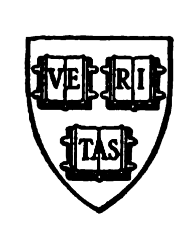
Thomas Michell.


VE
RI
TAS

МАТЕРІАЛЫ

materialy

ДЛЯ

ИСТОРІИ РУССКИХЪ ЗАСЕЛЕНІЙ

ПО БЕРЕГАМЪ ВОСТОЧНАГО ОКЕАНА.

Приложеніе къ Морскому Сборнику № 1, 1861 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1861.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКИХЪ ЗАСЕЛЕНІЙ

ПО БЕРЕГАМЪ ВОСТОЧНАГО ОКЕАНА.

—

I.

Командиру военнаго шлюпа Камчатка, господину флота капитану 2-го ранга и кавалеру Головнину.

По случаю отправленія вашего въ Камчатку, для описанія береговъ и острововъ Камчатскихъ и Американскихъ, Россіи принадлежащихъ, въ дополненіе къ даннымъ вамъ инструкціямъ отъ Государственныхъ Адмиралтействъ-Коллегіи и Адмиралтейскаго департамента, нужнымъ считаю съ моей стороны присоединить: 1-е). Для удобнѣйшаго описанія мелководныхъ береговъ, буде встрѣтится вамъ надобность въ парусномъ суднѣ небольшаго ранга, можете обратиться съ требованіемъ о томъ къ камчатскому морскому начальнику, который и обязанъ выполнять по возможности всѣ требованія ваши, до возложенной на васъ экспедиціи касающіяся. 2-е). Ежели въ первое плаваніе ваше вдоль гряды Алеутскихъ острововъ и сѣверозападнаго берега Америки не успѣете обозрѣть всѣ мѣста, которыя въ точности не опредѣлены мореплавателями, заслуживающими довѣренность, то позволяется вамъ употребить на то и послѣдующее лѣто, то есть 1819-й годъ, и за тѣмъ, если невозможно вамъ будетъ успѣть осмотрѣть всего того, что вамъ поручено, въ такомъ случаѣ имѣете увѣдомить помянутаго камчатскаго Начальника, что именно не было вами осмо-

трѣно и чему не сдѣлано описанія, дабы можно было предписать докончить сіе другому чиновнику, имѣющему отправиться изъ Балтики или изъ Охотска въ предбудущее время. 3-е). Извѣстно вамъ, что командиръ судна Рюрикъ, отправленный г. государственнымъ канцлеромъ кругомъ свѣта для открытій, имѣетъ въ особенности предписаніе объ изслѣдованіи береговъ отъ мыса Алаксы къ сѣверу лежащихъ и другихъ неизвѣстныхъ прежде мѣстъ, то ежели вы достовѣрно узнаете, что какія либо изъ тѣхъ мѣста уже имъ описаны, то вамъ и ненужно будетъ повторять таковыя описи. 4-е). *Изъ препровождаемыхъ при семъ въ спискѣ отношенія ко мнѣ Сибирскаго генералъ-губернатора и моего на оное отзыва усмотрите, въ какой мѣрѣ располагаю я удовлетворить его требованію относительно порученія вамъ разсмотрѣть положеніе жителей колоній, принадлежащихъ Россійской Американской компаніи, то и остается вамъ поступить въ семъ дѣлѣ на основаніи упомянутаго моего отзыва.* 5-е). Къ вящщему обезпеченію пути вашего и случайнаго пребыванія въ иностранныхъ владѣніяхъ при семъ препровождаются къ вамъ данные отъ министерствъ разныхъ державъ, равно и отъ нашего Иностранныхъ Дѣлъ министерства открытые листы, по коимъ можете испрашивать и ожидать дружественнаго принятія и пособій. 6-е). Предполагая, что экспедиція сія съ обратнымъ возвращеніемъ вашимъ въ Кронштадтъ совершится въ теченіи трехъ лѣтъ, исчисленная по сему расчету времени на жалованье, порціоны и другіе расходы сумма назначена вамъ по особому предписанію. 7-е). Извѣстная опытность и ревность ваша предварительно удостовѣряютъ, что возлагаемое на васъ порученіе исполните по всей возможнѣйшей мѣрѣ съ надлежащимъ успѣхомъ, къ пользѣ и чести службы.

Подлинное подписалъ М. Траверсе.

Село Романшино.
№ 1510. Августа 12 дня 1817 г.

II.

Списокъ съ отношенія Морскаго Министра маркиза де Траверсе къ Сибирскому Генералъ-Губернатору Пестелю, отъ 14 іюля 1817 г., № 1348.

По содержанію почтеннаго отношенія вашего превосходительства, № 1124, я не оставлю предписать флота капитану Головнину, дабы

онъ, когда будетъ на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, равно и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ есть колоніи принадлежащія Россійской Американской компаніи, вошелъ со всею подробностію въ разсмотрѣніе положенія тамошнихъ жителей, сколько то можетъ позволить ему время и обстоятельства, не навлекая остановки въ выполненіи порученій собственно до экспедиціи его касающихся и *ежели откроются какія либо притѣсненія, обиды или злоупотребленія на счетъ тѣхъ жителей чинимыя, объ оныхъ сообщилъ бы свѣдѣнія свои Охотскому начальнику,* отъ коего и будетъ уже зависѣть предпринимать дальнѣйшія мѣры, какія угодно вашему превосходительству расположить на сей предметъ по главному начальству вашему надъ всѣмъ тамошнимъ краемъ.

На подлинномъ написано: «вѣрно: Генералъ-маіоръ Панковъ».

III.

Списокъ съ отношенія Сибирскаго Генералъ-Губернатора Пестеля къ Морскому Министру де Траверсе, отъ 16 іюня 1817 г., № 1124.

Съ давняго времени извѣстно, что коммисіонеры и промышленные Россійско-Американской компаніи причиняютъ разныя неистовства и притѣсненія обитателямъ Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ, что самое и было единственнымъ поводомъ къ тому, что при составленіи проэкта о преобразованіи управленія Камчаткою обращено было вниманіе и на состояніе компанейскихъ колоній не токмо на ближайшихъ Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, но и въ самой Америкѣ. На сей конецъ въ Высочайше утвержденномъ 9 Апрѣля 1812 года Положеніи (§ 86 п. 3) именно постановлено: «чтобъ камчатскій на«чальникъ посылалъ военное судно на Курильскіе и Алеутскіе ост«рова и въ Америку для обозрѣнія живущихъ тамъ подвластныхъ Рос«сіи народовъ и донесенія Правительству о состояніи сихъ народовъ «и всѣхъ вообще Американскихъ селеній.» Тогожъ Высочайше утвержденнаго положенія о Камчаткѣ въ § 85 сказано: «отправлять изъ Кронштадта чрезъ каждые два года въ Камчатку транспортное судно съ весьма нужными припасами, посылая туда всякой разъ и военный

малый фрегатъ. На семъ основаніи назначенъ къ отправленію кругомъ свѣта флота капитанъ 1 ранга Головнинъ, который и имѣетъ быть отправленъ въ скоромъ времени на ввѣренномъ ему суднѣ.

Пользуясь симъ случаемъ и имѣя въ предметѣ улучшеніе жребія вышеупомянутыхъ несчастныхъ островитянъ, я всепокорнѣйше испрашиваю у вашего высокопревосходительства предписать г. Головнину, дабы онъ, когда будетъ на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, равно и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ есть колоніи, принадлежащія Россійско-Американской компаніи, вошелъ со всею подробностію въ разсмотрѣніе стѣсненнаго положенія несчастныхъ тамошнихъ жителей, претерпѣвающихъ всякаго рода обиды и притѣсненія отъ начальниковъ судовъ Сѣверо-Американской компаніи и ея промышленниковъ, пріѣзжающихъ на помянутые острова для своихъ промысловъ и, вникнувъ во все сіе, изыскалъ бы такія мѣры, на коихъ могло бы быть возстановлено постоянное спокойствіе и полная безопасность отъ притѣснителей людей сихъ, а между тѣмъ оказалъ онъ имъ всевозможную защиту.

Съ симъ обращаюсь я къ вамъ, милостивый государь! для того, что съ возложеніемъ таковаго порученія на капитана Головнина исполнится цѣль самаго высшаго Правительства, изъясненная въ § 86 Высочайше утвержденнаго положенія о Камчаткѣ, а между тѣмъ минуется надобность нарочито посылать начальнику Камчатки военное судно на Курильскіе и Алеутскіе острова, выполненіе чего конечно было бы сопряжено съ немалыми для казны издержками и отлучкою такого чиновника, коего пребываніе необходимо при своей должности въ Камчаткѣ.

Здѣсь нужнымъ почитаю присоединить, что для преграждения всякаго поползновенія къ обидамъ беззащитныхъ островитянъ, признаю я съ своей стороны необходимѣйшимъ предоставить полное право начальнику Охотскаго порта тѣхъ изъ начальниковъ компаніи, или промышленныхъ, на коихъ приносимы будутъ жалобы, по возвращеніи ихъ съ Алеутскихъ и другихъ острововъ въ Охотскъ и по точномъ удостовѣреніи жалобъ сихъ, подвергать ихъ тамъ законному сужденію, поелику въ противномъ сему случаѣ, оставляя безъ наказанности поступки служителей Американской компаніи, производимые ими безбоязненно въ толико удаленнѣйшихъ мѣстахъ, Алеуты могутъ подвергнуться конечному бѣдствію, которое отвращать отъ нихъ и доставлять имъ справедливую защиту есть дѣло Правительства.

Имѣя честь сообщить вашему высокопревосходительству мысль сію, испрашиваю у васъ, милостивый государь, о включеніи онаго въ предписаніе г. Головнину, для нужнаго соображенія при изысканіи имъ средствъ къ возстановленію благосостоянія вышеозначенныхъ островитянъ.

На подлинномъ написано: «вѣрно. Генералъ-маіоръ Панковъ.»

IV.

Милостивый Государь мой Василій Михайловичь.

Г. Морской Министръ по отношенію моему расположился предписать вашему высокоблагородію, дабы, вы, когда будете на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, равно и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ есть колоніи, принадлежащія Россійско-Американской компаніи, вошли въ разсмотрѣніе положенія тамошнихъ жителей, притѣсняемыхъ со стороны коммиссіонеровъ и промышленныхъ помянутой компаніи.

Такъ какъ сближается уже время къ отправленію вашему кругомъ свѣта, то поспѣшаю я препроводить при семъ къ вамъ, милостивый государь мой, въ копіяхъ, записку составленную изъ дѣлъ канцеляріи Охотскаго портоваго начальника по предмету переписки съ высшимъ начальствомъ и главнымъ правленіемъ Россійско-Американской компаніи, о притѣсненіяхъ, чинимыхъ отъ чиновниковъ и промышленныхъ Алеутамъ и проч. и рапортъ вышеупомянутаго начальника къ г. Иркутскому гражданскому губернатору по сему же предмету, для совокупнаго соображенія на мѣстѣ, и что по сему будетъ вами найдено, не оставьте объ ономъ меня въ свое время извѣстить.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ, вашего высокоблагородія покорнѣйшій слуга. Подписалъ: Пестель.

Съ симъ вмѣстѣ отнесся я въ министерство полиціи дабы заготовляемая для «Камчатки» лодка была отправлена въ Кронштадтъ, а васъ прошу распорядиться, дабы оная принята была въ порядкѣ.

№ 1461, 6 августа 1817 г.
С. Петербургъ.

V.

Списокъ съ рапорта Охотскаго портоваго начальника къ Иркутскому гражданскому губернатору, отъ 24 сентября 1815 г., № 1931.

Выполняя повелѣніе вашего превосходительства, писанное отъ 20-го юля сего года, № 3333, относительно представленія записки о разныхъ происходившихъ перепискахъ по предмету различныхъ безпорядковъ людей, служащихъ Россійско-Американской компаніи, при семъ имѣю честь представить выписку изъ дѣлъ сего рода, произведенныхъ съ 1809 года по сей текущій годъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возвращаю выписку изъ протокола Совѣта, составленнаго при главномъ правленіи Россійско-Американской компаніи; при семъ обязанностію поставляю разъяснить нѣкоторые пункты сей выписки, кои хотя и много наполнены о правахъ и пользахъ компаніи, равно и различныхъ награжденіяхъ, отъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора послѣдовавшихъ завѣдывателю Россійско-Американскихъ заведеній, коллежскому совѣтнику Баранову, но не имѣютъ въ себѣ того полнаго разъясненія всего настоящаго дѣла, по предмету коего было составляемо Присутствіе Совѣта, какого бы должно по всей справедливости надѣяться.

Для разъясненія 4-го пункта выписки изъ протокола Совѣта, составленнаго при Главномъ правленіи Россійско-Американской компаніи, долгомъ поставляю изложить здѣсь нѣкоторыя нужныя дополненія, могущія ближе объяснить все дѣло: *Первое.* Суда Россійско-Американской компаніи, отдѣляемыя для Атхинскаго отдѣла, отправляются отъ Охотскаго порта къ острову Атхѣ и прочимъ гряды Андреяновской, не иначе какъ чрезъ каждые два года, то есть судно, отправляясь отъ здѣшняго порта однимъ годомъ въ Августѣ или Сентябрѣ мѣсяцѣ, достигнувъ острова Атхи въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, остается тамъ на прозимовку, равно пребываетъ тамъ въ гавани и весь слѣдующій за тѣмъ годъ, послѣ того на третій уже годъ выходитъ изъ Атхинской гавани въ Маѣ мѣсяцѣ и обойдя всѣ острова Андреяновской гряды, при коихъ производятся звѣриные промыслы, обирая оныя и помѣщая на судно, возвращается въ Охотскъ около Августа мѣсяца, гдѣ сдавъ грузъ, и справясь починкою, и получа грузъ для острова Атхи и прочихъ Андреяновской гряды, отправляется въ теченіи того Августа или Сентября

мѣсяца обратно къ острозу Атхѣ; слѣдовательно все сношеніе изъ Охотскаго порта съ островами Андреяновской гряды отъ компаніи можно почитать, неиначе какъ производящимся чрезъ каждые два года; но бывали случаи, что судовъ къ острову Атхѣ и прочимъ посылаемо не было и въ продолженіи трехъ лѣтъ.

Второе. Почты изъ Охотска во всѣ Россійскіе и Сибирскіе города отходятъ каждомѣсячно по одному разу, а именно 8 числа, равно и приходятъ изъ Россіи и Сибири по одному же разу въ мѣсяцъ. Отвѣта на посланное съ почтою донесеніе, или какую либо бумагу, въ Охотскѣ, изъ С. Петербурга, никогда ранѣе 7-ми мѣсячнаго времени получится не можетъ.

Третіе. Отъ острововъ Алеутскихъ съ Атхи и другихъ Андреяновской гряды, компанія никогда не имѣетъ судами никакого сообщенія съ конторами учрежденными, какъ Главное правленіе пишетъ, на островахъ Кадьякѣ, Уналашкѣ и Ситхѣ; а отдѣлъ Атхинской управляется самъ собою и подчиненъ одной токмо Охотской конторѣ. Главный же распорядитель промышленныхъ Атхинскаго отдѣла, избирается самими тѣми промышленниками, изъ числа ихъ такой же точно промышленной, какъ и всѣ прочіе, слѣдовательно ежели Алеуты бывъ утѣсняемы командирами компаніи судовъ и промышленными отъ компаніи, на островъ Атху и на другіе острова Андреяновской гряды посылаемыми, не будутъ имѣть права приносить свои жалобы Охотскому портовому или другому какому мѣстному начальству, опредѣляемому Высочайшею волею для наблюденія порядка за всѣми дѣлами, и устройства за всѣми жителями тѣхъ мѣстъ; а предоставится, чтобъ они, разумѣю, Алеуты, со всѣми своими жалобами относились въ главное правленіе Россійско-Американской компаніи, существующее въ С. Петербургѣ, и ожидали бы отъ онаго себѣ удовлетворенія, то увѣрительно можно сказать, что таковыхъ жалобъ, никогда до Главнаго правленія не достигаетъ, хотя бы компанія существовала и еще нѣсколько столѣтій, а Алеуты навсегда останутся въ утѣсненіи, и всегда будутъ претерпѣвать отъ Русскихъ промышленниковъ то, что и теперь по часту терпятъ. Ибо Алеуты, будучи народъ крайне тихой и покорной, не-зная русскихъ обыкновеній и не имѣя у себя своихъ единоземцовъ знающихъ русскую грамоту правописанія, не имѣя на островахъ никого себѣ защитникомъ, никогда не покусятся при всѣхъ терпимыхъ ими угнѣтеніяхъ, упрашивать кого либо изъ промышленныхъ русскихъ людей, обрѣтающихся отъ компаніи по островамъ Атхѣ и другимъ Андрея-

новской гряды, для написанія прошенія въ Главное правленіе и изъясненія всѣхъ терпимыхъ ими обидъ, да и полагать можно, что рѣдкой изъ промышленныхъ, обрѣтаясь въ артелѣ одного отдѣла, пожелаетъ изъяснить противу товарища своего на бумагѣ то, о чемъ жаловаться будетъ алеутъ; извѣстно же не токмо здѣсь въ Охотскомъ портѣ, чрезъ который всѣ компанейскіе промышленные, договоренные компаніею для промысловъ по островамъ отправляются въ вояжи и оттоль возвращаются, какого сорту наиболѣе сіи люди. Можно опредѣлительно сказать, не къ опорочиванію компаніи, что большая часть промышленныхъ русскихъ людей, пересылаемыхъ компаніею на острова, состоитъ изъ самыхъ величайшихъ буяновъ, великихъ пьяницъ и такихъ людей, кои собою были въ тягость обществамъ; конечно найдутся между сими людьми и такіе, кои заслуживаютъ уваженія и довѣрія; но таковыхъ весьма мало и я во все продолженіе моего командованія Охотскимъ портомъ съ 1809 по сей текущій 1815 г. видѣлъ множество промышленныхъ, но рѣдко знавалъ между ими людей хорошаго поведенія. Сіе не только я, но и всѣ живущіе въ Охотскомъ портѣ могутъ утвердить; слѣдовательно люди таковаго разбора, каковы большая часть промышленныхъ, нанимающихся на службу компаніи, оказывая себя здѣсь столь буйственными, на что не покусятся будучи отдаленными отъ всякаго начальства. Полагая, однакожъ, что прошеніе отъ алеута было бы написано и наконецъ по достиженію имъ Охотскаго порта переслано въ С. Петербургъ въ Главное Россійско-Американское правленіе; то сождать тому Алеуту здѣсь на то свое прошеніе рѣшенія, ранѣе 7 мѣсяцовъ невозможно, ибо въ сіе токмо время, какъ выше объяснено, можетъ изъ С. Петербурга достигнуть въ Охотскъ чрезъ почту отвѣтъ, слѣдовательно проживать здѣсь алеуту ожидая отвѣта, было бы совершенное для него гибельное раззорѣніе; между тѣмъ и судно отправлявшееся къ острову Атхѣ было бы уже отъ здѣшняго порта ушедши, а другаго случая достигнуть алеуту своего жилища ранѣе двухгодичнаго времени встрѣтиться бы не могло, между тѣмъ притѣсненія отъ промышленныхъ и судовыхъ командировъ, служащихъ компаніи по Алеутскимъ островамъ, все бы продолжались въ одинаковой степени.

Полагая однако и такъ, что отъ Главнаго правленія Россійско-Американской компаніи послѣдовало бы и ранѣе описаннаго 7 мѣсячнаго времени рѣшеніе по прошенію принесенному Алеутами, то и тогда удовлетворенію Алеутамъ и поступленію по законамъ противу виновныхъ,

предстояла бы величайшая затруднительность; ибо судовые командиры и промышленные отъ компаніи, употребляющіеся для промысловъ по острову Атхѣ и другимъ островамъ Андреяновской гряды, прибывъ въ Охотскъ, выслуживши въ компаніи предопредѣленной имъ срокъ и расчитаясь въ Охотскѣ съ компанейскою конторою, по произволу своему отъѣзжаютъ въ свои настоящія жилища по городамъ россійскимъ и сибирскимъ. Откуда истребовать ихъ и доставить для личнаго объясненія выказываемыхъ на нихъ Алеутами виновностей, будетъ предстоять величайшая трудность и великое протеченіе во времени.

Охотское портовое начальство, по праву Высочайше изложенному въ конфирмованномъ августа 4 дня 1803 года предварительномъ положеніи объ Охотскомъ портѣ, обязано всякія доходящія до онаго жалобы разбирать на мѣстѣ, и по разбирательствѣ своемъ доносить Сибирскому генералъ-губернатору, а отнюдь въ обязанность сего начальства не входитъ сноситься по таковымъ дѣламъ съ главнымъ правленіемъ Россійско-Американской компаніи.

На пятый пунктъ выписки протокола имѣю честь объяснить, что выданное 1814 г. августа 14 дня Главному Тоену Алеутскихъ островов отъ Охотскаго портоваго начальника объявленіе къ преградѣ судовымъ командирамъ и промышленнымъ служащимъ компаніи къ дѣланію притѣсненій Алеутамъ ни какою рѣчью не заключало въ себѣ чего либо могущаго поселить недовѣріе въ жителяхъ острововъ вообще къ правленію компаніи и произвесть между сими дикими народами противоборство кроткимъ и человѣколюбивымъ мѣрамъ; объявленіе то было слѣдующее: «Имѣя препорученіе отъ Всемилостивѣйшаго Государя Всероссійскаго Императора къ завѣдыванію восточнѣйшихъ предѣловъ Россійской Имперіи областей *Охотской*, *Камчатской* и *Гижигинской*, обязанностію поставляю чрезъ сіе объявить всѣмъ обращающимся промыслами по островамъ Алеутскимъ, что по часту до свѣдѣнія начальства доходятъ отъ Алеутовъ разныхъ острововъ, подвластныхъ Россійской державѣ, о угнѣтеніяхъ ихъ, обидахъ, и притѣсненіяхъ, происходящихъ отъ командировъ судовъ Россійско-Американской компаніи и промышленныхъ, кои приходя къ островамъ на судахъ для промысловъ звѣрей, вынуждаютъ усильно отъ Алеутъ разную ихъ собственность, заставляютъ ихъ работать безъ всякой платы, отнимаютъ ихъ женъ и дѣтей, утѣсняютъ ихъ въ домахъ житіемъ, ругаются и распоряжаются съ ними какъ рабами. Къ преграждепію таковыхъ усильственныхъ наглыхъ поступковъ, симъ объявляю всякому

кто случится быть на Алеутскихъ островахъ, что Алеуты всѣхъ острововъ, подвластныхъ Россійской Имперіи, состоятъ подъ непосредственнымъ защищеніемъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора Всероссійскаго и имѣютъ право пользоваться своею свободою и собственностію наравнѣ со всѣми вѣрноподданными Россійскаго государства. А потому ежели кто отъ нынѣ изъ командировъ судовъ Россійско-Американской компаніи, или изъ промышленныхъ, попустится на обиду Алеутъ отнятіемъ отъ нихъ собственности, утѣсненіемъ въ ихъ житіи, въ вынужденіи отъ нихъ женъ и дѣтей, въ посыланіи ихъ на какія либо неподлежащія имъ работы и словомъ въ обезпокоиваніи ихъ въ чемъ либо, всѣ таковые будутъ судимы по законамъ и строго наказываемы по достоянію.

«Сіе да послужитъ всякому преградою къ непозволительнымъ поступкамъ противъ миролюбиваго алеутскаго народа, въ отдаленныхъ краяхъ Россійской имперіи обрѣтающагося.»

Прочитавъ сіе объявленіе безъ предубѣжденія, предоставляю самому строгому разбирателю найти въ какой либо рѣчи хотя что малѣйше клонящимся къ поселенію въ дикихъ народахъ недовѣрія къ компаніи; обязанность охотскаго портоваго начальника была предпринять неотлагательныя мѣры, оказать хотя временную свою защиту притѣсняемымъ Алеутамъ и преградить подобныя притѣсненія до будущаго времени, когда высшее начальство, къ коему о семъ было представлено, возстановитъ настоящую существенную всему сему злу преграду.

Какія же именно доходили до охотскаго портоваго начальника отъ Алеутовъ острововъ Атхи и прочихъ жалобы, излагаю ниже сего: въ 1812 году, по прибытіи съ острова Атхи въ Охотскій портъ, компанейскаго судна Финляндія, подъ командою штурмана Васильева, Алеуты, въ томъ числѣ и главный ихъ тоенъ, по имени Гилевъ, жаловались словесно охотскому портовому начальнику на разныя причиняемыя имъ на островахъ командирами судовъ Россійско-Американской компаніи и промышленными, обрѣтающимися на островѣ Атхѣ и прочимъ алеутскимъ гряды Андреяновской, притѣсненія и обиды, заключающіяся наиболѣе въ томъ, что многіе изъ промышленныхъ, проживая по островамъ, отнимаютъ отъ Алеутовъ женъ и дочерей, берутъ ихъ къ себѣ въ наложницы и поживая съ ними на островахъ, при отправленіи въ Охотскъ, нѣкоторыхъ берутъ съ собою, а другихъ оставляютъ на островахъ въ тягость обществу. Между тѣмъ жаловались и о томъ, что командиръ судна Финляндія г. штурманъ Васильевъ, въ

продолженіе зимованія на островѣ Атхѣ, заставлялъ ихъ, Алеутовъ, строить для жительства своего домикъ, посылалъ ихъ собирать рѣдкости, состоящія въ окаменѣлостяхъ и разнаго рода животныхъ; по сему прошенію тогда же г. Васильевъ былъ призванъ мною въ присутствіе, обще съ бывшимъ правителемъ охотской конторы, купеческимъ сыномъ Колобовымъ и при видѣ тоена и прочихъ Алеутовъ на спросъ мой объявилъ, что онъ дѣйствительно употреблялъ Алеутовъ къ приплаву для дому лѣса, ибо когда онъ прибылъ къ острову Атхѣ, и долженъ былъ оставаться тамъ для прозимовки, то не имѣлъ гдѣ помѣститься и принужденъ былъ выстроить домъ; онъ изъяснилъ, что тогда же объявилъ Алеутамъ, что за труды ихъ и время ими на постройку дома употребляемое они будутъ заплачены компаніею, ибо домъ тамъ останется на ея счетъ; далѣе г. Васильевъ объявлялъ, что, помнится ему, онъ употреблялъ двухъ алеутовъ въ продолженіе трехъ сутокъ для поѣздки на байдарѣ къ ближнему острову для собранія тамъ коралловъ и морскихъ раковъ: за труды ихъ тогда же отъ него было уплачено водкою и китайкою, и ему казалось, что они были довольны; соглашался онъ тогда же, что ежели чего за тѣ труды требуютъ алеуты далѣе, онъ готовъ уплатить; на сіе тоенъ Алеутовъ объявилъ, что они ничего не требуютъ, а просятъ, чтобы воспрещено было употреблять ихъ въ работы противу произвола. При томъ учиненномъ разбирательствѣ, бывшей компанейской конторы правитель Колобовъ объявилъ, что контора строго предпишетъ подчиненнымъ ея не производить по островамъ Атхѣ и прочимъ никакихъ усилій и за выстройку г. Васильевымъ дома обѣщалъ удовлетворить Алеутовъ. Сіе разбирательство тѣмъ и кончилось. Тоенъ или алеуты тѣмъ же 1812 г. сентября 8 дня отправились на компанейскомъ суднѣ Финляндія къ острову Атхѣ.

1814 г. августа 6 дня, судно Россійско-Американской компаніи Финляндія, подъ командою штурмана Дубинина, прибыло въ Охотскъ, доставя промысловой грузъ съ острова Атхи и прочихъ Андреяновской гряды; на томъ суднѣ въ числѣ пассажировъ прибылъ въ Охотскъ повѣренный отъ главнаго тоена переводчикъ алеутъ, по имени Семенъ Сапожниковъ; онъ отъ имени тоена и своего общества принесъ Охотскому портовому начальству словесную жалобу, состоящую въ томъ, что командиръ компанейскаго судна Финляндія, штурманъ Дубининъ, въ продолженіе двухгодичнаго зимованія при островѣ Атхѣ утѣснялъ Алеутъ, производилъ имъ разныя ругательства, билъ нѣко-

торыхъ своеручно, унижалъ тоена, ругая поносными словами, и называя его самозванцемъ, взялъ усильно къ себѣ въ наложницы женку, кою и привезъ съ собою въ Охотскъ; равно жаловался тотъ алеутъ, что многіе изъ бывшихъ на островахъ русскихъ промышленныхъ людей притѣсняли Алеутовъ, заставляли ихъ для себя работать, брали отъ нихъ усильно женокъ и дочерей; изъ числа коихъ Томскій мѣщанинъ Лука Агафоновъ, Устюжскій мѣщанинъ Алексѣй Сампановъ, Камчатскій мѣщанинъ Василій Мальцовъ, штурманскій помощникъ Василій Дубининъ привезли такихъ женокъ сюда, обѣщаясь на нихъ совокупиться законнымъ бракомъ, коего, отлагая день отъ дня, не выполняютъ; по таковой дошедшей до меня отъ повѣреннаго Алеутовъ просьбѣ былъ призыванъ командиръ компанейскаго судна Финляндія штурманъ Дубининъ и учинено ему противу показаній алеута, при видѣ компанейской конторы правителя Зелейщикова разбирательство; онъ, Дубининъ, отрекался, будто Алеутовъ никогда не билъ и ничего отъ нихъ не усиливалъ, а взята имъ съ острововъ женка по добровольному ея согласію. Правитель конторы съ своей стороны объявилъ, что штурманъ Дубининъ, дѣйствительно, зимовавъ при островѣ Атхѣ, много своевольничалъ, и въ числѣ прочихъ высѣкъ жестоко старшаго управителя всей артели Атхинскаго отдѣла, равно и бывшаго при той же артели писца. За всѣ таковыя произведенныя своеволія штурманомъ Дубининымъ, онъ тогда же, по предложенію моему, правителемъ Охотской конторы былъ отрѣшенъ отъ командованія судномъ Финляндіею, и поступя во флотскую команду, наказывался болѣе 7-ми мѣсяцевъ тѣмъ, что ему никакого порученія по службѣ дѣлаемо не было, и онъ состоялъ подъ невыгоднымъ замѣчаніемъ. На взятой же имъ съ острова Атхи въ наложницы женкѣ, *принудили его обвѣнчаться законнымъ порядкомъ,* что выполнено и съ промышленными привезшими въ Охотскъ съ острововъ Андреяновской гряды алеутскихъ дѣвокъ, коихъ имена здѣсь значатся: Кинайской губы алеуткавдова Фекла Кондратьева; острова Умату алеута Гаврилы Меркульева дочь, дѣвица Елена; острова Амчутки алеута Гаврилы Матвѣева дочь, дѣвица Елена, и Андреяновскихъ острововъ алеутка, дѣвица Анисія Иванова дочь. Всѣ онѣ были обвѣнчаны въ продолженіе зимы 1814 года церковнымъ порядкомъ; а между тѣмъ, какъ и выше упомянуто, къ преградѣ таковыхъ буйственныхъ и своевольныхъ поступковъ по островамъ Атхи и другимъ Андреяновской гряды, компанейскими судовыми командирами и промышленными Атхинскаго отдѣла производимыхъ про-

тиву алеутскихъ народовъ, начальникъ порта, сдѣлавъ по начальству представленіе, долгомъ поставилъ отъ имени своего дать повѣренному Алеутовъ объявленіе, съ тѣмъ именно, чтобы они, Алеуты, могли хотя до времени симъ объявленіемъ защищать себя отъ дальнѣйшихъ утѣсненій.

Къ сему дополняю, что до Охотскаго портоваго начальника въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда изъ Якутска приходятъ разныя казенныя и частныя тягости, изъ Камчатки и Америки приходятъ суда, и словомъ, когда накопляется въ Охотскѣ великое число народа разныхъ званій и состояній, доходитъ жалобъ,—кои онъ, по долгу своему исполняя и другія обязанности, долженъ разбирать и порѣшать,—столь великое число, что ими одними наводится величайшая начальнику тягость, и нѣтъ никакой возможности записывать всѣхъ ихъ въ книгу и отмѣчать рѣшенія имъ, хотя бы употреблять для того во все лѣтнее время 10 человѣкъ писарей.

Ежели Главное правленіе Россійско-Американской компаніи полагаетъ, что выказанныя дошедшія до Охотскаго портоваго начальника просьбы отъ Алеутовъ въ притѣсненіяхъ, терпимыхъ ими на островѣ Атхѣ и другихъ Андреяновской гряды, отъ командировъ судовъ Россійско-Американской компаніи и промышленныхъ компанейскихъ людей, суть вымышленныя и недѣйствительныя, то можетъ оно и теперь еще для предбудущей оказіи отправленія судна къ острову Атхѣ пріуготовить порученіе къ обслѣдованію сего дѣла тамъ на мѣстѣ и тогда можетъ быть откроетъ такія происшествія, коихъ не ожидаетъ, и о коихъ не только въ 18-ть лѣтъ существованія компаніи, но и въ продолженіи вѣка безъ точнаго наблюденія за поступками всѣхъ людей, въ компаніи служащихъ, знать почти невозможно.

Главное правленіе компаніи можетъ узнать и отъ бывшихъ ея правителей здѣшней компанейской конторы, сколько навсегда бываютъ здѣсь тягостны пребываніемъ своимъ промышленные люди, доставляемые компаніею изъ Россіи, и какъ часто отъ нихъ происходятъ такія безпутства, коихъ, исключая бдительнаго и строгаго надзора, ничѣмъ прекратить невозможно. Послѣ сего всякому можно будетъ судить, чего ожидать можно отъ такихъ людей тогда, когда они, отправясь отъ здѣшняго порта въ вояжъ, для промысловъ, пребываютъ по островамъ Алеутской гряды и прочимъ, гдѣ не имѣютъ надъ собою никакого начальства.

Ежели Главное правленіе Россійско-Американской компаніи полагаетъ, что Охотскій портовой начальникъ, представя по начальству о дознанныхъ имъ притѣсненіяхъ, чинимыхъ командирами судовъ Россійско-Американской компаніи и промышленными по Алеутскимъ островамъ, имѣлъ въ виду что либо другое, кромѣ истинной патріотической пользы отечества и защиты угнетаемыхъ Алеутовъ, тогда могу отвѣтствовать, что таковыя мысли крайне ошибочны и несовмѣстны. Въ 6-мъ пунктѣ выписки протокола, между прочимъ, сказано, что происшествіе, случившееся на островѣ Атхѣ, гдѣ находится особая партія промышленныхъ, не подчиненная, по неудобству, ни которой изъ конторъ, учрежденныхъ на Уналашкѣ, Кадьякѣ и Ситхѣ, а управляется избранными изъ числа тѣхъ же промышленныхъ по утвержденіи главнымъ правленіемъ, подъ надзоромъ Охотской конторы. Все сіе изрѣченіе ясно и неоспоримо доказываетъ, что промышленные, обрѣтающіеся на островѣ Атхѣ и прочихъ Андреяновской гряды, не имѣютъ себѣ никакого дѣйствительнаго за поступками ихъ надзора и, управляясь сами собою, всегда могутъ буйствовать и усиловать отъ Алеутовъ ихъ собственностію, отнимать ихъ женъ и дочерей и употреблять на свои работы, неимѣя къ тому никакой преграды, ибо должно полагать, что кто изъ нихъ случится быть буяпливѣе, сильнѣе и отважнѣе, тотъ вѣрно и будетъ главнымъ во всемъ дѣлѣ руководителемъ; при семъ повторяю, что ежели Алеуты, ощущая отъ таковыхъ дерзкихъ, своевольныхъ людей всякія обиды, не будутъ имѣть заступности себѣ отъ мѣстныхъ начальствъ Высочайше утвержденныхъ въ Камчаткѣ и Охотскомъ портѣ, куда наиболѣе приходятъ суда Россійско-Американской компаніи отъ береговъ Америки, тогда можно полагать, что утѣсненіямъ беззащитному народу не будетъ конца.

Въ томъ же 6-мъ пунктѣ выписки значится, что по жалобѣ промышленныхъ и Алеутовъ на штурмана Васильева, Охотская контора отдалила его отъ Атхинскаго отдѣла, а главное правленіе изготовило къ Баранову объ отобраніи отъ Васильева отвѣта предписаніе, но оставлено оное по полученному извѣстію, что онъ утонулъ въ Охотскѣ. Сіе я почитаю обязаннымъ разъяснить такъ точно, какъ что здѣсь въ Охотскѣ происходило. 1812 года, когда прибылъ сюда на суднѣ Финляндія г. штурманъ Васильевъ, прибылъ сюда также изъ Петропавловской гавани на компанейскомъ суднѣ Нева г. лейтенантъ Подушкинъ, который рѣшительно тогда отказывался отъ командованія суд-

номъ Нева; Охотская контора, незная чѣмъ въ такомъ дѣлѣ пособиться, чрезъ мое же посредство убѣдила г. Васильева, чтобъ онъ принялъ командованіе судномъ Невою и на немъ отправился бы съ грузомъ къ Ситхѣ. Г. Васильевъ изъявя на сіе согласіе, началъ принимать судно Нева, стоявшее на Охотскомъ рейдѣ, погружалъ въ оное нѣсколько товаровъ и переѣзжая по часту съ судна Нева въ Охотскъ по надобностямъ своей обязанности, подвергся несчастію. Іюля 15 дня того 1812 года онъ ѣхалъ на трехъ-лючной байдаркѣ, былъ у мелководнаго фарватера рѣки Охоты залитъ морскимъ волненіемъ и байдарка опрокинулась; онъ и одинъ алеутъ утонули; а другой алеутъ съ нимъ же бывшій спасенъ. Изъ сего заключить можно, что онъ, Васильевъ, небылъ отрѣшенъ съ судна Нева, а по убѣжденію Охотской компанейской конторы, оставилъ его, желая оказать услугу командованіемъ другимъ компанейскимъ судномъ, кое имѣло назначеніе плаванія важнѣе, чѣмъ предстояло судну Финляндія.

Ежелибъ главное правленіе изготовило предписаніе г. Баранову (имѣющему всегдашнее пребываніе свое на островѣ Ситхѣ) объ отобраніи съ г. Васильева отвѣта, по претензіи, дошедшей до него отъ Алеутовъ острова Атхи, то сіе была бы бумажная проформа, именно потому· островъ Атха отъ острова Ситхи находится разстояніемъ по морю не менѣе какъ въ пяти тысячахъ верстахъ, сообщенія тамъ судами между означенными островами никогда никакого не бываетъ; повелѣніе главнаго правленія Россійско-Американской компаніи, будучи изготовлено въ С. Петербургѣ къ г. Баранову, полагаю въ Сентябрѣ мѣсяцѣ (ибо ранѣе того не могло быть извѣстно въ С. Петербургѣ о поступкахъ г. Васильева), доставить оное въ Охотскъ чрезъ обыкновенную почту необходимо требуется $3^1/_2$ мѣсяца; слѣдовательно полагать должно, что оно достигло бы въ Охотскую контору въ январѣ мѣсяцѣ 1813 года; тогда уже здѣсь никакихъ судовъ не бываетъ и отправить того повелѣнія къ г. Баранову не предстояло бы никакой возможности, по крайней мѣрѣ до іюля мѣсяца 1813 года; между тѣмъ, полагая, что г. Васильевъ (ежелибъ онъ не погибъ), отправясь изъ Охотска на суднѣ Нева 1812 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ, достигъ бы Ситхи въ декабрѣ того же года, или хотя января 1813 года, сдавъ тамъ грузъ; конечно г. Барановъ отправилъ бы его тѣмъ же годомъ обратно въ Охотскъ, или въ другой какой вояжъ, слѣдовательно повелѣніе объ отобраніи г. Баранову отъ Васильева отвѣтовъ по дѣламъ

его на островѣ Аттѣ, было совершенно несостоятельное, и оное никакого облегченія угнетаемымъ Алеутамъ оказать не могло.

Изложивъ все сіе, представляю на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, справедливы ли заключенія, сдѣланныя въ выпискѣ протокола Совѣта, при Главномъ правленіи Россійско-Американской компаніи учрежденнаго, на счетъ Охотскаго портоваго начальника, и умѣстно ли выраженіе, что онъ разослалъ прокламаціи, неимѣвъ на то права, и присвоивъ себѣ власть непринадлежащую; прокламацій онъ никакихъ никогда не разсылалъ, а далъ отъ себя для защиты Алеутовъ отъ утѣсненій, производимыхъ имъ командирами судовъ Россійско-Американской компаніи и промышленными, объявленіе, въ коемъ, какъ и выше упомянуто, не найдется ни одного изрѣченія, клонящагося ко вреду компаніи и къ поселенію недовѣрія въ жителяхъ вообще къ Главному правленію компаніи, и произвесть между сими дикими народами противуборство, кроткимъ и человѣколюбивымъ мѣрамъ. Ежелибъ главное правленіе Россійско-Американской компаніи, неимѣвъ никакихъ предубѣжденій, желало бы, чтобъ во всѣхъ ея владѣніяхъ существовало между промышленными и иновѣрческими народами согласіе, въ такомъ случаѣ, мнѣ кажется, должно бы оному желать, чтобы всѣ мѣстныя начальства, Высочайшею волею поставляемыя въ здѣшнихъ отдаленныхъ краяхъ, были навсегда защитниками всякому угнетаемому, не разбирая, Алеутъ ли, Калошъ ли, Русской ли промышленной, или другой какой; довольно, что онъ утѣсненъ и требуетъ себѣ законной защиты. Полагая, что все сіе теперь останется достаточно разъясненнымъ, я имѣю честь предоставить начальству опредѣлить, какъ изъяснено въ выпискѣ протокола, полезно ли для пользъ государственныхъ, чтобъ никакое мѣстное начальство, учрежденное въ отдаленнѣйшихъ краяхъ отъ столицы, не имѣло обязанности дѣлать никакихъ разбирательствъ противу людей, служащихъ въ Россійско-Американской компаніи въ промысловыхъ занятіяхъ, по берегамъ острововъ Америки, производящихъ иногда великія насилія иновѣрческимъ народамъ, обрѣтающимся по тѣмъ островамъ, особенно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ никакого начальства не находится, и буянливые люди, отправляющіеся изъ Охотскаго порта для промысловъ звѣриныхъ управляются самопроизвольно.

На подлинномъ написано: «вѣрно: Коллежскій Ассесоръ Жуковскій».

VI.

Записка изъ дѣлъ канцеляріи Охотскаго портоваго начальника по предмету переписки съ высшимъ начальствомъ и главнымъ правленіемъ Россійско-Американской компаніи о притѣсненіяхъ, чинимыхъ отъ чиновниковъ и промышленниковъ компаніи, Алеутамъ и проч.

1) Туайскаго платежа угжурскаго пѣшаго тунгускаго рода, князецъ Федоръ Шихирдинъ, 1801 года въ іюнѣ мѣсяцѣ, подалъ къ охотскому земскому коммисару Гуляеву просьбу, о томъ, что бывшій компаніонъ рыльскій купецъ Шелиховъ въ 1774 году у бывшаго князца, брата его Тимофѣя Шихирдина, договоривъ роднаго сына Петра Шихирдина къ компаніи своей на четырехъ-годичное время, отправилъ его на острова съ тѣмъ, чтобъ по истеченіи срока доставить обратно къ родовичамъ. Но съ того времени до нынѣ удерживается онъ въ морскомъ вояжѣ. Между тѣмъ по невозвращенію его въ столь много прошедшіе годы, принуждены они всѣмъ родомъ отплачивать за него въ казну ясакъ и прочія государственныя подати бездоимочно и исправлять въ подводной гоньбѣ очередь, что одно сіе кромѣ ясака и прочаго, кочтуетъ имъ каждогодно по 200 руб., а отъ сего самаго не токмо потерпѣли родовичи означеннаго рода убытка до 3000 руб., но пришли въ крайнее раззореніе и вовлеклись въ неоплатимые долги. Въ разсужденіи сего о возвращеніи тунгуса Петра Шихирдина и о удовольствіи въ нанесенныхъ убыткахъ хотя въ 1804 году и просили охотскій нижній земскій судъ, однакожъ никакою резолюціею отъ онаго суда не удостоены и отъ конторы удовольствія себѣ не получили, исключая выданныхъ того года въ сентябрѣ мѣсяцѣ 100 руб., но не за Шихирдина, а за сродника Петра Бабцова, назваго тауйскаго вѣдомства угжурскаго пѣшаго тунгускаго рода. А потому князецъ Шихирдинъ, заключая, что тунгусъ Петръ Шихирдинъ (какъ извѣстно ему отъ вышедшихъ въ прошедшее изъ морскаго вояжа разныхъ людей) еще въ живыхъ и будучи на островахъ женатъ и имѣетъ дѣтей, частью, мужескаго пола, просилъ коммисара Гуляева какъ о возвращеніи того Шихирдина въ его родъ, такъ и о взысканіи съ охотской конторы понесенныхъ всѣмъ родомъ убытковъ 3000 руб. Вслѣдствіе сего прошенія коммисаръ Гуляевъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1807 года, писалъ въ охотскую контору съ тѣмъ,

чтобы оная просителя, упоминаемымъ количествомъ денегъ удовлетворила и доставила къ нему, Гуляеву, находящагося въ вояжѣ сродника Петра Шихирдина съ его семействомъ, для высылки въ родъ его съ подробнымъ описаніемъ, по какимъ именно обстоятельствамъ оный сродникъ столь долгое время былъ содержанъ безъ паспорта. На сіе контора, октября 29 числа тогожъ 1807 года, отвѣчала, что означеннаго Петра Шихирдина, ни по выпискамъ ни по книгамъ алфавитнымъ, присланнымъ сего года отъ иркутской конторы сюда, о числѣ всѣхъ находящихся въ морскомъ вояжѣ на островахъ работныхъ людямъ, нигдѣ не значится; а посему, равно и по неимѣнію здѣсь въ конторѣ прежнихъ годовъ дѣлъ, сей конторѣ есть объономъ не извѣстно, о чемъ контора сія, для надлежащей выправки, не преминетъ отнестись въ иркутскую контору и по полученіи отъ оной свѣдѣнія увѣдомить особо.

2) Послѣ того въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1808 года князецъ Шихирдинъ, въ надеждѣ полученія за сродника Петра Шихирдина, находящагося въ вояжѣ слѣдующихъ въ родъ его денегъ, прибылъ въ Охотскій портъ изъ своего жилища, отстоящаго отъ порта около 600 верстъ, и явился къ коммисару Гуляеву; сей чиновникъ, тогдажъ препровождая его при своемъ отношеніи въ контору охотскую, требовалъ учинить съ нимъ расчетъ, и какою суммою она его удовольствуетъ, не оставила-бъ его, Гуляева, извѣстить, и удостовѣрить для принятія нужныхъ мѣръ, въ какое время тотъ ясачной тунгусъ Петръ Шихирдинъ въ родъ свой возвращенъ будетъ. Контора, отъ 14 декабря тогожъ 1808 года, увѣдомляла коммисара Гуляева, что князецъ Шихирдинъ для расчета хотя не разъ являлся въ контору, но какъ таковой его темной и никакого основанія неимѣющей просьбѣ удовлетворить было нечѣмъ и никакъ невозможно, потому, что тогда, когда именованный его сродникъ отъ него кѣмъ взятъ, или самъ собою куда отлучился, компанія сія не существовала, слѣдовательно и брать для нея людей было некому; а хотя на таковый случай иногда не поступилъ ли тотъ Шихирдинъ во время на островахъ компанейскихъ дѣйствій изъ вѣдомства бывшихъ постороннихъ тамъ компаній въ службу сей Россійско-Американской, воспріявшей свое начало и существующей до соединенія съ 1790 года подъ именемъ Шелихова и Голикова до 1797 г., контора во всѣхъ тѣхъ временахъ по дѣламъ старалась отыскивать вида на бытность того человѣка въ компанейскомъ вѣдомствѣ, но таковой фамиліи не токмо Петра, но и

никакого другихъ именно человѣка не было; а былъ и есть тауйскаго же вѣдомства и тунгусъ Петръ, но не Шихирдинъ, а Бабцовъ, отъ котораго самъ проситель отозвался тѣмъ, что онъ его не знаетъ и не объ немъ проситъ. Если же бы и объ немъ просилъ, то и тогда въ томъ, въ чемъ онъ проситъ себѣ удовольствія за другаго, болѣе сдѣлать никакого удовлетворенія не можно; и то по яснымъ отъ него доказательствамъ выдать за просимые годы ясакъ, и справедливыя народныя или общественныя раскладки коихъ съ ясакомъ, какъ сей проситель выдумалъ, проситъ по 100 руб. на годъ, ни въ какомъ обществѣ какъ не бывало быть не можетъ, такъ равно нигдѣ, ни предъ какимъ судомъ и ни какимъ начальствомъ во уваженіе принято быть не можетъ; о каковомъ рѣшеніи контора князцу Шихирдину объявила словесно.

3) Вскорѣ за симъ отказомъ упоминаемый проситель прислалъ къ управляющему по части гражданской, г. 7-го класса Ачкасову, просьбу отъ 5-го числа августа 1809 года, въ которой прежде признаваясь о учиненной въ прежнихъ его прошеніяхъ ошибкѣ, что сродникъ Петръ Шихирдинъ поступилъ въ морской вояжъ не 1774, а въ 1783 году; и особенно объясняя, что оный Шихирдинъ по дѣламъ компаніи написанъ Бабцовымъ ошибкою, просилъ понесенныя обществомъ въ теченіи 22-хъ лѣтъ убытки, три тысячи рублей, съ охотской конторы взыскать и выслать того Шихирдина съ семействомъ въ его родъ. Судная часть, желая узнать дѣйствительно, кто находится въ вѣдомствѣ компаніи, тотъ ли Петръ Шихирдинъ, за котораго слѣдуетъ взыскать претерпѣнные обществомъ убытки, или иначе конторою называемый Петръ Бабцовъ, отыскивала по дѣламъ прошедшихъ лѣтъ вернѣйшихъ свѣдѣній и открыла, что по послѣдней ревизіи 1783 года тауйскаго вѣдомства тунгускаго роду князца Федора Шихирдина сродникъ его Петръ Шихирдинъ состоялъ 23 лѣтъ, отбылъ въ морской вояжъ, и находится въ живыхъ, а болѣе сего сродника изъ тауйскихъ тунгусовъ ни отъ кого въ морской вояжъ не поступалъ, а хотя въ другихъ тунгускихъ родахъ въ сказкахъ и показываются Бабцовыми ихъ сродники, но токмо имени Петра незначится; и отмѣтокъ противъ сихъ фамилій, чтобъ кто либо отправленъ былъ въ морской вояжъ, невидно, и потому

4) Судная часть, находя что прежде происходимые отзывы охотской конторы заслуживаютъ малаго уваженія, ибо она, говоря о Петрѣ Шихирдинѣ, что его никогда въ компанейскомъ вѣдомствѣ не было,

*

нашла подъ симъ же именемъ Бабцова, тогожъ самаго роду, то есть угжурскаго. А выдавъ на него крестьянину Зубцовскому 100 рублей ни мало не заботилась учинить акуратнѣйшей выправки о томъ, не произошла ли какимъ нибудь образомъ въ прозваньи отъ писца ошибка, тѣмъ паче, что именуемаго конторою Петра Бабцова въ вышеписанномъ угжурскомъ роду не состояло кромѣ Шихирдина, слѣдовательно и должно навѣрное полагать, что въ семъ случаѣ или есть дѣйствительная конторы ошибка, или она съ намѣреніемъ желаетъ отдалить платежъ обществу слѣдующихъ за того сродника денегъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ удержать его въ вояжѣ еще на нѣсколько лѣтъ: и для того, дабы окончить по сему дѣлу переписку, продолжающуюся съ 1804 года и удовлетворить общество принадлежащимъ заключила: отписать въ охотскую контору съ тѣмъ: 1) поелику сродникъ Шихирдинъ былъ договоренъ, какъ и выше значитъ, на четыре года, но вмѣсто того по волѣ собственной конторы безъ согласія общественнаго и безъ узаконеннаго паспорта удерживался въ вояжѣ болѣе 20 лѣтъ; а потому и имѣетъ она, непринося подобныхъ своихъ отзывовъ, всѣ значущіяся въ прошеніи князца Федора Шихирдина деньги 3000 руб., представить въ сію судную часть. 2) Находящагося въ Кадьякской конторѣ сродника Шихирдина, именуемаго конторою Бабцовымъ и съ семействомъ его, буде онъ имѣетъ, такъ какъ неимѣющаго съ давнихъ временъ паспорта и проживающаго тамъ безъ согласія его общества въ противность указа Правительствующаго Сената 16-го числа февраля 1801 года, выслать въ охотскій портъ; а почему оный до нынѣшняго времени тамъ находился, доставить судной части свѣдѣніе, и 3) включить охотской конторѣ, что если она не исполнитъ сего отношенія и будетъ представлять въ оправданіе не дѣльные отзывы, тогда Судная часть не преминетъ обратиться съ жалобою къ главному начальству. Каковое отношеніе въ контору послано было съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ, отъ 7-го числа октабря 1809 года подъ № 56; но по сему отношенію контора, непредставя ни денегъ, ниже требуемаго отвѣта, отъ 3 числа ноября тогожъ года подъ № 521, вошла съ просьбою, дабы постановленное судною частію рѣшительное опредѣленіе, или частную резолюцію, о взысканіи въ пользу князца Шихирдина тѣхъ 3000 руб. денегъ правителю конторы по силѣ 126-й ст. Высочайшаго учрежденія, объявить, награда съ опредѣленія за свидѣтельствомъ копіею и тѣмъ не лишить контору въ разсужденіи удовольствія или неудовольствія своего, права, предоставленнаго каждому

просителю и отвѣтчику, того же Высочайшаго учрежденія 200 статьею. Хотя съ одной стороны изъ-за-упоминаемаго отношенія къ напрасному продолженію переписокъ и не слѣдовало бы конторѣ просить копіи; но Судная часть, желая доставить ей удовлетвореніе, тогожъ 3-го числа ноября опредѣлила: съ учиненнаго по сему дѣлу сентября 9-го числа постановленія, правителю конторы Колобову въ присутствіи, за надлежащимъ свидѣтельствомъ, дать копію. Каковая тогда жъ и приготовлена, однакожъ за полученіемъ оной, не токмо правитель конторы, или со стороны его повѣренный, въ присутствіе не являлся, но и никакого о томъ настоянія контора до сего времени, неизвѣстно по какимъ причинамъ не дѣлала; а чрезъ сіе и право оною на переносъ дѣла, предоставленное 200 ст. Высочайшаго учрежденія, въ противность именнаго Высочайшаго указа октября 19 дня 1800 года, потеряно.

5) Выше упомянуто, что охотская контора нѣсколько разъ увѣряла коммисара Гуляева, что тунгуса Петра Шихирдина въ вѣдомствѣ компаніи по всѣмъ дѣламъ не значится. И что находится тунгусъ Петръ Бабцовъ въ Америкѣ, въ вѣдѣніи кадьякской конторы на островѣ Ситхѣ:—но когда доведено отъ начальника охотскаго порта до свѣдѣнія г. иркутскаго гражданскаго губернатора Николая Ивановича и и именно отъ 28 числа сентября 1809 года подъ № 457, о показанномъ съ конторы взысканіи, а совокупно съ тѣмъ и о людяхъ разнаго званія, находящихся въ службѣ Россійско-Американской компаніи безъ согласія обществъ ихъ, и когда отъ его превосходительства предметъ сей порученъ разсмотрѣнію губернскаго правительства, то иркутская компанейская контора на предписаніе того правительства донесла, что тунгуса Петра Шихирдина въ службѣ компаніи не имѣется, а хотя по валовому регистру компанейщиковъ Голикова и Шелихова значится поступившимъ къ нимъ для опредѣленія въ морской вояжъ отъ Бурцовыхъ работникъ охотскаго вѣдомства тауйскаго форпоста Петръ Тимофѣевъ Шихирдинъ, изъ платы по 50 р. въ годъ, который, отправляясь въ 1783 году изъ Охотска, забралъ 188 р. 68 к. и въ 1786 году померъ, оставя за собою долгу 55 р, 57$^{3}/_{4}$ к., почему контора, находя неосновательнымъ прошеніе Шихирдина и видя, что рабочій Шихирдинъ находился въ компаніи бывшихъ компаніоновъ Голикова и Шелихова, платежа производить не можетъ на противъ того.

6) Если бъ только согласиться съ таковымъ иркутской конторы отвѣтомъ въ разсужденіи смерти тунгуса Шихирдина, то нѣтъ точ-

ныхъ доказательствъ о тунгусѣ Петрѣ Бабцовѣ, названномъ охотской конторѣ того жъ вѣдомства и роду, котораго и Шихирдинъ; ибо тогда Петра Бабцова, какъ и по ревизскимъ сказкамъ значитъ, никогда въ томъ роду не состояло, да и въ прочихъ тунгускихъ родахъ хотя и есть Бабцовы, но Петра ни въ которомъ не показано и отмѣтокъ противъ прозванія Бабцовыхъ, что кто либо отправленъ въ морской вояжъ не учинено; слѣдовательно по сему ясно открывается, что находящійся на островѣ Ситхѣ тунгусъ—не Петръ Бабцовъ, а дѣйствительно Петръ Шихирдинъ, написанный Бабцовымъ по ошибкѣ писца, или съ намѣреніемъ, дабы вовсе уничтожить его отъ рода. Которая записка вслѣдствіе предписанія его высокопревосходительства г. сибирскаго генералъ-губернатора, послѣдовавшаго отъ 11 числа февраля 1810 года № 207, представлена отъ начальника порта при рапортѣ къ его высокопревосходительству, отъ 10 числа іюня того жъ 1810 года подъ № 916, съ таковымъ донесеніемъ отъ начальника порта, что охотской компанейской конторѣ въ дѣлахъ до компаніи относящихся, со времени командованія г. Миницкаго здѣшнимъ портомъ, никогда и ни въ какомъ случаѣ насилій отъ него, г. Миницкаго, дѣлано не было, въ чемъ относитъ свидѣтельство на всѣхъ служащихъ при охотской компанейской конторѣ компанейскихъ правителей, ревизоровъ и служителей ея и притомъ удостовѣрилъ онъ, г. Миницкій, что и на будущее время обидъ она или кто другой ни подъ какимъ видомъ отъ него ожидать не можетъ и увѣрительно доносилъ его высокопревосходительству, что здѣшняя контора вмѣсто какихъ либо ей угнетеній всегда при требованіяхъ ей безъ малѣйшихъ медленій получала чрезъ него, г. Миницкаго, себѣ всевозможныя пособія, и оныя простирались столь добровольно и безъ какихъ либо со стороны его личныхъ видовъ, что едва ли контора когда либо таковыми пособіями пользовалась во времена предмѣстниковъ его, и если Главное Американской Компаніи правленіе почитаетъ насиліемъ учиненное въ Судной части постановленіе о взысканіи съ охотской конторы 3000 руб., то учинено оно на справедливыхъ резонахъ и не на тотъ конецъ, чтобъ тѣмъ сдѣлать компаніи насиліе; ибо контора, получивъ объ ономъ изъ судной части отношеніе, имѣла право въ законный срокъ представить свои неоспоримыя доказательства, или перенесть дѣло на апелляцію, и хотя о семъ контора просила, но по неизвѣстнымъ причинамъ пропустила срокъ для апелляціи закономъ опредѣленный и до сего времени не сдѣлала отъ себя въ Судную часть никакого отзыва, и что на выраженіе компаніи

главнаго правленія «что будто бы проситель князёцъ можетъ быть кѣмъ нибудь былъ къ тому настроенъ», то если бы тотъ князецъ въ самомъ дѣлѣ былъ кѣмъ наученъ производить искъ, но не дѣльный, то при первомъ случаѣ безъ дальнѣйшаго изслѣдованія было бы въ томъ отказано и поступлено какъ законы повелѣваютъ. Напротивъ того, весьма было бы несправедливо лишить просителя по прямымъ дѣла доказательствамъ надлежащаго удвольствія. 1810 года іюля 20 числа № 1348, начальникъ порта по необходимой надобности въ матросахъ для транспортныхъ судовъ просилъ охотскую контору о снабженіи казну промышленными, тѣмъ количествомъ, какое находится у компаніи на островахъ казенныхъ матросъ. Но охотская контора, описывая разныя необходимыя ей въ людяхъ надобности въ пособіи семъ, отозвалась, 23 числа того жъ мѣсяца № 276, о чемъ донесено отъ начальника порта г. иркутскому гражданскому губернатору 3 числа августа 1810 года.

Отъ 5 числа августа 1810 года № 134, начальникъ охотскаго порта доносилъ рапортомъ г. иркутскому гражданскому губернатору и кавалеру, что согласно прошенія охотской компанейской конторы, поданнаго 18 числа іюля мѣсяца, о выдачѣ семилѣтнихъ паспортовъ, по силѣ указа правительствующаго сената 1801 года февраля 16 числа, разнаго званія и городовъ компанейскимъ служителямъ семи человѣкамъ на отбытіе ихъ въ Америку на судахъ Финляндія и Марія, Судная часть, не приступая по сему случаю къ постановленію, сочла нужнымъ означенныхъ людей спросить въ присутствіи: имѣютъ ли они отъ настоящихъ своихъ мѣстъ увольнительные виды и согласны-ли они отправиться въ Америку; почему 21 числа іюля изъ числа тѣхъ промышленныхъ томскіе крестьяне Михайло Бубенковъ, Дмитрій Потаповъ, иркутскій крестьянинъ Абрамъ Маньковъ и екатеринбургскій мѣщанинъ Максимъ Поповъ отозвались письменно, что они отъ своихъ мѣстъ увольнительныхъ видовъ не имѣютъ и показали, первое: Бубенковъ, что по возвращеніи своемъ въ 1807 году изъ Америки въ Охотскъ ожидалъ до того времени отъ конторы за бытіе свое въ вояжѣ расчета и удовлетворенія, сколько ему причтется, и что по неоднократнымъ его просьбамъ конторою ему не дано, почему неизвѣстенъ онъ, состоитъ ли компаніи должнымъ, или что ему отъ нея слѣдуетъ, и хотя на слѣдованіе въ вояжъ онъ намѣреніе имѣетъ, но чтобъ контора за первую его бытность въ вояжѣ по законамъ его расчитала и буде что ему причтется—безъ замедленія ему выдала, и

при томъ объявила-бъ, на какомъ положеніи долженъ онъ отправиться въ вояжъ, то есть на участіи-ль, или за плату денежную; безъ сего же условія и до расчета въ вояжъ отправиться неможетъ. 2) Дмитрій Потаповъ показалъ совсѣмъ согласно съ показаніемъ крестьянина Бубенкова. 3) Маньковъ, что отправясь онъ изъ охотскаго порта въ 1799 году, находился на островахъ Андреяновскихъ четыре года и на Кадьякскихъ пять лѣтъ; возвратясь въ портъ въ 1809 году и хотя по расчету Охотскою конторою за время бытія его на островахъ Кадьякскихъ причлось за нимъ долгу до 150 руб., но за бытность на островахъ Андреяновскихъ, по многократномъ его прошеніи конторою не расчитать и что по расчисленію его бытія времени на тѣхъ островахъ, за исключеніемъ почитаемаго за нимъ долга, будетъ слѣдовать ему къ полученію отъ компаніи, и хотя намѣреніе свое имѣетъ отправиться въ вояжъ, но до того времени, покуда конторою не будетъ расчитанъ и не будетъ ему объявлено, на какомъ положеніи долженъ отправиться: изъ участія, или изъ платы денежной и до какой именно суммы,—отправиться въ Америку не согласенъ. 4-й, Максимъ Поповъ, что хотя по расчету Охотскою компанейскою конторою за бытность его на островахъ Андреяновскихъ семи лѣтъ, причлось за нимъ долгу до 350 руб., однакожъ конторою не взыскано въ счетъ 27 000 морскихъ котовъ, кои должны слѣдовать ему и прочимъ Андреяновской артели отряду купца Лодыгина въ раздѣлъ; и хотя просилъ онъ о семъ контору, но и до сего времени никакаго разрѣшенія отъ нея не получилъ, и полагаетъ, что за симъ расчетомъ съ него долгу компаніи не причтется, а слѣдовать будетъ какое количество отъ конторы; до учиненія же сего расчета, и до объявленія ему, на какомъ положеніи долженъ отправиться въ вояжъ, т. е. изъ участія, или изъ платы денежной, отправиться въ Америку не согласенъ и въ услуженіи у компаніи быть не намѣренъ. По разсмотрѣніи жъ сихъ показаній въ Судной части, по прочемъ было заключено: пріемля къ соображенію точныя слова изъ указа Правительствующаго Сената 1801 года года февраля 16 числа, дабы снабжать семилѣтними паспортами по желаніямъ отправляющихся, Судная часть за вышеписанными отзывами о выдачѣ тѣмъ людямъ паспортовъ, не могла удовлетворить прошенія конторы, тѣмъ болѣе, что и Судной части неизвѣстно о условіяхъ, какія учинены конторою съ показанными людьми. Почему увѣдомить сію контору со включеніемъ нужныхъ обстоятельствъ изъ показаній крестьянина Бубенкова и проч. О чемъ кон-

панейской конторѣ писано было 22 числа іюля 1810 года за № 125, на которое предписаніе охотская контора, въ прошеніи отъ 1 числа августа 1810 года № 280, въ разсужденіи того, что контора, не исполнивъ въ точности отношенія Судной части, наполнила прошеніе крайне неосновательными доказательствами, и включила къ явному пренебреженію присутственнаго мѣста, что контора находитъ уже нужнымъ представлять требуемыхъ судною частію подлинныхъ съ ними расчетовъ и контрактовъ служащихъ токмо къ потерянію напрасно времени. А какъ самая же охотская контора въ началѣ прошенія своего означаетъ, что она, ведя надлежащіе со служащими у нея людьми расчеты, знаетъ совершенно во всякое время кто и сколько долженъ ей и кому изъ нихъ контора должна, по требованію жъ кого либо изъ работныхъ или при отправленіи оныхъ въ море, всегда дѣлается имъ объявленіе расчетовъ и въ чемъ кто окажется должнымъ, берется съ того рѣшительная подписка и иногда таковая свидѣтельствуется въ присутственномъ мѣстѣ, напротивъ того въ окончаніи прошенія всему тому контора противорѣчитъ о тѣхъ людяхъ, на коихъ первоначально просила семилѣтніе контракты, а потомъ оглашаетъ, что еще только приготовляется въ свою очередь учинить съ ними окончательный расчетъ; изъ чего ясно усматривается нетолько несправедливость возраженія конторы, но и то, что она удерживаетъ промышленныхъ въ Охотскѣ подъ видомъ расчетовъ, въ совершенное ихъ отягощеніе, по прихоти своей, на тотъ конецъ, чтобъ продливъ съ промышленными въ окончательныхъ расчетахъ (кои до того находятся въ различныхъ компанейскихъ работахъ), заставить ихъ невольно забирать у нея товары и харчевые припасы и послѣ увеличить тѣмъ ихъ долги, отправить противъ желанія ихъ въ морской вояжъ; къ сему явнымъ доказательствомъ служитъ то, что нѣкоторые промышленные, возвратясь съ острововъ въ 1807 году, ожидали отъ конторы расчетовъ, но и до нынѣ оныхъ не получили и въ продолженіи времени принуждены были забирать отъ конторы харчевые припасы и прочее, а чрезъ то слѣдовать паки въ Америку для заработыванія. Контора упоминаетъ, что она бываетъ иногда въ необходимости посылать паки въ вояжъ для заработыванія промышленныхъ такихъ изъ нихъ, ежелибъ кто и не былъ согласенъ, но состоялъ долженъ въ какой либо суммѣ денегъ, и сіе право, какъ надѣется контора, безъ особеннаго вновь установленія отъ высшихъ правительствъ отъ компаніи отнято быть никакъ не можетъ. Но присвояемое конторою право не токмо не

требуетъ вновь установленія, но и совершенно противно указу Правительствующаго Сената, 16 числа февраля 1801 года.

Почему и прошено было отъ его превосходительства разрѣшеніе, во 1-хъ, дабы на предбудущее время охотская контора не осмѣливалась оставлять предписаній Судной части безъ исполненія и дѣлать несправедливыхъ выраженій, не оставить подписавшихъ прошеніе правителя Колобова и бухгалтера Попова безъ должнаго оштрафованія; во 2-хъ, въ пресѣченіе медленностей конторы въ дѣлаемыхъ ею съ промышленными расчетахъ, не угодно ли будетъ установить правила, чтобъ контора по выходѣ промышленнаго въ портъ оканчивала расчеты съ ними сколь можно скорѣе, и не удерживала бъ въ работахъ у себя, и истребить отговорку конторы, что будто бы отъ кадьякской конторы не получено ею расчетовъ; *въ третьихъ*, какимъ образомъ поступать на будущее время съ тѣми промышленными, кои возвратятся изъ Америки, и имѣютъ на себѣ не малый долгъ, но идти паки въ вояжъ для заработыванія не намѣрены, то отправлять ли ихъ по требованію конторы непремѣнно въ вояжъ, или поступать по указу правительствующаго сената 16 февраля 1801 года.

Отъ 20 числа октября 1810 года № 4752, его превосходительство препроводилъ въ копіи предписаніе отъ иркутской охотской компанейской конторы о просимыхъ для казны судахъ и промышленныхъ вмѣсто матросъ находящихся у компаніи на островахъ, въ которомъ иркутская контора не одобриваетъ поступокъ охотской конторы въ сдѣланномъ ею отказѣ на службу казенную промышленныхъ, а относитъ къ предосужденію ея, которая копія и препровождена была въ охотскую контору, отъ 5 Декабря 1810 года за № 2125; на сіе охотская контора, въ донесеніи своемъ начальнику порта отъ 6 числа того жъ мѣсяца № 502 объяснила, что контора того лѣта распоряжалась по точнымъ приказаніямъ уполномоченнаго отъ главнаго правленія инспектора Пацо, то и сдѣланный отказъ въ людяхъ былъ учиненъ съ его же воли, которое донесеніе въ копіи представилъ при рапортѣ къ г. иркутскому гражданскому губернатору, отъ 8 декабря 1810 года № 2160.

Въ разрѣшеніе вышеписаннаго рапорта, его превосходительство г-нъ иркутскій гражданскій губернаторъ и кавалеръ, въ предписаніи своемъ отъ 5 числа ноября того жъ 1810 года № 5043, между прочимъ предписываетъ, что онъ, находя поступокъ Судной части въ неудовлетвореніи таковаго требованія и сдѣланное оною заключеніе весьма справедливымъ, основательнымъ и съ изданными узаконеніями сообразнымъ,

и при томъ: 1) компанія должна промышленныхъ нанимать на точномъ смыслѣ изъявленныхъ Всемилостивѣйше дарованныхъ ей 1799 года іюля 8 дня привиллегій 6 пункта и указа правительствующаго сената отъ 16 февраля 1801 года; 2) то по силѣ вышеписанныхъ узаконеній, равно и указа правительствующаго сената 6 апрѣля 1805 года, рабочіе люди, нанятые въ вояжъ съ окончаніемъ въ паспортахъ срока, т. е. по истеченіи 7 лѣтъ, должны быть изъ вояжа возвращаемы; ибо по общимъ узаконеніямъ съ просроченными паспортами людей никто удерживать не можетъ и не долженъ. А при томъ обязана компанія возвращать изъ вояжа безъ удержанія тѣхъ рабочихъ, кои начальствомъ истребованы будутъ и до истеченія въ паспортахъ сроковъ; 3) по возвращеніи рабочихъ людей въ Охотскъ, первый долгъ есть компаніи, или охотской конторы, за бытность ихъ въ вояжѣ сдѣлать окончательные расчеты и удовлетворить всѣмъ, что кому слѣдовать будетъ, немедленно, а по удовлетвореніи тѣхъ, кои по прошествіи сроковъ въ паспортахъ не пожелаютъ паки быть въ вояжѣ, равно и требуемыхъ начальствомъ, не удерживая ни мало, представлять къ портовому начальнику, для высылки ихъ на прежнія мѣста. Тѣхъ же промышленныхъ, кои расчитаны компаніею и пожелаютъ отправиться еще въ вояжъ, можетъ компанія вновь нанимать, но неиначе, чтобъ каждый изъ нихъ объявлялъ прежде лично на письмѣ охотскому начальству, что онъ за прежнюю бытность въ вояжѣ компаніею расчитанъ и удовлетворенъ, или же самъ остался ей должнымъ, что на отправленіе въ вояжъ имѣетъ добровольное свое желаніе, а охотская контора обязана тому же начальству доставить свѣдѣніе, на какихъ условіяхъ рабочій, вновь нанятый ею, долженъ отправиться, и что всѣ государственныя подати и повинности обязуется за него платить; о сихъ людяхъ охотское начальство обязано доносить иркутскому губернскому правительству обстоятельно, и съ показаніемъ новыхъ условій для извѣщенія тѣхъ начальствъ, коимъ они подвѣдомственны; 4) что же касается до задолженія компаніею рабочихъ особливо значущими суммами, то таковыя задолженія дѣлаетъ компанія по особенной своей волѣ, а не по праву дарованныхъ ей привиллегій, или отъ тѣхъ начальствъ, въ вѣдомствѣ коихъ люди должны сіи состоять; и поелику рабочіе люди должны быть возвращаемы изъ вояжа какъ по истеченіи сроковъ въ паспортахъ, такъ и до истеченія по особымъ требованіямъ начальствъ ихъ безъ удержанія; то сдѣланное кому либо задолженіе, хотя бы оно по окончательномъ охотскою конторою расчетѣ оказалось совершенно

справедливымъ, ни даетъ ни малѣйшаго права компаніи для заработыванія такого долга удерживать ей у себя въ службѣ; не отправлять паки въ вояжъ тѣхъ людей противъ собственнаго ихъ желанія, а остается ей долгъ свой взыскивать законнымъ порядкомъ по возвращеніи ихъ на прежнія жительства; 5) къ прекращенію отзывовъ охотской конторы въ длительномъ расчетѣ промышленныхъ въ противность законному порядку удерживанія рабочихъ людей въ Охотскѣ, нужно постановить непремѣннымъ правиломъ, чтобъ по выходѣ рабочихъ изъ вояжа всѣ съ ними (исключая особо назначенныхъ въ 3-мъ пунктѣ) расчеты и удовлетвореніе, что кому слѣдовать будетъ, конторою оканчиваемы были отнюдь не далѣе какъ въ теченіе одного мѣсяца, послѣ чего контора по жалобамъ рабочихъ не имѣетъ уже права ни на какія возраженія противъ претензіи ихъ, но должна удовлетворять по ихъ требованіямъ, подобно симъ расчетамъ должны доставляемы быть въ Охотскѣ вмѣстѣ съ рабочими и паспорты ихъ. Къ пресѣченію всякихъ неосновательныхъ, а тѣмъ менѣе дерзкихъ и обидныхъ отзывовъ правителей конторы въ судную часть, объявить имъ, чтобъ они отъ сего всемѣрно удержались, въ противномъ случаѣ подвергнутся общей законной строгости.

Начальникъ порта, рапортомъ 14 апрѣля 1811 года № 621, г-на иркутскаго гражданскаго губернатора просилъ о содѣйствіи въ высылкѣ служителей охотской флотиліи, оставшихся на судахъ компаніи и при заселеніяхъ на островахъ. На который въ разрѣшеніе его превосходительство, 5 іюля 1811 года № 3731, далъ знать, что онъ представилъ о семъ къ г. сибирскому генералъ-губернатору о настояніи, гдѣ слѣдуетъ, о высылкѣ оставленныхъ 2-хъ матросъ въ Америкѣ. При отправленіи изъ Охотскаго порта въ море компанейскаго судна Финляндія прошлаго 1811 года сентября 20 числа за № 27, при рапортѣ исправляющій должность земскаго коммисара уѣздный стряпчій Глазовъ и портовой секретарь Приваловъ,—посыланные для генеральнаго опросу промышленныхъ, какъ въ довольствіи ихъ отъ компаніи, такъ и въ задолженіи ихъ компаніею, которые чиновники при видѣ командира судна, штурмана 12 класса Васильева, флота лейтенанта Подушкина и отряженнаго со стороны конторы нѣжинскаго купецкаго сына Андрея Березина, опросивъ промышленныхъ,—представили подписку взятую имъ съ отправляющихся на томъ суднѣ рабочихъ людей, въ томъ, что они не имѣютъ отъ конторы теплой одежды и неудовольствованы слѣдующимъ жалованьемъ какъ за прошедшее время, такъ и при от-

правленіи сего лѣта судна Финляндія, равномѣрно неизвѣстно имъ о платѣ, каковая имъ опредѣлена будетъ отъ компаніи за вояжъ, въ который они отправляются; почему и объявили желаніе свое, что до того времени, доколь не объявлены будутъ имъ настоящія кондиціи и не будутъ извѣстны о платѣ, какая имъ положена будетъ, никакъ не въ состояніи слѣдовать въ вояжъ, и когда контора выдастъ имъ за сей вояжъ по 300 руб. въ годъ на человѣка, равномѣрно одежду лѣтнюю и зимнюю и приличное для жизни человѣческой содержаніе, въ такомъ случаѣ всѣ они согласны на одинъ годъ продолжать компаніи служеніе, объясняли при томъ показанные чиновники, что по удостовѣренію лейтенанта Подушкина, платье для промышленныхъ имѣется уже на суднѣ, но не выдается промышленнымъ потому, чтобъ сойдя съ судна на берегъ, не могли бъ чего либо утратить, или промотать; вслѣдствіе сего предписано было охотской конторѣ, чтобы она съ тѣми промышленными, отправляющимися на суднѣ Финляндія во всемъ сдѣлала удовлетворительный расчетъ и всѣмъ подлежащимъ удовольствовала; какія же именно учинены будутъ съ ними условія, представила бъ въ канцелярію портоваго начальника для засвидѣтельствованія; при чемъ возвращены той конторѣ и подписки въ задолженіи промышленныхъ, кои должнымъ порядкомъ въ Судной части засвидѣтельствованы.

Контора дѣйствительно до объявленія претензіи промышленными и до требованія здѣшнимъ начальствомъ не сдѣлавъ съ показанными промышленными формальныхъ условій, или контрактовъ, быть можетъ отъ безпрерывныхъ своихъ по дѣламъ (какъ главное правленіе компаніи, въ донесеніи своемъ г. сибирскому генералъ-губернатору, отъ 14 августа 1811 года № 458, пишетъ), занятій или отпущеній, принуждена была уже по требованію судной части опредѣлить тѣмъ промышленнымъ жалованье каждому отъ 60 до 240 руб. въ годъ; симъ только распоряженіемъ удержаны были промышленные въ томъ, что они согласились слѣдовать въ вояжъ, иначе мѣстное начальство, не могло бы ихъ принудить къ служенію въ компаніи противъ собственнаго ихъ нехотѣнія, ибо сіе было бы противно законнымъ правиламъ.

Вслѣдствіе указа иркутскаго губернскаго правительства, отъ 20 числа ноября 1810 года № 21394, тунгускій князецъ Федоръ Шихирдинъ представилъ, при прошеніи 11 марта 1811 года, исчисленіе о употребленныхъ обществомъ за тунгуса Петра Шихирдина съ начала отлучки его въ вояжъ на разные общественные расходы суммою

всего 3197 руб. 62 коп., который расчетъ вмѣстѣ съ прошеніями оригиналами представлены въ иркутское губернское правительство марта 15 числа 1811 года № 463.

Г. Иркутскій Гражданскій Губернаторъ при предписаніи своемъ отъ 5 числа Октября 1811 года № 5743 на рапортъ начальника порта 14 Апрѣля того жъ года № 621 препроводилъ списокъ съ отзыва главнаго правленія Россійско-Американской компаніи о удержаніи правителемъ Барановымъ на островахъ двухъ казенныхъ матросъ и охотскою конторою промышленныхъ 7-ми человѣкъ и проч.; въ которомъ между прочимъ главное правленіе оправдываетъ поступокъ охотской конторы въ перепискѣ бывшей о тѣхъ промышленныхъ, на коихъ она просила 7-ми лѣтніе паспорты.

1. Главное правленіе въ началѣ донесенія своего къ г. Сибирскому генералъ-губернатору описывая по предмету тому произшествіе со словъ охотской конторы и о прочемъ, включая, что тѣ промышленные т. е. крестьянинъ Бубенковъ, съ товарищи бывъ контрактованы, и отправлены въ вояжъ въ 1804 году на томъ основаніи, чтобъ быть имъ на половинѣ пая промыслу, изъ котораго и долги свои платить компаніи и за тѣмъ достальное отдавать ей по постановленной самими ими таксѣ, опредѣленной наивсегда для всѣхъ промышленныхъ; съ начала соединенія компаніи небыло примѣра, чтобъ кто либо изъ промышленныхъ поступая въ службу ея рѣшился изъ будущаго промысла своего звѣринымъ шкурамъ опредѣлять таксу, фертовать избыткомъ получаемыхъ за труды свои не по собственному своему произволу за безцѣнокъ, но по точному опредѣленію главнаго правленія Россійско-Американской компаніи; оное правленіе сочинивъ генеральный контрактъ для всѣхъ промышленныхъ, высшимъ начальствомъ не утвержденный, рѣшительно само собою опредѣлило, чтобъ ни одинъ промышленный въ вояжѣ находящійся изъ промысла своего ни одного звѣря на часть его доставшагося, въ постороннія руки по мимо компаніи не продавалъ; а отдавалъ бы компаніи по установленной самимъ правленіемъ таксѣ по самымъ нижнимъ и крайне обиднымъ для промышленныхъ цѣнамъ; сіе самое и до нынѣ исполняется, между же тѣмъ бѣдный сей народъ будучи въ вояжѣ за всякую вещь для нихъ необходимую долженъ платить ту сумму, какую назначитъ правитель произвольно и коей опредѣлительныхъ цѣнъ никогда установлено не было, отъ чего всѣ промышленные время отъ времени задолживаясь, наполняютъ долги свои до такой степени, что во всею жизнь свою не въ состояніи выполнить

оныхъ, а до того по разсужденію главнаго правленія должны непремѣнно оставаться въ вояжѣ.

2. Увѣреніе главнаго правленія, что когда контора просила на 7-мъ человѣкъ семилѣтніе паспорты былъ оканчиваемъ оною съ промышленными расчетъ, выправками о полученіяхъ ихъ въ бытность въ Охотскѣ, изъ разныхъ счетовъ и отъ разныхъ прикащиковъ, есть совершенно несправедливое потому, что контора сама Судную часть при подачѣ двухъ подписокъ для засвидѣтельствованія въ задолженіи людей, утвердила, что она ведя надлежащіе со служащими у нее людьми расчеты, *знаетъ совершенно всякое время, кто и сколько долженъ ей и кому изъ нихъ контора должна,* но вмѣсто того и въ той же бумагѣ огласила, что она о нѣкоторыхъ людяхъ изъ тѣхъ, на коихъ просила паспорты, приготовляется еще только въ свою очередь, учинить съ ними окончательные расчеты.

3) Преподаваемыя главнымъ правленіемъ правила относительно выправокъ также мало уваженія имѣютъ, ибо Судная часть о томъ, имѣютъ ли 7 человѣкъ отъ своихъ жилищъ, или отъ здѣшняго уѣзднаго казначейства паспорты, дѣлала справку чрезъ исправляющаго должность архиваріуса; но по дѣламъ въ архивѣ ничего не оказалось; чтожъ касается до того, чтобъ присутственное мѣсто могло съ конторою производить выправки, о томъ нѣтъ въ законахъ постановленія, кромѣ того, что воспрещено оныимъ строго дѣлать дѣла на словахъ, да и служившіе здѣсь при конторѣ люди правилами общежитія своего не заслуживали, чтобъ съ ними имѣть какое либо дѣло безъ точнаго во всѣхъ случаяхъ соблюденія установленныхъ правилъ.

4) Что принадлежитъ до того, что судная часть требовала отъ охотской конторы копію съ контракта, на какомъ основаніи промышленные договорены, знавъ, что и оригиналъ не можетъ не быть объявленнымъ и записаннымъ у того же начальства, какъ пишетъ главное правленіе, то таковое требованіе судной части, по извѣстнымъ ей дѣйствіямъ конторы, кажется нимало не противозаконно, и тѣмъ болѣе, что контора изъ тѣхъ промышленныхъ, ка коихъ просила семилѣтніе паспорты въ началѣ августа мѣсяца, отправила только на суднѣ Финляндія 2-хъ человѣкъ, а 3-хъ въ сентябрѣ же мѣсяцѣ на судахъ Ростиславъ и Марія, слѣдовательно между тѣмъ контора конечно оканчивала ихъ расчеты и сдѣлала должныя съ ними условія. До того жъ и въ разсужденіи тѣхъ промышленныхъ противурѣчія никакъ нельзя было приступить къ дачѣ имъ семилѣтнихъ паспортовъ.

Впрочемъ къ доказательству можно упомянуть то, что контора въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1811 года отправляла людей въ Петропавловскую гавань, и не сдѣлавъ съ ними никакихъ условій; послѣ того, то есть при самомъ ихъ отправленіи, рѣшилась, въ отвращеніе дальнѣйшихъ ихъ споровъ, по точному настоянію здѣшняго начальства назначить имъ плату каждому въ годъ отъ 60 до 240 руб., каковой поступокъ конторы есть несогласенъ съ пристрастнымъ заключеніемъ главнаго правленія, что будто на промышленныхъ контракты и условія всегда свидѣтельствуются въ присутственномъ мѣстѣ.

А потому съ прописаніемъ вышеписанныхъ обстоятельствъ донесено было отъ начальника охотскаго порта г. иркутскому гражданскому губернатору, отъ 21 числа декабря 1811 года за № 2130, съ таковымъ изъясненіемъ, что изъ произшествій переписки, бывшей съ охотскою конторою, и несправедливыхъ доводовъ главнаго компаніи правленія, прошено было его превосходительство отъ дерзкихъ того правленія заключеній на счетъ присутственнаго мѣста, «что будто четверо промышленныхъ, безъ сомнѣнія, кѣмъ либо были подстрекаемы», силою закона удержать и рѣшительно воспретить оному отнынѣ и навсегда не включать въ донесеніяхъ своихъ колкія, но впрочемъ неосновательныя изрѣченія, ибо если оставить сіе безъ должнаго, гдѣ слѣдуетъ, настоянія, то правленіе почтетъ себя въ правѣ продолжать и далѣе свои грубости; хотя же главное правленіе пишетъ, что находящіеся въ службѣ ея промышленные, большею частью есть неблаговоспитанные, малодушные и легковѣрные, сіе также есть несправедливо, что промышленные также воспитаны какъ и прочіе люди крестьянскаго и другаго состоянія; быть можетъ, что изъ нихъ почитаются главнымъ правленіемъ малодушными и легковѣрными тѣ токмо, кои требуютъ отъ компаніи принадлежащаго за заслуги ихъ, и не желаютъ продолжать служенія своего безъ точнаго свѣдѣнія, что они могутъ надѣяться къ полученію за службу свою; однакожъ таковые люди по общему мнѣнію почитаемы малодушными и легковѣрными быть не могутъ.

Его превосходительство, г. иркутскій гражданскій губернаторъ, отъ 5 числа февраля 1811 года (№ 719), препроводилъ въ копіяхъ съ письма къ его превосходительству отъ директоровъ главнаго правленія, коимъ они оправдываютъ поступки охотскихъ правителей конторы противъ портоваго начальника въ разныхъ случаяхъ, и съ донесенія главнаго правленія Россійско-Американской компаніи къ г. сибирско-

му генералъ-губернатору, относительно сдѣланнаго начальнику охотскаго порта, охотскими правителями отказа въ людяхъ для казенныхъ работъ.

1) Директоры главнаго правленія въ письмѣ между прочимъ пишутъ, что неданы люди компанейскіе на службу казенную не вопреки справедливости, потому что договорены они единственно для промысловъ, въ коихъ вся цѣль ихъ выгоды и счастіе состоитъ, и что сіи люди съ нетерпѣливостію ожидать въ Америку, для большихъ занятій заселеній и промысловъ.(?)

2) Что изъ числа находящихся въ Америкѣ на службѣ компаніи казенныхъ людей 6 челов., изъ коихъ уже въ семъ году и возвратились трое, достальные три человѣка могутъ-ли поспорить охотскому портовому начальнику.

3) Что судно Финляндія было грузимо конторою прежде освидѣтельствованія отъ порта, и безъ воли здѣшняго начальства, то по малости здѣшняго порта, когда бы сіе было можно, воспретить.

Изъ бумагъ же доставленныхъ въ правленіе видно: что на погрузку было дано словесное позволеніе. Потому что то судно было свидѣтельствовано въ прошломъ году по его постройкѣ; но оно уже было готово идти въ море, но осталось за неимѣніемъ командира и по поздности времени, слѣдовательно уже имѣло и тотъ пасъ, коимъ повелѣно Уставомъ водоходства снабжать новопостроенныя суда.

4) О настояніи охотской конторы, дабы вышедшихъ съ острововъ промышленныхъ возвратить обратно туда же, то сіе сдѣлано ею не безъ основанія указа правительствующаго сената 1801 года февраля 10 числа, развѣ тѣ люди сами того не желали и не были должны компаніи; ежели бы были они должны ей, то увѣрены они, директоры, что и его превосходительство опредѣлилъ бы заработывать свои долги и не допустилъ бы понесть компаніи отъ того ущербу.

О томъ, что ежели охотская контора и худо сдѣлала, что не дала на казенную службу промышленныхъ (что она сама собою не властна), то директоры поставляютъ обиженную отъ казны компанію тѣмъ, что взятыя казною въ 1807 году компанейскія суда Марія и Ростиславъ со всѣми ихъ экипажами, не могла компанія воспользоваться въ перевозкѣ на казенныхъ судахъ въ компанейскіе рейсы товаровъ слишкомъ до 4000 пудъ, т. е. до того числа, сколько перевезено на судахъ ея, казенныхъ тягостей.

Его же превосходительство, отъ 5 числа ноября 1811 г. (№ 6459);

требовалъ согласно предписанію г. сибирскаго генералъ-губернатора свѣдѣнія, чтобы о выказанныхъ княздомъ Шихирдинымъ при прошеніи въ счетъ о употребленныхъ обществомъ его за находящагося въ службѣ компаніи тунгуса Петра Шихирдина деньгахъ, показанныхъ за исправленіе почтовой и земской повинности на одного его, Петра Шихирдина, по 90 руб. въ годъ; а съ 1783 по 1812 г. 2650 руб., дабы удостовѣрясь ближайшимъ разсмотрѣніемъ съ уважительными причинами, по коимъ собирается столь значительная сумма, не есть ли средства уменьшить сборъ, донести его превосходительству.

Почему отъ начальника порта предписано было исправляющему должность земскаго коммисара стряпчему Глазову, отъ 30 числа декабря 1811 года № 2163, чтобы онъ удостовѣрясь самымъ точнѣйшимъ образомъ:

1. Сколь было въ роду князца Шихирдина до послѣдней 5-й ревизіи его родниковъ на лицо, и сколько въ теченіи времени различными случаями померло.

2. Сколько со времени отправленія въ вояжъ тунгуса Петра Шихирдина какое число заплочено за него наличными сродниками подушныхъ денегъ и ясака, сколько порознь въ каждый годъ, и по скольку на каждаго человѣка причиталось денежнаго сбору?

3. Какая сумма употреблялась родовичами князца Шихирдина на исправленіе почтовой гоньбы и земской повинности, каждогодно; и что для нихъ было отяготительнѣе, т. е. почтовая, или земская повинность, сколько на то и другое собираемо было съ родниковъ суммы и по какому количеству.

4. Что стоитъ каждогодно заведеніе нартъ, собакъ и упряжи, и проч.; сколько они запасаютъ для продовольствія своего рыбы и почему почитается на каждую душу денежнаго сбора? и всѣ таковыя свѣдѣнія доставить начальнику порта отъ 22 числа марта 1812 г. (№ 2147). Иркутскій гражданскій губернаторъ и кавалеръ, относительно удержанія Россійско-Американскою компаніею на островахъ тунгуса Шихирдина и 3000 руб., отъ платежа коихъ компанія отзывается, при которомъ препроводилъ списокъ съ представленія главнаго правленія къ г. сибирскому генералъ-губернатору, въ коемъ правленіе доказываетъ, что въ вѣдомостяхъ оной компаніи совсѣмъ не было тунгуса Петра Шихирдина; его превосходительство предписывалъ по содержанію онаго, немедленно собравъ вѣрнѣйшія свѣдѣнія, дѣйствительно ли тунгусъ Шихирдинъ находился у компаніи, представить къ нему со

всѣми нужными и достовѣрнѣйшими доказательствами, противу которыхъ уже не могла бы компанія продолжать переписку по сему дѣлу и отзывы свои отъ платежа, возвративъ вмѣстѣ съ тѣмъ и прилагаемую при семъ бумагу и доставя ожидаемое г. губернаторомъ свѣдѣніе по сему же дѣлу по предписанію его отъ 30 числа декабря 1811 г. № 2165, на которое предписаніе начальникъ охотскаго порта, въ рапортѣ г. иркутскому гражданскому губернатору отъ 15 числа мая 1812 г. № 768, относительно тунгуса Шихирдина, за коего главное компаніи правленіе по различнымъ причинамъ не располагаетъ заплатить по постановленію судной части 3000 руб., въ опроверженіе означеннаго отзыва доносилъ:

1. Главное правленіе, конечно съ основательностію расчитавъ время, когда истинно тунгусъ Шихирдинъ поступилъ на острова, и быть можетъ, что дѣла охотскаго архива (въ коихъ надлежало сыскать обязательство давно умершаго компаніона Шелихова о возвращеніи Шихирдина чрезъ 4 года), въ превеликой разстроенности, а многія въ лоскуткахъ и гнилости, желаетъ теперь имѣть оное въ виду, т. е. обязательство Шелихова, не къ опроверженію постановленія охотской Судной части, но для того, чтобъ продолжить безполезно начатую главнымъ правленіемъ въ дѣлѣ семъ переписку: ибо какая въ томъ обязательствѣ предстоитъ нужда для развязки въ прозваніи Шихирдина и Бабцова, но на какое точно время тотъ или другой взятъ былъ Шелиховымъ на острова; когда довольно заключить можно и безъ обязательства, что всякой частный человѣкъ не рѣшится и не поступитъ въ службу компанейскую на всю жизнь, но опредѣлительно во времени и конечно не свыше семи лѣтъ, слѣдовательно Шихирдинъ, или по мнѣнію главнаго правленія Бабцовъ, удерживается на островахъ съ 1792 года въ явную противность закона, тѣмъ болѣе, что съ начала содержанія Россійско-Американской компаніи проходитъ уже 13 лѣтъ;—если же главное правленіе винитъ нынѣшняго просителя Шихирдина, что онъ, получивъ отъ охотской компанейской конторы сто руб., не протестовалъ тогда же о высылкѣ съ островов сродника своего, то сіе заключеніе есть слишкомъ несправедливо, ибо тотъ Шихирдинъ въ 1804 г. подавалъ прошеніе въ охотскій нижнеземскій судъ, и просилъ не только о высылкѣ своего сродника, но и удовольствіи въ понесенныхъ убыткахъ, однакожъ таковая его просьба осталась тогда безъ дѣйствія по причинѣ упраздненія земскаго суда.

2. Мнимый тунгусъ Бабцовъ, котораго главное правленіе нашло

по дѣламъ своимъ, и который находится на островахъ въ-живѣ, никогда изъ охотскаго порта, какъ по дѣламъ извѣстно, на острова не отправлялся, да и имени Петра Бабцова по ревизскимъ сказкамъ ни въ одномъ родѣ тауйскихъ тунгусовъ нѣтъ; слѣдственно и почитать его надлежитъ не Бабцовымъ, а Шихирдинымъ, тѣмъ болѣе, что онъ отмѣченъ и въ сказкахъ по послѣдней 1783 г. ревизіи ушедшимъ въ морской вояжъ; впрочемъ и производимая объ немъ главнымъ правленіемъ выправка къ отклоненію платежа денегъ, не есть основательная, поелику то правленіе въ своихъ валовыхъ контрактахъ находитъ его и въ компаніи Шелихова и на паю бывшаго иркутскаго прокурора Бурцова.

3. Хотя главное правленіе и предположило къ развязкѣ дѣла сего вызвать въ Охотскъ съ островов тунгуса Бабцова, но между тѣмъ извѣстно начальнику порта, что охотская компанейская контора дѣйствительно нашла документъ въ дѣлахъ своихъ, или же получила отъ частныхъ бывшихъ въ вояжѣ, правителей, по которому явствуетъ, что въ вояжѣ на островахъ находится тунгусъ не Петръ Бабцовъ, а Шихирдинъ, Бабцовымъ же онъ названъ по ошибкѣ; о чемъ контора,—какъ изъ донесенія ея къ начальнику порта сего мая мѣсяца 3 числа 1812 г. № 172 видно,—сдѣлала уже представленіе; для лучшаго же удостовѣренія о томъ доказательства съ означеннаго донесенія конторы, представлена его превосходительству копія.

4. Что касается до изъясненія главнаго правленія, что по привиллегіи Всемилостивѣйше компаніи дарованной слѣдуетъ ей платить за нанятыхъ промышленныхъ одни токмо государственныя подати, то сіе изъясненіе того правленія есть слишкомъ несправедливо, ибо здѣшняя компанейская контора какъ за мѣщанъ, такъ и за крестьянъ охотскаго вѣдомства, не токмо платитъ добровольно однѣ государственныя подати, но и всѣ раскладки, и сверхъ того вноситъ деньги за выбираемыхъ обществомъ въ службу людей; здѣсь можно представить въ доказательство и то, что контора за охотскихъ крестьянъ Егора Кимчигина и Степана Панщина въ вояжѣ находящихся—первый съ 1797, а послѣдній съ 1801 г., заплатила въ Инское общество на Комчигина 414 р. 71½ коп. и за Панщина 411 р. 9¾ коп.; изъ сего явствуетъ, что главное правленіе конечно не разсматривало доставляемыхъ отъ здѣшней конторы о расходахъ отчетовъ, или не разсудило о томъ выправиться основательнѣе, заключило, что компанія будто платитъ однѣ государственныя подати и потому

5. Расчетъ о понесенныхъ тунгускимъ князцомъ Шихирдинымъ убыткахъ и о томъ, сколько теперь слѣдуетъ съ компаніи ко взысканію за находящагося въ морскомъ вояжѣ, тунгуса Петра Шихирдина денегъ, оконченный охотскимъ уѣзднымъ стряпчимъ Глазовымъ, съ объясненіемъ въ ономъ, сколько въ родѣ князца Шихирдина по 4-й и 5-й ревизіи было родниковъ, сколько въ теченіи сего времени ихъ померло, по скольку на каждую душу причиталось ко взысканію подушныхъ денегъ и по раскладкѣ, и по какимъ именно причинамъ полагаются на Шихирдина умершія двѣ души? съ котораго расчета, равно и съ донесенія Глазова представлены его превосходительству за свидѣтельствомъ копіи съ таковымъ донесеніемъ, что вышеписанный расчетъ стряпчимъ Глазовымъ учиненъ съ точною основательностію, и по всѣмъ собраннымъ имъ свѣдѣніямъ отъ родниковъ князца Шихирдина и отъ другихъ иновѣрческихъ начальниковъ относительно исправленія почтовой и другихъ земскихъ повинностей; слѣдовательно изъ сего кажется не должно главному компаніи правленію далѣе отзываться отъ платежа въ пользу угжурскаго общества значущейся въ расчетѣ суммы, особливо тогда, когда компанія заплатила за двухъ крестьянъ, и то за одного за 14, а за другаго за 10-ть лѣтъ — 825 руб., ибо тунгусъ Шихирдинъ въ сравненіи времени съ сими людьми находится въ вояжѣ болѣе 15-ю годами, а потому и прошено было его превосходительству о исходатайствованіи предъ высшимъ начальствомъ въ удовлетвореніе помянутаго бѣднаго и до чрезвычайности разстроеннаго общества, непремѣнно взысканныхъ съ компаціи денегъ означенныхъ въ расчетѣ и о послѣдующемъ не оставить начальника порта своимъ разрѣшеніемъ.

1812 года августа 7 числа въ Судной части докладывано, что охотская компанейская контора, въ донесеніи своемъ 3 числа августа (№ 231), прописывала, что изъ числа прибывшихъ въ здѣшній портъ на компанейскомъ кораблѣ Нева промышленныхъ, томскій мѣщанинъ Данила Шампуловъ и красноярской округи крестьянинъ Иванъ Тюринъ, проживавшій подъ именемъ Кирила Веселкова, высланы изъ Россійско-Американскихъ заселеній по указаннымъ повелѣніямъ иркутскаго губернскаго правительства и должны быть отправлены въ Иркутскъ.

Контора сія, расчитавъ какъ оныхъ промышленныхъ, такъ равно иркутской округи крестьянина Дмитрія Зырянова, томскаго мѣщанина Ивана Соломина, сольвычегодской—крестьянина Дмитрія Нозикова и

тюменскаго мѣщанина Степана Невидимова, хотя и признаетъ изъ нихъ большую часть въ разныхъ суммахъ компаніи должными, но за неспособностію ихъ къ продолженію долѣе службы, вовсе отъ оной увольняетъ. Почему и просила здѣшнее начальство, по неимѣнію у нихъ прежнихъ паспортовъ, на проѣздъ до Иркутска узаконенные виды; на другой послѣ сего день явясь въ присутствіе Судной части упоминаемые промышленные объявили словесно: что всѣ они хотя и требовали за бытность ихъ въ компаніи въ служеніи, отъ правителя охотской конторы расчетовъ и удовлетворенія, но ни въ томъ, ни въ другомъ удовольствія себѣ не получили, потому что будто въ здѣшнюю контору изъ Америки не прислано никакихъ ихъ расчетовъ; а потому Судная часть сочла нужнымъ отобрать отъ тѣхъ промышленныхъ формальныя показанія, въ которыхъ и показали: Невидимовъ, что онъ по возвращеніи изъ Америки въ 1808 году въ Петропавловскую гавань договоренъ бывшимъ тогда въ гавани отъ компаніи коммисіонеромъ иркутскимъ купцомъ Петромъ Месниковымъ къ служенію тамъ на одинъ только годъ; а потомъ поступившимъ на мѣсто его, коммисіонеромъ Хлѣбниковымъ оставленъ также по договору погодно, съ платою по 250 руб., гдѣ и находился онъ по сей 1812 годъ, но при отправленіи его сего лѣта изъ гавани въ здѣшній портъ, по случаю небытности въ оной коммисіонера Хлѣбникова, ни за службу, ни въ заборѣ не получилъ никакого расчета, а полагаетъ, что къ полученію слѣдуетъ ему сумма? счеты же тотъ Хлѣбниковъ увезъ съ собою.

Тюринъ за все время служенія его въ компаніи. т. е. за 10 лѣтъ, о заборѣ не получалъ расчета и по мнѣнію его слѣдуетъ ему съ компаніи не малая сумма, просилъ учинить съ нимъ окончательный здѣсь расчетъ; ибо контора объявила ему, что онъ слѣдовать отселѣ въ Иркутскъ долженъ на своемъ коштѣ, напротивъ же онъ на таковый дальній проѣздъ состоянія и даже ни малѣйшихъ возможностей не имѣетъ.

Шампуловъ представилъ данное ему отъ ново-архангельской конторы, за подписаніемъ правителя г. Баранова, свидѣтельство, по которому слѣдуетъ ему Шампулову къ полученію съ компаніи, за выдачею ему въ Петропавловской гавани, 727 руб. 33$^1/_4$ коп. и хотя въ томъ же свидѣтельствѣ объяснено: что за симъ Шампуловымъ по прежнимъ кондиціямъ въ подпискѣ состоитъ 25$^1/_2$ морскихъ бобровъ, но онъ, Шампуловъ, сихъ бобровъ за собою въ долгу не признаетъ, потому что расчетъ передовщика Меркульева о промыслахъ ему не объявленъ; весь же промыселъ поступилъ въ компанію, и онъ тѣми

бобрами не воспользовались, да и воспользоваться никак невозможно; по означенному же расчету Меркульева следует ему въ выдачу не малая сумма.

Язиковъ—что онъ со времени вступленія въ компанію, съ 1794 года, о заборѣ своемъ никогда не получалъ расчета, а полагаетъ, что онъ никакъ не можетъ остаться компаніи должнымъ, а слѣдуетъ ему въ выдачу не малая сумма.

Соломинъ со времени вступленія въ службу компаніи, съ 1796 года, не получалъ расчета; по случаю же встрѣтившейся съ нимъ нынѣ болѣзни выеланъ въ Охотскъ, гдѣ оставленъ отъ правителя конторы безъ всякаго пользованія, и даже такъ, что едва получаетъ пропитаніе; хотя же охотская контора и увольняетъ его на выѣздъ въ Иркутскъ, но онъ по бѣдности своей и по неимѣнію денегъ выѣхать не въ силахъ, почему и проситъ учинить съ нимъ расчетъ и доставить ему отъ конторы къ выѣзду вспомоществованіе.

Зыряновъ. Находящійся въ Петропавловской гавани компанейскій коммиссіонеръ Хлѣбниковъ, за взятые имъ, Зыряновымъ, товары суммою на 48 руб., которую Хлѣбниковъ въ посланномъ въ охотскую контору расчетѣ тѣже самыя деньги выказалъ ко взысканію, которыя съ него и взыскиваютъ, то и проситъ отъ вторичнаго взысканія съ него сихъ денегъ избавить.

Мершенинъ—что онъ, находясь въ компанейской службѣ на островахъ болѣе 28 лѣтъ, прежде въ частныхъ, а послѣ того въ нынѣ существующей Россійско-Американской компаніи, въ прошломъ 1806 году, будучи на островѣ Уналашкѣ, договоренъ тамошнимъ правителемъ Буренинымъ въ передовщики на островъ Св. Матвѣя, на 4 года, съ тѣмъ, чтобы ему, подобно какъ онъ прежде получалъ за службу суховой пай, согласно генеральнаго контракта получать также изъ промысловъ полное участіе; на семъ основаніи исправлялъ онъ порученную ему должность съ истиннымъ усердіемъ къ пользамъ компанейскимъ, въ томъ болѣе надѣяніи, что по прошествіи по контракту срока, компанія удовлетворитъ его съ должною признательностію! ибо генеральный расчетъ, по общему всѣхъ промышленныхъ условію, надлежало покончить непремѣнно послѣ 4 лѣтъ, и каждаго за исключеніемъ задолженія компанейскаго удовольствовать. Сіе самое хотя со стороны правителя Буренина и выполнено, но съ явнымъ нарушеніемъ силы контракта, поелику онъ, ссылаясь на то, что будто объ оставшихся на островахъ промыслахъ, онъ не получилъ увѣдомленія, разсудилъ,

собственно по волѣ своей, назначить ему Мершенину за полный суховой пай, деньгами 600 руб., каковую плату опредѣлялъ и тѣмъ промышленнымъ, кои были на полу-паѣ, не уваживъ того, что онъ, Мершенинъ, всегда служилъ компаніи безпорочно и безъ долгу, за что, какъ извѣстно, по тому же генеральному контракту положено каждому служащему въ компаніи особенное награжденіе! А какъ свѣдомо и то, что каждый суховой пай стоитъ не менѣе трехъ тысячъ руб., о чемъ и самъ Буренинъ увѣрялъ вообще всѣхъ промышленныхъ; слѣдовательно принужденно Мершенинъ находится по неизвѣстнымъ причинамъ лишиться 2400 руб.; почему, дабы онъ таковой слѣдующей ему по самой справедливости суммы не могъ пожертвовать компаніи напрасно объясня судной части и представляя къ доказательству подлинный приказъ правителя Буренина, просилъ войдя въ разсмотрѣніе вышеозначеннаго, доставить ему законное удовлетвореніе; притомъ не благоугодно ли будетъ истребовать отъ здѣшней компанейской конторы копіи съ контракта, заключеннаго имъ, Мершенинымъ, съ правителемъ Буренинымъ, съ коего должна быть прислана сюда оттуда копія, а можетъ быть и подлинный; сверхъ того не угодно ли будетъ истребовать свѣдѣнія, и о томъ, дѣйствительно ли положено награжденіе тѣмъ промышленнымъ, кои служатъ компаніи съ пользою и добропорядочно?

Между тѣмъ, какъ показанія отъ промышленныхъ были отбираемы, Судная часть по поводу особеннаго настоянія промышленнаго Шампулова, что онъ на проѣздъ свой до Иркутска и на платежъ здѣсь частнымъ людямъ долговъ состоянія не имѣетъ, и что ему для сихъ нуждъ до расчета съ иркутскою компанейскою конторою нужно триста руб., относилась въ охотскую контору, объ удовлетвореніи того Шампулова сею суммою, или сколько конторѣ позволитъ возможность. На сіе контора іюля 19-го дня, отвѣтствовала, что она по дѣламъ своимъ какой имѣетъ расчетъ, объявила Шампулову, который хотя и объявлялъ свое неудовольствіе, но контора не имѣетъ документовъ Меркульевской компаніи, по коимъ бы могла видѣть, что точно 25½ бобровъ поступили въ компанію, и онъ уже не долженъ, такъ равно и требуемой ими за промыселъ ближневской, контора удовлетворить его въ невозможности, потому что всѣ таковыя дѣла при соединеніи компаніи поступили отъ покойнаго Шелихова въ иркутскую тогда главную контору, которая охотской никакого свѣдѣнія, что сколько кому слѣдуетъ по раздѣлу промысловъ, не дала; Шампуловъ же состоитъ

должаемъ 553 руб. 67 коп., почему проситъ освободить контору отъ задолженія паки того Шомпулова; сей же Шомпуловъ, по объявленіи ему означеннаго отзыва конторы, объяснилъ, что таковый долгъ контора считаетъ на немъ потому единственно, что вмѣсто цѣны бобрамъ, въ генеральномъ контрактѣ опредѣленной по 20 руб., положено конторою неизвѣстно почему по 50 руб., и что если впредь до личнаго расчета съ иркутскою компанейскою конторою принять ему по волѣ охотской конторы на счетъ свой тѣ бобры, то и тогда вмѣсто почитаемаго долга принадлежать ему будетъ въ выдачу, за исключеніемъ по 20 рублей за каждаго бобра—765 руб., почему и просилъ о выдачѣ сихъ денегъ учинить конторѣ предписаніе. Дабы удостовѣряться, точно ли взыскиваются конторою вмѣсто 20 руб. за бобра по 50 руб. и по какому предписанію установлена таковая такса, требованы объ ономъ отъ охотской конторы свѣдѣнія. Контора въ отвѣтствіе представила въ копіи то самое предписаніе главнаго правленія, отъ 21 числа іюля 1810 г. № 369, которымъ повелѣно за такъ называемые подписные бобры поставлять на промышленныхъ состоящихъ оными въ долгу въ силу генеральныхъ кондицій по 50 руб. за каждаго бобра деньгами. А какъ таковыя обстоятельства есть совершенно въ противность изъясненныхъ въ указѣ иркутскаго губернскаго правительства, отъ 20 числа ноября 1810 года за № 21394, правилъ, означенныхъ въ 5 и 7 пунктахъ, то по разсмотрѣніи всѣхъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, въ Судной части заключено: хотя охотская контора, препроводивъ въ судную часть 2-хъ промышленныхъ Шомпулова и Тюрина, слѣдующихъ по предписанію иркутскаго губернскаго правительства въ высылку въ прежнія мѣста, и кромѣ того, таковыхъ же промышленныхъ Зырянова, Невидимова, Нозикова, Соломина и Мерженина, объясняетъ: «что всѣ они, т. е. Зыряновъ съ товарищи, состоя компаніи должными въ разныхъ суммахъ, увольняются отъ службы за неспособностію»; но какъ всѣ тѣ промышленные безъ исключенія оглашаютъ, что они компаніи не только не должны, но напротивъ съ оной слѣдуетъ имъ къ полученію сумма, по мѣрѣ продолжаемой ими въ компаніи службы, за которую хотя истребовали отъ правителя здѣшней конторы расчета, однакожъ онаго не получили; потому единственно, что будто сюда невыслано изъ Америки ихъ расчетовъ и что таковые счеты могутъ они окончить въ Иркутскѣ съ тамошнею конторою, слѣдовательно таковый отзывъ охотской конторы, по мнѣнію Судной части, есть сколько неосновательный, столько же и обидный для тѣхъ людей; ибо если

сія контора не имѣетъ у себя на тѣхъ промышленныхъ никакихъ счетовъ, то не можетъ правильно утверждать, что они остаются компаніи должными въ разныхъ суммахъ. Почему надлежитъ съ основательностію заключить, что компанейскія конторы, ежели не по собственному распорядку, то конечно по предписанію главнаго правленія Россійско-Американской компаніи расположились рѣшительно, не удовлетворяя промышленныхъ въ принадлежащей имъ по контрактамъ за службу платѣ, ссылаться съ одной на другую контору, *«что счетовъ будто сюда не выслано»*, и сіе, какъ думать можно, дѣлается на тотъ токмо конецъ, чтобы, доведя промышленныхъ чрезъ собственныя компаніи задолженія до крайности, принудить ихъ паки слѣдовать въ морской вояжъ. Къ чему можно поставить многіе бывшіе предъ симъ примѣры. Изъ нихъ главнѣйшіе: во первыхъ, что если промышленной компаніи, по мнѣнію ея, долженъ въ какой бы то суммѣ ни было, а ему отъ оной ничего не слѣдуетъ, тогда контора сочиняетъ для нихъ расчеты (не смотря на то, что къ ней таковыхъ не прислано изъ Америки) безъ малѣйшаго отлагательства, и представляя по взысканію къ начальству, требуетъ или платежа, или отправленія людей въ морской вояжъ, не взирая на то, что они, не считая себя должными, не желаютъ, ни за какую плату, остаться въ службѣ компаніи. А изъ сего явствуетъ, что когда здѣшняя контора занимается таковыми расчетами, въ сохраненіи однѣхъ токмо пользъ несправедливыхъ компанейскихъ, то нельзя тому статься, чтобы изъ Америки посылались сюда счеты на промышленныхъ по выбору, но думать должно, на всѣхъ вообще одинаково. Во вторыхъ: главное правленіе, коего есть первѣйшая обязанность сохранять силу контрактовъ заключаемыхъ съ промышленными, и ихъ по онымъ удовлетворять въ самой точности безъ волокиты, рѣшилось самопроизвольно, и къ вящшему состоящихъ въ службѣ ея людей стѣсненію, сверхъ опредѣленной по генеральнымъ кондиціямъ платы за каждаго бобра по 20 руб., прибавить еще къ тому по 30 руб., но по какимъ дѣйствительно уважительнымъ причинамъ сдѣлана таковая накладка, есть совершенно неизвѣстно, ибо хотя главное правленіе, въ приказаніи своемъ иркутской конторѣ, отъ 21 іюля 1810 года, и ссылается на генеральный контрактъ апрѣля 11-го дня 1804 года, утвержденный Кадьякскими промышленниками, упоминая статьи 10 и 11, а сверхъ того на валовой контрактъ, того же года 17 сентября постановленный на Атхинской отдѣлъ, или такъ называемую компанію; однакоже оба сіи контракта, съ прин го-ли согласія

промышленныхъ написаны, растолковано ли имъ содержаніе оныхъ и засвидѣтельствованы ли гдѣ либо въ присутственномъ мѣстѣ законнымъ порядкомъ, неизвѣстно. А изъ сего навѣрное можно заключить, что таковаго рода положеніе главнаго правленія, есть неизбѣжное промышленныхъ отягощеніе и разореніе, и они по сему распорядку, не будучи объ ономъ извѣстны, должны навсегда въ компаніи оставаться въ числѣ ея рабочихъ. И для того по всѣмъ симъ уваженіямъ и согласно предписанію иркутскаго губернскаго правительства, отъ 20 ноября 1809 года 5 и 7 пунктовъ, Судная часть полагаетъ учинить слѣдующее: 1) Охотской компанейской конторѣ съ изъясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ предписать съ тѣмъ, дабы оная по точному смыслу помянутаго указа не далѣе одного мѣсяца всѣхъ промышленныхъ, разумѣя Шомпулова съ товарищи, за службу ихъ въ компаніи расчитала, и по оному, буде какая кому сумма принадлежать будетъ въ выдачу, удовлетворила немедленно, особливо же Шомпулова, которому слѣдуетъ по расчету за бобры 765 руб.; ибо главное правленіе за силою контракта не можетъ и не вправѣ самовластно производить надбавку на каждаго бобра по 30 руб. 2) Поелику два промышленныхъ, Шомпуловъ и Тюринъ, слѣдуютъ въ высылку, а прочимъ отказано конторою отъ службы компаніи за ихъ неспособности, то ежели контора дѣйствительно у себя счетовъ изъ Америки въ полученіи не имѣетъ, а надѣется, что таковые есть въ иркутской конторѣ, въ такомъ случаѣ снабдила бы ихъ контора приличною состоянію ихъ суммою, какъ на проѣздъ ихъ до Иркутска, такъ на покупку харчевыхъ припасовъ и дорожнаго платья. Сіе контора обязана сдѣлать и не отминуемо выполнить, сколько по бѣдному тѣхъ промышленныхъ состоянію, а болѣе потому, что они доколѣ не получатъ окончательныхъ за службу свою расчетовъ, должны, по мнѣнію Судной части, почитаться въ службѣ компаніи, или покрайнѣй мѣрѣ, оставаться на полномъ ея трактаментѣ, ибо медленное сочиненіе тѣхъ расчетовъ и необъявленіе оныхъ въ свое время промышленнымъ, есть отъ совершенной неисправности компаніи въ производствѣ дѣлъ и служитъ для тѣхъ промышленныхъ въ невозвратное разореніе; какимъ же порядкомъ и какою суммою удовлетворитъ контора тѣхъ людей, не оставила бы Судную часть увѣдомить. 3) Дабы контора здѣшняя, или компаніи главное правленіе не имѣло повода приносить жалобы на сіе постановленіе высшему начальству къ напрасному онаго обремененію, то съ прописаніемъ всего донести Иркутскому губернскому правительству рапортомъ; и притомъ

объяснить, что Судная часть хотя и не сомнѣвается, чтобы контора если не окончитъ съ упоминаемыми промышленными расчетовъ, то не откажетъ въ удовлетвореніи ихъ деньгами на проѣздъ до Иркутска и на покупку платья и харчевыхъ припасовъ. Однако же, дабы сіе правило, если губернское правительство признаетъ справедливымъ, исполнялось и на будущее время, въ такомъ случаѣ не благоугодно ли оному будетъ, утвердя мнѣніе Судной части, сдѣлать съ своей стороны кому надлежитъ предписаніе; ибо всякій промышленный, не имѣя собственнаго состоянія и почитая за компаніею долгъ, отнюдь не можетъ выѣхать отсюда безъ пособія компанейскаго. 4) Что принадлежитъ до постановленной главнымъ Россійско-Американской компаніи правленіемъ по произволу своему таксы на каждаго бобра излишне по 30 руб. въ явное стѣсненіе людей въ службѣ ея состоящихъ, то сіе обстоятельство передать на особенное уваженіе губернскаго правительства, для чего съ приказанія даннаго отъ оной иркутской конторѣ препровождена точная за свидѣтельствомъ копія, и прошено на всѣ сіи предметы въ резолюціи повелѣнія; о чемъ для свѣдѣнія объявлено съ подпискою подъ копіею съ сего постановленія и промышленныхъ, о чемъ въ охотскую компанейскую контору сообщено, а въ иркутское губернское правительство донесено рапортомъ 12 числа августа 1812 года за № 1273 и 1278, на которое донесеніе въ разрѣшеніе иркутское губернское правительство, въ указѣ отъ 20 числа ноября 1812 года за № 19999, прописываетъ: что по распоряженію правительства, сдѣланному въ 1810 году по случаю удерживанія компаніею нанимаемыхъ ею рабочихъ людей, охотская контора обязана съ промышленными дѣлать расчеты и удовлетворенія на точныхъ правилахъ, изъясненныхъ въ указѣ губернскаго правительства, отнюдь не далѣе одного мѣсяца. И чтобы къ поддержанію и улучшенію бѣдственнаго положенія рабочихъ, отъ службы компаніи увольняемыхъ, преподавалъ бы начальникъ порта всѣ зависящіе со стороны его способы, и разсматривая отзывы охотской конторы въ удовлетвореніи рабочихъ, съ извѣстными здѣшними мѣстными обстоятельствами, дѣлалъ бы прямо отъ себя законныя настоянія о слѣдующемъ рабочимъ удовлетвореніи для обезпеченія ихъ въ проѣздѣ изъ Охотска въ Иркутскъ, что правительство предоставляетъ особенному портоваго начальника попеченію.

Его превосходительство, г. иркутскій гражданскій губернаторъ, въ предписаніи своемъ, отъ 20 декабря 1812 года № 8478, прописываетъ относительно тунгуса Шихирдина: Его превосходительство по-

лучилъ отъ г. губернатора увѣдомленіе объ отзывѣ компаніи главнаго правленія, что оно для разрѣшенія истины, точно ли проживающій въ Америкѣ на островахъ охотскій тунгусъ Бабцовъ, есть тотъ самый Шихирдинъ, за котораго насчитано взысканіе, писано уже въ Америку о высылкѣ его въ Охотскъ при первомъ оттоль транспортѣ, то не признавая еще себя обязаннымъ къ платежу сему, ожидаетъ развязки дѣла отъ высылки въ Охотскъ Шихирдина, тѣмъ паче, что правленіе обязательства Шелихова никогда на себя не принимало и само отъ себя никому не давало.

Отъ 4 числа апрѣля 1813 года № 1901, его превосходительство приписываетъ: относительно извѣстнаго изъ предписанія иркутскаго губернскаго правительства, отъ 12 числа ноября 1810 года, учиненнаго онымъ правительствомъ постановленія для Россійско-Американской компаніи, на основаніи котораго должна она содержать находящихся въ службѣ ея разнаго званія людей, отъ его превосходительства было представляемо на благоусмотрѣніе къ г. сибирскому генералъ-губернатору, на которое онъ, г. генералъ-губернаторъ, по сношенію съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, увѣдомилъ его, г. губернатора, что отъ г. министра предписано главному правленію Россійско-Американской компаніи, дабы оно вышеозначенное постановленіе губернскаго правительства, ограждающее промышленныхъ отъ напрасныхъ волокитъ и несправедныхъ притѣсненій, выполняло во всей точности; вмѣстѣ съ симъ и иркутское губернское правительство, въ указѣ отъ 7 числа апрѣля того же года за № 5113, извѣщая о вышеписанномъ сдѣланномъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ главному компаніи правленію губернское правительство дало отъ себя знать и иркутской компанейской конторѣ.

Начальникъ Охотскаго порта, отъ 14 числа августа 1814 года за № 1171, его превосходительству г. иркутскому гражданскому губернатору доносилъ: что пріѣзжающіе къ здѣшнему порту съ Алеутскихъ острововъ Алеуты неоднократно приносили охотскому портовому начальнику жалобы о дѣлаемыхъ имъ командирами судовъ Россійско-Американской компаніи и промышленными, обрѣтающимися по тѣмъ островамъ въ промыслахъ звѣрей, различныхъ обидахъ и угнетеніяхъ. Къ преградѣ таковыхъ обидъ начальникъ Охотскаго порта принялъ на себя обязанность, написалъ отъ имени своего объявленіе и отправилъ оное къ главному тоёну Алеутскихъ острововъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ подверженія прежде бывшихъ Алеутамъ отъ промышленныхъ

или командиров судов обидах, защищаясь от себя сим объявлением, удостоверяя, что все Алеуты состоят под непосредственною защитою Всемилостивейшаго Государя Императора наравне со всеми верноподданными Российской Империи и в праве пользоваться своею свободою, будучи защищаемы законами. С котораго объявления представлена к его превосходительству копия, испрашивая при том со стороны его милостиваго распоряжения к ограждению народов Алеутских островов, кои смиренностию своею и преданностию к Всероссийскому престолу заслуживают всякаго уважения и покровительства.

Объявление. «Имея препоручение от Всемилостивейшаго Государя Всероссийскаго Императора к заведыванию восточнейших пределов Российской Империи областей Охотской, Камчатской и Гижигинской, обязанностию поставляю чрез сие объявить всем обретающимся промыслами по островам Алеутским, что по часту до сведения начальства доходит от Алеут разных островов, подвластных Российской Державе, о угнетениях их, обидах и притеснениях, происходящих от командиров судов Российско-Американской компании и промышленных, кои, приходя к островам на судах для промыслов и зверей, вынуждают усильно от Алеут разную их собственность, заставляют их работать без всякой платы, отнимают у них жен и детей, утесняют их в домах житием; ругаются и распоряжаются ими, как рабами. К преграждению таковых усильственных наглых поступков, сим объявляю всем, кто случится быть на Алеутских островах, что Алеуты всех островов, подвластных Российской Империи, состоят под непосредственным защищением Всемилостивейшаго Государя Императора Всероссийскаго и имеют право пользоваться своею свободою и собственностию наравне со всеми верноподданными Российскаго Государства; а потому ежели кто от ныне из командиров судов Российско-Американской компании, или из промышленников покусится на обиду Алеут отнятием от них собственности, утеснением в их житии, в вынуждении от них жен и детей, в посылании их на каюра либо неподлежащия им работы и, словом, в обеспокоивании их в чем либо, все таковые будут судимы по законам и строго наказываемы по достоянию.

Сие да послужит всякому преградою к непозволительным поступкам, противу миролюбиваго алеутскаго народа, в отдаленных краях Российской империи обретающагося.»

Въ приказѣ, посланномъ главному алеутскому тоену Федору Гилеву отъ 14 августа 1814 года за № 1176, при которомъ препровожденъ къ нему указъ иркутскаго губернскаго правительства за № 15937, утверждающій его на должность главнаго тоена Алеутскихъ острововъ и всѣхъ Алеутъ по онымъ живущихъ, съ таковымъ предписаніемъ, чтобы оный тоенъ, принявъ сей указъ съ достодолжнымъ уваженіемъ, собравъ всѣхъ подвластныхъ тоеновъ и старшинъ, при видѣ ихъ принять присягу предъ образомъ Спасителя нашего въ вѣрноподданническомъ исполненіи съ точностію возлагаемой на него обязанности; прочитавъ указъ губернскаго правительства съ ясностію, гроногласно, дабы было вѣдомо всѣмъ, что именно правительствомъ отъ него ожидается, и послѣ того руководствоваться во всемъ правилами, какія изъяснены въ указѣ. И за тѣмъ къ свѣдѣнію его дано знать, что по дошедшимъ къ охотскому начальству отъ Алеутъ жалобамъ о притѣсненіяхъ, происходящихъ имъ отъ командировъ судовъ Россійско-Американской компаніи и промышленныхъ, имѣющихъ пребыванія свои на Алеутскихъ островахъ у промышленія звѣрей, сдѣлано отъ охотскаго начальства; куда слѣдовало по начальству подлежащее представленіе и прошено, чтобы доставить всѣмъ Алеутамъ должное покровительство, какъ вѣрноподданнымъ всей Россійской имперіи; между тѣмъ препровождено отъ начальства охотскаго порта для всѣхъ имѣющихъ обрѣтаться по Алеутскимъ островамъ промышленныхъ русскихъ людей объявленіе, которымъ можетъ онъ, Гилевъ, ограждаться со всѣми подвластными ему Алеутами отъ всѣхъ обидъ и притѣсненій; ежели же и на предбудущее время произойдутъ Алеутамъ обиды, то объ оныхъ имѣетъ онъ, Гилевъ, доносить охотскому портовому начальству съ подробностію, изъясняя въ чемъ заключалась обида и отъ кого именно оная происходила.

Его превосходительство отъ 5 числа октября 1814 года № 4808, въ предписаніи своемъ начальнику порта въ разрѣшеніе вышеписаннаго рапорта № 1471, мѣру къ предохраненію Алеутъ отъ обидъ и разныхъ притѣсненій коммисіонерами Россійско-Американской компаніи и промышленными, признавая самою приличнѣйшею, о коей представилъ онъ къ г. Сибирскому генералъ-губернатору на утвержденіе; а за попеченіе о таковомъ народѣ онъ г. губернаторъ, начальнику охотскаго порта изъявилъ признательность начальства.

Вѣрно: колежскій ассесоръ *Жуковскій.*

VII.

Записка Капитана 2 ранга Головнина о состояніи Россійско-Американской компаніи въ 1818 году.

Торговое общество, получившее отъ правительства въ полное свое владѣніе обширныя земли съ ихъ жителями и со всѣмъ тѣмъ, что находится въ нѣдрахъ и на поверхности оныхъ; общество, имѣющее право входить съ сосѣдственными владѣніямъ онаго народами въ договоры, торговыя связи; наконецъ общество, пользующееся многими преимуществами наравнѣ съ присутственными мѣстами, есть въ Россіи вещь совершенно неслыханная, которую мы въ первый разъ увидѣли въ Россійско-Американской компаніи.

Пышное титло: «подъ Высочайшимъ покровительствомъ Россійско-Американская компанія», едва ли не извѣстно каждому изъ нашихъ соотечественниковъ; но что такое Россійско-Американская компанія въ существѣ своемъ; чѣмъ она занимается, какъ дѣла свои производитъ, какую пользу приноситъ государству и какія выгоды она доставляетъ частнымъ людямъ и даже членамъ собственнаго своего сословія, о томъ весьма немногіе что нибудь знаютъ. Даже изъ самихъ гг. акціонеровъ нѣкоторые имѣютъ весьма слабое понятіе о томъ обществѣ, котораго членами быть они за честь себѣ вмѣняютъ. Съ однимъ изъ нихъ (Г. П. О.) мнѣ случилось говорить въ Р.....ѣ; невѣжество его по сему предмету столь далеко простиралось, что онъ воображалъ, будто наша Американская компанія чрезъ нѣсколько лѣтъ будетъ въ состояніи соперничествовать и даже подорвать англійскую Остъ-Индскую компанію; сначала я думалъ, что онъ шутитъ и говоритъ иронически, какъ то мнѣ случилось много разъ слышать, что болѣе свѣдущіе и здравомыслящіе изъ членовъ компаніи на счетъ ея забавляются, однакожъ скоро я увидѣлъ, что сей человѣкъ отъ чистаго сердца вѣрилъ этому чуду, а потому, не желая ему противурѣчить, я согласился, что господа акціонеры могутъ приготовлять желѣзные сундуки, куда бы класть золото, которое доставитъ имъ компанія ихъ.

Имѣвъ случай видѣть компанію со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ отношеніяхъ, какъ по главному управленію дѣлами ея, такъ и ея виды и поступки въ заселеніяхъ ей принадлежащихъ, а особливо въ послѣд-

немъ моемъ путешествіи кругомъ свѣта, когда на меня отъ правительства именно было возложено развѣдать о состояніи ея колоній и народовъ ей порабощенныхъ, я вздумалъ составить историческую записку о семъ торговомъ обществѣ, съ самаго основанія онаго. Безъ тщеславія могу сказать, что перомъ моимъ не водило никакое пристрастіе, и что я первый еще съ нѣкоторою подробностію пишу о семъ предметѣ. Многіе изъ нашихъ морскихъ офицеровъ видѣли дѣянія Американской компаніи столько же близко какъ и я, но они находились въ ея службѣ, а компанія поставляетъ въ обязанность служащихъ ей ничего дурнаго о дѣлахъ ея не говорить, а потому долгъ честнаго человѣка, заставляющій каждаго держать свое слово, не позволялъ имъ подробно и безпристрастно писать о компаніи; нѣкоторые только слегка коснулись до дѣлъ ея. Капитанъ Ратмановъ, служившій подъ командою капитана Крузенштерна въ путешествіи кругомъ свѣта, будучи въ Камчаткѣ, имѣлъ случай узнать многія злоупотребленія въ поступкахъ компанейскихъ повѣренныхъ въ Америкѣ и на Алеутскихъ островахъ находящихся, которыя надлежало бы пресѣчь. По возвращеніи его въ Россію представлялъ онъ свои замѣчанія разнымъ особамъ, участвовавшимъ тогда въ правленіи; нѣкоторыя изъ нихъ отозвались, что входить въ такія дѣла не принадлежитъ къ ихъ должности, а другія приняли справедливое, исполненное человѣколюбія, представленіе г. Ратманова, весьма сухо; чего и ожидать надлежало, ибо это случилось въ самое то время, когда компанейскіе корабли, совершивъ благополучно плаваніе кругомъ свѣта, возвратились въ Кронштадтъ; честь сего подвига принадлежала единственно офицерамъ управлявшимъ экспедицею; но и правители компанейскихъ дѣлъ немало присвоивали себѣ славы отъ сего путешествія, несмотря на то, что изъ всѣхъ предпріятій, бывшихъ цѣлію онаго, ни одно не удалось, и что экспедиція сія стоила компаніи вдвое дороже, нежели какъ можно было бы ее совершить, если бы въ составѣ и приготовленіи оной было употреблено болѣе осмотрительности и расчета. Впрочемъ, какъ бы то ни было, только корабли обошли кругомъ свѣта; такое путешествіе было еще первое въ исторіи россійскаго мореплаванія, а сего уже слишкомъ достаточно для компаніи было, чтобъ присвоить себѣ право на безсмертную славу; такъ что г. Ратманову невозможно было противу ее ратоборствовать; замѣчанія его послужили только поводомъ, что при отправленіи моемъ въ первое мое кругомъ свѣта

путешествіе (*), мнѣ данъ былъ совѣтъ, который между прочимъ по многимъ отношеніямъ равнялся повелѣнію, заглянуть, такъ сказать, инкогнито въ компанейскія дѣла и представить объ нихъ мои замѣчанія приватнымъ образомъ, что я и исполнилъ съ такою точностію, съ какою случай, обстоятельства и способности мои мнѣ позволили; но по возвращеніи изъ Америки въ Камчатку (въ сентябрѣ 1810 г.) узналъ я о разныхъ перемѣнахъ въ отсутствіе мое въ Петербургѣ послѣдовавшихъ, почему и не хотѣлъ посылать моихъ замѣчаній не по формальному повелѣнію сдѣланныхъ; послѣ сего, видя силу компаніи, я не смѣлъ ожидать, чтобъ оныя послужили къ чему нибудь доброму, если я ихъ выпущу; наконецъ отправляясь во второе путешествіе (**), я уже официальнымъ образомъ получилъ предписаніе, по волѣ Государя Императора, осмотрѣть компанейскія заселенія и проч., что мнѣ и удалось совершить со всевозможною точностію; и такъ о моихъ замѣчаніяхъ нельзя уже будетъ сказать: «Иванъ былъ на пиру, а Марья разсказываетъ» (***).

Сначала не лишнимъ будетъ, я думаю, сказать, отъ чего произошла Россійско-Американская компанія, и что дало поводъ правительству къ учрежденію сего общества.

Наши мореплаватели Берингъ и Чириковъ первые открыли Алеутскіе острова и сосѣдство Сѣверо-Западной Америки. Въ непродолжительномъ времени послѣ сего открытія въ Россіи стало извѣстно, что на островахъ сихъ водятся въ превеликомъ множествѣ разныхъ родовъ дорогіе звѣри, какъ то: лисицы черныя, чернобурыя, сивочушки и красныя; бѣлые и голубые песцы и морскіе бобры, столь много уважаемые китайцами и покупаемые ими дорогою цѣною. Это свѣдѣніе скоро возбудило къ дѣятельности торговый духъ нашихъ купцовъ; они тотчасъ составили общества, извѣстныя подъ именемъ *складочныхъ компаній* и положили капиталы, нужные для отправленія судовъ на Алеутскіе острова. Предпріятія сіи были немаловажны и стоили большихъ иждивеній; надобно было доставлять всѣ снаряды нужные для строенія (кромѣ лѣсу) и оснастки судовъ къ берегамъ Охотскаго моря, и тамъ на рѣкахъ Охотѣ или Уракѣ строить суда, во-

(*) Въ 1807 году на шлюпѣ Діана.

(**) Въ 1817 году на фрегатѣ «Камчатка».

(***) Е. С. Графъ Н. П. Р. такъ сказалъ Ратманову на его замѣчанія, кои онъ писалъ, небывъ въ компанейскихъ селеніяхъ, о которыхъ г. Лисянскій, бывшій тамъ, говорилъ другое.

оружать ихъ, снабдить съѣстными припасами и всѣми снарядами; но любовь корысти умѣетъ преодолѣвать всѣ трудности. Компаніи сіи строили обыкновенно галіоты кое-какъ (*), а экипажъ составляли изъ самыхъ отчаянныхъ головъ, которые и назывались *промышленными*; ихъ нанимали не за опредѣленное жалованье, а за половину такъ называемаго пая, или, какъ они говорили, *изъ половинокъ*, то есть, половину всего промысла берутъ хозяева судна, а другую дѣлили между собою промышленные по извѣстнымъ долямъ, какъ между ими соглашалось.

Галіоты сіи, приготовясь въ Охотскѣ къ походу, отправлялись оттуда обыкновенно осенью, и въ Камчаткѣ зимовали, гдѣ запасались кое-чѣмъ для нихъ нужнымъ (**), и слѣдующей весною плыли къ Алеутскимъ островамъ, на которыхъ проводили по 3 года и болѣе. Въ свое время они какъ сами промышляли звѣрей, такъ и у жителей вымѣнивали за разныя бездѣлицы (***), а весьма часто, гдѣ было возможно, и силою брали у нихъ то, чего они не хотѣли добровольно промѣнять или за что промышленные не имѣли средствъ заплатить. При такихъ случаяхъ сіи люди употребляли всегда ужасныя жестокости; будучи сами народъ распутный и отчаянный, большею частію изъ преступниковъ, сосланныхъ въ Сибирь, они собственную свою жизнь ни во что ставили, тоже думали и о жизни другихъ, а бѣдныхъ Алеутовъ они считали едва ли лучше скотовъ; слѣдовательно страхъ наказанія въ будущей жизни, дѣйствующій иногда и надъ злодѣями менѣе закоренѣлыми, не могъ производить надъ ними никакого впечатлѣнія, а гражданской расправы они не имѣли причины бояться и потому то кромѣ грабежа, они часто дѣлали убійства, отнимали женъ и дочерей и производили всякаго рода неистовства надъ бѣдными жителями.

Такимъ образомъ наполнивъ свое судно шкурами дорогихъ звѣрей, промышленные возвращались въ Охотскъ съ пребогатымъ грузомъ. Не

(*) Англійскіе мореплаватели, сопутники славнаго Кука, видѣли одинъ изъ такихъ галіотовъ на Алеутскихъ островахъ и немало удивлялись безразсудной дерзости людей, отваживающихся плыть океаномъ, на толь слабо и нескладно составленной машинѣ! Но на какую крайность не покушался человѣкъ для прибытка?

(**) Промышленные въ Камчаткѣ покупали сладкую траву, кипрей и чищенную крапиву; сію послѣднюю употребляли они на прядево для неводовъ, а изъ первыхъ двухъ дѣлали питье, родъ квасу, предохраняющее отъ цынги.

(***) Какъ то: бисеръ, лоскутки цвѣтныхъ матерій, колечки, сережки, топоры, гвозди и разныя другія у насъ малоцѣнныя вещи, а дикими по ихъ новости или пользѣ много уважаемыя.

всѣ изъ сихъ судовъ получали одинаковую прибыль; ибо это зависѣло отъ счастія, на какіе острова судно попадетъ и гдѣ какой ловъ; отъ дѣятельности начальника судна и отъ цѣнъ, какія состояли тогда сего рода товарамъ въ Россіи; но вообще сказать, прибыль хозяевамъ всегда гораздо превышала капиталъ употребленный на приготовленіе судна, за исключеніемъ казенныхъ пошлинъ и доли или паю промышленнымъ (*). Затѣмъ, правду сказать, многія изъ такихъ судовъ, по дурному своему строенію и оснасткѣ, а также по необыклости *мореходовъ*, какъ начальниковъ сихъ судовъ въ Сибири называютъ, погибали, но потеря оныхъ немогла никогда служить къ разоренію хозяевамъ, ибо предпріятія сіи всегда дѣлались компаніями.

Изъ купцовъ, занимавшихся сею торговлею, нѣкто Григорій Шелиховъ, будучи смѣлѣе, предпріимчивѣе и умнѣе другихъ, самъ отправился къ Алеутскимъ островамъ на своихъ судахъ и достигъ до острова Кадьяка, котораго открытіе онъ имѣлъ наглость присвоить себѣ въ напечатанномъ имъ путешествіи, гдѣ на заглавномъ листѣ онаго говорялъ, что достигалъ туда, куда и Кукъ не достигалъ, разумѣя чрезъ сіе сей островъ и другой подлѣ его лежащій, видѣнный Берингомъ и Кукомъ (**), который русскіе называютъ Афогнакъ.

Шелиховъ не былъ доволенъ одними временными промыслами, онъ вздумалъ на Кадьякѣ основать постоянное заселеніе и покорить жителей сего острова Россіи, или прямѣе сказать, своимъ собственнымъ

(*) Въ 1786 году штурманъ Прибыловъ нашелъ сѣвернѣе Алеутской гряды два небольшіе острова, названные имъ Св. Павла и Св. Георгія, на которыхъ онъ промышлялъ два года и получилъ 2320 морскихъ бобровъ, 30000 морскихъ медвѣдей, 8000 голубыхъ песцовъ и набралъ 700 пудовъ моржевыхъ зубовъ; всего по охотскимъ цѣнамъ почти 250,000 руб. по тогдашнему курсу нашимъ серебромъ.

(**) Шелихова путешествіе напечатано въ Петербургѣ въ 1791 году. Неговоря уже о варварскомъ слогѣ сей книги и о безтолковщинѣ, которая на каждой страницѣ въ ней попадается, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ умышленныхъ лжей, показывающихъ сколь хитеръ и дальновидѣнъ былъ сей человѣкъ. Во первыхъ онъ присвоиваетъ себѣ безъ зазрѣнія совѣсти открытіе Кадьяка и Афогнака, когда извѣстно, что Берингъ видѣлъ сіи острова. Маленькій островокъ, лежащій подлѣ самаго Афогнака и очень близко отъ Кадьяка, принялъ за мысъ и назвалъ мысомъ Гермогена; но Кукъ еще за 5 лѣтъ до Шелихова, нашелъ, что это островъ, а не мысъ; Гоніатской же мысъ острова Кадьяка Кукъ назвалъ мысомъ Greville, а сверхъ того на островѣ Кадьякѣ, еще въ 1763 году, зимовалъ русскій галіотъ, которымъ начальствовалъ нѣкто Глотовъ, а Шелиховъ пришелъ къ Кадьяку въ 1784 году; а что всего забавнѣе, то въ титулѣ своего путешествія онъ говоритъ, что сей островъ, который онъ называетъ Кыкталъ, открытъ имъ, а потомъ позабывъ, что сказалъ на страницѣ 20-й, самъ признается, что еще въ 1761 году русское

выгодамъ; на сей конецъ сперва онъ занялъ небольшую гавань, находящуюся на южной сторонѣ острова, названную имъ гаванью Трехъ-Святителей, и по отбытіи своемъ въ Охотскъ, въ 1786 году, оставилъ тутъ правителемъ прикащика своего купца Самойлова; съ 1788 году прислалъ на его мѣсто человѣка, болѣе способнаго соотвѣтствовать его цѣли, по имени Евстрата Деларова, родомъ изъ грековъ, а въ 1790 году купца Баранова, управлявшаго послѣ того 27 лѣтъ, здѣшнимъ краемъ, получившаго чинъ коллежскаго совѣтника, орденъ Св. Анны 2-й степени и прославившаго себя долговременнымъ пребываніемъ между дикими, а еще болѣе тѣмъ, что вмѣсто того, чтобъ ихъ просвѣтить, онъ самъ одичалъ и сталъ на степень ниже человѣка дикаго!

Надобно сказать, что Шелиховъ хотя и былъ единственный хозяинъ своихъ затѣй и видовъ, но не капиталовъ; въ сихъ послѣднихъ участіе имѣли два брата Иванъ и Михайло Голиковы; первый курскій купецъ, а другой какими-то судьбами капитанъ; они дѣйствовали подъ названіемъ компаніи, и подъ руководствомъ Шелихова; сей проныръ, умѣвшій весьма хорошо достигать своей цѣли, притворился набожнымъ и увѣрилъ правительство, будто всѣ его желанія стремятся къ тому, чтобъ доставить Россіи новыя области, а церкви новыя паствы; на сей конецъ просилъ отправить проповѣдниковъ на счетъ компаніи въ новопріобрѣтенныя имъ земли; желаніе его исполнилось; десятокъ духовныхъ изъ монашескаго званія, въ томъ числѣ архимандритъ Іоасафъ,

---

судно приставало къ острову! и такъ гдѣ жъ его открытіе? и куда же онъ достигъ, гдѣ Кукъ не былъ? Потомъ далѣе, Шелиховъ увѣряетъ, что нашелъ на Кадьякѣ жителей 50 т. и что въ одной стычкѣ съ ними, онъ атаковалъ съ своими людьми, коихъ всего-на-всего было 130 человѣкъ, засѣвшихъ на камнѣ 4000 человѣкъ, изъ коихъ тысячу взялъ въ плѣнъ. Но въ самомъ дѣлѣ, какъ то г. Лисянскій развѣдалъ, онъ напалъ на 400 человѣкъ, въ томъ числѣ были женщины и дѣти; а жителей 50 т. никогда на Кадьякѣ не было; ибо ихъ теперь (въ 1818 году) не болѣе трехъ тысячъ, то если мы положимъ, что компанія успѣла четыре пятыя доли народа всего истребить, то и тогда ихъ было бы только 15 т. Теперь вопросъ: что бы могло побудить Шелихова столь смѣло и нагло лгать? На это онъ самъ отвѣчаетъ въ своемъ путешествіи, ибо увѣряетъ, что незная языка жителей онъ успѣлъ въ одну зиму множество изъ нихъ совершенно убѣдить въ святыхъ истинахъ нашей религіи и обратить ко Христу; и изъяснилъ имъ такъ хорошо и удачно милосердіе, человѣколюбіе и другія благія качества Всемилостивѣйшей Государыни Россійской, что жители страхъ какъ Ея Величество полюбили и добровольно покорились Ея скипетру. Теперь ясно, что Шелихову хотѣлось увѣрить правительство, что онъ открылъ новую землю и доставилъ Россіи 50 т. вѣрноподданныхъ, и онъ въ расчетахъ своихъ не ошибся, ибо получилъ для купца весьма лестныя награды.

были назначены. Въ 1794 году отправились они изъ Охотска и прибыли на Кадьякъ. Казалось бы, что взять десять духовныхъ на счетъ купеческой компаніи, единственно для того, чтобы они народамъ дикимъ проповѣдывали Слово Божіе, есть дѣло, заслуживающее всякой похвалы? Но какъ о вещахъ, такъ и о дѣлахъ человѣческихъ не должно судить по наружности; весьма часто они бываютъ обманчивы! Шелиховъ въ глазахъ правительства далѣе простеръ попеченіе свое о народѣ къ Россійскому Скипетру имъ приведенному; онъ домогался и своей цѣли достигъ, что съ тою же духовною миссіею въ 1794 году, отправили изъ Сибири 35 семей русскихъ, большею частію ремесленниковъ, на тотъ конецъ, чтобъ, когда духовные будутъ жителей наставлять въ вѣрѣ, а они обучали бы ихъ земледѣлію, скотоводству и разнымъ полезнымъ въ общемъ житьѣ рукодѣльямъ, дѣло казалось бы хорошо обдумано, а и еще того лучше написано! Но что же изъ него вышло? Едва духовная свита и бѣдные ремесленники пріѣхали на Кадьякъ, какъ первыхъ засадили добывать хлѣбъ насущный въ потѣ лица своего, а послѣднихъ развезли по разнымъ мѣстамъ для пользы Шелихова компаніи, гдѣ промыслы звѣрей бывали! И съ 1794 года по 1818 годъ, то есть въ 24 года, духовная миссія не получила отъ компаніи не только библій, Новаго Завѣта, или другихъ церковныхъ книгъ, но ниже азбукъ для ученія дѣтей чтенію, и даже свѣчъ восковыхъ и вина для совершенія литургіи ей не доставляли, а изъ ремесленныхъ отъ 35-ти семей, нынѣ (1818 г.) осталось только три мужчины и одна женщина! Прочіе всѣ или убиты, или померли отъ изнуренія и голода на звѣриныхъ промыслахъ компаніи! На все это я имѣю письменныя доказательства! И такъ Шелиховъ показалъ свѣту, что между большимъ купцомъ и малымъ не бываетъ никакой разности. Какъ сидѣлецъ въ гостиномъ дворѣ божится и призываетъ имя Бога во свидѣтели, чтобъ продать свой товаръ нѣсколькими копѣйками дороже настоящей цѣны, такъ и Шелиховъ употребилъ Имя Христа и Святой Его вѣры, чтобъ обмануть правительство и завлечь 35 несчастныхъ семей въ дикія страны Америки, гдѣ они погибли для корысти его и его преемниковъ.

Шелихова и Голиковыхъ компанія не была однакожъ единственная, которая производила свои промыслы по островамъ Восточнаго Океана; нѣсколько другихъ торговыхъ обществъ занимались тѣмъ же ремесломъ; изъ нихъ богатѣйшее и слѣдовательно и сильнѣйшее было купца Мыльникова и товарищей: неизвѣстно, что бы хитрый Шелиховъ сдѣлалъ,

если бы онъ подолѣе пожилъ; но послѣ его смерти, его компанія и Мыльникова, въ 1798 году, съ Высочайшаго утвержденія соединились въ одну общую компанію: вотъ отъ слова до слова ихъ актъ соединенія, какъ онъ былъ выпущенъ въ народъ.

«Актъ Американской соединенной компаніи,» 1798 г. августа 3-го дня. Во имя Всемогущаго Бога (*), лѣта тысяча семь сотъ девяносто осьмаго августа въ 3-й день Американской и Иркутской комерческой компаніи компаніоны, принявъ въ предметъ государственную, общественную и частную пользу, отъ комерціи проистекающую, и предполагая вредъ, могущій произойти успѣхамъ оной отъ раздѣленія въ отдаленныхъ и не совершенно еще извѣстныхъ моряхъ и островахъ, да и въ самой россійскому скипетру принадлежащей Америкѣ торговыхъ обществъ;—при томъ же, усердствуя распространить и усовершенствовать предпринятое съ прошлаго 1781 года, стараніемъ именитыхъ граждан, рыльскаго Шелихова и курскаго Голикова, мореплаваніе къ сѣверо-восточной и сѣверной Америкѣ **), къ сѣвернымъ Алеутскимъ и Курильскимъ островамъ и къ другимъ мѣстамъ и землямъ въ сѣверной части лежащимъ, Всероссійскому Императорскому скипетру принадлежащихъ,—минувшаго 1797 года іюля 18 и 19 дня, предварительно соединились и письменными договорами то соединеніе укрѣпили, и потому вѣрноподданнически благоговѣйно, сообразуясь съ Высокомонаршею волею Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя Императора, благоволившаго удостоить соединеніе наше Высочайшимъ одобреніемъ съ тѣмъ, чтобы образовались мы по достойному подражанія порядку иностранныхъ европейскихъ компаній, и Всемилостивѣйше повелѣно, чтобы по образу тѣхъ, учредить между нами таковую комерцію и порядокъ, по которому бы слѣдуя, всю истинную пользу можно было обратить къ россійскому купечеству. Компанія наша, утвердивъ то предварительное соединеніе, проситъ Всемогущаго Творца и виновника всѣхъ благъ Бога, подать ей силу и разумѣніе соотвѣтствовать оному Высочайшему Его Императорскаго Величества намѣренію, и возлагая упованіе на Святую Его помощь, сей нашъ актъ постановляемъ въ нижеслѣдующемъ:

(*) Такъ точно ставится въ заглавіи трактатовъ съ Турками и другими магометанами, потому что они не признаютъ Бога Отца, Сына и Святаго Духа.

(**) «Къ сѣверо-восточной и сѣверной Америкѣ,»—сія ошибка произошла отъ невѣжества и незнанія географіи какого нибудь иркутскаго писаки, сочинявшаго сей актъ; надлежало бы сказать: «къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки.»

§ 1. «Намѣреніе и предметъ учрежденія компаніи нашей состоятъ въ нижеслѣдующемъ:

1) «Имѣть попеченіе о находящейся въ Америкѣ духовной христіанской, греко-каѳолической миссіи, упражняющейся въ проповѣди Святаго Евангелія и въ приведеніи непросвѣщенныхъ американскихъ и островныхъ народовъ въ познаніе истиннаго Бога; чего для, компанія, имѣя въ виду благосостояніе миссіи, намѣревается доставлять туда всѣ нужныя для содержанія Святыхъ церквей потребности; поелику пещись о томъ обязываетъ насъ любовь къ Богу, долгъ истиннаго христіанства, человѣколюбіе, вѣрноподданническое усердіе о приращеніи Высочайшихъ Его Императорскаго Величества интересовъ, и наконецъ самая польза компаніи нашей (*).

2) «Входить во всякіе торги и промыслы купеческому состоянію сродные и законами дозволенные во всей россійской Имперіи и внѣ оныя. На счетъ компаніи отправлять суда съ товарами и промышлеными людьми въ Америку, на острова Сѣверные, Курильскіе и Алеутскіе и во всѣ прочія мѣста, гдѣ компанія наша комерцію производитъ и производить будетъ, чинить пріиски новыхъ земель и острововъ, въ Сѣверномъ, Тихомъ и Южномъ моряхъ лежащихъ, пещися о приведеніи вновь отысканныхъ народовъ въ православную христіанскую вѣру и въ подданство Его Императорскаго Величества. Распоряжать о промыслахъ морскихъ и земныхъ звѣрей во всѣхъ занятыхъ въ Америкѣ и на островахъ, и впредь занятыхъ компаніею имѣющихъ мѣстахъ. Стараться о нужномъ компаніи кораблестроеніи и о заведеніяхъ, какъ-то: о умноженіи поселенцевъ въ занятыхъ уже россія-

---

(*) У японцевъ есть поговорка: «онъ вмѣсто того чтобъ лошадь впрячь въ телѣгу, запрягаетъ телѣгу въ лошадь!» чрезъ сіе они значаютъ умыслы и дѣянія тѣхъ пройдохъ, которые, подъ предлогомъ разныхъ благовидныхъ причинъ, стремятся къ собственной своей цѣли, стараясь утаить оную отъ общаго вниманія. Въ сей статьѣ акта компаніи не видимъ ли мы ясно, что сочинитель онаго впрягаетъ телѣгу въ лошадь? Ну прошу сказать, кто изъ людей здравомыслящихъ повѣритъ чтобы общество, состоящее изъ нѣсколькихъ купцовъ (да и какихъ купцовъ!), пустило свой капиталъ на край свѣта съ тою главною цѣлію, чтобы обогатить дикіе народы сокровищемъ христіанскихъ истинъ, уготоватъ душамъ ихъ Царство небесное, а между тѣмъ отечеству доставить славу и пользу, и буде останутся крохи, то и себѣ выгоду! Такой актъ надобно писать для дѣтей, и я бы за униженіе почелъ дѣлать мои замѣчанія объ немъ, если бы онъ только былъ выданъ отъ малознающихъ купеческихъ компаній, скропавшихъ его; но онъ принятъ за основаніе нынѣ существующею подъ Высочайшимъ покровительствомъ Россійскою Американскою компаніею; а это весьма важное дѣло, и я долженъ показать до какой степени она свое обѣщаніе исполняетъ: далѣе я сіе обнаружу.

нами и о заселеніи необитаемыхъ еще мѣстъ, и о разведеніи въ Америкѣ и на островахъ хлѣбопашества. Имѣть во всегдашнемъ виду дружеское обращеніе съ американцами и островитянами, поддерживая оное заведеніемъ и распространеніемъ съ ними торговли, начиная отъ залива Лепуа и простирая на сѣверъ за Беринговъ проливъ. Начать мореплаваніе и торговлю въ Японію, Кантонъ и другія мѣста, ежели на то Его Императорскаго Величества Всеавгустѣйшаго Монарха нашего послѣдуетъ воля; и всѣ сіи предметы, подъ покровительствомъ Высочайшей Самодержавной власти, благоразумно и тщательно выполнять, колико то возможно будетъ, основываясь повсемѣстно на правилахъ чести, правды, человѣколюбія и совѣсти (*) и сображаясь съ пользою государственною, общественною и компанейскою.

§ 2. 1) «Сія компанія состоитъ изъ соединенія двухъ компаній, и именно: Американской сѣверо-восточной, сѣверной и Курильской Шелихова и Голикова и Иркутской коммерческой Мыльникова съ товарищи.

2) «Оная принадлежитъ нынѣ нижеслѣдующимъ хозяйственнымъ фамиліямъ:

«Здѣсь слѣдуетъ всѣмъ имъ поименной списокъ, который находится въ пополнительныхъ статьяхъ подъ № 1.

3) «Поелику соединеніе компаній нашихъ послѣдовало отъ единодушнаго общаго согласія и въ намѣреніи томъ, чтобы общими силами россійскую коммерцію въ сѣверномъ, сѣверо-восточномъ и Тихомъ моряхъ умножить, усовершенствовать и учинить навсегда прочною, то и быть по силѣ договоровъ и постановленій нашихъ обѣимъ нашимъ компаніямъ на вѣчныя времена соединенными подъ названіемъ соединенной Американской компаніи.

§ 3.—1) «Общій капиталъ компаніи составленъ изъ складственнаго и кредитнаго капиталовъ: складственный капиталъ въ началѣ 1797 г. состоялъ изъ 800 тысячъ рублей, но изъ онаго по постановленію нашему за г. Голиковымъ, іюня 18 дня сего 1798 г., выдѣлено (какъ-то обстоятельнѣе будетъ сказано въ § 6) 38 валовыхъ паевъ, составляющихъ 76 тысячъ рублей, а за тѣмъ складственный капи-

(*) Кто знаетъ сколько нибудь купеческія дѣла и обороты, производимые, такъ сказать, предъ лицемъ и въ глазахъ правительства, тотъ станетъ ли сомнѣваться, чтобы общество купцовъ въ сношеніяхъ своихъ съ слабосильными дикарями за многія тысячи верстъ отъ всякой власти, могущей имѣть надзоръ надъ ихъ дѣлами, не руководствовалось «правилами чести, правды, человѣколюбія и совѣсти!!!»

талъ состоитъ нынѣ изъ 724 тысячъ рублей, внесенныхъ вышеприсанными въ § 2 компаніонами; оный раздѣленъ на 724 акціи, изъ коихъ каждая акція въ началѣ 1797 года составляла 1000 рублей: сколько же каждый компаніонъ имѣетъ акцій, подробно значитъ въ капитальной книгѣ. Кредитный капиталъ поступилъ при соединеніи компаніи отъ г. Голикова и г-жи Шелеховой, которымъ отъ бывшей иркутской коммерческой компаніи даны векселя, на каковую же сумму и въ какіе сроки векселя тѣ писаны подробно значится въ договорахъ между тою компаніею и вышесказанными г. Голиковымъ и г-жею Шелиховою.

2) «Сей общій складственный и кредитный капиталъ компаніи, составляющій одну нераздѣльную массу, со включеніемъ прибыли пріобрѣтенной на него въ теченіе 1797 и 1798 года, сколько оной по конторскому счету окажется, состоитъ въ наличныхъ деньгахъ, векселяхъ, разныхъ заведеніяхъ и производствахъ въ Америкѣ и на островахъ Сѣверныхъ, Алеутскихъ и Курильскихъ, въ паяхъ, морскихъ судахъ, такелажахъ, припасахъ, матеріалахъ, товарныхъ отпускахъ, бобровыхъ долгахъ, и наконецъ въ торговыхъ производствахъ въ Камчаткѣ, Гижигѣ, Охотскѣ, Якутскѣ, Иркутскѣ, Кяхтѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ компанія наша дѣла и торги свои имѣетъ. Подробное же и обстоятельное исчисленіе всему капитальному сему имуществу значится въ книгахъ конторскихъ.

3) «Складственный капиталъ компаніи есть истинное основаніе оной, а потому капиталъ сей остается неизъемлемо навсегда въ компаніи; и доколѣ оная существовать будетъ, дотолѣ никто изъ нынѣшнихъ и впредь въ компанію поступить могущихъ компаніоновъ не можетъ и не долженъ требовать и брать изъ складственнаго капитала никогда и нисколько, и въ такомъ даже случаѣ, когда кто изъ компаніоновъ впадетъ въ неоплатимые долги по взысканіямъ казеннымъ или вексельнымъ; ибо и тогда компанія ни деньгами, ни товарами по взысканію тому капитала компаніонскаго съ прибылями на оной выдавать не обязывается, основываясь на правѣ каждаго компаніона продавать его акціи, и на неизъемлемости складственнаго капитала, за кѣмъ бы покупкою акціи тѣ съ прибылями ихъ не остались.

4) «Ежели мелочные промышленники (*) пожелаютъ присоединить

(*) Симъ унизительнымъ именованіемъ здѣсь названы частные купцы, производившіе звѣриные промыслы на островахъ Восточнаго Океана. Это начало презрѣнія и притѣсне-

промыслы свои и капиталы къ компаніи нашей, то они долженствуютъ приниматься въ оную на нижеслѣдующемъ основаніи:

«Присоединяемое мелочными промышленниками въ компанію имущество должно, по предъявленнымъ отъ нихъ въ компанскую главную контору въ благонадежнѣйшемъ видѣ валовымъ контрактамъ, подлиннымъ книгамъ и другимъ яснымъ, вѣрнымъ, и ни малѣйшему сомнѣнію не подверженнымъ счетамъ и документамъ исчислить, и чего будетъ тогда стоить, компаніею оцѣнить (*); и все то, поступающее отъ промышленниковъ капитальное имущество, наименовавъ присоединеннымъ капиталомъ, сообщить во едино съ общею капитальною массою компаніи и раздѣлить на акціи суммою каждая по стольку, сколько каждая акція нашего складственнаго капитала съ раскладкою всѣхъ прибылей и доходовъ съ общаго капитала компаніи стоить будутъ въ то время, когда въ общую капитальную массу поступитъ отъ промышленниковъ присоединяемый капиталъ (**): и сіи новыя акціи именовать присоединенными акціями, которыя пріобщаются къ акціямъ складственнаго капитала на одинаковомъ основаніи, т. е. поступившіе въ компанію промышленники не должны требовать и брать никогда и нисколько изъ присоединеннаго ими капитала, долженствующаго остаться навсегда неизъемлемо въ компаніи, а равно до выплаты вышеозначеннаго кредитнаго капитала не должны они требовать прибылей и доходовъ со всего общаго капитала компаніи во всемъ наравнѣ съ нынѣ состоящими въ компаніи участниками, и на точномъ основаніи правъ симъ актомъ постановляемыхъ.

5) «По утвержденіи акта сего, прежде данные отъ Иркутской коммерческой компаніи, компаніонамъ ея на положенный ими въ компанію капиталъ листы отобрать, и вмѣсто ихъ, отъ соединенной Американской компаніи дать каждому въ оной находящемуся компаніону новые капитальные листы на гербовой бумагѣ, за подписаніемъ всѣхъ наличныхъ компаніоновъ и за скрѣпою директора и бухгалтера и съ приложеніемъ конторской печати, по нижеслѣдующему образцу:

ній, которыя предположили монополисты сего промысла всѣмъ тѣмъ дѣлать, кто не пожелаетъ соединиться съ ними въ компанію.

(*) И такъ частные купцы, или, какъ они здѣсь названы, мелочные промышленники должны подвергать свое имущество, свои суда и заведенія произвольной оцѣнкѣ компаніи, которая получила силу и присвоила себѣ право угнетать ихъ.

(**) Кто же долженъ надзоръ имѣть надъ компаніею, чтобы она акціи свои справедливо цѣнила?

«Здѣсь слѣдуетъ форма вышепомянутыхъ листовъ, приложенная въ пополнительныхъ статьяхъ подъ № 2.

6) «Таковые же листы капитальные давать и вновь поступить могущимъ въ компаніоны мелочнымъ промышленникамъ, означая въ листахъ тѣхъ, въ какой именно цѣнѣ поступили акціи ихъ въ общую капитальную массу компаніи.

7) «Сіи капитальные листы отъ слова до слова записывать въ особо на то учиненную книгу, а на подлинномъ капитальномъ листѣ сдѣлать надлежащую надпись, что оный листъ господиномъ NN, купцомъ N, въ главной конторѣ соединенной Американской компаніи явленъ и въ книгу подъ № записанъ. Подъ сею надписью подписывать директору и бухгалтеру; такъ же капитальные листы или свидѣтельства по желанію компаніоновъ давать какъ нераздѣльно на все число акцій ему принадлежащихъ, такъ и раздѣльно на извѣстное число оныхъ: отъ одной акціи до десяти и далѣе.

§ 4. 1) «Кредитный капиталъ, въ § 3-мъ ознаменованный, главная компанейская контора обязана выплачивать изъ общаго компанейскаго капитала.»

2) «Въ договорахъ бывшей Иркутской комерческой компаніи съ г. Голиковымъ и г-жею Шелиховою постановлено: доколь не выплатятся всѣ векселя, данные по договорамъ тѣмъ оною компаніею г. Голикову и г-жѣ Шелиховой, дотолѣ никому изъ компаніоновъ прибыли барышей и доходовъ отъ общаго капитала соединенной Американской компаніи не требовать и не брать, а посему и симъ актомъ подтвердительно постановляется: до выплаты вышеозначеннаго кредитнаго капитала, изъ пріобрѣтаемой вообще на акціи капиталъ прибыли, никому изъ компаніоновъ, нынѣ въ компаніи состоящихъ, и впредь поступить въ оную могущихъ не требовать и не брать, а все то, что торгами, промыслами и производствами во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы ни было компаніею пріобрѣтаемо будетъ, долженствуетъ оставаться въ общей капитальной массѣ до выплаты вышепомянутаго кредитнаго капитала, отъ г. Голикова и г-жи Шелиховой въ общую массу ту поступившаго.»

3) «Сколько отъ общей капитальной массы торгами, промыслами и производствами пріобрѣтено и пріобрѣтаемо будетъ прибыли, доходовъ и барыша, и все что ни поступитъ въ пріобрѣтеніе въ массу ту, сколько по конторскимъ годовымъ счетамъ окажется, все оное по истеченіи каждаго года прилагается къ складственному капиталу

и раскладывается по числу акцій, сколько на каждую акцію того пріобрѣтенія причтется.

4) «Сію раскладку, яко присовокупленіе складственнаго капитала компаніи, должно суммою записывать въ капитальную книгу по истеченіи каждаго года, объясняя именно: сколько на каждую акцію пріобрѣтено въ теченіи минувшаго года прибыли и въ какой цѣнѣ съ тою прибылью каждая акція къ наступившему году состоитъ и сіе дѣлать каждогодно, доколѣ общимъ постановленіемъ компаніи (по выплатѣ вышеупомянутаго кредитнаго капитала) опредѣлено будетъ отдѣлить часть пріобрѣтенной прибыли въ пользу компаніоновъ.

5) «По сему расположенію всякій разъ, когда пріобрѣтаемая отъ общей капитальной массы компаніи сумма, по истеченіи года будетъ присоединяема къ складственному капиталу, должно каждому компаніону отъ главной конторы давать свидѣтельство съ означеніемъ сколько именно въ теченіе минувшаго года отъ общей капитальной массы компаніею пріобрѣтено прибыли или воспослѣдовало убытку, и въ какой цѣнѣ каждая акція къ наступающему году состоится, дабы каждый компаніонъ достовѣрно зналъ о капиталѣ своемъ въ компаніи.

§ 5.—1) «По выплатѣ такимъ образомъ вышеупомянутаго капитала обязанность компаніи не требовать и не брать прибыли и доходовъ отъ общей компанейской суммы.

2) «И такъ по выплатѣ того кредитнаго капитала, компанія, смотря по удобностямъ къ распространенію коммерціи съ пользою государственной, общественною и компанейскою, по большинству голосовъ опредѣляетъ (и впредь послѣ выплаты той назначенные ею сроки опредѣлить имѣетъ) всю ли пріобрѣтенную по то время (и впредь пріобрѣтаться могущую) прибыль присоединить къ акціямъ, или только часть прибыли той, и притомъ большую или меньшую присоединить къ онымъ съ такою же неизъемлемостію, какъ и самый складственный капиталъ, какъ то въ § 3 отдѣленія 3 сказано, остальную же прибыль обращать въ пользу компаніоновъ, дѣля, какъ и самое присодиненіе поровну на каждую акцію.

§ 6.—1) «Выше сего въ § 3, отдѣленіи 1-мъ, упомянуто о выдѣленныхъ изъ кладственнаго капитала г. Голикова 76000 руб., составляющихъ 38 валовыхъ паевъ; здѣсь же потверждается, что въ силу общаго нашего постановленія въ 18 день іюня сего 1797 г., выдѣлены воронежскаго купца Гординина женѣ, а его Голикова дочери шесть; его же Голикова женѣ покойной Натальѣ Васильевой,

а по смерти ея, кто будетъ имѣть право—десять; дочери его Александрѣ Ивановой Голиковой десять и томскому купцу Шумилову двѣнадцать, всѣ 38 валовыхъ паевъ.

2) «Сіи 38 валовыхъ паевъ выдѣлены вышесказаннымъ владѣльцамъ или кому по дѣламъ ихъ принадлежать будутъ на такомъ основаніи, что владѣльцы оныхъ, неучаствуя въ обязанностяхъ компаніи, до выплаты вышесказаннаго кредитнаго капитала относящихся, не участвуютъ также во всѣхъ торгахъ компаніи и прибыляхъ отъ оныхъ получаемыхъ, а получаютъ только одни валовые свои паи при выходѣ каждаго судна, съ тѣми промыслами, въ которыхъ они по сдѣлкѣ Голикова съ Шелиховымъ участниками значатся; которые паи получаютъ они сами, или ихъ повѣренные, во всемъ на основаніи вышеупомянутаго постановленія нашего съ г. Голиковымъ въ 18 день іюня сего 1798 г. состоявшагося.

3. «Владѣльцы тѣхъ паевъ могутъ по произволенію продавать, закладывать и во всякія крѣпости крѣпить тѣ паи, яко дѣйствительную ихъ собственность, по примѣру § 19 пунк. 4.

§ 7.—1) «Для отправленія всѣхъ компанейскихъ дѣлъ, учреждена тоже въ Иркутскѣ главная контора, которая и симъ актомъ подтверждается, и должна быть безъ перемѣны мѣста своего навсегда въ губернскомъ городѣ Иркутскѣ.

2) «Въ Иркутскѣ находящаяся контора должна именоваться соединенной Американской компаніи главною иркутскою конторою; другія же оной подчиненныя и нынѣ существующія конторы, а именно: въ Охотскѣ, на островахъ: Кадьякѣ, Уналашкѣ и на Курильской грядѣ, именовать: первую, соединенной Американской компаніи Уркскою конторою; вторую—соединенной Американской компаніи Кадьякскою конторою; третью—соединенной Американской компаніи Уналашкинскою конторою, и четвертую—соединенной Американской компаніи Курильскою конторою.

3) «Если по стеченію дѣлъ востребуется надобность учредить еще другія конторы, какъ то въ Якутскѣ, Кяхтѣ, наипаче же въ Москвѣ, или и въ другихъ мѣстахъ, сіе предоставлено разсмотрѣнію надобностей главною конторою, но таковыя вновь учреждать не иначе какъ съ согласія всей компаніи, въ собраніи наличныхъ компаніоновъ, и онымъ впредь учреждаться имѣющимъ конторамъ именоваться сообразно съ прочими по мѣстамъ ихъ пребыванія. Правителей въ сіи конторы избираютъ директоры и опредѣляютъ имъ жалованье по

своему благоусмотрѣнію, сообразно съ трудами каждому принадлежащими.

4) «Взаимное сношеніе и корреспонденцію сіи конторы между собою имѣютъ увѣдомленіями; токмо главная Иркутская контора, яко хозяйствующая, посылаетъ отъ себя въ прочія конторы повелѣнія.

§ 8.—1) «Для управленія дѣлами компаніи опредѣляется имѣть двухъ директоровъ (а когда нужда потребуетъ, то четырехъ), изъ числа самыхъ компаніоновъ, людей дознанныхъ въ практической коммерціи (*), свѣдущихъ въ дѣлахъ компаніи и способныхъ содѣйствовать пользамъ оной во всѣхъ частяхъ своими распоряженіями.

2) «Директоры сіи всегда избираться должны общимъ собраніемъ компаніи, изъ наличныхъ компаніоновъ состоящимъ, по большинству голосовъ; какъ въ сихъ избраніяхъ директоровъ, такъ и во всѣхъ другихъ экстренныхъ собраніяхъ компаніи, голоса располагаются по числу акцій, и каждая акція долженствуетъ имѣть собственный свой голосъ, слѣдовательно, кто сколько имѣетъ акцій, тотъ столько и голосовъ въ собраніи и совѣтахъ компаніи имѣть долженъ (**), и сіе постановленіе да будетъ всегдашнимъ.

3) «Симъ директорамъ компаніи предоставляется полное хозяйственное довѣріе, управлять и распоряжать всѣми компанейскими дѣлами непосредственно хозяйски, ради чего, за избраніемъ таковыхъ директоровъ и за таковымъ ихъ отъ компаніи уполномочіемъ, никто изъ прочихъ компаніоновъ самъ собою да не имѣетъ уже права входить въ каковыя либо распоряженія по компаніи, или кому либо изъ зависящихъ отъ оной давать мимо директоровъ по дѣламъ компанейскимъ приказанія.

4) «Для подкрѣпленія и распространенія торговыхъ производствъ и дѣлъ компаніи, оная довѣряетъ и уполномочиваетъ контору и директоровъ компаніи кредитоваться на счетъ оной противъ складствен-

---

(*) Не всякъ, можетъ быть, примѣтитъ хитрость, заключающуюся въ слѣдующихъ двухъ выраженіяхъ: «людей дознанныхъ въ практической коммерціи» и «свѣдущихъ въ дѣлахъ компаніи». Онѣ излагаютъ то, чтобъ въ директоры всегда избираемы были купцы, и купцы, которые прежде были участники въ партикулярныхъ сего рода компаніяхъ, и которые сами сочиняли сей актъ.

(**) Это постановленіе хотя съ хитростію сдѣлано и такъ сильно дѣйствіе онаго выражено, но при образованіи сей компаніи въ привилегированную, оно было тотчасъ отмѣнено: ибо при существованіи онаго четыре или пять человѣкъ изъ Шелихова наслѣдниковъ, стакнувшись, могли бы дѣлать, что хотѣли, въ свой собственный прибытокъ, къ ущербу всѣхъ прочихъ участниковъ.

наго капитала со взиманіемъ пріобрѣтаемыхъ на него впослѣдствіи времени прибылей (*), предоставляя конторѣ и директорамъ право платежа производить изъ общаго компанейскаго конторою и директорами распоряжаемаго капитала. Прочія жъ конторы, а равно коммисіонеровъ и прикащиковъ уполномочиваютъ и кредитуютъ директоры компаніи, смотря по надобности и по теченію дѣлъ.

5) «Поелику директоры компаніи, бывши обязаны должностію сей, лишаются возможности пещися о собственныхъ своихъ дѣлахъ: то компанія опредѣляетъ каждому изъ нихъ по 2000 руб. въ годъ на общій компанейскій счетъ, начиная съ 1 января сего 798 года.

§ 9.—«Директоры компаніи, управляющіе главною конторою и всѣми компанейскими дѣлами, должны раздѣлять между собою труды по способностямъ своимъ; о исправленіи же всѣхъ дѣлъ, о цѣлости капитала, о приращеніи пользы компаніи, обязаны всѣ единодушно прилагать всекрайнѣйшія старанія; — должность же ихъ и обязанности суть слѣдующія:

1) «Хранить наличную денежную казну, векселя, товары и вообще все компанейское имущество, и отвѣчать за цѣлость всего онаго.

2) «Во всѣ конторы и въ прочія мѣста, наипаче же въ Уракскую контору, заблаговременно все потребное закупать и приготовлять, и всюду дѣлать отправленіе такъ, чтобы всѣ мѣста въ выгоднѣйшее для компаніи время всѣмъ нужнымъ были снабжены.

3) «Промышленныхъ людей договаривать, потребнымъ ихъ снабжать, и въ Охотскъ и оттоль по распоряженію главной конторы въ Америку и въ прочія мѣста, острова и земли отправлять.

4) «Всѣми письменными дѣлами, всякаго рода отписками, ревизіею и повѣркою счетовъ и всѣмъ тѣмъ, что на бумагѣ въ конторѣ производится, должны заниматься; и вообще всѣ предметы и намѣренія компаніи въ § 1 изображенныя, всевозможно стараться выполнять и оному всѣми силами всеусердно содѣйствовать.

5) «О всѣхъ компанейскихъ дѣлахъ трактовать и совѣтоваться въ главной конторѣ, гдѣ ихъ каждодневное собраніе быть долженствуетъ.

6) «Во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ и у начальства, въ силу даннаго имъ уполномочія, о пользахъ и интересахъ компаніи ходатайство-

(*) Сею статьею компанія все свое имущество предаетъ въ волю директоровъ.

вать, подавать и посылать въ оныя какія случатся по дѣламъ бумаги, донесенія, прошенія и отвѣтствія.

7) «Прикащиковъ, повѣренныхъ и всякихъ служителей директоры должны нанимать по избранію своему на счетъ компаніи, изъ людей свободныхъ, по контрактамъ, на узаконенномъ жалованьи; вмѣсто же посторонних прикащиковъ и коммисіонеровъ въ должности ихъ могутъ директоры въ главной конторы принимать по контрактамъ наравнѣ съ прочими и изъ своихъ участниковъ, опредѣляя по договорамъ съ ними плату за труды ихъ.

8) «Директоры компаніи хозяйственнымъ образомъ завѣдываютъ всѣ прочія компанейскія конторы, нынѣ учрежденныя и впредь учреждаться имѣющія, также и всѣхъ коммисіонеровъ, прикащиковъ и повѣренныхъ; во всякихъ дѣлахъ, даютъ имъ приказанія и оными руководствуются въ пользу торговъ и промысловъ; ревизуютъ ихъ вѣдомости и счеты, чинятъ взысканія по утратамъ, потерямъ и прочимъ упущеніямъ.

9) «Сами же директоры обязаны безпрекословно давать отчетъ всей компаніи каждогодно, дозволяя всѣмъ участникамъ, или кому изъ участниковъ отъ всѣхъ прочихъ довѣрено будетъ, обревизовывать дѣла и производство главной конторы, въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, что свободныя отъ компанейскихъ отправленій. Послѣ чего директоры могутъ и должны требовать и получать отъ компаніи о рачительномъ выполненіи должности ихъ и обязанностей аттестаты.

10) «За всякое упущеніе и недосмотрѣніе по всему вышепрописанному директоры должны отвѣтствовать по правамъ коммерческимъ всей компаніи, по мѣрѣ убытка и вреда, отъ упущеній и недосмотрѣнія ихъ происшедшихъ.

11) «Директоры компаніи могутъ быть въ семъ званіи дотолѣ, пока сами быть въ ономъ пожелаютъ; иначе же никогда отъ компаніи другими не перемѣняются (*), развѣ будутъ къ тому важныя законныя причины, и то съ согласія всей компаніи, и съ тѣмъ, чтобы перемѣняемый директоръ сдалъ при смѣнѣ новоизбранному на его мѣсто все имъ завѣдываемое. Желающій сложить съ себя званіе ди-

---

(*) Ничто не можетъ быть вреднѣе для участниковъ, какъ сіе хитрое постановленіе: «не перемѣнять директора»; правила сего въ лучшей европейской компаніи не существуетъ; ибо оно даетъ вѣрный способъ малому числу пронырь обманывать и богатѣть на счетъ цѣлаго общества.

ректора компаніи, долженъ объявить о томъ заблаговременно и пробыть въ семъ званіи до истеченія того года, въ которомъ отъ таковаго отказъ сдѣлаетъ. Если же который изъ директоровъ будетъ усмотрѣнъ нерадивымъ сотоварищами своими, которые докажутъ вредъ отъ нерадѣнія его для всей компаніи происходящій, и остановку въ дѣлахъ и производствахъ компанейскихъ, о таковомъ прочіе обязаны объявить компаніи, почему на мѣсто таковаго избрать по разсмотрѣніи дѣла и обстоятельствъ общимъ собраніемъ наличныхъ компаніоновъ другаго директора изъ компаніоновъ же.

§ 10. «Въ главной компанейской конторѣ должны имѣться слѣдующія книги:

«1-я—Капитальная книга, въ которой въ началѣ записанъ будетъ складственный капиталъ компаніи, раздѣленный на акціи, съ означеніемъ цѣны оныхъ, притомъ вносимъ въ нее будетъ присовокупляемый капиталъ отъ мелочныхъ промышленниковъ, также раздѣленный на акціи, съ означеніемъ цѣны оныхъ, и наконецъ каждогодно при началѣ года записываема въ нее будетъ пріобрѣтенная въ минувшемъ году на капиталъ прибыль, съ раскладкою ея на акціи, а ежели въ теченіи года воспослѣдуетъ убытокъ, то вносится въ сію книгу и оный также съ раскладкою на акціи.

«2-я—Книга капитальныхъ листовъ и свидѣтельствъ; въ сію вписывать подлинникомъ даваемыя отъ компаніи участвующимъ въ оной компаніонамъ капитальные листы и свидѣтельства на причисляемую по складственному капиталу прибыль.

«3-я—Книга протокольная, въ которую вписываться должны всѣ компанейскія, послѣ сего акта по временамъ и случаямъ послѣдовать могущія, до выгодъ и пользы компаніи относящіяся совѣтованія и положенія, также конторскія и всякія иныя пользу и важность въ себѣ заключающія дѣла, дабы время не истребило оныя изъ памяти, и директоры могли бы компаніи давать всегда отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ. Общія компанейскія положенія должны быть подписываемы всею компаніею, а въ случаѣ отлучки нѣкоторыхъ компаніоновъ, состоящими на лицо въ Иркутскѣ; конторныя же постановленія—одними директорами компаніи.

«4-я—Годовая касса, въ коей кассиръ записываетъ приходъ и расходъ наличныхъ денежныхъ суммъ подъ руководствомъ того директора, у кого то по части будетъ.

«5-я—Книга вексельная, въ коей должно на одной страницѣ запи-

сывать векселя, данные конторою, а на другой странице записывать тѣ векселя, которые конторѣ отъ кого либо даны будутъ, оставляя на поляхъ мѣста для отмѣтки, когда деньги по тѣмъ векселямъ конторою получены или заплачены будутъ.

6-я—Книга генеральныхъ вѣдомостей; въ оную вносить по истеченіи каждаго года вѣдомость о приходѣ и расходѣ общаго компанейскаго капитала, сочиненную бухгалтеромъ изъ полученныхъ отъ кого слѣдуетъ вѣдомостей и счетовъ, конторою обревизованныхъ и свѣренныхъ съ документами самими директорами, которые за вѣрность вѣдомости той участвующимъ въ компаніи непосредственно отвѣтствуютъ. По записаніи таковой вѣдомости въ книгу сію, подписываютъ ее директоры, за скрѣпою бухгалтера, и потомъ объявляютъ всѣмъ на лицо состоящимъ участникамъ о балансѣ компанейскаго капитала, и каждому изъ нихъ, а равно и отсутствующимъ доставляютъ тогда же съ той вѣдомости за подписаніемъ бухгалтера копіи.

«7-я—Фактура накладная, въ коей записывать полагаемые въ мѣста и тюки товары и посылки, отпускаемые подъ № и литерами А. К. то есть Американской Компаніи, а когда случатся дорогіе изъ пушныхъ товаровъ, то къ мѣстамъ или тюкамъ прикладывать свинцовые стемпеля.

«8-я—Приходная товарная, въ которую съ подробностію вписывать отъ всѣхъ мѣстъ присылаемые товары, означая: когда, съ кѣмъ, сколько и чего получено.

«9-я—Отпускная товарная, въ которой вписывать подробно во всѣ мѣста отпускаемые товары, означая: когда, съ кѣмъ, какіе именно товары, по какимъ цѣнамъ, на какую сумму, куда и кому посланы, съ роспискою принимателей.

«10-я—Алфавитъ рабочимъ: въ сію книгу вписывать имя, отчество и прозваніе каждаго рабочаго, въ службу компаніи поступающаго, означая: отколь, когда, изъ какого званія вступилъ онъ въ услуженіе, сколько на немъ какого долгу, или сколько съ него въ уплату, гдѣ и кѣмъ получено, и сколько за тѣмъ на комъ достальныхъ осталось (*). Сія книга должна быть и расчетомъ съ ними, и при томъ

(*) Сія статья есть одна изъ многихъ, свидѣтельствующихъ, что сочинители сихъ правилъ были старинные предводители промышленныхъ, ибо, знавши родъ людей, которые вступаютъ въ службу компаніи, они упоминаютъ здѣсь только о долгахъ сихъ сорванцевъ компаніи, а о томъ, что компанія можетъ имъ должна быть, ни слова не говорится, какъ о дѣлѣ невозможномъ и несбыточномъ.

*

по великости своей, раздѣлена на многія части. Изъ оной куда слѣдовать будетъ посылать за подписаніемъ директоровъ выписки или копіи.

«Всѣ сіи книги должны быть шнуровыя за подписаніемъ наличныхъ компаніоновъ и съ приложеніемъ печатей подписавшихъ оныя (*).

«А какія и сверхъ означенныхъ книгъ потребно будетъ имѣть конторѣ достаточное число другихъ, какъ то: журналовъ, реэстровъ и тому подобныхъ; но о всѣхъ подробно здѣсь не упоминается, предоставляя директорамъ волю учреждать ихъ по надобностямъ, съ запискою учрежденія каждой книги въ протоколъ конторскій; какія же книги потребуется сдѣлать для другихъ конторъ, для коммисіонеровъ, прикащиковъ или повѣренныхъ, таковымъ предоставляется учредить и разослать, куда будетъ слѣдовать, главной Иркутской конторѣ, за подписаніемъ директора и съ приложеніемъ конторской печати (**).

«Всѣ сіи книги, счеты, вѣдомости и вообще всѣ дѣла конторскія, по требованіямъ участниковъ, дозволять имъ всегда читать и просматривать въ конторѣ, а для того всякій участникъ имѣетъ на то право и свободный входъ въ контору.

§ 11—1) «Главная контора корреспонденцію свою и получаемыя ею изъ разныхъ мѣстъ извѣстія, до времени выполненія никому не показываетъ; по выполненіи же вольно всѣмъ участникамъ видѣть полученныя извѣстія и отпуски съ отправленныхъ бумагъ. Но изъ сего постановленія исключаются депеши, получаемыя изъ Америки, которыя при самомъ полученіи объявляются наличнымъ компаніонамъ (***).

2) «Получаемыя письма должны быть распечатываемы въ конторѣ въ присутствіи всѣхъ директоровъ, или по малой мѣрѣ въ присутствіи двухъ, которые въ нужномъ случаѣ тогда же берутъ мѣры и дѣлаютъ распоряженія.

§ 12.—1) «Главная контора должна, имѣть для производства всѣхъ

(*) Употребляются ли шнурованныя книги или нѣтъ въ главномъ правленіи компаніи, о томъ я не знаю; но что принадлежитъ до компаніи и конторъ ея, то мнѣ извѣстно офиціальнымъ образомъ, что тамъ нѣтъ шнурованныхъ книгъ и всѣ дѣла и счеты ведутся на лоскуткахъ бумаги и всегда можно ихъ передѣлать, или поддѣлать.

(**) Въ примѣчаніи выше сего я уже сказалъ, что въ компанейскихъ конторахъ ни когда шнуровыя книги не употребляются.

(***) Для чего же депеши изъ Америки исключаются изъ общаго постановленія—хранитьcя въ тайнѣ до времени? Для того, что главные компаніоны и основатели компаніи, при началѣ оной, имѣли свои суда и промыслы тамъ и потому по полученіи важнаго извѣстія изъ Америки имъ тотчасъ надлежало для своихъ выгодъ знать оное; но нынѣ не такъ!!!

письменныхъ и счетныхъ дѣлъ, исправныхъ: бухгалтера, конторщика или экспедитора и кассира, съ другими подчиненными имъ писцами и служителями, и всѣ они содержатся на жалованьи на счетъ всей компаніи.

2) «Опредѣленіе таковыхъ же служителей въ прочія конторы, предоставляется распоряженіямъ директоровъ компаніи.

«3) Главная компанейская контора должна имѣть особую свою печать съ приличною эмблемою и русскою и латинскою надписью, означающею, что печать сія принадлежитъ соединенной Американской компаніи главной конторѣ.—Таковыя же печати имѣть и прочимъ конторамъ; а всѣмъ конторамъ имѣть для стемпелеванія мѣстъ и тюковъ свинцовыми печатями особые во всемъ съ печатями сходные стемпеля.

§ 13. «Учреждая такимъ образомъ порядокъ конторскій и ввѣряя избираемымъ нами директорамъ въ сію коммерцію дѣла и производства компаніи, обязуемся сами мы, чтобы ни кому изъ насъ отнынѣ, пока компанія существовать будетъ (поставляя сіе таковою же обязанностію и впредь могущимъ поступить въ компанію участникамъ), ни своимъ, ни посторонимъ лицамъ, ни въ складство ни съ кѣмъ не входить, ни самому торговъ, промысловъ и мореплаванія на тѣхъ моряхъ, островахъ и земляхъ, гдѣ компанія свои дѣла производитъ и производить будетъ, не имѣть; полагая сей обязанности предѣлы отъ Охотской области, со включеніемъ всего сѣвернаго, восточнаго и южнаго оттоль края, подъ потеряніемъ всего, въ противность сему заведеннаго, въ пользу компаніи, ибо компанію мы составили и соединили ради большаго и удобнѣйшаго распространенія всѣхъ до нынѣ существующихъ въ выше ознаменованныхъ предѣлахъ торговыхъ заведеніяхъ, и приведенія въ цвѣтущее состояніе коммерціи, а особливо въ Америкѣ и на островахъ; а посему каждаго компаніона въ тѣхъ мѣстахъ выгоды обращаются во вредъ компаніи; во всѣхъ же другихъ мѣстахъ (*) всякій компаніонъ имѣетъ полную волю производить торговлю, особыми своими капиталами.

§ 14. «Ежели компаніею изберутся четыре директора, то въ постановленіяхъ, о дѣлахъ компаніи принадлежащихъ, рѣшать должно по

(*) Здѣсь бы надлежало сказать: гдѣ законами дозволено; но я уже не выставляю упущеній, какими сей актъ наполненъ въ отношеніи къ юридической точности, съ коею бумаги сего рода должны быть писаны.

большинству голосовъ, но директоры компаніи голоса имѣютъ не по числу акцій своихъ, а лично каждый имѣетъ собственный свой голосъ; и ежели случится, что въ совѣтованіи директоровъ о какомъ либо дѣлѣ голоса по ровну раздѣляются, тогда для общей пользы просятъ наличныхъ компаніоновъ въ главную контору, и предлагаемое дѣло рѣшится оными по большинству голосовъ, основанному на числѣ акцій, какъ то предварительно сказано въ § 8 отдѣленія 2.

§ 15.—1) «Таковыя всѣхъ наличныхъ компаніоновъ на совѣтъ собранія, опредѣляются не иначе какъ по дѣламъ важнымъ, которыхъ директоры компаніи сами рѣшать не могутъ, и для такихъ собраній, директоры за день посылаютъ къ наличнымъ компаніонамъ пригласительныя записки, назначая день и часъ, въ который собраться въ контору должно (*).

2) «Въ таковыхъ собраніяхъ предлагаемое дѣло, какъ сказано выше, рѣшается компаніонами по большинству голосовъ, основанному на числѣ акцій, каждому компаніону принадлежащихъ, такъ что каждая акція должна представлять одинъ голосъ, а поелику директоры компаній имѣютъ быть изъ компаніоновъ, то въ таковыхъ совѣтованіяхъ и они имѣютъ голоса не личные, а по числу своихъ акцій.

3) «Что въ общемъ семъ собраніи компаніоновъ по предметамъ компанейскихъ дѣлъ постановлено будетъ (лишь бы то не противорѣчило сему акту), то и исполнено быть имѣетъ. Отсутствующіе же участники должны таковое постановленіе принять за благо и оному не прекословить.

4) «Равно и тѣ изъ компаніоновъ, которые, находясь въ Иркутскѣ и будучи прошены на собраніе для совѣта въ контору, почему либо въ тотъ день быть въ оную не могутъ, должны совершенно согласоваться съ постановленіемъ бывшихъ на совѣтѣ компаніоновъ и оному не прекословить; однако же въ отвращеніе неудовольствій и споровъ, немогущій быть на совѣтѣ участникъ долженъ на пригласительной запискѣ надписать, что онъ въ собраніе того дня быть не можетъ, прописаніемъ кратко обстоятельства тому препятствующаго, которую записку

(*) Надлежало бы назначить день, въ который каждый соучастникъ могъ придти въ контору и прочитать дѣло, о коемъ разсуждать въ собраніи предполагается, дабы онъ могъ приготовиться, собрать нужныя свѣдѣнія и справки, чтобы быть въ состояніи дать свое мнѣніе и голосъ безошибочно; но взглянувъ лишь на дѣло, и не имѣя времени обдумать оное, всякъ легко можетъ ошибиться.

яко документъ пріобщить къ дѣламъ, записавъ ее подлинникомъ въ книгу (*), дабы оное современемъ могло быть извѣстно.

§ 16. «Буде которому либо изъ компаніоновъ поручится и ввѣрится для торговаго производства компанейскій капиталъ, то изъ онаго ни подъ какимъ видомъ и нисколько на собственныя надобности не брать и никакимъ образомъ въ собственную свою пользу его не обращать и за собою не удерживать; а ежели кто либо изъ компаніоновъ, въ противность сего постановленія, ввѣренный ему компанейскій капиталъ обратитъ какимъ либо образомъ въ свою пользу, истратитъ, или удержитъ; или же учинитъ то, взявши сумму денегъ или товары изъ компанейскаго капитала, другому компаціону ввѣреннаго (кромѣ однакожъ свободнаго и не скрытной покупки), таковой за все по приговору компаніи повиненъ заплатить оной противъ взятаго, утраченнаго или удержаннаго—вдвое, не входя ни въ какую претензію и тяжбу, по силѣ сего акта, добровольно съ общаго согласія постановляемаго.

§ 17. «Въ отсутствіи находящіеся компаніоны безъ довѣренія главной конторы или по малой мѣрѣ безъ сдающихъ имъ таковое довѣріе писемъ отъ директоровъ, не должны и не могутъ входить въ дѣла и производства коммисіонеровъ, прикащиковъ и повѣренныхъ компаніи, окредитованныхъ главною конторою; а буде снабжены будутъ на то довѣріемъ, или будутъ имѣть особыя, таковое имъ довѣріе изъявляющія письма, то могутъ не только входить во всѣ подробности дѣлъ, производства и распоряженій, находящихся въ мѣстахъ ихъ требованія компанейскихъ коммисіонеровъ, прикащиковъ и повѣренныхъ; но и обязаны руководствовать оныхъ своими совѣтами и наставленіями, и буде найдутъ каковыя, либо въ дѣлахъ ихъ неисправности и упущенія вредъ или разстройку компаніи навлещи могущія, или же усмотрятъ нерадѣніе, злоупотребленное расточеніе и тому подобное пользамъ компаніи въ коммисіонерахъ, прикащикахъ и повѣренныхъ вредящее, то немедленно въ силу данныхъ имъ довѣрій дѣлаютъ нужныя къ поддержанію интересовъ компаніи распоряженія, и извѣщаютъ о усмотрѣнномъ и предпринятомъ ими директоровъ компаніи, которые съ своей стороны принимаютъ надлежащія мѣры; но буде и не имѣя таковаго

(*) Сочинители сего акта, по видимому, хотѣли, чтобъ компанейское правленіе мелочнымъ канцелярскимъ обрядомъ и множествомъ бумагъ письма и писцовъ превосходило даже самыя присутственныя мѣста наши. Прямое же намѣреніе едва ли не было то, чтобъ подъ маскою наружной точности въ дѣлахъ, удобнѣе и безопаснѣе было личныя себѣ выгоды доставлять.

довѣрія, усмотритъ кто либо изъ отсутствующихъ компаніоновъ въ прикащикахъ упущеніе и нерадивость, вредитъ компаніи могущія, то не входя ни въ дѣла, ни разбирательства, также извѣщаютъ контору о усмотрѣнномъ ими, которая съ своей стороны принимаетъ мѣры.

§ 18.—1) «Если кто изъ компаніоновъ пожелаетъ или надобности его того востребуютъ, имѣть вмѣсто себя, или во время отлучки своей изъ Иркутска при компаніи въ лицѣ своемъ уполномоченнаго повѣреннаго, то сіе никому изъ компаніоновъ не запрещается, съ тѣмъ только, чтобы таковой повѣренной имѣлъ полный хозяйственный кредитъ и право въ собраніяхъ совѣтованіяхъ компаніи во всѣхъ дѣлахъ подавать рѣшительный голосъ въ лицѣ довѣрившаго его компаніона и неполномочіемъ своимъ отзываться бы не могъ.

2) «Буде таковой повѣренный по его способностямъ избранъ будетъ компаніею въ директоры, въ томъ довѣренному ему компаніону не препятствовать, но въ директоры компаніи, какъ и выше въ §§ сказано, поступать могутъ одни только компаніоны.

§ 19. «Каждый компаніонъ, имѣющій въ складственномъ капиталѣ акціи, и его капиталъ въ компаніи составляющій, властенъ располагать оными какъ дѣйствительною его собственностію и потому воленъ онъ акціи тѣ, всѣ или извѣстную часть оныхъ (не раздробительно съ прибылями ихъ) кому пожелаетъ продать, заложить, отдать въ наслѣдство дѣтямъ, или кому по законамъ слѣдуетъ; обратить въ приданое, подарить, уступить и инымъ образомъ по произволенію своему за кѣмъ укрѣпить.

2) «Таковой новый участникъ, кто какою либо сдѣлкою участіе, или акціи пріобрѣтетъ, пріемлется нами въ компаніоны, на точномъ основаніи сего акта, съ правомъ ему, наслѣдникамъ его, или кому онъ купленныя акціи перепродаетъ (*), пользоваться ими хозяйственно, яко истиннымъ своимъ капиталомъ со всѣми прибылями компаніею на общій капиталъ пріобрѣтаемыми, участвуя равно какъ въ прибыли тѣхъ, такъ и въ убыткахъ, на основаніи капитальнаго листа на тѣ акціи даннаго, во всемъ наравнѣ съ прочими компаніонами и съ принятіемъ обязанностей оныхъ въ семъ актѣ упоминаемыхъ, которыя обязанности, постановленія и распоряженія купившій или пріобрѣтшій акціи, пови-

(*) Слѣдуя принятой формѣ акта, надлежитъ сказать: или иначе право на владѣніе оными передаетъ.

некъ хранить свято и ненарушимо, подобно какъ передавшій ему оныя обязанъ былъ хранить и выполнять ихъ не отложно.

3) «Но ежели компаніонъ пожелаетъ продать или уступить меньшее число акцій, нежели сколько оныхъ въ капитальномъ листѣ ему данномъ значится, въ такомъ случаѣ компаніонъ тотъ воленъ дать покупателю или пріобрѣтателю отъ лица своего сдѣлку, въ которой означить число проданныхъ, или уступленныхъ имъ акцій, съ прибылями ихъ; сдѣлку ту записывать въ маклерской книгѣ, или заявлять въ присутственномъ мѣстѣ, а на капитальномъ листѣ, изъ котораго акціи выдѣлятся будутъ, сдѣлать надпись и означить, что изъ показанныхъ въ томъ листѣ такому то продано, или инако уступлено столько то акцій, которую надпись также вписывать въ маклерскую книгу, или заявлять въ присутственномъ мѣстѣ.

4) «При продажѣ или уступкѣ акцій, полученный покупщикомъ отъ продавца капитальный листъ, или свидѣтельство и сдѣлка, по которой тѣ акціи во владѣніе покупателя поступили, да будутъ неоспоримымъ доказательствомъ права предъявляющаго оныя, покупленныя (или инако пріобрѣтенныя) имъ акціи; а потому порядокъ дѣлъ и польза компаніи требуютъ свѣдѣнія: кто именно покупкою, или инымъ пріобрѣтеніемъ акціи права компаніона получаетъ, то и постановляется, чтобы при всякой продажѣ или уступкѣ акціи, каждый компаніонъ извѣщалъ главную контору, кому онъ продалъ или уступилъ акціи свои, по которому увѣдомленію въ главной конторѣ имя новаго компаніона вписано будетъ въ капитальную книгу, и компанія будетъ извѣстна съ кѣмъ она имѣетъ дѣло. Равно и покупатель, или пріобрѣтатель акціи обязанъ не болѣе какъ въ трехъ-мѣсячный срокъ извѣстить главную контору о покупкѣ, или пріобрѣтеніи имъ акцій, каковое его извѣщеніе записывается подлинникомъ въ книгу и остается документомъ.

§ 20—1. «Выше сего въ § 8 отдѣленія 4 предварительно сказано, что главная компанейская контора и директоры оною управляющіе, окредитованы компаніею; здѣсь же подтвердительно постановляется, что главная контора и директоры, по силѣ сего акта, окредитовываются всею компаніею единожды навсегда брать на кредитъ деньги, товары и прочее, на столько, сколько по капитальной книгѣ компанейскаго складственнаго капитала со всѣми прибылями и доходами будетъ значиться, и сей же кредитъ да будетъ всегда исправнымъ. Главная контора, кредитуясь въ казнѣ или у постороннихъ, даетъ отъ себя за подписаніемъ директора, на основаніи вексельнаго устава, по изданнымъ

образцамъ, векселя, въ которыхъ упоминать: платитъ соединенной американской компаніи главная окредитованная контора; и по симъ векселямъ контора производитъ платежи изъ общаго компанейскаго капитала ею распоряжаемаго.

2) «По кредитамъ отъ главной конторы прочія подчиненныя ей конторы кредитуются точно на такомъ же основаніи соразмѣрно кредиту отъ главной конторы имъ сдѣланному».

3) «Главная компанейская контора имѣетъ право по благоразсмотрѣнію своему, продавать на кредитъ компанейскіе товары, и беретъ въ нихъ, на основаніи вексельнаго устава по изданнымъ образцамъ векселя, въ которыхъ упоминать: повиненъ заплатить Американской компаніи главной окредитованной конторѣ, или кому она прикажетъ.

4) «Подобнымъ образомъ и прочія конторы, коммисіонеры и прикащики могутъ продавать на кредитъ ввѣренные имъ товары точно на семъ основаніи, ежели имъ по силѣ данныхъ имъ довѣрій таковое право предоставляется.

5) «Во всякомъ случаѣ, когда главною конторою, прочими подчиненными ей конторами, коммисіонерами и прикащиками продаваемы будутъ на кредитъ товары, должно поступать со всекрайнѣйшею осмотрительностію и дѣлать кредитъ по тогдашнему времени надежнымъ торговымъ людямъ, освѣдомляясь о качествѣ и состояніи кредитующихся.

6) «При переводѣ денегъ компаніею изъ присутственныхъ мѣстъ, векселя отъ конторы писать въ сходствѣ изданныхъ на то законовъ, записавъ однакоже таковой вексель въ конторскій документъ.

§ 21. «При случаѣ продажи остающихся за распоряженіемъ компаніи и за отправленіемъ на ярмарки и къ прикащикамъ маловажныхъ товаровъ, которые отъ главной конторы или по приказамъ ея отъ подчиненныхъ ей конторъ, коммисіонеровъ и прикащиковъ съ вольнаго аукціона продаваться будутъ, предоставляется всякому изъ участниковъ имѣть право торговаться и покупать съ прочими покупателями наравнѣ. (*)

§ 22. «Буде въ продолженіи времени встрѣтятся обстоятельства, могущія востребовать для пользы компаніи, по дѣламъ оной, дополне-

(*) Тутъ кроется явное зло для постороннихъ покупателей, ибо участники нарочно будутъ цѣны набавлять, а въ случаѣ, еслибъ товары остались за ними, они ихъ тайно возвратятъ компаніи и опять пустятъ въ аукціонную продажу.

нія къ сему акту, то компанія предоставляетъ себѣ право, всѣ таковыя прибавленія, лишь бы только они ни въ чемъ не противурѣчили сему акту и содержали существенную пользу компаніи, общему всей на лицѣ состоящей компаніи собранію предложить, и по рѣшенію большинствомъ голосовъ сдѣлать постановленіе о внесеніи требованій тѣхъ въ протоколъ компаніи, а изъ онаго выписывать отъ слова до слова подъ симъ актомъ, не нарушая порядка параграфа 2, подъ заглавіемъ: дополненіе къ акту отъ времени постановленія онаго.

§ 23. «По утвержденіи сего акта, главная контора обязана каждому участвующему въ компаніи дать съ онаго за подписаніемъ директора и приложеніемъ конторской печати точную копію; а равномѣрно, если кто изъ компаніоновъ будетъ продавать или иначе уступать свои акціи, то при капитальномъ листѣ или при особой сдѣлкѣ долженъ дать покупающему за подписаніемъ своимъ копію съ имѣющейся у него съ акта сего конторской копіи, дабы каждый участвующій въ компаніи вѣдалъ всѣ постановленія и обязанности оной.

«Какъ всѣ нынѣ въ компаніи состоящіе компаніоны, такъ и впредь въ оную поступить могущіе, да будутъ обязаны содержать сей съ общаго согласія постановленный актъ свято и ненарушимо и имѣть его всегдашнимъ и непремѣняемымъ правиломъ компаніи, въ утвержденіе сего сей актъ подписать всѣми на лицѣ состоящими участниками компаніи, съ приложеніемъ ихъ печатей.

«Здѣсь слѣдуютъ подписи участниковъ, которыхъ имена помѣщены въ пополнительныхъ статьяхъ подъ № 1. (*)»

Вотъ съ какою, по наружности выказанною цѣлію, и на какомъ основаніи и правилахъ составили Сибиряки компанію, названную ими «Соединенная Американская компанія». Замѣчанія мои на нѣкоторыя мѣста акта сей компаніи могли нѣсколько показать, что основаніе оной не безъ хитрости положено; цѣль ея была—*монополія всѣхъ звѣриныхъ промысловъ въ Америкѣ и на островахъ Восточнаго океана*; хотя компанія и не получила на сіе исключительнаго права отъ правительства, но будучи сильна и богата, она скоро достигнула бы своего предмета, подавляя такъ сказать частныхъ купцовъ, или какъ она ихъ называетъ «мелочныхъ промышленниковъ». Не рѣдко случалось, что два отдѣленія промышленныхъ, принадлежа-

(*) См. въ концѣ.

щія разнымъ компаніямъ, встрѣтившись на какомъ либо острову, гдѣ выгодные промыслы, начинали свиданіе свое ссорою, а оканчивали настоящимъ боемъ, при которомъ бывали убитые и раненые и такіе законопротивные поступки оставались не только безъ наказанія, но даже и безъ изслѣдованія, потому что по отдаленности никогда не доходили до вѣдома правительства. Итакъ мудрено ли, что одно общество, захвативъ всю силу въ свои руки, истребило бы до основанія всѣхъ безсильныхъ своихъ соперниковъ, или угрозами истребленія заставило бы ихъ отказаться отъ своихъ выгодъ и уступить право сильному. Зная многіе примѣры (*) величайшихъ злодѣяній, содѣянныхъ русскими промышленниками на островахъ, я увѣренъ, что компанія сія успѣла бы истребить всѣ другія торговыя общества, тѣми еще промыслами занимавшіяся, если бы она чрезъ годъ послѣ своего соединенія не получила новое образованіе и съ онымъ вмѣстѣ законное право на монополію, и вотъ какъ это сбылось: жестокости и злодѣйства промышленниковъ противъ несчастныхъ жителей тѣхъ странъ, кои они посѣщали,—хотя издалека и слегка, но доходили иногда до слуха правительства, которое съ своей стороны неоднократно препоручало разнымъ чиновникамъ войти въ сіи обстоятельства, развѣдать и донести, и даже такимъ, которые были на мѣстѣ, гдѣ свершались злодѣянія, но изслѣдованія сіи, по какимъ то причинамъ (вѣроятно сокровеннымъ) не такъ какъ должно производились, и не въ настоящемъ видѣ были представлены правительству, а потому и продолжались онѣ, доколѣ не свѣдалъ объ нихъ Императоръ Павелъ I. Такія жестокости возбудили гнѣвъ Монарха, и онъ хотѣлъ совсѣмъ уничтожить промышленность, для имперіи и народа его ничего незначущую, но сопряженную съ толикимъ безчеловѣчіемъ и пролитіемъ невинной крови несчастныхъ жертвъ корыстолюбія. Но родственники Шелихова (**), участвовавшіе въ выгодахъ сего торга по наслѣдству, съ помощію еще нѣкоторыхъ лицъ, заставили особъ, дѣйствовавшихъ по чистой совѣсти, воображать, что содѣйствуютъ къ благу отечества, представляя дѣло сіе Императору въ ложномъ видѣ, и дали ему другой ходъ. Они убѣдили Государя, составить одно общество подъ названіемъ: «Россійской Американской компаніи», которому на извѣстное время дать ис-

(*) Объ нихъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

(**) Г. Рѣзановъ, извѣстный полномочный посолъ при японскомъ дворѣ, былъ самый значительный и дѣятельный изъ нихъ по сему дѣлу.

ключительное право не только производить промыслъ, но владѣть, заселять и проч. всѣ тѣ мѣста, гдѣ прежде занимались сею промышленностію частныя компаніи. Императорская грамота на установленіе сего общества, въ 1799 году данная, яснѣе покажетъ правила и виды, на коихъ оно учреждено; вотъ ея точныя слова:

«БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ПАВЕЛЪ ПЕРВЫЙ

«Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

(Здѣсь слѣдуетъ полный титулъ Его Императорскаго Величества).

«Подъ Высочайшимъ нашимъ покровительствомъ Россійской Американской компаніи.

«Польза и выгоды проистекающія для Имперіи Нашей отъ промысловъ и торговли, производимыхъ вѣрноподданными Нашими по сѣверовосточному морю и въ тамошнемъ краѣ Америки, обратили на себя Наше Монаршее вниманіе и уваженіе; почему, принимая въ непосредственное покровительство Наше состоявшуюся по предмету оныхъ промысловъ и торговли компанію, повелѣваемъ ей именоваться подъ Высочайшимъ Нашимъ покровительствомъ Россійская Американская компанія, и соизволяемъ, чтобъ въ подкрѣпленіе предпріятій сей компаніи, возможныя со стороны военныхъ начальниковъ пособія Нашими сухопутными и морскими силами, по требованіямъ ея, чинимы были на ея содержаніи; къ руководству же и въ вящшее облегченіе и ободреніе сей компаніи, составивъ для нея правила, Всемилостивѣйше благоволили Мы сею Императорскою нашею жалованною грамотою даровать ей отъ сего времени на двадцать лѣтъ слѣдующія привилегіи:

1) «По открытіи изъ давнихъ временъ россійскими мореплавателями берега сѣверовосточной части Америки, начиная отъ 55° сѣверной широты и грядъ острововъ, простирающихся отъ Камчатки на сѣверъ къ Америкѣ, а на югъ къ Японіи и по праву обладанія оныхъ Россіею, Мы Всемилостивѣйше позволяемъ пользоваться компаніи всѣми промыслами и заведеніями, находящимися нынѣ по сѣверо-восточному берегу Америки, отъ вышеозначеннаго 55° до Берингова пролива и за оный, также на островахъ Алеутскихъ, Курильскихъ и другихъ по сѣверовосточному океану лежащихъ.

2) «Дѣлать ей новыя открытія не токмо выше 55° сѣверной широты, но и за оный далѣе къ югу, и занимать открываемыя ею земли въ россійское владѣніе на прежде предписанныхъ правилахъ, если оныя никакими другими народами не были заняты и не вступали въ ихъ зависимость (*).

3) «Пользоваться ей всѣмъ тѣмъ, что донынѣ въ сихъ мѣстахъ какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ земли было ею отыскано и впредь отыщется, безъ всякаго со стороны другихъ на то притязанія.

4) «Всемилостивѣйше позволяемъ компаніи сей на будущее время по надобности и лучшему разумѣнію ея, гдѣ она за нужное найдетъ, заводить населенія и укрѣпленія для безопасности жилища, отправляя въ сей край суда съ товарами и промышленниками безъ малѣйшаго въ томъ препятствія.

5) «Производить ей мореплаваніе по всѣмъ окрестнымъ народамъ и имѣть торговлю со всѣми окололежащими державами, по изъявленію отъ нихъ добраго на то согласія, и по Высочайшемъ Нами сего утвержденіи, для приведенія въ большую силу и пользу ея предпріятій.

6) «Нанимать ей для мореплаванія, промысловъ и заведеній всякаго состоянія людей свободныхъ и неподозрительныхъ, имѣющихъ на таковое увольненіе узаконенные виды; въ разсужденіи же отдаленности тѣхъ мѣстъ, куда они отправляются, отъ губернскаго начальства давать государственнымъ поселянамъ и другаго званія свободнымъ людямъ на семь лѣтъ паспорты; помѣщичьихъ же крестьянъ, и дворовыхъ людей нанимать компаніи не иначе какъ съ дозволенія ихъ помѣщиковъ, и за всѣхъ ею нанятыхъ платить ей куда слѣдуетъ государственныя подати.

7) «Хотя по Высочайшимъ Нашимъ указамъ запрещено повсюду рубить казенные лѣса безъ дозволенія Адмиралтействъ-Коллегіи; однако же въ уваженіе отдаленности мѣстопребыванія оной коллегіи отъ

(*) Въ 18.. году компанія основала заселеніе и укрѣпила на берегу Калифорніи въ широтѣ 38° 33', только на 44' сѣвернѣе испанской крѣпости Св. Франциско. Это все тоже, если бы какой нибудь народъ занялъ нынѣ незаселенные берега въ Камчаткѣ, ибо вся Европа издавна уже Калифорнію признаетъ испанскою областію, какъ Испанцы изъ благодарности къ Россіи за услугу, въ послѣдней войнѣ имъ оказанную и изъ вѣчнаго уваженія къ Государю нашему молчатъ и не хотятъ силою столкнуть промышленниковъ съ своей земли; но они не могутъ быть довольны такимъ поступкомъ, полагая, что заселеніе основано съ вѣдома правительства.

области Охотской, гдѣ сія компанія имѣетъ нужду въ поправкѣ и починкѣ, а иногда и въ построеніи новыхъ судовъ, пользоваться ей потребнымъ лѣсомъ безвозбранно.

8) «Для стрѣлянія звѣрей, для морскихъ сигналовъ и всякихъ нечаянныхъ случаевъ на матерой землѣ Америки и на островахъ отпускать ей за наличныя деньги по истиннымъ цѣнамъ ежегодно изъ находящагося въ Иркутскѣ казеннаго артиллерійскаго цейхгауза пороху отъ 40 до 50, и съ перчинскихъ заводовъ свинцу по 200 пудовъ.

9) «Еслибъ кто изъ участниковъ компаніи сдѣлался должнымъ казнѣ или партикулярнымъ людямъ, и изъ другаго своего имѣнія, кромѣ того, что въ компаніи имѣетъ, заплатить былъ не въ состояніи, въ такомъ случаѣ, хотя капиталъ имъ внесенный и подвергается взысканію; но на основаніи правилъ ея, останется въ оной безъ-изъемлемо, и получившіе оный за долги и выдачи того требовать не могутъ, а должны, яко заступающіе мѣсто перваго хозяина, пользоваться только прибылью при раздѣлѣ, и по окончаніи уже срока привиллегіямъ компаніи имѣть оный въ полномъ своемъ распоряженіи.

10) «Всемилостивѣйшее даровавъ компаніи на двадцати лѣтнее время по всему вышеписанному пространству земель и острововъ исключительное право на всякія пріобрѣтенія, промыслы, торговлю, заведенія и открытія новыхъ странъ, *запрещается пользоваться сими выгодами и преимуществами не токмо тѣмъ, кои бы сами собою мореплаваніе туда предпринять похотѣли, но и всѣмъ прежнимъ промышленникамъ, кои занимались сею торговлею и имѣя въ тѣхъ мѣстахъ свои суда и промыслы,* а иные и въ паяхъ соединенной компаніи участвуя, не пожелали бы вступить въ оную, предоставя однакожъ послѣднимъ, въ случаѣ несогласія ихъ на присоединеніе къ сей компаніи, какъ въ правилахъ ея постановлено, продолжать сіи промыслы и пользоваться выгодами съ тѣмъ сопряженными на прежнихъ условіяхъ, но не долѣе какъ до возвращенія ихъ судовъ; послѣ же сего никому сихъ привиллегій не имѣть, кромѣ одной компаніи, подъ опасеніемъ всего заведеннаго въ ея пользу.

11) «Подъ Высочайшимъ Нашимъ покровительствомъ Россійской Американской компаніи главное правленіе всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ признавать за учрежденное для управленія дѣлами компаніи, и случающіяся отъ судебныхъ мѣстъ требованія по предметамъ до нея

относящимся дѣлать не лично отъ кого либо изъ участниковъ компаніи, но онаго правленія.

«Въ заключеніе сей Императорской нашей жалованной грамоты подъ Высочайшимъ Нашимъ покровительствомъ Россійской Американской компаніи, повелѣваемъ всѣмъ нашимъ военнымъ и гражданскимъ начальникамъ и присутственнымъ мѣстамъ не токмо данными отъ Насъ всѣми привилегіями пользоваться не препятствовать, но въ случаѣ нужды отъ всякихъ могущихъ послѣдовать имъ убытковъ и вреда предостерегать и по отношеніямъ главнаго ея правленія оказывать всякую помощь, защиту и покровительство. Для вящщей же силы Мы сію Нашу жалованную грамоту своеручно подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ С. Петербургѣ лѣта отъ Рождества Христова 1799 г. декабря въ 27 день; государствованія Нашего въ четвертое.

На подлинной подписано собственною Е. И. В. рукою такъ: «Павелъ».

Контросигнировалъ Графъ Растопчинъ.

Но прежде Высочайшаго подписанія сей грамоты, компанія составила для себя правила и домоглась, что Императоръ утвердилъ ихъ; правила сіи отъ слова да слова я здѣсь помѣщаю съ замѣчаніями на нѣкоторыя мѣста оныхъ.

На подлинныхъ собственною Е. И. В. рукою написано такъ:

«Быть по сему».

Іюля 8 дня 1799 въ Петербургѣ.

Правила для учреждаемой компаніи.

«§ 1. Учреждаемой компаніи для промысловъ на матерой землѣ Сѣверо-восточной Америки, на островахъ Алеутскихъ и Курильскихъ и во всей части сѣверо-восточнаго моря, по праву открытій Россіи принадлежащихъ, именоваться подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійскою Американскою компаніею (*).

«§ 2. Компанія сія не вновь учреждается, но составляется изъ двухъ существующихъ предъ симъ частныхъ компаній Голикова съ

(*) Г. Резановъ, одинъ изъ первыхъ сподвижниковъ компаніи и тотъ самый, о которомъ упомянулъ я выше, въ письмѣ своемъ къ директорамъ изъ Камчатки, писанномъ отъ 16 августа 1814 г., между прочимъ слѣдующее говоритъ: «Иногда какой нибудь мѣщанинъ (служащій компаніи), поставивъ имя свое подъ титломъ Высочайшаго покровительства, изволилъ писать сообщеніе къ городничимъ отъ лица своего».

Шелиховою и Мыльникова съ товарищами. Складственный первоначальный ея капиталъ состоитъ изъ 724000 р. и раздѣленъ на 724 акціи. Но какъ участвованіе въ оной предоставляется не токмо и другимъ симъ промысломъ, кромѣ вышесказанныхъ участниковъ, занимающихся, но даже и всѣмъ россійскимъ подданнымъ, вступать въ сію компанію пожелающимъ, то и прибавляется къ нынѣ существующимъ 724 еще 1000 акцій.

§ 3. «Всякъ россійскій подданный и чужестранный, записавшійся въ вѣчное россійское подданство, какого бы чина и состоянія ни былъ, разумѣя о послѣднемъ, чтобы имѣлъ осѣдлость и недвижимыя имѣнія (*), можетъ вступать на нижеписанныхъ правилахъ въ сію компанію. Но ежели бы кто изъ чужестранныхъ обманомъ или подлогомъ, заимствуя имя россійскаго подданнаго, воспользовался соучаствованія въ сей компаніи и по изслѣдованіи присутственными мѣстами въ томъ изобличенъ будетъ, таковой лишается всего положеннаго имъ капитала въ пользу компаніи, а россійскій подданный, давшій свое имя, на таковой подлогъ, повиненъ заплатить пени половину положенной суммы въ пользу компаніи.

§ 4. «Но какъ со времени соединенія сказанныхъ во 2 § компаніи Голикова съ Шелиховою и Мыльникова съ товарищами, нѣкоторыя суда возвратились съ богатымъ грузомъ, а о другихъ получены хорошія извѣстія о приращеніи капитала и о успѣхахъ разныхъ заведеній (**), то и не можно полагать цѣну акціямъ по той соразмѣрности, каковая при составленіи сей кампаніи наблюдалась, а потому надлежитъ при распродажѣ прибавочныхъ 1000 акцій наблюдать нижеслѣдующее постановленіе. Считая со дня утвержденія сихъ правилъ купно съ привиллегіями, Всемилостивѣйше даруемыми сей компаніи, въ теченіи 6 мѣсяцевъ, соединенная компанія должна сдѣлать поименной списокъ не токмо тѣмъ участникамъ, кои подъ сочиненнымъ ею 3 августа 1798 года актомъ подписались, но и всѣмъ прочимъ, хотя и не подписавшимся, но имѣющимъ участіе въ складственномъ первоначальномъ ея капиталѣ по какимъ либо условіямъ, и въ случаѣ согласія таковыхъ на новое присоединеніе къ компаніи. Составя истинный балансъ общему ея съ ними совокупно имуществу, какъ то: въ судахъ, това-

(*) Самый слогъ сей бумаги, хотя нѣсколько разъ выправляемой, все отзывается слогомъ сибирскихъ сочиненій.

(**) А кто свидѣтельствовалъ и объявилъ законнымъ порядкомъ сіи приращенія и успѣхи? Сами хозяева! но какой банкрутъ, доколѣ не уличенъ, не выдаетъ себя за милліонщика?

рахъ, заведеніяхъ и въ прочемъ (*), и раздѣля всю сумму на число состоящихъ нынѣ акцій, то есть на 724 части, вывести изъ сего цѣну каждой акціи, и о томъ не позже назначеннаго выше сего срока публиковать въ газетахъ, печатаемыхъ въ столицахъ; послѣ же сего не медля нимало, начать принимать какъ желаніе, такъ и капиталы, во что каждая акція оцѣнена будетъ, отъ дня сей публикаціи чрезъ 6 мѣсяцевъ, но ежели бы кто въ теченіе сего послѣдняго времени желанія своего не объявилъ и капитала дѣйствительно наличными деньгами или товарами, если компанія на то согласится, не взнесетъ, таковой лишается уже воспользоваться выгодами компаніи до другаго времени.

§ «5. Новость сего заведенія и неизвѣстность многимъ россійскимъ подданнымъ о выгодахъ, пріобрѣтаемыхъ вступленіемъ въ сію компанію, воспрепятствуетъ можетъ быть распродажѣ прибавочнаго числа тысячи акцій при первомъ приступѣ, а потому и должна компанія повторить такой же обрядъ, какъ и въ предъидущемъ параграфѣ сказано, чрезъ два года, считая отъ перваго обнародованія въ газетахъ; но въ такомъ уже случаѣ должно ей будетъ вывести цѣну акціи изъ дѣйствительнаго своего на то время балансу, а сіе продолжить до тѣхъ поръ, пока всѣ остальныя отъ тысячи акцій распроданы; болѣе же прибавочныхъ акцій не умножать до истеченія срока привилегіямъ сей компаніи дарованнымъ.

§ 6. «Взносъ капитала за акціи по цѣнѣ, извлеченной изъ баланса компаніи, долженъ быть наличными деньгами въ Иркутскѣ. Не возбраняется притомъ учинить сіе и въ другихъ изъ россійскихъ городовъ, и вмѣсто наличныхъ денегъ—товарами, судами, заведеніями всякаго рода и другимъ имуществомъ, но не иначе, какъ если о семъ у директоровъ компаніи съ желающими получить акціи по обоюдному согласію постановлено будетъ (**), наблюдая однакоже, чтобы замѣ-

(*) Прошу читателя не забыть сіи строки: «Составя истинный балансъ общему ея съ ними совокупно имуществу, какъ то: въ судахъ, товарахъ, заведеніяхъ и въ прочемъ»; а я ихъ объясню послѣ.

(**) Я лучше объясню сію статью: главные акціонеры, имѣвшіе болѣе вліянія на дѣла компаніи, суть купцы, прежде на островахъ и въ Америкѣ производившіе промыслы: они имѣли суда, заселенія и имущество, о которомъ здѣсь упоминается, которое они и включили въ капиталъ свой, какъ будто въ компанію взнесенный, оцѣнивъ оное по собственному своему произволу; такимъ образомъ старые, никуда годные гальоты, которые имъ прежде уже доставили богатство, поставили въ числѣ хорошихъ судовъ, остроги назвали крѣпостями, хижины—домами и проч. и все оцѣнили, какъ имъ угодно было, ибо тѣ акціонеры, которые не имѣли въ томъ краю своихъ промысловъ, не могли имѣть тамъ ни судовъ, ни заведеній, и потому должны были вносить наличныя деньги за акціи,

няемое наличными деньгами имущество отъ всякихъ постороннихъ притязаній и казенныхъ взысканій было свободно.

§ 7. «Какъ сверхъ вступавшихъ въ сію компанію находятся и другіе промышленники, таковой же торговлею занимающіеся и имѣющіе въ тѣхъ же мѣстахъ свои суда и промыслы, то ежели бы кто изъ таковыхъ, будучи россійскій подданный, пожелалъ вступить въ компанію и прежде назначенныхъ сроковъ и согласился бы отъ стороны компаніи въ цѣнахъ акцій, а со стороны вступить желающихъ въ цѣнахъ паевъ, товаровъ, судовъ и другаго имущества, компанія можетъ составить свои обоюдныя условія и прежде положенныхъ сроковъ, отдѣля въ пользу ихъ изъ тысячи прибавочныхъ акцій соразмѣрное числу принимаемому имуществу; съ иностранцами же, имѣющими участіе въ паяхъ, не иначе сдѣлаться можетъ компанія, какъ на наличныя деньги или товары, дабы тѣмъ вступленіе ихъ впредь въ соучастіе прекратиться могло. Но если бы компанія, ни съ тѣми, ни съ другими, согласиться не могла,въ такомъ случаѣ не возбраняется, какъ россійскимъ подданнымъ, такъ и иностраннымъ, продолжать свои промыслы и пользоваться выгодами съ тѣмъ сопряженными на прежнихъ условіяхъ, но не долѣе, какъ до возвращенія ихъ судовъ.

§ 8. «Акціи перваго соединенія компаніи и прибавочныхъ должны быть писаны на гербовой обыкновенной 30-ти копѣечной бумагѣ, сообразно прилогаемому при семъ образцу (*) и подписаны всѣми тѣми директорами; потомъ на оной выставляется бухгалтеромъ номеръ, подъ которымъ въ книгу внесено будетъ, и послѣ подписаніемъ его скрѣпляется и прикладывается къ оной чернильная печать, къ употребленію компаніи опредѣленная.

§ 9. «Весь капиталъ, на который изъ компаніи выданы будутъ акціи, долженъ въ оной оставаться неизъемлемо; вложившіе же оный будутъ пользоваться наравнѣ съ учредителями компаніи всѣми правами на существующія нынѣ заведенія и пріобрѣтенія безъ всякаго изъятія; а равно и всѣми выгодами отъ торговъ и производствъ компаніи получаемыми, въ чемъ бы оные не состояли или впредь со-

---

когда наслѣдники Шелихова, Голикова и другіе платили дрянью, которая въ свое время принесла имъ слишкомъ много пользы, и которую нынѣ по чрезвычайной отдаленности вновь вступающіе акціонеры не могли свидѣтельствовать, ниже получить свѣдѣнія, кромѣ какъ отъ самихъ хозяевъ. Посему мудрено ли, что въ теченіе двухъ лѣтъ пребыванія главнаго правленія компаніи въ Иркутскѣ никто не покупалъ ея акцій, какъ то яснѣе будетъ показано.

(*) Смотри въ пополнительной статьѣ № 3.

*

стоять будутъ, равнымъ образомъ и въ убыткахъ, если бы оные послѣдовали, таковое же должны имѣть участіе.

§ 10. «Каждому изъ соучастниковъ предоставляется свобода, акціи употреблять по собственной своей волѣ, передавая оныя въ другія руки продажею или инымъ образомъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ выдающій оную отъ себя, дѣлалъ на ней надпись своего имени и званія, дабы компанія при общемъ счетѣ могла видѣть перваго получателя; а сверхъ того продавецъ и покупщикъ акціи обязаны въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ увѣдомить о семъ правленіе компаніи, чтобы оно заблаговременно могло знать своихъ соучастниковъ.

§ 11. «Дѣлая ежегодный по купеческому производству расчетъ вступающей въ компанію прибыли, дѣлать оную должно съ общаго участниковъ согласія, не ежегодно, но чрезъ два года, считая отъ обнародованія въ газетахъ, какъ въ § 5 сказано, съ наблюденіемъ притомъ: 1) чтобъ изъ каждой на акцію прибыли оставляемо было для усиленія капитала компаніи десятая часть, которая и должна оставаться на такомъ точно основаніи, какъ и самый капиталъ, и 2) прибыль расчисляема и дѣлима быть должна, за исключеніемъ всѣхъ долговъ компаніи, какъ въ то время по условіямъ платить будетъ должно и за всѣми подлежащими къ удовлетворенію отъ нея издержками, дабы все то, что въ прибыль постановлено будетъ, никакимъ уже претензіямъ, или же сомнѣніямъ подвержено не было. А какъ по 2 § сихъ правилъ прибавляется къ нынѣ существующимъ 724 еще 1000 акцій, то постановленіе акта, учиненнаго компаніонами въ 3 день августа 1798 года, касательно нетребованія и невзиманія изъ пріобрѣтаемой на общій капиталъ прибыли до выплаты кредитнаго капитала, не должно относиться на участниковъ сихъ 1000 акцій.

§ 12. «Учреждаемой въ Иркутскѣ для отправленія всѣхъ дѣлъ компаніи конторѣ именоваться: подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійской Американской компаніи главнымъ правленіемъ, которое и долженствуетъ обо всемъ касающемся до дѣлъ сей компаніи, какъ о распоряженіяхъ своихъ, такъ и о происходящихъ по онымъ успѣхахъ доносить прямо Е. И. В.

§ 13. «Правленію сему имѣть печать съ Императорскимъ гербомъ и въ окружности съ надписью: «Подъ Высочайшимъ покровительствомъ Россійской Американской компаніи печать».

§ 14. «Съ согласія всей компаніи предоставляется сему правленію учредить съ соотвѣтственнымъ надобностямъ ея мѣстамъ конторы и оныя имѣть подъ своимъ вѣдомствомъ и управленіемъ.

§ 15. «Сіи конторы имѣютъ отъ главнаго правленія снабжены быть меньшими печатями съ таковымъ же гербомъ, какъ и самое правленіе, и съ надписями каждой приличными.

§ 16. «Для управленія дѣлами компаніи избрать изъ участниковъ директоровъ, но не больше 4-хъ человѣкъ.

§ 17. «Выборъ въ директоры не иначе производить, какъ балотированіемъ и избираемый въ сіе званіе долженъ быть непремѣнно участникомъ компаніи и имѣть не менѣе 25 акцій.

§ 18. «Правомъ выбора директоровъ, такъ и голосомъ при случающихся собраніяхъ никто не можетъ пользоваться, кто не будетъ имѣть 10 акцій; голоса же въ собраніяхъ считать не по акціямъ, но по числу присутствовавшихъ въ собраніи участниковъ.

§ 19. «Директоры, избираемые для присутствованія въ главномъ правленіи компаніи, обязаны сдѣлать приличную присягу съ соблюденіемъ свято и ненарушимо возлагаемаго на нихъ довѣрія и въ тщательномъ исполненіи какъ предписываемаго властію, такъ и добровольно компаніею поставляемаго.

§ 20. «Директоры дѣлаютъ распоряженія свои хозяйственнымъ образомъ и въ такихъ только случаяхъ, кои компаніею опредѣлены уже будутъ; въ разсужденіи же какихъ либо новыхъ предпріятій сами собою къ произведенію не приступаютъ, но приглашаютъ наличныхъ въ Иркутскѣ участниковъ, имѣющихъ право голоса, предлагаютъ на ихъ разсужденіе и выполняютъ единогласно опредѣленное; въ случаѣ же разногласія предполагаемый предметъ рѣшится по большинству голосовъ.

§ 21. «Впрочемъ компанія сія руководствуется учиненнымъ ею въ Иркутскѣ 3 августа 1798 года актомъ, исполняя въ точности тѣ статьи, кои сими правилами не отмѣняются, и тѣ условія, кои между участвующими взаимно постановлены; если же оная впослѣдствіи времени за нужное найдетъ учинить къ акту своему какія либо прибавленія, то не вводя оныя въ исполненіе, представляетъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.»

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ Высочайшаго утвержденія сихъ правилъ, избранный правленіемъ компаніи дѣйствительный статскій совѣтникъ Резановъ утвержденъ Именнымъ указомъ въ званіи полномочнаго корреспондента компаніи. Въ указѣ Сенату, отъ 2 декабря 1799 г., сказано: «избраннаго главнымъ правленіемъ ея (т. е. компаніи) въ уполномоченные корреспонденты дѣйствительнаго статскаго совѣтника Резанова втораго, въ семъ званіи Всемилостивѣйше утверждаемъ, возлагая на него во всемъ пространствѣ данной ему довѣренности и Вы-

сочайше дарованныя Нами привилегіи ходатайствовать по дѣламъ компаніи во всемъ, что къ пользѣ ея и сохраненію общаго довѣрія относиться можетъ.»

Сей г. Резановъ есть тотъ самый, о которомъ выше я упомянулъ въ одномъ изъ примѣчаній; онъ былъ человѣкъ скорый, горячій, затѣйливый писака, говорунъ, имѣвшій голову болѣе способную созидать воздушные замки, чѣмъ обдумывать и исполнять основательныя предначертанія, и вовсе не имѣвшій ни терпѣнія, ни способности достигать великихъ и отдаленныхъ видовъ; впослѣдствіи мы увидимъ, что онъ надѣлалъ компаніи множество вреда и самъ разрушалъ планы, которые были имъ же изобрѣтены.

Изъ акта компаніи мы видимъ, что она не упустила ни одного обстоятельства, могущаго привлечь къ ней соучастника; на сей конецъ она не посовѣстилась даже употребить вѣру; чтобъ показать государству важность компанейскихъ заселеній и убѣдить людей достаточныхъ какія прибыли, и не менѣе какъ золотыя горы, должны они получать отъ своихъ капиталовъ, если вступятъ въ компанію, она выписала изъ Кадьяка завезеннаго туда Шелеховымъ архимандрита Іосафа, устроила, что его велѣно было посвятить въ епископы, составила ему свиту и отправила опять на Кадьякъ (*), гдѣ была одна только дурно построенная маленькая деревянная церковь и нѣсколько избушекъ. Компанія очень хорошо знала, что ни промышленниковъ ея, большею частію состоявшихъ изъ самыхъ развратныхъ и гнусныхъ людей, даже изъ преступниковъ, ни природныхъ жителей, ею угнетаемыхъ и на промыслахъ изнуряемыхъ, нельзя было привлечь ко Христу блескомъ архіерейскаго служенія. Наружнымъ великолѣпіемъ и золотою одеждою можно только ослѣпить на короткое время, но коль скоро пройдетъ очарованіе, то дикари больше еще ненависть возымѣютъ къ людямъ, въ которыхъ при весьма привлекательной наружности кроются самыя дурныя думы. Только примѣрнымъ житіемъ и точнымъ соображеніемъ своихъ поступковъ съ ученіемъ христіанской вѣры, можно привести къ оной народъ дикій! а сорванцы промышленные могли ли подавать примѣръ благочестія и евангельскихъ добродѣтелей? Да компаніи это было и ненужно: она отправила архіерея въ Америку, для того только,

(*) Архіерей и вся его свита отправились изъ Охотска въ 1799 году на компанейскомъ суднѣ Фениксѣ, которое неизвѣстно гдѣ погибло; можетъ быть Всемогущій Богъ не хотѣлъ попустить, чтобы первосвященникъ православной вѣры былъ употребленъ орудіемъ промырства и обмана, служа посмѣшищемъ народа непросвѣщеннаго, и опредѣлилъ ему быть погребену въ волнахъ океана.

чтобъ показать правительству и публикѣ, что компанія наша не маловажную роль играетъ на театрѣ торговаго свѣта, что во владѣніи ея уже епархія составилась, въ которую и епископъ поѣхалъ! Но всѣ сіи уловки были неудачны: по отдаленности мѣстопребыванія главнаго правленія компаніи одни только люди торговаго состоянія или осторожные спекуляторы могли покупать акціи; а такіе люди не привыкли бросать свои деньги, такъ сказать, на авось; нѣкоторые изъ нихъ, имѣвшіе случай собрать всѣ нужныя свѣдѣнія, относящіяся до сего новаго заведенія, оставили оныя безъ всякаго вниманія; другіе не лучше были къ оному расположены, потому что не хотѣли пустить своихъ капиталовъ на край свѣта, гдѣ они не могли наблюдать за ихъ оборотами; словомъ сказать, компанія такъ мало успѣла, что въ теченіе двухъ лѣтъ купили у нея только 14 акцій изъ тысячи; а потому она рѣшилась прибѣгнуть къ добродушію россійскихъ дворянъ; на сей конецъ вышеупомянутый корреспондентъ Резановъ исходатайствовалъ указъ, подписанный 19 октября 1800 года, въ которомъ повелѣно главное компанейское правленіе перевести въ Петербургъ, и въ Иркутскѣ учредить подвѣдомственную оному контору, и акціи раздробить на меньшіе участки; какимъ образомъ сіе послѣднее было приведено въ исполненіе лучше будетъ видно изъ нижеслѣдующаго сенатскаго доклада. Мѣра сія была благопріятна видамъ компаніи, какъ это послѣ будетъ объяснено.

«В. Д. В. Г. И. и С. Всероссійскому отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій докладъ.

На подлинномъ подписано собственною Е. И. В. рукою тако: «быть по сему» Александръ, въ Павловскомъ. Августа 17-го 1801 года.

«Именнымъ Высочайшимъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Павла Петровича указомъ, отъ 19 октября прошлаго 1800 г., между прочимъ, относительно усовершенствованія Россійской Американской Компаніи, повелѣно: какъ цѣна акціи, отъ благополучныхъ оборотовъ возвысившаяся, затрудняетъ вступленіе новыхъ акціонеровъ и останавливаетъ приращеніе для государственной пользы капитала, то коммерцъ-коллегіи войти въ разсмотрѣніе до какой суммы акціи, съ облегченіемъ вновь вступать желающихъ, раздробить должно, и опредѣля оными по существу капиталовъ никакому сомнѣнію неподверженную цѣну, назначить вновь для продажи акцій терминъ и поднесть на Высочайшее утвержденіе.

«О исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія правительствующій сенатъ предписалъ коммерцъ-коллегіи, дабы она по разсмотрѣніи и на-

значеніи вновь для продажи по Американской компаніи акцій термина, и о прочемъ собравъ надлежащія по той компаніи свѣдѣнія, не умедлила исполнить вышеизображенную Высочайшую волю и сенату донести.

«Вслѣдствіе сего коммерцъ-коллегія правительствующему сенату доношеніемъ представляетъ: что главное Россійской Американской компаніи правленіе при отношеніи своемъ, отъ 6 числа минувшаго іюня мѣсяца, препроводило сочиненный имъ всему капиталу, обращающемуся въ оной компаніи, съ 1 декабря 1799 г. по 1 января сего 1801 г. генеральный инвентаріумъ (*), изъясняя притомъ слѣдующее: 1) Въ Высочайше конфирмованныхъ іюля 8 дня 1744 года правилахъ Россійской Американской компаніи въ параграфахъ: во 2-мъ между прочимъ сказано: прибавляется къ нынѣ существующимъ 724 еще 1000 акцій; въ 4-мъ—какъ со времени соединенія компаніи нѣкоторыя суда возвратились съ богатымъ грузомъ, а съ другихъ получены хорошія извѣстія о приращеніи капитала и о успѣхахъ разныхъ заведеній (**), то и не можно полагать цѣну акціямъ по той соразмѣрности, каковая при составленіи сей компаніи наблюдалась, а потому и надлежитъ при распродажѣ прибавленныхъ 1000 акцій наблюдать нижеслѣдующее постановленіе: считая со дня утвержденія сихъ правилъ купно съ привилегіями, Всемилостивѣйше даруемыми сей компаніи, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, соединенная компанія должна сдѣлать поименной списокъ нетолько тѣхъ участниковъ, кои подъ сочиненнымъ ею 3 августа 1798 г. актомъ подписались, но и всѣмъ прочимъ, хотя и не подписавшимся, но имѣющимъ участіе въ складственномъ первоначальномъ ея капиталѣ, по какимъ либо условіямъ, и въ случаѣ согласія таковыхъ на новое присоединеніе къ компаніи, составя истинный балансъ общему ея совокупно съ ними имуществу, какъ то: въ судахъ, товарахъ, заведеніяхъ и въ прочемъ, и раздѣляя всю сумму на число состоящихъ нынѣ акцій, т. е. на 724 части, вывести изъ сего цѣну каждой акціи, и о томъ непозже означеннаго выше сего срока публиковать въ газетахъ, печатаемыхъ въ обѣихъ столицахъ; послѣ же сего немедля нимало на-

(*) А кто свидѣтельствовалъ сей инвентаріумъ со стороны правительства? Мы знаемъ, какъ и нынѣ компанія оцѣниваетъ свое имущество даже въ Охотскѣ и Камчаткѣ, гдѣ есть чиновникъ со стороны правительства. Напримѣръ: построеніе дома, казармы, амбаровъ оцѣнила она въ 30000 рублей; потомъ поправка, перемѣна крыши, передѣлки и проч. въ разныя времена, стоятъ 10000 рублей; наконецъ поставить подпоры, чтобъ строеніе по ветхости и гнилости необвалилось, стоитъ 2000 рублей: и такъ компанейское имущество тамъ по его оцѣнкѣ состоитъ въ 42 тысячахъ рубляхъ. Вотъ такой-то инвентаріумъ главное правленіе компаніи представило въ коммерцъ-коллегію.

(**) Кто все это свидѣтельствовалъ? Сама компанія!!!

чать принимать какъ желанія, такъ и капиталы во что каждая акція оцѣнена будетъ ото дня сей публикаціи чрезъ 6 мѣсяцевъ; въ 5-мъ— новость сего заведенія и неизвѣстность многимъ россійскимъ подданнымъ о выгодахъ, пріобрѣтаемыхъ вступленіемъ въ сію компанію воспрепятствуетъ можетъ быть распродажѣ прибавочнаго числа 1000 акцій при первомъ приступѣ, а потому и должна компанія повторить таковой же обрядъ, какъ въ предъидущемъ параграфѣ сказано, чрезъ 2 года, считая отъ перваго обнародованія въ газетахъ; но въ такомъ уже случаѣ должно ей будетъ вывести цѣну акцій изъ дѣйствительнаго своего на то время баланса, и сіе продолжать до тѣхъ поръ, пока всѣ остальныя отъ 1000 акцій распроданы будутъ, болѣе же прибавочныхъ акцій не умножать до истеченія срока привилегіямъ, сей компаніи дарованнымъ. На основаніи сихъ параграфовъ Россійская Американская компанія, выводя изъ капитала по инвентаріуму, декабря къ 1 числу 1799 года сочиненному, каждой акціи цѣну 3638 рублей 61¹/₄ копѣекъ (*), въ январѣ 1800 г. публиковала въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, чтобъ желающіе вступать въ акціонеры вносили капиталы свои, назнача имъ срокъ отъ публикаціи чрезъ 6 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ вступило новыхъ 14 акцій и слѣдовательно изъ числа 1000 прибавленныхъ осталось еще въ распродажу на будущіе сроки 986 акцій; вторичный же вызовъ желающихъ компанія, по силѣ 5 § Высочайше утвержденныхъ правилъ, должна, по истеченіи сего двухгодичнаго срока, когда уже и повелѣнный раздѣлъ прибылей кончится, произвести въ январѣ мѣсяцѣ будущаго 1802 года, выводя настоящую акціямъ цѣну по инвентаріуму, къ тому же 1802 году сочиниться имѣющему изъ дѣйствительнаго на то время баланса, о чемъ тогда главное правленіе и не упустило донесть коммерцъ-коллегіи и публиковать въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. 2) Какъ Высочайшимъ указомъ октября 19 дня 1800 года повелѣно коммерцъ-коллегіи войти въ разсмотрѣніе до какой степени къ облегченію вступающихъ въ компанію вновь акціи раздробить должно: главное правленіе представляло, что оно находитъ удобнымъ раздробить акціи цѣною до 500 руб., что совершенно послужитъ облегченіемъ какъ публикѣ, такъ и участвующимъ акціонерамъ. 3) Поелику Высочайше дарованными компаніи правилами дано ей право распродать тысячу акцій, смотря по числу желающихъ, въ одинъ или разные въ теченіе 20 лѣтъ сроки, выводя всегда цѣны изъ дѣйствительнаго на то время баланса; вслѣдствіе чего про-

(*) Недолжно забывать, что сами хозяева были и оцѣнщики своего имущества.

дано въ первую публикацію только 14 акцій, а за тѣмъ остается въ распродажу, какъ выше сказано, еще 986 акцій, а какъ по инвентаріуму сего 1801 года января къ 1 числу сочиненному, акція возрасла до 3727 р. $27^{3}/_{4}$ коп.; слѣдовательно компанія по сіе время имѣетъ уже по сей цѣнѣ право ожидать возращеніе капитала на 3 675 095 р. $61^{1}/_{2}$ к., а потому главное правленіе представляло коллегіи, чтобъ по мѣрѣ вышеизъясненнаго ожидаемаго компаніею отъ новыхъ акціонеровъ капитала, принадлежащія въ распродажу 986 акцій привесть въ число соразмѣрно цѣнѣ, оною коллегіею предполагаемой. Изъ вышепомянутаго инвентаріума видно, что дебетъ оной компаніи составляетъ сумму всего 3 954 565 руб. $40^{5}/_{4}$ к. Изъ того числа оная компанія должна заплатить въ разныя руки долгу своего 1 207 560 руб. 72 к.; за тѣмъ остается чистаго капитала въ разныхъ производствахъ 2 747 004 р. $68^{3}/_{4}$ к., располагая оной на первоначальныя акціи, т. е. 724; но изъ нихъ исключается одна акція, въ пользу всѣхъ участниковъ выдѣленная отъ бывшаго въ Охотскѣ прикащика Храмцова по незаслугѣ имъ въ сходственность контракта срочнаго времени, а затѣмъ и осталось первыхъ акціонеровъ въ акціяхъ 723, да въ слѣдственность учиненной въ газетахъ публикаціи въ число назначенныхъ 1000 акцій вступило вновь акціонеровъ 14, а всего составитъ 737 акцій, изъ коихъ каждая акція къ 1 числу января 1801 г. составляла цѣну по 3727 р. $27^{3}/_{4}$ к., а всѣ вообще 2 747 003 р. $51^{3}/_{4}$ коп., а присоединя принадлежащія къ нимъ не раздробленными въ долю 1 руб. 17 копѣекъ, составитъ 2 747 004 рубля $68^{3}/_{4}$ копѣекъ. А за симъ коммерцъ-коллегія опредѣлила: «поелику изъ представленнаго главнымъ Россійской Американской компаніи правленіемъ всему оной имуществу инвентаріума, учиненнаго по 1 января 1801 года, видно, что цѣна каждой изъ существующихъ 737 акцій возвысилась нынѣ до 3727 рублей $27^{3}/_{4}$ копѣекъ, оное же правленіе представляетъ мнѣніе свое, что для облегченія вновь поступать желающихъ въ оную компанію акціонеровъ (*) раздробить удобно акціи до 500 рублей, то коммерцъ-коллегія, находя положеніе онаго правленія къ произведенію въ дѣйствіе удобнымъ и для желающихъ вступить въ оную компанію не отяготительнымъ, согласна на означенное раздробленіе акцій какъ преж-

(*) Цѣна акцій никогда не могла затруднять вступленіе новыхъ акціонеровъ, ибо въ Россіи столь много людей богатыхъ и склонныхъ къ торговымъ предпріятіямъ, что если бы акція стоила по 10 000 рублей, то и тогда бы ихъ разобрали, лишь бы только прочность компаніи была основательна и надежна; но капиталисты видѣли изъ чего она составляла свой капиталъ и не вѣрили ей!

нихъ, такъ и вновь опредѣленныхъ, и потому назначить для продажи остающихся за нераспродажею акцій, на точномъ основаніи Высочайше конфирмованныхъ для оной компаніи прошлаго 1797 года мая въ 8-й день правилъ, шестимѣсячный срокъ, со дня публикованія о семъ въ газетахъ, печатаемыхъ въ обѣихъ столицахъ, и чтобъ таковое объявленіе припечатано было непремѣнно въ январѣ мѣсяцѣ 1802 года, съ таковымъ при ономъ по мнѣнію коллегіи распоряженіемъ, чтобъ какъ вновь вступающіе въ сію компанію акціонеры, такъ и прежде сего вступившіе, имѣли право пользоваться по числу сихъ раздробленныхъ акцій всѣми тѣми выгодами и привиллегіями, каковыя Высочайше конфирмованными для той компаніи правилами, каждому акціонеру предоставлены.

«Всемилостивѣйшій государь. Правительствующій сенатъ изъ помянутаго коммерцъ-коллегіи доношенія, *основаннаго на представленномъ въ оную мнѣніи главнаго правленія Россійской Американской компаніи* (*) усматриваетъ, что акціи сей компаніи съ 1798 по 1800 годъ, отъ благополучныхъоборотовъ возросшіе отъ 1000 до 3638 рублей 61¼ копѣекъ каждая, затрудняли вступленіе акціонера до того, что по силѣ Высочайше дарованныхъ компаніи правилъ и привиллегій въ первое двухлѣтіе изъ числа тысячи прибавленныхъ акцій взято только 14, то предполагаемое коммерцъ-коллегіею раздробленіе оныхъ на пятисотенные участки, находя полезнымъ, потому что компанія болѣе получитъ способовъ собрать столь нужные для великихъ предпріятій (**) капиталы, полагаетъ раздробленіе акцій, какъ для нынѣ существующихъ, такъ и для вновь вступающихъ акціонеровъ утвердить; а какъ компанія, по вышеозначеннымъ Высочайше дарованнымъ правиламъ и привиллегіямъ, имѣетъ право продать во второе двухлѣтіе 986 акцій по цѣнѣ, изъ нынѣшняго баланса компаніею выведенной, каждую акцію по 3727 рублей 27¾ копѣекъ, а всего на 3 675 095 рублей 61½ копѣекъ, то по раздробленію сихъ недопроданныхъ акцій правительствующій сенатъ разсуждаетъ, что компанія, по мѣрѣ вышеизъясненнаго капитала, должна вмѣсто 986 акцій назначить впредь для вновь вступающихъ 7350 акцій, которыми въ теченіе ея привиллегій и слѣдуетъ ей пользоваться на точномъ основаніи Высочайше дарованныхъ ей правилъ, сохраня впрочемъ всѣ до сего существовавшія о сей компаніи узаконенія въ непремѣнной ихъ силѣ и дѣйствіи. Поелику правитель-

(*) И такъ, какимъ образомъ могли люди разсудительные ввѣрять свои капиталы такой компаніи, которой имущество, по признанію самаго правительства, оцѣнено ею самою и большею частію находилось за 15 тысячъ верстъ отъ столицы?

(**) Скоро мы увидимъ, въ чемъ состояли сіи *великія предпріятія*.

ствующій сенатъ таковаго положенія за силою Высочайшаго, отъ 19 октября 1800 года указа, самъ собою привести во исполненіе не можетъ, то всеподданнѣйше представляя оное на высоко-монаршее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, пріемлетъ смѣлость испрашивать всевысочайшаго Вашего Величества указа.»

Коль скоро новое сіе постановленіе о раздробленіи акцій получило Высочайшее утвержденіе и главное правленіе компаніи было переведено изъ Иркутска въ Петербургъ, тогда попечители и директоры ея навязывали и упрашивали всѣхъ покупать ихъ акціи, которыхъ въ короткое время множество было раскуплено за чистыя деньги, и по большой части людьми знатными и достаточными дворянами; впрочемъ и отъ нѣкоторыхъ прозорливыхъ вельможъ не укрылось прямое состояніе компаніи, къ которой они изъявили недовѣріе свое, тѣмъ, что взяли только по одной акціи (*). Однако жъ со всѣмъ тѣмъ нашлось еще довольно людей добрыхъ, кои составили капиталъ, достаточный для *великихъ предпріятій* Россійской Американской компаніи.

Такимъ образомъ сказали мы кратко историческимъ порядкомъ, какъ составилась сія компанія и достигла нынѣшнихъ ея правъ и привиллегій; теперь посмотримъ до какой степени правленіе онаго оправдало ожиданія правительства и довѣренность акціонеровъ!

Въ актѣ сей компаніи, подписанномъ въ Иркутскѣ 3 августа 1798 года, которымъ и по вновь изданнымъ правиламъ она обязалась руководствоваться тамъ, гдѣ статьи онаго не отмѣняются, въ самомъ началѣ сказано, что главная цѣль компаніи есть приведеніе дикихъ въ познаніе истиннаго Бога, потомъ государственная и общественная польза и наконецъ послѣдній предметъ—*собственная* выгода самой компаніи. Я не буду столько несправедливъ къ сочинителямъ сего акта, чтобъ думать, будто они и въ самомъ дѣлѣ хотѣли шутить надъ здравымъ разсудкомъ и заставить публику вѣрить, что и дѣйствительно компанія хочетъ поступать по симъ предположеннымъ ею правиламъ! Нѣтъ! я полагаю, что они написали такимъ образомъ свой актъ, считая за нѣкоторую нужную форму или порядокъ, чтобъ сначала помѣстить дѣло Божіе, потомъ Царское, послѣ общественное, а наконецъ и свое, но въ самомъ дѣлѣ думали поступать, какъ и всѣ частные купцы и торговыя общества поступаютъ, то есть послѣ собственныхъ своихъ пользы и выгоды приносятъ они выгоду государству—платою податей и пошлинъ; обществу—продажей своихъ товаровъ; частнымъ людямъ,

(*) Графъ Сергій Петровичъ Румянцовъ и Гавріилъ Романовичъ Державинъ.

нанимая ихъ для своихъ работъ и надобностей, — а напослѣдокъ, если ихъ выгода потребуетъ, то и вѣрѣ, наученіемъ дикихъ христіанскимъ правиламъ, и можетъ быть также, какъ одинъ французскій писатель сказалъ объ англичанахъ, что они къ Евангелію присоединили свой догматъ, который всѣмъ покореннымъ ими народамъ проповѣдуютъ; оный состоитъ въ томъ, что никому врата царства небеснаго отверсты не будутъ, кто не станетъ носить платья изъ матерій англійскихъ мануфактуръ. И такъ я буду здѣсь разсматривать дѣла компаніи въ четырехъ отношеніяхъ, слѣдующимъ порядкомъ:

1) Какія выгоды компанія доставила своимъ акціонерамъ;

2) какую пользу принесла компанія государству;

3) полезна ли она для общества и частныхъ людей, и наконецъ

4) что вѣра отъ нее пріобрѣла.

I. Какія выгоды правленіе компаніи доставило своимъ акціонерамъ.

Сначала посмотримъ какъ директоры приступили къ приведенію въ дѣйство *великихъ своихъ предпріятій.* Они поступили совершенно противъ правилъ, которымъ, въ подобныхъ случаяхъ, должно слѣдовать, и коихъ всѣ основатели обширныхъ торговыхъ заведеній всегда держались. Иностранцы при начинаніи какого либо важнаго торговаго предпріятія наблюдали величайшую тайну и скромность, рачительно скрывая истинныя свои выгоды и никогда не обнаруживали свѣту, сдѣланныя ими пріобрѣтенія въ странахъ отдаленныхъ, ни силы свои тамъ находящіяся, доколѣ не обнаружатся онѣ сами собою; такимъ образомъ поступали португальцы, испанцы, голландцы, англичане. Гигантская сила и богатство сихъ послѣднихъ въ Индіи вдругъ изумили Европу! Но наша компанія поступила совсѣмъ иначе. Политика ея была другая; директоры не хотѣли хитрить передъ врагомъ; имъ нужно было обмануть друга— набрать акціонеровъ — они вдругъ обнаружили огромные свои виды, которые не имѣли ни силъ, ни способности привести въ исполненіе: торговля съ Китаемъ и съ Японіею была возвѣщена свѣту! О приготовленіи пышныхъ посольствъ начали печатать во всѣхъ журналахъ и газетахъ! Морской капитанъ и кораблестроитель были посланы въ Гамбургъ и въ Лондонъ покупать корабли для путешествія кругомъ свѣта; обо всемъ этомъ иностранцы знали по газетамъ, и Англичане за два корабля (*) взяли по крайней мѣрѣ 25 процентовъ дороже, нежели какъ можно было бы ихъ купить, если бы не такъ много о великихъ предпріятіяхъ великой компаніи трубило; но мало того, что

(*) Надежда и Нева.

компанія считала русскихъ корабельныхъ мастеровъ неспособными построить корабли, достойные великихъ ея предпріятій; она за большія цѣны купила въ Лондонѣ платье и обувь для экипажей, множество припасовъ, даже одна солонина была на ихъ кораблѣ изъ четырехъ разныхъ государствъ; это еще не все: компаніи показалось, что въ Россіи нѣтъ ни лекарей, ни ученыхъ, и потому изъ Германіи, за большое жалованье, выписала она нѣмцевъ: лекарей, астронома, натуралистовъ и живописца, и чрезъ то доставила средство иностранцамъ узнать истинное состояніе ея колоній, ибо одинъ изъ нихъ, по возвращеніи, издалъ свое путешествіе на нѣмецкомъ языкѣ, въ которомъ живо изобразилъ, что такое Россійская Американская компанія! И такъ при самомъ первомъ приступѣ къ великимъ предпріятіямъ, компанія не помышляла о своей пользѣ, заботилась о частной пользѣ не русскихъ, а иностранцевъ: расточая такимъ патріотическимъ образомъ своя капиталы, снарядила она съ неимовѣрными издержками два корабля, которые въ 1813 году и отправились въ путешествіе, а на нихъ полномочный посолъ въ Японію; довѣренность компаніи къ англійскимъ кораблямъ они *оправдали въ полной мѣрѣ:* въ самомъ началѣ путешествія нашлось, что у одного изъ нихъ двѣ мачты были гнилы, а въ другомъ, у мыса Горна, сдѣлалась течь, которою испортило часть компанейскаго груза, между тѣмъ какъ послѣ два русскіе военные шлюпа (*), строенные въ Петербургѣ русскими и изъ всего русскаго, совершили подобное путешествіе, а первое еще и болѣе; и до конца не текли и не было въ нихъ ни одного гнилаго дерева. Болѣе о семъ путешествіи компанейскихъ кораблей говорить не нужно: послѣдствіе онаго извѣстно по напечатанной книгѣ; успѣхъ состоялъ въ томъ, что ни японцы, ни китайцы ихъ не уважили. Не смотря на сіи неудачи и на великія издержки, употребленныя на сію экспедицію, и на потери, проистекшія отъ ошибокъ и дурныхъ расчетовъ (**), компанія хотѣла бы блестѣть славою, что корабли ея могли обойти кругомъ свѣта; награды, похвалы, которыя были бы не недостойны и Колумба, все возвѣщало безсмертную славу подвига; но въ Петербургѣ немногіе не могли усмотрѣть, что этотъ блескъ происходилъ отъ мишуры; ибо если бы

(*) Діана и Камчатка.

(**) Какъ наприм. часть богатаго груза, состоявшаго изъ пушныхъ товаровъ, бросили въ воду, потому что корабль шелъ гдѣ не должно было идти и сталъ на мель; въ Китаѣ свезли часть груза на берега, не зная законовъ сего государства и заплатили двойныя пошлины, но какъ сіе не есть вина правленія компаніи, то я и не распространяюсь.

и въ самомъ дѣлѣ можно было въ наши времена назвать славнымъ подвигомъ, что корабли, идучи, такъ сказать, по столбовой дорогѣ гдѣ столько прежде плавали, обошли кругомъ свѣта, то и тогда потомство не слишкомъ бы много намъ славы приписало: ибо тогда могли бы видѣть, что въ началѣ XIX вѣка Россія была въ глубокомъ невѣжествѣ, ибо не было въ ней ни хорошихъ кораблестроителей, ни астрономовъ, ни людей свѣдущихъ въ естественныхъ наукахъ, ни живописцевъ.

Теперь мы видѣли компанію нашу, хотѣвшую парить какъ орелъ: посмотримъ мы ее въ другой роли. Въ то время какъ милліонами она сорила въ Петербургѣ, Копенгагенѣ, Лондонѣ, имѣла она въ Охотскѣ и въ разныхъ мѣстахъ Камчатки свои лавки, въ которыхъ торговали ея прикащики съ титуломъ «подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійской Американской компаніи коммисіонеры»,—кто бы повѣрилъ, чтобъ въ сихъ лавкахъ, принадлежащихъ такому обществу, которое получило право монополіи на весьма важную торговлю, продавались такія вещи, которыми самые бѣдные камчатскіе купцы за стыдъ почитали торговать, напримѣръ зубные органы, которыми простой нашъ народъ на рынкахъ забавляется? Но это сущая правда! Въ 1810 году ревизоры компаніи много такихъ бездѣльныхъ мелочей распродали въ Петропавловской гавани; въ чемъ я ссылаюсь на нихъ самихъ и на всѣхъ камчатскихъ жителей.

Сказавъ какой успѣхъ имѣло первое великое предпріятіе компаніи, я теперь кратко упомяну о нѣкоторыхъ другихъ, подобнымъ образомъ кончившихся покушеніяхъ, которыхъ главнымъ виновникомъ былъ уполномоченный ходатай компаніи, извѣстный посолъ Резановъ. По письму его изъ Камчатки (*) и по нѣкоторымъ поступкамъ, послѣ случившимся, видно, что сей человѣкъ былъ болѣе способенъ сочинять мечтательныя предначертанія въ кабинетѣ, нежели къ великимъ дѣламъ, происходящимъ въ свѣтѣ. Не бывъ еще увѣренъ въ успѣхѣ посольства своего и въ состояніи ли компанія будетъ каждый годъ посылать корабли кругомъ свѣта, чтобы снабжать постоянно товарами восточный край Сибири, вздумалъ произвести въ дѣйствіе хитрый торговый оборотъ, и сдѣлалъ его весьма неудачно, что и главное компанейское правленіе въ отвѣтѣ своемъ на его письмо замѣтило (**).

(*) Отъ 16 августа 1804 года. Письмо сіе наполнено проэктами, изъ коихъ каждаго приведеніе въ исполненіе было сверхъ силъ компаніи, и противъ которыхъ директоры сдѣлали справедливыя возраженія въ своемъ отвѣтѣ г. Резанову.

(**) Отъ 29 апрѣля 1805 года.

Ему хотѣлось устранить всѣхъ частныхъ купцовъ отъ торговли въ Охотскѣ и Камчаткѣ, и какъ ихъ товары, будучи доставляемы сухимъ путемъ чрезъ Сибирь, не могли такъ дешево продаваться какъ привезенные моремъ, то онъ и назначилъ многимъ необходимымъ въ Камчаткѣ вещамъ весьма низкія цѣны, даже къ убытку компаніи (*), съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы уронивъ частныхъ купцовъ, захватить въ пользу компаніи монополію; но компанейскій коммисіонеръ въ Петропавловской гавани былъ дальновиднѣе г. Резанова; онъ понималъ, что компанія не въ силахъ всякой годъ присылать суда съ товарами изъ Европы, и потому, согласясь съ нѣкоторыми другими купцами, взялъ большое количество разныхъ товаровъ изъ компанейской лавки, которою онъ самъ же и управлялъ, и внесъ деньги по назначеннымъ низкимъ цѣнамъ; изъ лавки товары скоро разошлись, тогда онъ, оставивъ службу компаніи, сталъ свои товары продавать по прежнимъ высокимъ цѣнамъ, и даже самому новому коммисіонеру компаніи на ея счетъ.

Послѣ сего перваго опыта искусства своего въ торговыхъ оборотахъ и послѣ пробы дипломатической тонкости его въ Японіи, г. Резановъ составилъ планъ для другаго великаго предпріятія; онъ вздумалъ основать торговлю съ Калифорніею. На сей конецъ на компанейскомъ суднѣ отправился онъ въ портъ С. Франциско; но тамъ ему сказали, что о торговлѣ должно говорить въ Испаніи, а не здѣсь, и что безъ позволенія верховнаго правительства никто не имѣетъ права торговать въ американскихъ областяхъ, Испаніи принадлежащихъ; но и сіи три неудачныя покушенія не ослабили изобрѣтательнаго духа г. Резанова; онъ имѣлъ еще одно запасное средство, которымъ хотѣлъ возвысить славу и благосостояніе компаніи; онъ объявилъ войну Японіи за несогласіе ея войти въ торговыя съ нами сношенія и въ компанейскомъ селеніи на островѣ Ситхѣ, обще съ извѣстнымъ забіякою Барановымъ, составилъ планъ военныхъ дѣйствій, во всѣхъ отношеніяхъ достойный такихъ дипломата и полководца, который состоялъ въ томъ, что два компанейскія судна грабили и жгли прибрежныя японскія селенія, пославъ напередъ къ Японцамъ бумагу, что сіи опустошенія дотолѣ будутъ продолжаться, доколѣ правительство ихъ не согласится

(*) Тогда купцы продавали штофъ фруктовой водки 20 р.; фунтъ сахару, табаку, мыла и прядева по 2 р. 50 коп., а г. Резановъ велѣлъ компанейскому коммисару продавать ромъ по 6 р., а французскую водку по 8 р. штофъ, сахаръ по 1 р. 20 к., мыло по 50 к., табакъ по 75 к., а прядево по 1 р. фунтъ.

съ нами торговать (*). Неизвѣстно какой конецъ имѣли бы сіи грабительскіе набѣги, еслибы начальникъ Охотскаго порта, узнавши, что оные дѣлаются безъ воли Государя Императора, не остановилъ ихъ, арестомъ начальниковъ судовъ, кои два лѣта производили въ дѣйствіе сію послѣднюю мѣру г. Резанова: смерть прекратила дальнѣйшіе его планы, которыми вѣроятно онъ не преставалъ бы служить компаніи.

Со смертію г. Резанова кончились всѣ мечтанія *о великихъ предпріятіяхъ великой компаніи*; директоры, будучи изъ купцовъ и привыкшіе болѣе соображать свои виды по выкладкамъ на счетахъ, нежели созидать огромные планы на бумагѣ, при жизни г. Резанова еще видѣли, что онъ ихъ заставляетъ «не въ свои сани садиться», но давъ однажды ему довѣренность неограниченную дѣйствовать, не смѣли лишить его оной; при томъ они надѣялись, что съ помощію его вліянія на правительство, компанія можетъ получить отъ Государя пособія, коихъ выгоды ея заставляли директоровъ домогаться (**); но какъ смерть положила конецъ и затѣямъ Резанова и ожиданіямъ директоровъ, то они вдругъ спустились отъ *огромныхъ видовъ*, какъ то Резановъ свои мечты называлъ, на обыкновенныя купеческія спекуляціи и стали дѣла свои производить осмотрительнѣе и въ издержкахъ быть бережливѣе, не теряя изъ виду посредственность компанейскаго капитала; вторая экспедиція изъ Кронштадта въ Америку была приготовлена съ расчетомъ: судно было исправлено въ русскомъ портѣ и снабжено всѣмъ русскимъ; въ экипажѣ лишнихъ людей не находилось и весь онъ состоялъ изъ россійскихъ подданныхъ, начальникомъ былъ избранъ извѣстный офицеръ, много прежде путешествовавшій (***) и знавшій торговое дѣло; сія экспедиція доставила бы большія выгоды компаніи, еслибы война съ Англіею позволила кораблю

(*) Стыдно сказать, а должно: Резановъ хотѣлъ еще плѣнныхъ Японцевъ селить въ Америкѣ и употреблять на компанейскія работы; онъ для поселенія ихъ и островъ уже избралъ и назвалъ его Японскимъ Островомъ, который и по сіе время между Русскими промышленными сіе имя носитъ.

(**) Напримѣръ, директорамъ хотѣлось, чтобы компаніи дали право имѣть крѣпостныхъ крестьянъ, дабы они могли по своей волѣ посылать ихъ въ Америку; еще хотѣли они, чтобы въ ихъ заселенія было послано военное судно для того, чтобы не позволять иностранцамъ тамъ торговать съ дикими, и проч.

(***) Лейтенантъ, а нынѣ капитанъ-лейтенантъ Гагемейстеръ, служившій долго въ Англійскомъ королевскомъ флотѣ; онъ отправился на компанейскомъ кораблѣ *Нева* изъ Кронштадта въ 1806 г. и по причинѣ войны съ Англіею принужденъ былъ, оставя корабль въ Камчаткѣ, возвратиться сухимъ путемъ въ Петербургъ.

возвратиться; не смотря однакожъ на сіе препятствіе, начальникъ судна умѣлъ употребить время на пользу компаніи: онъ ходилъ на Сандвичевы острова и снабдилъ тарою (*) и солью не только компанейскія колоніи, умиравшія съ голоду, но даже Камчатку, гдѣ компанія продавала соль сію по 6 руб. пудъ.

Но если компанія много теряла отъ несоразмѣрныхъ ея силамъ предпріятій, отъ дурныхъ разсчетовъ и отъ ошибокъ управлявшихъ ея дѣлами, справедливость требуетъ сказать, что она много такихъ убытковъ потерпѣла и нынѣ терпитъ отъ невниманія къ справедливымъ ея просьбамъ и отъ слабости, съ каковою исполняются у насъ законы: о семъ послѣднемъ я скажу коротко: лихоимство теперь у насъ сдѣлалось всеобщимъ побужденіемъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и между всѣми судьями, а особливо въ сибирскихъ губерніяхъ, куда всѣ почти чиновники идутъ служить для взятокъ, а потому и дѣлаютъ они компаніи разныя притѣсненія, чтобы заставить коммиссіонеровъ ея порядочно имъ платить; притомъ и служащіе компаніи, пользуясь слабостію, съ какою исполняются у насъ законы, употребляютъ во зло довѣренность компаніи; напримѣръ коммиссіонеръ и прикащикъ воруютъ или промѣниваютъ компанейское имущество, пьянствуютъ и нерадѣютъ къ своей должности; начальники судовъ безъ нужды долго стоятъ въ портахъ, тратятъ снаряды и часто разбиваютъ суда по своему незнанію или по нерадѣнію, и за все за это не подвергаются никакой отвѣтственности (**).

Что же касается до неуваженія справедливыхъ требованій компаніи, то для лучшаго объясненія сего предмета я долженъ нѣсколько распространиться и кое-что сказать о торговлѣ на сѣверозападномъ берегу Америки.

Доколѣ Англичане въ третьемъ путешествіи капитана Кука не посѣтили сѣверо-западнаго берега Америки и Алеутскихъ островов, дотолѣ жители оныхъ, кромѣ русскихъ, не знали и не видали никакихъ другихъ европейцевъ; слѣдовательно всѣ наши бездѣлушки доходили до нихъ чрезъ руки промышленниковъ, которымъ они умѣли дать цѣну:

(*) Корень, изъ коего дѣлается мука весьма питательная; будучи смѣшана съ ржаною или ячною мукою, она даетъ довольно вкусный хлѣбъ

(**) Одинъ изъ нихъ три мѣсяца прожилъ въ Англіи безъ всякой нужды; а потомъ своевольно ушелъ изъ Америки и возвратился въ Кронштадтъ; а въ послѣднія десять лѣтъ компанія потеряла нѣсколько судовъ, — кои всѣ погибли отъ ошибокъ командировъ ихъ.

гвоздь почитался вещью дорогою между сими дикими, а ножъ или топоръ драгоцѣнностію, за каждый изъ коихъ русскіе брали по нѣскольку бобровъ; даже бисеръ ходилъ у нихъ въ большой цѣнѣ; но путешествіе капитана Кука, напечатанное на всѣхъ европейскихъ языкахъ, открыло свѣту два пагубныя обстоятельства для торговли нашихъ промышленниковъ; первое, что при сѣверо-западныхъ берегахъ Америки водятся въ чрезвычайномъ множествѣ бобры, а второе, что шкуры сихъ звѣрей дорого покупаются Китайцами въ Кантонѣ. Новость сія тотчасъ обратила вниманіе многихъ англійскихъ купцовъ къ сѣверозападному берегу Америки. Скоро корабли ихъ туда отправились и опытомъ удостовѣрились, что торгъ сей дѣйствительно можетъ быть столь прибыточенъ, каковымъ въ Кукова путешествіи онъ описывается; только англичане не могли найти въ немъ большихъ выгодъ, потому что по хартіи правъ и преимуществъ, данныхъ Остъ-Индской ихъ компаніи, никто кромѣ ея изъ англійскихъ подданныхъ не имѣетъ права производить торговъ въ Китаѣ, иначе какъ съ ея дозволенія, которое она давала желающимъ пользоваться торговлею сѣверозападнаго берега Америки на весьма тягостныхъ для нихъ условіяхъ; почему нѣкоторые англійскіе купцы пытались производить сію торговлю подъ чужими флагами, употребляя на то свои капиталы и платя нѣкоторые проценты иностранцамъ, ссужавшимъ имъ, такъ сказать, свое имя; но и сей способъ имѣлъ свои невыгоды, и прибыль не соотвѣтствовала издержкамъ и риску предпріятія, почему англичане и оставили Америку съ сей стороны; но когда Соединенные штаты американской республики поставили себя на твердую ногу и законами дозволили своимъ гражданамъ торговать невозбранно гдѣ кому угодно, тогда и бобровый торгъ не избѣжалъ вниманія сего предпріимчиваго, смѣлаго, искуснаго въ торговлѣ и въ купеческомъ мореплаваніи народа. Нѣкоторые ихъ купцы отправили свои корабли къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки съ товарами всякаго рода, которые по приносимой ими пользѣ и по другимъ отношеніямъ могли нравиться дикимъ жителямъ той страны; корабли сіи ходили по всѣмъ заливамъ, проливамъ и пристанямъ помянутаго берега по всему пространству онаго, на которомъ ловились бобры, кои они вымѣнивали у дикихъ, платя за нихъ щедрою рукою; зная хорошо торговлю, они не жадничали и не льстились надеждою нажить милліоны въ одно путешествіе, но платили дикимъ за бобровъ столько, что могли бы лишь получить порядочные барыши; главная же ихъ цѣль состояла въ томъ, чтобы пріохотить жителей

европейскимъ товаромъ къ бобровымъ промысламъ. Щедрость и честность въ мѣнахъ американскихъ гражданъ съ дикими народами той части свѣта скоро научила сихъ послѣднихъ отличать ихъ отъ нашихъ промышленныхъ и признавать за особенный народъ; почему всѣ они возненавидѣвъ еще болѣе русскихъ, обратились къ американцамъ, которымъ они изъяснили, что на берегахъ ихъ начинаетъ селиться народъ, числомъ малолюдный, но сильный оружіемъ своимъ; что народъ сей принуждаетъ ихъ промѣнивать ему свои промыслы за бездѣлицы, отгоняетъ ихъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ведется много бобровъ, а часто и силою отнимаетъ у нихъ собственную ихъ добычу, а потому если они (американцы) снабдятъ ихъ такимъ же оружіемъ, тогда они могутъ противиться тому чужому народу и даже со временемъ вовсе истребить оный на ихъ земляхъ; слѣдовательно будутъ уже въ состояніи добывать болѣе бобровъ и продавать ихъ однимъ американцамъ; такую просьбу дѣятельные республиканцы не упустили употребить въ свою пользу и стали дикимъ промѣнивать за высокую цѣну ружья, порохъ и свинецъ; дикіе скоро научились дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ и сдѣлались страшны русскимъ промышленнымъ, которыхъ нѣсколько разъ они убивали даже въ самыхъ ихъ острогахъ (*), или засадныхъ мѣстахъ, до послѣдняго человѣка (**). Дикари сіи такъ хитры и осторожны, что объявили американцамъ свое согласіе производить съ ними мѣну бобрами въ такомъ только случаѣ, когда на ихъ корабляхъ будетъ привезено извѣстное количество ружей и къ нимъ принадлежащаго военнаго снаряду, а въ противномъ случаѣ не промѣняютъ имъ ни одного бобра. Такимъ разумнымъ поступкомъ они обезпечили себя навсегда въ подвозѣ огнестрѣльнаго оружія; а американцы, узнавъ объ учрежденіи и «огромныхъ видахъ» нашей Американской компаніи по хвастливымъ ея объявленіямъ во всѣхъ газетахъ, и сами были рады случаю доставлять дикимъ на погубленіе русскихъ сколько возможно болѣе оружія. Успѣхи сего народа превзошли ихъ чаяніе, какъ то ниже будетъ сказано.

(*) Мѣста такія компанія ставила на своихъ картахъ и величаетъ крѣпостями, но въ самомъ дѣлѣ онѣ ничто другое, какъ настоящіе остроги, какіе еще и нынѣ бываютъ у насъ въ уѣздныхъ городахъ для содержанія преступниковъ; всѣ ихъ укрѣпленія состоятъ въ высокомъ, толстомъ полисадѣ, который тамъ по близости и множеству лѣсовъ не трудно дѣлать, а внутри находится хижина или двѣ для *гарнизона* и въ адресъ-календарѣ и другихъ книгахъ компанія означаетъ подъ пышными титлами: *крѣпостей: Александра, Елизаветы* и проч., и все это дѣлается съ намѣреніемъ ослѣпить.

(**) На островѣ Ситхѣ, въ заливѣ Якутскѣ и проч.

Въ такомъ то положеніи были дѣла на сѣверозападномъ берегу Америки, когда компанія наша начала тамъ водворяться. При сихъ обстоятельствахъ она могла торгъ свой сдѣлать для себя выгоднымъ двумя способами: подорвать американцевъ въ ихъ торговлѣ, или какимъ нибудь способомъ исключить ихъ изъ оной; первый способъ не трудно бы было употребить въ дѣйствіе для компаніи съ пользою, если бы она была дѣятельнѣе и расчетливѣе, если бъ она имѣла предпріимчивыхъ мореплавателей, честныхъ купцовъ изъ послѣднихъ гильдій, на которыхъ компанія могла бы положиться въ званіи прикащиковъ ея, и если бы законы у насъ строже исполнялись; ибо построить корабли, оснастить ихъ, снабдить съѣстными припасами и укомплектовать экипажемъ въ Россіи гораздо дешевле будетъ стоить, нежели въ Америкѣ (*), а товары, если бы не хотѣла она взять изъ Россіи, то и англійскіе не дороже бы ей обошлись тѣхъ цѣнъ, по которымъ оти приходятся американцамъ, ибо они также берутъ ихъ изъ Англіи и отвозятъ въ Америку. Сверхъ того компанія могла бы имѣть выгоду противъ американцевъ въ разныхъ другихъ отношеніяхъ, напримѣръ: во владѣніяхъ ея на островахъ Уналашкѣ и Кадьякѣ есть прекрасныя гавани, гдѣ компанейскія суда могутъ починиваться и исправляться; выгодъ такихъ американцы не имѣютъ; второе: тамъ у нея есть селенія, гдѣ она могла бы выстроить хорошіе магазины, въ которыхъ хранились бы тѣ изъ привезенныхъ товаровъ, кои не разошлись по дикимъ, если на сей разъ они у нихъ были, такъ сказать, не въ модѣ, что между сими дикарями часто случается; но американцы напротивъ должны товары свои везти назадъ; третье: часть экипажа компанейскихъ кораблей,

---

(*) Въ 1809 году въ Новомъ-Іоркѣ снарядить корабль для сей торговли стоило слѣдующихъ суммъ:

	Піастры:
Цѣна судна въ 300 тоннъ	22500.
Запасные паруса и снасти	3500.
Съѣстные припасы на 18 мѣсяцевъ	4000.
Итого при самомъ отправленіи экипажа надлежало употребить.	30000.
Проценты на сію сумму съ 18 мѣсяцевъ	3150.
Для застрахованія 33150=44200 піастровъ по 25%. . . .	11050.
Жалованье экипажу	7650.
Всего. . . .	51850.

Что составитъ болѣе 250000 рублей, а на эту сумму въ Россіи можно бы съ надлежащею экономіею и безъ прижимокъ начальственныхъ мѣстъ, вынуждающихъ подарки или лучше сказать взятки, снарядить два такія судна.

плавающихъ при берегахъ для торговли съ дикими, могла состоять изъ подвластныхъ ей Алеутовъ; Американцы же, напротивъ того, должны платить своимъ матросамъ высокія цѣны и проч. Но вотъ бѣда, что компанія съ одной стороны не умѣетъ, а съ другой не можетъ воспользоваться сими выгодами и пособіями; сначала ей вдругъ хотѣлось имѣть золотыя горы; она затѣяла *огромные виды* и бросилась опромѣтью къ нимъ. Не имѣя же надежныхъ людей, кому бы ввѣрить свои суда и капиталы, она поручать ихъ должна морскимъ офицерамъ безъ всякаго познанія объ обширныхъ плаваніяхъ и торговыхъ сношеніяхъ, и обанкрутившимся мѣщанамъ, неумѣвшимъ и своего капитала сберечь, не токмо посторонняго, и отъ того то случалось, что мореходъ и суперкаргъ компанейскаго корабля, зашедши въ добрый портъ, гдѣ, познакомясь съ наемными переселенцами, живутъ и пируютъ по мѣсяцу и болѣе безъ всякой нужды; нижніе чины, получая хорошую плату и имѣя волю пьянствовать на берегу, тоже на такіе простои не ропщутъ, а еще радуются; а болѣе потому что служатъ изъ жалованья за время, а не за дѣло; а кто не предпочтетъ получать деньги за то, что его кормятъ и позволяютъ по волѣ лежать на боку, нежели за безпрестанные труды и опасности, встрѣчающіяся въ морѣ?! Прибѣгнуть къ законамъ? но законы молчали или спали, доколѣ компанія не разбудитъ ихъ чѣмъ либо звонкимъ! и это стоитъ не бездѣлицы! Но у Американцевъ не такъ бываетъ; у нихъ взаимныя выгоды всѣхъ заставляютъ дѣйствовать и дѣйствовать единодушно (*); наша компанія могла бы тоже нанимать, по крайней мѣрѣ мореходовъ и прикащиковъ (**)

(*) Американцы дѣлаютъ удивительные переходы: напримѣръ бостонскій корабль Isabella, корабельщикъ Davies, отправясь изъ Бостона 23 іюня 1809 года, пришелъ въ декабрѣ того же года къ берегать Калифорніи въ широтѣ 35°, совершивъ сей переходъ въ 5 мѣсяцевъ и 27 дней; шелъ онъ около мыса Горна, на пути никуда не заходилъ; больныхъ цынгою имѣлъ 7 человѣкъ, изъ коихъ 1 умеръ. Начальники торгующихъ у здѣшнихъ береговъ, американскихъ кораблей, получаютъ малое жалованье отъ хозяевъ и считаютъ оное за бездѣлицу, а главная ихъ прибыль состоитъ въ долѣ, которая полагается имъ отъ 7½ до 10½ процентовъ со всего прибытку. Вышеупомянутый Девисъ мнѣ сказывалъ, что въ теченіе 28 мѣсяцевъ онъ получилъ 10000 піастровъ за исключеніемъ всѣхъ издержекъ. Первый его помощникъ получаетъ 20 піастровъ въ мѣсяцъ и 2½ процента; но второй помощникъ 33 піастра въ мѣсяцъ безъ процентовъ; участіе первыхъ двухъ корабельныхъ начальниковъ въ выгодахъ торговли поощряетъ ихъ къ такимъ трудамъ, дѣятельности и предпріимчивости, какихъ нельзя ожидать отъ служащихъ за одно, во всякомъ случаѣ постоянное, жалованье.

(**) Мореходами компанія называла своихъ корабельщиковъ: они состоятъ изъ всякаго разбору людей, есть изъ нихъ офицеры Императорской морской службы, иностранные матросы и простые промышленные.

изъ доли отъ прибылей, чтобы возбудить въ нихъ усердіе къ пользамъ компаніи, соединивъ оныя съ ихъ собственными выгодами; тогда бы и въ отдаленности отъ надзора они пеклись объ общей и взаимной своей выгодѣ: но директоры, какъ кажется, никогда объ этомъ не думали: они воображаютъ, что если договорятъ морехода или прикащика за жалованье въ свою службу, которое обязаны выдавать имъ во всякомъ случаѣ при успѣхѣ и въ неудачѣ, и дадутъ ему наставленіе, написанное въ громкихъ высокопарныхъ выраженіяхъ, то и дѣло все уже кончено. При томъ и сами господа директоры часто дѣлали и дѣлаютъ, по невѣдѣнію или по другимъ причинамъ, большія упущенія въ торговыхъ изворотахъ компаніи; не распространяясь много о семъ предметѣ, я упомяну только о двухъ случаяхъ: коллежскій совѣтникъ Барановъ, бывшій главнымъ правителемъ компанейскихъ колоній, сказывалъ мнѣ слѣдующее: однажды узналъ онъ, что въ нѣкоторой части сѣверозападнаго берега Америки жители цѣнили очень дорого горностаевъ, которыхъ шкуру они привѣшивали для украшенія къ ушамъ и къ носу и давали по одному морскому бобру за 5 или за шесть сихъ звѣрьковъ; г. Барановъ писалъ нѣсколько разъ къ директорамъ прислать горностаевъ, но они отнюдь не хотѣли уважить его требованіе; напослѣдокъ онъ просилъ объ этомъ брата своего, купца въ Ижигинскѣ, который при первомъ случаѣ прислалъ къ нему 5 тысячъ шкурокъ, но уже было поздно, американцы успѣли столько ихъ навезти, что дикіе и 12 штукъ не хотѣли брать за одного бобра, а что всего прискорбнѣе было для г. Баранова, по его словамъ, такъ это то, что американцы привезли большую часть горностаевъ нашихъ, русскихъ, изъ Петербурга, о чемъ они сами сказывали (*). Потомъ компанейскіе промышленники нашли въ сосѣдствѣ большаго озера, находящагося на полуостровѣ Аляскѣ, называемаго жителями Ильамля, а промышленниками Шелехово озеро, и далѣе къ сѣверу многочисленные народы, которые кромѣ русскихъ никого изъ европейцевъ еще не видали: они имѣли въ изобиліи самую мягкую рухлядь, готовы были съ охотою промѣнивать оную на табакъ, котлы, кольцы мѣдныя, бисеръ, пестрядь и дру-

(*) Въ бытность мою въ Америкѣ (1810 года) г. Барановъ принужденъ былъ покупать парусину у Американцевъ, привезенную на ихъ судахъ изъ Бостона и Нью-іорка, и какую же парусину? — нашу и ярославскихъ фабрикъ, какъ-то клеймы показывали; парусина должна была быть привезена въ Петербургъ, оттуда отправлена въ республику Америки и оттуда уже нашла дорогу къ NW американскому берегу и продавалась тамъ иностранцами самимъ русскимъ!!!

гія наши бездѣлушки; Барановъ нѣсколько разъ писалъ къ директорамъ прислать къ нему сколько можно болѣе такихъ мелочей, но не тутъ то было! они только и мечтаютъ *объ огромныхъ видахъ*, и посылаютъ желѣзо, котораго здѣсь дѣвать некуда и европейскіе товары для торговли съ испанскими колоніями, гдѣ едва было не захватили за контробандную торговлю самый лучшій и дорогой компанейскій корабль. Въ бытность мою на Кадьякѣ (въ 1818 году) правитель жаловался, что ему нечѣмъ торговать съ вышепомянутыми народами, отъ коихъ безъ ссоръ, безъ притѣсненій, и къ ихъ собственному удовольствію могъ бы онъ вымѣнять за бездѣлки богатые товары, если бы директоры были рачительнѣе въ своемъ званіи; а сколько я знаю еще подобныхъ случаевъ!

Такимъ образомъ компанія, встрѣтивъ столь сильныхъ соперниковъ, не могла уже вымѣнивать бобра, стоившаго въ Россіи 200 и 300 рублей, на пятикопѣечный гвоздь или за дюжину листовъ черкаскаго табаку; ей надлежало платить столько же или еще и болѣе того, что американцы платили, а сего сдѣлать, какъ то я выше сказалъ, она была не въ силахъ.

Если бы компанія сначала приняла свои мѣры скромно и безъ шуму обезпечивъ вѣрный и постоянный подвозъ всѣхъ нужныхъ ей вещей, дѣлала бы имъ хорошій запасъ и въ главныхъ пунктахъ хорошенько бы укрѣпилась, тогда была бы возможность запретить американцамъ приходить для торговъ съ дикими въ ея колоніяхъ, но доколѣ сами служители компаніи принуждены были покупать пищу, и одежду, и даже самые товары для дикихъ отъ сихъ пришельцевъ, то думать объ ихъ устраненіи было дѣло смѣшное; но при всемъ томъ если бы на первую просьбу по сему предмету компаніи, дѣло было бы изслѣдовано вмѣсто того, чтобъ оставить оное безъ вниманія, тогда вѣроятно, случилось бы со всѣмъ другое: правительство подкрѣпило бы справедливое ожиданіе компаніи, а компанія лучше бы дѣла свои производила.

2.

Теперь разсмотримъ дѣла компаніи въ слѣдующемъ отношеніи: какую пользу приноситъ она государству?

Эта статья немного займетъ мѣста. Спросите у директоровъ отвѣта на оную; они скажутъ: компанія покоряетъ своимъ иждивеніемъ новыя области и народы россійскому скипетру! Компанія своимъ море-

плаваніемъ доставляетъ случай морскимъ офицерамъ и матросамъ пріобрѣтать опытность, какую, по ограниченности нашего военнаго мореплаванія, они не могли бы пріобрѣсть! Компанія платитъ большія суммы пошлинами на Кяхтѣ.

Компанія снабжаетъ Россію знатнымъ количествомъ пушныхъ товаровъ.

Мое изъясненіе перваго изъ сихъ предметовъ будетъ нѣсколько длинно, и потому я буду говорить объ немъ послѣ, а теперь сдѣлаю краткое замѣчаніе на прочіе три: пошлины на Кяхтѣ платились бы тѣ же, и столько же пушныхъ товаровъ и вѣроятно и болѣе еще ввозилось бы и частными компаніями, когда бы сей общей и единственной компаніи не существовало; что же принадлежитъ до опытности какую въ компанейской службѣ пріобрѣли офицеры и матросы, то ихъ такъ мало, что они во флотѣ и непримѣтны, да если и пріобрѣтутъ они нѣкоторый навыкъ, какъ плавать въ отдаленныхъ моряхъ, то теряютъ привычку къ порядку и дисциплинѣ, столь необходимыхъ на военныхъ корабляхъ, ибо, служа по договору на торговыхъ судахъ, они несчитаютъ себя обязанными быть въ строгомъ повиновеніи у начальника, котораго признаютъ простымъ корабельщикомъ; да онъ и несмѣетъ съ нихъ много взыскивать и часто попускаетъ преступленія, нетерпимыя въ военномъ флотѣ (*), а сіе вмѣстѣ съ большою платою, получаемою ими отъ компаніи, отнимаетъ у нихъ охоту къ военной службѣ, къ которой они сдѣлавшись вовсе неспособными, ищутъ случая вѣчно служить купцамъ.

Что принадлежитъ до покоренія областей и присоединенія ихъ къ Россіи, вмѣняемаго компаніею себѣ въ величайшую заслугу, какую она только могла оказать отечеству, то во первыхъ надлежитъ знать какія это области? Алеутскіе и Курильскіе острова до сего были покорены Россіи и заняты частными компаніями; нынѣшняя же компанія, поселившись на послѣднихъ изъ сихъ островов, истребила почти всѣхъ природныхъ жителей. Лисянскій, въ своемъ путешествіи (**), говоритъ о семъ предметѣ, и на вопросы мои, чинимые оффиціальнымъ образомъ, письменно и словесно въ присутствіи

(*) Самаго лучшаго изъ офицеровъ, находящихся въ компанейской службѣ, экипажъ судна, состоящій изъ военныхъ матросовъ, принудилъ въ Лимѣ давать имъ чистый крѣпкій ромъ ко вреду ихъ здоровья, вмѣсто съ примѣсью воды! На военномъ суднѣ они и подумать бы не дерзнули о такомъ поступкѣ!

(**) Томъ II стран. 101 и далѣе.

всѣхъ офицеровъ подъ моимъ начальствомъ бывшихъ, подтвердили начальники духовной миссіи и кадьякскій правитель, объявивъ, что все сказанное г. Лисянскимъ есть совершенная правда.

И такъ мы видимъ, что вмѣсто того, чтобы доставлять новыхъ подданныхъ Государству, компанія истребила старыхъ въ областяхъ, не ею присоединенныхъ къ Россіи; посмотримъ, что она дѣлала въ тѣхъ странахъ, которыя ею въ первый разъ были заняты. Страна сія лежитъ на сѣверозападномъ берегу Америки, начиная отъ полуострова Аляксы къ югу; страна дикая, покрытая дремучими лѣсами, ни къ чему не способная, кромѣ для ловли морскихъ и сухопутныхъ животныхъ, цѣнимыхъ по своимъ мѣхамъ, страна, на которую никто изъ европейцевъ (*), прежде насъ ее посѣщавшихъ, не дѣлаетъ притязанія по безполезности оной (**), словомъ страна всѣми народами презрѣнная, которая составляетъ обширныя области, компаніею къ россійскому скипетру присоединенныя, и которыя компанія заняла и *обезпечила укрѣпленіями,* коихъ по всему вышеозначенному превеликому пространству находится одинъ большой острогъ (***) и четыре малыхъ (****).

Въ сихъ новыхъ областяхъ компанія съ дикими жителями оныхъ хотѣла также поступить, какъ поступила она съ алеутами и кадьякцами, то есть, поработить ихъ и потомъ употреблять въ свою работу по произволу, но тутъ она нашла другой народъ! Алеуты и кадьякцы имѣли постоянныя жилища селеніями и не имѣли огнестрѣльнаго оружія, и потому компанія и съ горстью промышленниковъ легко держать ихъ въ повиновеніи; но жители сѣверозападнаго берега Америки, хотя состоятъ изъ разныхъ народовъ, независимыхъ одинъ отъ дру-

(*) Испанцы и англичане.

(**) Компанія скажетъ, что иностранцы не хотѣли занять оную, считая ее намъ принадлежащею по праву открытія, ибо Чириковъ видѣлъ часть сего берега. Но этому никто не повѣритъ, даже и въ тѣ вѣка, когда папа грамотами дѣлилъ земли и народы между европейскими державами Занятія, а не открытія уважались: когда испанское правительство представило королевѣ Елисаветѣ, что англичане заняли и укрѣпили одно мѣсто Америки, принадлежавшее Испаніи по праву открытія, то она отвѣчала, что испанцы открыли то мѣсто, когда тамъ не было пушекъ, и что теперь надлежитъ имъ снова открыть оное, если хотятъ имъ пользоваться. Можетъ ли компанія такой отвѣтъ дать даже корсару, имѣющему пушекъ 20 или 30. Въ 1810 году правитель компанейскихъ колоній, услышавъ, что въ Сандвичевыхъ островахъ были англійскіе корсары, которые намѣрѣвались сдѣлать нападеніе на него, не надѣялся дать ему отпоръ. Вотъ какъ твердо компанія заняла свои области!

(***) На островѣ Ситхѣ.

(****) Въ Чукотской и Кенайской губахъ и на Аляксѣ.

гаго, у которыхъ на каждыхъ 100 или 200 верстахъ свой языкъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ разные обычаи; но въ природныхъ качествахъ всѣ они имѣютъ сходство: сильны, терпѣливы въ трудахъ и крайне смѣлы, даже до отчаянія, любятъ независимость столько, что скорѣе захотятъ разстаться съ жизнью, нежели съ свободою, и покорить ихъ не только трудно, но даже невозможно, ибо они не имѣютъ постоянныхъ жилищъ, а скитаются по проливамъ съ острова на островъ и живутъ въ шалашахъ; лодки свои они строятъ такъ хорошо, что никакое европейское гребное судно, кромѣ китоловныхъ ботовъ, догнать ихъ не въ состояніи, а морскія животныя, рыба, раковины и ягоды составляютъ ихъ пищу. Вотъ каковъ духъ и мужество сихъ дикарей. Между ними есть особенный классъ людей, называемый Кавкантенъ или Волчій родъ, составляющій особенный классъ, или какъ бы сказать, рыцарскій орденъ, которые славятся особенною храбростію, твердостію, постоянствомъ въ несчастіяхъ и искусствомъ дѣйствовать оружіемъ. Правило всѣхъ здѣшнихъ народовъ, при воспитаніи дѣтей, пріучать ихъ терпѣливо переносить голодъ, стужу и всякіе недостатки; на сей конецъ они сажаютъ ихъ нарочно въ холодную воду зимою, не даютъ имъ по нѣскольку дней ѣсть, бьютъ и проч. и если мальчикъ станетъ плакать, то болѣе наказываютъ его, а дѣтямъ сего отличнаго класса людей говорятъ только: «нестыдно ли тебѣ плакать, ты сынъ славнаго воина, а плачешь, когда дѣти простыхъ людей все терпѣливо переносятъ»; и эта укоризна болѣе надъ ними дѣйствуетъ чѣмъ самые побои: въ сраженіи они столь отважны, что рѣдко когда въ плѣнъ отдаются живые, и огнестрѣльнымъ оружіемъ научились дѣйствовать проворно и стрѣляютъ очень мѣтко. Убить непріятельскаго начальника почитается у нихъ за безсмертную славу; для достиженія сего предмета они готовы идти на явную смерть. Къ побѣжденнымъ же чрезвычайно жестоки и часто всѣхъ ихъ мучатъ и убиваютъ безъ всякой жалости; но г. Барановъ увѣрялъ меня, что въ двадцати-семи лѣтнее пребываніе его въ сей странѣ, онъ не замѣтилъ, чтобы они были людоѣды, хотя нѣкоторые иностранные путешественники утверждаютъ, будто они ѣдятъ людей. Вотъ примѣръ звѣрской неустрашимости сего народа: однажды завладѣли они русскимъ острогомъ (*) и всѣхъ промышленныхъ въ немъ перебили, кромѣ двухъ или трехъ, коихъ взяли въ плѣнъ. Скоро послѣ того

(*) На островѣ Ситхѣ.

одинъ изъ ихъ старшинъ, участвовавшихъ въ семъ дѣлѣ, былъ захваченъ хитростію американскимъ корабельщикомъ (*), желавшимъ для своихъ выгодъ угодить русскимъ. Товарищи сего дикаго привели плѣнныхъ своихъ россіянъ на берегъ къ тому мѣсту, гдѣ корабль стоялъ, съ намѣреніемъ размѣнять ихъ на своего начальника; командиръ корабля велѣлъ его вывести на палубу и требовалъ, чтобы онъ велѣлъ отдать ему русскихъ, за коихъ обѣщался и клялся освободить его самаго, но дикарь не хотѣлъ на это согласиться; тогда капитанъ приказалъ надѣть ему петлю на шею и объявилъ ему, что въ ту же минуту будетъ повѣшенъ, если не велитъ освободить плѣнныхъ; при сей грозѣ онъ закричалъ своимъ товарищамъ, чтобы они тотчасъ умертвили русскихъ, что и было мгновенно исполнено, а его повѣсили! Каковъ духъ? и сей то народъ компанія считала возможнымъ покорить тягостному своему игу! Народъ, котораго правители ея въ колоніяхъ трепещутъ и не дерзаютъ изъ засадныхъ своихъ мѣстъ или остроговъ выходить на нѣсколько саженъ безъ конвоя (**). Слѣдовательно обширныя области, пріобрѣтенныя компаніею для Россіи, только на картахъ къ ней присоединены одноцвѣтною краскою, и могутъ занимать однихъ лишь въ школахъ, дѣтей учащихся географіи, или недорослей вовсе географіи незнающихъ.

Слѣдовательно изъ всего мною лишь теперь сказаннаго ясно видно, что мнимое пріобрѣтеніе дикой безплодной страны вовсе для государства безполезно, ибо если бы компанія и не заводила въ ней своихъ заселеній, то и тогда она столько же принадлежала Россіи, какъ и теперь, ибо европейскія державы также мало расположены обладать оною, какъ и Новою землею или Шпицбергеномъ; но напротивъ того заселеніями своими компанія дѣлаетъ существенный вредъ государству, и вотъ какимъ образомъ: она ежегодно въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи, а особливо въ Сибири, странѣ столь изобильной и плодородной и столь скудно населенной, нанимаетъ множество молодыхъ людей и отправляетъ ихъ въ Америку и на острова, гдѣ по недостатку пищи (***),

(*) Ebbets, желавшій основать торговлю съ компанейскими селеніями, полагая, что по недостатку ихъ въ съѣстныхъ припасахъ и во всемъ нужномъ для нихъ, правитель оныхъ радъ будетъ съ нимъ мѣняться бобрами на его муку, пшено, рожь, въ чемъ онъ послѣ и успѣлъ.

(**) За нѣсколько недѣль до послѣдняго моего прихода въ Атху (1818 г. въ іюлѣ), у самыхъ почти воротъ дикіе убили двухъ русскихъ, удалились и остались безъ всякаго наказанія.

(***) Компанейскіе промышленные питаются рыбою: лѣтомъ свѣжею, а зимою вяленою

отъ тяжкихъ трудовъ (*), отъ нездороваго климата (**) и отъ явнаго объ нихъ небреженія (***), большая часть ихъ умираетъ въ лѣтахъ цвѣтущей молодости (****); а что для Россіи, столь обширной, и сравнительно съ пространствомъ ея малолюдной дороже: бобровыя шапки и воротники или люди? Несчастные погибающіе въ компанейской службѣ, будучи на своей родинѣ, могли бы заниматься земледѣліемъ или ремесломъ, и тѣмъ способствовали бы общему благу своего отечества, при томъ всякій изъ нихъ былъ бы женатъ, и отъ того умножалось бы народонаселеніе; напротивъ того въ компанейскую службу вступающіе—или люди холостые, или бросаютъ своихъ женъ, потому что компанія не хочетъ ихъ брать, чтобъ не кормить людей для ея частныхъ выгодъ безполезныхъ.

3.

Показавъ что компанія не приноситъ ни выгоды своимъ акціонерамъ, ни пользы государству, я приступлю къ объясненію третьей статьи.

Полезна ли она для общества и частныхъ людей?

Щеголи, которые носятъ бобровые воротники, конечно скажутъ, что она весьма полезна безъ всякаго сомнѣнія! но я имъ скажу, что и въ этомъ отношеніи она не только не безполезна, но и вредна: ибо если бы частные люди имѣли право производить свои промыслы тамъ, гдѣ теперь одна компанія имѣть ихъ можетъ, тогда бы они дешевле платили за воротники свои.

и почти гнилою, изрѣдка достается имъ по кусочку китоваго мяса или сивуча; хлѣба имъ вовсе недаютъ, а иногда компанія продаетъ имъ оной по 10 руб. пудъ, и потому они ѣдятъ его лишь въ большіе праздники.

(*) Они работаютъ тамъ отъ восхожденія до захожденія солнца всякій день, и работа большею частію самая трудная, состоящая въ рубкѣ толстыхъ крупныхъ деревъ и вытаскиваніи оныхъ изъ дремучихъ лѣсовъ для строенія, и въ разъѣздахъ за дровами и на рыбную ловлю.

(**) Въ тѣхъ странахъ почти вѣчные туманы и безпрестанно дожди; навѣрно можно утверждать, что въ недѣлю 5 дней идетъ дождь; климатъ столь сыръ, что лѣса не горятъ когда ихъ зажигали; и строенія изъ толстаго лиственичнаго дерева чрезъ десять лѣтъ сгнивали.

(***) Къ стыду компаніи должно сказать, что въ ея колоніяхъ съ самаго начала оныхъ и по сіе время (1818) она не имѣла ни лѣкаря, ни подлекаря, ниже лекарскаго ученика! Не есть ли это безчеловѣчіе.

(****) Изъ тридцати пяти семей поселенцевъ привезенныхъ изъ Сибири въ Америку въ 1794 году, нынѣ осталось въ живыхъ только 3 мужчины и одна женщина; и такъ если положить по самой послѣдней мѣрѣ, что въ каждой семьѣ кругомъ было по 5 душъ обоего пола, съ тѣмъ которые послѣ родились, то выйдетъ, что въ 24 года изъ 175 челов. померло 171 человѣкъ.

Въ разсужденіи же частныхъ людей, компанія, при самомъ своемъ основаніи, сдѣлала величайшую несправедливость въ отношеніи къ промышленникамъ, которые находились тогда у нее въ службѣ. Прежде они нанимались по договору за половину промысла, то есть, промышляя нѣсколько лѣтъ по островамъ, суда возвращались въ Охотскъ, гдѣ и дѣлили промыслы на двое натурою половину брали хозяева, а другую промышленники; и всякій свою долю употреблялъ какъ хотѣлъ, послѣ сего если промышленники желали опять идти на острова, то въ ихъ волѣ состояло, а нѣтъ, то они въ правѣ были отказаться; но когда изъ всѣхъ частныхъ компаній составилась одна, получившая исключительно право на промыслъ по всему тому великому пространству, гдѣ прежде многіе занимались, то уже такимъ образомъ дѣлить промыслы было не возможно, и потому главное правленіе компаніи составило новый договоръ подъ названіемъ генеральнаго контракта, по коему бы впредь нанимать промышленныхъ. Въ семъ договорѣ оставивъ имя половинокъ, къ коему промышленные столь привыкли, то есть, что они нанимаются изъ половины промысла, положило выдавать имъ оную по расчету чрезъ каждые четыре года и не натурою, а деньгами по цѣнамъ, кои компанія сама опредѣляла и которыя по крайней мѣрѣ втрое менѣе, нежели сколько добываемые здѣсь звѣри стоятъ въ Россіи. Вновь нанимающіеся промышленные, ничего не зная о состояніи здѣшнихъ дѣлъ, на такомъ положеніи и вступаютъ въ компанейскую службу; но прежнихъ она велѣла главному своему правителю въ Америкѣ Баранову согласить на сей договоръ, въ чемъ онъ и успѣлъ и заставилъ ихъ подъ онымъ подписаться только не по согласію, а по принужденію самому жестокому; о чемъ всѣ промышленные письмами и словесно мнѣ жаловались, приводя въ доказательство то, что вѣроятно ли это и можно ли тому повѣрить, чтобъ люди, имѣвшіе право получать свою долю натурою и знавшіе хорошо цѣну звѣрямъ, согласились добровольно получать оную втрое менѣе и по расчетамъ о которыхъ они никогда не узнаютъ: справедливы ли они или нѣтъ, и притомъ въ 4 года плату сію должны они забирать отъ компаніи нужными имъ вещами по цѣнамъ, которыя сама она назначаетъ по произволу, такъ что послѣ каждаго раздѣла они оставались въ долгахъ ей; подъ предлогомъ сихъ то долговъ, по истеченіи урочнаго времяни, компанія силою удерживаетъ ихъ въ своихъ заселеніяхъ. Такимъ образомъ торговое сіе общество въ самомъ началѣ бытія своего, вмѣсто пользы частнымъ людямъ, нѣсколько сотъ изъ нихъ вдругъ на всегда отторгло

отъ своей родины и родныхъ, и осудила умереть въ странѣ удаленной и дикой!!

Компанія нынѣ обольстивъ и нанявъ въ свою службу безрасчетныхъ и ничего незнающихъ простолюдиновъ, тотчасъ отправляетъ ихъ въ Америку, гдѣ часто и на пути еще туда вводитъ въ долги, за кои по истеченіи 7-ми лѣтняго срока, на который она въ правѣ своихъ промышленныхъ нанимать, удерживаетъ ихъ тамъ противъ воли въ явное ослушаніе и оскорбленіе законовъ нашихъ, ибо кто бы въ Россіи осмѣлился удержать у себя въ услуженіи вольнаго или господскаго человѣка по истеченіи срока даннаго ему паспорта, сказавъ, что держитъ его за долги? Это означало бы держать бѣглыхъ. Равнымъ образомъ и компанія, нанявъ человѣка съ паспортомъ на 7 лѣтъ, не можетъ его далѣе сего времени держать. Она даже осмѣливалась казенныхъ матросовъ иногда удерживать, подъ предлогомъ долговъ, въ своей службѣ, о чемъ въ 1810 году и жалоба мнѣ была принесена, о которой я сообщилъ начальнику Охотскаго порта.

Что принадлежитъ до пользы, приносимой компаніею частнымъ людямъ внутри Россіи, то она имъ вовсе никакой не дѣлаетъ, ибо если она употребляетъ много работниковъ и извощиковъ для перевозу товаровъ, то и частныя компаніи имѣли бы въ сихъ людяхъ такую же надобность, и также бы имъ платили; напротивъ того нынѣшняя компанія, имѣя въ однихъ своихъ рукахъ торгъ бобрами и морскими котами, возвысила на нихъ цѣну до чрезвычайности. Въ Сибири всякому извѣстно, какъ однажды ревизоры въ Иркутскѣ сожгли нѣсколько тысячъ морскихъ котовъ, подъ предлогомъ гнилыхъ, въ намѣреніи возвысить цѣну на остальные, что имъ и удалось сдѣлать. Компанія, продавъ малое число сихъ животныхъ, за такую же цѣну, за какую продала бы большое, получила ту выгоду, что и на будущіе годы могла имѣть много покупщиковъ, а котовъ такое множество по островамъ, что она покупаетъ на нихъ у гражданъ американскихъ штатовъ множество разнаго рода товаровъ.

Если же компанія и приноситъ какую пользу частнымъ людямъ, то это большому числу прикащиковъ, бухгалтеровъ, конторщиковъ и проч., которыми наполнена ея контора, и изъ коихъ большая часть люди пьяные и распутные; сіе можетъ доказать то, что множество изъ нихъ за долги подъ началомъ у компаніи.

Наконецъ остается объяснить четвертую и послѣднюю статью.

4.

Что вѣра отъ компаніи пріобрѣла?

Прежде сего я упомянулъ, что въ 1794 году купецъ Шелиховъ привезъ на островъ Кадьякъ нѣсколько монаховъ и бросилъ ихъ тамъ безъ всякаго призрѣнія; съ того времени компанія о сей миссіи не имѣла никакого попеченія, не доставляла имъ ни малѣйшихъ способовъ къ исполненію ихъ обязанностей и давала весьма скудное содержаніе; духовные сіи или по крайней мѣрѣ большая часть оныхъ вдались въ распутство, взяли женщинъ, прижили дѣтей, пустились въ пьянство, словомъ сдѣлались презрѣнными въ глазахъ самыхъ Алеутъ даже. Такому развратному житію ихъ много способствовалъ самъ главный правитель компанейскаго селенія, купецъ, а нынѣ коллежскій совѣтникъ, Барановъ (*). И такъ могли ли такіе люди убѣдить дикихъ въ превосходствѣ христіанской религіи? Алеуты видѣли, что люди, научающіе ихъ презирать богатство, сами всѣми мѣрами хватали что гдѣ ни попало! твердящіе имъ о трезвости, сами были безпрестанно пьяны! совѣтующіе имъ не завидовать чужому, отнимали у нихъ женъ и дочерей! и такъ далѣе. И потому то миссія эта, не сдѣлавъ ни одного изъ алеутовъ истиннымъ христіаниномъ, весьма многихъ изъ нихъ перекрестила въ нашу вѣру, разумѣется, однимъ наружнымъ обрядомъ, давъ алеуту имя и крестъ. Когда алеуты приходили ко мнѣ съ жалобами на компанію, и я спрашивалъ имена ихъ, то они сказывали всегда мнѣ какъ по алеутски ихъ зовутъ, а когда я хотѣлъ знать русскія имена, то большая часть изъ нихъ отвѣчали что позабыли, или спрашивали тутъ же при мнѣ товарищей своихъ, которые умѣютъ говорить по русски, или у переводчиковъ, не помнятъ ли они какъ ихъ зовутъ. Многіе изъ алеутскихъ старшинъ довольно хорошо знаютъ русскій языкъ; я спрашивалъ ихъ, имѣютъ ли они какія нибудь понятія о христіанской вѣрѣ, они отвѣчали, что вовсе ничего не знаютъ, потому что никто ихъ къ тому не училъ, а на вопросъ мой, за чѣмъ же ихъ соотечественники крестятся въ такую вѣру, которой не понимаютъ, они чистосердечно признались, что многіе изъ нихъ были бы рады всякій день креститься, потому что при семъ случаѣ компанія ихъ награждаетъ рубашкою и нѣсколькими листками табаку! И такъ вотъ въ ка-

(*) Изъ всѣхъ ихъ одинъ монахъ Германъ, человѣкъ трезвый, набожный, скромный, словомъ сказать настоящій и совершенный монахъ, который во все время велъ себя одинаково; за то нѣсколько разъ промышленные на его жизнь покушались.

комъ состояніи успѣхъ религіи въ компанейскихъ селеніяхъ! но не взирая на то, правленіе компаніи не стыдится увѣрять другихъ, что стараніемъ онаго множество дикихъ приведено въ познаніе истиннаго Бога. Впрочемъ подобныя увѣренія могутъ только сдѣлать впечатлѣніе надъ людьми или вовсе малосвѣдущими и легковѣрными, или надъ такими, которые не любятъ ни объ чемъ разсуждать; а всякъ, кто судитъ о вещахъ со вниманіемъ, тотъ видитъ, что сколь христіанская вѣра ни свята и ни истинна, но для убѣжденія въ оной человѣка, которому она прежде была вовсе неизвѣстна, даже при совершенномъ знаніи языка, однѣхъ толкованій и поученій недостаточно. Примѣры и уваженіе правилъ вѣры не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ, въ такомъ случаѣ, важнѣе и сильнѣе всѣхъ проповѣданій. Слѣдовательно какой же простякъ можетъ повѣрить, чтобы развратные монахи, пріѣхавшіе съ людьми еще ихъ развратнѣе къ народу дикому, но имѣющему свои предразсудки и обычаи вѣками для нихъ освященные, котораго ни языка, ни коренныхъ постановленій оні не знаютъ, могли убѣдить ихъ въ христіанскихъ истинахъ? но напротивъ того они поведеніемъ своимъ заставили островитянъ болѣе ненавидѣть и презирать русскихъ, нежели самыхъ хищныхъ животныхъ! Что же принадлежитъ до совершенія наружнаго обряда таинства крещенія надъ алеутами, то по моему мнѣнію это есть настоящее оскорбленіе Святыни, которое надлежало бы строго запретить!

Въ доказательство мною сказаннаго объ Американской компаніи, я присовокуплю къ моимъ замѣчаніямъ нѣкоторыя выписки изъ дѣлъ конторы Охотскаго порта, которыя были отъ областнаго начальника флота капитана Миницкаго представлены къ иркутскому гражданскому губернатору.

ПОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

№ 1-й.

Списокъ хозяевамъ соединившейся въ 1798 году въ Иркутскѣ Американской компаніи.

1. Рыльскаго именитаго гражданина Григорья *Шелихова*, вдова Наталья Алексѣева съ наслѣдниками.

2. Курской именитый гражданинъ Иванъ Ларіоновъ *Голиковъ* съ сыномъ Николаемъ.

3. Иркутскій купецъ Николай Прокопіевъ *Мыльниковъ* съ дѣтьми Дмитріемъ, Яковомъ и Михайломъ.

4. Иркутскій купецъ Петръ *Мичуринъ* съ дѣтьми Николаемъ, Прокопіемъ и Дмитріемъ, съ братомъ Николаемъ и племянниками, дѣтьми брата его Ивана.

5. Иркутскій купецъ Семенъ *Старцовъ* съ сыномъ Дмитріемъ и племянникомъ Өедоромъ Старцовымъ.

6. Московскій купецъ Евстратъ *Деларовъ* съ сыномъ Иваномъ.

7. Иркутскій купецъ Степанъ *Дудоровской* съ сыномъ Іосифомъ.

8. Рыльскій купецъ Иванъ *Шелиховъ*.

9. Иркутскій купецъ Иванъ *Дудоровской*.

10. Иркутскій купецъ Емельянъ *Ларіоновъ*.

11. Иркутскій купецъ Андрей *Литвинцовъ* съ дѣтьми Евдокимомъ, Иваномъ и Андреемъ.

12. Иркутскій купецъ Лаврентій *Зубовъ*.

13. Иркутскій купецъ Федоръ *Дудоровской*.

14. Иркутскій купецъ Алексѣй *Останинъ*.

15. Иркутскій купецъ Петръ *Ивановъ* съ дѣтьми Яковомъ, Павломъ и Петромъ.

16. Рыльскій купецъ Василій *Шелиховъ*.

17. Иркутскій купецъ Иванъ *Киселевъ*.

18. Иркутскій купецъ Ефимъ *Сухинъ* съ сыномъ Петромъ.

19. Иркутскій купецъ Прокопій *Давыдовъ* съ дѣтьми Иваномъ и Степаномъ.

20. Иркутскій купецъ Петръ *Мыльниковъ*.

№ 2-й.

Образецъ капитальнаго листа.

Соединенная Американская компанія симъ свидѣтельствуетъ, что господинъ N N N купецъ N вложилъ въ складственный капиталъ оной компаніи (если съ дѣтьми, то и оныхъ упомянуть) сумму 000 рублей, которая внесена въ капитальную книгу соединенной Американской компаніи и записана на страницѣ 00. Оная сумма расположена на акціи, изъ которыхъ каждая акція въ началѣ 797 года стоила 1000 рублей, итого на 0 акцій. Въ слѣдствіе сего, означенный г. N, яко компаніонъ оной компаніи, имѣетъ право какъ самъ, такъ и наслѣдники его, во всѣхъ торгахъ, промыслахъ и производствахъ нашей компаніи пользоваться вложенною имъ вышеупомянутою суммою и всѣми пріобрѣтенными на нее прибылями, барышами и доходами на точномъ

и непремѣнномъ основаніи акта нашей компаніи; поелику же сія вложенная сумма хотя и долженствуетъ навсегда остаться неизъемлемою въ складственномъ капиталѣ нашей компаніи, но есть дѣйствительная собственность господина N, то имѣетъ онъ полную волю означенными здѣсь, сумму ту составляющими акціями и прибылями, располагать яко дѣйствительною его принадлежностію и имуществомъ (*), а потому всякому желающему невозбранно у него тѣ акціи всѣ ли, или сколько похочетъ, покупать, брать въ залогъ, принимать въ приданое и во всякія потому крѣпости крѣпить съ полнымъ участвованіемъ какъ во всѣхъ обязанностяхъ въ семъ актѣ ознаменованныхъ, такъ и въ прибыляхъ, доходахъ и барышахъ, отъ той суммы пріобрѣтаемыхъ, а равно и убыткахъ произойти отъ оной могущихъ. Во увѣреніе чего данъ ему господину N отъ соединенной Американской компаніи сей капитальный листъ, за подписаніемъ наличныхъ компаніоновъ, за скрѣпою директора и бухгалтера и съ приложеніемъ главной компанейской конторы печати въ губернскомъ городѣ Иркутскѣ года дня.

№ 3-й.

Образецъ акціямъ компаніи.

Подъ Высочайшимъ Е. И. В. покровительствомъ Россійская Американская компанія симъ свидѣтельствуетъ, что въ капиталъ оной компаніи отъ такого-то или отъ такой-то внесено столько то рублей, обязывается предъявитель сего въ томъ, что оный капиталъ вѣчно принадлежитъ ему яко собственность, которою распоряжать можно по соизволенію, не изъемля однакожъ изъ компаніи, и что пріобрѣтаемая на оный прибыль сколько въ которомъ году, по расчисленію компаніи на основаніи акта, правилъ и привилегіи для управленія оной компаніи учиненныхъ причтется, выдаваться будетъ ему же предъявителю. Дана въ губернскомъ городѣ Иркутскѣ.

(*) Капитальный листъ долженъ быть ни что иное какъ росписка или квитанція въ полученіи денегъ и надлежало бы писать оный какъ можно сокращеннѣе, но здѣсь помѣщена въ него часть акта и какъ кажется съ тою цѣлію, что сочинители правилъ компаніи не имѣли довѣренности къ здравому разсудку или къ честности своихъ соучастниковъ, а потому всѣми способами старались пресѣчь возможность требованія ихъ обратно своихъ капиталовъ.

VIII.

Записка капитана 2 ранга Головнина о состоянiи Алеутъ въ селенiяхъ Россiйской Американской компанiи, и о промышленныхъ ея.

Въ 1817 году, при отправленiи моемъ на шлюпѣ «Камчаткѣ» въ Сѣверовосточный океанъ, г. морской министръ въ повелѣнiи своемъ между прочимъ, съ отношенiя къ нему г. сибирскаго генералъ-губернатора, мнѣ предписалъ исполнить требованiе его, г. генералъ-губернатора, препроводя для руководства моего точную копiю съ того отношенiя, а въ тоже время и самъ г. генералъ-губернаторъ отъ 6 августа 1817 г. за № 1461 снабдилъ меня предписанiемъ по сему же предмету, приложа приономъ выписки изъ дѣлъ охотскаго начальника касательно злоупотребленiй, Американскою компанiею чинимыхъ въ ея заселенiяхъ.

Исполнивъ предписанiя до сего предмета касающiяся, я представляю слѣдующее:

Получивъ вышеупомянутыя бумаги, я первымъ долгомъ поставилъ развѣдать было ли доселѣ доведено что либо о злоупотребленiяхъ компанiи до свѣдѣнiя правительства и какiя были приняты мѣры къ пресѣченiю оныхъ или всѣ приписываемые компанейскимъ служителямъ, въ ея колонiяхъ жестокiе поступки съ жителями и другiя неистовства ихъ оставались въ тайнѣ и правительству никогда извѣстны не были, а знали объ нихъ только частные начальники, какъ наприм. камчатскiй, охотскiй и пр. Но дѣйствительно ли существуютъ оные не доказано, ибо я полагалъ что если бы правительство вѣдало объ утѣсненiи островитянъ и американцовъ, въ зависимости компанiи находящихся, достовѣрно, тогда бы не было надобности по сему дѣлу мнѣ давать никакихъ предписанiй. Занимаясь симъ предметомъ я къ немалому моему удивленiю, нашелъ, что о злоупотребленiяхъ компанiею чинимыхъ, упоминается ясно, подробно, сильно и утвердительно въ двухъ россiйскихъ сочиненiяхъ, посвященныхъ Государю Императору, напечатанныхъ и обнародованныхъ въ Россiйской имперiи и переведенныхъ на разные европейскiе языки, а именно въ путешествiяхъ вокругъ свѣта флота капитановъ Крузенштерна и Лисянскаго. Выписки изъ оныхъ относительныя къ сему дѣлу, при семъ прилагаю подъ №№ 1 и 2 (*).

(*) Приложенiй сихъ, а равно и тѣхъ, о коихъ далѣе упоминается, при запискѣ не оказалось.

Для достиженія цѣли сей, по прибытіи моемъ на островъ Кадьякъ, гдѣ наиболѣе злоупотребленій компаніи существуетъ, я отнесся писменно къ начальнику тамошней духовной миссіи, монаху Герману-человѣку старому, набожному, скромному и трезвому, о которомъ всѣ наши офицеры, бывшіе въ томъ краѣ, отзывались съ отличною похвалою. Я требовалъ отъ него формальнаго и безпристрастнаго увѣдомленія по долгу его званія и обязанности къ Богу, справедливы ли показанія г. Лисянскаго и всѣхъ путишествинниковъ, напечатанныя на счетъ жестокости компанейскихъ служителей въ отношеніи къ природнымъ жителямъ, и онъ на всѣхъ статьяхъ замѣчаній г. Лисянскаго своеручно подписалъ, что они совершенно справедливы и въ письмѣ своемъ, подъ № 3 здѣсь приложенномъ, тоже подтвердилъ.

Въ числѣ главныхъ обвиненій противъ компаніи заключается изнуреніе алеутъ работами, отправленіе ихъ на дальніе промыслы, гдѣ они отъ голоду и недостатковъ лишаются жизни, между тѣмъ оставляемыя ими семейства и часто на нѣсколько лѣтъ лишаются способовъ пропитанія, претерпѣваютъ крайности и прежде времени умираютъ; по сему случаю я хотѣлъ знать въ какой пропорціи жители здѣшніе прибавились или убавились со времени нынѣшней компаніи и какъ духовная миссія, единственно на тотъ конецъ и прислана, чтобы обращать алеутъ въ христіанскую вѣру, и они всѣ, по словамъ компанейскихъ правителей теперь христіане, то я и требовалъ отъ помянутаго миссіонера справки по метрическимъ книгамъ о числѣ родившихся и умершихъ алеутъ во всю бытность здѣсь миссіи.

Извѣстно также, что между прочими притѣсненіями, чинимыми алеутамъ отъ компанейскихъ служителей, обвиняютъ сихъ послѣднихъ въ томъ, что они насильственнымъ образомъ берутъ отъ жителей женъ и дочерей и живутъ съ ними въ развратѣ; почему я въ томъ же отношеніи требовалъ отъ миссіонера Германа извѣщенія справедливы ли такія обвиненія и какъ вѣра и страхъ Божій есть главнымъ и первѣйшимъ основаніемъ всѣхъ благоустроенныхъ обществъ, безъ которыхъ нигдѣ не можетъ быть ни порядку, ни справедливости, а тѣмъ болѣе они нужны въ такой отдаленности, гдѣ компаніи служатъ люди не самаго лучшаго поведенія, то я хотѣлъ также знать отъ помянутаго миссіонера принимаетъ ли компанія какія либо мѣры поддерживать вѣру и благочестіе между своими служащими и вѣрность къ Государю, какъ напримѣръ: всякій ли праздникъ въ церкви совершается служеніе и увольнялись ли въ такіе дни люди отъ работъ; обязываетъ ли

она ихъ въ положенное время по чину и уставу церковному говѣть и пріобщаться, приводитъ ли новокрещенныхъ алеутъ къ присягѣ на вѣрность Государю и проч.

И наконецъ требовалъ я отъ него же Германа увѣдомленія какимъ образомъ производится здѣсь судъ и наказанія, ибо по нашимъ законамъ безъ суда никого наказать нельзя; даже военные начальники подчиненнымъ своимъ могутъ только сами собою дѣлать самыя умѣренныя наказанія и хотя въ случаѣ весьма важныхъ преступленій виновные должны по сужденію изъ компанейскихъ колоній быть отправляемы въ ближнія губерніи; но вины могутъ быть и часто случаются не уголовныя, которыя однакожъ заслуживаютъ наказанія какъ ради отвращенія преступившаго впредь отъ подобныхъ поступковъ, такъ и для примѣру другимъ, и такъ какъ здѣсь нѣтъ закономъ установленныхъ присутственныхъ мѣстъ, то я ожидалъ, что по крайней мѣрѣ сдѣлано компаніею постановленіе, чтобъ начальники ихъ заселенія сами собою не управлялись, а изслѣдовали бы прежде дѣло обще съ другими старшинами, приглася и духовныхъ быть свидѣтелями, что наказаніе по дѣлу учинено.

На сіи статьи начальствующій миссіею монахъ Германъ меня увѣдомилъ: 1) что компанія никогда не давала имъ способовъ вести метрическія книги и не сообщала ни о родившихся, ни объ умершихъ, и что алеуты часто во множествѣ умираютъ въ отдаленныхъ посылкахъ и потому метрическихъ книгъ при миссіи нѣтъ.

На второй вопросъ далъ онъ отвѣтъ, что по неограниченности власти здѣшнихъ начальниковъ женскій полъ дѣйствительно претерпѣваетъ обиды и безчестіе, и что для поддержанія вѣры и нравственности мѣръ никакихъ не принимается; а на третій, что заведенія, подобнаго суду или слѣдственной коммисіи, въ компанейскихъ колоніяхъ никогда не существовало, а всѣ дѣла рѣшаются и наказаніе производится волею одного человѣка. Отвѣты сіи находятся въ копіи вышеупомянутаго отзыва миссіонера Германа подъ № 3, въ документахъ приложенной, и въ другой находящейся при оныхъ подъ № 4.

Компанію обвиняютъ также въ худомъ содержаніи и скудномъ продовольствіи ей служащихъ и въ недоставленіи никакихъ пособій страждущимъ болѣзнями, почему предписалъ я служащему подъ моимъ начальствомъ штабъ-лекарю Новицкому освидѣтельствовать здѣшнюю больницу и аптеку и въ какомъ состояніи находятся—мнѣ донести;

вслѣдствіе сего предписанія онъ мнѣ подалъ рапортъ, съ коего копія приложена въ документахъ подъ № 5-мъ.

Между тѣмъ, доколѣ я занимался сими справками, ко мнѣ ежедневно являлись съ жалобами какъ природные жители, такъ и компанейскіе промышленники, и всѣ они хотя были распрашиваемы порознь и въ разные дни, но говорили одно и тоже. Существо всѣхъ общихъ жалобъ природныхъ жителей, отобранное отъ пяти разныхъ селеній старшинъ или таіоновъ, коимъ именной списокъ приложенъ въ документахъ подъ № 6, состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Компанейскіе правители заставляютъ жителей работать во всякое время и въ ненастныя погоды, отъ чего многіе изъ нихъ дѣлаются больными и не рѣдко лишаются здоровья навсегда или преждевременно умираютъ.

2) Посылаютъ ихъ на промыслы въ отдаленныя мѣста и часто на нѣсколько лѣтъ, гдѣ подвергаются они опасности отъ свирѣпости американскихъ дикихъ народовъ и часто бываютъ отъ нихъ убиваемы; между тѣмъ семейства ихъ, за отсутствіемъ молодыхъ и здоровыхъ людей, лишаются способовъ снискивать себѣ пропитаніе, ибо они лѣтомъ должны и на компанію работать, и себѣ пищу на зиму запасать.

3) Жители, остающіеся на Кадьякѣ, по большой части старики или хворые и женскій полъ; но и тѣ въ безпрестанныхъ работахъ для компанейскихъ выгодъ; они запасаютъ и вялятъ рыбы не только для промышленниковъ, но и для свиней компанейскихъ на всю зиму, а также сбираютъ осенью ягоды; за тѣмъ сами часто принуждены бываютъ питаться древесною корою, ракушинами или когда какое животное мертвое на берегъ моремъ выкинетъ.

4) Компанія заставляетъ жителей ловить звѣрковъ еврашекъ и бить сивучей и другихъ морскихъ животныхъ; изъ шкуръ первыхъ и изъ внутреннихъ частей послѣднихъ, ихъ жены и дочери шьютъ платья и обувь по приказанію компанейскихъ прикащиковъ, которыми имъ же, жителямъ, компанія платитъ за бобровъ. Привозимые свои товары ставитъ для нихъ въ чрезвычайную и несносную цѣну; хотя теперь платятъ имъ вдвое противъ цѣнъ, означенныхъ г. Лисянскимъ (въ документахъ № 2), но жители считаютъ это постановленіе для себя обиднымъ.

5) Наконецъ жаловались они, что они часто претерпѣваютъ отъ прикащиковъ безвинно жестокіе побои и обиды; и что отъ крайнихъ недостатковъ, отъ трудныхъ работъ, отъ опасныхъ промысловъ, отъ

побой и отъ безпрестанныхъ продолжительныхъ отлучекъ молодыхъ людей отъ женъ своихъ, народъ ихъ годъ отъ году примѣтно уменьшается и они думаютъ, что если съ ними также поступать будутъ какъ теперь, то они скоро вовсе переведутся и какъ чѣмъ менѣе ихъ становится, то тѣмъ работы тягостнѣе для нихъ должны быть, то они принуждены будутъ бѣжать въ горы и питаться тамъ одними кореньями.

Сверхъ того пять человѣкъ жителей, поименованные въ спискѣ, приложенномъ въ документахъ подъ № 7, приносили жалобу въ слѣдующемъ:

Изъ своихъ жилищъ (означенныхъ въ томъ спискѣ) они отлучены и живутъ на отдаленномъ островѣ Укамонѣ, съ котораго нынѣ пріѣхали по компанейскому дѣлу, и гдѣ они промышляютъ еврашками на компанію, подъ управленіемъ байдарщика Тимофѣя Журавлева, который жестоко съ ними обходится и бьетъ ихъ нещадно, такъ что одного изъ нихъ, по имени Макара, билъ онъ особенно жестоко два раза; въ первый разъ за то, что у птичей его парки собака рукавъ отгрызла; а въ другой разъ за то, что въ одинъ праздникъ промышленникъ Антропъ сталъ посылать его изъ за обѣда сбирать жерди, а онъ надъ нимъ посмѣялся.

Кромѣ еврашекъ они промышляютъ птицъ, топорками называемыхъ, изъ коихъ ихъ жены шьютъ парки; и по двѣ такихъ парки въ годъ компанія платитъ имъ за работу ихъ; да за нѣсколько парокъ изъ еврашекъ, коимъ числа они не знаютъ, даютъ имъ одну холстинную рубашку.

Изъ промышленныхъ весьма многіе и едва ли не всѣ приносили жалобы въ разныхъ притѣсненіяхъ и обидахъ со стороны компаніи и прикащиковъ ея, но какъ всѣ оныя суть одного рода и содержанія съ тѣми, кои получалъ я отъ промышленныхъ, на островѣ Ситхѣ находящихся, то и помѣщу объ оныхъ въ послѣдствіи сего представленія, когда буду говорить о помянутомъ мѣстѣ.

Между тѣмъ здѣсь упомяну о двухъ особенныхъ жалобахъ:

1) Алеутъ кангалакскаго улуса, Григорій Павловъ, жаловался въ слѣдующемъ: въ 1794 году онъ съ другими 9-ю алеутами нанялся у купца Шелихова отправиться съ нимъ на промыслы на 3 года, получая по 70 руб. въ годъ, но и по сіе время его здѣсь противъ воли удерживаютъ; главный правитель сначала не отпустилъ его,

считая на немъ компанейскаго долга 130 рублей; нынѣ же компанія должна ему болѣе тысячи рублей, но его не отпускаютъ.

2) Посельщики Александръ Головинъ и Федоръ Балоховъ просили о слѣдующемъ: въ 1794 году привезено ихъ было изъ сибирскихъ губерній болѣе 35 семей, которыя всѣ знали какое нибудь мастерство; присланы они были съ тѣмъ, чтобы ихъ на островѣ Кадьякѣ поселить, гдѣ бы они могли научать жителей земледѣлію и разнымъ мастерствамъ; но ихъ развели по разнымъ мѣстамъ и даже въ Америку, гдѣ компанія употребила ихъ въ разные труды и работы и въ опасные промыслы, и изнурила до того, что отъ 35 семей въ 24 года, осталось ихъ въ живыхъ только трое мужчинъ и одна женщина, вмѣсто того, чтобы надлежало числу ихъ увеличиться, если бы ихъ употребляли на тотъ предметъ, на какой они взяты, и они бы теперь имѣли пропитаніе, котораго нынѣ компанія лишаетъ ихъ, потому что они стары и хворы. А сія же самая старость и хворость препятствуетъ имъ и себѣ пищу снискивать. Начальникъ миссіи Германъ, основательность и справедливость жалобы какъ сихъ посельщиковъ, такъ и вышеупомянутаго алеута Павлова совершенно во всемъ подтвердилъ.

По всѣмъ жалобамъ симъ требовалъ я отъ здѣшняго правителя, мѣщанина Патарогина, объясненія, и онъ мнѣ объявилъ, что оныя справедливы, кромѣ жестокости въ побояхъ жителямъ, кои онъ отвергалъ, но въ оправданіе частныхъ правителей представилъ приказанія главнаго начальства своего, въ которыхъ хоть и предписывается жителей не изнурять работами, не притѣснять и обходиться съ ними ласково; но между тѣмъ даются имъ строгія приказанія заготовить такое то количество парокъ, такихъ то и такихъ вещей; столько то рыбы для промышленныхъ, непремѣнно содержать такое то число скота, свиней, для коихъ потребно много корма и проч. Для заготовленія же всего предписаннаго жители непремѣнно должны заниматься изнурительными работами; если же не исполнять предписанія, то главный правитель подвергнулъ бы жестокому наказанію частнаго, а особливо столь малозначащее лицо какъ мѣщанинъ, и въ такой отдаленности отъ государственныхъ властей, которыя бы могли защищать его. Что же принадлежитъ до платы жителямъ за ихъ работы и промыслы, то цѣны назначены главнымъ компаніи правленіемъ и по сему назначенію оныя выдаются.

Я хотѣлъ о положеніи здѣшнихъ обстоятельствъ еще точнѣе узнать изъ дѣлъ конторы, полагая, что въ конторѣ такого обширнаго

заведенія ведется должный порядокъ и управители дѣла свои вносятъ въ шнуровыя книги, данныя за печатью главнаго правленія, дабы они не могли перемѣнять и переписывать бумаги, смотря по обстоятельствамъ; но я нашелъ, что все теченіе дѣла вписывается въ особенныя простыя тетрадки и съ многихъ бумагъ даже копій въ конторахъ не оставляется.

Развѣдавъ обо всемъ, сколько было можно, и сколько краткость моего пребыванія здѣсь позволяла, я осматривалъ компанейскія заведенія, пригласивъ всѣхъ офицеровъ, служащихъ подъ моимъ начальствомъ, кои на тотъ разъ не были заняты должностію, и начальника миссіи, дабы точнѣе видѣть и узнать о состояніи колоніи здѣшней и дабы начальство усмотрѣло, что донесеніе мое безпристрастно, будучи основано не на одномъ моемъ мнѣніи, а на свидѣтельствѣ многихъ чиновниковъ; я требовалъ, чтобы находившіеся со мною гг. офицеры подали ко мнѣ за общимъ подписаніемъ свои замѣчанія о состояніи здѣшнихъ компанейскихъ заведеній. Рапортъ ихъ ко мнѣ въ документахъ приложенъ подъ № 8 и съ мнѣніемъ ихъ я совершенно согласенъ; сей документъ сильно подтверждаетъ всѣ объясненія начальника миссіи и жалобы жителей.

Съ острова Кадьяка отправился я въ главное компанейское селеніе, находящееся на островѣ Ситхѣ и называемое Новоархангельскою крѣпостію, гдѣ также принесено мнѣ было множество жалобъ на компанію и на правителей ея, какъ отъ жителей острова Кадьяка и алеутъ, такъ и отъ промышленныхъ; сначала я представлю о первыхъ.

Въ документахъ, при семъ представляемыхъ, подъ № 9 находится списокъ таіонамъ и прочимъ изъ жителей подвластныхъ компаніи, съ означеніемъ числа лѣтъ, сколько они въ прошломъ 1818 году, были удалены отъ своей родины, женъ и семействъ и живутъ въ Америкѣ для компанейскихъ работъ, ибо одною изъ главныхъ жалобъ ихъ было сіе насильственное задержаніе ихъ конторою, что нашелъ я совершенно справедливымъ и основательнымъ.

Нѣкоторые изъ нихъ жаловались, что мало того, что увезли отъ своей родины и отъ семействъ, но и здѣсь таіоновъ разлучаютъ съ своими подчиненными, что для нихъ весьма тягостно и больно; напримѣръ кадьяцкій таіонъ Наккопъ жаловался, что подчиненныхъ ему соотечественниковъ его, съ коими онъ долженъ быть и по привычкѣ и по долгу своему, отправила компанія въ Новый Альбіонъ, а его оставила въ Ситхѣ, и теперь пять лѣтъ они въ разлукѣ. Впрочемъ жа-

лобы ихъ состояли въ томъ же, о чемъ жители на Кадьякѣ жаловались:

1) Мало за промыслы компанія платитъ.

2) Берутъ насильно и посылаютъ на промыслы.

3) Изнуряютъ работами, даже и женскій полъ посылаютъ на работу, а ни платятъ, ни пищи не даютъ, и они должны то и другое, кое-какъ сами снискивать въ малое время, какое остается свободно имъ отъ компанейскихъ работъ.

4) Отъ тяжкихъ и изнурительныхъ работъ, отъ худаго жилища и недостатка въ пищѣ и одеждѣ, многіе изъ ихъ партіи лишились жизни, а другіе потеряли навсегда здоровье.

Всѣ сіи жалобы, по надлежащему развѣдыванію и справкамъ и какъ по собственнымъ моимъ замѣчаніямъ, такъ и по замѣчаніямъ служащихъ у меня гг. офицеровъ, нашлись справедливыми и основательными.

Весьма важную жалобу приносилъ кадьякскій таіонъ Накканъ, въ крещеніи названный Егоромъ, которая по справкамъ нашлась справедливою. Въ прошломъ 1817 году отправили его съ партіею на прибывшее въ Кадьякъ французское судно, съ тѣмъ, чтобы итти на ономъ для промысла бобровъ; на сіе сначала ни онъ, ни товарищи его не соглашались, опасаясь, что ихъ повезутъ на американскій берегъ, гдѣ уже свирѣпый народъ колоніи столь многихъ изъ нихъ перебилъ; но правитель и французы ихъ увѣрили, что судно туда не пойдетъ, а промышлять они будутъ на пустомъ, необитаемомъ островѣ, тогда ихъ и отправили; судно однакожъ пошло въ Америку и въ бухтѣ Кутникъ, по глупости и по неосторожности корабельщика, убили дикіе американцы изъ кадьякскихъ жителей 21-го мужчину и 3 женщины; изъ французовъ же ни одного. Число убитыхъ составляло почти всю ихъ партію и лишиться въ одинъ часъ столь многихъ молодыхъ и здоровыхъ людей для таіона ихъ и вообще для всѣхъ жителей весьма чувствительно. При семъ случаѣ и всѣ прочіе таіоны, въ спискѣ подъ № 9 поименованные, приносили жалобу, что по возвращеніи сего судна въ Ситху, компанія хотѣла, къ величайшей ихъ горести, другую партію на ономъ отправить совершенно противъ желанія и воли ихъ и отправила бы, если бы французскіе матросы не взбунтовались противъ своего капитана и не отказались вторично итти на такой опасный промыслъ. Сіе показаніе также нашлось справедливымъ. Послѣ сего обязанность моя была узнать, по какому пра-

ву и на какомъ основаніи компанія осуждаетъ подвластные ей народы для службы иностраннымъ судамъ. Право на сіе, кажется, ни какимъ постановленіемъ ей не дано, а за основаніе приняты взаимныя выгоды, ибо добычу корабельщики и компанія дѣлятъ пополамъ; въ случаѣ же потери промышленныхъ его неосторожностію, обязывается онъ заплатить ей, сколько въ условіи съ правителемъ соглашено, за каждаго человѣка; изъ сей суммы иногда нѣсколько выдается товарами семействамъ убитыхъ и раненымъ, сколько правителю заблагоразсудится назначить, остальное же остается въ пользу компаніи.

Потомъ приносили жалобу алеуты съ Лисьихъ острововъ, взятые противъ воли въ службу на компанейскія суда; списокъ симъ алеутамъ приложенъ въ документахъ подъ № 10. Жалоба ихъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Взяты они въ службу противъ воли.

2) Жалованья же за толь трудную и опасную службу даютъ имъ только по 60 руб. въ годъ, да и то товарами въ большія цѣны компаніей полагаемыя.

3) Пища ихъ состоитъ только въ одной вяленой или кислой рыбѣ, а хлѣбъ и крупу даютъ только по праздникамъ; вина же, не смотря ни на какую работу, и ни на какое ненастье, имъ не даютъ, да рѣдко отпускаютъ оное и компанейскимъ.

4) Платье только нынѣ стали давать и то въ недостаточномъ количествѣ, а прежде выдавали оное за деньги, такъ что все жалованье ихъ выходило на одну одежду.

Жалобы сіи также нашелъ я во всѣхъ отношеніяхъ справедливыми и основательными.

Отъ промышленныхъ же поступило ко мнѣ 11 письменныхъ прошеній и въ нѣсколько разъ болѣе того словесныхъ жалобъ; ихъ можно раздѣлить на два рода: однѣ общія имъ всѣмъ, ибо всѣ они жаловались на дурное содержаніе имъ производимое, на многотрудныя и безпрестанныя работы, коими компанейскіе правители ихъ занимаютъ, на жестокіе съ ними поступки и наказанія непомѣрныя и винамъ не соотвѣтствующія, и наконецъ на недостатокъ медицинскаго пособія и приличнаго продовольствія больнымъ, отъ чего кто хотя нѣсколько опасно боленъ сдѣлается, тотъ вѣрно уже лишается жизни. Письменныя ихъ прошенія, съ отмѣтками до какой степени каждое и въ чемъ ихъ дѣло основательны, здѣсь прилагаются.

Старые же промышленные, кои наняты были частными купцами

для промысловъ и находились на островахъ до образованія нынѣ существующей привилегированной компаніи, приносили жалобу въ слѣдующемъ:

Когда они нанимались у частныхъ купцовъ для промысловъ, то договоръ состоялъ всегда, чтобъ имъ служить изъ половинокъ, т. е. половина промысла принадлежала хозяину судна, а другая половина шла экипажу, который и дѣлитъ оный по условленнымъ долямъ натурою и каждый промышленный располагалъ своею частію какъ хотѣлъ; сверхъ того горлы звѣрей, кишки, лапки и другія мелочи принадлежали промышленникамъ; будучи на промыслахъ, они сами вели счетъ всякому добытому звѣрю и такъ сказать были свои собственные прикащики и блюстители своей собственности, почему не имѣли случая опасаться, чтобъ ихъ обсчитали или обманули и по какой нибудь ошибкѣ хозяина или недоумѣнію потерять они ничего не могли. Когда же промыслы сіи правительство предоставило исключительно одному обществу, то компанія сія составила новый общій договоръ подъ названіемъ генеральнаго контракта, по которому она постановила себѣ право нанимать промышленныхъ и прислала оный въ Америку и на острова, чтобъ предложить оный промышленнымъ. Сей договоръ въ томъ состоялъ, чтобы промышленнымъ отказать на всегда отъ всякой доли, которую даже и самой внутренности животныхъ, употребляемой здѣсь на платье и обувь, брать они были бы не въ правѣ; но компанія въ каждые 4 года будетъ дѣлать генеральный счетъ промыслу и платить имъ за каждаго звѣря по цѣнамъ, означеннымъ въ документахъ подъ № 11, вычитая изъ оныхъ денегъ на заплату повинности за нихъ въ казну и за вещи, взятыя ими въ компанейскихъ лавкахъ, какъ то, платье, обувь и проч. Такая невыгодная перемѣна для промышленныхъ заставила ихъ отказаться отъ сего договора и требовать увольненія; но посредствомъ тѣхъ изъ ихъ товарищей, которые были ближе къ правителю и пользовались его милостію, принудили ихъ силою и угрозами подписать сей договоръ, а которые писать не умѣли, тѣхъ и согласія не спрашивали, а другіе вмѣсто ихъ руку прикладывали. Доказать справедливость или несправедливость сего показанія свидѣтелямъ было невозможно; но здравый разсудокъ располагаетъ принять оное за истинное, ибо прежніе договоры промышленныхъ такія большія выгоды доставляли противъ нынѣшняго, что нельзя повѣрить, чтобы они добровольно согласились остаться при новомъ договорѣ; и хотя послѣ много людей въ Россіи

и въ Сибири нанимались въ компанію по новому генеральному ея контракту, но то были люди новые, незнавшіе прежнихъ выгодъ; мое мнѣніе касательно жалобъ, учиненныхъ промышленными, находится въ надписяхъ на ихъ прошеніяхъ.

Въ заключеніе обязанностію почитаю замѣтить, что *все вышепрописанное происходило прежде вступленія въ управленіе компанейскими заселеніями флота капитанъ-лейтенанта Гагемейстера; нынѣ же онъ по недавнему занятію сей должности не могъ истребить всѣхъ безпорядковъ, однако же принимаетъ мѣры къ улучшенію какъ состоянія промышленныхъ, такъ и жребія природныхъ жителей, въ чемъ успѣха, кажется, ожидать можно.*

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ РУССКИХЪ ЗАСЕЛЕНІЙ

ПО БЕРЕГАМЪ ВОСТОЧНАГО ОКЕАНА.

(Замѣчанія В. М. Головнина о Камчаткѣ и Русской Америкѣ въ 1809, 1810 и 1811 годахъ)

—

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Приложеніе къ Морскому Сборнику № 2, 1861 г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Морскаго Министерства.

1861.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКИХЪ ЗАСЕЛЕНІЙ

ПО БЕРЕГАМЪ ВОСТОЧНАГО ОКЕАНА.

(*Замѣчанія В. М. Головнина о Камчаткѣ и Русской Америкѣ въ 1809, 1810 и 1811 годахъ*).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Зимованіе въ Камчаткѣ въ 1809—10 годахъ.

Когда въ 1807 году мы находились со шлюпомъ въ Англіи, тогда уже носились слухи, что между Россіею и Англіею война непремѣнно должна послѣдовать. Я съ моей стороны хотя и не былъ совершенно увѣренъ въ основательности такой молвы, однакожъ въ предосторожность писалъ партикулярное письмо къ нашему морскому министру Павлу Васильевичу Чичагову, которымъ просилъ его высокопревосходительство: въ случаѣ, если война дѣйствительно послѣдуетъ, и обстоятельства оной будутъ препятствовать намъ возвратиться въ Россію моремъ, то чтобы онъ приказалъ мнѣ, со всѣми офицерами и нижними чинами отправиться изъ Камчатки черезъ Сибирь, дабы мы могли имѣть честь наравнѣ съ прочими нашими товарищами участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. На сіе письмо я надѣялся получить отвѣтъ по прибытіи въ Петропавловскую гавань; но г. подполковникъ Сибиряковъ въ бытность свою здѣсь сказалъ мнѣ, что начальникъ Камчатской области получилъ изъ Петербурга на мое имя бумаги, которыя были имъ препровождены въ Петропавловскую гавань, чтобъ

тотчасъ ихъ мнѣ вручить при нашемъ сюда приходѣ; но по причинѣ долговременнаго нашего неприбытія, онъ отчаялся когда либо насъ здѣсь видѣть, почему помянутыя бумаги и хотѣлъ отправить къ начальнику Охотскаго порта флота капитану Бухарину (*); но отослалъ ли онъ ихъ въ самомъ дѣлѣ, или послѣ перемѣнилъ свое намѣреніе, г. Сибиряковъ достовѣрно не зналъ; но болѣе думалъ, что бумаги отосланы; такое извѣстіе немало насъ огорчило—оставалась только надежда, что можетъ быть г. генералъ-маіоръ Петровской передумалъ и оставилъ ихъ у себя: почему мы съ большимъ нетерпѣніемъ стали ожидать отъ него отвѣта, котырой однакожъ нельзя намъ было надѣяться получить прежде исхода ноября, или начала декабря мѣсяца, несмотря на то, что разстоянія отъ Петропавловской гавани до Нижнекамчатска только 772 версты: причиною сему наступившая осенняя распутица, которая препятствовала ѣздить такъ на лошадяхъ, такъ и на собакахъ; а притомъ и множество весьма быстрыхъ рѣкъ, которыя надлежало на семъ пути переѣзжать, не скоро замерзали и останавливали проѣзжающихъ; почему и надлежало ожидать наступленія настоящаго зимняго пути.

Между тѣмъ мы старались приготовить, смотря по обстоятельствамъ, все, что намъ нужно было на зиму. Мы отрядили нѣсколько человѣкъ въ камчадальское селеніе Малку для ловленія рыбы на команду. И какъ въ здѣшнемъ бѣдномъ краѣ рыба составляетъ главную пищу военнослужителей, да и вообще всякаго званія жителей; то мы, сколько погода и время позволяли, посылали ловить оную въ ближнемъ озерѣ и въ гавани: въ первомъ ловилась по здѣшнему называемая *кижучь*—рыба изъ лососиннаго рода, довольно вкусная; а въ гавани ловили мы только такъ называемую здѣсь *вахню*, нѣсколько похожую на пикшу. Кромѣ рыбной ловли еще одинъ отрядъ былъ употребленъ къ рубкѣ дровъ; ибо здѣсь всѣ команды должны сами для себя запасать дрова, но не отъ казны получать оныя. А сверхъ всего этого возили мы съ берега Авачинской губы мелкіе каменья для баласту, который надлежало положить въ шлюпъ по разгрузкѣ онаго. Что принадлежитъ до меня и другихъ офицеровъ, то въ свободное наше отъ должности время, пока погоды позволяли, мы ходили осматривать

(*) По приходѣ нашемъ въ Камчатку, мы узнали, что Бухаринъ, за разные противузаконные поступки, смѣненъ, и на мѣсто его опредѣленъ флота капитанъ-лейтенантъ Миницкій, который уже и въ должность вступилъ.

окружныя мѣста и на охоту; стрѣляли мы дикихъ утокъ и куликовъ. Птицъ сихъ разныхъ родовъ при берегахъ Авачинской губы великое множество. Дѣла наши шли очень хорошо; одно только затрудненіе мы встрѣтили въ продовольствіи команды сухопутнымъ провіантомъ. Начальчикъ Охотскаго порта, получивъ извѣстіе о нашемъ отправленіи изъ Кронштадта, заблаговременно прислалъ для нашей команды сухопутнаго провіанта сколько было нужно; но здѣшнее начальство употребило оный для своихъ командъ въ намѣреніи замѣнить издержанное количество послѣ. Нынѣ же по случаю того, что назначенный въ Петропавловскую гавань транспортъ не могъ сюда достигнуть, здѣсь послѣдовалъ въ провіантѣ недостатокъ, и команды камчатскаго гарнизона получали оный въ половину противъ указнаго положенія (*); посему провіантмейстеръ безъ особеннаго повелѣнія отъ начальника области не могъ и на нашу команду отпускать онаго иначе, какъ въ сравненіи съ прочими военно-служащими, здѣсь находившимися. Вслѣдствіе сего люди наши, претерпѣвъ нужду въ пищѣ на переходѣ съ мыса Доброй Надежды, должны были бы опять мѣсяца два жить на половинной порціи, если бы я не отвратилъ сего недостатка выдачею

(*) Провіантъ нижнимъ чинамъ въ Камчаткѣ производится обыкновенный, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, то есть: въ мѣсяцъ на каждаго человѣка по 2 четверика (72½ фунта) муки и по 7½ фунт. крупъ. Но полное количество муки въ нашу бытность выдавалось только за 3 мѣсяца въ году; а именно: въ Петропавловской гавани за февраль, мартъ и апрѣль; въ Верхнекамчатскѣ за апрѣль, май и іюнь; въ Нижнекамчатскѣ, за мартъ, апрѣль и май: сіе дѣлается потому, что въ Гавани рыба начинаетъ ловиться въ маѣ, въ Верхнекамчатскѣ въ іюлѣ, а въ Нижнекамчатскѣ въ іюнѣ, и такъ какъ наловленной въ прошломъ году рыбы не достанетъ на весь годъ, и люди къ концу года нуждаются въ пищѣ, ибо рыба составляетъ здѣсь главную часть пропитанія жителей, то за три мѣсяца имъ и выдается полной провіантъ, а за прочіе, смотря по количеству онаго въ магазинахъ и по времени года, когда рыба ловится въ изобиліи или нѣтъ, начальникъ области опредѣляетъ четвертную, половинную или трехъчетвертную дачу; а за остальное количество провіантское депо платитъ деньгами по той цѣнѣ, во сколько провіантъ съ доставкою обошелся казнѣ; въ 1809 году онъ приходился: мука въ 4 рубля 98¾ копѣйки четверикъ, а крупа гречневая въ 71 рубль 94 копѣйки четверть, то есть: почти по 9-ти рублей четверикъ. Что же принадлежитъ до денежнаго жалованья, то какъ офицеры, такъ и нижніе чины получаютъ вдвое противъ штатнаго оклада; но въ разсужденіи провіанта первые имѣютъ большую выгоду противъ нижнихъ чиновъ: ибо сверхъ провіанта, получаемаго ими на деньщиковъ по своимъ чинамъ, шефъ получаетъ собственно на себя одинъ противъ четверыхъ рядовыхъ, штабъ-офицеры втрое противъ рядоваго, а оберъ-офицеры вдвое, чего въ Россіи они не получаютъ, а если принять въ разсужденіе, что ржаная мука иногда здѣсь продается по 10-ти рублей пудъ, то выгода отъ провіанта для офицеровъ немаловажна.

заслуженныхъ ими въ морѣ сухарей и сарачинскаго пшена, не смотря на то, что оные были намъ нужны для будущей нашей кампаніи.

До половины октября погода стояла ясная при тихихъ вѣтрахъ съ довольно сильными по ночамъ морозами, такъ что на 9-е число замерзли лужи и небольшое озеро, подлѣ гавани находящееся, а въ послѣдней половинѣ сего мѣсяца по большой части дули морскіе вѣтры, которые приносили съ собою пасмурность и дождь съ теплою погодою; иногда выпадалъ и снѣгъ, но скоро опять сходилъ; настоящій же снѣгъ выпалъ въ первой половинѣ ноября и тогда можно было уже сказать, что зима настала. Въ октябрѣ и ноябрѣ часто дули очень крѣпкіе вѣтры; или лучше сказать, были жестокія бури. А 28-го октября въ исходѣ 6-го часа утра мы чувствовали сильное потрясеніе земли, сопровождаемое глухимъ подземнымъ гуломъ, который какъ будто катился прямо подъ нами. Ударъ былъ столь силенъ, что весь нашъ домъ затрясся, и потрясеніе сіе продолжалось 10 или 15 секундъ. Это случилось при совершенной тишинѣ въ гавани и на равнинѣ, гдѣ строеніе здѣшнее расположено; но былъ ли вѣтръ въ морѣ или нѣтъ, намъ неизвѣстно. Въ самую ту минуту, какъ случилось землетрясеніе, я тотчасъ посмотрѣлъ на барометръ и термометръ; первый стоялъ на 28,22; а послѣдчій показывалъ на открытомъ воздухѣ 39°. Землетрясеніе сіе было столь сильно, что многіе изъ нашихъ матросовъ, невидавшіе прежде такихъ явленій и не постигая причины онаго, дотого испугались, что выбѣжали изъ своихъ казармъ, читая во все горло разныя молитвы, хотя впрочемъ люди сіи были пріобыкшіе ко всѣмъ опасностямъ. Бывшій на шлюпѣ на вахтѣ морскаго корпуса унтеръ-офицеръ Картавцевъ сказывалъ, что на водѣ ударъ былъ очень чувствителенъ, отъ коего шлюпъ нѣсколько секундъ трясся Наканунѣ сего, а особливо къ ночи, дулъ жестокій вѣтръ съ южной стороны. Жители здѣшніе сказывали, что когда у нихъ случается землетрясеніе, то всегда послѣ крѣпкихъ вѣтровъ.

Съ половины ноября стало становиться уже очень холодно, и мы принуждены были работы свои на водѣ прекратить; почему 23-го ноября вытащили гребныя наши суда на берегъ; а 25-го числа морозъ былъ столь великъ, что Петропавловская гавань и разныя губы замерзли.

Трудно, я думаю, найти страну на земномъ шарѣ уединеннѣе, скучнѣе и, можно даже прибавить, такъ сказать голоднѣе Камчатки; но сіи недостатки, кромѣ послѣдняго, не могутъ быть чувствительны для

путешественника, а особливо, если онъ любопытенъ: ибо Камчатка представитъ любопытству его столь много интересныхъ, совершенно новыхъ предметовъ, что они могутъ занимать его нѣсколько мѣсяцевъ; они несносны только для тѣхъ, которые пріѣзжаютъ туда на нѣсколько лѣтъ и не успѣютъ еще привыкнуть къ новому своему состоянію. Разговаривая съ поселившимися здѣсь русскими, изъ коихъ большая часть сибирскіе уроженцы, тотчасъ удивятъ новопріѣзжаго множество странныхъ, совсѣмъ въ языкѣ нашемъ неизвѣстныхъ словъ, которыя по привычкѣ употребляютъ даже люди хорошаго состоянія и тѣ самые, кои родились и выросли въ настоящей Россіи; напримѣръ: мятель или вьюга называется у нихъ *пурга;* зайца называютъ они *ушканъ*; то, что мы называемъ скоромнымъ, они именуютъ *молошное;* сани или санки, по ихъ выговору *санка;* шалашъ—*барабара*; платье—*лопать*, и проч. (*) Я объ этомъ упоминаю здѣсь потому, что при первомъ нашемъ свиданіи съ здѣшними чиновниками, мы были поражены странностію ихъ выраженій, а впослѣдствіи времени, шутя надъ ними и употребляя въ шуточныхъ разговорахъ между собою ихъ слова, мы и сами нѣсколько къ нимъ привыкли. Другой любопытный предметъ, намъ представившійся, былъ здѣшняя звѣриная охота. До наступленія зимы мы ѣздили изъ любопытства смотрѣть, какъ здѣшніе промышленики стрѣляютъ медвѣдей: они открыли берлогу медвѣдицы съ двумя медвѣжатами, и двое изъ нихъ тотчасъ туда отправились, а мы пошли съ ними быть свидѣтелями ихъ подвиговъ. Увидѣвъ берлогу, одинъ изъ охотниковъ, саженяхъ въ 15-ти отъ отверстія оной, сталъ къ ней лицомъ, на колѣни и, положивъ винтовку на сошку, приготовился стрѣлять; а другой пошелъ съ рогатиною къ берлогѣ выгонять звѣря; но пока они занимали свои позиціи, бывшая съ нами собака, безъ дальнихъ околичностей, вскочила въ берлогу и тѣмъ показала, что медвѣдица оную оставила: мы думали, что это только на время, и что она скора опять возвратится; но охотники пересмотрѣвъ внимательно валявшійся кругомъ берлоги медвѣжій калъ, заключили, что дня два тому, какъ звѣрь оставилъ свое жилище; и по ихъ мнѣнію, онъ перемѣнилъ квартиру вслѣдствіе того, что тутъ были люди и видѣли его. Они насъ увѣряли, что если медвѣдица съ дѣтьми увидитъ подлѣ своей берлоги людей, то тотчасъ оставитъ оную и удалится въ другое мѣсто.

(*) Забавный словарь сибирскаго нарѣчія для любопытныхъ читателей я приложилъ при концѣ сей книги подъ литерою А.

Коль скоро настала зима, то новое зрѣлище обратило на себя наше вниманіе: это была ѣзда на собакахъ! Первые, одинъ или два дня, какъ начали на нихъ ѣздить, мы не пропускали мимо нашего дома ни однихъ санокъ, чтобъ не подойти къ окну и не смотрѣть на нихъ; а матросы наши выбѣгали изъ казармъ и, глядя на такой странный экипажъ, въ которомъ 6 или 7 собаченокъ, высунувъ языки, мчатся изъ всей силы и везутъ одного или двухъ сѣдоковъ, изъявляли свое удивленіе громкимъ смѣхомъ: мы хотя и понимали необходимость таковой ѣзды, но совсѣмъ тѣмъ, по странности своей, она въ глазахъ нашихъ имѣла видъ дѣтской игры. Если мы взирали съ удивленіемъ и смѣхомъ на собачью ѣзду, то равномѣрно и жители здѣшніе, съ своей стороны, не менѣе смѣялись надъ нашимъ удивленіемъ и любопытствомъ. Мы имъ въ семъ случаѣ казались такими же простяками, какимъ показался бы намъ путешественникъ, который нашелъ бы страннымъ и смѣшнымъ, что мы ѣздимъ на лошадяхъ. Собакъ, повозки и упряжку употребляемыя въ сей ѣздѣ, я опишу въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь скажу только: что ѣзда на собакахъ въ свободное наше время сколько доставила намъ удовольствія, столько же и была полезна для насъ, ибо чрезвычайно глубокій снѣгъ не позволяетъ иначе ходить, какъ на лыжахъ; итакъ безъ собакъ всѣ бы наши прогулки, столь нужныя для сохраненія здоровья, заключались бы въ хожденіи по тропинкамъ, проложеннымъ отъ одного дома къ другому (*) и далѣе гавани мы не могли бы никакъ ничего видѣть; но съ помощію сего экипажа, мы часто ѣздили кататься и иногда пускались за нѣсколько десятковъ верстъ для любопытства и осматриванія окружныхъ мѣстъ; коммисіонеръ Россійской Американской компаніи г. Хлѣбниковъ снабжалъ насъ въ такихъ случаяхъ экипажами: онъ имѣлъ какъ для себя, такъ и для работъ компанейскихъ, болѣе семидесяти собакъ и по сему числу ихъ приличную збрую (**) и санки. Онъ считался однимъ изъ первыхъ щеголей на экипажи сего рода по всей Камчаткѣ и держалъ самыхъ лучшихъ и дорогихъ собакъ. Во всѣхъ нашихъ поѣздкахъ онъ не упускалъ намъ сопутствовать и научилъ насъ какъ править собаками. Другіе наши спутники при такихъ случаяхъ были ревизоры компаніи г.г. Паско и Панаевъ, недавно прибывшіе изъ Петербурга. Первый изъ нихъ Ревельскій купецъ, моло-

---

(*) Надобно знать, что въ Петропавловской гавани нѣтъ ни одной улицы: всѣ домишки тамъ кой-какъ разбросаны.

(**) Весь собачій ѣздовой приборъ или упряжка въ Камчаткѣ называется *заводъ*.

дой, весьма хорошо воспитанный человѣкъ; какъ по благородному своему обхожденію, такъ и по свѣдѣніямъ своимъ общество его для насъ весьма было пріятно, и мы почти всякій день по нѣскольку часовъ проводили съ нимъ вмѣстѣ. А чтобъ сократить длинные зимніе вечера въ сей скучной странѣ чѣмъ нибудь другимъ, кромѣ чтенія и разговоровъ, которые уже въ продолжительномъ нашемъ плаваніи слишкомъ намъ наскучили, мы употребили средство, къ которому подалъ намъ поводъ Лаперузъ. Сей славный мореплаватель, въ путешествіи своемъ, упоминаетъ, что въ бытность его въ Камчаткѣ, начальникъ здѣшней области полковникъ Козловъ-Угренинъ, желая ему показать нѣкоторымъ образомъ обычаи жителей, сбиралъ между прочимъ и женщинъ по-просту на вечеринку, гдѣ Лаперузъ видѣлъ ихъ обращеніе и пляску и описываетъ все съ довольною точностію. Надобно сказать, что собраніе сіе было не слишкомъ знаменито: попадья, дьячиха и, если неошибаюсь, то кажется, еще прапорщица были изъ числа первыхъ дамъ сего общества. Нашъ мореходецъ капитанъ Крузенштернъ и г. посолъ Рязановъ также удостоили своего вниманія здѣшнюю публику. Пиръ ими данный для женщинъ Петропавловской гавани, на которомъ также присутствовалъ и Камчатской областной начальникъ, воспѣтъ даже стихами однимъ изъ кавалеровъ посольства, имѣвшимъ даръ очень хорошо писать, почему и мы не желая уступить предшественникамъ нашимъ, посѣщавшимъ Камчатку въ учтивости, согласились себѣ и жителямъ здѣшнимъ доставлять удовольствіе вечеринкою (пирушки такія здѣсь называются вечіорками), а узнавъ, что на угощеніе такого общества по обряду здѣшнему неболѣе нужно, какъ нѣсколько кружекъ чаю, при одномъ или двухъ фунтахъ сахару и фунтовъ десять кедровыхъ орѣховъ, мы рѣшились простереть свою учтивость еще далѣе, а именно, дѣлать пирушку или *вечорку*, каждый большой годовой праздникъ во все время, пока будемъ находиться въ Камчаткѣ. На сей конецъ отнеслись мы къ начальнику Петропавловской гавани, капитану Молчанову, и спрашивали его совѣта какимъ образомъ сдѣлать приглашеніе? Онъ на это сказалъ, что если намъ угодно, онъ пошлетъ ефрейтора повѣстить всѣхъ дамъ на балъ. «Когда у васъ такъ водится, то сдѣлайте это», просили мы его; что онъ и исполнилъ; но къ удивленію нашему въ первый день не болѣе, какъ пять или шесть женщинъ пожаловали; однакожъ мы скоро узнали этому причину: онѣ обидѣлись, зачѣмъ повѣщалъ ихъ ефрейторъ. Почему мы въ слѣдующій разъ постарались свою ошибку поправить: я послалъ

своего человѣка звать каждую изъ нихъ порознь. И хотя дамы сіи не болѣе были какъ попадья съ причетомъ и унтеръ-офицерши; но я велѣлъ ему приглашать ихъ въ самыхъ учтивыхъ выраженіяхъ. Вѣжливость наша произвела желанный успѣхъ: около пятидесяти женщинъ наполнили наши комнаты, и какъ пагубная мода не слишкомъ еще распространила свое владычество на сей удиненный край, то почти всѣ онѣ явились въ прародительскихъ нарядахъ, прошедшихъ чрезъ многія поколѣнія и доставшихся имъ по наслѣдству. На нѣкоторыхъ были парчевыя, на другихъ бархатныя, а на иныхъ гарнитуровыя мантильи на собольемъ мѣху. Головы были убраны богатыми парчевыми или штофными платками огромной величины, которые, бывъ сложены разными манерами, въ разныхъ видахъ возвышались надъ ихъ головами; шеи ихъ украшались многими ожерельями, а пальцы были унизаны перстнями и кольцами. Входя въ комнату, сначала онѣ усердно молились Богу; потомъ поклонившись почтительно на всѣ четыре стороны, смиренно садились по своимъ мѣстамъ, строго наблюдая чины: кто старше по своему мужу, та и садилась выше, то есть ближе къ образамъ, а усѣвшись едва уже онѣ шевелились и почти безпрестанно молчали; почему комната наша нѣсколько походила на какой нибудь языческій храмъ, въ которомъ находится много блестящихъ кумировъ. Когда заиграла музыка, то гарнизонные офицеры, какъ люди коротко знакомые съ здѣшними обыкновеніями, открыли балъ русскою или лучше сказать камчатскою пляскою, которая здѣсь и по сіе время таже, какую видѣлъ Лаперузъ. Женщина и мужчина, едва переступая, ходятъ бокомъ взадъ и впередъ въ противныя стороны и подпираются по очереди то одною рукою, то другою—вотъ и все тутъ. Но наши молодые офицеры не были довольны одними кукольными движеніями, имъ хотѣлось настоящимъ образомъ поплясать; и для того, а вѣроятно что и для другихъ какихъ нибудь видовъ, вошла нѣкоторымъ изъ нихъ въ голову мысль отобрать нѣсколько молодыхъ женщинъ, которыя были покрасивѣе другихъ—и получше одѣты, и выучить ихъ танцовать по всѣмъ правиламъ искуства, что имъ и удалось совершенно. Въ продолженіи времени сіи отобранныя воспитанницы годились даже и для всякаго европейскаго бала. Но это мало, что онѣ выучились танцовать и знали всѣ танцы; наши господа научили ихъ еще какъ говорить съ кавалерами; какъ отказаться если онѣ съ кѣмъ не хотятъ танцовать, и разнымъ извѣстнымъ знакамъ, употребительнымъ на балахъ, въ такъ называемыхъ благородныхъ обществахъ. Забавно было

смотрѣть на этотъ пансіонъ! Учители находили наибольшее затрудненіе въ томъ, что ученицы ихъ всегда позабывали иностранныя слова, означающія разныя дѣйствія въ танцахъ; какъ-то: балансировать, променадъ, шенъ и проч. Почему они придумали русскія выраженія, имъ равнозначущія, изъ коихъ нѣкоторыя по мнѣнію моему достойны словаря россійской академіи; наприм. шенъ выразили они словомъ переборъ.

Еслибы мы пріѣхали въ Камчатку берегомъ, то содержать себя тамъ намъ было бы весьма трудно, по причинѣ чрезвычайной цѣны всѣмъ вещамъ вообще. Стоитъ только себѣ представить, что въ нашу бытность въ Петропавловской гавани мука пшеничная самаго послѣдняго разбора продавалась по 20 рублей пудъ, масло коровье по 80 рублей пудъ, говяжье мясо по 14 и по 16 рублей пудъ, чай по 10 рублей фунтъ, сахаръ по 3 и по 4 рубля фунтъ, и всѣ прочіе товары въ соразмѣрности (*); но какъ мы пришли моремъ, то и имѣли хорошій способъ на пути, выгодно купить и привезти довольное количество сахару, чаю и крѣпкихъ напитковъ: а сіи вещи столь много уважаются жителями Камчатки, что за нихъ все можно получить несравненно выгоднѣе, нежели за деньги; и если чего бы здѣшній житель не согласился продать за 10 рублей, то охотно самъ навязываетъ за бутылку рому или водки; даже женщины здѣсь никогда не требуютъ денегъ за мытье бѣлья, но всегда просятъ чаю и сахару, и притомъ такую бездѣлицу, что судя по дешевымъ цѣнамъ, въ кои намъ сіи вещи обошлись, плата прачкамъ стоила намъ очень немного. Надобно знать, что нигдѣ нѣтъ по всей Камчаткѣ никакого торговаго мѣста или сборища, похожаго на наши рынки или базары; ни хлѣбныхъ, ниже мясныхъ рядовъ; ржаную муку сюда и не привозятъ;

(**) Цѣны товарамъ въ Камчаткѣ приложены при концѣ книги подъ литерою В. Чрезвычайная цѣна онымъ нестолько происходитъ отъ дальности пути, которымъ должно привозить сюда товары изъ Россіи и изъ Сибири, сколько отъ тайнаго тарифа, по которому купцы обязаны платить пошлину разнымъ особамъ въ извѣстныхъ мѣстахъ. Тарифъ сей весьма для нихъ тягостенъ; однажды я упрекалъ коротко знакомому мнѣ купцу, что онъ и прочіе его товарищи продаютъ свои товары по самымъ безсовѣстнымъ цѣнамъ. На это въ оправданіе свое онъ показалъ мнѣ за тайну свою расходную книгу, взявъ прежде съ меня честное слово ни кому не открывать именъ, въ ней заключающихся; иначе онъ долженъ будетъ погибнуть. Въ какое изумленіе пришелъ я, увидѣвъ всѣ незаконныя издержки, которыя торгующіе здѣсь купцы обязаны нести при доставленіи своихъ товаровъ—и съ тѣхъ поръ я уже перестаіъ удивляться, что Камчатскіе купцы, продающіе свои товары повидимому съ столь великимъ барышемъ, находятся въ бѣдности.

оную только что и можно купить у военнослужащихъ офицеровъ или у нижнихъ чиновъ изъ остающихся отъ выдаваемой имъ изъ казны, а потому часто она продается рублей по 10 пудъ; небольшое количество пшеничной муки, сарачинскаго пшена или перловой крупы, масла и проч. купцы привозятъ изъ Охотска, гдѣ также всѣ сіи вещи привозныя и продаютъ вмѣстѣ съ другими товарами въ своихъ лавкахъ; что же принадлежитъ до мяса, то фунтами оное никогда здѣсь не продаютъ, и рѣдко можно купить ногу или какую другую большую часть, а надобно сыскать продажнаго быка или корову и купить живую скотину. Такимъ образомъ говядина иногда обойдется рублей въ 15 пудъ. Въ Камчаткѣ, только люди достаточные ѣдятъ говяжье мясо, но всѣ прочіе или питаются одною рыбою, или вымѣниваютъ на водку, табакъ, чай и проч. у Корякъ и Камчадаловъ оленей, горныхъ барановъ, медвѣдей, зайцевъ, и разныхъ дикихъ птицъ, какъ то: гусей, лебедей, утокъ, тетеревей, куропатокъ и проч. Притомъ здѣшніе жители, даже и поселившіеся въ Камчаткѣ русскіе, охотно ѣдятъ мясо всѣхъ морскихъ животныхъ, какъ то: китовое, тюленье, морскихъ медвѣдей или котовъ, морскихъ львовъ или сивучей и другія. Но намъ не слишкомъ нравилась сія послѣдняя пища, не ради предразсудковъ, но потому, что мясо всѣхъ морскихъ животныхъ вообще имѣетъ весьма непріятный вкусъ и запахъ; одна лишь долговременная привычка можетъ сдѣлать оное непротивнымъ для употребленія въ пищу. И потому мы для своего стола, когда удавалось, то покупали говядину, а впрочемъ заказывали по ближнимъ къ гавани Камчадальскимъ селеніямъ привозить къ намъ оленей и дикихъ птицъ, за коихъ платили имъ щедро чаемъ, сахаромъ и водкою, что они почитали великою цѣною; почему въ мясѣ для нашего стола мы никогда нужды не имѣли. Удивительно до какой степени всѣ здѣшніе жители пристрастны къ чаю, надъ которымъ одни только крѣпкіе напитки берутъ преимущество. Ни одинъ солдатъ съ своею женою, ни одна камчадальская семья, если только есть у нихъ чай, не проведетъ дня, чтобъ три или четыре раза не подать самовара на столъ, и за всякій пріемъ пьютъ они чашекъ по десяти и болѣе на человѣка; сахару же употребляютъ они весьма мало: съ однимъ крошечнымъ кусочкомъ камчатской житель выпьетъ чашекъ шесть, и притомъ останется у него отъ сего кусочка немного; который остатокъ онъ положитъ въ сахарницу опять, что они и у насъ дѣлывали, когда мы ихъ подчивали чаемъ. По нашему, чтобъ класть сахаръ въ чашку, они никакъ

пить не хотѣли, извиняясь, что отъ сладкаго чаю имъ дѣлается тошно; потому и просили, чтобъ мы приказывали подавать имъ чай съ прикуской. Это я говорю не объ одномъ послѣднемъ классѣ людей, но и о первомъ состояніи здѣшнихъ жителей. Сахару они столь мало издерживаютъ, что обыкновенно покупаютъ на одинъ фунтъ чаю осмину фунта сахару. Привычка къ сему питью, происшедшая отъ праздности, въ Камчатскихъ жителяхъ столь велика, что когда нѣтъ чаю въ продажѣ, а это не рѣдко здѣсь случается, или когда не на что имъ купить его, то въ обыкновенное время, когда они привыкли пить чай, ставятся на столъ чашки, чайникъ и самоваръ, и тогда пьютъ они вмѣсто чаю теплую воду съ молокомъ, и еслибы въ сіе время кто нибудь принесъ имъ сахару и чаю, то могъ бы за нихъ получить все что ему угодно. Нетерпѣніе ихъ въ такихъ случаяхъ простирается до того, что нерѣдко женщины, которыхъ мы совсѣмъ не знали, присылали къ намъ своихъ дѣтей просить у насъ засыпочку (*) чаю и кусочка два сахару. А когда мы спрашивали, почему маменькѣ твоей вздумалось къ намъ прислать за чаемъ, мы ее не знаемъ? то отвѣтъ обыкновенно былъ такой: что она съ недѣлю уже какъ не пила чаю; или что ей оказывали, будто у насъ его много; вотъ тутъ и причина и все право на такое требованіе. Даже самые солдаты, уроженцы настоящихъ русскихъ губерній, до того здѣсь пріучили себя къ чаю, что если солдатъ сдѣлаетъ какую небольшую услугу, за которую у насъ обыкновенно дается такого состоянія людямъ рюмка вина; въ Камчаткѣ ожидаетъ онъ, чтобъ напоили его чаемъ. Наши мастеровые и матросы, въ свободное отъ должности своей время, работавшіе у нѣкоторыхъ здѣшнихъ жителей, сначала думали, что ихъ дурачатъ, когда они имъ предлагали чай, а не водку; и принимая Камчатскую учтивость за насмѣшку, дѣлали довольно колкіе отвѣты на ихъ предложенія; но послѣ, поводясь съ солдатами здѣшняго гарнизоннаго баталіона, сами начали уже пить чай; а нѣкоторые изъ нихъ завели и чашки съ приборомъ.

Въ началѣ декабря пришла въ Петропавловскую гавань нижнекамчатская почта, съ которой получилъ я отъ областнаго начальника, г. генералъ-маіора Петровскаго, отвѣты на мои къ нему отношенія. Его превосходительство согласился предписать здѣшнему казначейству

(*) Въ Камчаткѣ называютъ засыпкою или засыпочкою такое количество чаю, какое кладется въ одинъ разъ въ чайникъ.

производить намъ жалованье за текущее время; по касательно выдачи заслуженныхъ нашихъ порціоновъ и жалованья отозвался, что безъ воли высшаго начальства удовлетворить насъ оными онъ не въ правѣ. Что же принадлежитъ до продовольствія нижнихъ чиновъ, то въ уваженіе продолжительнаго плаванія, въ которое они понесли много нужды, и въ пищѣ терпѣли недостатокъ, рѣшился онъ изъ казеннаго рогатаго скота отпустить для нихъ на счетъ адмиралтейской коллегіи, пять старыхъ негодныхъ къ приплоду быковъ; съ такимъ однакожъ условіемъ, чтобы я обязался самъ за нихъ заплатить (*), буде коллегія не приметъ платы на свой счетъ. Но всего прискорбнѣе для насъ было то, что пакеты, на мое имя присланные изъ Петербурга, были возвращены къ охотскому начальнику, отъ котораго я не прежде могъ оные получить, если онъ и удержалъ ихъ у себя, какъ въ исходѣ апрѣля или въ маѣ мѣсяцѣ; а потому я долженъ былъ рѣшиться, не смотря на перемѣнившіяся обстоятельства отъ войны съ Англіею, отправиться къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки. Но прежде нежели рѣшительно была принята мною сія мѣра, я желалъ объясниться и взять совѣтъ г. генералъ-маіора Петровскаго, который обѣщался къ намъ быть. Пріѣхалъ онъ въ Петропавловскую гавань ночью на 21 декабря. Поутру я и всѣ наши офицеры были у него съ почтеніемъ. Принимая въ уваженіе, что онъ начальникъ столь отдаленной области, и что на разстояніи семи тысячъ верстъ не было чиновника старѣе его рангомъ, я разсудилъ почтить его особеннымъ образомъ; почему въ сей день приказалъ шлюпъ украсить флагами; а подавая ему рапортъ, выпалили со шлюпа контръ-адмиральскій салютъ (изъ 7-ми пушекъ). При отбытіи его превосходительства изъ гавани (26 декабря), мы сдѣлали ему такую же честь. Въ бытность его здѣсь, съ нами онъ обходился ласково и совершенно по дружески; нѣсколько разъ у насъ обѣдалъ и вечера проводилъ въ нашемъ домѣ; учтивое его обращеніе со всѣми и веселый нравъ болѣе поселили въ насъ къ нему почтеніе и любовь, нежели званіе его. Онъ охотно предлагалъ намъ разныя съ своей стороны услуги и пособія; но къ сожалѣнію, не все то онъ могъ дѣлать что обѣщалъ, опасаясь по его словамъ, доносовъ нѣкоторыхъ своихъ подчиненныхъ, которые могли и правое дѣло представить злонамѣреннымъ.

(*) По семидесяти рублей за каждую скотину. Выборъ оныхъ со стороны Камчатскаго начальства былъ сдѣланъ съ такимъ тщаніемъ и осмотрительностію, что всѣ пять быковъ вѣсили около 45-ти пудъ.

Касательно отправленія нашего въ Америку, я предложилъ его превосходительству мнѣніе мое на бумагѣ, и получилъ отъ него письменное одобреніе моего намѣренія и плановъ, которые состояли въ томъ, чтобъ привезенные на шлюпѣ для Охотскаго порта снаряды выгрузить въ продолженіе зимы на берегъ, а шлюпъ приготовить къ походу, которому и отправиться въ путь тотчасъ по открытіи мореплаванія весною, а за снарядами долженъ былъ зайти въ Петропавловскую гавань охотскій транспортъ «Павелъ», подъ командою лейтенанта Шахова, зимовавшій въ Нижнекамчатскѣ; для помѣщенія снарядовъ, между тѣмъ г. генералъ-маіоръ Петровскій приказалъ отвести мѣсто въ артиллерійскомъ магазинѣ. Для выгрузки же оныхъ изъ шлюпа далъ онъ повелѣніе, посылать въ помощь нашимъ матросамъ по нѣскольку человѣкъ служителей здѣшней гарнизонной команды. При отбытіи своемъ изъ гавани, его превосходительство просилъ меня пріѣхать къ нему въ Нижнекамчатскъ и позволилъ, для любопытства и нѣкоторыхъ замѣчаній о здѣшнихъ рейдахъ, объѣхать всю Камчатку; на каковой конецъ оставилъ онъ мнѣ билетъ, долженствовавшій служить вмѣсто подорожной.

7-го января приступили мы къ разгрузкѣ шлюпа, и продолжали всякій день кромѣ праздничныхъ, когда только погода позволяла, такъ что къ 18 января всѣ снаряды выгрузили на берегъ и баласту достаточное количество въ шлюпъ положили. Снаряды препоручилъ я въ смотрѣніе мичману Муру, который долженъ былъ оставаться на берегу и лѣтомъ отправить оные въ Охотскъ, подъ надзоромъ штурмана Петрова, который командовалъ транспортомъ «Екатериною», разбившимся прошлою осенью при устьѣ Большой рѣки, почему и оставался онъ безъ всякаго дѣла въ Большерѣцкѣ, откуда я приказалъ ему весною быть въ Петропавловскую гавань, взявъ съ собою изъ бывшей его команды нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ. По окончаніи всѣхъ важныхъ работъ на шлюпѣ, я рѣшился отправиться въ путь къ Нижнекамчатску, съ намѣреніемъ оттуда переѣхать въ Тигиль, поперегъ Камчатки, а оттуда ѣхать вдоль западнаго берега сего полуострова до Большерѣцка, откуда, переѣхавъ опять поперегъ Камчатку, возвратиться въ гавань.

Путешествіе по Камчаткѣ.

18-го января въ первомъ часу по полудни выѣхалъ я изъ Петропавловской гавани, взявъ съ собою въ товарищи мичмана Филатова.

Экипажъ нашъ состоялъ изъ двухъ крытыхъ нартъ и однихъ санокъ, на которыхъ ѣхалъ мой человѣкъ, а въ нартахъ мы съ г. Филатовымъ. Прежде нежели начну я повѣствовать о нашемъ путешествіи, за нужное почитаю сказать кой-что о ѣздѣ на собакахъ. Повозки, употребляемыя въ сей ѣздѣ, суть двухъ родовъ: однѣ называются нарты, а другія санки; на первыхъ возятъ тяжести, или тѣхъ кто хочетъ ѣхать покойно, потому что въ нихъ можно даже и лежать одному человѣку, а наверху задней части оныхъ иногда накладывается круглая крышка, подобная нашимъ кибиткамъ; на санкахъ же рѣдко возятъ кладь, и ѣзда на нихъ крайне безпокойна, какъ то ниже будетъ видно.

Охотники до собачьей ѣзды никогда не ѣздятъ въ нартахъ, а всегда на санкахъ; почему и украшаютъ ихъ разными манерами, смотря по вкусу и достатку ѣздока; нѣкоторые изъ нихъ щегольство сего рода простираютъ даже до мотовства, употребляя на обшиваніе ремней и медвѣжины, служащей на санкахъ покрышкою, вмѣсто ковра тонкое сукно или позументы. Обыкновеное же украшеніе санокъ состоитъ въ чистой отдѣлкѣ всѣхъ частей, оныя составляющихъ; а особливо передняго и задняго козырька или головяшки и задка, которые по большей части снаружи оплетаются ремнями въ палецъ ширины, выкрашенными въ красный и желтый цвѣтъ, такъ что они переплетены въ шахматномъ расположеніи, и въ хорошей черной медвѣжей кожѣ, которая подстилается подъ сѣдока шерстью вверхъ.

Нарты бываютъ гораздо болѣе санокъ, но дѣлаются простѣе и нѣкоторымъ образомъ иначе; онѣ много походятъ строеніемъ своимъ на наши салазки, только что полозья у нихъ несравненно длиннѣе, и загибы гораздо отложе; а притомъ копылья не вколочены въ полозья, а привязываются ремнями, какъ и у санокъ; кибитка или волчекъ дѣлается изъ весьма тонкихъ прутиковъ или драничекъ и обыкновенно обтягивается выдѣланною оленьею кожею; но для людей значущихъ, снаружи обтягиваютъ оную тюленьими кожами, а внутри какой нибудь шерстяною матеріею: какъ то, сукномъ или байкою. Въ нартѣ подлѣ головяшки кладется поперегъ доска, на которой сидитъ каюрщикъ, или по нашему кучеръ или ямщикъ; а подъ доскою иногда дѣлается ящикъ для поклажи; сѣдокъ же сидитъ или лежитъ въ нартѣ; но кто ѣдетъ на санкахъ съ каюрщикомъ, тотъ долженъ сидѣть или верхомъ на санкахъ, или съ стороны санокъ; а кто самъ правитъ собаками, тотъ сидитъ съ правой стороны, поставя лѣвую ногу на полозокъ, а лѣвою рукою держитъ за ремень, привязанный къ головяшкѣ, которою онъ

и отводитъ санки отъ деревьевъ и направляетъ ихъ по прямому пути. Сидѣть верхомъ на санкахъ гораздо ловче и спокойнѣе; но въ Камчаткѣ ѣздить такимъ образомъ почитается за безчестіе; ибо однѣ лишь камчадалки ѣздятъ верхомъ. По той же причинѣ смѣются и надъ тѣми, кто ѣдетъ на санкахъ съ каюрщикомъ.

Собаки въ Камчаткѣ наружнымъ видомъ похожи на нашихъ дворныхъ; но отъ способа, коимъ ихъ содержатъ, онѣ нимало не злы и на людей никогда не бросаются; и даже столь смирны, что посторонній человѣкъ можетъ ихъ поймать и запрягать въ упряжку: весьма рѣдкія изъ нихъ кусаются, и то въ такомъ только случаѣ, когда чужой человѣкъ станетъ ихъ трогать; но сами никогда на него не кинутся. Затѣмъ крайне опасны онѣ для звѣрей и для всякаго рода домашней скотины и птицъ: ибо въ Камчаткѣ рѣдко гдѣ по селеніямъ водятъ рогатый скотъ; а свиней, овецъ, козъ и птицъ домашнихъ нигдѣ нѣтъ, кромѣ какъ у небольшаго числа тамъ служащихъ чиновниковъ и купцовъ, которые иногда покушались разводить помянутыхъ животныхъ; но собаки, непривыкшія оныхъ видѣть, при всякомъ случаѣ ихъ истребляли.

По большей части камчатскія собаки шерстью бѣлыя; потомъ болѣе черныхъ и сѣрыхъ, прочихъ же шерстей, въ сравненіи съ сими тремя, немного. На сукахъ весьма рѣдко здѣсь ѣздятъ.—И всѣ собаки, употребляемыя въ ѣздѣ, бываютъ всегда кладеныя. Холощеніе надъ ними производятъ, когда онѣ еще щенятами, и съ того времени привязываютъ ихъ къ длиннымъ гибкимъ шестамъ, воткнутымъ въ землю, такъ что когда щенокъ рвется, то и шестъ нагибается, потомъ опять по упругости своей принимаетъ прежнее положеніе. И такъ щенокъ, будучи на привязи, пріучается уже возить тягости; когда же достигнетъ онъ совершеннаго возраста, тогда запрягаютъ его въ санки вмѣстѣ съ старыми пріучеными къ ѣздѣ собаками, и ѣздятъ недалеко; тогда то мальчишки возятъ на нихъ воду, дрова и проч., а потомъ уже и въ дальнюю ѣзду начинаютъ употреблять; прежде же нельзя на нихъ далеко ѣздить; потому что онѣ, будучи горячи, тянутъ изъ всей силы и скоро надрываются.

Въ нарты обыкновенно запрягаютъ отъ девяти и до пятнадцати собакъ, смотря по величинѣ и тягости оныхъ, а иногда и гораздо болѣе; на прим., когда ѣдетъ какой чиновникъ въ большой тяжелой нартѣ, и камчадалы хотятъ оказать ему услугу—скорѣе его везти, то запрягаютъ болѣе двадцати собакъ; въ такомъ случаѣ по большей части правятъ

два каюрщика или проводника; ибо одному весьма трудно совладѣть съ собаками. Сказываютъ, что нѣкто изъ здѣшнихъ областныхъ начальниковъ, когда еще Охотскъ и Камчатка были подъ однимъ управленіемъ, столь много любилъ покой, что, не смотря на горы, лѣса, узенькія тропинки и разныя другія препятствія и затрудненія, встрѣчающіяся въ путешествіяхъ по Камчаткѣ, неиначе ѣзжалъ какъ самъ третей съ двумя своими любовницами въ закрытой нартѣ со стеклами, похожей на возокъ, въ который запрягали по пятидесяти собакъ и болѣе, такъ что часто на дорогѣ нужно было срубать деревья, дабы экипажъ сей проѣхать могъ. Путешествіе его изъ Охотска въ Камчатку и обратно въ Охотскъ и по сіе время въ свѣжей памяти у здѣшнихъ жителей, а особливо у камчадалъ, которые во время онаго потеряли множество лучшихъ своихъ собакъ, да нѣкоторые изъ нихъ и сами потерпѣли много отъ морозовъ, а нѣсколько человѣкъ и жизни лишились. Въ санки же запрягаютъ отъ пяти и до десяти собакъ, смотря по тягости оныхъ, и по тому какова дорога. Санки здѣшніе сами по себѣ неболѣе вѣсятъ, какъ отъ полу-пуда до тридцати фунтовъ; но на нихъ иногда и кладь возятъ. Санки, запряженные семью хорошими собаками, въ дальній путь возятъ девять, а иногда и 12 пудъ. Собакъ запрягаютъ какъ въ нарты, такъ и въ санки попарно, и почти всегда нечетъ, такъ что впереди бываетъ одна пріученная къ извѣстнымъ словамъ (*), по которымъ она слушая проводника, поворачиваетъ и останавливается. Считаютъ же собакъ въ Камчаткѣ нартами и санками; подъ нартою разумѣется 10 собакъ, а санки заключаютъ шесть; наприм.: говорятъ, у такого-то собакъ пять нартъ—значитъ, что онъ имѣетъ 50 собакъ или около того. Санка съ шестью собаками называются здѣсь одною каюрою, за которыя прогоны платятъ ѣдущіе по казенной надобности по копѣйкѣ на версту, а прочіе вдвое; и кому сколько слѣдуетъ по почтовымъ учрежденіямъ лошадей, тому на столько же каюръ подорожную даютъ; то есть: шесть собакъ равняютъ одной лошади; но это почти никогда не исполняется, потому что камчадалы ни мало не заботятся есть-ли у проѣзжающихъ подорожныя или нѣтъ, лишь бы только поили они ихъ чаемъ и водкою, тогда повезутъ они безъ всякаго виду и безъ прогоновъ.

Камчатская собачья упряжка вся дѣлается изъ ремней и состоитъ въ слѣдующихъ вещахъ: потягъ, алаки, ошейники, уздечка.

(*) Слова сія камчадальскія, которыя и русскіе живущіе въ Камчаткѣ употребляютъ: кахъ! кахъ! значитъ направо; хуга, хуга, налѣво; тцы—а! а! а! значитъ стой, или по нашему тпру—! кей! кей! такимъ образомъ понуждаютъ собакъ, какъ-то у насъ, ну, ну.

Потягъ есть длинный крѣпкій ремень, привязанный одним концемъ за самую средину поперечной вязи, или распорки, связывающей переднія концы полозьевъ. На семъ ремнѣ въ разстояніи отъ привязаннаго конца футъ $4^1/_2$, привязаны два желѣзныхъ кольца, или двѣ ременныя петли; потомъ въ такомъ разстояніи отъ нихъ еще два кольца или петли, и такъ далѣе, столько колецъ или петлей, сколько собакъ запрягать нужно.

Алаки суть лямки, сдѣланныя изъ широкихъ мягкихъ ремней, которые надѣваются на шею собакамъ такимъ образомъ, что онѣ тянутъ грудью. На концы алаковъ призязываются кляпы или крючки съ пружинами, которые вкладываются въ кольца или петли на потягѣ, но у первой или коренной пары алаки, крючками или кляпами вкладываются въ кольца или петли, привязанныя подлѣ самыхъ переднихъ концевъ полозьевъ, за которые онѣ и тянутъ, прочія же тянутъ за потягъ.

Ошейники дѣлаются также изъ широкихъ ремней, къ которымъ пришиваются крючки съ пружинами или кляпы, на кои накладываются кольцы отъ концевъ цѣпочекъ, привязанныхъ къ потягу. Цѣпочки сіи служатъ къ тому, чтобы собаки не разбѣгались въ стороны отъ онаго.

Уздечкою называется тонкій, довольно крѣпкій ремень, имѣющій на одномъ концѣ кляпъ или съ пружиною крючекъ, который вкладывается въ петлю или желѣзное кольцо, привязанное въ томъ мѣстѣ на потягѣ, гдѣ находятся цѣпочки для передней пары собакъ, а другимъ концемъ продѣвается онъ въ кольца, привязанныя у цѣпочекъ для прочихъ паръ, и пройдя сквозь всѣ оныя завязывается слабо гдѣ нибудь наверху головяшки санокъ. Употребленіе сей уздечки такое: когда собаки не будутъ слушать проводника, и нельзя ихъ остановить оштоломъ, о коемъ будетъ говорено ниже, тогда онъ тянетъ крѣпко уздечку и тѣмъ останавливаетъ переднюю пару, которая, смѣшавшись съ задними собаками, перепутываетъ ихъ; такимъ образомъ всѣ онѣ запутавшись, принуждены бываютъ остановиться.

Камчатскіе щеголи всю сію сбрую обшиваютъ иногда сукномъ, или на ремняхъ нашиваютъ разныя фигуры; желѣзныя же вещи; какъ-то: кольцы, крючки и проч. дѣлаютъ они полированныя и содержатъ въ отмѣнной чистотѣ; а ошейники имѣютъ изъ самой черной медвѣжьей кожи и надѣваютъ на собакъ шерстью вверхъ;—что здѣсь почитается большимъ щегольствомъ.

Проводники, какъ на нартахъ, такъ и на санкахъ, управляютъ собаками, погоняютъ и останавливаютъ ихъ посредствомъ кривой палки, называемой оштоломъ. Оштолъ бываетъ длиною около 3½ футъ или немного длиннѣе; къ нижнему своему концу (на коемъ насаженъ большой остроконечный желѣзный наконечникъ) онъ толще и загнутъ нѣсколько дугою, а къ верхнему концу придѣланы побрякушки съ колокольчиками, коими ѣздокъ загремя понуждаетъ собакъ бѣжать, или взмахивается на нихъ оштоломъ; а часто и бросаетъ его въ ту собаку, которая дурно везетъ, и потомъ на скаку успѣваетъ подхватить оной съ земли; когда же нужно ему остановить собакъ, тогда втыкаетъ онъ нижній конецъ оштола въ снѣгъ, впереди передняго копыла и бороздитъ онымъ, пока собаки не остановятся. Оштолъ также служитъ проводникамъ къ управленію нартою или санками, которымъ успѣваетъ онъ на всемъ скаку отводить оныя отъ деревьевъ или поддерживать на раскатахъ и косогорахъ; для чего держитъ онъ имъ полозъ при самомъ его изгибѣ. Въ красотѣ оштола непослѣднее щегольство полагаютъ камчатскіе ѣздоки, почему украшаютъ его большими блестящими побрякушками и обвиваютъ разноцвѣтными ремнями.

Кто не испыталъ ѣзды на собакахъ: я разумѣю, если самому ими править,—тому она можетъ показаться весьма легкою и, такъ сказать, дѣтскою игрушкою: но въ самомъ дѣлѣ она не только что крайне трудна и безпокойна, но даже и опасна. Дороги въ Камчаткѣ весьма узки и почти всѣ лежатъ чрезъ горы и лѣса, на которыхъ часто бываютъ къ деревьямъ раскаты, а особливо на косогорахъ; и какъ собакъ на спукахъ съ горъ или по гладкой дорогѣ очень трудно удержать, то и нужно имѣть большую привычку и снаровку, чтобъ умѣть санки на всемъ скаку отводить отъ деревьевъ, иначе можно жестоко ушибиться. Одинъ изъ нашихъ офицеровъ въ такомъ случаѣ получилъ столь сильный ударъ въ голову, что онъ былъ причиною его смерти, чрезъ нѣсколько недѣль послѣдовавшей. Но и по ровной, чистой дорогѣ, хотя ѣзда на собакахъ и не опасна, однакожъ очень безпокойна; ибо коль скоро онѣ увидятъ какого нибудь звѣря, или усмотрятъ слѣдъ онаго, либо духъ услышатъ, то вмигъ бросятся съ дороги въ ту сторону, гдѣ звѣря думаютъ найти; тогда весьма трудно съ ними справиться;—покрайней мѣрѣ должно промучиться сполчаса, чтобъ ихъ удержать и опять на настоящій путь направить; но нерѣдко случается, что онѣ совсѣмъ уйдутъ отъ ѣздока, и бѣгутъ сломя голову, пока не запутаются въ лѣсу, или не зацѣпятъ санками за дерево. А меж-

ду тѣмъ, онъ долженъ за ними нѣсколько верстъ брести пѣшкомъ, и искать ихъ. Часто бываетъ, что попадется имъ на дорогѣ кусокъ потерянной кѣмъ нибудь рыбы или мертвая птица, тогда онѣ вдругъ остановятся, начнутъ драться и перепутаются; въ такомъ случаѣ нужно ихъ разнимать и распутывать; а это сопряжено съ большимъ трудомъ; при самомъ же выѣздѣ съ мѣста, онѣ безпрестанно останавливаются одна послѣ другой для испражненія, пока всѣ не облегчатся, и всякій разъ почти путаются въ своей упряжкѣ, почему и нужно сходить съ санокъ и ихъ распутывать, крѣпко держа между тѣмъ за что нибудь ихъ, чтобы онѣ совсѣмъ неушли. Такая работа приводитъ въ чрезвычайную усталость, а особливо непривычнаго ѣздока. Очень нерѣдко случается, что отъѣхавъ нѣсколько сотъ саженъ отъ дому, собаки вдругъ сами собой поворачиваютъ назадъ, и не взирая на всѣ усилія проводника и на побои, онѣ его не слушаютъ: даже самые искусные ѣздоки съ превеликою нуждою могутъ заставить ихъ ѣхать настоящею дорогою, а иногда упрямство ихъ простирается до того, что ѣздокъ принужденъ бываетъ дать имъ волю везти себя домой, потомъ, побивъ ихъ порядочно, снова пускается въ путь.

Упомянувъ о ѣздѣ на собакахъ кстати будетъ сказать здѣсь о ихъ содержаніи и кормѣ: весною и лѣтомъ, когда не бываетъ на нихъ ѣзды, онѣ ходятъ по волѣ, и сами себѣ сыскиваютъ пищу ловлею рыбы, которой безчисленное множество въ сіи времена года стремится вверхъ по рѣкамъ и рѣчкамъ, орошающимъ Камчатку во всѣхъ направленіяхъ; когда бываетъ самой изобильной ловъ рыбы, то собаки столь разборчивы, что, поймавъ рыбу, кромѣ головы ничего другаго не ѣдятъ. Къ осени дѣлаются собаки такъ жирны, что едва ходить могутъ. Коль же скоро рыба перестанетъ ловиться, то всѣ онѣ идутъ къ своимъ домамъ и ожидаютъ пищи отъ хозяевъ; однакожъ имъ ничего не даютъ почти до самаго наступленія зимы: въ сіе время питаются онѣ всякою дрянью, выбрасываемою изъ домовъ, и всѣмъ тѣмъ, что удастся имъ сыскать на улицѣ или украсть: тогда за одну кость сотня собакъ производятъ кровопролитную битву; иногда нападаютъ онѣ на скотину, и нерѣдко случалось, что заѣдали онѣ нетолько телятъ, но и большихъ коровъ; а кошка или маленькая собачка не ихъ рода имъ непопадайся, тотчасъ разорвутъ. Недѣли за двѣ до того времени какъ надо выпасть снѣгу, всякій хозяинъ ловитъ своихъ собакъ и привязываетъ на привязи попарно такъ, какъ ихъ запрагать надобно, всякую свору особливо, и начинаетъ ихъ кормить дни въ два или три одинъ разъ, давая каждой

собакѣ по одной юколѣ; то есть по вяленой или сушеной на воздухѣ рыбѣ, длиною футъ около двухъ. Сіе дѣлаютъ для того, чтобы онѣ похудѣли: это здѣсь называется выморить собакъ; ибо жирныя собаки скоро устаютъ, задыхаются или по-здѣшнему сказать, загараютъ и портятся. Для питья ставятъ подлѣ ихъ въ корытахъ воду. Но коль скоро начнется ѣзда, тогда всякій день вечеромъ даютъ имъ по одной юколѣ, а иногда, когда ѣзды много, и по двѣ; но пить воды уже не даютъ; онѣ лижутъ снѣгъ. Въ Камчаткѣ рѣдкіе хозяева столь трудолюбивы и запасливы, чтобы могли заготовить корму для своихъ собакъ достаточное количество на всю зиму, и къ веснѣ почти повсюду въономъ бываетъ недостатокъ; а особливо въ острожкахъ, то есть—въ камчадальскихъ селеніяхъ, гдѣ часто съ голоду собаки умираютъ. Въ случаѣ недостатка корма для собакъ, варятъ юколу въ водѣ и даютъ имъ сію похлебку, которая здѣсь называется опаною. Такимъ образомъ меньшимъ количествомъ рыбы ихъ можно накормить; ибо тогда и кости, развариваясь, дѣлаются пищею.

Собакъ здѣсь во всякую погоду держатъ на открытомъ воздухѣ—лежа на снѣгу, теплотою своею дѣлаютъ онѣ ямки, въ которыхъ и лежатъ. Если же идетъ снѣгъ и мятель ихъ заноситъ, то онѣ не трогаются съ мѣста, пока совсѣмъ ихъ не занесетъ; тогда отряхнувшись опять ложатся на поверхности снѣга. Самое несносное для нихъ время, когда бываетъ оттепель и идетъ дождь: что въ Петропавловской гавани часто по нѣскольку дней сряду, каждую зиму, случается; тогда онѣ не могутъ лежать на мокромъ снѣгу; въ такомъ случаѣ ихъ отвязываютъ и пускаютъ бѣгать по волѣ.

Наконецъ должно упомянуть о цѣнѣ собакъ. Въ Камчаткѣ за деньги покупаютъ собакъ одни лишь русскіе у русскихъ и по большей части самыхъ обыкновенныхъ, за которыя рѣдко платятъ болѣе десяти рублей за собаку (*). Камчадалы же своихъ собакъ сами выращаютъ, и почти никогда не покупаютъ; если же когда имъ нужны собаки, то вымѣниваютъ ихъ на что нибудь у своихъ товарищей. Но когда понадобится русскому хорошая собака, то онъ запасается водкою и ѣдетъ въ камчадальскія селенія, гдѣ, нашедъ собаку по своимъ мыслямъ, поитъ хозяина подъ видомъ дружбы и выманитъ у него ее за бездѣлицу; ибо камчадалъ, который въ трезвомъ состояніи не согласился

(*) Я купилъ пять собакъ, за 55 рублей; въ числѣ ихъ была одна выученная ходить впереди—такія собаки называются передовыми.

бы продать охотничьей (*) своей собаки за 50 рублей, будучи пьянъ, готовъ отдать ее за бутылку водки. Выманивать такимъ образомъ собакъ, или другое что, у бѣдныхъ камчадалъ называется здѣсь выгащивать или сердцевать. Впрочемъ, случалось, что охотники платили за одну простую собаку по 50-ти рублей и болѣе; но это происходитъ отъ прихотей и лишнихъ денегъ, какъ то и у насъ перѣдко встрѣчается въ покупкѣ лошадей.

Теперь, упомянувъ о ѣздѣ на собакахъ, я буду говорить о нашемъ на нихъ путешествіи по Камчаткѣ.

Я уже выше упомянулъ, что въ первомъ часу послѣ полудни 18-го января отправились мы изъ Петропавловской гавани, а чрезъ часъ пріѣхали въ Авачинскій острожекъ, отстоящій отъ гавани въ 12-ти верстахъ (**), куда провожали насъ почти всѣ наши офицеры, и нѣкоторые чиновники здѣшняго гарнизона. Острожекъ сей находится при устьѣ рѣки Авачи, на берегу пространной губы, получившей отъ сей рѣки имя Авачинской губы. Все селеніе состоитъ изъ 6 или 7-ми избушекъ и одной юрты или землянки, въ коихъ живутъ пять малолюдныхъ камчадальскихъ семействъ и два престарѣлые отставные унтеръ-офицера съ женами. Селеніе сіе прежде находилось на рѣкѣ Паратункѣ, впадающей въ Авачинскую губу нѣсколько южнѣе устья рѣки Авачи; тогда оное было гораздо многолюднѣе, но пагубныя болѣзни, опустошавшія (***) и по сіе время еще опустошающія Камчатку, почти совсѣмъ искоренили жителей Паратунки (****), почему оставшееся не-

---

(*) Охотничьи собаки, или какъ онѣ здѣсь именуются—звѣровыя, весьма дороги. Кромѣ того, что онѣ скорѣе находятъ слѣдъ звѣря, нежели обыкновенныя собаки; но и идучи по слѣду, никогда не лаютъ; а сверхъ того поворачиваютъ онѣ въ стороны и останавливаются не по словамъ, а по однимъ знакамъ. Есть такія между ними собаки, которыхъ хорошій камчадалъ и за сто рублей не отдастъ.

(**) Въ Камчаткѣ разстоянія не цѣпью мѣрены но примѣрною ѣздою въ извѣстное время; а такое измѣреніе, а особливо ѣдучи на собакахъ, не можетъ быть вѣрно. Притомъ разстояніе по дорогамъ здѣсь перемѣняется послѣ всякой метели; ибо коль скоро дороги снѣгомъ занесетъ, то изъ ближнихъ селеній ѣдутъ ихъ прокладывать снова; и если ѣздокъ знаетъ хорошо примѣты и имѣетъ послушныхъ собакъ, то онъ проложитъ дорогу прямо; а въ противномъ случаѣ, удаляясь то въ одну, то въ другую сторону отъ прямаго пути, онъ сдѣлаетъ кривую, весьма извилистую дорогу, и тѣмъ очень чувствительнымъ образомъ увеличитъ разстояніе.

(***) О семъ предметѣ будетъ подробнѣе сказано въ другомъ мѣстѣ.

(****) Въ селеніи Паратункѣ до завезенной въ Камчатку въ 1767 году оспы природныхъ жителей обоего пола было 360 человѣкъ; а въ 1778 году, когда заходили въ Петропавловскую гавань англійскія королевскія суда, бывшія подъ командою славнаго

большое число ихъ соединили съ нѣкоторыми семействами, жившими въ Петропавловской гавани, и поселили на Авачѣ. Камчадалы, живущіе въ семъ острожкѣ, хворы и крайне бѣдны: единственная сему причина есть склонность сего народа къ пьянству и соблазнъ, происходящій отъ близости къ нимъ Петропавловской гавани, гдѣ есть казенная продажа вина, да и въ лавкѣ Американской Компаніи продаются часто крѣпкіе напитки; почему всѣ звѣриныя шкуры, кои они добываютъ на промыслахъ, употребляются ими на пьянство. Притомъ и русскіе, живущіе въ гавани, пользуясь слабостію камчадалъ, часто къ нимъ ѣздитъ и напоивъ ихъ пьяными выманиваютъ у нихъ нетокмо что добытыхъ ими звѣрей и хорошихъ ѣздовыхъ собакъ, но даже и кормъ собачій; и потому несчастные сіи люди всякій годъ терпятъ по нѣскольку мѣсяцевъ голодъ; что здѣсь называется голодовать, въ которое время питаются они березовою толченою корою, примѣшивая къ оной небольшое количество сушеной и толченой въ порошокъ рыбы, заготовленной для собакъ, кои наравнѣ съ своими хозяевами также по нѣскольку дней сряду ничего не ѣдятъ. Такова же участь всѣхъ камчадальскихъ селеній, находящихся по близости здѣшнихъ городковъ.

Пробывъ въ Авачинскомъ острожкѣ полчаса для перемѣны собакъ, отправились мы далѣе. Сначала нѣсколько верстъ ѣхали рѣкою Авачею, потомъ лѣсомъ, поднимаясь постепенно выше и выше на хребетъ горъ, идущихъ во всю длину Камчатскаго полуострова. Къ вечеру достигнули мы крутыхъ горъ, изъ коихъ одна была хотя не высока, но чрезвычайно крута, даже почти перпендикулярна: она извѣстна подъ названіемъ Коряцкаго хребта. Поднимаются на нее съ превеликимъ трудомъ; проводники сами изъ всей силы пособляютъ собакамъ и поддерживаютъ повозки своими оштолами. Дорога по хребтамъ безпрестанно идетъ лѣсомъ, въ которомъ стоитъ второе отъ гавани камчадальское селеніе, такъ называемое Коряцкій острожекъ (**), находящійся отъ Авачинскаго въ 47-ми верстахъ; куда мы пріѣхали

Кука, ихъ оставалось только 36, да и послѣ того много изъ нихъ померло отъ разныхъ прилипчивыхъ болѣзней; прежде оспы около одной Авачинской губы находилось восемь населенныхъ камчадалами острожковъ, а нынѣ только одинъ Авачинскій, въ коемъ сѣхъ жителей неболѣе 20-ти человѣкъ

(**) Коряцкой острожекъ или просто Коряки, рускими называемое селеніе, нѣкогда былъ обитаемъ коряками, которые всѣ переселились или перемѣшались съ камчадалами.

въ 9 часовъ вечера, и остановились въ таіонской (**) избѣ. Мы еще прежде будучи въ Петропавловской гавани, разспрашивали давно живущихъ здѣсь русскихъ обовсемъ относящемся къ нашему путешествію, и узнали: сколь камчадалы любятъ, чтобъ ихъ величали именемъ и отчествомъ, а особливо женщины; сіи послѣднія ожидаютъ еще, чтобъ всѣ пріѣзжающіе къ нимъ съ ними цѣловались; иначе на того, кто ихъ пренебрежетъ, или упуститъ сдѣлать такую учтивость, онѣ смотрятъ очень сурово, и онъ подвергается риску остаться безъ обѣда, или безъ ужина; ибо камчадалы всѣхъ проѣзжихъ, къ нимъ заѣзжающихъ, считаютъ гостями и угощаютъ столомъ, не требуя никакой платы, а за деньги ничего съѣстнаго не продаютъ. И потому, узнавъ отъ своего проводника о имени и отчествѣ здѣшняго таіона и жены его, я привѣтствовалъ ихъ при самомъ входѣ моемъ въ избу, а съ таіоншей поцѣловался, не смотря на то, что лицо у нея было очень замарано, или лучше сказать грязно; притомъ и пахло отъ нея несносно сырою рыбою и тюленьимъ жиромъ. Учтивство мое очень понравилось всему семейству (*), и они всѣ вмигъ засуетились, чтобъ приготовить намъ угощеніе. Едва успѣлъ я сдѣлать таіону нѣсколько вопросовъ, касательно здѣшняго селенія, какъ вдругъ явился на столѣ чайный приборъ и огромный мѣдный чайникъ съ кипящею водою, хотя мы и ничего не говорили, что хотимъ пить чай. Но здѣсь такое обыкновеніе! гость можетъ самъ и не пить чаю, но хозяевъ обязанъ подчивать въ какое бы время сутокъ онъ не пріѣхалъ. Хозяйка, подавъ намъ чашки и воду, сдѣлала главное дѣло, а бездѣлицы, какъ то: сахаръ и чай, мы должны были доставить. И такъ, положивъ пригоршню чаю въ чайникъ, мы расположились пить чай, посадивъ подлѣ себя таіоншу и сестру таіонскую. Онѣ пили очень жеманно и выпили только по одной чашкѣ, когда мы уже по три кончили, отговариваясь, что послѣ напьются; и въ самомъ дѣлѣ, получивъ отъ насъ чайникъ и нѣсколько кусковъ сахару, удалились онѣ за переборку, отдѣляющую комнатку подлѣ печи, которую наши крестьяне назы-

(**) Званіе таіонъ означаетъ старшину камчадальскаго селенія, которое до приведенія сей земли подъ Россійскую державу было наслѣдственное, и нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствовало званію владѣтеля или князца; какъ то старшихъ у многихъ сибирскихъ народовъ называютъ. Нынѣ же въ таіоны выбираютъ сами камчадалы изъ своего общества, которыхъ въ семъ званіи утверждаетъ иркутское губернское правленіе по смерть, буде не сдѣлаютъ они какого либо преступленія, или поступка не соотвѣтственнаго ихъ званію.

(*) Которое составляли таіонъ съ женою, и сестра его, молодая, пригожая собою вдова.

ваютъ чуланомъ, а здѣсь оная кутою именуется; къ нимъ присоединились самъ таіонъ, проводники наши, и проѣзжій солдатъ, лежавшій до сего на полатяхъ, но услышавъ, что загремѣли хозяева чашками, онъ сошелъ на низъ, чтобъ имъ пособить; тогда всѣ они принялись осушать чайникъ, которой не прежде покинули въ потѣ лица своего какъ тогда, когда уже ни капли въ немъ не осталось: покрайней мѣрѣ по 12 или по 15 чашекъ досталось на каждаго изъ нихъ. Окончивъ свое дѣло съ чаемъ, вышли они насъ благодарить, и до тѣхъ поръ стояли, пока мы не догадались дать имъ по рюмкѣ водки, отъ которой однакожъ сестра таіона отказалась. Послѣ водки стали онѣ приготовлять намъ ужинъ, который состоялъ изъ вареныхъ и жареныхъ дикихъ птицъ, какъ то: утокъ, гуся и лебедя, но хлѣбъ и соль мы должны были свою подать: ибо весьма рѣдкіе изъ камчадалъ, и то самые только достаточные изъ нихъ, держатъ свою соль и хлѣбъ, чѣмъ не мало они чванятся передъ своими гостями; и тотъ, кто имѣетъ сіи потребы, подаетъ ихъ на столъ съ значительнымъ видомъ, говоря: у меня хлѣбъ и соль водится (*). Вотъ какова Камчатка! Здѣсь всякаго роду дичину, дикихъ барановъ, оленей и самую лучшую рыбу ни во что ставятъ, а гордятся тѣмъ, что въ другихъ мѣстахъ составляетъ обыкновенную пищу каждаго нищаго.

Между тѣмъ, пока мы гостили у таіона, камчадалы перемѣнили намъ собакъ; тогда старые проводники пришли къ намъ проститься; я хотѣлъ заплатить имъ прогоны, но они и слышать объ нихъ не хотѣли, а просили по рюмкѣ водки. А таіонъ, очень желая еще выпить рюмочку, долго мялся и не смѣлъ попросить; наконецъ сталъ мнѣ пѣнять, зачѣмъ я не далъ ему знать заблаговременно о намѣреніи моемъ ѣхать по Камчаткѣ, дабы онъ могъ приготовить въ подарочекъ для меня соболѣковъ или лисицъ парочку; но теперь на этотъ разъ у него ничего такого нѣтъ; однакожъ ошибку сію онъ постарается поправить на возвратномъ моемъ пути. Сказавъ мнѣ сіе и немного помолчавъ, рѣшился онъ попросить водочки, ссылаясь, что она нужна ему для подкрѣпленія разстроеннаго здоровья; въ чемъ я и удовлетворилъ его, бывъ впрочемъ увѣренъ, что обѣщанія, имъ сдѣланныя, употреблены

(*) Камчадалы почти всѣ до одного говорятъ по русски и притомъ очень хорошо. Выговоръ ихъ мягокъ и нѣсколько они картавятъ, но пріятенъ и нѣтъ въ немъ той грубости, какая примѣтна въ нарѣчіи русскихъ крестьянъ; нѣкоторыя выраженія ихъ могли бы даже употребляться въ разговорахъ хорошаго общества.

только для лести и обмана; ибо о таких уловках камчадалов я довольно наслышался в Петропавловской гавани.

Корякской острожек не более Авачинскаго, и камчадалы, живущіе в нем, столь же бедны и распутны, как и жители сего последняго; причина этому одна и та же.

В 11 часов ночи поехали мы далее по дороге к Начикину острогу, отстоящему от Корякинскаго в 41 версте. На переезд сего разстоянія употребили мы $12\frac{1}{2}$ часов, пріехав в Начику около полудня следующаго дня. Дорога между сими двумя селеніями лежит лесом, по косогорам и глубоким лощинам, в которых набивает много снега, а потому и езда в оных очень затруднительна и медленна. При том селеніе Начика и соседственныя оному места лежат на низком месте, быв со всех сторон окружены высокими горами, между коими находятся ущелины, из которых часто дуют ветры, подымающіе страшныя мятели; почему около Начики в зимніе месяцы ненастья, по здешнему пурги называемыя, чаще случаются нежели где либо по Камчатке, которые нетолько что заносят и портят дороги, но иногда на несколько дней делают их непроходимыми.

Одна изба и одна юрта составляют Начиника острог, стоящій на южном берегу большой реки; а число жителей обоего пола пять человек. Здесь мы пробыли полтора часа, чтоб покормить собак, ибо мы должны были ехать далее на тех же собаках. Бедность жителей не позволила им дать нам перемену. В седьмом часу вечера пріехали мы в острог Малку (*), разстояніем от Начики 40 верст, и остановились тут ночевать в доме таіона, который считается в Камчатке самым умным и трезвым человеком из всех камчадалов. Русскіе же называют его плутом; но мне кажется, за то только, что он не дается им в обман. Селеніе сіе есть одно из самых больших камчадальских селеній; в нем находится около 25 человек мужескаго пола; притом они богатее и воздержнее прочих.

Здесь должны мы были соблюсти обыкновенный порядок подчиванія хозяина с семейством и проводников наших чаем и водкою; а они нас угощали ужином, по их вкусу, весьма жирно и нечисто

(*) В Камчатке все почти селенія или острожки называются по рекам, на коих они стоят, а некоторыя по именам первых русских, положившим им основаніе, или почему нибудь другому ознаменовавших их, как-то: Пущина, Начикина и проч.

приготовленнымъ изъ разнаго рода дичины. Тутъ мы замѣтили одно камчадальское обыкновеніе, которое мнѣ весьма не понравилось: къ таіону, нашему хозяину, пришли нѣсколько человѣкъ камчадаловъ его селенія. Долго они стояли въ той горницѣ, гдѣ мы были. Таіонъ представилъ ихъ намъ, какъ своихъ родственниковъ, и сказалъ, что они пришли отдать намъ свое почтеніе и посмотрѣть такихъ людей, которые такъ далеко плавали по морямъ. Мы съ ними поговорили и дали имъ по рюмкѣ водки, но они насъ не оставляли; наконецъ таіонъ изъявилъ желаніе выпить другую рюмку; я приказалъ человѣку дать ему водки, но онъ, принявъ рюмку, отдалъ старшему изъ тѣхъ, которыхъ называлъ своими родственниками, а сей тотчасъ оную выпилъ и возвратилъ таіону; таіонъ поставилъ ее на столъ и, помолчавъ немного, сказалъ, что водки обѣщанную рюмку онъ еще не пилъ; я велѣлъ еще налить ему другую рюмку, но и сію онъ подалъ другому камчадалу и опять тоже сдѣлалъ, что и прежде. Наконецъ и третьяго онъ такимъ же образомъ поподчивалъ; но когда дошла очередь до четвертаго, то я спросилъ его: развѣ онъ самъ не хочетъ пить, что водку, которую ему даютъ, подноситъ другимъ? Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, я хочу, только мнѣ стыдно пить, тогда когда родники (родственники) мои не пьютъ. А мнѣ развѣ не будетъ стыдно, сказалъ я ему, когда мы пріѣдемъ въ другое селеніе и намъ нечѣмъ будетъ поподчивать тамошняго таіона?—Ну! какъ быть, отвѣчалъ онъ весьма хладнокровно. Послѣ я узналъ опытомъ, что они всегда такъ дѣлаютъ. Одному за какую нибудь услугу дашь вина, онъ самъ не станетъ пить, а передастъ своему пріятелю, потомъ опять проситъ для себя.

Таіонъ здѣшній показался мнѣ человѣкомъ, имѣющимъ природный умъ. Онъ намъ сообщилъ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія, касательно сего края, которыя впослѣдствіи я нашелъ справедливыми. Онъ гордился, что управляетъ лучшимъ острожкомъ въ Камчаткѣ и разсказывалъ какихъ трудовъ и хлопотъ стоило ему довести своихъ подчиненныхъ (*) до нынѣшняго порядка.

На другой день мы стали сбираться въ дорогу рано по утру; но много время прошло въ подчиваніи, съ одной стороны чаемъ и водкою, а съ другой жирнымъ завтракомъ, по окончаніи коего таіонъ и та-

(*) Таіоны подвластныхъ имъ камчадаловъ называютъ своею командою; а помощника своего въ правленіи—капраломъ или есауломъ. Это переняли они отъ первыхъ пришедшихъ къ нимъ русскихъ, которые были люди военные.

іонша вышли къ намъ съ важнымъ и почтительнымъ видомъ, и не говоря ни слова, первый положилъ передъ меня двухъ соболей, а жена его лисицу въ подарокъ. Я прежде слышалъ въ гавани, что отказъ въ такомъ случаѣ почитается у нихъ за величайшую обиду; почему, принявъ ихъ подарки, я отдарилъ ихъ англійскимъ ножемъ, ножницами и ниткою бусовъ: вещей такихъ у меня былъ большой запасъ купленныхъ для дикихъ, которыя я взялъ съ собою нарочно, узнавъ, что камчадалы проѣзжающихъ чиновниковъ иногда дарятъ звѣриными шкурами.

Въ дорогу поѣхали мы въ 10 часу утра, а въ четвертомъ часу по полудни пріѣхали въ острожекъ Ганалы, отстоящій отъ Малки въ разстояніи 41 версты. Въ семъ острожкѣ живутъ 3 или 4 небольшія семейства, и всѣ онѣ весьма бѣдны. Таіонъ ихъ извѣстенъ въ Камчаткѣ по веселому своему нраву, да и по плутнямъ тоже. Мы расположились у него ночевать, съ тѣмъ единственно, чтобъ посмотрѣть камчадальскую пляску, которую рѣдко можно видѣть въ настоящемъ ея видѣ.

Здѣшній таіонъ вечеромъ собралъ къ себѣ всѣхъ камчадалъ и камчадалокъ своего селенія. Сначала мы ихъ напоили чаемъ, а потомъ, чтобъ прибавить имъ смѣлости, дали по хорошей рюмкѣ водки. Тогда женщины сѣли на кровать всѣ въ кучу, поджали ноги и начали пѣть самыя печальныя, или такъ сказать, заунывныя пѣсни, которыя всѣ заключались въ трехъ или четырехъ словахъ, коихъ значеніе они не хотѣли или не умѣли намъ перевести; но странно намъ показалось то, что въ одной изъ ихъ пѣсенъ есть припѣвъ: ай вотъ тебѣ хрену, ай вотъ тебѣ хрену! который они весьма часто повторяли. Таіонъ намъ сказывалъ, что онъ не помнитъ, когда сей припѣвъ къ нимъ введенъ; онъ думаетъ, что скоро послѣ первыхъ посѣщеній русскихъ, камчадалы переняли у нихъ сіи слова. Послѣ пѣсенъ началась пляска, которая состоитъ въ подражаніи птицамъ и звѣрямъ; напримѣръ: камчадалъ представляетъ охотника, а камчадалка куропатку; онъ подъ пѣсни къ ней крадется, чтобы ее застрѣлить, — а она кругомъ озирается и прыгаетъ какъ птица, стараясь отъ охотника скрыться. Напослѣдокъ, послѣ многихъ покушеній, онъ къ ней подкрадывается и стрѣляетъ, а она падаетъ и трепещется; тогда онъ, подошедъ къ ней, начинаетъ ее ворочать и представлять, что щиплетъ съ нее перья, а ощипавъ, дѣлаетъ видъ, будто вынимаетъ внутренность и проч., тѣмъ и пляска кончится. Но есть у нихъ пляска весьма неблагопристойная: мужчина представляетъ медвѣдя, а женщина медвѣдицу, которые, увидѣвъ другъ

друга, сходятся, ревутъ, коверкаются, расходятся, опять сходятся, во всемъ подражая, сколько возможно близко, симъ животнымъ. Таіонъ здѣшній по обыкновенію подарилъ мнѣ соболя, а жена его товарищу моему, г. Филатову, лисицу, за что мы отблагодарили ихъ нѣкоторыми вещицами, о ксихъ я выше упоминалъ.

Изъ Ганалъ поѣхали мы въ 9 часовъ утра 21 числа; отсюда до слѣдующаго селенія, называемаго Пущина острожекъ, разстояніе 55 верстъ, и ѣхать надлежитъ по большой чистой равнинѣ, Ганальскою тундрою именуемой; которая лежитъ между двумя превысокими параллельно направленными хребтами горъ. Ѣзда здѣсь весьма опасна, когда застанетъ вьюга; нерѣдко люди погибали въ продолжительныя мятели на сей тундрѣ, и потому на срединѣ оной поставлена юрта или землянка, въ которую на зиму изъ ближнихъ острожковъ посылаются люди для содержанія ея въ порядкѣ ради проѣзжихъ; но къ счастію нашему, погода была ясная, когда мы проѣзжали по сей равнинѣ: только морозъ жестокій былъ. Товарищъ мой, г. Филатовъ, страстно любившій ѣздить на санкахъ, и самъ править собаками, ознобилъ себѣ все лице; а я и человѣкъ мой, сидѣвши въ нартахъ, остались невредимы. Въ полдень пріѣхали мы въ вышепомянутую юрту, гдѣ, пообѣдавъ и давъ собакамъ отдохнуть (*), чрезъ полтора часа поѣхали далѣе, а въ девятомъ часу вечера пріѣхали въ Пущина острожекъ, бѣдное, малолюдное селеніе—гдѣ, перемѣнивъ собакъ и исполнивъ всѣ обряды учтивостей и подчиванья, пустились мы въ 10 часовъ опять въ путь, и въ 4 часа по полуночи прибыли въ Шеромы, разстояніемъ отъ Пущина на 32 версты. Шеромскій острожекъ нѣсколько болѣе и многолюднѣе тѣхъ, которые мы прежде проѣзжали, кромѣ Малки, и жители лучше себя ведутъ и побогатѣе, за что обязаны они строгости и благоразумію своего таіона, по имени Якова Атласова. Въ Шеромахъ пробыли мы до 11 часовъ утра, потомъ отправились въ дорогу и въ 3 часа по полудни пріѣхали въ Верхнекамчатскъ, находящійся отъ Шеромъ въ 34 верстахъ, гдѣ остановились въ домѣ отставнаго унтеръ-офицера Чеботнягина. Что такое Верхнекамчатскъ? городъ, село, или острогъ по здѣшнему сказать, я право назвать не умѣю; въ немъ

(*) Въ дорогѣ, когда останавливаются на малое время, собакъ не кормятъ, чтобъ онѣ не сдѣлались тяжелы; но только даютъ имъ отдыхать; развѣ когда долго ѣхали безъ корма и безъ отдыха. и по тяжелой дорогѣ, въ такомъ случаѣ даютъ имъ по половинѣ юколы, что здѣсь называется дать по пластинкѣ.

есть одна небольшая деревянная церковь, казенные анбары, домикъ для начальника, около десятка домишковъ, которые въ Россіи назвали бы свѣтелками и десятка два избъ; церковный причетъ, нѣсколько мѣщанъ и отставныхъ унтеръ-офицеровъ, солдатъ и казаковъ съ ихъ семействами, составляютъ непремѣнныхъ жителей сего мѣстечка, а временные состоятъ изъ небольшаго отряда камчатскаго гарнизоннаго баталіона; отрядомъ симъ при насъ командовалъ унтеръ-офицеръ, онъ же и градоначальникъ здѣсь былъ, управляя мѣстомъ на основаніи городничаго. Но изъ сего не должно заключать, чтобъ Верхнекамчатскъ такъ мало значилъ въ Камчаткѣ; напротивъ, онъ считался тогда вторымъ мѣстомъ или острогомъ (*) по областномъ городѣ Нижнекамчатскѣ, а управлялъ имъ унтеръ-офицеръ потому, что начальникъ области офицеровъ своихъ считалъ неспособными занять сіе мѣсто, и будто бы поведеніе ихъ не соотвѣтствовало званію управляющаго городомъ.

Верхнекамчатскъ стоитъ на рѣкѣ Камчаткѣ, недалеко отъ ея устья, отъ которой онъ и имя Камчатскъ получилъ. А верхній называется по отношенію къ Нижнекамчатску, стоящему въ 40 верстахъ отъ устья сей рѣки. Въ 6 часовъ вечера поѣхали мы изъ Верхнекамчатска и чрезъ два часа прибыли въ Милкову деревню, отстоящую отъ Верхняго въ 12-ти верстахъ. Деревня сія населена русскими, которыхъ предки переведены сюда изъ русскихъ губерній. Милковою она называется по рѣкѣ, на коей стоитъ нынѣ. Въ ней считается слишкомъ 50 душъ мужескаго пола; управляются они старостою и платятъ подушный окладъ и рекрутскія деньги: но рекрутъ и ясаку съ нихъ не берутъ. Мы остановились въ домѣ старосты, человѣка очень неглупаго, который притомъ по всей Камчаткѣ славится своею честностію. Переселяя русскихъ крестьянъ въ Камчатку, правительство имѣло въ виду завести здѣсь хлѣбопашество и распространить оное между камчадалами, но климатъ не позволяетъ достигнуть этой похвальной цѣли. Ниже сего, въ замѣчаніяхъ моихъ о Камчаткѣ, я буду подробнѣе говорить о семъ предметѣ, а здѣсь скажу только, что крестьяне, поселенные въ Камчаткѣ, подобно камчадаламъ, главное свое пропитаніе находятъ въ рыбной ловлѣ, а на земледѣліе мало надѣются. Они даже и камчатскихъ

(*) Въ академическомъ календарѣ Нижнекамчатскъ, Петропавловская гавань, Верхнекамчатскъ, Большерѣцкъ и Тигиль стоятъ въ спискѣ городовъ; но въ Камчаткѣ городами ихъ не называютъ, кромѣ Нижнекамчатска, а просто селеніями или русскими острожками, для отличія отъ камчадальскихъ острожковъ; Тигиль же именуютъ крѣпостью.

нравовъ много заимствовали, и самый русскій языкъ между ними похожъ на тотъ выговоръ, какимъ камчадалы говорятъ по русски.

Старосту и семейство его мы пригласили съ собою пить чай и разспрашивали его о состояніи ихъ селенія и о другихъ предметахъ, до нихъ касающихся. Сужденія его, по моему мнѣнію были весьма основательны, а особливо мысли, какія онъ имѣлъ о злѣ, происходящемъ для здѣшнихъ крестьянъ и для государства вообще отъ запрещенія жениться на всякой дальней роднѣ. Нынѣ въ Камчаткѣ кромѣ сей деревни есть еще другое селеніе русскихъ крестьянъ, въ коемъ мужескаго пола 70 душъ. И какъ они поселены здѣсь издавна, то всѣ почти семейства въ обоихъ сихъ селеніяхъ состоятъ между собою въ какомъ нибудь родствѣ. И поелику молодые мужчины у нихъ весьма рѣдко могутъ сыскать себѣ невѣстъ изъ камчадалокъ, а женщины русскія почитаютъ за большое себѣ униженіе имѣть мужемъ камчадала и никогда за нихъ не выходятъ; то отъ сего происходитъ, что дѣвки здѣсь по большей части ведутъ распутную жизнь, но еще въ вящшее преступленіе приводитъ ихъ стыдъ, заставляющій изыскивать средства къ истребленію младенцевъ, незаконно ими рожденныхъ, которыхъ иногда лишаютъ онѣ жизни въ самой утробѣ, и чрезъ то лишаются собственнаго своего здоровья и навсегда дѣлаются безплодными. Зло сіе нетолько что оскорбляетъ вѣру, но и для государства вредно, лишая онаго гражданъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ народонаселеніе самое слабѣйшее изъ всей имперіи, и потому мнѣ кажется, не было бы противно правиламъ религіи разрѣшить для нихъ бракъ даже на двоюродныхъ сестрахъ, а кумовство, сватовство и тому подобное совсѣмъ ни во что ставить. Недостатокъ въ пищѣ и мѣстныя обстоятельства были причиною, что священному чину въ Камчаткѣ дозволено по постамъ ѣсть мясо, то почему же и запрещеніе на бракъ съ роднею не уничтожить для сей крайне малолюдной и почти пустой страны?

На другой день по утру, когда мы готовы были ѣхать, староста подарилъ мнѣ отъ себя двухъ соболей, а жена его товарищу моему г. Филатову лисицу. Все же ихъ общество подарило намъ быка, котораго убить и доставить въ Петропавловскую гавань крестьяне взяли на себя, за что мы отдарили ихъ вещами, наиболѣе для нихъ нужными, какія у насъ случились тогда, и которыя мы нарочно на подобные случаи съ собою взяли.

Здѣсь видѣли мы несчастную, лишившуюся ума женщину, жену капитана Шмалева, бывшаго нѣкогда камчатскимъ начальникомъ. Путе-

шествіе славнаго Кука сдѣлало его, несмотря на малый чинъ, извѣстнымъ съ хорошей стороны во всей Европѣ. Жена его, любившая мужа своего до крайности, лишилась ума въ цвѣтущихъ лѣтахъ отъ ревности, и теперь нѣсколько уже десятковъ лѣтъ, какъ находится въ такомъ состояніи: она по сіе время воображаетъ, что мужъ ея живъ и начальствуетъ въ Петропавловской гавани, а потому всякаго проѣзжаго распрашиваетъ объ немъ съ большою подробностію и посылаетъ къ нему поклоны. Она имѣетъ много платья и хорошихъ вещей; но ходитъ въ рубищѣ. Староста, у котораго пожитки ея на сохраненіи, увѣрялъ насъ, что ей невозможно дать никакого порядочнаго платья, ибо она тотчасъ изорветъ оное въ лоскутки, съ тѣмъ, чтобъ шить изъ нихъ дорожную одежду, въ которой должно ей ѣхать къ своему любезному супругу, котораго она представляетъ себѣ въ тѣхъ же лѣтахъ, въ какихъ онъ на ней женился. Увидѣвъ г. Филатова, молодаго человѣка 22 лѣтъ, она сказала: мой Василій Ивановичъ годами тремя его постарѣе; когда въ самомъ дѣлѣ ему было бы болѣе 70 лѣтъ, еслибъ онъ въ живыхъ находился.

Изъ Малки поѣхали мы въ 11 часовъ утра 23 января. Староста выбралъ для насъ самыхъ искусныхъ проводниковъ и лучшихъ собакъ, такъ что мы 15 верстъ, разстояніе до острожка Кирганиковъ, переѣхали въ часъ съ четвертью. Острожекъ сей невеликъ, но славится богатствомъ своего таіона, который имѣетъ пять сыновей и двухъ племянниковъ. Всѣ они искусные промышленники и скромные, воздержные люди, а потому и получаютъ отъ промысловъ большой доходъ. Таіонскій домъ есть одинъ изъ лучшихъ по всей Камчаткѣ. Но всего удивительнѣе въ немъ большая чистота и опрятность, которыя и въ домахъ русскихъ живущихъ въ Камчаткѣ найти трудно, а у камчадала это совершенное чудо. Таіонъ кормилъ насъ жирнымъ обѣдомъ по своему вкусу — подарилъ мнѣ двухъ прекрасныхъ соболей, и въ половинѣ третьяго часа отпустилъ насъ, далъ намъ самыхъ лучшихъ собакъ изъ всего селенія, и дѣтей своихъ, очень проворныхъ молодцевъ, въ проводники, которые чрезъ три съ половиною часа поставили насъ въ слѣдующій острожекъ, называемый Машуры, отстоящій отъ Кирганиковъ въ 35 верстахъ. Машура одинъ изъ лучшихъ и богатѣйшихъ камчадальскихъ селеній въ Камчаткѣ, но также малолюденъ: мужескаго пола въ немъ около 20 душъ. Тутъ мы пробыли до 9 часовъ вечера, проведя время въ необходимыхъ учтивостяхъ по здѣшнему обыкновенію, то есть, мы должны были таіона съ его семействомъ подчивать чаемъ

и водкою, а онъ насъ ужиномъ. Изъ Машуры до слѣдующаго селенія, называемаго Щапинскимъ острожкомъ, разстояніемъ на 51 версту, провожалъ насъ самъ таіонъ, и везли насъ на хорошихъ собакахъ; но такъ какъ мы ѣхали ночью, то ѣзда наша была медленна; ибо въ Щапино пріѣхали въ 5 часовъ по полуночи, и пробыли тутъ до 10 часовъ утра. Острожекъ сей считается однимъ изъ многолюднѣйшихъ въ Камчаткѣ: въ немъ 22 души мужескаго пола. Здѣшній таіонъ родня Машурскому; тутъ они насъ подчивали завтракомъ усильнымъ образомъ, равнымъ образомъ чай и водку нашу пили совокупными силами. Сдѣлавшись пьяны, стали они съ нами говорить откровеннѣе, и жаловались на тягость, которую должны они нести, платя ясакъ за души, написанныя въ ревизскія сказки: ибо число людей послѣ ревизіи чрезвычайно уменьшилось отъ заразительной болѣзни, къ нимъ завезенной гарнизоннымъ баталіономъ; такъ что, въ которомъ селеніи по ревизіи состояло 70 душъ, теперь осталось 20. Разсуждая по отношенію къ справедливости, конечно послѣ такого опустошенія, причиненнаго болѣзнями въ народѣ, камчадалы не должны были бы платить ясакъ, или подать съ ревизскихъ душъ; но если судить по тягости на нихъ лежащей, то она ихъ не можетъ бременить, и жалобы ихъ неосновательны: онѣ происходятъ отъ лѣности и склонности къ пьянству; ибо ясакъ на нихъ положенный ничего не значитъ: они должны платить по одному соболю въ годъ съ души мужескаго пола, и такъ нынѣ приходится на нихъ по 3 соболя съ половиною, или лучше сказать, два человѣка платятъ семь соболей, а это малость въ сравненіи съ тѣмъ, что они могли бы промыслить въ продолженіе цѣлой зимы, если бы они были трудолюбивы и трезвы; но къ несчастію, камчадалы склонны совершенно къ противному. Правда, что бываютъ годы, когда очень мало звѣрей ловится, но затѣмъ встрѣчаются часто такіе, что въ одну зиму они могли бы заплатить ясакъ за нѣсколько лѣтъ (*), если бы промысловъ своихъ не пропивали; притомъ съ нихъ недоимки не строго взыскиваютъ и штрафу никогда не берутъ.

(*) Зимою съ 1810 на 1811 годъ здѣсь былъ большой соболиный ловъ: Малкинскій таіонъ Спиридовъ Дурындинъ, одинъ имѣлъ у себя въ лѣсахъ 280 кулюмокъ (соболиныхъ западней или ловушекъ), изъ коихъ въ одну ночь онъ вынулъ 18 соболей. Изъ нихъ два были повреждены лисицами, а прочіе цѣлы. Судя посему, легко можно представить себѣ сколь большое число долженъ онъ поймать во всю зиму; надобно знать притомъ, что нѣтъ ничего простѣе и легче, какъ сдѣлать такія ловушки или кулюмки, какъ то онѣ здѣсь называются. Если бы всѣ камчадалы были такъ трудолюбивы и воздержны, какъ сей человѣкъ, то не стали бы жаловаться на тягость ясака.

Другая ихъ жалоба была несравненно основательнѣе и справедливѣе, причиною коей не правительство, а злоупотребленіе. Когда учредили въ Камчаткѣ областное правленіе и ввели туда баталіонъ, то цѣлая толпа поселилась тамъ чиновниковъ и офицеровъ. Баталіонъ размѣстили по разнымъ частямъ сего полуострова. Сіе размѣщеніе подало разнымъ чинамъ благовидную причину разъѣзжать по Камчаткѣ, подъ предлогомъ смотровъ, свидѣтельствъ и проч., а въ самомъ дѣлѣ для того, чтобъ имѣть случай вымѣнивать у камчадаловъ соболей и лисицъ на вино. А гражданскіе чины, несмотря на трудность путей, разъѣзжали повсюду съ такимъ же удовольствіемъ и съ той же цѣлію, какъ наши земскіе исправники и засѣдатели скачутъ по селеніямъ экономическихъ крестьянъ и однодворцевъ; и всѣ такіе разъѣзды бываютъ насчетъ камчадаловъ, которые должны проѣзжающихъ на своихъ собакахъ доставлять отъ одного селенія до другаго. Мода путешествовать по Камчаткѣ отъ чиновниковъ распространилась даже на простыхъ подъячихъ и солдатъ, которые просятся въ отпускъ, съ тѣмъ чтобъ промыслить для себя и для собакъ корму, но, купивъ вина, ѣздятъ по острожкамъ и обманываютъ камчадаловъ; надобно сказать, что у такихъ отпускныхъ солдатъ провіантъ вычитается, какъ то и въ Россіи дѣлается, только здѣсь можетъ быть у одного изъ десяти поступаетъ онъ въ казну, а прочее идетъ въ другое мѣсто. Я зналъ одного офицера, который отпускалъ своей команды солдатъ въ отпускъ и давалъ имъ деньги на покупку вина, за которыя бралъ проценты по два соболя съ 25 руб. (*) на время поѣздки, продолжавшейся по мѣсяцу и по два; очень вѣроятно, что и многіе такъ дѣлали.

Кромѣ того, что подобные разъѣзды соблазняютъ, развращаютъ и раззоряютъ слабоумныхъ камчадаловъ, они еще и для казны вредны— и вотъ почему: въ Камчаткѣ узаконено, не позволять купцамъ разъѣзжать по камчадальскимъ селеніямъ прежде марта мѣсяца, когда сборъ ясаковъ кончится; сіе было постановлено съ тою цѣлію, чтобы камчадалы не продавали или, лучше сказать, не успѣли пропить ясачныхъ звѣрей; относительно къ купцамъ цѣль сія отчасти достигнута (**);

(*) Посредственный соболь тогда стоилъ на мѣстѣ отъ 10 до 12 руб. — Порядочные проценты!!

(**) *Отчасти* я говорю потому, что частенько по разнымъ причинамъ даютъ имъ дозволеніе ѣхать куда-либо прежде срока; какъ напр., взыскать долги съ кого нибудь, провѣдать прикащика, навѣстить умирающаго родственника; въ такомъ случаѣ они не ѣздятъ по камчадальскимъ селеніямъ, а только проѣздомъ заѣзжаютъ въ нихъ, но дѣло свое также хорошо дѣлаютъ; — такое позволеніе однакожъ не дешево имъ обходится.

но чиновникамъ не показанъ срокъ, ибо они ѣздятъ по казеннымъ дѣламъ въявь, а тайно тѣ же купцы.

Потомъ жаловались они, что имъ изъ казны продаютъ мало пороху и свинцу; а купцы за сіи необходимыя для ихъ промысловъ вещи берутъ съ нихъ непомѣрныя цѣны, и проч. Наконецъ, когда они кончали изъясненія своихъ жалобъ, тогда дали мнѣ знать, отчего происходила ихъ откровенность:—имъ кто-то сказалъ, будто бы я присланъ высшимъ правительствомъ, или, какъ они говорили, отъ Государя, изслѣдовать справедливы ли были жалобы камчадаловъ на здѣшнее начальство: сколько я ни увѣрялъ ихъ, что цѣль моего къ нимъ прибытія совсѣмъ не та, они никакъ не хотѣли вѣрить, и съ обыкновенною ихъ простотою мнѣ говорили: «Не слушай, что тебѣ будутъ въ «Нижнемъ (*) говорить; тамъ станутъ тебя потчивать, а у тебя у «самаго водки и напитковъ много; станутъ дарить соболиными шубами, «не бери, а скажи намъ, сколько будутъ тебѣ давать; насъ много, мы «болѣе сберемъ, и дадимъ тебѣ, только пиши къ Государю правду». Я спросилъ ихъ, почему они знаютъ, что въ Нижнемъ будутъ дарить того, кто пришлется сюда отъ Государя свидѣтельствовать здѣшніе дѣла и поступки. «Купцы говорятъ, отвѣчалъ одинъ изъ таіоновъ, что кому хочешь проси, добра не будетъ: всякаго задарятъ». Несмотря на всѣ мои увѣренія, они въ тѣхъ мысляхъ и остались, что я ревизоръ здѣсь.

Въ 4 часу по полудни пріѣхали мы въ острожекъ Толбачинской, или Толбачекъ, въ растояніи отъ Щапина 48 верстъ. Толбачекъ есть бѣдное, ничего незначущее селеніе. Выѣхали мы изъ него въ 6 часовъ вечера, а во второмъ часу ночи 25-го числа пріѣхали въ Козыревскій острожекъ, разстояніемъ отъ Толбачека на 52 версты. Сей послѣдній не лучше перваго. Здѣсь мы ночевали, а въ половинѣ одиннадцатаго часу поѣхали далѣе. Послѣ Козыревскаго проѣхали мы маленькіе, бѣдные острожки, Ушковской или Ушки (51 верста) и Крестовской (39 верстъ); а 26-го числа въ 6 часу по полудни пріѣхали въ Ключевское село (**) русскихъ крестьянъ, отстоящее отъ Крестовскаго острожка

(*) Нижнекамчатскъ.

(**) Въ Камчаткѣ селеніе сіе называютъ Ключевскою деревнею; но какъ въ немъ есть церковь, то я, слѣдуя нашему обыкновенію, называю оное селомъ; имя Ключевское—получило оно отъ никогда незамерзающихъ ключей, близь его находящихся, которые также дали именованіе высочайшей сопкѣ Камчатскаго полуострова, которая находится отъ селенія въ 35-ти верстахъ, но по чрезвычайной своей высотѣ кажется быть въ пяти или семи верстахъ.

въ 31 версте, где, пробывъ два часа, отправились далее. Я уже выше упомянулъ, когда сіи крестьяне переведены въ Камчатку; ихъ здесь мужескаго полу слишкомъ семдесять душъ. Они, будучи трудолюбивее, умнее и дальновиднее камчадалъ, живутъ лучше, а некоторые имеютъ даже порядочной достатокъ; но пьянство много ихъ губитъ, вино они столько же любятъ какъ и камчадалы. О роде жизни, упражненіи и о прочемъ касающемся до здешнихъ крестьянъ, я буду иметь случай говорить въ другомъ месте. Отъ Ключевскаго села до Нижнекамчатска проехали мы три самые бедные, едва обитаемые острожка; а именно, Каменной (18 верстъ), Камыки (22 версты) и Щоки (24 версты), изъ коихъ въ первомъ и последнемъ ночевали. Изъ Щокъ выехали мы въ 11 часовъ утра 28-го числа, а во второмъ часу по полудни пріехали въ Нижнекамчатскъ (разстояніе 18 верстъ) и остановились въ доме Россійско-американской компаніи, куда насъ пригласили по дружбе своей ревизоръ компаніи Паско и коммисіонеръ ихъ Хлебниковъ, пріехавшіе сюда изъ Петропавловской гавани прежде насъ.

Едва прошло четверть часа после нашего пріезда, какъ его превосходительство начальникъ области прислалъ своего племянника (*) звать насъ къ себе обедать. Мы извинялись, что не успели еще разобрать своихъ вещей, и будучи одеты по дорожнему, не можемъ скоро переодеться; но ничто не помогло; намъ прислали сказать, чтобы мы пришли въ дорожнемъ платье и что насъ непременно будутъ ожидать. И такъ сего дня мы обедали и весь день провели у его превосходительства въ весьма пріятномъ и лучшемъ здешнемъ обществе: г. подполковникъ Сибиряковъ съ супругою, ревизоры и коммисіонеры американской компаніи были въ числе многихъ другихъ гостей. Семейство почтеннаго нашего хозяина было невелико; оное составляли супруга его, веселая, ловкая дама среднихъ летъ, урожденная полячка, племянница ея, пригожая девица летъ тринадцати, и племяникъ самого генерала, о которомъ я выше упомянулъ. Въ доме областнаго начальника мы познакомились съ лучшими людьми здешняго места, изъ коихъ некоторые старались сколько возможно пріятнымъ сделать пребываніе наше въ Нижнекамчатске: но более всехъ мы за это обязаны самому начальнику области, подполковнику Сибирякову, коммисіонеру Хлебникову и купцу Выходцеву. Въ продолженіе трехъ съ половиною не-

(*) Коллежскій регистраторъ Петровскій, служившій у насъ въ канцеляріи.

*

дѣль, что мы жили здѣсь, рѣдкой день проходилъ, чтобъ не было сдѣлано для насъ обѣда или вечеринки, которыя были уже не того разбора, какія по нуждѣ мы дѣлали въ Петропавловской гавани; ибо здѣсь приглашаемы были только жены чиновниковъ и купцовъ. Скоро по пріѣздѣ нашемъ въ Нижнекамчатскъ прибыли сюда: командиръ одного охотскаго транспорта лейтенантъ Шаховъ и нашъ офицеръ Рудаковъ: оба молодые, ловкіе люди. Прибытіемъ своимъ они вмѣстѣ съ моимъ товарищемъ Филатовымъ оживили здѣшнее общество: а особливо дамъ, которые давно уже невидывали порядочныхъ молодыхъ людей въ своихъ бесѣдахъ: ибо съ отъѣздомъ отсюда бывшаго областнаго начальника генералъ-маіора Кошелева лучшіе офицеры гарнизона оставили Камчатку; а остались только одни старики и пьяницы. Не распространяясь много о нашемъ препровожденіи времени въ Нижнекамчатскѣ, я обязанъ сказать, что справедливость заставляетъ меня за наши удовольствія благодарить преимущественнѣе предъ прочими двѣ дамы: супругу начальника и г-жу Сибирякову; обѣ онѣ съ своими мужьями старались доставить намъ зависящія отъ нихъ удовольствія, которымъ цѣну тѣмъ болѣе мы чувствовали, что такъ долго находились въ морѣ.

Нижнекамчатскъ.

Сей главный городъ весьма обширнаго, но едва обитаемаго полуострова Камчатки, состоитъ изъ семи зданій, которыя можно назвать домами: а прочее строеніе, числомъ и до сотни непростирающееся, не что иное какъ домишки и избушки, вдоль берега рѣки Камчатки кой-какъ разбросанныя (*), двѣ деревянныя (**) церкви, изъ коихъ въ одной за ветхостію не служатъ, украшаютъ городъ. Но если здѣшніе храмы наружностію бѣдны, то внутри богатымъ иконостасомъ и утварью далеко превосходятъ многія церкви большихъ нашихъ городовъ; ибо когда торгъ пушными товарами по островамъ Восточнаго океана не былъ предоставленъ исключительно Американской компаніи, а производили оный частныя купеческія общества, то промышленные, отправляясь на

(*) Казенные домы: областнаго начальника, подполковника, три казармы, домъ Американской компаніи, протопопа и обласнаго правленія.

(**) Во всей Камчаткѣ нѣтъ другаго строенія кромѣ деревяннаго. Около Нижнекамчатска ростетъ много листвы и ели, а сосны нѣтъ; и потому на строеніе здѣсь для прочности болѣе употребляютъ листву.

острова, обѣщались въ случаѣ благополучнаго возвращенія дѣлать въ храмъ Божій весьма богатые вклады; что они всегда исполняли съ точностію: а потому-то здѣсь оклады на образахъ, сосуды, евангелія, ризы и проч. по своей цѣнѣ годились бы и для соборовъ столицы.

Нижнекамчатскъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Камчатки, въ разстояніи отъ устья ея слишкомъ на 45 верстъ; съ другой стороны мѣстечко сіе обтекаетъ дугою протокъ сей рѣки, по фигурѣ своей названной Радугою. Рѣка (*) противъ города имѣетъ ширины 300 саженъ, но весною разливается она на весьма большое разстояніе; въ 1806 году наводненіе было столь велико, что, не смотря на довольно высокое мѣстоположеніе Нижнекамчатска, жители ѣздили въ церковь на лодкахъ, а въ домъ областнаго правленія зашло немалое количество красной рыбы, которую поймали, когда вода сбыла съ береговъ. Случай сей подалъ поводъ острякамъ сдѣлать нѣсколько колкихъ замѣчаній насчетъ сего присутственнаго мѣста, которое также какъ и другіе суды, не изъято отъ склонности, буде случай представится, пользоваться частію имущества ближняго; впрочемъ большія наводненія для жителей очень полезны, и они радуются высокой водѣ, ибо тогда въ рѣку идетъ много рыбы, составляющей главное ихъ пропитаніе. Весною по вскрытіи водъ сначала начинаютъ ловиться гольцы (**), потомъ идетъ гавыча, которая ловится до исхода іюля, а рѣдко далѣе; за нею слѣдуетъ красная рыба, потомъ хайка и горбуша, наконецъ кижучь. Въ рѣкѣ ловится еще камбала, но ее здѣсь жители отъ излишества хорошей рыбы бросаютъ какъ негодную, а сельдей мало заходитъ; надобно замѣтить, что гольцы поднимаются вверхъ по рѣкѣ и опять спускаются къ морю, но прочіе роды вышеупомянутые, всегда вверхъ стремятся и не возвращаются; а потому сіи пять родовъ камчадалы называютъ походъ, относя къ тому, что онѣ какъ будто въ походъ подъ непріятеля идутъ. Чрезвычайное изобиліе рыбы въ рѣкѣ Камчаткѣ было единственною причиною, для чего переведено областное правленіе изъ Большерѣцка въ Нижнекамчатскъ; чтобъ имѣть понятіе о количествѣ рыбы, заходящей въ сію рѣку, надобно только себѣ представить, что въ 1810 году въ исходѣ іюня нижнекамчатскій протопопъ, однимъ своимъ неводомъ, длиною отъ 25 до 30 саженъ, пой-

(*) Рѣка Камчатка выходитъ изъ большаго озера, находящагося на хребтахъ горъ противъ Пущина острожка.

(**) Гольцы въ Охотскѣ называются мольма.

малъ въ продолженіе недѣли красной рыбы 27 тысячъ штукъ, изъ коихъ 12 тысячъ онъ оставилъ у себя для собакъ, а прочее роздалъ солдатамъ, помогавшимъ ему ловить.

Но приволье Нижнекамчатска не въ однѣхъ рыбныхъ ловляхъ заключается; большое число пространныхъ озеръ, къ сѣверу отъ него лежащихъ, и лѣса его окружающіе изобилуютъ множествомъ разнаго рода дичины; къ сожалѣнію, некому только ею пользоваться; ибо въ сосѣдствѣ сего мѣстечка нѣтъ камчадальскихъ селеній, а русскіе очень немногіе умѣютъ хорошо стрѣлять или знаютъ способы ловить птицъ и звѣрей разными образами, здѣсь въ употребленіи: прежніе козаки и промышленные всѣ или померли или состарѣлись, солдаты же нынѣшніе охотнѣе вымѣниваютъ у пьяныхъ камчадаловъ ихъ промыслы на водку, нежели сами ими занимаются.

Что принадлежитъ до строеваго и дровянаго лѣсу, то можетъ быть нѣтъ мѣста на всемъ полуостровѣ, гдѣ бы онаго было такое изобиліе и такая удобность къ доставкѣ, какъ здѣсь; прекрасный лиственичный и еловый лѣсъ ростетъ по самымъ берегамъ рѣки Камчатки, по которой удобно его доставлять въ Нижнекамчатскъ; а дрова доставятъ во всякомъ количествѣ окружные лѣса. Луговъ, для сѣнныхъ покосовъ и для паствы скота чрезвычайно много и нѣтъ въ нихъ ядовитыхъ травъ (*); слѣдовательно, если бы народонаселеніе здѣшнихъ мѣстъ соотвѣтствовало выгодамъ оныхъ, то можно было бы водить всякое количество скота; ибо свойство травъ весьма тому способствуетъ; но къ сожалѣнію, малолюдство не дозволяетъ жителямъ пользоваться сею выгодою, потому что негдѣ имъ сыскать работниковъ для заготовленія сѣна на зиму.

Земля во многихъ мѣстахъ Камчатки, въ томъ числѣ и здѣсь, очень удобна для огородной зелени. Супруга начальника области, г. генералъ-маіора Петровскаго, желая собою показать жителямъ примѣръ трудолюбія и сопряженныхъ съ онымъ выгодъ, выращала въ своихъ огородахъ очень хорошую капусту, рѣпу и множество прекраснаго картофелю; но къ сожалѣнію опыты ея, достойные подражанія, мало произвели дѣйствія надъ обывателями, пріобыкшими находить главное свое пропитаніе въ водѣ и въ лѣсахъ, гдѣ безъ большихъ трудовъ могутъ

(*) Въ разныхъ мѣстахъ Камчатки растутъ ядовитыя растенія, извѣстныя подъ именемъ лютика и омега; и отъ нихъ умираетъ и скотъ; почему въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они растутъ, никакой скотины водить нельзя.

они доставать себѣ пищу. Надобно знать, что камчатскіе жители, даже русскіе природные, издавна здѣсь поселившіеся, могутъ питаться одною рыбою или мясомъ безъ хлѣба и безъ соли, нечувствуя никакой отъ того непріятности; напротивъ того, мы, три дня неупотребляя хлѣба, стали чувствовать отвращеніе какъ къ мясу, такъ и къ рыбѣ.

Если бы Нижнекамчатскъ имѣлъ удобность порта такъ, какъ Петропавловская гавань, то без сомнѣнія онъ былъ бы лучшимъ мѣстомъ по всей Камчаткѣ; но онъ стоитъ слишкомъ далеко отъ устья рѣки. Впрочемъ сему недостатку пособить легко можно было бы, ибо перенесть нѣсколько домиковъ и избушекъ на другое мѣсто очень нетрудно, притомъ плавя лѣсъ по рѣкѣ. Но главнѣйшая невыгода заключается въ самой рѣкѣ, потому что она въ устьѣ своемъ мелководна и имѣетъ баръ, опасный даже и для малыхъ судовъ, а большія и совсѣмъ входить въ нее не могутъ. Баръ сей былъ причиною не одинъ разъ случившихся здѣсь кораблекрушеній.

Имѣвъ намѣреніе объѣхать всю Камчатку, мы должны были изъ Нижнекамчатска ѣхать въ Тигиль, переѣзжая весь полуостровъ поперегъ, а изъ Тигиля уже направить путь свой къ югу по западному берегу Камчатки. Между Нижнекамчатскимъ и Тигильскимъ должно ѣхать чрезъ высокой горный хребетъ, Тигильскимъ называемый, на которомъ отъ чрезвычайной его высоты и множества ущелинъ между горами въ разныхъ направленіяхъ стоящихъ, случаются очень часто бури, подымающія страшныя мятели, весьма опасныя для путешествующихъ по симъ мѣстамъ; нерѣдко бывало, что вьюга, захвативъ на хребтѣ проѣзжихъ, продолжалась недѣли по двѣ и болѣе и приводила ихъ къ крайнему бѣдствію; часто случалось, что нѣкоторые несчастные и жизни тутъ лишались отъ голоду или холоду; притомъ на семъ хребтѣ есть много такихъ пропастей и стремнинъ, что нужно имѣть весьма опытнаго проводника, дабы ихъ миновать; а потому-то переѣхать черезъ Тигильскій хребетъ въ Камчаткѣ считается великимъ дѣломъ; и кому удалось совершить сей подвигъ, тотъ уже не упускаетъ случая разсказывать объ ономъ, присовокупляя къ своимъ повѣстямъ что нибудь чрезвычайное. Такимъ образомъ въ Нижнекамчатскѣ намъ насказали тьму чудесъ о Тигильскомъ хребтѣ и объ опасностяхъ, сопряженныхъ съ переѣздомъ чрезъ оный. Одинъ совѣтовалъ дождаться марта мѣсяца, когда *пурги* (мятели) рѣдко случаются, и потомъ уже отправиться въ путь; другой думалъ, что мы хорошо сдѣлаемъ, если вовсе оставимъ такое опасное предпріятіе; третій, свое

что нибудь предлагалъ и проч. Но мы, какъ люди, немного уже привыкшіе къ трудамъ и опасностямъ на морѣ, хотѣли испытать счастіе свое въ сухопутныхъ путешествіяхъ и, не взирая ни на какіе совѣты, рѣшились посмотрѣть, что такое Тигильскій хребетъ, столь страшный для жителей Камчатки. И такъ, простившись съ нижнекамчатскими своими друзьями, я, г. Филатовъ и человѣкъ мой отправились въ дорогу 22-го февраля въ 2 часа по полудни. 64 версты, т. е., до острожка, называемаго Каменнымъ, намъ должно было ѣхать прежнею дорогою; потомъ своротить вправо. Въ Каменный пріѣхали мы въ 2 часа по полуночи 23-го числа, а въ 10 часу утра поѣхали далѣе. Проѣхавъ 33 версты, достигли мы во второмъ часу послѣ полудня Харчинскаго острожка: бѣдное камчадальское селеніе, въ коемъ всѣхъ жителей мужескаго полу семь душъ. Отселѣ поѣхали мы въ 3 часа по полудни, и чрезъ шесть часовъ прибыли въ острожекъ Еловку, отстоящій отъ Харчина въ 57 верстахъ. Еловка есть послѣднее селеніе по восточную сторону Тигильскаго хребта; оно также малозначущее, какъ и Харчино; въ немъ мужескаго пола камчадаловъ восемь человѣкъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ сего острожка начинается подъемъ на Тигильскій хребетъ; почему всѣ камчадалы уговаривали насъ не пускаться по такому опасному мѣсту ночью, а переночевать здѣсь; но мы иначе судили: дорога была бойная, гладкая, а признаки на небѣ, по замѣчаніямъ нашимъ, предвѣщали продложеніе ясной погоды; почему мы настаивали, чтобы камчадалы, не теряя благопріятнаго времени, везли насъ далѣе,—на что они, слушая наши убѣжденія, охотно согласились и дали намъ самыхъ лучшихъ собакъ. Въ половинѣ одинадцатаго часу ночи мы выѣхали изъ Еловки; далеко ли отъ сего селенія начинается настоящей подъемъ на хребетъ, камчадалы кажется, и сами незнаютъ; ибо сначала едва примѣтное, постепенно выше и выше поднимающееся возвышеніе ведетъ на оный; но по моему замѣчанію, мы начали подниматься въ 5 часу утра; проѣхавъ отъ Еловки $5^1/_2$ часовъ, сколько я могъ принаровиться къ ѣздѣ на собакахъ, надобно думать, что мы ѣхали верстъ по девяти въ часъ; по сему предположенію, подъемъ начинается въ 50-ти верстахъ отъ Еловки: до десятаго часу утра мы поднимались выше и выше, однакожъ не должно разумѣть, что мы безпрестанно ѣхали на гору, но поднявшись на высоту нѣсколько времени ѣхали равниною; иногда встрѣчались крутыя горы, на кои нужно было подниматься, а иногда пологія возвышенія; изрѣдка случалось, что поднявшись на гору, опять надле-

жало нѣсколько съ нея спуститься—но вообще часъ отъ часу, мы становились выше и выше; сею дорогою, можно положить кругомъ, мы ѣхали по 4 версты въ часъ; слѣдовательно въ 5 часовъ, то есть отъ подъему, проѣхали 20 верстъ; тутъ мы остановились въ пустой юртѣ или землянкѣ, нарочно для проѣзжающихъ поставленной, чтобъ дать время собакамъ отдохнуть. Мы, взявъ съ собою изъ Нижнекамчатска хлѣба и холоднаго мяса, не думали ничѣмъ болѣе запасаться, даже и чайника не взяли, хотя чай и сахаръ были у насъ; теперь мы увидѣли свою ошибку; хлѣбъ и мясо наши замерзли и сдѣлались такъ тверды какъ камень. Надлежало разводить огонь и оттаивать ихъ, чего скоро сдѣлать никакъ было неможно. Къ счастію нашему, въ юртѣ нашли мы между сушеною рыбою, оставленною для корму собакъ (*), мѣдный чайникъ, въ которомъ тотчасъ велѣли проводникамъ нашимъ согрѣть воды, взявъ для сего льду изъ небольшаго озера, подлѣ юрты бывшаго. Пока камчадалы занимались возложенымъ на нихъ дѣломъ, я съ своимъ товарищемъ ходилъ около юрты и любовался величественными картинами природы, со всѣхъ сторонъ въ видѣ амфитеатра насъ окружавшими; день былъ безподобный; при совершенномъ безвѣтріи и чистомъ небѣ солнце сіяло въ полномъ блескѣ; кругомъ насъ, въ отдаленности, горы всѣ были выше той, на которой мы находились; онѣ, бывъ покрыты снѣгомъ, изображали разныя подобія: пирамиды, раскинутые шатры, зубчатыя крѣпостныя стѣны, башни, храмы и проч.; изъ вершинъ нѣкоторыхъ изъ нихъ подымался дымъ. Но надъ всѣми ими преимущественнѣе возвышались конусообразные вулканы: Ключевская и Толбачинская сопки. Первая изъ нихъ была хорошо и явственно видна. Сколь ужасна страна сія была тогда, когда всѣ сіи страшныя громады изрыгали пламень съ полною яростію и силою! Слѣды чрезвычайныхъ разрушеній ими произведенныхъ, повсюду въ Камчаткѣ являются взорамъ путешественника; и нигдѣ, можетъ быть, они столь живо не представляются какъ на Тигильскомъ хребтѣ! Непомѣрно глубокія пропасти, мимо которыхъ мы проѣзжали; овраги и

(*) Здѣшніе жители когда ѣздятъ далеко по пустымъ мѣстамъ, то на дорогѣ въ юртахъ, или въ нарочно сдѣланныхъ срубахъ оставляютъ собачій кормъ, свою пищу и другіе вещи нужныя имъ на возвратномъ пути, не опасаясь, чтобы кто нибудь изъ ѣдущихъ по ихъ слѣдамъ похитилъ оныя. Честность въ семъ отношеніи здѣсь до того простирается, что часто по усталости собакъ оставляютъ на дорогѣ нарту со всею поклажею, и никто ничего не тронетъ; не должно только оставлять крѣпкихъ напитковъ!! вотъ опасный камень преткновенія для камчадаловъ.

ущелины, въ коихъ мы ѣхали иногда; ужасныя громады плитнику и большихъ камней, безъ всякаго порядка кучами повсюду разбросанные и наконецъ обгорѣлые каменья и разщелины въ горахъ:—все сіе ясно и убѣдительно показываетъ, что Камчатка нѣкогда испытала пагубныя опустошенія отъ землетрясенія. Пріятно взирать на дикую страну сію, какъ на грозную и удивительную картину природы; но страшно помыслить, что между сими безчисленными горами въ дебряхъ и дремучихъ лѣсахъ, кой-гдѣ разсѣяно, такъ сказать, по горсти, людей. Вотъ самая приличная часть свѣта для обитанія людей недостойныхъ, осужденныхъ на изгнаніе изъ общества (*)!

Въ то время, какъ мы располагались пить чай, пріѣхали въ юрту человѣка три изъ жителей Нижнекамчатска, въ томъ числѣ былъ хозяинъ нашего чайника, почталіонъ Вологдинъ; сей добрый человѣкъ не только что былъ радъ, что чайникъ его для насъ на сей разъ былъ полезенъ; но предложилъ намъ взять его ссобою въ дорогу, потому что изъ камчадаловъ западнаго берега очень рѣдкіе пьютъ чай; а потому во многихъ селеніяхъ нельзя сыскать посуду, въ которой можно было бы согрѣть воду. Сверхъ того далъ онъ намъ на дорогу штуку оленьяго мяса, за которымъ нарочно они ѣздили къ оленьимъ карякамъ, верстахъ въ 40 тогда отъ Тигиля кочевавшимъ, отъ коихъ обыкновенно нижнекамчатскіе жители вымѣниваютъ за водку и за табакъ оленей. За сію услугу мы отблагодарили господина Вологдина такимъ образомъ, что онъ остался доволенъ.

Напившись чаю и давъ отдохнуть собакамъ часъ, поѣхали мы въ 10 часовъ утра далѣе. Погода была прекрасная, и столь тепла, что мы ѣхали въ однихъ сюртукахъ. Нельзя было точно замѣтить, когда начался спускъ съ хребта.—Но послѣ полудня въ 4 часу примѣтнымъ образомъ начали мы спускаться ниже и ниже.—Дорога шла по большей части по ужаснымъ рытвинамъ, которыя были мѣстами очень узки; вообще кажется можно предположить, что мы ѣхали верстъ по осьми въ часъ. Въ 6 часовъ по полудни, спустившись съ хребта и проѣхавъ по одному довольно длинному озеру, пріѣхали въ другую юрту, поставленную для путешественниковъ при подошвѣ хребта, на бе-

(*) Прежде ссылали въ Камчатку государственныхъ преступниковъ и простыхъ людей въ ссылку осужденныхъ; но когда графъ Беніовскій, польскій конфедератъ, возмутивъ тамъ нѣсколько человѣкъ семьючныхъ, завладѣлъ съ ними въ Большерѣцкѣ казеннымъ транспортомъ и ушелъ въ Кантонъ, тогда перестали посылать туда преступниковъ.

регу небольшой, но весьма быстрой рѣчки, которая никогда не замерзаетъ. По вышеписанному предположенію будетъ разстояніе между юртами 65 верстъ, а чрезъ весь хребетъ поперегъ 85.

Въ сей послѣдней юртѣ мы ужинали и ночевали. Сначала, пока она топилась, въ ней было дымно и холодно; но послѣ, закрывъ отверстіе вверху и дверь, мы могли спать очень покойно. Поутру въ 8 часовъ мы отправились въ дорогу, которая шла по большей части лѣсомъ и рѣками. Но какъ на рѣкахъ выступила вода и замерзла, что здѣсь называется наледье, то собаки, скользя, не въ силахъ были скоро везти. Мы не могли, я думаю, взявъ кругомъ все, ѣхать болѣе какъ по 6 верстъ въ часъ; почему въ 10 часовъ, то есть до 6 по полудни проѣхали верстъ 60 или 65 и пріѣхали въ Камчадальское селеніе, называемое Седанка, по рѣкѣ сего имени. Здѣсь мы пробыли только одинъ часъ для перемѣны собакъ, которыхъ едва для насъ собрать могли и то самыхъ худыхъ, едва движущихся, не смотря на то, что здѣшній острожекъ одинъ изъ самыхъ большихъ въ Камчаткѣ: въ немъ находится мужеска пола 23 души. Причиною сему было то, что по недостатку собачьяго корму (*), многія изъ нихъ померли, а оставшіяся отъ голоду такъ похудѣли, что едва могли везти наши нарты: и потому на переѣздъ 45 верстъ до Тигиля мы употребили 13 часовъ по весьма гладкой, ровной, хорошей дорогѣ, пріѣхавъ въ сіе мѣсто въ 8 часовъ утра 26 числа. Въ Тигилѣ мы остановились въ домѣ одного отставнаго унтеръ-офицера, отправлявшаго должность коммисіонера Американской компаніи, которая заключалась въ томъ, что онъ продавалъ тутъ кой-какія компанейскія бездѣлушки. Всѣхъ товаровъ сего торговаго общества по его счету было у него на 32 рубля съ копѣйками. Начальникомъ сего мѣстечка былъ унтеръ-офицеръ, молодой, исправный малый. Онъ тотчасъ ко мнѣ явился; и мы, пользуясь пріятною ясною погодою, пошли осматривать Тигиль; палисадъ нынѣ уже полусгнившій, расположенный въ видѣ крѣпости о четырехъ бастіонахъ на правомъ берегу рѣки Тигиля, далъ сему мѣстечку именованіе крѣпости. Крѣпость сія лежитъ въ обширной долинѣ, съ двухъ сторонъ окруженной горами, а съ двухъ моремъ и рѣкою. Здѣсь, сказываютъ, снѣгъ весною сходитъ гораздо ранѣе

(*) Недостатокъ въ кормѣ, по словамъ камчадаловъ, произошелъ отъ худаго лову рыбы, а по увѣренію исправника, отъ лѣности и нерадѣнія таіона. Сколько я знаю камчадалъ, т послѣднее кажется вѣроятнѣе.

нежели въ другихъ мѣстахъ Камчатки; почему жители ранѣе могутъ садить огородныя овощи, которыя и поспѣваютъ скорѣе; но я не слыхалъ, чтобъ надъ хлѣбопашествомъ въ сей части дѣлали какой либо опытъ.

Рѣка Тигиль глубока и широка. Устье ея свободно для входа судовъ, которые могли бы подходить къ самой крѣпости. Невыгода сего порта состоитъ въ томъ, что въ рѣкѣ ловится очень мало рыбы, которая, какъ-то прежде было сказано, составляетъ главную пищу жителей и единственный собачій кормъ.

Строеніе въ Тигилѣ столь же бѣдно, какъ и въ прочихъ мѣстахъ Камчатки. Въ крѣпости есть старинная деревянная церковь, домъ начальника во всемъ подобный находящемуся въ Петропавловской гавани, нѣсколько анбаровъ и казармы; а около крѣпости разсѣяны кой-гдѣ нѣсколько десятковъ обывательскихъ домиковъ и избушекъ. Жители же здѣшніе состоятъ изъ мѣщанъ, отставныхъ унтеръ-офицеровъ, солдатъ и козаковъ.

Въ Тигилѣ я въ первый разъ видѣлъ, какъ коряки ѣздятъ на оленяхъ въ санкахъ. Это намъ показалъ здѣшній начальникъ. Онъ велѣлъ нарочно привести оленей изъ табуна (*) и запречь въ санки, которыя очень легки и также малы и низки, какъ наши салазки; ремень или лямка, за которую олени везутъ санки, привязывается за одинъ правый полозъ, и потому санки при тихой ѣздѣ катятся бокомъ; но если олени скоро бѣгутъ, то онѣ почти прямо мчатся—вожжи у нихъ только съ одной правой стороны и привязаны за веревку, кругомъ морды животнаго обвязанной, а на лѣвую сторону ихъ поворачиваютъ длиннымъ бичемъ, стегая онымъ съ противной стороны.

Изъ Тигиля отправились мы въ первомъ часу пополудни 26 февра-

---

(*) Коряки изъ отличнаго уваженія къ бывшему правителю Камчатки, г. генералъ-маіору Кошелеву, подарили собственно ему 600 оленей самокъ и самцовъ; но онъ, оставляя здѣшнюю область, не хотѣлъ ими пользоваться, а предоставилъ ихъ казнѣ. Нынѣ сіи олени ни на что не употребляются, по крайней мѣрѣ для казны они безполезны; всего лучше было бы употреблять ихъ для лазаретовъ: ибо больные здѣсь по нѣскольку мѣсяцевъ куска мяса не видятъ, но начальникъ области не имѣетъ на это разрѣшенія высшаго начальства, а самъ сдѣлать сего онъ считаетъ себя не въ правѣ. Смотрители же надъ оленями кажется строго наблюдаютъ законъ, по которому взыскивается съ содержателей казенныхъ вещей, какъ за потерю оныхъ, такъ и за лишекъ противъ росписей и книгъ; ибо табунъ сей и теперь состоитъ точно въ такомъ же числѣ, въ какомъ пригнали его коряки, не смотря на то, что въ нѣсколько лѣтъ отъ такого множества могло бы быть значущее приращеніе.

ля, а въ 3 часа пріѣхали въ Напанской острожекъ находящійся отъ Тигиля въ 21 верстѣ. Жителей въ немъ мужеска пола 12 человѣкъ; всѣ они очень бѣдны. Главная причина ихъ бѣдности, сосѣдство русскихъ въ Тигилѣ, которымъ пропиваютъ они свои промыслы. Изъ Напанъ поѣхали мы въ половинѣ пятаго часа, а на другой день въ 4 часа ночи пріѣхали въ Утхолотской острогъ, столь же бѣдный и малолюдный какъ и первый—ибо въ немъ живутъ только 10 душъ мужеска пола. Разстоянія между ними 73 версты. Отсюда выѣхали мы въ одиннадцатомъ часу утра, но отъѣхавъ 4 версты, принуждены были воротиться, по причинѣ чрезвычайной мятели и снѣгу, которые заносили дорогу и препятствовали видѣть предметы, по коимъ проводники наши могли бы узнавать куда намъ ѣхать; къ вечеру буря утихла и снѣгъ пересталъ, тогда мы въ 5 часу пустились въ дорогу, но она такъ была тяжела, что мы въ 12 часовъ едва могли проѣхать 46 верстъ, и пріѣхали въ Ковринскій острожекъ въ 4 часа утра. Здѣсь такое же малолюдство и бѣдность, какъ и въ первыхъ двухъ селеніяхъ: 11 человѣкъ камчадаловъ составляетъ все число мужеска пола жителей. Послѣ сего проѣзжали мы слѣдующіе острожки. Харьюзовской, 35 верстъ отъ перваго, весьма малолюдной; потомъ Бѣловской 27 верстъ, число жителей 14 душъ мужеска пола; Марошинской 35 верстъ, мужеска пола 20 душъ. Изъ сего селенія мы выѣхали въ 10 часу утра 1 марта, но скоро принуждены были своротить съ дороги въ лѣсъ и простоять тамъ четыре часа, къ чему принудила насъ большая мятель. Въ двѣнадцатомъ часу пріѣхали мы въ Сопошной острожекъ, въ разстояніи отъ Марошинскаго 50 верстъ; изъ коего поѣхали въ 9 часовъ слѣдующаго утра, а въ самую полночь на 3 число пріѣхали въ селеніе Ичу, до котораго разстояніе отъ Сопошнаго острожка 52 версты; число камчадаловъ мужеска пола здѣсь 23 человѣка, кромѣ того русскихъ человѣкъ 10, въ числѣ коихъ 2 священника и церковный причетъ, ибо здѣсь есть небольшая церковь, къ которой приписаны окружные острожки. Издержавъ весь свой хлѣбъ и соль, мы надѣялись у священниковъ купить или вымѣнять сей необходимой провизіи; но прежде нежели мы успѣли спросить у нихъ объ этомъ, они, пригласивъ насъ къ себѣ, стали подчивать водкою и одними оленьями языками, извиняясь, что во всемъ селеніи нельзя найти куска хлѣба, ниже соли; и такъ мы должны были еще нѣсколько дней питаться одною рыбою и мясомъ. Признаться надобно, что я съ моей стороны лучше желалъ бы ѣсть хлѣбъ съ солью и съ

водою, нежели лучшее мясо или рыбу безъ соли и безъ хлѣба. Но какъ быть? надлежало терпѣть! Впрочемъ бѣдные священники приняли насъ ласково и старались угостить чѣмъ Богъ послалъ. Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что и камчадалы, живущіе по здѣшнему берегу (*), столь же гостепріимны какъ и тѣ, которые живутъ по рѣкѣ Камчаткѣ; только, не имѣя столь частаго сообщенія съ русскими, какъ сіи послѣдніе, они не такъ смѣлы и обходительны; а нѣкоторые изъ нихъ и по русски очень дурно говорятъ; напротивъ того по Камчаткѣ живущіе всѣ хорошо разумѣютъ русскій языкъ и чисто говорятъ на немъ; въ доброхотствѣ же и услужливости они нимало неуступаютъ другъ другу; какъ тамъ такъ и здѣсь старались они намъ оказывать всякое пособіе, давали самыхъ лучшихъ собакъ и проводниковъ, потчивали всѣмъ что у нихъ есть лучшаго. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Таюны дарили намъ по одному или по два соболя и лисицъ. До чаю и до водки всѣ они великіе охотники; и хотя на здѣшнемъ берегу рѣдко они пьютъ свой чай, но когда проѣзжіе подчиваютъ, то выпиваютъ чашекъ по десяти и болѣе.

Изъ Ичи отправились мы въ часъ по полудни 3 числа. Дорога, послѣ снѣга и метели, была очень дурна, такъ что до Облукоминскаго острожка 40 верстъ ѣхали мы 14 часовъ, а отселѣ выѣхали около полудни 4 числа. Острожекъ сей невеликъ, жителей въ немъ 12 человѣкъ мужеска пола. Въ 4 часа по полудни пріѣхали мы въ Крутогорской острожекъ разстояніемъ отъ перваго въ 24 верстахъ. Онъ также малъ, какъ и Облукоминской; отсель поѣхали мы въ 7 часовъ вечера, и проѣхавъ 32 версты, въ часъ по полуночи пріѣхали въ Колпаковской острожекъ; онъ нѣсколько поболѣе прежнихъ. Въ немъ Камчадаловъ мужеска пола 15 человѣкъ. Здѣсь мы пробыли до полуденъ; потомъ поѣхали далѣе, и въ 6 часовъ вечера прибыли въ Воровской острожекъ, такъ названной по рѣкѣ, именуемой Воровскою рѣкою; а рѣка получила это названіе отъ того, что нѣкогда Камчадалы разграбили разныя вещи, спасенныя съ разбитаго купеческаго галіота. Острожекъ сей отъ Колпаковскаго въ разстояніи 34 верстъ. Здѣсь мы остановились въ домѣ зажиточнаго мѣщанина Смоленникова, который по Камчаткѣ считается богатѣйшимъ поселяниномъ. Человѣкъ

(*) Здѣшній берегъ въ Камчаткѣ называется Тигильскимъ: всякая часть береговъ окружающихъ Камчатку, имѣетъ особенное свое названіе, наприм. Паланской берегъ, Уккинской, Алюторской и проч.

сей Тобольскій уроженецъ, служилъ на суднѣ принадлежащемъ обществу купцовъ, производившихъ промыслы на Алеутскихъ островахъ. Въ 1778 году судно сіе разбилось при устьѣ Воровской рѣки: однакожъ экипажъ и множество вещей, какъ то: снасти, мачты, желѣзо и проч. были спасены и складены въ одно мѣсто; для охраненія коихъ остался Смоленниковъ. Но какъ хозяева судна не заботились о спасенныхъ снарядахъ, и ничего къ нему не писали; то онъ женился на Камчадалкѣ, поселился здѣсь, своими трудами, и очень вѣроятно что и съ помощію спасенныхъ снарядовъ нажилъ порядочный домикъ, который очень хорошо убранъ и снабженъ, судя по здѣшнему мѣсту хорошею мебелью, посудою и всѣмъ нужнымъ въ домашнемъ быту. Онъ имѣетъ штукъ до сорока рогатаго скота и нѣсколько лошадей; ловитъ множество рыбы (*), которую, равно какъ мясо и масло возитъ зимою на продажу по селеніямъ, гдѣ есть много русскихъ, и тѣмъ получаетъ не только что все для себя необходимое, но и къ пріятности жизни служащее. Сказываютъ, будто онъ, пользуясь слабостію Камчадалъ, продаетъ имъ крѣпкіе напитки на соболей и другихъ дорогихъ звѣрей по неумѣреннымъ цѣнамъ, и тѣмъ приводитъ ихъ въ бѣдность; сверхъ того, когда они имѣютъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ для себя и въ корму для собакъ, то онъ снабжаетъ ихъ тѣмъ и другимъ на весьма тягостныхъ условіяхъ, а именно, чтобы они лѣтомъ, смотря по количеству данныхъ имъ потребностей, работали на него извѣстное время, и тѣмъ получаетъ десятерной барышъ; такимъ образомъ онъ запасаетъ нужное ему количество сѣна для скота и множество рыбы; которую, выждавъ время голода, опять отдаетъ Камчадаламъ на такихъ же условіяхъ; конечно, судя по справедливости онъ дѣлаетъ не хорошо, богатѣя самъ на счетъ другихъ. Но гдѣ же и когда люди не пользовались слабостями ближняго, и не извлекали изъ нихъ своихъ выгодъ! Смоленниковъ угостилъ насъ очень хорошо; даже и въ самой Россіи не всѣ купцы то имѣютъ въ своихъ домахъ, чѣмъ онъ насъ подчивалъ, а здѣсь многіе изъ чиновниковъ живутъ гораздо бѣднѣе его. Онъ имѣлъ чай, сахаръ, кофе, французскую и сладкую водку (**), разныя сухія ягоды и варенья; но пріятнѣе всего въ такой усталости, въ какой мы тогда

(*) Здѣсь, и въ нѣкоторыхъ другихъ рѣкахъ западнаго берега ловится семга, которой впрочемъ нигдѣ нѣтъ по Камчаткѣ.

(**) Въ это время французская водка въ Камчаткѣ продавалась по 10 и по 12 рублей утылка, а сладкая по 16 рублей штофъ.

находились, была хорошая баня (*) и мягкія постели, какихъ у насъ и на кораблѣ не было.

Въ Воровскомъ селеніи мы ночевали, а на другой день въ 10 часовъ утра поѣхали въ свой путь; а въ 4½ часа послѣ полудня пріѣхали въ Коловской острожекъ, разстояніемъ отъ перваго въ 50 верстахъ. Отселѣ черезъ полтора часа поѣхали далѣе; слѣдующее селеніе было Ихчинской острожекъ, весьма малолюдный, въ коемъ жителей мужеска пола 6 душъ; разстояніемъ онъ отъ Коловскаго на 46 верстъ: пріѣхали мы въ него въ 2 часа по полуночи 7 числа, а въ половинѣ 4-го выѣхали; въ 9 часу утра пріѣхали мы въ Утхинской, едва обитаемый острожекъ, отъ коего до Ихчинскаго острожка 35 верстъ, а до Большерѣцка 25. Въ сію прежде бывшую столицу Камчатки пріѣхали мы въ два часа по полудни (7 числа) и остановились въ домѣ одного дьячка, славящагося по Камчаткѣ отмѣнною красотою пяти своихъ дочерей, изъ коихъ нѣкоторыя вышли замужъ за офицеровъ и людей достаточныхъ, не имѣвъ другаго приданаго, какъ только пріятную наружность.

Отъ самаго Тигиля и до Большерѣцка дорога лежитъ по ровнымъ, безлѣснымъ мѣстамъ вдоль морскаго берега (**), съ одной стороны Охотское море, а съ другой начинающіеся горные хребты; разстояніе же между моремъ и подошвами горъ неравно: мѣстами не превосходитъ оно и пяти верстъ, а мѣстами простирается до 15 или 20 (***). Дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ идетъ далеко отъ моря, а въ другихъ по самому берегу. И какъ приливъ морской удаляетъ льды отъ берега на нѣкоторое разстояніе, то синѣющаяся вода между льдами и берегомъ, имѣетъ подобіе превеличайшей рѣки, вдоль которой, кажется, что ѣдешь. По всему вышеупомянутому пространству не встрѣтится на пути ни одной горы, даже ни одного холма; спускаться и подниматься лишь только надобно на рѣкахъ, которыхъ по здѣшнему морю, какъ и вообще по всей Камчаткѣ, чрезвычайно много. Но дорога сія имѣетъ свои неудобства: первое, въ жестокіе морозы, всякій вѣте-

---

(*) Во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ живутъ русскіе, есть бани, только такъ малы и мерзки, что надобно быть большому охотнику мыться или париться, чтобъ рѣшиться въ нихъ идти; но у Смоленникова она очень хороша. Въ Камчадальскихъ же острожкахъ почти нигдѣ нѣтъ бань и Камчадалы рѣдко въ нихъ бываютъ; но затѣмъ когда уже пойдутъ въ баню, то парятся такъ жарко, что ни одному русскому противъ нихъ не выдержать.

(**) Здѣшніе жители называютъ берегъ отъ Тигиля до Ичинскаго селенія Тигильскимъ берегомъ; а далѣе къ югу Пенжинскимъ.

(***) Отъ Тигиля до Большерѣцка 625 верстъ.

рокъ производитъ несносный холодъ, потому что ѣхать надобно чистыми, со всѣхъ сторонъ открытыми мѣстами; а другое, гораздо важнѣйшее, состоитъ въ томъ, что по тѣмъ же причинамъ здѣсь часто бываютъ метели, которыя никакъ не позволяютъ быть въ дорогѣ; и когда лѣсомъ можно было бы ѣхать, а чистымъ мѣстомъ нельзя. Разстояніе отъ Тигиля до Большерѣцка можно было бы переѣхать гораздо скорѣе, если бы мы не останавливались во всякомъ селеніи; но для сего нужно было бы навести на себя неудовольствіе камчадаловъ, ибо они привыкли во всякомъ острожкѣ перемѣнять собакъ, а учрежденныхъ на сей конецъ станцій, въ извѣстномъ одной отъ другой разстояніи, здѣсь нѣтъ; притомъ, какъ я и выше уже сказалъ, таіоны или старшины ожидаютъ, чтобъ проѣзжающіе подчивали ихъ чаемъ и у нихъ бы обѣдали, завтракали или ужинали, какъ случится; въ противномъ же случаѣ они очень огорчились бы, если бы кто поступилъ иначе; а нерѣдко въ отплату за таковую неучтивость нарочно они медлятъ приготовленіемъ собакъ, извиняясь, что онѣ разбѣжались и поймать ихъ нельзя; а когда и дадутъ, то самыхъ негодныхъ, которыя съ трудомъ везутъ версты по три въ часъ: если же таіонъ будетъ обласканъ проѣзжающимъ, то выбираетъ для него самыхъ лучшихъ собакъ и даже не жалѣетъ своихъ собственныхъ.

Большерѣцкъ стоитъ на берегу, такъ называемой, Большой рѣки. Прежде онъ былъ главнымъ мѣстомъ въ Камчаткѣ; но послѣ, по причинамъ прежде уже объявленнымъ, оставленъ, а намѣсто его избранъ Нижнекамчатскъ. Отдаленное и можно сказать дикое сіе мѣсто прославлено въ Европѣ путешествіемъ капитана Кука. Здѣсь-то на краю свѣта маіоръ Бемъ угощалъ столь славно сопутниковъ сего знаменитаго мореплавателя — Гора и Кинга, что заставилъ ихъ предъ лицемъ всего свѣта превозносить русскихъ похвалами за ихъ гостепріимство и пособія, кои они всегда готовы оказывать чужестранцамъ, къ нимъ прибѣгающимъ гдѣ бы то ни было. Большерѣцкъ извѣстенъ также сталъ просвѣщенному свѣту изъ повѣствованія графа Беніовскаго, одного изъ польскихъ конфедератовъ, который, бывъ сосланъ въ Камчатку, склонилъ тамъ къ бунту нѣсколько преступниковъ, завладѣлъ судномъ и ушелъ въ Китай, а оттуда пріѣхалъ во Францію: но тщеславіе заставило Беніовскаго представить мѣсто сіе въ ложномъ видѣ; чтобъ болѣе выказать отважность своего подвига, бывшаго въ Большерѣцкѣ во время сего бунта начальника, капитана Нилова, онъ называетъ губернаторомъ, казацкаго офицера гетманомъ, гнилой полисадъ крѣпостью,

канавку, чрезъ которую ребенокъ можетъ перепрыгнуть, раомъ, нѣсколько человѣкъ престарѣлыхъ козаковъ — сильнымъ гарнизономъ и проч. Я видѣлъ въ Камчаткѣ стариковъ изъ природныхъ русскихъ, которые очень хорошо помнятъ Беніовскаго и тогдашнее состояніе Большерѣцка. Они подробно мнѣ разсказывали о всемъ этомъ происшествіи. Сравнивая отъ нихъ слышанное съ повѣствованіемъ Беніовскаго, видно, что въ немъ и одной трети нѣтъ правды. Надѣясь, что въ Европѣ ничего не знаютъ о Камчаткѣ, онъ лгалъ безъ всякаго стыда: ему хотѣлось только показать, что онъ сдѣлалъ великое дѣло! Но если бы онъ и правду написалъ, то и тогда довольно было бы чести его уму и отважности! Первымъ умѣлъ онъ нѣсколько десятковъ всякаго состоянія ссылочныхъ и людей распутныхъ удержать отъ открытія тайны ихъ заговора, продолжавшагося нѣсколько мѣсяцевъ; и не бывъ мореходцемъ, могъ онъ постигнуть самъ возможность достигнуть изъ Камчатки въ Китай; а послѣдняя, помогла ему предпринять и совершить толь опасное морское путешествіе безъ всякихъ пособій, кромѣ карты, приложенной къ вояжу адмирала Ансона. Но въ томъ, что онъ овладѣлъ и ограбилъ Большерѣцкъ, Беніовскій напрасно приписываетъ себѣ честь; это могла сдѣлать всякая разбойничья шайка!

Нынѣ Большерѣцкъ состоитъ изъ такого же скуднаго строенія какъ и другія мѣста Камчатки. Церковь хуже, нежели обыкновенная сельская. Казенный домикъ, казармы, амбары и десятка два кой-гдѣ разбросанныхъ избушекъ составляютъ сей, такъ сказать, русскій острожекъ, въ которомъ начальствовалъ тогда камчатскаго гарнизона поручикъ Назухинъ. Число же всѣхъ жителей духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ было не свыше ста пятидесяти человѣкъ. Въ Большерѣцкѣ, также какъ и въ Тигилѣ, снѣгъ сходитъ ранѣе, нежели внутри Камчатки и на восточномъ ея берегѣ, а потому около сего мѣстечка хорошо родится обыкновенная здѣсь огородная зелень и множество полевыхъ ягодъ, въ числѣ коихъ, морошка бываетъ въ чрезвычайномъ изобиліи! Отсюда развозятъ оную по всей Камчаткѣ.

8 марта ѣздили мы въ Кичигу, такъ называется небольшое селеніе, стоящее почти у самаго устья большой рѣки, гдѣ есть казенные амбары для складки привозимаго изъ Охотска провіанта, ибо транспортныя суда не могутъ, по причинѣ мелководія, подниматься къ Большерѣцку; даже и устье рѣки такъ неудобно для входа, что здѣсь весьма часто разбиваются транспорты. Въ прошломъ году погибъ въ устьѣ транспортъ «Екатерина». Для осмотру остатковъ онаго я нарочно и

пріѣзжалъ въ Кичигу по препорученію областнаго начальника. Нигдѣ, можетъ быть, по всей Камчаткѣ, такъ непримѣтно прежнее народонаселеніе страны сей и нынѣшнее ея опустошеніе, какъ на разстояніи 35 верстъ отъ Большерѣцка до Кичиги. Ямы, гдѣ были прежде камчадальскія юрты или землянки, показываютъ, что на помянутомъ разстояніи было 7 или 8 селеній, а нынѣ ни одного. Старые камчадалы съ восторгомъ разсказываютъ, что прежде отъ Большерѣцка до Кичиги нужно было ѣхать дни два или три, а нынѣ, напротивъ того, въ нѣсколько часовъ переѣзжаютъ. Это относится къ тому, что учтивость у нихъ требуетъ не проѣзжать мимо ни одного селенія, и въ каждомъ погостить сколько нибудь времени.

Девятаго марта во 2 часу по полудни поѣхали мы изъ Большерѣцка и въ 7 часовъ вечера пріѣхали въ малозначущій Апачинской острожекъ, отстоящій отъ помянутаго мѣста въ 44 верстахъ; отседь прямая наша дорога къ Петропавловской гавани шла чрезъ Начикинской острогъ, до коего отъ Апачинскаго считается 71 верста; но какъ тамъ невозможно было намъ получить собакъ, то и принуждены были ѣхать въ Малку, куда отправились мы поздно вечеромъ. Въ сію ночь (на 10 число) я находился нѣсколько минутъ въ большой опасности: человѣкъ мой, мальчикъ лѣтъ 16-ти, ѣхавшій на санкахъ, такъ усталъ, что я положилъ его въ свою нарту, а самъ сѣлъ на его мѣсто, (что мы съ сопутникомъ моимъ Филатовымъ и прежде часто дѣлали), и ѣхалъ позади обѣихъ нашихъ нартъ. Переѣхавъ одну небольшую рѣчку и подъѣзжая къ другому ея берегу, проводникъ нашъ, ѣхавшій непосредственно впереди меня, громко закричалъ: смекай, товарищъ! Я думалъ, что онъ кричитъ другому проводнику, ѣхавшему впереди всѣхъ, чтобы онъ, поднявшись на берегъ, не поѣхалъ по другой дорогѣ; но въ самую эту минуту санки мои, раскатясь по косогору, опрокинулись, а я упалъ напизъ: голова и плечи у меня лежали на льду, тоже и ноги до колѣней, а въ срединѣ подо мною была полынья или прососъ по здѣшнему; и я слышалъ шумъ быстротекущей воды; самому выбраться мнѣ на чистое мѣсто никакъ было невозможно, чтобъ не намочиться — покрайней мѣрѣ я такъ думалъ сначала — а проводники мои, поднимаясь на гору, во все горло кричали на собакъ, и не слыхали моего голосу, когда я ихъ кликалъ. Напослѣдокъ я рѣшился уже самъ выдти, хотя бы и замочилъ ноги, въ надеждѣ послѣ развести въ полѣ огонь и обсушиться; а до селенія въ ту и другую

сторону было далеко. На сей конецъ оштоломъ (*), который при паденіи я не упустилъ изъ рукъ, хотѣлъ я опереться на дно рѣки; но къ величайшему моему удивленію! я имъ дна не досталъ: такой глубины подлѣ самаго берега никакъ нельзя было ожидать; а быстрота воды была такъ стремительна, что едва не вырвала у меня изъ рукъ сей палки — теперь уже дѣло шло не о томъ, чтобъ ногъ не намочить— а какъ бы и вовсе не потонуть! Между тѣмъ мнѣ стало становиться очень трудно лежать въ такомъ положеніи; — къ счастію моему! собаки были столь уставши, что когда санки опрокинулись и я упалъ, то и онѣ легли отдыхать; а проводники, поднявшись на гору и увидѣвъ, что санокъ нѣтъ, пошли меня искать, и вывели изъ опаснаго моего положенія, въ которомъ я находился минутъ десять. Они не упустили мнѣ попенять: зачѣмъ я не принялъ нужной осторожности, когда они кричали: смекай, товарищъ! И такъ я опытомъ научился знать, что «смекай» много значитъ у камчадаловъ! Если бы собаки мои не устали, то конечно побѣжали бы за нартами, это онѣ всегда дѣлаютъ, а проводники въ ночное время и не примѣтили бы, что меня тутъ нѣтъ, хватились бы они меня уже въ Малкѣ, отъѣхавъ большое разстояніе отъ сего мѣста; мнѣ невозможно было ожидать ихъ возвращенія. И конечно! я сталъ бы самъ стараться выручить себя изъ критическаго моего положенія; а въ покушеніи, еслибы и не утонулъ, то вѣрно вымочился бы. Тогда что бы мнѣ дѣлать одному въ холодную ночь, въ дремучемъ лѣсу, безъ огнива и безъ топора?

Въ Малку пріѣхали мы передъ разсвѣтомъ: а поутру ѣздили къ горячимъ ключамъ, находящимся отъ сего мѣста въ 4-хъ верстахъ. Свойство водъ сихъ ключей изслѣдовано было химически. Я не знаю, какія цѣлительныя силы приписываютъ имъ опытные и искусные медики; но здѣшніе лѣкари находятъ ихъ способными къ пользованію многихъ болѣзней, хотя впрочемъ никто изъ камчатскихъ жителей—ни русскіе, ни камчадалы ими не пользуются. Г. Рязановъ, въ бытность свою здѣсь, хотѣлъ употребить ихъ на пользу общественную, собралъ по добровольной подпискѣ значущую сумму денегъ и оставилъ оную здѣшнему начальству съ тѣмъ, чтобъ построить на ключахъ, которые онъ назвалъ Александровскими водами, бани и гостинницу; но по сіе время выстроили тамъ только одинъ небольшой деревянный флигель, который безъ оконъ, безъ полу и безъ кровли оставленъ гнить. Мы

(*) Кривая палка съ желѣзнымъ наконечникомъ, которою управляютъ санками.

купались въ сихъ ключахъ на открытомъ воздухѣ, не ради пользованія какой нибудь болѣзни, но вмѣсто обыкновенной ванны. Купальня сдѣлана въ углубленной ямѣ, гдѣ вода довольно горяча; но въ горѣ, откуда ключи истекаютъ, находящіеся саженяхъ во стѣ отъ купальни, настоящей кипятокъ.

Изъ Малки поѣхали мы около полудня и къ вечеру пріѣхали въ Начикинской острожекъ, гдѣ для отдыха собакамъ остановились на нѣсколько часовъ; ибо по бѣдности здѣшнихъ камчадалъ, намъ надлежало ѣхать до Корякъ на тѣхъ же собакахъ. Въ двухъ верстахъ отъ Начики также есть горячіе ключи — мы и въ нихъ купались. Здѣсь они содержатся въ лучшемъ порядкѣ; покрайней мѣрѣ надъ купальнею поставленъ шалашъ, который защищаетъ купающихся отъ вѣтра, а въ Малкѣ и того нѣтъ; но водами сими никто не пользуется. Камчадаламъ, живущимъ въ Начикѣ, онѣ выгодны только потому, что впадая въ рѣку, согрѣваютъ воду и не допускаютъ ее замерзнуть; отъ чего у нихъ во всю зиму ловится рыба и много бываетъ лебедей, дикихъ гусей и утокъ; а сверхъ того по окружнымъ мѣстамъ, гдѣ ключи протекаютъ, и ими согрѣваемымъ, ростетъ въ изобиліи дикій лукъ; а какъ лѣность камчадаловъ не позволяетъ имъ заниматься вырощеніемъ огородной зелени, то они не упускаютъ пользоваться симъ добровольнымъ произведеніемъ природы.

Изъ Начики отправились мы того же (10) числа вечеромъ. Въ ночь перемѣнили собакъ въ Корякскомъ острожкѣ, а въ 3 часа по полудни 11 числа пріѣхали въ Петропавловскую гавань, гдѣ я нашелъ нашъ шлюпъ, офицеровъ и всю команду въ самомъ лучшемъ состояніи. Попеченіемъ г. Рикорда и прочихъ офицеровъ, такелажъ, паруса и водяныя бочки были исправлены; равнымъ образомъ и другія поврежденныя вещи и члены около шлюпа были починены такъ, что намъ не оставалось болѣе ничего дѣлать какъ только, при наступленіи теплой погоды, класть въ шлюпъ баластъ, оснащивать его и готовиться къ походу.

Съ 14 числа мы начали понемногу приготовляться къ походу. Работы я распорядилъ такимъ образомъ, что въ ясные теплые дни, часа по при въ самой половинѣ дня, матросы оснащивали шлюпъ, а поутру и передъ вечеромъ, когда было холоднѣе, клали баластъ, устанавливали трюмъ и проч.; въ холодные же и ненастные дни на шлюпѣ небыло никакой работы, а матросы для конопаченія шлюпа щипали пеньку и занимались такими работами около снастей и проч., которыя можно было производить въ казармахъ и въ такелажной. Такъ рано

готовить шлюпъ къ походу, я началъ по той причинѣ, что здѣсь, какъ я узналъ отъ жителей, весною рѣдко очень бываютъ ясные дни, но по большей части стоятъ вѣтреныя погоды съ дождемъ или мокрымъ снѣгомъ; почему въ продолженіе того времени, какое намъ оставалось здѣсь пробыть, я и хотѣлъ воспользоваться каждымъ теплымъ днемъ, чтобы благопріятное для оснастки шлюпа время не пропадало даромъ.

Въ началѣ апрѣля погода начала становиться теплая и походить на весеннее время; тогда мы выконопатили весь свой шлюпъ кругомъ; для конопаченія подводной части валили мы его на обѣ стороны и перемѣнили поврежденную мѣдную обшивку.

Въ половинѣ апрѣля, пользуясь свободнымъ временемъ, велѣлъ я обучать нижнихъ чиновъ пушечной экзерциціи въ цѣль съ ядрами; для чего въ приличномъ мѣстѣ нарочно поставлена была мишень.

17 Апрѣля былъ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Замѣтивъ, что камчатскіе жители, не токмо камчадалы, но и поселившіеся здѣсь русскіе, не слишкомъ преданы религіи и весьма слабо почитаютъ обряды оной да и къ праздникамъ большаго уваженія не имѣютъ (*), я хотѣлъ показать имъ какъ въ настоящей Россіи чтутъ праздники Господни и особенно сей высокій праздникъ съ какимъ торжествомъ встрѣчаютъ; для чего велѣлъ я какъ шлюпъ, такъ нашъ домъ и матросскія казармы иллюминовать: во время благовѣста передъ заутренею, у нашего дома, такъ какъ въ немъ служеніе совершалось, жгли фалшфееры; а когда въ первый разъ запѣли Христосъ Воскресе, тогда со шлюпа сдѣлали 31 пушечной выстрѣлъ.

Въ такой уединенной, почти можно сказать, полудикой странѣ, какова Камчатка, намъ нельзя было весело провести праздника; одно воспоминаніе, съ какою пріятностію дни сіи проводятся въ Россіи, было достаточно уже привести насъ въ уныніе; но терпѣніе наше было временное, а русскіе, навсегда здѣсь поселившіеся, должны всегда сносить эту скуку. Они намъ казались очень жалки, и мы старались, сколько обстоятельства и состояніе наше позволяло, доставлять имъ удовольствіе. Для лучшихъ изъ нихъ мы дѣлали обѣды и вечеринки; а для простаго

(*) По неимѣнію въ Петропавловской гавани церкви, въ годовые праздники и по воскресеньямъ, когда священникъ здѣшній былъ расположенъ служить, совершалъ онъ служеніе въ нашемъ домѣ, такъ какъ онъ былъ болѣе другихъ. Изъ жителей очень небольшое число прихаживали на молитву, даже въ самые большіе праздники, какъ то: въ Рождество Христово, въ день Николая Чудотворца и проч. —одной третьей доли ихъ небыло, хотя въ домѣ нашемъ могли бы они всѣ помѣститься.

народа поставили качели, и тѣмъ, которыхъ мы лично знали съ хорошей стороны, мужчинамъ давали водку, а женщинъ поили чаемъ; но совсѣмъ тѣмъ не могли они быть веселы, какъ у насъ народъ веселится по праздникамъ: видъ и всѣ поступки ихъ показывали какое-то уныніе — да и въ самомъ дѣлѣ, какъ могли они казаться веселыми! будучи принуждены питаться одною протухлою рыбою, а у нѣкоторыхъ и той недоставало; но когда послѣ праздниковъ начала ловиться камбала, сельди и нѣкоторые другіе роды здѣшнихъ рыбъ, то и жители сдѣлались веселы: лица ихъ совсѣмъ перемѣнились, они стали разговорчивѣе, начали шутить, пѣть пѣсни и проч. Тогда-то настала у нихъ настоящая пасха — начались взаимныя посѣщенія, угощенія и проч.; словомъ, кромѣ одежды все приняло праздничный видъ. И такъ о Камчаткѣ можно сказать, что тамъ не по календарю праздники бываютъ, но природа располагаетъ ими.

Мая 8 числа пришла въ Петропавловскую гавань нижнекамчатская почта, на которой я получилъ отвѣтъ начальника Охотскаго порта, г. флота капитана 2 ранга Миницкаго, на мои бумаги, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года къ нему посланныя. Между прочимъ, г. Миницкій мнѣ совѣтовалъ, чтобы я со шлюпомъ шелъ въ Охотскій портъ, въ которомъ рейдъ и входъ въ рѣку, по его мыслямъ, были ни мало не опасны для судовъ такой величины, какова «Діана». Это новое для всѣхъ насъ свѣдѣніе немало меня удивило; ибо г. капитанъ (нынѣ вице-адмиралъ) Сарычевъ, въ путешествіи своемъ весьма дурно отзывается объ Охотскомъ рейдѣ и считаетъ его крайне опаснымъ, а о входѣ въ рѣку Охоту, говоритъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «судно «Славу Россіи» вооружили совсѣмъ, но нельзя было грузить его глубже $8\frac{1}{2}$ футовъ для того, что до устья рѣки Охоты есть мелководныя банки, неимѣющія глубины въ самую большую воду 9 футовъ».

Но г. капитанъ Миницкій, напротивъ того, о семъ предметѣ въ отношеніи своемъ ко мнѣ изъясняется такимъ образомъ: «Я въ мысляхъ моихъ полагаю, что полезнѣе будетъ для службы Его Величества, чтобъ слѣдовать вамъ при первой удобной по морю навигаціи на шлюпѣ Діанѣ къ Охотскому порту, коего какъ замѣтно несправедливо описывали вамъ неудобнымъ для судовъ роду шлюпа, вами командуемаго; я, для лучшаго вамъ свѣдѣнія въ здѣшней рейдѣ и фарватерѣ, прилагаю при семъ копію съ плана, сочиненнаго въ прошломъ году для судовъ здѣшняго порта; извѣщая васъ, что глубина на ономъ

планѣ означена при самой малой убылой водѣ; возвышеніе же водъ бываетъ здѣсь сверхъ ординарной отъ 9 до 13 футъ.»

А о рейдѣ г. Миницкій говоритъ слѣдующее: «Рейда при Охотскомъ портѣ обширная и грунтъ весьма благонадежной; лучшая глубина для якорнаго стоянія отъ 6 до 4 саженъ по грунту мелкаго песку».

Изъ сего отношенія я не могъ иначе заключить, какъ то, что рейдъ и входъ въ рѣку со времени бытности здѣсь г. вице-адмирала Сарычева совершенно перемѣнился отъ стремленія рѣчныхъ водъ, и потому, основываясь на описаніи капитана Миницкаго, конечно пошелъ бы въ Охотскъ, если бы отношеніе свое онъ писалъ ко мнѣ въ видѣ предписанія; но оное заключало только мнѣніе или совѣтъ его, предоставляя впрочемъ дѣло сіе на мое разсмотрѣніе. Главныя же причины, заставлявшія его предлагать мнѣ идти въ Охотскъ, были тѣ, что онъ полагалъ, я могу удобнѣе самъ доставить снаряды, назначенные для Охотскаго порта, нежели отправить ихъ на транспортѣ, и что я имѣю нужду въ различныхъ пособіяхъ и снабженіи со стороны порта; но какъ для доставленія груза мѣры были уже взяты; а въ помощи Охотскаго порта я никакой нужды не имѣлъ, то и рѣшился слѣдовать первому моему плану, то есть идти въ Америку. Походъ сей, по мнѣнію моему долженъ былъ принести болѣе пользы общественнымъ дѣламъ, нежели когда бы я пошелъ въ Охотскъ. О причинахъ, на коихъ я основывалъ мое предположеніе, донесено было отъ меня въ свое время господину министру военныхъ морскихъ силъ (*). Къ отправленію моему въ Америку послужило также немаловажною причиною дурное состояніе колоній Американской компаніи: ибо коммисіонеръ ея, г. Хлѣбниковъ, письменно увѣдомилъ меня, что по свѣдѣніямъ, въ прошломъ году имъ изъ того края полученнымъ, компанейскія колоніи должны находиться въ самомъ плачевномъ положеніи по недостатку провіанту—и что промышленные питаются тамъ рыбою,—а потому и просилъ меня отвезти туда со-

(*) Въ послѣдствіи времени я съ великимъ удовольствіемъ увидѣлъ, что въ расчетахъ моихъ я не ошибся; ибо г. министръ маркизъ де Траверзе, въ повелѣніи своемъ на имя мое присланномъ, между прочимъ пишетъ слѣдующее: «Отношеніе ваше отъ 24 декабря 1809 года на имя министра военныхъ морскихъ силъ надписанное, съ приложеніемъ другаго я получилъ. Предпринятое вами на шлюпѣ Діанѣ въ Ситху плаваніе я одобряю. Причины, къ тому васъ побудившія, весьма основательны; онѣ доказываютъ особенное попеченіе ваше объ общей пользѣ.»

бранное имъ количество ржаной муки, за что предлагалъ въ казну плату по моему назначенію. Требованіе его было весьма основательно, ибо въ пособіи нашемъ заключалась обоюдная польза какъ для казны, такъ и для компаніи; а потому вслѣдствіе онаго я назначилъ, чтобъ компанія заплатила въ казну по 4 рубля съ пуда за провозъ ихъ грузу, на что г. Хлѣбниковъ и согласился.

Мая 21-го мы были готовы къ походу, и какъ офицеры, такъ и нижніе чины перебрались на шлюпъ, а 22 числа подняли на ономъ флагъ и вымпелъ и начали служителямъ производить морскую провизію: съ этого времени по нашему морскому уставу начинается кампанія.

Во время зимованія нашего въ Петропавловской гавани мы дѣлали наблюденія надъ климатомъ. На сей конецъ господа офицеры по очереди каждыя сутки вели подъ моимъ присмотромъ метеорологическій журналъ, изъ коего выписка прилагается ниже сего.

Выписка изъ метеорологическаго журнала, веденнаго при командѣ шлюпа Діаны въ продолженіе зимы съ 1809 на 1810 годъ, содержащая замѣчанія о состояніи атмосферы и о вѣтрахъ въ Петропавловской гавани, на восточномъ берегу полуострова Камчатки:

Состояніе атмосферы.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Мая до 22 числа.
Ясныхъ дней	10	11	12	10	5	7	8	8
Малооблачныхъ, когда изрѣдка прочищалось и выяснивало и не было ни дождя, ни снѣгу, ни сырости	7	9	8	16	8	18	11	9
Облачныхъ, когда изрѣдка дождь накроплялъ, или было пасмурно и мрачно .	4	2	»	»	»	»	1	2
Облачныхъ, когда изрѣдка снѣгъ шелъ.	2	2	5	3	4	3	3	»
Дождливыхъ, въ кои большую часть сутокъ или во всѣ сутки дождь шелъ . .	7	»	1	»	»	»	2	1
Снѣжныхъ, въ кои большую часть сутокъ, или и во всѣ сутки снѣгъ шелъ .	1	6	5	2	10	2	5	1
Туманныхъ, въ кои туманъ долго продолжался	»	»	»	»	1	1	»	»

Направленіе вѣтровъ.								
Вѣтры дули отъ сѣверовосточной стороны	6	5	7	2	4	9	6	2
сѣверозападной »	9	10	8	11	15	10	8	1
юговосточной »	2	5	1	5	1	2	8	10
югозападной «	1	6	5	1	1	1	4	5
Безвѣтріе или тишина стояла. . . .	13	5	10	12	1	9	4	3
Сила вѣтровъ.								
Маловѣтріе и тишина были	13	5	10	12	7	9	4	3
Тихіе вѣтры	9	10	9	8	9	11	14	10
Умѣренные вѣтры	7	10	10	6	8	9	6	7
Крѣпкіе вѣтры	2	5	2	5	4	2	6	1

Примѣчанія.

Крѣпкіе вѣтры большею частію дули изъ сѣверозападной стороны, потомъ изъ сѣверовосточной; а изъ югозападной и юговосточной рѣдко.

Сѣверо западные и сѣверо-восточные вѣтры приносили снѣгъ.

Юго-западные приносили дождь или мокрый снѣгъ.

Юго-восточные вѣтры — пасмурность, а иногда и дождь приносили.

Стояніе термометра (*).								
	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ	Апрѣль.	Май.
Самое большое . .	50½	43	37	28	53	63	60	81
Самое малое . . .	0	5	— 19	— 17	— 7	4	17	36

Въ первый разъ земля и деревья покрылись инеемъ Октября 11.

— — — шелъ снѣгъ . . . . » 13.

А настоящіе зимніе снѣга начали итти около половины Ноября.

(*) На барометрѣ мы не могли дѣлать никакихъ замѣчаній, потому что онъ у насъ скоро по приходѣ нашемъ въ Камчатку, какимъ-то образомъ—неизвѣстно, испортился, а именно внизу раздѣлился и кожа прорвалась, отчего нѣсколько ртути изъ него вытекло.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Путешествіе въ Америку.

Мая 22 числа, какъ я сказалъ въ концѣ первой главы, началася наша кампанія. До 24 числа мы находились въ гавани для окончательнаго приготовленія шлюпа къ походу, и для забранія всѣхъ остальныхъ вещей съ берегу; а 24 числа въ 7 часу вечера вышли мы въ Авачинскую губу и остановились на якорѣ. На другой день при тихомъ вѣтрѣ отъ N и при пасмурной съ мелкимъ дождемъ погодѣ, снялись съ якоря и хотѣли итти въ море, но подойдя къ выходу въ половинѣ двѣнадцатаго часа передъ полднемъ, вѣтръ сдѣлался ONO намъ противный, который заставилъ насъ опять положить якорь на глубинѣ 10½ саженъ и иловатомъ днѣ. При положеніи якоря пеленги: Южной камень изъ такъ называемыхъ Трехъ братьевъ SO 32°, Бабушкинъ камень SO 18°, Сигнальный мысъ NO 28°.

Вѣтръ крѣпкій съ порывами и съ дождемъ отъ ONO дулъ до 9 часовъ вечера, потомъ утихъ; а къ полуночи настала совершенная тишина, продолжавшаяся до 4 часовъ утра; потомъ сдѣлался очень тихій вѣтръ отъ NW; къ 9 часу отошелъ онъ къ N и сталъ дуть немного свѣжѣе, часто однакожъ и утихалъ; тогда мы снялись съ якоря и пошли въ путь; но въ 12 часу вѣтръ вдругъ перешедши къ югу, заставилъ насъ опять остановиться на верпѣ при самомъ выходѣ, гдѣ мы простояли до одного часу по полудни; потомъ свѣжій вѣтръ отъ SSO позволилъ намъ съ помощію попутнаго теченія лавировать до двухъ часовъ по полудни, а тогда теченіе перемѣнилось и мы положили якорь въ самомъ проходѣ на глубинѣ 8 саженъ, на днѣ илъ. Отъ сего мѣста Вилючинская сопка была на SW 37°; южной камень изъ Трехъ братьевъ SO 31°, Петропавловская гавань NO 9°. На семъ мѣстѣ простояли мы за противнымъ вѣтромъ до третьяго часу по полуночи 27 числа, въ которомъ при тихомъ вѣтрѣ отъ NNW подняли якорь и пошли въ море подъ всѣми парусами. Вышедъ изъ прохода, увидѣли мы въ шестомъ часу двухъ-мачтовое судно, которое показалось намъ лежавшимъ въ дрейфѣ; но приблизившись къ нему, усмотрѣли мы, что въ полосѣ, гдѣ оно находилось, было безвѣтріе; между тѣмъ какъ мы шли съ свѣжимъ вѣтромъ, дувшимъ съ берегу

отъ NNW (*). Въ 8 часовъ, подойдя къ помянутому судну, мы узнали, что то былъ охотскій транспортъ «Павелъ» подъ командою лейтенанта Шахова, шедшій изъ Нижнекамчатска въ Петропавловскую гавань за привезенными на «Діанѣ» для Охотскаго порта снарядами. Въ штилевой полосѣ мы находились до 10 часовъ утра: это было очень кстати, потому что, не теряя напрасно ни времени ни вѣтру, мы могли часа два пробыть вмѣстѣ съ г. Шаховымъ и переговорить обо всемъ, какъ до службы относящемся, такъ и о нашихъ собственныхъ дѣлахъ; а въ 11 часу наставшій вѣтръ отъ S, ему и намъ благополучный, заставилъ насъ разстаться; онъ пошелъ въ гавань, а мы стали править на румбъ OtS.

Въ полдень Поворотный мысъ отъ насъ находился на SW 19°, Вилючинская сопка на SW 81½°, Маячной холмъ на NW 52½°, а Шипунской мысъ на NO 53½°. Широта же наша по полуденной высотѣ солнца найдена 52° 45′ 03″. Сіе мѣсто мы приняли за пунктъ нашего отшествія и стали отъ него вести свое счисленіе.

Умѣренный вѣтръ отъ S, при ясномъ небѣ, дулъ до 6 часовъ вечера, потомъ перешелъ къ SW, а въ 9 часовъ сдѣлался WNW и дулъ отъ сего румба до полуночи, а съ полуночи сдѣлался опять SW-й вѣтръ, которой въ 6 часовъ утра перешелъ въ NW четверть и продолжалъ дуть изъ оной умѣренно во всѣ сутки, при малооблачной погодѣ; по горизонту же по большой части было мрачно. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 52° 03′ 16″; въ долготѣ по хронометрамъ 161° 02′ 57″ (**).

29 Мая до полудня дулъ умѣренный вѣтръ изъ NW четверти, и потомъ съ тою же силою продолжалъ дуть изъ NO. Погода во всѣ сутки была пасмурна, такъ что мы не могли сдѣлать никакого астрономическаго наблюденія.

(*) У всѣхъ гористыхъ береговъ по ночамъ и по утрамъ, весною и лѣтомъ, когда стоятъ теплыя погоды, бываютъ такъ называемые береговые вѣтры; то есть, вѣтры, дующіе прямо съ берегу на извѣстное разстояніе въ море, гдѣ встрѣчаютъ они полосу, на коей царствуетъ тишина; а за сею полосою другой вѣтръ дуетъ, которой около полудня пересиливаетъ береговой вѣтръ и склоняетъ его по своему направленію.

(**) Астрономическими наблюденіями, чинимыми въ Петропавловской гавани, г. штурманомъ Хлѣбниковымъ и его помощниками Новицкимъ и Среднимъ, съ великимъ тщаніемъ найденъ ходъ нашихъ хронометровъ. Изъ коихъ 24 мая: *A* показывалъ полдень средняго времени на меридіанѣ Гринвической обсерваторіи въ 2ч. 17′ 28,4″; суточное же его ускореніе было 14″.43; а хронометръ *C* тотъ же полдень, тогожъ 24 мая, показывалъ въ 8ч. 09′ 10,4″ и ускорялъ по 8″,4 въ сутки. По сему установленію хронометровъ, мы и находили долготу свою.

Умѣренный вѣтръ отъ NOtN и NNO, при пасмурной погодѣ съ временнымъ сіяніемъ солнца, дулъ до половины дня 30 числа, потомъ отъ того же румба вѣтръ NNO сталъ усиливаться и наконецъ къ 4 часамъ пополудни сдѣлался очень крѣпкій. Въ полдень мѣсто наше находилось ,по высотѣ солнца, въ широтѣ 50° 31 42″; въ долготѣ по хронометрамъ 165° 2′ 58″. Въ 8 часовъ вечера вѣтръ перешелъ къ N и продолжалъ дуть съ прежнею силою прямо отъ сего румба до 2 часовъ по полуночи (31 числа), потомъ перешелъ въ NW-ю четверть и дулъ по прежнему весьма крѣпко съ порывами и пасмурною мокрою погодою до 3 часовъ утра перваго іюня; потомъ вѣтръ сдѣлался умѣренный, но все продолжалъ дуть изъ NW-й четверти съ пасмурностію, дождемъ, а иногда и туманомъ: такой вѣтръ и погода стояли до 4 іюня. Во все сіе время, то есть въ четыре сутки мы не могли сдѣлать никакого астрономическаго наблюденія; но 4-го числа въ полдень нашли по высотѣ солнца широту свою 49° 13′ 27″, долготу по хронометрамъ 179° 38′ 05″ западная (*), склоненіе компаса по азимутамъ 16° 39′ O-е.

Въ 4 часа по полудни вѣтръ перешелъ въ SW-ю четверть, и дулъ изъ оной почти до самой полуночи на 6-е число при мрачной дождливой погодѣ; а 6 числа вѣтръ стоялъ въ NW-й четверти: до полудня умѣренный съ облачною погодою, а послѣ тихій и было ясно, Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 50° 41′ 00″, въ долготѣ по хронометрамъ 173° 34′ 28″ W.

Съ отбытія нашего изъ Петропавловской гавани мы видѣли всякій день множество океанскихъ птицъ, какъ то разныхъ родовъ петрелей, албатросовъ и проч.; но сего дня въ первый разъ увидѣли большое стадо морскихъ утокъ, нѣсколько чаекъ и очень много морской травы (Seaweed); ибо мы находились недалеко отъ Алеутскихъ острововъ.

7 числа до полудня вѣтръ дулъ изъ SW четверти очень тихо, при свѣтло-облачной погодѣ; потомъ умѣренный и свѣжій вѣтръ сталъ дуть отъ S и отъ SSO. Мы шли къ NO подъ всѣми парусами и имѣли весьма скорый ходъ, который иногда простирался до 8 узловъ (**): это было слишкомъ много для такого плохаго ходока, какова была наша «Діана». Въ полдень широта наша по обсерваціи 51° 22′, долгота по хронометрамъ 170° 47′ 39″. Хорошая погода

(*) Полуночной меридіанъ Гринвича прошли мы сего числа въ 9 часовъ утра.

(**) По 14 верстъ въ часъ.

позволяла намъ сегодня предъ полуднемъ цѣлый часъ обучать команду пушечной экзерциціи съ пальбою.

Въ 9 часу вечера сдѣлалось пасмурно и пошелъ дождь; а въ 2 часа по полуночи вѣтръ перешелъ въ SW четверть, изъ коей дулъ до втораго часу по полудни очень тихо, а потомъ дулъ прямо отъ W, нимало не усиливаясь; мрачная облачная погода не позволила намъ сдѣлать сегодня никакой обсерваціи.

До 7 часовъ утра 9 числа стояла тишина и маловѣтріе изъ SO четверти. Погода была пасмурна, временно шелъ дождь. Въ 8 часу тихій вѣтръ сталъ дуть отъ NO, при которомъ мы пошли бейдевиндъ къ NNW, и въ половинѣ 11 часа увидѣли прямо по курсу снѣгомъ покрытыя вершины горъ острова Уналашки, которыя отъ насъ находились въ 60 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія; что было согласно съ нашими наблюденіями, по коимъ мы находились въ полдень въ широтѣ 52° 54′ 32″, долготѣ 166° 11′ 16″; умѣренный вѣтръ дулъ до самой полуночи (на 10-е число), потомъ сталъ дуть прямо отъ O при облачной пасмурной погодѣ, а временно и дождь шелъ; съ полудня вѣтръ перешелъ въ SO четверть, но состояніе погоды не перемѣнилось. Сегодня намъ нельзя было сдѣлать никакого астрономическаго наблюденія.

11 числа во всѣ сутки умѣренный вѣтръ дулъ отъ SSO, S и SSW при пасмурной, дождливой и туманной погодѣ, которая не позволила намъ сдѣлать ни одной, обсерваціи. Шли мы по правому компасу почти прямо на O и перемѣнили свое мѣсто весьма скоро.

Съ полуночи до 6 часовъ утра 12 числа дулъ умѣренный вѣтръ изъ SW и изъ SO четверти, потомъ почти во всѣ сутки было маловѣтріе между S и O и по большей части при пасмурной, мокрой погодѣ, временно однакожъ выяснивало, такъ что мы были въ состояніи опредѣлить свое мѣсто наблюденіями, которое находилось въ широтѣ 53° 43′ 28″, долготѣ 162° 5′ 20″ W. Склоненіе компаса 2 румба O-е.

Съ полуночи до самаго полдня 13 числа вѣтръ умѣренный дулъ прямо отъ SSO при пасмурной погодѣ съ дождемъ, а послѣ полудня стоялъ онъ въ SW-й четверти съ густымъ туманомъ; солнца и звѣздъ совсѣмъ не было видно; ровный вѣтръ изъ SW четверти продолжалъ дуть и во всѣ слѣдующія сутки (14); погода была временно облачная, а иногда и выяснивало, такъ что мы могли сдѣлать многія астрономическія наблюденія; въ томъ числѣ успѣли взять въ первый разъ

еще съ отбытія нашего изъ Камчатки, нѣсколько разстояній луны отъ солнца, по коимъ вычислили долготу нашего мѣста, приведя оную къ полудню . . . . 156° 27′ 10″ W;
долгота же по хронометрамъ . . . . 154 49 18 —
а долгота по счисленію 152 20 24
широта по обсерваціи 54 14 24
Склоненіе компаса по азимутамъ . . . . . . 22 48 О-е.

15 числа почти во всѣ сутки умѣренный вѣтръ, при облачной погодѣ дулъ прямо отъ SW и SWtW; временно показывалось солнце. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 54° 20′ 03″, долготѣ по хроцометрамъ 152° 08′ 52″.

Къ полуночи на 16-е число вѣтръ перешелъ въ SO четверть и дулъ изъ оной очень свѣжо, при облачной погодѣ съ дождемъ, до 5 часовъ утра, потомъ отошелъ къ О, а чрезъ три часа, перейдя въ NO четверть, остановился въ ней и усилился до такой степени, что заставилъ насъ взять всѣ рифы у марселей; погода стояла облачная и дождливая; астрономическихъ наблюденій нельзя было сдѣлать. Къ 8 часамъ вечера вѣтръ сталъ утихать, а съ полуночи сдѣлался умѣренный; въ 2 часа ночи (17) перешелъ онъ въ NW четверть, а въ 6 часовъ утра въ SW, въ которой и утвердился на всѣ сутки; дулъ очень умѣренно; погода стояла облачная и по горизонту было мрачно, что помѣшало намъ брать обсерваціи.

Съ полуночи до 7 часовъ утра 18 числа свѣжій вѣтръ дулъ прямо отъ S, потомъ во всѣ сутки изъ SO четверти при перемѣнной погодѣ, то есть: иногда было облачно, а иногда выяснивало. Мѣсто наше въ полдень находилось въ широтѣ по обсерваціи 56° 12′ 02″, долготѣ по хронометрамъ 145° 36′ 46″.

19 числа до 6 часовъ пополудни тихій вѣтръ дулъ изъ NO-й четверти съ временнымъ сіяніемъ солнца, а потомъ настала совершенная тишина. Въ полдень мы находились по полуденной высотѣ солнца въ широтѣ 56° 55′, въ долготѣ по хронометрамъ 144° 42′ 01″ W. Тишина продолжалась до 3 часовъ по полуночи 20 числа; потомъ тихій вѣтръ задулъ отъ WSW, который простоявъ до втораго часу по полудни, потомъ отошелъ къ SSW; погода большею частію стояла облачная, но временно сіяло солнце, въ полдень широта наша по обсерваціи была 56° 35′ 23″, долгота по хронометрамъ 144° 04′ 09″ W.

21 числа, вѣтръ дулъ тихо во всѣ сутки: первые 12 часовъ изъ SO-й четверти, а послѣдніе изъ NO; погода стояла облачная съ вре-

сіяніемъ солнца—въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 56° 40′ 34″, долготѣ по хронометрамъ 141° 17′ 18″. Сегодня прошли мы нѣсколько пучковъ морскаго растенія, растущаго на каменьяхъ, называемаго французами Bambou de mer, а англичанами Kock weed и видѣли много китовъ (*) и одного баклана: птицы сіи никогда далеко отъ береговъ не отдаляются и служатъ вѣрнымъ признакомъ близости земли, но мы въ сіе время находились отъ береговъ Сѣверной Америки, въ разстояніи около 200 миль — и такъ надобно думать, что эта птица случайно такъ далеко отлетѣла въ море, или она была вояжеръ въ своемъ родѣ.

22 числа, тихій вѣтръ дулъ изъ NO и изъ SW четверти, погода была облачная съ дождемъ, а часто находила пасмурность и туманъ; астрономическихъ наблюденій никакихъ сдѣлать было невозможно. Съ полуночи 23 числа до втораго часу пополудни стояла совершенная тишина при пасмурной дождливой погодѣ съ туманомъ, а потомъ тихій вѣтръ задулъ отъ OSO и продолжалъ дуть во всѣ остальные часы сутокъ. При семъ вѣтрѣ погода была облачна, но безъ дождя и безъ пасмурности.

Съ полуночи 24 числа вѣтръ отъ OSO при пасмурной дождливой погодѣ началъ постепенно усиливаться, и по мѣрѣ крѣпости своей заставлялъ насъ убирать паруса, наконецъ къ полудню превратился онъ въ совершенную бурю; мы тогда не могли болѣе держать какъ три штормовые паруса. Вѣтръ съ ужасною силою свирѣпствовалъ почти до самой полуночи на 25-е число, потомъ, отойдя къ SO, сталъ понемногу утихать, оставивъ послѣ себя страшное волненіе или зыбь; къ 4-мъ часамъ утра вѣтръ сдѣлался умѣренный, а къ 8-ми часамъ совершенно затихъ; погода стояла пасмурная и нѣсколько туманная, но туманъ по временамъ прочищался. Въ часъ пополудни, когда погода нѣсколько прочистилась, открылись намъ между N и NNO высокія, покрытыя снѣгомъ горы, лежащія въ окружности залива Норфолька (**), которыя тотчасъ опять покрылись мрачностію, такъ что мы не успѣли

(*) Намъ и прежде почти всякой день киты попадались, только не въ такомъ числѣ.

(**) Norfolk sound, такъ названъ сей заливъ капитаномъ Кукомъ; служители нашей Американской компаніи называютъ его заливъ Ситха, по имени одного изъ острововъ, близъ его лежащихъ; я въ наименованіи онаго слѣдую Куку, потому что на всѣхъ лучшихъ морскихъ картахъ онъ подъ симъ названіемъ стоитъ; равнымъ образомъ какъ и гору при немъ лежащую, названную тѣмъ же мореплавателемъ Mount Edgecome, я называю горою Эджькомъ.

порядочно ихъ разсмотрѣть и отличить весьма примѣтную по своей фигурѣ гору Эджькомъ. Помянутыя горы показались намъ въ такомъ отдаленіи, и рефракція въ пасмурности столько ихъ возвышала, что намъ никакъ было невозможно опредѣлить разстояніе, въ какомъ мы находились отъ нихъ по глазомѣру. И какъ послѣдніе четыре дня мы не могли дѣлать астрономическихъ наблюденій, то и симъ способомъ разстоянія найти нельзя было; по счисленію же, исправленному послѣднею обсерваціею, гора Эджькомъ находилась отъ насъ въ сіе время около 60 миль. Тишина продолжалась до 2 часовъ по полудни, потомъ легкій вѣтерокъ сдѣлался отъ WSW. Въ полночь перешелъ онъ къ W, отъ коего румба дулъ умѣренно при облачной погодѣ до половины шестаго часа утра. Въ 2 часа ночи, идучи на NOtO, увидѣли мы вдругъ прямо по курсу передъ собою берегъ; тогда, убавивъ парусовъ, привели шлюпъ бейдевиндъ на лѣвый галсъ. Берегъ намъ показывавшійся былъ тотъ, который лежитъ между заливомъ Норфолькъ и Креста — разстояніе до него по глазомѣру было миль 10 или 15. Въ половинѣ шестаго часа утра сдѣлался штиль, тогда мы бросили лотъ и нашли глубины 55 саженъ; на днѣ сѣрый песокъ съ мелкимъ камнемъ; въ это время отъ берега мы находились миляхъ въ шести. Но какъ сей берегъ по положенію своему лежитъ на NWtN и SOtS, равнымъ образомъ въ томъ же направленіи находится берегъ, лежащій южнѣе мыса Эджькома; а берегъ между симъ мысомъ, находящимся въ широтѣ 57° 03′ и заливомъ острововъ, въ широтѣ 57° 21′, лежитъ въ прямомъ направленіи на N и S; мы же, не имѣвъ долго обсерваціи, считали себя по счисленію около широты 56½°; то никакъ не полагая въ широтѣ такой большой разности, мы считали себя южнѣе мыса Эджькома; а для того и шли къ NW. Изъ ошибки могла насъ вывесть только или обсервація или видъ примѣтной горы Эджькомъ; но облачная погода и туманы надъ вершинами горъ сему препятствовали; однако жъ въ полдень солнце проглянуло и въ то же время помянутая гора показалась; тогда мы нашли свою ошибку и пошли при вѣтрѣ SSO къ SW. Въ полдень широта наша по обсерваціи была 57° 43′ 54″; долгота по хронометрамъ 135° 59′ 42″; гора Эджькомъ отстояла отъ насъ прямо на OSO. По сему пеленгу и обсервованной широтѣ мы находились отъ мыса Эджькома на NWtW ½W въ 54 миляхъ. Отъ сего пункта счислимый пунктъ отстоялъ по долготѣ на 4° 30′ къ востоку; обсервованный пунктъ по хронометрамъ восточнѣе пеленгованнаго на 38′; а исправленная чрезъ лун-

ныя обсервацiи, взятыя 14 iюня, и къ сему полудню приведенная долгота съ пеленгованною сходна. Слѣдовательно счислимая долгота восточнѣе истинной на 5° 8′. И сiя разность произошла не во все время нашего плаванiя отъ Камчатки до Америки; ибо до 9 iюня разность въ долготахъ была очень мала, какъ то видно изъ таблицы счисленiя пути. 10 и 11 число мы не имѣли наблюденiй; а 12 числа разность между счислимою и обсервованною долготою вдругъ нашлась около двухъ градусовъ, и съ того времени прибавлялась почти равномѣрно. Причиною сему конечно было встрѣчное намъ теченiе воды съ 9 iюня. Но отъ чего сiе теченiе происходило? Вотъ вопросъ, который трудно рѣшить. Вѣтры не могли оное произвести; ибо они большею частiю были намъ попутные.

До 7 часовъ вечера при легкомъ вѣтрѣ отъ SSO и SO мы шли весьма тихо къ SW и SSO, потомъ 2½ часа была тишина, а въ половинѣ 10 часа тихiй вѣтръ задулъ отъ NNW, помощiю коего мы пошли на O прямо къ берегу и продолжали симъ курсомъ идти съ небольшою перемѣною почти до самаго полдня 27 числа. Въ полдень мы находились въ широтѣ по меридiональной высотѣ солнца 57°, 22′, 34″, въ разстоянiи 8 или 10 миль отъ такъ называемаго залива Острововъ, противъ коего въ сiе время мы были. Отъ сего пункта мы шли къ S очень скоро и по берегу казалось, что сильное теченiе намъ благопрiятствовало: низкiя горы едва были видны въ туманѣ и мрачности, а высокiя совсѣмъ были покрыты, горы же Эджькома и признаковъ не было. Поровнявшись противъ порта Марiи (*), котораго берега мрачность такъ возвысила и распространила, что онъ показался намъ пребольшимъ заливомъ. Знавши же, что на здѣшнемъ берегу кромѣ залива Норфолька другаго такой величины нѣтъ, мы стали править въ оный, дабы его осмотрѣть, полагая, что 8 миль, которыхъ недоставало къ показаннымъ лагомъ для переходу въ заливъ Норфолькъ, снесло насъ въ 3½ часа сильнымъ теченiемъ.

Войдя въ заливъ, мы тотчасъ увидѣли, что ошиблись и пошли вонъ изъ него; но вѣтръ отъ NW вдругъ перешелъ къ WSW, то есть прямо въ заливъ, утихъ и пошла большая зыбь, предвѣстница крѣпкаго вѣтра съ моря; заливъ былъ совсѣмъ открытъ! Будучи въ такомъ опасномъ положенiи, мы старались удержать свое мѣсто, то верпами,

(*) Небольшой открытый заливъ, находящiйся на 8 миль сѣвернѣе мыса Эджькома. Портомъ Марiи назвалъ его англiйскiй мореплаватель Портлокъ.

то лавировкою, смотря какъ вѣтръ дулъ, очень тихо или свѣжѣе дѣлался; къ счастію нашему послѣ такой большой зыби не послѣдовало крѣпкаго вѣтра; однакожъ на всякій случай препоручилъ я г-ну лейтенанту Рикорду и штурману Хлѣбникову поискать по заливу, у самыхъ береговъ онаго, способнаго якорнаго мѣста, гдѣ мы могли бы отстояться во время бури, буде оная случилась бы съ моря. На каковой конецъ отправились они въ 6 часовъ утра 28 числа, а чрезъ 2 часа возвратились, нашедъ на сѣверной сторонѣ порта Маріи небольшой заливецъ, открытый только отъ южнаго вѣтра: длина его въ полверсты, а ширина 150 саженъ; глубина въ немъ отъ 4½ до 6 саженъ; на днѣ чистый сѣрый песокъ. Для входу въ него должно оставить въ правѣ три маленькіе каменистые островка, изъ коихъ на одномъ ростетъ нѣсколько деревьевъ. Берегъ противъ сего заливца песчаный, а по обѣ стороны отъ него каменистый. Нашедши сіе убѣжище отъ бури, мы сдѣлались покойнѣе. 28 числа во всѣ сутки мы не могли выдти изъ залива Маріи; ибо самый тихій вѣтръ почти безпрестанно вѣялъ отъ разныхъ румбовъ SW четверти, и зыбь была столь велика, что лавировка намъ нимало не помогала, а иногда валило насъ зыбью далѣе внутрь залива; тогда мы принуждены были класть верпъ, чтобъ не потерять своего мѣста. Но около полудня 29 числа наступившій, послѣ штиля, продолжавшагося нѣсколько часовъ, западный вѣтръ помогъ намъ выдти изъ залива. Въ половинѣ 1-го часа по полудни мы были уже на открытомъ морѣ и стали тогда держать къ заливу Норфольку. Войдя въ сей обширный заливъ, коего части береговъ были покрыты мрачностію, мы не могли увидѣть никакихъ примѣтъ, означающихъ мѣсто, гдѣ находится компанейское селеніе, портомъ Новоархангельскимъ служителями ея названнымъ. Ревизоры компаніи, въ бытность нашу въ Камчаткѣ, на требованіе мое письменно отозвались, что въ компанейской конторѣ и на судахъ, принадлежащихъ ихъ компаніи, картъ залива Норфолька и порта Новоархангельскаго не имѣется; но что послѣднее сіе мѣсто лежитъ въ широтѣ 56° 50′. Сію широту, однако жъ, сравнивъ съ расположеніемъ острововъ, окружающихъ всю внутренность залива Норфолька и съ положеніемъ компанейскаго селенія, какъ оные назначены на картѣ, приложенной къ переводу лейтенанта Берга, Гернова и Мекензіева путешествія (*), мы

(*) На картѣ г. Берга портъ Новоархангельскъ положенъ въ широтѣ 57° 03′.

увидѣли, что ревизоры ошиблись, или сами обмануты, и что вышепомянутое мѣсто не можетъ быть подъ широтою ими означенною; почему и пошли мы къ сѣверной сторонѣ залива, гдѣ предполагали найти портъ Новоархангельскъ; подойдя къ берегу, послали мы гребныя суда промѣривать проходъ между каменьями, бывшими между нами и берегомъ; но онѣ едва успѣли возвратиться, какъ въ 9 часу вечера по прочищеніи мрачности (*), увидѣли мы во внутренности залива маякъ, выкрашенный бѣлою краскою, который сначала намъ показался гребнымъ судномъ подъ парусами. Усмотрѣвъ маякъ, мы тотчасъ стали держать къ нему. Въ 10 часу слышенъ былъ пушечный выстрѣлъ, который по направленію звука, казалось, сдѣланъ былъ въ компанейскомъ селеніи и тогда же на маякѣ зажгли огонь. Въ сіе время для призыву лоцмановъ мы выпалили изъ пушки; а спустя нѣсколько минутъ повторили пушечный выстрѣлъ; для показанія же своего мѣста сожгли фалшвееръ и подняли на гротъ-брам-стеньгѣ фонари. Около полуночи, подойдя къ самому почти маяку и не зная ни входу въ портъ и не имѣя карты оному, мы поворотили отъ него прочь, оставшись на ночь подъ самыми малыми парусами. Чрезъ нѣсколько минутъ послѣ сего услышали мы за кормою шумъ, происходящій отъ гребли веслами, который постепенно становился къ намъ ближе; но лодки въ темнотѣ было не видно. Наконецъ услышали мы голоса разговаривающихъ людей; и скоро могли разслушать, что они говорили по русски; тогда уже не оставалось никакого сомнѣнія, что это были компанейскіе промышленные. Сначала же, когда мы только услышали, что къ намъ гребутъ лодки, мы приготовились на всякій случай встрѣтить непріятеля, зная воинственный характеръ, мужество и отважность жителей сѣверо-западнаго берега Америки, которые для пріобрѣтенія добычи на всякую крайность покуситься готовы; и что нерѣдко имъ удавалось, пользуясь оплошностію европейцевъ, дѣлать на нихъ нечаянныя нападенія съ совершеннымъ успѣхомъ. Но когда мы и увѣрились, что къ намъ ѣдутъ не дикіе американцы, но русскіе промышленные, то и тогда я не оставилъ принять нужныя мѣры осторожности (**); ибо мнѣ очень

(*) На американскихъ берегахъ бываетъ почти всегда мрачно и пасмурно: а какъ большія горы однѣ только и могутъ служить признакомъ входовъ въ разные заливы и гавани сего берега, то посему входить въ нихъ здѣсь бываетъ сопряжено съ большими трудами и опасностію.

(**) Которыя въ семъ случаѣ хотя были и напрасны; но едва было не повстрѣчалось незадолго до нашего прибытія въ Америку съ компанейскимъ селеніемъ такое произ-

хорошо извѣстно было, что сей классъ компанейскихъ служителей состоялъ самою бо́льшею частію изъ людей распутныхъ, изъ коихъ многіе были сѣчены кнутомъ и носятъ знаки своихъ злодѣяній на лицѣ и въ ноздряхъ; и что сей классъ преступниковъ, будучи изъ ссылки обманомъ и ложными обѣщаніями увлеченъ въ Америку, нашелъ тамъ жизнь худшую несравненно нежели та, какую ведутъ ссылочные въ Сибири. А потому-то всякую минуту готовы они воспользоваться случаемъ и обстоятельствами, чтобъ произвести бунтъ и освободить себя отъ ига Американской компаніи. И если бы имъ такое возмущеніе удалось произвести въ дѣйство съ успѣхомъ, и захватить всю власть въ свои руки, то такой отчаянной, пріобыкшій ко всѣмъ опасностямъ народъ, конечно не допустилъ бы войти къ себѣ свободно Императорское военное судно, которое могло ихъ забрать и предать наказанію законовъ; а потому-то я рѣшился встрѣтить нашихъ посѣтителей со всякою осторожностію, и притомъ такъ, чтобъ не огорчить ихъ недовѣренностію; для чего все нужное оружіе было готово, но скрыто, и люди находились подлѣ онаго. На шлюпѣ была наблюдаема совершенная тишина. Когда лодка пристала къ борту, я спросилъ ихъ, кто они таковы и зачѣмъ пріѣхали? Отвѣтъ ихъ былъ, что они русскіе промышленные и посланы къ намъ на помощь своимъ начальникомъ. На вопросъ много ли ихъ на лодкѣ и естьли у нихъ какое оружіе? они отвѣчали: что всѣхъ ихъ 16 человѣкъ, а оружія при себѣ ни какого они не имѣютъ. Тогда я велѣлъ имъ войти на шлюпъ. Они вышли на верхъ совсѣмъ безоружны и съ большою робостію, стали всѣ рядомъ, какъ я имъ приказалъ, тогда сдѣланы имъ были отъ меня разные вопросы, на которые они отвѣчали съ великимъ смущеніемъ и страхомъ; однако жъ во всемъ правдоподобно и удовлетворительно; между тѣмъ какъ я у нихъ спрашивалъ, на шлюпѣ никто ни офицеры, ни нижніе чины ни слова не говорили, стоя только на своихъ мѣстахъ смотрѣли на промышленныхъ, которые, непривыкнувъ къ такому непонятному для нихъ порядку, вообразили, какъ то мы послѣ отъ нихъ узнали, что они попались въ плѣнъ на англійскій корабль, на которомъ я одинъ умѣю говорить по русски. Но когда я, отобравъ отъ нихъ все, что мнѣ нужно было знать, сказалъ имъ, что теперь они

шествіе, по которому осторожность наша была бы весьма кстати и безъ коей могли бы мы погибнуть отъ рукъ гнуснѣйшихъ людей изъ нашихъ соотечественниковъ. О семъ предметѣ яснѣе будетъ сказано впослѣдствіи.

могутъ обнять своихъ соотечественниковъ и говорить съ ними. И когда матрозы, получа на сіе позволеніе, начали съ ними разговаривать, то они услышавъ со всѣхъ сторонъ русскій языкъ, были внѣ себя отъ радости — и признались, что они пріѣхали, вооруженные саблями, пистолетами и ружьями; но подозрѣвая, что мы Англичане, на вопросъ мой объ оружіи утаили, что они вооружены, и оставили оное на лодкѣ.

Послѣ сей сцены одинъ изъ промышленныхъ, по имени Соколовъ, взялся быть нашимъ лоцманомъ; но не прежде разсвѣта брался вести шлюпъ къ гавани, по причинѣ подводныхъ каменьевъ, во входѣ лежащихъ: почему мы присланную лодку оставили на всю ночь у себя, и до разсвѣта держались противъ маяка на разные галсы. А въ 3 часа утра 30 числа при разсвѣтѣ увидѣли мы, что ночью теченіемъ отнесло насъ очень далеко отъ маяка, къ которому по причинѣ безвѣтрія пошли мы тогда буксиромъ. Тишина продолжалась до пятаго часу утра, а тогда насталъ тихій вѣтерокъ отъ WNW, съ коимъ и также съ помощію буксира, для котораго употребили мы и другую большую байдару, присланную изъ крѣпости, пошли мы въ гавань порта Новоархангельска, расположенную между множествомъ острововъ, подобныхъ нашимъ шхерамъ. Въ 10 часовъ открылись намъ селеніе и крѣпость, три неоснащенныя судна подъ флагами Американской компаніи, который и на крѣпости былъ также поднятъ, и три купеческія судна, принадлежащія республикѣ соединенныхъ областей Сѣверной Америки. Въ 11 часу мы проходили крѣпость, съ которой выпалили тогда изъ 11 пушекъ; хотя я и догадывался, что выстрѣлы сіи составляли салютъ Императорскому флагу, однакожъ не обознавшись не могъ принять ихъ на свой счетъ; между тѣмъ почти въ тоже время пріѣхалъ на шлюпъ главный правитель компанейскихъ колоній, коллежскій совѣтникъ Александръ Андреевичъ Барановъ; онъ самъ показалъ намъ лучшее якорное мѣсто на глубинѣ 13 сажень и песчаномъ днѣ, гдѣ мы и остановились. Г. Барановъ обошелся съ нами весьма учтиво и ласково, и сказалъ, что салютъ съ крѣпости сдѣланъ Императорскому флагу, на который я обязанъ былъ отвѣчать. Но какъ въ нашихъ морскихъ узаконеніяхъ ничего еще не поставлено о салютахъ съ крѣпостями и судами принадлежащими Американской компаніи; хотя въ другихъ отношеніяхъ даны ей слишкомъ уже большія права и преимущества; а потому въ семъ случаѣ торговое сіе общество, сколь впрочемъ оно ни почтенно, по необходимости къ сожалѣнію моему я долженъ былъ принять

за обыкновенныхъ купцовъ, и салютовать имъ по морскому уставу двумя выстрѣлами меньше. Скоро за симъ суда американскихъ соединенныхъ областей салютовали нашему флагу, каждое девятью пушечными выстрѣлами; на сей салютъ всѣмъ имъ вмѣстѣ отвѣчали мы изъ девяти пушекъ.

Въ 1 часу пополудни поѣхалъ отъ насъ на берегъ г. Барановъ, пригласивъ меня и всѣхъ офицеровъ къ себѣ обѣдать: тѣ изъ нихъ, которымъ занятіе по службѣ позволило отлучиться со шлюпа, имѣли эту честь. По прибытіи нашемъ въ крѣпость въ 2 часа по полудни г. Барановъ сдѣлалъ намъ неожиданную почесть салютомъ изъ 7 пушекъ. Въ крѣпости не встрѣтили мы ничего необыкновеннаго или стоющаго особеннаго замѣчанія: всѣ укрѣпленія оной состоятъ въ солидныхъ деревянныхъ башняхъ и крѣпкомъ высокомъ полисадѣ, въ которомъ прорубленныя отверстія составляютъ амбразуры, а въ нихъ поставлены разныхъ калибровъ пушки и карронады. Строенія внутри, какъ то: казармы, анбары, домъ начальника и проч. построены изъ самаго толстаго лѣсу и весьма прочно; но все это очень обыкновенно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ кругомъ растетъ, такъ сказать у самыхъ воротъ, множество прекраснѣйшаго строеваго лѣсу, годнаго на строеніе всякаго рода. Въ домѣ г. Баранова уборы и мебели хотя и были мастерской работы и дорогой цѣны, привезенныя изъ Петербурга и изъ Англіи, которыя соотвѣтствовали его званію, но все это не было рѣдкостью. Но что болѣе всего насъ поразило, такъ это была обширная библіотека почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ!—и много картинъ замѣчательной работы. Признаться должно, что я плохой знатокъ въ живописи, но столько понимать могъ, что картины сіи заслуживали бы быть помѣщенными въ лучшемъ мѣстѣ, нежели какъ въ необразованномъ, дикомъ краю Америки; гдѣ можетъ быть кромѣ одного г. Баранова никто и цѣнить ихъ не умѣлъ; притомъ едва ли можетъ когда случиться, чтобы изъ путешествующихъ въ сію страну нашлись многіе, умѣющіе судить о живописи; изъ всѣхъ образованныхъ чужестранныхъ народовъ одни лишь торговые корабельщики Соединенныхъ Американскихъ областей посѣщаютъ здѣшнее мѣсто; а они не слишкомъ большіе знатоки въ изящныхъ художествахъ. Г. Барановъ, примѣтивъ мое удивленіе, объяснилъ эту загадку, сказавъ, что картины, обратившія на себя наше вниманіе, подарены компаніи разными знатными особами въ Петербургѣ при основаніи оной, а директоры сочли за нужное прислать ихъ сюда. При сихъ словахъ, засмѣявшись

съ значительнымъ видомъ, продолжалъ онъ: лучше бы господа наши директоры прислали къ намъ лѣкарей; ибо во всѣхъ компанейскихъ колоніяхъ нѣтъ ни одного лѣкаря, ни подлѣкаря, ниже лѣкарскаго ученика. Эта новость привела насъ въ крайнее изумленіе и заставила меня спросить у г. Баранова: какимъ же образомъ правители компанейскихъ дѣлъ такой важный предметъ оставили безъ вниманія, знавши дурныя и зловредныя свойства здѣшняго климата, и то, что промышленные по необходимости должны бываютъ весьма часто сражаться съ дикими; слѣдовательно подвергаются опасности получить раны, кои безъ помощи лѣкарей и лѣчить нельзя? Не знаю, отвѣчалъ г. Барановъ, что мѣшаетъ имъ о семъ подумать; только лѣчимся мы здѣсь какъ Богъ послалъ; а кто получитъ опасную рану или такую, которая требуетъ операціи, тотъ долженъ умереть. Вотъ одинъ изъ безчисленнаго множества примѣровъ хорошаго правленія Россійско-Американской компаніи! Сей разговоръ подалъ случай г. Баранову просить меня, чтобъ я позволилъ нашему лѣкарю и помощнику его пользовать больныхъ компанейскихъ служителей, въ крѣпости тогда бывшихъ; на что я съ радостію согласился и тѣмъ охотнѣе, что у насъ на шлюпѣ не было больныхъ.

Господинъ Барановъ угостилъ насъ очень хорошимъ обѣдомъ: во время стола играла музыка не огромная, правду надобно сказать, но по здѣшнему краю судя и та была рѣдкостію; когда же пили за здоровье Государя Императора, то съ крѣпости произведена была пушечная пальба. Вечеромъ, при отъѣздѣ нашемъ съ берегу, г. Барановъ опять почтилъ насъ салютомъ, изъ семи выстрѣловъ состоявшимъ, а гарнизонъ свой, то есть промышленныхъ поставилъ онъ на высокихъ мѣстахъ крѣпости и велѣлъ прокричать въ честь намъ нѣсколько разъ *ура* — за что мы со своей шлюпки отблагодарили его тѣмъ же.

На другой день по утру поѣхалъ я опять въ крѣпость; благодарилъ г. Баранова за честь слишкомъ уже для насъ большую, которую онъ намъ сдѣлалъ наканунѣ, и просилъ его впередъ всѣ церемоніи оставить, а обходиться съ нами по дружески и сколько возможно простѣе, имѣя единственно въ виду главнѣйшимъ дѣломъ общественную пользу. Я предложилъ ему мои услуги, какія только могъ оказать для Россійской Американской компаніи, какъ собственно самъ собою, такъ и отъ лица правительства, посредствомъ военнаго судна, подъ моимъ начальствомъ состоявшаго, сколько то и другое могло

быть согласно съ моимъ званіемъ и долгомъ службы. Приходъ въ здѣшнюю гавань американскихъ кораблей доставилъ намъ случай быть полезными компаніи въ разныхъ отношеніяхъ. Два изъ сихъ кораблей (*), торгуя съ дикими сѣверозападнаго берега Америки, зашли въ Ситху для торговъ съ г. Барановымъ, такъ сказать, по пути или мимоходомъ; но третье изъ нихъ, очень большое судно отправлено изъ Нью-Іорка богатымъ тамошнимъ купцомъ Асторомъ (**) нарочно съ грузомъ для компанейскихъ колоній въ Америкѣ, по совѣту г. Дашкова, генеральнаго нашего консула въ Филадельфіи находившагося Въ письмѣ своемъ, отъ 4 ноября 1809 года, на имя главнаго правителя Россійскихъ Американскихъ селеній, г. Дашковъ, извѣщая его о разныхъ политическихъ отношеніяхъ компаніи къ соединеннымъ областямъ Америки, между прочимъ увѣдомляетъ, что по причинамъ, изъясненнымъ въ помянутомъ письмѣ, удалось ему внушить г. Астору мысль, отправить корабль въ Ситху для торговли непосредственно съ компанейскими селеніями; но не съ дикими народами, обитающими на семъ берегу; въ такой торговлѣ, по мнѣнію г. Дашкова, компанія долженствовала находить важныя для себя выгоды; а особливо когда онъ, г. Барановъ, заключитъ съ помянутымъ Асторомъ договоръ на нѣсколько лѣтъ, опредѣляющій взаимныя между ими торговыя сношенія, о коихъ, равнымъ образомъ, какъ и о выгодахъ, отъ сего условія последовать долженствовавшихъ, г. Дашковъ въ краткихъ словахъ упоминаетъ, ссылаясь впрочемъ, что Асторъ начальнику помянутаго корабля (по имени Эббетсъ (***) далъ полное наставленіе и довѣренность на заключеніе съ г. Барановымъ, или его уполномоченнымъ, контракта. Письмо сіе привезено въ Ситху на вышепомянутомъ кораблѣ, на которомъ такъ же г. Асторъ прислалъ отъ себя непосредственно на имя г. Баранова (*) предложеніе, относительно къ сему предмету, при коемъ приложилъ онъ и копіи съ наставленія, даннаго имъ г. Эббетсу, на какихъ условіяхъ уполномочиваетъ онъ его за-

---

(*) Изабелла, подъ командою корабельщика Девиза; и Лидія, корабельщикъ Броунъ.

(**) John Jacob Astor.

(***) John Ebbets—а корабль назывался Enterprize, что значитъ: *предпріятіе*.

(*) Асторъ конечно справлялся и узналъ отъ г. Дашкова кто таковъ былъ начальникъ компанейскихъ селеній прежде, нежели вступилъ съ нимъ въ переписку; но въ письмѣ своемъ къ г. Баранову называетъ онъ его губернаторомъ, величаетъ графомъ и даетъ ему титулъ превосходительства. Это показываетъ, что и свободные, независимые республиканцы тамъ, гдѣ выгоды ихъ требуютъ, умѣютъ льстить нашему честолюбію.

ключить контрактъ. Въ семъ предложеніи подробно были изъяснены намѣренія г. Астора, но какъ бумаги его написаны были на французскомъ языкѣ, а г. Эббетсъ кромѣ англійскаго никакого другаго языка не разумѣлъ, въ компанейской же службѣ не было ни одного переводчика, ни для какого европейскаго языка (*), то Эббетсъ и не находилъ никакой возможности вступить въ переговоры съ г. Барановымъ; почему предъ самымъ нашимъ приходомъ въ Ситху сбирался онъ уйти съ тѣмъ же, съ чѣмъ и пришелъ: мы тотчасъ съ нимъ познакомились, и онъ, узнавши, что англійскій и французскій языки намъ хорошо извѣстны, просилъ насъ обще съ г. Барановымъ пособить имъ договариваться, за что я и г. Рикордъ охотно взялись. Мы переводили для нихъ всѣ нужныя бумаги и словесныя ихъ совѣщанія; а послѣ того и контракты написали, такъ, что дня въ три привели мы все дѣло съ успѣхомъ къ надлежащему концу; а потомъ помогли г. Баранову заключить съ другимъ корабельщикомъ Девисомъ договоръ особаго рода, по которому Барановъ отправилъ на его кораблѣ нѣсколько человѣкъ алеутъ для промыслу бобровъ въ общую ихъ пользу на извѣстныхъ условіяхъ. Оба сіи случаи составили мнѣ очень хорошіе способы получить самыя вѣрныя и весьма интересныя свѣдѣнія о многихъ предметахъ, касающихся до дѣлъ Американской компаніи, которыя едвали кому были извѣстны въ Россіи. Я буду говорить объ нихъ въ послѣдней главѣ сей части моего путешествія, именно назначенной показать читателямъ состояніе Россійской Американской компаніи въ ея колоніяхъ; а посредствомъ знакомства, сдѣланнаго нами здѣсь съ начальниками американскихъ кораблей, узналъ я подробно всѣ обстоятельства торговли ихъ съ дикими жителями сѣ-

(*) Американскій матросъ, обучавшій на островѣ Кадьякѣ мальчиковъ англійскому языку, не зная русскаго; прусакъ, корабельщикъ, ходившій мореходомъ на одномъ изъ компанейскихъ судовъ; да еще племянникъ г. Баранова, выучившій сотни двѣ англійскихъ словъ, составляли при насъ весь дипломатическій корпусъ Россійской Американской компаніи въ сѣверной Америкѣ; но какъ первые двое находились въ отсутствіи, а послѣдній былъ только въ состояніи говорить по англійски о такихъ вещахъ, въ поясненіе коихъ онъ могъ показывать на нихъ пальцами, то г. Барановъ никакихъ переговоровъ съ иностранцами вести не могъ. Желаю знать, что бы могло директорамъ компаніи препятствовать изъ множества праздношатающихся въ столицахъ студентовъ нанять нѣсколько человѣкъ и отправить ихъ въ разныя свои заселенія, гдѣ препоруча имъ какія нибудь должности, употреблять также въ случаѣ и вмѣсто переводчиковъ, за неимѣніемъ коихъ компанія часто можетъ лишиться важныхъ выгодъ, что и въ нынѣшнемъ случаѣ конечно послѣдовало бы, если бы мы не пришли въ Ситху. Пусть вопросъ сей разрѣшатъ сами г.г. акціонеры.

верозападнаго берега Америки. О семъ предметѣ я буду говорить въ другомъ мѣстѣ.

Между прочимъ нечаянный случай открылъ мнѣ одно весьма важное обстоятельство, которое показывало, что намѣренія господина Астора въ отправленіи корабля своего для торговъ съ компанейскими колоніями не были такъ чисты и не совсѣмъ клонились къ обоюдной пользѣ, какъ то онъ самъ и г. Дашковъ представляли ихъ въ отношеніяхъ своихъ къ г. Баранову; а случилось это такимъ образомъ: Эббетсъ, начальникъ Асторова корабля, желая показать мнѣ что стоило хозяину его построить, нагрузить и отправить корабль въ Америку, вынулъ изъ своего бюро три свернутыя бумаги и далъ мнѣ прочитать; двѣ изъ нихъ заключали въ себѣ разные счеты, до сего предмета относящіеся, а третья, которую безъ всякаго сомнѣнія онъ подалъ мнѣ ошибкою, составляла пополненіе къ его инструкціи, въ которой между прочимъ предписывалось ему на пути зайти въ означенныя въ инструкціи испанскія гавани на берегу Сѣверной Америки (*) или къ пристанямъ, посѣщаемымъ дикими народами и производить тамъ торговлю, буде найдетъ онъ ее весьма для себя выгодною; съ остальными же товарами и даже съ однимъ баластомъ, если бы удалось ему весь свой грузъ распродать, онъ долженъ былъ итти въ компанейскія селенія для договору съ Барановымъ о будущей между ними торговли. Но если бы г-нъ Барановъ спросилъ: для чего онъ не привезъ товаровъ, о коихъ въ письмахъ г. Дашкова и Астора упоминается, то на такой случай предписывалось Эббетсу вымыслить какое нибудь извиненіе, напримѣръ, сказать: что встрѣтилъ на пути корабль, который извѣстилъ его, будто множество прибывшихъ въ компанейскія колоніи судовъ снабдили ихъ въ большомъ изобиліи товарами всякаго рода, и теперь нельзя ожидать, чтобы компанія что либо у него купила и проч. Далѣе Асторъ предписывалъ своему повѣренному вникнуть подробнѣе въ теченіе компанейскихъ дѣлъ въ Америкѣ; узнать ея тамъ силу, способы защиты и оборонительное состояніе крѣпостей; развѣдать достовѣрнѣе сколь большою довѣренно-

(*) Въ испанскихъ портахъ Америки и въ ея колоніяхъ иностранцамъ запрещено торговать; но граждане соединенныхъ областей Америки заходятъ къ нимъ подъ видомъ нужды въ прѣсной водѣ и съѣстныхъ припасахъ, подкупаютъ начальниковъ и даже самихъ губернаторовъ, которые, смотря сквозь пальцы на ихъ торги, даютъ имъ способъ производить самую выгодную для себя торговлю; подробнѣе же о семъ будетъ сказано ниже.

стію общества пользуется компанія въ Россіи и на какомъ счету она у правительства; какія связи Барановъ имѣетъ въ Петербургѣ; есть ли у него какая подпора при Дворѣ; онъ ли дѣйствительно главный правитель всѣхъ компанейскихъ владѣній; велика ли власть его въ здѣшнемъ краю; каковы его способности по занимаемому имъ мѣсту и проч. и проч.; словомъ сказать, инструкція г-на Астора показывала, что ему хотѣлось знать: сколь легко было бы для соединенныхъ областей перевѣдаться силою съ компаніею, если бы обстоятельства того потребовали, и что въ такомъ случаѣ въ состояніи ли она сама собою обороняться, или нужна ей будетъ помощь правительства; и буде бы американцы рѣшились потѣснить компанейскія колоніи; то есть-ли причина думать, что дворъ дѣло это горячо приметъ или нѣтъ и проч.

Прочитавъ поданныя мнѣ Эббетсомъ бумаги, я возвратилъ ихъ ему, не сказавъ ни слова, но содержаніе оныхъ записалъ и немедленно сообщилъ г-ну Баранову, который совѣтовалъ довести обстоятельство это до свѣдѣнія директоровъ компаніи, что онъ и самъ необходимымъ почиталъ сдѣлать; а господа директоры вѣроятно по *извѣстному своему, опытами дознанному, благоразумію* сдѣлали изъ онаго *полезное для себя* употребленіе.

Идучи въ Америку, мы опасались, что найдемъ компанейскія селенія въ самомъ жалкомъ положеніи по недостатку въ пищѣ, что и дѣйствительно случилось бы, если бы не граждане Американской республики, которые на корабляхъ своихъ, присланныхъ производить торги по здѣшнимъ берегамъ, отправили столько съѣстныхъ припасовъ, какъ то: муки пшеничной, сухарей, пшена сарачинскаго, соленаго мяса говяжьяго и свинаго и проч., что они промѣнивали оныя г-ну Баранову на пушной товаръ съ пребольшою для компаніи выгодою. И мы нашли въ Ситхѣ всѣ анбары наполненными жизненными потребностями; нѣкоторые изъ американскихъ кораблей заходили на острова Сандвичевы и привезли оттуда большое количество соли и корня, называемаго тара, который, будучи высушенъ и измолотъ, походитъ на муку, и столько же питателенъ, а особливо когда бываетъ смѣшанъ съ настоящею мукою, то хлѣбъ или сухари, изъ сей смѣси испеченные, очень вкусны. Кромѣ трехъ американскихъ кораблей, которые мы застали въ Ситхѣ и изъ коихъ одинъ ушелъ скоро послѣ нашего сюда прибытія, въ бытность нашу здѣсь пришли еще два (*), также

(*) Меркурій, корабельщикъ Эирсъ; и Огеинъ, корабельщикъ Виндингъ.

большею частію нагруженные жизненными припасами. И такъ мука ржаная, привезенная нами изъ Камчатки для компаніи, которая въ другомъ случаѣ могла бы послужить къ избавленію жителей отъ пагубнаго голода, теперь была лишнею вещію и усердіе коммисіонера Хлѣбникова къ пользамъ компаніи, покупавшаго съ большими хлопотами и трудомъ, провіантъ для американскихъ колоній, навлекло на него неудовольствіе главнаго правителя оныхъ; ибо мука обошлась дорого (*), то есть, такой припасъ, который только по слѣпому случаю сдѣлался ненужнымъ, впрочемъ могъ бы спасти жизнь многихъ изъ компанейскихъ служителей. За такое случайное или временное изобиліе служители компаніи не должны благодарить своихъ правителей; но они обязаны за это коммерческому духу и спекуляціямъ американцевъ; то есть, тѣхъ самыхъ торговцевъ, которыхъ попечители компаніи хотѣли отдалить совершенно отъ сѣверозападныхъ береговъ Америки. На каковой конецъ нашъ генеральный консулъ дѣлалъ правительству американскихъ соединенныхъ областей представленіе; но получилъ въ отвѣтъ, что оное не въ правѣ запретить гражданамъ свободной торгъ гдѣ бы то ни было; а если гдѣ они производятъ непозволительную торговлю противъ постановленій какого либо государства, государство оное и должно съ ними само собою вѣдаться.

Вотъ до какой степени простирается дальновидность правителей Американской компаніи: не обезпечивъ всегдашняго продовольствія своихъ колоній собственными средствами, настаивали они, чтобъ и чужіе народы не давали имъ пищи; если бы американское правительство, по своей конституціи, имѣло власть сдѣлать требованное запрещеніе, и уважило бы представленіе нашего повѣреннаго въ дѣлахъ, тогда бы голодъ произвелъ самыя пагубныя слѣдствія въ компанейскихъ селеніяхъ; ибо совершенный недостатокъ въ хлѣбной пищи и въ прошломъ году былъ причиною разныхъ болѣзней, похитившихъ не малое число компанейскихъ служителей. На одномъ изъ ихъ судовъ почти половина экипажа, состоявшаго изъ матросъ Императорской морской службы, лишились жизни по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ, а въ Ситхѣ или такъ названномъ Новоархангельскомъ портѣ голодъ, а отчасти можетъ статься и жестокіе поступки повѣренныхъ компаніи съ своими подчиненными, дали поводъ промышленнымъ сдѣлать заговоръ къ бунту. Отважнѣйшіе изъ нихъ согласили многихъ

(*) По 12 руб. пудъ: 8 рублей цѣна въ Камчаткѣ, да 4 рубля за провозъ въ казну.

своихъ товарищей произвести возмущеніе, которое долженствовало состоять въ слѣдующемъ: они согласились, умертвивъ г-на Баранова и всѣхъ преданныхъ ему компанейскихъ служителей, кромѣ штурмановъ, овладѣть крѣпостью; потомъ оснастить компанейскія суда, погрузить въ нихъ все, что было лучшаго въ селеніи, и принудить штурмановъ силою и угрозами вести себя къ Сандвичевымъ островамъ, гдѣ взять сахарныхъ тростей, дабы можно было впослѣдствіи развести оныя, въ новомъ ихъ отечествѣ, для дѣланія рому; и захвативъ обманомъ или силою нужное имъ число женщинъ, плыть къ Ладронскимъ или Маріанскимъ островамъ, на которыхъ и поселиться навсегда. Составилъ сей заговоръ и управлялъ онымъ нѣкто по имени Наплавковъ, ссылочный приказный служитель, взятый въ компанейскую службу изъ Сибири. Онъ на бумагѣ сочинилъ планъ для своихъ будущихъ дѣйствій, каковыми надлежало имъ освободить себя отъ ига компаніи, и сдѣлалъ правила или родъ закона, которому должны они были повиноваться, получа свободу и поселившись на предназначенныхъ ими островахъ. При составленіи сихъ правилъ взялъ онъ за основаніе положеніе, на каковомъ Ермакъ съ козаками находился въ Сибири, съ которыми онъ себя и своихъ сообщниковъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и сравнивалъ; Наплавковъ умѣлъ склонить своихъ сообщниковъ дать клятву въ сохраненіи тайны сочиненнаго имъ заговора и приложить къ оному свои руки; все было готово къ возмущенію, для произведенія коего въ дѣйство заговорщики дожидались только нѣкоторыхъ изъ своихъ соумышленниковъ, людей самыхъ дерзкихъ и отважныхъ, находившихся тогда на промыслѣ, какъ вдругъ одинъ изъ нихъ, по имени Лещинскій, родомъ полякъ, по словамъ его, будучи терзаемъ угрызеніемъ совѣсти, но вѣроятнѣе отъ страху, открылъ тайно весь заговоръ г-ну Баранову, и показалъ способъ какъ взять подъ стражу бунтовщиковъ во время ихъ совѣщаній и захватить бумагу, содержащую всѣ подробности ихъ условій. Принятыя на сей случай мѣры удались совершенно, заговорщиковъ перехватали; но бумагу они успѣли изорвать, однакожъ такъ, что послѣ, собравъ лоскутки, можно было ихъ склѣить и составить цѣлый листъ, на коемъ все написанное ясно возможно было разобрать. Бумагу сію и пять человѣкъ главныхъ возмутителей г. Барановъ отправилъ въ Камчатку для сужденія по законамъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ повелитъ правительство (*).

(*) Но коммисіонеръ компаніи въ Камчаткѣ, г. Хлѣбниковъ, человѣкъ честный и прямой, отобравъ отъ начальниковъ заговора всѣ подробности онаго, увидѣлъ, что глав-

Американцы, снабдивъ съ избыткомъ компанейскія селенія съѣстными припасами и разными другими товарами, сдѣлали чрезъ то и намъ большую пользу, потому что мы и сами начинали чувствовать недостатокъ во многихъ вещахъ, которые въ Камчаткѣ продавались по чрезвычайнымъ цѣнамъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ тамъ и не было совсѣмъ; здѣсь же г. Барановъ уступилъ намъ нужное для насъ количество провизіи и нѣкоторыхъ другихъ вещей по цѣнамъ, во что онѣ обошлись компаніи. Чрезъ это онъ сдѣлалъ намъ большое одолженіе.

Между тѣмъ какъ мы занимались переводами при договорахъ г. Баранова съ начальникомъ американскихъ кораблей, на шлюпѣ, выгрузивъ компанейскую муку, исправляли нѣкоторыя неважныя поврежденія и такелажъ, рубили дрова и наливали прѣсную воду; а по окончаніи договора стали мы съ господиномъ штурманомъ Хлѣбниковымъ и его помощникомъ ѣздить по разнымъ частямъ обширнаго Норфолькскаго залива, для повѣрки плана, снятаго съ сего залива штурманомъ Васильевымъ, который въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы имѣли случай и время сравнить его съ натуральнымъ положеніемъ мѣстъ, былъ весьма вѣренъ. А изъ сего должно заключить, что и во всѣхъ другихъ частяхъ снятъ онъ съ такою же точностію, которая приноситъ г-ну Васильеву большую честь. А потому планъ его очень съ немногими перемѣнами я и приложилъ въ моемъ атласѣ, какъ такой, въ вѣрности котораго я совершенно увѣренъ.

Въ одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ по заливу (8 іюля) ѣздили мы отъ крѣпости верстъ за 40 къ островамъ, гдѣ компанейскіе алеуты находились на бобровомъ промыслѣ. Намъ хотѣлось видѣть, какъ они промышляютъ сихъ животныхъ, а притомъ посмотрѣть по близости тамъ находившіеся сѣрные горячіе ключи; но болѣе всего для насъ

ный поводъ къ оному подали: голодъ, многотрудныя работы и жестокое обхожденіе правителей, хотѣлъ для чести компаніи, а можетъ быть и для самаго ея существованія, скрыть все это происшествіе отъ правительства; на какой конецъ и писалъ онъ отъ 8-го іюля 1810 года къ директорамъ письмо, въ которомъ объяснилъ, что если Наплавкова и его сообщниковъ будутъ судить въ какомъ либо присутственномъ мѣстѣ, то они могутъ открыть истины, долженствующія послужить ко вреду и посрамленію компаніи: почему и просилъ ихъ предать все это дѣло забвенію. Но директоры компаніи, письмомъ отъ 29 сентября 1810, неодобривъ мнѣніе г-на Хлѣбникова, велѣли представить заговорщиковъ къ сужденію; предписавъ ему между тѣмъ употребить все свое стараніе, чтобъ направить ходъ сего дѣла къ выгодной сторонѣ для компаніи, то есть постараться, чтобъ промышленые были обвинены, а компанейскіе грѣхи прикрыты!

любопытно было видѣть природныхъ жителей сего края, называющихся колюжами, которыхъ промышленники называютъ колошами. Намъ сказали, что подлѣ горячихъ ключей находилась ихъ цѣлая станица, однакожъ мы ихъ не застали: они удалились, коль скоро узнали о нашемъ прибытіи въ Ситху. Бобровый промыселъ и ключи мы видѣли; я объ нихъ кой-что скажу въ послѣдней главѣ при описаніи порта Новоархангельска.

Теперь надобно сказать, что не все то наше время употребляли мы на дѣла и занятія по службѣ, но нѣкорорую часть онаго и въ удовольствіяхъ провсдили; а особливо по вечерамъ въ домѣ г-на Баранова, гдѣ мы почти всякій день собирались и бывали вмѣстѣ съ начальниками американскихъ кораблей. Разговоры съ ними были для насъ очень занимательны, а особливо о дѣлахъ торговыхъ, въ которыхъ они имѣютъ обширныя свѣдѣнія; и говорили объ нихъ съ полною откровенностію, а г. Барановъ, прожившій 20 лѣтъ безъ выѣзду въ разныхъ мѣстахъ здѣшняго дикаго края, очень хорошо зналъ всѣ обстоятельства, до него принадлежащія, и сообщилъ намъ охотно о всемъ томъ, что только не клонилось къ открытію секретовъ компаніи; не рѣдко однакожъ въ минуты оплошности вырывались и у него слова, о которыхъ послѣ онъ жалѣлъ и хотѣлъ поправить, но уже было поздно. Иногда забавлялъ онъ насъ обыкновенными въ такой уединенной жизни увеселеніями, я разумѣю, русскими пѣснями за чашею пуншу. Въ такіе веселые часы не только пѣсенникамъ, но и другимъ промышленнымъ давались водка и ромъ въ изобиліи. И тогда обыкновенно къ полуночи половина промышленныхъ, находившихся въ крѣпости были пьяны; а другая половина въ ротъ ничего не смѣли взять, дабы всегда находиться въ состояніи дать отпоръ дикимъ, буде бы они сдѣлали на крѣпость нападеніе; чего здѣсь всякую минуту, а особливо по ночамъ, страшиться должно. Сей порядокъ, или лучше сказать, очередь быть пьянымъ наблюдается съ величайшею точностію; какъ по причинѣ строгой дисциплины, въ какой г. Барановъ содержитъ свой гарнизонъ, такъ и потому, что промышленные сами хорошо понимаютъ, какой опасности можетъ ихъ подвергнуть самомалѣйшая оплошность. Если судить строго, то забавы сего рода конечно покажутся неприличными, и не соотвѣтственными ни чину г-на Бараноа, ни званію, ниже лѣтамъ его (*); но вникнувъ въ со-

(*) Ему тогда было 65 лѣтъ.

стояніе людей, надъ которыми онъ начальствовалъ, и въ образъ ихъ жизни, и принявъ въ разсужденіе чрезвычайную отдаленность мѣстопребыванія ихъ отъ своего отечества, котораго самая большая часть изъ нихъ не имѣютъ никакой надежды когда либо увидѣть (*), нельзя не понять, что г. Барановъ весьма хорошо поступаетъ, доставляя временно подчиненнымъ своимъ удовольствія, сообразныя ихъ вкусу. Въ такихъ увеселеніяхъ они позабываютъ свою горькую участь; а ожидая оныхъ, какъ нѣкоего торжества, долженствующаго хотя на короткое время ихъ осчастливить, они удаляютъ отъ себя отчаяніе, въ которое ввергла бы ихъ скучная однообразная жизнь въ вѣчномъ удаленіи отъ своего отечества, и сопряженная со всегдашнею опасностью и многотрудными работами. Впрочемъ надобно сказать, что если г. Барановъ и принужденнымъ находится нѣкоторымъ образомъ угождать слабости своихъ подчиненныхъ—слабости, общей простому народу; то въ другихъ отношеніяхъ порядокъ, введенный имъ между промышленными, дѣлаетъ ему честь, исключая можетъ быть иногда излишнюю и необдуманную жестокость, напримѣръ карты,—сей ненавистный способъ препровожденія времени, или лучше сказать способъ время убиванія, бывающій столь часто даже въ просвѣщенныхъ государствахъ источникомъ ссоръ, дракъ, лишеніемъ имущества, а иногда причиною дуэлей, смертоубійства и нерѣдко самоубійства, въ компанейскихъ селеніяхъ совсѣмъ запрещены. Г. Барановъ и привозить карты къ себѣ не позволяетъ; а чтобы женщины не могли быть поводомъ къ ссорамъ между промышленными, то онъ склоняетъ ихъ и полагаетъ имъ покупать дочерей у алеутовъ (**) и у дикихъ американцевъ; и велитъ имъ жить съ ними какъ съ законными женами. Сей способъ полезенъ еще и въ другомъ отношеніи: ибо такое, подобное браку сожитіе, нѣкоторымъ образомъ сближаетъ родствомъ сіи народы съ русскими, и уничтожаетъ отчасти взаимную вражду.

(*) Надобно знать, что компанія, нанимая промышленныхъ въ Сибири или въ Россіи, обѣщаетъ имъ золотыя горы; а чтобъ вѣрнѣе ихъ обмануть, то ни въ какихъ ихъ требованіяхъ не отказываетъ, и всѣ желанія ихъ удовлетворяетъ въ долгъ. Такимъ образомъ, до прибытія своего въ Америку, они войдутъ уже въ неоплатимые долги, и тогда увидятъ сѣти, въ кои попались, когда уже поздно будетъ изъ нихъ выпутываться: ибо не могутъ они оставить компанейской службы, не расплатясь съ нею, а заплатить долговъ нечѣмъ, потому что получаемой ими платы едва только на содержаніе ихъ достаетъ; о чемъ подробнѣе скажу ниже сего.

(**) Признаться должно, однакожъ, что въ разсужденіи алеутъ не всегда-то, въ такихъ дѣлахъ уважается добрая воля; но гораздо чаще они принуждены бываютъ отдавать промышленнымъ своихъ дочерей, а нерѣдко и самыхъ женъ.

Желая отблагодарить г. Баранова за его гостепріимство, мы просили его отобѣдать на шлюпѣ, и начальниковъ американскихъ кораблей пригласили. На сей случай украсили мы шлюпъ флагами и приняли г-на Баранова съ почестями, какъ хозяина здѣшняго края и начальника обширныхъ колоній. За столомъ, при питьѣ за здоровье Его Императорскаго Величества, выпалили салютъ изъ 31 пушки; послѣ сего, при 9 выстрѣлахъ, пили за здоровье президента и членовъ правительства республики Соединенныхъ Американскихъ областей — это уваженіе къ ихъ націи такъ тронуло нашихъ гостей американцевъ, что они встали и со слезами благодарили за честь, которую мы имъ сдѣлали. Потомъ пили мы за здоровье директоровъ Американской компаніи, выпаливъ изъ 5 пушекъ, желая внутренно, чтобы совѣсть, подобно грому сихъ выстрѣловъ, раздалась въ сердцахъ у нихъ и заставила бы ихъ имѣть болѣе состраданія къ человѣчеству, облегча горькую участь своихъ промышленныхъ и алеутовъ. Гости наши поѣхали отъ насъ уже поздно вечеромъ, доставивъ намъ своимъ обществомъ большое удовольствіе.

Начальники американскихъ кораблей, желая съ своей стороны также сдѣлать намъ угощеніе, пригласили г. Баранова и всѣхъ насъ обѣдать на одинъ изъ самыхъ высокихъ и прекраснѣйшихъ по мѣстоположенію своему островов залива. На коемъ, поставили они палатки, сдѣлали батареи, снабдили ихъ пушками и украсили флагами разныхъ народовъ, въ приличныхъ мѣстахъ поставленными. Обѣдъ, который они намъ дали, могъ бы почтенъ быть рѣдкостью даже и въ самыхъ столицахъ, потому что онъ состоялъ изъ разныхъ блюдъ всѣхъ климатовъ и всѣхъ странъ, которые они проходили въ путешествіи своемъ кругомъ свѣта; вина были у нихъ самыя лучшія, шести или осьми родовъ; словомъ, они хотѣли угостить насъ на славу. За столомъ пили за здоровье разныхъ особъ, начиная съ нашего Государя Императора, и въ продолженіе обѣда съ острова и съ ихъ кораблей, сдѣлано болѣе 200 пушечныхъ выстрѣловъ. При семъ пиршествѣ, ничего не доставало, даже и стихи очень нарядные они написали на англійскомъ языкѣ въ честь россіянъ и американцевъ, гдѣ и намъ съ г. Барановымъ вылили по комплименту.

А 22 числа іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, угощалъ насъ обѣденнымъ столомъ г. Барановъ, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ; мы сами хотѣли имѣть эту честь, дабы праздновать высокоторжественный сей день на военномъ Импера-

терскомъ судне; но по долгомъ сопротивленіи, принуждены были наконецъ уступить г. Баранову, какъ главному правителю сей страны, въ которой представлялъ онъ лице Американской компаніи; слѣдовательно, будучи хозяинъ здѣсь, имѣлъ большее право, нежели мы, угощать по сему случаю, какъ насъ, такъ и другихъ гостей своихъ—американцевъ. А мы послѣ молитвы, для сего дня украсили шлюпъ флагами и палили приличный салютъ.

Но, между тѣмъ, какъ мы занимались, то общеполезными дѣлами, то праздникствами, желая въ обоихъ случаяхъ наперерывъ другъ другу угодить, повстрѣчалось одно обстоятельство, которое едва было не произвело между г. Барановымъ и мною ссоры, по дѣлу до выгодъ службы касающемуся: однажды поутру пріѣхали на шлюпкѣ два человѣка компанейскихъ служителей, которые объявили о себѣ, что они, и еще три человѣка (*) суть казенные матросы, принадлежащіе къ Охотскому порту, начальникъ коего, флота капитанъ 2-го ранга Бухаринъ, въ 1808 г., уволилъ ихъ въ компанейскую службу, единственно для провода судна изъ Охотска до Америки, которое нужно было отправить туда съ важными депешами; но компанія не имѣла тогда въ Охотскѣ надлежащаго числа промышленныхъ для составленія экипажа, и обѣщалась помянутыхъ матросовъ при первомъ случаѣ возвратить; но что послѣ того много судовъ отправились въ Россію, а ихъ здѣшній правитель не отсылаетъ, хотя они при всякомъ разѣ, когда судно отправлялось, о томъ его просили, почему и явились они ко мнѣ, какъ къ начальнику Императорскаго военнаго судна съ просьбою выручить ихъ изъ службы компаніи, которою они бывъ угнетены, никакъ болѣе продолжать не желаютъ; въ слѣдствіе сего, я тотчасъ поѣхалъ на берегъ и словесно изъяснилъ г. Баранову все это дѣло, прося его отдать вышепомянутыхъ матросовъ ко мнѣ на шлюпъ; но онъ въ отвѣтъ мнѣ сказалъ, что ему прежде нужно справиться въ счетахъ, и если найдетъ онъ, что они компаніи не должны, то охотно ихъ отпуститъ, а если должны, то надобно, чтобы прежде они заслужили свой долгъ, а потомъ просили бы увольненія, иначе онъ отпустить ихъ не можетъ. Такой отзывъ крайне меня огорчилъ! Я удивился дерзости компаніи, простирающей свои притязанія и на казенныхъ служителей такъ, какъ бы это было, на какихъ свободныхъ лю-

(*) Матросы 1-й статьи: Василій Васильевъ, Данило Поповъ; 2-й статьи: Александръ Дмитріевъ, Ульянъ Абросимовъ и Василій Шемаевъ.

дей, имѣющихъ полное право располагать собою, и удерживающей матросовъ за долги, когда въ военномъ уставѣ именно запрещено нижнимъ чинамъ вѣрить, кромѣ сущей малости иначе; всякій на нихъ долгъ недѣйствителенъ. Послѣ сего отвѣта, я не хотѣлъ болѣе говорить съ г. Барановымъ, но послалъ къ нему письменное требованіе, чтобы онъ отдалъ мнѣ казенныхъ матросовъ, противъ ихъ воли въ службѣ кампаніи удерживаемыхъ; въ противномъ случаѣ увѣдомилъ бы меня, по какому праву онъ ихъ не освобождаетъ. Вслѣдствіе сего требованія, г. Барановъ, немедленно прислалъ ко мнѣ троихъ матросовъ, а прочихъ двухъ удержалъ, давъ знать, что они должны компаніи, и не могутъ оставить компанейской службы въ силу контракта, ими самими заключеннаго, съ котораго и копію онъ ко мнѣ препроводилъ. Тутъ я съ крайнимъ удивленіемъ увидѣлъ, что контрактъ сей заключенъ матросами, по дозволенію самаго г. Бухарина, точно на такомъ основаніи, какъ бы они были люди вольные, имѣющіе полную свободу располагать собою, и что Бухаринъ самъ оный контрактъ въ охотской конторѣ велѣлъ засвидѣтельствовать и печать казенную приложить. Въ условіи совсѣмъ не было означено срока, на какой они вступаютъ въ службу компаніи, и ничего не сказано о случаѣ, буде бы они понадобились въ казенную службу. Такимъ образомъ, разобравъ со вниманіемъ все это дѣло, увидѣлъ я, что я не въ правѣ былъ настоятельно требовать у г. Баранова освобожденія вышеозначеннымъ двумъ матросамъ, которые по ихъ контракту могли бы и на всю жизнь свою быть оставлены въ компанейской службѣ. Все, что я могъ сдѣлать для ихъ избавленія, состояло въ представленіи объ нихъ правительству (*).

По инструкціи, данной мнѣ отъ правительства, изслѣдованіе сѣверозападнаго берега Америки было однимъ изъ главныхъ предметовъ, входящихъ въ цѣль моего путешествія; но англичане, продержавъ меня на мысѣ Доброй Надежды 13 мѣсяцевъ, нетолько что отняли много времени, нужнаго на совершеніе сдѣланныхъ мнѣ порученій, но и лишили способа послѣ исполнить оныя: ибо во всѣ эти 13 мѣсяцевъ, мы принуждены были содержать команду своимъ собственнымъ провіантомъ, заготовленнымъ въ Петербургѣ особеннымъ образомъ, нарочно

(*) Что я и учинилъ посредствомъ начальника Охотскаго порта, флота г. капитана Миницкаго, отославъ къ нему по прибытіи въ Камчатку всѣ бумаги, до сего дѣла принадлежащія.

для дальнихъ плаваній, а издержавъ почти всѣ наши провизіи, мы не имѣли уже способа вознаградить сію потерю въ Камчаткѣ, а потому, отправляясь къ берегамъ Америки, я располагалъ тѣмъ же лѣтомъ и возвратиться въ Камчатку, употребивъ то короткое время, которое оставалось мнѣ до отплытія въ обратный путь, на обозрѣніе таковыхъ изъ береговъ сѣверозападной части Америки, которые не видали или и видѣли да не хорошо предшественники мои, въ здѣшнихъ моряхъ; но по прибытіи нашемъ въ Ситху, г. Барановъ извѣстилъ меня, по увѣдомленію г. Дашкова, россійскаго генеральнаго консула, въ республикѣ соединенныхъ американскихъ областей пребывающаго, о намѣреніи одного англійскаго корсара сдѣлать нападеніе на компанейскія селенія, почему и просилъ остаться въ здѣшней гавани столько времени, сколько обстоятельства мнѣ позволятъ, дабы въ случаѣ превосходной силы непріятеля, мы могли вспомоществовать гарнизону, въ оборонѣ крѣпости, которая, по словамъ г. Баранова, составляла самое важнѣйшее мѣсто изъ всѣхъ колоній, принадлежащихъ компаніи, и потеря оной долженствовала быть сопряжена съ чрезвычайными убытками. Въ уваженіе сего представленія г. Баранова, которое онъ сдѣлалъ мнѣ письменно, я рѣшился отложить открытія на сѣверозападномъ берегу Америки до будущаго, болѣе благопріятнаго времени и простоять въ портѣ Новоархангельскѣ до августа мѣсяца, въ ожиданіи англійскаго корсара; въ августѣ же мнѣ непремѣнно надлежало отправиться въ путь, дабы успѣть придти въ Камчатку около половины сентября, то есть, до наступленія господствующихъ въ здѣшнемъ океанѣ западныхъ вѣтровъ, которые осенью дуютъ какъ пасаты. Путешествія прежнихъ мореплавателей свидѣтельствовали сію истину: что въ сентябрѣ мѣсяцѣ и далѣе едва ли есть какая возможность достигнуть изъ Америки въ Камчатку (*), а особливо для судна, неимѣющаго хорошаго ходу, какова напримѣръ была наша «Діана»; но г. Барановъ просилъ меня убѣдительно остаться при здѣшнихъ берегахъ до сентября мѣсяца. На сей конецъ я сдѣлалъ ему предложеніе, дать мнѣ обязательство, что компанія приметъ на свой счетъ все содержаніе и продовольствіе шлюпа, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, какъ слѣдуетъ по узаконеніямъ Императорской морской службы, если я останусь здѣсь для охраненія компа-

(*) Послѣ я уже узналъ, что компанейское судно «Нева», подъ начальствомъ г. Гагемейстера, оставило Ситху въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1809 г., съ намѣреніемъ плыть въ Камчатку; но принуждено было, по причинѣ противныхъ вѣтровъ, отложить свое предпріятіе и зайти для зимованія на островъ Кадьякъ.

нейскихъ селеній отъ непріятеля. На это г. Барановъ сначала мнѣ сказалъ, что онъ не въ правѣ приступить къ такому условію, и что содержаціе, на положеніи морскаго устава мною требуемое, будетъ стоить для компаніи слишкомъ дорого. Но чрезъ нѣсколько дней онъ меня увѣдомилъ, что соглашается отъ лица компаніи принять шлюпъ на ея содержаніе, какъ я требую, съ тѣмъ только, чтобъ я обязался плавать при здѣшнихъ берегахъ по всѣмъ предметамъ, до пользы и выгодъ компанейскихъ касающимся, куда онъ, г. правитель, заблагоразсудитъ меня отправить, т. е., я долженъ былъ бы, по такому условію, ходить со шлюпомъ по промысламъ, возить вездѣ и охранять алеутъ и промышленниковъ, словомъ сказать, это значило отдать Императорское военное судно въ полное распоряженіе компаніи, которымъ она имѣла бы право располагать, какъ своими собственными судами, или иначе сказать, г. Барановъ желалъ, чтобы я, со всѣми офицерами, нижними чинами и со шлюпомъ, оставя Императорскую службу, вступилъ въ компанейскую. Но какъ я могъ осмѣлиться дать свое согласіе на такое предложеніе? и могъ ли г. Барановъ вообразить, чтобъ я когда либо дерзнулъ унизить Императорскій флагъ до такой степени? а потому, сказавъ г. Баранову, что онъ желаетъ невозможнаго, я объяснилъ ему, что могу остаться только для защищенія ихъ отъ непріятеля, а содержанія требую единственно на случай, буде бы адмиралтействъ-коллегія не приняла на счетъ онаго; впрочемъ, компанія можетъ просить Государя Императора, повелѣть заплатить ей, что она употребитъ на шлюпъ, пока мы здѣсь будемъ находиться, и вѣроятно, что Его Императорское Величество сію просьбу уважитъ; но г. Барановъ не хотѣлъ на это согласиться. Итакъ, я долженъ былъ въ началѣ августа оставить Ситху, гдѣ конечно простоялъ бы и до сентября мѣсяца, пускаясь на всякій рискъ, то есть: успѣю ли достигнуть въ Камчатку или нѣтъ, если бы была основательная причина ожидать нападенія отъ англичанъ; но г. Дашковъ извѣщалъ, будто въ прошломъ еще лѣтѣ (1809) въ Кантонѣ приготовлялся корсаръ къ отплытію въ здѣшнія моря, чему прошло болѣе года, а непріятель не являлся: это значило, что онъ или отложилъ свое предпріятіе, или съ нимъ случилось какое нибудь несчастіе. Начальники же американскихъ кораблей сказывали намъ, что другой корсаръ въ прошломъ году имѣлъ такое же намѣреніе, который, будучи на Сандвичевa островахъ, взялъ тамъ нѣсколько десятковъ сандвичанъ въ число своего экипажа, по причинѣ малолюдства онаго: и дѣйствительно отправился въ путь; но

лишь достигнулъ онъ холоднаго климата, какъ всѣ его сандвичане сдѣлались больны и ни къ чему неспособны, а потому и принужденъ онъ былъ возвратиться назадъ, оставя навсегда покушеніе на столь опасное предпріятіе съ такимъ слабымъ народомъ. Слѣдовательно, со стороны непріятеля, не было для компанейскихъ селеній никакой опасности, въ чемъ я былъ почти увѣренъ, но вѣсть о корсарахъ много тревожила г. Баранова, и онъ никакъ не могъ смотрѣть равнодушно на приготовленіе наше къ отплытію, которое онъ, однакожъ, по уму и дѣятельности своей, не упустилъ употребить въ пользу компаніи, предложивъ мнѣ отвезти въ Камчатку триста дорогихъ бобровъ, и около 2500 пудовъ разныхъ товаровъ, которые тамъ продавались по чрезвычайной цѣнѣ (*); за провозъ согласился онъ заплатить, по моему требованію—за бобровъ по 4 руб. съ пуда, а за весь прочій грузъ по 2 руб. (**), и часть денегъ впередъ выдалъ, которыя я употребилъ на удовольствованіе нижнихъ чиновъ, заслуженнымъ жалованьемъ.

Августа 1-го, мы были совсѣмъ готовы отправиться въ путь, и вышедши изъ гавани остановились подлѣ маяка, у самаго выхода въ заливъ, дабы при первомъ благополучномъ вѣтрѣ возможно намъ было, не теряя времени, пуститься въ море. 2-го августа пришло въ Ситху одно американское судно (Огеинъ по имени, корабельщикъ Виндшюпъ). Когда оно еще было въ заливѣ и приближалось къ гавани, то началь-

(*) Если бы всѣ служащіе въ компаніи были столь же дѣятельны и усердны къ ея пользамъ, какъ г. Барановъ, то дѣла ея не шли бы такъ дурно, какъ теперь. Правительство доставляетъ ей всѣ возможные способы повсюду получать чрезвычайныя выгоды, но компанія, употребляя во зло довѣренность Государя, даетъ лишь случай небольшому числу бездѣльниковъ обогащаться, а акціонеровъ своихъ дурачить.

(**) Я могъ бы, безъ всякаго отягощенія для компаніи, и со всего груза взять, въ пользу казны, по 4 руб. съ пуда; но, принимая въ уваженіе крайнюю бѣдность камчатскихъ жителей и сожалѣя о ихъ положеніи, я хотѣлъ доставить компаніи возможность продавать товары свои дешевле; но, къ стыду сего общества, должно здѣсь сказать, что пониженіе цѣны за провозъ товаровъ не послужило примѣромъ къ такому же пониженію въ продажѣ оныхъ; ибо компанія во всякомъ случаѣ съ жестокостію употребляетъ свою монополію. Вотъ тому явное доказательство:

Что стоятъ компаніи нѣкоторые товары, съ доставленіемъ въ Камчатку:		Почемъ она ихъ въ Камчаткѣ продавала.
мука пшеничная пудъ	10 р.	48 руб.
чай, фунтъ	3 — 5 к.	10 —
сахаръ, пудъ	42 — —	160 —
ромъ, ведро	22 — —	80 —

Въ такой же соразмѣрности и всѣ другіе товары продавались.

никъ Асторова корабля послалъ на него шлюпку, прежде нежели оно опрошено было портовыми чиновниками, чего никогда не позволяется дѣлать въ европейскихъ портахъ; почему, для возвращенія шлюпки назадъ, выпалили мы мимо ея съ ядрами изъ двухъ пушекъ, и послали Эббетсу сказать, что онъ не хорошо дѣлаетъ, и впередъ не долженъ съ приходящими судами имѣть никакого сношенія, пока портъ ихъ не опроситъ. Онъ извинялся тѣмъ, что сей порядокъ прежде здѣсь никогда не наблюдался; впрочемъ, признавалъ справедливость моего поступка. А г. Барановъ такъ этимъ случаемъ былъ доволенъ, что счелъ за нужное письменно меня благодарить, за то, какъ онъ изъяснялся въ своемъ письмѣ, «что и торговцамъ американо-бостон«скимъ, дали примѣтить, что въ случаяхъ необходимыхъ, можно огра«ничить ихъ непозволенное на здѣшній край стремленіе и контрабанд«ной торговли ихъ, со вредомъ для нашей компаніи, пресѣчь». 3 Августа, возвратилось съ промысловъ компанейское судно Юнона; начальникомъ на немъ былъ, или, какъ здѣсь называется, мореходъ, одинъ прусакъ, служившій на купеческихъ судахъ; но промыслами управлялъ помощникъ г. Баранова, коммерціи совѣтникъ Кусковъ. Плавали они въ проливахъ восточнѣе Ситхи, названныхъ отъ капитана Ванкувера Чатамова проливы, гдѣ съ дикими американцами имѣли они сшибки, въ которыхъ нѣсколько промышленныхъ было ранено: одинъ изъ нихъ получилъ рану въ руку, для излѣченія коей необходимо нужно было лекарское пособіе, а могло случиться, что и отнять руку понадобилось бы; почему г. Барановъ просилъ меня взять сего промышленнаго на шлюпъ, дабы нашъ лекарь могъ его лѣчить, на что я охотно согласился (*). 4 числа поутру я въ послѣдній разъ былъ въ крѣпости и простился съ г. Барановымъ. Во 2-мъ часу подняли мы якорь, вмѣсто коего положили верпъ, и хотѣли идти въ путь, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ SSW, который дулъ порывами, но скоро сталъ дѣлаться крѣпче; наконецъ, въ 5 часу, мы принуждены были выпустить кабельтовы и уйти отъ вѣтра, за одинъ островъ, гдѣ находилось

(*) Докторъ нашъ, г. Брандъ, совершенно рану его вылѣчилъ, и послѣ промышленнаго сего, здороваго уже, мы возвратили компанейской службѣ въ Камчаткѣ: рана его была очень опасна, и, безъ помощи лекаря, конечно была бы причиною его смерти. Не странно ли покажется: что компанія въ колоніяхъ своихъ не имѣетъ лекарей? Неужели не можетъ она, за большую плату, сыскать медицинскихъ чиновниковъ, которые согласились бы ѣхать въ Америку? И наконецъ, не значитъ ли это нерадѣніе о своей пользѣ и пренебреженіе къ человѣчеству?

американское судно. Къ 9 часамъ вечера, вѣтеръ перешелъ къ OSO и дулъ умѣренно, съ пасмурною, дождливою погодою, до полуденъ 5 числа; потомъ утихъ, а въ 3 часа по полудни, при штилѣ, подошли мы опять къ выходу, гдѣ стали на верпѣ. Въ 8 часу подняли верпъ и пошли въ путь, при тихомъ вѣтеркѣ изъ NW четверти, который продолжалъ дуть до полуночи на 6 число; а тогда свѣжій вѣтеръ задулъ отъ N и продолжался до 5 часовъ утра; потомъ 4 часа стояла тишина, въ продолженіе коей мы находились при выходѣ изъ Норфолькскаго залива; въ 10 часу вѣтеръ сдѣлался тихій отъ NW, съ которымъ, взявъ курсъ SWtW, пошли мы изъ залива въ океанъ.

Въ полдень оконечность мыса Эгкома или св. Лазаря отстояла отъ насъ на NW 8°. Средина острова Робина или св. Лазаря на NO 3°. Широта мѣста по обсерваціи 56°46′56″. Отъ сего пункта мы взяли свое отшествіе и стали вести счисленіе.

Теперь я на время прерву повѣствованіе о нашемъ плаваніи въ обратный путь, а помѣщу сдѣланныя нами замѣчанія о берегахъ сѣверозападной части Америки, не касаясь до селеній Россійской Американской компаніи, о которыхъ буду говорить, какъ то я выше сказалъ, въ послѣдней главѣ. Сначала начну съ климата.

Пасмурныя погоды, дожди и туманы, свойственные сѣверной части Восточнаго океана, распространяютъ владычество свое и на сѣверозападный берегъ Америки, гдѣ лѣтомъ весьма рѣдко ясные дни бываютъ, дожди же идутъ весьма часто какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Въ бытность нашу въ Ситхѣ, то есть во весь іюль и въ 5 дней августа, если случался ясный день, то послѣ дня два или три шелъ дождь, хотя нѣсколько часовъ въ сутки; но крѣпкій вѣтръ былъ только одинъ разъ изъ SO четверти, продолжавшійся съ небольшимъ сутки. Господинъ Барановъ намъ сказывалъ, что и въ продолженіе всего года крѣпкіе вѣтры по большой части бываютъ здѣсь изъ SO четверти и всегда съ дождемъ и пасмурностію; но грому лѣтомъ почти никогда не случается; а въ декабрѣ и январѣ въ Ситхѣ и конечно уже и въ другихъ мѣстахъ сего берега часто бываютъ страшныя грозы, съ сильнымъ громомъ и молніею. По словамъ г. Баранова, около Ситхи зимою снѣгомъ только верхи горъ покрываются и морозовъ жестокихъ никогда не бываетъ; заливы, гавани и рѣки совсѣмъ нисколько льдомъ не покрываются; а озера и лужи иногда на нѣсколько дней замерзаютъ, до первой оттепели. Равнымъ образомъ и лѣтомъ большихъ жаровъ

здѣсь не случается (*). Нигдѣ, можетъ быть, не случаются такъ часто и внезапно перемѣны съ тепла на холодъ и обратно, какъ на здѣшнихъ берегахъ, потому что здѣсь едва ли когда бываетъ день, въ продолженіе коего сіяло бы солнце безпрестанно, но всегда нѣсколько разъ помрачается оно облаками и находитъ пасмурность, а часто и дождь; по крайней мѣрѣ, на американскомъ берегу всегда можно узнать приближеніе ненастья по горамъ, которыя за нѣсколько часовъ до наступленія онаго начнутъ покрываться облаками, въ видѣ тумана (**), а таковые вѣрные признаки могутъ быть для жителей въ разныхъ случаяхъ полезны.

Надобно знать, что сѣверо-западный берегъ Америки такъ сказать осыпанъ тысячами острововъ разной величины, кои почти всѣ покрыты непроходимыми лѣсами. Обширные сіи лѣса, испускающіе изъ себя вѣчную влагу, и смежность Восточнаго океана, безпрестанно покрытаго туманами, суть причины почти всегдашней пасмурности и ненастныхъ погодъ, господствующихъ на здѣшнихъ берегахъ: сырость, отъ нихъ происходящая, служитъ главнымъ источникомъ разныхъ болѣзней, а особливо цынготной, коимъ живущіе здѣсь европейцы бываютъ подвержены. Промышленные Американской компаніи опытомъ извѣдали пагубныя свойства здѣшняго климата.

По островамъ въ окружности порта Новоархангельска растетъ много прекраснаго строеваго лѣсу, какъ то: сосна, ель, листва, спрюсовое дерево, дерево родъ кипариса, называемое здѣсь пахучимъ деревомъ, кедръ, береза и пр.

— — — — — — — — — — — — —

— — — — — — — — — — — — —

— — — — — — — — — — — — —

(*) Слѣдующіе случаи могутъ показать суровость климата на моряхъ между Камчаткою и Америкою: изъ Камчатки пошли мы 27 мая, то есть въ такое время года, когда у насъ въ Россіи жары уже начинаются; дней за пять до сего убили мы корову и мясо подвѣсили подъ марсъ, не употребивъ на оное ни одного золотника соли; 25 іюня пришли мы на видъ американскихъ береговъ, и тогда еще у насъ оставалось немного мяса, которое было довольно свѣжо и не имѣло ни малѣйшаго дурнаго запаха; а небо было почти всегда столь мрачно, что на всемъ этомъ переходѣ намъ удалось только сдѣлать одно лунное наблюденіе.

(**) У самой гавани въ портѣ Новоархангельскѣ есть высокая гора, Пирамидальною названная, и не безъ причины: какъ вся масса, гору сію составляющая, такъ и небольшая каменная вершина, на самой высотѣ ея стоящая, каждая имѣетъ видъ пирамиды; когда эта вершина горы покроется облаками, то будетъ дождь: и потому здѣсь ее называютъ борометромъ. Мы и сами примѣтили, что сія замѣта жителей не обманываетъ.

Выше я сказалъ, что 6 августа поутру мы оставили американскіе берега, а въ полдень того же числа взяли отъ нихъ пунктъ нашего отшествія и стали править настоящимъ курсомъ, при выборѣ коего, я располагалъ такимъ образомъ: чрезвычайно продолжительный переходъ капитана Биллингса на суднѣ «Слава Россіи» отъ острова Каяка до Камчатки, заставилъ меня внимательно разсмотрѣть его трактъ. Надобно было намъ въ то же самое время года (и еще пятью днями позже) отправиться отъ американскихъ береговъ и перейти то же разстояніе, которое онъ перешелъ въ 74 дни (*). При семъ случаѣ я замѣтилъ, что г. Биллингсъ шелъ слишкомъ близко къ Алеутскимъ островамъ; а я желалъ, для сокращенія времени нашего перехода, расположить путь нашъ такъ, чтобы, при противныхъ вѣтрахъ, помянутые острова не могли мѣшать намъ идти выгоднымъ галсомъ, и потому я опредѣлялъ курсъ такимъ образомъ, чтобы во весь переходъ не быть къ нимъ ближе 200 миль. На сей конецъ надлежало намъ, проходя острова Атху и Амчитку, быть въ широтѣ между 48° и 49°; для чего отъ пункта нашего отшествія стали мы держать къ SW при умѣренномъ вѣтрѣ отъ NWtW, который продолжался до 8 часовъ утра слѣдующаго дня (7), а тогда отошелъ къ W; къ полудню же онъ утихъ и перешелъ въ SW четверть: погода во все почти время до полуночи была ясная, а потомъ облачная.

Тихій вѣтръ отъ разныхъ румбовъ SW четверти, отходя иногда и къ S8O при облачной и пасмурной погодѣ, съ временнымъ сіяніемъ солнца, продолжалъ дуть до 8 часу утра 9 числа. Во все сіе время мы шли на разные галсы, смотря по тому, которымъ было выгоднѣе. Въ полдень 8 числа мы находились по меридіальной высотѣ солнца въ широтѣ 55°33′34″, въ долготѣ по хронометрамъ 139°01′37″ W (**).

Отъ 8 часа утра 9 числа и почти до самой полуночи умѣренный вѣтеръ дулъ отъ разныхъ румбовъ SO четверти, при пасмурной погодѣ съ дождемъ; а до 5 часовъ утра 10 числа точно съ такимъ же ненастьемъ вѣтръ ровный дулъ изъ SW четверти; послѣ сего отшелъ къ W. и съ восьми часовъ утра началъ дѣлаться крѣпче, такъ что

(*) А мы перешли оные въ 39 дней; а вѣтры намъ не болѣе благопріятствовали какъ и ему.

(**) Ходъ нашихъ хронометровъ г. штурманъ Хлѣбниковъ съ своими помощниками, Новицкимъ и Среднимъ, повѣрялъ на берегу въ портѣ Новоархангельскѣ и нашелъ: что 1 августа въ Гриничѣ средняго времени полденъ хронометръ A показывалъ въ 2ч 32′ 07″, ускорялъ по 13¼″ въ сутки; хронометръ C въ 8ч 15′ 56″, ускорялъ по 4¼″ въ сутки.

около полудня начался совершенный штормъ отъ WNW, который продолжался до 6 часовъ по полудни; а тогда вѣтеръ, перейдя въ SW четверть, нѣсколько смягчился; однакожъ все продолжалъ дуть очень крѣпко отъ WSW до 4 часовъ утра слѣдующаго дня; потомъ сталъ постепенно утихать и скоро сдѣлался умѣренный; погода во все сіе время была облачная и пасмурная, которая въ послѣдніе трое сутокъ не допустила насъ сдѣлать ни одного астрономическаго наблюденія. Къ вечеру 11 числа вѣтръ отошелъ къ S; до полуночи стояло маловѣтріе изъ SO четверти при облачной погодѣ; а во 2 часу по полуночи тихій вѣтръ сталъ дуть прямо отъ O, который продолжался до полудня; потомъ отшелъ къ ONO. Погода стояла большею частію облачная, временно только лишь показывалось солнце. Пользуясь появленіемъ онаго, мы опредѣлили обсерваціями въ полдень широту нашу 55° 1′ 45″, долготу по хронометрамъ 144° 25′ 27″, склоненіе компаса 28°07′O; вѣтръ отъ ONO прямо дулъ ровно 12 часовъ, то есть отъ полудня до полуночи, изъ коихъ послѣдніе 9 часовъ шелъ дождь.

13 числа съ полуночи до 6 часовъ утра тихій вѣтръ дулъ отъ NO; потомъ, отходя постепенно къ N, перешелъ онъ около полудня въ NW четверть; ночью погода стояла пасмурная и дождливая, а съ разсвѣтомъ сдѣлалось только облачно и временно показывалось солнце. Въ полдень широта наша по обсерваціи 54°07′45″, долгота по хронометрамъ 147°47′40″. Послѣ полудня то весьма тихій вѣтръ дулъ изъ NW четверти, то маловѣтріе при облачномъ небѣ; а къ полуночи совсѣмъ затихло.

До 3-хъ часовъ ночи продолжалась тишина, потомъ сдѣлался вѣтръ отъ SW; въ 9 часовъ утра перешелъ онъ въ SO четверть и потомъ, переходя безпрестанно то въ SW, то въ SO четверть, дулъ умѣренно до полуночи на 16 число; потомъ сдѣлался крѣпкій весьма вѣтръ изъ SW четверти, продолжавшійся 12 часовъ, послѣ чего перешелъ онъ въ NW четверть и дулъ съ такою же силою до самаго вечера, а тогда нѣсколько утихъ, но около полуденъ 17 числа, часа четыре, опять дулъ крѣпко. 14, 15 и 16 числа погода почти безпрестанно была пасмурная и дождливая, и мы не могли во всѣ трои сутки ни одного астрономическаго наблюденія сдѣлать; 17 числа небо хотя было и облачно, но временно совершенно выяснивало, такъ что солнце видно было по нѣскольку часовъ сряду: почему мы могли сдѣлать разныя астрономическія наблюденія, по коимъ нашли широту въ полдень 53°11′41″,

долготу по хронометрамъ 153°06′12″, склоненіе компаса по амплитуду заходящаго солнца 22° 26′ O.

18 числа умѣренный вѣтръ во всѣ сутки дулъ изъ NW четверти, съ которымъ мы правили къ SW; погода стояла по большой части облачная, а временно и ясно было. Въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 52°00′06″, въ долготѣ по хронометрамъ 155° 11′ 36″ W, а на слѣдующій день вѣтръ изъ NW четверти дулъ до восьмаго часа утра, потомъ перешелъ въ SW четверть, въ которой стоялъ почти во всѣ сутки при облачной погодѣ, а рѣдко и солнце проглядывало. Въ полдень широта наша по обсерваціи 51°13′00″, долгота по хронометрамъ 156° 18′ 15″.

20-е число и до восьмаго часу утра 21-го вѣтры съ разною силою дули изъ всѣхъ четвертей компаса, весьма часто перемѣняясь, а иногда и совсѣмъ затихали; а въ восьмомъ часу 21 числа сдѣлался крѣпкій вѣтръ отъ SO, который около полудня перейдя въ SW четверть, дулъ, весьма крѣпко съ жестокими порывами почти 12 часовъ, потомъ сталъ постепенно утихать, оставя послѣ себя большое волненіе. Въ прошедшіе двое сутокъ (21 и 22) по причинѣ мрачной, дождливой погоды не могли мы сдѣлать ни одного астрономическаго наблюденія, а 22 числа ночью былъ туманъ; но послѣ при облачной погодѣ и при умѣренномъ вѣтрѣ изъ SW четверти иногда и солнце показывалось: а потому мы опредѣлить могли въ полдень широту 51° 37′ 29″, долготу по хронометрамъ 162° 3′ 28″ W. Съ 2-хъ часовъ по полудни вѣтръ сдѣлался сильнѣе и дулъ крѣпко съ порывами до полуденъ 23 числа, потомъ сталъ дуть гораздо умѣреннѣе; погода была облачная съ временнымъ сіяніемъ солнца. Въ полдень широта наша по обсерваціи 51° 14′ 00″, долгота по хронометрамъ 162° 4′ 45″ W; съ 8 часовъ вечера вѣтръ прямо отъ W сталъ дуть опять съ порывами при облачномъ небѣ безъ дождя до полденъ; а послѣ перешелъ въ NW четверть, въ которой и утвердился. Въ полдень широта по обсерваціи 50° 09′ 08″, долгота по хронометрамъ 162° 15′ 6″ W.

Вѣтръ умѣренный, временно съ небольшими порывами изъ NW четверти при облачной погодѣ, при которой иногда и солнце показывалось, дулъ во всѣ сутки 25 числа и до полуденъ 26-го. 25 числа въ полдень мы находились по наблюденіямъ въ широтѣ 49°16′31″, въ долготѣ по хронометрамъ 163° 6′ 34″ W; 26 числа мы не могли сдѣлать никакой обсерваціи. Съ полуденъ сего числа вѣтръ отъ NNO началъ дуть весьма постоянно, съ умѣренною силою, при облачной погодѣ, съ

временнымъ сіяніемъ солнца. Послѣ полудня 26 числа въ первый разъ еще на семъ пути мы видѣли вдругъ нѣсколько китовъ (*).

27 числа во всѣ сутки вѣтръ умѣренный постоянно дулъ отъ NNO и NO; мы правили прямо къ W; погода стояла облачная, временно однако жъ на нѣсколько часовъ проглядывало солнце, такъ что въ 5 часовъ послѣ полудня мы могли взять лунныя обсерваціи, по коимъ долгота, приведенная къ сегодняшнему полудню, сыскана . 168° 29′ 09″ W.

а по хронометрамъ	168	09	09	—
долгота же по счисленію	169	54	53	—
широта по обсерваціи	48	38	04	—
широта по счисленію	49	21	56	—

такой разности въ широтѣ (43′ 52″) мы еще никогда не имѣли: теченіе отъ сѣвера между Алеутскими островами должно быть тому причиною. Сего числа видѣли мы носящуюся по морю льдину величиной въ сажень. Это доказываетъ суровость здѣшняго климата.

28 числа до полуденъ дулъ умѣренный вѣтръ отъ NNO и отъ N, при малооблачной погодѣ, а потомъ перешелъ онъ въ NW четверть и дулъ также умѣренно во всѣ сутки. Въ полдень широта по обсерваціи 49° 03′ 47″, долгота по хронометрамъ 172° 13′ 55″.

29, 30 и до полуденъ 31 числа вѣтръ безпрестанно дулъ отъ разныхъ перемѣнныхъ румбовъ NW четверти то тихо, то умѣренно съ порывами; погода стояла облачная: почему 29 и 30 числа не могли мы сдѣлать ни одного астрономическаго наблюденія, а 31 числа опредѣлили въ полдень широту 48° 22′, долготу по хронометрамъ 178° 12′ 30″ W. Съ полудня вѣтръ перешелъ въ NO четверть, изъ которой дулъ то тихо, то умѣренно, при облачной съ временнымъ сіяніемъ солнца погодѣ, болѣе 3 сутокъ; во все это время мы, держа настоящимъ нашимъ курсомъ, скоро приближались къ берегамъ Камчатки.

Сентября 1 облака помѣшали намъ дѣлать астрономическія наблюденія; а 2 числа мы находились въ полдень въ широтѣ 49° 30′ 51″, въ долготѣ по хронометрамъ 176° 19′ 4″ восточной, а 3 числа широта наша по обсерваціи была 49° 54′ 35″, долгота по хронометрамъ 174° 07′ 07″ O. Вѣтръ отъ N простоялъ до 6 часовъ по полудни 3 числа, потомъ перешелъ въ NW четверть, откуда дулъ весьма тихо, временно штилѣя при облачной и туманной погодѣ до полуденъ 4 числа,

(*) На возвратномъ нашемъ пути въ Камчатку вообще мы очень мало видѣли какъ китовъ, такъ морскихъ птицъ и растенія.

потомъ перешелъ въ SW четверть. Въ полдень широта по обсерваціи 49° 50′ 04″, долгота по хронометрамъ 172° 42′ 54″ О.

Сентября 5 во всѣ 24 часа умѣренный вѣтръ безпрестанно дулъ отъ одного румба прямо SWtS, при облачной и туманной погодѣ; временно однакожъ прочищалось и солнце показывалось: почему мы и сдѣлали нѣкоторыя астрономическія наблюденія; но какъ горизонтъ былъ безпрестанно покрытъ мрачностію, то и невозможно было положиться на наши обсерваціи.

6 числа съ полуночи до 9 часовъ утра вѣтръ дулъ умѣренно изъ SW четверти, при туманной, дождливой погодѣ; потомъ перешелъ въ NW четверть и часовъ восемь дулъ очень крѣпко; погода хотя была пасмурна, но временно выяснивала. Въ полдень широта наша 51°33′00″, долгота по хронометрамъ 170° 4′ 55″ О.

До 4 часовъ 7 числа умѣренный вѣтръ дулъ изъ SW четверти, потомъ перешелъ въ NW, въ которой стоялъ до полудня и первые четыре часа дулъ очень крѣпко, послѣ утихъ и опять возвратился къ SW, откуда во все время дулъ тихо при большомъ волненіи или зыби; погода стояла ясная. Сегодня мы могли опредѣлить долготу свою по разстояніямъ луны отъ солнца, которая въ полдень нашлась 168° 6′ 16″ О,
а по хронометрамъ . . . . 169 11 16 —
широта по обсерваціи . . . . 51 7 47 —

8 сентября во всѣ сутки была ясная погода и вѣтръ умѣренно дулъ отъ румба WtS прямо, при которомъ мы шли бейдевиндъ къ NW. Въ полдень широта наша по обсерваціи 52° 03′ 12″, долгота по хронометрамъ 168° 53′ 18″ О, по разстоянію луны отъ солнца 167° 55′ 40″.

Вѣтръ отъ WtS и отъ WSW дулъ до 3 часовъ по полуночи 9 числа; потомъ перешелъ въ NW четверть, а чрезъ три часа послѣ того въ NO четверть и утвердился прямо на NO, отъ котораго румба дулъ до 6 часовъ послѣ полудня, потомъ отъ NNO, NtO и N; до полудня вѣтръ былъ умѣренный, потомъ крѣпкій съ порывами до самой почти полуночи; погода стояла облачная, и не позволила намъ сдѣлать никакого астрономическаго наблюденія.

Въ 3 часа по полуночи вѣтръ отъ N перешелъ къ NW и отъ сего румба дулъ умѣренно и отходя постепенно къ W, около полуденъ перешелъ въ SW четверть; а послѣ полудня то было маловѣтріе, то настоящая тишина; погода стояла свѣтлооблачная съ сіяніемъ солнца; въ полдень мы находились по обсерваціи въ широтѣ 51° 56′ 24″, въ

долготѣ по хронометрамъ 164° 2′ 27″, по разстояніемъ луны отъ солнца 163° 19′ 33″.

11 числа вѣтръ умѣренный изъ SW четверти дулъ во всѣ сутки при ясной погодѣ. Въ полдень по обсерваціямъ широта наша была 52° 13′ 38″, долгота по хронометрамъ 163° 29′ 57″, по луннымъ разстояніямъ 162° 40′ 17″, склоненіе компаса $^1/_2$ румба O.

Вѣтръ изъ SW четверти продолжалъ дуть до полуденъ 12 числа, потомъ сдѣлался W, въ 8 часовъ вечера NW, а въ 10 часу NO; погода во всѣ сутки стояла ясная. Въ полдень широта по обсерваціи 52° 48′ 40″, долгота по хронометрамъ 162° 17′ 31″, по разстояніямъ луны отъ солнца 161° 35′ 54″.

13 числа до 8 часовъ утра умѣренный вѣтръ постоянно дулъ отъ ONO при свѣтлооблачной погодѣ, потомъ сдѣлался N, а съ полуденъ опять перешелъ въ NO четверть и дулъ сначала умѣренно, потомъ очень тихо, къ ночи же сдѣлалось маловѣтріе.

За полчаса до полдня 13 числа открылся намъ Камчатскій берегъ къ NW. Первая земля онаго, которую мы увидѣли, былъ Шипунскій мысъ; а въ 6 часовъ пополудни мы подошли къ оному такъ близко, что весьма легко могли различить предметы для пеленговъ; и тогда отъ насъ отстояли: мысъ Налачевъ на NO 4°; маячный отрубъ на NW 86$^1/_2$°; Вилючинская сопка на SW 79°. По симъ пеленгамъ находились мы отъ маячнаго отруба въ разстояніи 14$^3/_4$ миль. Отъ сего нашего мѣста счислимый пунктъ находился по долготѣ къ O на 1° 57″; обсервованный по хронометрамъ къ востоку же на 37′, а обсервованный по луннымъ разстояніямъ къ W на 4′ 37″. И такъ по приходѣ нашемъ къ берегамъ камчатскимъ счисленіе наше противъ истиннаго мѣста было назади почти на 2°, но разность сія возрастала не равномѣрно, и даже сначала прибавлялась она въ противную сторону, то есть, когда оставили мы американскій берегъ, то счисленіе наше всегда было впереди и разность прибавлялась неравномѣрно, но иногда болѣе, а иногда менѣе. Увеличиваніе сей разности продолжалось до 27 августа; тогда она возрасла: до 1° 45′ 44″, что случилось въ долготѣ 168° 09′ 09″ W, а потомъ до 2 сентября уменьшалась; въ сей день была она: 3′ 27″, въ долготѣ 176° 19′ 04″ восточной; а 3 числа разность была уже въ противную сторону, то есть счисленіе стало показывать мѣсто наше назади противъ истиннаго; тогда мы были въ долготѣ: 174° 07′ 07″, и разность была 14′ 54″. Съ сего времени она всегда уже прибавлялась до самаго прихода нашего къ бе-

регамъ Камчатки. Теперь надлежитъ замѣтить, что долготу, сысканную по счисленiю, здѣсь мы сравнивали съ долготою, найденною по хронометрамъ; ибо лунныя обсерваціи до того времени, пока не прошли мы Алеутскихъ острововъ (*), намъ весьма рѣдко удавалось брать: въ первой разъ опредѣлили мы долготу по разстояніямъ луны отъ солнца 27 августа, и нашли, что хронометры наши показывали оную 20-ю минутами восточнѣе или назади истинной. Разность сію они сдѣлали въ 27 дней; но равномѣрно ли оная прибавлялась или вдругъ произошла отъ какой либо причины, того узнать было невозможно; но если и съ лунною долготою сравнить наше счисленiе, то оно 27 числа было впереди почти на $1^1/_2{}^\circ$, а потомъ разность сія стала уменьшаться. Во второй разъ долготу по луннымъ разстояніямъ сыскали мы 7 сентября; хронометры наши показывали оную на $1^\circ\ 5'$ восточнѣе. Теперь они уже въ 11 дней сдѣлали разности $45'$. Но въ здѣшнемъ морѣ на лунныя обсерваціи полагаться совершенно не должно; ибо горизонтъ здѣсь едва ли когда совсѣмъ кругомъ чистъ бываетъ.

Съ осьми часовъ вечера сдѣлалось маловѣтріе, которое продолжалось изъ NO и NW четверти при перемѣнной погодѣ до 4 часовъ утра 14 числа; потомъ сдѣлался тихій вѣтръ отъ NW, съ коимъ мы лавировали до 11 часовъ предъ полуднемъ, а тогда наступило совершенное безвѣтріе, продолжавшееся до самаго полудня; погода стояла совершенно ясная. Въ полдень маячный отрубъ отъ насъ находился на NNW въ 4 или 5 миляхъ. Съ полудня тихій вѣтръ повѣялъ съ южной стороны, который помогъ намъ войти въ Авачинскую губу, а послѣ и въ Петропавловскую гавань, гдѣ мы положили якорь въ исходѣ 7-го часа по полудни. Здѣсь мы нашли казенный транспортъ «Діонисій», подъ командою лейтенанта Шахова, и компанейское судно «Неву», то самое, на которомъ капитанъ Лисянскій совершилъ путешествіе кругомъ свѣта и на которомъ въ такой же вояжъ, для компанейскихъ торговъ, отправился изъ Кронштадта въ 1806 году лейтенантъ Гагемейстеръ, но войною съ Англіею бывъ удержанъ отъ докончанія своего путешествія, пришелъ онъ въ Камчатку и отправился со всею своею командою въ Петербургъ чрезъ Сибирь (**).

(*) Пока не прошли всю гряду Алеутскихъ острововъ мы по большой части имѣли пасмурную погоду, туманы и дожди, а потомъ до самой Камчатки ясные дни.

(**) Въ самый тотъ день, какъ мы пошли изъ Авачинской губы въ Америку, «Нева» находилась у камчатскихъ береговъ, идучи въ Петропавловскую гавань, но разстояні

Достигнувъ того мѣста, гдѣ надлежало намъ провести другую зиму, мы, пользуясь прежними опытами, тотчасъ приступили къ заготовленію нужныхъ намъ припасовъ, пока было къ тому удобное время, какъ то: рыбы, дикихъ птицъ, оленьяго мяса и дровъ, а для шлюпа возили баластъ; между тѣмъ выгружали компанейскій грузъ и починивали назначенный намъ домъ и для нижнихъ чиновъ казармы: первый былъ тотъ же самый, въ которомъ мы жили прошлою зимою, и какъ онъ въ отсутствіе наше былъ оставленъ безъ всякаго присмотру, а въ одной изъ комнатъ жили телята здѣшняго частнаго командира; то на очистку и исправленія онаго употреблено было три недѣли, да и казармы были въ такой неисправности, что и ихъ починить не менѣе времени требовалось; а потому пока оныя не были готовы, мы принуждены были жить на шлюпѣ, который 28 сентября притянувъ къ берегу, ошвартовили подлѣ потонувшаго судна «Слава Россіи»; а 30 сентября спустили на немъ флагъ и вымпелъ и прекратили выдачу морскаго провіанта. Тѣмъ и кончилась нынѣшняя наша компанія; но на берегъ перебраться ни мы, ни нижніе чины не могли, по неготовности дома и казармъ, для исправленія коихъ мы должны были сами даже кирпичи дѣлать, для него послали знающихъ сію работу матросовъ въ Тарьинскій заливъ, гдѣ есть глина, для сего матеріала годная; а потому не прежде какъ 6 октября могли мы занять назначенные для насъ покои; тогда же и матросы перебрались въ свои казармы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Второе зимованіе въ Камчаткѣ.

Въ Камчатку пришли мы 14 сентября 1810 г. Тогда небольшое количество снѣгу лежало только на вершинахъ Вилючинской и Авачинской сопокъ, которыя суть самыя высочайшія изъ всѣхъ южной части Кам-

---

между нами не позволяло намъ другъ друга видѣть. Г. Гагемейстеръ, старинный мой сослуживецъ и другъ очень жалѣлъ, что не засталъ меня въ Камчаткѣ. Мнѣ и самому было прискорбно, что мы съ нимъ разошлись: сей свѣдущій и опытный офицеръ, по дружбѣ своей ко мнѣ, могъ бы сообщить мнѣ многія свѣдѣнія, касающіяся до Американской компаніи, которыя впослѣдствіи могли бы послужить намъ въ пользу.

чатскаго полуострова (*); но трава и листъ на деревьяхъ уже почти совсѣмъ пожелтѣли: однакожъ въ лѣсу было еще довольно малины и красной смородины, которую наши люди сбирали. Здѣшняя малина вовсѣмъ не такова, какова американская: она видомъ и вкусомъ похожа на русскую дикую малину; а смородина такъ кисла, что безъ сахару и ѣсть ее невозможно.

Хотя Камчатка ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть веселымъ мѣстопребываніемъ, для кого-бы-то ни было; но покрайней-мѣрѣ въ первое наше здѣсь зимованье новость предметовъ насъ занимала: даже самая ѣзда на собакахъ и вечернія здѣшнія забавы, о коихъ я прежде говорилъ, доставляли намъ нѣкоторое удовольствіе. Не упоминая уже о занятіяхъ по службѣ, какъ то, повѣреніе плановъ и картъ здѣшнихъ заливовъ, осматриваніе окружныхъ мѣстъ и прочее; но нынѣ дѣло было все сдѣлано, а бездѣлицы приглядѣлись и наскучили. Впрочемъ хотя уже не для забавы, но для сохраненія своего здоровья, мы должны были ѣздить на собакахъ, въ такомъ сыромъ климатѣ, каковъ въ Петропавловской гавани, гдѣ сидячая жизнь скоро причинить можетъ цынготную болѣзнь. Почему всѣ мы завели своихъ собственныхъ собакъ и всю принадлежащую къ нимъ упряжь и санки, приготовленіе коихъ и для собакъ корму доставляли намъ нѣкоторое упражненіе; а собачій бѣгъ служилъ къ немалому удовольствію тѣхъ изъ насъ, которые были помоложе: онъ также давалъ имъ случай провести нѣсколько скучныхъ часовъ въ спорахъ, чьи собаки лучше бѣжали, какъ то и у насъ бываетъ между охотниками до конскихъ ристалищъ.

Сначала по приходѣ нашемъ въ Камчатку много насъ занимали политическія происшествія въ Европѣ, описанныя въ вѣдомостяхъ и журналахъ, привезенныхъ изъ Охотска господиномъ Шаховымъ: но это продолжалось только нѣсколько дней, въ которые мы перечитали всѣ газеты, и пересудили о всѣхъ дѣлахъ; а потомъ мѣсяца четыре надлежало опять дожидаться до полученія новыхъ извѣстій о томъ, что дѣлается въ просвѣщенной части свѣта: ибо въ Камчатку почта приходитъ только три раза въ годъ, а весьма рѣдко четыре (**). Пока

(*) Ученые, бывшіе съ Лаперузомъ, измѣряли Авичанскую сопку барометромъ и опредѣлили высоту оной 9600 англійскихъ футъ.

(**) Берегомъ изъ Охотска приходитъ она два раза: зимою въ январѣ или февралѣ и въ мартѣ или въ апрѣлѣ; да осенью на транспортахъ моремъ однажды, а иногда и два раза, если который транспортъ послѣ другихъ пойдетъ чрезъ мѣсяцъ, потому что въ Охотскъ почта приходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ.

равнины не покрылись еще снѣгомъ, мы часто ходили на охоту стрѣлять птицъ, которыхъ по берегамъ Авачинской губы водится въ большомъ множествѣ; но зима лишила насъ и этого удовольствія. Въ пустой уединенной странѣ всякая новость, всякое происшествіе, сколь впрочемъ оно ни маловажно, доставляло, такъ сказать, упражненіе мыслямъ, какъ напримѣръ: мы очень обрадованы были возвращеніемъ нашего квартирмейстера Савельева (17 октября), посланнаго мною по прибытіи нашемъ въ Камчатку (18 сентября) съ бумагами къ областному начальнику въ Нижне-Камчатскъ; — но всѣ новости, которыя онъ намъ привезъ, состояли въ нѣкоторыхъ смѣшныхъ и ничего не-значущихъ происшествіяхъ, касающихся собственно до особъ, тамъ живущихъ и для насъ вовсе не занимательныхъ.

Наконецъ Провидѣніе послало намъ нѣкоторое облегченіе въ скучномъ нашемъ уединеніи, посредствомъ Американской компаніи, и—вотъ какимъ образомъ: компанейское судно, отправленное осенью изъ Охотска и долженствовавшее плыть въ Америку, вмѣсто оной зашло зимовать въ Камчатку. Судьба, всегда неблагопріятствующая дѣламъ компаніи, къ несчастію вмѣшивается и въ правленіе ея кораблей: года не проходитъ, чтобъ она не потеряла судна, или двухъ; а сколько перетеряютъ они мачтъ, якорей, канатовъ и проч., тому и счету нѣтъ (*)! Такимъ образомъ и Марія, гонимая судьбою, не достигла мѣста своего назначенія; а пришла 25 октября зимовать въ Петропавловскую гавань. На ней ѣхалъ коллежскій ассесоръ Кохъ на смѣну г. Баранову, чтобы быть главнымъ правителемъ компанейскихъ селеній въ Америкѣ и съ нимъ его сынъ—молодой человѣкъ и двѣ дочери, любезныя, благонравныя дѣвицы; самъ же онъ былъ человѣкъ очень разсудительный, привѣтливый и весьма свѣдущій въ дѣлахъ гражданскихъ, а особливо до Сибири касающихся, гдѣ онъ служилъ много лѣтъ. Это былъ тотъ самый г. Кохъ, который во время экспедиціи капитана Билингса начальствовалъ въ Охотскѣ и о которомъ г. вице-адмиралъ Сарычевъ въ путешествіи своемъ отзывается съ отличною похвалою. Знакомство съ сею почтенною семьею для насъ во всѣхъ отношеніяхъ было занимательно и пріятно; въ короткое время мы снискали дружбу г. Коха и всей его фамиліи; въ ихъ обществѣ могли мы съ удовольствіемъ разговаривать какъ о дѣлахъ

(*) Въ мою бытность въ томъ краю компанія потеряла слѣдующія суда: Тендеръ, Авось, Юнону, Неву, Александра, которые всѣ были съ богатымъ грузомъ.

серьёзныхъ, такъ и въ благопристойныхъ забавахъ время проводить. Но это продолжалось только до половины зимы, ибо въ исходѣ января г. Кохъ скончался почти скоропостижно, будучи боленъ воспаленіемъ въ желудкѣ ровно 24 часа; хотя онъ былъ для насъ и посторонній человѣкъ, но по добрымъ его свойствамъ мы не могли не огорчиться потерею сего достойнаго человѣка; а притомъ можно ли было взирать безъ сожалѣнія на оставшуюся послѣ него семью, почти ничего неимѣвшую? Скоро послѣ сего случая лишились мы одного изъ нашихъ офицеровъ, господина Картавцева, молодаго, прекраснаго человѣка; онъ былъ очень исправный служивый и веселый товарищъ, притомъ крайне добръ и кротокъ. Не только мы и всѣ служители шлюпа, но даже и посторонніе люди,- его знавшіе, чрезвычайно объ немъ сожалѣли. Причиною его смерти была горячка съ пятнами, но произошла она отъ несчастнаго случая, повстрѣчавшагося съ нимъ при ѣздѣ на собакахъ: спускаясь подъ гору, онъ не могъ ими управить, санки раскатились къ дереву, о которое ударившись головою онъ упалъ безъ чувствъ и почти въ такомъ же состояніи привезенъ въ Петропавловскую гавань; это случилось въ 7 или 8 верстахъ отъ гавани и въ весьма холодную погоду, а какъ везти его надобно было тихо и невозможно было хорошенько его окутать, то онъ и получилъ сильную простуду. Вотъ какова ѣзда на собакахъ, которая впрочемъ кажется ребяческою игрушкою.

Конецъ сей зимы вообще для насъ былъ непріятенъ: сплетни нѣкоторыхъ здѣшнихъ чиновниковъ; слабость, лицемѣрство и сребролюбіе одного изъ ихъ начальниковъ, все это причинило намъ множество непріятностей, о которыхъ я не хочу упоминать здѣсь, хотя справедливость и требовала, чтобъ въ наказаніе выставить передъ публикою негодяевъ.

Впрочемъ во второе наше зимованіе ничего особенно достойнаго примѣчанія не случилось. Замѣчанія же, сдѣланныя нами о семъ краѣ, и свѣдѣнія, которыя удалось мнѣ получить, до него касающіяся, помѣщены въ особой главѣ.

ГЛАВА IV.

Замѣчанія о Камчаткѣ.

Во время такъ называемой второй Камчатской экспедиціи, производимой подъ начальствомъ извѣстнаго мореплавателя Беринга, былъ по-

сланъ въ Камчатку академикъ Крашенинниковъ нарочно для описанія страны сей, какъ по ея географическому положенію, естественнымъ произведеніямъ, исторіи, такъ и въ отношеніи къ политическому ея состоянію. Правительство доставило г. Крашенинникову всѣ возможные способы: объѣхать Камчатку, все видѣть, испытывать и наблюдать; ему позволенъ былъ доступъ въ архивы и присутственныя мѣста для обозрѣнія бумагъ. Онъ находился на семъ полуостровѣ, съ 1737 по 1741 годъ, и составилъ полное описаніе страны сей, которое по возвращеніи его въ Петербургъ было напечатано; а поелику въ естественныхъ отношеніяхъ, время перемѣны никакой произвести не могло, то описаніе г. Крашенинникова о предметахъ сего рода и по сіе время можетъ служитъ хорошимъ путеводителемъ для любопытныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ, можетъ быть упущеній и ошибокъ, которыхъ онъ какъ человѣкъ избѣжать не могъ; но политическій видъ Камчатки нынѣ уже совсѣмъ не тотъ, въ какомъ г. Крашенинниковъ ее видѣлъ, и потому-то замѣчанія мои болѣе относятся къ предметамъ гражданскаго состоянія страны сей, нежели къ естественному ея положенію. Въ семъ послѣднемъ отношеніи я только буду говорить о томъ, о чемъ г. Крашенинниковъ не упоминалъ, или тамъ, гдѣ онъ ошибался, а можетъ быть, не досмотрѣвъ, я повторю что либо имъ сказанное, но въ этомъ большой бѣды нѣтъ.

Всѣмъ извѣстно какая часть Азіи называется Камчаткою; но откуда взято слово Камчатка, о томъ достовѣрно никто не знаетъ. Крашенинниковъ, писавшій подробнѣе и основательнѣе другихъ о семъ полуостровѣ, приводитъ доказательства, что слово камчатка не происходитъ отъ *Кончата*, славнаго воина страны сея, по которому будто бы рѣка Камчатка названа; а отъ сей рѣки и весь островъ получилъ сіе наименованіе. Онъ справедливо утверждаетъ, что сами Камчадалы ни рѣки Камчатки, ни всего полуострова не называютъ Камчаткою; и что сему послѣднему нѣтъ у нихъ никакого общаго имени, а называютъ они извѣстныя части онаго особенными именами. Онъ даже сомнѣвается, чтобы именованіе сіе произошло отъ корякскаго слова *хончала*, коимъ Коряки называютъ Камчадаловъ, и говоритъ, что Коряки и сами причины незнаютъ, почему они ихъ такъ называютъ; но въ семъ случаѣ г. Крашенинниковъ ошибся, ибо я самъ слышалъ отъ Корякъ (*), что они камчадаловъ называютъ *хончаланъ*; а именова-

(*) Въ проѣздъ мой чрезъ Корякскія земли зимою съ 1813 на 1814 годъ, когда я возвращался изъ Японіи въ Россію.

ніе сіе на ихъ языкѣ значитъ: на низу или внизу живущіе; и какъ Россіяне достигли въ первый разъ въ Камчатку чрезъ землю коряковъ, которые очень вѣроятно сообщили имъ первое свѣдѣніе о жителяхъ сего полуострова, называя ихъ *хончаланъ*, а отъ того въ нашемъ языкѣ и произошли именованія камчадалъ и Камчатка. Впрочемъ г. Крашенинниковъ не совсѣмъ справедливъ и тамъ, гдѣ онъ говоритъ, что Камчадалы сами себя называютъ общимъ именемъ *ителъменъ*; это не всѣ, но нѣкоторые, напротивъ, именуютъ себя *курумуши*.

Естественныя границы Камчатки съ трехъ сторонъ составляютъ воды Океана и Охотскаго моря; но отъ сѣвера границу ея можно опредѣлить двояко: если весь полуостровъ включить подъ одно сіе наименованіе, что кажется и должно сдѣлать, то сама природа почти отдѣляетъ уже оный отъ материка Азіи рѣками Анадыромъ и Пенжиною, изъ коихъ первая течетъ въ Восточный океанъ, а послѣдняя въ заливъ Охотскаго моря, именуемый по сей рѣкѣ Пенжинскимъ; обѣ онѣ вершинами весьма близко одна къ другой подходятъ. Но если Камчаткою называть только страну, гдѣ обитали Камчадалы во время перваго прибытія къ нимъ русскихъ, то сію границу должно отнести гораздо далѣе къ полудню.

Изъ путешествія моего по Камчаткѣ видно уже сколь мало страна сія населена. Причиною сему болѣзни, завезенныя въ Камчатку русскими, а именно: оспа, горячка и венерическая болѣзнь; сія послѣдняя и по нынѣ между ними свирѣпствуетъ—рѣдкій изъ камчадаловъ не имѣетъ оной; а средствъ къ излѣченію нѣтъ у нихъ никакихъ, да и родъ жизни ихъ не позволяетъ имъ лѣчиться; ибо большую часть года проводятъ они на холоду, живутъ неопрятно и ѣдятъ часто гнилую рыбу—притомъ Камчадалъ скорѣе разстанется съ жизнію, нежели откажется пить вино. Отъ сей болѣзни дѣти ихъ родятся хворыми и въ младенчествѣ умираютъ: очень примѣтно по описямъ, что число камчадаловъ годъ отъ году уменьшается; и есть основательная причина полагать, что въ нѣсколько десятковъ лѣтъ родъ ихъ совсѣмъ истребится. Правительство принимало мѣры къ сохраненію здоровья здѣшнихъ жителей—какъ то: отправляло туда нарочно медиковъ и лѣкарства, съ тѣмъ, чтобъ они разъѣзжая по Камчаткѣ пользовали больныхъ—но можно ли было ожидать успѣха отъ сего способа? и сколько лѣкарей надобно, чтобъ жителей, разсѣянныхъ на пространствѣ нѣсколькихъ тысячь верстъ, могли они всѣхъ ихъ навѣщать, больнымъ давать лѣкарства и наблюдать за дѣйствіемъ оныхъ; для сего сто лѣ

карей были бы недостаточны, а здѣсь ихъ при насъ было только трое; одинъ по гражданской части и два принадлежали къ баталіону: сдѣлать для камчадаловъ госпитали теперь уже поздно, ибо въ такомъ случаѣ самую большую часть ихъ нужно было бы помѣстить въ лазаретъ.

Но къ уменьшенію болѣзней между камчадалами могло бы послужить запрещеніе на крѣпкіе напитки (*) чтобъ ихъ ни подъ какимъ видомъ никто не смѣлъ продавать въ Камчаткѣ, а также запретить и вино гнать изъ такъ называемой сладкой травы (**).

Всѣ Камчадалы крещены въ нашей вѣрѣ, но не имѣютъ объ ней никакого понятія; они знаютъ только, что въ присутствіи русскихъ надобно молиться образамъ, и не перекрестясь не пить водки, вотъ тутъ и весь ихъ катикизисъ! Они даже не знаютъ настоящихъ своихъ именъ, данныхъ имъ при крещеніи. Мнѣ случилось проѣзжать одно селеніе, въ которомъ, я слышалъ, жилъ Камчадалъ, умѣвшій искусно дѣлать санки. Увидѣвъ пожилаго человѣка, работавшаго подлѣ избы, у которой въ разныхъ мѣстахъ были раскладены полозья и другіе члены принадлежащіе къ составу санокъ, я заключилъ, что это долженъ быть тотъ самый мастеръ, о коемъ мнѣ сказывали, и спросилъ его: не ты ли Камчадалъ Петръ?—Нѣтъ, сказалъ онъ, нѣтъ у насъ такого!—А кто у васъ, спросилъ я, дѣлаетъ санки для живущихъ въ Нижнекамчатскѣ господъ?—Я, отвѣчалъ онъ.—Да какъ тебя зовутъ? Петруша! а этому Петрушѣ было уже за сорокъ лѣтъ. Камчадалы къ христіанской вѣрѣ не прилѣпились, и отъ своей совсѣмъ не отстали; хотя явно, а особливо при Русскихъ, они не исправляютъ никакихъ обрядовъ прежняго ихъ богопоклоненія, но всегда огорчаются, если при нихъ станутъ говорить о главномъ божествѣ ихъ, *Кутхою* именуемомъ—и есть причина думать, что если не всѣ они, то по крайней мѣрѣ люди пожилые изъ нихъ втайнѣ покланяются своимъ богамъ; они вѣрятъ въ добрыхъ и злыхъ духовъ (***) и по сіе время

(*) Теперь винная продажа въ Камчаткѣ на откупу, какъ и въ Россіи. Откупщики на заводахъ берутъ крѣпкій спиртъ и такимъ образомъ привозятъ оный въ Охотскъ и Камчатку, чтобъ менѣе стоилъ провозъ, а тамъ, подмѣшивая въ оный извѣстное количество воды, приводятъ его въ опредѣленную крѣпость вина, которое въ 1809 и 1810 годахъ продавалось въ Петропавловской гавани по 44 рубля ведро.

(**) Прежде на счетъ казны гнали изъ нея вино, но послѣ запретили употреблять оную на вино; а стали отдавать камчатскую винную продажу на откупъ какъ часть Иркутской губерніи.

(***) Переѣзжая страшный въ Камчаткѣ такъ называемый Тигильскій хребетъ, бывшій со мною нашъ офицеръ Филатовъ взялъ съ собою нѣсколько весьма красивыхъ камеш-

держатся многихъ старинныхъ своихъ предразсудковъ, изъ коихъ нѣкоторые нетолько чтобъ были вредны, но даже очень полезны для нихъ; наприм. они вѣрятъ, что если люди, рѣзавши выброшеннаго на берегъ кита, поссорятся или побранятся, то китъ сдѣлается ядовитъ; и всѣ тѣ, которые будутъ ѣсть его мясо—перемрутъ: равнымъ образомъ тому же подвергаются и побранившіеся за столомъ, гдѣ подана будетъ китовина; а потому въ подобныхъ случаяхъ они всегда избѣгаютъ ссоръ. Но какъ въ Камчаткѣ часто бываетъ голодъ и жители бываютъ принуждены всякими способами снискивать себѣ пищу, то выброшенный китъ, который и при изобиліи въ пищѣ почитается у нихъ лакомымъ кускомъ, не только произвелъ бы между ними ссоры и драки, но даже самое кровопролитіе, еслибы вышепомянутое суевѣріе этого не отвращало; тотъ же предразсудокъ заставляетъ ихъ избѣгать всякихъ ссоръ когда они сидятъ при огнѣ, который горитъ въ лампадѣ съ жиромъ, взятымъ дѣйствительно изъ ядовитаго кита: ибо животныя сего рода, выбрасываемыя на берегъ мертвыя, иногда бываютъ ядовиты, и причиняютъ смерть вкушающимъ ихъ мясо. Камчадалы имѣютъ разные вѣрные признаки, по коимъ всегда могутъ отличить ядовитыхъ китовъ отъ неопасныхъ: мясо первыхъ бываетъ синевато, а притомъ звѣри и птицы никогда не станутъ ихъ ѣсть; почему Камчадалы примѣчаютъ клюютъ ли птицы выкинутаго кита, и если клюютъ, тогда и они начнутъ его рѣзать. Еще они примѣчаютъ цѣлъ ли у кита языкъ; и буде цѣлъ, то дожидаются пока птицы не станутъ его клевать, а если языка нѣтъ, то тотчасъ начинаютъ рѣзать: ибо это значитъ, что онъ убитъ касатками (морскими свиньями). Камчадалы увѣряютъ, что сіи животныя только одинъ языкъ у кита съѣдаютъ.

Камчадалы тихи, добродушны и услужливы; правда, сначала они, желая освободиться отъ ига, наложеннаго на нихъ пришельцами, часто нападали на русскихъ и умерщвляли ихъ; причемъ нерѣдко для достиженія своей цѣли употребляли коварство и обманъ; но въ этомъ нель-

---

ковъ; проводники наши, примѣтивъ сіе, стали его уговаривать, чтобъ онъ бросилъ камешки; иначе по ихъ словамъ духъ, въ хребтѣ обитающій, такимъ похищеніемъ оскорбится и непремѣнно причинитъ ужасную *пургу*, то есть, мятель; но какъ онъ на требованіе ихъ не соглашался, то они пришли въ большое уныніе; наконецъ я шепнулъ ему, чтобъ онъ бросилъ камешка два и увѣрилъ бы ихъ, что всѣ брошены; когда это было сдѣлано, то каюрщики наши совершенно успокоились, и сдѣлались веселы по прежнему.

за ихъ винить: гдѣ же сыщется такой народъ, который не покусился бы сбросить съ себя чужеземное иго, коль скоро представится къ тому случай! Камчадалы были народъ независимой и не понимали, что Россія для ихъ же собственно счастія приняла на себя трудъ включить ихъ въ число своихъ подданныхъ; а потому при всякомъ случаѣ старались они освободить себя отъ незванныхъ гостей; но увидѣвъ на опытѣ невозможность преодолѣть ужасную силу своихъ покровителей, коихъ они считали, а вѣроятно и по сіе время считаютъ, непріятелями, покорились судьбѣ своей. Еслибы начальство того края въ поступкахъ своихъ съ камчадалами и съ другими непросвѣщенными народами, приведенными въ подданство Россіи, сообразовалось совершенно съ волею высшаго правительства; то дикари сіи были бы пресчастливѣйшіе люди въ свѣтѣ; но къ сожалѣнію они терпятъ противную участь. Голодные чиновники (*), служащіе въ тѣхъ краяхъ, нетолько что хотятъ быть сыты, но и богаты. Когда мы видимъ часто дерзкихъ смѣльчаковъ, которые, не страшась ссылки въ Сибирь, употребляютъ съ успѣхомъ во зло сдѣланную имъ довѣренность и набогащаются въ самыхъ столицахъ, грабя казну и ближняго; то чего же должно ожидать отъ подобныхъ симъ людей въ странахъ отдаленныхъ отъ высшаго правительства на многія тысячи верстъ, гдѣ они управляютъ народами, неимѣющими почти никакого понятія о законахъ и даже незнающими грамоты? Справедливость заставляетъ сказать, что бывали тамъ чиновники, которыхъ одна честь побуждала (**) служить, такъ сказать, на семъ краю свѣта, но весьма рѣдко; и всѣ такіе были притѣснены сверху за то, что нечѣмъ имъ было подѣлиться (***); а снизу оклеветаны и обруганы, потому единственно, что ворамъ и грабителямъ не давали воли.

Нынѣ камчадалы, слѣдуя примѣру русскихъ и сами стараются ихъ обманывать; но по простотѣ своей никогда неудается имъ обмануть

(*) Разумѣется, что не всѣ; но многіе однакожъ!!!

(**) Вотъ и нынѣ флота г. капитанъ Петръ Ивановичъ Рикордъ, по убѣжденію Иркутскаго губернатора Николая Ивановича Трескина, согласился взять на себя управленіе Камчатки единственно изъ соболѣзнованія о бѣдныхъ жителяхъ страны сей—но на долго ли злоумышленные люди оставятъ его въ покоѣ—Богъ знаетъ! Сибирь изстари была земля ябедъ и доносовъ.

(***) «Всякую добычу надо раздѣлить;
«Себя не обидѣть, другихъ не забыть.
«Кто такъ жить умѣетъ, съ голоду не мретъ;
«А сухая ложка всегда ротъ деретъ.»

старожиловъ камчатскихъ: одни лишь новопріѣзжіе иногда даются имъ въ обманъ, да и то по большей части въ бездѣлицахъ. Напримѣръ: Камчадалъ выпроситъ бутылку или двѣ водки, или табаку и проч., обѣщая за это заплатить соболями, или лисицами; а послѣ слова своего не сдержитъ, и звѣрей продастъ другому; такимъ образомъ они и съ русскими купцами дѣлаютъ; но завсѣмъ тѣмъ сіи послѣдніе отъ того не теряютъ своихъ выгодъ. Надобно знать, что всякій камчадалъ имѣетъ между купцами своего кредитора, у котораго во всякое время беретъ онъ въ долгъ разныя бездѣлицы, не спрашивая о цѣнѣ ихъ; почему купецъ записываетъ въ свою книгу за всякую вещь десятерную цѣну; такъ, что иной камчадалъ по книгамъ купца долженъ ему рублей тысячу и болѣе, въ самомъ же дѣлѣ и на сто не будетъ. Когда купцы ѣздятъ по Камчаткѣ, то и спрашиваютъ своихъ должниковъ, помнятъ ли они долги свои.—Помнимъ—отвѣчаетъ Камчадалъ.—А сколько ты мнѣ долженъ знаешь ли?—Почему мнѣ знать—ты грамотный—посмотри въ книгу, она скажетъ. Вотъ обыкновенный отвѣтъ Камчадала, на который купецъ сказываетъ ему долгъ его въ сотняхъ или тысячахъ.—а Камчадалъ говоритъ: знать такъ; книга не солжетъ. Но когда купецъ потребуетъ платы, то камчадалъ, жалуясь на худой промыслъ, предлагаетъ ему въ уплату соболей десятокъ, и увѣряетъ божбою, что у него только и есть; впрочемъ столько же, а можетъ быть и болѣе оставляетъ онъ у себя, чтобъ послѣ пропить или промѣнять на что либо другому. Десять соболей купецъ цѣнитъ самъ собою рублей въ пятьдесятъ или шестьдесятъ; когда настоящая имъ цѣна на мѣстѣ рублей ста полтора, а въ Россіи рублей триста. Но послѣ сей уплаты должникъ еще въ долгъ проситъ что нибудь для себя, или для жены и получаетъ по настоящей цѣнѣ бездѣлицъ—рублей на десять, которые въ книгу вноситъ рублей на сто и болѣе (*); такимъ образомъ купецъ въ существѣ дѣла обманываетъ камчадаловъ, а Камчадалы воображаютъ, что купца обманули.

Прежде камчадалы живали въ землянкахъ или юртахъ, у которыхъ отверстія вверху для выхода дыму, служили также и вмѣсто дверей;

(*) Въ нашу бытность камчадалы должны были Россійской Американской компаніи 150000 рублей. Долги сіи ревизоры компанейскіе желали продать за 16000; но купецъ Мясниковъ, прежде бывшій самъ коммиссіонеромъ компаніи, весьма хорошо зналъ чего они стоятъ и по совѣсти объявилъ, что товары, розданные камчадаламъ за вышепомянутую сумму, не стоятъ болѣе 11 тысячъ; почему такую сумму онъ компаніи и предлагалъ за всѣ ея камчатскіе долги.

но нынѣ строятъ они маленькія избы, на образецъ русскихъ, только не черныя, а такъ называемыя съ бѣлыми трубами и красными окнами. Вмѣсто стеколъ въ окнахъ употребляютъ они медвѣжьи кишки, которыя, если хорошо выдѣланы, пропускаютъ довольно свѣту; только сквозь нихъ предметовъ не видно; а за неимѣніемъ кишокъ вставляютъ ледъ; но чрезъ него входитъ мрачный свѣтъ, такъ какъ при стеклахъ бываетъ въ сумеркахъ. Дворовъ около камчадальскихъ избъ, даже и при русскихъ домахъ не бываетъ. Собаки здѣсь содержатся на открытомъ мѣстѣ; нарты и весь ѣздовой приборъ, какъ хозяйскій, такъ и проѣзжихъ, хранится въ сѣняхъ или на балаганахъ. Балаганами въ Камчаткѣ называются шалаши, поставленные на столбахъ, чтобъ собаки не могли въ нихъ влѣзть и похитить съѣстные припасы, и ихъ собственнаго корму, или упряжь свою и ремни съ повозокъ (*).

Вообще сказать, камчадалы очень нечисты въ домашнемъ своемъ быту и въ одеждѣ неопрятны. Они не знаютъ, что такое значитъ умываться и почти никогда не моются; развѣ только лѣтомъ, когда они занимаются рыбною ловлею, то по необходимости должны иногда быть въ водѣ по горло (**); впрочемъ добровольно никогда не купаются. Притомъ носятъ они почти всегда, и лѣтомъ и зимою, оленьи или собачьи парки и большею частію шерстью къ тѣлу; а спятъ и одѣваются медвѣжьими кожами.

Неопрятность ихъ въ пищѣ еще отвратительнѣе: они не гнушаются ѣсть съ одной посуды съ своими собаками, и пищу приготовляютъ немытыми руками, не употребляя вилокъ. Мы въ самомъ голодѣ не могли преодолѣть отвращенія, когда камчадалы насъ угощали столомъ; и ничего не ѣли, кромѣ жаренаго или вареного мяса, вырѣзывая оное изъ самой средины, гдѣ камчадалка не могла касаться руками.

Камчадалы всякой пищѣ предпочитаютъ жиръ, какой бы то ни было, оленій, бараній, медвѣжій, китовый, тюленій и проч., безъ котораго нетокмо что никакое ихъ кушанье не приготовляется; но они ѣдятъ его весьма охотно безъ всего, даже и сырой. Послѣ жиру болѣе всего имъ нравится мясная пища, потомъ рыба — а зелень и коренья уже составляютъ послѣдняго разбора кушанье, и употребляются въ приправу.

(*) Голодъ заставляетъ собакъ пожирать все мягкое, что имъ попадется, въ томъ числѣ ремни и кожи, употребляемые въ здѣшней упряжѣ, не избѣгаютъ ихъ зубовъ.

(**) Странно, что камчадалы не умѣютъ плавать, хотя лѣтомъ, по причинѣ рыбныхъ промысловъ и переѣздовъ рѣками, они почти безпрестанно находятся на водѣ и часто подвергаются опасностямъ.

Изобиліе дичины и разной въ пищу годной полевой зелени въ Камчаткѣ, могло бы доставлять жителямъ сытный и вкусный столъ; но лѣность ихъ не позволяетъ имъ пользоваться безцѣнными дарами природы. Рыба, идущая великими стадами изъ океана во всѣ рѣки, въ него впадающія, отъ начала вскрытія водъ до самыхъ морозовъ, ловится камчадалами безъ малѣйшихъ трудовъ въ превеликомъ количествѣ; а потому, запасшись на всю зиму разнаго рода прекраснѣйшею рыбою, они небрегутъ о другихъ жизненныхъ потребностяхъ, которыя могли имъ доставить земля и лѣса камчатскіе; да и рыбу приготовляютъ они такимъ образомъ, что она теряетъ весь свой вкусъ: соли здѣсь мало и она весьма дорога, а потому нетокмо камчадалы, но даже и русскіе, въ Камчаткѣ поселившіеся, очень рѣдко солятъ рыбу; но обыкновенно небольшую часть оной коптятъ, а прочую вялятъ на воздухѣ, или квасятъ; то есть, кладутъ свѣжую рыбу въ ямы и закапываютъ землею, гдѣ она портится и гніетъ. Такую мерзость здѣсь называютъ кислою рыбою. Она, бывъ вырыта изъ ямы, испускаетъ самый отвратительный запахъ на нѣсколько верстъ отъ себя по вѣтру: но камчадалы чрезвычайно любятъ кислую рыбу; а особливо протухлыя и полусгнившія головы, которыя въ Камчаткѣ называются уменшительнымъ именемъ: *кисленькія головки*. Мы знали одного русскаго купца, великаго охотника до сей отвратительной пищи; онъ съѣдалъ за одинъ разъ по нѣскольку такихъ вонючихъ головъ.

Поселенные въ Камчаткѣ русскіе крестьяне во многихъ отношеніяхъ переняли обычаи камчадальскіе. Наприм. платье они носятъ точно такое же, какъ и камчадалы, съ тою токмо разностію, что у русскихъ есть рубашки, а у камчадаловъ нѣтъ; тѣ и другіе брѣютъ бороды и волосы носятъ нѣкоторые вкружокъ, а иные заплетаютъ длинныя косы. Рыба составляетъ для всѣхъ ихъ вообще главную пищу, но русскіе, будучи умнѣе и трудолюбивѣе камчадаловъ, имѣютъ огороды и набираютъ болѣе полевыхъ, употребительныхъ въ пищу растеній, а притомъ и дичину, которую добываютъ, не всегда промѣниваютъ на водку, почему живутъ они нѣсколько получше; но страсть къ пьянству, какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ, равно сильна: разность, можетъ статься, состоитъ только въ томъ единственно, что за какой звѣриной свой промыселъ камчадалъ будетъ одинъ день пьянъ, на то же самое, русскій, будучи хитрѣе его, можетъ три дни пьянствовать, но послѣдствія для того и другаго одинаковы, т. е. всѣ они развратны и убоги; но если русскіе крестьяне поселенные въ Камчаткѣ, сдѣла-

лись сходны въ норовахъ съ камчадалами, то къ чести ихъ надобно сказать, что и многія изъ ихъ добродѣтелей они заимствовали, напримѣръ: они столь же гостепріимны и услужливы какъ и камчадалы, и нѣтъ у нихъ воровства: разсыпь золото передъ ними, они не возьмутъ (*). Между собою у нихъ также болѣе несравненно взаимнаго согласія и дружбы, нежели между настоящими русскими крестьянами. Кто путешествовалъ по Россіи, тотъ не могъ не замѣтить, что онъ ни на одной станціи не получалъ лошадей, чтобъ мужики между собою не перессорились и не перебранились о томъ, кому изъ нихъ очередь ѣхать, и на всякой мірской сходкѣ дѣло у нихъ безъ брани, а часто и безъ драки, едва ли когда обходится, чего въ Камчаткѣ никогда почти не бываетъ. Крестьяне всѣ дѣла свои, общественныя или мірскія, рѣшаютъ единодушно и весьма послушны своимъ старостамъ.

Какъ камчадалы, такъ и русскіе крестьяне поселенные въ Камчаткѣ, болѣе угрюмаго нежели веселаго нрава; нѣтъ у нихъ никакихъ общественныхъ игрищъ или сходокъ на улицахъ, гдѣ бы они веселились, какъ то наши русскіе крестьяне по праздникамъ дѣлаютъ; главнѣйшее, или лучше сказать, единственное ихъ удовольствіе состоитъ въ пьянствѣ и совершенной бездѣятельности; сіе послѣднее особенно должно отнести на счетъ камчадаловъ, которыхъ одна только необходимость можетъ обратить къ работѣ. Но женщины, какъ русскія, такъ и камчадалки, слѣдуя всеобщей склонности своего пола, любятъ наряды и веселости, а особливо русскія молодыя бабы и дѣвки, которыя часто сбираются вмѣстѣ, поютъ пѣсни и пляшутъ; онѣ въ разговорахъ показываютъ болѣе живости и веселаго нрава, нежели мужчины, а притомъ и крайне снисходительны къ тѣмъ молодымъ людямъ, которые обращаютъ на нихъ свое вниманіе: не нужно употреблять черезъ чуръ сильнаго приступа,—небольшія ласки и маленькій подарочекъ, вотъ и крѣпость сдана. Надобно однакожъ замѣтить, что между камчадалками найдутся многія, которыя никогда не согласятся на непозволительное обхожденіе съ мужчинами, а изъ русскихъ едва ли сыщется хотя одна Лукреція во всей Камчаткѣ.

Въ наружномъ видѣ русскіе, коихъ предки здѣсь поселены, удержали національныя свои черты, и одно лишь платье сближаетъ ихъ для взора съ камчадалами; камчадалы вообще росту малаго, частью

(*) Водка однакожъ другое дѣло! Это сущій магнитъ для нихъ, такъ точно, какъ и для камчадалъ.

широки, но не тупы; цвѣтъ тѣла смуглый, лице широкое и круглое, глаза черные, малые, носъ тоже малъ; на щекахъ румянецъ, бороды небольшія (*), и на тѣлѣ волосы едва примѣтны, которые, равно какъ на головѣ и на бородѣ, черные какъ уголь. Въ поступи камчадалы неповоротливы и неловки, кромѣ однакожъ ѣзды на собакахъ, гдѣ они дѣйствуютъ съ удивительнымъ проворствомъ и ловкостію. Въ тѣлесной крѣпости и силахъ они очень недостаточны. Наши матросы, бывъ посланы въ одно камчадальское селеніе для ловли рыбы, гдѣ *таіонъ* или старшина строилъ себѣ избу, условились съ нимъ работать ему оную; а за это камчадалы, болѣе искусные въ здѣшнихъ способахъ рыбнаго промыслу, ловили бы для нихъ рыбу; работа нашихъ людей крайне изумляла камчадаловъ, ибо такое бревно, которое съ трудомъ поднимали четыре или пять человѣкъ изъ нихъ, двое изъ нашихъ матросовъ втаскивали на верхъ безъ всякаго усилія.

Единственное пропитаніе камчадаловъ, а большею частію и русскихъ, поселившихся въ Камчаткѣ, состоитъ въ рыбѣ и масѣ. Никакую страну природа такъ щедро не наградила рыбою какъ Камчатку. У Крашенинникова подробно описаны всѣ роды здѣшнихъ рыбъ, но главныя изъ нихъ, наиболѣе употребляемыя жителями, суть: чавыча, красная рыба или нерка, кижучь или кета, найко, кунжа (**), гольцы или мальме и горбуша. Сельдями въ Камчаткѣ кормятъ только собакъ; и люди ѣдятъ ихъ, такъ какъ и камбалу, лишь весною, когда другіе роды лучшихъ рыбъ еще нейдутъ въ рѣки. Камбала первая рыба, которая начинаетъ здѣсь ловиться; въ Авачинской губѣ въ половинѣ марта она уже ловилась. Рыба сія здѣсь отмѣнно крупна и довольно вкусная; но у жителей въ пренебреженіи: они ѣдятъ ее по нуждѣ, а сельди весною идутъ въ невѣроятномъ множествѣ; онѣ велики, вкусомъ хороши и удобны къ соленію, что мы опытомъ узнали. У камчатскихъ береговъ бываетъ много трески, но жители не занимаются ловлею сей рыбы. Вагню и ремшу иногда осенью они ловятъ и то въ одной Петропавловской гавани: первая изъ сихъ рыбъ даетъ превкусную мелкую икру, а послѣдняя для ухи превосходнѣе ершей.

(*) Которыя однакожъ они брѣютъ.

(**) Одинъ изъ бывшихъ здѣсь медиковъ увѣрялъ меня, что кунжа и гольцы вредны для здоровья, причиняя воспаленіе въ желудкѣ; причиною сему полагалъ онъ то, что онѣ водятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ по берегамъ и на днѣ есть известковыя вещества, которыми онѣ и питаются. Не могу согласиться на это мнѣніе, и не смѣю отвергать онаго.

Рѣчныхъ и морскихъ обыкновенныхъ раковъ во всей Камчаткѣ нѣтъ: а водятся въ заливахъ круглые раки; весною въ Авачинской губѣ мы ихъ много ловили и ѣли; они очень вкусны. Устрицъ здѣсь не водится, а есть много другихъ небольшихъ раковинъ, изъ коихъ мясо здѣшніе жители употребляютъ въ пищу вареное.

Кромѣ рыбы море доставляетъ еще другую пищу жителямъ Камчатки, а именно китовъ, сивучей или морскихъ львовъ, и тюленей—первыхъ они никогда не промышляютъ, а пользуются выкидными на берегъ или какъ то ихъ здѣсь называютъ—выкидышами, а сивучей и тюленей стрѣляютъ, когда они выходятъ на берегъ. Мясо, а особливо жиръ сихъ животныхъ ѣдятъ они съ большимъ удовольствіемъ; но для вкуса человѣка, непривыкшаго къ такой пищѣ, они должны быть крайне отвратительны по несносному запаху морскихъ растеній; тюленье мясо, почки и ласты, когда бываютъ прежде вымочены часовъ двѣнадцать въ холодной водѣ и послѣ изжарены, не очень противны. Камчадалы такимъ образомъ ихъ и приготовляютъ, когда хотятъ угостить кого! Сверхъ того жители Камчатки нерѣдко употребляютъ въ пищу морскія растенія, волнами на берегъ выбрасываемыя. Одинъ родъ изъ нихъ называется морская капуста (*) и другой—морской чеснокъ (**); но того и другаго рода сихъ растеній весьма мало приносятъ къ берегамъ камчатскимъ, а потому то жители и не занимаются собираніемъ онаго.

Изъ земныхъ животныхъ камчатскимъ жителямъ служатъ въ пищу: олени, горные бараны (***), медвѣди и зайцы; но камчадалы ѣдятъ лисицъ и соболей, а оленей и барановъ, которыхъ стрѣлять очень трудно, особливо послѣднихъ, они рѣдко сами употребляютъ, но по большей части промѣниваютъ русскимъ на вино, табакъ, чай и проч.; сами же довольствуются медвѣжьимъ мясомъ. Медвѣди по Камчаткѣ водятся въ превеликомъ множествѣ. Они велики, но очень смирны, волосы на нихъ бурые, слѣдовательно кожи ихъ не цѣнны. Животное сіе, послѣ собакъ, есть самое полезное для камчадалъ; мясо онаго употребляютъ они въ пищу; жиръ же какъ въ пищу, такъ и на освѣщеніе; кожи служатъ имъ вмѣсто постелей, одѣялъ и вмѣсто ковровъ на санки; изъ нихъ же дѣлаютъ они подошвы къ своей обуви и рем-

(*) Algue marine; seaweed.
(**) Trompette de mer; kockweed.
(***) Argali.

ни для собачьей упряжи, для скрѣпленія санокъ и нартъ и проч. Пузыри медвѣжьи употребляются камчадалами вмѣсто сосудовъ для храненія жидкостей, кишки вмѣсто стеколъ къ окнамъ, а изъ составовъ костей дѣлаютъ они ступы для толченія сухой рыбы, ягодъ и проч. Послѣ медвѣдей, по пользѣ своей для камчадаловъ, слѣдуютъ китъ и тюлень, коихъ какъ мясо, такъ и жиръ употребляютъ они въ пищу; а послѣдній служитъ и для освѣщенія; ибо ни камчадалы, ни русскіе крестьяне, поселившіеся въ Камчаткѣ, никогда не жгутъ лучины, опасаясь пожаровъ. Но только сихъ послѣднихъ животныхъ, а особливо китовъ, рѣдко имъ удается получать, напротивъ того медвѣдей осенью и весною бьютъ они чрезвычайно много. Зайцы по камчатскимъ лѣсамъ водятся въ чрезвычайномъ множествѣ; здѣсь ихъ ловятъ западнями или по здѣшнему сказать ловушками, которыя, упавъ на животное, удушаютъ оное; но камчатскіе жители этимъ не брезгаютъ.

Во многихъ камчадальскихъ селеніяхъ, около коихъ нѣтъ ядовитыхъ растеній лютика и омега,- можно было бы развести множество рогатаго скота, ибо здѣсь вездѣ по лугамъ ростетъ прекрасная трава, отъ которой скотъ скоро тучнѣетъ и мясо бываетъ отмѣнно вкусно, какъ то опытомъ дознано, но въ Камчаткѣ весьма немногіе, даже и изъ русскихъ, пользуются сими выгодами; непреодолимая лѣность въ жителяхъ служитъ единственнымъ тому препятствіемъ, которая мѣшаетъ имъ запасать сѣна на зиму, и тѣ, которые держатъ только по одной или по двѣ коровы, не хотятъ потрудиться накосить травы на всю зиму, которая изобильно ростетъ, такъ сказать, подлѣ дверей у нихъ, а потому къ веснѣ кормятъ скотину молодымъ тальникомъ, котораго тонкіе прутья, срѣзаемые предъ полуднемъ, когда солнце нѣсколько отогрѣетъ ихъ, тотчасъ и даютъ скоту.

Послѣ животныхъ четвероногихъ слѣдуетъ упомянуть о дикихъ птицахъ, доставляющихъ обильное продовольствіе жителямъ Камчатки. Весною и лѣтомъ озера и рѣки бываютъ такъ сказать усыпаны лебедями, гусями и разныхъ родовъ утками, а около береговъ прилетаютъ множество морскихъ птицъ и куликовъ; въ лѣсахъ же ловятся въ изобиліи тетеревы и куропатки. Если бы жители для ловленія сихъ птицъ употребляли сѣти или другіе способы, извѣстные въ Европѣ, то они могли бы ихъ тысячами запасать на зиму, но они только однихъ куропатокъ ловятъ силками, а всѣхъ прочихъ стрѣляютъ изъ винтовокъ пулями, почему при непонятномъ множествѣ дичины, наполняющемъ Камчатку, она служитъ жителямъ вмѣсто лакомства; при-

рода въ семъ случаѣ столь щедро поступила съ камчадалами, что, разсѣявъ по всей ихъ странѣ горячіе ключи, отъ коихъ ближнія воды никогда не замерзаютъ, заставила тѣмъ разныхъ водяныхъ птицъ во множествѣ не оставлять Камчатку во всю зиму, но жители весьма рѣдко пользуются симъ даромъ попечительной природы.

Мясную и рыбную свою пищу камчатскіе жители иногда приправляютъ растеніями, какъ то: ягодами, кореньями и травами; изъ первыхъ Камчатка наиболѣе изобилуетъ морошкою, клюквою, брусникою, княженниною, голубикою, шикшею, черемухою; ростетъ также мѣстами малина и красная смородина; но господствующая ягода въ Камчаткѣ рябина, она здѣсь ростетъ на мелкихъ кустахъ, и сама очень крупна и сладка; она покрываетъ весь полуостровъ, въ количествѣ достаточномъ какъ для людей, такъ для птицъ и даже для медвѣдей, которые до нея большіе охотники. Но между камчадалами болѣе употребительны черемуха, шикша и голубика; ихъ ѣдятъ они во всѣхъ видахъ, сырыя, сушеныя и квашеныя. Ягоды, налитыя водою, доставляютъ имъ также довольно вкусное и здоровое питье, называемое ими квасомъ; они ѣдятъ оной и съ мясомъ и съ рыбой, какъ нашъ простой народъ обыкновенный квасъ иногда употребляетъ. Изъ кореньевъ наиболѣе употребительна между камчадалами сарана и такъ называемый по сходству, морковный корень, которыхъ они могли бы запасать на всю зиму въ большомъ количествѣ, еслибы женщины ихъ не были столь же лѣнивы, какъ и они сами. Коренья сіи и нѣкоторые другіе, камчадалы часто отнимаютъ у полевыхъ мышей (*), которые находятъ въ ихъ норахъ. Изъ травъ служатъ въ пищу камчатскимъ жителямъ такъ называется сладкая трава, черемша, кипрей и дикій лукъ. Сей послѣдній растетъ мѣстами, а прочія въ превеликомъ количествѣ находятся по всей Камчаткѣ. Огородной зелени камчадалы никакой не имѣютъ по причинѣ лѣности ихъ, а изъ русскихъ у многихъ водится картофель и рѣпа; нѣкоторые же и капусту сажаютъ, но она растетъ въ листъ, а кочней не выходитъ.

(*) Въ Камчаткѣ полевыя мыши трехъ родовъ: красноватыя или бурыя и сѣрыя, однѣ побольше, а другія маленькія; онѣ въ землѣ роютъ норы и дѣлаютъ въ нихъ разныя отдѣленія, въ которыя кладутъ коренья каждый сортъ порознь. Осенью жители, топая по землѣ ногами, узнаютъ гдѣ ихъ норы и, отрывая оныя, берутъ часть найденнаго въ нихъ запасу, оставляя по нѣскольку въ каждой норѣ для прокормленія хозяевамъ. Въ норахъ горностаевъ также находятся коренья, которые они однакожъ не сами запасаютъ, а отнимаютъ у мышей. У горностаевъ изъ одной норы камчадалы вынимаютъ сараны по нѣскольку десятковъ фунтовъ.

По недостатку хлѣба въ Камчаткѣ, страна сія конечно можетъ называться голодною страною для привыкшихъ къ хлѣбной пищѣ, но кто привыкъ жить безъ хлѣба, какъ напримѣръ камчадалы и русскіе издавна здѣсь поселившіеся, то для нихъ Камчатка есть одна изъ самыхъ изобильныхъ странъ свѣта, по множеству животныхъ и растеній, не токмо годныхъ, но и пріятныхъ для пищи, которыя природа добровольно производитъ, не требуя пособія отъ рукъ человѣческихъ; однакожъ совсѣмъ тѣмъ камчадалы почти всякой годъ терпятъ голодъ и принуждены бываютъ при концѣ зимы питаться толченою березовою корою, перемѣшанною съ сушеною рыбою, а причины тому три: лѣность, неумѣренность въ ѣдѣ и пьянство; первая не допускаетъ ихъ пользоваться удобнымъ случаемъ и запасаться всѣмъ нужнымъ для ихъ расхода: вторая простирается даже до обжорства, ибо камчадалы обоего пола, коль скоро имѣютъ съѣстные припасы, ѣдятъ почти безпрестанно, мѣшая все вмѣстѣ, что ни попадается, и ни мало незаботясь о будущемъ; а пьянство заставляетъ ихъ промѣнивать русскимъ на вино даже необходимый свой зимній запасъ.

Правительство намѣрено было ввести въ Камчатку хлѣбопашество посредствомъ русскихъ крестьянъ, нарочно на сей предметъ тамъ поселенныхъ; но цѣль сія ни мало недостигнута. Камчадалы обработываніемъ земли совсѣмъ не занимаются; крестьяне же хотя сѣютъ немного ячменю, а нѣкоторые рожь и овесъ, но думаютъ объ нихъ какъ мы о своихъ садахъ: родятся плоды — хорошо, а нѣтъ — бѣды не будетъ, голодъ въ народѣ не послѣдуетъ отъ недостатка яблокъ, грушъ и т. п. Такъ точно и камчатскіе жители не заботятся объ урожаѣ хлѣба, лишь бы только рыба у нихъ ловилась.

Многіе думаютъ, въ томъ числѣ есть нѣкоторыя особы, имѣвшія нѣкогда вѣсъ въ дѣлахъ правительства, что современемъ хлѣбопашество можетъ быть введено въ Камчатку и что теперешняя неудача происходитъ отъ недостатка средствъ и нерадѣнія; но я смѣю быть противнаго мнѣнія: сама природа полагаетъ непреодолимыя препоны обработыванію земли въ сей отдаленной странѣ свѣта, какъ напримѣръ снѣгъ тамъ часто лежитъ на равнинахъ до іюня мѣсяца (*), то когда же хлѣбу восходить и рости? а когда вѣтръ повѣетъ съ ледяныхъ горныхъ хребтовъ, разбросанныхъ по всему полуострову, то въ іюлѣ мѣсяцѣ не рѣдко деревья покрываются инеемъ и лужи замерзаютъ. — Если

(*) Въ 1810 году мая 9, мы ѣздили еще на собакахъ.

бы въ Камчаткѣ и велѣно было настоятельно каждый годъ сѣять всякаго рода хлѣбъ, то въ 20 или 25 лѣтъ одинъ разъ, при стеченіи всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, можетъ быть, и былъ бы урожай, но въ прочіе годы голодъ. Чтобы завести въ Камчаткѣ хлѣбопашеніе и довести оное до цвѣтущаго состоянія, то прежде надобно тамъ срыть всѣ горные хребты и отодвинуть отъ нее вѣчнымъ туманомъ покрытый Восточный Океанъ!

Прежде я говорилъ о промыслахъ камчатскихъ жителей, служащихъ къ ихъ продовольствію, а теперь намѣренъ кой-что сказать о торговой ихъ промышленности. Соболи и лисицы составляютъ главные предметы камчатской торговли. Первые здѣсь велики, но нехороши шерстью, то есть не слишкомъ пушисты и не очень черны; въ сѣверной части полуострова они лучше, такъ называемые здѣсь акланскіе (*) соболи, кои водятся сѣвернѣе Тигиля и почитаются лучшими по всей Камчаткѣ, но и тѣ много уступаютъ настоящимъ сибирскимъ. Самые лучшіе соболи нозываются здѣсь махнатками или ясашными, т. е. такіе, которые принимаются въ ясакъ или подать; такіе, въ нашу бытность, стоили въ Охотскѣ рублей по 20 и болѣе каждый, а посредственные по 10 и по 12 рублей. Въ Камчаткѣ попадаются иногда соболи совершенно бѣлые, но это чрезвычайная рѣдкость. Г. Кохъ. о которомъ я упоминалъ выше, сказывалъ мнѣ, что ему въ 25-ти лѣтнее пребываніе его въ Сибири удалось видѣть только двѣ пары бѣлыхъ соболей, посланныхъ изъ Камчатки бывшими тамъ начальниками Бемомъ и Кеникинымъ въ подарокъ кому-то въ Петербургѣ. Лисицы въ Камчаткѣ родятся черныя, чернобурыя, сиводушки и красныя; первые три рода не часто попадаются, а потому продаются онѣ очень дорого, а особливо хорошія черныя; я видѣлъ одну, за которую компанейскій прикащикъ заплатилъ 200 рублей, но это была такая лисица, какой иногда и одинъ разъ въ годъ во всей Камчаткѣ не попадется. Красныхъ же лисицъ здѣсь водится очень много; одинъ родъ изъ нихъ, по яркому огненному своему цвѣту, называются огневками; такихъ лисицъ нѣтъ нигдѣ по всей Россіи; онѣ продаются несравненно дороже обыкновенныхъ красныхъ лисицъ.

Прежде камчадалы лавливали морскихъ бобровъ по восточнымъ берегамъ Камчатки; но нынѣ сей промыселъ вовсе они оставили, какъ потому, что число бобровъ въ здѣшнемъ морѣ примѣтнымъ образомъ

(*) Названіе сіе происходитъ отъ имени крѣпости, по рѣкѣ названной Акланскъ

уменьшилось, такъ и по той причинѣ, что на упомянутомъ берегу нѣтъ жителей, а надобно, чтобы камчадалы пріѣзжали для промысловъ изъ дальнихъ селеній. Впрочемъ камчадальскіе и курильскіе бобры несравненно лучше американскихъ. Между ими попадаются многіе, которые по своей оси, или по цвѣту много уважаются сибирскими купцами и покупаются дорогою цѣною. Камчадалы промышляютъ иногда и волковъ, но продаютъ ихъ за бездѣлицу русскимъ для своего употребленія. Изъ рѣчныхъ звѣрей въ Камчаткѣ водятся однѣ выдры, которыхъ камчадалы ловятъ и промѣниваютъ русскимъ на опушку парокъ (*), а иногда купцы вывозятъ ихъ на продажу въ Сибирь. Многіе изъ нихъ меня увѣряли, что соболи, положенные въ выдру, вывороченную шерстью внутрь, никогда не отцвѣтутъ, т. е. не потеряютъ своей черноты; въ истинѣ сего я не могъ удостовѣриться опытомъ.

Звѣрей камчатскіе жители ловятъ разнаго рода западнями или ловушками, кои они называютъ куліомки, кляпцы, стрѣлки и проч. Но когда соболя найдутъ по слѣдамъ въ дуплѣ дерева или въ норѣ, то покрывъ его сѣтью, выгоняютъ дымомъ, почему онъ и попадется въ сѣть. Если же случайно увидятъ его на деревѣ, то стрѣляютъ, но нарочно стрѣлять соболей не ѣздятъ; а за лисицами часто просиживаютъ они съ винтовкою въ рукахъ по цѣлой ночи у слѣда, гдѣ звѣрь ходитъ, ибо многія изъ сихъ животныхъ такъ хитры и осторожны, что изходятъ кругомъ *ловушку*, а приманки не тронутъ. Прежде добывали они звѣрей посредствомъ ядовитаго растенія, извѣстнаго въ Сибири подъ названіемъ: челибухи, которое накладывая въ маленькія рыбки или дѣлая катышки изъ оной съ рыбою, разбрасывали ихъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ примѣчали много звѣриныхъ слѣдовъ; сей способъ былъ простъ, незатруднителенъ и прибыточенъ, но какъ-то жена по злости окормила своего мужа челибухою, а сіе единственное злонамѣренное употребленіе, которое было сдѣлано изъ сего растенія въ Камчаткѣ, подало поводъ благоразумному и осторожному начальству запретить навсегда привозъ челибухи на сей полуостровъ.

Рукодѣлія камчатскихъ жителей не стоятъ того, чтобы и говорить объ оныхъ: мужчины умѣютъ дѣлать свои санки, нарты и невода вязать; да еще могутъ изъ цѣлаго дерева выдолбить и обдѣлать топорною работою лодку; но кузнецовъ и хорошихъ плотниковъ изъ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ; а высшихъ сего художествъ и вовсе не бы-

(*) Родъ здѣшняго платья.

вало. Женщины же могутъ только шить для себя и для своихъ мужей платье и обувь; на что не требуется большаго искусства; еще мастерицы онѣ сучить нитки изъ крапивы, но прясть, ткать, вязать, вышивать совсѣмъ не умѣютъ; всѣ нужныя для нихъ вещи, который хотя немного получше сдѣланы, какъ то: деревянныя чашки, ложки и проч. жители покупаютъ у купцовъ, кои привозятъ ихъ изъ Сибири. Камчадалы часто привозили свои винтовки для починки къ нашему слесарю и я видѣлъ, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ гвозди служили вмѣсто винтовъ; а замки и стволы были ремнями привязаны къ ложѣ; но при всемъ томъ ни одному камчадалу не приходила въ голову мысль отдать своего сына въ ученье къ баталіонному слесарю или къ компанейскимъ промышленнымъ, изъ коихъ нѣкоторые прежде были слесарями, имѣли у себя инструменты и работали на компанію въ Петропавловской гавани; они выучили бы камчадала своему ремеслу за бездѣлицу, и послѣ, за труды свои онъ могъ бы получать значущій прибытокъ; но такова безпечность сего народа, что они сами по себѣ ничѣмъ не хотятъ заняться; начальство же въ дѣла такого рода никогда не входило.

Пока болѣзни не опустошили Камчатку, казна получала съ сего полуострова не малый доходъ, который послѣ хотя и много уменьшился, но до введенія гарнизоннаго баталіона (*) въ сію, природою обороняемую отъ всякихъ непріятельскихъ покушеній, страну, получаемые съ нея сборы превосходили расходы, правительствомъ для ея содержанія употребляемые; введенный баталіонъ, общe съ областнымъ правленіемъ не токмо что поглощалъ всѣ доходы, которые могла дать Камчатка, но еще въ нѣсколько разъ того болѣе требовалось добавить.

Въ бытность здѣсь Крашенинникова (**), одни непосредственные казенные доходы, по его расчету, простирались до 24 тыс. руб.; оные получаемы были изъ слѣдующихъ источниковъ:

ясаки съ 2716 душъ камчадаловъ	морскихъ бобровъ. . .	34
	соболей	706
	лисицъ.	1062
ясакъ съ курильцевъ.	бобровъ	100 (***).

(*) Въ царствованіе Императора Павла.

(**) Съ 1737 по 1741 годъ.

(***) Нынѣ они и 5 бобровъ не плотятъ, да и платить некому.

Звѣрей сихъ онъ полагаетъ, по иркутскимъ цѣнамъ, въ 20 т. руб.; да отъ винной продажи казна получала 4 тыс. руб. Подушные сборы съ казачьихъ дѣтей составляли малость.

Сверхъ сего дохода, купцы платили въ казну извѣстную пошлину звѣрями съ мягкой рухляди, привозимой ими изъ Камчатки въ Охотскъ, равнымъ образомъ и за русскіе или сибирскіе товары, вывозимые изъ Охотска для камчатскаго торга на казенныхъ транспортахъ, платили они опредѣленный фрахтъ. Обѣ сіи пошлины и понынѣ существуютъ, но по малолюдству въ Камчаткѣ, звѣриные промыслы, слѣдовательно и мѣновая торговля, не такъ важны, какъ были прежде, а потому и пошлинный сборъ малозначущъ въ сравненіи съ прежнимъ. Я не знаю до чего простирался доходъ, получаемый тогда въ казну отъ помянутыхъ пошлинъ, но безъ сомнѣнія, онъ былъ болѣе нежели достаточенъ на содержаніе чиновниковъ и рядовыхъ, употребляемыхъ правительствомъ въ Камчаткѣ, ибо тогдашній штатъ сей области былъ весьма немногочисленъ (*). Навѣрное можно положить, что казна съ Камчатки въ то время получала чистаго дохода болѣе 30 тысячъ руб., а тогда, прошу замѣтить, 30 тысячъ не то значило, что нынѣ сія сумма составляетъ, и доходъ сей съ отдаленной, едва еще въ Россіи извѣстной страны, конечно для государства былъ не маловаженъ.

Первый ударъ Камчатка потерпѣла въ 1767 году, отъ завезенной туда оспы: полагаютъ, что отъ сей заразы 20000 камчадаловъ, коряковъ и курильцевъ лишились жизни, но и послѣ сего несчастія область сія не совсѣмъ опустѣла; въ 1778 г. въ Камчаткѣ и на Курильскихъ островахъ однихъ ясачныхъ было около 3000 человѣкъ, а всѣхъ русскихъ 400 человѣкъ, кромѣ купцовъ, которыхъ было немного; но болѣзни, прежде неизвѣстныя въ Камчаткѣ, какъ то оспа и венерическая, всякій годъ уменьшали число жителей сего полуострова, которое въ 1788 г. не превышало 4000 человѣкъ, а послѣ заразительной лихорадки, привезенной въ Камчатку въ 1798 г., нашлось по переписи, учиненной въ 1804 г., обоего пола камчадаловъ только 1200 человѣкъ, а это число до нашего прихода, то есть въ пять лѣтъ, нѣсколько уменьшилось.

Теперь остается только дать понятіе, чего содержаніе оной стоитъ правительству. Надобно знать, что Охотскій портъ, со всѣми своими

(*) Тогда Камчаткою управлялъ одинъ начальникъ въ рангѣ штабъ или оберъ-офицера, помощникъ его и одинъ казначей, для сбора ясаковъ.

заведеніями, для Камчатки единственно содержится, иначе въ немъ никакой надобности не было бы. Портъ сей всѣми снарядами снабжается изъ Иркутска, а провіантомъ съ верхнихъ береговъ рѣки Лены. Первые надлежитъ провезти болѣе 200 верстъ гужемъ, потомъ 2300 верстъ рѣкою Леною на судахъ; а послѣдній болѣе 2000 верстъ, также рѣкою; и потомъ тѣ и другіе должно везти на вьючныхъ лошадяхъ почти тысячу верстъ; прибавя къ сему злоупотребленіе и сколько на такомъ большомъ разстояніи сдѣлается траты и порчи, можно будетъ судить въ какую непомѣрную цѣну обходится казнѣ каждый пудъ доставляемыхъ въ Охотскъ вещей и чего стоитъ содержаніе сего порта!

Содержаніе камчатскаго гарнизоннаго баталіона въ десять лѣтъ, считая съ года переведенія онаго въ Камчатку (1799), стоило болѣе девяти сотъ тысячъ, кромѣ артиллерійской и казачей команды, на областное правленіе и гражданскихъ чиновниковъ, кои числомъ своимъ были бы достаточны управлять цѣлою обширною губерніею, выходитъ ежегодно около 20 тысячъ; присовокупя къ сему еще непредвидимые расходы и злоупотребленія, выйдутъ чрезвычайныя суммы, издерживаемыя правительствомъ, для одной безполезной области. Вотъ какова Камчатка.

Надобно однакожъ замѣтить, что страна сія имѣетъ свои достоинства и весьма важныя, изъ которыхъ, если было бы надлежащее употребленіе, то она могла бы дать правительству доходъ и доставить другія еще немаловажныя выгоды; я не брежу здѣсь о земледѣліи, заводахъ и фабрикахъ, но говорю о торговлѣ, которую производить Камчатка имѣетъ всѣ способы съ превеликою выгодою.

По географическому своему положенію, полуостровъ сей, можно сказать, почти смѣженъ съ Японіею и съ Китаемъ, а Филиппинскіе острова, Ликейскіе острова, Сандвичевы острова и Америка, суть сосѣди его; переходъ изъ Петропавловской гавани для самаго дурнаго въ ходу судна въ Кантонъ не болѣе можетъ продолжаться, какъ два мѣсяца, въ Нагасаки 40 дней, въ Маниллу 2 мѣсяца, къ Сандвичевымъ островамъ 6 недѣль, къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки мѣсяцъ, въ Калифорнію полтора.

Земли сіи изобилуютъ дорогими и другими нужными для насъ произведеніями, а особливо Китай, Японія, Филиппинскіе острова и Калифорнія; въ нихъ можно вымѣнивать товаровъ на большія суммы за одну сушеную и соленую рыбу и китовый жиръ, для заготовленія коихъ Камчатка представляетъ всѣ способы, а соль можно получать

съ Сандвичева островов, за бездѣлицу (*). Я не упоминаю здѣсь о другихъ произведеніяхъ, которыя мы были бы въ состояніи продавать имъ съ выгодою, ни о тѣхъ товарахъ, которыми они могутъ насъ снабжать; подробное изложеніе сего предмета не принадлежитъ къ моему путешествію; о семъ я буду говорить въ другой книгѣ, но теперь не могу пропустить безъ замѣчанія, что сія торговля не можетъ производиться частными людьми, ибо она требуетъ большихъ капиталовъ; для нея непремѣнно нужно основать общество или привиллегированную торговую компанію, на подобіе нынѣшней Американской компаніи, съ тою только разностію, чтобъ не отдать оному въ полное владѣніе земель и народовъ и не дѣлать старшинъ сего общества безотвѣтными властелинами участи многихъ тысячъ подобныхъ намъ людей. Кампанію такую основать не мудрено, но дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ правители ея дѣлъ были люди свѣдущіе, дѣятельные, а болѣе всего нужна въ нихъ честность, иначе они одни будутъ обогащаться на счетъ другихъ своихъ соучастниковъ въ торговлѣ и даже, хотя и не прямымъ образомъ, на счетъ самой казны, которая, какъ и частныя лица, отъ сей монополіи будетъ лишь нести убытки и терпѣть.

Въ заключеніе сей главы, я примѣчу, что замѣчанія мои о Камчаткѣ въ отношеніи къ гражданскому ея состоянію относятся ко времени моего въ ней пребыванія т. е. къ 1809 — 10 и 11 годамъ, но когда я возвращался чрезъ сію область изъ Японіи въ 1813 году, тогда внутреннее ея правленіе было преобразовано къ лучшему, какъ для казенныхъ выгодъ, такъ и для камчадаловъ; сіи послѣдніе отъ преобразованія получили большое облегченіе. Кому камчатскіе жители за это обязаны, мнѣ неизвѣстно, многіе приписываютъ себѣ честь быть первымъ подателемъ совѣта на толь благія перемѣны (**).

По новому образованію Камчатской области, гарнизонный баталіонъ изъ нея выведенъ, а вмѣсто его составлена экипажная рота изъ матросовъ, артиллерійская команда и нѣсколько казаковъ; областное пра-

(*) Доказательствомъ сей истины служитъ то, что нѣкоторые иностранцы просили у правительства дозволенія основать и производить на камчатскихъ берегахъ, ихъ собственнымъ иждивеніемъ, рыбные и китовые промыслы, а за всякую бочку рыбы или китоваго жиру предлагали они не малую плату въ казну, т. е. хотѣли платить намъ за то, что теперь даромъ пропадаетъ въ морѣ. Сверхъ того, обязывались они доставлять въ Камчатку нужныя для того края вещи и съѣстные припасы по самымъ низкимъ цѣнамъ; но пустыя причины заставили начальство, не докладывая правительству, отвергнуть сіи предложенія!

(**) Случилось сіе въ правленіе Сибирью генералъ-губернатора Пестеля.

вленіе уничтожено, вмѣсто коего положенъ одинъ начальникъ изъ морскихъ штабъ-офицеровъ (*) и въ помощь ему нѣсколько необходимо нужныхъ чиновниковъ. Главнымъ мѣстомъ области, вмѣсто Нижнекамчатска, назначена Петропавловская гавань (**).

Ясакъ съ камчадаловъ положенъ по наличному числу оныхъ и сдѣланы нѣкоторыя другія полезныя перемѣны и постановленія въ правленіи камчатской области.

Теперь есть надежда, что послѣ сего постановленія Камчатка скоро приметъ другой видъ, а особливо подъ управленіемъ достойнаго начальника, о выборѣ коего нынѣшній генералъ-губернаторъ прилагалъ особенное стараніе. И хотя сія страна не достигаетъ цвѣтущаго состоянія въ наши времена; но по крайней мѣрѣ отъ сего и та произойдетъ уже польза, что она не будетъ въ тягость казнѣ; а что принадлежитъ до природныхъ ея жителей, то въ томъ не остается никакого сомнѣнія, чтобы состояніе ихъ не перемѣнилось къ лучшему, а отъ того можно надѣяться, что они не совсѣмъ еще переведутся, что неминуемо послѣдовало бы въ короткое время, если бы остались они подъ прежнимъ правленіемъ, когда всякій чиновникъ и всякій солдатъ имѣлъ право съ боченкомъ вина разъѣзжать по Камчаткѣ и торговать съ жителями, спаивая ихъ съ ума и употребляя разные обманы, чтобъ вымѣнять у нихъ не только пушный товаръ, но и послѣдній кусокъ дневной ихъ пищи.

(*) Онъ же и начальникъ экипажной роты.

(**) Надобно сказать правду: перемѣна сія не совсѣмъ то удачно сдѣлана. Главная причина оной была выгода, долженствовавшая произойти отъ прекрасной Авачинской губы съ ея селеніями для приходящихъ судовъ, или короче сказать: выгода порта; но объ этомъ надлежало бы помышлять тогда, когда бы возстановилась торговля въ Камчаткѣ съ сосѣдственными ей землями или по крайней мѣрѣ тогда, когда хоть бы одинъ шагъ къ оной былъ сдѣланъ; но пока этого еще нѣтъ; то надобно было бы обратить вниманіе на другой предметъ: Нижнекамчатскъ изобилуетъ всякаго рода рыбою, а Гавань, въ сравненіи съ онымъ, скудна; рыба же составляетъ главное пропитаніе жителей и единственный кормъ собакъ, безъ коихъ никто въ Камчаткѣ обойтись не можетъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

СОБРАНІЕ СЛОВЪ,

употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ жителями Камчатки.

Айутки—обувь.

Авава—холодно, студено.

Акика—жарко, горячо.

Аланъ, алаки—лямки, кои надѣваются на собакъ вмѣсто хомутовъ.

Апана—собачій кормъ, состоящій изъ вареной вяленой рыбы.

Б.

Бадараны—на болотистыхъ мѣстахъ топи или прососы, въ которые лошади просовываются.

Байдара—большая лодка.

Балаганъ—шалашъ на столбахъ.

Барабара—простой шалашъ.

Батъ—однодеревная лодка, челнокъ.

Безмѣнъ—вѣсъ содержащій два съ половиною фунта.

Братанъ—двоюродный братъ.

Буситъ—изморозь идетъ.

Бусъ—мокрый туманъ, изморозь.

Бѣгунѐцъ—бѣгунъ (лошадь).

В.

Варенецъ—подаваемое къ чаю вареное молоко или сливки.

Варнакъ—каторжный.

Верестникъ—можжевельникъ.

Ветка—лодка, которая такъ мала, что болѣе одного человѣка поднять не можетъ.

Вилы—часть человѣческаго тѣла отъ поясницы до пятъ.

Водеревень—вовсе, совсѣмъ; напримѣръ говорятъ: найми собакъ на зиму, или купи водеревень.

Выгонокъ—незаконорожденной.

Высылка—присылка.

Г.

Галенокъ—мѣра крѣпкихъ напитковъ, содержащая полуосьмину или бутылку.

Гарно—такъ называютъ всякаго рода оленьи кожи, выдѣланныя и невыдѣланныя.

Гачи—мужское исподнее платье, сдѣланное изъ оленьихъ кожъ.

Гнѣздо—одного гнѣзда! говорится о собакахъ, значитъ одного помета; вмѣстѣ ощенились.

Горой—ѣхать горой, значитъ: ѣхать берегомъ, а не моремъ; наприм.: ѣхать въ Россію горой, то есть, чрезъ Сибирь туда ѣхать.

Д.

Даба—китайская бумажная матерія, похожая на кумачъ.

Дивно—много, очень, весьма наприм., говорятъ: дивно поймали рыбы; дивно набрали ягодъ; дивно пало снѣгу, и проч.

Диковать—дурачиться, съума сходить, пьянствовать, или дѣлать что нибудь противное обыкновенію.

Днище—мѣсто, гдѣ дорожные ночуютъ; также разстояніе, которое можно переѣхать въ одинъ день.

Доспѣться—сдѣлаться, случиться, повстрѣчаться; наприм., доспѣлась пурга: случилась непогода, метель.

Дошлой—искусный, проворный, ловкій.

Дробовикъ, дробникъ—охотничье ружье.

Духи—на духахъ ѣдемъ! значитъ ѣдемъ по такому мѣсту, гдѣ по близости много звѣрей, такъ что собаки, слыша ихъ духъ, вдругъ бросаются опрометью.

Дрочиться—нѣжиться.

Е.

Едомо—возвышенная равнина.

Ересьтиться—сердиться: напр., разъерестился, разсердился.

Елань—чистая поляна между рощами.

Ж.

Жировать—идти въ гости на обѣдъ или на закуску, пировать.

З.

Зойной или озойной—громоздной; вещь, которая легка, но много мѣста занимаетъ.

Заимка—загородный домъ, мыза, дача.

Здоръ—похлебка, въ которой варится все вмѣстѣ: мясо, рыба, коренье и зелень, въ мелкіе кусочки изрубленные.

Злобчикъ, или взлобчикъ—небольшой холмикъ, пригорокъ.

Заструги—снѣжныя кочки.

К.

Каюра, каюры—почтовыя подводы на собакахъ или верхомъ на лошадяхъ. Говорятъ, ѣхать на каюрахъ, то есть: ѣхать на почтовыхъ.

Каюрщикъ—проводникъ.

Камасы—оленьи сапоги.

Култукъ—губа, заливъ, бухта.

Ко, ко, ко—тоже, что у насъ: ай, ай, ай.

Кута—въ маленькихъ домикахъ означаетъ спальню; а въ избахъ отдѣленной чуланчикъ, гдѣ печь стоитъ.

Калханъ—заговоръ, очарованіе, ворожба; наприм. говорятъ: онъ знаетъ *калханъ*—онъ умѣетъ колдовать.

Карги—деревья, торчащія на днѣ рѣкъ и опасныя для плавающихъ по нимъ судовъ.

Л.

Лайда—мель, отмель.

Лафтакъ—выдѣланная кожа морскаго льва или тюленя.

Лача—ловля, мѣсто, гдѣ что добывается или ловится.

Лопать или лопатина—верхняя одежда изъ оленьихъ, или собачьихъ кожъ.

Ланисъ—прошлаго года; напр. ланисъ я былъ боленъ; то есть: въ прошломъ году я боленъ былъ.

Лиховать—быть больнымъ, хворать.

М.

Мойской, я, е,—мой, моя, мое.

Молосное или молочное—скоромное.

Махнашка—пушистый соболь изъ роду лучшихъ.

Мужичіокъ—самецъ звѣрь; а женка значитъ самку.

Мандара́—оленья кожа, выдѣланная и выкрашенная краскою изъ древесной коры.

Метлякъ, метлячокъ—бабочка (насѣкомое).

Н.

Несчастный—ссылочный.

Нарта—дровни, сани для возки тяжестей на собакахъ.

Находить—походить, быть похожимъ.

Новые—иные, другіе.

На прокъ—на будущій годъ; наприм. на прокъ я поѣду туда-то.

Нырки—ухабы.

Ну!—да, такъ, точно.

Неимъ, неимка—собака, которая ловить себя не даетъ хозяину.

Нерпъ—тюлень.

Не пропускъ—утесъ морской, который подлѣ воды обойти нельзя.

Недошлой соболь / Недошлая лисица — недостигшіе настоящаго своего росту, слѣдовательно и шерсть не пришла въ надлежащую доброту.

Наканунѣ—здѣсь слово сіе употребляется часто относительно и къ году; наприм. наканунѣ прошлаго года: значитъ, третьяго года.

Не проторьтесь—сей терминъ значитъ отказъ при потчиваніи; то есть: пожалуйте, не убытчись; не теряйте напрасно того, чѣмъ подчиваете.

О.

Острогъ, острожекъ—селеніе, деревня.

Однако—кажется, можетъ быть, и думаю, никакъ; напр. говорятъ на вопросъ: гдѣ такой-то? Однако дома; то есть: кажется, дома. Когда они уѣхали? Однако сегодни: никакъ сегодни.

Обсказать—разсказать.

Обслѣдовать—изслѣдовать.

Отпрядышъ—камень, отдѣлившійся отъ берега.

О!—право! подлинно такъ!

Отъ—значитъ: иногда изъ; наприм. гдѣ вы достали эту вещь? отъ Малки; то есть изъ Малки, или въ Малкѣ.

П.

Пурга—вьюга, метель.

Провіантъ—ржаная мука.

Охотской провіантъ—пшеничная мука.

Парка—обыкновенная одежда камчатскихъ жителей, похожая на рубашку; дѣлается изъ оленьихъ, бараньихъ или собачьихъ шкуръ.

Походъ—большой расходъ на какіе товары.

Поневольтесь—это слово употребляется при подчиваніи и значитъ: пожалуйте покушайте, выкушайте, принудьте себя выкушать.

Потайникъ—подводный камень.

Прибава—лишекъ; говорится: пятьдесятъ рублей съ прибавой,—значитъ слишкомъ или болѣе 50-ти рублей. Тамъ было 20 человѣкъ съ прибавою—то есть болѣе 20-ти человѣкъ.

Покончить—окончать, кончить.

Прошка—нюхальный табакъ.

Просмѣшникъ—насмѣшникъ.

Пабіордо—упряжка, полудневной переѣздъ.

Подслуга—услуга.

Падунъ—порогъ на рѣкѣ.

Подполозья—подрѣзы.

Пѣганая—пѣгая (лошадь).

Р.

Родникъ—родня, родственникъ.

Ровдугъ—оленья, выдѣланная кожа.

Разводъ—когда весною настъ днемъ разойдется.

Русь—Россія.

Расолъ—морская вода.

Ревѣть—громко кричать, кликать; наприм. я ревѣлъ да оні не слыхали.

Разнагатиться—раздѣться.

С.

Стая—хлѣвъ, сарай для скотины.

Санка—санки для ѣзды на собакахъ.

Слышать—разумѣть языкъ; наприм. онъ слышитъ по русски; значитъ: онъ умѣетъ говорить по русски.

Садочекъ—птичья клѣтка.

Станокъ—почтовая станція.

Сестреница—двоюродная сестра.

Сясть, сялъ—сѣсть, сѣлъ.

Скотинное мясо—говядина; а всякое другое въ пищу употребляемое четвероногихъ и птицъ называется: молошное.

Созвать—позвать, призвать.

Сождать—подождать.

Смолость—коровье вымя.

Спасіоночка—говорится: ни спасіоночки, что значитъ: ни копѣйки! ни полушки! Какъ то, скажутъ: дай мнѣ 5 рублей за эту вещь; а другой отвѣчаетъ: ни спасіоночки, то есть: ни полушки не дамъ.

Скучаетъ—боленъ, неможетъ, хвораетъ; наприм. скучаетъ головою, грудью, животомъ, и проч.

Слача, слякиша—мокрый снѣгъ, слякоть.

Сердцевать—выманивать у кого какія хорошія вещи за бездѣлицы.

Сендукъ—пустырь, гдѣ ни жилья, ни лѣсу нѣтъ.

Т.

Тундра—долина, лугъ, степь.

Третьяковской быкъ, Третьяковская корова — значитъ быкъ или корова по третьему году.

Тарбасы—очень большіе сапоги, бахилы.

Тайга—пологая гора.

Тенигисъ—длинный, на нѣсколько верстъ продолжающійся пологій спускъ или подъемъ.

У.

Урысь—упрямая лошадь.

Уточка—птица всякаго рода.

Ушканъ—заяцъ.

Х.

Хіусъ—холодный сѣверный вѣтръ.

Ц.

Цы—стой, тпру!

Ч.

Чаевать—чай пить; наприм. я отчаевался, я уже пилъ чай.

Чажи—карпетки.

Чей-евичь—вопросъ какъ зовутъ по отцу; наприм. спрашиваютъ: Какъ ваше имя? Иванъ.—А чей-евичь? означаетъ, а по батюшкѣ?

Чего—что; наприм. чего онъ говоритъ? то есть: что онъ говоритъ; чего же я стану дѣлать? что мнѣ дѣлать.

Чары—Коты.

Ш

Шивера—мель, банка на рѣкѣ.

Ширкать прошку—нюхать табакъ.

Шуга—лёдъ, носящійся по рѣкамъ.

Ю.

Юкола—вяленая рыба.

Б.

1. Цѣны разнымъ предметамъ продовольствія въ Петропавловской гавани.

	Счетъ, вѣсъ или мѣра.	Зимою. Съ 1809 на 1810 годъ.		Съ 1810 на 1811 годъ.		
Мука пшеничная . . .	1 пудъ.	20 р.	— к.	— р.	— к.	
— круничатая . . .	—	— »	— »	18 »	— »	(*)
Крупа сарачинская . .	—	16 »	— »	16 »	— »	
Соль.	—	6 »	— »	6 »	— »	
Чай обыкновенный . . .	1 фунтъ.	10 »	— »	10 »	— «	
Сахаръ рафинадъ. . . .	—	3 » 3 »	— » 50 »	4 » 2 » 2 »	— » — » 50 »	
— алой песокъ . .	—	1 »	— »			
— желтый песокъ .	—	— «	— »	1 »	— »	(*)
— леденецъ. . . .	—	2 »	50 »	3 » 2 »	— » 50 »	
Масло коровье	—	2 »	— »	2 «	— »	
Табакъ листовой. . черкаскій .	—	2 » 3 » 3 »	50 » — » 50 »			
— виргинскій.	—	1 »	25 »	1 »	— »	(*)
Свѣчи сальныя	—	1 »	25 »	— »	— »	
Французская водка. . .	1 кружка или осьмина.	12 » 10 » 8 »	— » — » — »	5 » 7 » 10 »	— » — » — »	(*)

(*) Товары, означенные знакомъ: (*) были куплены въ Америкѣ правителемъ компанейскихъ колоній съ кораблей Соединенныхъ Американскихъ штатовъ и присланы съ нами въ Камчатку, гдѣ и продавались они изъ компанейской лавки гораздо дешевле обыкновенныхъ здѣшнихъ цѣнъ, но со всѣмъ тѣмъ съ неимовѣрнымъ барышомъ для компаніи, о чемъ пространнѣе будетъ говорено въ послѣдней главѣ.

Ромъ.	1 кружка или осьмина.					
Джинъ.	—					
Уксусъ ренскій. . . .	—					
Патока.	—	2 р.	— к.	2 р.	— к.
Китайка желтая. . . .	1 конецъ	6 »	50 »	6 »	50 »
— синяя	—	6 »	50 »	6 »	50 «
— лощеная . . .	—	6 »	— »	6 »	— »
Канфа	1 аршинъ.	5 »	— »	— »	— »
Миткаль	—	1 »	25 »	1 »	25 »

2. Цѣны вещамъ въ Ситхѣ, по коимъ въ 1810 году купили мы ихъ управителя компанейскихъ селеній, г. Баранова.

	Рубли ассигнаціями
Мука крупичатая, за пудъ	8
Сухари изъ крупичатой муки, за пудъ.	8
Сахаръ рафинадъ, за пудъ	40
Чай черный и зеленый, очень посредственный, за фунтъ.	3
Ромъ за одинъ галлонъ (три десатыхъ ведра). . . .	6
Уксусъ, за одинъ галлонъ.	2
Фризъ синій, за ярдъ (3 фута)	6
Сукно посредственное синее, за ярдъ	6
Мелкій лучшій порохъ, за фунтъ	$1^1/_2$

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ РУССКИХЪ ЗАСЕЛЕНІЙ

ПО БЕРЕГАМЪ ВОСТОЧНАГО ОКЕАНА.

(Записки К. Хлѣбникова, о Америкѣ).

—

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

Приложеніе къ Морскому Сборнику № 3, 1861 г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Морскаго Министерства.

1861.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКИХЪ ЗАСЕЛЕНІЙ

ПО БЕРЕГАМЪ ВОСТОЧНАГО ОКЕАНА.

Записки К. Хлѣбникова, о Америкѣ (*).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1. Новоархангельскъ на островѣ Барановѣ. — Ситха. — Причины основанія оной.

Извѣстно, что чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ занятія компаніей г. Шелихова острова Кадьяка (1783), и вслѣдъ за тѣмъ, послѣ артелей компаніона Лебедева-Ласточкина, Кенайской и Чугацкой губы и сопредѣльныхъ онымъ мѣстъ, морскіе бобры постепенно уменьшались. Главная цѣль поселеній состояла въ промыслахъ бобровыхъ шкуръ; почему правитель колоній А. А. Барановъ предположилъ отправлять партіи алеутъ байдарками далѣе по берегу Америки къ SO. Первая, подъ начальствомъ Пуртова въ 1794 г. доходила до Якутатскаго залива (Beering bay), и имѣла въ промыслѣ до 2000 шкуръ (*); въ 1795 г. отправленъ транспортъ съ людьми для заселенія Якутата; но по худому расчету командира, получивъ недостатокъ въ водѣ, оный возвратился въ Кадьякъ. Въ слѣдующемъ за тѣмъ 1796 г., основана крѣпость и при ней поселены присланные по Высочайшему соизволенію

(*) Рукопись найдена у букиниста, которому досталась отъ наслѣдниковъ бывшаго директора Американской компаніи, Прокофьева. *Прим. Ал. Соколова.*

(**) Число байдарокъ для сей экспедиціи простиралось до 500, и по другимъ частямъ Кадьяка и по берегу Аляски, отправляли особенно отъ 100 до 200 байдарокъ; а всѣхъ могли собирать до 700 изъ Кадьяка отъ кенайцевъ и чугачъ, а иногда и болѣе.

посельщики для разведенія хлѣбопашества и скотоводства. Сибирскій генералъ-губернаторъ Пиль, ордеромъ, даннымъ г. Шелихову 11 мая 1794 г., предписываетъ: «Данныхъ по Высочайшему повелѣнію для устроенія верфи у мыса Св. Иліи, 20 семей посельщиковъ и для хлѣбопашества 10 семей разселить тамъ, или въ приличныхъ мѣстахъ матерой американской земли, опредѣливъ имъ для поощренія на первый случай плату по 36 руб. въ годъ.» Мѣстоположеніе Якутатскаго залива, осмотрѣнное Пуртовымъ, а послѣ самимъ г. Барановымъ, предпочтено мысу Св. Иліи, по отношеніямъ удобностей гавани, лѣсовъ и сближенія съ дикими, которые сдѣлались извѣстными подъ именемъ колюжъ или колошъ.

Якутатскій заливъ изобилуетъ еловымъ и лиственничнымъ лѣсомъ; мѣстоположеніе вообще гористо, но есть равнины, на конхъ растутъ тучныя травы. Морской воздухъ вѣроятно есть главною причиною, что никакого рода хлѣбъ не могъ созрѣвать, хотя и сдѣлали нѣсколько опытовъ (*); широта мѣста въ заливѣ 59½°; оттоль на WNW, въ разстояніи до 60 миль, видна во всей красотѣ своей высочайшая изъ горъ NW Америки, гора Св. Иліи. Она лежитъ, по наблюденіямъ Лаперуза въ шир. 60° 23′ и дол. 140° 45′ W отъ Гринича. По его измѣренію, высота оной въ 12 672 англ. футъ. Испанскій мореплаватель Малеспина опредѣлилъ высоту въ 2793 туаза или 18 829 футъ.

Если правдоподобно сіе измѣреніе, тогда она равняется горамъ южной Америки, и выше горъ Моуна-кае, на остр. Сандвичевыхъ. Я распространился о сей подробности только потому, что она противна мнѣнію естествоиспытателей, кои думаютъ, что къ полюсамъ горы постепенно становятся ниже, чѣмъ въ жаркомъ поясѣ.

Съ 1796 года начали постоянно отправляться партіи алеутъ изъ Кадьяка далѣе заселенія, которое служило уже складочнымъ мѣстомъ для промысловъ, доставляемыхъ съ байдарокъ, кои послѣ отправлялись оттоль уже на парусныхъ судахъ. Въ 1798 г., достигли такъ называемаго Хуцновскаго пролива, а въ 1799 открыли гнѣздо бобровъ въ разныхъ небольшихъ заливахъ. Число оныхъ простиралось иногда отъ 3 до 5 тысячъ шкуръ. Партія алеутъ составлялась обыкновенно отъ 250 до 300 байдарокъ подъ начальствомъ 2 или 3 повѣренныхъ рус-

(*) Послѣ устроенія крѣпости при недостаткахъ пищи въ первую зиму померло въ Якутатѣ отъ цинги посельщиковъ 7 и промышленныхъ 13 человѣкъ, кромѣ женъ и дѣтей ихъ. Два прикащика, оставленные по разнымъ частямъ, были въ безпрестанной враждѣ и ссорѣ.

сияхъ. Селеніе въ Якутатѣ, хотя и служило отдохновеніемъ, но удаленіе отъ онаго партіи требовало, чтобъ имѣть мѣсто для складки промысловъ. Партіи почти всегда отправлялись безъ прикрытія парусныхъ судовъ. Дальность пути отвлекала ихъ до глубокой осени, въ которое время отряды подвергались опасности отъ бурь. Отъ Ледяного пролива (Snow Sound) до Якутата, а оттоль даже до Чугацкой губы; весь берегъ утесистъ или окруженъ мелями, и мало имѣетъ пристаней даже для байдарокъ; слѣдовательно, если бы байдарки усиѣхами въ промыслахъ завлечены были и еще далѣе, и опоздавъ возвратиться, должны бы были неминуемо погибнуть отъ плаванія въ бурное, осеннее время, или во время зимовки между не совсѣмъ пріятными колошами, терпѣть недостатокъ.... Впрочемъ, г. Барановъ имѣлъ въ виду и политическія причины, чтобъ распространить владѣнія Россіи, дабы предупредить занятія по сему берегу отъ другихъ народовъ. Причины сіи были одобрены правительствомъ. Онъ самъ отзывался о заселеніи въ Ситхѣ слѣдующимъ образомъ (въ письмѣ г. Ларіонову, іюня 24-го, 1800 г.): «1) что въ мѣстахъ тамошнихъ только мы нынѣ и льстимся выгодами промысла, и частію уже извѣстны стали тамошнія обстоятельства; 2) не допустить англичанъ и американцевъ къ произведенію торговли съ дикими, кои доставляютъ имъ огнестрѣльныя орудія, и недопускать ихъ поселиться на мѣстахъ объисканныхъ россійскими мореплавателями».

Въ іюлѣ 1799 года, г. Барановъ прибылъ подъ Ситху на галерѣ «Ольга», коей командовалъ самъ, а между тѣмъ партія, сюда достигшая, недождавшись его прибытія, отправилась обратно въ Кадьякъ съ промысломъ 1500 шкуръ (*). Назначенный начальникомъ заселенія, Медвѣдниковъ, прибылъ сюда съ людьми на суднѣ «Орелъ».

Осмотрѣвъ удобное мѣсто, г. Барановъ одаривалъ жителей и испросилъ согласія ихъ на постройку укрѣпленія, обнадеживалъ оныхъ своимъ покровительствомъ и защитою отъ сосѣдей. Для помощи при работахъ оставлено было алеутъ 50 человѣкъ, и помогала команда судна «Екатерина», ходившаго для обозрѣнія порта Букарелли. Г. Бара-

---

(*) На другой день по отходѣ партіи изъ Ситхи алеуты наѣлись по обыкновенію черныхъ ракушекъ и вдругъ почувствовали судороги и тошноту, отъ которыхъ въ продолженіе двухъ часовъ померло болѣе 100 человѣкъ. Начальники партіи, давая вмѣсто рвотнаго табакъ съ порохомъ, успѣли прекратить заразу; но въ продолженіе времени померло еще 15 человѣкъ. Сей заливъ, по причинѣ несчастія, названъ Пагубнымъ и такъ извѣстенъ до сего времени.

новъ пишетъ: «построекъ мы произвели сначала. большой балаганъ, въ который сгрузили съ судовъ и клали приготовляемый кормъ, потомъ баню небольшую, черную, въ кою я и перешелъ въ октябрѣ, живъ до того времени подъ ненастьемъ, въ изорванной палаткѣ, а тутъ зиму мучимъ въ дыму, и отъ течи при худой крышѣ и безпрерывныхъ до февраля ненастьяхъ; потомъ состроили двухъ-этажную съ двумя будками на 8 саж. длины и 4 ширины казарму, и для алеутъ кажимы». Основанную крѣпость назвали Св. Архистратига Михаила. Во время зимовки для пищи добыто русскими и алеутами: 40 сивучей и 150 нерпъ. Весною начали промышлять палтусовъ, а въ мартѣ въ великомъ множествѣ подошли сельди. Въ прозимовку, алеутами упромышлено около заселенія до 300 бобровъ. Здѣсь ознакомился г. Барановъ и съ иностранцами, которыхъ приходило, во время его бытности при заселеніи, на пяти судахъ; узналъ ихъ обороты и сильнѣе почувствовалъ выгоды, какія отнимали они отъ насъ своей торговлей.

Колоши сначала обходились съ нами равнодушно; но увидавъ, что устроиваютъ прочное, неожиданное ими заведеніе, покушались нѣсколько разъ завладѣть и пріѣзжали съ копьями; но усмотрительностію и осторожностію г. Баранова покушенія ихъ не имѣли удачи. 20 апрѣля 1800 года г. Барановъ изъ заселенія отправился на галерѣ въ Кадьякъ, оставивъ здѣсь начальникомъ Медвѣдникова съ 20 человѣками русскихъ. По оплошности сего гарнизона колоши напали и истребили заселеніе въ 1802 году.

При помощи прибывшаго изъ Россіи корабля «Нева», г. Барановъ отнялъ у колошъ ихъ укрѣпленія, 8 октября 1804 г., и вблизи онаго основалъ крѣпость, названною Новоархангельскою, которая при помощи Божіей донынѣ существуетъ.

2. Выгоды отъ оной прежде получаемыя и обстоятельства, послѣдовавшия въ правленіе г. Баранова.

Г. Барановъ рѣшился учредить здѣсь главную контору. Еще прежде до свѣдѣнія главнаго правленія онъ доводилъ, что выгоды здѣшнихъ мѣстъ обнадеживаютъ на будущее время милліонными прибытками государству. Представя себѣ одно то, что уже болѣе 10 лѣтъ какъ ходятъ тутъ англійскія и американскія суда, отъ 6 до 10 каждый годъ, и вымѣну бываетъ по разнымъ мѣстамъ отъ 2000 до 3000 шкуръ, и полагая среднее число на 6 судахъ по 2000, выйдетъ, что

каждогодно вывозится 12 000, но уменьшивъ и сіе до 10 000, окажется, что въ 10 лѣтъ вывезено 100 000 шкуръ, кои, полагая въ продажу въ Камчаткѣ въ 30 піастр. или 45 руб., составятъ до 4½ милліоновъ руб. Для покупки же оныхъ, если бы употреблено на 1½ милліона товаровъ, то въ 10 лѣтъ получили бы 3 милліона чистой прибыли. Далѣе, выражается г. Барановъ, «сіи то самыя побудительныя причины къ пользамъ отечества обязующія, понудили меня благовременнѣе сдѣлать занятіе подъ Ситхою. Рѣшась во что бы то ни стало, при слабыхъ нашихъ силахъ и обстоятельствахъ компаніи, основаться первоначально заведеніями и знакомствомъ, а отъ времени уже ожидать важнѣйшихъ плодовъ».

Это мнѣніе должно было имѣть большій вѣсъ и потому, чтобъ уничтоживъ вовсе занятія, не подать поводу мыслить о нашемъ безсиліи, и учредя здѣсь свое пребываніе, онъ могъ имѣть при себѣ и алеутъ, чтобы, не пересылая каждогодно изъ Кадьяка, пристроить ихъ здѣсь, какъ въ средоточіи промышленности; по удобности возвышенія водъ и изобилію лѣсовъ предстояла возможность устроить верфь, и наконецъ представились выгоды имѣть торговлю съ американцами, кои торгуя по NW берегу, при обратномъ походѣ отдавали свои товары за умѣренную цѣну. Но сія статья конечно не могла составлять существенной части выгодъ; ибо если бы американцы только знали, что ихъ товары купятъ въ компаніи, то охотно пришли бы въ Кадьякъ и даже другое дальнѣйшее мѣсто.

Первая расторжка съ ними произведена въ Кадьякѣ, при совершенномъ недостаткѣ товаровъ (по случаю несчастія, послѣдовавшаго съ кораблемъ Фениксъ), въ маѣ 1801 г.; тогда куплено у нихъ товаровъ на 12 000 руб. и заплачено лисицами. Въ 1802 г. англичанинъ Барберъ и американецъ Эббетсъ доставили въ Кадьякъ нѣсколько плѣнныхъ, выручецныхъ отъ колошъ. Отъ нихъ куплено на сумму болѣе 70 000 руб. Въ 1803 г., американецъ Оненнъ продалъ свои товары и заключилъ условіе объ общей промышленности бобровъ въ Калифорніи.

Послѣ занятія Ситхи и до смѣны г. Баранова, протекло 14 лѣтъ, и мы видимъ изъ событій, что предположенія его, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, совершенно измѣнились: промыслы взяли другое направленіе, судостроеніе не всегда съ успѣхомъ производилось, но торговля съ американцами усилилась до чрезмѣрности; мы получали чрезъ нихъ

новый путь къ торговлѣ съ Кантономъ. Разсмотримъ въ подробности весь ходъ примѣчательныхъ происшествій.

Промыслы бобровъ въ окрестностяхъ Ситхи.

На другой годъ послѣ занятія Ситхи, т. е. 1805 въ іюнѣ мѣсяцѣ, отправлена была партія алеутъ изъ 300 байдарокъ по проливамъ для промысла бобровъ, подъ начальствомъ Быкадорова; для прикрытія оной посланы два парусныхъ судна *Ермакъ* и *Ростиславъ*. Промыселъ производили по Хуцновскому проливу (Chatam Street) и въ Кековской бухтѣ (Prince Friderick Sound) по 21 августа; упромысливъ всего 1645 шкуръ, имѣли безпрестанныя препятствія отъ колошъ. По возвращеніи въ Ситху, отдѣлено изъ сей партіи 200 байдарокъ и отправлены въ Кадьякъ, подъ начальствомъ Демьяненкова. Сей отрядъ на пути своемъ получилъ извѣстіе, чрезъ преданныхъ намъ колошъ, что селеніе въ Якутатѣ истреблено колошами. Почему начальникъ партіи принялъ всѣ мѣры осторожности. Прибывъ въ ночное время къ заселенію, она удостовѣрилась въ несчастномъ приключеніи. Находясь нѣсколько дней безвыходно въ байдаркахъ, они обезсилѣли, но не могли имѣть мѣста для отдыха. Неимѣя-жъ и надежды безопасно плыть вблизи береговъ, начальникъ партіи, а съ нимъ большая часть алеутъ, взяли направленіе къ Нучеку; одни, обезсилѣвшіе совершенно, (до 31 байдарки), отдались на власть Бога и пустились къ берегу. Вскорѣ сдѣлался крѣпкій штормъ отъ SO и весь отрядъ, пустившійся въ море, погибъ безъ исключенія; тѣ, кои обратились къ берегу, по счастію не были преслѣдуемы колошами, и продолжая путь свой, начали находить выкидываемыя изъ моря байдарки и тѣла несчастныхъ своихъ товарищей.

Сіе несчастіе остановило успѣхи промышленности и въ 1806 году не было отряда изъ Ситхи. Въ 1807 г. партія изъ 75 байдарокъ, подъ начальствомъ Еремина, отправлена въ Чатамъ Стритъ кругомъ мыса Омани съ намѣреніемъ пробраться въ Кайганы; но встрѣтивъ сильное препятствіе отъ колошъ, принуждены были возвратиться съ малымъ пріобрѣтеніемъ. Г. Кусковъ, оставшійся тогда въ Ситхѣ, обратилъ оный отрядъ въ частые островки (Bay of Islands), который возвратился 10 сентября, упромысливъ въ обѣихъ сторонахъ до 300 шкуръ.

1808 года въ мартѣ, партія изъ 100 байдарокъ, посланная въ частые островки, возвратилась 22 апрѣля съ промысломъ 130 шкуръ; къ

сему отряду прибавлено еще 95 байдарокъ, и отправлены кругомъ мыса Онани въ Кеневскій заливъ, подъ прикрытіемъ судна *Николай*, коимъ командовалъ г. Бенземанъ. Тудажъ посланъ корабль *Кадьякъ*, для торговли съ колошами. Партія упромыслила до 1700 шкуръ, но мѣны никакой не могли имѣть, потому что колощи не хотѣли продавать своихъ бобровъ. По возвращеніи партіи 21 іюля, оная вновь назначена въ числѣ 110 байдарокъ къ мысу Эчкому и возвратилась 30 августа съ промысломъ 170 шкуръ.

1809 іюня 16, партія отправлена въ проливы подъ начальствомъ Куглинова и подъ прикрытіемъ шкуны *Чириковъ*; оная возвратилась въ сентябрѣ, имѣя повсюду препятствія отъ колошъ въ промыслѣ бобровъ.

1810. Марта 10, отправлена партія въ частые островки подъ начальствомъ Швецова, и, пробывъ тамъ 10 дней, упромыслили до 150 шкуръ. По увѣдомленію Швецова, алеуты сдѣлались больны кровавымъ поносомъ отъ снѣжной воды, и 52 байдарки кадьякскихъ и 10 лисьевскихъ не могли выѣзжать на промыселъ; померло же только два человѣка.

Въ маѣ тогожъ года отправлена была партія въ проливы. Для прикрытія оной и торговли съ колошами, посланы два большихъ, парусныхъ судна: *Юнона*, подъ командою г. Бензмана и *Американецъ Виншипъ*. Главнымъ начальникомъ экспедиціи былъ г. Кусковъ. Партія, прибывъ къ острову Дундасу, лежащему вблизи Шарлотскихъ острововъ, начала производить промыселъ, будучи безпрестанно угрожаема колошами. Въ то время находились тамъ американскіе корабли для торговли, а изъ оныхъ нѣкто Гель явно оказывалъ неудовольствіе и угрожалъ г. Кускову, что при случаѣ они, соединясь съ колошами, употребятъ всѣ мѣры воспрепятствовать нашимъ промысламъ; и въ самомъ дѣлѣ, въ одно время множество батовъ съ вооруженными людьми окружили оба наши корабля, и Гель на своемъ суднѣ лавировалъ поодаль, будучи въ готовности имъ содѣйствовать. Избѣгая непріятностей г. Кусковъ рѣшился отойти, потерявъ уже при разныхъ случаяхъ убитыми 8 человѣкъ алеутъ. И на обратномъ походѣ своемъ, гдѣ только имѣлъ случай останавливаться, вездѣ находилъ исправно вооруженныхъ колошъ, готовыхъ при малѣйшей оплошности сдѣлать нападеніе на отряды. Августа 2 г. Кусковъ возвратился съ обоими судами, упромысливъ до 1400 шкуръ. Послѣ сего отправленія не

было уже отрядовъ по проливамъ. Между тѣмъ открылась новая дорога къ бобровой промышленности по берегамъ Калифорніи.

1815. Корабль *Открытіе* отправленъ былъ для торговли по проливамъ, подъ командою г. Подушкина. Прикащикъ Торопогрицкій вымѣнялъ у колошъ 340 бобровъ, 107 кашелотовъ и 39 медвѣдковъ. Плаваніе продолжалось 46 дней. Партіями въ окрестностяхъ Ситхи упромышлено 276 бобровъ и 73 кашелота.

1816. Партіями упромышлено 63 бобра. Покупкою отъ колошъ въ Ситхѣ съ 1815 по 1818 г. пріобрѣтено 108 бобровъ, 37 кашелотовъ и 18 медвѣдковъ.

Промыслы бобровъ въ Калифорніи совмѣстно съ иностранцами.

Американецъ Океннъ, на суднѣ *Эклипсъ,* прибывъ въ Кадьякъ 1803 г., продалъ г. Баранову часть своихъ товаровъ, и увѣдомилъ его, что у береговъ Калифорніи открытъ имъ новый островъ, изобилующій бобрами. Онъ первый предложилъ г. Баранову, чтобъ далъ ему нѣсколько байдарокъ для произведенія промысла изъ половины. Г. Барановъ немедленно на то рѣшился и заключилъ съ нимъ условіе, оставивъ въ залогъ покупные отъ него товары на 12000 руб. Въ сію экспедицію назначенъ былъ Швецовъ съ Таракановымъ, коимъ дано 20 байдарокъ. Отправясь изъ Кадьяка 26 октября 1803, они остановились въ портѣ С. Діего, а потомъ перешли въ С. Кентинъ, гдѣ и упромыслили всего 1100 шкуръ. И Оkенномъ куплено у миссіонеровъ и чиновниковъ испанскихъ въ разныхъ мѣстахъ до 700 шкуръ бобровыхъ, за кои онъ платилъ тогда не болѣе трехъ піастровъ. Здѣсь узналъ Швецовъ отъ штурмана, что капитанъ ихъ не открывалъ никогда никакого острова, но будучи здѣсь въ 1801 году видѣлъ много бобровъ; не имѣя другаго средства къ улову оныхъ, рѣшился приманить къ тому г. Баранова. Океннъ возвратился благополучно въ Кадьякъ въ іюнѣ 1804 г. и сія первая, счастливо окончившаяся спекуляція, была поводомъ г. Баранову простереть свои виды къ берегамъ Калифорніи.

Въ 1804 и 1805 годахъ занятіе Ситхи и пребываніе г. Резанова остановили сіи связи; но 1806 г. въ маѣ заключено условіе съ г. Виншипомъ, чтобъ дать ему 70 байдарокъ подъ начальствомъ Слободчикова и отправиться къ устью рѣки Колумбіа, отколь начиная, промыселъ продолжать до мыса Барро де Арена (*). Виншипъ по-

(*) Срокъ для промысла предполагался отъ 10 до 14 мѣсяцевъ; весь промыселъ дѣлили на двѣ равныя части; начальникъ надъ партіей довольствовался столомъ капитана;

ссорился въ Калифорніи съ Слободчиковымъ, который, будучи на островѣ Серосъ, купилъ шкуну *Николай* за 100 бобровъ и 50 кашелотовъ и, договоривъ одного американца, отправился на Сандвичевы острова, а потомъ въ Ситху прибылъ 22 августа 1807 г. Виншипъ возвратился съ партіей сентября 8. Весь промыселъ составилъ 3006 бобровъ, 1264 кашелота и 549 медвѣдковъ, которые и раздѣлены въ Ситхѣ.

Послѣ отправленія Виншипа, г. Барановъ, отправясь въ Кадьякъ, увидѣлся тамъ съ американцемъ Кампбелемъ, и съ нимъ октября 25 1806 года заключилъ условіе, чтобъ взять 12 байдарокъ подъ присмотромъ Тараканова и отправиться къ берегамъ Калифорніи, начиная промыселъ отъ губы Тринидатъ, и не приближаться къ испанскимъ селеніямъ. Кампбель возвратился благополучно, августа 3, въ Новоархангельскъ; партіей упромышлено 753 бобра, 228 кашелотовъ и 250 медвѣдковъ.

Г. Эрсъ, командиръ *Меркурія*, заключилъ условіе, въ маѣ 1808 года, съ которымъ отправлено 25 байдарокъ подъ надзоромъ Швецова.

26 іюня они отправились съ Кадьяка, заходили въ Шарлотскіе острова и въ рѣкѣ Колумбіи для торговли, отъ Тринидата начали производить промыселъ, были въ Бодегѣ и С. Франциско. Возвратясь въ Ситху, г. Эрсъ доставилъ на часть компаніи 844 бобра, 128 кашелотовъ и 68 медвѣдковъ, и Швецовымъ куплено въ разныхъ мѣстахъ 37 шкуръ морскихъ разныхъ и 190 рѣчныхъ бобровъ.

1809, въ декабрѣ Джонъ Виншипъ, капитанъ карабля *Океанъ*; 1810, въ октябрѣ, Nathan Winship, капитанъ корабля *Албатросъ*; 1811, въ ноябрѣ, Tomas Meek и William Blanshard, капитаны *Аметиста* и *Екатерины*; William Davis, капитанъ корабля *Изабелла*, и 1813, Витиморъ, капитанъ корабля *Харонъ*, заключили условія о промыслѣ; брали байдарки и всѣ благополучно успѣвали достигать своей цѣли. Нижеслѣдующая таблица покажетъ чрезвычайныя выгоды, кои по связи съ американцами были пріобрѣтаемы.

для алеутъ давали пищу отъ компаніи; при недостаткѣ въ морѣ, капитанъ обязывался довольствовать. Капитанъ платилъ въ пользу алеутъ за свою долю за бобра $2^1/_2$, за кашелота $1^1/_2$ и за медвѣдка 1 піастръ. Если алеутъ попадется въ плѣнъ къ испанцамъ, или будетъ убитъ дикими, то капитанъ обязывается платить въ пользу оставшагося семейства 250 талеровъ.

На часть компаніи.

	бобры и матки.	кашлоки.	медвѣдки.	итого.
Джонъ Виншипъ	2251	267	208	2726.
Nathan Winship, корабль *Албатросъ*	389	70	101	560.
William Davis, кор. *Изабелла* .	989	216	283	2488.
Tomas Meek, кор. *Аметистъ* .	655	49	17	721.
William Blansbard, корабль *Екатерина*	626	93	39	758.
Витиморъ, кор. *Харонъ* . . .	798	68	30	896.
	5708	763	678	7149.

Промыслы бобровъ въ Калифорніи своими отрядами.

Не имѣвъ прежде понятія о Калифорніи, г. Барановъ чрезъ повѣренныхъ своихъ, посылаемыхъ при отрядахъ, наслышался о климатѣ и произведеніяхъ сего края и ждалъ только случая, когда бы самимъ собою сдѣлать опытъ въ промыслѣ бобровъ по берегамъ оной. По возвращеніи изъ Кадьяка въ августѣ 1808 года, г. Барановъ отправилъ шкуну *Николай*, подъ командой штурмана Булыгина, для торговли и промысла бобровъ, которая часть и поручена прикащику Тараканову. Имъ предписано итти къ рѣкѣ Колумбіи и оттоль слѣдуя къ гавани Гавръ де Грей, соединиться съ кораблемъ *Кадьякомъ*. Несчастное приключеніе со шкуной *Николай* и плѣнъ экипажа описаны Таракановымъ и напечатаны въ Исторіи Кораблекрушеній. Корабль *Кадьякъ* отправленъ 20 октября, подъ командой штурмана Петрова, и на немъ пошелъ г. Кусковъ, сей дѣятельный сотрудникъ г. Баранова, чтобъ самому лично ознакомиться съ мѣстами дотолѣ неизвѣстными. За противными вѣтрами они не могли подойти къ гавани Гавръ де Грей, а пришли въ Тринидатъ и оттоль въ Бодего перешли 15 декабря. Здѣсь начали свой промыселъ и пріобрѣли 1453 бобра, 406 кашелотовъ и 491 медвѣковъ. Изъ Бодего вышли 18-го августа и по причинѣ противныхъ вѣтровъ плыли до Ситхи 49 дней. Изъ экипажа *Кадьяка* сбѣжали у нихъ въ Бодего пять человѣкъ

русскихъ и американцевъ. 1811 года отъ 22 января г. Кусковъ снова отправился въ Калифорнію на шкунѣ *Чириковъ*, подъ командой г. Бенземана. Они пришли въ Бодего 21 февраля, но неимѣвъ уже тутъ хорошаго промысла, послали 22 байдарки въ заливъ С. Франциско, которыя нашли тамъ Тараканова съ партіею, оставленныхъ г. Девисомъ съ *Изабеллы*, въ числѣ 48 байдарокъ и отрядъ, посланный съ Винншипомъ, въ 60 байдарокъ. – Партія г. Кускова въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ промыслила бобровъ 1160 и кашелотовъ 78. Испанцы сперва не дѣлали препятствій; но наконецъ вздумали пресѣчь способы получать свѣжую воду, поставя при источникахъ оной часовыхъ, коимъ было приказано захватывать алеутъ, почему партія принуждена была удалиться. Бригъ оставилъ Бодего 20 іюня и заходилъ на Ферлонскія камни, запастись сивучами. Въ Ситху пришли юля 28.

Въ ноябрѣ тогожъ года г. Барановъ отправилъ вновь Кускова на шкунѣ *Чириковъ*, съ 40 байдарками алеутъ и съ предположеніемъ основать заселеніе на берегахъ Албіона, изобильныхъ бобрами и плодоносныхъ. Симъ отрядомъ, съ помощію экипажа шкуны *Чириковъ*, въ іюнѣ 1812, построено селеніе Россъ. Но между тѣмъ при удобныхъ случаяхъ отряжались партіи для промысловъ, коими и пріобрѣтено съ марта 1812 по 1815 годъ 714 бобровъ и 143 кашелота; въ 1815—114 бобровъ и 39 кашелотовъ; въ 1816—84 бобра и 13 кашелотовъ и въ 1817—44 бобра, 11 кашелотовъ.—Изъ сего видно до чего уменьшились промыслы: причиною того были сколько препятствія отъ испанцевъ, кои непозволяли промышлять при своихъ берегахъ, столько, или и болѣе, и то, что алеуты бобровъ разогнали.

Въ 1815 году г. Барановъ отправилъ бригъ *Ильмень*, на коемъ послана партія алеутъ подъ начальствомъ Тараканова, и грузъ для торговли, съ прикащикомъ Никифоровымъ. Командиромъ судна былъ американецъ Воздвитъ; главнымъ коммиссіонеромъ—американецъ же, докторъ Эліотъ. Партіей промышлено и доставлено въ Ситху бобровъ 322, кашелотовъ 50 и медвѣдковъ 20; Эліотъ выручилъ до 10 т. піастровъ деньгами и продолжая смуглировку по берегамъ, попался въ плѣнъ къ испанцамъ, кои также захватили нѣсколько человѣкъ русскихъ и многихъ алеутъ. *Ильмень*, по причинѣ течи, немогъ слѣдовать прямо въ Ситху и обратился къ Сандвичевымъ островамъ, ку-

да достигъ 2-го мая 1816, и поступилъ въ распоряженіе доктора Шеффера, начальствующаго тамъ по препорученіямъ г. Баранова.

Привозъ пшеницы изъ Калифорніи.

Послѣ опыта въ торговлѣ по Калифорніи, произведеннаго по распоряженію г. дѣйствительнаго камергера Н. П. Резанова въ 1806 году, не имѣли случая возобновлять оной лично; но чрезъ американцевъ, ходившихъ съ партіями для промысловъ, получали иногда изъ тамошнихъ произведеній пшеницу, ячмень, бобы, сало, соль и солонину. Г. Кусковъ, устроившись на берегахъ Албіона, ознакомился съ миссіонерами и нѣкоторыми чиновниками, посѣщалъ портъ С. Франциско и вымѣнялъ въономъ пшеницы, въ 1813 году, 2886 пудъ и въ 1815 году 1695 п., а коммисіонеромъ Эліотомъ доставлено въ крѣпость Россъ 4838 пудъ, изъ коего отправлено г. Кусковымъ въ Ситху 8022½ пуда. Прибывшій въ 1816 году въ Калифорнію губернаторъ де-Сола перемѣнилъ виды прежняго правительства и, негодуя на устройство заселенія, прекратилъ сношенія и торговлю; также и о промыслахъ велѣлъ наблюдать повсюду прилежнѣе.

Построеніе судовъ въ Ситхѣ.

Н. П. Резановъ прибылъ въ Ситху 1805 года и примѣтя недостатокъ въ парусныхъ судахъ, нужныхъ тогда для предполагаемой имъ въ Японію экспедиціи, приказалъ заложить тендеръ. Два корабельные подмастерья заложили оный въ сентябрѣ и въ іюнѣ 1806 года спустили на воду, назвавъ оный: *Авось*. Сей тендеръ поступилъ въ командованіе г. Давыдова, былъ въ японской экспедиціи, зимовалъ въ Камчаткѣ и послѣ разбитъ около Кроссъ Зоунда, г. Карпинскимъ.

Г. Барановъ не могъ сладить съ корабельными мастерами и принужденъ былъ обоихъ уволить въ Россію. Между тѣмъ, имѣя недостатокъ въ судахъ, онъ, кромѣ покупки отъ американцевъ, считалъ выгоднѣе строить самимъ, и для того договорилъ въ 1806 году американца Линкена, который тогдажъ началъ и окончилъ въ слѣдующемъ году бригъ *Ситху*, получивъ за оный платы 2000 рублей. Перетимбировалъ устарѣвшее судно *Александръ* и въ іюнѣ 1807 года

заложили *Открытіе.*—Іюля 16-го 1808 года спустили оное на воду, за постройку коего Линкенъ получилъ 2500 рублей и тогожъ года заложенъ *Чириковъ* и исправлена *Юнона,* съ заплатою той же суммы. Послѣ Линкена, оставившаго службу въ сентябрѣ 1809 года, постройки новыхъ судовъ вовсе не было; починкою старыхъ занимался промышленный, Мукинъ, съ небольшимъ успѣхомъ. Суда постройки г. Линкена заслуживали особое вниманіе. *Ситха,* прекрасное судно, разбилось у береговъ Камчатки, но *Чириковъ* былъ употребляемъ до 1825 года.—*Открытіе* съ 1820 г. служилъ еще 5 лѣтъ вмѣсто магазина для пшеницы.

Между тѣмъ въ заселеніи Россъ промышленный Грудининъ, бывшій при постройкѣ при Линкенѣ, вызвался построить въ Россѣ судно; предпочли по незнанію дубовый лѣсъ, и въ 1816 г. заложено судно *Румянцовъ.*

Торговля съ иностранцами въ Ситхѣ.

Выше упомянуто о разторжкахъ, произведенныхъ съ американскими и англійскими корабельщиками въ Кадьякѣ. По занятіи же Ситхи съ мая 1805, начали приходить прямо туда иностранныя суда очень часто. И по случаю недостатковъ въ товарахъ и съѣстныхъ припасахъ г. Резановъ купилъ у г. Вольфа корабль *Юнону* съ полнымъ грузомъ.

Торговля съ американцами въ Ситхѣ произведена была на сумму до 1 170 000 рублей, въ коемъ счетѣ состояли и пять покупныхъ кораблей: *Юнона, Миртель* (Кадьякъ), *Леди* (Ильмень), *Атаелпія* (Берингъ) и *Аметистъ.* Къ американцамъ перешло въ платежъ бобровъ морскихъ разныхъ сортовъ 4884; хвостовъ бобровыхъ 3845; бобровъ рѣчныхъ 9694; котиковъ 362 730 шкуръ; выдръ 864; и лисицъ 235. И переведено на главное правленіе піастровъ 94 587$^1/_2$. Г. Барановъ считалъ сію монету во все время въ 2 рубли, но когда упалъ курсъ въ Россіи, то компанія отъ оныхъ переводовъ потерпѣла значительные убытки.

Въ приведенные здѣсь разсчеты изъ промысловыхъ товаровъ уходили бобры отъ 40 до 50 піастровъ, то есть въ 80 и 100 рублей; кошелоты отъ 20 до 25 піастровъ или 40 и 50 рублей, и котики какъ главнѣйшій товаръ отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ піастра или отъ 1 руб. 50 коп. до 3 рублей...

Табель когда и по какимъ цѣнамъ покупались отъ иностранцевъ главные товары.	1803 отъ Трескота и Вольфа.		1806 отъ Виншипа.		1808 Эйса.		1810 Девиса		1811 отъ Эббетса и Витимора.	
	піастр.	с.	піастр.	с.	піастр.	с.	піастр.	с.	піастр.	с.
Муки крупчатой боченокъ .	10	»	»	»	»	»	16	»	»	»
Солонины боченокъ.	25	»	»	»	13	»	10	»	»	»
Рому и бранди галлонъ. . .	3	50	4	»	3 и 3	50	3 и 4	»	1	50
Патоки галлонъ	1	50	1	75	1	25	1	»	1	»
Табакъ виргинской за сто. .	25	»	25	»	30	»	15	»	9	»
Смолы боченокъ	10	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Мыла за сто.	25	»	25	»	»	»	20	»	»	»
Ружья со штыками	6	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Фризу ярдъ, отъ 1 50 до. .	2	14	»	»	4	»	2	»	2	»
Тарелокъ дюжина	»	»	3	»	»	»	»	»	»	»
Кофе ломпской фунт. . .	»	»	»	75	»	»	»	»	»	»
Вина бѣлаго галлонъ. . . .	»	»	3	»	»	»	2	»	»	»
Уксусу галлонъ	»	»	»	75	1	»	»	»	»	30
Смолы и пику боченокъ . .	»	»	11	25	»	»	»	»	9	»
Пшена сто фунтовъ	»	»	»	»	7	50	7	»	2 пуд.	»
Китайки синей штука . . .	»	»	»	»	1	50	»	»	»	»
Одѣяла большіе, штука . . .	»	»	»	»	3	50	»	»	2	»
Соли сто фунтовъ	»	»	»	»	»	»	4	»	»	»
Сахаръ, леденецъ, пиколь . .	»	»	»	»	»	»	16	80	5 пуд.	»
Муки, англійск. 100 фун. .	»	»	»	»	»	»	8	72	»	»
Песку сахарнаго, 100 фун. .	»	»	»	»	»	»	»	»	15	»

Торговля въ Кантонѣ посредствомъ американцевъ.

Капитанъ корабля *Эклипса*, Океннъ, имѣвшій уже разторжку съ г. Барановымъ въ Кадьякѣ 1803, и первый, предложившій объ общемъ промыслѣ бобровъ въ Калифорніи, прибывъ въ Новоархангельскъ въ августѣ 1806 года, сдѣлалъ предложеніе испытать торгъ въ Нагасаки,

Кантонѣ или портахъ восточной Индіи. Г. Барановъ отпустилъ съ нимъ знатное число пушныхъ звѣрей подъ присмотромъ двухъ повѣренныхъ, Быкадорова и Торопогрицкаго. Океинъ промѣнялъ оные въ Кантонѣ почти въ убытокъ, и на обратномъ пути, заходя въ Камчатку, сдалъ тамошнему коммисіонеру Мясникову на 200000 рублей китайки и другихъ товаровъ, а съ оставшимися слѣдуя въ Кадьякъ, разбилъ свое судно у острова Санкаха, при чемъ погибъ почти весь грузъ.

Г. Барановъ, получа свѣдѣнія о сей торговлѣ, увидѣлъ, что повѣренные его ничего немогли сдѣлать и Океинъ обманулъ его: но какъ и сей капитанъ впослѣдствіи погибъ при кораблекрушеніи у тогожъ острова, то съ тѣмъ вмѣстѣ окончились и всѣ учеты.

Г. Эббетсъ, повѣренный богатаго и почетнаго купца Астора, давно знакомый г. Баранову и снискавшій полную его довѣренность по многимъ торговымъ сношеніямъ, прибывъ въ Ситху въ іюлѣ 1810, заключилъ условіе, чтобъ получить отъ компаніи пушныхъ товаровъ и промѣнять оные въ Кантонѣ. За промѣнъ г. Эббетсъ долженъ получить себѣ по 5%; за фрахтъ же здѣшнихъ товаровъ до Кантона и оттоль китайскихъ г. Барановъ обязался заплатить 18000 піастровъ; всѣ расходы въ Кантонѣ г. Эббетсъ принималъ на свой счетъ. Въ слѣдующей таблицѣ значится число отпущенныхъ товаровъ и продажа оныхъ въ Кантонѣ.

Отправлено изъ колоній.

2391	бобр. и матокъ. .	50		119550	
112	кошелотовъ	20		2240	
165	медвѣдковъ . . .	6		495	
356	—	3		1068	
67	выпоротковъ . . .	1		67	
3035	хвост. бобров. . .	3		9165	
13	— кошлотов. . .	1		13	
326	выдръ большихъ. .	8		2608	
285	— среднихъ . .	8		1710	
183	— малыхъ . . .	3		549	
21	— мелкихъ . .	1	50	31	50
31	бобр. рѣчн. разн. .			167	
30	песцовъ бѣлыхъ. .			30	
122	соболя			89	60
61	норка.			30	50
100	лисицъ кадьякскихъ			200	
30	— сиводуш. унал.			150	
10	— чернобурыхъ.	15		150	
6220	котовъ морскихъ .			6220	

Промѣнено въ Кантонѣ.

				піастры.	
2503	бобр. и копелот.	21	50—	53814—	50
518	медвѣдковъ . . .	4		2072	
3555	хвостовъ.	2	15—	7643—	25
822	выдры	4		3288	
23	бобр. рѣчныхъ . .	6	50	182	
3	— малыхъ. . .	2		6	
30	песцовъ				
30	лисицъ сивод.	1	50	255	
10	— чернобур				
100	— красныхъ.				
6405	котовъ	1		6405	
200	— браков. .			100	
11	накидокъ собол.			132	
75	норокъ	25		18	75
101	пуд. 36 ф. усовъ за			63	
17	— 33 — зубу. .			42	
	Піастровъ . .			74,021	50

или 148043 рубля.

17 пуд. 33 ф. зубу	10	178	25
101 — 36 — усовъ	5	509	50
Рублей		145 611 р.	85. к.

Главнѣйшіе вымѣненные г. Эббетсомъ въ Кантонѣ товары состояли въ слѣдующемъ:

		тель.	месъ (*)	
123 пиколя 55 катти леденцу	по	10	7	пиколь.
24 — 65 — —		11	7	—
273 — 95 — —		7	9	—
1000 пикол. пшена		3	4	—
		8637	7	

	піастр.	
Считая піастръ въ 72 кондорина	11996	80
4000 штукъ нанкину . . . по	90	сантим.

	піастр.	
2000 — китайки синей	1	20
800 — — бланжевой	»	90
300 — — черной	2	75
200 — — бумазейн.	2	»
600 — коттону отъ $3^1/_2$ до	6	50
10 — бархату	28	»
250 — демикатону	1	50
10 пиколей нитокъ	100	»

					тель	
6520 англ. фунт.	48 пик.	90 катт	чай хейсонъ	по	45	пиколь.
13515 — —	101 —	36 —	— пекко	—	$54^1/_2$	
13400 — —	100 —	50 —	— сушопъ	—	35	
5085 — —	38 —	14 —	— гунъпоудеръ		62	
			Тейль		13606	8
		по 72 кондорина			18896	33

10 ящик. чайнаго прибора	2	40	піастра.
22 — столовой посуды	23		
2 — тарелокъ	50		
55 штукъ сырсаку	4		
595 жилетовъ шелковыхъ за	840		

(*) Тель имѣетъ 10 месъ; месъ 10 кондоринъ; кондоринъ 10 кенъ; 100 катти составляютъ 1 пиколь, которому равны 133 английск. или 148 россійскихъ фунтовъ.

500 штукъ шелковой матеріи . . .	9	20
500 — — — . . .	6	85
200 — — — . . .	5	»
147 канфъ	20	25
50 пачекъ платковъ	9	75
170 канфъ . . . . отъ 18 до	19	»
50 —	16	50
30 штукъ тафты	12	75
28 катти шелку	6	50
5 штукъ камлоту	26	»

Всѣхъ товаровъ на сумму 64 388 34 піастровъ.

Г. Барановъ, получивъ сіи товары при аккуратныхъ отчетахъ и документахъ, представленныхъ отъ г. Эббетса, остался весьма доволенъ его расторжкою. Выше замѣченно, что онъ до конца своего правленія считалъ піастръ въ капиталѣ по 2 рубли и на основаніи сего разсчета, наложилъ на покупные товары за счетъ расходовъ по 60% и для продажи оныхъ въ колоніяхъ постановилъ таксу:

Званіе товаровъ.	Длина аршин.	Ширина вершк.	Цѣна въ Ситхѣ.		Цѣна въ отпуски по отдѣламъ.	
					рубли.	к.
Сахаръ леденецъ пудъ	»	»	16	»	18 и 20	»
Пшено пудъ	»	»	5	50	6	»
Китайка желтая (блажевая), штука . .	$8^{13}/_{16}$	9	3	»	3	50
— вишневая, нелощенная.	14	$7^{1}/_{2}$	4	»	4	20
— черная	$13^{5}/_{16}$	$12^{1}/_{2}$	8	80	9	»
Демикотонъ, штука	$14^{1}/_{4}$	8	5	»	5	50
Бумазея бѣлая	$14^{1}/_{4}$	$8^{1}/_{2}$	6	50	7	»
Полотно бенгальское 1 сортъ, штука. . .	47	10	21	»	25	»
3 — — . .	47	10	18	»	22	»
4 — — . .	$48^{1}/_{2}$	$8^{1}/_{2}$	14	»	18	»
Бархату штука	»	»	89	60	»	»
Нитки фунтъ	»	»	3	»	4	20
Сарсанъ штука	»	»	7	»	9	»

Жалеты бархатные, штука	»	»	7	»	9	«
Столовые сервизы	»	»	80	»	100	»
Чай жемчужный (гунъ поудеръ)	»	»	2	25	2	50
— зеленый (хейсонъ)	»	»	1	70	2	»
— черный цвѣточный (пекко)	»	»	2	»	2	50
— сушенъ	»	«	1	30	1	60
Тафты штука	$22\frac{1}{2}$	»	29	»	35	»
Фанзъ гладкихъ штука	$20\frac{1}{2}$	$11\frac{1}{4}$	22	»	28	»
Полуфанза —	$16\frac{3}{4}$	»	17	»	20	»
Канфы цвѣтные —	$23\frac{9}{16}$	»	65	»	70	»
— черные —	23	16	62	»	68	»
— голубые —	16	»	65	»	70	»
Гарнитуръ —	37	1	60	»	65	»
Канча штука	$23\frac{1}{2}$	1	42	»	50	»
Платокъ саржевый одинъ	»	»	1	75	2	»
Шелку катк	$1\frac{20}{96}$ рус. вѣсу		16	»	18	»

3. Смѣна г. Баранова и состояніе компаніи при оной.

1817. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ корабль *Кутузовъ* пришелъ въ Ситху подъ командою капитанъ-лейтенанта Л. А. Гагемейстера. Грузъ, привезенный на ономъ кораблѣ, уже былъ сданъ въ распоряженіе г. Баранова; но преклонность лѣтъ сего почтеннаго человѣка ослабила его здоровье и утомила силы умственныя. Онъ не имѣлъ при себѣ ни одного надежнаго человѣка, и потому г. Гагемейстеръ вынужденъ былъ упредить дальнѣйшіе безпорядки и вступить въ его должность. Онъ предъявилъ повелѣніе о томъ слѣдующаго содержанія:

«Совѣта учрежденнаго Высочайшею волею при главномъ правленіи Россійско-Американской компаніи, подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ состоящей,

Новоархангельской конторѣ приказаніе.

Преклонность лѣтъ главнаго правителя американскихъ областей, г. коллежскаго совѣтника и кавалера Баранова, болѣзненные его припадки

и 25 лѣтнее пребываніе тамъ въ безпрестанныхъ трудахъ и заботахъ; давали ему право на неоднократныя требованія объ увольненіи его отъ должности, почему хотя два раза отправлены были ему преемники, Кохъ и Борноволоновъ; но они за смертностію не достигли того края; а послѣ того, третьяго способнаго человѣка, правленіе компаніи замѣтить не могло; нынѣ же встрѣтило оное достойную къ тому особу въ лицѣ предъявителя сего, г. флота капитанъ-лейтенанта и кавалера Леонтья Андреяновича Гагемейстера, начальника кораблей *Кутузова* и *Суворова*; въ разсужденіи чего совѣтъ Россійско-Американской компаніи опредѣлилъ и съ тѣмъ же г. Гагемейстеромъ писалъ къ г. Баранову, чтобъ онъ ему сдалъ свою должность, капиталы и дѣла, надлежащимъ образомъ. О семъ событіи Новоархангельская контора, гг. морскіе офицеры и всѣ должностные и служащіе въ компаніи имѣютъ вѣдать и вновь опредѣленному начальникомъ г. Гагемейстеру повиноваться во всемъ, что до должности каждаго относится, подъ опасеніемъ въ случаѣ неисполненія сего опредѣленія строгаго взысканія по законамъ.

Дано въ С.-Петербургѣ, августа 25 дня 1816 года. Подписали:

Гаврило *Сарычевъ*, Иванъ *Вейдемейеръ*, Яковъ *Дружининъ*, Михайло *Булдаковъ*, Венедиктъ *Крамеръ*, Андрей. *Северинъ*, Прав. канц. Иванъ *Зеленскій*.

Народонаселеніе общее, особенно въ Ситхѣ, и положеніе служащихъ русскихъ, креолъ и алеутъ.

11 Января 1818 года г. Гагемейстеръ, пригласивъ капитана корабля *Суворовъ*, З. И. Понафидина, пошелъ къ г. Баранову и объявилъ предписаніе совѣта. Неунижая важныя заслуги г. Баранова отечеству и компаніи, нельзя скрыть, что въ послѣднее время своего управленія онъ занимался дѣлами какъ бы поверхностно и, неимѣя при себѣ хорошихъ людей, увидѣлъ напослѣдокъ, что всѣ дѣла его получали невыгодный конецъ (*); а чрезъ сіи неудачи при преклонности лѣтъ онъ старался ободрять себя, чтобъ не показать дѣйствительнаго упущенія явно, которое въ самомъ дѣлѣ уже глубоко укоренилось. Г. Га-

(*) Г. Барановъ самъ сознавался о семъ нѣсколько разъ и писалъ къ нѣкоторымъ особамъ, поставляя на видъ несчастно окончившіяся экспедиціи: въ Кантонъ съ Океномъ и на Сандвичевы острова съ Д. Шефферомъ.

*

гемейстеръ вынужденъ былъ приступить къ перемѣнѣ, и объявя ему, тотчасъ назначилъ коммисіонера своего корабля правителемъ конторы, и препровождая предписаніе совѣта въ оную, далъ предложеніе объвѣстить о смѣнѣ г. Баранова всѣхъ чиновниковъ и должностныхъ людей. На другой день приступили къ пріему состоящаго здѣсь капитала; по приведеніи въ извѣстность дѣлъ собраны свѣдѣнія о народонаселеніи, которое по спискамъ, произведеннымъ въ разныхъ мѣстахъ 1815 и 1817 годовъ, состояло въ слѣдующемъ:

Въ Кадьякѣ островитянъ . .	муж.	пола	1483	жен.	пола	1769
— Новоархангельскѣ: кадьякскихъ	—	—	142	—	—	35
— — лисьёвскихъ	—	—	42	—	—	26
По Аляксѣ	—	—	402	—	—	467
— Кенайской губѣ	—	—	723	—	—	747
— Чугацкой губѣ	—	—	172	—	—	188
Въ разн. мѣст. Кадьяскаго отдѣла	—	—	345	—	—	425
— Уналашкѣ и друг. Лисьихъ ост.	—	—	463	—	—	559
— отдѣлѣ сѣверныхъ островов	—	—	188	—	—	191
			3960			4407

Обоего пола 8367

Въ Новоархангельскѣ состояло:

Русскихъ, муж. полу съ дѣтьми	190	
Креоловъ —	72	
Алеутъ	173	
		435
Жен. за рус. и креол., съ дѣтьми	110	
— за алеут. — . . .	75	
		185
	Всего	620

Кромѣ того изъ сего отдѣла находилось на Сандвичевыхъ островахъ оставленныхъ отъ экспедиціи доктора Шеффера русскихъ и креоловъ 24, алеутъ мужескаго пола 37, женскаго 3, всего 64 человѣка.

Изъ служащихъ состояло на участіи промысла изъ ½ и цѣлаго пая 190 человѣкъ, кромѣ главнаго правителя; на жалованьи 101 человѣкъ. Алеуты получали за промыселъ бобровъ плату по назначенію главнаго правителя, около 10-й части противъ таксы, а иногда болѣе; лафтаки для байдарокъ и камлеи выдавались въ счетъ промысла.

За прошедшіе раздѣлы на полупай приводилось отъ 1000 до 1200 въ четырехъ-лѣтіе и полагая по большей пропорціи сумма составляла слѣд. годовой расходъ:

Главному правителю на 13 паевъ (*) по 600 —		7800
Приказчикамъ суховыхъ паевъ 3, полупаевъ	6	
Промышленнымъ и другимъ участникамъ .	183	
Креоламъ	3	
Алеутамъ	1	
	193 по 300—	57900
Сверхъ полупаевъ 3 человѣкамъ жалованья		1500

На жалованье.

Креоловъ и алеутъ	45	челов. по	60	руб.	2700	
	19	— —	80	—	1520	
	5	— —	100	—	500	
	9	— —	120	—	1080	
	8	— —	150	—	1200	
						7000
Ученики изъ креоловъ	1	— —	»	—	180	
	2	— —	400	—	800	
	1	— —	»	—	450	
						1450
Тимерманъ Бурцовъ					1000	
Мореходъ Бенземанъ					2000	
— Джонесъ и Юнгъ по 1 ½ тыс. р.					3000	
— Домашневъ					2450	
						8450
Лейтенантъ Подушкинъ жалованья . .					5000	
столовыхъ 600 піастровъ. .					3000	
						8000
Приказчикъ Носовъ					3000	
двое Сухановыхъ.					4000	
Конторщикъ					600	
Священникъ					600	
						8200
Награды производилось въ годъ до						6850
					Рублей	120 000

(*) Г. Барановъ по условію получалъ 10 суховыхъ паевъ и 3 за должность начальствующаго въ Ситхѣ, изъ коихъ $1^1/_2$ пая выдѣлено имъ въ пользу помощника его, г. Кускова, который по контракту получилъ 5 паевъ суховыхъ.

Кромѣ показанныхъ по сему списку работныхъ людей, изъ алеутъ наряжали до 20 человѣкъ въ работы и подъ названіемъ каюръ употребляли для ѣзды въ лѣсъ и другія работы; они не получали жалованья, но выдавали имъ на счетъ компаніи одежду и обувь приличную по временамъ года.

Капиталы въ Новоархангельскѣ. Суда. Важнѣйшіе товары и цѣны на оные.

Капиталъ, принятый отъ г. Баранова въ продолженіе 1818 года, составлялъ слѣдующій счетъ:

Россійскихъ и иностранныхъ товаровъ, матеріаловъ и припасовъ въ пакгаузахъ, лавкѣ и другихъ магазинахъ на	1066904 р.	43 к. *)	
Пушныхъ морскихъ и земляныхъ звѣрей . .	202750 »	70 »	
Экономическихъ вещей, т. е. лафтаковъ, кишокъ и камлей	21784 »	62 »	
Долговъ на чиновникахъ, промышленныхъ и алеутахъ	338903 »	96 »	
Долговъ на алеутахъ за 2534 шкуры бобровыхъ	21698 »	»	
Парусныя и гребныя суда	125363 »	12 »	
Всего на .	1777404 »	61 »	

Домовое недвижимое имущество принято съ начала безъ цѣнъ, и хотя впослѣдствіи для порядка, оное оцѣнено, но изъ всего строенія, какое находилось при смѣнѣ г. Баранова, былъ годенъ большой товарный магазинъ; прочія жъ всѣ вообще надобно было перемѣнить. Въ казармѣ не было печей и она столько была вѣтха, что угрожала паденіемъ; а потому и для людей почти не было пріюта. Нѣкоторые изъ промышленныхъ отстроили за крѣпостью пять домиковъ.

Парусныя и гребныя суда поступили въ слѣдующей оцѣнкѣ:

Открытіе	въ 45550 р.
Ильмень	35440 »
Чириковъ	28030 »
Константинъ	6400 »
Златоустъ	4300 »
Платовъ	2000 »

(*) Въ числѣ сихъ товаровъ заключались грузы, доставленные изъ Петербурга въ колоніи, на корабляхъ *Суворовъ* и *Кутузовъ*.

Аметистъ, употребленный для магазиновъ . 3 000 »
и два гребныя судна . . . . . . 650 »
—————— 125 360 р.

Въ то время находился здѣсь и бригъ *Финляндія*; но оный, по принадлежности своей къ Атхинскому отдѣлу, въ капиталъ не поступалъ, но оставался здѣсь слишкомъ два года для употребленія, по причинѣ недостатка судовъ.

Главнѣйшіе товары изъ иностранныхъ расторжекъ поступили въ слѣдующемъ числѣ:

1550 штукъ китайки кантонской, синей.
48 » » » черной.
165 » телембы.
360 платковъ саржевыхъ, черныхъ.
1664 » бумажныхъ, бенгальскихъ.
1180 » » 2-го сорта.
1467 арш. фризовъ.
712 » суконъ низкаго сорта, по 8 руб.
822 » байки.
556 » фланели.
1596 » бомбазету.
400 одѣялъ байковыхъ.
45 штукъ кантонскихъ шелковыхъ матерій.
187 пуд. песку сахарнаго.
323 » сахару леденцу.
6060 фунт. чаю кантонскаго разныхъ сортовъ.
920 пуд. свинцу и картечи.
220 » пороху.
115 кожъ подошвенныхъ англійскихъ.
19 ящиковъ джину.
540 ведръ рому.
40 пуд. табаку виргинскаго.
220 боченковъ смолы и пику.
2500 пуд. соли сандвич. и калифорнской.
568 » патоки.
654 » пшена.
9 » сухарей бостонскихъ.

2717 пуд. муки бостонской.
596 » пшеницы калифорнской.
596 » ячменю.
43 » кофе.
290 штукъ миткалей бенгальскихъ и кантонскихъ.

Новый главный правитель замѣтилъ, что по причинѣ упадка курса на піастры, цѣна иностранныхъ товаровъ для продажи положена безъ должнаго соображенія, и потому приказалъ конторѣ сколько можно приблизить къ существенному состоянію цѣнъ, полагая піастръ въ настоящей его цѣнѣ, и даже не принимая на видъ траты и не налагая обыкновенныхъ торговыхъ интересовъ, чтобъ значительною вдругъ перемѣною, не подать причины служащимъ, по незнанію обстоятельствъ, къ неудовольствіямъ. Составленная такса имъ утверждена и объявлена при лавкѣ.

Впрочемъ цѣны, по коимъ прежде производились отпуски, не были постоянны; но перемѣнялись по сообразности того, какъ покупаемы были товары. Должно замѣтить еще несправедливое расположеніе цѣнъ, напримѣръ въ Новоархангельскѣ: сахаръ леденецъ назначенъ 16 руб., а въ другія конторы перечислялся 18 и 20 руб. пудъ, хотя трата отъ онаго при покупкѣ была принимаема въ соображеніе. Вообще же въ отпуски налагалось на товары отъ 10 до 25%, не смотря, что всѣ служащіе, на однихъ и тѣхъ же правахъ находились повсюду.

По новому жъ постановленію невозможно было вдругъ привести въ курсъ піастровъ и потому повышеніе цѣнъ на товары производилось послѣдовательно, и болѣе при новыхъ покупкахъ товаровъ и провизіи тѣхъ же сортовъ. Напримѣръ, покупая пшено—за 100 англійскихъ фунтовъ 8 піастровъ и считая піастръ въ 5 руб., составитъ 40 руб. и за пудъ обойдется съ небольшимъ 14 руб.; полагая жъ на трату, неизбѣжно послѣдующую отъ крысоядія, не должно производить его въ продажу менѣе 16 руб. пудъ. Но возвысивъ вдругъ съ 6 р., цѣна бы утроилась; въ постепенномъ же переходѣ сіе уравненіе было не столь примѣтно.

Впрочемъ главное правленіе, въ постановленіи № 523 § 11, предписало: «Сукна ординарныя, пестредь, тикъ и патока должны быть по самымъ низкимъ цѣнамъ. Противъ привоза покупныхъ въ С. Петербургѣ наложить на расходы по 30%, а на покупныхъ инымъ образомъ, отъ 10 до 15%, и то за одинъ только провозъ, а не въ барышъ. Вообще полагается чтобы компанія имѣла прибыли не отъ чего

иннаго какъ отъ привозимыхъ товаровъ разной мягкой рухляди и отъ торговли съ иностранцами. (§ 10) Для продовольствія женатыхъ семействъ отпускать хлѣбъ въ соразмѣрности количества семействъ, по такой цѣнѣ, во что компаніи стоитъ съ расходами, безъ положенія процентовъ.

Для работныхъ отпускались товары изъ лавки по запискамъ главнаго правителя, на ихъ счеты, разъ въ мѣсяцъ, иногда разъ въ треть; въ числѣ коихъ выдавалось и нѣсколько фунтовъ муки и другихъ провизій. Но сей переходъ былъ чрезмѣрно затруднителенъ и для людей и для содержателей; первые не во всякое время могли свободно получать записки, а послѣдніе, накопляя великое множество мелкихъ счетовъ, не могли никогда составить изъ нихъ надлежащаго отчета. Нетолько во время бытности, но и по смѣнѣ изъ лавки, дѣла ихъ невозможно было привести въ извѣстность.

4) Преобразованіе колоній г. Гагемейстеромъ.

Г. Гагемейстеръ привелъ въ дѣйствіе многія предписанія главнаго правленія, которыя до того времени были не повсемѣстны. Онъ разослалъ по всѣмъ конторамъ правила о должностяхъ главнаго правителя и конторъ, изложенныя въ наставленіи конторамъ отъ мая 1811 года, и тѣ статьи, кои относятся къ обращенію съ островитянами, объявилъ имъ чрезъ конторы.—И привелъ почти вполнѣ предположеніе главнаго правленія, посланное на имя Новоархангельской конторы отъ 23 іюня 1817 года № 523, какъ то увидимъ изъ слѣдующаго обозрѣнія:

Соглашеніе людей, вмѣсто участія, на плату.

Февраля 20 онъ предписалъ конторѣ объявить промышленнымъ волю главнаго правленія, изложенную въ помянутомъ приказаніи, § 14, чтобъ вмѣсто полупаевъ получать имъ по 300 р. жалованья и по одному пуду муки въ мѣсяцъ. Контора объявила сіе предложеніе и всѣ находящіеся въ Ситхѣ промышленные подали мнѣніе слѣдующаго содержанія:

«Въ исполненіе посланнаго отъ вашего высокоблагородія въ здѣшнюю контору отъ 20 февраля предложенія съ прописаніемъ воли главнаго правленія и намъ объявленнаго, въ которомъ испрашивать изволите соглашенія всѣхъ вмѣсто промысловаго участія на денежное жа-

лованье, съ довольствіемъ къ тому отъ компаніи пищею и по возможности хлѣбомъ, буде привозъ изъ Калифорніи сдѣлается регулярнымъ, получать деньгами по 300 руб. въ годъ и по одному пуду на каждаго въ мѣсяцъ хлѣба безденежно, каковое положеніе пріемлемъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Полагаемую вмѣсто участія денежную плату каждому по 300 р. считать съ послѣдняго раздѣла, мая 1815 года, а какъ главное правленіе вмѣстѣ съ симъ полагаетъ паекъ по одному пуду муки каждому на мѣсяцъ, то и надѣемся, что обращая на нужды наши человѣколюбивое вниманіе и разсуждая, что мы всѣ должны компаніи немалыми суммами, главное правленіе опредѣлило исключить изъ нашихъ заборовъ по среднимъ цѣнамъ причитающуюся за паекъ съ того времени сумму.

2) Если случится, что не будетъ впредь регулярнаго привоза хлѣбныхъ припасовъ и полагаемый паекъ не выдастся, то считать намъ по истиннымъ цѣнамъ за столько, за сколько невыдано заслуги.

3) На впредь текущее время нашего прожитія въ службѣ компаніи покорнѣйше просимъ не повышать цѣнъ на нужные и необходимые для одежды и обуви товары, а паче жизненные припасы, сверхъ постановленной уже нынѣ вами для производимой продажи въ лавкѣ таксы.

4) Отличившіеся изъ насъ по службѣ на пользу компаніи надѣются ожидать награды сверхъ полагаемыхъ намъ 300 руб. въ годъ и съ пайкомъ платы, по усмотрѣнію вашего высоблагородія, на счетъ компаніи.

5) По случившимся въ продолженіе службы нашей разнымъ болѣзненнымъ припадкамъ и слабости силъ въ здоровьѣ, не моглобъ случиться изъ жалованья нашего вычетовъ.

6) Всепокорнѣйше просимъ принять во уваженіе нужды наши о уменьшеніи и установленіи противъ прежняго цѣнъ на экономическія вещи, яко нужное и необходимое для насъ вещество, утвердить единожды ординарною и невозвышаемою цѣною по таксѣ. Отъ чего компанія, какъ извѣстно намъ, ни какихъ убытковъ понести не можетъ.»

Вслѣдствіе сего соглашенія, по приказанію г. Гагемейстера начали выдавать промышленнымъ по пуду муки въ мѣсяцъ, предоставляя о прочемъ на утвержденіе правленія.

Планъ о положеніи людямъ жалованья вмѣсто участковъ начерталъ еще покойный Н. П. Резановъ. Въ повелѣніи, данномъ г. Баранову 9 сентября 1805 года § IV, о промыслахъ, прекрасно выражено: «промыслы производятся американцами, а люди, для ловли звѣрей въ службу компаніи вступающіе, употребляются единственно на обстройки

и укрѣпленіе водворенія, мореходство и защиту. Словомъ, къ сожалѣнію сказать должно, что менѣе 400 челов. или паевъ составляютъ нынѣ всю силу въ Америкѣ, держатъ въ подчиненности народы, помогаютъ въ постройкѣ, и въ тоже время хотя и весьма слабымъ кордономъ, но сколько можно охраняютъ все пространство береговъ американскихъ. Въ награду трудовъ своихъ получаютъ они изъ пріобрѣтаемыхъ звѣрей половину пая, или участка, а мастеровые и цѣльной. Число людей по обширности заведеній крайне недостаточно и останавливаетъ успѣхи, а умножить ихъ на семъ основаніи будетъ для компаніи и для нихъ самихъ безвыгодно; поелику разжидятся прибыли отъ промысловъ до того, что обоимъ сословіямъ будетъ въ тягость. При всемъ томъ сами промышленные до окончанія 4-хъ годичнаго періода, въ которомъ раздѣлъ бываетъ, тяготятся столько же неизвѣстностью своего жребія и, вмѣсто чаемыхъ пользъ, легко могутъ потерять напрасно трудъ свой; ибо компанія, распространяя свои заведенія, должна искать выгодъ своихъ въ торговлѣ, въ которой участвуютъ одни акціонеры, а не промышленные; слѣдовательно, само собою доказывается, что званіе промышленныхъ на нынѣшнемъ основаніи долго продолжаться не можетъ. Я думаю, мало по малу уменьшить полупайщиковъ, и современемъ предоставя одной компаніи всѣ отъ паевъ выгоды, имѣть всюду людей на жалованьѣ.»

Сіе преобразованіе произведено почти безпрепятственно. Натурально, что старые промышленники, имѣя случай до періода 1803 года получать натурою шкуры, находили себѣ дѣйствительныя выгоды; но въ послѣдующіе три періода, когда звѣри оцѣнивались по таксѣ, то за полупай не приводилось болѣе 1531 рубля въ 4 года.—Правда, что число промышленныхъ шкуръ было иногда очень велико и даже болѣе нежели прежде; но за то уже увеличилось число людей и состояли въ службѣ чиновники, получавшіе большое денежное жалованье изъ общей массы, которая чрезъ сіе уменьшилась. Впрочемъ промышленные и даже многіе изъ другихъ сословій, лестнѣе питаются надеждою на неизвѣстное будущее, нежели съ расчетомъ довольствуются опредѣленнымъ, постояннымъ положеніемъ. Съ назначеніемъ денежнаго жалованья сдѣлались извѣстны расчеты всѣхъ и каждаго во всякое время.

Истина неоспоримая, что промышленые могли только и существовать на участіи при прежнихъ компаніяхъ и положеніяхъ, чтобъ получать звѣрей натурою, и продавая ихъ по вольнымъ цѣнамъ, имѣть вѣрныя выгоды, а когда вещи замѣнялись условно цѣною, то и выгоды

совершенно уничтожились. Здравомыслящіе изъ нихъ замѣтили впослѣдствіи, что настоящее положеніе и надежнѣе и выгоднѣе чѣмъ прежнее.

Положенія для Алеутъ при промыслахъ бобровъ и другихъ звѣрей.

Для приведенія въ исполненіе предписаній главнаго правленія, въ помянутомъ приказаніи № 523 въ §§ 7 и 8, г. Гагемейстеръ далъ предложеніе конторѣ выдать имъ на счетъ компаніи лавтаки на байдарки, по кишочной камлеѣ и по птичьей паркѣ на каждаго; и за промышленныхъ звѣрей платить товарами пятую часть положенной цѣны по таксѣ, со всѣми промышленными въ генеральномъ контрактѣ поставленной. Каюрамъ на одежду и обувь опредѣлено выдавать натурою платье по одинакому положенію достаточно.

Разныя полезныя перемѣны, произведенныя г. Гагемейстеромъ и его преемникомъ.

1) По недостаточному положенію креоламъ жалованья, на представленіе конторы г. Гагемейстеръ предписалъ сверхъ жалованья выдавать имъ натурою матросскаго платья пару, двѣ пары башмаковъ и одну камлѣю, по цѣнѣ около 35 рублей.

2) Съ сего же времени вошли въ общее употребленіе марки и прекратили записки о выдачахъ изъ лавки на счеты товаровъ; а каждый служащій на жалованьѣ получалъ изъ кассы марки каждомѣсячно и оными покупалъ нужныя себѣ вещи. — Предложеніемъ № 177 г. Гагемейстеръ предписалъ: у всѣхъ должныхъ компаніи вычитать изъ жалованья одну треть его оклада, выдавая двѣ трети онаго на содержаніе.

3) Въ званіе прикащиковъ употреблялись нѣкоторые заслужившіе довѣренность промышленики, состоявшіе прежде на паѣ; но сего положенія недостаточно было для безбѣднаго содержанія, почему предписано во время походовъ на судахъ производить имъ столовыхъ по 25 руб. въ мѣсяцъ.

4) Для приведенія въ ясность промысловъ, какой оные оказались доброты по разсортировкамъ конторъ, подъ вѣдомствомъ коихъ оные упромышлены, предписано сдѣлать штемпеля со знаками конторъ подъ фирмою Р. А. К. и съ литерами означающими доброту.

5) Съ управленія г. Гагемейстера, дѣла по конторамъ приняли порядочное теченіе. Прикащики, управляющіе лавками и магазинами, подавали отчеты по третямъ года; коммисіонеры и судовые прикащики по разнымъ порученіямъ, возвратясь изъ походовъ, также немедленно подавали отчеты въ контору. Правитель конторы, содержа кассу, подавалъ каждомѣсячныя вѣдомости, и контора, сочиняя за треть производства своего вѣдомость, подавала ее главному правителю.

6) Г. Гагемейстеръ сдалъ свою должность г. лейтенанту Яновскому октября 23-го 1818 и самъ отправился на кораблѣ *Кутузовъ* въ Россію. Его преемникъ постановилъ два полезныя учрежденія, опредѣливъ командирамъ судовъ, неполучающимъ столовыхъ денегъ по условіямъ, выдавать натурою провизію на время кампаніи въ мѣсяцъ, и матросамъ во время походовъ:

Командиру			Командѣ		
муки	1	пуд.	сухарей въ день	1	фун.
солонины	30	фун.	мяса сіучьяго или говяж.	$^1/_2$	—
масла	10	—	крупъ, въ мѣсяцъ	$6\frac{64}{96}$	—
чаю	1	—	гороху — —	8	—
сахару песку	12	—	сала — —	8	—
гороху	10	—	рому — —	5	чарок.
рому	$1\frac{1}{2}$	кружки.			

что по тогдашнимъ цѣнамъ стоило
36 руб. 45 коп. въ мѣсяцъ.

5. Положеніе Новоархангельска.

Замѣчая о Ситхѣ, я не сказалъ о климатѣ и произведеніяхъ края, кои или были, или суть поводомъ къ населенію; итакъ, нужно разсмотрѣть сіи подробности.

Всѣ горы покрыты густыми еловыми лѣсами, только у высочайшихъ каменистыя вершины скрываются подъ вѣчнымъ снѣгомъ. Ситха есть островъ отдѣляемый отъ материка Хуцновскимъ проливомъ (Chatam Street) и перерѣзанный еще мелкими проливами съ сѣверной части онаго. На всемъ пространствѣ острова, простирающагося по долготѣ отъ мыса Омани до Ледянаго пролива слишкомъ на два градуса, вѣроятно нѣтъ площади въ одну милю квадратную. Кряжъ горъ пролегаетъ повсюду; и они состоятъ большею частію изъ гранита разныхъ видовъ, гнейса и слюденаго сланца. На небольшихъ равнинахъ, въ раз-

логахъ и на самыхъ вершинахъ горъ—мокрыя тундры, покрытыя мохомъ. Старые лѣса, обваливаемые порывами вѣтровъ и подрываемые теченіемъ снѣжныхъ водъ, навалились кучами одно на другое и, обросши мохомъ, согниваютъ и дѣлаютъ мѣста вовсе непроходимыми. Сіе дикое положеніе есть причиною мрачной погоды и ужасныхъ вѣтровъ. По многимъ наблюденіямъ можно сказать навѣрное, что вообще дурной погоды въ круглый, лучшій годъ, двѣ трети и одна треть ясной, или умѣренной; но бываетъ время, когда въ годъ не обойдется одной пятой доли ясныхъ дней; безпрестанная мрачность, мелкій дождь и сырость воздуха суть обыкновенныя явленія атмосферы; но здѣсь, какъ и вездѣ, нѣтъ правилъ безъ исключенія, и случается хорошая погода. Зима вообще бываетъ тепла, иногда снѣгъ падаетъ и исчезаетъ вмѣстѣ съ дождемъ; случается изрѣдка постоянная зима. Иногда самая большая степень стужи доходитъ до 10 и даже до 14° (1820) по Реомюру. Весна иногда рано начинается, и въ февралѣ мѣсяцѣ цвѣтетъ малина (1825), а въ маѣ созрѣваютъ ягоды. Тогда забавно видѣть на кустарникѣ, не имѣющемъ еще листьевъ, розовые цвѣтки; но иногда въ мартѣ стужа бываетъ по утрамъ до 8, а въ апрѣлѣ до 4°, и въ маѣ едва начинаетъ выступать зелень (1826); иногда снѣга держатся съ ноября до февраля (1824); но господствующая погода есть пасмурность и дождь, т. е. круглый годъ осень. Вѣтра, на землѣ большею частію порывами, иногда столь жестоки, что срываютъ деревья съ корнемъ.

Если при новолуніи въ 3 день ясная погода, то можно ожидать и во всю лунацію продолженія оной. Въ морѣ часто совсѣмъ другая погода, нежели на берегу; иногда, оставляя берегъ, видимо продираемся сквозь мракъ, который постепенно рѣдѣетъ, и выходимъ въ ясную полосу; отколь представляются черныя тучи облаковъ, увивающихся около снѣжныхъ утесовъ горъ. Въ морѣ бываютъ вѣтра непостоянны; но въ большой широтѣ весною и лѣтомъ болѣе O и S, а осенью SW и NW. Переходя же въ меньшую широту весною и лѣтомъ, получаемъ NO и NW, но иногда оные продолжаются и большею частію осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, или совсѣмъ напротивъ.

6. Обитатели Ситхи и всего NW берега Америки.

Колюжи или колоши, съ разными ихъ поколѣніями, обитаютъ по NW берегу отъ 40 до 60° широты. Если обитатели Тринидатской губы и разнятся отъ обитателей рѣки Колумбіи, то вѣроятно въ такомъ же-

отношенія, как сіи послѣдніе къ обитателямъ пролива Жуанъ-де-Фука и такъ далѣе; но увѣренію бывавшихъ въ тѣхъ мѣстахъ русскихъ и алеутъ, обитатели Тринидатской губы ближе похожи на колошъ, нежели на индѣйцевъ, обитающихъ южнѣе мыса Мендоцина, а потому, съ вѣроятностію причисляю ихъ къ племени колошъ (сходство сіе примѣчается въ ихъ обрядахъ и образѣ жизни).

Индѣйцы Новаго Албіона, на пространствѣ 10 миль, не понимаютъ другъ друга: слѣдовательно очень возможно, что народъ на пространствѣ 20 градусовъ разсѣянный, долженъ уже естественно, по причинѣ смѣшенія съ обитателями внутренней Америки, имѣть ощутительную разность въ образѣ жизни и языкѣ, какъ колоши Берингова и Тринидатскаго заливовъ.

Для познанія о такомъ народѣ какъ колоши, нужно бы употребить рачительное и подробное изслѣдованіе; можетъ быть одно какое либо поколѣніе онаго умнѣе, чѣмъ другое, слѣдовательно, имѣетъ лучшія понятія и свѣдѣнія. Вѣроподобно, что на пространствѣ 20° климатъ и другія причины могутъ имѣть вліяніе на нравственность.

Мы знакомы съ колошами съ 1783 г.; но первые путешественники безъ переводчиковъ не имѣли способовъ собирать свѣдѣнія о ихъ понятіяхъ. Послѣ занятія Якутата съ 1794 и Ситхи съ 1799 годовъ, г. Барановъ, конечно, собиралъ нужныя свѣдѣнія, но они теперь неизвѣстны. Собранныя мною свѣдѣнія состоятъ въ слѣдующемъ:

Вышнее существо, Творецъ міра, не постигается колошами; но понятіе ихъ позволило искать начала всѣхъ вещей вблизи. Животныя взяты за дѣйствующихъ лицъ: человѣкъ представляется полубогомъ, а воронъ жизнодавцемъ въ миѳологіи ситхинскихъ колошъ.

«Китх-угин-си, первобытный житель земли, имѣлъ сестру, и рожденныхъ отъ нея дѣтей онъ истреблялъ для того, чтобъ не размножить племя людей. Кромѣ его были еще другіе жители на землѣ, надъ коими онъ имѣлъ власть и за преступленія наказывалъ потопомъ, но не могъ истребить всѣхъ, потому что люди спасались на плотахъ и лодкахъ къ вершинамъ высокихъ горъ, кои вода не покрывала; тамъ привязывали свои суда къ камнямъ канатами и удерживались. Плоты и канаты сохраняются на вершинахъ горъ до сего времени».

«Сестра Китх-угин-си, наскучивъ терпѣть обиды отъ брата, рѣшилась бѣжать; ушла далеко на морской берегъ, и тамъ изъ древесной коры построила себѣ хижину. Въ ясный день вышла она на берегъ, увидѣла играющихъ на морѣ китовъ и, не зная кто таковы сіи жи-

вотныя, начала кричать имъ, чтобъ подошли къ ея жилищу и дали ей корму, потому что терпитъ голодъ. Киты, не отвѣчая ей ничего, скрылись; но въ вечеру тогожъ дня, приходитъ въ хижину статной мужчина и спрашиваетъ почему она здѣсь одна и терпитъ голодъ? Она разсказала, что братъ не давалъ ей воспитать дѣтей своихъ, и что, сожалѣя о ихъ участи, принуждена бѣжать и подверглась голоду. Пришедшій мужчина послалъ одного изъ людей (калгу) на лайду, велѣлъ принести маленькій, круглый камушекъ, который положилъ на огонь и раскалившійся далъ ей съѣсть. Когда она исполнила, то онъ сказалъ, что послѣ сего родитъ сына, котораго никто не убьетъ, и самъ скрылся».

«Вскорѣ за тѣмъ она почувствовала себя беременною и родила сына Эльхъ. Воспитывая его, каждое утро купала въ морской водѣ, и когда онъ началъ выростать, то сдѣлала стрѣлку и показывала ему употребленіе, какъ бить оною птицъ. Ходивши по лѣсамъ, онъ много настрѣлялъ колибри, изъ шкуръ коихъ его мать сшила себѣ одежду. Въ одинъ разъ увидалъ онъ въ лѣсу нѣчто бѣлое на деревѣ, стрѣлялъ и убилъ большую птицу; снялъ съ нея шкуру, надѣлъ на себя и, разсматривая крылья, понималъ, что съ помощію оныхъ птица могла летать въ воздухѣ; вмѣстѣ съ таковымъ разсужденіемъ онъ сказалъ: какъ бы я былъ радъ, если бы могъ летать такъ, какъ птица. Съ симъ словомъ поднялся на воздухъ, но не умѣя управлять крыльями, скрылся за облака и тамъ почувствовавъ тягость сказалъ съ раскаяніемъ: лучше бы мнѣ быть съ матерью! и послѣ сихъ словъ вдругъ явился при ея хижинѣ».

«Проживъ нѣсколько времени вмѣстѣ, мать расказала ему поступки Китх-угин-си, какъ онъ истреблялъ дѣтей ея и почему они здѣсь находятся. Молодой человѣкъ, чувствуя свои силы, просился у матери, чтобъ отпустила его отомстить своему дядѣ. Мать не позволяла, утверждая, что онъ не возвратится къ ней живой; но наконецъ по неотступнымъ просьбамъ дала ему согласіе и онъ отправился. Пришедши въ хижину дяди своего, не засталъ его дома; люди (калги) отвѣчали, что уѣхалъ. Старикъ сей, выѣзжая изъ дома, жену свою изъ ревности запиралъ въ большой сундукъ, и его подвѣшивалъ посреди хижины. Молодой гость спросилъ, что въ немъ хранится, и когда сказали, что жена его дяди, то онъ, несмотря на упорство людей, сломалъ крышку и ее выпустилъ. Чрезъ нѣсколько дней увидали ѣдущій

съ моря батъ, въ которомъ былъ Китх-угии-си; въ тотъ разъ жену его посадили въ сундукъ и опять подвѣсили».

«Китх-угии-си, подъѣхавъ къ берегу, узналъ, что въ его домѣ есть перемѣна и, вышедши изъ бата, спросилъ: кто сломалъ сундукъ? Люди его съ трепетомъ отвѣчали, что это былъ его племянникъ, которого они не имѣли силы удержать. Старикъ, пришедши домой, собралъ всѣхъ живущихъ людей въ свою хижину и повелѣлъ водамъ подняться и потопить всѣхъ небывшихъ съ нимъ. Племянникъ его сидѣлъ на верху хижины, онъ имѣлъ на себѣ птичью шкуру, не боялся угрозъ своего дяди и немедленно водамъ велѣлъ отступить. Послѣ сего, сошедши внизъ, заперъ отсюду хижину крѣпко, чтобъ не могли изъ оной освободиться, приказалъ водамъ подниматься, а самъ на крыльяхъ птицы полетѣлъ на небо. Долгое время онъ леталъ, но наконецъ, обезсилѣвъ, упалъ на землю и больно зашибся о камень. Это было причиною, что люди послѣ его начали чувствовать болѣзненные припадки. Долго лежалъ недвижимъ на томъ мѣстѣ, какъ въ одно утро, заснувши крѣпко, слышитъ голосъ: иди, тебя призываютъ! Просыпаясь, не видитъ никого и думая, что это мечта, вновь засыпаетъ. Но голосъ повторяетъ другой разъ тѣ же слова. Онъ проснулся и, не находя никого, собралъ силы и пошелъ къ морскому берегу. На морѣ увидѣлъ онъ плавающихъ бобровъ и размышлялъ: неужели сіи морскіе звѣри меня призывали? плавающій бобръ отвѣчалъ ему: «садись на меня, я довезу тебя куда призываютъ!»—Ты утопишь меня? спросилъ Эльхъ.—Зажми глаза и садись, ничего не опасаясь! отвѣчалъ ему бобръ. Повинуясь призывному голосу, онъ садится на бобра и плылъ довольно долгое время; послѣ бобръ сказалъ ему: открой глаза и смотри! Взглянувши, увидѣлъ онъ берегъ, и на немъ множество людей. Бобръ сказалъ ему: поди и тамъ найдешь мать и дядю своего. Вышедши на берегъ, онъ увидѣлъ мать и дядю, которые ему обрадовались, хотѣли угостить его; но онъ ничего не могъ ѣсть. Дядя его собралъ къ себѣ всѣхъ людей, которые тамъ находились; изъ числа сихъ гостей, одинъ имѣлъ два брюха и ѣлъ очень много. Эльхъ спросилъ его, отчего такъ съ нимъ сдѣлалось? Двубрюхій не хотѣлъ сначала сказывать; но по просьбѣ Эльха признался, что въ одинъ разъ увидалъ онъ ворона, который имѣлъ болѣзнь и велѣлъ скоблить кожу у одной лапы подъ составомъ, и онъ дѣлалъ сіе до тѣхъ поръ, пока потекла изъ нея вода. Послѣ сего излѣченія воронъ получилъ способность производить всѣхъ живот-

нихъ; а двубрюхому велѣлъ съѣсть соскобленную съ ноги кожу; отчего тотъ сдѣлался прожорливымъ».

«Эльхъ чрезъ сіе ознакомился съ ворономъ и получилъ отъ него право быть родоначальникомъ колошъ.» Но какимъ образомъ произошелъ родъ людей, и какою силою воронъ дѣйствуетъ, о томъ ничего уже не могли придумать, и говорятъ, что это такъ должно быть. Изъ всего же баснословія сквозь мракъ онаго мелькаетъ истина всемірнаго потопа; но все прочее уже есть слѣдствіе вымысловъ.

Злымъ духамъ колоши вѣрятъ и думаютъ, что отъ нихъ насылаются на людей болѣзни; они обитаютъ въ водѣ, а потому и болѣзни происходятъ отъ употребляемыхъ рыбъ и ракушекъ, въ которыхъ передаются отъ злыхъ духовъ. Они упрашиваютъ ихъ чрезъ шамановъ, чтобы избѣгнуть болѣзней; но почестей никакихъ не воздаютъ. Они думаютъ, что сельди просили злыхъ духовъ, чтобы имъ отдалъ Кабачакова, зато, что онъ прежде не давалъ имъ покою; о чемъ духи сказывали шаманамъ.

По смерти человѣка колоши тѣло сожигаютъ и лучшимъ людямъ на томъ мѣстѣ строятъ памятники; вѣрятъ, что душа остается безсмертною, но не получаетъ въ другомъ мірѣ воздаянія за добро и наказанія за зло. Души обитаютъ съ раздѣленіемъ по тѣмъ достоинствамъ, какія имѣли въ сей жизни: особенно начальниковъ и особенно подчиненныхъ; если же вмѣстѣ съ умершимъ тоеномъ убиваются его калги; тѣхъ души остаются вѣчными слугами душѣ начальника.

Послѣ рожденія младенца, мать лежитъ въ постели мѣсяцъ, не выходя изъ хижины; по прошествіи же сего времени вымывается она сама, вымываетъ дитя и все свое платье, вмѣсто котораго надѣваетъ другое. Тогда созываютъ родственниковъ и подчиваютъ; при которомъ случаѣ, мать даетъ новорожденному имя, соименитое одному изъ умершихъ своихъ родственниковъ, и тѣмъ оканчивается обрядъ. Плодородіе женщинъ бываетъ отъ 6 до 8 и не превосходитъ 10 душъ.

Мать кормитъ грудью обыкновенно до тѣхъ поръ, пока начинаетъ дитя ходить; между тѣмъ матери пріучаютъ ребенка къ рыбной пищѣ, передавая разжеванную въ ротъ ему, юколу, пока появятся зубы и будетъ въ состояніи самъ питаться. Для младенцевъ дѣлаютъ какое нибудь платье изъ звѣриныхъ шкуръ; но когда дитя начинаетъ уже говорить, то родственники его, дяди и другіе, имѣютъ обязанность каждое утро купать его въ рѣчной или морской водѣ, не взирая ни на какіе морозы, до тѣхъ поръ, пока привыкнетъ терпѣть холодъ. Отцы и ма-

тери уклоняются отъ сего строгаго обряда, ибо крикъ дѣтей и слезы привели бы ихъ въ жалость; вмѣсто того какъ дядя, исполняя обыкновеніе, за непослушаніе и крикъ сѣчетъ розгами. Во всѣхъ возрастахъ дѣти оказываютъ къ родителямъ послушаніе и тѣмъ болѣе оное примѣчательно, что престарѣлыхъ и безсильныхъ содержатъ съ лучшимъ попеченіемъ (*). Дѣти вообще переходятъ къ роственникамъ по матери, и считаютъ право наслѣдства по женской линіи. Колоши вообще крѣпкаго сложенія, средняго роста, окладъ лица правильный, волосы черные, грубые, бороды не имѣютъ, хотя и ростетъ рѣдкая, но выщипываютъ ее раковинами. Женщины прорѣзываютъ нижнюю губу и вставляютъ деревянныя планки, придающія чрезвычайно отвратительный видъ лицу. Нынѣ сіе обыкновеніе становится рѣже.

Человѣкъ, вступающій въ бракъ, долженъ быть въ силѣ сносить всякую обычную работу и владѣть оружіемъ; по желанію его и съ согласія родителей, онъ ѣдетъ въ то селеніе, гдѣ предполагаетъ жениться, и къ тому, у кого сватаетъ, посылаетъ человѣка съ предложеніемъ; ежели отецъ и невѣста соглашаются, тогда идетъ онъ съ подарками къ родителямъ невѣсты и ближнимъ родственникамъ и получаетъ невѣсту. Въ слѣдующее потомъ время пріѣзжаетъ вмѣстѣ съ женою къ ея роднымъ и получаютъ отъ нихъ подарки, которые уже должны быть больше и значительнѣе, нежели первые подарки жениха. Подарки сіи состоятъ изъ звѣриныхъ шкуръ и европейскихъ вещей, орудія и часто изъ людей, которыхъ называютъ калгами. Были примѣры, что по несогласію невѣсты на нѣкоторыя условія, сватовство разрушается; напримѣръ: одна невѣста требовала отъ тоена, чтобы онъ, женясь на ней, отослалъ первую свою жену къ ея родственникамъ. Тоенъ, любя ее, не согласился и сватовство разрушилось. При свадебныхъ обрядахъ не употребляютъ никогда шаманства и не дѣлаютъ никакихъ жертвоприношеній.

Богатые и отличные въ родѣ колоши имѣютъ до пяти женъ, а иногда и болѣе; они стараются чрезъ сіи связи получить больше приданаго и имѣть болѣе родственниковъ, чтобъ тѣмъ усилить и свое состояніе. Въ нѣкоторыхъ родахъ есть обыкновеніе женить въ такомъ еще возрастѣ, когда не могутъ раздѣлять ложе. Между женами случается ревность, которая часто доводитъ ихъ до брани, а иногда ко-

(*) Сироты и безродные, неимѣющіе силъ доставать себѣ пропитаніе, по причинѣ болѣзней, особенно призираются зажиточными, которые и стараются о ихъ пропитаніи:

*

ются они ножами или кинжалами. Если жена оказываетъ невѣрность и будетъ найдена на мѣстѣ преступленія, тогда мужъ убиваетъ ее и обольстителя, не подвергаясь мщенію отъ его родственниковъ, которымъ въ замѣнъ того иногда заплатитъ нѣсколько изъ своего платья и другихъ имѣющихъ цѣнность вещей; сіе наказаніе распространяется на человѣка, неимѣющаго съ мужемъ родства; но буде оный былъ племянникъ, тогда поруганный мужъ принуждаетъ его взять жену свою и содержать ее какъ прилично. Люди горячіе и пылкіе не всегда выдерживаютъ сію умѣренность, а потому часто и родственники дѣлаются жертвою гнѣва обиженнаго мужа. Есть снисходительные мужья, кои старшей женѣ позволяютъ имѣть молодаго помощника, который живетъ въ ихъ хижинѣ и исполняетъ всѣ работы, а въ отлучку мужа занимаетъ его постель.

Не было примѣровъ, чтобъ кто либо женился на матери, дочери и даже племянницѣ; но всегда невѣста избирается изъ другаго рода. Присемъ должно замѣтить, что послѣ смерти дяди, племянникъ долженъ взять его жену, не взирая ни на какое неравенство лѣтъ. Двѣ родныя сестры могутъ быть женами одного мужа.

Женщины хотя преимущественно занимаются своими работами, какъ то приготовленіемъ упромышленной рыбы, шитьемъ, плетеньемъ корзинъ, вязаньемъ покрываловъ изъ шерсти и проч., но на нихъ лежитъ также и переноска тяжестей домашнихъ, какъ то: дровъ, коры древесной и проч.; во время войны и переговоровъ съ сосѣдними народами, женщинъ ни въ какіе совѣты не принимаютъ и даже скрываютъ отъ нихъ свои распоряженія; но въ торговлѣ, въ праздникахъ и разныхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ онѣ уже непосредственно участвуютъ и часто мужья только исполняютъ ихъ приказанія.

По смерти человѣка, сдѣлаютъ прежде гробъ, положатъ тѣло и при собраніи родственниковъ и знакомыхъ несутъ на избранное мѣсто, гдѣ и сожигаютъ трупъ; причемъ родственники обыкновенно печаль свою изъявляютъ крикомъ и плачемъ. Прежде, до ознакомленія ихъ съ европейцами, при смерти знаменитыхъ тоеновъ убивали и невольниковъ, какъ замѣчено о томъ выше. Родственники умершаго обрѣзываютъ себѣ волосы и въ ознаменованіе горести своей марають лице черною краскою, который трауръ многіе продолжають во весь годъ.

Заготовленіе пищи у ситхинскихъ колошъ начинается въ февралѣ, съ приваломъ сельдей. Но сію рыбу они въ прокъ не запасаютъ, потому что скоро портится отъ плѣсени и горчаетъ. Они обыкновенно за-

пасаютъ икру сельдевую: знавши время, когда сельди должны метать икру, колоши рубятъ древесный хвой и, перевязавъ оный, опускаютъ съ камнемъ въ воду вблизи берега. Испущенная икра облипаетъ вѣтки, которыя вынимаютъ изъ воды и сушатъ на солнцѣ, или на воздухѣ, и по высушеніи околачиваютъ отъ вѣтвей и сберегаютъ для употребленія; послѣ сельдей постоянное запасеніе корму начинается со входомъ въ рѣчки морской рыбы разныхъ породъ, что обыкновенно слѣдуетъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Преимущественно запасаютъ горбушу, которую, отдѣливъ отъ кости, сушатъ на воздухѣ или коптятъ въ дыму. Стараются сего продукта запасти на круглый годъ, и его почти всегда достаетъ до новой рыбы. Палтусы ловятся во всякое время года и тѣмъ сберегаютъ сухой кормъ. Сверхъ рыбъ запасается ягода малина, которую ѣдятъ съ сельдевой икрой, составляя изъ оной толкушку. Весной сдираютъ сокъ съ деревьевъ, сушатъ и также запасаютъ; питательныя коренья разныхъ породъ входятъ также въ заготовленіе. Нерпы, морскія свинки, сивучи и выкидные киты служатъ пищею, а жиръ сихъ животныхъ почитаютъ лакомствомъ и при угощеніяхъ поятъ онымъ вмѣсто напитковъ. Изъ водящихся здѣсь четвероногихъ употребляются въ пищу олени и бараны; но медвѣдей пренебрегаютъ. Птицъ ѣдятъ всѣхъ, кромѣ ворона, который обожается.

Колоши никогда ни по какимъ причинамъ не употребляли человѣческаго мяса въ пищу; но сказываютъ, что есть народъ, обитающій къ сѣверу въ горахъ, называемый ими коннанъ, о которомъ слышали, что во время голода ѣдятъ людей. Говорятъ, что народъ сей приходитъ иногда въ Чильхаты для торга; они отличны отъ колошъ, какъ образомъ жизни, такъ и языкомъ; прежде имѣли они орудіемъ луки и стрѣлы съ каменными копьецами, но теперь получаютъ отъ чильхатскихъ колошъ ружья и порохъ, а взамѣнъ того доставляются имъ лисьи и собольи шкуры и самородная мѣдь. Тоенъ Сайгакахъ увѣрялъ, что народъ сей имѣетъ сношеніе чрезъ горы съ мѣдновскими и чугацкими обитателями и съ ними бывали тамъ чильхатскіе колоши.

Колоши, какъ сказано, крѣпкаго сложенія, и мѣстныхъ болѣзней вовсе не примѣчено. Обыкновенныя, которыя отъ образа жизни происходятъ, есть болѣзни глазныя, головныя и въ желудкѣ. Дымъ въ хижинахъ и другія причины причиняютъ боль въ глазахъ и головѣ; а желудочныя иногда происходятъ отъ пищи; но всѣ онѣ не смертельны. Случаются иногда горячки, которыя по незнанію способовъ лѣченія прекращаются смертію. По увѣренію Сайгакаха оспа была здѣсь назадъ

тому около 50 лѣтъ, слѣдовательно около 1770 г. Онъ былъ мальчикомъ и едва помнилъ, но зналъ навѣрное, что въ каждой семьѣ осталось не болѣе по одному и по два человѣка; оная распространилась, по его словамъ, отъ Стахина и прекращалась у Ситхи и далѣе къ сѣверу не было. Колоши думали тогда, что болѣзнь сія послана на нихъ отъ ворона въ наказаніе за войны, которыя тогда безпрестанно они вели между собою. Лѣченіе болѣзней берутъ на себя старухи, употребляя къ тому травы и коренья; но колоши не надѣются на ихъ знанія. Шаманы не принимаютъ на себя участія въ леченьяхъ болѣзней; но къ нимъ прибѣгаютъ только съ вопросами оживетъ ли или умретъ больной? и за добрый отвѣтъ даютъ ему разные подарки. Бываютъ однакожъ шаманы, кои занимаются и леченіемъ, и поелику таковые рѣдки, то и заслуживаютъ особое уваженіе.

Они сибариты въ своихъ шалашахъ. Если есть готовая пища, то колоши въ состояніи лежать весь день между женами. Буде наскучитъ въ хижинѣ, то, накинувъ плащъ, выходятъ на берегъ и садятся по каменьямъ или ложатся на песку. Они ѣдятъ два или три раза въ день (*), часто купаются въ водѣ и рѣдко грѣются около огня. Многіе изъ нихъ пристрастные игроки палочками, въ которыя проигрываютъ всѣ вещи изъ платья, бобровъ, ружья, калговъ и были примѣры, что проигрывали своихъ женъ. Когда есть недостатокъ въ пищѣ, то колоши выѣзжаютъ въ море и удятъ палтусовъ; но дрова и воду носятъ женщины; онѣ готовятъ пищу и исправляютъ всѣ домашнія нужды. Колоши имѣютъ основательное сужденіе о вещахъ, кои заключаются въ кругу ихъ понятій. Пристрастны къ торговлѣ или мѣнѣ; но съ ребяческою жадностію хватаются за рѣдкія вещи и платятъ за нихъ необычайную цѣну; когдажъ наскучатъ оною, сбываютъ за безцѣнокъ. Они имѣютъ европейское платье и нѣкоторые очень много; но носятъ рѣдко. Случается иногда въ одинъ день видишь три или четыре перемѣны на одномъ Другіе носятъ рубашки. Но главное и общее платье есть плащъ или накидка, состоящая изъ байковаго одѣяла, или куска фризу въ 3 аршина, а зимою звѣриная изъ соболей, лисицъ, черныхъ медвѣдей, норокъ, торбогановъ и проч.

Брань колошъ всегда междоусобная, но должна быть отличена на внутреннюю и внѣшнюю: первая суть та, когда на одномъ селеніи между

(*) Вставая рано поутру, колоши не умываются, а тотчасъ начинаютъ ѣсть; въ полдень и вечеромъ также; но впрочемъ это не постоянно, а обыкновенно кто когда вздумаетъ, тогда и ѣстъ.

двуми родами, волчьимъ и вороньимъ, сдѣлается ссора, и одинъ будетъ жертвою оной; тогда родственники убитаго требуютъ платы за него, и въ случаѣ отказа съ противной стороны, вызываютъ на открытую брань. При семъ случаѣ съ обѣихъ сторонъ не употребляютъ огнестрѣльнаго орудія, но дѣйствуютъ кинжалами и стараются только ранить, а не убивать до смерти, и если удастся показать превосходство, то принуждаютъ заплатить за убитаго и приступаютъ къ переговорамъ; буде же наступающіе должны уступить, то смиряются на время и ждутъ случая, чтобъ въ отмщеніе прошедшаго убить кого либо изъ своихъ противниковъ; и месть сія питается по нѣсколько лѣтъ между людьми, живущими, такъ сказать, подъ одною кровлею.

Причиною ссоръ и драки, сколько извѣстно, всегда бываютъ женщины.

Внѣшняя война, хотя болѣе происходитъ отъ тѣхъ же именно причинъ, но иногда вмѣшивается и честолюбіе. Гордость дикихъ, если поддерживается сильнымъ противъ безсильнаго, не обуздывается умѣренностію или снисхожденіемъ, но побуждается жадностію и мщеніемъ. Если случилось, что отъ какихъ бы то ни было причинъ былъ убитъ одинъ человѣкъ, принадлежащій къ другому селенію, или области, тогда мщеніе объемлетъ умы соотечественниковъ убитаго. Они стараются не обнаруживать своихъ плановъ, поколь не приведутъ себя въ способность дѣйствовать наступательно. Потому то всѣ разсужденія воиновъ и скрываются отъ женщинъ, кои будучи перемѣшаны родствомъ со всѣми селеніями, не упустили бы случая предостеречь родныхъ своихъ отъ опасности. Приготовившись такимъ образомъ, они отправляются на батахъ и стараются пристать къ враждебному селенію на разсвѣтѣ. Предъ нападеніемъ одѣваются въ латы изъ дерева, переплетенныя плотно китовой жилой, которыя закрываютъ грудь и спину. На лице надѣваютъ маски деревянныя, на коихъ вырѣзаны личины звѣрей или другихъ животныхъ, въ видѣ болѣе устрашающемъ; поверхъ масокъ надѣваютъ на головы толстыя деревянныя шапки съ подобными же изображеніями, и всѣ сіи уборы привязываются одинъ къ другому ремнями, оставляя мѣста для глазъ и ушей. Нападая въ расплохъ, они не даютъ пощады мущинамъ и убиваютъ всѣхъ; но женщинъ обыкновенно щадятъ и берутъ въ невольницы (куухъ).

Побѣжденные ищутъ случая отмстить впослѣдствіи равнымъ числомъ за убитыхъ, и если недостигаютъ своей цѣли при жизни, то мщеніе остается наслѣдственнымъ въ родѣ; но случается, что рѣша-

ютъ брань посредствомъ переговоровъ и получаютъ платежъ за убитыхъ; тогда берутъ взаимныхъ заложниковъ мира; при семъ избраніи также дѣлаютъ странную церемонію: обѣ стороны выходятъ на равнину съ кинжалами, мужчины и женщины, и первые, коимъ надобно схватить аманата (лучшаго изъ-противниковъ, болѣе уважаемаго по связямъ родства и по старшинству), показываютъ видъ наступательный, машутъ копьями и кинжалами; кричатъ, вторгаются въ средину непріятеля и схватываютъ избираемаго заложника, который скрывается въ толпѣ своей партіи. Тутъ съ крикомъ, изъявляющимъ радость, исполненіе желаній и окончаніе войны, поднимаютъ его на руки и относятъ на свою сторону. Размѣнясь подобнымъ образомъ, каждая сторона заложника своего содержитъ лучшимъ образомъ, доставляя ему всѣ возможныя услуги; не позволяютъ ходить, а всегда, на первый случай, носятъ на рукахъ, и проч... Торжество мира заключается плясками съ утра до вечера и обжорствомъ.—Дикіе едва ли не вездѣ почитаютъ неизъяснимымъ наслажденіемъ жизни три вещи: пресыщеніе, а наипаче масляной и жирной пищей, любострастіе и пляски. Въ этомъ заключается и вся прелесть свободы и независимости.

Наконецъ заложники отводятся на жилье новыхъ друзей и проживаютъ годъ или болѣе; потомъ возвращаются и снова плясками подтверждаютъ прочность союза.

Воспоминанія о покойныхъ друзьяхъ и родственникахъ, о пріятностяхъ истекшаго времени, новые союзы, новыя знакомства, военныя событія, новые планы и другія удовольствія жизни изъявляются плясками, сопровождаемыми обжорствомъ. Сіи пляски имѣютъ также два отличія: одни какъ бы семейственныя, составляющіяся между ближними сосѣдами, кои и бываютъ каждогодно; а другія общія, на кои приглашаются изъ отдаленныхъ мѣстъ знакомые или извѣстныя по богатству и почестямъ.

Первыя случаются осенью, когда запасутся рыбою, жирами, ягодами и питательными кореньями; тогда начальникъ какого либо рода созываетъ къ себѣ сосѣдей и угощаетъ нѣсколько дней; пляшутъ безпрерывно, очередуясь одни съ другими; потомъ одариваютъ гостей шкурами звѣрей, ровдугами, одѣялами и проч... Хозяинъ перваго дома переѣзжаетъ къ другому и такъ далѣе, кто къ тому заготовлялся; но разсчитываютъ прилежно, чтобъ данные подарки никогда не пропали безвозвратно.

Общія пляски приготовляются уже не однимъ семействомъ, но цѣ-

ляли покойникам, на которыхъ приглашенные изъ дальнихъ мѣстъ проживаютъ болѣе мѣсяца. Въ селеніи, гдѣ дѣлаются игрушки, на каждой юртѣ становятъ рѣзнаго болвана, изображающаго какого либо звѣря, или птицу, или иной какой либо отличительный и всѣмъ извѣстный знакъ. И во все продолженіе праздника, юрта не называется уже именемъ хозяина, но вывѣскою, какая на ней поставлена. Тогда, отигравши въ одной юртѣ, соглашаются переходить подъ знакъ Орла, Ворона, Солнца, Луны, Медвѣдя и проч... Статуи дѣлаются особенными художниками, кои вырѣзываютъ оныя довольно искусно и получаютъ плату иногда бобрами, ровдугами, а иногда по невольнику за каждую.

Пріѣзжающіе гости одариваются, смотря по достоинству и надеждѣ получить въ будущее время не меньше отдарка. Пляска продолжается съ утра до вечера и состоитъ вся въ кривляньи тѣла, стоя и прыгая на одномъ мѣстѣ. Приготовляясь къ пляскѣ, колоши разкрашиваютъ лица красками, изображая разныя фигуры. Волосы набиваютъ орлинымъ пухомъ и тотъ же пухъ изъ рукъ пускаютъ на окружающихъ; въ рукахъ имѣютъ рѣзныя погремушки и нѣкоторые бьютъ въ бубны.

Шаманы дѣлаются сами собою. Желая принять пріемничество по своемъ родственникѣ, который былъ шаманомъ и померъ, молодые люди, назначающіеся къ тому, искушаютъ себя постомъ и цѣломудріемъ нѣсколько лѣтъ и буде почувствуютъ себя довольно способными, тогда принимаются за колдовство. Главное упражненіе ихъ предсказывать будущее, и иногда лечить болѣзни призываніемъ дьявола. Случается, что кто нибудь почувствуетъ необыкновенную боль, или умираетъ скоропостижно, тогда всѣ сіи случаи обыкновенно приписываются порчѣ, и потому бѣгаютъ къ шаману, который называетъ имъ кого вздумаетъ, что имъ испорченъ или отравленъ. Тогда несчастный подозрѣваемый бываетъ или жестоко избитъ или убиваемъ.

Невольники или калги.

Выше показано, что въ неволю забирались въ военное время; нынѣ въ окрестностяхъ Ситхи рѣдко бываетъ междоусобная война и потому рѣдки невольники; но ихъ покупаютъ отъ колошъ, живущихъ по берегу, окрестъ Шарлотскихъ острововъ. Надъ жизнію невольника они имѣютъ полную власть; даже и нынѣ изрѣдка убиваются оные при

случаѣ празднества на поминкахъ, при пляскахъ или при смерти какого значительнаго начальника; но убиваютъ худыхъ и неспособныхъ, коихъ нельзя ни продать, ни подарить. — При такихъ же обрядахъ иногда увольняютъ невольниковъ и на свободу, которые и могутъ жить, гдѣ пожелаютъ.

Примѣчательно, что колоши никогда не знали самоубійства и даже въ самомъ низкомъ и тягостномъ состояніи невольники не употребляли сего насильственнаго способа прекратить жизнь.

Тоены.

Тоены или начальники въ своемъ родѣ признаются за старшаго, но не имѣютъ ни надъ кѣмъ никакой власти; не могутъ послать никого для какихъ либо работъ или услугъ. Развѣ по доброй волѣ кто сопутствуетъ имъ въ ѣздѣ куда либо въ отдаленность, или помогаетъ въ работахъ.—Достоинство тоеновъ наслѣдственное.

Богатство и цѣнность вещей.

Состояніе колошъ отличается по числу родственниковъ его. Но богатство состоитъ въ невольникахъ, коихъ имѣютъ по 20, 30 и по 40 душъ обоего пола.

Вмѣсто монеты колоши имѣютъ въ обращеніи оленьи кожи, выдѣланныя замшей или по сибирскому названію ровдугой. Они не употребляются ими для платья; но тщательно сберегаются для мѣны. За невольника платятъ 15 и 20, за бобра 5 и 6, за хорошій батъ 10 и 15, и вообще всякая новая вещь оцѣнивается числомъ ровдугъ.

Мнѣніе Колошей о другихъ народахъ.

Первые появившіеся къ берегамъ здѣшнимъ иностранцы были испанцы, англичане, французы и русскіе; но они приставали въ разныхъ мѣстахъ и признаны за боговъ. Колоши говорятъ, что подъѣзжая къ кораблю не смѣли приставать, но послѣ когда долго манили ихъ знаками, то рѣшились послать одного старика, а по возвращеніи его живаго и съ подарками, сдѣлались смѣлѣе и, ознакомясь, начали торговаться.

Рукодѣліе.

Главнѣйшее искусство колошъ состоитъ въ обдѣланіи лодокъ и батовъ, кои весьма легки на ходу и помѣщаютъ: малые отъ 2 до 6, а

большіе отъ 40 до 60 человѣкъ; обыкновенные жъ отъ 10 до 20 человѣкъ. На нихъ гребутъ короткими веслами съ обѣихъ сторонъ и никакое гребное судно не сравнится съ ними въ скорости хода. Мужчины занимаются вырѣзываніемъ военныхъ масокъ и обыкновенныхъ личинъ мужчинъ и женщинъ, довольно схожихъ съ натуральнымъ видомъ; вырѣзываютъ изъ дерева или аспида курительныя трубки; изъ мѣди или рогу дѣлаютъ наручныя кольца, кои надѣваютъ на сгибъ руки. Изъ бараньяго рога дѣлаютъ ложки, а изъ дерева посуду на подобіе мисокъ суповыхъ, украшая раковинами и костями.—Нынѣ нѣкоторые изъ нихъ занимаются и починкою ружей. Я видѣлъ кинжалъ, сдѣланный колошами, на подобіе англійскаго кортика, изъ напилка, и который чистотою отдѣлки едва ли уступалъ подлиннику. Обыкновенные ихъ кинжалы двухъ-сторонніе дѣлаютъ сами изъ желѣза очень искусно, украшая блестящими раковинами.

Женщины плетутъ ковры изъ мягкаго козьяго пуху очень искусно. Изъ кореньевъ травы плетутъ корзины, въ коихъ носятъ и сохраняютъ воду. Маленькія корзинки съ футлярами, плетенныя изъ окрашенныхъ кореньевъ, женщины употребляютъ для храненія своихъ швейныхъ припасовъ.

Нынѣ плетутъ изъ кореньевъ шляпы на европейскій манеръ, кои очень легки, прочны и довольно красивы.

Воды.

На островѣ Ситхѣ большихъ рѣкъ нѣтъ; но есть мелкія, протекающія по каменистому грунту, коихъ воды очень чисты, и въ кои идетъ лѣтомъ много рыбы; всѣ они истекаютъ изъ горъ; двѣ довольно значительныя рѣки низвергаются водопадами; одна близь крѣпости, на три часа ѣзды, въ Серебрениковой бухтѣ, падаетъ съ высоты болѣе 100 футъ; но при паденіи удерживается двумя порогами. Рѣчка истекаетъ изъ озера, до коего часъ ходу отъ впаденія по крутизнамъ и стремнинамъ; озеро окружается высокими утесами. Другой значительный водопадъ падаетъ въ глубокое озеро близь озерскаго редута, и сверхъ того множество мелкихъ низвергаются съ шумомъ повсюду, а наипаче весною, когда растаиваютъ снѣга.

Озеръ много по острову, изъ коихъ самое большое близь озерскаго редута, имѣющее длины около 10 миль; глубина его измѣрена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 190 саженями, а въ другихъ не доставали дна. Оно лежитъ между горъ и положеніемъ своимъ показываетъ, что составило

лось отъ землетрясенія: ибо навислые утесы сохранились въ ономъ мѣстѣ углами, и части ихъ какъ бы оторваны великою силою; безмѣрная глубина также служитъ тому доказательствомъ. Оно лежитъ немного выше поверхности моря; воды его и другихъ озеръ пресны, но не содержатъ никакихъ рыбъ.

Близь Новоархангельской крѣпости озеро на тинистомъ, вязкомъ грунтѣ; въ немъ водятся піявицы, но такого рода, кои негодятся для кровопусканія.

Минеральныя воды находятся въ разныхъ мѣстахъ по берегу. Близь озерскаго редута горячіе ключи сѣрнаго свойства. Они извѣстны были еще колошамъ, кои и пользовались ими при разныхъ болѣзняхъ. И нынѣ также многіе прибѣгаютъ къ ихъ помощи: они скоро заживляютъ раны, излечиваютъ ломъ въ костяхъ и цынготную болѣзнь. Протекая отъ истока до бассейна, они покрываютъ камни сѣрнымъ цвѣтомъ. Въ истокѣ они очень горячи, однакоже можно пить. Вкусъ сначала противенъ; но если привыкнешь, то запахъ не столь отвратителенъ у горячихъ. Въ нихъ не всякій можетъ просидѣть болѣе 15 минутъ; послѣ чего, почувствуя сильное разслабленіе, начинаетъ кружиться голова.

Въ частыхъ островкахъ есть холодныя воды, имѣющія кислый вкусъ, коихъ пользу алеуты дознали по опытамъ.

Бобры и ихъ промышленность.

Драгоцѣннѣйшее произведеніе здѣшнихъ морей были и есть бобры морскіе, коихъ англичане называютъ справедливо морскими выдрами Sea otter, а испанцы Nutria.—Россіяне прежде всѣхъ узнали сіи шкуры и вскорѣ, послѣ вывезенныхъ экспедиціей Беринга въ 1741 году 900 шкуръ, отправились изъ Камчатки за промысломъ оныхъ. Испанцы знали ихъ прежде, то есть, со времени занятія Калифорніи; но обладая рудниками, они пренебрегали заняться промышленностью, требующею трудовъ и времени. Кукъ, открывъ портъ Нутку, увидѣлъ тамъ и далѣе по всему берегу много бобровъ, а на кораблѣ его вывезено нѣсколько сотъ шкуръ, кои ознакомили англичанъ, съ сею новою отраслью торговли въ 1784 и 1786 годахъ.—Изъ Макао и Остъ-индіи отправились первыя суда къ NW берегу и на другой годъ, возвращаясь въ Кантонъ, открыли торговлю. Въ 1787, Лаперузъ доставилъ на своихъ корабляхъ до 600 шкуръ, собранныхъ по берегу и съ того времени каждый годъ не было остановки въ при-

возѣ.—Выше упомянуто разчисленіе г. Баранова, коимъ онъ выводилъ въ 1800 году, что въ 10 лѣтъ вывезено по меньшей мѣрѣ сто тысячь шкуръ, и должно сказать, что сіе мнѣніе нимало не увеличено. Г. Шемелинъ, будучи въ Кантонѣ, собралъ свѣденіе, что въ 1804 году привезено американцами 8200 шкуръ; а въ 1805 — 14000; и на судахъ Россійско-Американской компаніи 4628. Справедливо то, что бобры время отъ времени начали уменьшаться, отъ того, что выбивались, и отъ того, что напуганные стрѣльбой изъ ружей и частыми разъѣздами, отдалились туда, гдѣ еще не могутъ ихъ открыть. Одинъ почтенный наблюдатель, увлекаясь ревностію къ пользамъ отечества, поспѣшилъ замѣтить, что тогда перебьютъ всѣхъ бобровъ, когда у города Архангельска выловятъ всю треску.—Мы теперь видимъ, что по всему пространству берега, отъ мыса Омани до Кенайской губы, осталось только два мѣста, гдѣ еще можно нѣсколько промышлять, то есть заливъ Льтуа и Якутатъ; но и здѣсь они уже не природные, а скрываются изъ мѣстъ далѣе по берегу къ SO, гдѣ ихъ болѣе тревожатъ. Около Ситхи почти вовсе исчезли, и въ самыхъ безчисленныхъ проливахъ до 46° становится время отъ времени менѣе. Колоши, получая великія выгоды, прилежно пустились на промышленность и не оставляютъ мѣстъ, гдѣ бы бобры могли укрыться. Одинъ почтенный посѣтитель колоній, разсуждая о вышеприведенномъ замѣчаніи о изобиліи бобровъ, сказалъ справедливо: «что треска мечетъ икру, а бобры родятъ дѣтей по одному и по два; и посему только неравенству могутъ вовсе истребиться.» Бобры NW берега, по сравненію всѣхъ извѣстныхъ, могутъ быть въ 3-мъ классѣ по качеству: 1) суть курильскіе и камчатскіе; 2) грады Андреяновскихъ и Лисьихъ острововъ; 3) NW берега и 4) альбіонскіе и калифорнскіе. Первые три класса имѣютъ большую величину, шерсть выше и мягче. Цвѣтъ шерсти случается у лучшихъ совершенно черный и съ нацвѣтомъ, кои и считаются лучшими въ Россіи. Въ Кантонѣ первоначально смотрятъ величину—и изъ оной дѣлятъ на доброты; чѣмъ южнѣе, тѣмъ шкуры становятся бурѣе, а наипаче лѣтняго промысла. Бобры упромышленные въ Калифорніи вообще меньше. Зимніе бываютъ черны, но низки шерстью и безъ цвѣта; выгода зимняго промысла есть та, что лучше цвѣтъ шерсти и меньше мелкихъ шкуръ, ибо щенки или медвѣдки переходятъ въ кошлоки.

Алеуты есть единственный народъ, рожденный съ страстью къ бобровой промышленности. Они, выѣзжая партіей, раздѣляются на отряды

отъ 5 до 10 байдарокъ. Увидѣвъ бобра, окружаютъ его, и первый, которому вынырнувшій изъ воды бобръ будетъ ближе, бросаетъ въ его стрѣлку и имѣетъ право присвоить себѣ добычу. Бобръ не долѣе четверти часа можетъ скрываться подъ водою и чѣмъ больше бываетъ раненъ, тѣмъ чаще появляется на поверхности. Невозможно, чтобъ онъ ускользнулъ отъ меткой руки стрѣлковъ.—Колоши прежде стрѣляли бобровъ изъ лука стрѣлами, но нынѣ, владѣя множествомъ ружей, бьютъ пулями. Звукомъ отъ выстрѣловъ бобры пугаются и отходятъ отъ родимыхъ мѣстъ. Нынѣ извѣстно, что тамъ, гдѣ ихъ было много, напримѣръ: въ Кенайской и Чугацкой губѣ и около Ситхи, теперь очень рѣдки; а гдѣ были выловлены и послѣ промышленность запущена, тамъ вновь появляются, напримѣръ, на грядѣ ближнихъ Андреяновскихъ и Лисьихъ острововъ, въ губѣ Якутатъ и заливѣ Льтуа.

Киты, сивучи, нерпы.

Киты появляются у здѣшнихъ береговъ временемъ, но ни колоши, ни алеуты ихъ не промышляютъ; случается, что выкидываетъ ихъ вблизи крѣпости, и если отыщутся алеутами, тогда немедленно отправляютъ байдарки и жиръ обрѣзываютъ и привозятъ въ крѣпость. Неоднократно случалось, что находимыхъ не въ далекѣ буксировали къ селенію и разрѣзывали на мѣстѣ. Вообще они мелкіе и не болѣе 6 саженъ длины.

Сивучи ложатся на камняхъ вблизи мыса Эскома и на южной оконечности острова; но на ближнихъ мало, а на дальніе по причинѣ великихъ затрудненій рѣдко отправляютъ для промысла. Лучшій уловъ съ декабря до марта, и рѣдкій годъ удается убить десять шкуръ. Нерпы также вовсе истребились и очень рѣдко гдѣ либо появятся. Выше замѣчено, что въ первую прозимовку здѣсь г. Баранова, на 1800-й годъ, убито алеутами 40 сивучей и до 150 нерпъ. Слѣдовательно при населеніи и разъѣздахъ и сіи животныя не могли остаться, и или истреблены, или отдалились; прежде замѣчали, что убивали здѣсь сивучей, въ коихъ находили стрѣлки албіонскихъ индѣйцевъ. Доказательство, что они переходятъ отъ сѣвера къ югу и обратно.

Рыбы и черепокожныя.

Рыбы, бывающія во всякое время года, есть палтусы, треска, кузьмы, морскіе налимы и морскіе окуни; первые два сорта въ большомъ

количествѣ, но невсегда равно изобильны; иногда больше палтусовъ, иногда трески; впрочемъ палтусы составляютъ главнѣйшую пищу обитателей. Начиная съ осени до весны, они имѣютъ лучшій вкусъ. Рыбы, періодически появляющіяся, суть слѣдующія: сельди приходятъ иногда въ февралѣ, иногда въ мартѣ большими стаями и держатся около береговъ до мая. Иногда появляются они и во время осени и даже зимой; но непостоянно и мелкій сортъ. Съ мая появляются рыбы роду лососей, тѣ же сорты какъ въ Камчаткѣ; здѣсь они имѣютъ; названіе какъ и тамъ. Май, іюнь, іюль и августъ красная рыба и горбуша—а въ послѣднемъ мѣсяцѣ появляется кижучь и держится до половины или исхода октября. Сверхъ сихъ есть различные роды мелкихъ рыбъ, иные, какъ камбола и быки водятся всегда, а ряпушка и гольцы бываютъ періодически весною (*).

Изъ черепокожныхъ водятся большіе круглые раки, шримсы и разныхъ родовъ раковины, употребляемыя въ пищу. Изъ нихъ самыя лучшія есть мамаи, въ круглыхъ бѣлыхъ, полосатыхъ раковинахъ, изъ коихъ дѣлается прекрасный супъ и очень хороши для котлетовъ. Раковины, извѣстныя подъ именемъ байдарокъ, хорошо осаливать въ уксусѣ. Каракатицы извѣстны здѣсь подъ именемъ пуговишныхъ раковъ. Изобильнѣе всего черепокожныхъ, извѣстныхъ подъ именемъ морскихъ раковъ. Всѣ вышепоказанные роды черепокожныхъ употребляются въ пищу какъ колошами, такъ алеутами и русскими. И многіе пригодны для составленія хорошихъ блюдъ; невсегда однакожъ они имѣютъ одинаковый вкусъ, лѣтомъ мясо ихъ жиже и безвкуснѣе, съ сентября становятся лучше и содержатся въ одинакомъ состояніи до мая. Иногда бываютъ совершенно вредны; были примѣры, что поѣвши раковинъ мгновенно умирали. О послѣднемъ родѣ, то есть о рѣпкахъ, почтенный докторъ Б. отзывался, что это есть звѣно, соединяющее три царства природы: минераловъ, растеній и животныхъ. Кожухъ оныхъ, составленный изъ известковой матеріи, принадлежитъ къ первому; иглы на поверхности кожуха есть растеніе и сходствуютъ особенно за-

(*) Здѣсь случается иногда необыкновенное въ природѣ явленіе, а наипаче послѣ продолжительныхъ штормовъ, что выбрасываетъ на берега во множествѣ рыбу разныхъ родовъ; раки, выползая изъ моря, собираются кучами и пропадаютъ на воздухѣ, и море около береговъ кажется краснаго цвѣта. Сіе замѣчено было въ Ситхѣ 1816 и въ Кадьякѣ съ октября 1825, съ котораго времени до весны не могли вовсе добывать рыбы.

пазомъ (*), наконецъ внутренности суть животное. Онъ думаетъ, что природа подобными произведеніями даритъ бѣдныя страны, чтобъ уровнять ихъ въ щедротахъ съ другими. Питательность рѣпки, по его мнѣнію, велика и кромѣ пріятности во вкусѣ содержитъ цѣлебныя свойства. Она можетъ вылечить отъ каменной болѣзни и чахотки при первомъ ихъ появленіи. Даже она есть универсальное лекарство отъ всѣхъ болѣзней. Неотрицая мнѣнія ученыхъ людей, можно думать, что природа ничего не сотворила безъ цѣли: иное чтобъ пользовать и вмѣстѣ питать, а можетъ быть и лакомить; но не всякаго.

Звѣри, амфибіи и проч.

Ситха есть островъ и потому собственно на немъ водится много родовъ звѣрей, изъ коихъ главнѣйшіе суть: медвѣди имѣющіе черную прекрасную шерсть; лисицы различныхъ родовъ и горные бараны, составляющіе единственное мясное блюдо для стола. Изъ мелкихъ звѣрей водятся: тарбаганы, принадлежащіе къ роду медвѣдя-муравейника; норки; великое множество крысъ, завезенныхъ на разныхъ судахъ изъ Охотска, Камчатки, съ Сандвичевыхъ островъ, изъ Кантона, и мелкія мыши. Изъ амфибій рѣчные бобры и выдры; но не въ большомъ изобиліи.

На материкѣ, отдаленномъ отъ острова проливомъ, кромѣ помянутыхъ находящихся въ большомъ количествѣ, водятся лоси, олени, россомахи, соболи, волки и нѣкоторый родъ горныхъ барановъ, коихъ пухъ даетъ очень нѣжную шерсть, изъ коей колоши плетутъ ковры, а русскіе вяжутъ чулки и колпаки.

Птицы.

Птицы, хозяйствующія въ утесахъ и лѣсахъ NW. Америки, недолжны быть нѣжны—и если бы не налетающія къ лѣту отъ южныхъ странъ украшали иногда лѣса, воды и воздухъ, то собственно здѣшнему климату принадлежали бы изъ лѣсныхъ: орелъ бѣлоглавый средней величины, гнѣздящійся въ подъоблачныхъ ущельяхъ горъ; воронъ и мелкіе филины; но воронъ господствующій повсюду. Всегда и вездѣ слышны дикіе его крики. Воробьинаго рода птицы и ласточки появляются весною и то очень мало; въ лѣсахъ, далеко отъ морскихъ береговъ, бываютъ тетеревы и по тундрамъ куропатки. Въ суровыя зи-

(*) Запахъ происходитъ отъ тонкой обоjочки на иглахъ, но самыя иглы также извѣстковаго свойства. Съ рѣпокъ большаго роду иглы можно употреблять вмѣсто грифеля для письма на аспидной доскѣ.

мы тетеревы, не находя продовольствія въ покрытыхъ снѣгомъ утесахъ, появляются ближе къ берегамъ, и тогда ихъ много стрѣляютъ.

Изъ налетныхъ птицъ весной иногда въ мартѣ, но обыкновенно съ половины апрѣля появляются гуси, утки, журавли, цапли и лебеди. Они разлетаются по материку сѣверной Америки и островамъ, гдѣ и выводятъ дѣтей. Начиная съ половины августа отлетаютъ обратно. Случается иногда, что нѣкоторыя породы остаются зимовать и на здѣшнихъ берегахъ.

Весною, въ маѣ, появляется колибри (медососъ), которой длина съ тоненькимъ, длиннымъ носомъ и хвостомъ $3^1/_2$ дюйма; но тѣло съ головою содержитъ $1^6/_{10}$, а безъ головы 1 дюймъ. Пламенный зобъ сей птички блеститъ подобно раскаленному углю; иногда въ теплое время ихъ бываетъ очень много, держатся два и рѣдко три мѣсяца и пропадаютъ. Колибри водятся и въ Калифорніи, но длиннѣе почти цѣлымъ дюймомъ; зобъ отливаетъ малиновымъ цвѣтомъ и не столь красивъ. По сему сравненію кажется, что они различныхъ породъ и вѣроятно, что принадлежащіе здѣшнимъ берегамъ, есть коренные, а не залетные, и подобно нѣкоторымъ насѣкомымъ, засыпая на зиму, оживляются благотворными лучами весенняго солнца.

Изъ морскихъ птицъ, свойственныхъ климату, водятся утки разныхъ породъ, дурнаго вкуса, по свойству употребляемой ими рыбной пищи; топорки, урилы, ары и чайки; первые гнѣздятся по каменьямъ; но послѣдніе налетаютъ болѣе при появленіи у береговъ сельдей Албатросы сѣрые часто попадаются въ морѣ близь береговъ и слѣдовательно гдѣ нибудь витаютъ. Куличики разныхъ породъ бываютъ весною и лѣтомъ.

Летучія мыши, нетопыри лѣтомъ появляются и къ осени отлетаютъ.

Растенія.

Отвѣсные утесы горъ, глубокіе между ними разлоги и мокрыя тундры наполнены дремучимъ лѣсомъ. Сливной гранитъ, между разсѣлинами едва вмѣщающій нѣсколько земли и покрытый густымъ мохомъ, раститъ огромную ель. Старые лѣса, сломленные силою вѣтровъ, согнивая сами, пускаютъ отъ себя новыя отрасли,—и всѣ вмѣстѣ составляютъ мрачное, непроходимое убѣжище дикихъ звѣрей.—Главный лѣсъ изъ хвойныхъ есть еловый; потомъ лиственица и родъ кипариса, имѣющій острый запахъ; рѣдко, кой гдѣ растетъ сосна неболь-

щими рощами. Изъ лиственныхъ деревьевъ мѣстами растетъ ольха, ива, и такъ называемое яблочное дерево; изъ кустарниковъ съ ягодами есть малина, имѣющая очень водянистый вкусъ; рябина, смородина и черника, также дурнаго вкуса; бузина и нѣкоторыя другія. Одно растеніе, принадлежащее къ терновникамъ, осыпанное множествомъ острыхъ иголъ, растетъ между большимъ лѣсомъ около береговъ, и увеличиваетъ непроходимость. Кустарникъ, производящій вкусныя ягоды подъ названіемъ здѣсь бархатныхъ ягодъ, растетъ при морскихъ берегахъ. По тундрамъ растутъ брусника, шикша, клюква и морошка. В. Н. Берхъ замѣтилъ, что здѣшній жин-жингъ въ Китаѣ предпочитается канадскому; но корень, признаваемый имъ жин-жингомъ, есть дѣйствительный маунъ, или валеріанъ, и какъ извѣстно, привозимъ былъ въ Кантонъ американцами и не признанъ жин-жингомъ; а потому они вовсе его туда не возятъ. Изъ лекарственныхъ растеній кромѣ сего корня извѣстенъ и употребляется жителями миллефоліумъ; изъ пригодныхъ для пищи дикихъ травъ собираютъ весной молодую крапиву, петрушку, щавель и цикорій (*). Для кораблестроенія лѣса употребляются въ слѣдующемъ расположеніи.

Кипарисъ, называемый здѣсь душистымъ деревомъ, на шпангоуты и обшивку для гребныхъ судовъ; онъ нѣсколько желтоватъ, чистъ въ отдѣлкѣ и легокъ. Ель употребляютъ на бимсы, палубы; для мачтъ и рангоутовъ выбираютъ мелкослойное, растущее на каменьяхъ. Произрастающіе на мокрыхъ тундрахъ имѣютъ крупный слой, содержатъ много влажности, и отъ того скорѣе подвергаются гніенію. Лиственницу употребляютъ для обшивки, и иногда на палубы, на рули и помпы. Она удобнѣе распаривается и изгибается. Яблочное дерево по большой крѣпости употребляется по нуждѣ на блоки и шкивы. Для строеній домовъ употребляется ель, которой лѣсъ ровной, прямой и иногда на 14 и 15 саженяхъ не имѣетъ погибовъ.—Кору съ кипариса сдираютъ весною и потребляютъ для покрышки строеній. Вообще лѣса содержатъ много влажности и будучи срублены осенью, въ слѣдующее лѣто употребляются въ строеніе; неуспѣвая же хорошо высохнуть, и вбирая вновь безпрестанно сырость, скоро предаются гніенію;

(*) Неизвѣстно гдѣ именно растетъ, но собирается колошами орзель, оршель или орчилла, мелкій мохъ, растущій по горамъ на скалахъ; имъ окрашиваютъ колоши въ палевый цвѣтъ пухъ горныхъ барановъ, изъ которыхъ плетутъ ковры, и коихъ имѣютъ право носить одни только тоены или уважаемые старшины.

прочность ихъ не можетъ быть болѣе 20 лѣтъ. Должно замѣтить, что и при семъ случаѣ лѣса имѣютъ выгоду, упорствуя огню. Здѣсь невозможно зажечь лѣсъ въ сухое лѣтніе время, когда онъ бываетъ смолистъ; а по той же причинѣ строенія не подвергаются пожарамъ.

Въ Ситхѣ растетъ нѣсколько родовъ грибовъ и рыжики; но не въ большомъ числѣ; а въ Якутатскомъ заливѣ очень много груздей.

Минералы.

Горы на островѣ Ситхѣ состоятъ изъ гранита и другихъ сложныхъ породъ, между коими индѣ есть слои аспида (shieferton); въ заливахъ Льтуа и Якутатѣ изъ гнейса, слюденнаго сланца и гранита. Во многихъ мѣстахъ—слои кварцовые, роговаго камня, роговой блейды, хлорита, серпентина и діалаша. Въ гнейсѣ и слюдяномъ сланцѣ находятся крупные гранаты. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ въ поперечникѣ $1^2/_{10}$ дюйма; но рѣдко попадаются чистые, а вообще съ трещинами. Колоши при недостаткѣ свинца употребляютъ крупные вмѣсто пуль для морскихъ звѣрей, а мелкіе, равные дроби № 1-го, вмѣсто оной, для птицъ.—Разумѣется, что ружья должны отъ того портиться.—Тамъ же находятъ бѣлый и сѣрый мраморъ, извѣстковый шпатъ, и иногда сердолики и халкидоны въ кругдякахъ. Изъ аспида колоши выдѣлываютъ курительныя трубки, украшая оныя вырѣзными фигурами глазъ и носовъ птичьихъ. Изъ серпентина прежде выдѣлывали планки, вставляемыя женщинами въ губу. Одна изъ таковыхъ, бывшая долгое время въ употребленіи, имѣла длины $2^3/_{10}$, ширины 2, и въ окружности $7^1/_2$ дюймовъ. У горы Эчкома находятъ много пемзы; и въ разныхъ мѣстахъ по окрестностямъ, разныхъ породъ извергаемыхъ вулканомъ, камни, со вкрапленнымъ оливиномъ, цеолитомъ и вулканическою блендою.

Состояніе Новоархангельска въ колоніальномъ отношеніи.

Новоархангельскъ, оставшись послѣ г. Баранова главнымъ портомъ, составлялъ и мѣстопребываніе главныхъ правителей. Много было и есть различныхъ мнѣній о выгодахъ и невыгодахъ онаго. Выгоды сего порта незамѣняемы другими мѣстами; невыгоды его есть увеличиваніе расходовъ и невозможность усмирить коренныхъ обитателей; и тѣ и другія равно важны. И тѣ и другія будутъ надолго предметомъ разсужденій и противорѣчій. Слѣдуетъ разсмотрѣть всѣ сіи обстоятельства въ существѣ ихъ подробно.

*

Народонаселение крѣпости.

Къ 1-му января 1825 года народонаселеніе въ крѣпости было слѣдующее.

Состоящихъ въ службѣ.

Чиновниковъ, духовныхъ, промышленныхъ и вообще русскихъ	309	
Креоловъ	58	
Алеутъ кадьякскихъ	17	
Алеутъ лисьевскихъ	13	
Алеутъ индѣйцевъ	3	
		400.

Неслужащихъ.

Кадьякскихъ креоловъ	8	
Кадьякскихъ алеутъ	129	
Лисьевскихъ алеутъ	8	
Индѣйцевъ	2	
		147.
Малолѣтнихъ мужескаго пола	»	66.
Женщинъ	133	
Малолѣтнихъ дѣтей женскаго пола	67	
		200.
	Итого	813.

Показанное жъ на жалованьи число чиновниковъ и служащихъ 400 человѣкъ состоитъ въ слѣдующей подробности:

Главный правитель	1
При немъ секретарь	1
Правитель конторы и служащихъ въ конторѣ	6
Морскихъ офицеровъ	1
Штурманскихъ чиновъ и мореходовъ	8
При нихъ помощниковъ	6
Содержателей магазина	3
При нихъ помощниковъ	5
Священникъ, староста и дьячекъ	3
При арсеналѣ смотритель и помощниковъ	3

Лекарь и служителей при больницѣ	5	
При главномъ правителѣ служителей	6	
Учитель и смотритель	2	
Судовыхъ прикащиковъ	4	
		54.

Экипажъ судовъ при отправленіи.

На бригъ Байкалъ	22	
» » Булдаковъ	20	
» » Волгу	13	
» » Рюрикъ, казенныхъ матросъ	28	
» » Охотскъ	10	
» шкуну Фортуну	14	
» шлюпъ Константинъ	16	
» кутеръ Барановъ	8	
		131.
Въ Охотскѣ уволено отъ службы	»	13.
Командировано въ разные отдѣлы	»	11.

При портѣ.

Нарядчикъ и содержатель матеріаловъ	2	
Шлюпочныхъ мастеровъ, столяровъ и токарей	10	
Кузнецовъ съ помощниками	6	
Слесарей съ учениками	6	
Мѣдниковъ съ учениками	11	
Купоровъ	4	
Прядильщиковъ	4	
Байдарщиковъ	2	
Печниковъ	2	
Портныхъ	2	
Кровельщикъ, стекольщикъ, маляръ	3	
Угольщикъ	1	
Рыболовъ	1	
Тимермановъ и плотниковъ	21	
Пильщиковъ	14	
Конопатчиковъ	2	
		93.
Часовыхъ	22	
Поваровъ	4	

Толмачей	2		
Экономовъ	2		
Въ Озерскомъ редутѣ	24		
			54.
	Остальныхъ	»	43.
	Итого		400.

Здѣсь видно, что за отдѣленіемъ должностныхъ остается 43 человѣка, кои находятся въ валовыхъ работахъ, при жженіи углей; а исключая больныхъ, не набирается комплекта на барказъ, то есть 16-ти человѣкъ. Во время командированія судовъ въ навигацію 1825 оставалось при портѣ всѣхъ служащихъ, включая мальчиковъ-учениковъ при мастерскихъ, 180 человѣкъ.

Исчисливъ подробно всѣ занятія, окажется, что при подобномъ учрежденіи, нѣтъ излишнихъ людей; и въ самомъ дѣлѣ, менѣе 300 человѣкъ, знающихъ дѣло, имѣть невозможно. Еслибы Ситха и не была главнымъ мѣстомъ, а по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ должна существовать, то и тогда бы гарнизонъ оной долженъ быть неменѣе 100 человѣкъ, способныхъ владѣть ружьемъ. А нынѣ, принявъ во уваженіе работы и судоходство, показанное число только что достаточно.

Отношенія чиновниковъ служащихъ и промышленныхъ къ компаніи.

Начиная отъ главнаго правителя, всѣ чиновники служатъ по условіямъ изъ жалованья, кромѣ котораго получаютъ отъ компаніи квартиру, дрова, свѣчи и рыбу, заготовляемую въ свое время. Но столъ и всѣ другія потребности содержатъ изъ своего жалованья, которое производится всѣмъ на выгодномъ положеніи; для услуги даются мальчики изъ школьниковъ; товары и припасы отпускаются имъ за деньги изъ лавки, смотря по количеству содержащихся въ магазинахъ, иногда ограниченно, но безъ недостатка. Чиновники получаютъ жалованье изъ кассы колоніальною монетою, помѣсячно; сроки служенія продолжаются отъ трехъ до пяти лѣтъ. *За годъ* или *ранѣе* до срока, чиновникъ обязанъ дать знать: намѣренъ ли продолжать службу или желаетъ выѣхать. Обратный проѣздъ предварительно означается въ условіяхъ; на который прогоны и жалованье полагаются по чинамъ и по уваженію службы. Чиновники обязываются не покупать никакой мягкой рухляди.

Въ промышленники нанимались прежде на основаніи валоваго контракта; наконецъ декабря 14-го 1820 года главное правленіе сдѣлало постановленіе, по которому должны быть принимаемы въ службу ком-

панія рабочіе люди для промысловъ и прочихъ исполненій въ американскихъ колоніяхъ. Правила сего постановленія содержатся въ слѣдующемъ:

а) При вступленіи въ службу прочитывается сіе постановленіе и онъ обязывается подпискою онее исполнять. Компанія получаетъ для него семилѣтній пашпортъ и снабжаетъ на экипировку деньгами, выдавая при томъ въ руки ему расчетный листъ. До отправленія въ путь выдается отъ компаніи каждому кормовыхъ денегъ по 70 коп. на день; ежели нанимающійся отправляется кругомъ свѣта на корабляхъ, то обязывается исправлять матросскую должность и исполнять всевозможныя работы; быть въ повиновеніи капитану, а за ослушаніе подвергается наказанію на основаніи устава водоходства. Въ Кронштадтѣ довольствуется готовою порціею, а на кораблѣ общею корабельною. Отправляющіяся чрезъ Сибирь въ дорогѣ получаютъ кормовыхъ денегъ по одному рублю въ день до рѣки Лены; а по оной во время плаванія до Якутска производится готовая пища. Отъ Якутска до Охотска при недостаткѣ лошадей должны отправиться пѣшкомъ, получая готовую пищу отъ компаніи.

б) По прибытіи въ Охотскъ, поступаютъ въ распоряженіе конторы, и по назначенію оной поступаютъ на судно, слѣдующее къ отправленію въ Америку, обязываясь исправлять всѣ работы. Въ Охотскѣ и морскомъ вояжѣ довольствуются порціей на счетъ компаніи. При отправленіи изъ Охотска расчеты ихъ свидѣтельствуются въ судебномъ мѣстѣ.

в) По прибытіи въ колоніи, поступаютъ въ распоряженіе главнаго правителя или правителей конторъ и обязаны исполнять мастерства или работы, какія кто можетъ, по способностямъ, обязываясь повиноваться начальству, во всякомъ случаѣ.

г) Промышленный обязывается не производить для себя никакихъ торговъ съ дикими народами и иностранцами, подъ потеряніемъ всего недозволеннымъ образомъ пріобрѣтеннаго.

д) Обязывается убѣгать пороковъ: пьянства, мотовства, сварливости и другихъ преступленій, и не входить въ большіе и неоплатные долги.

е) Срокъ служенія полагается семь лѣтъ, по минованіи котораго, когда не будутъ ничѣмъ должны и разсудятъ возвратиться въ отечество, въ томъ препятствія не дѣлать, а отправить при первомъ транспортѣ чрезъ Охотскъ или кругомъ свѣта на компанейскомъ содержаніи. При отправленіи получаютъ акуратный расчетъ, по выходѣ-жъ въ

Охотскъ или С. Петербургъ не далѣе мѣсяца увольняются вовсе отъ службы.—Должные обязаны заслуживать свой долгъ, увольненія нетребовать и жалобъ не приносить.

ж) Возвратясь изъ колоній въ Кронштадтъ или Охотскъ, прежде разгрузки корабля, службы не оставлять.

Компанія же со своей стороны пріемлетъ на себя обязанность въ пользу вступившихъ въ службу исполнять слѣдующее:

1) Выдавать имъ жалованье съ прибытія въ Охотскъ по 350 руб. въ годъ по день вступленія на корабль къ обратному возвращенію въ отечество (*); если кто возвращается кругомъ свѣта, то производить жалованье наравнѣ корабельныхъ служителей; а если кто чрезъ Охотскъ, тѣмъ по 15 рублей въ мѣсяцъ за время пути, до того, когда корабль разгрузится.

2) Изъ жалованья до прибытія въ колоніи вычета долговъ не дѣлать; въ колоніяхъ жалованье выдавать помѣсячно съ вычетомъ въ уплату долговъ третьей части.

3) По прибытіи въ колоніи производить хлѣбный паекъ сверхъ жалованья, каждому по одному пуду въ мѣсяцъ, такимъ хлѣбомъ, какимъ определитъ главный правитель, и получать до дня возвращенія въ отечество. Въ морѣ довольствовать корабельной провизіей. При недостаткахъ же хлѣба поставлять при расчетѣ деньгами по пяти рублей за пудъ.

4) Платить за нихъ, на ихъ счеты, государственныя подати по даннымъ свидѣтельствамъ; у тѣхъ кои назначаютъ выдачи на свой счетъ родственникамъ, удерживать изъ жалованья сверхъ третьей части и ежегодное назначеніе, которое однакожъ не должно простираться свыше 50 рублей.

5) Во время болѣзни пользовать ихъ, и по назначенію врача довольствовать всѣмъ потребнымъ на счетъ компаніи, невзыскивая съ нихъ за то ничего.

6) Для довольствія ихъ одеждою и обувью компанія должна имѣть въ колоніяхъ все нужное, но они должны платить по таксѣ, каковая опредѣлена будетъ главнымъ правителемъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

(*) По положеніямъ г. главнаго правителя Матвѣя Ивановича Муравьева сдѣлано повышеніе окладовъ: мастерамъ, какъ то: кузнецамъ, слесарямъ, мѣдникамъ, первымъ плотникамъ, тимерманамъ и проч. отъ 400 до 450 руб., боцманамъ 1-й статьи 450; 2-й — 400 рублей.

7) Колоніальные жизненные продукты отпускать отъ компаніи безденежно, по мѣрѣ назначенной начальствомъ. Морская порція также на счетъ компаніи.

8) Если кто окажетъ особенную услугу, за то дѣлать имъ отъ компаніи награду по разсмотрѣнію главнаго правителя, по данной ему на то власти (*).

Сіе постановленіе, утверждаемое каждымъ вступающимъ въ службу, есть уже взаимное условіе. Главный правитель, Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ, опредѣлилъ, сверхъ пайка муки, продавать изъ лавки каждомѣсячно:

1) Промышленнымъ холостымъ: муки 15 фунт. (**), крупы 6 и гороху 6 фунт.

2) Промышленнымъ женатымъ, неимѣющимъ семейства: муки 30, крупы 8 и гороху 10 фунт.

3) Промышленнымъ женатымъ, имѣющимъ семейства: муки, крупъ и гороху тоже; на каждаго изъ дѣтей: крупы 4 и гороху 6 фунт.

Изъ прочихъ запасовъ отпускается, смотря по изобилію, на каждаго: чаю въ мѣсяцъ отъ $^3/_4$ до 1 фунта, сахарнаго песку отъ 2 до 3 ф., патоки 1 бут., табаку 1 фунтъ.

Товары при изобиліи отпускаются свободно.

Каждому изъ промышленныхъ и креоламъ, для именинъ отпускается отъ лавки бутылка, лучшимъ двѣ, рому за деньги. Въ большіе праздники дѣлается продажа всѣмъ, иногда по полубутылкѣ, иногда по чаркѣ на человѣка. При избыткѣ рому, продажа бываетъ чаще, а при недостаткѣ умѣренно.

По положенію главнаго правителя, г. Гагемейстера, выдается на счетъ компаніи по чаркѣ рому восемь разъ въ годъ, въ слѣдующее время: 1, день Св. Богоявленія; 2, день Св. Пасхи; 3, день Архистратига Михаила 8 ноября, храмовый праздникъ; 4, день Рождества Христова; 5, 6, 7 и 8 дни рожденія, тезоименитства, возшествія на престолъ и коронованія Государя Императора.

(*) Главный правитель имѣетъ право дѣлать награды; сумма для оныхъ назначается до 5 т. рублей въ годъ, которая и раздается каждогодно промышленнымъ, занимающимся ремеслами, матросскою должностію и разными работами, отъ 25 до 100 рублей и болѣе.

(**) По привозѣ достаточнаго количества пшеницы изъ Калифорніи, опредѣлено главнымъ правителемъ въ 1824 году продавать муки по 20 фунт. на человѣка, а крупъ и гороху по 3 фунт.—холостымъ

Отношенія креоловъ къ компаніи.

Главное правленіе, въ депешѣ отъ 28 февраля 1822 г. № 157, посланной на имя главнаго правителя, опредѣлило слѣдующее:

«Правленіе компаніи разрѣшаетъ васъ постоянно и навсегда опредѣлить повсюду, чтобы родившіеся креолы отъ законныхъ браковъ, въ случаѣ, когда они лишаются отцевъ, а незаконнорожденныя—безъ исключенія, воспитываемы были бы пособіями компанейскими, какія, гдѣ и чѣмъ оныя можно оказывать; до вступленія ихъ въ 16 лѣтній возрастъ, доставляя имъ содержаніе тоже самое, какое учащіеся нынѣ имѣютъ, или имѣть будутъ; съ 16 до 20 лѣтняго возраста опредѣлять ихъ по способностямъ къ разнымъ занятіямъ и по качеству занятій доставлять имъ содержаніе, приличное занимаемому мѣсту; съ 20 до 29 лѣтняго возраста, занимая ихъ тоже по способностямъ и качеству искусства ихъ по должностямъ, опредѣляя уже имъ жалованье по разсмотрѣнію прилежности ихъ и усердія къ службѣ, отъ 100 до 350 руб., включая тутъ одежду и паекъ; а тѣхъ же, кои окажутъ достоинства и отличатъ себя примѣрнымъ прилежаніемъ и ревностію, занимая уже степени прикащиковъ или конторщиковъ, на особыхъ условіяхъ, представлять, на основаніи привиллегіи, къ наградѣ приличнымъ чиномъ.»

Высочайше дарованными компаніи привиллегіями креолы составили особое сословіе, и права ихъ опредѣлены § 41. Главный правитель, Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ, приводя въ исполненіе Высочайшія привиллегіи, въ предложеніи Новоархангельской конторѣ въ декабрѣ 1822 г. № 336, пояснилъ означенный пунктъ привиллегій въ слѣдующемъ:

«Креолы, не принадлежащіе къ сословію своихъ отцевъ, т. е. незаконнорожденные и не записанные нигдѣ по послѣдней ревизіи, есть граждане колоній, есть подданные Россіи. Они пользуются всѣми правами онаго подданства и покровительствомъ законовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаются исполненію оныхъ; а въ противномъ случаѣ и отвѣтственности предъ оными. Правительство избавляетъ ихъ отъ всѣхъ повинностей, препоручивъ ихъ въ покровительство главнаго правителя и конторамъ, коихъ обязанность наблюдать ихъ благосостояніе и ихъ имущество. Для достиженія сей цѣли, власти колоніальныя должны строго смотрѣть за ихъ нравственностію, не допускать ихъ обращаться въ дикое состояніе; но попеченіемъ и всею своею силою, должны

стараться, дабы креолы, единожды уже познакомившіеся съ образомъ жизни европейской, не оставляли оной; тѣ изъ нихъ, кои имѣютъ способности и наклонность къ домашнему обзаведенію, или къ землепашеству и огородству, получатъ отъ компаніи всякое вспомоществованіе, женатые и семейные преимущественно будутъ избраны; но власти колоніальныя должны наблюдать, чтобъ сія помощь отъ компаніи была не втунѣ раздаваема, а изливалась бы на истинно способныхъ; прочіе люди, неспособные къ таковымъ упражненіямъ, холостые и безсемейные, издавна привыкшіе къ ремесламъ или къ матросскому званію, могутъ поступать въ службу компаніи совершенно свободно, но сія свобода ограничивается тѣми причинами и точно также, какъ и русскимъ промышленнымъ, т. е. выслугою положеннаго въ условіи времени и заплатою долга компаніи. Креолы большею частію начальнымъ своимъ образованіемъ обязаны компаніи, и воспитанные такимъ образомъ по предписанію главнаго правленія, обязаны прослужить компаніи до 29 лѣтъ.

Креолы, не находящіеся въ службѣ компаніи, ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть употреблены въ работу компаніи безвозмездно и безъ ихъ на то согласія. Они будутъ имѣть полную свободу въ промыслахъ, на основаніи правилъ въ § 51 означенныхъ, и все ими пріобрѣтенное будетъ неотъемлемо ихъ собственностію; разумѣется, что они не могутъ и не должны посягать на привилегіи, Высочайше дарованныя компаніи (то есть шкуры звѣрей никому не продавать, кромѣ компаніи), употребляя труды свои единственно въ свою пользу. Они уже не имѣютъ права требовать ни жалованья, ни продовольствія, ни какого либо трактамента отъ компаніи. Но при случаѣ какого либо несчастія, компанія не откажетъ имъ въ своей помощи; но сія надежда не должна порождать лѣность, а потому немогущихъ прокормить себя по лѣности, или бродяжничеству, непремѣнно на одинъ годъ брать въ службу компаніи и полагать младшій окладъ; пристроить его семейство, не разлучая ихъ: и буде жена его, или дѣти могутъ быть употреблены на службу, то полагать имъ самый большой окладъ, дабы сіе не могло быть причиною притѣсненія. Правитель конторы, прежде чѣмъ сдѣлаетъ сіе опредѣленіе, долженъ собрать точныя свидѣтельства о худомъ поведеніи виноватаго, и записывать въ штрафную книгу; еслижъ крайность и нищета произошли отъ болѣзней, или какого несчастнаго случая, то непремѣнно должно сдѣлать вспомоществованіе отъ лица компаніи, какъ средства позволятъ. Правительство, даруя

льготы и привиллегіи креоламъ, препоручило надзоръ за ихъ выгодами и за ними самими главному правителю и конторамъ, и для того постановляется слѣдующее:

1) Контора обязана составить самый вѣрный списокъ креоламъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, показавъ ихъ возрасты, ихъ теперешнее состояніе, и приложить мнѣніе, куда кого считаетъ нужнымъ опредѣлить. Правитель конторы своей рукой приложитъ аттестацію о ихъ поведеніи и способности; креолы, гдѣ бы они не жили, должны быть приписаны къ двумъ конторамъ: кадьякской или уналашкинской; ибо матери оныхъ принадлежали симъ двумъ мѣстамъ, исключая очень малаго числа; но сіе исключеніе не должно перемѣнить правила. Можно уроженца уналашкинскаго записать гражданиномъ Кадьяка и обратно: ибо женитьба или другія связи родства могутъ его усыновить тому или другому мѣсту. Да и впредь кто бы захотѣлъ перемѣнить мѣсто своего пребыванія, то проситъ контору письменно, изъясняя причины; по полученіи позволенія переѣзжаетъ и записывается въ списокъ одной конторы и исключается изъ списковъ другой. Безъ позволенія отлучаться строго запрещается и сіе сочтется бродяжничествомъ.

2) Собрать всѣхъ креолъ въ контору, прочитать имъ, какъ привиллегіи и правила Высочайше дарованныя, такъ и сіе дополненіе къ § 41.

3) Спросить желаніе: кто хочетъ остаться въ службѣ компаніи? и желающимъ положить жалованье отъ 100 до 300 руб., наблюдая, дабы сіе жалованье было достаточно для его содержанія и вознаграждало его службу; а потому оно опредѣляется въ соразмѣрности его способностей и пользы отъ его службы ожидаемой; объявить имъ, что, находясь въ службѣ компаніи, они подвергаются всѣмъ тѣмъ же правиламъ, коими русскіе промышленные въ колоніяхъ управляются, исключая срока служенія,—я полагаю, для креоловъ срокъ долженъ быть три года. Всякій вступающій въ службу подписываетъ листъ по данной формѣ; буде нѣкоторые не пожелаютъ вступить въ службу компаніи и имѣютъ на сіе право, т. е. не бывъ должными компаніи, и захотятъ жить сами собою (таковые должны быть поведенія честнаго, прилежные и смышленные), то контора должна спросить его: чѣмъ онъ жить намѣревается? гдѣ избираетъ мѣсто своего пребыванія? и объявляетъ ему: что онъ принадлежитъ къ вѣдѣнію ближайшей артели и во всѣхъ своихъ нуждахъ и во всякой жалобѣ, относиться долженъ къ мѣстному начальству, безъ позволенія коего не перемѣнялъ бы своего мѣстопребыванія и по части благочинія зависѣлъ бы отъ такого то,. съ пол-

нымъ правомъ, въ случаѣ неудовольствія, жаловаться правителю конторы и даже главному правителю. Контора даетъ ему билетъ на прожитіе въ такомъ то мѣстѣ, гдѣ все сіе прописываетъ; отводитъ мѣсто по его желанію (буде оно не противорѣчитъ выгодамъ другихъ) и подаетъ всевозможную помощь къ обзаведенію, наблюдая, чтобъ сія помощь не была оказываема недостойнымъ. Если жъ креолъ, живущій самъ собой, пожелаетъ ѣхать на промыселъ звѣрей съ природными жителями; то ему не возбранять, и онъ долженъ быть въ партіи на общихъ правилахъ».

Г. главный правитель, Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ, съ начала прибытія своего, отъ 15 декабря 1820 г. за № 105, сдѣлалъ учрежденіе относительно училища, слѣдующимъ предложеніемъ:

«Стараясь содѣйствовать благодѣтельнымъ намѣреніямъ Р. А. К., я велѣлъ составить штатъ содержанію и одеждѣ учениковъ въ Новоархангельскѣ. Сей штатъ, составленный по возможности экономическимъ образомъ, однакожъ безбѣдный, предлагаю конторѣ для вѣдѣнія и исполненія. Контора замѣтитъ, что съѣстные припасы здѣсь означены можетъ быть въ недовольномъ изобыточествѣ. Сіе сдѣлано по крайне трудному и стѣснительному способу доставать оныя провизіи, и для того, сверхъ здѣсь означенныхъ, должно довольствовать учениковъ экономическими средствами, какъ-то: огородными овощами, рыбою свѣжею и соленою, китовиною и котовымъ мясомъ; поколику возможно отпускать монтеии или масла и тому подобныя вещи. При семъ училищѣ должно находиться, кромѣ учителя и его помощника, одинъ смотритель за малолѣтними, у него должны храниться всѣ ихъ вещи; онъ долженъ смотрѣть за столомъ, бѣльемъ и одеждой. А дабы обмыть и обчинить учениковъ, должно назначить добраго поведенія женщину изъ алеутокъ, на жалованьѣ по 100 руб. въ годъ.

Всѣ сіи издержки постановлять на счетъ капитала благотворительныхъ заведеній.

ШТАТЪ СОДЕРЖАНІЮ ОДЕЖДОЙ И ПИЩЕЙ 30 ШКОЛЬНИКОВЪ:

По 1 парѣ теплаго платья изъ сѣраго сукна на подкладкѣ изъ хрящу, 30 паръ, по	12½ р.	375 р.		к.
1 парѣ лѣтняго платья изъ тику, 30 — —	6½	195 »		
3 пары башмаковъ изъ шмак. выдѣлки кожъ, 90 — —	1½	135 »		

3 рубашки изъ холста межеумку, 90	— —	2½ р.	202 р.	50 к.
1 фуражкѣ 30	— —	50	15	»
3 арш. хряшу для чулокъ, 90 арш.	— —	30	27	»
			949 р.	50 к.

Провизія.

Въ мѣсяцъ на каждаго	муки	10 ф.	на всѣхъ	7 п. 20 ф.
	крупъ	5	— —	3 » 30 »
	гороху	5	— —	3 » 30 »

Въ годъ на всѣхъ 90 пуд.	муки	по 5 р.	450 р.	
45 —	крупъ	— 4 » 80 к.	240	
45 —	гороху	— 4 » 80 »	240	930 р.
На бумагу, чернила, карандаши и проч.				70 р. 50 к.
Прачкѣ жалованье.				100 » — »
			Всего въ годъ	2050 р.

Въ постановленіяхъ главнаго правленія и главнаго правителя, хотя и не положено опредѣлительно въ выдачу креоламъ пайка, по уваженію недостатковъ; но съ того времени, всѣ они получали по одному пуду или въ половину муки, каждомѣсячно, и служивъ матросами,—положенную морскую провизію.

Недостатки въ рыбѣ, не рѣдко случающіеся въ Ситхѣ, приводили въ необходимость и сверхъ пайка позволять имъ имѣть прикупку на деньги изъ лавки, и потому опредѣлено было отпускать получающимъ пайки, женатымъ, крупъ 6 ф., гороху 6 ф., и на каждаго ребенка крупъ 4, и гороху 4 фунт.

Источникъ богатства и силы областей состоитъ въ народонаселеніи; нельзя лучше объяснить и въ настоящее время тѣхъ выгодъ, кои предусмотрѣны покойнымъ г. дѣйствительнымъ камергеромъ Резановымъ, при посѣщеніи колоній. Въ отношеніи № 478, въ гл. V, сказано: «Истинныя силы областей состоятъ во множествѣ селеній и людствѣ. Всякаго благоустроеннаго правительства главный предметъ есть умноженіе народное. Изъ него проистекаетъ устроеніе всѣхъ источниковъ промышленности, къ удовлетворенію нуждъ частныхъ и общественныхъ, какъ-то: земледѣлія, мастерства, рукодѣлія и разныхъ хозяйственныхъ отраслей; изъ него же исчерпаются необходимыя къ защитѣ и оборонѣ областей военныя силы, которыя съ успѣхами народной промышленности, получая болѣе способовъ къ содержанію и продовольствію своему, по мѣрѣ того сами собою къ нужной оборонѣ возрастаютъ.» Далѣе

той же главы отдѣлъ 3: «Пріуготовить изъ воспитанниковъ компаніи добрыя семейства, вперяя въ нихъ съ малолѣтства охоту къ трудамъ, и назначая ихъ въ разныя званія, соотвѣтственно ихъ способностямъ». Въ главѣ VI о училищахъ: «Отсюда получите вы военныя силы, земледѣльцевъ, мастеровыхъ, прикащиковъ, бухгалтеровъ, а современемъ и самихъ правителей. Умноженіемъ заведенія сего столько же поможете и призрѣнію сиротъ и заплатите пріятнѣйшую дань человѣчеству.»

И въ самомъ дѣлѣ, чего не произведетъ образованіе? Г. Резановъ предполагалъ о томъ въ 1805 г., а чрезъ 20 лѣтъ, мы увидѣли изъ сего сословія съ похвалою занимающихъ званіе: мореходцевъ, бухгалтеровъ, прикащиковъ, многихъ искусныхъ ремесленниковъ и отличнѣйшихъ мастеровъ. Жаль, что по недостатку первоначальнаго образованія, не имѣютъ они зрѣлости и твердости характера, и понимая добрыя правила русскихъ, не упускаютъ подражать и въ порокахъ: а наипаче употребленіе горячихъ напитковъ дѣлается для многихъ гибельною привычкою (*).

Должно пожелать счастливаго хода сему поколѣнію для пользъ и выгодъ компаніи и отечества.

Прежде находили нужнымъ отправлять креолъ въ С. Петербургъ, для обученія мореплаванію и искусствамъ. Но опыты показали, что и на мѣстѣ они могутъ пріобрѣтать всѣ нужныя свѣдѣнія, безъ тѣхъ, великихъ издержекъ, кои должно употреблять для обученія и содержанія въ столицѣ. Есть примѣры, что учившіеся кораблестроенію были возвращены какъ не совершенно понявшіе теорію науки, и не занимавшіеся вовсе практикой, а потому на мѣстѣ не могли быть и употребляемы. Нѣкоторые изъ учениковъ навигаціи хорошо поняли науку; но вмѣстѣ съ тѣмъ, получивъ понятіе о прелестяхъ роскоши, получили и дурные навыки. Молодые люди вездѣ руководствуются примѣрами: въ небольшомъ обществѣ, подчиненномъ одному лицу, которое съ отеческимъ вниманіемъ наблюдаетъ поведеніе всѣхъ и каждаго, не можетъ быть столько открытыхъ пороковъ и дурныхъ склонностей, сколько въ много-

(*) Должно согласиться, что въ сыромъ и нездоровомъ климатѣ умѣренное употребленіе горячихъ напитковъ, есть одно изъ лучшихъ средствъ къ поддержанію здоровья. Опыты доказали, что цынга прежде бывшая здѣсь въ сильной степени, нынѣ вовсе неизвѣстна; и должно полагать, что къ тому содѣйствуютъ ромъ, чай и картофель. Каждый изъ служащихъ, въ сырое время, получаетъ въ мѣсяцъ 4 или 5 чарокъ рому; чай пьютъ два раза въ день, и картофель всегда имѣютъ: иногда выдается отъ компаніи, иногда покупаютъ въ артели.

людномъ, обширномъ городѣ. Здѣсь преступленіе, напримѣръ: воровство и обманъ, не можетъ быть долго утаиваемо, и скоро открывается; виновный немедленно наказывается по мѣрѣ вины. Но тамъ, для вступающаго въ свѣтъ человѣка вовсе не видно, какъ обличаются вины, и чѣмъ наказываются. Отъ того, здѣсь рѣже преступленія. Мы видимъ, что бывали здѣсь люди закоренѣлые въ порокахъ; но неимѣя пощады за порочные поступки, со временемъ вовсе оставляли свои склонности, и дѣлались полезными гражданами.

Склонность къ пьянству есть единственный порочный поступокъ здѣшнихъ обитателей; но онъ можетъ быть извиняемъ. Тамъ, гдѣ напитки свободны, люди могутъ употреблять оные по волѣ, во всякое время; но и гдѣ не бываетъ преданныхъ сей страсти людей? Здѣсь же, получая рѣдко въ довольствѣ, нѣкоторые какъ бы тщеславятся тѣмъ, что имѣютъ случай быть веселы. Впрочемъ сей порокъ собственно въ колоніяхъ не можетъ находить себѣ всегдашней пищи.

Основываясь на примѣрахъ, мы видимъ, что обучившіеся на мѣстѣ креолы исправляютъ свои дѣла очень хорошо. Есть изъ нихъ ученики мореплаванія, кои командуютъ мореходными небольшими судами; есть бухгалтеры и прикащики, знающіе счетную часть; а мастеровые бронзоваго дѣла и литья мѣди, вѣроятно, не уступаютъ своимъ мастерамъ. Нынѣ можно надѣяться имѣть учениковъ медицины, хирургіи и навигаціи, о коихъ отзываются уже съ похвалою.

Желательно, чтобъ для умноженія народонаселенія было воспрещено жениться русскимъ на креолкахъ и вывозить ихъ въ Россію, гдѣ они, подвергаясь перемѣнамъ климата, не могутъ долго жить; или бывъ покинуты мужемъ, бѣдствуютъ. Всего приличнѣе обязать супружескими связями и хозяйственною жизнію сіе сословіе; изъ него только и могутъ быть постоянные граждане.

Отношенія алеутъ къ компаніи.

Въ Высочайше дарованныхъ компаніи привилегіяхъ постановлены правила объ отношеніи островитянъ къ компаніи, съ 43 по 57 §. Г. главный правитель, Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ, приводя въ исполненіе сіи постановленія, сдѣлалъ въ поясненіе на оные предписанія конторѣ 1822 года за № 337, 338 и 339 и 1823 года за № 55, 59, 98 и 211, въ коихъ изображено:

«Содержать въ извѣстности обитателей острововъ по нынѣшнему состоянію жилищъ ихъ и вести счетъ о народонаселеніи обоего пола,

приращенія и убыли, о крещеныхъ и вновь крестившихся, различая креолъ отъ американцевъ, находящихся на лицо и въ отлучкахъ, раздѣляя полы и возрасты. Другія конторы обязаны доставлять сіи списки въ Новоархангельскую; а сія должна имѣть для содержанія оныхъ въ порядкѣ особый столъ.

«Островитяне должны быть управляемы своими родовыми тоенами, подъ надзоромъ старшинъ; почему назначить двухъ таковыхъ изъ лучшихъ русскихъ служителей, которые обязаны вмѣстѣ съ тоенами имѣть стараніе и надзоръ за ввѣренными имъ островитянами; разбирать междоусобные ихъ споры и неудовольствія и помогать въ ихъ нуждахъ; но если между сими островитянами и тоенами выдетъ разногласіе, то сіе долженъ разрѣшить правитель конторы.

«Островитяне обязаны служить компаніи для ловли морскихъ звѣрей такъ, чтобъ изъ всѣхъ мужеска пола, нестарѣе 50 и не моложе 18 лѣтъ, половинное число можно было потребовать на службу компаніи, а потому давать знать островитянамъ въ январѣ мѣсяцѣ; почему закащики и тоены должны съѣхаться въ главное селеніе и получить приказаніе отъ правителей конторъ; а контора должна наблюдать, чтобъ избираемые были по возможности изъ тѣхъ семействъ, гдѣ болѣе одного мужчины находится, дабы не оставить женъ и дѣтей безъ помощи и пропитанія.

«Власти колоніальныя должны стараться ознакомить островитянъ съ выгодами общественной жизни, отвести имъ нужное количество земли для заведенія огородства, и помогать имъ не только совѣтами, но и самымъ орудіемъ землепашества и сѣменами. Правитель конторы сію помощь можетъ дѣлать на счетъ компаніи. Для поощренія огородства они ежегодно будутъ представлять главному правителю тѣхъ, кто наиболѣе преуспѣетъ въ ономъ, дабы можно было не только отличать, но и награждать особенно.

«Островитяне, въ качествѣ подданныхъ Россіи, находятся подъ заступленіемъ закона, и слѣдственно собственность и личность каждаго неприкосновенна. Контора обязана со всею строгостію преслѣдовать нарушителя оной. Американцы, не находящіеся на службѣ компаніи, а промышляющіе собственными своими силами и безъ всякаго пособія отъ компаніи, имѣютъ полное право промышлять земляныхъ и морскихъ звѣрей въ окрестностяхъ своихъ жилищъ, неотлучаясь на дальнее разстояніе отъ оныхъ, безъ дозволенія начальства. Все ими пріобрѣтенное есть ихъ неотъемлемая собственность. Само собой разумѣется, что если бы

они захотѣли передать оное въ чужія руки, то кромѣ компаніи никому другому уступить оныхъ не могутъ. Нараженные же въ партіи, получая вспомоществованіе отъ компаніи, не имѣютъ свободы удержать что либо для себя, но должны отдавать все безъ изключенія въ компанію, которая обязана промышляющимъ заплатить какъ постановлено. Сіе пожертвованіе есть единственная повинность здѣшнихъ жителей къ Россійской Державѣ, да и компанія со всею справедливостію пользуется сею выгодою: ибо для составленія партіи она первоначально дѣлаетъ многія пожертвованія.

«Плату за шкуры звѣрей островитянамъ производить не менѣе пятой части противу того, какъ получали прежде русскіе промышленники на основаніи валоваго контракта.»

Это есть первое, постоянное опредѣленіе отношеній островитянъ къ компаніи, на основаніи коего они нынѣ и распоряжаются. Выше изложено, что отъ компаніи опредѣленно еще 1816, выдавать на байдарку лафтаки и одежду алеутъ, каковая выдача и наблюдается въ слѣдующемъ порядкѣ.

На байдарку для двухъ человѣкъ.

6 лафтаковъ холостячьихъ . .	по	3 р.	18 р.
2 камлеи кишочныхъ	»	5	10.
7 фун. усовъ китовыхъ для связки, жилы китовой для шитья	на		2.
Часть жиру китоваго.			
	Итого . .		30 рублей.

При отправленіи алеутъ въ партію снабжаются они отъ компаніи на байдарку ружьемъ съ потребнымъ числомъ патроновъ, коимъ стрѣляютъ нерпъ для пищи. Имъ выдаются рыболовные крючки и поводки изъ прядева—удить рыбу, и по фунту и по два фунта на человѣка табаку. Въ партіи выдается имъ при нужныхъ случаяхъ раза два или три по чаркѣ рому; въ переходѣ на парусныхъ судахъ довольствуются хлѣбной провизіей, также и въ партіи выдается по нѣскольку муки.

Во время нужныхъ при портѣ лѣсныхъ работъ и обработыванія компанейскихъ огородовъ, отъ компаніи наряжаютъ потребное число алеутъ съ платою каждому въ день по одному рублю деньгами и въ дурное время по чаркѣ водки. Женщины алеутскія во время лѣта чистятъ рыбу для компаніи въ озерскомъ редутѣ и при портѣ, получая за то каждодневно по 50 копѣекъ деньгами.

Если потребно дѣлать новыя, или исправлять компанейскія байдарки, то отъ компаніи платится за каждую особено: за работу трехлючной новой байдарки 15 р., а за исправленіе, смотря по работѣ, отъ 5 до 10 рублей.

Вообще алеуты и ихъ жены никуда не употребляются безвозмездно. Если посылается по байдаркѣ въ озерской редутъ или на горячіе ключи при надобностяхъ во время зимы и весной, безъ платы, за то выдаются имъ отъ компаніи лавтаки на починку байдарокъ для осени и зимы, но ими и пользуются они уже для своихъ выгодъ.

Алеуты при отправленіи въ партію берутъ на счеты нужныхъ вещей, на сумму отъ 10 до 30 руб. на байдарку, въ счетъ промысла; но многіе стараются не забираться, чтобъ по благополучномъ возвращеніи получить сполна всю свою принадлежность. Они, получая разными способами деньги, имѣютъ позволеніе покупать изъ лавки всѣ тѣ товары, кои отпускаются въ продажу. При нуждѣ выдается имъ по части и хлѣбной провизіи. Алеуты получаютъ наравнѣ со служащими и порцію рому, выдаваемую въ торжественные дни, и имѣютъ позволеніе покупать для себя по чаркѣ рому, когда таковая продажа назначается для всѣхъ работныхъ.

Плата за морскіе бобры производилась на основаніи постановленій главнаго правленія, въ ⅓ часть, по таксѣ, т. е. за бобра и матку 10, за кошлюка 4 руб. и медвѣдка 80 коп.; но принимая въ уваженіе платежи, повышенные за земляной промыселъ, цѣны на россійскіе и иностранные товары, значительно возвысившіяся противу прежнихъ и цѣнность на самые бобры,—нынѣшній главный правитель П. Е. Чистяковъ опредѣлилъ увеличить платежъ еще половинною означенной цѣны, представя о постоянномъ положеніи на уваженіе главнаго правленія.

Одна статья Высочайше дарованныхъ компаніи правилъ и привиллегій остается еще неутвержденною постоянно; § 56 предоставляется островитянамъ продать промыселъ въ компанію по таксѣ, которую должно представить отъ компаніи правительству для утвержденія (*).

Чтобъ согласить выгоды компаніи съ выгодами островитянъ, должно положить имъ за тѣ промыслы платежъ, соотвѣтствующій намѣреніямъ правительства; но неболѣе однакожъ цѣнъ, изложенныхъ по таксѣ валоваго контракта. Конечно цѣнность пушнаго товара возвысилась; но чтобъ купить товаровъ за моремъ, надобно имѣть судно, на которомъ

(*) Статья эта и до сихъ поръ не представлена на утвержденіе правительства. *Ред.*

перевезти го, и должно тратить деньги на расходы для содержанія экипажа. Нынѣ, получая сто процентовъ на оборотъ, должно быть въ убыткѣ. По торговлѣ подобнаго рода, гдѣ отъ одного оборота получаются только выгоды, невозможно поддерживать состояніе, если выгоды отъ пушныхъ товаровъ не будутъ доставлять 200%.

Если отъ алеутъ и поступятъ промыслы въ означенномъ положеніи, то и въ томъ случаѣ выгоды останутся на ихъ сторонѣ: ибо бобровъ упромыслятъ они въ тѣхъ же байдаркахъ, кои выдаются отъ компаніи. А земляные звѣри также должны быть упромышливаемы компанейскими клепцами, коихъ алеуты и не умѣютъ и не въ состояніи заготовить, по причинѣ недостатка потребностей, кои благовременно доставляются по распоряженіемъ мѣстныхъ начальствъ.

Безспорно, что разные люди, служащіе въ компаніи, но несохраняющіе честнымъ образомъ святость условій, могутъ заплатить дороже втрое, чемъ будетъ платить компанія, надѣясь какимъ либо образомъ скрыть свои извороты; но сіе и не можетъ, и не должно быть примѣромъ, какъ злоупотребленіе, воспрещаемое святостію законовъ.

Всего справедливѣе должно утвердить сіе положеніе то, что компанія для довольствія какъ русскихъ, такъ и островитянъ, доставляя товары изъ С.-Петербурга кругомъ свѣта, налагаетъ на нихъ за счетъ провозовъ только 30%, а на покупные инымъ образомъ 10 и 15%; слѣдовательно, не пользуется никакою выгодою и отдаетъ, въ простомъ разумѣ, по своимъ цѣнамъ; но по торговымъ расчетамъ въ убытокъ, ибо купецъ, неполучившій коммерческихъ интересовъ на капиталъ за время, которое капиталъ на рукахъ, теряетъ выгоды.

Одно сіе уваженіе со стороны компаніи имѣетъ право на равное соотвѣтствіе и со стороны островитянъ; а безъ сего уравненія, компанія должна съ одной стороны потерять равновѣсіе въ отношеніяхъ, а съ другой потерпѣть убытки.

Способы продовольствія людей.

Со времени опредѣленія промышленныхъ на жалованье, то есть съ самой смѣны г. Баранова, компанія осталась въ обязанности довольствовать людей мукой; для чего каждогодно отправляемы были суда въ Калифорнію и вымѣнивали тамъ пшеницу, ячмень и другія зерна. Выше изложено, кто и въ какой пропорціи можетъ получать за деньги хлѣбныхъ зеренъ изъ нижнихъ чиновъ.

Въ Новоархангельскѣ въ выдачу пайковъ муки выходитъ въ зимнее время болѣе 300, а лѣтомъ до 200 пудъ, и въ продажу отпускается муки, гороху, крупъ и другихъ зеренъ зимою до 200, а лѣтомъ до 100 пудъ.

Сухари пекутъ при портѣ, для чего особо устроены двѣ пекарни. Ими занимаются два или три человѣка во всю зиму. Количество оныхъ заготовляется отъ 500 до 600 п. Изъ пуда муки сухарей выпекается 28 фунтовъ (*).

Кромѣ хлѣба главнѣйшее продовольствіе составляетъ рыба, заготовляемая отъ компаніи въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ февралѣ и мартѣ появляются у береговъ сельди, коихъ и ловятъ неводомъ въ разныхъ мѣстахъ близь крѣпости. Промышленные неохотно употребляютъ свѣжія, а потому при первомъ уловѣ оныя осаливаются и выдаются просолеными. Поколь продолжается ходъ оныхъ, то безпрестанно осаливается и занасается чановъ 6 и 8 или отъ 20 до 30 бочекъ; красная рыба начинаетъ идти въ садки, устроенныя при Озерскомъ редутѣ, сперва понемногу, но съ половины іюня болѣе и болѣе; за ней слѣдуетъ горбуша, хайко и потомъ кижучь. Пока не великъ ходъ рыбы, то засолъ не начинаютъ, а свѣжую отправляютъ оттоль байдарками въ портъ для продовольствія. Съ іюня начинается засолъ и продолжается до сентября. Всѣхъ сортовъ рыбы осаливается въ редутѣ отъ 120 до 180 бочекъ; на бочку полагается соли 5 пудъ. Количество осоленой рыбы на бочку можно полагать: красной до 200, хайка и кижуча 100, а считая въ сложности, 150 на бочку, выйдетъ, что въ редутѣ осаливается до 20000 и сверхъ того для алеутъ сушатъ въ юколу около 10000 рыбъ (**), которую однакожъ съ великимъ

(*) Должно замѣтить: 1) что пшено производилось въ путевую провизію по необходимости, за неимѣніемъ крупъ и гороху въ магазинахъ; но впрочемъ оное какъ товаръ расходуется только за деньги; 2) что въ Кадьякъ отправленъ бригъ Кяхта съ полнымъ грузомъ пшеницы, коего достаточно будетъ на 5 или покрайней мѣрѣ на 4 года; 3) что сверхъ вышеписаннаго расхода на корабль Елену при отправленіи поступило: муки 228¼, сухарей 201 пуд. 16 фун. и 4) въ количествѣ всѣхъ расходовъ не показана трата по магазинамъ, которая простиралась до 100 пудъ.

(**) По недостатку бочекъ осаливается въ лари или закромы, плотно устроенные; одинъ таковой ларь имѣетъ $15^2/_{12}$ футъ длины, $5^{10}/_{12}$ ширины, $6^8/_{12}$ вышины, что содержитъ 891 800 куб. дюймъ, и по извѣстному счету полагая въ галлонѣ 231 куб. д., вмѣщаетъ жидкости 3 860 галлоновъ, или 1 158 ведръ русской мѣры.

трудомъ успѣваютъ высушивать, по причинѣ всегда дурной погоды; да и высушенная подвергается истребленію отъ крысъ, такъ что неболѣе половины сохранится годной въ пищу.

Между тѣмъ съ послѣднихъ числъ іюня или іюля мѣсяца въ окрестностяхъ крѣпости появляется горбуша, а потомъ хайка и кижучь, которую ловятъ неводомъ, для чего употребляется особая лодка съ 9-ю человѣками. Изъ сего улову довольствуются всѣ при крѣпости свѣжею рыбою и сверхъ того засаливается отъ 20 до 30 бочекъ.

Для продовольствія людей во время зимы каждодневно выходитъ 1½ бочки. Изъ коего числа отдается 35 рыбъ въ артели по казармамъ, и до 25 въ общественный котелъ, изъ коего получаютъ всѣ живущіе въ особенныхъ домахъ. Отличнѣйшимъ же выдается особо.

Съ ноября мѣсяца отряжаютъ алеутъ на одномъ или двухъ гребныхъ судахъ удить палтусовъ; ихъ нанимаютъ съ платою по 10 руб. въ мѣсяцъ каждому, всего бываетъ гребцовъ 8 и мастеровъ 2. Они отправляются на горячіе ключи и оттоль выѣзжая на проливъ въ удобныя мѣста, становятъ уды. Слѣдующая выписка покажетъ уловъ рыбы.

1825.	Октябрь . . .	130	пуд.
	Ноябрь . . .	101½	—
	Декабрь . . .	107	—
1826.	Январь . . .	114	—
	Февраль . . .	221	—
	Мартъ. . . .	107	—
	Апрѣль . . .	79½	—
	Итого . .	860	пудъ.

Изъ сей рыбы довольствуютъ преимущественно госпиталь и потомъ на команду и чиновниковъ; выдача для команды отпускается въ день до 8 пудъ.

Въ торжественные праздники для команды выдается по ½ фун. мяса на человѣка; а включая семейства, отпускается на всѣхъ въ день 6 и 7 пудъ на счетъ компаніи.

Отъ компаніи разводится картофель, коего въ 1825 году съ огородовъ снято до 150 боченковъ. Изъ сего числа довольствуютъ преимущественно больныхъ и школьниковъ каждодневно, а на команду отпускается отъ 6 до 8 боченковъ въ мѣсяцъ, въ зимнее время, начиная съ ноября.

Алеуты, возращаясь изъ партіи въ августѣ, отправляются по рѣчкамъ, въ кои идетъ рыба, и запасаютъ для себя нужное число. Но обыкновенно въ тихое время зимою выѣзжаютъ они на проливъ удить треску, палтусовъ, нузму, налимовъ и окуней, коихъ добываютъ столько достаточно, что сверхъ собственнаго употребленія продаютъ обывателямъ иногда болѣе половины улова. Были однакожъ примѣры, что при недостаткѣ рыбы, алеутъ довольствовали отъ компаніи хлѣбною провизіею.

Сивучи, изрѣдка добываемые, не могутъ входить въ составъ продовольствія, хотя масо оныхъ ѣдятъ охотно. Если когда случится выкидка китовъ, то для алеутъ прибавляется лакомства—они чрезмѣрно любятъ жиръ сего животнаго.

Изъ запасовъ подобнаго рода для продовольствія доставляется съ островов̆ъ соленое и сухое китовое и сивучье мясо и жиръ; изъ Уналашки китовый жиръ, а изъ Кадьяка: юкола, ягоды и жиръ китовый; но не въ большомъ количествѣ.

Жиръ преимущественно употребляется въ ночники для освѣщенія, и количество онаго въ годъ потребно не менѣе 30 бочекъ. Въ казармахъ, алеутскихъ кажимахъ, на судахъ и въ частныхъ домахъ освѣщаются только жиромъ. Сверхъ того выдается алеутамъ для пищи и для смазки байдарокъ, ибо безъ того скоро портятся; на мельницѣ употребляется вмѣсто дегтя; довольно расходуется на кожевенномъ заводѣ и конопатчиками. Для освѣщенія въ зимнія ночи выдается въ одну казарму на три ночника 6 и 7 фунтовъ, а по сему размѣру и на другія квартиры. При недостаткѣ жировъ принуждены бываемъ покупать оной отъ колошъ, который обходится иногда до 10 рублей пудъ. Еслижъ у нихъ не случается, то употребляютъ въ ночники скотинное сало.

Весною можно вытапливать жиръ изъ сельдей, если уловъ ихъ бываетъ великъ, и при нуждѣ тѣмъ дѣлается порядочный замѣнъ. Оный пригоденъ и для пищи, не имѣетъ дурнаго запаха и чистъ. Въ день можно вытапливать одному человѣку около трехъ ведръ на три котла.

Способы промышленности.

Въ статьѣ о промыслахъ бобровъ въ окрестностяхъ Ситхи изложенъ постепенный упадокъ боброваго промысла еще въ управленіе г. Баранова. Послѣ его смѣны главный правитель Гагемейстеръ по примѣру условій, заключаемыхъ г. Барановымъ съ американцами, согласился на подобную промышленность съ г. Рокефейлемъ, капитаномъ французскаго корабля Борделэ. 20 апрѣля 1818 года г. Рокефейль вышелъ изъ порта въ Кадьякъ, чтобъ получить тамъ потребное число байдарокъ и слѣдовать въ проливы.—15 іюня «Борделэ» возвратился въ Ситху съ горестнымъ извѣстіемъ что они, прибывъ въ проливы, расположились на одномъ острову и имѣли сношеніе съ колошами (мѣсто сіе называемое американцами по колошенски *Непада*, находится въ архипелагѣ остр. принца Валлійскаго въ бухтѣ по южную сторону Сарpele); во время отдыха алеутъ, собравшихся вмѣстѣ на берегу моря, колоши начали стрѣлять изъ лѣсу и убили на мѣстѣ 20 алеутъ и три женщины, а 12 спаслись вплавь ранеными. Капитанъ Рокефейль, ходившій на берегу, сбросилъ съ себя платье и пустился вплавь на корабль. По немъ также стрѣляли; но успѣлъ добраться благополучно. Послѣ сего случая не имѣли уже никакихъ связей съ иностранцами о промыслахъ; а посылали въ проливы партіи въ 1819, 1820 и 1821 годахъ подъ прикрытіемъ паруcныхъ, хорошо вооруженныхъ судовъ; но вездѣ и всегда находили отъ колошъ сильное препятствіе.

Нижеслѣдующая таблица покажетъ когда, гдѣ, какимъ числомъ байдарокъ промышляли, и что пріобрѣтено. Впрочемъ должно замѣтить, что партія въ Кеновскомъ проливѣ (Prince Fridrick Sound), то есть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде бобры водились съ изобиліемъ и гдѣ 1805 года числомъ 300 байдарокъ упромышлено 1645 шкуръ, нынѣ нашла, что бобровъ уже очень мало водится. И тогда, какъ наши байдарки пускались гонять бобра, колоши въ нѣсколькихъ батахъ ѣхали туда же и въ того же бобра стрѣляли изъ ружей; часто выходили ссоры и колошами захвачена была одна байдарка; но по сношеніямъ командира была возвращена.

Время.	Парусныя суда при партіи.	Командиръ и начальникъ партіи.	Гдѣ промышляли.	Число байдарокъ.	Число упромышленныхъ шкуръ вообще.
1818 года.	Финляндія . . . Платовъ . .	Г. Юнгъ и Еремипъ. Лихачевъ.	Въ Фридрихзундѣ и окрестностяхъ.	100	416 бол. и 30 ср. медвѣдковъ.
1819 »	Финляндія . . Барановъ . . .	Г. Юнгъ. Таракановъ. Г. Туманинъ.	Въ Кроссъзундѣ и Частыхъ островкахъ.	80	296 большихъ 18 мелкихъ.
1820 »	Фортуна . . .	Г. Туманинъ. Еремипъ.	у Частыхъ островковъ и въ Чатамъ-стритъ	80	205
1821 »	Чириковъ . . . Фортуна . . .	Г. Юнгъ. Еремипъ. Г. Туманинъ. Дорофѣевъ.	Въ проливахъ. Въ Частыхъ островкахъ.	100	104 47
1822 »	Румянцовъ . . . Фортуна . . .	Г. Помѣтиловъ. Молвистовъ. Г. Ингестромъ.	въ Якутатѣ и Льтуа.	60	323
1823 »	Рюрикъ . . . . Фортуна . . .	В. С. Храмченко. Г. Носовъ Г. Ингестромъ.	въ Якутатѣ и Льтуа.	90	362
1824 »	Головнинъ . . . Фортуна . . .	Г. Юнгъ. Г. Носовъ. Г. Помѣтиловъ.	въ Якутатѣ и Льтуа.	55	247
1825 »	Рюрикъ . . . . Фортуна . . .	В. С. Храмченко. Г. Носовъ. Г. Помѣтиловъ.	въ Якутатѣ и Льтуа.	85	460

Количество бобровъ, упромышленныхъ каждою байдаркою, не одинаково; лучшіе и счастливые промышленники успѣвали промышлять отъ 10 до 13, а несчастливые—одного, а иногда ничего. Слѣдующая таблица за три года доказываетъ успѣхи промысловъ по NW берегу.

	Отъ 1 до 3.	Отъ 3 до 5.	Отъ 5 до 8.	Отъ 8 до 11.	Отъ 11 до 14.
1823. Число байдарокъ. . .	36	32	19	7	3
1824. » » . . .	11	18	16	6	3
1825. » » . . .	13	20	32	14	5

Способы торговли.

Прежнія промысловыя компаніи не знали никакой другой торговли кромѣ вымѣна отъ островитянъ пушныхъ звѣрей на товары, кои привезли на своихъ судахъ. По причинѣ недостатка въ товарахъ для снабженія промышленныхъ и алеутъ и припасахъ для продовольствія, г. Барановъ завелъ торговыя связи съ американскими и англійскими корабельщиками. Преемники г. Баранова поддерживали сіи связи; даже и тогда, какъ запрещена была торговля въ колоніяхъ, принуждены были имѣть сношеніе съ ними чрезъ смѣжныя мѣста. Г. Резановъ открылъ торговлю въ Калифорніи, г. Кусковъ нѣсколько производилъ; но послѣ должно было завести постоянныя связи съ сей областью.— Г. Барановъ имѣлъ намѣреніе занять нѣкоторые изъ Сандвичевыхъ островахъ; коммиссіонеръ его, докторъ Шефферъ, начавшій весьма удачно сію операцію, кончилъ самымъ несчастнымъ образомъ. Послѣ смѣны г. Баранова предстояли случаи имѣть сношеніе съ сими островами, и оттоль получали соль и иностранные товары. Мѣна съ колошами также составляла особую отрасль торговли, куда требовались разные товары для вымѣна пушныхъ звѣрей. Главнѣйшій же расходъ россійскихъ и иностранныхъ товаровъ состоялъ въ продовольствіи людей по всѣмъ колоніямъ. Подробное разсмотрѣніе всѣхъ сихъ сношеній излагаю въ слѣдующихъ статьяхъ.

При смѣнѣ г. Баранова перешли непосредственно и связи съ иностранцами его преемникамъ: ибо онъ оставался нѣкоторымъ изъ нихъ должнымъ и перевелъ платежи, а другіе, не продавъ своихъ товаровъ ему прежде, оставляли въ здѣшнихъ магазинахъ для храненія. Товары сіи почти всѣ отъ нихъ были куплены и тѣмъ сдѣлано начало торговли, продолжавшейся въ слѣдующемъ расположеніи.

Имена кораблей и капитановъ и сумма за покупные товары.	Піастры.		Платежи.
1818			
Томасъ Микъ, капит. корабля Игль, товаровъ	2 346	»	1211 котовъ мор. по 1¾
Г. Рокефейль, капит. франц. корабля Борделэ.			
626 фонегъ пшеницы 775 аробъ сала . . на. . . . . . Разныхъ товаровъ .	5 514	6	Платежъ замѣненъ разными счетами.
1819.			
Корабль Брутусъ, капит. Пей, товаровъ.	4 917	83	2 700 котовъ по 1¾.
Бригъ Брутусъ съ вооруженіемъ, за 5000 котиковъ			5 000 котиковъ.
Томасъ Микъ, кор. Игль, товаровъ . .	1 789	97	605 котовъ по 1¾; остальные зачтены по расчетамъ
Г. Ганзлеръ, съ кор. Кларіонъ, товаровъ	2 288	60	1 308 котиковъ по 1¾.
Г. Беннетъ, съ кор. Волонтиръ, товаровъ	380	90	Заплачено россійск. товар.
Г Тель, съ корабля Кларіонъ 239 пуд. сахару лумпу 54.	1 863	53	671 котовъ по 1¾, достальные рос. товарами.
Г. Девисъ, въ Сандвичевыхъ островахъ: на Брутусъ, куплено Шмидтомъ товаровъ на	1 285	90	Кредитъ пер. на Томаса Мика.
1820.			
Г. Беннетъ, съ кор. Кларіонъ, товаровъ на	302	80	Заплачено рос. товарами.
Г. Пиготъ, съ брига Педлеръ, товаровъ на 2 620 кот.			2 620 котиковъ.
Андрей Бланшардъ, съ брига Shaddeus, товаровъ на 7 801 котовъ.			7 801 котиковъ.
1821.			
Капит. Томасъ Микъ съ брига Арабъ.			5 156 котовъ по условію за товары изъ Бостона по 1¾.
По условію сдѣланному съ нимъ 1819 года доставлено изъ Бостона товаровъ по требованію . . . . 7 528 п. 24 с. Платежей за кредитъ . 1 491 » 96 » На деньги сторговано 3 685 » 11 » За главнаго правителя . 234 » — »	12 939	31	Наличными: Піастровъ. . 1 500 р. Червонцевъ 500 » Товаровъ и перевода. . 728 р. 53 к. Кредитъ . 690 » 58 »

1822			
Капит. Кларкъ съ кор. Султанъ, товаровъ на	898	83	483 котика по $1\frac{3}{4}$. піастровъ 54.
Капит. Джонъ Микъ, съ бр. Педлеръ, товаровъ на.	7 775	98	4 361 котиковъ по $1\frac{3}{4}$. піастровъ $144\frac{1}{4}$.
Кап. Томасъ Микъ, съ бр. Арабъ:			
Доставленныхъ изъ Кантона:			
По условію 1821 года товаровъ съ наложеніемъ 50%, на 9 622 89			800 бобр. рѣч. 1 сор. } 4.
Сверхъ того куплено . . . 10 43 30			800 » 2 »
На счетъ главнаго правителя 821 «			800 » 3 »
Кредита 1821 . . . . . 690 58			4 739 котиковъ. . 1 75
			Росс. товаровъ на. 3 274
	21 177	77	
Капит. Стевенсъ съ брига Перлъ, товаровъ на	680	75	373 котика . . . 1 75
			Піастровъ. . 28

Сей бригъ находился въ портѣ во время, когда прибылъ шлюпъ Аполлонъ и послѣдовало воспрещеніе имѣть расторжку съ иностранцами въ колоніяхъ. Послѣ того недостатки въ товарахъ и припасахъ заставили имѣть сношенія съ ними посредствомъ сандвичевыхъ островов и Калифорніи, въ коихъ мѣстахъ произведенъ слѣдующій размѣнъ.

Имена кораблей и капитановъ и сумма, заплаченная за товары.			Платежъ.
	Піастр.	С.	
Въ Калифорніи 1823.			
Кап. Нюель, съ кор. Менторъ, товаровъ на	13 991	8	2 995 котиковъ. 1.75
			кредитъ 8749 83
Г. Гартіель, англичанинъ, торгующій въ Калифорніи,			
товаровъ на 1 443			
заторговано пшеницы . . 4 600			3 276 котиковъ по 1.75
	6 043	»	
1824.			товаровъ на . . 310
Г. Нюель, съ Ментора въ Бодего, товаровъ	8 866	15	5 000 котиковъ . . $1\frac{3}{4}$

Имена кораблей и капитановъ и сумма, заплаченная за товары.			Платежъ.
	Піастр.	С.	піастровъ . . . . 116 500 котиковъ за кредитъ 1823 по 1³/₄
Въ Монтереѣ товаровъ на	3 150	»	1800 котиковъ по 1³/₄
Денегъ піастрами	1 190	»	700 » 170
Г. Эльвиль со шкуны Вашингтонъ, товаровъ на	812	25	500 котиковъ. . 175
Въ Сандвичевыхъ островахъ 1824, отъ Г. Мика, товаровъ на	(*) 34 203	17	
Бригъ Арабъ. . . . . 11 000 кот.			4 428 котиковъ . 175 12 825 » . 175 500 бобр. рѣчныхъ 4. 11 000 котиковъ.
Въ Новоархангельскѣ 1825.			
Г. Бланшардъ съ брига Ляпвингъ.			
по 1 счету товаровъ. . 11 605 89			24 235 котиковъ по 1.75.
» 2 » . . 15 657 66			
» 3 » . 1 244 50			
Бригъ Ляпвингъ . 14 000			
Счетъ продовольствія. . 87 25			
	42 655	»	
Г. Вельсъ съ кор. Парфяниnъ товаровъ на	1,212	30	603 котика. . . 1.75. піастровъ . . 157.

(*) Г. Микъ привелъ въ Новоархангельскъ бригъ Арабъ подъ флагомъ Р. А. К., здѣсь получилъ котики и отправилъ на бригѣ Рурикѣ, принявъ обязанность нагрузить оный солью, о чемъ и будетъ упомянуто въ статьѣ о торговлѣ на Сандвичевыхъ островахъ.

По симъ изчисленіямъ видно, что съ 1818 по 1820 произведено съ иностранцами разторжки на 205 652¹/₂ піастра или считая круглымъ числомъ въ 5 руб. піастръ на 1 028 262¹/₂ руб.; въ числе сей суммы поступило имъ 109 479 шкуръ котиковъ, 2 900 бобровъ рѣчныхъ, 2000 піастровъ и 500 червонцевъ. Кромѣ товаровъ куплено отъ нихъ три надежныхъ судна: Brutus, Arab и Lapving, переименованные—Головнинъ, Байкалъ и Охотскъ. Во все это время поддержана одна и таже цѣна на котики; даже и въ то время, когда они въ Кантонѣ продавались отъ 1 р. 35 к. до 1 р. 50 к. и тогда признано за нужное передать въ покупаемыхъ, нежели уступать у продаваемыхъ. Большая цѣна въ Кантонѣ какъ извѣстно бываетъ отъ 2 п. до 3 піастр. 20 с. Г. Томасъ Минъ условно доставлялъ нужные товары изъ Бостона и Кантона съ платежемъ 50 процентовъ сверхъ покупныхъ тамъ цѣнъ.—При послѣдней покупкѣ у г. Бланшарда, у достальныхъ товаровъ выторговано было еще по 10%.

На цѣны, коими покупались товары отъ иностранцевъ, налагалось отъ 10 до 15%, но не всѣ товары позволяли дѣлать подобное расположеніе; изъ иныхъ цѣнъ надобно было убавить, чтобъ согласить съ существующими уже прежде цѣнами, и потому, одно другимъ замѣняя, оставляли всегда для пользы компаніи предназначенную прибыль.

Торговля съ Калифорніей.

Корабль *Кутузовъ* подъ начальствомъ капитана Гагемейстера, слѣдуя въ Ситху, заходилъ въ крѣпость Россъ въ сентябрѣ 1817 года, и по совѣту съ г. Кусковымъ, капитанъ Гагемейстеръ перешелъ въ портъ С. Франциско, чтобъ согласить губернатора о выдачѣ задержанныхъ испанцами изъ разныхъ промысловыхъ партій алеутъ, и испросить позволеніе на торговлю. Г. Де Сола не пріѣзжалъ самъ въ портъ, но во уваженіе требованія прислалъ двухъ алеутъ, отзываясь о прочихъ, что далеко отосланы, и позволилъ вымѣнять припасовъ.

Въ слѣдующій годъ капитанъ Гагемейстеръ отправился изъ Ситхи въ Калифорнію и видѣлся лично съ губернаторомъ; съ того времени каждогодно наши суда имѣли расторжки, чрезъ кои и получено слѣдующее количество разныхъ калифорнскихъ припасовъ.

Гдѣ и какими судами получено провизіи.	Пшеница фопегами.	Ячмень фонегами.	Горохъ и бобы фонегами.	Мука аробами.	Сало и монтека аробами.	Мясо сухое аробами.
1817. Въ С. Франциско на корабль *Кутузовъ*	358	256	109	180	203	»
1818: Въ Монтереѣ и С. Крузъ на *Кутузовъ*	3140	500	904	114	1083	540
1820. Тамъ же на бригъ *Булдаковъ*	1376	250	163	242	390	260
1821. Въ С. Франциско на бригъ *Головнинъ*	737	«	24	»	263	»
1821. Въ Монтереѣ въ корабль *Кутузовъ*, подъ командою капитана Дохторова . .	1160	300	306½	»	480	729
1821. Въ С. Франциско на бригъ *Булбаковъ* . . .	1880	»	»	15	258	»
1822. Въ Монтереѣ на бригъ *Волгу*	129	280	25	»	4	»
1822. « на бригъ *Булдаковъ* .	1026	200	152	163	318	180
1822. Въ С. Крузъ на бригъ *Волгу*	520	»	120	»	6	»
1823. Въ Монтереѣ и С. Крузъ на бригъ Рюрикъ	742	115	86	101	188	170
1824. Въ Монтереѣ на бригъ Байкалъ	1317	400	»	»	510	»
1824. Д. и въ С. Крузъ, на бригъ Кяхту	1316	»	25	»	92½	181
1824. Въ С. Педро на бригъ Булдаковъ	1885	»	»	»	140	»
1825. Въ Монтереѣ и С. Франциско на бригъ Кяхту. . . .	1510	»	39	»	258	»
1825. Въ С. Педро и С. Франциско на бригъ Байкалъ . . .	530½	6	»	»	22	»

Кромѣ означенныхъ припасовъ получали оттоль сырыя кожи, иногда по надобности мыло, соль и всегда живыхъ быковъ, какъ для продовольствія команды, такъ и для осоленія мяса въ Ситху. Наибольшее количество онаго доставлялось отъ 200 до 300 пудъ въ годъ. Цѣны на припасы въ Калифорніи измѣнились. Въ первые годы мы почти одни могли продавать свои товары; но когда конституціонный король Испаніи открылъ всѣ порты Америки для торговли иностранной, то съ 1821 года каждой годъ приходили американскіе и англинскіе суда съ товарами для торговли и китоловные для освѣженія. Съ тѣхъ поръ мы принуждены были и продавать дешевлѣ цѣною свои товары и покупать дороже припасы. Пшеница изъ Калифорніи вывозилась только въ Перу; тогда какъ сія область была еще въ королевской власти, а Чили, — плодородная сосѣдственная область, образовалась республикою; но послѣ они взаимно размѣнивались произведеніями.

Американцы и англичане покупаютъ бычачьи кожи, моптену и сало. Кожи отвозятъ въ Америку и Англію, а монтену и сало по берегамъ Мексики и въ Перу. Отъ кожъ получаютъ они около 200% барыша; а сало и монтену иногда продаютъ въ убытокъ.

Въ Калифорніи считаютъ реалами, которыхъ въ піастрѣ содержится 8. Ежели вещь контуетъ 1 піастръ 1 реалъ, или 1 піастръ и 4 реала, то говорится обыкновенно 9 и 12 реаловъ, и такъ далѣе, считая до 24 реаловъ. Равное жъ число считаютъ піастрами. Фонега есть мѣра, и смотря по качеству зеренъ пшеницы, содержитъ вѣсу отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 пудъ. По положенію г. Гагемейстера здѣсь считается обыкновенно: пшеница 3 пуд. 30 ф., ячмень 3 пуда, горохъ и фриголь 4 пуда. Аробъ есть $\frac{1}{4}$ часть кинтала, содержитъ 25 испанскихъ или $28\frac{1}{2}$ русскихъ фунтовъ. Сало и монтена покупается въ мѣшкахъ, кои обыкновенно полагаются за $\frac{1}{2}$ ароба, хотя многіе вѣсятъ тяжелѣе.

Торговля въ Калифорніи производится слѣдующимъ порядкомъ: по приходѣ въ портъ должно подать коменданту онаго объявленіе (Manifiesto), въ которомъ означить имя судна, въ сколько тоновъ, отколь пришло, кому принадлежитъ, кто капитанъ и суперкаргъ, сколько экипажа и пушекъ; и представить судовой паспортъ и свидѣтельство о числѣ тоновъ судна. О товарахъ же (Cargamento) представить роспись сколько оныхъ числомъ. Прежде требовалось съ показаніемъ цѣнъ; но нынѣ подается просто.

Для соображенія когда и какими цѣнами продавались наши товары, прилагается у сего табель.

	1818 съ Кутузова.	1820 съ Булдакова.	1821 съ Булдакова.	1822 съ Булдакова.	1823 съ Рюрика.	1824 съ Кяхты.	1825 съ Кяхты.
	піастр.						
Желѣза кинталъ . . .	16 »	13 »	16 »	12 »	» »	12 »	» »
Котловъ чугунныхъ кинт. .	18 »	» »	18 »	18 »	16 »	16 »	16 »
Стали кинталъ.	40 »	40 »	40 »	24 »	» »	» »	» »
Свѣчь восковыхъ кинт. . .	120 »	120 »	100 »	100 »	100 »	» »	120 »
Сахару лумпу кинт. . . .	22 »	» »	30 »	» »	» »	» »	» »
— леденцу кинт. . .	» »	40 »	» »	40 »	» »	» »	» »
— песку кинт. . . .	» »	28 »	30 »	30 »	» »	24 »	40 »
Воску бѣлаго — . . .	» »	80 »	75 »	» »	» »	» »	» »
Табаку виргинскаго кинт. .	80 »	80 »	76 »	60 »	56 »	» »	запрещ.
Пшена кинталъ	» »	12 »	16 »	14 »	12 »	» »	12 »
Дроби —	» »	30 »	24 »	24 »	20 »	24 »	30 »
Тросовъ —	28 »	17 »	» »	» »	16 »	16 »	18 »
Свинцу —	» »	» »	» »	» »	» »	» »	» »
Чаю байховаго фунтъ . .	2 »	» »	» »	» »	» »	» »	» »
— сушенъ — . .	» »	» »	» »	» »	» »	» »	2 »
Кофе фун.	» »	1 2	» »	» »	» »	» »	» »
Чайники мѣдные фун. . .	1 »	1 »	1 »	» »	1 »	1.2	1 »
Перцу фун.	» »	» »	» 4	» »	» »	» 6	» 4
Сургучу фун.	» »	» »	2 2	» »	» »	» »	» »
Нитокъ —	» »	» »	2 »	» »	» »	5 »	» »
Шелку —	» »	» »	» »	16 »	» »	16 »	16 »
Холста широкаго вара . .	1.50	1 »	1.2	» »	» 6	» »	» »
Ситцу хорошаго — . .	2 »	1.4	1.4	» »	» »	1 »	1 »
— средняго — . .	» »	» »	1 2	1 »	1 »	» 6	» 6
Миткаль бенгал. штука . .	15 »	12 »	10 »	» »	8 »	9 »	» »
Флам. сѣрое полотно, штука	60 »	48 »	45 »	50 »	42 »	35 »	40 »

Равендукъ, штука — . .	38 »	25 »	35 »	» »	30 »	32 »	» »
Китайки кяхт. бѣл. — . .	4 »	» »	4 »	4 »	» »	3.2	3 »
— кант. син. — . .	3.4	4 »	» »	3.4	3.4	2.4	» »
— бланжевой — . .	» »	2.4	2 »	» »	2.4	3 »	» »
Сукна тонкаго, вара . .	» »	» »	12 »	12 »	» »	» »	12 »
— 6 головков. — . .	6.4	8.4	7 »	» »	6 »	» »	6 »
Байки, вара	1.4	2 »	2.4	» »	1.6	» »	1.6
Фризу —	» »	» »	» »	3.2	2.6	3.4	2.4
Плису —	2.4	3.4	3 »	» »	3.4	2.4	2.4
Фланели ординарной вара .	1 »	» »	» »	» »	» »	» »	1.2
Фланели двойной — .	» »	» »	2.4	» »	» »	» »	1.6
Чулокъ бумаж. муж. дюж. .	30 »	» »	» »	» »	24 »	18 »	1.6
— — жен. — .	» »	» »	» »	15 »	» »	» »	1.2
Шляпа пуховая штука . .	6 »	6 »	» »	6 »	6 »	» »	» »
Топоровъ штука	2.4	1.4	2 »	» »	» »	» »	2.4
Напилковъ плоскихъ дюж. .	9 »	8 »	5.4	9 »	» »	» »	» »
Тарелокъ палевыхъ — .	4 »	» »	5 »	» »	3.4	3.4	» »
Иголъ тысяча	3 »	4 »	» »	» »	» »	» »	» »
Сошники испанск. штука .	» »	2 »	2 »	2 »	2 »	2 »	2.4
Тику, вара.	» »	» »	» 7	» 6	» »	» »	» 5

Здѣсь упомянуты только тѣ товары, кои мало перемѣняются по качествамъ; но впрочемъ для Калифорніи идутъ всякія мелочи, а преимущественно миткали бѣлые, платки разные, галантерейные товары, стеклянная и палевая посуда; столярные, слесарные и плотничные инструменты и проч. и проч.

Выше упомянуто, что въ первые годы нашихъ сношеній съ сей областью, мы одни изъ иностранцевъ имѣли случай открыто продавать свои товары (англичане и американцы смуглировали по всему берегу испанскихъ владѣній въ Америкѣ) и потому получали великія выгоды. Въ 1817 году съ корабля Кутузова въ С. Франциско поступило въ промѣнъ по петербургскимъ цѣнамъ товаровъ на 3 706 руб. 80 коп.,

кои по испанскому счету обратились въ 2 641½ піастровъ, а считая по курсу тогда въ 5 руб. 35 коп. піастръ, составило 14 132 руб. 37 коп. Слѣдовательно барыша было 254 на сто.—1818 года въ Монтереѣ съ «Кутузова» въ промѣнъ поступило по ситхинскимъ цѣнамъ на 36719 руб. 40 коп., за кои получено на 17 221½ піастровъ, считая также въ 5 руб. 35 коп., составило 92 735 руб. 52 коп. и отъ сего разсчета послѣдовало барыша 150% —1820 г. въ Монтереѣ жъ съ «Булдакова» поступило въ промѣнъ по ситхинскимъ цѣнамъ на 21 444 р., за кои вымѣнено припасовъ на 8 995¼ піастровъ и полагая піастръ въ 5 руб., составило 44 976 руб. 25 коп.; барышъ отъ сего послѣдовавшій былъ 110%. Въ послѣдующія за тѣмъ разторжки приводилось иногда въ сложность отъ 35 до 70%. Правда, что выгодные товары и нынѣ продаются съ полученіемъ барыша болѣе 100%, но за тѣмъ другіе, коихъ болѣе получаютъ отъ американцевъ и англичанъ, идутъ не рѣдко въ своей цѣнѣ. — И въ семъ случаѣ разсчетъ состоитъ тотъ, что ими замѣняются наличныя деньги, кои бы надобно платить за припасы.—Въ 1823 году у насъ въ объявленіи показаны были цѣны по примѣрамъ прежнихъ годовъ; тогда губернаторъ объявилъ что можемъ покупать пшеницу за товаръ 4, а за наличныя деньги 3 піастра фонегу.

Товары позволяется продавать и на суднѣ и на берегу, для чего давали порожній покой въ президіи. Иногда приставляются надзиратели на берегъ, чтобъ записывать всѣ свозимыя покупщиками вещи; но большею частію мы пользовались ихъ довѣренностію и отъ себя подавали послѣ продажи вѣдомость о числѣ проданныхъ товаровъ и на какую сумму.

Съ увеличеніемъ торговли увеличивались и налоги постепенно. 1817 мы не платили ни за что никакихъ пошлинъ; но съ 1818 года взыскали за проданные товары 7½%, а за покупную провизію 12½%.— Въ 1820 г. за проданные товары пошлину увеличили 12½%, оставляя покупные по прежнему. Въ послѣдующіе годы по конституціи мексиканской республики опредѣлено взыскивать за проданные товары 25% и по 2½ піастра съ тонна,—якорныхъ денегъ. До утвержденія конституціей взыскивали и за покупные припасы по 6%, но послѣ этотъ налогъ уменьшенъ. За проданный товаръ взыскиваемые 25% разсчитываются слѣдующимъ образомъ: напримѣръ, сумма проданныхъ товаровъ составляла . . . . 4 677 піастр.

Изъ коей вычитаютъ (introduccion) $12^1/_2$%, что составитъ 564 4

А за тѣмъ уже изъ остатка 4112 4
взыскивается по 25%, то есть $1028^1/_2$ піастр.

Примѣчаніе. Вѣсъ считается кинталями: quintal содержитъ 4 ароба; арробъ 25 испанскихъ фунтовъ. 89 фунтовъ испанскихъ равны 100 фун. русскаго вѣса. Мѣра считается варами; 84 вары содержатъ 100 арш. русскихъ.

Платитъ за пшеницу 3 піастра за фонегу и считая оную въ три пуда 30 фунт., обойдется пудъ въ 4 рубля. Но полагая трату и платимыя прежде пошлины, и уравнивая у другихъ дороже покупаемыхъ припасовъ, постановлено считать въ капиталѣ: пудъ пшеницы 4 руб. 80 коп. Горохъ и бобы тоже; а ячмень въ 4 рубля.

Хотя торговля съ Калифорніей и производится не изъ коммерческихъ разсчетовъ, но по необходимости снабженія колоній хлѣбными припасами, однакожъ почти всегда отъ разныхъ оборотовъ замѣняетъ издержки содержанія экипажа и проч... Напримѣръ 1825 года съ брига Кяхты промѣнено испанцамъ товаровъ по капитальнымъ цѣнамъ на 29 060 р., отъ нихъ поступило припасовъ по таможнимъ цѣнамъ въ переводѣ на 29 803 рубля. И изъ сего оборота: отъ проданныхъ товаровъ поступило барыша на 18 422 руб., отъ покупныхъ припасовъ по разцѣнкѣ $4\,931^1/_2$ руб., и отъ другихъ оборотовъ 1 776 руб., такъ что всего барыша было 25 030 руб. 55 коп. Изъ коего вычитая трату товаровъ, пошлины за судно $2^1/_2$ піастра за тоннъ и за проданные товары по 25%, всего 8 044 руб. осталось еще барыша 16 986 руб. 44 коп. Содержаніе эпипажа провизіей въ $5^1/_2$ мѣсяцевъ, нѣкоторые подарки чиновникамъ и другіе расходы составили 3903 руб. 64 коп., слѣдовательно за вычетомъ и сей суммы остается 13 082 руб. 80 коп., кои могутъ замѣнить жалованье экипажа, и нѣкоторымъ образомъ вознаградить за фрахтъ корабля.

Впрочемъ это изложеніе не можетъ быть примѣромъ, но уклоняется болѣе или менѣе въ обѣ стороны, смотря по оборотамъ, по количеству проданныхъ товаровъ и по времени, употребленному на вояжъ.

Торговля на Сандвичевыхъ островахъ.

Послѣ низложенія доктора Шеффера островитяне боялись, что русскіе будутъ мстить за оное. — Въ 1819 году на купленномъ отъ г. Нея бригѣ Брутусѣ отправленъ отсель г. Шмидтъ, чтобъ принять

тамъ судно, купить нѣсколько потребныхъ припасовъ и, буде случится видѣть короля острова Атувая, Томари, то узнать его расположеніе къ русскимъ. Шмидтъ, исполнивъ относящееся до первыхъ порученій, зашелъ къ острову Атувай, съѣхалъ на берегъ и имѣлъ случай видѣть короля Томари, который между прочимъ сказалъ, что хотя и подарены ему докторомъ вещи, находящіяся и теперь еще въ цѣлости, но онъ обѣщается заплатить. Всего же признавалъ за собой: 8 штукъ фризу; 4 штуки сукна синяго; 80 топоровъ; 10 фляжъ пороху; шкуну съ вооруженіемъ и парусами, двѣ пушки чугунныхъ и двѣ мѣдныхъ; за которыя вещи король принималъ обязанность заплатить 200 пиколей лучшаго сандальнаго дерева съ тѣмъ условіемъ, чтобъ и ему заплатили за содержаніе компанейскихъ людей, 15-ть боченковъ англійскаго пороху. Послѣ того долго не имѣли особеннаго сообщенія съ островами на своихъ судахъ, пока по причинѣ недостатка въ товарахъ не отправили въ 1823 году на «Головнинѣ» г. Этолина, которой, купивъ у Мика бригъ Арабъ и грузъ товаровъ, пришелъ въ Ситху съ обоими судами, какъ выше о томъ упомянуто. Г. Мика съ экипажемъ должно было отвезти туда, почему и отправленъ бригъ Рюрикъ, на который г. Микъ условился здѣсь, погрузить въ Сандвичевыхъ островахъ соли.—Таковое жъ условіе сдѣлано и съ г. Бланшардомъ въ 1825 году, который продавъ свой бригъ Ляпвингъ, отвезенъ на ономъ въ Сандвичевы острова. Здѣсь прилагается таблица о товарахъ, купленныхъ посредствомъ гг. Мика и Бланшарда.

1824 г. получено на бригъ Рюрикъ.			Піастр.	Сен.	
1000 гонд. вейтъ соли . .	1	75			
217 галлоновъ рому . . .	1	50			2000 котиковъ морскихъ.
133 » каньяку . .	2	»			300 испанскихъ піастровъ.
1270 англ. фунт. сухарей .	8	»			
500 англ. фун. свѣчь сперм.	»	45			
18 боченковъ смолы . ,	8	»			
39 боченковъ орѣх. тутуев.	3	4			
на . .			3086	»	

Изъ произведеній Сандвичевыхъ островомъ можно получать отъ толь соль, тутуевые орѣхи, ромъ, корень таро, и веревки изъ древесной коры, очень удобныя для вооруженія судовъ.

1825 г. на бригѣ Лапвингъ.	Піастр.	Сен.	
1160 гондретъ вейтъ соли . 1 75	2030	»	1223 котиковъ 1. 75.
378 англ. фунт. леденцу . 12 ст.	72	»	піастровъ 90. 10.
разныхъ мѣлоч. вещей . . на .	128	36	

Многіе путешественники, выхваляя безъ мѣры стараго Tomea-mea, короля сандвическаго, безстыдно приписали ему и просвѣщеніе и мореплаваніе въ Кантонъ и по берегамъ NW Америки. Въ самомъ же дѣлѣ, есть то, что когда узнали американцы, что сандальное дерево, коимъ изобилуютъ острова, можно продать съ выгодою въ Кантонѣ, они обратились на острова за покупкой онаго. Поколь не знали цѣны островитяне, то продавали за бездѣлицы, но послѣ торговцы, соперничествуя другъ другу, возвели оное въ цѣну 8 піастровъ пиколь; продавая сами въ Кантонѣ неболѣе 10 піастровъ, китоловныя суда, обратившіяся для ловли кошелотовъ между береговъ Японіи, имѣли нужду заходить часто въ острова для освѣженія.

Поселившіеся на островахъ американцы, англичане, и испанецъ Марини, получили довѣренность короля, внушили ему цѣну звонкой монеты и дали понятіе о вещахъ. По ихъ совѣту онъ преимущественно получалъ за дерево піастры; но когда не могъ оными, то бралъ товары, какъ то сукна: миткали и проч... и вымѣнялъ 14 парусныхъ судовъ, изъ коихъ самое большое былъ бригъ въ 200 тоннъ. На сихъ судахъ имѣлъ онъ сообщеніе только по группѣ Сандвичевыхъ острововъ. Правда, что окружающіе короля европейцы присовѣтовали ему отправить въ Кантонъ отъ себя и подъ своимъ флагомъ судно съ грузомъ дерева. 1818 г. американецъ Адамсъ отправился туда на бригѣ Форестеръ; но прибывъ туда и продавъ свой грузъ, едва могли цѣною онаго заплатить пошлины, положенныя по законамъ той

страны. Между тѣмъ самое судно по ветхости требовало починки, для которой и для содержанія экипажа, принужденъ былъ капитанъ занимать на счетъ короля у знакомыхъ американцевъ значительную сумму денегъ и возвратился съ долгомъ. Это покушеніе вовсе отбило охоту короля отъ торговли.—Въ Ситху никогда не посылалъ король, своихъ судовъ, но имѣлъ сношеніе съ г. Барановымъ посредствомъ знакомыхъ американцевъ и посылали другъ другу подарки, до тѣхъ поръ, пока экспедиціей доктора Шеффера всё сіе не уничтожилось.

По смерти стараго короля осталось 300 т. піастровъ, кои преемникъ сынъ его успѣлъ при себѣ обрасходовать и, отправляясь въ Англію, взялъ съ собой остальные 80 т. піастровъ и тамъ окончилъ свою жизнь.

Сей король назывался Ріо-ріо, или Томи-амеа второй. Послѣ его остался наслѣдникомъ его братъ Кайки-ора нестарѣе 12 лѣтъ отъ роду, но регентомъ объявилъ себя старый министръ Кари-маку вмѣстѣ съ старою королевой. Во время болѣзни Кари-маку, 1825 г., каждый старшина управлялъ по своему произволу. Англійскіе миссіонеры—также члены совѣта и имѣютъ значительное вліяніе на дѣла; испанецъ Маріни снискалъ особенную довѣренность и употребляется въ совѣтахъ. По полученіи извѣстія о смерти Ріо-ріо, островитяне затѣвали возмущеніе, но управляющіе приняли мѣры, забрали всѣ ружья и порохъ; а потому недовольные, не успѣвъ запастись, утѣшились только тѣмъ, что разбили нѣсколько кабаковъ.

На островѣ Атуваѣ также начиналось возмущеніе въ пользу сына покойнаго короля Томари; но когда дошло о томъ свѣдѣніе на Оваги; то главные возмутители схвачены и вывезены на Воагу, вмѣсто ихъ посланы другіе и тѣмъ все кончилось. Сынъ Томари на Оваги живетъ свободно; но за поведеніемъ его строго смотрятъ.

Долги покойнаго короля Ріо-ріо, скупавшаго у американцевъ цѣлые грузы товаровъ и суда на счетъ сандальнаго дерева, еще въ 1825 г. оставались. Кари-маку только что обѣщаетъ, но платежа производитъ очень мало. Многіе кредиторы оставили на островахъ своихъ повѣренныхъ, которые и успѣваютъ по немногу получать въ уплату. Вообще же извѣстно, что американцамъ нынѣ нѣтъ выгодъ отъ торговли съ островитянами. Въ 1824, они имѣли тамъ много лавокъ съ това-

раин; но въ 1825 оставалась только одна. Постоянной связи въ торговлѣ они не имѣли, но продавали, кто какъ могъ успѣть.

4. Торговля съ колошами.

Послѣ смѣны г. Баранова торговля съ колошами производилась такимъ образомъ, что имъ платили за шкуры звѣрей въ половину или двѣ трети цѣны, въ сравненіи таксы генеральнаго контракта. Въ то время какъ американцы платили имъ 5 и 6 одѣялъ большихъ, придавая еще нѣсколько патоки, сухарей и крупъ, мы не могли платить на ту сумму, потому что цѣнность вдвое превзошла бы положеніе, а иногда и потому, что не имѣли достаточнаго количества товаровъ. И такъ торговля наша была во все время умѣренна. Наконецъ г. главный правитель Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ, соображаясь съ намѣреніемъ главнаго правленія, предписалъ Новоархангельской конторѣ отъ 14 октября 1825, № 388:

1) Торговля съ колошами должна быть соображаема съ количествомъ и качествомъ находящихся въ здѣшнемъ магазинѣ товаровъ.

2) Сею торговлею разсчитывать не однѣ барыши компаніи, но отъ оной и та польза, что можемъ пріобрѣсти отъ колошъ дружество и расположеніе къ русскимъ.

3) За морскаго бобра контора можетъ приказать платить товарами на сумму отъ 100 до 150 рублей, а иногда и болѣе, соображаясь всегда съ достоинствомъ бобра.

Прочій морской промыселъ платою можетъ быть увеличенъ въ соображеніи съ бобрами, а за земляной промыселъ я бы не считалъ нужнымъ дѣлать новое положеніе. Впрочемъ, если того будетъ требовать польза компаніи, то г. главный правитель можетъ плату нѣсколько увеличить.

На семъ расположеніи торговля начала производиться уже съ 1826 года; но сколько вымѣнено до того времени о томъ видно изъ слѣдующей табели:

Званіе пушныхъ звѣрей.	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825	Итого.
Бобровъ и кошлоковъ. . .	54	54	27	21	20	24	16	22	236
Медвѣдковъ бобровыхъ . .	27	33	17	2	3	1	11	»	94
Хвостовъ бобровыхъ . . .	95	62	42	16	13	15	38	1	282
— кошлоковыхъ . .	21	37	7	9	1	5	1	2	83
Бобровъ рѣчныхъ разн. сорт.	265	147	115	41	39	177	198	74	1058
Выдръ рѣчныхъ — —	262	242	137	75	48	120	187	63	1134
Лисицъ черноб. — —	17	17	8	4	»	8	6	11	71
— сиводуш. — —	20	29	12	3	2	5	3	7	81
— красныхъ — —	6	8	3	»	1	»	1	4	25
Норокъ раз. сортовъ . . .	1807	1302	842	272	137	433	602	165	5560
Соболей въ накидкахъ раз. сор.	62	73	166	1	85	76	133	27	633
Медвѣдей черныхъ разныхъ .	40	36	30	20	20	26	24	34	230
— бурыхъ — .	3	1	»	3	»	2	»	»	9
Россомахъ разн.	1	2	1	»	2	6	»	»	12
Рысей разн.	1	24	»	»	»	»	6	»	31
Выхухолей разн.	»	2	11	2	»	»	5	»	20
Кечновъ морскихъ разн. . .	2	3	1	»	»	2	»	2	10
Волковъ разн.	»	»	»	2	»	»	»	»	2
Бѣлокъ —	»	17	12	»	»	»	»	»	29
Шкуръ нерпичьихъ . . .	»	95	86	7	»	»	»	»	188
Струи бобровой	»	»	»	»	3ф.	5¾ф.	»	1¼ф.	10¼ ф.

Всего же по таковой цѣнѣ въ теченіе 8 лѣтъ вымѣнено отъ колошъ товаровъ на 29 987 руб. 30 коп.; о платежѣ за оные товары слѣдуетъ особая выписка.

Выписка о платежѣ, за вымѣниваемыя отъ колошъ шкуры, мягкой рухляди.

1821, мартъ. 1 бобръ морской	1 шляпа мѣдная въ	25 руб.	
	40 усовъ сивучьихъ.	1	20
1 бобръ морской	2 одѣяла большихъ,	24	

апрѣль.	1 бобръ морской	$2^1/_2$ ар. фризу . .	22 р.	
	1 бобръ морской	1 шкатул. бритвен.	39	
	1 хвостъ бобровой	1 чугунка въ фун. .	2	
	1 выдра	10 горностаевъ. . .	6	
	1 выдра	$3^1/_2$ ар. флам. пол.	6	
	1 выдра средняя	1 топоръ	3	
	3 выдры среднихъ	10 ар. миткаля. . .	12 р.	50 к.
1822 январь.	2 бобра рѣчныхъ	$6^1/_2$ ар. флам. пол.	11	20
	1 бобръ рѣчной	10 горностаевъ. . .	6	
	10 норокъ	1 зеркало	1	65
мартъ.	2 медвѣдя черныхъ	1 чугунка въ 25 ф.	6	25
	3 лисицы чернобурыхъ	3 одѣяла больш. .	36	
ноябрь.	1 бобръ морской	1 тынка мѣдная . .	21	
	1 бобръ морской	3 пуяка . 15 . . . / 3 ар. фризу 26 р. 40	41 р.	40 к.
іюнь.	1 кошлокъ	1 одѣяло	12	
августъ.	1 лисица чернобурая	1 одѣяло	12	
	2 бобра рѣчныхъ	2 топора	6	
	1 бобръ рѣчной	10 горностаевъ. . .	6	
	2 выдры	10 ар. миткаля. . .	12	50
	1 медвѣдь черный средній	5 ар. флам. полот.	8	50
1825, авгус.	1 бобръ рѣчной	10 горностаевъ. . .	6	
	2 медв. черн. больш.	2 одѣяла большихъ		
	4 медв. черн. сред.	20 арш. каламянки		
	8 норокъ.	1 фунтъ батаку виргин.		

Кромѣ пушныхъ звѣрей вымѣниваются отъ колошъ цукли, известковые кожухи червячковъ, находимые въ Шарлотскихъ островахъ, кои отмѣнно любятъ жители Сѣверной Америки. Колошамъ платится за оные товарами около 30 рублей за сто.

Причины, препятствовавшія до сего времени усилить торговлю съ колошами, были слѣдующія:

1) Что мы не могли платить безъ воли главнаго правленія такой цѣны, чтобъ сравнить съ платимою американцами, дабы симъ равновѣсіемъ привлечь на свою сторону. Нынѣ мы платимъ 7 одѣялъ средней величины по 15 рублей, но при случаѣ можно болѣе.

2) Торговля американцевъ по проливамъ; но которая нынѣ время

отъ времени уменьшается. По признанію ихъ самихъ приходятъ въ проливы 3 или 4 судна и получаютъ до 500 бобровъ на каждое; платятъ 6 большихъ одѣялъ и въ придачу къ тому разныхъ припасовъ на сумму равную двумъ одѣяламъ. Сіи платежи, и, по увѣренію г. Гамета, чрезмѣрные расходы на содержаніе экипажа, отнимаютъ способы для торговли. Американцы платятъ за страхъ судна и груза отъ 10 до 30%, смотря по времени, на какое застраховывается; капитанъ и суперкаргъ получаютъ отъ 2 до 5% изъ оборотовъ; матросъ мѣсячнаго жалованья 12 піастровъ, и каждый день $1\frac{1}{4}$ фун. сухарей, 1 фун. мяса, чарка рому. Поутру и въ вечеру кофе и чай; каждый матросъ съ жалованьемъ и содержаніемъ въ годъ получаетъ 200 піаст.

По симъ только обстоятельствамъ можно надѣяться, что торговля ихъ по сему берегу должна скоро вовсе прекратиться и вѣроятно, что до истеченія 10 лѣтняго срока, они не будутъ уже посѣщать.

3) Для компаніи, иногда по недостаткамъ, вымѣниваютъ отъ колошъ палтусовъ, жиръ китовый и нерпичей, а весною древесную кору для покрышки сараевъ, кажимовъ и другихъ зданій, кои нѣтъ возможности покрыть досками, по неимѣнію пильной мельницы. За сія потребности получаютъ колоши табакъ, котлы чугунные, топоры, пронизки, краску, фламское полотно, миткаль и проч. Доставленіе рыбы облегчило бы продовольствіе и со стороны компаніи, еслибы промышленные и креолы, или ихъ жены и дѣвки, живущія на содержаніи,—изъ коихъ многія колошанки,—наблюдали одинаковое правило, платить умѣренно за рыбу; но они часто платятъ безъ всякаго разсчета. Кромѣ жъ сихъ необходимыхъ потребностей колоши привозятъ, весною: яйцы чаечьи, арьи и другіе; утокъ, гусей, тетерекъ, коренья, травы, лѣтомъ ягоды, зимой баранины, раковъ, раковинъ и другихъ черепокожныхъ; и изъ своихъ издѣлій шляпы, ковры, маски, трубки и другія мелочи, за кои и получаютъ отъ промышленныхъ креоловъ, алеутъ, ихъ женъ, всѣ тѣ товары и вещи, кои расходуются отъ магазина; великое множество картофеля и даже муки и другую хлѣбную провизію. Зло сіе есть одно изъ важнѣйшихъ, и польза компаніи, и благосостояніе общества требуютъ со временемъ непремѣнно искоренить оное, поколику возможно. Часто случалось, что промышленный отдаетъ за тарелку ягодъ платокъ, стоющій 2 рубли, и самъ задалживается. Колоши промѣниваютъ и всѣ покупаемыя ими отъ американскихъ корабельщиковъ вещи и даже ружья, кои иногда бываютъ высокой работы.

Кромѣ сихъ оборотовъ колоши нашли выгоду употреблять еще одинъ необходимый въ общежитіи; многіе изъ нихъ привозятъ своихъ калогъ, дѣвокъ и приглашаютъ русскихъ ими пользоваться; всё, что получаетъ дѣвка, отбирается хозяиномъ, — и сія новая вѣтвь ихъ промышленности доставляетъ также все, что промышленный дать имъ въ состояніи. Въ сихъ сношеніяхъ замѣшиваются чиновники компаніи и многіе посѣтители колоніи на судахъ изъ Европы. Извѣстно, что многіе промышленные раззорились, одѣвая своихъ гнусныхъ любовницъ; другія покушались бѣжать къ намъ, и вообще распространили болѣзнь въ сильной степени. Это также есть зло; но зло необходимое: ибо иначе неизбѣжны противуестественныя преступленія, кои при недостаткѣ женщинъ и были примѣчены.

Нельзя исчислить вреда, который производится отъ подобныхъ оборотовъ. Безъ того мы имѣли бы съ одной стороны большее число въ запасѣ товаровъ и другихъ вещей, кои служащіе и алеуты, покупая какъ необходимость, часто отдаютъ за совершенную бездѣлицу; а съ другой увеличилась бы покупка мягкой рухляди.—Колоши говорятъ, что когда имъ даютъ ту же вещь за рыбу, что бы долженъ вымѣнивать за лисицу, то онъ скорѣе изловитъ первую, нежели будетъ бродить по лѣсамъ за послѣдней.

ТОРГОВЛЯ ВНУТРЕННЯЯ.

Подъ симъ должно разумѣть снабженіе всѣхъ обитателей въ колоніи всѣми потребностями. Въ Новоархангельскѣ устроены магазины: 1-й, пушныхъ товаровъ, куда собираются оные отъ разныхъ мѣстъ и отпускаются въ Россію и проч.; 2-й,—россійскихъ и иностранныхъ товаровъ, куда принимаются товары, привозимые изъ Россіи и покупаемые отъ иностранцевъ; въ ономъ хранятся и отпускаются въ конторы и отдѣлы и для расхода въ торговую лавку; 3-й,—матеріальной магазинъ; гдѣ принимаются, сохраняются и отъ онаго расходуются всѣ матеріалы для строенія и вооруженія судовъ и другихъ работъ при портѣ; 4-й,—общій или расходный магазинъ, отъ коего производится выдача пайковъ; содержатся и расходуются всѣ экономическія вещи; то есть лафтаки, камлеи и прочее. Отъ онаго также производится и размѣнъ съ колошами и платежи за промыслы алеутамъ; и 5-й,—торговая лавка, въ которую отпускаютъ изъ пакгауза помѣсячно гуртомъ товары и припасы и отъ которой продается въ разницу за деньги всѣмъ чиновникамъ, служителямъ и алеутамъ. Для вѣденія каждаго контора со-

ставляетъ таксу, которая за подписаніемъ главнаго правителя прибивается на стѣнѣ лавки. Каждый покупатель знаетъ цѣну вещей, и прикащикъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ взять лишняго ни одной копѣйки. При семъ прилагается выписка изъ таксы за 1825 годъ.

Сахару головнаго	фунтъ	1 р.	50 к.
» песку бѣлаго лучшаго	»	1	20
» желтаго	»	»	60
» леденца	»	1	25
Патоки сахарной	»	»	40
Пшена сорочинскаго	»	»	40
Чаю байховаго	»	8	»
» сушену	»	4	»
» бохи	»	3	»
Рому, коньяку и джину	осьмина	5	»
Уксусу острогону	»	3	»
» ренскова	»	1	50
Муки крупичатой бостонской	пудъ	15	»
» пшеничной	»	5	»
Гороху	»	4	80
Крупъ ячныхъ	»	6	»
Солонины англійской	»	13	»
» калифорнской и кадьякской	»	6	»
Масла якутскаго	»	36	»
» кадьякскаго и россійскаго	»	20	»
Мыла казанскаго	»	30	»
Табаку черкаскаго	фунтъ	1	50
» виргинскаго	»	1	25
Нитокъ	»	6	»
Кожи юфтовой	»	2	»
» дублени	»	1	60
Орѣховъ кедровыхъ	»	1	»
Хмѣлю	»	1	50
Перцу горькаго	»	1	50
Горчицы калифорнской	»	»	50
Кофе	»	2	»
Дроби	»	»	50
Пороху	»	1	50
Мѣдная посуда	»	3	»

Китайки кяхтинской большей	штука	9	»
» кантонской большей	»	10	»
Одѣяла американскія большія	»	17	»
» » малыя	»	11	50
» англійскія большія.	»	18	»
» » среднія.	»	14	»
Фризу лучшаго	аршинъ	8	»
» средняго	»	6	»
» калмуку	»	6	»
Ситцу англ. лучшаго.	»	3	»
» » средняго	»	2	50
» русскаго	»	2	25
Сукно англ. лучшее	»	36	»
» голландское	»	25	»
» ординарное.	»	10	»
» катербравское	»	8	60
» солдатское.	»	5	»
» лекское	»	1	50
Коленкору	штука	40	»
Платки карманные бенгальскіе	»	2	50
Чулокъ бумажныхъ мужскихъ	пара	5	»
» » женскихъ	»	3	»
» нитяныхъ	»	2	25
» шерстяныхъ	»	2	»
Холста романовскаго.	»	»	60
Тикъ затрапезной.	»	1	20
Пестредь синяя	»	»	50
» полубумажная	аршинъ	»	56
Фламскаго полотна	штука	75	»
Равендуку.	»	50	»

Чтобы показать количество продаваемыхъ отъ лавки товаровъ въ Новоархангельскѣ, при семъ прилагается для сличенія два экстракта мѣсячной продажи.

1824 года.			1825 года.		
въ январѣ . . .	10587	39	въ январѣ . . .	19729	65
» февралѣ . . .	11745	8	» февралѣ . . .	13164	44

» мартѣ	17984	66		» мартѣ	15999	20
» апрѣлѣ . . .	14377	20		» апрѣлѣ	16102	61
» маѣ	19881	80		» маѣ	24349	30
» іюнѣ	11328	7		» іюнѣ	11457	35
» іюлѣ	6356	18		» іюлѣ	947	8
» августѣ . . .	11971	35		» августѣ . . .	14537	43
» сентябрѣ. . .	12024	51		» сентябрѣ. . .	18728	80
» октябрѣ . . .	13261	66		» октябрѣ . . .	20212	78
» ноябрѣ. . . .	12360	24		» ноябрѣ. . . .	13481	96
» декабрѣ . . .	13361	77		» декабрѣ . . .	13062	58
	155239	91.			190243	18.

Промышленнымъ въ началѣ новаго года выдается единовременно для экипировки по 50 руб., а потомъ уже отъ 15 до 20 въ мѣсяцъ; при отправленіи судовъ они также снабжаются на 3 и на 4 мѣсяца, а потому въ то время больше и продажи товаровъ. Въ 1825 году товаровъ было достаточнѣе и отъ того расходовалось на большую сумму. При томъ должно замѣтить, что тогда военный шлюпъ «Предпріятіе» былъ здѣсь съ февраля до сентября, а корабль «Елена» съ августа до ноября; на коихъ чиновники и экипажъ также покупали отъ лавки товары.

Устройство заселенія.

Каменъ, выдавшійся въ море и отдѣляющійся отъ берега перешейкомъ, на языкѣ сибирскихъ промышленниковъ назывался *кекуръ*. На таковомъ то кекурѣ, состоящемъ изъ сливнаго дикаго камня, возвышающемся отъ малой воды на 77 футъ, находится площадка въ окружности до 60 саженъ, на которой воздвигнута Новоархангельская крѣпость, въ нынѣшнемъ состояніи содержащая въ себѣ три будки и батарею съ 30 орудіями, отъ 3 до 6 фун. калибра, и двухъ-этажной съ мезониномъ домъ главнаго правителя, внизу коего казарма, помѣщающая въ себѣ 40 человѣкъ работныхъ. Внизу, на отлогости отъ камня къ береговой сторонѣ, устроены магазины, казарма и другія квартиры, о коихъ будетъ сказано,—что и составляетъ среднюю крѣпость.

Строенія.

При смѣнѣ г. Баранова всѣ строенія пришли въ ветхость. Домъ главнаго правителя, казармы и прочее поддерживались только безпре-

станнымъ исправленіемъ, покель не были отстроены новые въ слѣдующемъ порядкѣ:

1818. При главномъ правителѣ Л. А. Гагемейстерѣ.	Будка № 1-й, двухъ этажная, 8 угольная, въ коей 8 орудій.
1819. При главномъ правителѣ С. Ив. Яновекомъ.	1) Будка № 2-й, двухъ этажная, 8 угольная, въ коей 8 орудій.
1820.	2) Пристань на свинкахъ и набережная.
	3) Вѣтреная мельница.
Съ 1821 по 1826.. При главномъ правителѣ Матв. Ив. Муравьевѣ.	1) Домъ главнаго правителя въ верхней крѣпости, на 8 саж. длины, внизу казарма и кухня; въ бель-этажѣ комнаты для главнаго правителя и надъ воротами билліардная; на верху въ мезонинѣ двѣ комнаты.
	2) Будка № 3-й въ верхней крѣпости, по размѣру первыхъ, съ 6 орудіями.
	3) Батарея на морскую сторону, съ 8 пушками.
	4) Казарма нижняя, на 3 половины раздѣленная корридоромъ (съ мезониномъ на обѣ стороны); во всѣхъ помѣщается до 80 человѣкъ; на 9 сажен. длины; вверху три квартиры для чиновниковъ.
	5) Домъ для квартиры, двухъ этажный, на 9 саж., въ коемъ квартира священника, доктора, двѣ для чиновниковъ, контора, аптека и больница.
	6) Домъ правителя конторы.
	7) Баня для чиновниковъ.
	8) Баня для команды.
	9) Прядильная.
	10) Пекарная.
	11) Новая пристань на новыхъ свин-

нахъ, вмѣстопрежней изъѣденной червями.

12) Три трапа въ верхнюю крѣпость и плацъ-парадъ.

13) Арсеналъ о двухъ этажахъ для мелкихъ орудій.

14) Ворота и стѣна въ среднюю крѣпость отъ казармы до квартиры священника съ батареей для двухъ пушекъ.

Нынѣ строится обширный магазинъ на 18 саж. длины, въ коемъ помѣстятся разныя отдѣленія для храненія товаровъ и припасовъ, и для мастерскихъ.

Изъ старыхъ строеній иныя могутъ еще держаться нѣсколько времени, а другія клонятся къ совершенному разрушенію; они еще состоятъ въ слѣдующемъ.

Въ средней крѣпости: общественной магазинъ; торговая лавка.

Въ оградѣ: мастерскія, кузнечныя, квартиры мастеровыхъ и мѣдничная слесарня, общая поварня, скотный дворъ, три кажима алеутскихъ, сарай плотничный, сарай пильный.

Внѣ ограды: церковь, мазанка, гдѣ была школа и квартира учителя.

По недостатку компанейскихъ квартиръ куплены въ компанію небольшіе частные дома, отъ прикащика Сунгурова, и отъ служителя Степанова.

Кромѣ компанейскихъ строеній, до двадцати небольшихъ частныхъ домовъ находятся внѣ крѣпости, вдоль по берегу.

Мастерства.

Въ обозрѣніи народонаселенія въ Новоорхангельскѣ означены всѣ мастеровые, какіе здѣсь находятся; а теперь слѣдуетъ разсмотрѣть ихъ занятія.

1) Кузнецы: занимаются на три горна; одно, а иногда два, преимущественно судовою работою, при исправленіи парусныхъ судовъ, которое случается всегда, но болѣе весною при отправленіи; одинъ занимается особенно дѣланіемъ новыхъ топоровъ, или исправленіемъ старыхъ— и сія есть главнѣйшая и безпрерывная работа. Если дозволяетъ время, то дѣлаютъ, для калифорнской торговли, сошники на ихъ манѣръ и топорули для воздѣланія земли, кои можно продавать съ выгодою до 200%.

2) Слесаря на двѣ мастерскихъ: одна занимается исправленіемъ и чисткою ружей отъ арсенала, а другая починкою употребляемыхъ при портѣ инструментовъ, и разными судовыми работами; для строеній, поправкою замковъ и проч. По причинѣ всегда большихъ работъ, рѣдко удается дѣлать что либо новое.

3) Мѣдники состоятъ изъ трехъ мастерскихъ. Въ двухъ занимаются дѣланіемъ новыхъ изъ мѣди и жести котловъ, кубовъ, чайниковъ, кофейниковъ, ливеровъ, воронокъ и прочей посуды, изъ коей часть употребляется для торговли въ Калифорніи и съ дикими по сѣверной Америкѣ, также и для снабженія другихъ колоній, ибо посуды ни сколько не выписывается изъ Россіи; и въ одной мастерской особенно—судовыми мелочными работами, сверхъ коихъ иногда отливаются крюки и петли рулевые для судовъ, и колокола, не болѣе однако-жъ 5 пудъ; мелкіе колокола употребляются для судовъ, а большіе для торгу въ Калифорніи.

При кузнецѣ и слесарнѣ есть ученики изъ креоловъ, но здѣсь еще до сего времени ни одинъ не вышелъ въ мастера; напротивъ, мастера мѣдники литейнаго и бронзоваго дѣла теперь уже всѣ изъ креоловъ. Они обучались здѣсь отъ мастеровъ и знаютъ хорошо свое дѣло.

4) Купора имѣютъ безпрестанное занятіе исправленіемъ водяныхъ бочекъ для судовъ и дѣланіемъ новыхъ боченковъ, баковъ и другой судовой посуды. Бочекъ потребно очень много для перевозки по колоніямъ хлѣбныхъ зеренъ, и потому главная работа состоитъ въ исправленіи старыхъ, повреждающихся въ походахъ; рѣдко удается дѣлать новыя.

5) Токари безпрестанно заняты судовыми работами, какъ-то: дѣланіемъ новыхъ блоковъ, шкивовъ, юнферовъ; исправленіемъ старыхъ, и другими потребностями; иногда по надобности дѣлаютъ судовыя помпы новыя и проч.

6) Тимерманы или шлюпочные мастера занимаются постройкою гребныхъ судовъ для порта и для парусныхъ судовъ. Строятъ отличные барказы, вельботы, гички и ялики разной величины (*).

7) Прядильщики занимаются дѣланіемъ изъ стреньги мелкихъ тро-

(*) О всѣхъ работахъ мастеровые по прошествіи каждаго мѣсяца подаютъ портовому начальнику, или въ отсутствіе его правителю конторы подробныя записки, которые вносятъ ихъ въ особую вѣдомость и каждомѣсячно представляютъ главному правителю.

совъ, линь-тросовъ, шхимушки и проч. Изъ бѣльной пеньки спускаютъ лагъ-лини, лотъ-лини, марлень и проч.; у нихъ также безпрестанная работа.

8) Свѣчники занимаются отливаніемъ сальныхъ свѣчъ изъ калифорнскаго сала, которыхъ, по великому расходу для освѣщенія квартиръ чиновниковъ и потребности на суда, потребно въ годъ до 120 пуд. На каждое судно для вояжа, смотря по времени, отпускаютъ отъ 2 до 4 пуд. Чиновникамъ съ сентября до мая выдается 30, а съ мая до сентября 15 свѣчъ въ мѣсяцъ (*); иногда при нуждѣ выварнвали мыло изъ калифорнскаго-жъ сала.

9) Маляръ и его помощники занимаются безпрестанно приготовленіемъ красокъ и вареніемъ олифы изъ тутуеваго или конопляннаго масла. Парусныя суда почти каждогодно нужно красить, не столько для красы, сколько для предохраненія отъ гнилости при безпрестанно сырой погодѣ. Чрезъ два или три года поновляются желѣзныя кровли на домѣ главнаго правителя и казармахъ масляною краскою.—Самые домы всѣ каждогодно покрываются составомъ съ примѣсью мѣлу или охры желтой, для предохраненія отъ гнилости.

Одинъ изъ мастеровыхъ занимается выгонкою скипидару изъ терпентина; скипидару расходуется также большое число въ составъ масляныхъ красокъ.

Особый человѣкъ занимается рисованіемъ флаговъ, потому что для судовъ и по колоніямъ каждый годъ требуется отъ 6 до 10 флаговъ.

10) Каменщики безпрестанно занимаются дѣланіемъ и исправленіемъ печей въ домахъ. Кирпичи привозятся изъ Кадьяка, а иногда изъ Росса. Глины здѣсь очень мало и то нехороша, которой съ трудомъ достаютъ по разнымъ мѣстамъ въ окрестности селенія.

Работы.

Работы при крѣпости и портѣ состоятъ слѣдующія:

1) Плотничная при судовомъ и домовомъ строеніи. Послѣ смѣны г. Баранова въ Ситхѣ построенъ былъ только одинъ кутеръ, названный «Барановымъ»; но тимбировкою судовъ и рангоутомъ занимаются каждый годъ лучшихъ плотниковъ и столярей отъ 10 до 12 человѣкъ,

(*) Въ 1825 году вышло въ расходъ: на суда 31 пудъ; въ крѣпости, казармы и квартиры чиновниковъ 84½ пуда сальныхъ и для главнаго правителя 4 пуда спермацетовыхъ и 7 пуд. восковыхъ. Цѣны состояли свѣчамъ: ситхинской работы 25 руб., петербургскія 30, охотскія 40 руб., спермацетовыя 88, а восковыя 120 руб. за пудъ. Всего-жъ на сумму до 4300 рублей.

а по временамъ и болѣе. При строеніи новыхъ и исправленіи старыхъ домовъ также занимаются плотники и столяры отъ 10 до 20 человѣкъ.

2) Заготовленіе, вытаска и сплавка лѣсовъ для судовыхъ и домовыхъ строеній составляетъ главнѣйшую работу. Строевые лѣса вблизи вырублены и находятся отъ берега въ разстояніи отъ 50, даже до 200 саженъ, что и составляетъ величайшее затрудненіе. Осенью для вырубки лѣсу отряжаются человѣкъ 20 на мѣсяцъ, а иногда на два. Два человѣка рубятъ въ день до пяти лѣсинъ, отъ 6 до 12 саж. длины; въ отрубѣ отъ 6 до 10 вершковъ. Для постройки заготовляется отъ 300 до 400 бревенъ; и когда всѣ оныя будутъ вырублены, то посылаются отъ 40 до 50 человѣкъ таскать оный на берегъ. Приморскія мѣста вообще неровны, гористы и завалены свалившимися лѣсомъ; отъ чего вытаска и составляетъ величайшее затрудненіе. Въ иной день не могутъ вытаскать 10 бревенъ къ берегу, но обыкновенно отъ 10 до 15. Дурная погода также увеличиваетъ затрудненія. Къ маю мѣсяцу весь лѣсъ доставляется въ портъ. Обыкновенно буксируютъ гребными судами отъ 10 до 16 бревенъ на буксиръ; но иногда вяжутъ буксиръ отъ 30 до 40 бревенъ и тянутъ двумя и тремя судами.— При недостаткѣ иногда русскихъ, помогаютъ сплавлять алеуты.

Кромѣ строеваго еловаго лѣса, добываютъ душмяной, прямой для обшивки гребныхъ судовъ, а кривулины для шпангоутовъ. Еловые корни выбираются для кницъ и другихъ потребностей къ судамъ.

Сверхъ мѣстнаго употребленія, заготовляютъ почти каждогодно по части строеваго лѣса для Уналашки и Прибылова островов, а нынѣ и для Андреановскихъ. Туда-жъ каждогодно заготовляютъ, для байдаръ, кили и наборъ; для лисьяго и песцоваго промысла—колодки, еловые сучья, и бочечной лѣсъ; для битья сивучей и котиковъ—особенныя дубины.

3) Безпрерывную и затруднительную работу составляетъ вырубка дровъ и жженіе углей.—Дрова складываютъ кучами въ окружности отъ 10 до 16 саженъ, осыпаютъ землей и зажигаютъ. Жженіе продолжается до 15 дней и получаютъ отъ 70 до 150 коробовъ, смотря по величинѣ кучи. Уголья употребляются по кузницамъ, слесарнямъ и мѣдничнымъ мастерскимъ, отъ 5 до 8 корзинъ въ день.—Весною при отправленіи судовъ, для выкуриванія крысъ на судахъ, также расходится не мало. И такъ едва одна куча оканчивается, какъ рубятъ дрова для другой. Одинъ почтенный посѣтитель колоній остро-

умно замѣтилъ, что здѣсь только и работы, что дѣлать топоры и рубить лѣсъ для уголья, а уголья употреблять для дѣланія топоровъ.

4) Для дровъ рубятъ душмяной лѣсъ, потому что онъ мягче и колчѣе; но дрова трещатъ при горѣніи. Самое лучшее для дровъ, а наипаче въ комнатахъ, еловыя сучья, кои будучи смолисты горятъ ясно и даютъ болѣе жару. Въ портъ доставляютъ зимой каждую недѣлю два или три большихъ барказа дровъ, сколько для отапливанія казармъ и квартиръ, такъ и для печенія и сушенья хлѣбовъ и сухарей. При отправленіи судовъ заготовляется дровъ для каждаго достаточно. Нужно, однако-жъ, чтобъ, если время позволяетъ, кору оскабливать и не грузить сырые, ибо опытами дознано, что отъ нихъ скоро дѣлается плѣсень и гнилость сообщается на товары, которые въ судахъ перевозятся.

5) Обработаніе огородовъ весною производится алеутами, которымъ платится отъ компаніи по одному рублю въ день; картофелю засаживается болѣе 20 боченковъ и снимается до 150; кромѣ картофелю сѣютъ рѣпу и салатъ, садятъ капусту и огурцы, которые созрѣваютъ только въ парникахъ.

6) Трудная работа во время лѣта есть заготовленіе сѣна. Она начинается съ половины іюля, и если дождливое лѣто, то продолжается до октября. Часто случается, что подкошенная трава попадаетъ подъ дожди и согниваетъ. Очень рѣдко успѣваютъ поставить столько сѣна, чтобъ для десяти головъ рогатаго скота было достаточно. Оно остается на мѣстѣ до осени или зимы и перевозится сухое на лодкахъ. Часто случается, что мелкіе заливы, гдѣ сѣно становится, замерзаютъ и въ перевозкѣ дѣлается затрудненіе, поколь оттепели или дожди разрушатъ ледъ.

Суда и коммуникація.

Парусныхъ судовъ, способныхъ для плаванія, къ навигаціи 1825 года состояло:

Лучшихъ:	Байкалъ, американской	постройки,	230	тоннъ.
	Головнинъ »	»	140	»
	Охотскъ »	»	180	»
	Рюрикъ, финляндской	»	180	»
Посредственныхъ:	Волга, калифорнской	»	140	»
	Кяхта »	»	180	»
	Фортуна, мексиканской	»	60	»

	Барановъ, ситхинской постройки	30	тоннъ.
Малонадежныхъ:	Булдаковъ, калифорнской »	200	»
	Константинъ, охотской »	80	»
	Итого .	10.	

Негодныхъ къ употребленiю.

Открытiе.

Чириковъ.

Румянцевъ.

Платовъ.

Въ навигацiю того года сдѣланы слѣдующiя отправленiя.

Первой перiодъ. Май:	Въ Охотскъ, бригъ Волга .	1
	Съ партiей, Рюрикъ и Фортуна	2
	Въ Кушаганъ, Константинъ .	1
Iюнь:	Въ Сандвичевы острова, Охотскъ	1
	По колонiямъ, Байкалъ .	1
Iюль:	Въ Нученъ, Барановъ . .	1
	Въ Уналашку съ лѣсомъ, Булдаковъ	1
		8.

Второй перiодъ. Въ Калифорнiю за пшеницей (*).

Сентябрь:	Кяхта и Байкалъ	2
	Въ Кадьякъ съ алеутами, Рюрикъ.	1
		3.

Опыты строенiя судовъ были произведены въ колонiяхъ; но оказывается, что выгоднѣе покупать готовыя суда отъ американцевъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) *Качества*. Всѣ покупаемыя отъ нихъ суда имѣютъ превосходныя качества, приличныя для всякихъ направленiй: хорошо ходятъ, легко поворачиваютъ и мало имѣютъ дрейфа.

Изъ построенныхъ въ Россѣ судовъ, удались качествами: Румянцовъ и Волга; но не имѣли другихъ удобностей.

2) *Прочность*. Бригъ Головнинъ, купленный отъ американцевъ въ 1819 г. уже не новымъ, до 1825 г. безпрерывно употреблялся, и тогда только, чрезъ 6 лѣтъ, надобно было его тимбировать. Всѣ

(*) При каждомъ отправленiи судовъ выкуриваютъ крысъ угольемъ; и сiя предосторожность необходима. Случалось, что или худо выкуривали, или послѣ куренiя крысы вновь попадали на судно, и расплодясь во время похода, портили много товаровъ.

купленныя отъ нихъ суда были изъ крѣпкаго американскаго дуба и съ мѣднымъ скрѣпленіемъ въ подводной части. Изъ построенныхъ же въ Россѣ судовъ, Румянцовъ, поступившій въ употребленіе въ 1819 г., едва могъ держаться до 1822 года; а тогда, послѣ короткаго похода въ Якутатъ, найденъ вовсѣ негоднымъ и неспособнымъ къ починкѣ. Бригъ Булдаковъ, отстроенный въ 1820, употреблялся до 1825 г., и также забракованъ. Изъ судовъ ситхинской постройки, Чириковъ употреблялся съ 1809 по 1824 г. съ неоднократною тимбировкою и вѣроятно, что лѣсъ въ Ситхѣ удобенъ для строеній; но вблизи вырубленъ и должно доставлять на большомъ разстояніи, съ двойнымъ трудомъ и работою; а сіе отнимаетъ много времени и рукъ у рабочихъ, занятыхъ необходимыми работами при устройствѣ заселенія. Нельзя не отдать похвалы простому плотнику, находившемуся при постройкѣ двухъ судовъ въ Ситхѣ и построившему послѣ четыре судна, въ крѣпости Россъ; но нельзя и не признаться, что всякій пускающійся на нихъ въ бурныя моря, не можетъ утвердить себя въ довѣренности къ человѣку, неимѣющему понятія о правилахъ науки кораблестроенія.

3) *Цѣнность*. За покупныя отъ американцевъ суда было заплачено: за Брутусъ—5000, Арабъ—11 000, Ляпвингъ – 8000 шкуръ котиковъ; считая каждую по цѣнѣ отходящей къ нимъ торговлею на русскій счетъ въ 8 руб. 75 коп. составитъ: 1-й 43 750 руб., 2-й 96 250 руб. и 3-й 70 000 руб., но Брутусъ имѣлъ уже 8 лѣтъ старости и менѣе вмѣстительности, такелажъ и паруса должно было перемѣнить чрезъ два и три года. Арабъ—лучшихъ качествъ, имѣющій большую вмѣстительность, 4 года старости и хорошее вооруженіе. Отдѣливъ изъ покупной цѣны 11 250 руб. за гребныя суда, артиллерійскіе снаряды и другія вещи, онъ остался съ полнымъ вооруженіемъ въ 85 000 руб.; бригъ Ляпвингъ имѣлъ 2 года старости и все новое вооруженіе; исключая гребныя суда и артиллерійскіе снаряды, оцѣненные въ 10 000 руб., судно осталось въ 60 000 руб.

На строенныя въ Россѣ суда употреблялось матеріаловъ отъ 30 до 40 000 руб., не полагая платы за работу, но если взять посредственное сравненіе, то даже цѣнность судовъ превзойдетъ покупныя; напримѣръ: матеріаловъ на . . . . 35 000 руб.

Мастеровыхъ 30 чел. въ $1^1/_2$ года, полагая жалованье съ пайкомъ по 400 руб. . . 18 000 »

Награды мастеровымъ по положенію до. . 5000 »

58 000 руб.

Полагая, что люди проживая на мѣстѣ, должны чѣмъ бы то ни было заниматься, и по сей только причинѣ заслуживали уваженія опыты построенія судовъ; когда жъ оказалось, что калифорнскій дубъ скоро дрябнетъ и вовсе неспособенъ къ кораблестроенію, то необходимо было прекратить оное, и людей употребить къ земледѣлію.

Озерской редутъ.

Около 12 миль разстоянія отъ крѣпости, при истокѣ выпадающей изъ озера рѣки, устроено заселеніе подъ названіемъ Озерскаго редута. Главная причина устройства былъ промыселъ рыбы: ибо рѣчка при впаденіи запружена и сдѣланы садки, куда попадаетъ рыба. Въ нынѣшнемъ состояніи оный имѣетъ слѣдующее расположеніе:

1) Домъ начальника редута и казарма для людей въ одной связи, обнесено стоячимъ тыномъ, что и составляетъ укрѣпленіе, которое защищаетъ будка, снабженная 8 орудіями, но устроенная внѣ укрѣпленія.

2) Особенная казарма для промышленныхъ, внѣ крѣпости, въ 6-ти комнатахъ.

3) Мельница, сначала построенная объ одномъ поставѣ для муки; при ней толчея для дубу.

4) Мельница, построенная въ 1825 году, о двухъ поставахъ для муки. Въ ней сдѣланы закромы для храненія пшеницы, гдѣ можетъ помѣститься до 1500 фонегъ.

5) Кожевня для выдѣлки юфтовыхъ и подошвенныхъ кожъ. Количество оныхъ выдѣлывается отъ 100 до 150 въ годъ, изъ бычачьихъ калифорнскихъ кожъ.

6) Рыбный заводъ, для котораго устроены свинки и при нихъ садки, въ кои заходитъ рыба.

Людей при редутѣ находится всегда отъ 25 до 30 человѣкъ.

При озерѣ, лежащемъ близь редута, въ горахъ ломаютъ гранитъ для жерновыхъ камней. Озеро окружено горами, покрытыми густымъ лѣсомъ. Тамъ рубятъ строевой лѣсъ и сплавляютъ въ заселеніе. Селеніе расположено между высочайшихъ снѣжныхъ горъ, въ концѣ узкаго залива. Входъ съ моря и изъ Новоархангельска загражденъ каменьями и съ великою только трудностію можно провести парусное судно; въ заливѣ нѣтъ удобнаго мѣста для якорнаго отстою; повсюду большая глубина и грунтъ камень.

Въ пяти и шести миляхъ отъ редута находятся минеральныя горячія

воды, гдѣ устроены два маленькіе домика; воды стекаютъ въ бассейнъ, куда ложатся пріѣзжающіе пользоваться водами.

Капиталы, обращающіеся въ Новоархангельскѣ.

Новоархангельская контора, какъ главное мѣсто колоніальнаго управленія, имѣетъ въ распоряженіи своемъ важнѣйшіе капиталы, нежели по другимъ конторамъ въ колоніяхъ. Должно представить для примѣра обращеніе ея капиталовъ за истекшій 1825 годъ, то есть за смѣну г. главнаго правителя Матвѣя Ивановича Муравьева.

Остатокъ наличнаго, вещественнаго капитала къ 1 января 1825 года составлялъ	2 164 921 р.	10 к.
Въ теченіе года доставлено на кораблѣ «Еленѣ» изъ Россіи и на охотскомъ транспортѣ товаровъ и сдѣлано переводовъ на	878 242.	—
Изъ колоніальныхъ конторъ и отдѣловъ перечислено къ Новоархангельской конторѣ	193 928	51.
Барыша отъ расторжекъ съ иностранцами, отъ положенія процентовъ на россійскіе товары и отъ промысловъ пушныхъ звѣрей	470 493	43.
Чиновникамъ и служителямъ состояла контора должною къ январю 1826 г.	107 481	26.
Сумма . . .	3 810 066	30.
Изъ сего капитала контора состояла должною въ началѣ 1825 года чиновникамъ и служителямъ .	133 985	99.
Перечислили за пушные товары въ главное правленіе и охотскую контору	330 484	3.
Перечислено въ колоніальныя конторы за товары и переводы капитала	427 875	22.
Торговыхъ расходовъ въ теченіе года . . .	403 368	80.
Остаточнаго капитала къ январю 1826 года .	2 514 351	56.
Сумма . . .	3 810 066	30.

Должно замѣтить, что въ теченіе сего года перечислено отъ Охотской конторы въ новоархангельскій капиталъ, считающійся въ Атхинскомъ отрядѣ, на 172 869 руб., а весь сей отрядъ поступилъ въ колоніальное управленіе, и тѣмъ прибавилось обращеніе капитала.

Въ предшествовавшіе же года, капиталы конторы, прибыли и расходы по оной, обращались въ слѣдующемъ состояніи:

	Капиталъ обращавшійся.		Барыши по производству.		Расходы по производству.	
1818 года.	2 833 555 р.	59 к.	184 420 р.	59 к.	152 851 р.	19 к.
1819 —	2 009 769.	13.	113 275.	73.	204 935.	98.
1820 —	3 257 212.	52.	487 274.	52.	358 433.	98.
1821 —	3 479 107.	49.	188 889.	28.	321 447.	49.
1822 —	3 305 411.	51.	256 938.	74.	355 496.	96.
1823 —	2 865 946.	76.	79 287.	81.	366 668.	2.
1824 —	3 037 446.	21.	571 001.	96.	396 682.	18.
1825 —	3 810 066.	30.	470 493.	43.	403 368.	80.

Здѣсь можетъ показаться возращеніе расходовъ болѣе нежели вдвое; но должно замѣтить: 1) что въ первые два года было здѣсь менѣе чиновниковъ, получающихъ значительное жалованье и менѣе промышленныхъ, а креолы всѣ состояли на маломъ окладѣ; 2) что парусныя суда считались въ принятой цѣнѣ, и капиталъ на нихъ затрачиваемый приращался; но послѣ постоянно отъ него дѣланы уцѣнки и негодныя исключались, какъ-то ниже объяснится; 3) домовое строеніе также считалось въ принятой цѣнѣ, а послѣ при сломкѣ исключалось въ убытокъ, и 4) въ первые года промышленнымъ считали жалованье по 300 руб. (а прибавленные за тѣмъ по 50 руб. зачтены уже въ послѣдующее время) и не было никакихъ наградъ.

О барышѣ должно замѣтить, что оный тогда дѣлался значителенъ, когда были расторжки съ иностранцами и привозъ россійскихъ товаровъ изъ Петербурга, на кои налагалось до 30 %; собственно же по колоніямъ отъ промысловъ по таксѣ, оный не можетъ простираться болѣе 100 000 рублей.

Капиталы въ началѣ и концѣ 1825 года состояли изъ слѣдующихъ счетовъ:

Къ январю 1825 года.

Наличныхъ денегъ испанскими піастрами по курсу и колоніальною монетою на	53 456 р. 89 к.
Промышленныхъ, россійскихъ и иностранныхъ товаровъ, матеріаловъ и припасовъ на	1 118 245. 48.
При арсеналѣ орудій и снарядовъ	129 547. 90.
Мореходныхъ, парусныхъ и гребныхъ судовъ .	489 828. 69.
Долговъ на чиновникахъ, промышленныхъ и алеу-	

тахъ	165 653 р. 32 к.
При церкви имущества.	14 315. 4.
Домоваго недвижимаго имущества, вещей при ономъ, библіотекѣ, аптекѣ и проч.	116 671. 55.
При Озерскомъ редутѣ на	25 160. 42.
Въ порученіи коммиссіонеровъ	52 041. 81.
на .	2 164 921. 10.

Къ январю 1826 года.

Наличныхъ денегъ	22 704. 11.
Промысловыхъ, россійскихъ и иностранныхъ товаровъ, припасовъ и матеріаловъ на	1 224 577. 75.
При арсеналѣ орудій и снарядовъ	140 637. 27.
Мореходныхъ, парусныхъ и гребныхъ судовъ .	623 337. 68.
Долговъ на чиновникахъ, промышленныхъ и проч.	180 487. 95.
При церкви имуществъ	18 133. 5.
Долговаго недвижимаго имущества, вещей при ономъ, библіотекѣ, аптекѣ и проч	122 626. 41.
При Озерскомъ редутѣ	29 484. 74.
Въ порученіи коммисіонеровъ	152 362. 60.
Итого	2 514 351. 56.

Замѣчаніе о деньгахъ.

Для удобнѣйшаго обращенія разсчетовъ въ колоніяхъ главное правленіе доставило марокъ, 10, 5 и 1 руб., 50 и 25 коп. достоинствъ, первоначально въ 1817 г. 12 000 руб.; а потомъ по предварительномъ увѣдомленіи, что оные пришли въ ветхость, доставлено вновь 30 000 руб. 1822 года (*). Первыя вымѣнены и высланы обратно, а новыя разосланы по всѣмъ колоніямъ и употребляются между русскими и алеутами.

Колоніальное начальство всегда содержало здѣсь при кассѣ нѣсколько испанскихъ піастровъ, на случай неудачи вымѣнять пшеницу на товаръ въ Калифорніи. Такимъ образомъ къ январю 1825 г. состояло оныхъ въ кассѣ 7591 піастръ. Піастры иногда получались отъ калифорнской и иностранной торговли; иногда выручаемы были за товары отъ экипажей военныхъ судовъ; иногда взяты были отъ офицеровъ на переводъ въ главное правленіе, неважными однако жъ суммами; и съ корабля *Рюрика* оставлены г. Клачковымъ 3647 піастровъ.

(*) Изъ коихъ отослано на Кадьякъ 6000, въ Уналашку и Россъ по 3000 рублей.

При отправлении судовъ въ Калифорнію каждогодно дается одна или двѣ тысячи піастровъ и если можно, то стараются сберегать оные; а буде заставитъ нужда, то издерживаютъ или на покупку пшеницы, или для платежа пошлинъ.

Количество главныхъ товаровъ и потребленіе оныхъ.

Къ январю мѣсяцу 1826 г. состояло въ магазинахъ знатное число россійскихъ и иностранныхъ товаровъ, коихъ доставлено было въ теченіе 1825 г. на кораблѣ «Еленѣ» изъ Петербурга и Англіи, и купленъ полный грузъ судна отъ американца Бланшарда; за отпрaвленіемъ по колоніямъ въ показанномъ году, главнѣйшіе товары состояли въ слѣдующемъ числѣ:

Сукна англійскія.

154	аршина.	въ 36 руб.
316	—	отъ 20 до 26 руб.
1533	—	— 10 — 20 —
2018	—	— 6 — 10 —
1260	—	— 5 рублей.

2095	арш.	суконъ ленскихъ.	911	вед.	рому, коньяку, араку и джину.
5900	—	калмуну.			
3183	—	фризовъ разныхъ.	35¼	—	уксусу.
3965	—	одѣялъ бол. отъ 14 р.	344	пуд.	мѣди листовой.
1532	—	— малыхъ.	1200	—	свинцу.
1329	штукъ	китайки.	200	—	дроби.
3358	арш.	ситцевъ разныхъ.	940	—	гвоздей желѣзныхъ.
284	штуки	коленкоровъ;	170	—	— мѣдныхъ.
1907	арш.	миткалей разныхъ.	2900	—	якорей новыхъ.
2837	штукъ	платковъ раз. сорт.	2973	—	пшеницы въ зернѣ.
1286	паръ	чулокъ разныхъ.	552	—	ячменю.
23½	пуд.	нитокъ —	3525	—	канатовъ и тросовъ.
55808	арш.	холстовъ разныхъ.	320	—	шхимушгару.
42160	—	тиковъ и пестрядей.	7780	—	желѣза.
240	пуд.	прядева.	96	—	олова.
67	—	чаю разнаго.	442	—	мѣлу.
35	—	свѣчь восковыхъ.	167	—	пику.
92	—	сахару головнаго.	50	штоф.	скипидару.
1358	—	сахарн. песку.	30	пуд.	масла тутуеваго.
206	—	патоки.	27	—	олифы.

199 — пшена.		1100 лист. жести.
104 — масла.		265 пуд. желѣза листоваго.
288 — табаку черкасскаго.		

Знатное количество инструментовъ для разныхъ мастеровыхъ и проч.

Должно замѣтить, что на доставляемые отъ главнаго правленія на корабляхъ товары, сверхъ покупныхъ на мѣстѣ цѣнъ, налагается за счетъ береговыхъ и портовыхъ расходовъ 10, 12 и 15%; а къ тому, какъ выше упомянуто, опредѣлено за счетъ путевыхъ расходовъ налагать по 30%; и такъ, сверхъ покупныхъ въ Россіи цѣнъ налагается отъ 40 до 45%. Но при семъ случаѣ товары подлежатъ разбору по ихъ потребленію, качеству и количеству. Товары идутъ въ три отдѣленія: 1) на компанейскія потребности: то есть мореплаваніе, хозяйство и мѣстные расходы; 2) для снабженія чиновниковъ и всѣхъ служащихъ въ компаніи и 3) для торговли съ испанцами, американцами и дикими. По сему понятію и интересы должны быть расположены съ расчетомъ, въ слѣдующемъ:

1) Вещи, немогущія никогда и ни въ какой расходъ употребиться, а долженствующія составлять капиталъ, какъ напр. огнестрѣльное орудіе, нужно оставлять въ перечисляемыхъ цѣнахъ, потому что оное по свойству климата должно отъ времени переходить въ поврежденное состояніе, не позволяя изъ себя сдѣлать впослѣдствіи какого либо извлеченія для пользы, и послѣ вдругъ должно обратиться въ убытокъ.

2) На пересылаемыя иногда дорогія вещи, не могущія скоро поступить въ какой либо оборотъ, также умѣрить расположеніе отъ 25 до 30%.

3) Матеріалы и инструменты для кораблестроенія и доковыхъ заведеній считать съ наложеніемъ отъ 40 до 45%.

4) Товары для промышленныхъ и алеутъ, какъ то: табакъ, холсты, пестряди, кожи, мыло, сукна толстые, чулки и тому подобныя вещи считать въ томъ же расположеніи.

5) Товары, несоставляющіе крайней нужды, но доставляемые на предметъ торговли, какъ стеклянная и фаянсовая посуда, зеркала, сукна, ситцы и тому подобные, составляютъ тотъ счетъ, къ которому должно причислить сложенные съ другихъ проценты и на оные, разсмотря качество, количество и употребленіе, наложить 50, 60 и 70%.

Товары, употребляемые для торгу въ Калифорніи, отъ коихъ можно надѣяться или получить прибыль или замѣнить ими наличныя деньги, при вымѣнѣ провизіи, нужно сберегать, не расходуя по колоніямъ безъ

крайней нужды. Въ число главнѣйшихъ можно полагать слѣдующіе:

Стеклянная посуда средняго разбора.

Палевая и фарфоровая — —

Ситцы и миткали.

Фламское бѣленое полотно не широкое.

Нитки бѣлыя и другія.

Сукна синія и алыя.

Чугунная посуда.

Колоніальныя конторы доставляютъ каждый годъ требованіе свое въ Новоархангельскую контору, по коему правитель конторы, сообразно количеству товаровъ, состоящихъ въ пакгаузахъ, и располагаетъ снабженіе. Сдѣланное имъ назначеніе представляется на разсмотрѣніе главнаго правителя и по утвержденіи онымъ производятъ отпуски. Въ Уналашку, контору Россъ, на Атху, въ Александровскую крѣпость и въ отдѣлъ сѣверныхъ острововъ сношеніе бываетъ одинъ разъ въ годъ, а потому оные снабжаются при изобиліи товаровъ слишкомъ на годъ; въ Кадьякъ же каждый годъ бываетъ пересылка два или три раза, и потому снабженіе тамошней конторы производится не одинаково.

Если же не доставляется иногда требованій, то, руководствуясь примѣрами прежнихъ годовъ и остаточными счетами того мѣста, можно дѣлать отправленіе товаровъ и матеріаловъ безошибочно.

Парусныя суда.

Г. главный правитель Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ, предложеніемъ Новоархангельской конторѣ 30 марта 1821 года № 22, предписалъ дѣлать исключеніе со счета судовъ за матеріалы, употребляемые на исправленіе оныхъ, соображаясь со временемъ и качествомъ судовъ отъ 10 до 15%.

Само собой разумѣется, что суда, старѣясь теряютъ свою цѣнность, а приходя въ неспособность, должны исключится изъ капитала, кромѣ вещей, кои можно обратить въ употребленіе.

Николай Петровичъ Резановъ, въ повелѣніяхъ своихъ г. Баранову, относительно судовъ предполагаетъ: срокъ судну изъ сухаго лѣсу 12, а изъ сыраго 8 лѣтъ; по прошествіи срока ихъ перецѣнивать; при сломкѣ жъ, исключивъ годные матеріалы, суда выписывать въ расходъ. Онъ предписалъ, чтобъ ветхія суда отправлять въ Уналашку и другія мѣста, гдѣ нѣтъ лѣсовъ, чтобъ дерево могло употребиться съ пользою и можетъ быть еще нѣкоторымъ образомъ обратиться въ капиталъ.

Новоархангельская контора ведетъ каждогодные судовые счеты, причисляетъ къ каждому тѣ матеріалы, какіе отколь либо поступили. При истеченіи года получаетъ вѣдомость отъ содержателя, (матеріалы вышедшіе въ расходъ исключаются по счетамъ, а употребленные для исправленія судна причисляются къ цѣнѣ онаго) изъ которой уже по качеству судна и дѣлается уцѣнка.

Для примѣра представляется здѣсь уцѣнка судовъ за 1825 годъ.

Съ брига Головнинъ, изъ настоящей цѣны по	10%	6672 р.	10 к.
— — Булдаковъ, за безнадежностію	30—	14 702.	70.
— — Волга	10—	4140.	62.
— шкуны Чириковъ, назначенной въ ломку	50—	10 219.	38.
— — Фортуна	10—	2913.	93.
— шлюпа Константинъ	15—	2556.	50.
— кутера Барановъ	10—	1563.	84.
— брига Рюрикъ	10—	8651.	52.
— — Кяхта	10—	4772.	»
— — Байкалъ	5—	4794.	68.
— Открытіе, за ветхостію	25—	7254.	5.
— Румянцовъ, въ сломкѣ		1916.	24.
— разныхъ гребныхъ судовъ		1619.	98.
Итого на		71 777.	54.

Выключивъ уцѣнку, парусныя суда остались въ капиталѣ по слѣдующимъ учетамъ:

Бригъ Головнинъ:

Съ вооруженіемъ, запасными матеріалами и гребными судами	71 911 р.	13 к.
Математическихъ инструментовъ	821.	»
Огнестрѣльныхъ орудій и артиллерійскихъ снарядовъ	2 356.	78
	75 088. р.	91. к.

Бригъ Булдаковъ	41 426 р.	20 к.
— Волга	49 328.	81.
— Рюрикъ	77 863.	69.
— Кяхта	52 268.	5.
— Байкалъ	101 771.	40.
— Охотскъ	93 431.	23.
Шкуна Чириковъ	14 206.	19.

Шхуна Фортуна	31 417 р.	50 к.
Шлюпъ Константинъ	18 846	29
Кутеръ Барановъ	22 758	95
Корабль Открытіе	31 970	95
Судовой корпусъ Аметиста	1046	16
Гребныхъ судовъ при портѣ на	10 666	86
Математическихъ инструментовъ	1236	43
	623 337 р.	68 к.

Изъ сихъ судовъ назначенъ въ сломку Чириковъ, и Константинъ для того же отправленъ въ Уналашку; Открытіе также не можетъ держаться на водѣ, а Булдаковъ употребленъ для магазина подъ пшеницу.

Замѣчанія о долгахъ.

Вновь приходящіе изъ Россіи промышленники обыкновенно бываютъ задолжены отъ 400 до 700 рублей; многіе изъ нихъ заслуживаютъ долгъ въ продолженіе семилѣтняго срока. Вообще очень мало такихъ людей, кои, изъ какого-то небреженія, не думаютъ о будущей своей участи, и разными способами успѣваютъ задолживаться, такъ что заслуга у нихъ бываетъ очень невелика. Доказательствомъ, что мало должныхъ, довольно послужитъ то, что на числѣ болѣе 400 человѣкъ, состоящихъ на жалованьи, къ январю 1826 года, оставалось долговъ 150 585 руб. 45 коп., на алеутахъ 11 723 руб. 46 коп., и по счетамъ въ Калифорніи 18 178 руб. 95 коп. Долга на алеутахъ состоитъ еще изъ старыхъ счетовъ, перешедшихъ отъ г. Баранова и кажется нѣтъ надежды ихъ получить при маловажности нынѣшнихъ промысловъ.

Многіе изъ чиновниковъ и промышленниковъ имѣютъ принадлежность отъ компаніи, которая къ показанному времени простиралась до 70 528 р. Нѣкоторые гг. чиновники, имѣя въ кредитѣ за компаніей, переводятъ оный для взноса въ ломбардъ или банки. Главное правленіе, получая отъ нихъ прошенія, вносить сумму денегъ и получаетъ билеты на имя тѣхъ, отъ кого капиталы вносятся.

Прибыло въ колоніи людей, и счетъ долговъ на нихъ.	Число людей.	Долг. Руб.	Долг. К.
1819. На «Чириковѣ».			
Чиновниковъ	8	30 164	32
Промышленныхъ . .	35		
1820. Изъ Охотска на «Румянцовѣ»:			
Чиновниковъ . . .	4	45 729	91
Промышленныхъ . .	62		
1820. На корблѣ Бородино.			
Чиновниковъ	6	8 868	50
Промышленныхъ . .	19		
1821. Изъ Охотска на «Константинѣ» .	21	16 682	35
на «Румянцовѣ» . .	20	14 996	57
Изъ Петербурга на «Кутузовѣ».			
Чиновник. и промышлен.	23	27 829	36
1822. Изъ Охотска на «Чириковѣ», промышл.	50	2 843	80
на Рюрикѣ.			
Чиновниковъ. . . .	7	10 900	»
Казенныхъ матрозъ.	30		
1823. Изъ Охотска на Чириковѣ и Константинѣ.			
Духовныхъ и чиновниковъ	3	3 680	23
Промышленныхъ. .	33		

Выбыло изъ колоніи людей, и счетъ платежа имъ.	Число людей.	Кредитъ. Руб.	Кредитъ. К.
1818. въ Охотскъ на шк. Чириковъ.			
Чиновниковъ . . .	2		
Казенныхъ матросъ.	7	2400	27
Промышленныхъ . .	23		
1818. на Суворовѣ.			
Промышленныхъ . .	3	1486	20
1818. на Кутузовѣ.			
Чиновниковъ . . .	2		
Промышленныхъ . .	4	6132	45
Креоловъ	9		
1819. Въ Охотскъ на Румянцовѣ.			
Промышленныхъ . .	19	9029	74
1820 На Константинѣ и Финляндіи.			
Чиновниковъ и промышл	25	6357	54
1821. Въ Охотскъ на Румянцовѣ.			
Чиновниковъ . . .	2	13040	40
Промышленныхъ . .	25		
1821. на Бородино.			
Чиновниковъ. . . .	2	4147	93
Промышленныхъ . .	14		
1822 на Чириковѣ.			
Чиновниковъ и промышл.	3	71542	87

1824. Изъ Охотска на Волгѣ.			
Духовныхъ	1	8 438	21
Промышленныхъ . .	11		
1825. Съ кор. Елены.			
Чиновниковъ . .	2	2 959	94
Матросовъ	3		
1825. Изъ Охотска на Волгѣ.			
Чиновниковъ . . .	5	47 391	49
Промышленныхъ . .	44		
Итого	387	243484	68

На Константинѣ.			
Чиновник. и промышл.	18	71542	87
Изъ Кадьяка.	16	11381	6
1822. на Кутузовѣ.			
Чиновниковъ . . .	4	2886	96
Промышл. и креоловъ	3		
1823. въ Охотскъ на Чириковѣ.			
Чиновниковъ. . . .	4	10469	25
Промышленныхъ . .	14		
1824. въ Охотскъ на Волгѣ.			
Промышленныхъ . .	17	8568	46
1824. на Крейсерѣ.			
Чиновниковъ . . .	1	499	59
1825. въ Охотскъ на Волгѣ.			
Духовный	1	6984	82
Промышленныхъ . .	15		
1825. на Еленѣ.			
Чиновниковъ и служителей	19	9602	81
Казенныхъ матрос.	7		
1825. на Предпріятіи.			
Казенныхъ матрос.	20	8399	92
1826. на Бригѣ Охотскъ.			
Чиновниковъ и промышл.	28	9114	91
Итого	291	182040	18

Должно замѣтить, что въ перечисляемый платежъ не включены переводы денегъ отъ разныхъ чиновниковъ на главное правленіе для внесенія въ банкъ, какъ о томъ выше упомянуто; многіе изъ старыхъ промышленныхъ, занимавшіе здѣсь должности прикащиковъ, по причинѣ невозможности получить отчеты, высланы въ главное правленіе, и долги на нихъ, простирающіеся выше 30 000 руб. остались безъ полученія; сверхъ того, главное правленіе, во уваженіе представленія г.г. главныхъ правителей, оставило безъ взысканія долговъ съ разныхъ чиновниковъ и промышленныхъ около 25 000 руб., нѣкоторымъ за усердіе, другимъ въ уваженіе долговременной службы, а инымъ снисходя на бѣдное состояніе. Должно сказать по справедливости, что не всякое коммерческое общество можетъ столь снисходительно распоряжаться уничтоженіемъ такихъ долговъ, кои имѣютъ надежду возвратить заслугою.

5. Замѣчанія о домовомъ имуществѣ.

Николай Петровичъ Резановъ въ разсужденіи домовъ по колоніямъ предписалъ г. Баранову, чтобъ оцѣнить все компанейское строеніе и вновь заводимому дѣлать счеты съ положеніемъ цѣны лѣсу, платы людямъ и употребленнымъ матеріаламъ. Деревянное строеніе расположилъ на срокъ двѣнадцати-лѣтній, изъ котораго первое трехлѣтіе считать его въ настоящей цѣнѣ, второе ниже двѣнадцатью, третье ниже сорока и четвертое ниже шестидесятью процентами; оставляя уже за тѣмъ въ сей послѣдней суммѣ то время, которое простоитъ долѣе сроку; при сломкѣ же, отдѣливъ годные матеріалы, остатки выписать въ расходъ.

Выше сказано, что отъ г. Баранова все строеніе поступило ветхимъ и безъ цѣнъ; но въ соблюденіе порядка послѣ было разцѣнено и записано въ капиталъ, изъ коего и исключались, когда замѣняемы были новыми. Новымъ строеніямъ составлялся счетъ употребленнымъ матеріаламъ и приближенно полагалась работа людей, и въ семъ расположеніи оцѣнивалось вообще. При новыхъ строеніяхъ приняты мѣры для прочности тѣмъ, что строены изъ отесанныхъ брусьевъ, а не изъ круглаго лѣса и не рубили въ углы. Каждый годъ покрываютъ синей составомъ, предохраняющимъ отъ гнилости, примѣшивая, для цвѣта мѣлу или охры.

Уцѣнка производится постепенно у новыхъ отъ 10 до 15, а у старыхъ отъ 25 до 50%.

Къ 1826 г. капиталъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Новые: домъ главнаго правителя и при немъ вещи.	24 259 р. 38 к.
Баня	1 130 » 25 »
Домъ правителя конторы.	2 508 » 55 »
Флигель для конторы, больницы и квартира. . .	10 000 » — »
Казарма съ квартирами въ мезониинѣ.	9 977 » 43 »
Арсеналъ.	1 500 » — »
Три будки.	4 606 » 45 »
Прядильня.	641 » 50 »
Мельница.	3 481 » — »
Огороды.	991 » 80 »
Пристань и набережная.	3 323 » 28 »
Баня для команды.	1 464 » 28 »
Три дома, купленные для квартиръ.	4 262 » — »
Старое строенье и разныя придѣлки, за исключеніемъ составляютъ.	17 788 » 26 »
Всего на	90 187 р. 25 к.

Уцѣнками отъ строенія за 1825 г. по вышеписанному расположенію исключено на 10 385 руб. 19 коп.

Если бы взять строгій счетъ въ работахъ, напримѣръ: добываніе лѣсу, вытаску и доставленіе онаго, дѣланіе топоровъ и жженіе углей, словомъ, всѣ работы, коими занимаются люди, и сложить оныя на счетъ строеній, то привелось бы увеличить оные по крайцей мѣрѣ на сто %. Но въ такомъ случаѣ, умножая капиталъ колоніи безъ выгоды, значило бы увеличивать счетный и почти мнимый, а терять дѣйствительный капиталъ.

Замѣчаніе о библіотекѣ и инструментахъ.

Библіотека въ Ситхѣ состоитъ изъ болѣе тысячи двухъ-сотъ номеровъ книгъ, которыя считаются въ 7½ тысячъ руб. Въ числѣ коихъ болѣе 600 на русскомъ, до 300 на французскомъ, 130 на нѣмецкомъ, 35 на англійскомъ, 30 на латинскомъ и остальныя на шведскомъ, голландскомъ, испанскомъ и итальянскомъ языкахъ. Основаніе сего собранія началось въ С. Петербургѣ, когда изготовлялась первая экспедиція кругомъ свѣта. Г. дѣйствительный камергеръ Николай Петровичъ Резановъ, отправляясь на оной въ качествѣ уполномоченнаго отъ компаніи, имѣлъ еще на мѣстѣ намѣреніе всѣми способами способство-

вать образованію отдаленнаго края. Онъ предложилъ мысли свои вельможамъ, пекущимся о благѣ народномъ; они при письмахъ своихъ доставили къ нему по нѣскольку томовъ книгъ на разныхъ языкахъ. Г. Резановъ письма препроводилъ оригиналами въ главное правленіе; а оное, обложивъ богатымъ переплетомъ, переслало въ колоніи, на украшеніе библіотеки. Мы видимъ здѣсь усердствующихъ знаменитыхъ вельможъ: митрополита Амвросія, графа Николая Петровича Румянцова, графа Павла Александровича Строганова, адмирала Павла Васильевича Чигагова, министра юстиціи Ивана Ивановича Дмитріева, Николая Николаевича Новосильцова, Алексѣя Николаевича Оленина, Егора Борисовича Фукса, сенатора Ивана Семеновича Захарова и другихъ.

Первая экспедиція, отправляясь, вселяла въ мысляхъ всѣхъ лестныя надежды; тогда казалось, что русскіе сравниваются съ Коломбомъ, Гамой и Кукомъ, и имена сихъ великихъ мужей относили къ нашимъ путешественникамъ. Пріятно видѣть въ письмахъ къ Николаю Петровичу Резанову, усердіе знатныхъ людей, коимъ они наполнялись при отправленіи сей экспедиціи, и нельзя удержаться, чтобъ не выписать нѣсколько собственныхъ ихъ выраженій, достойныхъ почтенія и уваженія по высокимъ, неподражаемымъ чувствованіямъ.

(Ивана Ивановича Дмитріева изъ Москвы, 3 апрѣля 1803).

«Пріятную для меня Вашу коммисію, частію исполнилъ. М. М. Херасковъ уже прислалъ два тома эпическихъ твореній, Кадма и Гармонію и Полидора; завтра отправляю ихъ къ вамъ на тяжелой почтѣ. Карамзинъ также хотѣлъ прислать; чтожъ касается до меня, то я, дойдя въ вашемъ письмѣ до моего имени, право покраснѣлъ и подумалъ: что мнѣ послать на ряду съ прочими? что значатъ мои бездѣлки? эта лепта въ капиталѣ умовъ россійскихъ! Наконецъ по совѣту, можетъ быть, самолюбія, а болѣе право изъ повиновенія къ вамъ, рѣшился отправить мои *басни* и *сказки*. Пускай ваши американцы учатся по нихъ русской грамотѣ, пока не дойдутъ еще до риторики и піитики, и проч.»

(Егора Борисовича Фукса). «И такъ, вскорѣ, любезнѣйшій другъ, съ гранитныхъ береговъ чистоводныя Невы рѣки, увидимъ мы какъ ты съ отважными своими спутниками сядешь на корабль и пустишся преплывать океаны, вскорѣ скроешься ты отъ нашихъ взоровъ; вскорѣ въ послѣдній разъ услышишь искреннѣйшее: прощай, твоихъ соотечественниковъ и уже будешь на чуждыхъ моряхъ. Позволь мнѣ теперь

и болѣе, безцѣнный другъ мой, подивиться твоей отважной и, если смѣю сказать, дерзновенной предпріимчивости, и въ полнотѣ изступленія моего предаться всему восторгу, который подвигъ твой въ меня вдыхаетъ.

«Отважностью Коломбъ
Полсвѣта пріобрѣлъ»...

и Россія имѣетъ своихъ Коломбовъ, Куковъ, Пейрузовъ. Отъ перваго челнока перваго Петра, обращаюсь я на корабль, плывущій въ Америку! Давно ли я былъ очевидцемъ, какъ россіяне на поляхъ Кесаревыхъ и Ганнибаловыхъ подъ непобѣдимымъ Суворовымъ поражали враговъ своихъ, презирали всѣ опасности, и умереть за отечество поставляли верховнымъ благомъ, а теперь уже опять, въ царствованіе Государя кроткаго, человѣколюбиваго въ нѣдрахъ сладкаго мира и благословенной тишины, изыскиваютъ новаго рода опасности.

«Какая держава къ быстромъ полетѣ просвѣщенія сравнится съ нашимъ отечествомъ? токмо въ началѣ прошедшаго столѣтія воспріялъ сей пресловутый народъ отъ творческаго вдохновенія Великаго Петра политическое свое существованіе; изъ колыбели младенчества возрастаетъ, величается, мужается и уже издревлѣ просвѣтившимся народамъ соперничествуетъ и даже превышаетъ ихъ, и все сіе совершается въ одно протекшеее столѣтіе; теперь же, въ началѣ настоящаго благотворная, лучезарная Аврора, съ престола Монаршаго на пространнѣйшую Имперію сіяющая, предзнаменуетъ намъ златой вѣкъ Астреи. Спѣши, достойный сынъ отечества, исполнить волю Великаго Государя твоего, прославь имя и владычество Его и у дикихъ народовъ, да будетъ и имъ имя Росса извѣстно. Повести имъ о сихъ безсмертныхъ отцахъ отечества нашего, о сихъ творцахъ всеобщаго нашего блага, о знаменитыхъ сподвижникахъ величія ихъ; покажи имъ изображеніе сіе героя Суворова. Вотъ все, что я тебѣ вручить имѣю.

«Отчужденный наукъ и художествъ дикій имѣетъ душу, ощущаетъ благотворность небеснаго свѣтила, а потому и долженъ умѣть чтить доблесть великихъ мужей.

«И наконецъ возвратишься ты въ любезное отечество твое, привезешь намъ сокровища Индіи и новыя богатства наукамъ, художествамъ и торговлѣ. Тогда обрѣтешь ты признательность Государя, удивленіе соотечественниковъ, чистую мзду въ сердцѣ своемъ. А исторія увѣко-

вѣчиваетъ того, кто пользу народную поставляетъ выше всѣхъ опасностей, свыше всякаго пожертвованія.»

(Павла Александровича Строганова) «Препровождаю при семъ книгу, обѣщанную отъ меня вашему превосходительству для библіотеки, предполагаемой къ составленію въ нашихъ американскихъ селеніяхъ; съ особеннымъ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ, для изъявленія малаго опыта усердія моего къ сему полезному намѣренію.»

(Николая Николаевича Новосильцова). «Отправляясь по Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества путешествовать около свѣта, ваше превосходительство имѣетъ предметомъ не одно любопытство обозрѣть отдаленныя страны, но разныя наблюденія, относительно политическихъ отношеній государства, познанія природы и пользы человѣчества. Императорская Академія Наукъ пріемлетъ живѣйшее и дѣятельное участіе въ толь важномъ подвигѣ, и желая въ подобныхъ случаяхъ содѣйствовать, колико то зависѣть отъ нея можетъ, благодѣтельнымъ видамъ правительства; въ особенности же соображаясь съ человѣколюбивымъ намѣреніемъ вашимъ посѣять сѣмена наукъ въ нѣдрахъ народовъ, отдаленныхъ отъ Европы, и слѣдственно отъ просвѣщенія, поставили себѣ обязанностію избрать нѣкоторыя классическія книги и ландкарты, которыя по приложенному реэстру при семъ препровождаются къ вашему превосходительству съ тою же цѣлію, съ какою по желанію вашему доставила вамъ Императорская Академія Художествъ разные предметы, къ искусствамъ относящіеся. Любовь ваша къ благу общему утверждаетъ Академію Наукъ въ мнѣніи, что опи не останутся безъ употребленія и можетъ быть послужатъ къ образованію людей, неимѣющихъ въ землѣ своей средствъ выйти изъ состоянія невѣжества: тогда они почувствуютъ всю цѣну вашего подарка и кратковременное пребываніе между ими россійскихъ путешественниковъ, ознаменованное нашимъ великодушнымъ дѣломъ, пребудетъ незабвенно въ памяти ихъ потомковъ.»

(Графа Николая Петровича Румянцова). «Я ходатайствовалъ у престола о распространеніи и утвержденіи нашей торговли въ Америкѣ и не меньше того думалъ, что православіе и просвѣщеніе суть первые дары, коими долженъ подѣлиться человѣкъ просвѣщенный на краю новаго свѣта.

«Въ сихъ началахъ посылаю съ вашимъ превосходительствомъ въ Кадьякъ сосуды для вложенія на жертвенникъ, въ воспоминаніе самаго

Спасителя, желая, чтобъ святые храмы края того были въ образъ нашей церкви служеніемъ, какъ Божіимъ, такъ и царевымъ.

«Посылаю труды Вольнаго экономическаго Общества, желая, чтобъ наблюденія нашего ума современемъ облегчили тамошнихъ жителей въ правилахъ земледѣлія и хозяйства, къ чему призоветъ ихъ сама торговля наша.

«Посылаю также всѣ учебныя книги на россійскомъ языкѣ, въ доказательство, что одна Россія не только не завидуетъ, но и содѣйствуетъ прямому просвѣщенію Америки.

«Равнымъ образомъ прежнія книги, которыя ваше превосходительство уже имѣете отъ меня, назначаю оставить тамъ же. Къ сожалѣнію не всѣ изъ нихъ на нашемъ языкѣ, по недостатку переводовъ, но я за лучшее судилъ снабдить край новаго свѣта возможными пособіями къ просвѣщенію, не привязываясь къ языку.

«Сіи суть истинныя побужденія, съ какими препоручаю вамъ, милостивый государь мой, доставить туда малую мою дань на славу нашего отечества. Не безъ гордости, однакожъ, воображаю себѣ тотъ грядущій часъ, когда тамошнее юношество образованное узнаетъ, что въ вѣкѣ Александровомъ въ Россіи мыслили о просвѣщеніи Америки. Предаваясь пріятнымъ впечатлѣніямъ сей мысли, я охотно открываюсь предъ вами, что для меня нѣтъ самолюбія столько справедливѣйшаго, какъ желать раздѣлять подобную участь.»

(Изъ отвѣта его сіятельству отъ Николая Петровича Резанова). «Желалъ бы сказать здѣсь, сколь счастлива торговля, вѣрнымъ объ ней у престола ходатайствомъ, но не смѣю распространиться. Потомству принадлежитъ свобода сія. Я же съ моей стороны не нашелъ ничего лучшаго въ пищу душѣ моей, какъ признаться вашему сіятельству, что достигнувъ при помощи Божіей Кадьяка, положу я тамъ въ незабвенную память дары ваши, милостивое ко мнѣ письмо ваше и сей слабый отвѣтъ сильныхъ чувствъ моихъ. Пусть въ позднія времена усмотрятъ попеченіе ваше о краѣ томъ, пусть и мое самолюбіе увѣнчается, когда отдадутъ цѣну моей признательности.»

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ доставилъ для колоній изъ Академіи Художествъ разные портреты, рисунки и картины; министръ морскихъ силъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ—чертежи разныхъ судовъ; а высокопреосвященный митрополитъ Амвросій—книги, для церковной службы. Желаніе почтенныхъ благотворителей начинаетъ уже исполняться. Многіе изъ воспитывавшихся здѣсь мальчи-

ковъ пользовались и пользуются плодами ихъ вниманія. Нельзя не замѣтить, что у многихъ изъ нихъ раждалась склонность къ рисованью и двое безъ всякаго ученья, пользуясь только картинами, оказали отличные успѣхи въ рисованьи портретовъ чрезвычайнымъ сходствомъ лицъ.

При музеумѣ находится много математическихъ, физическихъ и другихъ инструментовъ богатой англійской работы. Кромѣ того, что всѣ суда снабжены секстанами, октанами, трубами, хронометрами и полухронометрами, хранятся здѣсь для береговаго употребленія теодолитъ, и окружной инструментъ работы Троутона; астролябія, пендулъ очень вѣрный Юргенсоновъ; телескопы, хорошія трубы, микроскопъ большой; электрическая машина, натуральные и искусственные магниты, барометры, термометры, чертежи, карты, атласы и проч. Тѣ инструменты, кои состоятъ при музеумѣ, составляютъ капиталъ до 12 500 руб., исключая находящихся въ употребленіи при походахъ.

Замѣчаніе о аптекѣ и больницѣ.

Главное правленіе, приславъ въ колоніи медицинскаго чиновника въ 1820 г., съ того времени каждогодно печется и о доставленіи медикаментовъ. Чиновники перемѣняются по выбору также постоянно. Съ 1825 г. для аптеки и служителей при оной отведены три хорошія комнаты. Медикаменты расположены по шкафамъ въ порядкѣ и конечно не уступятъ ни количествомъ, ни выборомъ лучшей аптекѣ уѣзднаго города. Хирургическіе и анатомическіе инструменты превосходной работы. При докторѣ состоитъ нынѣ четыре мальчика изъ креолъ, кои обучаются медицинѣ, анатоміи и хирургіи.

Для больницы, въ связи съ аптекою, особая комната, въ которой помѣщено 8 кроватей для тяжело-больныхъ; прочіе жъ, живущіе по квартирамъ, являются по-утрамъ въ оную и получаютъ лекарства.

Содержаніе больницы вообще опредѣлено изъ капитала, въ пользу бѣдныхъ, который составляется изъ отдѣляемыхъ отъ прибыльной суммы по $^1/_2$%, по содержанію постановленія компаніи, марта 29 дня 1802 года, и переводится отъ главнаго правленія къ новоархангельской конторѣ. Сверхъ того капиталъ пополнялся изъ разныхъ статей, невходящихъ въ капиталъ колоній; нынѣ, по опредѣленію главнаго правителя, положено взыскивать при случаѣ аукціоновъ, случающихся при отъѣздѣ чиновниковъ изъ колоній, по 5%, и постановлено: от-

крывающіеся у чиновниковъ и промышленныхъ, въ противность Высочайше дарованныхъ привиллегій, пушные товары отбирать по таксовой цѣнѣ въ пользу сего жъ капитала.

Больные, находящіеся въ больницѣ, по назначенію доктора получаютъ свѣжую пищу, чай и сахаръ на счетъ компаніи безъ вычету; также не вычитается и за медикаменты.

Должно пожелать, чтобъ изъ воспитанниковъ компаніи успѣли въ наукѣ леченія нѣсколько мальчиковъ, дабы, для пользы человѣчества, устроить больницы и въ другихъ отдѣлахъ.

Замѣчаніе о арсеналѣ.

Капиталъ, составляющій счетъ арсенала, считался къ 1-му января 1826 года на 140 600 рублей; но въ семъ счетѣ не состоятъ артиллерійскіе снаряды, коими снабжены парусныя суда и отдѣлы; что и причислено къ каждому счету отдѣльно. Составляющіе жъ арсенальной счетъ суть орудія въ крѣпости и въ запасѣ, содержащіяся въ хорошемъ порядкѣ и чистотѣ, въ особо устроенной двухэтажной будкѣ, подъ присмотромъ особаго содержателя съ помощникомъ.

Главныя статьи сего капитала слѣдующія:

49	пушекъ и каронадъ чугунныхъ на	16 300	р.
15	фалконетовъ	925	»
28	пушекъ мѣдныхъ разнаго калибра	16 221	»
43	мушкетона разныхъ	1 315	»
1368	ружей солдатскихъ разныхъ на	40 963	»
34	» охотничьихъ дробовниковъ, на	1 166	»
53	карабина	1 895	»
291	пистолетъ	3 837	»
205	винтовокъ	7 381	»
95	штуцеровъ на	3 730	»
	Сабель, тесаковъ, ядеръ, картечь и разныхъ артиллерійскихъ снарядовъ на	35 235	»
	Пороху на	10 064	»
4	брандспойта и другихъ пожарныхъ инструментовъ на	1 585	р
	Итого на	140 600	р.

Каронады чугунныя отъ 12 до 24-хъ фун. калибра; пушки отъ

3-хъ до 6-ти; мѣдныя пушки на полевыхъ лафетахъ разнаго калибра. Рѣдкихъ орудій, доставленныхъ изъ главнаго правленія, состоитъ: два персидскіе штуцера, изъ коихъ одинъ въ 450 рублей; одна сабля булатная съ каменьями въ 560 рублей; два ятагана персидскихъ въ серебрѣ 210, одна сабля далматская 112; одна пара пистолетовъ персидскихъ въ серебрѣ 300, и одна винтовка съ золотою насѣчкою въ 150 рублей. Солдатскія ружья большею частію французской и англійской работы, очень хорошія; ракеты и фалшфееры дѣлаются здѣсь очень хорошо каждогодно, и такое количество, сколько потребно для годоваго расхода. Оные употребляются преимущественно для сигналовъ при входѣ судовъ въ ночное время.—Каждогодно дѣлаютъ картузы для пушекъ и патроны ружейные. Послѣднихъ расходуется въ годъ отъ 3 до 5 т. ружейныхъ и пистолетныхъ; годовой расходъ пороха для сигналовъ и салютовъ отъ 35 до 40 пудовъ.

Замѣчаніе объ Озерскомъ редутѣ.

Выше упомянуто объ устройствѣ Озерскаго редута, при которомъ затраченъ очень значительный капиталъ; но имущество онаго составляетъ слѣдующій счетъ.

Двѣ казармы и крѣпость . . .	7000 р.
Старая мельница и толчея . . .	2000.
Кожевня.	500.
Рыболовное устройство и пристань.	3108.
Новая мельница	6267.
Итого строенія на.	19875 р.
Инструментовъ при заведеніи на .	2187.
Артиллерійскихъ снарядовъ . . .	6067.
Всего на . .	28128 р.

Въ числѣ людей, состоящихъ при редутѣ, находятся и мастеровые, то есть кузнецъ, плотники, пильщики, каменщикъ и другіе. Заготовленія лѣсовъ и другія работы всѣ производятъ своимъ отрядомъ; иногда во время зимы прикомандировываются изъ порта отъ 10 до 15 человѣкъ.

Замѣчаніе о торговыхъ расходахъ.

Капиталъ, исключаемый въ торговой расходъ, состоитъ наиболѣе изъ счета долговъ, отъ которыхъ исключается жалованье чиновникамъ по условіямъ и промышленнымъ по общему положенію. Почти всѣ статьи

расходовъ имѣютъ назначенія, кромѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ, кои однакожъ всегда производятся съ разрѣшенія главнаго правителя.

Подробное соображеніе расходовъ за 1825 годъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Содержаніе:

Работныхъ, сухопутной и морской провизіей, порціей рому и проч. . . .	50 439 р. 1 к.	
Чиновниковъ, морской провизіей и свѣчами, священника—условною провизіей и проч.	6 390 » 35 »	
Комплектованіе алеутъ для партіи, содержаніе и платежи имъ за разныя работы.	3 897 » 35 »	
Разныхъ статей по хозяйственной части къ счету содержанія вообще. . .	1 829 » 90 »	
Въ Озерскомъ редутѣ затрачивается соли для осоленія рыбы и проч. . .	2 847 » 89 »	
		65 404р. 49к.

Жалованье и награды.

40 челов. чиновниковъ и служащихъ по условію	113 589р. 24к.	
290 челов. промышленнымъ съ наградою	91 585 » 84 »	
37 челов. казенныхъ матросъ. . .	8 672 » 2 »	
87 — креоламъ и алеутамъ . .	23 976 » 47 »	
Наградъ, кромѣ включенныхъ выше .	2 864 » 50 »	
		240 687р. 7к.

Утѣчка.

Въ крѣпости отъ старыхъ строеній .	10 385р. 19к.	
Въ портѣ отъ судовъ съ издержками.	73 007 » 7 »	
Въ Озерскомъ редутѣ отъ строеній .	1 500 » » »	
		84 892р 26к.

Расходы при портѣ отъ мастеровыхъ и въ крѣпости отъ арсенала и по домовымъ заведеніямъ	9 800 » 43 »

Обыкновенной траты товаровъ по магазинамъ	2 644 » 64 »	
		12 454р. 7к.
	Итого . .	403 428р. 80к.

Выгоды мѣстоположенія въ Ситхѣ.

«Нѣтъ выгодъ безъ невыгодъ» говоритъ преданіе. Точно такимъ образомъ должно разумѣть и заселеніе на островѣ Ситхѣ. И сіи то противурѣчія трудно согласить до тѣхъ поръ, пока счастливый случай не будетъ содѣйствовать къ совершенному усмиренію природныхъ жителей. Мѣстныя выгоды, въ сравненіи съ другими колоніями, состоятъ въ слѣдующемъ.

Признаки съ моря, входъ и рейды.

Гора Эчкомъ, выдавшись въ морѣ мысомъ, служитъ лучшимъ и безошибочнымъ указателемъ для всякаго, даже невидавшаго ее прежде мореплавателя; а имѣть вѣрный признакъ, подходя къ берегамъ въ бурное время, есть уже великое пособіе для мореплавателей. Принявъ на видъ Эчкомъ и подойдя въ проходъ съ помощію пеленговъ Лазарева острова и Біорки, откроется прямой румбъ по правому компасу N на маякъ, и въ самое худое время всѣ камни останутся въ сторонѣ отъ сего курса. Должно замѣтить, что въ заливѣ хотя много разсѣяно камней, но они всѣ надъ водою и опредѣлены вѣрно, сначала штурманомъ Васильевымъ, а потомъ искусными офицерами шлюпа Предпріятіе; подводные камни также на картахъ означены. Правда, привыкнувшіе къ лучшимъ входамъ въ иностранныхъ удобныхъ портахъ, не любятъ входа въ Ситхинскій заливъ; но онъ есть лучшій изъ всѣхъ другихъ по колоніямъ, и слѣдовательно полезнѣйшій. Входъ можно имѣть тремя путями: два по восточную и одинъ по западную сторону порта. Рейдъ безопасенъ и удобенъ; въ немъ могутъ помѣститься по заливу отъ крѣпости болѣе двадцати судовъ. Глубина отъ 5 до 9-ти саженъ на малой водѣ; грунтъ индѣ илъ, индѣ мелкій камень съ ракушками. На восточномъ рейдѣ грунтъ илъ, и глубина отъ 6 до 12 саженъ. Рейды защищаются съ моря островами. При SO и NW крѣпкихъ вѣтрахъ разводитъ довольно большое волненіе; но очень рѣдко дрейфуетъ суда. Отправленіе судовъ производится и въ зимнее время года въ южную широту, а иногда и въ Кадьякъ. Рейдъ никогда не покрывается льдомъ.

Возвышеніе воды.

Возвышеніе воды при новой и полной лунѣ обыкновенно 14, а при вѣтрахъ съ моря 16 и 17 футъ. Прикладной часъ, по наблюденіямъ гг. офицеровъ шлюпа Предпріятія, 30 минутъ.

Выгода отъ возвышенія воды доставляетъ величайшую удобность для осмотра и починки судовъ, безъ затрудненій и опасностей. Судно по сгруженіи тягостей подводится на полной водѣ близко къ берегу, обсыхаетъ и осматривается. Если нужна большая починка или тимбировка, то становятъ на блоки, прорубаютъ дыру и исправляютъ; маловажныя же исправленія оканчиваются на двухъ водахъ, и судно отводятъ на свое мѣсто.

Строевые лѣса.

Изобиліе прекрасныхъ строевыхъ лѣсовъ составляетъ одну изъ главнѣйшихъ выгодъ. Кромѣ мѣстнаго употребленія для судовъ и строеній могла бы быть знатная польза отъ торговли брусьями и досками по островамъ Сандвичевымъ и по берегамъ Калифорніи до самой Мексики. Сія вѣтвь торговли не входила въ составъ промышленности и потому не обращаемо было вниманіе Если устроить пильную мельницу при Озерскомъ редутѣ, то можно открыть съ надеждою хорошій источникъ богатства. Въ окрестностяхъ крѣпости, лѣса истреблены для строеній; тѣ изъ нихъ, кои построены г. Барановымъ, теперь уже сгнили и сломаны, или непремѣнно должны сломаться; и потому слѣдуетъ другой періодъ строенію. Строевыхъ лѣсовъ вырубается каждой годъ отъ 300 до 500 бревенъ, и если сначала заселенія, то есть съ 1804 года, положить кругомъ среднее число по 400, то выйдетъ, что вырублено для компанейскихъ потребностей въ двадцать лѣтъ до 8000 бревенъ; и пріемля въ счетъ вырубку дровъ, жженіе углей, лѣса для кораблестроеній и для домовъ частныхъ людей, то должно полагать еще болѣе, и почти нельзя ошибиться, если сказать, что 20 т. деревъ срублено въ 20 лѣтъ. Хотя дикіе берега покрыты лѣсами, подобно дикимъ звѣрямъ одѣтыми шерстью; но ближайшіе къ рукамъ скорѣе истреблялись и современемъ увеличивается затрудненіе. При всемъ томъ можно столѣтіе пользоваться ими безъ разбору.

Хорошій урожай картофеля.

Изъ всѣхъ мѣстъ по колоніямъ картофель родится выгоднѣе въ

Ситхѣ. Сѣмена оного доставлены частію изъ Сибири, частію изъ Калифорніи. Онъ имѣетъ отмѣнно хорошій вкусъ и крупенъ. Земля камениста и обыкновенно удабривается морской травой, или, какъ говорятъ здѣсь, лайденной капустой. Урожай на лучшихъ мѣстахъ бываетъ самъ 12 и 14-й; на худыхъ самъ 6 и 8-й. Количество снимаемаго картофеля простирается до тысячи боченковъ или слишкомъ 4 т. пудъ. Почти не осталось земли окрестъ крѣпости, гдѣ бы не была обработана для огородовъ. Принимая во уваженіе питательность сего продукта, можно сказать, что онъ и замѣняетъ хлѣбъ, и сильно содѣйствуетъ на здоровье при употребленіи соленой рыбы. Цѣна при хорошемъ урожаѣ бываетъ 10; но обыкновенно 15 рублей за боченокъ. Американскіе корабельщики и казённыя суда покупали иногда отъ обывателей 100 боченковъ. Всё сіе, взятое вмѣстѣ, составляетъ статью мѣстныхъ выгодъ.

Ловля рыбы и горныхъ барановъ, разведеніе свиней и куръ.

Хорошо устроенный рыболовный запоръ, снабжающій вблизи отъ селенія достаточнымъ для годоваго продовольствія запасомъ морской рыбы, и постоянно бывающій каждогодно уловъ сельдей, есть также выгоды, не всѣмъ мѣстамъ принадлежащія. Во время зимы алеуты выѣзжаютъ байдарками удить палтусовъ, треску, окуней и другую рыбу, изъ которой, сверхъ собственнаго потребленія, продаютъ русскимъ треску 50 коп., а палтусы до 3-хъ рублей за штуку, смотря по величинѣ. Можно сказать безъ увеличенія, что они получаютъ въ зиму за рыбу около тысячи рублей.

Уловъ горныхъ барановъ алеутами заслуживаетъ примѣчанія. Оный начинается съ ноября и продолжается до мая. Нельзя опредѣлить вѣрнаго числа, но безошибочно можно считать въ лучшій годъ, до 200 штукъ. Сія охота доставляетъ хорошій столъ для чиновниковъ и пользу алеутамъ, кои получаютъ за барана отъ 10 до 15 рублей. Съ помощію сего улова иногда во всю зиму можно имѣть за столомъ свѣжее мясо и недорого. Баранъ имѣетъ вѣсу около двухъ пудъ, когда онъ жиренъ.

Должно замѣтить, что здѣсь разведено много свиней и куръ; но свиньи, питающіяся рыбою и раковинами, имѣютъ отвратительный вкусъ; питаемыя хлѣбными зернами или картофелью—очень вкусны. Цѣна за поросенка, отъ 5 до 7 рублей, а большія свиньи въ 5 и 6 пудъ

продаются отъ 60 до 80 рублей. Курамъ обыкновенная цѣна 4 и 5 рублей; яйца за десятокъ $3^1/_2$ и доходятъ до пяти рублей. Но во всякое время года обоихъ родовъ сихъ животныхъ покупать можно отъ жителей.

Торговля съ иностранцами.

При замѣчаніи о занятіи Ситхи, я сказалъ, что торговля съ иностранцами не могла составлять существенной части выгодъ, потому что они пустились бы повсюду продавать свои товары; но это должно разумѣть исключительно о тѣхъ, кои имѣютъ грузъ; въ Ситху же могутъ заходить изъ проливовъ почти по сопутности и такіе, у коихъ остается небольшая только часть товаровъ, отъ торговли съ дикими, съ которыми не было бы выгоды итти далеко. Были примѣры, что у многихъ, приходящихъ сюда съ Сандвичевыхъ островомъ и даже изъ Бостона, не куплено товаровъ, или по дороговизнѣ, или по ненадобности; но примѣръ съ однимъ другихъ не устрашаетъ, а можно надѣяться, что каждый годъ будутъ приходить суда изъБостона, Кантона или изъ Сандвичевыхъ острововъ; отсель обращаются они къ Калифорніи и продолжаютъ сбывать товары всѣми средствами по берегу до Хили. Чрезмѣрная дѣятельность американцевъ достойна удивленія; они изъ Бостона идутъ прямо въ Ситху, останавливаясь на три или на пять дней для освѣженія у Сандвичевыхъ острововъ; путь ихъ бываетъ отъ 140 до 160 дней.

Невыгоды мѣстныя въ Новоархангельскѣ.

Невыгоды по свойству своему раздѣляются на дѣйствительныя, кои есть во всякое время, и относительныя, кои могутъ послѣдовать. Сіи послѣднія составляютъ два слѣдующіе §.

1. Въ военное съ европейскими державами время, крѣпость не можетъ выдержать блокады. Можетъ быть, подумаютъ: какая нужда Англіи или Соединеннымъ Штатамъ отправлять къ NW берегамъ Америки военныя суда, чтобъ нанести вредъ ничтожной крѣпости въ Норфолькъ-зундѣ? и замѣнитъ ли это издержки на суда употребленныя? Но сіи державы не будутъ отправлять эскадры изъ Европы или Сѣверной Америки, а сюда зайдутъ только изъ тѣхъ судовъ, кои въ великомъ множествѣ крейсируютъ у береговъ Перу, Хили, Мексики и даже изъ флота Остъ-индской компаніи. Найдется много привати-

ровъ поощрять и помогать имъ. Они увѣрены, что мѣховая торговля нашей компаніи есть единственный источникъ, отъ котораго и существуетъ сіе общество и колоніи. Они увѣрены, что здѣсь найдутъ изобильно мѣховъ, товаровъ и матеріаловъ, и всё сіе умѣютъ обратить въ двойную монету. Стоитъ только показаться непріятельскому кораблю, какъ уже съ другой ближайшей стороны мы окружаемся еще злѣйшими врагами и становимся между двухъ огней. Всякой непріятель пользуется измѣною, и вѣроятно не упуститъ случая сблизиться съ колошами. И такъ, не имѣя надежды отразить съ моря, останется одно средство—сдать крѣпость просвѣщенному непріятелю, съ надеждою получить выгодныя условія, нежели попустить разбить оную, а послѣ гарнизонъ предать въ руки варварскаго народа.

Если по какимъ нибудь причинамъ не будетъ доставлено хлѣба изъ Калифорніи, то положеніе колоніи будетъ угрожаться голодомъ; разумѣется на зимнее время изъ мѣстныхъ произведеній можетъ помогать одна картофель, а ея недостаточно. Рыбы или юколы въ избыткѣ получать уже не отколь. Соленая рыба, если бы и была запасена, то безъ хлѣба не можетъ составить продовольствія, и люди (какъ случалось въ правленіе г. Баранова, при недостаткахъ припасовъ) должны будутъ на мѣсячное свое жалованье покупать товары и отдавать колошамъ за рыбу. Если бы главная колонія находилась въ Кадьякѣ, тогда при подобномъ недостаткѣ могли бы замѣниться свѣжей треской, юколой, сараной и ягодами.

Природные жители—колоши, послѣ пораженія ихъ при вторичномъ занятіи здѣсь мѣста, остались всегдашними для насъ врагами. Мѣры кротости, снисхожденія и одолженія, нынѣ со стороны колоніальнаго начальства въ обращеніи съ ними употребляемыя, воздерживаютъ ихъ отъ явной вражды; но сердце ихъ, наполненное мщенія, жаждетъ открыть только удобный къ тому случай. До нынѣ отличные изъ нихъ, пресыщаясь угощеніями, твердятъ, что не намѣрены дѣлать зла; но при первомъ какомъ либо неудовольствіи или ссорѣ промышленныхъ, или алеутъ съ однимъ изъ числа ихъ, хватаются за ружье и кинжалы, и съ остервенѣніемъ, свойственнымъ однимъ варварамъ, ждутъ мгновенія, чтобъ со стороны нашего начальства сдѣлано было начало. Они столь умны, что никогда не начинали открыто дѣйствія; хотя нѣсколько разъ случалось, что при малѣйшихъ случаяхъ, вооружась, скрывались за корни деревъ и кусты и ожидали послѣдствія. Ласковые переговоры съ ихъ тоенами обыкновенно укрощали звѣрство дикихъ.

Конечно, при крѣпости ихъ легко усмирить и силою орудій; но, истребивъ ихъ нѣсколько сотъ, должно оставить сѣмя мщенія въ нѣсколько тысячахъ человѣкъ, кои удобно могутъ захватывать отдѣльные наши отряды при промыслахъ, и въ переѣздахъ на гребныхъ судахъ за лѣсами и за рыбою.

Главнѣйшіе изъ нихъ каждогодно занимаются планами о нападеніи на крѣпость, и удалые, въ доказательство проворства, прокрадывались въ темныя и дождливыя ночи внутрь ограды, въ мелководіе позади стараго судна Аметиста, и украв что либо изъ матеріаловъ въ адмиралтействѣ, приносили какъ трофей своимъ сообщникамъ.

Они твердятъ, что мы заняли мѣста, гдѣ жили ихъ предки, лишили ихъ выгодъ отъ промысла звѣрей, пользуемся въ лучшихъ мѣстахъ рыбною ловлею. Мы напротивъ представляемъ, что доставили имъ случай сбывать свои произведенія съ выгодою, снабжаемъ ихъ нужными вещами, показали разведеніе и употребленіе картофеля и прочее.

Но всѣ сіи доводы пересиливаются мщеніемъ, господствующею и наслѣдственною склонностію всѣхъ необразованныхъ народовъ. Замѣчено наблюдателями, что звѣроловческіе народы не оставляютъ добровольно образа своей жизни, и ни за что въ свѣтѣ не согласятся перемѣнить состоянія; и замѣчанія сіи во всей силѣ своей подтверждаются многими примѣрами: колоши проворны, сильны, неутомимы и потому способны ко всѣмъ гимнастическимъ упражненіямъ; они могли бы быть искусные матросы; но нѣтъ возможности отвлечь ихъ отъ природнаго навыка. Были примѣры, что молодые изъ нихъ послужатъ нѣсколько лѣтъ и, получая хорошое положеніе и обыкновенное содержаніе, наскучивали и уходили.

Одно все измѣняющее время, можетъ быть, перемѣнитъ ихъ расположеніе. Средствами къ тому могутъ послужить связи, что русскіе содержатъ колошенокъ, и произшедшее отъ сихъ связей поколѣніе послужитъ залогомъ союза. Можетъ быть и приманки нашихъ обычаевъ подѣйствуютъ между ними и останутся привычкою; удаленіе американцевъ отъ торговли также есть средство сближенія ихъ съ нами. Но всего болѣе должно полагать надежду, что когда нибудь озарятся они свѣтомъ Евангелія. Благодать изліявшаяся на одного, сильнѣе подѣйствуетъ, нежели всѣ усилія ума человѣческаго. Умный и способный къ познанію ихъ языка священникъ былъ бы весьма полезенъ. Многіе изъ нихъ, любопытствуя о Богѣ, соглашаются въ бытіи Его,

почитают справедливымъ безсмертіе души, награду за добро, содѣянное въ жизни, и наказаніе за зло. Соглашаются вѣрить, что Богъ всевѣдущъ и вездѣсущій.—А сего понятія уже довольно для усиленія святыхъ истинъ вѣры. Надобно дать ходъ, сообразный съ ихъ понятіями.

Мѣры предосторожности, обыкновенно при крѣпости употребляемыя, суть исправная стража; на каждомъ суднѣ по два, а на главнѣйшихъ по три часовыхъ, смѣняющихся повахтенно. Въ крѣпости на шести постахъ также по два человѣка. Для надзора за часовыми опредѣляются изъ должностныхъ людей обходные, по два человѣка въ сутки (*), къ коимъ для ночи даются въ помощь по одному человѣку изъ поваровъ. Зорю бьютъ весною и лѣтомъ утромъ въ 4, а вечеромъ въ 9 часовъ; отъ зори въ ночь часовые пускаютъ сигналы по шести въ часъ; обходные осматриваютъ всѣ посты и ѣздятъ по судамъ.

Въ крѣпости и по судамъ пушки всегда заряжены картечью и осматриваются каждонедѣльно. Люди, отправляемые въ лѣсъ и въ Озерской редутъ, обыкновенно ѣздятъ съ заряженными ружьями. Число колошъ скопляется болѣе весною, когда бываетъ ходъ сельдей и они съѣзжаются для запасенія икры изъ разныхъ мѣстъ. Тогда поселяется ихъ вблизи крѣпости около тысячи человѣкъ и по близь лежащимъ островамъ иногда столько же. Лѣтомъ ихъ меньше, но случается нерѣдко отъ 500 до 600 человѣкъ обоего пола, подлѣ самой крѣпости. Барановъ не позволялъ имъ селиться у крѣпости и даже на ближнихъ островахъ, и принимая на день для торговли, къ ночи отсылалъ обратно. Иногда, но очень рѣдко и немногіе имѣли позволеніе ставить хижины подлѣ крѣпости и оставаться не надолго; первые его пріемники позволяли также становить хижины; но у пріѣзжающихъ отбирали ружья и хранили подъ присмотромъ ближайшаго часоваго.

Главный правитель Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ позволилъ имъ селиться у крѣпости. Онъ мыслилъ, что когда имущество и жены, и дѣти расположены подъ пушками, то сіе служитъ лучшимъ залогомъ безопасности; и что они при подобномъ расположеніи не могутъ произвесть въ исполненіе, скрытыхъ своихъ намѣреній.

При крѣпости обыкновенно дѣлается росписаніе людей по постамъ,

---

(*) Обходные каждое утро подаютъ записки о числѣ больныхъ въ крѣпости, и о числѣ колошъ, ночевавшихъ при оной, замѣчая мужчинъ, женщинъ и тоеновъ въ вечеру рапортуютъ словесно о числѣ колошъ, и получаютъ отъ главнаго правителя пароль.

*

снабженным надежною артиллеріею. Для примѣра приведу здѣсь расположеніе въ лѣто 1826 года въ отсутствіе главнаго правителя.

Въ верхнюю крѣпость съ ружьями . .	29	человѣкъ.
» верхнюю крѣпость къ пушкамъ . .	27	»
На вооруженной 6 пушками баркасъ .	21	
Въ будку № 1 въ верхней крѣпости .	12	»
» будку № 2 въ верхней крѣпости .	11	»
» будку № 3 въ верхней крѣпости .	11	»
» будку № 4 въ оградѣ	3	»
» будку № 5 въ оградѣ	3	»
Къ каронадѣ у сѣверныхъ воротъ . . .	3	»
» каронадѣ у полуденныхъ воротъ . .	3	»
» пушкамъ на Аметистъ	4	»
» пожарнымъ инструментамъ	12	»
На плацъ-парадъ у подвижныхъ пушекъ .	23	»
» бригъ Кяхту къ орудіямъ . . .	10	»
» бригъ Булдаковъ къ орудіямъ . . .	8	»
» кутеръ Барановъ къ орудіямъ . .	6	»
» корабль Открытіе къ орудіямъ . .	16	»
При раздачѣ орудій	2	»
» больныхъ	4	»
Итого	209	человѣкъ.

Должно замѣтить, что въ семъ счетѣ и мальчики, и больные, и слабосильные,—и очень немногіе умѣютъ управляться съ тяжелыми орудіями.

О прочихъ мѣрахъ предосторожности, занимавшій должность главнаго правителя г. Яновскій издавалъ приказъ, которой при надобности и повторяется до нынѣ, а наипаче въ отсутствіе г. главнаго правителя. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Во время пожара за крѣпостью въ ночное время, должны только тѣ бѣжать для погашенія онаго, кои при пожарныхъ инструментахъ; прочіе же безъ особеннаго приказанія не должны отлучаться изъ крѣпости.

Если случится нападеніе на крѣпость днемъ, то должно бить тревогу въ барабанъ, колокола и трещетки, а на крѣпости часовой тотчасъ долженъ поднять красный флагъ съ косицами и потому всякій, гдѣ бы ни находился, когда увидитъ красный флагъ на крѣпости, то все-

ми силами наискорѣе должно спѣшить въ крѣпость. Ночью же тревогу бить въ барабанъ, колокола и трещетки.

Для пожару бить только въ колокола, а флага не поднимать.

Всякій командиръ обязанъ чаще осматривать свои орудія, чтобъ были чисты, порохъ чтобъ не былъ подмоченъ, фитили и всѣ припасы въ готовности,—каждому изъ назначенныхъ къ нему людей внушать, дабы ружья имѣли въ исправности и знали бы свое мѣсто.

Часовые должны быть во время тревоги на томъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ на часахъ, кромѣ стоящихъ за крѣпостью, кои должны скорѣе спѣшить въ оную.

Если случится, что живущимъ за крѣпостью нельзя прямо попасть въ оную, то должны стараться переплыть на лодкахъ къ полуденнымъ воротамъ; когдаже нельзя и на лодкѣ попасть, тогда должно защищаться въ своихъ домахъ, заперши хорошенько двери.

Обходные должны всю ночь отъ зари до зари ходить за крѣпостью, прислушиваться и примѣчать въ лѣсу и въ кустахъ не лежатъ ли люди и буде увидятъ, тотчасъ давать знать часовымъ, чтобъ били тревогу.

Во время тревоги, обходной съ ключемъ долженъ стоять у сѣверныхъ воротъ, и окликавъ своихъ, пропускать въ крѣпость.

Обходные чаще должны повѣрять часовыхъ не спятъ ли, хорошо ли смотрятъ, исправно ли у нихъ орудіе, а особливо въ будкахъ осматривать всѣ ли у нихъ ружья въ исправности; если недѣлю было заряжено ружье, то надо разрядить, вычистить и зарядить новымъ патрономъ; всѣмъ часовымъ подтверждается, что буде кто на своемъ посту проспитъ, или не смотритъ, а особливо если кто отлучится съ онаго, то будетъ строго наказанъ. Обходные же еще большей подвергнутся отвѣтственности, когда не выполнятъ того, что имъ поручается; всякій знаетъ, что мы имѣемъ такихъ непріятелей, которые всякую минуту смотрятъ нѣтъ ли у насъ какой оплошности и буде случится, тогда можемъ погибнуть всѣ.

Крѣпость крѣпка карауломъ; всѣ полагаются на караулъ, слѣдовательно, чтобы обходные и часовые всегда смотрѣли бдительно.

Обходные обязаны смотрѣть, если гдѣ случится шумъ, драка или буйство, то таковыхъ должно унимать, сажать подъ караулъ и тотчасъ доносить правителю конторы, вообще обо всякомъ произшествіи случившемся на его часахъ.

Положение алеутъ, въ Ситхѣ находящихся.

Съ марта мѣсяца алеуты начинаютъ заниматься приготовленіемъ байдарокъ. Отъ компаніи выдаются имъ лафтаки, китовые усы и жилы, всегда достаточно и исправно. Съ мая мѣсяца отправляются они для промысла на парусныхъ судахъ и возвращаются въ началѣ августа. И такъ, они употребляются для пользы промышленности только три мѣсяца; августъ и сентябрь они запасаютъ рыбу для зимняго продовольствія, а потомъ 5 мѣсяцевъ живутъ большею частію въ праздности и бездѣйствіи, исключая немногихъ, занимающихся стрѣльбою горныхъ барановъ.

По табели населенія въ Новоархангельскѣ видно, что число алеутъ вольныхъ состояло 145 человѣкъ, кои всѣ проживаютъ здѣсь по собственному желанію. Иногда ѣздятъ только въ Кадьякъ для свиданія съ родственниками.

Въ Ситхѣ болѣе людства, чиновниковъ; посѣщаютъ военныя, а нерѣдко и иностранныя суда. Алеуты иногда за рыбу, дичину и барановъ получаютъ водку и нѣкоторыя приманки роскоши, но будучи крайне пристрастными къ горячимъ напиткамъ, нерѣдко стараются получать оные и разными пронырствами, обманомъ и другими подлыми способами, доказывающими испорченность нравовъ. Кромѣ напитковъ они взяли навыкъ пить чай, имѣть какой либо лакомый кусокъ для пищи, и словомъ всѣ тѣ роскошества, которыя только въ употребленіи между русскими. Многіе изъ нихъ имѣютъ женъ, или по обычаю предковъ своихъ, жены имѣютъ двухъ и трехъ мужей; но алеуты, отлучаясь на нѣсколько мѣсяцевъ, оставляютъ ихъ на свободѣ; и они конечно не могутъ быть тамъ праздны, гдѣ число мужчинъ къ женщинамъ содержится какъ 1 къ 4. Отъ сего разврата женщины едвали не вообще заражены болѣзнію, и послѣдствіемъ сихъ золъ, выходитъ то, что онѣ теряютъ постоянное плодородіе и лишаютъ колоніи народоумноженія.

Родившіяся здѣсь дѣти вмѣстѣ съ молокомъ всасываютъ склонности и пороки отцовъ и матерей; а при возрастѣ представляются ихъ глазамъ не природныя упражненія предка, но крики матросъ, стукъ мастеровыхъ и шалости шумнаго народа, имѣющіе сильное впечатлѣніе на возрастъ.

Въ прочихъ колоніяхъ алеутъ одѣтъ въ птичьей паркѣ, которая тепла, покойна и удобна; но въ Ситхѣ не хотятъ имѣть платья изъ обыкновеннаго солдатскаго сукна, а всегда добрая фризовая или тон-

каго сукна пара; многіе имѣютъ сюртуки и фраки. Жены ихъ прежде отличались, когда имѣли еврашечью парку и камлею изъ китайки; но здѣсь почти каждая хочетъ ситцевое платье, шаль и проч. Все сіе вмѣстѣ взятое составляетъ роскошь, вредную для ихъ самихъ и колоніи.

Еслибы алеуты не жили въ Ситхѣ, но отвозились въ Кадьякъ, то по наступленіи осени занимались бы промысломъ лисицъ и выдръ; и тогда доставляли бы пользу себѣ и компаніи. Нѣтъ разницы: изъ Кадьяка или изъ Ситхи перевозить ихъ на парусныхъ судахъ для промысла бобровъ въ тѣ мѣста, куда будетъ назначена партія. И нынѣ недостаточно тѣхъ алеутъ, кои живутъ въ Ситхѣ, для полнаго количества, и потому каждогодно привозятся изъ Кадьяка и отвозятся обратно отъ 20 до 30 байдарокъ.

Алеутъ съ женами и дѣтьми въ Ситхѣ до 250 душъ. При описанномъ образѣ жизни, они требуютъ всего, болѣе нежели втрое, противъ того, чѣмъ бы нуждались, живучи на своихъ жильяхъ. Кромѣ того алеуты и жены ихъ получаютъ разными способами отъ русскихъ много денегъ и имѣя оныя требуютъ товаровъ, чаю, сахару, патоки, пшена и проч. Ихъ приучили къ тому и слѣдственно несправедливо уже отказывать и въ ихъ требованіи. Если бы они размѣщены были по своимъ жильямъ, тогда со временемъ могли бы оставить нынѣшнія прихоти и быть довольны мѣстными произведенія .

Невозможность развести скотоводство.

Нельзя не имѣть нѣсколько скота при главной колоніи, для освѣженія приходящихъ кругомъ свѣта кораблей и для довольствія молокомъ чиновниковъ и больныхъ. И потому содержится съ мелкими около 8 головъ скота; но если взять въ разсчетъ на приготовленіе и доставленіе сѣна, употребляемыхъ людей, время, матеріалы и проч., то прокормленіе каждой головы обойдется болѣе ста рублей; слѣдственно содержаніе скотины въ обыкновенное время равняется содержанію человѣка; при недостаткѣ сѣна принуждены бываютъ кормить хлѣбными зернами и тогда издержки удвоиваются. Главная неудобность зависитъ отъ приготовленія сѣна: мрачная и сырая погода рѣдко позволяетъ убрать сухое; часто подкошенное изгниваетъ вовсе отъ безпрерывнаго дождя; а на приготовленія его употребляемы были люди и время. Самое мѣстоположеніе не позволитъ разводить болѣе 10 или 12 головъ, ибо въ трехъ или четырехъ мѣстахъ, въ разныхъ заливахъ, есть равнины, на коихъ можно скашивать травы на 3 или 4 небольшихъ

стога, и равнины сіи большею частію при приливѣ покрываются водой; на отливѣ только можно косить и сгребать траву выше, чтобъ не снесло водою.

Сырой воздухъ, вредный для судовъ и строеній.

Отъ свойства погоды много повреждаются суда и строенія; но если взять сравненіе съ другими колоніями, то вѣроятно не составитъ значательнаго перевѣса. Въ Кадьякѣ, при постоянной погодѣ, строенія почти также скоро вѣтшаютъ; слѣдовательно эта невыгода почти повсемѣстна на NW берегу Америки. Въ разсужденіи судовъ можно сказать, что они, каждогодно покрываясь краскою, довольно хорошо сберегаются. Такелажъ и паруса подвергаются наибольшей порчѣ.

Расходы, не сообразные съ состояніемъ промышленности.

Предосторожность отъ враждебныхъ сосѣдей заставляетъ содержать излишній гарнизонъ въ Ситхѣ, и сей излишекъ есть уже превышающій мѣру потребностей въ людяхъ; и слѣдовательно составляетъ перевѣсъ со стороны убытка. Можно сказать, что сто человѣкъ составляютъ сей излишекъ, и содержаніе ихъ убытокъ. Продовольствіе ста человѣкъ потребностями важно и потому, что безъ того сіи потребности оставались бы на снабженіе другихъ ста человѣкъ въ слѣдующее время.

Я не говорю здѣсь о перемѣщеніи колоніи, о чемъ послѣ можетъ быть сказано, но замѣчаю только то, что безъ непріязненнаго расположенія колошъ не было бы сего убытка, равно какъ и тѣхъ издержекъ отъ русскихъ, о коихъ упоминалъ въ статьѣ о торговлѣ съ колошами. Въ послѣдующихъ статьяхъ о сравненіи Ситхи съ Кадьякомъ изложится сумма убытковъ, отъ пребыванія въ Ситхѣ послѣдующихъ.

Часть II-я.

Крѣпость Россъ.

Начало мнѣній о водвореніи въ Альбіонѣ.

Въ первой части записокъ изложены причины сношеній съ Калифорніею посредствомъ американскихъ мореплавателей, для ловли бобровъ; и вслѣдъ затѣмъ отправленіе г. Барановымъ своихъ кораблей по

сему же предмету; но мысль поселиться на берегахъ новаго Албіона, принадлежитъ Николаю Петровичу Резанову. Онъ, посѣтивъ портъ С. Франциско въ 1805 году, узналъ, что далѣе къ сѣверу испанцы нигдѣ не имѣютъ осѣдлостей. Сія мысль сообщена г. Баранову; а чрезъ главное правленіе была извѣстна правительству и удостоена вниманіемъ онаго.

Снабженіе колоній хлѣбомъ было главнѣйшею заботою г. Резанова, и потому онъ предполагалъ, чтобъ занятіемъ какого либо мѣста по берегу Албіона обезпечить колоніи въ ихъ нуждахъ. Изобиліе бобровъ въ Калифорніи было извѣстно г. Баранову и два сіи предмета совокупно обратили его вниманіе.

Осмотръ мѣстъ.

Послѣ выѣзда г. Резанова изъ колоній, г. Барановъ заключилъ условіе о промыслѣ бобровъ по Калифорніи съ г. Виншипомъ и, отправивъ съ нимъ своего повѣреннаго Слободчикова, поручилъ ему замѣчать всѣ мѣста и изобиліе бобровъ. Слободчиковъ былъ въ Тринидатѣ, въ заливѣ Бодего, на островѣ Серосъ, а потомъ на Сандвичевыхъ островахъ и въ слѣдующій годъ возвратился въ Ситху.

1808 года г. Барановъ отправилъ два корабля съ предписаніемъ слѣдовать по берегу отъ Колумбіи и соединиться въ гавани Гавръ-де-Грей, и оттоль вмѣстѣ продолжать промыселъ. Шкуна Николай потерпѣла кораблекрушеніе, а г. Кусковъ отправился въ октябрѣ мѣсяцѣ на кораблѣ Кадьякъ, состоявшемъ подъ командою штурмана Петрова; но причинѣ крѣпкихъ противныхъ вѣтровъ не могли быть въ Гавръ де-Грей и прошли въ Тринидатъ 28 ноября, откуда перешли въ Бодего 28 декабря. Въ семъ мѣстѣ промышлено 1453 бобра, 406 кошлоковъ и 491 медвѣдковъ.

Августа 18 оставили Бодего; при безпрерывныхъ противныхъ вѣтрахъ отъ NW, имѣли плаваніе 49 дней и октября 4 пришли въ Ситху.

1811 г. января 22 г. Кусковъ отправленъ въ Албіонъ на шкунѣ Чириковъ, командиромъ коей былъ г. Бенземанъ. Они достигли Бодего февраля 21, но не нашли уже тамъ бобровъ столь изобильно, какъ прежде, а потому посланы 22 байдарки въ заливъ С. Франциско, которыя застали въ ономъ партію алеутъ подъ надзоромъ Терепанова, оставленную г. Девисомъ, въ числѣ 48 байдарокъ, и партію изъ отряда съ Виншипомъ, подъ надзоромъ Лосева, изъ 68; въ 3 отря-

дахъ составилось 140 байдарокъ. На 22 байдаркахъ изъ отряда г. Кускова, въ продолженіе 3 мѣсяцевъ, промышлено тамъ 1160 бобровъ и 78 кошлоковъ.

Испанцы сначала не дѣлали помѣшательства, а послѣ, неизвѣстно почему, озлобились и, неимѣя способовъ воспрепятствовать выѣздамъ, выдумали средство приставить караулы у всѣхъ источниковъ по заливу, откуда алеуты получали прѣсную воду. Послѣ чего партія принужденною нашлась удалиться. Изъ Бодего они вышли 20 іюня, останавливались у Ферлонскихъ камней, запаслись сивучьимъ мясомъ и 28 іюля пришли въ Ситху.

Основаніе заселенія.

Между тѣмъ г. Барановъ получилъ позволеніе главнаго правленія основать заселеніе на томъ мѣстѣ, гдѣ признается удобнѣе по разнымъ отношеніямъ, и потому рѣшился поручить сію экспедицію сотруднику своему г. Кускову, который, получивъ 95 человѣкъ русскихъ рабочихъ и 40 байдарокъ алеутъ, отправился изъ Ситхи на шкунѣ Чириковъ въ ноябрѣ 1811 года.

Заливъ Бодего, или, какъ тогда названный, портъ Румянцовъ, оказался неудобнымъ для заселенія, потому что окрестности онаго вовсе безлѣсны, и такъ нашли удобнѣйшимъ занять мѣсто въ 18 миляхъ отъ онаго къ NW по берегу, на отлогости горы, при рѣчкѣ. Окружности сего мѣста изобиловали лѣсомъ.

Приготовивъ лѣсу, въ началѣ 1812 года, въ іюнѣ мѣсяцѣ основали заселеніе въ широтѣ 38° 33′ и долготѣ 123° 15′ W, на возвышеніи отъ поверхности моря 110 футъ перпендикулярно. Крѣпость обнесена стоячимъ тыномъ, на площади почти въ квадратѣ по 42 и 49 саженъ. Сверхъ тыну накинуты рогатки. Домъ правителя, казармы, магазинъ, кладовыя, сараи, поварни, мастерскіе, баня, кожевенный заводъ, вѣтреная мельница, скотный дворъ, и другія службы окончены постройкою въ 1814 году.

Занятіе въ промыслѣ бобровъ.

Алеуты хотя преимущественно должны были заниматься промысломъ бобровъ; но они непосредственно участвовали и въ постройкѣ, помогая вытаскивать лѣса и перевозить оные на мѣсто заселенія, также и при постройкахъ.

Между тѣмъ, когда позволяло время, они отправлялись партіею за промысломъ, но въ С. Франциско входить уже не могли, по усиленію предосторожностей отъ испанцевъ, и такъ пространство для промысловъ оставалось отъ мыса Барро де Арена до Драковой бухты. Количество коихъ состояло въ слѣдующемъ:

Съ 1812 по 1815 годъ	714	бобровъ,	163	кошлока.
Въ 1815 году . . .	114	—	39	—
— 1816 — . . .	84	—	13	—
— 1817 — . . .	44	—	11	—
— 1818 — . . .	10	—	3	—
— 1819 промышленные на островѣ Ильменѣ . .	58	—	13	—
— 1820 — . . .	16	—	6	—
— 1821 — . . .	32	—	3	—
— 1822 } — 1823 } — . . .	39	—	4	—

Чрезъ сіи сличенія оказывается, что бобры, вскорѣ послѣ занятія, уменьшились отъ разъѣздовъ въ окрестностяхъ. А въ портѣ С. Франциско испанцы строго наблюдали, чтобъ ни подъ какимъ видомъ не ѣздили, почему, чтобъ сохранить ихъ дружбу, принуждены были оставить и всякое къ тому покушеніе.

Неудачное покушеніе на промыселъ близъ Тринидата.

Г. Кусковъ пытался отправить партію изъ 38 байдарокъ до Тринидадскаго залива въ іюлѣ 1818 года, но сей отрядъ, не доходя еще сего залива, встрѣтилъ сильное препятствіе отъ туземцевъ и возвратился 11 сентября съ пріобрѣтеніемъ только 11 шкуръ.

Тоенъ Самойловъ, начальствовавшій симъ отрядомъ, сдѣлалъ подробное объясненіе г. Кускову, изъ котораго выписываю болѣе любопытныя извѣстія.

Проѣхавъ отъ мыса Мендозина къ сѣверу около 20 верстъ, имѣли крѣпкій SO вѣтръ, и не находя возможности слѣдовать далѣе, рѣшились спуститься въ извѣстный имъ заливъ, находящійся въ томъ мѣстѣ. При самомъ въѣздѣ вдругъ открылось множество большихъ и малыхъ батовъ съ людьми, вооруженными луками и копь-

ями на длинныхъ ратовьяхъ съ каменными остреями. Алеуты, догадываясь, что индѣйцы, узнавъ о приближеніи ихъ отряда, вооружилися, почему, принявъ со своей ст роны мѣры, какія могли придумать для обороны, пустились внутрь залива къ большей рѣкѣ, впадающей въ оный съ N стороны. Индѣйцы въ своихъ батахъ бросились вслѣдъ за ними и захватили одну байдарку, успѣли сверху изрѣзать оную, но алеуты, содвинувшись, освободили товарищей и посиѣшили опять къ рѣкѣ, уже безъ преслѣдованія. При устьѣ рѣки алеуты нашли большое жилье, много людей обоего пола и также много батовъ разной величины. Алеуты, имѣя необходимость запастися прѣсной водой, поѣхали вверхъ по рѣкѣ около 3 верстъ, покуда достигаетъ морской приливъ.

Возвращаясь оттоль, нашли, что индѣйцы заперли имъ путь не только въ устье рѣки, но и по всему заливу. Алеуты, собравшись вмѣстѣ байдарками, пустились прямо и прорвали линію батовъ, и хотя при семъ случаѣ индѣйцы опять захватили одну байдарку, но скоро принуждены были отпустить безъ вреда. Отрядъ, не имѣя возможности выѣхать изъ залива въ море по причинѣ сильнаго волненія, принужденъ былъ остановиться, и, усмотрѣвъ при оконечности залива возвышенное мѣсто, вышли на оное и оградились оплотомъ, сдѣланнымъ на скоро изъ выкиднаго по берегамъ лѣсу.

Предъ наступленіемъ ночи всѣ индѣйцы изъ селенія пустились къ стану отряда въ батахъ и пѣшіе. Первые, подъѣхавъ близко къ берегу, вышли и вмѣстѣ съ пѣшими остановились въ разтояніи до 20 саженъ. Тоенъ Самойловъ далъ своимъ алеутамъ ружья и велѣлъ быть готовымъ къ отраженію, но отнюдь не начинать самимъ стрѣлять.

Индѣйцы вскорѣ пустили въ нихъ тучи стрѣлъ, алеуты сдѣлали залпъ изъ ружей; но сіе не поколебало дикихъ, и они съ полчаса не переставали сильно дѣйствовать. Повторенные нѣсколько разъ залпы изъ ружей заставили ихъ бѣжать къ селенію; алеуты погнались, по не могли достигать, привыкшихъ къ быстрому бѣгу, индѣйцевъ. Возвратясь въ станъ, нашли у берега до 120 батовъ, изъ коихъ большая половина большихъ, вмѣщавшихъ отъ 12 до 20 человѣкъ, кои всѣ изрубили на части. Продолжавшіеся въ морѣ крѣпкіе вѣтра и сильное волненіе препятствовали имъ выѣхать, и потому принуждены были оставаться 11 дней: укрѣпивъ между тѣмъ, сколько можно, станъ. Въ продолженіе сего времени они имѣли нужду въ прѣсной водѣ, и ѣздили за полученіемъ оной всѣмъ отрядомъ въ ту же рѣку. При семъ случаѣ

нашли въ жильѣ только двухъ престарѣлыхъ индѣйцевъ. Юрты ихъ велики, строены изъ широкихъ чажныхъ досокъ, на подобіе колюжскихъ. Другое большое жилье на противной сторонѣ залива было ими видимо, и посему заключали, что народы, здѣсь обитающіе, должны быть многочисленны. Алеуты, примѣтивъ другую большую рѣку, впадающую въ заливъ, поѣхали по оной для осмотра мѣстъ; проѣхавъ байдарками около 2-хъ верстъ, нашли безлѣсную равнину и по оной многолюдное селеніе индѣйцевъ, которые, примѣтивъ отрядъ, немедленно пустились оному на встрѣчу въ батахъ и по берегу пѣшими. Отрядъ обратился изъ рѣки. Индѣйцы гнались за онымъ и уже при выѣздѣ изъ устья пустили множество стрѣлъ, но и при семъ случаѣ, какъ и прежде, никого не ранили.

Заливъ этотъ, по замѣчаніямъ Самойлова, раздѣляется на два рукава, перваго положеніе на NW къ Тринидадскому заливу, а втораго на NO. Окружность онаго полагаютъ довольно обширною. Кромѣ 2-хъ большихъ рѣкъ, въ оный впадающихъ, есть три малыхъ рѣчки. По заливу и въ рѣкахъ примѣтили выходящую на поверхность рыбу: осетровъ, чавычу и другія неизвѣстнаго рода и много тюленей. Берега при заливѣ и большихъ рѣкахъ покрыты строевымъ лѣсомъ, ели, чаги, крупной ольхи и другихъ породъ, какъ и въ окрестностяхъ крѣпости Россъ. Равнина, простирающаяся на NW, безлѣсна. Входъ съ моря не слишкомъ широкъ и имѣетъ намѣтную песчаную банку, каковой въ первую бытность 1817 года не примѣтили.

Случайные промыслы въ Калифорніи.

При отправленіи судовъ за покупкой хлѣба, брали на оныя, изъ Ситхи или Росса, по двѣ байдарки подъ предлогомъ промысла рыбы, и сами успѣвали иногда нѣсколько промышлять; но впослѣдствіи калифорнцы начали подозрѣвать, и промышленность симъ средствомъ также оставлена. Подобнымъ образомъ промышлено:

1822	года съ брига Волги	бобровъ	10,	кошлоковъ	5.
1823	— — — Булдакова	—	44	—	2.
	— — — Волги	—	30	—	11.

Промыслы на участіи съ калифорнцами.

О семъ предметѣ имѣлъ мысли сначала капитанъ Гагемейстеръ. Будучи на кораблѣ Кутузовѣ въ портѣ С. Франциско въ 1817 году, онъ былъ прошенъ отъ тогдашняго губернатора, донъ Павло Де-Соле,

чтобъ ссудить калифорнское правительство товаромъ на 30 т. піастровъ для экипированія тамошняго войска, и другими потребностями для миссій; и чтобъ за сіе по его обязательству получить изъ казначейства въ Гвадалахарѣ наличными деньгами. Капитанъ Гагемейстеръ на сіе не соглашался, а приглашалъ губернатора заключить условіе о промыслѣ бобровъ изъ половины, но чтобъ долю, доставшуюся на часть испанскаго правительства, отдавать въ компанію по условленной цѣнѣ въ платежъ за одолженіе. Губернаторъ не принялъ сего безъ воли мексиканскаго вице-роя и потому одолженіе не состоялось.

Впослѣдствіи времени главный правитель М. И. Муравьевъ, при каждомъ отправленіи судовъ, предписывалъ склонять калифорнцевъ къ заключенію условія; но всѣ сіи опыты оставались долго безуспѣшны.

Условія заключенное съ г. Аргуелло.

Въ 1823 году, по отъѣздѣ губернатора Де-Солы, занялъ на время сію должность калифорнскій уроженецъ Капитанъ Донъ-Луизъ Аргуелло, которой и заключилъ съ правителемъ Ново-архангельской конторы условія слѣдующаго содержанія:

1-е. Доставить въ С. Франциско 20 или 25 байдарокъ подъ присмотромъ добраго поведенія человѣка, и таковаго жъ имѣть со стороны правительства, и производить промыселъ гдѣ будетъ удобно.

2-е. Промышленныя бобры имѣютъ быть высушены и выправлены для раздѣлу на двѣ равныя части, изъ коихъ одна въ пользу Россійско-Американской компаніи, а другая правительству Калифорніи. Для пособія жъ при выправкѣ бобровъ правительство назначаетъ отъ себя 10-ть человѣкъ индѣйцевъ.

3-е. Приготовленный промыселъ до раздѣла отдавать для храненія коменданту порта С. Франциско, или въ Монтереѣ съ роспискою, и чтобъ на каждой шкурѣ былъ свинцовый штемпель Р. А. К.

4-е. Упромышленные бобры, какъ выше сказано, имѣютъ быть раздѣлены на двѣ равныя части и хотя Россійско-Американская компанія, по силѣ законовъ, платитъ алеутамъ за каждаго большаго бобра по 2, и за малаго по 1 піастру; но на первый случай за промыселъ въ продолженіе сего условія компанія принимаетъ сію обязанность на свой счетъ.

5-е. Срокъ производства сего промысла имѣетъ продолжаться четыре мѣсяца, считая съ 1 декабря сего 1823 по 31 марта будущаго

1824 года, съ котораго времени по общему соглашенію заключать новое условіе. Въ продолженіе жъ сихъ 4-хъ мѣсяцевъ производить промыселъ, гдѣ отъ правительства назначится.

6-е. Поелику байдарки не могутъ пробыть на водѣ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ безъ поврежденія, въ такомъ случаѣ для будущаго времени, компанія имѣетъ доставить оныхъ столько жъ изъ Новоархангельска.

7-е. По прошествіи четырехмѣсячнаго срока, когда будетъ промыселъ по новому условію, тогда правительство Калифорніи обязывается платить компаніи за свою часть, за большіе бобры по 2, за малые по 1 піастру за шкуру.

8-е. При производствѣ промысла правительство обѣщаетъ выдавать на продовольствіе алеутъ провизіи, какой гдѣ случится, пріемля половину на свой счетъ, и другую на счетъ компаніи.

9-е. Условіе сіе имѣетъ быть написано на испанскомъ и россійскомъ языкахъ по два экземпляра, изъ коихъ одинъ имѣетъ поступить компаніи, а другой главному командиру и губернатору донъ Луизъ Антонію Аргуеллу. До истеченія срока ни правительство Калифорніи и ни компанія да не нарушатъ сего условія и сохранятъ оное во всей силѣ свято и ненарушимо. Монтерей, 1-го декабря 1823 года.

Вслѣдствіе сего условія правитель Новоархангельской конторы относился въ контору Россъ, и отъ оной отправленъ отрядъ подъ надзоромъ прикащика Дорофѣева въ С. Франциско, гдѣ и упромышлено:

Съ 23 ноября 1823 по 4 января 1824 года . . . шкуръ 455

Послѣ сего байдарки отправлялись въ крѣпость Россъ для исправленія.

Въ слѣдующемъ 1824 году доставлено изъ Новоархангельска на бригѣ Байкалѣ 10 байдарокъ въ пополненіе къ росскимъ.

Между тѣмъ, байдарки возвратясь изъ Росса, продолжали промыселъ до Монтерея и добыто по мартъ

общепоказанныхъ правительству 386
непоказанныхъ 43
429

Изъ сего числа показано въ общій счетъ 405 шкуръ и раздѣлены на двѣ части по 202 шкуры, и одна подарена коменданту въ С. Франциско; сверхъ того на часть компаніи выдѣлено 50 шкуръ, а всего въ компанію поступило 252 шкуры.

Изъ сего числа на часть правительства . . . 193.
На часть компаніи . . 236.

Вслѣдъ за тѣмъ въ іюнѣ мѣсяцѣ промышлено бобровъ	146		
кошлоковъ	29		
медвѣдковъ	26		
	201		
По 1 октября бобровъ	133	На часть правительст	214.
кошлоковъ	18	На часть компаніи	214.
медвѣдковъ	18		
	169		
Въ С. Педро, съ Байкала высаженными байдарками:			
бобровъ	41		
кошлоковъ	13		
матокъ	4		
	58		
На обратномъ проѣздѣ по 14 сентября.			
бобровъ	87	На часть правительства	68.
кошлоковъ	16	На часть компаніи	128.
медвѣдковъ	33		
	136		
Отдѣльно въ пользу компаніи	60		

Всего же по составленіи условія упромышлено 1508, изъ коихъ поступило правительству Калифорніи 677, въ компанію 830 и въ подарки 1 шкура.

Условие заключенное съ г. Геррерой.

1825 года въ Монтереѣ, прибывшій изъ Мексики коммисаръ г. Геррера заключилъ подобное жъ условіе съ правителемъ Новоархангельской конторы, и для промысла отправленъ бригъ Байкалъ въ С. Діего; но губернаторъ Калифорніи, Эчеандіа, не утвердилъ онаго и не позволилъ промышлять въ участіи съ г. Геррерой; уваживъ однакожъ настоящее положеніе дѣлъ, что судно пришло за тѣмъ нарочно и доставило алеутъ, коимъ производится содержаніе и послѣдуютъ другіе

расходы, позволилъ командиру онаго г-ну Бенземану начать промыселъ между миссіями С. Луизъ Рей и Толюсъ Сентосъ.

Начавъ выѣздъ съ 26 ноября отрядомъ изъ 20 байдарокъ, по 14 февраля 1826 упромышлено 468 шкуръ бобровыхъ разныхъ сортовъ; г. Бенземанъ, принявъ во уваженіе расходы и платежи алеутамъ, не принятые губернаторомъ на свой счетъ, по основанію условія съ Геррерой, показалъ въ промыслѣ 322 шкуры, изъ коихъ и выдѣлилъ правительству половину, то есть 161, а за тѣмъ уже на часть компаніи досталось 307 шкуръ.

1828. главный правитель П. Е. Чистяковъ, отправляя въ С. Кентинъ корабль Байкалъ за погрузкою соли, приказалъ взять изъ крѣпости Россъ 6 байдарокъ и просилъ губернатора позволить промышлять въ окрестностяхъ того залива. Правитель конторы въ Россѣ г. Шелиховъ не могъ дать болѣе 2 байдарокъ и хотя губернаторъ позволилъ оными производить промыселъ; но двумя байдарками мало имѣли успѣха. Съ 1 декабря по 1 февраля промыслили только 63 шкуры, изъ коихъ показали правительству 39; и выдали оному половину, то есть 19, а за тѣмъ на часть колоніи осталось 44 шкуры.

И такъ въ означенные три раза промышлено всего въ Калифорніи 2039, изъ коихъ выдано правительству тамошнему 857, а компаніи на часть осталось 1181 шкура.

Торговля съ испанцами.

Первая расторжка въ Калифорніи произведена была во время посѣщенія порта С. Франциско г. Резановымъ на кораблѣ Юнонѣ въ Маѣ 1806 года. Въ то время между переговорами съ тамошнимъ правительствомъ сдѣлана съ миссіей С. Франциско небольшая расторжка и вымѣнены слѣдующіе припасы:

384 а.	15 ф.	муки по $1^1/_2$ и часть	по 2 піастра.	581 п.	6 с.
797 —	» —	монтеки и сала . .	» 2 . .	1594	—
105 —	6 —	соли	» 2 реала.	52	5
25 —	» —	шерсти.	» 3 піастра.	75	—
26 —	14 —	мяса сухого . . .	» 1 . .	26	4
671	фонег.	пшеницы	» 2 . .	1342	—
117	»	ячменю	» $1^1/_2$ . .	175	4
140	»	гороху и бобовъ. .	» $1^3/_4$ . .	259	2

60	»	фриголи	»	$2^1/_4$	150 —
14	»	горбанзо	»	3	42 —
11	бобровъ и кошлоковъ		»	5	55 —
За мѣшки и за перевозъ хлѣба					846 1
Разныхъ мелочей на					386 6

Итого на 5 587 $^1/_4$ піастр.

За всѣ сіи вещи платили калифорнцамъ россійскими товарами, привезенными на корабдѣ Юнонѣ, изъ коихъ главнѣйшіе поступили по слѣдующимъ цѣнамъ:

Фламскаго полотна штука на	31	піастръ.
Равендуку	25	»
Сукно толстое аршинъ	3	»
Платки бумажные отъ 1 до	2	»
Иглы за тысячу	4	»
Сапог. юфтов. сибирск., пар.	5	»
Пилы поперечныя	15	»
Топоры за штуку	$1\frac{1}{2}$	»
Тику аршинъ	$^1/_2$	»

Вслѣдъ за тѣмъ положено начало заселенію. Здѣшніе испанцы сначала изумились, увидавъ народъ,—извѣстный имъ только по слуху въ туманной отдаленности сѣвера,—столь близкимъ подлѣ себя; и тѣмъ временемъ, пока начальство переписывалось о томъ съ мексиканскимъ вицероемъ, миссіонеры и другіе обыватели, ознакомясь съ новыми сосѣдями, снабдили для обзаведенія скотомъ, сѣмянами и дворовыми птицами, вопреки запрещеніямъ своего правительства.

Впослѣдствіи по повелѣнію вицерея нѣсколько разъ пріѣзжали офицеры изъ гарнизона въ С. Франциско, спрашивали г. Кускова о причинахъ заселенія и совѣтовали ему оставить сіи берега.

Въ теченіе 1815 года г. Кусковъ посѣтилъ на шкунѣ Чириковѣ С. Франциско, а на бригѣ Ильменѣ заходилъ г. Эліотъ, котораго г. Барановъ послалъ въ качествѣ суперкарга для торговли по берегамъ Калифорніи; въ семъ портѣ вымѣняли они слѣдующихъ продуктовъ.

Вымѣнено г. Эліотомъ въ іюнѣ 1815 года.

713	фонегъ	пшеницы	по	$2^1/_2$	1782 п. 50 с.
4	»	гороху	»	2	8 —

438	аробовъ 6 ф. мяса сухаго.	» 1	.	438	25
97	» 4 ½ » сала . . .	» $1^3/_4$	.	168	44
79	» 8 » муки . . .	» $1^3/_4$	.	138	75
49	кожъ сырыхъ	» $1^1/_2$	.	24	50
4	унца 7 драхмъ 45 гранъ золота	» 14 за унц.		69	50
8	бобровъ			75	—

Въ августѣ.

$531^3/_4$	фон. пшеницы	» $2^1/_2$	.	1344	37
226	» ½ ф. сала . .	» $1^3/_4$	.	396	38
Разныхъ вещей		на	. .	925	13
				5371	82.

Г. Кусковымъ въ іюлѣ.

$431^3/_4$	фон. пшеницы . . .	по $2^1/_2$	.	1079	37
$25^1/_2$	« муки	» $1^3/_4$	.	44	63
7	» сала	» $1^3/_4$	.	12	25
Разныхъ вещей		на	. .	151	17
				1287	42.

За всѣ сіи припасы платили товарами, изъ коихъ главные поступили по слѣдующимъ цѣнамъ:

Табакъ виргинской . . .	аробъ	25 піастр.
Сахаръ леденецъ	»	8
Китайка	штука	$3^1/_2$
Котловъ чугунныхъ . . .	аробъ	5
Миткаль бенгальскій . .	штука	12
Ситцу	ярдъ	$1^1/_2$
Оловянной посуды . . .	фунтъ	$1^1/_2$
Нитокъ англійскихъ . . .	»	6
Кофе	»	½
Чулки бумажные . . .	дюжина	36
Желѣза	кинталъ	18
Равендуку	штука	33
Свѣчъ восковыхъ . . .	аробъ	30

Это была единственная растожка г. Кускова; послѣ того онъ посѣщалъ еще портъ С. Франциско, по зову губернатора де-Сола, въ

бытность тамъ г. Коцебу на бригѣ Рюрикъ, 1816 года; но только для переговоровъ о томъ же, чтобъ снять заселеніе. Г. Кусковъ отписывалъ о семъ г. Баранову и между тѣмъ жаловался, что испанцами захвачено въ разное время изъ промысловыхъ отрядовъ, а болѣе изъ экспедиціи, посланной съ Элліотомъ для торговли (при коей были и байдарки для промысловъ), нѣсколько русскихъ и алеутъ, и не отпускаютъ ихъ отъ себя. Г. Барановъ, въ началѣ 1817 года, отправилъ въ Монтерей къ губернатору де-Сола лейтенанта Подушкина на шкунѣ Чириковъ, котораго приняли ласково, возвратили нѣкоторыхъ алеутъ и позволили вымѣнять часть припасовъ. Впрочемъ расторжка сія была маловажна.

Капитанъ Гагемейстеръ, будучи въ Монтереѣ 1818 года, получилъ позволеніе тогожъ губернатора на расторжку; тогда, вслѣдствіе сего опыта, каждогодно отправляли изъ Ситхи суда для торговыхъ сношеній, кои и не относятся къ заселенію въ Россѣ.

Увидѣвъ, что г. Кусковъ на всѣ ихъ предложенія о снятіи заселенія, постоянно отвѣтствовалъ, что онъ не можетъ оставить мѣсто безъ повелѣнія начальства и въ случаѣ насилія будетъ защищаться, губернаторъ де-Сола предположилъ недопускать насъ, занять мѣста по сѣверную сторону залива С. Франциско и основалъ двѣ новыхъ миссіи, первую С. Рафаель въ 1819 г., а вторую С. Франциско,—Солано въ 1824 году.

При устройствѣ сихъ заведеній миссіонеры, нуждаясь въ разныхъ матеріалахъ и инструментахъ, имѣли безпрестанныя сношенія съ крѣпостью Россъ. И какъ переѣздъ въ хорошее время можно дѣлать въ одинъ день, то и завелось почти всегдашнее сношеніе. Отъ нихъ г. Кусковъ получалъ живой скотъ или разные припасы, которые перевозились изъ миссіи байдарками.

По смѣнѣ г. Кускова также небыло особенныхъ торговыхъ размѣновъ, но продолжались подобнымъ образомъ сношенія съ миссіями и портомъ.

Впослѣдствіи миссіонеры, имѣя надобность въ гребныхъ судахъ для переѣздовъ по обширному заливу С. Франциско, прибѣгали къ намъ съ просьбою строить для нихъ оныя. Вслѣдствіе чего и проданъ въ 1823 году старый барказъ, строенный г. Кусковымъ, коменданту Мартинецу за 125 фон. пшеницы. Въ 1826 г. отстроенъ барказъ для миссіи С. Франциско съ вооруженіемъ и парусами, за который взято

1200 піастровъ; и наконецъ въ 1827 г. отстроенъ барказъ для миссіи С. Хосе съ вооруженіемъ за 1500 піастровъ.

За всѣ сіи постройки получали отъ нихъ припасами, иногда въ грузъ судовъ, приходившихъ изъ Ситхи, а иногда и для крѣпости Россъ.

Кораблестроеніе.

Когда главная цѣль заселенія, чтобъ производить промыселъ бобровъ, разрушилась и учрежденіе не приносило уже отъ существованія своего никакой пользы, то г. Барановъ предположилъ заняться постройкою судовъ, полагая, что тамошній дубъ особенно къ тому способенъ. Промышленный Грудининъ, бывшій прежде плотникомъ при постройкѣ судовъ въ Ситхѣ американцемъ Линкеномъ, вызвался самъ строить. Долго заблуждались въ мнѣніи на счетъ прочности калифорнскихъ лѣсовъ и продолжали постройку; но послѣдствія доказали сію ошибку и кораблестроеніе оставлено. Можетъ быть, что дубъ, срубленный въ приличное время, и пролежавши въ водѣ нѣсколько мѣсяцевъ, получилъ бы надлежащую прочность, но сей предосторожности никогда не было наблюдаемо; лѣсъ рубился большею частію въ соку, сырой, и тогда же употреблялся въ дѣло. Въ продолженіе постройки въ довольно жаркомъ климатѣ сырость уже производила гниль, и съ зародышемъ оной корабли спускались со стапеля. Послѣ 3 или 4 лѣтъ, съ перемѣною климатовъ, жаркаго на сырой, гнилость увеличивалась во всѣхъ главныхъ членахъ, и не было возможности исправить суда починкою. И такъ ни одно изъ 4-хъ построенныхъ судовъ не употреблялось болѣе 6-ти лѣтъ. Постройка оныхъ производилась въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) Голетъ «Румянцовъ», заложенный 1816 года, отстроенъ 1818, имѣлъ вмѣстительности до 160 тоновъ и стоилъ 20 212 руб. 63 коп., включая одни матеріаллы и не полагая за работу мастеровыхъ; сей бригъ поступилъ въ командованіе лейтенанта Де-Ливрона 1819, приведенъ въ Ситху и употреблялся до 1823 года, и тогда удостоенъ въ негодность за открытою во всѣхъ частяхъ гнилостію.

2) Бригъ «Булдаковъ» заложенъ въ 1819, обшитъ мѣдью и спущенъ въ 1820 году, вмѣстительности до 200 тоновъ, съ матеріалами и инструментами и расходами кочтовалъ 59 404 рубл. 75 коп. Въ сей счетъ помѣщена и награда, по положенію главнаго правленія, назначенная за постройку судовъ мастеру 500, и мастеровымъ 2000 рубл.—Въ томъ же году на немъ плавали по Калифорніи до

С. Барбары и после того употребляли до 1826, а тогда по замеченной гнилости разружили и поставили его на рейде вместо корабля «Открытіе» для складки пшеницы. По примерной смете, полагая плату людей, сей бригъ стоитъ компаніи до 80 т. рублей.

3) При г. Кусковѣ былъ вырубленъ лѣсъ дубовый для новаго судна, но во время управленія его, не имѣли удобности вывести въ селеніе; послѣ чего при осмотрѣ нашли всѣ штуки съ гнилью и, бросивъ оныя, рубили новый лѣсъ; въ 1821 году заложили бригъ «Волгу» около 160 тоннъ и спустили на воду въ 1822. Бригъ почтовалъ съ вооруженіемъ и матеріаллами 36 189 рубл. 54 коп., командиромъ поступилъ г. Туманинъ. Сей бригъ употреблялся до 1827 года и удостоенъ въ негодность, но отправленъ въ 1828 году на островъ Атху, для употребленія подъ магазинъ нагруженный лѣсомъ.

4) Бригъ «Кяхта», около 200 тоннъ, заложенъ въ 1823, и спущенъ на воду въ 1824 году; стоилъ 35 248 рубл. 36 коп.; строенъ былъ изъ сосноваго лѣсу, но киль и штевни дубовые. Командиромъ поступилъ г. Туманинъ. Сей бригъ дѣлалъ нѣсколько рейсовъ въ Калифорнію и одинъ по островамъ Алеутскимъ.

Опыты показали непрочность лѣсовъ и потому начали помышлять между тѣмъ о прекращеніи судостроенія, но чтобъ люди не оставались вовсе безъ дѣйствія, начали усиливать хлѣбопашество. Отъ кораблестроенія не произошло никакой дѣйствительной пользы, кромѣ нѣкоторой славы между недѣятельными нашими сосѣдами, калифорнскими испанцами. Они удивлялись непонятной имъ дѣятельности: увидѣвъ одно за другимъ отстроенныхъ четыре корабля, сверхъ всегдашняго порядка въ устройствѣ заселенія.

Земледѣліе.

Окрестности крѣпости Россъ есть отлогости горъ, индѣ ровныя, индѣ пересѣкаемыя холмами и рытвинами, и не далѣе отъ моря, какъ на пространствѣ одной мили до опушки лѣсовъ, по горамъ густо растущихъ. Для воздѣлыванія, равнины конечно удобнѣе, и тѣмъ выгоднѣе для укрытія отъ тумановъ, чѣмъ далѣе отъ моря; но за неимѣніемъ оныхъ начали дѣлать опыты посѣва на скатѣ горъ.

Г. Кусковъ сдѣлалъ начало, но по недостатку людей, знающихъ земледѣліе и по причинѣ работъ, необходимо нужныхъ при первоначальномъ заведеніи, онъ дѣлалъ небольшіе посѣвы; поступившій по смѣнѣ его г. Шмидъ, хотя во все управленіе свое занимался построй-

кою судовъ, но усилилъ земледѣліе, и уже по прекращеніи кораблестроенія г. Шелиховъ распространилъ оное до возможной степени. Ни одного клочка способной земли не осталось невоздѣланной по близости селенія и даже нѣкоторые участки отдалены до 3-хъ верстъ отъ онаго.

Приложенная у сего таблица показываетъ ежегодный посѣвъ и урожай хлѣбныхъ зеренъ въ крѣпости Россъ, въ управленія Гг. Кускова, Шмида и Шелихова.

	Посѣвъ.				Урожай.			
	Пшеница.		Ячмень.		Пшеница.		Ячмень.	
	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
При г. Кусковѣ.								
1815 г.	5	»	»	»	8	»	»	»
1816 »	14	14	»	»	48	23	»	»
1817 »	15	»	»	»	8	7	»	»
1818 »	29	10	9	»	106	30	46	3
1819 »	31	30	24	»	92	12	64	22
1820 »	41	8	1	30	173	20	11	20
1821 »	37	25	11	20	235	38	26	10
Итого	174	7	46	10	673	5	148	15
При г. Шмидѣ.								
1822 г. Компанейской	54	35	12	20	426	5	34	20
Частныхъ людей	57	20	8	20	418	24	97	»
1823 » Компанейской	70	25	18	10	733	2	48	25
Частныхъ людей	114	17	15	30	1118	14	88	37
1824 » Компанейской	103	15½	»	»	927	18	»	»
Частныхъ	217	7½	33	15	1200	»	350	»
Итого	617	37	88	15	4823	23	619	2

При г. Шелиховѣ.								
1825 г. Компанейской . . .	201	39	39	17	1815	8	198	»
Частныхъ	240	30	64	20	1830	20	356	33
1826 » Компанейской . . .	428	18	27	35	2060	29	86	30
Частныхъ.	350	4	80	85	1016	15	609	21
1827 » Компанейской . . .	507	»	42	30	2333	34	141	18
Частныхъ	259	13	143	26	953	13	574	18
1828 » Компанейской . . .	644	26	107	»	4421	20	508	4
Частныхъ	220	14	107	8	604	33	428	6
1829 » Компанейской . . .	857	39	»	»	3450	4	»	»
Частныхъ	286	18	»	»	1114	3[illegible]	»	»
Итого. .	3992	201	609	171	19601	9	2913	10

По сей табели видно, что въ сложности лучшій урожай былъ въ 1823 году—пшеницы, въ 1822 и 1824—ячменя, самъ 10 и 11; но по частнымъ запискамъ на выгоднѣйшихъ мѣстахъ въ тѣ годы получено пшеницы самъ 15, а ячменя 19.

Трудно измѣрить пространство земли, занимаемой подъ хлѣбопашество, по причинѣ небольшихъ частицъ оной въ разныхъ мѣстахъ, употребленныхъ для посѣва, изъ коихъ иныя выдаются острыми углами, иныя пересѣкаются оврагами и проч.; но, принимая въ соображеніе извѣстныя правила, что въ Англіи засѣваютъ на десятинѣ хорошей земли пшеницы, ржи и ячменя по 8, а въ Россіи пшеницы и ржи—по 12 четвериковъ, можно принять для сравненія среднее число посѣва въ Россѣ, то есть по 10 четвериковъ на десятину. Четверикъ доброй пшеницы содержитъ 49 фун. и потому засѣянные въ 1828 году 865 пуд. пшеницы и 215 пуд. ячменя, а всего 1080 пуд., должны составить $881^2/_3$ четверика и занимать пространство земли 88 десятинъ или 211600 квадратныхъ саженъ.

Разработаніе земли производится по примѣру калифорнцевъ, послѣ первыхъ дождей въ ноябрѣ или декабрѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ засѣвает-

ся; почва на нѣкоторыхъ мѣстахъ чистый черноземъ, на иныхъ супесокъ и невездѣ равно плодородна. Земля никогда не удобривается, хотя скота и довольно много, но какъ оный бродитъ на большомъ пространствѣ по окрестностямъ, слѣдовательно и невозможно скоплять навозу. Для воздѣлыванія употребляются орудія разныхъ манеровъ. Въ селеніи бывали работники изъ всѣхъ мѣстъ пространной Россіи и потому каждый дѣлалъ на свой вкусъ. Тамъ были сохи финдляндскія, малороссійскія, русскія, сибирскія и калифорнскія, коихъ сошники ничто иное какъ заостренный кусокъ толстаго полосоваго желѣза. Для сихъ послѣднихъ употребляютъ быковъ; а подъ первыя пріучили нѣсколько лошадей; но за всѣмъ тѣмъ, на мѣстахъ болѣе горнстыхъ неудобно обработывать обоими средствами и употребляютъ къ воздѣланію индѣйцевъ, которые лопатами взрываютъ землю.

Скотоводство.

Выше означено, что г. Кусковъ, ознакомясь съ калифорнцами, имѣлъ случай получить отъ миссіи и обывателей С. Франциско нѣсколько коннаго и рогатаго скота, хотя правительство строго запретило снабжать онымъ. Предположеніе усилить скотоводство, и чтобъ снабжать мясомъ колоніи—могло быть выгодно, тѣмъ болѣе, что для корму не запасается никогда сѣна, а всегда есть трава; но впослѣдствіи съ увеличеніемъ землепашества открылась трудность въ пропитанію тѣмъ, что по близости всѣ мѣста заняты подъ пашни и для выгоновъ скота очень мало осталось угодьевъ, почему скотъ началъ разбродиться далеко въ горы и часто подвергаться тратѣ, иногда отъ того, что падалъ съ крутизны утесовъ и убивался; иногда индѣйцы убивали коровъ и телятъ, иногда скотъ заблуждалъ и отдѣлялся, или попадалъ на медвѣдей и львовъ, которые рвали его. (При Г. Кусковѣ прибѣжалъ одинъ большой быкъ, облитый кровью, изъ коего мясо вырвано кусками, и рога его были въ крови, чѣмъ и доказывалось, что и онъ сопернику своему успѣлъ нанести сильные удары). А потому и разведеніе онаго не составило покудова значительной выгоды; для присмотра за скотомъ употребляются двое русскихъ и двое алеутъ или индѣйцевъ. Быки бывали отмѣнно велики. Доставленный на кораблѣ «Кутузовъ» въ 1817 году, вѣсилъ чистаго мяса 23 пуда. Свиньи, бродя по берегу, питаются черепокожными и мясо ихъ отвратительно.

Нижеслѣдующая таблица покажетъ число онаго въ разное время, приращеніе, трату по разнымъ случаямъ и употребленіе для пищи.

	Родилось.				Погибло.				Издержано въ пищу.				Въ наличности.			
	Рогат.	Лош.	Овец.	Свин.	Рогат.	Лош.	Овец.	Свин.	Рогат.	Лош.	Овец.	Свин.	Рогат.	Лош.	Овец.	Свин.
При г. Кусковѣ.																
1817 въ сентябрѣ.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	61	10	161	неизвѣстно.
Сдано отъ г. Кускова Шмиду 26 окт. 1821 года.	»	»	»	»	»	»	«	»	»	»	»	»	149	21	698	159
Съ 26 октяб. 1821 по 1 ноября 1822 года . . .	62	ку 10	пл. 191	143	11	2	47	63	13	»	106	115	187	29	736	124
Съ 1 октября 1823 г. .	»	»	»	»	27	»	90	»	»	»	»	»	213	46	842	81
Къ смѣнѣ г. Шмида.																
Къ 1 сентября 1824 г. .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	195	83	580	46
— 1 — 1825 — .	»	«	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	247	90	588	23
— 1 — 1826 — .	96	пр 67	ик. 301	50	12	4	9	4	18	»	305	11	315	153	575	58
— 1 — 1827 — .	132	44	412	43	17	2	4	4	34	въ 1	Сит 282	ху. 5	389	206	696	92
— 1 — 1828 — .	137	37	213	23	38	6	8	4	38	»	340	17	450	237	555	100
— 1 — 1829 — .	125	24	261	21	28	8	6	3	22	»	72	14	521	253	614	106

Для употребленія выдаются людямъ за деньги большею частію бараны; иногда бьютъ быковъ, изъ коихъ въ праздничные дни варятъ для команды. На приходящія компанейскія суда, обыкновенно отпускается для освѣженія по быку или по два и по нѣскольку барановъ. Для Ситхи доставлено въ 1826 г. 150, въ 1828 г. 105 и въ 1829 г. 200 пуд. солонины. Лошадей покупали иногда отъ испанцевъ для молоченія хлѣба; но уже по немногу. Нынѣ разведено довольно кобылъ, отъ коихъ бываетъ каждогодный приплодъ около 20 головъ.

Разныя хозяйственныя занятія.

Съ устройствомъ заселенія возродились незамѣтно и разныя занятія; недостаетъ только знающихъ людей по разнымъ частямъ, чтобъ дове-

сти оныя до лучшаго состоянія; но каковы оныя были до сего времени, слѣдуетъ упомянуть по частямъ.

Въ отношеніи скотоводства и овощей: изъ плодовыхъ деревъ, первое персиковое доставилъ г. Бенземанъ на шхунѣ Чириковъ въ 1814 г. изъ С. Франциско, и отъ него уже въ 1820 г. собирали плоды.

Л. А. Гагемейстеръ доставилъ изъ Лимы 1817 г. виноградныя лозы и 1818 г. изъ Монтерея персики; мы на бригѣ Булдаковъ въ 1820 г. доставили до 100 штукъ яблоковыхъ, грушевыхъ, вишневыхъ, персиковыхъ и бергамотовыхъ деревьевъ, мелкими отростками, которые дали первый плодъ въ 1828 году.

Розы доставлены изъ С. Франциско, а клещевинное дерево съ Сандвичевыхъ острововъ. Виноградъ иногда бываетъ хорошъ, и начали употреблять оный съ 1823 года.

Арбузы, дыни и тыквы были разводимы г. Кусковымъ и въ хорошій годъ получали до 800 арбузовъ. Г. Кусковъ любилъ огородство, и особенно онымъ занимался, и потому у него всегда было изобильно свеклы, капусты, рѣпы, рѣдьки, салатовъ, гороху и бобовъ. Рѣдька и рѣпа отмѣнно велики, но не вкусны; онъ снабжалъ всѣ приходящія суда зеленью и нерѣдко солилъ и пересылалъ значительное количество свеклы и капусты въ Ситху. Картофель садили два раза въ годъ; но урожай былъ не болѣе, какъ самъ 6 и рѣдко самъ 8. Огородныя овощи сильно истребляются хомяками, которые поѣдаютъ оныя при зародышѣ. Урожай овощей часто зависитъ отъ погодъ; ежели ясное лѣто и туманы рѣдки, тогда оный бываетъ хорошъ; но когда туманы продолжаются съ мая по сентябрь, и солнце рѣдко видимо, то и овощи не родятся. Въ разныхъ мѣстахъ разрослось множество горчицы, изъ коей иногда собираютъ отъ 3 до 6 пуд. и отправляютъ въ Ситху съ оцѣнкою въ 20 руб. пудъ; она ростетъ въ дикомъ состояніи и безъ присмотра.

Въ отношеніи скотоводства: Сало. Отъ скотоводства получаются сало, кожи, масло и овечья шерсть. Количество сала невелико, потому что скота не убиваютъ тогда, когда онъ въ жиру, какъ то дѣлаютъ нарочно для сала калифорнцы, но когда только нужно для продовольствія, или для освѣщенія приходящихъ судовъ; получаемое сало каждогодно отъ 10 до 15 пудъ, издерживается на свѣчи и ночники.

Масло начали собирать преимущественнѣе въ управленіе г. Шелихова; количество онаго было получаемо въ слѣдующей степени:

1825	года	68	пуд.	31	фунт.		1828	года	101	пуд.	20	фунт.
1826	—	68	—	»	—		1829	—	84	—	26	—
1827	—	92	—	11	—							

Изъ сего количества иногда около одной трети расходуется при крѣпости и для чиновниковъ на приходящихъ судахъ, кои просятъ купить онаго, а двѣ трети пересылается въ Ситху съ оцѣнкою по 20 руб. за пудъ.

Кожи тамошнія и получаемыя изъ Калифорніи дубятъ и выдѣлываютъ въ юфть и на подошвы, которыя иногда выходятъ отмѣнно хорошей доброты и сверхъ домашняго употребленія отправляются въ Ситху. Болѣе значительное количество переслано было въ слѣдующихъ годахъ:

1826	года на «Кяхтѣ»				
1827	— —	—	66	дубленныхъ	
1828	— —	—	67	—	и 20 юфтевыхъ
1829	— —	«Головнинѣ»	90	—	— —

Выдѣланныя кожи оцѣниваются въ 15 руб. штука. Мастеръ оныхъ, кадьякскій алеутъ, выучившійся отъ русскаго; онъ же выдѣлываетъ оленьи и дикихъ козъ кожи замшею, которую съ пользою употребляютъ рабочіе для нижняго платья.

Калифорнскія овцы имѣютъ грубую *шерсть*. Миссіонеры выдѣлываютъ изъ нея одѣяла для индѣйцевъ; но у насъ остается безъ всякаго употребленія. Количество оной въ годъ собираютъ до 50 пуд. Г. Шмидъ начиналъ, по образцу калифорнцевъ, выдѣлывать одѣяла, но недоставало рукъ прясть шерсть и не было порядочнаго мастера устроить станки.

Въ отношеніи мѣстныхъ произведеній. Изъ здѣшней сосны гнали жидкую *смолу* очень хорошей доброты; оной можно безъ всякихъ усилій выгонять отъ 20 и болѣе боченковъ.

Изъ прекрасной *глины* выдѣлываютъ значительное количество *кирпичей* и не рѣдко доставляютъ въ Ситху. Глина находится разныхъ добротъ.

Чажное дерево мягко и очень удобно для *бочекъ* и *боченковъ*. При селеніи всегда дѣлается отъ 20 до 50 боченковъ для соленія мяса, которые и даются на приходящіе изъ Ситхи суда.

Ферлонская артель.

Ферлонскія камни, farallones, лежатъ противъ порта С. Франциско, въ разстояніи около 15 миль на SW отъ Дракова мыса; при первомъ посѣщеніи нашими судами найдено было на оныхъ не мало котиковъ и множество сивучей. Въ послѣдствіи, когда устроено засѣленіе, нашли необходимость занять и сіи камни. Они безлѣсны и мало имѣютъ травы, самой большой изъ нихъ не болѣе 3-хъ миль въ окружности; они должны быть произведеніемъ подземнаго огня, что доказываетъ ихъ свойство и пустота, внутри ихъ содержащаяся. Живущіе на нихъ увѣряютъ, что во время бурь островъ потрясается и отъ земли передается шумъ, разбивающихся въ утесахъ волнъ, которые въ самомъ основаніи свирѣпствуютъ. На островѣ нѣтъ ни прѣсной воды, ни выкидныхъ лѣсовъ, и потому проживтіе на немъ сопровождается великою трудностію. Причины заставившіе занять камни зависѣли отъ слѣдующихъ выгодъ.

Съ начала занятія, то есть съ 1812 по 1818 годъ, въ управленіе г. Кускова, то есть въ 6 лѣтъ упромышлено тамъ 8 427 шкуръ *котовъ*; количество оныхъ составляло тогда отъ 1 200 до 1 500 каждогодно, въ послѣдствіи постепенно уменьшалось и въ послѣдніе годы не бываетъ болѣе какъ отъ 200 до 300 шкуръ.

Нѣкоторые изъ американскихъ корабельщиковъ, разсказывали, что прежде занятія нами сихъ камней они приставали къ нимъ и въ одну осень убили вдругъ до 10 т. котиковъ. Котики здѣшніе менѣе величиною чемъ на Прибыловыхъ островахъ; шерсть чернѣе и грубѣе и потому не имѣли равной цѣнности.

Сивучей для лавтаковъ, кишокъ, мяса и жиру, нынѣ убивается каждогодно въ количество до 200. Лавтаки употребляютъ на байдары при селеніи; кишки для камлей, мяса осаливаютъ отъ 100 до 150 пуд., и сушатъ для алеутъ отъ 200 до 300 вязокъ. Жиръ сберегаютъ въ боченкахъ для пищи алеутамъ и освѣщенія.

Птицъ аръ убивали отъ 5 до 10 т. каждогодно; но въ 1828 году оныхъ убито до 50 т., которыхъ сушатъ, доставляютъ для пищи въ артели и отправляютъ въ крѣпость. Въ 1828 году количество онаго мяса составляло до 100 пуд. Шкуры птичьи никуда не употребляютъ и потому, снявъ перья, оные бросаютъ. Въ 1827 году, доставлено изъ артели 9, и въ 1828 году 11-ть пузырей сивучь-

ихъ перьями, полагая въ каждомъ около 30 пуд., которые записываются въ капиталъ по 20 руб. за пудъ и пересылаются въ Новоархангельскъ. Отъ птицъ аръ собираютъ множество яицъ, которыми довольствуются сами и пересылаютъ въ крѣпость. О множествѣ птицъ, можно имѣть понятіе по числу уловленныхъ въ 1828 году.

Артелью управляетъ одинъ русской, при коемъ обыкновенно находится отъ 6 до 10 челов. алеутъ и индѣйцевъ. Они живутъ въ земляныхъ шалашахъ, воду и дрова привозятъ на байдарахъ, но впрочемъ въ зимнее время стараются запасать дождевой воды, и для сбереженія дровъ, пищу варятъ сивучьими костями, которые обливаютъ жиромъ.

Для доставленія въ артель воды, дровъ, боченковъ для жиру и мяса, а оттуда заготовленной провизіи и лавтаковъ, отправляютъ пять или шесть разъ въ годъ байдарку. Островъ на коемъ живетъ артель, совершенно утесистъ и всегда подверженъ сильному прибою; въ одномъ мѣстѣ только есть пристань, но и та очень неудобна, и потому съ великимъ трудомъ и опасностію пристаютъ и отваливаютъ. Мелкіе пересылки дѣлаются байдарками и двѣ байдарки всегда находятся въ артели. Если случается вѣтеръ, то плаваніе байдаръ продолжается недѣли по двѣ и иногда долѣе. Объѣздъ кругомъ Дракова мыса въ открытомъ морѣ почти всегда затруднителенъ, а паппаче возвращаться при свѣжихъ NW вѣтрахъ совершенно не возможно; и потому пережидаютъ оные въ Драковой бухтѣ. Густые туманы дѣлаютъ также не рѣдко великое препятствіе въ сообщеніи.

Климатъ и мѣстоположеніе.

Климатъ новаго Албіона не разнится отъ климата округовъ сѣверной Калифорніи и есть совершенно умѣренный. Оный раздѣляется на два времени года: зиму и лѣто. Зима начинается съ ноября и декабря и отличается проливными дождями при SO и SW крѣпкихъ вѣтрахъ, которыя продожаются съ промежутками яснаго времени до марта или апрѣля. Снѣга иногда падаютъ и на высокихъ горахъ лежатъ нѣсколько недѣль, но на низкихъ или близь моря мѣстахъ снѣгъ, касаясь земли, изчезаетъ. Морозовъ не бываетъ, но холодъ иногда по утрамъ довольно чувствительной; однакоже крайняя степень онаго едва ли опускается ниже точки замерзанія. Лѣтомъ перестаютъ южные вѣтра и начинаютъ дуть отъ NW, при коемъ обыкновенно бываютъ силь-

ные туманы. Часто случается, что два или три мѣсяца невидно солнца, и воздухъ чувствительно холоденъ; но сіи туманы увиваются къ горамъ, прилежащимъ къ морю, и далѣе оныхъ не проходятъ. Переѣхавши горы на разстояніи индѣ менѣе версты, индѣ около 2-хъ или 3-хъ верстъ отъ берега, получаешь совсѣмъ противуположные виды. Сіяніе солнца, теплота воздуха и ясное небо даютъ чувствовать пріятность климата въ полной мѣрѣ, туманы колеблются при подножіи горъ, подобно волнующемуся морю.

Кряжъ горъ лежитъ вдоль берега по всему полу-острову Калифорніи и распространяется индѣ въ ширину на значительное пространство. Они по замѣчанію наблюдателей составляютъ отрасль Андовъ.

Отъ крѣпости Росса къ востоку на три дня ѣзды не примѣтили равнинъ. По рѣкѣ Славянкѣ, впадающей въ море, на половинѣ разстоянія между заливомъ Бодего и селеніемъ, проѣзжали въ 1823 году изъ крѣпости байдарками г. Шмидъ съ прикащикомъ Дорофѣевымъ и алеутами, на разстояніи болѣе 100 верстъ, и тамъ за горами открыли прекрасныя долины украшенныя лѣсомъ и многолюдно обитаемыя индѣйцами; отъ залива Бодего по рѣкѣ Авачѣ долины начинаются близь моря и чемъ далѣе, тѣмъ плѣнительнѣе мѣстоположеніе; отъ сѣвера до селенія Росса прибрежные горы покрыты лѣсами, но далѣе селенія къ югу, лѣсовъ вблизи нѣтъ и видны только на отдѣленныхъ высокихъ горахъ; приморскія же всѣ безлѣсныя; одна рѣка, названная Славянка, нѣсколько значительна и способна для мелкихъ гребныхъ судовъ. Устье оной иногда замётываетъ пескомъ, иногда бываетъ открыто. Въ горахъ почти вездѣ, гдѣ почва состоитъ изъ чернозема, есть источники чистыхъ водъ; на песчаныхъ же холмахъ оныхъ нѣтъ.

Произведенія природы.

Для ученаго наблюдателя вѣроятно во всѣхъ частяхъ новаго свѣта находится много предметовъ новыхъ; но что любопытно для ученаго, на то равнодушно мы смотримъ; и потому нашему понятію остается только замѣтить о вещахъ болѣе извѣстныхъ, или кѣмъ либо особенно замѣченныхъ.

Животныя. Изъ четвероногихъ земныхъ главные: медвѣди, рыси, волки обыкновенные и мелкой оныхъ родъ, называемый испанцами коюты, мелкіе россомахи, испускающія отвратительной запахъ, дикія

кошки, олени, зубри, горные козы, бараны, кролики, великое множество кротовъ или хомяковъ и мелкихъ мышей; и хотя рѣдко, но появляются вблизи селеній американскіе львы, изъ земноводныхъ рѣчные бобры и выдры.

Змѣй, ящерицъ и лягушекъ очень много, и нерѣдко находятъ скорпіоновъ. Небыло однакожъ примѣра, чтобъ кого либо змѣи ужалили. Изъ нихъ кажется нѣтъ ядовитыхъ, покрайней мѣрѣ индѣйцы такъ думаютъ.

Изъ птицъ бѣлоголовые орлы, разныхъ родовъ ястребы, сороки, вороны, дятлы, дикія голуби, кодорнизы, не мало воробьинаго рода птицъ, изъ коихъ иные очень красивыя перьями, и множество черныхъ воробьевъ, называемыхъ испанцами чанаты, кои держатся на пашняхъ и сильно истребляютъ хлѣбныя зерна; утки, множество куликовъ разныхъ породъ, гуси налѣтаютъ отъ сѣвера къ зимѣ; лебеди, журавли, цапли, множество пеликановъ сѣрыхъ и бѣлыхъ, изъ морскихъ чайки, утки, ары, урилы, албастросы и топорки.

Изъ морскихъ животныхъ близь береговъ проходитъ множество китовъ, которыхъ алеуты промышляютъ. Г. Кусковъ, сказывалъ, что находили кита 18 сажень, но обыкновенно мелкія отъ 4 до 5, изъ коихъ чистаго жиру можно доставать отъ каждаго 12 большихъ бочекъ, то есть отъ 30 до 36 ведръ. Сивучей и морскихъ слоновъ много водится на Ферлонѣ и ложатся на разныхъ камняхъ у береговъ. Нерповъ нынѣ мало и только находятъ около мыса Barro de arena; у береговъ ловится на уды рыба козьма, окуни, терпуги; макрели и сельди подходятъ временно. Въ рѣкѣ Славянкѣ ловятъ осетровъ, когда устье оной бываетъ открыто.

Изъ черепокожныхъ водятся синіе раковины, раки, рѣпки, а въ озерахъ за горами находятъ мелкихъ черепахъ. Въ октябрѣ 1822 г. ѣдущіе съ Ферлона байдарки убили морскую черепаху необыкновенной величины, которой мясо было очень вкусно; но это рѣдкость почти примѣрная.

Растѣнія. Выше сказано, что окружности крѣпости Россъ лѣсисты и лѣса довольно густы оттоль далѣе къ сѣверу. Изъ хвойныхъ деревъ сосна обыкновенная, ель, лиственица, пихта, клоповое дерево, —такъ названное потому, что даетъ слишкомъ острый запахъ, похожій на запахъ сего насѣкомаго; кажется оное дерево принадлежитъ къ кипарисамъ, подобно душмяному дереву въ Ситхѣ, —и чага или какъ называютъ крас-

ная сосна, впрочемъ отличнаго отъ оной свойства, очень мягка, менѣе смолиста и болѣе водяниста, цвѣтъ буро-красноватый. Чага бываетъ необыкновенной высоты, пряма и отмѣнно толста. Стоящее близъ крѣпости дерево я измѣрялъ ниткою выше корня, и окружность его составляла 33 фута, слѣдовательно 11 футъ имѣло въ діаметрѣ.

Изъ лиственныхъ деревъ: дубъ двухъ сортовъ, кленъ, вязъ, тополь, ольха двухъ родовъ, дикіе каштаны, лавръ, ива, тальники и около 10 сортовъ, коихъ названіе неизвѣстно. Наши промышленники нѣкоторые изъ нихъ назвали пальмою; но сіе вовсе несправедливо. Многіе изъ сихъ деревъ тяжелы, тверды и хороши для мебелей подъ лакомъ. Листъ лавроваго дерева; имѣютъ сильный запахъ, но гораздо острѣе, нежели отъ остъ-индскаго.

Изъ кустарниковъ находится смородина, орѣшникъ, малина, крушина и бузина; орѣховъ иногда собираютъ довольно индѣйцы, и кои навкусъ изрядны. Изъ ягодъ бываетъ иногда голубина и княжина. И много родовъ, для насъ неизвѣстныхъ, кои индѣйцы употребляютъ въ пищу.

Изъ лѣкарственныхъ растеній по замѣчанію Д. Б. есть globularia, acnothera, и извѣстныя травы: полынь, дикая мята, папоротникъ, ложечная трава и морской лукъ. Луковичный корень одного растенія, растущаго на песчаныхъ холмахъ близъ моря, употребляютъ вмѣсто мыла, который даетъ бѣлую пѣну; но она вредна для хорошаго бѣлья и скоро изъѣдаетъ; для мытья жъ палубъ и половъ есть наилучшее средство. Дикая рожъ растетъ на многихъ равнинахъ; на сырыхъ мѣстахъ растетъ хвощъ выше сажени, очень крупный и твердый и разныхъ породъ камыши.

Изъ царства растеній индѣйцы имѣютъ постоянною своею пищею дикую рожь; зерно по созрѣніи собираютъ и запасаютъ. Осенью они выжигаютъ свою траву и роютъ питательныя коренья. Но дубовыя жолуди составляютъ главной запасъ индѣйцевъ и дятловъ. Сіи птицы долбятъ носомъ дыры въ корѣ дерева чаги, и въ каждую изъ нихъ плотно вкладываютъ орѣхъ, запасая для зимняго времени; можно видѣть въ иномъ мѣстѣ все дерево усаженное жолудями плотно и часто. Нерѣдко индѣйцы, изстрачивая свои запасы, разоряютъ и птичьи магазины.

Минералы. Основанія горъ почти вездѣ близъ моря изъ гранита и сіенита, а подъ поверхностію земли много большихъ песчаныхъ кам-

ней; изъ сихъ породъ получаютъ для селенія жерновые и точильные камни. По разнымъ мѣстамъ много хорошей глины. При устьѣ рѣки Славянки цѣлые кабаны зеленаго камня съ мелкими гранитами и тутъ же вверхъ по рѣкѣ Славянкѣ находили желѣзную руду. На поверхности холмовъ въ разныхъ мѣстахъ находятъ обсидіанъ, змѣевикъ и роговой камень. Изъ моря выкидываетъ на песчаныхъ берегахъ чистой желѣзной песокъ.

Мысли объ улучшеніи заселенія.

Если бы заселеніе въ Россѣ осталось уже вѣчною принадлежностію Россіи, утвержденною въ правахъ другими державами, тогда необходима постоянная осѣдлость, и нужно обратить вниманіе на предметы болѣе важнѣйшіе. Продовольствіе колоніи хлѣбомъ есть первый пунктъ заботъ и попеченія компаніи, и потому должно изыскивать дешевѣйшія и удобнѣйшія средства для онаго. Усилить земледѣліе можно не предпріѣмля ничего затруднительнаго, рисковаго и необыкновеннаго. Способы къ тому есть слѣдующіе:

Относительно земледѣлія, около крѣпости Росса, какъ выше сказано, нѣтъ мѣстъ, и тѣ кои уже обработаны, невыгодны по близкому своему положенію къ морю. И потому должно обратить вниманіе на долины, отлежащія отъ залива малой Бодеги. Сіи мѣста состоятъ изъ равнинъ плодородной земли, удобны къ воздѣланію и не очень удалены отъ порта. Должно будетъ на разстояніи около 10 верстъ вверхъ по рѣкѣ Авачѣ устроить дачу, гдѣ бы могли жить работные, и при нихъ имѣть нѣсколько скота. Воздѣланіе земли тогда, такъ же какъ и нынѣ, должно быть производимо вольными индѣйцами, которые иногда охотно являются во время работъ по веснѣ. При семъ заведеніи имѣть сарай для временнаго сбора хлѣба, которой по перемолачиваніи немедленно отправлять въ заливъ Бодего на быкахъ, или на мулахъ телѣгами. Разстояніе очень недалеко и дорога удобная. Въ Бодегѣ устроить складочной магазинъ и ссыпать туда зерновой хлѣбъ до прибытія судна, на которое прямо оттоль можно грузить. Перевозить хлѣбъ должно на кошку для близости, а оттоль чрезъ устье залива переправлять на гребныхъ судахъ; впрочемъ нѣтъ затрудненія и на кошкѣ устроить магазины.

При устроеніи по Авачѣ земледѣлія, около крѣпости ненужно будетъ имѣть много пашенъ и оставить только часть лучшихъ изъ нихъ

для продовольствія гарнизона. Прочія же, занимаемыя нынѣ подъ пашни, мѣста составятъ удобные выгоны для скота тѣмъ болѣе, что оныя близки. На другихъ же можно засѣвать ячмень и одну занять подъ горчицу.

Въ заселеніи при Авачѣ имѣть около 10 или 12 человѣкъ русскихъ и недержать ничего излишняго; ибо между онымъ и крѣпостью должно учредить постоянную пересылку разъ въ недѣлю, или смотря по обстоятельствамъ; переѣзжать можно верхомъ впередъ и обратно, въ одинъ день. При Бодегинскомъ магазинѣ имѣть часовыхъ и шлюпку или лодку для перевозу при устьѣ залива.

Предположивъ засѣвать отъ 3 до 4 сотъ фонегъ пшеницы, тоесть отъ 1200 до 1500 пудъ, можно надѣяться по самому умѣреннѣйшему урожаю получить отъ 3 до 4 тысячь фонегъ или отъ 12000 до 15000 пудовъ, слѣдственно годовое потребленіе для колоній.

Между тѣмъ, когда позволятъ обстоятельства, можно въ калифорнскихъ портахъ прикупать по нѣсколько сотъ фонегъ, и тогда можно надѣяться получить оной дешевлѣ и безъ прижимокъ, какъ то нынѣ нерѣдко случается.

Кромѣ пшеницы, по Авачѣ можно засѣвать потребную для колоній пропорцію кукурузы, гороху, конопля. Послѣдній предметъ необходимъ для судовыхъ потребностей, на стеклени, лотлини и проч., и не требуетъ никакихъ необыкновенныхъ усилій. Отъ разведенія въ достаточномъ числѣ огородныхъ овощей такъ же можно доставлять пользу колоніи, осаливая свеклу, капусту и огурцы, кои всѣ пригодны для моря и служатъ противуцынготнымъ средствомъ; калабасы обыкновенно долго держатся, и во время зимы привозятся въ Ситху совершенно сохранными.

Скотоводство. Колоніи имѣютъ нужду въ солонинѣ преимущественно для продовольствія на морѣ, въ салѣ для свѣчь, въ кожах подошвенныхъ, юфтевыхъ и бараньихъ; и потому если количество рогатаго скота увеличить до шести или семи сотъ головъ, тогда, полагая приплодъ онаго 20 процентами, можно каждогодно убивать до 100 головъ для соленья и продовольствія свѣжимъ. Если въ семъ счетѣ взять не одинъ крупной, но и средній скотъ, и полагать въ сложность по 6 пуд. мяса отъ каждаго, то составитъ 600 п.; для колоній же потребно въ годъ отъ 300 до 400 пудъ; барановъ умножить до 1000 и свиней до 200, коими можно довольствовать гарнизонъ крѣпости Росса. Въ 600

головахъ скота можно полагать одну треть дойныхъ коровъ, изъ коихъ отъ каждой получается въ годъ по одному пуду масла; слѣдовательно двухсотъ пудовъ достаточно для продовольствія по всѣмъ колоніямъ, непокупая никогда монтеки.

Лѣса. Отъ лѣсовъ здѣшнихъ можно получать знатную выгоду. Чага чрезвычайно мягка къ рубкѣ, легко и прямо колется и доски изъ оной удобно отдѣлывать можно. Въ три сажени 3 дюймовую доску можно продать за піастръ, въ $1\frac{1}{4}$ дюймъ за $\frac{1}{2}$ піастра, забрусья въ 8 дюймовъ квадратныхъ можно получить отъ 3 и до 4 піастровъ въ С. Франциско и Монтереѣ. Сосновыя доски и брусья будутъ имѣть двойную цѣну. Изъ сосны можно безъ затрудненія гнать смолу, что извѣдано уже неоднократными опытами, слѣдовательно и сія вѣтвь хозяйства въ составѣ потребленій замѣнитъ въ половину покупаемое количество.

Искуственныя произведенія. Предлагая о улучшеніи заселенія, я вовсе не излагаю процентовъ, влекущихъ за собою особенныя издержки, прежде нежели получится польза отъ потребленія произведеній; но представляю только то, что съ малыми пособіями можно сдѣлать. Одинъ человѣкъ, мастеръ своего дѣла, будетъ вмѣстѣ и учителемъ для нашихъ способныхъ молодыхъ креоловъ. Всѣ статьи, о коихъ предлагаю, суть мѣстныя произведенія, оставляемыя понынѣ въ небреженіи.

Чистить *шерсть,* прясть и дѣлать изъ оной сукна толстыя, вязать чулки и проч. есть упражненіе извѣстное многимъ деревенскимъ жителямъ въ Россіи. Одѣяла потребныя для индѣйцевъ, хотя на подобіе дѣлаемыхъ въ Калифорніи, также замѣнили бы платежъ за работы при земледѣліи, другими вещами. Катать войлоки и шляпы, также издѣліе полезное и даже необходимое. Войлоки замѣняютъ матрацы для постелей, для коихъ нынѣ употребляютъ медвѣжьи или оленьи шкуры и перины. Изъ войлоковъ же дѣлаются и приборы для лошадиной упряжи. Шляпы, кромѣ потребленія по колоніямъ, могутъ быть съ выгодою проданы въ Калифорніи. За шляпу изъ древесныхъ корней, колошенской работы, мы получаемъ по 1 піастру, и шляпа изъ шерсти всегда будетъ продана не менѣе сей цѣны. Потники подъ сѣдла для верховыхъ лошадей и войлоки такъ же съ выгодою могутъ распродаваться. Отъ тысячи овецъ получится шерсти до 100 пуд., слѣдовательно сего количества будетъ достаточно для всѣхъ издѣлій.

Главное правленіе при отправленіи корабля «Кутузовъ», въ 1816 году, предполагало отправить мастера для дѣланія стеклянной посуды,

который уже былъ договоренъ и уволенъ изъ Александровской мануфактуры; но обстоятельства, кажется фамильныя, ему воспрепятствовали. Но прежде нежели привести мастера, надобно узнать матеріалы, годятся ли они въ дѣло и всѣ ли содержатся въ мѣстныхъ произведеніяхъ? Справедливо, что стеклянная фабрика и самаго низкаго качества была бы весьма полезна, и посуда расходилась бы по всей Калифорніи, и даже по дальнѣйшимъ провинціямъ Мексиканской республики; но сіе заведеніе немалосложно и конечно требуетъ немало рукъ, заботъ и издержекъ. Заведеніе же фабрики для горшковъ и другой низкаго сорта глиняной посуды не столь сложно и многимъ извѣстно. *Глина* находится въ разныхъ мѣстахъ, хорошаго свойства, и потому учрежденіе незатруднительно. Простые горшки даже необходимы для дѣланія масла на мѣстѣ, къ чему теперь употребляютъ деревянные баки, въ которыхъ молоко и сметана горчаютъ и горечь сообщается маслу.

Горшки съ пользою могутъ употребляться по колоніямъ, гдѣ обыкновенно нынѣ имѣютъ мѣдную посуду, и какъ полуда съ оной часто сходитъ, и мѣдь, какъ извѣстно, содержитъ ядовитость, то и слѣдствія отъ употребленія посуды неоспоримо вредны. Но ни одни горшки—дѣло опытнаго мастера, онъ можетъ дѣлать: тарелки, кружки, чашки и другія мелочи, кои всѣ вездѣ необходимы, и за неимѣніемъ простыхъ покупаются дорогія. Вообще выгода отъ сихъ произведеній важна по всѣмъ отношеніямъ.

Нынѣ выдѣлываются только подошвенныя и юфтевыя *кожи*, но бараньи шкуры не умѣютъ выдѣлывать. И такъ оныя пропадаютъ. Выдѣлкою сихъ шкуръ наградится потребность въ колоніяхъ обуви. Здѣшняя дубовая кора очень хороша. Изъ оленьихъ, зубревыхъ и дикихъ козъ кожъ, можно также выдѣлывать ровдуги и замши. Очень легко развести и дворовыхъ козъ, и тогда могутъ кожи ихъ также употребляться въ выдѣлкѣ.

Если убивать скотъ въ приличное время для соленія мяса, тогда можно получать отъ онаго достаточно сала, изъ него можно выдѣлывать *свѣчи* и *мыло*. Здѣшняя зола изъ дуба очень хороша, известь получается изъ раковинъ; но можно надѣяться, что откроется известковой камень, если попытаться искать; ибо въ сопредѣльныхъ мѣстахъ, какъ-то: миссіяхъ С. Франциско-Солано и Санъ-Рафаель, онаго довольно находится.

Бычьи *рога* обыкновенно бросаются, но изъ нихъ легко и просто дѣлать грѣбни, пороховыя рога, фонари и прочія мелочи, кои бы съ великою выгодою уходили въ промѣнъ невѣжественнымъ нашимъ сосѣдамъ, кромѣ употребленія по колоніямъ. Простыя роговые гребни испанцамъ мы продаемъ по 25 піастровъ за сто.

Записка о колоніи Россійско-Американской компаніи, именуемой Россъ.

Алеутскіе острова, равно какъ и сѣверо западный берегъ Америки, Россійско-Американской компаніи принадлежащіе, по совершенной дикости природы и безплодію почвы земной, къ разведенію хлѣбопашества вовсе неспособны; самое скотоводство едва токмо на Кадьякѣ могло имѣть нѣкоторый успѣхъ. По сей причинѣ, въ первые годы существованія компаніи, продовольствіе колоній ея было такъ скудно, какъ только при не отвратимыхъ затрудненіяхъ и совершенной крайности быть то можетъ. Хлѣбъ и морскую провизію надлежало доставлять изъ Иркутска, чрезъ Якутскъ и Охотскъ съ чрезвычайными издержками; и потому оные доставлялись всегда въ количествѣ, ограниченномъ самою необходимостію. Ощутительный недостатокъ въ таковомъ собственномъ подвозѣ жизненныхъ припасовъ вознаграждался нѣсколько вымѣномъ оныхъ на морскихъ котовъ съ иностранныхъ судовъ, посѣщавшихъ наши колоніи. Но и сіе средство, при едва начатомъ знакомствѣ тогдашняго главнаго правителя колоній Баранова съ иностранцами, не могло быть ни вѣрнымъ, ни удовлетрительнымъ. Отсюда происходило, что въ томъ суровомъ климатѣ, въ которомъ здоровая и достаточная пища наиболѣе нужна для поддержанія жизни людей, не только береговые служители или промышленные компаніи, но и такъ называемые вояжные, во время морскихъ путешествій, часто не имѣли хлѣба, и не рѣдко удовольствовались однимъ вяленымъ сивучьимъ мясомъ и рыбою. Въ такомъ точно положеніи было продовольствіе колоній, когда покойный Рѣзановъ, отправившійся съ первою экспедиціею россіянъ вокругъ свѣта, прибылъ въ оныя уполномоченнымъ отъ компаніи. Пораженный таковымъ состояніемъ служащихъ компаніи людей, онъ ревностно занялся средствами къ отвращенію столь гибельнаго недостатка въ необходимомъ продовольствіи. Мысль покойнаго Баранова была сдѣлать на сей предметъ заселеніе на берегу Новаго-Альбіона, ни на-

кою европейскою державою формально еще не присвоенном. Чтобы более удостовериться въ возможности сего и въ самой пользѣ, г. Рѣзановъ самъ отправился въ Калифорнію, видѣлъ потомъ Новый-Альбіонъ и, восхищенный климатомъ сей страны вообще, въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ писалъ къ директорамъ о необходимости выполнить вышесказанную мысль Баранова. Главное правленіе компаніи чрезъ государственнаго канцлера, графа Румянцова, испрашивало на то Высочайшаго соизволенія. Отношеніемъ своимъ отъ 1-го декабря 1808 года, его сіятельство сообщилъ правленію, что «Его Императорское «Величество, отказывая въ настоящемъ случаѣ производить отъ каз»ны на Альбіонѣ поселеніе, предоставляетъ правленію на волю учреж«дать оное отъ себя, обнадеживая во всякомъ случаѣ Монаршимъ «своимъ заступленіемъ». По сему Всемилостивѣйше дарованному праву, къ основанію заселенія на Новомъ Альбіонѣ, главное правленіе компаніи тогда же сдѣлало свои распоряженія. Въ слѣдствіе того покойный коммерціи совѣтникъ Кусковъ, отправленный главнымъ правителемъ колоній Барановымъ изъ Ново-Архангельска въ 1812 году 15 марта, основалъ на берегу Новаго-Альбіона въ 38° 40′ нѣсколько къ сѣверу отъ порта Румянцова, или губы малой Бодеги, на мѣстѣ, называемомъ отъ жителей Мад-жы-ны, крѣпость, наименованную Славенскъ или Россъ.

При семъ событіи, благонравные индѣйцы той страны найдены совершенно свободными и даже ни малѣйшаго покровительства со стороны сосѣдей своихъ, испанцевъ, не признающими. Напротивъ, будучи утѣсняемы нападеніями отъ дикихъ, подъ зависимостію испанцевъ состоящихъ, они и къ нимъ самимъ питали чувства непріязненныя. По симъ отношеніямъ, мѣстные тѣ индѣйцы не только не противились такому пріюту россіянъ на берега Новаго Альбіона, но еще изъявили желаніе видѣть ихъ въ гораздо большемъ числѣ, дабы тѣмъ увѣреннѣе быть въ покровительствѣ и защитѣ отъ своихъ враждебныхъ сосѣдей. Одинъ изъ главныхъ старейшинъ или тоеновъ, по имени Чу-чу-оанъ, которому занятое подъ крѣпость мѣсто принадлежало, охотно уступилъ оное русскимъ, за нѣкоторые соотвѣтственные подарки. Въ бытность потомъ въ портѣ Румянцовѣ шлюпа «Камчатки» индѣйцы подтвердили начальнику онаго, извѣстному флота капитану Головнину свою независимость отъ испанцевъ, свою ненависть къ нимъ, и желаніе, чтобы русскіе селились и жили въ ихъ сосѣдствѣ.

Одинъ изъ старѣйшинъ ихъ, Валенила, упросилъ г. Головнина дать ему русской флагъ, дабы онъ могъ его употреблять, какъ свидѣтельство дружбы и преданности своей къ русскимъ.

Должно сознаться, что со всѣмъ инаково смотрѣли на заселеніе наше испанцы. Калифорнское правительство въ сношеніяхъ своихъ съ начальникомъ колоній, покойнымъ Кусковымъ, нѣсколько разъ давало замѣтить свое неудовольствіе и даже настаивало, чтобы онъ уничтожилъ заселеніе и удалился. Во время правленія извѣстнаго Итурбида въ Мексикѣ, пріѣзжалъ въ портъ С. Франциско особый чиновникъ и возобновилъ подобное требованіе, не имѣвъ, впрочемъ, какъ послѣ дознано, ни какого на то полномочія. Начальство въ Монтерей однажды позволило себѣ даже непріязненныя дѣйствія, захвативъ въ плѣнъ людей нашихъ. Наконецъ въ 1819 году испанскій посланникъ при дворѣ нашемъ, сообщилъ министру нашему официальную по сему предмету ноту, на которую тогда же, по требованію г. министра финансовъ, подано отъ главнаго правленія объясненіе, и съ тѣхъ поръ, по перемѣнившимся политическимъ обстоятельствамъ, дѣло сіе осталось не разрѣшеннымъ. Между тѣмъ калифорнское мѣстное правительство видитъ уже въ настоящихъ событіяхъ ощутительную пользу отъ сосѣдства русскихъ, ибо при недавнихъ возмущеніяхъ индѣйцевъ противъ испанскихъ миссій, отъ компаніи доставлено испанцамъ оружіе, котораго у нихъ не доставало, и тѣмъ оказано имъ существенное пособіе.

Относительно изъявленной калифорнскимъ правительствомъ и потомъ испанскимъ министерствомъ, претензіи противъ заселенія нашего въ Новомъ Албіонѣ, замѣтить можно, что они право Испаніи на обладаніе всею прибрежною страною Новаго-Албіона простирали до пролива Жуанъ де Фука. Сколь таковое присвоеніе неосновательно, то ясно доказывается, во первыхъ показаніемъ да и самою независимостію индѣйскихъ племенъ, свидѣтельствующихъ, что далѣе порта С. Франциско власть испанцевъ никогда не простиралась, и во вторыхъ тѣмъ, что правительство Соединенныхъ Штатовъ дозволило себѣ занять устье рѣки Колумбіи, въ чемъ мы только что подражали оному; и потомъ южною границею Луизіаны назначило параллель 42, то есть цѣлыми 5° южнѣе пролива Жуанъ де Фука.

Какъ бы то нибыло, при таковыхъ обстоятельствахъ, за основаніемъ колоніи Россъ послѣдовавшихъ, компанія не могла обладаніе

оною признавать прочнымъ, и потому въ теченіи 12-ти лѣтъ не принимала никакихъ надлежащихъ мѣръ къ усиленію ея. Это и есть причина, что колонія сія понынѣ не приноситъ всей той важной пользы, какая была первоначальною цѣлію основанія оной. За всѣмъ тѣмъ, однакожъ, она доставила и доставляетъ весьма немаловажныя выгоды, служа необходимымъ и надежнымъ пособіемъ для продовольствія другихъ колоній. Сверхъ того обиліе дубоваго и сосноваго строеваго лѣса дало возможность, въ самыхъ нужныхъ случаяхъ, выстроить тамъ нѣсколько мореходныхъ судовъ, которыхъ постройка, равно какъ и самое употребленіе были для компаніи очень выгодны.

Колонія Россъ нынѣ состоитъ въ небольшой деревянной крѣпостцѣ съ 17 орудіями малаго калибра. Въ ней домъ для начальника, контора, казармы, двухъ-этажный магазинъ и нѣкоторыя другія зданія. Живущихъ въ крѣпости разнаго званія людей, въ службѣ компаніи состоящихъ, считается—кромѣ алеутъ, временно на предметъ морскаго бобреваго промысла сюда присылаемыхъ—до 50 человѣкъ. А какъ изъ 38 промышленныхъ, въ томъ числѣ находящихся, едва 12 человѣкъ занимаются собственно сельскимъ хозяйствомъ, и болѣе по доброй своей волѣ, нежели по непремѣнной своей обязанности, то и засѣвается хлѣба только около 200 пудовъ пшеницы, и до 40 пудовъ ячменя, хотя посѣвъ производится безъ великаго удобренія земли, и даже безъ порядочной распашки оной; но жатва и тутъ бываетъ самъ-десятъ. Примѣръ сосѣдственныхъ испанскихъ миссій, гдѣ урожай приноситъ въ 40 разъ противъ посѣва, убѣждаетъ, что при порядочномъ хлѣбопашествѣ и въ Россѣ того же можно надѣяться. Климатъ таковъ, что огородныя овощи поспѣваютъ два раза въ годъ и всякія садовыя растенія и фрукты по грунту выводимы быть могутъ.

По части скотоводства въ Россѣ считается: лошадей 46, быковъ и коровъ 243, свиней 81 и овецъ 842. Обиліе дикаго рогатаго скота и дубоваго лѣса представляетъ легкую возможность завести кожевенные заводы. Одно овцеводство, столь удобное къ усовершенствованію, доставило бы компаніи неисчисляемыя выгоды.

Вообще по первымъ опытамъ легко удостовѣриться можно, что усиливъ въ Россѣ сельскую экономію до надлежащей степени, компанія могла бы быть совершенно обеспеченною на счетъ снабженія хлѣбомъ всѣхъ своихъ американскихъ колоній. Надобно только принять въ соображеніе, что на годовое продовольствіе оныхъ вообще 10 т. пу-

довъ хлѣба было бы слишкомъ достаточно. Но если еще мѣры къ получению обильнѣйшей жатвы удвоить, то смѣло можно сказать, что колонія Россъ могла бы продовольствовать хлѣбомъ Камчатку и Охотскъ. Тогда компанія была бы въ силахъ совершенно успокоить правительство, заботившееся о избавленіи якутовъ отъ разорительныхъ доставокъ туда казеннаго хлѣба.

Настоящее продовольствіе колоній жизненными потребностями вообще, за исключеніемъ доставляемаго изъ Росса, получается отъ иностранцевъ двоякимъ образомъ: или съ судовъ въ Ново-Архангельскъ приходящихъ, или изъ Калифорніи, куда нарочно для сего посылаются собственныя суда компаніи. Безъ дальняго соображенія, само собою ясно, что способы сіи не всегда могутъ быть вѣрны. Они зависятъ отъ прихода иностранныхъ судовъ и отъ продолженія дружественныхъ сношеній съ калифорнскимъ правительствомъ. Не лишне присовокупить, что извѣстность нужды, въ которой колоніи относительно жизненны.ъ потребностей находятся, даетъ иностранцамъ возможность дорожиться въ продажѣ оныхъ, и вынуждаютъ начальство колоній удовлетворять ихъ, платя гораздо болѣе того, за что продавать было бы имъ сходно.

За сими способами остается еще способъ доставленія кругомъ свѣта; но оный зависитъ, во первыхъ отъ мира со всѣми приморскими державами; и во вторыхъ отъ разныхъ случайностей, съ продолжительными морскими вояжами часто неразлучныхъ,—и слѣдовательно не вѣренъ; а при томъ убѣдительнымъ опытомъ уже дознано, что по однимъ чрезвычайнымъ расходамъ таковая доставка въ колоніи хлѣба для компаніи вовсе неудобна.

Изъ сего непосредственно слѣдуетъ, что если компанія принуждена будетъ уничтожить колонію Россъ, и если за тѣмъ, по политическимъ обстоятельствамъ, съ одной стороны перемѣнятся взаимныя отношенія съ Калифорніею и съ тѣми нац'ями, коихъ флаги посѣщаютъ наши колоніи; а съ другой самая свобода плаванія вокругъ свѣта прервется; то колоніи наши неминуемо останутся при единственномъ способѣ продовольствія чрезъ Охотскъ, или что все почти равно, вовсе безъ продовольствія. И такъ ясно, что благосостояніе колоній и самой компаніи непремѣнно требуетъ, чтобы не уничтожить колоніи Россъ, но напротивъ принять мѣры къ усиленію ея до той степени, въ которой сельское хозяйство оной могло бы совершенно обезпечить продо-

вольствіе всѣхъ другихъ колоній. Но для сего необходимо, чтобы компанія имѣла совершенную увѣренность въ прочномъ обладаніи сею колоніею.

Весьма еще недавно правительство признало нужнымъ, чтобы право обладанія алеутскими островами и сѣверо-западнымъ берегомъ Америки, коими компанія 20 лѣтъ уже владѣла, утверждено было особыми конвенціями съ Великобританіею и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами; тѣмъ болѣе представляется надобности въ подтвержденіи права компаніи на владѣніе колоніею Россъ, со стороны мексиканскаго правительства.

Дружескія соотношенія двора нашего съ Мадритскимъ кабинетомъ представляли нѣсколько лѣтъ тому назадъ удобный случай, дабы утвердить сіе право на твердомъ основаніи; но послѣднія событія въ Южной Америкѣ перемѣнили ея политическое существованіе, и новое правительство Мексики, кажется не очень согласно, чтобы Россія обладала мѣстомъ, столь близкимъ къ Калифорніи; потому необходимость требуетъ послать въ Мексику коммисара со стороны Россіи, который особою конвенціею съ тамошнимъ правительствомъ утвердилъ бы навсегда право владѣть крѣпостью Россъ.

Отправленіе его въ Мексику имѣло бы самыя благодѣтельныя послѣдствія для благосостоянія колоній, ибо компанія, будучи обезпечена владѣніемъ Росса, могла бы умножить его хозяйственныя заведенія. Сверхъ того коммисару можно дать порученіе доставить Россійско-Американской компаніи право ловить бобровъ на берегахъ Калифорніи, съ уступкою нѣкоторой части мѣстному начальству. Кромѣ значительныхъ суммъ, которыя компанія получитъ отъ сего промысла, звѣри находящіеся въ ея владѣніяхъ, будучи оставлены въ покоѣ, чрезъ то бы умножились.

Такимъ образомъ утвердивъ право на владѣніе колоніею Россъ, правительство дало бы тѣмъ возможность компаніи достигнуть желаемой цѣли; т. е. современнаго обезпеченія въ продовольствіи не только своихъ колоній, но и Камчатки и Охотска, куда хлѣбъ доставлялся бы въ половину дешевле нынѣшняго.

Записка о выгодахъ заселенія Россъ.

Почва земли, какъ на островахъ, такъ и на сѣверо-западномъ берегу американскаго материка, принадлежащихъ Россійско-Американ-

свмъ колоніямъ, совершенно безплодна и неудобна ни къ хлѣбопашеству, ни къ скотоводству. Сіе важное обстоятельство заставляло какъ Рос. Амер. компанію, такъ и начальство колоній, продовольствовать оныя съѣстными припасами, или покупкою отъ иностранцевъ, или изъ Охотска. Въ обоихъ сихъ случаяхъ представлялись важныя неудобства и колоніи наши, небывъ въ продовольствіи своемъ прочнымъ образомъ обезпечены, зависѣли въ столь важномъ предметѣ отъ постороннихъ обстоятельствъ, коихъ ни предупредить, ни отвратить небыло возможности. Находясь въ столь стѣсненномъ положеніи и нуждаясь часто въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ, бывшій Правитель Россійско-Американскихъ колоній, Барановъ, и посланный для обозрѣнія оныхъ, двора Его Императорскаго Величества Дѣйствительный Камергеръ, Рѣзановъ, изыскивали средства отвратить всѣ помянутыя неудобства. Въ семъ намѣреніи они представляли Главному правленію о необходимости завести заселеніе въ Новомъ-Альбіонѣ, на берегу, неприсвоенномъ еще ни одною европейскою державою. Главное правленіе, вникнувъ въ важность сего представленія и сообразивъ неизчислимыя пользы, кои современемъ помянутое заселеніе могло доставить колоніямъ нашимъ, обезпечивъ оныя на счетъ продовольствій, испрашивало чрезъ Государственнаго Канцлера, графа Румянцова, Высочайшаго соизволенія на приведеніе въ исполненіе сего плана, на что его сіятельство, отношеніемъ своимъ отъ 1-го декабря 1809 года сообщилъ Главному Правленію, что Его Императорское Величество, отказывая въ настоящемъ случаѣ производить отъ казны на Альбіонѣ поселеніе, предоставляетъ Правленію на волю учреждать оное отъ себя, обнадеживая во всякомъ случаѣ Монаршимъ своимъ заступленіемъ. Пользуясь симъ Высочайшимъ дозволеніемъ, Правленіе компаніи тогда же предписало Правителю колоніи Баранову приступить къ дѣлу; въ слѣдствіе чего коммерціи совѣтникъ Кусковъ, отправленный имъ изъ Ново-Архангельска, 15-го марта 1812 года, основалъ въ Ново-Альбіонѣ подъ 38° 34′ сѣверной широты селеніе Россъ. Сіе мѣсто Русскіе нашли въ то время никѣмъ не занятымъ, а *природныхъ жителей совершенно свободнымъ*. Даже берега сіи никогда не были въ точности описаны, хотя и были посѣщаемы нѣсколькими мореплавателями разныхъ націй. Кромѣ права первозанятія, справедливость владѣнія нашего симъ мѣстомъ усиливаютъ *пріобрѣтеніе онаго куплею отъ природныхъ жителей и спокойное, болѣе*

нежели двенадцати-лѣтнее обладаніе, по сіе время никѣмъ не оспоренное.

Колонія сія, при всей малозначительности нынѣшняго своего населенія, доставила и доставляетъ весьма важныя выгоды прочимъ сѣверо-американскимъ нашимъ колоніямъ. Хлѣбопашество, разведеніе огородныхъ овощей и скотоводство въ Россѣ, служили хотя скуднымъ по недостатку рукъ, но часто необходимымъ и надежнымъ подкрѣпленіемъ въ продовольствіи населенія безлюдныхъ острововъ Ситхи, Кадьяка и другихъ. Обиліе и добрыя качества строеваго лѣса доставили средства колоніальному начальству выстроить въ Россѣ нѣсколько мореходныхъ судовъ, съ великою выгодою для компаніи. При всемъ томъ селеніе сіе въ нынѣшнемъ его положеніи, единственно по малолюдству населенія, еще далеко отъ того, чтобы въ полной мѣрѣ обезпечить колоніи наши на счетъ жизненныхъ потребностей.

Россійско-Американскія колоніи чрезъ иностранцевъ продовольствуются доселѣ жизненными потребностями двоякимъ образомъ: или покупкою оныхъ отъ иностранцевъ, приходящихъ въ Ново-Архангельскъ, или покупкою въ Калифорніи нарочно посылаемыми судами компаніи. Въ обоихъ случаяхъ, особенно во второмъ, цѣна жизненныхъ потребностей ни мало не зависитъ отъ расчетовъ колоніальнаго начальства, а совершенно отъ необходимости. Такимъ образомъ, мы должны платить или чистыми деньгами по высокимъ цѣнамъ, или отдавать наши товары по низкимъ. Всего же вреднѣе и опаснѣе, что, въ случаѣ неурожая въ Калифорніи, или по какимъ либо политическимъ видамъ тамошняго и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ правительствъ, колоніи наши останутся совершенно безъ продовольствія. Нельзя положиться на средство доставленія оныхъ чрезъ экспедиціи кругомъ свѣта, ибо дознано уже опытами, что сіе небезопасно и крайне убыточно. Россійско-Американская компанія, изыскивая средство отвратить всѣ сіи неудобства, прочнымъ образомъ обезпечить колоніи на счетъ продовольствій, и прекратить опасную ихъ зависимость отъ иностранцевъ, находитъ единственнымъ средствомъ усилить постоянное хлѣбопашество въ селеніи Россъ.

Теплый климатъ тамошняго края, тучныя пастбища для домашняго скота и опытами дознанное плодородіе земли, щедро награждающей самые слабые труды человѣка заставляютъ надѣяться, что продовольствіе колоній совершенно обезпечится на предбудущее время при самомъ

малозначительномъ заселеніи. Съ сею пользою колоній сопряжены выгоды для Камчатки, которая чрезъ два года по заведеніи въ Россѣ постояннаго земледѣлія, можетъ быть снабжаема жизненными потребностями, съ великимъ для казны выигрышемъ въ цѣнахъ и времени, чѣмъ исполнится и желаніе правительства, неоднократно изъявленное.

Сверхъ того было бы можно завести въ Россѣ верфь и другія заведенія, что избавитъ компанію отъ излишнихъ издержекъ при покупкѣ кораблей отъ иностранцевъ и въ нѣкоторой мѣрѣ усилитъ наше мореплаваніе по Тихому океану.

Несмотря на вышеизложенныя права Россіи на обладаніе Россомъ и важныя выгоды, отъ заселенія онаго произтечь имѣющія, Россійско-Американская компанія не осмѣливается тамъ что либо предпринять новое, не узнавъ напередъ, будетъ ли сіе согласно съ волею и видами правительства.

Къ сему должно присовокупить, что съ самаго основанія селенія Росса, компанія не преставала посылать въ Калифорнію корабли свои съ разными товарами, для тамошнихъ испанцевъ необходимыми, получая въ обмѣнъ за оныя такія же для нашихъ колоній. Сіи торговыя и дружественныя связи, основанныя на взаимныхъ выгодахъ, съ каждымъ годомъ становятся обширнѣе и важнѣе. Чтобы упрочить на предбудущее время связи сіи и сдѣлать возможнымъ распространеніе и усиленіе хлѣбопашества, для пользы всѣхъ россійскихъ колоній необходимаго, желательно, чтобы обладаніе нѣкоторымъ пространствомъ земли, на коемъ основано селеніе Россъ, было навсегда утверждено. Благопріятство тамошняго мѣстнаго испанскаго сосѣдства, и еще болѣе, дружескія соотношенія къ Мадритскому кабинету позволяютъ думать, что въ настоящее время всего менѣе встрѣтится къ сему препятствій.

Границами округа россійскаго заселенія около Росса, со стороны Калифорніи, судя по мѣстнымъ обстоятельствамъ, желательно бы было назначить рѣчку Ливантулу, впадающую въ заливъ—большую Бодего; опредѣленіе границъ внутри земли съ восточной стороны могло бы учинено быть по усмотрѣнію мѣстныхъ начальствъ обѣихъ державъ; а вдоль берега къ сѣверу полезно было бы выговорить протяженіе земли на два градуса. Все сіе тѣмъ удобнѣе, что начиная отъ Росса, пространство сѣверо-западнаго берега Америки даже до рѣки Голумбіи не занято еще ни одною державою, а до 41° даже никѣмъ не присвоивается, кромѣ Испаніи, и то на правахъ, весьма сомнительныхъ. Таковымъ опредѣленіемъ границъ отстраняются всѣ притязанія и споры, могущіе возникнуть когда либо по сему предмету, а что всего важнѣе, компаніи представится возможность безбоязненнѣе распространять и улучшать тамошнія заведенія ко благу колоніи и, какъ сказано выше, самой Камчатки.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть первая.

Часть вторая.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ РУССКИХЪ ЗАСЕЛЕНІЙ

ПО БЕРЕГАМЪ ВОСТОЧНАГО ОКЕАНА.

(Извлеченіе изъ описаній путешествій русскихъ и иностранныхъ мореплавателей и другихъ сочиненій).

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Приложеніе къ Морскому Сборнику № 4, 1861 г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Морскаго Министерства.

1861.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКИХЪ ЗАСЕЛЕНІЙ

ПО БЕРЕГАМЪ ВОСТОЧНАГО ОКЕАНА.

Извлеченіе изъ описанія путешествій русскихъ и иностранныхъ мореплавателей и другихъ сочиненій.

I. Встрѣча Ванкувера (*) и его спутниковъ съ промышленными русскими артелями въ Кенайскомъ и Чугацкомъ заливахъ (**). 1794 года.

Вскорѣ по прибытіи нашемъ въ Кенайскій заливъ насъ посѣтили десять человѣкъ русскихъ и около двадцати туземцевъ, всѣ въ одной большой открытой ладьѣ; они съ великимъ трудомъ, и подвергаясь большой опасности, достигли корабля, пробиваясь сквозь плывущія льдины, кои теперь затерли все пространство отъ одного берега до другаго. Когда они къ намъ прибыли, то корабль былъ довольно спокойнымъ, но при наступленіи отлива мы до такой степени были тревожены льдомъ, что посѣтители сами изъявляли не малое безпокойство на счетъ нашего судна. Они часто спрашивали не сдѣлалось ли въ кораблѣ течи, и довольно ли мы обращаемъ вниманія на сей предметъ. Вѣроятно опасенія ихъ по сему произошли отъ того, что во время ихъ у насъ пребыванія не употребляли насосовъ, въ коихъ, къ

(*) Путешествіе въ Сѣверную часть тихаго Океана и вокругъ свѣта, совершенное въ 1790—1795 годахъ, Спб., 1838 г. ч. V.

(**) См. Записки Хлѣбникова о Америкѣ стр. 1 (Прилож. къ Морск. Сборн. № 3, 1861 г.).

счастію, вообще мало имѣли надобности. Сколько могъ я понять ихъ, они пріѣхали къ намъ въ намѣреніи провести ночь на суднѣ; но пробывъ около трехъ весьма скучныхъ часовъ у насъ, они воспользовались широкою полыньею между льдяными полями, дабы отправиться обратно.

Не зная русскаго языка и будучи слишкомъ заняты угрожающею намъ опасностію, мы худо были расположены къ пріему и занятію нашихъ гостей, а потому не могли извлечь пользы изъ ихъ разговоровъ, или получить отъ нихъ какія либо свѣдѣнія. Они впрочемъ очень ясно дали мнѣ понять, что мы стояли на якорѣ, не въ рѣкѣ, но въ рукавѣ морскомъ, который совершенно оканчивается въ пятнадцати верстахъ отъ нашей якорной стоянки. Сіе показаніе совершенно согласовалось съ наблюденіями, сдѣланными нами 24 числа съ гребныхъ судовъ, и съ заключеніемъ нашимъ, что пространство лежащее за предѣлами нашей поѣздки того дня, едва ли можетъ быть судоходно для гребныхъ судовъ. Мы также поняли изъ ихъ разсказовъ, что рѣка Турнагенъ (*) простирается на весьма недальное разстояніе отъ ея устья, что они тамъ проходили черезъ гору, занимающую пространство въ пятнадцать или шестнадцать верстъ, и спустившись съ оной, доходили къ рукаву моря, находящагося въ соединеніи съ заливомъ принца Вильяма. Сей родъ перешейка, по сказанію ихъ, составляетъ дорогу, служащую сообщеніемъ между русскими поселеніями, основанными при сихъ двухъ обширныхъ заливахъ. Одно изъ сихъ поселеній, какъ я понялъ, находилось около восьми миль къ юго-востоку отъ Восточнаго Форeланда, гдѣ тогда стояло на якорѣ россійское двухъ-мачтовое судно; другое поселеніе, къ которому принадлежали посѣтившіе насъ, было близъ сѣвернаго Фореланда, а третье на островѣ Св. Гермогена. Въ заливѣ принца Вильяма, какъ я понялъ, русскіе имѣли колонію въ портѣ Этчесъ (Etches), и другую близъ острова Кайесъ (Kayes). Во все время сего разговора, они, казалось, употребляли всякое стараніе, дабы насъ убѣдить, что американскій берегъ и сосѣдственные острова, на востокъ до самаго меридіана острова Кайесъ, принадлежать исключительно Россійской Имперіи.

Г. Видбей (**) достигъ сѣвернаго Фореланда при самомъ началѣ отлива, и потому онъ остановился на ночь въ сосѣдствѣ русскаго

(*) Кникъ.

(**) Одинъ изъ офицеровъ корабля Discovery.

селенія, о которомъ упоминали жители, посѣтившіе корабль въ большой открытой ладьѣ; русскіе дружественно пригласили его посѣтить ихъ, на что онъ и согласился.

Тутъ былъ только одинъ большой домъ, имѣвшій въ длину около пятидесяти футовъ, въ ширину двадцать четыре, и около десяти вышины; онъ служилъ мѣстопребываніемъ девятнадцати русскихъ, находящихся подъ управленіемъ пожилаго человѣка, который ввелъ своихъ гостей въ домъ чрезъ небольшую дверь, составляющую единственный въ оный входъ, и разсадилъ ихъ вокругъ стола въ задней части комнаты, гдѣ имъ подали сушеную рыбу и клюкву; но дурной воздухъ и непріятный запахъ въ семъ домѣ, отняли у нихъ всякую охоту отвѣдать предложеннаго имъ кушанья; хозяинъ, замѣтя сіе отвращеніе, приказалъ вынести клюкву, сбить оную съ китовымъ жиромъ и потомъ опять подать на столъ, надѣясь, что съ сею приправою, она будетъ болѣе по ихъ вкусу. Но и сіе стараніе гостепріимнаго ихъ хозяина, не недѣйствовало на возбужденіе апетита нашихъ путешественниковъ, которые, однако, принесли жертву учтивости за сдѣланное имъ гостепріимное угощеніе, принудивъ себя проглотить нѣсколько изъ поданныхъ имъ лакомствъ, поспѣшили выйти на свѣжій воздухъ и возвратились къ своимъ палаткамъ. Дурная погода, удержавъ ихъ тамъ еще слѣдующій день, доставила имъ случай отплатить рускимъ за ихъ доброжелательное гостепріимство, приглашеніемъ ихъ къ себѣ на обѣдъ, какой могли имъ предложить по обстоятельствамъ.

Съ помощію весьма несвѣдущаго переводчика, г. Видбей узналъ, что русскіе уже находились на семъ мѣстѣ около четырехъ лѣтъ, при всемъ томъ не было тамъ видно ни малѣйшаго признака обработанности, хотя въ лѣтнее время почва должна быть способна къ произведенію многихъ для продовольствія пищею потребныхъ предметовъ. Впрочемъ, по видимому, сіи поселенцы не весьма высоко цѣнили оные, ибо довольствовались раздѣлять съ туземцами ихъ грубую и отвратительную пищу, и употреблять одинаковую съ ними одежду; они отличались отъ нихъ тѣмъ, что лица ихъ не были изпещрены, и что не наряжали себя разными украшеніями, употребляемыми туземцами. Сколько можно было заключить изъ сего короткаго свиданія, то должно предполагать, что русскіе находятся на весьма дружественной ногѣ со всѣми жителями сего края, которые кажется очень счастливы, находясь въ подданствѣ русскаго правительства.

*

Въ то время какъ мы занимались нужными изслѣдованіями для опредѣленія предѣловъ Кенайской бухты посѣтило насъ общество туземцевъ. Они вели себя столь же хорошо, какъ и прежде нами встрѣчаемые, и неотступно просили насъ посѣтить ихъ жилище, находящееся на равнинѣ въ разстояніи около одной мили отъ берега. Согласясь исполнить ихъ желаніе, мы нашли строеніе ими обитаемое, весьма похожее на дома, видѣнные нами 24 апрѣля; оно, подобно симъ, вѣроятно было выстроено русскими, но какъ домъ сей находился въ весьма худомъ состояніи, то мы полагали, что онъ вѣроятно только служитъ временнымъ мѣстопребываніемъ путешественникамъ. Судя по сдѣланному намъ пріему и по ласковому и дружественному съ нами обхожденію, должно заключить, что посѣщеніе наше доставляло большое удовольствіе туземцамъ, кои узнавъ о скоромъ нашемъ отправленіи, просили насъ продлить наше здѣсь пребываніе; а дабы насъ къ тому болѣе убѣдить, объявили, что нашъ добрый пріятель, молодой старшина *Чатидульцъ* находится въ сосѣдствѣ и скоро прибудетъ къ сему мѣсту. Но какъ наше любопытство было вполнѣ удовлетворено и мы не имѣли никакой причины оставаться здѣсь долѣе, то и разпростились съ ними и поѣхали обратно къ кораблю съ наступленіемъ отлива, направляя курсъ чрезъ отмель идущую на разстояніи пяти лигъ; глубины было только лишь достаточно для прохода нашихъ гребныхъ судовъ. Мы прибыли около четырехъ часовъ пополудни на корабль, гдѣ все было приготовлено, дабы съ наступленіемъ слѣдующаго утра отправиться обратно внизъ по заливу.

Во время прохожденія г. Пуджета (*) мимо мыса Банксъ, его посѣтили два русскихъ, кои съ помощію весьма несвѣдущаго переводчика увѣдомили его, что въ настоящее время года еще ни одинъ корабль не проходилъ вверхъ по заливу; изъ чего онъ заключилъ, что Дисковери долженъ находиться позади. Одинъ изъ сихъ людей, по имени Егоръ Пуртовъ, сказалъ также ему, что къ юго-востоку отъ мыса Банксъ, онъ миновалъ хорошую гавань, при коей находится русское поселеніе, и что тамъ стоитъ на якорѣ восьми пушечный шлюпъ, подъ командою Александра Баранова, который, какъ онъ сказывалъ, съ удовольствіемъ бы посѣтилъ Чатамъ на слѣдующее утро, если бы онъ могъ быть извѣщенъ гдѣ его найти; но какъ сіе совершенно зависѣло отъ обстоятельствъ, то г. Пуджетъ и не могъ назначить мѣста

(*) Старшій офицеръ корабля Discovery, отправленный на шлюпкѣ для изслѣдованія.

для свиданія. По сказанію Пуртова, сіе поселеніе состояло изъ сорока русскихъ, и кромѣ онаго находилось еще другое подобной величины селеніе, въ заливѣ принца Вилліама и нѣсколько менѣе значительныхъ вверхъ по заливу Кука. Г. Пуджетъ старался получить нѣкоторыя извѣстія касательно путешествія г. Биллингса, предпринятаго по приказанію россійскаго правительства для новыхъ открытій на сихъ моряхъ, равно какъ и для изслѣдованія судоходнаго пространства сего залива; но всѣ его старанія были тщетны, ибо русскіе или не понимали, или не хотѣли понимать его вопросовъ касательно сего предмета. При ихъ отъѣздѣ согласились они взять отъ г. Пуджета на мое имя письмо, въ коемъ онъ меня увѣдомлялъ о приходѣ Чатама и о предположеніи, по которому намѣренъ дѣйствовать.

Около двадцати шести туземцевъ въ небольшихъ ладьяхъ изъ шкуръ, приблизились къ Чатаму съ нѣкоторою предосторожностію. Всѣ ладьи остановились при входѣ въ гавань, кромѣ одной, которая вошла, какъ бы для рекогносцировки; удостовѣрясь въ дружескомъ расположеніи корабельнаго экипажа, она подала условленный знакъ прочимъ, кои немедленно за нею послѣдовали и были допущены на корабль.

Поведеніе ихъ было точно такое же, какъ сѣвернѣйшихъ ихъ сосѣдей, посѣтившихъ Дисковери; они во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ управлялись самою строжайшею честностью. Имъ оказывали совершенную довѣренность въ мелочномъ съ ними торгѣ, и они отнюдь не употребляли во зло данную имъ свободу. Они были весьма живы, ловки и искусны во всѣхъ торговыхъ оборотахъ, промѣнивали свою одежду, оружіе, рыболовныя сѣти и разныя украшенія, но не предлагали мѣховъ, которыхъ казалось и не имѣли для продажи. Всѣ сіи различные предметы большею частію промѣнивали на ложки и бисеръ, ибо народъ сей мало цѣнилъ желѣзо и мѣдь. Многіе изъ нихъ говорили русскимъ языкомъ, и судя по тому, что понимали изъ ихъ разговора и знаковъ, казалось, что они весьма привязаны къ русскимъ.

Вѣтеръ между востокомъ и юго-востокомъ еще усилился 22 числа и принудилъ ихъ на ночь укрѣпить носъ корабля на два якоря; къ утру послѣ весьма сильнаго дождика вѣтеръ немного утихъ, облака разсѣялись, и къ полудню сдѣлалась погода ясною и пріятною: ртуть поднялась на 42°. Сія благопріятная перемѣна дозволила окончить всѣ нужныя работы на берегу, и въ слѣдующее утро они вышли изъ гавани въ намѣреніи идти къ мысу Дугласъ; но штиль принудилъ ихъ

около полудня стать на якорѣ въ вышеупомянутой бухтѣ, непосредственно внѣ гавани, гдѣ одинъ русскій поселился между небольшимъ обществомъ туземцевъ. Сей человѣкъ съ другимъ по имени Маллаха, командовавшаго по его словамъ восьмипушечнымъ шлюпомъ, посѣтили Чатамъ во время бурной погоды. Г. Пуджетъ, желая получить извѣстіе о Дисковери и полагая, что сіе будетъ возможно, пославъ кого либо надежнаго къ мысу Дугласа, Маллаха принялъ на себя доставить ко мнѣ письмо г. Пуджета и обѣщалъ привезти на оное отвѣтъ, буде Дисковери находится въ заливѣ. Въ награду за сію услугу г. Пуджетъ подарилъ его разными полезными предметами, къ чему еще пріобщилъ нѣсколько съѣстныхъ припасовъ и рому. Уговоръ сей былъ заключенъ 23 Мая; Маллаха обѣщалъ возвратиться или встрѣтить Чатама при его плаваніи къ Мысу Дугласъ въ продолженіе немногихъ дней. Но по приходѣ въ сію бухту, г. Пуджетъ, къ великому неудовольствію своему засталъ тамъ русскаго поселенца, въ совершенно нетрезвомъ положеніи, который представилъ ему отъ имени Маллахи просьбу о выдачѣ ему еще нѣсколько рома; сей послѣдній, по сказанію товарища его, казалось оставался въ сей бухтѣ съ самаго того дня какъ сошелъ на берегъ, и провелъ сіе время въ пьянствѣ. Г. Пуджетъ, не безъ причины раздосадованный симъ непростительнымъ поведеніемъ Маллаха, отказалъ въ его просьбѣ, и судя объ одномъ по другому, онъ обратилъ мало вниманія на разсказъ товарища его, который увѣрялъ, что за двѣнадцать или четырнадцать дней тому назадъ, нѣкоторые изъ туземцевъ видѣли трехмачтовое судно, шедшее на сѣверъ отъ Пустынныхъ островов въ направленіи къ заливу, и что близь Кадьяка англійскій корабль стоялъ на якорѣ около четырехъ часовъ, а оттуда его понесло въ открытое море вѣтромъ отъ юго-востока, и съ тѣхъ поръ не былъ болѣе видѣнъ.

При семъ случаѣ, я не могу не замѣтить, что недовѣрчивость г. Пуджета донесеніямъ русскихъ, происходила болѣе отъ незнанія ихъ языка, нежели отъ предполагаемаго въ нихъ намѣренія обманывать его. Примѣръ сей показываетъ сколь не положительны полученныя свѣдѣнія во всѣхъ случаяхъ, когда разговаривающіе совершенно не понимаютъ языка другъ друга. Сей случай служитъ лучшимъ тому доказательствомъ, ибо ясно, что свѣдѣніе, сообщенное г. Пуджету, было основано на истинѣ. Дискомери дѣйствительно прошелъ на сѣверъ Пустынныхъ островов и направилъ свой курсъ вверхъ по заливу около времени, означеннаго русскими; также насъ застигнулъ пятаго апрѣля вечеромъ

штиль, и большая часть нашихъ парусовъ была взята на гитовы, въ разстояніи четырехъ или пяти миль отъ восточнаго берега Кадіяна, гдѣ мы оставались на мѣстѣ около четырехъ часовъ при хорошей глубинѣ, что легко могло подать причину думать, что мы стоимъ на якорѣ; отсюда понесло насъ восточнымъ вѣтромъ въ открытое море, гдѣ мы претерпѣли сильную бурю. Туземцы, посѣтившіе Дисковери во время штиля, также справедливо приняли оный за англійскій корабль, и слѣдовательно свѣдѣнія, данныя г. Пуджету, согласовались съ нашими движеніями, и потому кажется, что мнѣніе о неосновательности расказа русскихъ было несправедливо.

Г. Пуджетъ видѣлъ здѣсь на берегу бухты близь селенія туземцевъ, воздвигнутый крестъ, на которомъ были разныя надписи русскими буквами.

Сильный вѣтеръ отъ юго-востока, сопровождаемый весьма густымъ туманомъ, все продолжался и удерживалъ Чатамъ до самаго вечера 28 Мая, когда при утихающемъ нѣсколько вѣтрѣ, могли дѣлать нѣкоторыя приготовленія къ продолженію плаванія въ слѣдующее утро. Около полуночи прибыло къ кораблю общество изъ двѣнадцати ладей, состоящее подъ предводительствомъ Пуртова, того самаго русскаго, который уже посѣтилъ Чатамъ при мысѣ Ванксъ; онъ привезъ съ собою родъ камболы и треску, первой въ нынѣшнее время года довольно. Относительно письма ко мнѣ, которое г. Пуджетъ вручилъ Пуртову при встрѣчѣ съ нимъ у мыса Ванксъ, онъ объявилъ, что, узнавъ о прибытіи какого-то корабля въ заливъ, онъ отправилъ немедленно туземцевъ для отысканія онаго и врученія письма; но старанія ихъ были безуспѣшны и они возвратились, не получивъ никакого свѣдѣнія касательно того корабля.

Изъ журнала г. Пуджета явствуетъ, что западный берегъ залива въ небольшомъ отдаленіи отъ моря граничится отъ самаго мыса Дуглаcа до Вулкана довольно возвышеннымъ горнымъ хребтомъ, который продолжается далѣе и потомъ поворачиваетъ къ сѣверо-западу къ горамъ, кои съ верхней части залива казались отдѣльными. Заливъ, который мы замѣтили 15 апрѣля у подошвы Вулкана, былъ осмотрѣнъ г. Пуджетомъ на гораздо ближайшемъ разстояніи и имъ совершенно описанъ. Въ юго-западной части онаго находится небольшое отверстіе, образуемое двумя низменными оконечностями покрытыми лѣсомъ; входъ въ оное весьма тѣсенъ, и при низкомъ стояніи воды мель, усѣянная большими отдѣльными камнями, простиралась вдоль низменнаго берега,

равно какъ и чрезъ самое отверстіе или входъ въ рѣчку. По симъ причинамъ онъ не призналъ оный заслуживающимъ дальнѣйшаго изслѣдованія, и съ помощію прилива направилъ свой курсъ къ сѣверу, между низменнымъ островомъ и материкомъ, имѣя глубины отъ 30 до 13 саженъ. Онъ держалъ ближе къ острову, въ надеждѣ увидѣть нѣкоторыхъ изъ русскихъ поселившихся на ономъ по словамъ Малахи. Находясь около полу-мили отъ западнаго берега острова, онъ приказалъ сдѣлать сигнальный выстрѣлъ, но безъ всякой пользы; а потомъ на ночь бросили якорь около восьми часовъ вечера на глубинѣ 12 саженъ, грунтъ крупный песокъ.

Г. Пуджетъ описываетъ страну отъ вышеупомянутаго залива нисходящею съ подошвы горъ, и постепенно образующею наклоненную плоскость, которая оканчивается у воды плотнымъ песчанымъ берегомъ, или невысокими утесами, хорошо покрытыми лѣсомъ. Горы подымаются весьма отвѣсно, и подобно всѣмъ прочимъ, находимымъ въ здѣшней странѣ, высоки, по видимому безплодны и всегда покрыты снѣгомъ; отъ береговъ сей открытой бухты тянется мель на нѣкоторое разстояніе въ заливъ. Пока они дожидались возвращенія прилива, къ нимъ прибыло нѣсколько человѣкъ туземцевъ, которые имъ сказывали, что за нѣсколько дней предъ симъ прошло трехмачтовое судно вверхъ по заливу, а дабы доказать истину сего показанія, они представили бисеръ и другіе предметы, полученные ими съ корабля, находящагося, по ихъ описанію, въ недальнемъ разстояніи на якорѣ.

Хотя люди сіи были весьма ласковы и вѣжливы въ обращеніи съ путешественниками, но не менѣе того никакъ не соглашались доставить письмо на корабль, о которомъ они говорили. Они въ семъ отказывали не для избѣжанія трудовъ или опасностей, сопряженныхъ съ таковымъ порученіемъ, но изъ отвращенія, которое они имѣли къ самому письму, коего даже прикоснуться не могли ихъ заставить. Тоже самое случилось съ г. Видбеемъ, который хотѣлъ поручить туземцамъ, пробывшимъ съ нами нѣсколько дней на кораблѣ, письмо для доставленія онаго на Чатамъ, когда онъ прибудетъ въ ихъ сосѣдство; но они не хотѣли имѣть никакого дѣла съ письмомъ, и отъ принятія онаго рѣшительно отказались. Сіе осторожное поведеніе, вѣроятно, есть слѣдствіе наученія русскихъ, ихъ повелителей, которые всячески стараются внушать имъ осторожность въ обхожденіи съ иностранцами; и въ томъ успѣваютъ по великому вліянію, какое имѣютъ они во всѣхъ случаяхъ надъ подвластными имъ туземцами.

При началѣ прилива Чатамъ обошелъ Западный Фореландъ, на разстояніи около мили отъ берега, съ промѣрами отъ семи до двѣнадцати саженъ. Около четверти мили отъ оконечности мыса была замѣчена скала, которая впрочемъ только въ половинѣ отлива бываетъ видима. Здѣсь посѣтили ихъ два туземца, кои подтвердили донесеніе первыхъ касательно Дисковери, и совершенно разрѣшили сомнѣніе произношеніемъ моего имени и указаніемъ направленія, по которому корабль могъ быть найденъ. Г. Пуджетъ немедленно направилъ свой курсъ по показанному пути, и мы имѣли удовольствіе встрѣтиться, какъ о семъ уже говорено.

Все будучи въ готовности къ отплытію отъ сего мѣста, гдѣ мы провели все время въ безпрестанномъ безпокойствіи, и которое по многимъ другимъ отношеніямъ было весьма невыгоднымъ, мы снялись съ якоря съ наступленіемъ отлива въ среду около часу послѣ полудня и съ помощію легкаго вѣтерка отъ юга повернули и пошли внизъ по каналу къ Чатаму Мы бросили якорь для проведенія ночи при сѣверо-западной оконечности острова Турнагенъ на 15 саженяхъ глубины, которую находили, какъ и при нашемъ плаваніи вверхъ по заливу, весьма неправильною. Здѣсь посѣтили насъ двое русскихъ, пріѣхавшихъ въ большой ладьѣ или лодкѣ, на которой находилось десять человѣкъ гребцовъ изъ туземцевъ; одинъ изъ сихъ русскихъ былъ главнымъ лицомъ общества, встрѣченнаго г. Видбеемъ близъ сѣвернаго Фореланда, другой же былъ писцомъ или чѣмъ нибудь подобнымъ и принадлежалъ къ селенію на восточномъ берегу къ югу отъ восточнаго Фореланда. Они пріѣхали единственно для посѣщенія насъ, и какъ намъ слѣдовало идти къ мѣсту ихъ пребыванія, то они охотно приняли предложеніе ѣхать съ нами, вмѣсто того, чтобы возвращаться въ открытой своей лодкѣ. Съ наступленіемъ отлива въ четвергъ около двухъ часовъ утра, мы опять поплыли далѣе при легкомъ вѣтеркѣ отъ сѣвера. Нашъ курсъ былъ направленъ немного ближе къ острову нежели прежде, что и заставило насъ пройти при глубинѣ трехъ съ половиною сажень черезъ сѣверную часть отмели, простирающейся отъ западнаго конца острова Турнагенъ. Сею узкою и продолговатою мелью, и таковыми же, находящимися у сѣвернаго берега, и также выдающимися оконечностію къ острову, весьма съуживается судоходный фарватеръ, ширина коего здѣсь не болѣе одной мили; большая глубина, не превышающая впрочемъ шести и семи сажень при половинѣ отлива, находится ближе къ сѣверной сторонѣ. Правивъ отъ сей мели къ юго-

западу, глубина скоро возрасла до 12 сажень. Нашъ курсъ къ западу былъ теперь направленъ около полу-лиги или двухъ миль южнѣе прежняго нашего пути; мы считали себя освобожденными отъ мелей или другихъ препятствій, но не успѣли пройти болѣе шести миль въ западномъ направленіи отъ острова, какъ глубина опять уменьшилась до 7, 5 и 4 сажень; когда же гребное судно, измѣрявшее глубину впереди, показало только три съ половиною сажени, то мы стали держать болѣе къ сѣверу, и какъ глубина стала умножаться, то взяли опять западное направленіе, при правильныхъ промѣрахъ отъ семи до шестнадцати саженъ. Приливъ заставилъ насъ стать на якорь на послѣдней глубинѣ, но съ помощію отлива мы успѣли къ пяти часамъ послѣ полудня приблизиться на недальное разстояніе къ сѣверному Форелайду. Тутъ простился съ нами русскій начальникъ, обѣщаясь воротиться къ вечеру. Съ возвращеніемъ прилива мы опять бросили якорь, и хотя это было не далѣе какъ на одну лигу къ югу, отъ мѣста его жительства, но онъ не показывался; между тѣмъ другой русскій оставался на кораблѣ, дабы провести насъ къ ихъ поселенію на восточномъ берегу, куда мы по причинѣ слабыхъ перемѣнчивыхъ вѣтровъ прибыли не прежде какъ въ субботу утромъ, и бросили якорь предъ небольшою бухтою на глубинѣ 10 саженъ, грунтъ песчаный.

Недолго послѣ того какъ бросили якорь, мы получили весьма учтивое приглашеніе отъ начальствующаго тамъ чиновника посѣтить ихъ поселеніе; я весьма охотно согласился на его предложеніе, и въ сопровожденіи г. Мензисъ и нашего русскаго спутника отправился послѣ завтрака на берегъ. Приближаясь къ оному, глубина воды стала постепенно уменьшаться, а при входѣ въ бухту нашлась только одна сажень глубины, равной отъ одного берега до другаго. Прибывъ сюда, намъ салютовали двумя выстрѣлами изъ пушекъ, поставленныхъ на помостѣ; тутъ развѣвалъ россійскій флагъ, укрѣпленный на крышѣ одного дома, выстроеннаго на скалахъ, кои почти вездѣ образуютъ берега верхней части залива; они подмываются отвѣсно отъ песчанаго берега, вообще начинающагося отъ черты, до которой подымается вода при приливѣ. Салютованіе двумя выстрѣлами было повторено при нашемъ приближеніи къ берегу, гдѣ мы были встрѣчены нѣсколькими русскими, ожидавшими насъ, дабы служить намъ проводниками къ ихъ жилищамъ. Дорога, ведущая туда, была весьма дурная, но болѣе всего страдали мы отъ ужаснаго смрада, коимъ наполненъ былъ воздухъ. И

который превышалъ все, что только можно вообразить отвратительнаго въ семъ родѣ. Эти зловредныя испаренія происходятъ по моему мнѣнію отъ скопившагося во множествѣ въ одно мѣсто во время зимы всякаго рода нечистоты, которая превратилась теперь въ жидкую вонючую массу, находящуюся за самымъ заборомъ, коимъ окружена россійская факторія; здѣсь по несоблюденію ни малѣйшей опрятности около домовъ, воздухъ уже самъ собою испорченъ и, соединяясь со внѣшнимъ, составляетъ самую вредную для здоровья атмосферу. Мы однакоже нашлися принужденными провести нѣсколько времени въ семъ поселеніи, занимающемъ около ста двадцати ярдовъ квадратнаго пространства: оно обнесено весьма прочною частою изгородью изъ небольшихъ сосновыхъ и березовыхъ брусьевъ, имѣющихъ около двѣнадцати футъ вышины. Колья сіи бы и крѣпко вбиты въ землю, но не смотря на это, они представляли весьма слабую опору противъ всякаго непріятельскаго покушенія, даже со стороны туземцевъ, ибо стоило бы только зажечь въ нѣсколькихъ мѣстахъ сію ограду, чтобы превратить въ пепелъ не только сію, но и самые внутри частокола находящіеся деревянные дома съ соломенными ихъ крышами. Самый обширный изъ оныхъ, походящій на гумно, имѣлъ около тридцати пяти ярдовъ длины, и столько же футъ ширины, и около десяти или двадцати футъ вышины; строеніе занимаемо тридцатью шестью русскими, которые съ ихъ начальникомъ г. Степаномъ Цыковымъ, бывшимъ тогда въ отлучкѣ въ заливѣ Принца Вилліама, составляютъ все русское здѣсь поселеніе. Они всѣ, за исключеніемъ начальника, живутъ въ семъ домѣ, состоящемъ изъ одной комнаты, которая имъ служитъ какъ столовою, такъ и спальнею. Для лучшаго помѣщенія были выстроены во всю длину по обѣимъ сторонамъ комнаты нары; на 8 или 9 дюйм. отъ полу; и шириною около 6 футъ. Каждая нара или скамья была раздѣлена, подобно стойламъ въ конюшнѣ, столбами на восемнадцать отдѣленій, по числу жителей; на столбахъ висѣли ихъ оружіе и одежда: Средина комнаты была свободна для общаго употребленія; хотя въ оныхъ не было стеколъ, однакоже комната была довольно освѣщена, ибо вмѣсто оныхъ окна затянуты были, какъ намъ показалось, пузыремъ или перепонкою изъ внутренности кита. Пропуская достаточно свѣтъ, она защищала отъ вѣтровъ и суровой погоды. Самое большое изъ сихъ оконъ было въ отдаленнѣйшемъ или верхнемъ концѣ строенія, гдѣ стоялъ простой деревянной столъ весьма грубой работы, окруженный скамейками. Мы были введены сюда двумя изъ сего об-

щества, имѣвшими по видимому нѣкоторую власть надъ прочими; одинъ изъ сихъ двухъ, кажется заступалъ мѣсто г. Цыкова во время его отсутствія, другой же, какъ казалось, имѣлъ смотрѣніе за внутреннимъ хозяйствомъ факторіи. Если мы ихъ хорошо поняли, то поселеніе сіе существовало уже двадцать лѣтъ, но несмотря на то, мы не могли замѣтить ни малѣйшаго начала къ воздѣлыванію земли или къ заведенію домашнихъ животныхъ. Единственное лакомство, которымъ они были въ состояніи насъ подчивать, состояло въ вареной холодной камбалѣ и свѣжей сушенной лососинѣ, замѣняющей хлѣбъ. Мы ни мало не жалѣли, что не нашли здѣсь лучшей какой либо пищи, ибо конечно не рѣшились бы отвѣдать и самыхъ вкуснѣйшихъ лакомствъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ атмосфера, которую мы вдыхали, была столь заражена, что возбуждала всѣ непріятныя ощущенія, кромѣ одного голода. Сіе было также причиною, что мы сократили, сколько учтивость того позволяла, наше посѣщеніе; но когда собирались выйдти вонъ, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ, то были еще задержаны нашими проводниками для разсмотрѣнія прочихъ строеній сего заведенія, а именно: меньшей величины домъ г. Цыкова, выстроенный на западномъ концѣ большаго, и двадцать два или двадцать три различной величины хижинъ, сооруженныхъ въ кучѣ безъ всякой правильности, и служащихъ для складки снастей и для жительства дѣтей туземцевъ, воспитываемыхъ въ греческой вѣрѣ, и обучаемыхъ россійскому языку; тутъ же помѣщались еще нѣкоторые изъ туземцевъ, отчасти товарищи, отчасти же непосредственные служители русскихъ, составляющихъ сіе поселеніе. Также обратило на себя наше вниманіе судно, принадлежащее, какъ намъ сказывали, къ сей колоніи; оно находилось на берегу подъ самыми скалами, на которыхъ были выстроены зданія русскихъ, и было поднято на высоту линіи обыкновеннаго прилива. Судно сіе можетъ, по моему мнѣнію, подымать около 60 или 70 тоннъ; оно было двухмачтовое, весьма худо оснащено и вездѣ по сторонамъ висѣла конопать; вообще судно сіе было въ весьма худомъ положеніи и требовало большой починки. Въ такомъ состояніи находилось оно уже два года, и еще должно было оставаться на томъ мѣстѣ такое же число лѣтъ, пока поселившееся здѣсь общество русскихъ не будетъ смѣнено, и сдѣлавъ нужныя починки, не отправится на немъ обратно въ Камчатку.

Мѣсто, гдѣ находилось судно, было почти не въ виду поселенія, такъ что въ случаѣ раздора съ туземцами, оно могло весьма легко быть ими сожженно, или истреблено другимъ способомъ, чего бы они

не были въ состоянiи такъ легко выполнить, если бы оно оставалось въ бухтѣ, гдѣ, казалось, была достаточная глубина, чтобы удержать его на водѣ, и тѣмъ доставить русскимъ убѣжище въ случаѣ какого либо возмущенiя. Впрочемъ, думать надобно, что они на сей счетъ не опасались, ибо весьма худо снабжены оружiемъ для защиты себя въ случаѣ какого либо нападенiя.

Все ихъ вооруженiе состояло въ двухъ мѣдныхъ фунтовыхъ фальконетахъ, поставленныхъ на помостѣ надъ большимъ строенiемъ, откуда можно обозрѣть всю окружность; третье подобное орудiе поставлено у входа въ домъ. Въ задней части большой комнаты висѣло около дюжины ружей, какъ кажется довольно исправныхъ, два или три пистолета и нѣсколько короткихъ кинжаловъ.

Осмотрѣвъ такимъ образомъ все заслуживающее здѣсь вниманiе, я пригласилъ нашихъ двухъ проводниковъ отправиться съ нами вмѣстѣ на нашъ корабль, на что они охотно согласились. Они подарили мнѣ нѣсколько шкуръ находимыхъ здѣсь въ сосѣдствѣ звѣрей, отличную камболу, каковой подарокъ намъ былъ тѣмъ болѣе прiятенъ, что въ настоящее время года еще не удавалось намъ доставать свѣжей рыбы. По прибытiи нашемъ на корабль поднялся хорошiй попутный вѣтерокъ отъ сѣвера; желая онымъ воспользоваться, я нашелся въ необходимости сократить пребыванiе у насъ гостей нашихъ. Почему, объявивъ имъ объ отправленiи своемъ, я подарилъ ихъ при прощанiи различными предметами, въ коихъ они болѣе нуждались, что принято было ими съ большою благодарностiю.

Мы теперь взяли курсъ свой вдоль восточнаго берега ко входу въ заливъ; но вскорѣ сѣверный ветерокъ перемѣнился, и непостоянно дующiе легкiе вѣтерки столько замедляли нашъ ходъ, что мы лишь къ десяти часамъ въ понедѣльникъ вечера прибыли на разстоянiе около 8 миль отъ мыса Беде (Bede), лежащаго по компасу на SO 44°, гдѣ стали на якорь въ глубинѣ 30 саж.; здѣсь посѣтили насъ три человѣка туземцевъ, кои привезли съ собою письмо данное г. Пуджетомъ одному русскому для доставленiя на Дисковери, и 4 камболы, которыхъ, какъ они сказывали, прислалъ намъ г. Барановъ. Сей послѣднiй, говорили они, находился на берегу, и далъ имъ препорученiе сказать намъ, что если останемся на якорѣ до слѣдующаго утра, то онъ намѣренъ насъ посѣтить.

Какъ я весьма желалъ имѣть удовольствiе видѣть г. Баранова, который, какъ намъ сказывали, былъ начальникомъ всѣхъ россiйскихъ

колоній, основанныхъ у Кеньяка, и около входа въ сей заливъ, то я на утро не отправился далѣе, хотя сіе и было прежде моимъ намѣреніемъ. Но не получая до полудня никакихъ объ немъ извѣстій, мы снялись съ якоря и поплыли послѣ полудня съ первымъ отливомъ при легкомъ вѣтеркѣ отъ сѣверо-запада къ югу. На слѣдующее утро посѣщали насъ нѣсколько туземцевъ, поведеніе коихъ было столь же порядочное, какъ и ихъ сосѣдей. Когда приближались мы къ мысу Беде, то пріѣхалъ къ намъ Пуртовъ, тотъ самый русскій, которому г. Пуджетъ препоручилъ письмо для доставки мнѣ на мысъ Дугласъ; его сопровождали двое ему единоземныхъ. Отъ него мы узнали, что г. Барановъ уже въ дорогѣ и прибудетъ къ намъ послѣ полудня или вечеромъ, что онъ весьма желалъ имѣть со мною свиданіе и проситъ насъ не итти въ море. Отъѣзжая на берегъ, одинъ изъ посѣтителей обѣщалъ намъ снабдить насъ на слѣдующее утро во множествѣ свѣжею рыбою. Около разсвѣта онъ встрѣтился опять съ нами у Пустынныхъ острововъ, и въ точности выполнилъ свое обѣщаніе, привезя съ собою камбалы, достаточной къ продовольствію цѣлаго экипажа въ продолженіи двухъ или трехъ дней. Не получая никакихъ извѣстій о г. Барановѣ, и имѣя хорошій вѣтерокъ отъ востока, мы пошли далѣе въ море; но къ полудню погода стала измѣняться и настала сильная зыбь отъ востока, что насъ заставило бросить якорь у сѣверной части мыса Беде, на глубинѣ 31 сажени.

Добрый русскій, такъ щедро снабдившій насъ камбалою, прибылъ опять къ намъ и сказывалъ, что г. Барановъ насъ непремѣнно посѣтитъ послѣ полудня; узнавъ же, что онъ привезетъ съ собою англійскаго переводчика, желаніе мое съ нимъ видѣться еще умножилось, ибо я надѣялся получить отъ него разныя любопытныя свѣдѣнія касательно сихъ странъ. Но будучи уже два раза обманутъ подобными увѣреніями, я не рѣшился на третій разъ останавливать мое плаваніе, особенно же какъ обстоятельства, задержавшія насъ здѣсь, болѣе не существовали.

Симъ кончилось наше плаваніе по Кенайскому заливу, гдѣ мы надѣялись узнать отъ поселившихся тамъ русскихъ различныя подробности касательно ихъ поселеній, цѣли оныхъ и причинъ побудившихъ ихъ поселиться въ такомъ отдаленіи отъ отечества. Но не зная ихъ языка, малыя нами полученныя свѣдѣнія были весьма неопредѣлительны и часто между собою противорѣчащія. Другое немаловажное затрудненіе въ полученіи сихъ извѣстій, проистекало отъ совершеннаго

познанія русскихъ географіи. Изъ многихъ разговоровъ съ проводникомъ нашимъ въ колоніи, основанной на восточномъ берегу, мы вывели заключеніе, что судоходный рукавъ сего залива входитъ въ восточный берегъ и соединяется съ большимъ озеромъ на сѣверо-востокѣ, въ которомъ находятся киты, тюлени, морскія выдры и множество разной морской рыбы; что берега озера находятся въ такомъ между собою отдаленіи, что не видно противуположнаго берега; и что неизвѣстно въ какомъ направленіи воды оныя соединяются съ океаномъ; но что г. Цыковъ туда отправился для изслѣдованій. Мы полагали, что все сіе хорошо поняли; но прибывъ на факторію, я хотѣлъ лучше познакомиться съ обстоятельствами, столько для насъ важными, и потому искалъ подтвержденія всего намъ разсказаннаго. Вошедъ на вышеописанный помостъ, устроенный на крышѣ дома, я ясно увидѣлъ, къ великому моему удивленію, что рѣчь шла о *самомъ заливѣ*, и что такъ называемый восточный судоходный рукавъ былъ ничто иное рукавъ Турнагенъ (однако подходящій къ заливу принца Вилліама), куда отправился г. Цыковъ для свиданія съ г. Коломеномъ, управляющимъ русскою колоніею близъ мыса Гинчинбрукъ (Hinchinbrok).

Сей случай вполнѣ доказываетъ какъ мало должно полагаться на извѣстія, полученныя отъ людей, которые не въ состояніи отвѣчать на вопросы, даже тогда, когда ихъ и понимаютъ, и съ которыми по незнанію ихъ языка всякое сообщеніе весьма сомнительно и несовершенно; также изъ сего видно, на какихъ слабыхъ основаніяхъ могутъ часто основываться теоріи о существованіи средиземныхъ морей и сѣверо-западнаго прохода.

Извѣстія, такимъ образомъ полученныя, коихъ вѣрность не подтверждается другими доказательствами, заслуживающими довѣрія, или которыя не сопровождаются надежными доводами, удостовѣряющими въ истинѣ оныхъ, должны всегда быть приняты съ большою предосторожностію. Я всегда руководствовался симъ правиломъ, и потому никакъ не рѣшался принять за истину, утверждаемое сообщеніе Кукова (*) залива съ заливомъ Принца Вилліама; сомнѣніе мое оказалось основательнымъ, ибо общими изслѣдованіями, на Чатамѣ и на Дисковери учиненными, доказано, что одинъ рукавъ залива Принца Вилліама простирается на разстояніе немногихъ миль отъ верхняго конца рукава Турнагенъ.

(*) Кенайскому.

Такъ какъ сіи два пространные залива раздѣлялись узкимъ перешейкомъ плотной и гористой земли, пересѣкающимъ всякое между ними сообщеніе, то я и не счелъ нужнымъ подробнѣе изслѣдовать береговъ сего полу-острова, ибо сіе заняло бы только много времени безъ всякой пользы для великой цѣли, которую мы имѣли въ виду. Тѣ же причины побудили меня оставить безъ подробной описи многочисленные острова, открытые нами въ прошедшія два лѣта вдоль берега материка. И такъ я рѣшился, не теряя времени, направить свой курсъ къ заливу Принца Вилліама, ограничиваясь поверхностною описью береговъ полуострова во время нашего вдоль онаго плаванія. Симъ бы я также много облегчилъ наши лѣтнія занятія, ибо хотя мы и принялись за оныя довольно рано, но по нынѣ мы весьма мало еще успѣли сдѣлать въ сравненіи съ тѣмъ, чего намъ оставалось исполнить. Въ увѣренности, что наше изслѣдованіе залива Принца Вилліама, хотя и начинается только отъ юго-западной оконечности его входа, но оправдаетъ вышеупомянутое мое рѣшеніе, я направилъ курсъ свой къ тому заливу.

Я намѣревался, если того дозволятъ обстоятельства, прежде нежели идти въ заливъ Принца Вилліама зайти въ портъ Андрюсъ (Andrews), какъ называетъ его г. Портлокъ, русскими же именуется Blying sound. Отъ посѣтителей нашихъ (особенно отъ Пуртова, болѣе смышленнаго прочихъ), узнали мы, что русскіе имѣютъ тамъ арсеналъ, и что одинъ или два англичанина, вспомоществуемые русскими работниками строятъ тамъ судно величиною съ Дисковери; сіе извѣстіе я получилъ вслѣдствіе безпрестанныхъ моихъ вопросовъ, гдѣ бы можно найти хорошее мѣсто, дабы вытащить Дисковери на берегъ; ибо я полагалъ, что дно онаго повредилось отъ множества претерпѣнныхъ имъ въ послѣднее время приключеній.

Пуртовъ убѣждалъ меня выбрать для сей цѣли Blying sound (*), говоря, что приливъ и отливъ воды при весьма удобномъ берегѣ, очень способны къ произведенію мною желаемой работы, и что его едино-

---

(*) На страницѣ 147 въ 3-й части своего Путешествія (на 268-й въ сей части русскаго перевода) капитанъ Ванкуверъ говоритъ о портѣ, лежащемъ близъ зунда Принца Вилліама, т. е. Чугацкаго залива, что оный занимаютъ русскіе и называютъ будто бы *Blying Sound*; но здѣсь должно быть какое нибудь недоумѣніе, потому что названіе сіе есть очевидно англійское. Единственное русское селеніе близъ Чугацкаго залива находится въ Воскресенской губѣ и безъ сомнѣнія есть то самое, которому капитанъ Ванкуверъ приписываетъ названіе Blying Sound.

земцы не только имѣютъ всѣ способы, и почтутъ себя счастливыми оказать намъ всякую услугу, и что г. Барановъ, узнавъ о нашемъ туда прибытіи, немедленно къ намъ отправится для доставленія намъ всякихъ пособій. Но какъ возможность воспользоваться сими предложеніями, зависѣла отъ того, въ какихъ мы будемъ обстоятельствахъ по прибытіи въ Blying sound, который, между тѣмъ, не былъ довольно центральнымъ пунктомъ для совершенія оттуда описи залива Принца Вилліама съ желаемою мною подробностію, то я и не счелъ удобнымъ что либо рѣшить на счетъ всѣхъ дѣлаемыхъ мнѣ дружественныхъ и ласковыхъ предложеній со стороны русскихъ.

Рано утромъ въ четвергъ, мы опять принялись за нашу работу (*), а по полудни, въ первый разъ со дня нашего сюда прибытія, были посѣщены нѣсколькими обитателями прибрежныхъ странъ, приставшими съ ихъ ладьями къ нашей палаткѣ, гдѣ варили пиво. Они не показывали никакого желанія посѣтить корабли, почему рѣшился я поѣхать къ нимъ на берегъ. Общество ихъ состояло изъ восьми туземцевъ и одного русскаго. Я уговаривалъ послѣдняго пріѣхать ко мнѣ на корабль, и между тѣмъ отправить туземцевъ для доставленія намъ свѣжей рыбы, за что я обѣщался ихъ вознаградить съ избыткомъ. Онъ не согласился однако на мое приглашеніе, извиняясь тѣмъ, что самъ намѣренъ отправиться для доставленія намъ рыбы; дѣйствительно вскорѣ за симъ, онъ съ своими товарищами отправился въ путь.

Въ сіе время дулъ легкій сѣверо-западный вѣтеръ, но погода все оставалась перемѣнчивою, по временамъ лилъ проливной дождь. Вечеромъ возвратились четверо изъ посѣтившихъ насъ туземцевъ въ двухъ ладьяхъ, но русскаго не было съ ними, также не привезли они съ собою ни рыбы, ни другихъ предметовъ для продажи. Я сдѣлалъ имъ нѣсколько подарковъ, которые казалось доставили имъ большое удовольствіе; при семъ я старался имъ объяснить, что у меня подобныхъ вещей во множествѣ, и что я съ удовольствіемъ стану промѣнивать оными на рыбу, дичину и прочее. Какъ весьма было замѣтно изъ обращенія русскаго, что онъ не рѣшался посѣтить корабля изъ боязни лишиться личной своей свободы, то я послалъ ему чрезъ сихъ туземцевъ нѣсколько хлѣба, говядины, свинины и рому, надѣясь, что таковыя доказательства дружественнаго къ нему расположенія, разсѣять

(*) Опись южной части Чугацкой губы, производимой на шлюпкѣ Джонстономъ, офицеромъ съ корабля Чатамъ.

пустой его страхъ, и внушать ему столько къ намъ довѣрія, что онъ рѣшится на вторичное насъ посѣщеніе.

Посѣтившіе насъ четыре туземца опять возвратились и привезли съ собою двухъ дикихъ гусей и пару нырковъ въ подарокъ отъ русскаго, который, если хорошо поняли посланныхъ, все еще боялся къ намъ явиться, хотя по видимому весьма желалъ получить отъ насъ разные европейскіе предметы; туземцы, безъ сомнѣнія по его наставленію, всячески старались испросить у насъ именно такія вещи, которыя безъ сомнѣнія могли доставить ему большую пользу. Удовлетворивъ по возможности ихъ желаніямъ, мы поручили имъ возобновить русскому увѣренія нашей дружбы и желаніе видѣть его у насъ на кораблѣ. Наконецъ въ слѣдующій день прибылъ онъ туда, и мы узнали отъ него, что туземцы выполнили въ точности возложенное на нихъ порученіе. Сего русскаго сопровождали еще двое изъ его единоземцевъ; они всѣ пріѣхали весьма рано, но съ пустыми руками, чего я не ожидалъ, ибо посѣтившіе насъ у мыса Беде сдержали свое слово, снабдивъ насъ во множествѣ рыбою. Мы узнали, что первый посѣтитель, столь долго не рѣшавшійся быть у насъ на кораблѣ, именовался Аммосъ Никаноровичъ Баллувіанъ. Онъ казалось имѣлъ болѣе географическихъ познаній и былъ болѣе знакомъ съ морскими картами нежели его товарищи, такъ какъ вообще онъ и въ другихъ отношеніяхъ былъ кажется образованнѣе ихъ. Онъ скоро понялъ цѣль нашей экспедиціи и нашихъ изслѣдованій въ сей части свѣта, а равно и желаніе мое видѣть русскую карту сдѣланнымъ ими новѣйшимъ открытіямъ въ семъ океанѣ. Онъ мнѣ сказалъ, что весьма легко можетъ удовлетворить сему желанію, имѣя у себя таковую карту, недавно составленную и присланную изъ Камчатки въ портъ Өтнесъ. За симъ онъ очень вѣжливо предложилъ самъ за нею отправиться, и подкрѣпивъ себя умѣреннымъ завтракомъ, пустился въ путь, оставивъ своихъ товарищей съ нами.

Г. Джонстонъ присталъ къ острову Гинчинбрукъ (*), лежащему возлѣ восточнаго берега; отсюда видѣлъ онъ берегъ, походящій на два маленькіе островка, которые казались лежащими у юго-западнаго входа въ каналъ, по которому онъ шелъ. Но между положеніемъ имъ занятымъ и тѣми островами (сіе было во время отлива), открылась песчаная мель, выходящая на поверхность воды; она, казалось, прости-

(*) Тагилъ.

ралась отъ одного берега прохода до другаго. Г. Джонстонъ, не сомнѣваясь въ томъ, что доселѣ имъ описанное пространство составляло часть матераго берега, не хотѣлъ оставить сего мѣста, не увѣрившись прежде, точно ли каналъ сей далѣе непроходимъ. Для изслѣдованія сего онъ приказалъ направить на противуположный или западный берегъ; приблизившись на разстояніе около полумили отъ онаго (берега сіи между собою раздѣлены пространствомъ около полу-лиги): онъ нашелъ, что глубина вдругъ возрастаетъ отъ 3 до 5 и до 10 саженъ; глубины сіи были правильны близь западнаго или островаго берега, и также въ судоходномъ фарватерѣ, лежащемъ на SW 60° и имѣвшемъ около полумили ширины. Мель, которая начинается у восточнаго или матераго берега, здѣсь оканчивается. Сіе было изслѣдовано однимъ изъ гребныхъ судовъ въ то время какъ г. Джонстонъ въ другомъ слѣдовалъ вдоль края мели, въ намѣреніи достичь восточнѣйшаго изъ двухъ островковъ, который отъ островка, имъ только лишь оставленнаго, находится въ разстояніи около девяти миль и лежитъ въ направленіи на SW 54°. Къ сему мѣсту провели его два русскихъ, встрѣтившихся съ нимъ на пути его; по выходѣ же на берегъ онъ нашелъ тамъ еще восемь человѣкъ, которые всѣми возможными знаками старались изъявить дружественное свое расположеніе, и вмѣстѣ сожалѣніе о томъ, что по бѣдности своей не имѣютъ способовъ оказывать имъ гостепріимство. Пребываніе ихъ на семъ островѣ было, какъ кажется, только временное, ибо единственнымъ убѣжищемъ отъ ненастья служила имъ большая ладья изъ шкуръ, опрокинутая на одинъ бортъ и поддерживаемая съ другаго вкось подставками. Подъ симъ скуднымъ навѣсомъ проживали эти десять русскихъ, въ недальнемъ разстояніи отъ большаго селенія, обитаемаго не менѣе какъ двумя стами туземцами. При такомъ ихъ множествѣ г. Джонстонъ не отважился бы конечно избрать сего мѣста для ночлега; но столь явная довѣренность русскихъ къ здѣшнимъ жителямъ убѣдила и его тутъ остаться и послѣдствіе совершенно оправдало его рѣшеніе.

Пока нашъ отрядъ занимался приготовленіями къ ночлегу, прибыли туда еще тѣ двѣнадцать людей, которыхъ видѣли утромъ; они привезли выловленныя ими въ продолженіе дня двѣ дюжины камболы, нѣсколько мелкой рыбы и одного превосходнаго лосося. Сего послѣдняго русскіе немедленно подарили г. Джонстону, а экипажу предложили выбрать себѣ изъ камболъ и прочей рыбы столько, сколько пожелаютъ; то и другое было принято съ благодарностію, и всѣ вмѣстѣ

ужинали въ дружеской бесѣдѣ. Когда наши путешественники уже укладывались спать, то подъѣхали двѣ большія ладьи изъ шкуръ; сидящіе въ нихъ туземцы гребли тихо взадъ и впередъ, держась въ виду селенія, и припѣвая медленно и томнымъ голосомъ; сіе пѣніе сопровождаемо было разными тѣлодвиженіями, сходствующими съ таковыми же, замѣченными нами у большей части жителей сѣверо-западной Америки при посѣщеніяхъ иностранцевъ. Въ каждой ладьѣ находилось около двадцати человѣкъ туземцевъ; появленіе столь значительнаго ихъ числа, при наступленіи ночи весьма естественно подало причину г. Джонстону безпокоиться. Желая посовѣтоваться о мѣрахъ предосторожности, какія бы надлежало принять, онъ старался узнать, кто между русскими главное лицо или начальникъ; но таковаго между ними не оказалось, ибо вся сія партія состояла изъ матросовъ и простыхъ судовщиковъ, отправленныхъ изъ русскаго поселенія въ *Нучикъ* (*) Noocheek), то есть изъ порта Этчесъ, для промысла мягкой рухляди.

Вскорѣ однако опасенія г. Джонстона исчезли; онъ совершенно успокоился, увидѣвъ, что прибытіе сего многочисленнаго общества не произвело никакого дѣйствія на русскихъ. Одинъ изъ пріѣхавшихъ туземцевъ, который по видимому былъ начальникомъ сего отряда, вручилъ русскимъ бумагу, сложенную въ видѣ письма и притомъ девять шкуръ бобровыхъ и одну, какъ казалось, морской выдры. По незнанію русскаго языка многіе изъ распросовъ г. Джонстона, остались неразрѣшенными, но не менѣе того онъ ясно понялъ, что новоприбывшіе пріѣхали прямо изъ Грусгинклузе (Groosgincloose) или Кукова залива, и что они съ своими ладьями перешли чрезъ перешеекъ, отдѣляющій сей заливъ отъ рукава Турнагенъ. Ему не удалось однако узнать, откуда они собственно уроженцы.

Ночь была бурная, и при юго-восточномъ вѣтрѣ шелъ густой дождь. Къ утру 5 числа погода нѣсколько поправилась; но къ несчастію верпъ одного изъ гребныхъ судовъ зацѣпилъ, и когда стали оный поднимать, судно стало на мель. По причинѣ бывшаго тогда отлива, не было возможности судну сойти съ мели, а надобно было ожидать въ семъ положеніи наступленія прилива. Во ожиданіи онаго, находясь противъ канала, ведущаго въ восточномъ направленіи къ океану, г. Джонстонъ на другомъ суднѣ поѣхалъ впередъ для изслѣдованія сего мѣста. Проѣхавъ на

(*) Селеніе сіе находится въ гавани Царя Константина и Елены, гдѣ и крѣпости сего имени русскими выстроены.

такое разстояніе, какъ позволяли того отмель и мелководіе вообще, онъ замѣтилъ, что все видимое пространство берега между оконечностью, до которой онъ доходилъ, держась материка (мысъ сей, лежащій въ широтѣ 60° 29½′ и долготѣ 214° 29′, по имени флота капитана Витшедъ, получилъ наименованіе *мыса Витшедъ)*, и островомъ Гинчинбрукъ, покрыто безплоднымъ пескомъ, и составляетъ продолженіе той большой отмели, вдоль которой они слѣдовали отъ островка, оставленнаго ими наканунѣ послѣ полудня. Мель теперь казалась совершенно непроходимою, но какъ сіи наблюденія были сдѣланы во время отлива, когда на семъ обширномъ песчаномъ пространствѣ было токмо нѣсколько футовъ воды, то г. Джонстонъ полагалъ невозможнымъ открыть чрезъ оное какой либо проходъ, по которому бы гребныя суда могли пробраться въ океанъ. Сіе предположеніе было подтверждено русскими при возвращеніи его на островъ, гдѣ, нашедъ другое гребное судно уже готовое къ отправленію, онъ разпростился съ своими русскими друзьями, которымъ при прощаніи изъявилъ свою благодарность за радушный ихъ пріемъ и хлѣбосольство, и сдѣлалъ нѣсколько небольшихъ подарковъ изъ предметовъ, по его мнѣнію долженствовавшихъ доставить имъ удовольствіе, въ чемъ кажется и успѣлъ, ибо дары сіи были приняты ими съ великою признательностію.

Отдохнувъ здѣсь нѣсколько, они отправились далѣе 6 числа утромъ; плаваніе ихъ было весьма медленное, по причинѣ сильнаго западнаго вѣтра, столько же противнаго ихъ возвратному пути, какъ восточныя бури были противны прежнему ихъ плаванію, но покрайней мѣрѣ теперь погода была яснѣе и благопріятнѣе. Они проходили вдоль сѣверозападной части острова Гинчинбрукъ, который въ западной своей части образуетъ губы и небольшія открытыя бухты. Въ одной такой бухтѣ остановились они для завтрака, и нашли тамъ крестъ, на которомъ была сдѣлана надпись: «Карлъ IV Король Испанскій лѣта 1790. П. Д. Салвадоръ Фидалго. (Carolus IV Hispan. Rex. An. 1790. P. D. Salvador Fidalgo).» Около полудня достигнули сѣверозападной оконечности сего острова; по сдѣланнымъ тогда наблюденіямъ найдена широта 60° 30′, долгота 213° 54′, въ разстояніи около семи съ половиною миль, почти въ западномъ направленіи отъ канала ими пройденнаго въ прошедшій вечеръ. Это было второе наблюденіе широты, которое имъ удалось сдѣлать въ продолженіе сей экспедиціи; къ счастію оно было совершено на высокомъ и выгодномъ мѣстѣ, откуда можно было повѣрить всѣ сдѣланныя ими

дотолѣ во время цѣлаго плаванія ихъ наблюденія, которыя въ противномъ случаѣ заключали бы въ себѣ важныя ошибки, происшедшія отъ продолжавшейся во все время худой погоды.

Отъ сей оконечности изрытые небольшими губами берега, принимаютъ направленіе на SSW, на пространство около восьми миль до сѣверо-западной оконечности входа въ портъ Этчесъ. Согласно моей инструкціи, г. Джонстону надлежало посѣтить сію гавань, если обстоятельства того дозволятъ, ибо я надѣялся, что ему будетъ возможно получить нѣкоторыя географическія свѣдѣнія отъ поселившихся тамъ русскихъ. 7 числа утромъ прибылъ онъ въ ихъ поселеніе, находившееся въ сѣверо-западной части того порта. Здѣсь былъ онъ принятъ главнымъ лицомъ г. Петромъ Коломеномъ съ совершеннымъ радушіемъ и учтивствомъ, какъ то можно было ожидать отъ человѣка, на котораго возложена обязанность управлять столь обширнымъ торговымъ заведеніемъ. Г. Коломенъ пригласилъ немедленно г. Джонстона съ его отрядомъ въ русское селеніе, весьма походившее на то, которое я посѣтилъ въ Кенайскомъ заливѣ; здѣшнее селеніе хотя было менѣе обширно, но гораздо лучше защищено нежели первое; на берегу стоялъ галіотъ, подымающій около семидесяти тоннъ грузу; онъ былъ поставленъ на киль и составлялъ почти цѣлую сторону четвероугольника, въ которомъ были выстроены ихъ дома. Съ галіота можно было обозрѣвать на большое разстояніе всю сосѣдственную страну, состоящую изъ низменнаго узкаго полуострова. На семъ суднѣ находились постоянно нѣсколько хорошо вооруженныхъ русскихъ, при поставленныхъ на декѣ фалконетахъ и пушкахъ; равнымъ образомъ въ ... въ селеніе былъ защищенъ тремя таковыми же пушками. Русскіе сидѣли за завтракомъ, состоящимъ изъ вареннаго тюленьяго мяса, китоваго сала и нѣсколькихъ вареныхъ яицъ; опрятность и приготовленіе ихъ трапезы тутъ совершенно соотвѣтствовала качеству яствъ, оную составляющихъ. Между прочимъ на тюленьемъ мясѣ видна была не только шкура животнаго, но на многихъ мѣстахъ оставлены были даже шерсть и щетина онаго. Добрые русскіе приглашали нашихъ путешественниковъ раздѣлить съ ними завтракъ, который они, кажется, находили весьма вкуснымъ. Дабы не оскорбить ихъ, г. Джонстонъ, соглашаясь на ихъ приглашеніе, предложилъ съ своей стороны пріобщить къ оному изъ своихъ запасовъ шоколаду, солонины и хлѣба; все сіе было съ охотою принято, и такъ составился порядочный обѣдъ, въ которомъ русскіе съ великимъ апетитомъ участвовали.

Хотя по близости сего селенія г. Джонстонъ замѣтилъ весьма малое только число туземцевъ, но онъ полагаетъ, что ими населена большая деревня у верхняго конца порта лежащая. Ему сказывали, что число здѣсь обитающихъ русскихъ простирается до ста человѣкъ, которые съ поселившимися въ верхнихъ частяхъ Кенайскаго залива подъ начальствомъ г. Цикова, находятся въ службѣ особеннаго купеческаго общества, отдѣльно отъ компаніи, которою управляетъ г. Барановъ, имѣющій большею частію свое пребываніе на островѣ Кадіакѣ. По свѣдѣніямъ, г. Джонстономъ собраннымъ, сіе общество ведетъ преимущественно свою торговлю по внѣшнему берегу полуострова, простирая оную до острова Монтегю; равнымъ образомъ узналъ онъ, что разсказы о колоніи, состоящей подъ начальствомъ г. Баранова въ Blying Sound, справедливы, и что при немъ находится одинъ англичанинъ именемъ Шильдсъ, занимающійся тамъ построеніемъ кораблей.

Изъ всѣхъ свѣдѣній, собранныхъ г. Джонстономъ, не явствуетъ, чтобы русскіе имѣли какое либо поселеніе къ западу отъ сего мѣста; но гребныя ихъ суда дѣлаютъ поѣздки вдоль внѣшняго берега и доходятъ до мыса Суклинъ (*), а галіоты ходятъ еще гораздо далѣе. Во время одной подобной экспедиціи произошелъ не задолго предъ симъ не маловажный споръ между русскими и обитателями Адмиралтейской бухты (Admiralty bay); подробности сего происшествія нельзя было однакожъ узнать. Старанія г. Джонстона получить карту открытіямъ, сдѣланнымъ въ сихъ странахъ русскими, были безуспѣшны, ибо г. Коломенъ не имѣлъ таковой, а г. Смиловъ, командиръ галіота, который одинъ только могъ бы его въ томъ удовлетворить, находился въ отсутствіи. Вообще свѣдѣнія, каковыя могъ получить здѣсь г. Джонстонъ относительно сей колоніи весьма недостаточны, что впрочемъ нельзя приписывать недостатку въ стараніи съ его стороны, или скрытности русскихъ, но единственно непреодолимому препятствію отъ незнанія языка ихъ, и неимѣнія какого либо общаго, посредствомъ коего бы можно было объясняться.

Въ продолженіе дня погода стояла ясная, но какъ вѣтеръ дулъ сильно отъ запада, а слѣдовательно былъ противнымъ дальнѣйшему слѣдованію гребныхъ судовъ, то г. Джонстонъ рѣшился пробыть здѣсь до вечера, въ каковое время обыкновенно сіи вѣтры утихаютъ. Послѣ

(*) Мысъ Суклинъ на русскихъ картахъ названъ мысомъ Св. Иліи.

обѣда, желая показать свою благодарность г. Коломену за сдѣланный имъ дружественный пріемъ, и также имѣя въ виду отплатить за оказанныя русскими его отряду услуги близь селенія туземцевъ, г. Джонстонъ подарилъ его разными мелочными вещами, и небольшимъ остаткомъ провизіи, въ числѣ которой заключалось полъ галлона рома. Послѣдній подарокъ казалось былъ предпочитаемъ всѣмъ прочимъ. Г. Коломенъ съ особенною радостію объяснилъ, что давно уже не было у него во владѣніи такого количества крѣпкихъ напитковъ. Этотъ недостатокъ впрочемъ можно почесть счастіемъ, ибо получивъ нынѣ нашъ ромъ, онъ столь безмѣрно пилъ оный, что скоро потерялъ совершенно память и чувство, и въ семъ положеніи находился онъ еще при отправленіи нашего отряда. Чрезмѣрная страсть къ крѣпкимъ напиткамъ между низшими классами сего народа всѣмъ извѣстна; мы сами тому бывали свидѣтелями при короткихъ нашихъ свиданіяхъ съ поселившимися въ сихъ странахъ русскими; но удивительно и сожалѣнія достойно, что человѣкъ, облеченный довѣренностію и занимающій мѣсто начальника, до того могъ забыться, чтобы подвергнуться сему общему и постыдному пороку. Это тѣмъ болѣе удивительно, что г. Коломенъ уже довольно пожилыхъ лѣтъ и прежнимъ своимъ обращеніемъ заслужилъ всеобщее уваженіе.

Сходно съ предположеніемъ г. Джонстона вѣтеръ къ восьми часамъ вечера стихъ, такъ что въ продолженіе ночи суда прошли чрезъ заливъ на веслахъ; утромъ погода была ясная и пріятная и при помощи наставшаго сѣвернаго вѣтра, отрядъ безпрепятственно прибылъ къ кораблямъ, какъ о томъ уже было выше сказано.

Въ воскресенье послѣ полудня посѣтило наши суда общество, изъ двадцати русскихъ состоящее; они прибыли изъ порта Этчеса въ одной большой ладьѣ изъ шкуръ; главнымъ между ними былъ тотъ самый русскій, который начальствовалъ отрядомъ, посѣтившимъ насъ въ то время, какъ мы боролись съ льдинами въ верхней части Кенайскаго залива. Отъ него я узналъ, что, оставивъ нашъ корабль, они направили свое плаваніе вверхъ по рукаву Турнагенъ: а оттуда, перейдя сухимъ путемъ чрезъ перешеекъ, отправились въ портъ Этчесъ, гдѣ и провели остальное время. Онъ мнѣ также сообщилъ, что къ утру прибудетъ къ намъ г. Коломенъ, что́ и сбылось въ самомъ дѣлѣ; его сопровождалъ г. Баллузіанъ, который привезъ съ собой намъ обѣщанную карту, и дозволилъ мнѣ снять съ оной копію. Изъ имѣющейся на сей картѣ надписи могли мы только разобрать, что она со-

ставлена въ 1789 и 1790 годахъ; прочее же содержаніе сей приписки было столь неясно, что даже самые русскіе, какъ кажется, не понимали онаго, и не могли или можетъ быть не хотѣли прочесть сію надпись; мы даже не могли узнать отъ нихъ кѣмъ и подъ чьимъ надзоромъ сія карта была составлена. Она заключала въ себѣ: часть берега Азіи, со включеніемъ Охотскаго моря, отъ 50° до 63° сѣверной широты; берегъ Америки и острова на востокъ отъ сѣверной части Тихаго океана до Крестоваго залива (Cross sound), и на сѣверъ до мыса Shoal (Nofs). Сравнивая сію карту съ тѣми частями американскаго берега, кои были описаны капитаномъ Кукомъ или изслѣдованы нами самими, мы конечно нашли оную недостаточною, но не менѣе того она могла пояснять предположенія наши на счетъ нѣкоторыхъ пунктовъ, о коихъ оставались мы еще въ недоумѣніи, и особенно въ отношеніи къ берегу, лежащему между мысомъ Троицы и оконечностію Банксъ, который на сей картѣ былъ представленъ въ видѣ огромной купы островов, подъ общимъ названіемъ Кадіакъ. Самый большой изъ островов сей группы простирается отъ мыса Троицы до мыса Гревилля, гдѣ онъ отдѣляется моремъ отъ земли, лежащей къ западу отъ острова Св. Гермогена; земля сія, называемая русскими Афогнакъ, образуетъ берегомъ, къ югу лежащимъ, ту часть моря, которая капитаномъ Кукомъ названа бухтою Троицына дня (Whitsuntide bay); но мнимая сія бухта есть не что иное, какъ проходъ, ведущій на западъ въ тѣ проливы, которые отдѣляютъ Кадіакъ отъ материка, на юго-западѣ отъ мыса Дугласа. Сіи проливы показаны на картѣ вообще шириною болѣе нежели въ десять лигъ, и ничѣмъ не прерываемыми; юго-западная оконечность входа въ оные образуется берегомъ около мыса Троицы. Хотя и включилъ я въ свою карту сіи мѣста по русской описи, но не видавъ самъ оныхъ, я не могу отвѣчать за основательность и вѣрность сихъ показаній. Впрочемъ русская карта во многомъ, и весьма существенно разнствуетъ отъ той, которая была издана г. Мирсомъ.

По положенію нашего якорнаго мѣста (*) мы не имѣли возможности познакомиться съ туземными обитателями сей страны; за исключеніемъ посѣтившихъ насъ близь южной оконечности острова Монтегю, ни одинъ изъ нихъ не показывался по близости нашего корабля, даже г. Видбей, хотя и прошелъ около четырехъ сотъ двадцати миль,

(*) Въ юго-западной части Чугацкой губы.

вдоль береговъ полу-острова и матерпка, не встрѣтилъ болѣе тринадцати туземцевъ, а жилищь ихъ, равно какъ и оставленныхъ селеній, каковыя мы находили во всѣхъ другихъ частяхъ сего морскаго берега, онъ не видалъ ни одного. По всему сказанному должно заключить, что народонаселеніе около сего большаго залива весьма незначущее въ сравненіи съ его пространствомъ; ибо если даже принять, что видѣнныя бывшими въ откомандировкѣ двумя отрядами, и четверо посѣтившіе корабль туземцы, были всѣ разные, а не одни и тѣже люди, то и въ такомъ случаѣ число оныхъ не превышаетъ двухъ сотъ восьмидесяти человѣкъ, къ коимъ можно еще причислить тѣхъ немногихъ, которые находились между русскими въ портѣ Этчесъ, и которые принадлежали вѣроятно къ селенію, посѣщенному г. Джонстономъ. Число сіе гораздо менѣе показаннаго г. Мирсомъ (Meares) и другими мореплавателями, изъ чего бы можно заключать, что со времени ихъ путешествія весьма уменьшилось здѣсь число жителей и что причиною сему успѣхи русскихъ. Заключеніе сіе подтверждается и тѣмъ, что мы находили нѣсколько прежнихъ старинныхъ гробницъ, и одну только, которая казалась недавно сооруженною. Впрочемъ и не трудно опровергнуть сіе мнѣніе, ибо я увѣренъ, что нынѣшнее состояніе народонаселенія сихъ странъ, мало чѣмъ разнствуетъ отъ состоянія оныхъ при первомъ ихъ открытіи капитаномъ Кукомъ, который употребилъ восемь дней на плаваніе по сему заливу. Въ продолженіе сего времени число туземцевъ, посѣтившихъ его корабли, не превосходило и ста человѣкъ всякаго возраста и обоего пола. Корабли сіи были вѣроятно первыя европейскія суда, входившія въ сей заливъ, и потому, какъ совершенно новое явленіе, привлекали туземцевъ, которые дѣйствительно подъѣзжали къ онымъ безъ страха для промѣниванія своихъ произведеній на европейскія, столь для нихъ любопытныя и драгоцѣнныя. А посему должно полагать, что въ то время большая часть жителей сей страны была собрана въ семъ мѣстѣ, и что слѣдовательно народонаселеніе вообще тогда уже было немногочисленное. Мнѣніе сіе подтверждается еще и тѣмъ, что мы нынѣ не видали нигдѣ оставленныхъ селеній; что же касается до обстоятельства, что всѣ находимыя нами на западной сторонѣ залива гробницы были уже давнишнія, то сіе объясняется тѣмъ, что туземцы переселились вѣроятно въ послѣдніе годы болѣе въ восточныя части залива, для удобнѣйшаго произведенія торговли съ европейскими посѣтителями, всегда почти здѣсь пристающими. Я не намѣренъ утверждать,

чтобы заведенія русскихъ колоній въ сей странѣ обошлось безъ пролитія крови; ибо они сами мнѣ разсказывали, что имѣли стычки съ туземцами, и что съ обѣихъ сторонъ были убитые, хотя не въ большомъ числѣ. Впрочемъ я говорилъ о семъ предметѣ единственно для того, чтобы показать, что мореплаватели, посѣщавшіе сіи страны послѣ капитана Кука, непомѣрно увеличили число жителей оныхъ, ибо сравнивая ихъ изчисленія съ нынѣшнимъ народонаселеніемъ, надобно бы полагать, что оное уменьшилось на половину.

Г. Мирсъ говоритъ далѣе, что обитатели сей страны не имѣютъ ни городовъ, ни селеній, ниже постоянныхъ жилищъ; въ семъ отношеніи свѣдѣнія его были столько же неосновательны, какъ и о многочисленныхъ и сильныхъ народахъ, по его увѣренію въ ихъ сосѣдствѣ обитающихъ. Напротивъ того общій видъ окружныхъ странъ заставляетъ предполагать, что оні вездѣ очень скудно населены.

Я считаю достойнымъ еще замѣчанія, что во время нашихъ поѣздокъ при составленіи описи, не видали мы ни одной морской выдры, и только въ весьма небольшомъ числѣ китовъ и тюленей. Отрядъ г. Видбея встрѣчалъ гораздо менѣе дичи нежели отрядъ, бывшій подъ управленіемъ г. Джонстона.

Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія мы могли собрать касательно настоящаго состоянія залива Принца Вилліама. Къ крайнему моему сожалѣнію незнаніе русскаго языка препятствовало намъ подробнѣе узнать о причинахъ, возмогшихъ побудить Россію распространять обширныя свои владѣнія до сихъ отдаленныхъ и негостепріимныхъ береговъ. Хотя по сему собранныя нами свѣдѣнія не полны, и даже противурѣчащіяся часто между собою, но по крайней мѣрѣ то ясно, что русское правительство мало заботилось о сихъ поселеніяхъ; что они единственно находились подъ управленіемъ независимыхъ торговыхъ обществъ, коими и поддерживаются, и что портъ Этчесъ, основанный въ прошедшее лѣто, былъ тогда самымъ восточнымъ ихъ поселеніемъ на берегу Америки. Сколько у нихъ всѣхъ разныхъ поселеній, того не могъ я узнать, хотя и понялъ изъ разговора г. Смилова, что всѣхъ русскихъ, поселенныхъ между симъ портомъ и Уналашкою, было всего около четырехъ сотъ, включая въ сіе число и находившихся въ сихъ двухъ мѣстахъ. Число сіе кажется слишкомъ достаточно для выполненія ихъ цѣли; ибо они совершенно не заботятся объ обработываніи земли, но единственно заняты собираніемъ мягкой рухляди, на что употребляютъ туземцевъ, коихъ довѣренность и благорасположеніе они

умѣли пріобрѣсти. Болѣе прочихъ имъ преданы жители Кенайскаго залива и островов лежащихъ у Кадіака, и на юго-западъ отъ онаго; прилежащій же материкъ прѣдставляютъ они страною безплодною и необитаемою. Хотя мы и не могли удовлетворить нашему любопытству до такой степени, какъ бы я того желалъ касательно состоянія русскихъ, но не менѣе того я съ чувствомъ пріятнаго удивленія видѣлъ спокойствіе и доброе согласіе, въ какомъ они живутъ между сими грубыми сыновьями природы. Покоривъ ихъ подъ свою власть, они удерживаютъ вліяніе надъ ними, не страхомъ побѣдителей, но напротивъ того, пріобрѣтая любовь ихъ благосклоннымъ обращеніемъ. Сіе было видно во всѣхъ ихъ поступкахъ, и болѣе всего въ ихъ сношеніяхъ съ обитателями Кенайскаго залива и Кадіака, изъ которыхъ многіе, мужчины равно какъ и женщины, находились въ службѣ русскихъ, весьма превозносящихъ и выхваляющихъ ихъ привязанность и вѣрность; они употребляютъ ихъ по разнымъ порученіямъ и довѣряютъ имъ, какъ бы своимъ соотечественникамъ. Природные жители залива Принца Вилліама не пользуются однакоже, какъ кажется. въ такой же степени довѣренностію русскихъ; но я не могу опредѣлить, должно ли приписать сіе различію въ ихъ расположеніяхъ, или тому, что русскіе, поселившись между ними еще недавно, не успѣли съ ними достаточно ознакомиться, и пріуча ихъ къ покорности, внушить имъ вмѣстѣ къ себѣ довѣренность. По обращенію русскихъ, казалось первое изъ сихъ предположеній вѣроятнѣйшимъ, ибо они между прочимъ оказывали полную довѣренность обществу туземцевъ, которое встрѣтилъ г. Джонстонъ у большаго селенія, такъ что совершенно имъ ввѣрялись. Такое поведеніе кажется необходимо для успѣха ихъ торговли, которая должна быть весьма выгодною для русскихъ промышленниковъ, которые добытую ими здѣсь безъ большаго труда мягкую рухлядь, могутъ сбывать въ сѣверной части Китая съ великою пользою. Они достаютъ товаръ сей за гораздо меньшую цѣну, нежели за какую въ состояніи оный купить европейскіе и американскіе промышленники; во первыхъ уже по причинѣ совмѣстничества сихъ послѣднихъ, а во вторыхъ потому, что сіи купцы имѣютъ только одно мѣсто на самомъ югѣ Китая, гдѣ могутъ продать свой товаръ, покупаемый кантонскими купцами, почти за ихъ собственную цѣну, и вѣроятно гораздо ниже настоящаго его достоинства. По всему весьма вѣроятно, что никакой другой народъ не будетъ въ состояніи вести сію торговлю съ толикою выгодою, какъ русскіе, рожденные въ холодномъ

и суровомъ климатѣ, имѣющіе крѣпкое тѣлосложеніе, и не знающіе еще роскоши южныхъ ихъ сосѣдей; они имѣютъ въ сихъ отношеніяхъ великое преимущество предъ всѣми прочими образованными націями. Не имѣя надобности отступать отъ обыкновеній и образа жизни, къ которому они пріучаются съ младенчества, русскіе весьма легко принимаютъ обыкновенія туземцевъ, во многомъ весьма сближаются съ ихъ нравами. Они приняли совершенно ихъ пищу и одежду, и наружнымъ видомъ весьма мало отличаются отъ природныхъ жителей; что же касается до главныхъ занятій туземцевъ, то есть охоты и рыбной ловли, то русскіе, не имѣя никакого инаго занятія (ибо мы не видали у нихъ ни одной книги) употребляютъ все свое свободное время на наставленіе ихъ по симъ предметамъ и сообщеніе имъ разныхъ способовъ для выгоднѣйшаго и успѣшнѣйшаго производства сего промысла. Пріобщая къ таковому наставленію подарки, состоящіе изъ разной домашней утвари, и мелочныхъ предметовъ, къ украшенію и роскоши служащихъ, русскіе пріобрѣтаютъ и сохраняютъ всегда уваженіе и доброе расположеніе къ себѣ туземцевъ. При томъ же первые, владѣя лучшимъ оружіемъ и зная военное искусство, могли защищать ихъ противъ дикихъ сосѣдей. За всѣ таковыя важныя услуги, вознагражденіе состоитъ въ шкурахъ животныхъ, которыя до сего по всѣмъ вѣроятіямъ оставались у нихъ большею частію безъ пользы; ибо животныхъ убивали болѣе для доставленія себѣ пропитанія, нежели для какого либо другаго употребленія, кромѣ малой части на собственную одежду обращаемой. Обыкновенія и общее поведеніе русскихъ не могутъ быть приняты какимъ либо другимъ мореходнымъ народомъ, ибо я полагаю, что мало найдется такихъ, которые бы рѣшились жить въ столь холодномъ климатѣ, и совершенно покориться образу жизни, столько разнствующей отъ нравовъ и обыкновеній образованнаго свѣта. Участіе, которое по видимому берутъ туземцы въ успѣхахъ и благосостояніи русскихъ, основано на твердыхъ правилахъ, и привязанность и уваженіе ихъ къ нимъ не легко можетъ быть уничтожено вліяніемъ иностранцевъ, пожелающихъ повредить торговлѣ русскихъ; напротивъ того должно предполагать, что сія привязанность еще болѣе утвердится; ибо хотя русскіе и не показались намъ, ни образованными, ни весьма трудолюбивыми, но не менѣе того, во всѣхъ ихъ колоніяхъ берутъ къ себѣ заблаговременно дѣтей туземцевъ, и содержатъ ихъ въ особенномъ для сего выстроенномъ зданіи, гдѣ обучаются они россійскому языку. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ тѣмъ стараются внушать имъ такія правила,

которыя впослѣдствіи должны послужить въ пользу обоихъ народовъ.

Сіи обстоятельства составляютъ результатъ свѣдѣній, которыя удалось намъ собрать во время нашихъ сношеній съ туземными, равно какъ и съ иноземными обитателями сихъ странъ. Я объяснилъ уже выше, что наше положеніе и способы сообщенія, весьма не благопріятствовали полученію удовлетворительныхъ извѣстій, и потому ласкаю себя надеждою, что читатели снисходительно примутъ и сей несовершенный трудъ, въ коемъ старался я передать имъ всѣ собранныя мною свѣдѣнія о предметѣ, который по крайней мѣрѣ въ торговомъ отношеніи можетъ быть занимателенъ, и можетъ принести нѣкоторую пользу тѣмъ лицамъ, которыя участвуютъ въ занятіяхъ и предпріятіяхъ сего рода.

Полагая, что я намѣренъ зайти въ портъ Мулгравъ, г. Манби отправился къ намъ на встрѣчу, дабы провести насъ туда. Онъ привезъ письмо отъ г. Пуджета, въ коемъ онъ увѣдомлялъ меня, что Чатамъ пришелъ въ портъ Мулгравъ 29 числа, окончивъ совершенно изслѣдованіе матераго берега, отъ мыса Гинчинбрукъ до занимаемаго имъ котеперь мѣста. Тутъ онъ встрѣтилъ Григорія Пуртова (русскій о которомъ было упомянуто при описаніи Кенайскаго залива) съ десятью русскими и девятью стами туземцами съ Кадіака и Кенайскаго залива, состоящими подъ его начальствомъ; сей отрядъ проѣхалъ все это великое пространство по океану въ маленькихъ ладьяхъ изъ шкуръ, для добытія морскихъ выдръ и другихъ животныхъ.

26 іюля, проходя вдоль сѣверо-западныхъ береговъ Беринговой бухты, Пуджетъ услышалъ около восьми часовъ вечера ружейный выстрѣлъ съ берега. Вскорѣ за симъ прибыли къ намъ пять человѣкъ туземцевъ съ Кадіака, въ двухъ ладьяхъ изъ шкуръ; они взошли на корабль и объявили г. Пуджету, что на берегу находится отрядъ русскихъ, изъ девяти человѣкъ состоящій, отъ которыхъ они привезли письмо на англійскомъ языкѣ и адресованное на имя командира Дисковери или Чатама. Сіе письмо, писанное 13 іюня, было отъ г. Шилдса, англійскаго корабельнаго мастера, о которомъ было выше говорено и который находится въ русской службѣ въ Blying Sound.

По извѣстіямъ, дошедшимъ до Шилдса, о томъ, что наши суда претерпѣли много приключеній, и что я весьма желаю найти удобное мѣсто, дабы накренить Дисковери, онъ счелъ долгомъ увѣдомить насъ, что сіе удобнѣе всего можетъ быть выполнено въ Blying Sound, при чемъ предлагалъ самымъ благороднымъ и искреннимъ образомъ

доставить намъ всякое вспомоществованіе, какое только въ его силахъ или какое могутъ подать находящіеся подъ его вѣдомствомъ работники; онъ равнымъ образомъ вызывался насъ снабдить нужными припасами, кои хранятся въ магазинахъ компаніи. Г. Шилдсъ весьма жалѣлъ, что онъ только послѣ отхода Дисковери узналъ о нахожденіи сего корабля въ его сосѣдствѣ. Онъ замѣчаетъ въ своемъ письмѣ, что въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ лѣтъ не писалъ даже четырехъ словъ по англійски; не взирая на то, письмо его показываетъ человѣка, столько же образованнаго, какъ и благороднаго, обнаруживая въ высокой степени тѣ достопочтенныя чувства любви къ отечеству, къ правительству и законамъ, которыя остаются всегда неизмѣнными въ сердцѣ каждаго, истинно благомыслящаго человѣка, какъ бы далеко и какъ бы долго ни былъ онъ удаленъ отъ своей родины. Принадлежатъ ли такія благородныя чувства болѣе британцамъ нежели другимъ народамъ, того я не берусь рѣшить; но могу увѣрить, что они были свойственны столько же г. Шилдсу, сколько и четыремъ другимъ англичанамъ при немъ находившимся; тому, между прочимъ служатъ доказательствомъ письма ихъ, съ тѣмъ же посланнымъ присланныя, въ коихъ они просили убѣдительнѣйшимъ образомъ извѣстить ихъ о состояніи здоровья его величества, короля нашего, и о благосостояніи ихъ любезнаго отечества, отъ коего они уже были нѣсколько лѣтъ отлучены, находясь почти на самомъ отдаленнѣйшемъ обитаемомъ пунктѣ земнаго шара, гдѣ не имѣли никакого сообщенія съ ихъ отечествомъ, родственниками и друзьями.

При чтеніи сихъ писемъ, мы всѣ тѣмъ болѣе жалѣли о неудачѣ нашей встрѣтить г. Шилдса, что по всему казался онъ человѣкомъ образованнымъ, отъ котораго по всѣмъ вѣроятіямъ можно было получить многія полезныя для насъ свѣдѣнія.

Г. Пуджетъ чрезъ туземцевъ пригласилъ русскихъ на свиданіе съ нимъ, а самъ продолжалъ свой курсъ вдоль берега, который отъ мыса Манби беретъ сначала направленіе на NO 85°, на пространствѣ двухъ лигъ, а потомъ на NO 63° на 8 миль далѣе; здѣсь берегъ, подаваясь назадъ, образуетъ небольшую бухту, предъ которою, въ направленіи NNO, лежитъ низменный островъ, около двухъ миль длиною: отсюда берегъ идетъ болѣе на востокъ къ отверстію, образуемому двумя крутыми оконечностями, лежащими относительно одна къ другой на западъ и востокъ; въ разстояніи полу-лиги. Восточнѣйшая изъ сихъ оконечностей, названная г. Пуджетомъ *мысомъ Хатуинъ*

(Point Latouche), находится въ широтѣ 59° 51′, долготѣ 220° 44½; берега составлены изъ продолженія низменной полосы земли идущей. отъ подошвы горъ до самаго моря; они идутъ почти прямой линіею и совершенно плотны, но вездѣ покрыты льдомъ или замерзшимъ снѣгомъ, которымъ также изобилуетъ вышеупомянутая бухта, получившая названіе *Диггессова залива* (Digges′ Sound).

Утромъ 27 числа вѣтеръ стоялъ неблагопрітный для продолженія изслѣдованій, почему отправили для сей цѣли гребное судно. Вскорѣ послѣ отъѣзда онаго, показалось съ южной стороны множество ладей; зная, что жители сей бухты оказывали себя народомъ вѣроломнымъ, негостепріимнымъ и варварскимъ, это сначала нѣсколько озаботило г. Пуджета; но опасенія сіи были скоро разсѣяны прибытіемъ стараго ихъ русскаго знакомаго Пуртова, который увѣдомилъ г. Пуджета, что ладьи, подавшія ему причины къ безпокойствамъ, принадлежатъ ему и были тогда заняты ловлею рыбы для англійскихъ его пріятелей. Это подтвердилось скоро потомъ, привозомъ большаго количества камбалы, отличнаго качества и вкуса. На сихъ ладьяхъ находилось большое общество природныхъ жителей съ Кадіака, и изъ Кенайскаго залива, въ числѣ коихъ Г. Пуджетъ узналъ многихъ изъ старыхъ его знакомыхъ, но между всѣми не было ни одного природнаго обитателя сей бухты. Пуртовъ разсказалъ имъ, что онъ отправился изъ Кенайскаго залива назадъ тому мѣсяцъ или пять недѣль, въ сопровожденіи семи сотъ ладей, на коихъ находилось тысяча четыреста природныхъ обитателей Кадіака и Кенайскаго залива, и девять русскихъ, всѣ подъ его начальствомъ, для промысла морской выдры и другихъ пушныхъ звѣрей, и что цѣлое сіе общество собралось теперь въ сей бухтѣ. Они по качеству своего промысла и судовъ, держались все близь берега, и въ мелководной бухтѣ около 8 лигъ къ востоку отъ мыса Суклингъ, (о бухтѣ сей упомянуто 27 числа іюня) остановились у небольшой рѣчки, впадающей въ бухту, и именуемой ими *Рѣкою Малою Уналою* (Rika Nato Unala). Устье оной загорожено отмелью, о которое при восточныхъ вѣтрахъ море разбивается съ большою яростію, а при хорошей погодѣ только могутъ проходить здѣсь гребныя суда; позади сей отмели увеличивается глубина на большое пространство, но потомъ опять убываетъ. Отъ сей рѣки дошли до другой, находящейся на немногія лиги далѣе на востокъ (вѣроятно тоже отверстіе о которомъ я упоминалъ въ полдень 26 числа іюня, и называемое ими *Рѣкою большой Уналы* (Rika Bolshoy Unala); оная также заго-

рожена подобною мелью, за которою однако меньше глубины. Здѣсь Пуртовъ встрѣтилъ отъ пятидесяти до шестидесяти природныхъ жителей, которые вѣроломнымъ образомъ умертвили одного изъ русскихъ, въ то время какъ онъ спалъ въ небольшомъ отдаленіи отъ прочихъ. Открытіе сего преступленія произвело между обѣими сторонами стычку, при которой было убито шесть человѣкъ туземцевъ, а начальникъ ихъ взятъ въ плѣнъ. Оставивъ сіе мѣсто они пошли далѣе и остановились при другой небольшой рѣчкѣ на восточной сторонѣ Льдяной Бухты, откуда цѣлое сіе общество прибыло сюда еще за четырнадцать дней до прохода Чатама. Кромѣ сего разсказа, узнали еще отъ Пуртова, что въ направленіи по компасу отъ S на W, въ разстояніи 63 миль отъ мѣста именуемаго ими Леда Унала, лежитъ весьма опасная скалистая отмель, около 15 миль длиною. Г. Пуджетъ полагаетъ, что оная должна находиться близь оконечности названной мною мысомъ Ріу. Пуртовъ бывалъ самъ на сей отмели, ловя морскую выдру; онъ говорилъ, что мель сія открыта однимъ русскимъ галіотомъ, который назадъ тому нѣсколько лѣтъ на оной разбился; при семъ несчастномъ случаѣ двое изъ экипажа потонули, остальные же спаслись на гребныхъ судахъ. Съ того времени ѣздили туда ежегодно для ловли морскихъ выдръ, находимыхъ тамъ во множествѣ; и нынѣ Пуртовъ намѣревался зайти туда на возвратномъ пути.

Кажется что русскіе плавая по симъ берегамъ, рѣдко употребляютъ компасъ, даже и тогда, когда направляютъ курсъ къ вышеупомянутой мели; въ такомъ случаѣ они всегда, отправляясь отъ извѣстнаго мѣста берега, держатъ курсъ свой въ виду онаго; но всегда доходятъ до какой нибудь части сей мели, изъ чего можно заключать, что она должна быть весьма обширна, какъ о семъ было упомянуто выше.

Пуртовъ также сказывалъ, что въ сѣверо-западной части Контролерской бухты, впадаетъ въ море рѣка, подобная *рѣкѣ малая Унала*, пересѣкающая сіи отмели. Тоже самое утверждалъ и г. Смиловъ, но не менѣе того я счелъ не лишнимъ препоручить Чатаму подробнѣйшее изслѣдованіе сего показанія.

По достаточномъ изслѣдованіи матераго берега отъ сего узкаго прохода, гребными судами, послано было другое для довершенія окончательной описи сего берега до мыса Фипсъ, восточнѣйшей оконечности Берингова Залива. Вечеромъ, судно сіе воротилось, окончивъ совершенно возложенное на него порученіе, въ слѣдствіе чего оказалось, что отъ узкаго прохода матерой берегъ беретъ направленіе на SW 28°,

на разстояніи одной лиги, и изрыть небольшими губами или бухтами; по берегу же лежать во множествѣ островки. На большое разстояніе отъ оконечности, лежащей отъ мыса Турнеръ на NO 86°, въ разстояніи около одной лиги, матерой берегъ идетъ сначала къ югу, а потомъ къ западу и сѣверо-западу, образуя кругловатую бухту имѣющую около четырехъ миль поперечника, до мыса Фипсъ, который согласно нашимъ наблюденіямъ, находится въ широтѣ 59° 33′, долготѣ 220° 29′, мысъ Турнеръ лежитъ отъ онаго на SO 77°, въ разстояніи двухъ миль. Около того же разстоянія по сію сторону мыса Фипсъ, находится небольшое отверстіе въ низменной землѣ, приступное только для гребныхъ судовъ; по близости онаго было найдено селеніе туземцевъ, по видимому только весьма недавно покинутое, ибо хотя изъ обитателей не было никого, но оставленныя ими тутъ около пятидесяти собакъ, подымали ужаснѣйшій вой. Сіе обстоятельство подало поводъ къ предположенію, что прибытіе отряда Пуртова въ сіи мѣста, побудило здѣшнихъ туземныхъ обитателей покинуть свои жилища и скрыться въ лѣсахъ, или уйти еще далѣе къ востоку вдоль берега. Сіе предположеніе подкрѣпляется еще по мнѣнію г. Пуджета описаніемъ, сдѣланнымъ Пуртовымъ о здѣшнихъ жителяхъ; онъ представляетъ ихъ вѣроломнымъ и жестокимъ племенемъ, содержащимъ всегда его многочисленный отрядъ въ безпрестанномъ безпокойствіи. Также изъ сего можно вывести заключеніе, что вѣроятно въ прежнія времена русскіе употребляли насильственныя мѣры для принужденія обитателей сей бухты вступить съ ними въ сношенія; сіе однакоже совершенно опровергалъ Пуртовъ, который утверждалъ, что доселѣ еще не бывало никакой стычки между сими народами и ихъ новѣйшими русскими посѣтителями. Между прочимъ онъ увѣрялъ, что вообще встрѣтилъ не болѣе тридцати человѣкъ туземцевъ, между тѣмъ какъ г. Диксонъ въ 1787 году видѣлъ оныхъ до семидесяти; а г. Джонстонъ, который посѣщалъ сей заливъ въ слѣдующемъ году, утверждаетъ что видѣлъ ихъ въ то время до ста пятидесяти, обоего пола и всякаго возраста. Сіе различіе въ показаніяхъ можетъ имѣть причину въ кочующей жизни, каковую ведутъ жители сѣверо-западной Америки, а въ особенности въ лѣтнее время, когда они отправляются на ловлю рыбы и отыскиваніе другихъ предметовъ пропитанія, для дѣланія запасовъ на зиму; а какъ въ послѣдствіи было доказано, что берега сіи не такъ мало обитаемы, какъ мы воображали, то и можно считать показаніе Пуртова достойнымъ довѣрія.

Въ это время отъ Пуртова, оставившаго корабль, прибылъ съ берега одинъ русскій, присланный для узнанія, не пропали ли съ корабля золотая цѣпочка къ часамъ съ печатками, которыя найдены у вышеупомянутаго плѣннаго начальника, ночевавшаго въ каютѣ въ ту ночь, которую Пуртовъ провелъ на кораблѣ, и утверждающаго что сіи драгоцѣнности подарены ему г. Пуджетомъ, который понынѣ и не замѣчалъ сію пропажу. Посланный, удостовѣрясь что вещи сіи были похищены, объявилъ что Пуртовъ возвратитъ оныя въ слѣдующее утро, что имъ и было исполнено 30 числа. Онъ изъявилъ большое негодованіе на счетъ сей пропажи, радуясь при томъ что удалось ему спасти цѣпочку и печатки въ цѣлости, и возвратить оныя намъ.

При семъ случаѣ Пуртовъ разсказалъ также Господину Пуджету, что вечеромъ 28 числа, когда онъ съ цѣлымъ своимъ отрядомъ находился на одномъ изъ небольшихъ острововъ въ портѣ Мулгравъ, онъ былъ пораженъ неожиданнымъ посѣщеніемъ около пятидесяти здѣшнихъ природныхъ обитателей; не взирая на превосходнѣйшее число своего отряда, онъ такъ мало полагался на храбрость жителей Кодьяка и Кенайскаго Залива, что съ нетерпѣніемъ желалъ отдѣлаться отъ сихъ опасныхъ гостей, и рѣшился возвратиться въ Кодьякъ, какъ скоро Чатамъ выйдетъ изъ бухты; а между тѣмъ намѣревался оставить теперешнее свое мѣсто пребыванія, и перевести цѣлый свой отрядъ къ мысу Турнеръ. По сему онъ отправился на берегъ, и въ утро 1 Іюля, возвратясь съ многочисленною его маленькою флотиліею, расположился у той оконечности.

Къ вечеру было на «Чатамѣ» все готово для дальнѣйшаго отправленія въ море; но какъ погода въ продолженіи цѣлаго дня была пріятная и сопровождалась хорошимъ западнымъ вѣтеркомъ, то г. Пуджетъ, надѣясь что при сихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, «Дисковери» успѣетъ его здѣсь настигнуть, счелъ за лучшее, остаться еще здѣсь до слѣдующаго утра. Предположенія его касательно прихода «Дисковери» вполнѣ подтвердились уже того же дня вечеромъ; онъ какъ выше сказано, отправилъ ко мнѣ на встрѣчу г. Манби, съ тѣмъ, чтобъ оный, въ случаѣ прохода «Дисковери», возвратился не прежде какъ вмѣстѣ съ нами. По сему, не получая на слѣдующее утро никакихъ извѣстій ни отъ г. Манби, ни съ «Дисковери», онъ изъ того заключилъ, что корабль идетъ въ портъ Мулгравъ, и въ ожиданіи того остался тутъ на якорѣ.

Послѣ полудня г. Пуджетъ посѣтилъ мѣсто, гдѣ пристали русскіе у мыса

Турнеръ, и нашелъ все общество ихъ довольно удобно расположившимся. Пуртовъ имѣлъ у себя отличную небольшую палатку, сдѣланную изъ русской парусины; она казалось служила только для собственнаго его употребленія и для складки огнестрѣльнаго оружія, аммуниціи и другихъ предметовъ, цѣну имѣющихъ. По близости палатки былъ поставленъ шалашъ по образу употребляемыхъ туземцами, для помѣщенія прочихъ русскихъ; плѣнный старшина съ его семействомъ и остальные къ сему обществу принадлежащіе, были такъ расположены, чтобы быть въ готовности на случай какого либо нечаяннаго нападенія; копья ихъ, нѣсколько подобныя на эспонтоны, были поставлены возлѣ каждаго шалаша, готовыя къ оборонительному дѣйствію; также хорошо были расположены ихъ кинжалы и другія оружія. Каждое изъ сихъ временныхъ жилищъ было составлено изъ двухъ лодей, поставленныхъ на бока въ разстояніи около четырехъ футовъ одна отъ другой; промежутокъ сей былъ покрытъ веслами, съ растянутыми по нимъ шкурами четвероногихъ, внутри была раскинута цѣновка и по оной довольно густой слой сухой травы, на которой они спали. Такимъ образомъ устроили они себѣ убѣжища, хотя и небольшія и невысокія, но за всѣмъ тѣмъ очень удобныя, и защищающія ихъ отъ всякой непогоды. Привезенное кодьякцами множество морскихъ выдръ, обдѣлываніемъ коихъ они немедленно занялись, доставило Г. Пуджету случай видѣть ихъ способъ приготовленія сихъ шкуръ, который весьма разнствовалъ отъ способа принятаго другими обитателями сего края, тѣмъ же промысломъ занимающимися. Они сдирали шкуру сихъ животныхъ, не дѣлая никакого надрѣза ни на спинѣ, ни на животѣ оныхъ, и въ такомъ положеніи развѣшивали ихъ просто для просушки; къ сожалѣнію не могъ онъ узнать, подвергаются ли они еще дальнѣйшей какой либо выдѣлкѣ до поступленія ихъ въ продажу. Мясо сихъ животныхъ почитается большимъ лакомствомъ, и пока нѣкоторые занимались сдираніемъ шкуръ, другіе были весьма тщательно заняты соскобливаніемъ ножами жира или сала съ костей животнаго и пожирали оное сырое, съ большою жадностію. Остальная мясная часть животнаго будучи сварена съ разными здѣсь во множествѣ находимыми кореньями и травами, доставила имъ весьма вкусный по видимому обѣдъ. Кости морской выдры, равно какъ и всѣхъ другихъ земноводныхъ животныхъ, сохраняются съ большимъ стараніемъ, но для какой цѣли, того г. Пуджетъ не могъ узнать. Тѣ изъ сего общества, кои не были употреблены вышесказаннымъ образомъ на общую работу, весьма прилѣжно занимались приготовленіемъ такихъ пред-

метовъ любопытства, кои могли они всего легче надѣяться сбывать англійскимъ своимъ друзьямъ.

Вечеромъ воротились ладьи, которыя были посланы съ г. Манби, но только безъ него, и какъ они не привезли съ собою ни письма, ни даже какого либо отъ него порученія, то сіе послужило къ подтвержденію г. Пуджета въ первомъ его мнѣніи, что «Дисковери» идетъ въ сей портъ, а въ особенности по той причинѣ, что вѣтеръ и погода были весьма перемѣнчивы для совершенія описи берега къ востоку. На другое утро прибыло опять большое общество туземныхъ обитателей къ южному берегу материка, противъ мыса Турнеръ; появленіе ихъ ввергло весь русскій отрядъ въ немалое безпокойство, и заставило ихъ дѣлать всѣ приготовленія для обороны; вмѣстѣ съ тѣмъ отправили плѣннаго старшину въ кодіакской ладьѣ, съ порученіемъ употребить всѣ усилія для возстановленія добраго согласія и дружелюбныхъ сношеній. По сему случаю было нѣсколько посольствъ туда и обратно, но въ продолженіи дня, который былъ очень непріятный, вѣтеръ будучи весьма сильный съ востока, собственно сближеніе между сими двумя партіями еще не состоялось. Рано утромъ 4 числа, прибыла къ русскому лагерю большая ладья изъ дерева построенная, въ коей находилось 12 человѣкъ сихъ новыхъ пришельцевъ; они были приняты у берега кодіакцами пѣснею, на каковое привѣтствіе они отвѣчали тѣмъ же, а потомъ вступили въ переговоры; тутъ ихъ начальникъ, какъ и всѣ прочіе, не выходя на берегъ, употребили все свое краснорѣчіе, для опредѣленія точнаго протяженія границъ ихъ земли и показанія несправедливости русскихъ, убивающихъ и уносящихъ оттуда морскія выдры, не дѣлая за то нималѣйшаго вознагражденія. Кончивъ изложеніе всѣхъ сихъ жалобъ съ большою важностію и силою, онъ послалъ Пуртову одну шкуру морской выдры; по принятіи имъ оной, поднялся съ обѣихъ сторонъ большой крикъ, за которымъ послѣдовало опять пѣніе, коимъ заключались сіи приготовительные обряды. Тогда вновь прибывшіе сошли на берегъ и были проведены къ лагерю, гдѣ сдѣланный имъ дружественный пріемъ, побудилъ начальника отослать свою ладью съ порученіями къ прочимъ изъ его племени, немедленно прибыть къ мысу Турнеръ; они вскорѣ за тѣмъ пріѣхали, и по совершеніи подобныхъ обрядовъ, и по окончаніи пѣнія и плясокъ, также вышли на берегъ; ихъ было числомъ около 50, и они имѣли у себя 6 отличныхъ ружей, въ лучшей исправности; сверхъ того, каждый имѣлъ при себѣ большой желѣзный кин-

жалъ, висящій у нихъ на шеѣ, въ готовности къ немедленному употребленію.

При всемъ томъ однако нельзя было вполнѣ довѣрять ихъ дружественному расположенію, и потому не удивительно, что столь большое число ихъ заставило безпокоиться Пуртова насчетъ безопасности его людей, а въ особенности когда вновь прибывшіе располажались въ сосѣдствѣ его лагеря; ибо не взирая на то, что у него въ сіе время было около 900 человѣкъ, между тѣмъ какъ туземцевъ считалось не болѣе 70, включая въ сіе число и нѣсколько женщинъ и дѣтей, онъ предвидѣлъ, что въ случаѣ внезапнаго нападенія съ ихъ стороны, большая часть его отряда не будетъ въ состояніи противустать стремительному нападенію столь дерзкаго и отважнаго непріятеля.

Г. Пуджетъ разсѣялъ однакоже опасенія Пуртова, давъ ему обѣщаніе, что пока «Чатамъ» будетъ находиться въ сосѣдствѣ съ нимъ, онъ не замѣдлитъ подать ему всякую возможную помощь въ случаѣ какого либо нападенія со стороны сихъ туземцевъ; въ тоже время намѣревался онъ употребить всякое стараніе, дабы ихъ болѣе расположить въ пользу русскихъ. Сіи предложенія были приняты Пуртовымъ съ изъявленіемъ живѣйшей благодарности, ибо онъ считалъ положеніе свое весьма опаснымъ, и однѣ только обѣщанія г. Пуджета подать ему всякую помощь въ случаѣ нужды, его успокоили. Дабы еще болѣе сохранить доброе согласіе, которое по видимому возстановилось, Пуртовъ роздалъ новымъ пришельцамъ нѣсколько крупныхъ и мелкихъ голубыхъ бусъ, листовую мѣдь и родъ запястій или ожерелья, изъ сего металла сдѣланныя, которыя у нихъ весьма почитаются. Сіи мѣры имѣли кажется свое дѣйствіе, ибо начальникъ съ его обществомъ вскорѣ за тѣмъ удалились изъ лагеря, по видимому довольные сдѣланнымъ имъ пріемомъ. Сими маловажными предметами розданными Пуртовымъ, ограничивались кажется всѣ товары имѣвшіеся у русскихъ, да и тѣхъ было у нихъ весьма мало, такъ что они не имѣютъ почти средствъ къ пріобрѣтенію мѣною мѣховъ отъ племенъ или народовъ, обитающихъ на болѣе юго-восточныхъ частяхъ сего берега. Впрочемъ, открытіе торговыхъ сношеній съ туземными обитателями сѣверо-западной Америки, къ востоку отъ залива Принца Вильяма, казалось не было цѣлью русскихъ.

Поздно вечеромъ, Пуртовъ извѣстилъ г. Пуджета, что «Дисковери» идетъ, обходя оконечность; немедленно сдѣланъ былъ сигнальный выстрѣлъ, и г. Джонстонъ отправленъ въ катерѣ; но вскорѣ оказалось,

что судно бывшее подъ парусами было нѣчто похожее на галіотъ, и г. Пуджетъ считалъ оный русскимъ, до возвращенія г. Джонстона, прибывшаго въ четыре часа утра съ извѣстіемъ, что судно сіе было Шакалъ, бросившій якорь близь мыса Турнеръ. Отъ онаго узналъ г. Джонстонъ, что корабль сей разстался съ «Дисковери» въ прошедшій вечеръ, и что послѣ того его снесло на нѣсколько лигъ къ востоку.

Г. Пуджетъ не получая отъ меня чрезъ сіе судно ни письма, ни словеснаго извѣстія, все еще полагалъ, что я зайду въ портъ Мулгравъ, дабы ожидать болѣе благопріятнаго времени для продолженія описи берега. До вечера погода оставалась все одинаково непостоянною, но въ сіе время прояснился западный горизонтъ, что предвѣщалъ благопріятную перемѣну. Въ утро 5 числа все общество природныхъ жителей выѣхало изъ порта Мулгравъ, оставивъ русскихъ въ мирномъ владѣніи мысомъ Турнеръ. До ихъ отъѣзда, умножилось число оныхъ постепенно до ста и болѣе. Разные ихъ начальники, посѣщавшіе по временамъ г. Пуджета, получили отъ него въ подарокъ такіе предметы, которыхъ они болѣе цѣнили, и которые было принимаемы съ благодарностію. Послѣ заключенія дружественныхъ сношеній между обѣими сторонами, они забавляли другъ друга пѣніемъ и плясками, сообразно различнымъ обычаямъ каждаго племени.

Около полудня насталъ хорошій вѣтерокъ отъ сѣверо-запада, съ коимъ вышелъ Чатамъ изъ порта Мулгравъ, гдѣ, какъ говоритъ г. Пуджетъ, они имѣли случай добыть нѣсколько довольно хорошихъ свѣжихъ припасовъ; берега снабжали ихъ во множествѣ сельдереемъ, который ежедневно варили вмѣстѣ съ крѣпкимъ бульономъ и горохомъ, и кромѣ того употребляли сырой, вмѣсто салата. Еще изъясняетъ онъ совершенную свою признательность Пуртову за его къ нимъ благорасположеніе, который безпрестанно и во множествѣ снабжалъ ихъ рыбою, въ особенности камболою, трескою и лососиною. Это было все чѣмъ могъ онъ располагать, но подарки сіи онъ дѣлалъ съ совершеннымъ безкорыстіемъ и радушіемъ, и вообще во всѣхъ поступкахъ своихъ выказывалъ благородство, дающее ему право занимать въ гражданскомъ обществѣ болѣе возвышенное мѣсто, нежели то, какое судьба ему предназначила. Обращеніе его съ первой встрѣчи, оставалось одинаковымъ, и онъ всегда выполнялъ всѣ обязанности гостепріимства съ такимъ добродушіемъ и такою готовностію, что заслуживаетъ всякой похвалы и въ полной мѣрѣ совершенную признательность. За всѣмъ тѣмъ г. Пуджетъ весьма жалѣетъ, что онъ имѣлъ только мало слу-

чаевъ вознаградить Пуртова, который однако съ благодарностію принялъ доставленные ему нѣкоторые маловажные предметы, и взялъ на себя порученіе доставить г. Шилдсу нѣсколько книгъ, могущихъ быть ему полезными. Г. Пуджетъ написалъ какъ къ нему, такъ и къ г. Баранову, управляющему дѣлами компаніи въ Кодьякѣ, письма, въ которыхъ выхвалялъ всѣ достоинства и поведеніе сего честнаго человѣка, какъ онъ того дѣйствительно заслуживалъ.

Г. Броунъ разсказалъ мнѣ, что онъ вышелъ изъ порта Мулгравъ на другое утро послѣ выхода Чатама, оставя Пуртова съ своими лодьями у мыса Турнеръ. Сильные вѣтра съ востока, отъ коихъ потерпѣлъ онъ поврежденіе въ снастяхъ и парусахъ, принудили его однако вскорѣ опять возвратиться на прежнее свое мѣсто, гдѣ засталъ еще русскихъ, которые разсказали ему, что 6 человѣкъ кодіакцевъ были взяты въ плѣнъ туземными обитателями. Пуртовъ просилъ г. Броуна подать ему нѣкоторую помощь для освобожденія ихъ, на что онъ согласился. Въ слѣдствіе того отправилась подъ предводительствомъ Пуртова, многочисленная флотилія лодей, въ сопровожденіи одного гребнаго судна съ Шакала, вверхъ по заливу. Они вскорѣ встрѣтили непріятельскій отрядъ, который, послѣ долгихъ переговоровъ и споровъ, возвратилъ имъ 5 человѣкъ изъ взятыхъ въ плѣнъ кодіакцевъ, и въ обмѣнъ получилъ такое же число своихъ товарищей, захваченныхъ русскими; остальныхъ же таковыхъ плѣнныхъ, коихъ числомъ было до 12 мужчинъ и женщинъ, Пуртовъ удержалъ, доколѣ не будетъ выданъ ему также 6-й изъ людей его. Г. Броунъ, остановясь весьма не надолго въ портѣ Мулгравъ, пошелъ опять въ море; равнымъ образомъ и Пуртовъ за нѣсколько часовъ до его отхода оставилъ оный со всѣмъ своимъ отрядомъ.

II. Первоначальное поселеніе русскихъ въ Америкѣ (*)

Основатель колоній въ Америкѣ г. Шелиховъ, поручая управленіе тамошнихъ дѣлъ г. Баранову, замѣтилъ двѣ цѣли, къ которымъ должно

(*) Ст. Хлѣбникова, період. журналъ «Радуга», Ревель, 1833 г.

стремиться всѣми средствами въ отношеніи политическомъ; распространить владѣнія Россіи по сѣверо-западному берегу Америки отъ Нучека до Нутки, посѣщенной и описанной славнымъ Кукомъ; а въ отношеніи коммерческомъ, усилить промышленность дорогихъ бобровыхъ шкуръ, замѣченныхъ на всемъ томъ пространствѣ разными мореплавателями. Обѣ сіи цѣли блистательны и славны, и слѣдовательно, лестны для умовъ стремящихся блеснуть отважными предпріятіями,—и прославиться.

Но сіи предпріимчивые люди, принявъ намѣреніе водвориться въ разныхъ мѣстахъ, не предположили себѣ никакой постоянной системы для управленія будущихъ колоній. Тогда по образу бывшихъ частныхъ компаній для промысловъ, правильные системы не были еще въ планахъ; но всякой слѣдовалъ внушенію своего понятія о вещахъ; и отъ того, съ перваго порыва изъ Камчатки сержанта Басова, до послѣдняго преобразованія нынѣшней компаніи, слѣдовала безпрерывная цѣпь безпорядковъ.

Барановъ (въ послѣдствіи коллежскій совѣтникъ и кавалеръ св. Анны 2 степени), имѣя главную факторію на островѣ Кадьякѣ, навѣдался обстоятельнѣе отъ англійскихъ и американскихъ корабельщиковъ, что они, проходя по сѣверо-западному берегу Америки въ числѣ отъ 6 до 10 кораблей, имѣютъ торги съ обитателями онаго (которыхъ русскіе, при первомъ знакомствѣ назвали колошами) и вымѣниваютъ ежегодно на каждой корабль отъ 2 до 3 тыс. шкуръ. Барановъ разсчитывалъ, что они въ 10 лѣтъ, то есть; съ тѣхъ поръ какъ начали посѣщать сей берегъ, вывезли по меньшей мѣрѣ, болѣе ста тысячь бобвроыхъ шкуръ въ Кантонъ.

Для обозрѣнія берега г. Барановъ самъ отправился изъ Кадьяка въ іюнѣ 1795 года на галерѣ Ольгѣ; посѣтилъ заливъ Якутатъ (Beerind bay), ледяной проливъ (Cross Sound), Частые острова (Bay of island) и Ситхинской заливъ (Norfolk Sound). Въ сей послѣдней онъ взошелъ проливомъ по сѣверную сторону горы Эчкома (Едесить), назвалъ оный по имени своего судна: *проливомъ Ольги*, и остановился на якорѣ въ небольшомъ удобномъ заливѣ, на берегу коего, въ память посѣщенія своего, поставилъ деревянный крестъ, и наименовалъ, *заливъ Крестовской*. Того жъ года мореходецъ Шильцъ, Барановымъ былъ отправленъ на катерѣ Орлѣ далѣе къ юго-востоку, заходилъ въ портъ Busarelly, въ Архипелагѣ островов принца Валлійскаго, имѣлъ небольшой торгъ съ обитателями, и примѣтилъ великое множество боб-

ровъ. 1796 года Шильдцъ на томъ же суднѣ пришелъ въ Ситхинской заливъ. Въ то время Эчкомъ струилъ изъ вершины своей дымъ во время дня, а ночью озарялся пламенемъ. Шильцъ остановился въ Крестовскомъ заливѣ и нашелъ тамъ англійской купеческой корабль, Artur, съ капитаномъ Барберомъ. Колошенскій тоенъ, пріѣзжая къ Шильцу, горько жаловался ему, что англійскій капитанъ, зазвалъ его къ себѣ на корабль, прежде угощалъ, а потомъ приказалъ заковать въ желѣза, и держалъ до тѣхъ поръ, пока тоенъ не представилъ ему всѣхъ бобровъ, сколько имѣлъ съ своею командою. Подобной способъ къ насыщенію жадности употребляли и другіе корабельщики, наносящіе стыдъ и поношеніе просвѣщеннымъ націямъ. Шильцъ былъ самъ англичанинъ и конечно, если бы не былъ совершенно увѣренъ въ семъ поступкѣ, то не дерзнулъ бы порицать своего соотечественника. Онъ пробылъ тамъ 20 дней и возвратился въ Кадьякъ.

1797 и 1798 годовъ партіи алеутъ изъ Кадьяка байдарками доходили до Ситхи, и въ каждую экспедицію имѣли въ промыслѣ до 200 бобровыхъ шкуръ.

Послѣ сего Барановъ положилъ, по собственному его выраженію: «Во чтобы то ни стало», сдѣлать заселеніе на островѣ Ситхѣ, и въ семъ предположеніи, въ апрѣлѣ 1799 года отправлена изъ Кадьяка партія алеутъ, состоявшая изъ 550 байдарокъ и три парусныхъ судна: бригъ Екатерина, подъ командою Подгата, катеръ Орелъ и галера Ольга. Сіе послѣднее, находясь подъ управленіемъ Баранова, пришло въ Ситху 7 іюля. Партія алеутъ за два дни до прихода отправилось обратно, а другія суда собрались въ скорости. Барановъ немедленно приступилъ къ ознакомленію съ колошами, одаривалъ тоеновъ и старшинъ, и вѣроятно, что съ одной стороны лаской, а съ другой страхомъ, заставилъ ихъ уступить ему мѣсто для заселенія, обѣщаясь доставлять имъ всѣ нужныя вещи и защищать отъ непріятелей.—Въ то время власть была въ рукахъ трехъ извѣстныхъ тоеновъ: 1, Скаутлелъ, 2, Скаатагечь и 3, Коухканъ (*). Лишь только Колоши согласились на предложеніе, то съ 15 іюля, отъ могучихъ рукъ русскихъ раздался стукъ сѣкиръ въ дремучихъ лѣсахъ Америки. Вмѣстѣ съ вырубкою лѣсовъ начинались и нужныя постройки. Барановъ, почитая себя довольно безопаснымъ, осенью отправилъ суда обратно, кромѣ

(*) Наслѣдники и преемники сихъ тоеновъ остались послѣ: Котлеянъ, Наушкетъ и Коухканъ. Тогда означенные тоены имѣли жилище на Кекурѣ, гдѣ нынѣ домъ Главнаго Правителя, и отъ онаго по берегу къ западу.

своей галеры, а для доставленія пищи оставилъ только 60 байдарокъ алеутъ.

Здѣсь, хотя не кстати, но я не могу оставить безъ замѣчанія несчастнаго, но любопытнаго случая внезапной смертности, которой подверглись многіе алеуты.

Партія вышедшая изъ Ситхи въ 7 ч. вечеру остановилась для ночлега въ небольшой бухтѣ; алеуты, по обыкновенію, на отливѣ воды собирали раковины для пищи, и едва принялись за свой ужинъ, какъ вдругъ одинъ изъ нихъ чувствуетъ ужасныя конвульсіи, мучится, стонетъ и умираетъ; потомъ другой, третій и далѣе.... не прошло часа времени, какъ болѣе ста человѣкъ лишились жизни, самымъ мучительнымъ образомъ. Начальники партіи догадались производить рвоту, и послѣ нѣкоторыхъ неудачныхъ опытовъ, начали поить мыльной пѣной съ примѣсью пепла, и тѣмъ достигли желаемаго, возвратили жизнь многимъ.

Очевидецъ, одинъ изъ начальниковъ партій (Еремин), увѣрялъ меня, тогожъ сорта раковины они ѣли и прежде, и того дня утромъ, но отъ чего сіи послѣднія были ядовиты, они немогли постигнуть. Онъ говорилъ, что тѣ алеуты, которые вовсе не ѣли раковинъ, но сидѣли вмѣстѣ, чувствовали тошноту и судороги, отъ чего казалось вѣроятнымъ, что ядъ сообщался отъ дыханія, воздухомъ дѣйствуя на ближайшихъ, передавалъ имъ свою силу. Не менѣе удивительно казалось и то, что нѣкоторые алеуты, ѣвшіе раковины, непочувстовали ни малѣйшей перемѣны въ здоровьѣ. Колоши, принявшіе ласково алеутъ, удивлялись приключенію и старались помогать имъ своими способами, но увидѣвъ великую смертность, испугались, боясь чтобъ русскіе и алеуты не причли это къ дѣйствію ихъ шаманства, и послѣ бросились бѣжать въ лѣса.

Чудный сей случай заставилъ начальниковъ партіи скорѣе убираться отъ пристани; и мѣсто столь губительное названо ими *погибшимъ*.

У нѣкоторыхъ изъ алеутъ болѣзнь продолжалась нѣсколько дней, и съ умершими на пути по слѣдствію оной, потеряно всего 135 человѣкъ.

Барановъ на другой день получилъ сіе печальное извѣстіе, и какъ бы ни хотѣлъ быть твердымъ въ душѣ своей, но оно устрашило его, и казалось грознымъ предзнаменованіемъ злой участи того мѣста, гдѣ онъ наложилъ руку къ водворенію.

Въ продолженіи зимы въ Ситхѣ Барановъ уже замѣтилъ перемѣну въ расположеніи колошъ. Онъ болѣе всего ласкалъ тоеза Скаутлелта, считая его главнымъ, называлъ своимъ другомъ и награждалъ подарками; а тотъ искусно покрывалъ себя личною преданностію долгое время. Барановъ приглашалъ тоеновъ и старшинъ въ свою крѣпость, дѣлалъ пляски алеутами и позволялъ колошамъ. При сихъ увеселеніяхъ, нѣсколько разъ захватывали колошъ, а чаще Котлеяна, пришедшихъ со скрытыми подъ плащомъ кинжалами. Онъ приписывалъ сіе умысламъ, но тѣ отзывались обыкновеніемъ носить при себѣ оружіе; и это было сильнымъ поводомъ къ подозрѣніямъ и взаимной враждѣ.

До прихода Баранова въ Ситху, были тамъ два англійскихъ и одинъ американскій корабль; съ послѣдняго высажено, по неудовольствіямъ отъ капитана, на берегъ, къ мысу Эчкомъ 11 человѣкъ матросъ, изъ коихъ три явились къ Баранову и были употреблены для работъ, а прочіе остались у колошъ. Это происшествіе покажется безчеловѣчнымъ, чтобъ отъ неудовольствія предать людей свободныхъ въ руки народовъ дикихъ, варварскихъ; но подобныя тому случались нерѣдко въ моряхъ отдаленныхъ, и съ кораблей разныхъ націй. Гдѣ владычествуютъ страсти, тамъ забывается и долгъ службы, и священная обязанность любить ближняго. Весною 1800 года приходили туда 1 англійскій и нѣсколько американскихъ кораблей. Г. Барановъ писалъ, что въ его глазахъ они вымѣняли около 200 бобровъ, за кои платили по 8 аршинъ сукна, въ сравненіе тогдашней въ Россіи цѣны по 4 аршина, набавляя къ тому зеркала, ножи и другія мелочи. Онъ слышалъ что англичане жаловались на американцевъ въ подрывѣ торговли, потому что до появленія ихъ у береговъ здѣшнихъ, первые получали за 7 аршинъ сукна на 2 бобра, а за ружье по 6 бобровъ, не дѣлая ни какой придачи.

Барановъ оставилъ Ситху 22 апрѣля, отправясь оттоль на галерѣ Ольгѣ. Онъ поручилъ управленіе крѣпости Василью Медвѣдникову, человѣку испытанной вѣрности, смѣлому и храброму. Онъ предписалъ ему не подавать повода Колошамъ къ огорченію, и отличныхъ изъ нихъ угощать и одаривать; но за всемъ тѣмъ имѣть всевозможную осторожность.

1801 года продолжались сношенія съ Ситхой; туда былъ отправленъ бригъ Екатерина и партія алеутъ, составленная изъ 470 байдарокъ. Сію Экспедицію Барановъ поручилъ помощнику своему Кускову (послѣ коммерціи совѣтникъ), которой, войдя въ Леданой проливъ и

слѣдуя по Хуцновскому (Chatam street), обошелъ кругомъ островъ Ситху, и алеуты промыслили болѣе 400 бобровыхъ шкуръ, которыя и отправлены изъ селенія на бригѣ Екатеринѣ.

Г. Кусковъ разсказывалъ мнѣ что колоши во всѣхъ мѣстахъ, будучи имъ обласканы и одарены, сами вызывались показать бухты и заливы, гдѣ бобры болѣе водились; отъ мѣста до мѣста, они провожали партію и рекомендовали своимъ сосѣдамъ, которые съ равною угодливостію предлагали свои услуги. Въ одинъ выѣздъ партія была проведена колошами въ пѣсную бухту, въ которой гнѣздилось такое множество бобровъ, что съ перваго взгляда полагали быть стадамъ птицъ, чернѣющихъ на поверхности воды. Но нельзя было выразить радости алеутъ, когда открылось безчисленное множество бобровъ въ такомъ мѣстѣ, изъ котораго почти ни одинъ не могъ ускользнуть. Колоши безъ всякой зависти восхищались проворствомъ и искусствомъ алеутъ въ промыслѣ.

Въ крѣпости подъ начальствомъ Медвѣдникова находилось 29 человѣкъ русскихъ, 3 англичанина оставлены командирами судовъ, и до 200 алеутъ и нѣсколько кадьякскихъ женщинъ бывшихъ въ замужествѣ за русскими и алеутами.

Съ мая мѣсяца 1802 Медвѣдниковъ отправилъ 90 байдарокъ за промысломъ бобровъ въ Кеновскій заливъ (Friderick Sound) подъ управленіемъ Урбанова и съ нимъ еще двухъ русскихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ отправлены байдарки за стрѣльбой сивучей и нерпъ, въ коихъ находились 5 русскихъ, 3 англичанина и 8 алеутъ. За сими откомандировками осталось въ гарнизонѣ 21 челов. русскихъ, нѣсколько хворыхъ алеутъ и женщины, между коими были и колошенки.

Медвѣдниковъ былъ сильно увѣренъ въ дружескомъ расположеніи колошъ, и хотя были слухи, что въ отмщеніе за убитыхъ алеутами въ прошедшемъ году ихъ рода нѣсколько человѣкъ, имѣютъ скрытые замыслы о убійствѣ; но почитая себя въ стѣнахъ крѣпости довольно безопаснымъ, онъ думалъ, что можетъ быть имѣютъ намѣреніе покуситься на партію слѣдующаго изъ Кадьяка.

Въ крѣпости главное зданіе составляла двухъ этажная казарма съ двумя бутками и балкономъ, подъ коей былъ погребъ; входъ въ верхній этажъ былъ съ улицы, въ низу у дверей поставлена пушка.

Въ воскресный день 18 или 19 іюня, послѣ полудни, Медвѣдниковъ послалъ нѣсколько человѣкъ удить рыбу, иныхъ осмотрѣть запоры въ рѣчкѣ, а нѣкоторыя женщины разошлись въ лѣсъ за ягодами.

Въ гарнизонѣ оставалось только 15 челов. русскихъ, которые не имѣя ни малѣйшаго подозрѣнія, вѣроятно, въ свободное отъ работъ время отдыхали; очень не многіе изъ нихъ, и нѣсколько женщинъ были внѣ казармы.

Живущія у русскихъ колошанки извѣщали своихъ, какъ о числѣ людей, такъ и о всѣхъ дѣйствіяхъ предосторожности и безпечности въ крѣпости, и Колоши избрали праздничный день для нападенія. Они вдругъ и во множествѣ, но тихо и безъ шуму выступили изъ непроницаемой густоты лѣса, вооруженные ружьями, копьями и кинжалами. Лица ихъ, по природѣ звѣрскаго вида, были испещрены красною и другими красками; всклоченные волосы избиты перьями и усыпаны орлинымъ пухомъ; у нѣкоторыхъ были надѣты грубыя маски, изображающія фигуры хищныхъ звѣрей, съ оскаленными зубами и другихъ вымышленныхъ чудовищныхъ животныхъ. Ихъ не прежде увидали какъ вблизи казармы, и бывшіе на дворѣ люди, едва успѣли между собою скликаться и вбѣжать въ оную, какъ сіи варвары съ дикимъ, ужасающимъ крикомъ, мгновенно окружа, открыли сильный огонь изъ ружей въ окна; продолжая между тѣмъ страшной ревъ и шумъ, въ подражаніе тѣхъ звѣрей, коихъ личины на себѣ имѣли, съ едною цѣлію, чтобъ вселить болѣе страха и ужаса.

Медвѣдниковъ лишь только успѣлъ сбѣжать съ верху внизъ, и въ числѣ 12 человѣкъ спѣшилъ отрѣзать внезапное, яростное нападеніе. Но вопль и рыданіе женщинъ, слезы и трепетъ малолѣтныхъ и грудныхъ дѣтей, произведенные первымъ выстрѣломъ, естественно отняли, хотя на первое мгновеніе, рѣшительную смѣлость и бодрость у защитниковъ, которые безъ приготовленія дѣлаясь таковыми, не могли вдругъ забыть, что они суть мужья женъ и отцы дѣтей своихъ. Гдѣ болѣе страха и опасностей, тамъ сильнѣе впечатлѣвается сила любви къ роднымъ и милымъ сердцу. Надобно, или защищать ихъ, или умереть за нихъ.

Нападающіе выломивъ дверь въ сѣни, прорубили отверстіе во внутренной двери, и усиливали огонь, хотя безъ цѣли, но безпрерывно. Наконецъ, выломили послѣднюю дверь въ казарму—слабой оплотъ, за которымъ укрывались осажденные—и рынулись туда густою толпой. Но вдругъ раздается пушечный выстрѣлъ! Бывшіе противъ направленія пушки, легли на мѣстѣ, а прочіе отстранясь, оробѣли. Еще нѣсколько непрерывныхъ цѣльныхъ выстрѣловъ, и вѣроятно, можно бы привести въ страхъ враговъ многочисленныхъ, но нестройныхъ и

трусливыхъ;—но смѣлые защитники Медвѣдниковъ, Тумаковъ и Шашинъ были убиты, а другіе тяжело ранены. Женщины бывшія въ казармѣ, отъ испуга кинулись съ дѣтьми въ погребъ—тогда еще раздался пушечный выстрѣлъ—и дверь погреба была вышибена. Женщины въ страхѣ бросились на улицу и въ мигъ схвачены колошами и увлечены на баты. Онѣ были безсильны упорствовать; но не оставались безмолвными, и отчаяніе свое изъявляли крикомъ и рыданіемъ; малолѣтныя дѣти ихъ—воемъ и плачемъ. Одни грудные младенцы, сіи невинныя существа, исторгаемыя изъ объятій матерей, оставались безъ изъявленія чувствованія о настоящей гибели. Они имѣютъ свои причуды: плачутъ у груди матери, и улыбаются подъ сверкающимъ кинжаломъ, который ихъ поражаетъ.

Пламя отъ зажигательства усилилось въ верхней казармѣ, и бывшіе въ оной русскіе удушаемые густымъ дымомъ и смрадомъ, кинулись съ балкону на землю, чтобъ бѣжать и скрыться въ лѣсу; но Колоши, съ остервененіемъ и злобнымъ крикомъ, упавшихъ подняли на копья, трясли на оныхъ и носили долгое время, чтобъ усилить мученія; а потомъ у полумертвыхъ медленно рѣзали головы съ угрозами и ругательствомъ.

Скаутлеутъ, ложный другъ Баранова, (котораго русскіе называли Михайловъ) во время нападенія стоялъ на пригоркѣ, противъ дому правителя, и распоряжая оными, ужаснымъ крикомъ вызывалъ баты поспѣшить къ убійству. Съ громкимъ уханьемъ, въ одинъ мигъ показались изъ за мыса болѣе 60 батовъ, наполненныхъ вооруженными людьми; которые, лишь только примкнули къ берегу, наперерывъ бросались къ козармѣ.

Племянникъ главнаго тоена, Котлеянъ, былъ второе лицо при нападеніи, и будучи молодъ и смѣлъ, дышалъ личною ненавистью къ Баранову и русскимъ, и вездѣ первый бросался для примѣра другихъ.

Число нападающихъ безъ увеличенія можно полагать болѣе тысячи человѣкъ, и шестнадцать храбрыхъ защитниковъ, не долго могли противъ оныхъ обороняться. Они пали отъ пуль, кинжаловъ, копій и пламени, въ мученіи, но съ честью; принеся полную жертву отечеству.

Толпа колошъ ринулась въ верхній этажъ и сквозь дымъ и пламя выносили бобры, товары и вещи, принадлежащіе убитымъ, и съ балкону бросали на землю, съ которой другіе, подхватывая, переносили

и погружали въ баты. Между тѣмъ кромѣ казармы, домъ правителя, сараи и другія строенія, и вновь построенное небольшое судно, были поджигаемы, и пламя по вѣтру клубясь въ воздухѣ, при ужасномъ крикѣ, шумѣ и исступленномъ бѣганьи колошъ, представляло трогательное и поразительное зрилище.

Работной Плотниковъ послѣ обѣда ходилъ къ рѣчкѣ и, возвращаясь, увидѣлъ пламя и крѣпость окруженную колошами. Онъ скрылся въ лѣсу и былъ свидѣтелемъ внѣшнихъ ужасовъ. Но прежде какъ утихло смятеніе, всѣ баты разъѣхались, но дымъ и пламя еще свирѣпствовали; онъ вышелъ, и въ сумракѣ вечера, осторжно подходя къ дымящимся остаткамъ, увидѣлъ ползающихъ по землѣ коровъ, у коихъ копья были вонзены въ тѣло. Онъ хотѣлъ облегчить мученіе бѣдныхъ животныхъ, и едва успѣлъ нѣсколько вытащить, какъ увидалъ бѣгущихъ къ нему колошъ; и только въ быстротѣ ногъ нашелъ свое спасеніе, и опять скрылся во мракъ лѣса.

Батуринъ, посыланный въ байдаркѣ за стрѣльбой сивучей, возвращаясь оттоль, приближался къ крѣпости, и увидавъ на мѣстѣ оной необыкновенное пламя и дымъ, усумнился. Остановясь для наблюденія, примѣтилъ въ лѣсу человѣка, призывавшаго ихъ къ себѣ знаками. Обознавъ въ немъ алеута, немедленно подъѣхали къ берегу и взяли его на байдарку. Алеутъ едва успѣлъ сказать нѣсколько несвязныхъ словъ о несчастіи, какъ увидѣли много батовъ, кои ѣхали прямо на нихъ. Послѣ нѣсколькихъ покушеній отдалиться въ море, Батуринъ, видя невозможность избѣгнуть ихъ рукъ, рѣшился направить прямо къ утесу; куда лишь только успѣли пристать, какъ были окружены батами колошъ, которые безпрестанно по нимъ стрѣляли изъ ружей. Батуринъ и три алеута бросились на берегъ и успѣли вскарабкаться на верхъ утеса; но Еглевскій, Кочесовъ и другіе, не имѣя успѣха, остановились подъ утесомъ, и осмѣлились отстрѣливаться. Какъ градомъ осыпались они пулями отъ враговъ, и скоро ихъ товарищи были убиты; а сіи двое тяжело ранены, схвачены полуживыми и отвезены на жилье колошъ. Вотъ здѣсь, въ глазахъ нашихъ, та вѣковая скала, безмолвная свидѣтельница пролитой крови, тяжкихъ вздоховъ, горькихъ слезъ, мучительнаго страданія, и теплыхъ молитвъ страдальцевъ возносимыхъ къ небу! Они изуродованные были на оную высажены и претерпѣли потомъ медленныя и жестокія мученія. Варвары не вдругъ, но повременно отрѣзывали у нихъ носъ, уши и другіе члены ихъ тѣла, набивали ими ротъ, и злобно насмѣхались надъ тер-

заніями страдальцевъ. Кочетовъ, креолъ, уроженецъ островов Лисьей гряды, не могъ долго переносить боли, и былъ счастливъ съ прекращеніемъ жизни, но несчастный Еглевскій болѣе сутокъ томился въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ.

Батуринъ и 5 алеутъ скрывшись въ лѣса, 7 дней скитались безъ пищи; четверо алеутъ разсѣялись за прінсканіемъ оной, и пропали безъ вѣсти. Батуринъ съ однимъ алеутомъ, подошедъ къ берегу, увидали судно. Счастливый случай помогъ ему скрыться отъ колошъ, и они были взяты на присланную съ корабля шлюпку.

Плотниковъ, спасшійся при селеніи, ушелъ въ лѣсъ и тамъ отыскалъ скрывавшагося алеута и женщину съ груднымъ младенцемъ. Восемь дней они провели въ семъ бѣдственномъ положеніи, питаясь травой, и наконецъ были обрадованы гуломъ пушечнаго выстрѣла. Онъ одинъ подошелъ къ берегу, увидѣлъ близко стоящій корабль на якорѣ и сталъ кричать, но за нимъ бросились колоши, отъ коихъ и опять успѣлъ скрыться. На другой день онъ былъ счастливѣе и попалъ на присланный съ корабля яликъ. Капитанъ Барберъ, англичанинъ, нѣсколько разъ прежде бывшій въ селеніи, понявъ его объясненія, немедленно послалъ вооруженной барказъ, за оставшимися въ лѣсу алеутомъ и женщиной. Они по счастію были скоро найдены и перевезены на корабль. Тогожъ дни взятъ и Батуринъ.

На другой день они просили Барбера, съѣздить на мѣсто заселенія. Тамъ нашли израненныя тѣла своихъ товарищей безъ головъ; оплакали сіи бренные остатки, и скрыли оные въ нѣдрахъ земли.

Чрезъ два дни пріѣхалъ на корабль тоенъ Скаутлелтъ, съ Котленомъ. Русскіе убѣдили Барбера задержать ихъ и требовать другихъ плѣнныхъ и разграбленное имущество. Барберъ заковалъ обоихъ въ ручныя и ножныя желѣза, и сказалъ, что будетъ держать доколѣ не возвратятъ всѣхъ плѣнныхъ и бобровъ. Симъ средствомъ онъ успѣлъ въ нѣсколько пересылокъ получить нѣкоторыхъ женщинъ и много бобровъ, между тѣмъ къ умноженію страха надъ тоеномъ, приказалъ подвязать петлю на нокъ рея, и угрожалъ его, что въ случаѣ недоставленія всѣхъ бобровъ, велитъ его повѣсить. Считаютъ, что въ магазинѣ хранилось 2700 бобровъ, кои были разграблены колошами, и потому вѣроятно, что Барберъ успѣлъ большую часть оныхъ къ себѣ забрать.

Послѣ сего, на другой день пришли туда два американскихъ корабля, изъ коихъ капитанъ Эббетсъ, прежде здѣсь бывшій, зналъ лично

Баранова и многихъ русскихъ. Онъ выручилъ еще нѣсколько плѣнныхъ, и наконецъ, по согласію съ другими капитанами, разбили картечью нѣсколько колошенскихъ батовъ и людей потопили. Барберъ собралъ къ себѣ всѣхъ плѣнныхъ и отвезъ на Кадьякъ, числомъ русскихъ 3, алеутъ 2, женщинъ и дѣтей 18.—Онъ потребовалъ отъ Баранова за нихъ выкупа на 20 т. піастровъ; но послѣ многихъ убѣжденій согласился взять на 6 т. бобрами, по низкимъ цѣнамъ. Сей жадный корыстолюбецъ не могъ удовольствоваться полученными отъ колошъ, принадлежащими русскимъ бобрами, но хотѣлъ также и Баранова принудить страхомъ къ платежу суммы, не имѣющей никакой соразмѣрности съ его одолженіемъ. Одна непоколебимая твердость Баранова обратила его угрозы въ ничто и рѣшились на добровольной сдѣлкѣ.

Истребленіе партіи Урванова и описаніе экспедиціи г. Кускова до Ситхи.

Партія Алеутъ, состоящая изъ 90 байдарокъ, отправленная изъ Ситхи подъ начальствомъ Урбанова, доходила до Бобровой бухты, не видавъ препятствій отъ колошъ, и уже имѣла въ промыслѣ 1300 бобровъ. На обратномъ пути оная остановилась на ночлегъ въ Кековскомъ проливѣ, на 20 число іюня. Начальники партіи не примѣчали ни непріятностей, ни повода къ неудовольствіямъ между колошами и алеутами, и потому, безъ излишнихъ предосторожностей, расположились здѣсь и на слѣдующую ночь. Но сія тишина и молчаніе были предвѣстниками жестокой грозы. Колоши, приготовленные, уже преслѣдовали партію, и наблюдая движенія оной, выжидали удобнѣйшаго мѣста и большей безпечности отъ утомленныхъ трудными переѣздами алеутъ. Едва сіи послѣдніе предались сладкому сну, какъ колоши въ многолюдствѣ, но безъ шуму, вышедъ изъ густаго лѣсу, и во мракѣ ночи подойдя на близкое разстояніе, быстро осмотрѣли станъ, и потомъ съ крикомъ бросились на сонныхъ; не дали имъ времени подумать о защитѣ, и почти на повалъ истребили ихъ пулями и кинжалами. Весьма немногіе избѣгли пораженія бѣгствомъ, и скрылись въ лѣсу; а всѣ прочіе остались жертвами на мѣстѣ отдыха.

Начальникъ партіи, Урбановъ, былъ схваченъ и взятъ подъ стражу; но съ помощію алеута, также схваченнаго, успѣлъ вырваться, убѣжать и скрыться въ лѣсу. Совершивъ убійство, колоши выбрали изъ байдарокъ всѣ бобровыя шкуры, собрали все имущество алеутъ и переносили оные на баты, которые пріѣхали туда на призывный крикъ изъ окрестностей, потомъ изрѣзали и переломали всѣ байдарки. Они не

имѣли сопротивленія и ни одинъ изъ нихъ не лишился жизни; но обогатясь добычею, разъѣхались съ радостными криками по жильямъ.

Урбановъ, соединясь въ лѣсу съ 7 алеутами, на другую ночь съ осторожностію подошли на мѣсто пораженія, и оплакавъ горькую свою участь, отыскали двѣ байдарки, менѣе другихъ поврежденныя, исправили оныя наскоро, и пустились къ Ситхѣ въ продолженіе ночей, а днемъ скрывались въ дремучихъ лѣсахъ. На мѣстѣ селенія, не задолго предъ симъ истребленнаго, они нашли дымящіеся остатки строенія, и не останавливаясь продолжали свой путь съ возможною осторожностію до Якутата, куда и достигли 3 августа. Чрезъ три дня послѣ ихъ пріѣзда, явились туда же 15 алеутъ, спасшихся бѣгствомъ изъ той же партіи. И такъ, изъ всего населенія въ Ситхѣ, спаслось только 42 души съ женщинами и дѣтьми; а истреблено болѣе 200 человѣкъ.

1802 года въ апрѣлѣ, г. Кусковъ отправился изъ Кадьяка съ партіею болѣе 450 байдарокъ. Онъ, имѣя ростахъ въ Якутатѣ, получилъ нѣкоторыя темныя извѣстія о умыслѣ колошъ, чтобъ истребить вездѣ русскихъ и алеутъ; но видя ласковое обращеніе колошъ якутатскихъ, слухъ сей считалъ ложнымъ.

Отъѣхавъ отъ Якутата около 60 верстъ, на мѣстѣ называемомъ Акой нашли множество колошъ, которые, принявъ Кускова дерзко, съ намѣреніемъ заводили ссоры съ алеутами и ихъ били. Кусковъ употреблялъ всѣ способы къ примиренію; но они остались непреклонны. 22 мая во время дня, колоши вооружась ружьями и копьями, хотѣли окружить станъ; но Кусковъ, имѣя неусыпную осторожность, тотчасъ принялъ мѣры оборонительныя. Остановясь въ семъ положеніи, онъ еще разъ испытывалъ склонить ихъ къ миру; но вмѣсто отвѣта, колоши, съ крикомъ подбѣжавъ на близкое разстояніе, пустили огонь изъ всѣхъ ружей, а другіе бросились съ копьями. Кусковъ отразилъ ихъ нападеніе остойчивостью, и тогда они бросились бѣжать къ лѣсу. Алеуты пустились вслѣдъ за бѣгущими; но вблизи лѣса были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и потерявъ 1 убитаго и 4 раненыхъ, возвратились къ стану. Колоши при отраженіи оставили 10 убитыхъ и имѣли много раненыхъ.

Кусковъ, не имѣя возможности оставаться на томъ мѣстѣ, рѣшился переѣхать на другую сторону залива, и тамъ укрѣпиться. Лишь только онъ сдѣлалъ гласнымъ свое распоряженіе, какъ алеуты вдругъ и въ безпорядкѣ бросились къ байдаркамъ, а колоши вслѣдъ ихъ открыли сильный огонь, но по счастью никого не ранили. Приставъ на

другую сторону, Кусковъ наскоро навалилъ лѣсу, чтобъ укрыться отъ выстрѣловъ, которые безпрерывно продолжались, но и отъ оныхъ также никакого вреда не сдѣлано. 25 числа колоши прислали для переговора и предложили размѣняться аманатами; Кусковъ, находясь въ крайности, былъ принужденъ принять предложеніе, и дать имъ 2 алеутъ; а отъ нихъ взялъ также 2 извѣстныхъ родовъ старшинъ. У него осталось только 250 патроновъ, и сей недостатокъ заставилъ его возратиться въ Якутатъ.

Въ семъ селеніи, онъ прибавилъ еще нѣсколько ружей, взялъ болѣе пороха и 3 человѣкъ русскихъ, и вновь отправился 6 іюня по тому же пути. 15 числа они прибыли къ устью Ледянаго пролива; тамъ одинъ добродушный старикъ далъ знать ему, чтобъ былъ остороженъ; ибо неподалеку собрались колоши и ожидаютъ партіи; а изъ другихъ мѣстъ колоши пошли на селеніе въ Ситкѣ.

Кусковъ послѣ перваго испытанія сдѣлался осторожнѣе. Онъ повѣрилъ извѣстію и не двинулся самъ съ партіею; но желая знать основательнѣе, отправилъ 17 числа 6 байдарокъ съ лучшими, отважнѣйшими людьми; приказалъ имъ ѣхать только ночью и со всевозможною осмотрительностію; по развѣданіи же состоянія крѣпости велѣлъ немедленно возвратиться.

Въ сіе безпокойное время ожиданія посланныхъ увидѣли грозный феноменъ. Г. Кусковъ лично увѣрялъ меня, что показавшійся метеоръ, подобно раскаленному ядру медленно катился по воздуху, и потомъ быстро палъ и скрылся за горизонтъ. Алеуты, воспитанные въ грубомъ суевѣріи, почитали сіе бѣдственнымъ предзнаменованіемъ, потеряли бодрость духа, и впали въ непонятное имъ самимъ уныніе. Кусковъ, сколько ни старался увѣрять ихъ, что сей случай есть обыкновенное явленіе въ природѣ, но въ сомнительномъ состояніи предразсудки и между просвѣщенными людьми часто берутъ верхъ и опровергаютъ дѣйствительное вещей значеніе; слѣдовательно между дикими они уже непреодолимы.

Продолжительное ожиданіе бѣды и несчастія мучительнѣе дѣйствительнаго событія! Это дознано опытами, и потому можно вѣрить г. Кускову, что состояніе его въ сіе время, было самое страдательное.

Отправя посланныхъ, Кусковъ отошелъ съ партіею отъ Ледянаго пролива къ Частымъ островкамъ. 20 числа возвратились изъ посланныхъ 5 байдарокъ, съ горестнымъ извѣстіемъ, что люди истреблены и крѣпость обращена въ пепелъ, и что они, потеравъ одну байдарку,

захваченную колошами, сами едва избѣгли отъ рукъ враговъ. Они увѣдомили при томъ, что въ передній путь, въ Якобіевомъ проливѣ, имъ попалъ одинъ колошанинъ, и далъ знать, чтобъ ѣхали къ крѣпости только ночью, и какъ можно осторожнѣе отъ колошъ, кои всѣ туда отправились.

Кусковъ описываетъ, что всѣ алеуты по полученіи сего извѣстія предались совершенному отчаянію; плакали и горько рыдали о потерѣ своихъ родныхъ и друзей, опасаясь и сами подвергнуться подобной участи.

Они не смѣли оставаться тамъ долѣе и пустились прямо въ Якутатъ. Кусковъ подозрѣвалъ сохранилась ли и сія крѣпость? и потому пріѣхали туда ночью и съ осторожностью; увѣрившись же, что оная еще цѣла, радостно выступили на берегъ. Тутъ онъ узналъ, что крѣпость существовала бы только послѣдній день: ибо колоши, собравшись, предположили, въ слѣдующую за тѣмъ ночь напасть на оную. Прибытіе партіи, ихъ остановило; колоши, изъ дальнихъ мѣстъ прибывшіе, немедленно разъѣхались, а отъ якутатскихъ Кусковъ взялъ заложниковъ и отправилъ оныхъ въ Кадьякъ.

Если представить себѣ пространство отъ Якутата до Шарлотскихъ острововъ, на разстояніи 8° широты и до 8° же долготы, имѣющее народонаселенія болѣе 50 т. душъ, различныхъ поколѣній и отраслей по понятіямъ ихъ и по происхожденію, часто враждовавшихъ между собою; то трудно вообразить какъ они могли сохранить единодушіе въ семъ заговорѣ и содержать въ отношеніи русскихъ въ тайнѣ принятое намѣреніе искоренить повсюду ихъ съ алеутами? Но причина сей тайны содержится въ общемъ обычаѣ тѣхъ народовъ, что въ разсужденія о дѣлахъ военныхъ, допускаются только одни зрѣлые лѣтами и опытностью старшины; и положивъ что либо въ совѣтѣ, они тщательно скрываютъ сіе положеніе отъ молодыхъ людей и женщинъ.

Впослѣдствіи г. Кусковъ развѣдалъ обстоятельно отъ нѣкоторыхъ преданныхъ ему якутатскихъ колошъ, что сей умыселъ производился съ великою скрытностью, чрезъ нарочно пересылаемыхъ изъ одного мѣста въ другое уполномоченныхъ. Вслѣдствіе которыхъ сношеній, главные тоены изъ Шарлотскихъ острововъ, Стахина, Куева и Кековъ съѣхались въ Хуцнову, и постановили твердый планъ, предложивъ въ ономъ истребить русскихъ съ алеутами, приглася для содѣйствія къ тому и ситхинскихъ колошъ; но если бы оные не согласились, то истребить

и ихъ безъ изъятія. Тоенъ острововъ архипелага Принца Валлійскаго, одного селенія близъ порта Букарелли, по имени Канягитъ, взялъ на себя обязанность доставлять сколько бы ни было потребно пороху, ружей и даже пушки съ ядрами и картечами. Планъ сей принятъ ситхинскими, и послѣ чильхатскими и якутатскими колошами, съ предложеніемъ напасть въ одно время на разные отдѣлы. Въ сѣверной части, тогда, какъ прійдетъ партія изъ Кадьяка, положено напасть на оную, истребить, и потомъ, обратясь на якутатскую крѣпость, подвергнуть той же участи. Выше изложено, что только упорнымъ сопротивленіемъ Кускова уничтожено сіе предложеніе; но заселеніе въ Ситхѣ и партія Урбанова истреблены почти въ одно время.

Сколь удивительно озлобленіе колошъ, столь примѣчательно и то, что въ бурное время всеобщаго возстанія, когда умы волновались, и дѣйствующими въ замыслахъ подстрекаемы и направляемы были къ одной и той же цѣли, являются изъ среды ихъ люди добродѣтельные и сострадательные къ безсильнымъ врагамъ своимъ. Выше сего показано, какъ тоіоновые люди предостерегли Кускова не вдаваться въ бѣду, и посланныхъ имъ алеутъ для развѣданія о крѣпости предохраняли укрываться во мракѣ ночи отъ зоркихъ глазъ своихъ остервененныхъ соотечественниковъ.

Озлобленіе сихъ дикихъ народовъ, есть произведеніе просвѣщенной зависти. Сіе изчадіе корысти и другихъ гнусныхъ пороковъ, возродилось у иностранцевъ торгующихъ по проливамъ. Они увидѣли, что съ занятіемъ русскими острова Ситхи, лишаются большаго числа своихъ выгодъ, потому что алеуты въ сравненіи колошами суть превосходнѣйшіе промышленники, и уловъ бобровъ производили тысячами ежегодно; безъ ихъ же участія, сіи тысячи, доставались бы въ руки иностранцамъ. Это было первою и сильною причиною возбудить зависть въ сердцахъ корыстолюбивыхъ.

Тоенъ Канягитъ, въ собраніи въ Хуцноу взявшій на себя обязанность доставлять порохъ, ружья и пушки, увѣрялъ другихъ колошъ, что иностранцы даютъ оныхъ сколько будетъ нужно, только бы истребить повсюду русскихъ и алеутъ.

Ситхинскіе и якутатскіе колоши позволили сдѣлать на своихъ земляхъ заселенія и не видали отъ русскихъ обидъ и притѣсненій; но тѣже иностранцы внушили имъ, что русскіе будутъ ласкать ихъ, а между тѣмъ лишатъ способовъ промышлять бобровъ, а потомъ сдѣлаютъ

невольниками, перевезутъ въ Кадьякъ и по другимъ отдаленнымъ мѣстамъ, гдѣ будутъ употреблять въ тяжкія работы (*).

Другіе приписывали причину озлобленія, мщенію колошъ за то, что при нѣкоторыхъ ссорахъ будто бы алеутами убито до 10 человѣкъ изъ ихъ рода; но сіе мнѣніе должно быть отвергнуто, по слѣдующему соображенію.

Мщеніе за убитыхъ родныхъ и друзей, есть естественное побужденіе, справедливое и можно сказать, священное (**). Извѣстно, что всѣ народы, близкіе къ природѣ, при первомъ движеніи гнѣва, съ быстротою и звѣрствомъ производятъ оное. Точно такъ и колоши. Они дышатъ мщеніемъ за убійство, и между собою ведутъ войны съ злобнымъ ожесточеніемъ; но въ этомъ случаѣ, законъ природы осиленъ обычаями, и мщеніе слѣдуетъ только тогда, когда обиженнымъ не заплатятъ по доброй волѣ условную цѣну за убитыхъ, да и притомъ принимаютъ мѣры, чтобъ число тѣхъ, коихъ должно убить, было равно числу убитыхъ. Сіе правило есть имъ всѣмъ общее и между каждымъ поколѣніемъ существуетъ и нынѣ; а изъ сего слѣдуетъ, что чувство любви къ ближнему, лишенному жизни отъ какихъ бы то ни было причинъ, у нихъ замѣняется цѣнностью вещей, — и пламя любви естественной, затушается лоскутомъ искусственной ткани.

Теперь остается представить положеніе г. Баранова. Послѣ всего, что извѣстно изъ вышеописаннаго, открывается, что увлекаясь ревностію къ славѣ и выгодамъ, онъ хотѣлъ урвать время отъ обстоятельствъ, которыя иногда были не вовсе для него благопріятны. Поспѣшая привесть въ исполненіе свои предположенія, онъ не принялъ въ соображеніе многихъ статей, кои должны бы войти въ разсчеты при распространеніи заселеній на великомъ пространствѣ, между народами, которыхъ онъ самъ называлъ кровожадными варварами. Событія намъ показали, что онъ въ то время не имѣлъ достаточнаго числа русскихъ, чтобъ содержать въ отдаленныхъ крѣпостяхъ приличные гарнизоны; не

(*) Это произшествіе само собою неоспоримо, но въ подтвержденіе тому можно привести примѣръ, случившійся въ позднѣйшее время, когда г. Кусковъ 1810 г., на кораблѣ Юнонѣ подъ командою г. Бенземана, находился для прикрытія партіи алеутъ у острова Дундаса, тогда колоши, послѣ многократныхъ насилій, устремились вновь на партію. Иностранецъ Гель, на кораблѣ своемъ лавируя поодаль, далъ знать, что если Кусковъ будетъ отбивать колошъ, то онъ всю свою силу употребитъ на ихъ защиту. Кусковъ былъ принужденъ отстраниться, потерявъ между тѣмъ убитыми отъ колошъ 8 алеутъ.

(**)! *Примѣч. Изд.* журн. Радуга.

нiѣлъ парусныхъ судовъ и мореходцевъ, которые бы для прикрытія крѣпостей и отправляемыхъ партій, необходимо должны быть употреблены; онъ не имѣлъ и достаточнаго числа пушекъ, ружей и пороху. Въ партіи алеутъ, состоящей изъ 400 байдарокъ, едва ли 10 часть имѣла ружья и по нѣскольку патроновъ; а остальные были вовсе безоружны. Напослѣдокъ кажется можно замѣтить и то, что онъ прежде устройства заселенія не имѣлъ еще основательнаго свѣдѣнія о характерѣ того народа, среди коего предполагалъ водвориться. Для познанія нравовъ въ подробности, мало того, чтобы придать народу прозваніе: варварскій. Въ глазахъ европейцевъ представляются варварами: алжирцы, малайцы, японцы, аравканы, маркизцы, новозеландцы, отаитяне, сандвичане и проч. и проч. Но каждый изъ сихъ народовъ имѣетъ особенной, свойственной ему характеръ варваризма.

Въ дополненіе, Баранову недоставало людей для усерднаго содѣйствія. Одинъ только помощникъ его, Кусковъ, имѣлъ лучшія другихъ свѣдѣнія и образованность; но прочіе были люди самые обыкновенные, взятые изъ среды работныхъ; многіе жъ безъ правилъ чести и доброй нравственности. Нѣкоторые чиновники, управлявшіе судами, были личные его враги. Сіи замѣчанія удостовѣряютъ, что г. Барановъ при твердомъ духѣ, ревніи къ славѣ отечества и благосостоянію компаніи, въ то время увлекся рановременными успѣхами, какъ увлекается камень разливомъ весеннихъ водъ съ крутизны утеса (*). Впрочемъ, это только мнѣнія, и потому я остановлюсь на пословицѣ: Иное дѣло — говорить; иное — дѣлать!

III Извлеченія изъ описанія путешествія въ Америку лейтенанта Давыдова (**) 1802 и 1803.

Мы очень скоро познакомились съ живущими въ Охотскѣ и съ

(*) Сіе замѣчаніе относится только къ тому времени о которомъ здѣсь писано; но далѣе всѣмъ извѣстно, что г. Барановъ постоянною твердостію духа, впослѣдствіи вознаградилъ всѣ потери, и при содѣйствіи корабля Невы, если не вполнѣ, то большею частію достигъ предполагаемой цѣли. Распространилъ границы Россіи, поставилъ компанію въ возможность дѣйствовать обширнѣе, и тѣмъ заслужилъ отъ современниковъ удивленіе и уваженіе, которые и не въ состояніи сдѣлать болѣе: ибо о дѣлахъ, только потомству предоставлено судить безпристрастно. (Примѣчаніе 1833 года.)

(**) Двукратное путешествіе въ Америку морскихъ офицеровъ Хвостова и Давыдова. С. Петербургъ 1810 г. 2 части.

управляющимъ дѣлами компаніи г. Полевымъ, человѣкомъ очень умнымъ и любезнымъ. Судно Елисавета, на коемъ должно было намъ отправиться въ Америку, вооружалось, но столь дурно, что надлежало все передѣлывать. Работа не могла быть успѣшна, ибо экипажъ состоялъ изъ одного токмо хорошаго боцмана Семчина, а впрочемъ всѣ были промышленные; то есть люди, нанятые нынѣ въ разныхъ мѣстахъ Сибири для отправленія въ Америку, и которые не видали еще моря. Къ сему должно прибавить, что судно построено изъ лѣсу зимою срубленнаго, весь такелажъ отмѣнно худъ. блоки и другія механическія пособія казалось сдѣланы были не для облегченія, но для затрудненія работъ. Я истинно не могъ себѣ представить, чтобы въ нынѣшнемъ состояніи мореплаванія, могли гдѣ либо существовать столь худыя суда, какъ въ Охотскѣ.

На суднѣ *Елисавета* всего было 49 человѣкъ: лейтенантъ Хвостовъ начальникъ онаго, я, штурманъ, подштурманъ, боцманъ, трое матросъ, 34 промышленныхъ, два алеута съ Лисьихъ островов, одинъ американецъ съ полу-острова Алаксы, прикащикъ, помощникъ его и два нашихъ человѣка. Вечеромъ видѣлъ я одного изъ старыхъ мореходцевъ компаніи. Онъ едва зналъ, что такое компасъ и карты; но ходилъ по морю, хотя медленно, однако довольно счастливо. Тутъ вспомнилъ я пословицу: счастье лучше богатырства.

29 Августа 1802 года, утромъ снялись мы съ якоря при легкомъ попутномъ вѣтрѣ, а въ 10 часовъ легли въ дрейфъ и подняли байдары, которыя обыкновенно бываютъ на судахъ компаніи вмѣсто шлюпокъ. Байдары суть гребныя суда, употребляемыя въ тѣхъ мѣстахъ Америки, гдѣ нѣтъ лѣсу для строенія шлюпокъ, или гдѣ не умѣютъ дѣлать оныхъ. Русскіе переняли таковыя гребныя суда отъ дикихъ. Для построенія байдары сначала обдѣлывается корпусъ, состоящій изъ весьма легкаго и рѣдкаго набору, поверхъ коего обтягивается плотно сшитая кожа, служащая байдарѣ вмѣсто обшивки. Большею частію употребляются для сего выдѣланныя кожи морскихъ львовъ; по нуждѣ же въ Охотскѣ и бычачьи кладутъ. Байдара чаще правится весломъ, нежели рулемъ; корма отвѣсная и нѣсколько закругленная, форъ-штевень же очень длиненъ и отлогъ, дабы байдара легче поднималась на волненіе. Можно посудить, сколь таковыя гребныя суда неудобны.

Работа на суднѣ отправлялась чрезвычайно дурно, да и нельзя было ожидать инаго; когда ни одинъ изъ промышленныхъ и матросъ ничего не зналъ.

День былъ прекрасный и вѣтеръ тихій. Въ 5-мъ часу по полудни увидѣли съ палубы островъ *Алаитъ*, кругловатая вершина котораго покрыта была снѣгомъ. Матросъ, сидѣвшій на салингѣ для смотрѣнія берега, говорилъ, что давно уже видѣлъ оный, но боялся сказать о томъ. Отчего боялся? — Насъ прежде за сіе сѣкли, былъ его отвѣтъ. Наконецъ узнали истолкованіе сей загадки. Когда долго случалось имъ не видать земли, то они, по справедливости приписывая то неискуству начальника судна, или мореходу (какъ онаго обыкновенно здѣсь называютъ), въ насмѣшку кричали иногда, что видятъ берегъ, были биты за то и молчали уже, если и въ самомъ дѣлѣ увидятъ землю.

Можетъ быть не безполезно будетъ упомянуть здѣсь о мореплаваніи русскихъ промышленниковъ по Восточному океану. Оно и по нынѣ въ весьма худомъ состояніи, а прежде было еще и того въ худшемъ: чрезвычайная отдаленность доставать искусныхъ въ морскомъ званіи людей, дороговизны припасовъ и всякаго рода снарядовъ, корыстолюбіе частныхъ правителей, закоренѣлыя привычки, вредное правило вмѣсто исправленія скрывать худое, и другія подобныя тому причины, не позволяютъ иначе, какъ весьма тихими и медленными шагами восходить оному на степень желаемаго изрядства. Такъ сіи обстоятельства есть тоже, что хотѣть, дабы оныя не приходили никогда въ лучшее состояніе. Итакъ опишемъ сіе мореплаваніе въ настоящемъ онаго видѣ. Суда по сіе время строились въ Охотскѣ самымъ худымъ образомъ; ибо дѣлалось сіе или однимъ изъ промышленныхъ, неимѣющимъ никакого понятія о строеніи морскихъ судовъ, или какимъ нибудь корабельнымъ ученикомъ, тожъ совершенно ничего не знающимъ. Построенное такимъ образомъ судно грузится и вооружается точно таковымъ же порядкомъ, то есть безъ всякаго знанія нужныхъ для сего правилъ. Потомъ надобно для управленія судна сыскать шкипера или морехода. Начальникъ Охотскаго порта даетъ, за нѣсколько сотъ рублей, какого нибудь нетрезваго и незнающаго штурманскаго ученика; но обыкновеннѣе выбирали для сего одного изъ бывшихъ нѣсколько разъ на островахъ промышленныхъ, которыхъ людей называютъ *старовояжными*, такъ какъ вновь отправляющихся *казарами*. Искусство сего морехода состоитъ въ томъ, что онъ знаетъ компасъ, затвердилъ курсы, коими долженъ идти отъ берега до другаго, и по привычкѣ помнитъ виды многихъ мѣстъ. Изъ Охотска пускается онъ напередъ къ Камчатскому полуострову, вдоль котораго, если судно не

разобьется на берегу, пробирается до перваго Курильскаго пролива. Увидѣть какое нибудь примѣтное мѣсто называется *перехватить берег*. Отъ Курильскихъ островов далѣе, ищутъ перехватить какой нибудь изъ Алеутскихъ островов; идутъ вдоль гряды оныхъ и стараются не терять изъ виду береговъ, до Уналашки или Кадьяка, куда судно назначено. Идти вдоль Алеутскихъ островов, называется *пробираться по-за-огороду*; обо острова сіи лежатъ столь близко одни отъ другихъ до самой Америки, что держась вдоль, нельзя почти потерять оныхъ изъ виду.

Судно, отправившееся изъ Охотска, не доходитъ никогда въ тотъ же годъ до Кадьяка. Мореходъ боится оставаться въ морѣ долѣе начала сентября. Какъ скоро наступитъ сей мѣсяцъ, онъ, увидѣвъ берегъ, приваливаетъ къ оному въ заливѣ, или въ немного закрытой губѣ, выбираетъ гдѣ берегъ песчаный, то есть *мягкое мѣсто*, вытаскиваетъ на оное судно свое, строитъ для людей землянки, кормитъ ихъ ловимыми звѣрями и рыбою до іюля мѣсяца; ибо съ сего только времени, по его счету, начинается безопасное плаваніе; тогда стаскиваетъ судно и отправляется далѣе. Вооруженіе галіота, у коего бизань-мачта безъ стеньги, не можетъ требовать большаго времени. Бывали примѣры, что суда изъ Охотска на Кадьякъ приходили въ четвертый только годъ; потому что плаваютъ самое короткое время, идутъ съ благополучными только вѣтрами, а при противномъ лежатъ на дрейфѣ, хотя бы онъ былъ самый тихій; ибо не имѣютъ понятія о лавированіи. Если въ сіе время теченіемъ, или крѣпкимъ вѣтромъ, отнесетъ судно отъ берега, то стараются перехватить оный, гдѣ бы то ни было, дабы оттуда взять выученный курсъ; въ противномъ случаѣ подвергаются величайшимъ бѣдствіямъ. Случалось, что суда были носимы по мѣсяцу и по два, не зная въ которой сторонѣ у нихъ берегъ. Люди тогда доходили до крайности отъ недостатка пищи, а еще болѣе воды, съѣдали даже сапоги свои и кожи, коими обвертывался такелажъ. Суда отъ того или вовсе пропадали, или теряли множество людей, или доходили поздно до назначеннаго мѣста, истративъ весь везомый грузъ. Несчастія сіи, происходившія отъ невѣжества, приписывались судьбѣ, и никто не помышлялъ объ отвращеніи оныхъ. Извѣстно, что одно судно, пустившись отъ Камчатки и не могши перехватить Алеутскихъ островов, зашло столь далеко къ югу, полагая оные острова все еще въ той сторонѣ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ смола стала уже таять. Я видѣлъ многихъ людей съ сего судна, которые

сказывали мнѣ, что не зная наконецъ что дѣлать и куда идти, мучась притомъ нестерпимо отъ неимѣнія воды, рѣшились они положиться на волю Божію. Вынесли на палубу образъ Богоматери, помолились ему и сказали, что откуда бы вѣтръ ни задулъ, то и пойдутъ съ онымъ.— Чрезъ часъ послѣ полился дождь, принесшій имъ величайшую отраду, и задулъ южный крѣпкій вѣтръ, продолжавшійся сряду 18 сутокъ. Они, идучи во все время на фордевиндъ, прошли мимо какой-то земли и наконецъ на 18-е сутки увидѣли другую. Люди такъ обрадовались оной, что перекрестясь, подъ всѣми парусами взошли на берегъ. То былъ островъ Афогнакъ, что сѣвернѣе Кадьяка, и на послѣднемъ было уже тогда заведеніе Шелихова, подъ начальствомъ Баранова. Путешествіе сихъ промышленниковъ подтверждаетъ о землѣ, находящейся около параллели 40 градусовъ.

Случавшееся съ сими мореходцами Восточнаго океана совершенно невѣроятно. Одинъ изъ нихъ три раза въ лѣто ходилъ съ Уналашки на Котовые острова, лежащіе въ 160 миляхъ отъ перваго острова, и никогда не могъ отыскать оныхъ.

Другой мореходъ, въ крѣпкій вѣтръ, взошелъ на камчатскій берегъ и столь счастливо, что послѣ рѣдкій валъ доходилъ до судна. Разбудивъ начальника, сказали ему, что судно на землѣ. Тогда недоумѣніе состояло въ узнаніи мѣста, гдѣ находились: въ Японіи, или Америкѣ; но пришедшій по утру солдатъ сказалъ, что они близь Большерѣцка.

Третій, когда въ бурное время стало приближать судно къ берегу, то онъ, положивъ два якоря, съѣхалъ со всѣми людьми на землю. Послѣ вѣтръ перемѣнился, судно унесло въ море; но провидѣніе, умудряющее слѣпцовъ, принесло судно сіе чрезъ нѣсколько сутокъ опять къ тому же мѣсту, и люди снова сѣли на оное.

Камчатскій берегъ, который тогдашніе мореходы обыкновенно старались перехватывать, былъ частымъ свидѣтелемъ невѣжества ихъ. Когда одно судно взошло на него подо всѣми парусами, то для стягиванія онаго на воду изыскивали различныя средства. Нѣкоторые хотѣли завозить верпы, иные думали сойти подъ парусами; но приливъ снялъ ихъ съ мели и вывелъ изъ хлопотъ.

Судно *Орелъ*, шедшее изъ Берингова залива на Кадьякъ, положило шкваломъ на бокъ. Мореходъ былъ въ каютѣ, изъ которой не могли его вызвать; ибо онъ, читая молитвы, отвѣчалъ: теперь уже власть Божія. Наконецъ одинъ промышленный, посмѣлѣе другихъ, видя, что ни море-

ходъ и никто, не хотятъ избавить ихъ отъ погибели, отдалъ шкоты у парусовъ, и судно поднялось.

Подобные сему примѣры бывали не рѣдки. Сіи новые аргонавты, плававшіе также за звѣриными кожами въ Америку, достойны гораздо болѣе удивленія, нежели бывшіе подъ предводительствомъ Язона; ибо при равномъ невѣжествѣ и недостаткахъ въ способахъ должны преплывать несравненно обширнѣйшія и ни мало имъ не извѣстныя моря. Къ совершенному незнанію мореплаванія должно еще прибавить безначальство; ибо промышленные не имѣли никакого уваженія къ мореходцамъ своимъ, коихъ они часто бивали или заколачивали въ каюту. Когда долго не видятъ берега, то по совѣту между собою смѣняютъ морехода, запрутъ его, выберутъ другаго и кидаются на берегъ, если только найдутъ оный. Я говорю *кидаются*; ибо нельзя инаго названія дать вытаскиванію судовъ на каждомъ берегу. Объявленный бывшимъ министромъ Мордвиновымъ Указъ Его Императорскаго Величества, по которому позволяется морскимъ чиновникамъ, не оставляя службы, съ половиннымъ жалованьемъ вступать въ учрежденныя для торговли общества, можетъ подать средство къ приведенію мореплаванія по Восточному океану въ лучшее прежняго состояніе. Хвостовъ и я были первые морскіе офицеры, вступившіе въ американскую компанію; посему всякъ удобно себѣ представить можетъ, какія трудности преодолѣвать, какіе недостатки во всѣмъ претерпѣвать, какіе закоренѣлые предразсудки истреблять, какихъ привычныхъ къ буйству людей усмирять, и наконецъ съ какимъ невѣжествомъ должны мы были безпрестанно бороться.

Вѣтръ дулъ самый тихій отъ SW, и мы шли по малу впередъ. Прошедшимъ вѣтромъ отнесло насъ около восьмидесяти миль; такъ судно хорошо ходило! Дельфины, или касатки, играли во множествѣ вокругъ судна. Въ 11 часу утра въ камбузѣ открылся пожаръ. Дымъ выходилъ изъ подъ печи, почему велѣли вырубить бимсъ подъ оною; тогда показался огонь, который скоро затушили и увидѣли, что половина бимса уже выгорѣла. Чрезъ часъ появился опять огонь, почему принуждены были изломать печь для погашенія онаго. Кто не удивится, узнавъ отъ какой бездѣлицы могли мы погибнуть. Сидоръ Шелиховъ, правитель охотской компанейской конторы, по достохвальной своей привычкѣ копить всякими средствами деньги, не доплатилъ 1 руб. 70 коп. печнику, за что сей съ досады обѣщался сдѣлать на суднѣ такую печь, въ которой болѣе одного разу варить не станутъ. Промы-

шленники слышали сія угрозы его и не сказали о томъ ни кому. Печникъ, злодѣй, сдержалъ слово свое и сею глупою местію едва не погубилъ столько людей, никакого зла ему не причинившихъ.

Въ 9 часу вечера, когда проходили уже проливомъ между *Порамушира* и *Оннекотана*, услышали въ лѣвой сторонѣ человѣческій голосъ и увидѣли небольшую байдару, которая, помощію брошенной веревки, пристала къ судну. Одинъ курилецъ взошелъ на палубу, а трое и одна женщина остались въ байдарѣ. Всѣ говорили по русски, взошедшій на судно дарилъ намъ лисицу и просилъ, чтобы имъ продали пороху и свинцу; но ему сказали, что здѣсь ничего не продаютъ, а дадутъ и безъ лисицы; послѣ чего подарили имъ три фунта пороху, два фунта табаку, нѣсколько сухарей и дали всѣмъ по рюмкѣ водки. Тогда Курилецъ спросилъ: не дадутъ ли ему оной на десять рублей и показывалъ ассигнацію. Намъ хотѣлось знать, откуда имѣютъ они наши деньги, и получили въ отвѣтъ, что къ нимъ пріѣзжаютъ всякій годъ русскіе изъ Камчатки, для сбору ясака и для мѣны кожъ звѣриныхъ. Мы хотѣли дать курильцу нѣсколько водки, но трудность состояла въ томъ, во что налить оной, ибо у насъ совсѣмъ почти не было стеклянной посуды; тогда островитянинъ принесъ съ байдары завязанный пузырь съ тюленьимъ жиромъ, вылилъ оный, выворотилъ пузырь, и налилъ водки.

Пріѣзжавшіе къ намъ курильцы жили на Порамуширѣ. Ростъ ихъ небольшой, лицо маленькое, круглое, совсѣмъ почти заросшее не длинною, но курчавою бородою, на которой волосы, какъ и на головѣ, черные. Первый взошедшій на судно сказывалъ, что ихъ на острову осталось не болѣе 40 человѣкъ, а остальные разъѣхались за промысломъ звѣрей. Прежде около Порамушира водились морскія выдры, называемыя здѣсь вообще морскими бобрами; но нынѣ ловятъ только тюленей (по здѣшнему *нерпы*) и лисицъ, между которыми родъ, именуемый *огневками,* почитается лучшимъ. Курильцы имѣютъ ружья, но часто терпятъ недостатокъ въ порохѣ и свинцѣ.

1 ноября, едва успѣли мы ошвартовить судно, въ гавани Св. Павла, какъ пріѣхалъ господинъ Барановъ, для прозравланія насъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ Америку. Я немогъ безъ нѣкотораго уваженія смотрѣть на человѣка, посвятившаго жизнь свою для приведенія въ лучшее состояніе отраслей торговли. Двѣнадцать уже лѣтъ, какъ онъ живетъ въ Америкѣ, съ народами дикими и грубыми, окруженный всегдашними опасностями; борясь съ закоренѣлымъ развратомъ находящихся здѣсь рус-

скихъ, съ безпрестанными трудами, со всѣми недостатками, нерѣдко съ самымъ голодомъ; притомъ не имѣющій ни одного почти человѣка, способнаго содѣйствовать ему съ таковою же ревностію, былъ лишенъ способовъ не токмо распространить здѣшнюю торговлю, но даже противиться мщенію нѣкоторыхъ народовъ, или облегчить участь другихъ, порабощенныхъ Россійско-Американской компаніей. Кажется, какъ будто онъ безъ всякой помощи оставленъ въ самомъ себѣ находить средства къ пробавленію своему и поддерживанію заведеній въ Америкѣ. Всѣ сіи труды, препятствія, горести, недостатки и неудачи, не ослабили духъ сего рѣдкаго человѣка, хотя конечно вліяли въ нравъ его нѣкоторую мрачность. Барановъ не весьма говорливъ, сухъ покуда не познакомится; но объясняется всегда почти съ жаромъ, особливо о томъ, что его занимаетъ. Онъ не легокъ на знакомство, но для друзей своихъ ничего не пощадитъ; любитъ угощать иностранцевъ всѣмъ что имѣетъ, и всегда съ удовольствіемъ помогаетъ бѣднымъ. Совершенное безкорыстіе не первая въ немъ добродѣтель. Онъ не только не жаденъ къ собиранію богатствъ, со вредомъ ближняго; но и праведное стяжаніе свое охотно удѣляетъ отсутствующимъ знакомымъ своимъ, претерпѣвающимъ недостатокъ. Твердость духа его и всегдашнее присутствіе разума, суть причиною, что дикіе безъ любви къ нему уважаютъ его, и слава имени Баранова гремитъ между всѣми варварскими народами, населяющими сѣверо-западный берегъ Америки, даже до пролива *Жуанъ-де-Фукъ*. Дикіе, живущіе въ отдаленности,* пріѣзжаютъ иногда смотрѣть его и дивятся, что столь предпріимчивыя дѣла могутъ быть исполняемы человѣкомъ столь малаго росту. Барановъ ростомъ ниже средняго человѣка, бѣлокуръ, плотенъ и имѣетъ весьма значущія черты лица, не изглаженныя ни трудами, ни лѣтами, хотя ему уже пятьдесятъ шестой годъ.

Вмѣстѣ съ Барановымъ мы отправились къ нему въ домъ. Нашли тамъ совершенную простоту и опрятность. На Кадьякъ приходило недавно англійское судно, съ коего Барановъ купилъ много товаровъ и столовыхъ припасовъ; почему накормилъ насъ порядочнымъ обѣдомъ, по крайней мѣрѣ для здѣшняго мѣста.

Барановъ весьма искренно признавался, сколько онъ радъ неожиданному прибытію *Св. Елисаветы*. Пять лѣтъ сряду не приходило сюда ни одного судна изъ Охотска; прошлаго лѣта былъ отправленъ галіотъ *Александръ Невскій*, потерявшій въ пути около 15 человѣкъ въ какой то заразительной горячкѣ, открывшейся еще въ Охотскѣ; зимовавшій

потомъ на островѣ Атхѣ, гдѣ онъ сообщилъ болѣзнь сію жителямъ, жестоко отъ оной потерпѣвшимъ, истратилъ всѣ харчевые припасы и прибылъ на Кадьякъ около мѣсяца прежде насъ съ пустымъ судномъ, и съ малымъ числомъ больныхъ или дряхлыхъ людей. Начальникъ сего галіота сказывалъ здѣсь, что въ Охоткѣ строится *Св. Елисавета*, которая конечно придетъ на будущій годъ. Отъ сего Барановъ никакъ не ожидалъ насъ нынѣ, тѣмъ болѣе, что никогда суда компаніи не остаются въ морѣ до ноября мѣсяца, развѣ какимъ особымъ случаемъ по неволѣ задерживаемы бываютъ. Привозъ на *Св. Елисаветѣ* довольнаго числа разныхъ припасовъ и здоровыхъ людей (одинъ умеръ во время плаванія) доставилъ спокойствіе на Кадьякѣ, гдѣ дикіе расположены были слѣдовать примѣру другихъ народовъ, истребившихъ сего лѣта заведеніе россіянъ на островѣ *Ситхѣ* или *Ситкѣ* со всѣми людьми. И на Кадьякѣ дикіе, не видя пять лѣтъ ни одного судна, приходящаго изъ Охотска, начинали думать, что уже всѣ русскіе къ нимъ пріѣхали, и что стоило только истребить сихъ послѣднихъ, дабы освободиться навсегда отъ ихъ власти. Шелиховъ, для обученія разнымъ мастерствамъ, вывезъ отселѣ въ Иркутскъ нѣсколько мальчиковъ, которые потомъ возвратились назадъ. Сіи разсказывали землякамъ своимъ, что русскихъ очень много; но дикіе никакъ не хотѣли тому вѣрить, говоря въ отвѣтъ: вы насъ обманываете, или васъ обворожили, и показали вамъ то, чего въ самомъ дѣлѣ нѣтъ и быть не можетъ. Въ прошедшемъ году пріѣхало сюда съ Уналашки нѣсколько промышленныхъ, которые прежде бывали на Кадьякѣ; почему дикіе, видя знакомыхъ имъ стариковъ, увѣрились, что сіи уже послѣдніе русскіе, и только приходъ двухъ нашихъ судовъ могъ ихъ въ томъ переувѣрить. По всѣмъ симъ причинамъ прибытіе наше въ Америку было великой важности для дѣлъ компаніи, тѣмъ болѣе, что въ Кадьякскихъ магазинахъ лежало до шестнатцати тысячъ шкуръ морскихъ выдръ, и много другой мягкой рухляди. Барановъ опасался ввѣрить столь богатый грузъ, для отвозу въ Охотскъ, какому нибудь неопытному человѣку; здѣсь же боялся держать все сіе потому, что таковое сокровище могло сдѣлаться добычею какого нибудь морскаго разбойника, если бы оный провѣдалъ о томъ; а посему онъ весьма былъ радъ, что имѣлъ возможность отправить грузъ сей на будущій годъ, о чемъ и объявилъ намъ. Мы также были довольны, первое тѣмъ, что для удовольствованія любопытства своего можемъ цѣлую зиму прожить на Кадьякѣ: второе, что скоро возвратимся въ Россію, и третье, что

окажемъ компаніи важную услугу поспѣшнымъ привозомъ груза, стоющаго около двухъ милліоновъ рублей. Итакъ при первомъ свиданіи положено было отправиться отсюда въ маѣ, дабы придти въ Охотскъ не ранѣе 20 іюля; ибо прежде невозможно приближаться къ берегамъ, по причинѣ множества льда носимаго у оныхъ. Ледъ сей приносится изъ Ямской и Гижигинской губъ обыкновенно бывающимъ у сихъ береговъ сѣверо-восточнымъ теченіемъ.

Когда мы судно свое, по выгрузкѣ онаго, поставили въ безопасное мѣсто, и взяли всѣ возможныя продосторожности къ сохраненію онаго отъ случающихся здѣсь въ зимнее время жестокихъ бурь, тогда ничто уже не удерживало меня предпринимать разныя путешествія около Кадьяка.

Гдѣ только компанія заведетъ новое селеніе, или крѣпостцу, всегда беретъ у жителей того мѣста аманатовъ, которые и служатъ залогомъ вѣрности. Въ аманаты выбираютъ обыкновенно дѣтей начальниковъ и людей, имѣющихъ довѣренность народа, по уму или предпріимчивости. Дѣтей сихъ отвозятъ на Кадьякъ, какъ въ столицу компанейскихъ заведеній и безопаснѣйшее мѣсто для русскихъ, которые столько уже времени обзавелись здѣсь и пріучили жителей къ терпѣливому повиновенію. Между прочими аманатами взяты были также и отъ колюжей Берингова залива, или Якутата, какъ природные жители оное мѣсто называютъ.

8 апрѣля 1803, получили изъ Чугацкой губы извѣстіе, что на островѣ Цукли выкинуло судовой бортъ, сажени въ четыре длиною; а съ Укамока привезли выкинутый моремъ ящикъ съ синимъ сукномъ и шапку травяную, какія обыкновенно носятъ на Сандвичевыхъ островахъ. Послѣдній выкидъ случился еще осенью, а потому должно заключать, что около сего времени разбилось какое нибудь англійское или Соединенныхъ Штатовъ судно.

Зимою еще привезли съ острова Ситхинака выкинутый огарокъ большей восковой свѣчи, который не могъ быть съ инаго судна какъ съ русскаго и вѣроятно съ компанейскаго, называемаго *Фениксъ*. Сіе судно Россійско-Американской компаніи, построенное въ Америкѣ, должно было везти съ Кадьяка архимандрита, для посвященія его въ Иркутскѣ въ архіерея. Для спокойствія архимандрита, на *Фениксѣ* надѣлали нарочно ютъ, прикрѣпивъ оный только кницами. Начальникомъ судна сдѣланъ какой то скитающійся англичанинъ; а титла сего и не въ Америкѣ бываетъ иногда достаточно, для высокаго мнѣнія о

морскомъ искусствѣ человѣка. *Фениксъ* отправился изъ Охотска въ августѣ мѣсяцѣ съ архіереемъ, со всѣмъ причтомъ его и съ осмьюдесятью или болѣе промышленными; между которыми въ Охотскѣ еще показалась желтая лихорадка. На судно поставили три мачты (хотя оно было въ 100 или 110 тонъ), дабы сказать только, что компанія имѣетъ трехъ-мачтовое судно, каковыя здѣсь вообще величаются фрегатами. Въ исходѣ октября *Фениксъ* виденъ былъ съ острова Унимака; послѣ чего оставилъ по себѣ множество только басенъ и догадокъ о мѣстѣ и причинѣ своего кораблекрушенія. Но вѣроятно, что бурное время, плохость судна, болѣзни людей и невѣжество начальника были причиною потери *Феникса*, весьма дорого компаніи стоющаго, какъ по грузу, такъ и по числу людей, везомыхъ въ Америку, и непрібытіе которыхъ ослабило заведенія компаніи и торговлю. Грузъ сего судна раскиданъ по великому пространству берега Америки; находили фляги съ водкою, съ испортившимся виномъ, восковыя свѣчи, самоваръ, руль, верхніе бимсы и иныя вещи, начиная отъ Уналашки, даже до Ситхи и далѣе.

3 мая галіотъ *Александръ Невскій* отправился въ Якутатъ. Другое судно, называемое *Ольга*, построенное на Кадьякѣ изъ еловаго лѣсу, пошло на Уналашку. Извѣстно, что еловый лѣсъ весьма неудобенъ къ обшивкѣ судовъ: *Ольга* можетъ послужить новымъ тому доказательствомъ. Когда Барановъ пошелъ на ней въ первый разъ, то безпрестанно должно было отливать воду, такъ что послѣ морскія растенія выкачивались помпами, а наконецъ судно затонуло на отмели. Но и послѣ сего на оное положили еще обшивку, потомъ третію и не престаютъ посылать въ море. Суднишко сіе никогда не удаляется отъ береговъ, а при противномъ вѣтрѣ стоитъ гдѣ нибудь на якорѣ. Между тѣмъ при всей худости онаго, Барановъ не имѣетъ у себя лучшаго судна.

Мы уже совсѣмъ готовы были къ отплытію изъ Кадьяка; но какъ Барановъ не изготовилъ еще всѣхъ бумагъ, нужныхъ для отправленія въ Россію, то мы дожидались оныхъ безъ всякаго другаго дѣла.

25 іюня къ вечеру, получивъ остальныя отъ Баранова бумаги, снялись мы во время штиля съ якоря, и въ исходѣ августа прибыли въ Охотскъ съ компанейскимъ грузомъ на сумму около двухъ милліоновъ руб.

IV Извлеченія изъ описанія кругосвѣтнаго плаванія капитана Крузенштерна на корабль «Надежда», (*) 1803—1806 г.

По прибытіи нашемъ въ Петропавловскъ въ іюнѣ, 1805 г. нашли мы тамъ два судна: *Феодосію*—казенный транспортъ, коимъ командовалъ штурманъ Астафьевъ, и *Марію*, судно принадлежащее Американской компаніи. Астафьевъ пришелъ изъ Охотска въ октябрѣ прошедшаго года съ провіантомъ для камчатскаго баталіона, и живущихъ тамъ козаковъ. Его судно было новое и первое россійское, оснащенное какъ бригъ въ здѣшнемъ морѣ. Прежде плавали на одних галіотахъ. *Марія* также новое судно, спущенное со стапеля прошедшаго лѣта. И оно оснащено было по образу брига, однако ни построеніемъ, ни вооруженіемъ не могло равняться съ *Феодосіею*. Вскорѣ по выходѣ изъ Охотска оказалась въ немъ столь сильная течь, что командовавшій онымъ лейтенантъ Машинъ почиталъ опаснымъ продолжать къ Кадьяку, по назначенію, свое плаваніе, и принужденнымъ нашелся зайти въ Петропавловскъ, куда и прибылъ онъ въ сентябрѣ прошлаго года нѣсколькими днями послѣ нашего отплытія въ Японію. Лейтенантъ Машинъ принятъ компаніею недавно вмѣстѣ съ тремя другими флотскими офицерами: Сукинымъ, Карпинскимъ и Борисовымъ. Послѣдніе отправились изъ Охотска въ Кадьякъ на компанейскомъ суднѣ *Елизавета* немногими недѣлями прежде Машина; но не могли также, какъ и сей, достигнуть назначеннаго мѣста. Они принуждены были зайти въ Уналашку, и провести тамъ всю зиму. Не имѣвъ ни спокойнаго жилища, ни здоровой пищи и ничего другаго, что бы хотя нѣсколько облегчило ихъ непріятное положеніе во время продолжительной зимы на семъ островѣ, не можно было имъ предохранить людей своихъ отъ цынготной болѣзни, отъ которой померло лучшихъ восемь матросовъ. Сія болѣзнь столько обыкновенна на корабляхъ Американской компаніи, что во всякое плаваніе многіе бываютъ жертвою оныя. Если сравнить число отправляющихся изъ Охотска промышленниковъ на Кадьякъ съ числомъ возвращающихся обратно, то легко удостовѣриться можно въ сей истинѣ.

(*) Путешествіе вокругъ свѣта, на корабляхъ Надеждѣ и Невѣ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Крузенштерна, С. Петербургъ 1810 года, 2 части.

Промышленниковъ въ Америкѣ, ожидаетъ бѣдственная жизнь. Большая часть тамъ умираетъ; весьма немногіе достигаютъ сего счастія, чтобы возвратиться къ предѣламъ Россіи, и изъ тѣхъ не всѣмъ удается достигнуть цѣли желанія т. е. возвратиться на свою родину. Одни искусные ремесленники, или тѣ изъ промышленниковъ, которымъ прикащики компаніи удѣляютъ часть своей безпредѣльной власти, ведутъ жизнь нѣсколько сносную; но сіе самое размноженіе корыстолюбивыхъ властителей вящше усугубляетъ иго рабства природныхъ жителей острововъ Алеутскихъ и Кадьяка.

На Кадьякѣ, Уналашкѣ и Ситхѣ я не былъ; но судя по всему видѣнному мною на суднѣ *Марія*, и слышанному отъ людей, бывавшихъ тамъ и достойныхъ всякой довѣренности, объ учрежденіяхъ компаніи въ ихъ американскихъ селеніяхъ, ясно представить себѣ можно бѣдственное состояніе живущихъ въ ея владѣніяхъ (*). Самой прекраснѣйшей ущедренной всѣми дарами природы земли будетъ убѣгать каждый, если господствуетъ въ ней незаконная власть единаго и грубаго человѣка, и гдѣ нельзя ожидать никакого правосудія. Захочетъ ли какой нибудь порядочный человѣкъ избрать для себя мѣстомъ жилища Нукагиву или Тонга-табу, хотя на сихъ островахъ климатъ отмѣнно здоровъ, и всѣ жизненныя потребности въ изобиліи. Но что въ

(*) Можетъ быть описываемые мною поступки прикащиковъ Американской компаніи, нѣкоторымъ покажутся увеличенными; однако всякъ, кто былъ самъ тому очевидцемъ, признаетъ употребленныя мною для того краски приличнѣйшими, даже и тогда, когда бы примѣчанія мои были изданы точно такъ, какъ оныя были писаны въ Камчаткѣ при первыхъ моихъ, симъ предметомъ возбужденныхъ, чувствованіяхъ. Таковыя извѣстія должны сообщены быть публикѣ. Симъ однимъ средствомъ можно возродить въ ней сожалѣніе о страждущемъ человѣчествѣ. Вотъ главная причина, побудившая меня рѣшиться лучше подпасть негодованію нѣкоторыхъ особъ, много мною впрочемъ уважаемыхъ, нежели прейти все молчаніемъ. Кто захочетъ быть безпристрастнымъ, тотъ легко удостовѣрится, что хула моя касается единственно тамошнихъ прикащиковъ, а не правленія Американской компаніи. Мои примѣчанія напоминаютъ только, что компанія, какъ для собственной своей выгоды и доброй славы, такъ и для пользы человѣчества, должна съ великою осторожностію избирать въ прикащики свои людей честныхъ и безкорыстныхъ, которые бы не употребляли во зло ввѣряемой имъ власти. Чрезмѣрное отдаленіе ихъ отъ мѣстопребыванія своихъ начальниковъ подаетъ имъ удобное средство къ сокрытію своихъ жестокихъ поступковъ, или по крайней мѣрѣ къ представленію оныхъ въ видѣ, не навлекающемъ никакого за то наказанія. Сіе столь глубоко вкоренившееся зло не можетъ, думаю, истреблено быть иначе, какъ посредствомъ близкаго надзора, строго и немедленно взыскующаго. Принятіе въ недавнее время правленіемъ компаніи разныхъ мѣръ къ положенію преградъ безчиніямъ своихъ прикащиковъ подтверждаетъ неоспоримо истину всего мною описаннаго.

сравненіи съ сими островами, Ситха, Кадьякъ и Уналашка? Тюленій жиръ и мясо сивучей составляютъ тамъ самую вкусную пищу. Ничто не ограничиваетъ здѣсь власти прикащиковъ, а потому собственность и личная безопасность существовать тамъ не могутъ. Главный прикащикъ компаніи въ Америкѣ есть самовластный повелитель надъ всѣми жителями земель, лежащихъ между 57° и 61° широты, и 130° и 190° долготы западной, съ присовокупленіемъ къ тому гряды Алеутскихъ острововъ. Годъ отъ году уменьшающееся число островитянъ и бѣдное состояніе всѣхъ тамъ живущихъ доказываютъ неоспоримо, что со времени овладѣнія россіянами сими землями управляли оными люди, ревновавшіе единственно къ выгодѣ компаніи, или лучше сказать своей собственной.

Лейтенантъ Давыдовъ, въ бытность свою на Алеутскихъ островахъ, на Кадьякѣ и на сѣверозападныхъ берегахъ Америки, собралъ весьма важныя извѣстія о тамошнихъ владѣніяхъ компаніи. Онъ сообщилъ мнѣ изъ оныхъ выписку объ отношенія островитянъ къ ихъ покорителямъ. Г. Давыдовъ имѣетъ намѣреніе издать въ свѣтъ сіи примѣчанія по прибытіи своемъ въ С. Петербургъ; итакъ сія, любопытства достойная книга обнаружитъ обращеніе прикащиковъ компаніи съ бѣдными островитянами, которое должно возбудить въ каждомъ состраданіе (*). Здѣсь намѣренъ я упомянуть кратко объ участи 70 человѣкъ, находившихся матросами на суднѣ *Марія*, дабы показать, съ какимъ равнодушнымъ безпечіемъ небрегутъ даже о жизни и своихъ соотечественниковъ.

Судно въ 150 тоннъ, каково было судно *Марія*, хотя и не имѣло бы великаго груза, крайне тѣсно для 70 человѣкъ, не причисляя къ тому начальника, офицеровъ, прикащиковъ и другихъ пассажировъ; но сіе было съ полнымъ грузомъ. Больные, коихъ на суднѣ было 20 человѣкъ, съ трудностію умѣстились, слѣдовательно для 50 здоровыхъ не оставалось уже мѣста подъ палубою. Они должны были или спать на палубѣ, что по тамошнему суровому климату крайне вредно для здоровья, или ложиться внизу вмѣстѣ съ больными одинъ на другаго. Коекъ совсѣмъ не имѣли, и по недостатку мѣста имѣть не могли. Каждый ложился, гдѣ попалось, во всемъ своемъ платьѣ, кото-

(*) Извѣстно, что достойный сей офицеръ вмѣстѣ съ лейтенантомъ Хвостовымъ неизвѣстнымъ образомъ лишились жизни въ 1809 году. Но путешествіе его оставленное въ рукописи, издается при Государственномъ Адмиралтейскомъ департаментѣ г-мъ вице-адмираломъ Шишковымъ.

рое показывало величайшую бѣдность. Всѣ они покрыты были рубищами, и жили въ великой нечистотѣ. На нѣкоторыхъ только видѣлъ я рубахи, а прочіе одѣты были, не взирая на теплоту іюня, въ замаранныхъ, разорванныхъ шубахъ. Почти всѣ имѣли небритыя бороды, лице и руки немытыя.

Мы осмотрѣли больныхъ сего судна. Въ какомъ гибельномъ и жалкомъ состояніи нашли мы сихъ несчастныхъ! Цынготныя и застарѣлыя венерическія раны казались у большей части неизлечимыми, хотя и находились они на берегу уже 10 мѣсяцевъ и пользуемы были петропавловскимъ лѣкаремъ. Теперь слѣдовало перевезти ихъ съ великими трудностями въ другія мѣста, гдѣ ожидаетъ ихъ не лучшій жребій.

Я любопытствовалъ узнать, какою пищею кормятъ больныхъ на суднѣ. Мнѣ показали двѣ бочки солонины для нихъ назначенной; но едва открыли одну изъ нихъ, вдругъ распространилось такое зловоніе, что я принужденъ былъ тотчасъ отъ нихъ удалиться. Сіи двѣ бочки солонины, и нѣсколько мѣшковъ черныхъ сухарей, покрытыхъ плѣсенью, долженствовали служить единственнымъ подкрѣпленіемъ 20 больныхъ, которыхъ было столько на суднѣ *Марія* еще до отхода онаго изъ Петропавловскаго порта. Освѣдомясь о пищѣ больныхъ, нельзя было не полюбопытствовать, чѣмъ кормятся здоровые. Главную сихъ послѣднихъ пищу составляютъ тюленій жиръ и сушеное сивучье мясо; юколы или сушеной рыбы берутъ съ собою малое количество. Вмѣсто сухарей употребляютъ ржаную муку, разведенную водою (*), да и то не каждый день. Горячаго вина, сего цѣлительнаго напитка въ туманномъ и холодномъ морѣ, не даютъ промышленникамъ вовсе.

Если бы вступающіе въ службу компаніи промышленники были одни негодяи, ни мало о себѣ не думающіе, то и въ такомъ случаѣ человѣчество, общая и частная польза требовали бы пещися о сохраненіи ихъ здоровья и жизни. Сіи люди нанимаются изъ прибыли; но конечно не для того, чтобы быть неминуемою жертвою голода и жестокихъ болѣзней. Промышленники не суть преступники, но если бы они и были таковыми, то вѣрно уже прежде сего наказаны. Никакой законъ не налагаетъ на преступника вторичнаго наказанія, кольми же паче жесточайшаго, нежели первое. Положимъ, что каждый промышленникъ есть злодѣй, и что благосостояніе Сибири требуетъ, чтобы она была освобождена отъ сихъ вредныхъ людей, какъ то утверждаютъ

(*) Сію смѣсь называютъ промышленники бурдукомъ

нѣкоторые, въ такомъ случаѣ да позволено будетъ спросить: не безчеловѣчно ли допускать, чтобъ сіи злодѣи угнетали и мучили невинныхъ американцевъ и островитянъ, и безъ того уже всего лишившихся? Всякій промышленникъ, хотя самъ совершенный рабъ прикащика компаніи, можетъ тиранить природнаго американца и островитянина безъ малѣйшаго за то взысканія. Итакъ, ежели справедливо, что изъ Сибири одни только преступники въ промышленники компаніи вступаютъ, то при настоящемъ малолюдствѣ сего края, не спасительно ли для островитянъ и американцевъ, да и не полезно ли для самой компаніи было бы, если бы запретить ей отправлять промышленниковъ на острова и въ Америку изъ Охотска? Если установится судоходство между портами Балтійскаго моря и Камчаткою и нашею Америкою, польза чего, кажется, первымъ опытомъ уже довольно доказана, тогда выгоднѣе бы было посылать промышленниковъ на Кадьякъ изъ балтійскихъ портовъ. Сіи люди могли бы въ продолженіе мореплаванія сдѣлаться искусными матросами; они должны быть избраны изъ людей лучшаго поведенія, въ случаѣ жъ примѣченныхъ во время кампаніи въ нѣкоторыхъ изъ нихъ худыхъ свойствъ, начальникъ судна могъ бы таковыхъ привозить обратно, дабы тамъ не оставались люди развратныхъ нравовъ. Выслужившимъ урочные года промышленникамъ должно быть позволено возвращаться на сихъ судахъ въ Россію, съ пріобрѣтеннымъ ими имуществомъ. Нынѣ встрѣчаютъ они различныя въ томъ препятствія; ежели они и возвратятся въ Охотскъ, то нерѣдко лишаются тамъ всего ими пріобрѣтеннаго; ибо не могши выѣхать оттуда, не окончивъ счетовъ своихъ съ прикащиками компаніи, они отъ праздности начинаютъ тамъ мотать, находя къ тому тѣмъ болѣе удобности, что купцы имъ вѣрятъ въ долгъ на счетъ денегъ, которыя они должны получить, и такимъ образомъ случается, что нѣкоторые изъ нихъ при концѣ расчетовъ нетолько ничего не получаютъ, но еще остаются должными. Отъ сего происходитъ, что сіи бѣдные люди, если и помышляли по многолѣтнемъ своемъ странствованіи возвратиться на родину съ малымъ имуществомъ, съ трудомъ и горемъ пріобрѣтеннымъ, чтобы провести остатокъ жизни въ покоѣ со своими родственниками, должны, по сдѣланіи новыхъ долговъ, опять вступить въ службу компаніи. Но если бы они могли возвращаться прямо въ Петербургъ, тогда не только скорѣе совершили бы свой путь, но и требованія ихъ были бы удовлетворены немедленно, и чрезъ то пріохотили бы и другихъ въ службу компаніи.

Матросъ, или такъ называемый промышленникъ, находящійся въ услуженіи компаніи, ведетъ, какъ уже сказано, жизнь крайне бѣдственную. Онъ терпитъ нужду въ платьѣ, бѣльѣ, во всѣхъ потребностяхъ и необходимыхъ средствахъ къ сохраненію здоровья. Трудно и самому здоровому человѣку перенести таковые во всемъ недостатки въ столь суровомъ и туманномъ климатѣ. Весьма часто даже и воды не достаетъ. Водяныя бочки скрѣпляются вообще деревянными обручами, а потому недолго держатся и нерѣдко вытекаютъ; сверхъ сего и количество оныхъ бываетъ такъ мало, что если случится плаваніе хотя нѣсколько продолжительнѣе, нежели предполагали, тогда претерпѣваютъ наконецъ крайнюю въ водѣ нужду. При насъ пришло въ Петропавловскій портъ малое компанейское судно изъ Уналашки. Оно было въ пути пять недѣль, и въ послѣдніе дни не имѣло воды почти вовсе; въ одной только бочкѣ оставалось на два дюйма, какъ тамъ говорятъ, что составляло не болѣе 10 или 12 кружекъ.

Промышленники ведутъ такую бѣдную жизнь не на судахъ только: на берегу положеніе ихъ не менѣе жалостно. По недостатку строеній, они по большей части живутъ въ юртахъ, т. е. въ подземельныхъ, весьма вредныхъ жилищахъ, и терпятъ такой же недостатокъ въ здоровой пищѣ, какъ и на морѣ. Даже соли, сей необходимѣйшей приправы яствъ нашихъ, часто у нихъ не бываетъ. Хлѣбъ хотя имъ и дается, но, по трудному доставленію онаго, въ весьма маломъ количествѣ; въ одномъ только горячемъ винѣ не имѣютъ они недостатка, отчего и происходитъ, что люди сіи во все время бытности своей на берегу предаются вообще пьянству. Сколь вредна имъ сія неумѣренность на берегу, столь же пагубно для ихъ здоровья то, что на морѣ не даютъ имъ вовсе вина. На берегу имъ позволяютъ пить въ долгъ сколько хотятъ, а тѣмъ для промышленниковъ труднѣе освободиться отъ тягостныхъ своихъ обязанностей. Я не понимаю, для чего не позволяютъ продавать вина промышленникамъ на морѣ. Начальникъ судна могъ бы только опредѣлить количество ежедневное для каждаго, и тогда очевидно была бы обоюдная польза. Неумѣренное употребленіе крѣпкаго напитка на берегу въ продолженіе девяти-мѣсячной зимы, праздный образъ жизни, чрезмѣрно худое житье въ юртахъ и нездоровая пища, рождаютъ цынготную болѣзнь, которая разрушаетъ здоровье и въ самомъ крѣпкомъ тѣлѣ. По возвращеніи нашемъ изъ Японіи, нашли мы изъ числа пятерыхъ промышленниковъ, привезенныхъ нами въ Камчатку изъ Кронштадта, одного только здороваго; прочіе же чет-

вero страдали цынгою въ высочайшей степени. Во время труднаго десяти-мѣсячнаго нашего плаванія здоровье ихъ сохранилось совершенно, но въ Петропавловскѣ, не взирая на трезвость ихъ жизни, не могли они спастись отъ сей жестокой болѣзни; и видя матросовъ *Надежды* въ лучшемъ здоровьѣ, раскаявались въ своемъ предпріятіи. Каждый изъ нихъ желалъ сердечно возвратиться опять въ Россію. Если зима столь тягостна и жестока въ Камчаткѣ, то чего же ожидать можно на Уналашкѣ, Кадьякѣ и Ситхѣ, гдѣ климатъ, жилища и жизненныя потребности уже хуже.

Лейтенанты Хвостовъ и Давыдовъ готовились къ отходу въ Кадьякъ на компанейскомъ суднѣ *Марія*, для принятія тамъ начальства надъ двумя новопостроенными судами. Сіи искусные офицеры нашего флота суть первые, которыхъ приняла компанія въ 1802 г. Начальное ихъ плаваніе было на Кадьякъ изъ Охотска. Они, вышедъ въ послѣднихъ дняхъ августа и не заходивъ никуда, пришли въ назначенное имъ мѣсто ноября 14. Столь поспѣшное окончаніе сего плаванія было тамъ нѣчто неслыханное, ибо до того употребляли на оное всегда два или три года. Въ слѣдующее потомъ лѣто возвратились они въ Охотскъ обратно, равномѣрно нигдѣ не останавливаясь, и привезли грузъ, который цѣнили въ два милліона рублей. Послѣ сего отправились они немедленно въ С. Петербургъ, гдѣ пробывъ два мѣсяца, возвратились опять въ Охотскъ, а оттуда вторично въ Кадьякъ, но принуждены были зайти въ Камчатку, и препроводить тамъ зиму. Теперь приготовились они къ отплытію въ назначенное свое мѣсто.

V. Извлеченіе изъ записокъ кругосвѣтнаго плаванія капитана Лисянскаго на кораблѣ «Нева.» (*) 1803—1806.

Въ мартѣ 1805 г. въ Игатскомъ селеніи (на Кадьякѣ) (**) пришелъ ко мнѣ тайонъ съ женою. Перекрестясь нѣсколько разъ, они сѣли на полъ безъ всякихъ околичностей, и показывали знаками,

(*) Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ «Нева» Ю. Лисянскаго, С. Петербургъ, 1812 года, 2 части.

(**) Карабль «Нева» провелъ зиму съ 1804 на 1805 въ гавани св. Павла, на Кадьякѣ.

что хотятъ нюхать табаку. Я не замедлилъ исполнить ихъ требованія и вступилъ съ ними въ разговоръ. Я старался представить имъ крайнюю нищету, въ которой они по собственному своему нерадѣнію находятся, и объяснялъ имъ способы, коими могутъ они облегчить свою участь и наслаждаться лучшею жизнію. Совѣтовалъ имъ строить порядочные домы, на зиму запасаться достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, и наблюдать во всемъ чистоту и опрятность. Увѣрялъ ихъ что ежели они разведутъ огороды, то избавятся отъ продолжительныхъ и весьма скучныхъ трудовъ собирать полевые коренья.

Увѣдомясь о пріѣздѣ тайоновъ изъ нѣкоторыхъ селеній, приказалъ я позвать ихъ къ себѣ. Мы долго разговаривали вмѣстѣ и я всѣми способами старался внушить имъ охоту къ трудолюбію, представляя имъ неоцѣненныя выгоды домашнихъ рукодѣлій. Тайоны ни мало не опровергали моихъ совѣтовъ, но увѣряли меня, что множество причинъ препятствуютъ или лучше сказать отнимаютъ у нихъ способы къ рукодѣліямъ. Признаюсь, мнѣ стыдно было слушать о сихъ препятствіяхъ. Тайоны представляли мнѣ, что они не имѣютъ средствъ покупать инструменты изъ компанейскихъ лавокъ, ибо принуждены бываютъ платить за самый простой топоръ два бобра, а за ножъ по одному Изъ сего всякой заключить долженъ, что невозможно завести хлѣбопашества въ такомъ мѣстѣ, гдѣ самыя необходимыя для человѣка вещи продаются столь дорого. Сіе побудило меня спросить о цѣнѣ и другихъ товаровъ, компаніею продаваемыхъ, и по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что каждому жителю, имѣющему жену и троихъ дѣтей, нужно употребить на одну только одежду десять морскихъ бобровъ ежегодно. Наконецъ разговоръ нашъ дошелъ до самаго источника или до перваго времени ихъ несчастія. Разбитовскаго селенія тайонъ, человѣкъ по состоянію своему довольно умный, началъ исторію свою тѣмъ, что съ самаго прибытія къ нимъ россійскихъ промышленниковъ они годъ отъ году становятся бѣднѣе. По его словамъ г. Шелеховъ, прибывъ въ гавань «Трехъ Святителей», тотчасъ потребовалъ аманатовъ. Жители, не привыкнувъ или лучше сказать не желая видѣть у себя иностранцевъ, отказали въ семъ требованіи, а для защищенія своего отъ всякаго нападенія собрались они съ ближнихъ мѣстъ на утесистый камень противу восточной стороны острова Салтхидакъ. Хотя поступокъ сей служилъ почти объявленіемъ войны, однакожъ г. Шелеховъ ни мало ихъ не безпокоилъ, пока сами жители не окружили его своими лодками. Тогда россіяне принуждены были защищаться и отразили на-

падавшихъ съ великою потерею. Послѣ сего г. Шелеховъ, самъ учинивъ нападеніе на означенный камень, побилъ множество мужчинъ и женщинъ; однакожъ побѣда сія не столь была велика, какъ она описывается въ путешествіи г. Шелехова. Ибо, по словамъ жителей, число байдарокъ, въ сіе время находившихся, простиралось только до двухъ сотъ, слѣдовательно осажденныхъ, включая въ то число женщинъ и малолѣтныхъ дѣтей, было не 4000, а только 400 человѣкъ; россійской же промышленникъ Сапожниковъ, бывшій при семъ дѣлѣ, увѣрялъ, что ихъ было тогда не болѣе 350 человѣкъ.

Едва успѣли мы уложить грузъ, находившійся въ кадьякскихъ магазинахъ, какъ привезенъ былъ на байдаркахъ прошлогодній промыслъ изъ залива Кенайскаго (*), состоящій въ рысяхъ, рѣчныхъ бобрахъ и разныхъ другихъ звѣряхъ. Между прочимъ привезено было нѣсколько кенайскаго платья и другихъ рѣдкостей, изъ коихъ часть куплена мною.

Пріѣхавшій изъ залива Кенайскаго промышленникъ увѣдомилъ насъ, что тамошніе обитатели живутъ спокойно, но только требуютъ, чтобы къ нимъ не присылали нашихъ священниковъ; въ противномъ же случаѣ поручили ему сказать, что убьютъ перваго, кто только осмѣлится къ нимъ пріѣхать. Къ таковому раздраженію подалъ поводъ монахъ Ювеналій, который въ 1796 году, по долгу и званію своему, сильно настаивалъ, чтобъ кенайцы оставили многоженство, и нѣкоторыхъ изъ нихъ обвѣнчалъ по принятому церковію нашею обряду. Кенайцы за таковой поступокъ предали его смерти.

Число природныхъ здѣсь земныхъ звѣрей не слишкомъ велико. Они состоятъ изъ медвѣдей, разныхъ родовъ лисицъ, горностаевъ, собакъ

(*) По берегу залива Кенайскаго, находится 14 селеній и около 3 000 жителей, они имѣютъ языкъ отъ прочихъ отличный. Лодки употребляютъ обшитыя берестою, исключая нѣсколькихъ семействъ, живущихъ у взморья, которыя ѣздятъ на кожаныхъ байдаркахъ. Хотя всѣ они обращены въ христіанскую вѣру, однако жъ многоженство и шаманство между ими столь же обыкновенно, какъ и на Кадьякѣ. Съѣстные припасы у нихъ гораздо въ большемъ изобиліи, нежели у кадьякцевъ. Ибо, кромѣ рыбы, ловятъ они звѣрей, а особливо дикихъ барановъ, которые тамъ водятся въ великомъ множествѣ. Звѣри въ сей странѣ наиболѣе водящіеся суть: олени, дикіе бараны, медвѣди обыкновенные и черные, соболи, лисицы черныя, чернобурыя, сиводушки и красныя, выдры, рыси, кролики, росомахи, горностаи, рѣчные бобры, еврашки и бѣлки. — Цѣна, положенная компаніею за каждаго звѣря, есть слѣдующая: за 1 соболя платится 5 иголокъ; за 1 лисицу пять листовъ табаку; за 2 лисицы сажень синяго бисера; за 1 горностая два листа табаку; за 20 соболей три папушки табаку или 5 аршинъ бисеру; за 1 чернаго медвѣдя небольшую желѣзную шляхту или ножикъ.

и мышей. Со времен же г. Шелехова разведены на оном рогатый скотъ, козы, свиньи и кошки. Я также имѣлъ удовольствіе въ бытность мою къ вышесказаннымъ родамъ домашнихъ животныхъ прибавить англійскую овцу и русскаго барана, отъ коихъ уже произошелъ и плодъ. Напротивъ того птицъ водится тамъ великое множество, какъ то: орлы, куропатки, кулики разныхъ родовъ, журавли, топорки, ипатки, гагары, урилы, ары, рѣчныя и морскія утки, вороны и сороки. Сперва не было тамъ куръ; но россіяне развели и оныхъ въ нарочитомъ количествѣ; утокъ здѣсь множество разныхъ родовъ; нѣкоторыя изъ нихъ отлетаютъ весною, когда являются гуси и лебеди, которые мѣстами остаются на цѣлое лѣто. Сверхъ того находятся еще три сорта небольшихъ птичекъ, изъ коихъ темносѣрыя называются ненастными, потому что онѣ пѣніемъ своимъ предвѣщаютъ скорую непогоду. Кадьякъ изобилуетъ также бѣлою и красною рыбою. Къ первому роду принадлежитъ палтусъ, треска, калага, быкъ, терпугъ, камбала, чайка, гольцы, окуни, вахня, сельди и уйки; а ко второму: чевыча, семга, кижучъ, хайко, красная горбуша и красные гольцы; тамошнія рѣчки съ мая по октябрь бываютъ наполнены красною рыбою, такъ что въ короткое время можно наловить руками нѣсколько сотъ оной. Иногда случается, что она стоитъ кучами отъ самаго дна до поверхности воды, какъ будто бы въ чану, и тогда дикіе звѣри, а особливо медвѣди питаются одними только ихъ головами. Они заходятъ въ рѣчки и ловятъ ихъ лапами съ удивительнымъ проворствомъ, но всего забавнѣе видѣть, когда сіи животныя, оторвавъ мозговую только часть головы, бросаютъ остатки на берегъ. Близь береговъ кадьякскихъ водятся во множествѣ киты, касатки, нерпы и сивучи. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ попадались по близости морскіе бобры, но нынѣ они отошли весьма далеко въ море, а сѣрые котики и совсѣмъ перевелися (*).

(*) Компанія промышляетъ котиковъ на островахъ Св. Георгія и Св. Павла. Сперва сіи животныя водились тамъ въ великомъ множествѣ, но нынѣ нѣсколько ихъ поубавилось, однако жъ при хорошемъ распоряженіи недостатка въ нихъ быть никогда не можетъ. Бывало такое время, что каждый промышленникъ убивалъ по 2000 котиковъ въ годъ. Весьма жаль, что у обоихъ сихъ островов нѣтъ хорошей гавани и суда принуждены бываютъ стоять на якоряхъ въ открытомъ морѣ на худомъ грунтѣ; при крѣпкомъ же морскомъ вѣтрѣ имъ непремѣнно должно сниматься съ якоря и лавировать. Говорятъ, что мѣстоположеніе перваго изъ сихъ островов нарочито высоко, а втораго низменно. Оба они имѣютъ недостатокъ въ прѣсной водѣ, птицею же изобилуютъ, а особливо такъ называемою ара, яицами которой промышленники питаются все лѣто. Дѣтей выводитъ она на утесахъ.

Кромѣ сего круглые раки ловятся весною повсюду въ довольномъ изобиліи. Они имѣютъ видъ расплющеннаго паука, и съ моря идутъ въ губы, всегда сцѣпившись попарно.

Число жителей сего острова, судя по его величинѣ, весьма недостаточно: ибо по всѣмъ моимъ изысканіямъ, какъ видно изъ приложенной здѣсь описи, находится не болѣе 4000 человѣкъ.

Опись бараборамъ (*) въ разныхъ отдѣлахъ острова Кадьяка, съ примѣрнымъ числомъ жителей:

		барaборы.
Въ Трехсвятительскомъ отдѣлѣ	. . . . . .	83
— Игатскомъ	. . . .	57
На лѣсномъ острову	. . . .	3
Въ Карлуцкомъ отдѣлѣ	. . . .	34
— Алитацкомъ	. . . .	25
	Всѣхъ же. .	202
Положа въ каждой бараборѣ по 18-ти человѣкъ мужескаго и женскаго пола, выдетъ	. . . .	3636 чел.
Каюръ (**), содержимыхъ компаніею	. . . . .	364 —
	Итого всѣхъ жителей. .	4000 чел.

Старики увѣряютъ, что предъ приходомъ россіянъ на сей островъ, число жителей было вдвое болѣе, слѣдовательно и тогда считалось ихъ по большей мѣрѣ не свыше десяти тысячъ душъ. Г. Шелеховъ въ путешествіи своемъ упоминаетъ, что онъ на Кадьякѣ покорилъ Россійскому скипетру до 50 000 человѣкъ; но показаніе сіе столь же вѣрно, какъ и то, будто бы на камнѣ, находящемся противу острова Салтхидака, разбилъ онъ 3 000 и взялъ въ плѣнъ болѣе 1 000 человѣкъ. Въ самомъ же дѣлѣ, какъ я упомянулъ выше, находилось тамъ не болѣе 400, полагая въ сіе число женщинъ и дѣтей.

Всѣ вообще здѣшніе мужчины занимаются рыболовствомъ и промысломъ, какъ морскихъ, такъ и земныхъ звѣрей. Одна токмо китовая ловля принадлежитъ особеннымъ семействамъ и переходитъ отъ отца къ тому сыну, который въ семъ промыслѣ оказалъ большее предъ другими искусство и расторопность. Впрочемъ ловлю сію кадьякскіе

(*) Въ исчисленіи предметовъ описываемыхъ 3-ю главою II части книги Г. Лисянскаго, между прочимъ, сказано: «Бараборы или домы».

(**) Каюрами называются островитяне, служащіе Компаніи, получая отъ оной все нужное для себя содержаніе.

жители еще не успѣли довести до того совершенства, въ какомъ находится оная у гренландцевъ и другихъ народовъ. Кадьякскій промышленникъ нападаетъ токмо на малыхъ китовъ и сидя въ одноючной байдаркѣ, бросаетъ въ него гарпунъ, коего древко при ударѣ отдѣляется отъ аспиднаго носка и остается на водѣ. Такимъ образомъ китъ, получа рану и имѣя въ тѣлѣ своемъ помянутый аспидный носокъ или копье, уходитъ съ нимъ въ море, и потомъ выбрасывается на берегъ, а иногда и совсѣмъ пропадаетъ. Посему заключить можно, что никто изъ китовыхъ промышленниковъ не увѣренъ въ своей добычѣ; что жъ касается до морскихъ бобровъ, то развѣ сотый изъ нихъ можетъ спастись отъ своихъ гонителей. Они промышляются слѣдующимъ образомъ: въ море выѣзжаетъ множество байдарокъ, и какъ скоро которая нибудь изъ нихъ подъѣдетъ къ бобру, то охотникъ, бротя въ него стрѣлку или не дѣлавъ сего, гребетъ на мѣсто, гдѣ оный нырнулъ, и поднимаетъ весло. Всѣ прочія байдарки, увидя сей знакъ, бросаются въ разныя стороны и около оной составляютъ кругъ саженъ до ста въ поперечникѣ; лишь только животное вынырнетъ изъ воды, какъ ближнія байдарки бросаютъ въ него также свои стрѣлки, а самая ближайшая, ставъ на мѣстѣ, гдѣ нырнулъ бобръ, опять поднимаетъ весло, а прочія также располагаются, какъ и въ первомъ случаѣ. Такимъ образомъ продолжается ловля, пока бобръ не утомится или потеряетъ силы отъ истеченія крови изъ ранъ. Я слыхалъ отъ искусныхъ промышленниковъ, что иногда двадцать байдарокъ бьются съ однимъ бобромъ половину дня; бываютъ даже и такія изъ сихъ животныхъ, что лапами своими вырываютъ изъ себя стрѣлки, однакожъ по большой части по прошествіи нѣсколькихъ часовъ дѣлаются добычею ловцовъ. По опытамъ извѣстно, что бобръ, нырнувъ въ первый разъ, остается въ водѣ болѣе четверти часа, но въ послѣдующіе разы ныррянія, время сіе мало по малу уменьшается и наконецъ приходитъ въ такое безсиліе, что и совсѣмъ погружаться въ воду не можетъ. Весьма жалкое представляется для человѣка чувствительнаго зрѣлище, когда промышленники гоняются за бобровою самкою, имѣющею при себѣ малыхъ дѣтей. Матерняя къ онымъ привязанность должна бы тронуть каждаго человѣка, но житель кадьякскій не чувствуетъ ни малѣйшей при семъ случаѣ жалости; онъ ничего плавающаго по морю не пропуститъ, не бросивъ въ него своей стрѣлки. Лишь только бѣдная самка увидитъ своихъ непріятелей, то схватя бобренка въ лапы, тотчасъ погружается вмѣстѣ съ нимъ въ море; а какъ оный не можетъ быть долго

подъ водою, то не взирая ни на какую опасность, опять поднимается наверхъ; въ сіе время промышленники пускаютъ въ нее стрѣлки, отъ коихъ стараясь укрыть своего маленькаго, она скоро бываетъ ранена. Случается иногда, что по нечаянному нападенію бѣдная тварь оставляетъ свое дитя, но въ такихъ обстоятельствахъ она неизбѣжно погибаетъ; ибо покинутаго бобренка весьма удобно изловить можно, а мать, слыша голосъ, уже не въ состояніи удалиться; материя горячность влечетъ ее къ своему порожденію; она тотчасъ подплываетъ къ байдаркѣ, стараясь освободить его, и тогда то получаетъ отъ промышленниковъ многія раны и неминуемо погибаетъ. Ежели у самки случится двое дѣтей, то она старается спасти обоихъ; но въ случаѣ неудачи, одного изъ нихъ разрываетъ сама или оставляетъ на произволъ судьбы, а другаго защищаетъ всѣми способами. Кадьякцы, занимаясь симъ промысломъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, дѣлаются современемъ великими въ ономъ искусниками. Въ тихую погоду узнаютъ они мѣста, гдѣ нырнулъ бобръ, по пузырямъ, остающимся на поверхности воды, въ бурное-жъ время бобры ныряютъ, по ихъ замѣчанію, всегда противъ вѣтра. Меня увѣряли, что ежели бобръ примѣтитъ гдѣ нибудь не занятое байдарками мѣсто, или промежутокъ между ими шире прочихъ, то непремѣнно туда устремится. Сіе старается онъ высмотрѣть, высунясь изъ воды до пояса, но вмѣсто спасенія, подвергается неминуемой опасности. Убіеніе бобра почитается у промышленниковъ большимъ торжествомъ; оное обыкновенно изъявляется страннымъ крикомъ, послѣ котораго слѣдуетъ разбирательство, кому принадлежитъ добыча. Главное право на оную имѣетъ тотъ, кто первый ранилъ пойманнаго звѣря. Ежели нѣсколько человѣкъ вдругъ бросили въ него свои стрѣлки, то правая сторона беретъ преимущество предъ лѣвою, а чѣмъ рана ближе къ головѣ, тѣмъ важнѣе; когда же нѣсколько стрѣлокъ находится въ обыкновенныхъ частяхъ тѣла, у которыхъ моуты (*) оторваны, то тотъ, у кого остатокъ длиннѣе, почитается побѣдителемъ. Хотя, какъ кажется, вышеупомянутыхъ установленій достаточно, но при всѣмъ томъ происходитъ множество споровъ между промышленниками, которые часто приходятъ къ русскимъ для рѣшенія. Нерпа считается у кадьякцевъ промысломъ первымъ по бобрѣ. Ловятъ ее сѣтками, сдѣланными изъ жилъ, которыя посредствомъ своего грузила,

(*) Моутъ есть жиляный снурокъ, которымъ стрѣлка или носокъ привязывается къ древку.

растягиваются въ водѣ, и бьютъ соннуя; но всего забавнѣе, когда заманивають ее къ берегу. Охотникъ скрывается между каменьевъ и, надѣвъ на голову шапку, сдѣланную изъ дерева на подобіе нерпячей морды, кричитъ голосомъ нерпы. Животное, надѣясь найти себѣ товарища, подплываетъ къ берегу и тамъ лишается жизни. Ловля птицъ, урилами называемыхъ, составляетъ третій промыселъ. Онѣ ловятся также жиляною сѣткою, которая внизу растягиваетя на шестъ, длиною въ двѣ сажени, въ верхніе же концы продѣвается сквозь ячеи снуръ и по концамъ вышеозначеннаго шеста прихвачивается. Поелику птицы сіи обыкновенно садятся на утесы, то ловецъ, подкрадываясь съ собранною сѣтью и достигнувъ удобной возвышенности, бросаетъ оную прямо на нихъ; урилы, испугавшись, стараются улетѣть и запутываются въ сѣти; тогда ловчій, держа одинъ конецъ снурка, а другой, тянувъ къ себѣ, собираетъ сѣтку въ кошель, въ которомъ иногда находится цѣлое стадо птицъ. Ширина сѣтки бываетъ обыкновенно съ небольшимъ двѣ сажени, а длина до 12. Рыба по рѣкамъ кадьякскимъ ловится руками и кошелями на шестахъ, а иногда бьютъ оную копьями, въ бродъ; но въ морѣ употребляются костяныя уды разной величины, смотря по рыбѣ; къ послѣднимъ, вмѣсто линя, привязывается морской лукъ, который длиною бываетъ саженъ въ тридцать, а въ діаметрѣ около $^1/_8$ дюйма. Произрастеніе сіе гораздо лучше жиляныхъ снуровъ, ибо послѣдніе слишкомъ растягиваются, когда намокнутъ, и не такъ крѣпки.

Кадьякское оружіе состоитъ въ длинныхъ пикахъ, гарпунахъ и стрѣлкахъ, которыми промышляются морскіе звѣри, какъ-то: киты, нерпы, касатки и бобры. Когда жители вели войну между собою, то вооружались большими луками на подобіе аляскинскихъ и стрѣлами съ аспидными или мѣдными носками, но нынѣ рѣдкіе держатъ при себѣ сіи оружія. Китовый гарпунъ имѣетъ въ длину около 10 футовъ, съ аспиднымъ копьемъ, сдѣланнымъ на подобіе ножа съ обоихъ сторонъ остраго, который вставляется довольно слабо. Нерпячій не короче китоваго, съ костянымъ носкомъ или копьемъ, на которомъ нарѣзано нѣсколько зубцовъ; къ оному крѣпится пузырь, такъ что животное хотя и потащитъ, но погрузить его въ воду не можетъ. Есть еще особый родъ нерпячьихъ стрѣлокъ, кои довольно походятъ на бобровыя и разнятся съ касаточными только одними носками, ибо у послѣднихъ оные подлиннѣе и вставляются въ кость, которая при ударѣ выпадаетъ; носки вышеозначенныхъ стрѣлокъ, не исключая нерпячьяго гарпуна,

привязываются къ моутамъ или жиляннымъ плетешкамъ, которыя прикрѣпляются къ древку. Они вставляются въ концы, оправленные костью, такъ что когда звѣрь раненъ, то носокъ выходитъ изъ своего мѣста и оставшись въ тѣлѣ сматывается плетешокъ съ древка, которое, упираясь непрестанно о поверхность воды, утомляетъ добычу, стремящуюся нырять поминутно. Здѣшнія стрѣлки бросаются съ узкихъ дощечекъ (правою или лѣвою рукою), которыя держать должно указательнымъ пальцемъ съ одной стороны, а тремя меньшими съ другой, для чего вырѣзываются ямки. Они кладутся перяннымъ концомъ въ небольшой желобокъ, вырѣзанный посреди вышеозначенной дощечки, и бросаются прямо съ плеча.

Рабочія здѣшнія орудія состоятъ въ небольщой шляхтѣ, которую нынѣ дѣлаютъ изъ желѣза, а прежде была она аспидная, и въ кривомъ неширокомъ ножикѣ; вмѣсто чего до прибытія россіянъ употреблялась раковина. Къ онымъ присовокупить можно ноздреватый камень, употребляемый для отчистки работы и зубъ, посаженный въ небольшой черенъ. Съ сею слабою помощію кадьякцы отдѣлываютъ свои вещи искусно. Что жъ касается до женщинъ, то въ искусствѣ шить, едва ли кто, кромѣ на островахъ Лисьихъ, превосходить ихъ можетъ. Я имѣю многіе образцы ихъ работы, которыя сдѣлали бы честь лучшимъ нашимъ швеямъ, онѣ чѣмъ древнѣе, тѣмъ превосходнѣе, а особливо рѣзьба изъ кости Сіе ремесло, судя по кукламъ, у меня находящимся, было въ хорошемъ состояніи, въ разсужденіи необразованныхъ дикихъ; но нынѣ съ трудомъ можно сыскать человѣка, который бы изобразилъ что нибудь порядочное. Здѣсь все шьется жиляными нитками, которыя выдѣлываются такъ тонко и чисто, что не уступаютъ лучшему сученому шелку; плетешки же ихъ или снурки дѣлаются съ удивительнымъ искусствомъ. Оленья шерсть, козій волосъ и раздерганный стамедъ только на Кадьякѣ употребляются для украшенія. Съ пріѣзда россіянъ, женщины употребляли костяныя иголки собственной своей работы; почему въ каждомъ семействѣ находится небольшое орудіе для проверчиванія ушковъ; онѣ такъ бережливы (по причинѣ бѣдности), что ежели, даже и нынѣ, изломается желѣзная игла, то просверливаютъ ушки на остаткахъ, покуда дѣлать сіе можно.

Кадьякцамъ надлежитъ отдать справедливость за изобрѣтеніе байдарокъ, которыя строютъ они изъ тонкихъ жердей, прикрѣпленныхъ къ шпангоутамъ, или лучше сказать къ обручамъ, китовыми усами и обтягиваются нерпячьими кожами, такъ хорошо вмѣстѣ сшитыми, что

ни капля воды никогда не проходитъ во внутрь оныхъ. Теперь ихъ три рода въ употребленіи, т. е. трехъ-лючныя, двухъ-лючныя, и одно-лючныя. До прихода россіянъ были только два послѣдніе, а вмѣсто первыхъ строились байдары или кожаныя лодки, изъ которыхъ вь каждую помѣщалось до 70 человѣкъ. Всѣ сіи суда ходятъ на малыхъ веслахъ, и не токмо особенно легки на ходу, но и весьма безопасны въ морѣ при самомъ крѣпкомъ волненіи; ибо стоитъ только имѣть затяжки, которыя крѣпятся у люковъ и задергиваются на груди сидящаго на байдарѣ. Я самъ проѣхалъ въ троелючной слишкомъ 400 верстъ, и могу сказать, что не имѣлъ у себя никогда лучшаго гребнаго судна; въ байдаркѣ должно сидѣть покойно, и чтобы гребцы не дѣлали большихъ движеній, въ противномъ случаѣ можно опрокинуться. Кадьякцы хотя въ другомъ и не слишкомъ проворны, но отмѣнно искусны въ управленіи помянутыхъ челновъ, на которыхъ они пускаются сквозь буруны и плаваютъ безъ всякой опасности верстъ по тысячѣ; правда, что сіе бываетъ всегда подлѣ берега, однакожъ ходятъ иногда въ хорошую погоду верстъ по 70-ти безъ отдыха. Послать двухлючную байдарку къ острову Уналашкѣ или въ проливъ Ситхинскій, почитается здѣсь дѣломъ обыкновеннымъ. Когда на пути захватываютъ ихъ штормы въ открытомъ морѣ, тогда по нѣскольку байдарокъ соединяются вмѣстѣ и дрейфуютъ спокойно до перемѣны погоды. Въ такомъ случаѣ каждому гребцу нужно имѣть камлейку, изъ крѣпкихъ кишокъ сшитую, которая у рукавовъ и капишона на головѣ затягивается шнуромъ, ибо волны во время бури часто плещутъ чрезъ байдарку. Сперва было для меня весьма непріятно чувствовать движеніе кили и членовъ байдарки, которые на каждомъ валу сгибаются и разгибаются, но потомъ, привыкнувъ, я много забавлялся онымъ.

Размѣръ байдарокъ.

3-хъ лючная.	фут.	дюйм.	2-хъ лючная.	фут.	дюйм.	1-но лючная.	фут.	дюйм.
Вся длина байдарки.	26	7	—	19	7	—	14	6
Самая большая ширина	2	8	—	2	7	—	2	4
Глубина	1	3	—	1	1	—	1	»
Отъ кормы до 1 люка	4	6	Отъ 1 до 2 люка	4	11	—	—	»
Отъ 1 до средняго люка . . , .	4	1	Отъ 2 люка до форштевеня . .	7	4	Отъ форштевеня до люка . .	7	8½
Отъ носоваго люка до форштевеня .	7	11	Отъ кормы до перваго люка .	4	»	Діаметръ люка	1	6½

Кадьякъ и окружающіе его острова управляются компанейскими чиновниками. Всѣ природные жители находятся подъ вѣдѣніемъ кадьякской конторы. О прочихъ мѣстахъ, компаніи принадлежащихъ, я не могу сказать съ такою подробностію, какъ о Кадьякѣ, на которомъ прожилъ я около года. Всѣ кадьякцы почитаются нынѣ россійскими подданными. Компанія не только посредствомъ ихъ запасаетъ себѣ и служащимъ ей людямъ, коихъ до тысячи человѣкъ простирается, жизненныя потребности на цѣлую зиму, но и употребляетъ ихъ въ другія работы, какъ то: изъ нихъ составляются партіи для ловли морскихъ бобровъ, они промышляютъ лисицъ, нерпъ, птицъ и еврашекъ, однимъ словомъ, они такіе работники, каковыхъ въ другихъ мѣстахъ сыскать не можно; исполняютъ приказанія компаніи съ величайшимъ послушаніемъ и бываютъ довольны тѣмъ, что она за труды ихъ положить заблагоразсудитъ. Кромѣ бисеру, табаку и другихъ европейскихъ мелочей, платится имъ за промыселъ птичьими, еврашечьими и шарабоганьими парками, по приложенному ниже сего списку. Сей послѣдній торгъ есть самый выгодный для компаніи, ибо почти никакихъ не стоитъ издержекъ. Матеріалъ добывается самими обывателями по наряду, изъ коего женщины шьютъ разное платье и отдаютъ оное въ кладовыя, откуда потомъ сами же ихъ и покупаютъ. Швеи, въ награду за труды свои, получаютъ только иголки, которыя остаются у нихъ отъ работы, а таіонши нерѣдко достаютъ по папушѣ табаку. Однакожъ должно признаться, что сей толико прибыльный для компаніи торгъ можетъ со временемъ обратиться въ величайшій вредъ жителямъ: они каждое лѣто ѣздятъ отъ жилищъ своихъ до тысячи верстъ въ малыхъ кожанныхъ лодкахъ, и такимъ образомъ, на весьма долгое время разлучаются съ своими женами и дѣтьми, которыя не токмо умножать родъ свой, но даже и необходимо нужной для пропитанія своего пищи достать бываютъ не въ состояніи. Къ сему присовокупить должно еще и то, что на пути не рѣдко встрѣчаются они съ непріятелями и лишаются жизни; тѣжъ, которые остаются лѣтомъ на острову, вмѣсто собственной своей работы, принуждены бываютъ работать на компанію, даже и самые старики не изъяты отъ сей тягости. Они ловятъ морскихъ птицъ и каждый изъ нихъ обязанъ наловить ихъ столько, чтобы довольно было для семи парокъ. Таковое заведеніе крайне не нравится здѣшнимъ жителямъ, которые оказываютъ къ старости великое уваженіе. Меня увѣряли, что

многіе старики, удрученные лѣтами и выбившись изъ силъ, гоняясь за добычею по утеснистымъ скаламъ, падаютъ съ оныхъ, и такимъ образомъ содѣлываются жертвою корыстолюбія другихъ. Хотя можно отдать справедливость нынѣшнему пр вителю г. Баранову и его помощникамъ, которые, оставивъ прежнія обыкновенія, обходятся съ кадьякскими обывателями снисходительно; однакожъ при всемъ томъ вышесказанныя причины, ежели онѣ совсѣмъ не истребятся, непрестанно уменьшать будутъ число живущихъ на Кадьякѣ. Настоящее состояніе кадьякцевъ сколько противно правиламъ справедливости, столько вредно и для самой компаніи. Ежели оно, къ крайнему сожалѣнію, не перемѣнится на лучшее, то чрезъ 20-ть лѣтъ не останется на семъ островѣ ни 200 человѣкъ, отъ чего самые богатые въ свѣтѣ промыслы должны будутъ истребиться совершенно, ибо почти ни одинъ изъ природныхъ Россіянъ не въ состояніи убить бробра. Выше сказано было, что послѣ г. Шелехова воспослѣдовала на Кадьякѣ большая перемѣна въ народонаселеніи; посему, дабы отвратить совершенное уничтоженіе всѣхъ весьма выгодныхъ промысловъ, надлежитъ, по мнѣнію моему, сдѣлать по крайней мѣрѣ слѣдующее распоряженіе: 1) всѣ вещи (кромѣ дорогихъ), для одежды тамошнихъ жителей необходимо нужныя, и компаніи почти ничего не стоющія, продавать гораздо дешевле людямъ, ей принадлежащимъ, безъ которыхъ она даже существовать не можетъ; 2) ввести въ употребленіе желѣзныя орудія, безъ которыхъ не можно ничего сдѣлать не потерявъ напрасно много времени; 3) не посылать партій на байдаркахъ въ отдаленнѣйшій путь, а отправлять оныя на парусныхъ судахъ до мѣста ловли, и на тѣхъ же судахъ привозить ихъ обратно; 4) оставлять половину молодыхъ людей дома и не употреблять стариковъ въ тяжкія и лѣтамъ ихъ несоразмѣрныя работы, ибо преждевременная ихъ смерть нерѣдко влечетъ за собою раззореніе цѣлаго семейства. Ежели таковыя распоряженія будутъ приняты и производимы въ дѣйство, то можно ожидать, что не токмо на островѣ Кадьякѣ умножится число жителей, для промысловъ необходимо нужныхъ, но и всѣ они мало по малу просвѣтятся и содѣлаются достойными Высокомонаршаго покровительства гораздо удобнѣе и скорѣе, нежели какими либо другими способами. Тогда заѣзжій не будетъ имѣть мучительнаго неудовольствія встрѣтиться ни съ однимъ жителемъ, скитающимся безъ всякой одежды, что нынѣ весьма часто видѣть случается, неисключая даже и такихъ людей, которые въ прежнія времена были зажиточны и весьма богаты.

Списокъ вещамъ, которыя продаются компаніею кадьякскимъ и другимъ жителямъ, отъ нея зависящимъ:

Топоръ	2	бобры морскіе.
Ножъ	1	
Урилья парка	2	
Топорковая парка	1	
Еврашечья парка	2	
Кишечная кашлейка	1	
Капотъ байковый	2	
5 листовъ табаку	1	лисица.
3 нерпячьи кожи	1	бобры морскіе.
3 сажени бисеру	1	
Небольшой котелъ мѣдный . . .	1	
Котелъ средней величины . . .	2	
Китайчатая кашлейка	2	
Два фунта папушнаго табаку . .	1	

14 іюня корабль «Нева» оставилъ Кадьякъ и 22 бросилъ якорь у Новоархангельска.

25 въ два часа пополудни, послѣ восхожденія на гору Эджкомбъ, прибылъ я на корабль въ то самое время, какъ отправлялась партія для ловли морскихъ бобровъ. Оная состояла изъ 302 байдарокъ; промышленники наши наряжены были въ лучшее платье и перемаравъ лица свои разною краскою, походили болѣе на чудовищъ нежели на людей. Въ такомъ то нарядѣ явились они къ г. Баранову, и по осмотрѣ тотчасъ пустились въ предлежавщій имъ путь.

28 числа отправились компанейскія суда *Ермакъ* и *Ростиславъ* въ слѣдъ за помянутою партіею, при которой они должны оставаться для ея защиты во все то время, пока ловля продолжается.

17 августа пришелъ компанейскій бригъ *Елисавета* отъ острова Уналашки, и два судна, принадлежащія Американскимъ Соединеннымъ областямъ, изъ коихъ одно подъ начальствомъ г. Вульфа, и пришло сюда для почипки; оно ударилось о судно, вмѣстѣ съ нимъ шедшее у мыса Горна, во время ночи при сильномъ волненіи, лежавъ подъ гротъ-марселемъ зарифленнымъ всѣми рифами, отъ чего оба судна не малый вредъ потерпѣли; вторымъ же начальствовалъ г. Трескотъ. Онъ зашелъ сюда для продажи товаровъ, оставшихся у него отъ торгу съ дикими. Въ такомъ случаѣ Новоархангельская крѣпость и впредь можетъ служить хорошимъ прибѣжищемъ для кораблей купеческихъ; ибо

вмѣсто того, чтобы везти имъ товары свои въ Кантонъ и тамъ продавать за безцѣнокъ, для нихъ будетъ гораздо выгоднѣе, хотя и съ потерею небольшаго времени, взять за оные покрайней мѣрѣ 50 процентовъ, которые Россійская Американская Компанія охотно платитъ за вещи, необходимо для нея нужныя, какъ то: за муку, водку, сукно, и вообще за всякіе съѣстные припасы.

Нынѣшнее наше селеніе называется Новоархангельскимъ. Оно несравненно выгоднѣе прежняго Мѣстоположеніе онаго, и при самомъ небольшомъ укрѣпленіи, будетъ неприступнымъ а суда подъ прикрытіемъ пушекъ могутъ стоять безопасно. Г. Барановъ могъ воспользоваться симъ мѣстомъ и при первомъ заселеніи; но какъ жили тамъ сами ситкинцы, то и не хотѣлъ ихъ обидѣть, а довольствовался тѣмъ, что ему было уступлено. Хотя не прошло еще и года, какъ мѣсто сіе нами заселено, однакожъ оно имѣетъ не токмо довольное число порядочныхъ зданій, но и множество огородовъ, въ коихъ ростетъ картофель, рѣпа, капуста и салатъ. Равнымъ образомъ начинаетъ разводиться и скотоводство. Изъ Кадьяка привезено нѣсколько рогатаго скота, свиней и куръ. Г. Вульфъ, шкиперъ американскаго купеческаго корабля, зашедшаго сюда весною, оставилъ для разплоду англійскую овцу съ бараномъ и трехъ козъ калифорнскихъ, такъ что въ короткое время американскія наши селенія не будутъ имѣть ни въ чемъ нужды, если управленіе г. Баранова продолжится, или преемникъ его приложитъ надлежащее попеченіе. Въ лѣсѣ великое изобиліе, и при достаточномъ числѣ рабочихъ людей и желѣзныхъ матеріаловъ, можно будетъ построить большой флотъ, не выѣзжая изъ залива. Новоархангельскъ, по мнѣнію моему долженъ быть главнымъ портомъ Россійско-Американской компаніи, потому что оный, исключая всѣ вышепомянутыя выгоды, находится въ средоточіи самыхъ важныхъ промысловъ. Въ окружности онаго водится такое множество бобровъ, что ежели иностранныя суда не воспрепятствуютъ, то каждый годъ можно будетъ вывозить оныхъ покрайней мѣрѣ тысячъ до восьми; нынѣжъ, поелику граждане Соединенныхъ Американскихъ областей торгуютъ здѣсь безпрестанно, то вывозъ должно полагать до трехъ тысячъ. Кромѣ сего, ситхинскія деревья могутъ приносить не малую выгоду, когда наши суда будутъ чаще ходить въ Кантонъ.

Ситхинскіе жители въ промыслахъ не могутъ равняться съ нашими байдарочными промышленниками (*), ибо они бьютъ морскихъ звѣрей

(*) Здѣсь я разумѣю аляскинцевъ, кадьякцевъ, кенайцевъ и чугачъ вмѣстѣ.

изъ ружей по большой части сонныхъ. Впрочемъ таковой годъ ловли для нихъ выгоденъ, потому что морскіе бобры не переводятся; напротивъ того въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поживутъ наши ловцы, оные примѣтнымъ образомъ уменьшаются, а напослѣдокъ и совсѣмъ пропадаютъ. Примѣромъ тому служитъ берегъ отъ залива Кенайскаго до входа Креста, гдѣ нынѣ и ста изъ сихъ дорогихъ звѣрей промыслить не можно, хотя въ прежнія времена партіи въ одинъ выѣздъ болѣе сего числа доставали.

VI. Извлеченіе изъ записокъ капитана Коцебу, на кораблѣ «Рюрикъ (*)» .1815—18.

18-го апрѣля 1817 г. увидѣли мы островъ Амухту, а 21 находились въ опасности претерпѣть кораблекрушеніе между островами Унимакомъ и Уналашкою. Обстоятельства принудили насъ подойти довольно близко къ лежащему предъ нами берегу; но внезапно поднялся штормъ и сталъ прижимать корабль къ берегу; уже могли мы исчислить время своей погибели, какъ вѣтеръ къ спасенію нашему вдругъ поворотился, каковыя перемѣны часто случаются близъ высокой земли.

24-го апрѣля прошли мы при помощи сильнаго южнаго вѣтра чрезъ каналъ, образуемый островами Уналашкою и Унадгою, и съ трудомъ, послѣ продолжительнаго лавированія, достигли въ ночи до гавани, въ самое то время, какъ поднялся опять жестокій штормъ. Никому не совѣтую пускаться въ сіе море въ столь раннее время года, ибо штормы здѣсь ужасны.

25-го рано по утру посѣтилъ насъ правитель Американской компаніи г. Крюковъ и предлагалъ намъ всѣ зависящія отъ него пособія. Байдары и все что я заказалъ для моего путешествія къ сѣверу, были въ работѣ, а въ маѣ ожидалъ онъ требованныхъ съ острова Кадьяка толмачей. А какъ корабль нашъ требовалъ большой починки, то мы ни мало немедля, принялись за работу, разоружили и совершенно выгрузили оный, чего во все время путешествія не дѣлали, что однако же теперь необходимо нужно было, особенно разоруженіе, по причинѣ совершенной негодности такелажа.

(*) Путешествіе въ Южный океанъ и Беринговъ проливъ въ 1815—1818 годахъ, на кораблѣ «Рюрикъ», подъ начальствомъ флота лейтенанта Коцебу. С. Петербургъ, 1821 года, 3 части.

27-го мая прибыли къ величайшему нашему удовольствію изъ Кодьяка оба толмача, которые увѣряли, что разумѣютъ языкъ островитянъ, живущихъ къ сѣверу отъ Аляски.

31-го отправилъ я штурмана Храмченко на трехъ-лючной байдарѣ для описи острововъ Акуна и Акутана; онъ употребилъ на сіе нѣсколько дней.

4-го іюня. Издохшій китъ, выкинутый здѣсь на берегъ, привелъ всѣхъ жителей въ движеніе; алеуты бросились туда и прилѣпились къ полусогнившей рыбѣ сей какъ мухи къ меду; смрадъ не позволилъ намъ приближаться къ оной. По стрѣлѣ, торчащей еще въ рыбѣ, узнали тотчасъ кто ее убилъ и слѣдовательно кто ея хозяинъ. Тому мѣсту, на которое выкинуто будетъ таковое сокровище, принадлежитъ часть онаго, и жители могутъ, несходя съ онаго, ѣсть сколько имъ возможно, чѣмъ они безпрерывно и занимаются цѣлыя сутки. Часто случаются сильныя ссоры межту хозяиномъ и тѣми, кои ѣдятъ, за то, что сіи послѣдніе не помышляютъ о томъ, чтобъ оставить ему самые лакомые куски, т. е. тѣ, которые болѣе прочихъ согнили. Къ числу величайшихъ на Уналашкѣ лакомствъ принадлежатъ плавательныя перья тюленей, которыя жители завязываютъ въ пузырь, зарываютъ въ землю и оставляютъ въ оной до того времени, пока превратятся въ смердящій студень.

29-го іюня. Исправивъ все на «Рюрикѣ», вооруживъ байдары для плаванія на сѣверъ и взявъ съ собою 15 алеутовъ, долженствовавшихъ намъ служить тамъ на мелкихъ судахъ, мы оставили Уналашку. Не могу я довольно нахвалиться готовностью г. Крюкова въ доставленіи намъ пособій всякаго рода; онъ сдѣлалъ все, что только въ его силахъ было; для продовольствія нашего снабжалъ онъ насъ ежедневно свѣжею рыбою, и велѣлъ даже убить одну изъ небольшаго числа коровъ, которыхъ Американская компанія здѣсь имѣетъ.

30-го іюня въ 5 часовъ пополудни показался островъ Св. Георгія, къ которому я хотѣлъ пристать, поелику г. Крюковъ снабдилъ меня приказомъ для полученія тамъ нѣкоторыхъ нужныхъ для насъ вещей. Но какъ наступившая ночь непозволяла мнѣ посѣтить островъ еще сегодня, то и лавировалъ я вблизи онаго подъ немногими парусами, а 1 іюля, на разсвѣтѣ, направилъ свой курсъ къ сѣверной, весьма низменной, оконечности острова. Обогнувъ оную, увидѣли мы большое число женщинъ, берега же покрыты были безчисленнымъ множествомъ

сивучей (*), кои ужасно ревѣли. Къ намъ пришла байдара, вооруженная тремя человѣками, и находившійся на оной повѣренный Американской компаніи, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и начальникомъ острова, узнавъ о причинѣ нашего сюда прибытія, съ готовностію предложилъ намъ свои услуги. А какъ у острова нѣтъ ни удобнаго якорнаго мѣста, ниже гавани вблизости, то и надлежало «Рюрику» оставаться подъ парусами, пока я находился съ гг. учеными на берегу, какъ для исправленія разныхъ надобностей, такъ и для удовлетворенія нашему любопытству подробнымъ разсмотрѣніемъ сивучей. Приставать здѣсь къ берегу неудобно, а при свѣжемъ вѣтрѣ и вовсе невозможно. Повѣренный Американской компаніи повелъ меня въ свое жилище, которое находилось частію на землѣ, частію подъ оною; вокругъ сего дома построено было множество по разнымъ мѣстамъ разсѣянныхъ магазиновъ, въ коихъ хранились мѣха сивучей и морскихъ котовъ. На всемъ острову одно только сіе мѣсто заселено; здѣсь имѣется 25 человѣкъ алеутовъ, присланныхъ сюда съ женами своими съ Алеутскихъ острововъ для употребленія, подъ надзоромъ трехъ русскихъ чиновниковъ, къ ловлѣ сивучей и морскихъ котовъ въ пользу компаніи. Повѣренный, который женатъ на алеуткѣ, подчивалъ насъ чаемъ въ своемъ полуподземномъ жилищѣ, послѣ того пошли мы на берегъ, на которомъ, недалѣе какъ въ двухъ стахъ саженяхъ отъ означеннаго дома, лежали сивучи во множествѣ. Какъ они, такъ и морскіе коты пребываютъ во время сходки на сушѣ, и безбоязненно нападаютъ на каждаго, кто только къ нимъ приблизится, между тѣмъ, какъ во всякое другое время они при первомъ появленіи человѣка поспѣшно скрываются въ море. Представившееся намъ теперь зрѣлище было для насъ ново и привлекательно; мы подошли къ симъ животнымъ на двадцать шаговъ; самцы бываютъ величиною въ быка, а самки нѣсколько поменьше. Первые вели безпрерывную войну за послѣднихъ, коихъ всегда старались пріобрѣтать они болѣе, не имѣя къ тому иныхъ способовъ, какъ

(*) Въ 1 части своего соч. капитанъ Коцебу говоритъ, что проходя въ августѣ 1816 года, Беринговымъ проливомъ, ближе къ американскому берегу, онъ былъ окруженъ множествомъ китовъ и моржей (стр. 137). Вблизи залива св. Лаврентія, тысячи моржей забавлялись около его корабля и ревѣли какъ быки; между ними видны были иногда киты, которые метали высокіе фонтаны: всѣ они подходили весьма близко къ Рюрику, и казалось вовсе онаго не страшились. Одинъ безмѣрно большой китъ, покрытый раковинами и морскими растеніями, металъ свои фонтаны такъ высоко, что брызги попадали намъ въ лицо: сіе было намъ чрезвычайно непріятно, ибо выпускаемая китами вода имѣетъ весьма дурной запахъ (стр. 141).

отбитіе оныхъ храбростію своею отъ сосѣдей. Герой узнается по числу имѣющихся у него самокъ; часто лежало ихъ 8 и 10 одна подлѣ другой, дабы защитникъ ихъ удобнѣе могъ ихъ оборонять, онъ же въ ярости и съ ревомъ ходитъ непрестанно вокругъ ихъ, ожидая ежеминутно нападенія, особливо какъ, по видимому, числу самцовъ превосходитъ еще число самокъ. Они сражаются съ такимъ ожесточеніемъ, что кровъ брызжетъ, вырываемые куски жира летаютъ по воздуху, и нерѣдко одинъ изъ нихъ падаетъ мертвый на землю, въ каковомъ случаѣ побѣдитель вступаетъ въ права побѣжденнаго и присвоиваетъ себѣ овдовѣвшій сераль. Долѣе всего продолжается битва, когда нѣсколько самцовъ нападаютъ на одного героя; ибо когда сей послѣдній вытѣсненъ, тогда союзники начинаютъ драться между собою и не прекращаютъ битвы до тѣхъ поръ, пока храбрѣйшій не одержитъ надъ всѣми прочими побѣды. Мычаніе сихъ животныхъ ужасно; на морѣ при безвѣтріи или во время береговаго вѣтра, слышно оно въ 6-ти миляхъ; смрада отъ нихъ долго выдержать невозможно. Надлежитъ держаться всегда въ нѣкоторомъ отъ нихъ отдаленіи; ибо хотя они по причинѣ устроенія плавательныхъ ихъ лапъ, весьма неповоротливо волочатся по землѣ, тѣмъ не менѣе однако же удается имъ иногда сдѣлать скачекъ шаговъ на десять, и тотъ, кого они схватятъ, пропалъ безъ пощады. Одному алеуту, отважившемуся слишкомъ близко подойти къ сивучу, оторвалъ онъ всю руку. Теперь наступило также время, въ которое самки мечутъ дѣтей; нѣкоторыя изъ нихъ окружены были своимъ потомствомъ. Молодыхъ сивучей почитаютъ алеуты и здѣшніе русскіе за лакомство, почему и ловятъ ихъ во множествѣ. Поелику повѣренный Американской компаніи хотѣлъ дать намъ нѣсколькихъ на дорогу, то одна самка была отогнана, а молодые сивучи загнаны во внутренность острова на убой. Крикъ молодыхъ сивучей походитъ на блеяніе овецъ; отвѣдавъ въ послѣдствіи времени ихъ мясо, мы нашли оное весьма вкуснымъ; но коль скоро оно пролежитъ годъ, тогда дѣлается, какъ утверждаютъ, неспособнымъ въ пищу, по причинѣ дурнаго вкуса и запаха.

Морскіе коты, посѣщающіе сей островъ въ весьма маломъ токмо числѣ, имѣя свое пребываніе на островѣ Св. Павла, лежало отдѣльно отъ сивучей. Котъ, весьма похожій съ виду на сивуча, и имѣющій величину самки сего послѣдняго, вдвое болѣе своей собственной самки. Морскіе коты имѣютъ также множество самокъ, но не сражаются за нихъ, а обязаны безпрестанно ихъ стеречь, поелику они пользуются

каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы бѣжать. Часто видны одни самцы, которые, лежа, громко стонутъ о потерѣ своихъ самокъ. Мѣхъ сихъ животныхъ весьма уважается въ Китаѣ, да и въ Россіи покупается дорогою цѣною. Американская компанія имѣетъ вѣрный и значительный доходъ отъ сего острова и отъ острова Св. Павла. Не болѣе, какъ за 30 лѣтъ предъ симъ было здѣсь такое множество бобровъ, что одинъ человѣкъ могъ убивать оныхъ отъ 2 до 300 въ часъ, но когда сей родъ животныхъ, почитаемый у алеутовъ самымъ умнѣйшимъ, былъ такъ преслѣдуемъ, то удалился оный вовсе изъ сей страны. Окончивъ въ полдень занятія мои, мы возвратились на корабль; я велѣлъ немедленно поставить всѣ паруса и взялъ курсъ къ острову Св. Павла, гдѣ надѣялся получить отъ тамошняго повѣреннаго Американской компаніи шерстяную матерію для теплой одежды служителямъ.

2 Іюля въ пять часовъ утра увидѣли мы островъ Св. Павла, и вдругъ настала штиль. Мы находились у южной части онаго, вблизи небольшаго острова, называемаго Бобровымъ; сюда прибылъ къ намъ на байдарѣ повѣренный компаніи, г. Батуевъ, и предложилъ намъ свои услуги. Здѣшніе жители приняли «Рюрикъ» за компанейскій корабль, поелику другіе сюда обыкновенно не приходятъ; а какъ корабли сіи поспѣшно должны выгружаемы и нагружаемы быть въ открытомъ морѣ, потому что здѣсь нѣтъ ни гавани, ни якорнаго мѣста, повѣренный и пріѣхалъ для сдѣланія нужныхъ къ тому распоряженій; теперь же, узнавъ о нашихъ потребностяхъ, поспѣшилъ онъ возвратиться на берегъ для удовлетворенія оныхъ.

Въ 7 часовъ приблизились мы къ южной части острова, и находились въ 5 миляхъ отъ поселенія компаніи; густой туманъ покрывалъ островъ; не смотря на то, посѣтило насъ нѣсколько алеутовъ на мелкихъ своихъ байдарахъ, и мы осчастливили ихъ, подаривъ имъ нѣсколько водки и табаку. Термометръ показывалъ во весь день только 4° теплоты.

3 іюля пушечнымъ выстрѣломъ извѣстили мы поселеніе въ 5 часовъ утра о нашемъ приближеніи; вскорѣ за тѣмъ подъѣхала къ намъ 20-ти весельная байдара, изгруженная требованными нами вещами; а какъ нашъ запасъ сахару приходилъ къ концу, то повѣренный компаніи одолжилъ насъ уступкою нѣкотораго количества онаго изъ своего запаса.

Компанейское поселеніе здѣсь гораздо значительнѣе, нежели на островѣ Св. Георгія; здѣсь имѣется подъ начальствомъ 4-хъ русскихъ

на зрителей до 200 алеутовъ, присланныхъ также съ Уналашки, поелику на островѣ Св. Павла нѣтъ коренныхъ жителей. Земля здѣсь гораздо низменнѣе, нежели на островѣ Св. Георгія, и мы нашли уже нѣсколько цвѣтовъ; здѣшніе берега покрыты морскими котами такъ, какъ тамошніе сивучами, которыхъ тутъ вовсе нѣтъ. Отъ первыхъ получаетъ компанія значительный доходъ, почему и повѣренный, начальствующій надъ обоими островами, здѣсь поселился.

10 іюля въ 5 часовъ утра усмотрѣли съ салинга на StW юговосточную часть острова Св. Лаврентія. У самаго привала, гдѣ мы вышли на берегъ, стояло 20 человѣкъ, людей рослыхъ и сильныхъ, которые, не шевелясь съ мѣста, смотрѣли на насъ съ боязненною ласкою. Они имѣли большое сходство съ жителями западной оконечности сего острова, и поелику я замѣтилъ страхъ, произведенный въ нихъ нашимъ прибытіемъ, то и не разсматривалъ ихъ жилищъ, а удовольствовался только испытать познаніе нашихъ толмачей въ ихъ языкѣ; оно дѣйствительно простиралось только до того, что они съ трудомъ другъ друга разумѣть могли. Мы узнали однако же, что здѣшніе жители производятъ торговлю съ чукчами, у коихъ вымѣниваютъ на разные пушные товары табакъ, желѣзо и бисеръ. Въ продолженіе нашего разговора, везли по берегу на собакахъ одну байдарку, прибывшую отъ чукчей, и жители показали намъ разныя вещи, тамъ ими вымѣненныя. Обитателей твердой земли Америки называютъ они братьями своими; а какъ они находятся съ сими послѣдними въ постоянныхъ сношеніяхъ, да и языкъ ихъ одинъ и тотъ же, то и кажется не подвержено сомнѣнію, что здѣшніе жители имѣютъ свое происхожденіе изъ Америки. Восточную часть острова Св. Лаврентія, на которой мы теперь находились, называютъ они Кеалегакъ, а западную Чибока. Первый вопросъ, сдѣланный ими нашимъ толмачамъ, состоялъ въ томъ: откуда мы сюда прибыли и имѣемъ ли намѣреніе ихъ убить? но когда мы имъ подарили бисеру и табаку, то исчезло въ нихъ сіе подозрѣніе. На вопросъ мой, давно ли берега ихъ очистились отъ льда, получилъ я непріятный отвѣтъ, что сіе случилось не болѣе, какъ три дня тому назадъ. Такимъ образомъ потерялъ я надежду проникнуть въ Берингов проливъ; ибо нельзя было ожидать, чтобъ оный прежде двухъ недѣль отъ льда очистился.

Не удобное якорное мѣсто, занимаемое «Рюрикомъ», не позволило намъ пробыть долго на берегу. Мы поспѣшили возвратиться на корабль,

поставили паруса и направили курсъ къ сѣверной оконечности острова. Небольшой островокъ, означенный одинъ на Куковой картѣ, состоитъ, какъ мы замѣтили, минуя оный, изъ двухъ острововъ, раздѣленныхъ узкимъ каналомъ. Въ полночь, когда мы хотѣли положить якорь у сѣвернаго мыса, усмотрѣли мы къ огорченію нашему стоящій ледъ, который простирался на NO такъ далеко, какъ только глазъ могъ досягать, а къ N покрывалъ онъ всю поверхность моря. Болѣзнь моя, со времени отплытія отъ Уналашки, день ото дня усиливалась. Стужа до такой степени разстроила грудь мою, что я почувствовалъ въ оной сильное стѣсненіе, и наконецъ послѣдовали судороги въ груди, обмороки и кровохарканіе. Теперь только уразумѣлъ я, что положеніе мое опаснѣе, нежели я донынѣ предполагалъ, и врачъ рѣшительно мнѣ объявилъ, что я не могу оставаться въ близости льда. Долго и жестоко боролся я съ самимъ собою; неоднократно рѣшался я, презирая опасность смерти, довершить свое предпріятіе; но когда мнѣ опять приходило на мысль, что можетъ быть съ жизнію моею сопряжено сбереженіе Рюрика и сохраненіе жизни моихъ спутниковъ, тогда я чувствовалъ, что долженъ побѣдить честолюбіе. Въ сей ужасной борьбѣ поддерживала меня единственно твердая увѣренность, что я честно исполнилъ свою обязанность. Я объявилъ письменно экипажу, что болѣзнь моя принуждаетъ меня возвратиться въ Уналашку. Минута, въ которую я подписалъ сію бумагу, была одна изъ горестнѣйшихъ въ моей жизни; ибо съ симъ почеркомъ пера отказался я отъ самаго пламеннѣйшаго желанія, долговременно питаемаго въ моемъ сердцѣ.

На возвратномъ пути въ Уналашку, куда мы прибыли 22 іюля, не случилось ничего достопримѣчательнаго, кромѣ только того, что мы во время плаванія наткнулись на спящаго кита; корабль былъ столь сильно потрясенъ, что я, лежа въ каютѣ въ койкѣ, думалъ, что мы попали на мель. Пробужденная столь жестокимъ образомъ, рыба сдѣлала сначала отъ страха ужаснѣйшій прыжекъ, но послѣ скрылась въ глубину. На Уналашкѣ нашли мы все въ прекраснѣйшемъ цвѣту, что было весьма благотворно для всѣхъ, а особенно для больной моей груди. г. Крюковъ уступилъ мнѣ изъ учтивости небольшое жилище свое на острову, въ которомъ здоровье мое нѣсколько поправилось. Мы занялись здѣсь печеніемъ сухарей изъ дурной муки; ибо поелику небольшой корабль нашъ едва могъ вмѣстить въ себя провизію на два года, то мы уже съ полгода принуждены были довольствоваться половинною

порціею, и при всей таковой бережливости, запаса нашего могло стать только на три мѣсяца. Для плаванія къ сѣверу взяли мы съ собою изъ Уналашки большое количество трески, долженствовавшей нѣкоторымъ образомъ замѣнить недостатокъ въ сухарахъ; столъ офицерскій былъ также скуденъ, какъ и матросскій, и единственное различіе состояло въ томъ, что на нашъ столъ подавали треску, то въ видѣ пуддинга, то подъ соусомъ. Самою великолѣпною была пища тогда, когда имѣла поливу, изъ патоки сдѣланную, хотя сія послѣдняя содержала въ себѣ четвертую часть морской воды, сообщавшей оной и соленость и горечь. Намъ отпустилъ сію патоку находящійся на островахъ Уналашкѣ и Св. Павла правитель Американской компаніи, который получилъ оную изъ Китая, куда она доставляется на корабляхъ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ штатовъ. Мы не могли узнать, кому пришло на мысль смѣшивать патоку съ морскою водою; изобрѣтатель конечно нашелъ въ томъ свою выгоду, но мы отъ того жестоко страдали, поелику патока сія сильно пучила.

Я оставилъ часть находившагося у меня, въ видѣ баласта, желѣза Американской компаніи, имѣвшей въономъ крайній недостатокъ; равнымъ образомъ снабдилъ я компанію табакомъ, который для нея весьма важенъ, поелику алеуты ничѣмъ заняться не въ состояніи, когда не могутъ жевать табачнаго листа. Сверхъ того принялъ я на себя доставить отсюда нѣсколько сотъ моржевыхъ клыковъ въ С. Петербургъ, дабы хотя нѣкоторымъ образомъ изъявить компаніи мою признательность за благосклонный пріемъ, сдѣланный мнѣ въ ея поселеніяхъ.

Въ полдень вышли мы изъ бухты, образующей входъ въ гавань; насъ окружало множество китовъ, кои на большую высоту выпрыгивали изъ моря, и потомъ съ ужаснымъ ударомъ опять въ оное упадали, отъ чего самаго пѣнистыя брызги воды летали во всѣ стороны. Едва повѣрить тому можно, что столь огромное, по видимому неповоротливое животное, можетъ такъ высоко подниматься надъ поверхностію воды. Алеуты считаютъ ихъ семь родовъ, изъ коихъ большая часть, думаю, еще неизвѣстна по естественной исторіи. Одинъ изъ сихъ родовъ принадлежитъ къ хищнымъ звѣрямъ, каковыми китовъ обыкновенно не почитаютъ, поелику они не имѣютъ зубовъ и питаются одною только мелкою рыбою. Хищное то животное бываетъ величиною съ самаго большаго кита, и снабжено ужаснѣйшимъ зѣвомъ, вооруженнымъ большими зубами; оно поглощаетъ все, что добываетъ, и часто, преслѣдуя алеутовъ, расшибаетъ, коль скоро ихъ достигнуть можетъ,

однимъ ударомъ хвоста маленькія ихъ байдары. Увѣряютъ, что въ близости Уналашки, незадолго предъ симъ погибла одна 24-хъ весельная байдара съ 30-ю человѣками экипажа отъ одного удара такого чудовища.

Алеуты и русскіе разсказываютъ, что жиръ сего животнаго не сваривается въ желудкѣ, и что если кому случится проглотить кусокъ онаго, то оный извергается немедленно въ первобытномъ видѣ.

Достопримѣчательно сообщенное мнѣ г. Крюковымъ описаніе одного морскаго животнаго, преслѣдовавшаго его самаго близь Берингова острова, во время плаванія, предпринятаго имъ для звѣриной ловли; многіе алеуты утверждаютъ, что часто видѣли сіе животное. Оно имѣетъ образъ красноватой змѣи и непомѣрную длину; голова походитъ на сивучью, а два глаза несоразмѣрной величины придаютъ оному страшный видъ. «Къ счастію, говоритъ г. Крюковъ, находились мы въ близости берега; въ противномъ случаѣ сіе чудовище насъ бы поглотило; оно высовывало голову высоко надъ водою, озиралось за добычею и исчезало; вскорѣ появлялась опять голова, и гораздо въ ближшемъ уже отъ насъ разстояніи; мы гребли всѣми силами и имѣли счастіе привалить къ берегу прежде, нежели змѣя до онаго достигла. Сивучи, усмотрѣвъ оную, до такой степени устрашились, что нѣкоторые изъ нихъ бросались въ воду, а другіе скрылись во внутренность земли. Море выбрасываетъ иногда на берегъ куски мяса, которые, по мнѣнію Алеутовъ, оторваны отъ сей змѣи, и которыхъ ни одно животное, даже вороны не ѣдятъ: нѣсколько Алеутовъ, отвѣдавшихъ однажды сего мяса, скоропостижно умерли. — Если дѣйствительно видѣли въ сѣверной Америкѣ морскую змѣю, то, вѣроятно, принадлежала она къ сей ужасной породѣ.

IV. Извлеченіе изъ описанія кругосвѣтнаго плаванія капитана Головнина на шлюпѣ «Камчатка» (*) 1817—1819 г.

1818 г. 8 іюня въ 3 часа по полудни открылся намъ Катьякъ, а вечеромъ прошли мы проливъ, раздѣляющій острова Ситхунокъ и Тугидокъ и Катьякъ, и шли вдоль берега миляхъ въ 4-хъ, прямо къ острову Укаму. Противъ пролива видѣли мы непонятное множество китовъ, ко-

(*) Путешествіе вокругъ свѣта, совершенное на шлюпѣ «Камчатка» въ 1817—19 годахъ, флота капитаномъ Головнинымъ. С. Петербургъ 1822 г. 2 части.

торые и ночью насъ окружали, бросая воду столпами и испуская при семъ какой то странный, громкій шумъ, подобный вздохамъ.

10-го въ 5 часовъ пополудни мы вошли въ Павловскую гавань и стали на якорь. Между тѣмъ ежедневно являлись ко мнѣ челобитчики, какъ русскіе, такъ и природные жители, которые всѣ приносили жалобы на своихъ правителей; нѣкоторыя изъ сихъ жалобъ, вѣроятно, были дѣльныя, а другія пустыя и неосновательныя. Чтобы лучше развѣдать прямое состояніе здѣшнихъ дѣлъ, отнесся я письменно къ начальнику духовной миссіи монаху Герману, по слухамъ, человѣку умному и благочестивому, котораго здѣсь большая часть жителей довольно выхвалить не можетъ. Онъ доставилъ мнѣ многія, весьма важныя свѣдѣнія письменно и утвердилъ ихъ своею рукою. Равнымъ образомъ и правитель здѣшній (*) на запросы мои подалъ объясненія, довольно ясно показавшія мнѣ всѣ обстоятельства, сопряженныя съ состояніемъ здѣшняго края.

Собравъ нужныя мнѣ свѣдѣнія, я со многими изъ старшихъ офицеровъ начальствуемаго мною шлюпа, 17 числа іюля, ѣздилъ на берегъ и осматривалъ всѣ заведенія въ селеніи гавани Павла находящіяся, о состояніи коихъ мы составили бумагу, и всѣ общею подписью утвердили.

Г. флота-капитанъ Ю. Ѳ. Лисянскій, въ изданномъ имъ путешествіи кругомъ свѣта, весьма хорошо и довольно подробно описалъ здѣшній край. Въ путешествіи морскихъ нашихъ офицеровъ Хвостова и Давыдова также много правды о томъ же предметѣ сказано; а по сему самому и за излишнее почитаю тѣмъ же скучать читателю.

Кадьякъ весь, такъ сказать, усѣянъ горами, изъ коихъ многія весьма высоки и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; но огнедышащихъ горъ на немъ нѣтъ. Между горами находится множество обширныхъ долинъ, и текутъ рѣки; внутренность острова русскимъ не довольно извѣстна; берега же всѣ кругомъ были ими посѣщаемы.

Основаніе горъ сего острова при морскомъ берегу большею частію составляетъ аспидъ, который повсюду намъ попадался. Земля же прекрасный чернозёмъ, покрытый вездѣ лѣсами или паствами. Свойство земли весьма удобно къ хлѣбопашеству, но климатъ сему не способствуетъ: почти безпрестанные туманы и весьма частые дожди, бывающіе, по крайней мѣрѣ, по 2 и по 3 дня сряду каждую недѣлю, всегда будутъ препятствовать успѣхамъ земледѣлія. Начальникъ здѣшней миссіи, монахъ Германъ, пытался на Еловомъ острову сѣять пшеницу и ячмень:

(*) Мѣщанинъ Поторочинъ.

послѣдній годомъ родился изрядно, а у пшеницы зерна никогда не вызрѣвали и для сѣмянъ вовсе не годились. Даже изъ огородной зелени капуста растетъ только въ листъ, и вилковъ никогда не бываетъ; впрочемъ здѣсь родится въ изобиліи картофель, рѣпа, рѣдька, хрѣнъ; но вся здѣшняя зелень отъ частыхъ дождей имѣетъ водяный вкусъ. Паствами же Кадьякъ изобиленъ: менѣе чѣмъ въ 15 лѣтъ компанія, отъ весьма малаго числа, развела до 500 головъ рогатаго скота, болѣе ста барановъ, столько же свиней и нѣсколько козъ. Мясо ихъ самое вкусное и жирное, кромѣ свинаго, которое имѣетъ отвратительный запахъ по той причинѣ, что сихъ животныхъ кормятъ здѣсь рыбою. Мѣстоположеніе и тучность паствъ позволяютъ имѣть всякое количество скота, если бы трудность не предстояла въ заготовленіи для него корму на зиму, ибо жителей здѣсь мало, а зимы бываютъ продолжительны и снѣгъ лежитъ долго: иногда съ половины декабря по исходъ марта; морозы простираются часто до 10° по Реомюру и рѣки и озера всякую зиму замерзаютъ.

Кадьякскія горы покрыты лѣсомъ, и внутри острова есть вѣроятно лѣса, годные во всякое строеніе, но по невозможности доставлять ихъ къ берегамъ, они безполезны. Въ приморскихъ же мѣстахъ южная часть острова вовсе годнаго къ строенію лѣса не имѣетъ; а въ сѣверной есть еловый, но онъ такъ слабъ, что строеніе здѣсь чрезъ 10 лѣтъ сгниваетъ, чему также и сырой климатъ много способствуетъ. Впрочемъ на островѣ растутъ береза, ольха, тополь и нѣкоторые другіе.

Изъ дикихъ растеній, употребительныхъ въ пищу, почти все тоже есть, что и въ Камчаткѣ: сарана, дикій лукъ, огуречная трава, дикая петрушка, конскій щавель и обыкновенный, макарша, но черемши и сладкой травы (*) нѣтъ. По лѣсамъ много груздей, рыжиковъ, шампиніоновъ и другихъ грибовъ; ягоды также растутъ въ большомъ изобиліи: клюква, брусника, мамура (**), морошка, голубика, шикша (***) и малина; сія послѣдняя крупна и яркаго краснаго цвѣта; но водяна и вовсе ни вкусу, ни запаху малины не имѣетъ. Сіе безъ сомнѣнія происходитъ отъ частыхъ дождей, ибо и у насъ въ Россіи, когда случается лѣто весьма дождливое, то какъ плоды, такъ и огородная зелень бываютъ водяны, невкусны и имѣютъ слабый запахъ.

(*) Heracleum Sibericum..
(**) Ягода очень извѣстная въ Финляндіи.
(***) Шикша: камчатское названіе, по англійски Crow berry.

Изъ животныхъ четвероногихъ, природные острову суть: медвѣди, разнаго рода лисицы, горностаи, собаки, евражки и мыши; но волковъ и зайцевъ нѣтъ. Медвѣди здѣшніе велики, но шерсть ихъ бурая и жесткая, почему они и цѣны никакой, какъ пушной товаръ, не имѣютъ. Еврашекъ здѣсь удивительное множество: каждый годъ компанейскіе промышленники убиваютъ ихъ многія тысячи, но онѣ не переводятся. Компанія парками, изъ еврашекъ сшитыми, платитъ Алеутамъ за ихъ промыслы и своихъ промышленныхъ одѣваетъ. Паркою называется платье, похожее на стихарь, только рукава уже и длиннѣе, для каждой парки надобно сто еврашечьихъ шкуръ. Впрочемъ сколько онѣ ни нужны для компаніи, но паствамъ дѣлаютъ большой вредъ; ибо отъ норъ ихъ подъ землею травные коренья лишаются соковъ и растенія вянутъ и сохнутъ. Ядовитыхъ пресмыкающихся, какъ-то змѣй и ужей, вовсе нѣтъ. Изъ береговыхъ птицъ водятся орлы, журавли, куропатки, разнаго рода кулики, вороны, сороки и нѣсколько родовъ маленькихъ птицъ; а изъ водяныхъ, разныхъ родовъ утки, кулики, мѣстами гуси и лебеди. Морскихъ же птицъ при берегахъ Кадьяка бываетъ несчетное множество, какъ то: уриловъ, аръ, топорковъ, гагаръ и много другихъ родовъ. Изъ дворовыхъ птицъ здѣсь разведены только однѣ куры.

Воды, окружающія сей островъ, изобилуютъ морскими животными и рыбою: первые суть киты, сивучи (*), тюлени (нерпами здѣсь называемые) и косатки; послѣдняя разныхъ родовъ и повсюду въ превеликомъ количествѣ ловится, а особливо лѣтомъ: съ исхода апрѣля по начало ноября, всѣ рѣки и ручьи наполняются *красною* рыбою, стремящеюся въ нихъ съ моря. Рыба сія того же рода, что и въ Камчаткѣ и тѣмъ же порядкомъ входитъ въ рѣки: красная рыба, хайко, горбуша, кижучь; сверхъ того есть чавыча, нѣкоторый родъ семги и гольцы. Чавыча есть самая вкусная и нѣжная рыба: на Кадьякѣ ловится она въ нѣкоторомъ изобиліи только въ рѣкѣ Карлукѣ и въ гавани Трехъ Святителей: послѣдняя жирнѣе и вкуснѣе. Впрочемъ попадается она и въ другихъ мѣстахъ, только рѣдко: въ нашу бытность въ Павловской гавани, алеутъ поймалъ чавычу въ Чиніатской рѣчкѣ и принесъ ко мнѣ въ подарокъ. Изъ роду бѣлыхъ морскихъ рыбъ здѣсь также есть множество, а особливо палтусовъ (**), трески, камбалы, окуней, вахни (***), сельдей; сверхъ того ловятся

(*) Морскіе львы: Phoca Leonina.

(**) Pleuronectes hippoglossus.

(***) Рыба сія должна быть изъ роду: Gadus callarias.

особеннаго роду рыбы, называемыя здѣсь: *быкъ*, *рямша*, *калга*, *каюра*, *терпугъ*, *чайка*, *уйка* (*) Въ лѣтнее время, когда красная рыба идетъ въ рѣки, бѣлую жители тогда ни во что ставятъ; треску мальчишки ловятъ для одной забавы, чтобъ послѣ привязать къ ней что нибудь или одну съ другою связать, и опять пустить въ воду. *Красная* рыба здѣсь ловится въ чрезвычайномъ количествѣ: кромѣ того, что ею одною жители питаются сами, но кормятъ свиней и собакъ, и запасаютъ еще какъ для себя, такъ и для сихъ животныхъ вялую рыбу на всю зиму. Нерѣдко случается, что жители бросаютъ въ море по 10 и 20 тысячъ рыбъ, которыя, будучи развѣшены для сушенія, отъ продолжительныхъ дождей испортятся; но отъ того почти никогда недостатка въ оной не бываетъ; ибо скоро послѣ опять наловятъ они такое же количество. Замѣтить надобно, что здѣсь съ весны до сентября мѣсяца въ рыбѣ всякаго рода бываютъ небольшіе черви, но для употребленія въ пищу рыба сія не вредна.

Жители острова Кадьяка имѣютъ большое сходство съ американцами сосѣдственнаго берега какъ въ обычаяхъ, такъ и въ языкѣ. Бывшій съ нами натуралистъ, г. Вормскильдъ, посѣщавшій прежде Гренландію, тотчасъ замѣтилъ большое сходство въ языкѣ гренландцевъ съ кадьякскимъ. Они вообще малорослы, но плотны и довольно статны; лица имѣютъ смуглыя, круглыя съ высунувшимися щеками, глаза черные, не большіе; волосы длинные, прямые, черные; бороды также черныя, только не великія. Нынѣ число жителей на всемъ Кадьякѣ и окружающихъ его островахъ, по вѣдомостямъ компанейскихъ конторъ, мужескаго и женскаго пола не превышаетъ трехъ тысячъ душъ; они почти всѣ считаются христіанами. Но нѣкоторые и по сіе время держатся своихъ обрядовъ, имѣющихъ сходство съ богопоклоненіемъ: есть у нихъ вещи, которыя они боготворятъ, и есть правила, кои почитаются между ними священными. Только теперь весьма трудно узнать въ чемъ религія ихъ состоитъ, ибо первые русскіе, поселившіеся здѣсь, когда видѣли жителей, исправлявшихъ обряды своей вѣры, смѣялись и шутили надъ ними; также когда узнавали отъ нихъ о разныхъ преданіяхъ ихъ, относительно къ сотворенію міра и къ бытію человѣка, то обращали въ смѣхъ, и оказывали презрѣніе къ ихъ мнѣніямъ, а потому нынѣ, на вопросы касатель-

---

(*) Я не имѣлъ ни времени, ни случая сравнить сіи семь родовъ рыбъ съ описаніями, чтобъ пріискать имъ имена по Линнеевой системѣ, изъ которой вообще я выбиралъ названія, въ семъ путешествіи употребляемыя.

но сего предмета, ни одинъ кадьякскій житель правды не скажетъ. Я нашелъ на семъ островѣ человѣка, природнаго тамошняго урожен- ца, котораго, когда онъ былъ еще очень молодъ, покойный г. Ше- лиховъ, между прочими, бралъ съ собою въ Иркутскъ, гдѣ его на- учили читать и писать и играть на скрипкѣ и на флейтѣ; онъ гово- рилъ по русски очень хорошо; я хотѣлъ, посредствомъ его, распро- сить ихъ о понятіяхъ, какія они имѣютъ о Богѣ и Свѣтѣ, но онъ мнѣ сказалъ, что самъ ничего объ этомъ не помнитъ, ибо оставилъ въ молодыхъ лѣтахъ свою родину на долгое время, а прочихъ нечего и спрашивать, потому что они правды не скажутъ. О раз- ныхъ ихъ прежнихъ обрядахъ и обыкновеніяхъ, имѣющихъ нѣ- которую связь съ ихъ понятіями о Существѣ вышнемъ, и о нра- вахъ и обычаяхъ ихъ, можно читать въ путешествіи г. Лисянскаго. Онъ жилъ на семъ острову болѣе года, слѣдовательно имѣлъ случай лучше меня замѣтить все, касающееся до того народа. Въ томъ же путешествіи довольно подробно описано состояніе жителей въ отноше- ніи къ Россійской Американской компаніи и замѣчено почти все, что они терпятъ отъ компанейскихъ правителей. Но я здѣсь только при- бавлю, что дѣла компаніи шли здѣсь не очень хорошо при прежнемъ начальникѣ; нынѣшній же главный всѣхъ компанейскихъ колоній пра- витель (*) принялъ самыя дѣятельныя и строгія мѣры къ истребленію зла, по разнымъ частямъ компанейскихъ дѣлъ, вопреки благонамѣрен- ности самой компаніи, существовавшаго; а особливо прилагалъ онъ стараніе остановить притѣсненія и обиды, кои терпѣли жители отъ промышленныхъ, и улучшить ихъ состояніе. Во многомъ онъ уже успѣлъ; и потому-то замѣчанія г. Лисянскаго читатель долженъ от- носить къ прежнему положенію дѣлъ въ здѣшней странѣ, а не къ нынѣшнему. Я могъ бы къ замѣчаніямъ г. Лисянскаго присовокупить много того, что я также, какъ онъ, самъ видѣлъ и знаю, но писать о томъ, что было и прошло, значило бы писать не путешествіе, а исторію.

Къ сей главѣ принадлежатъ статистическая таблица (**) всѣхъ селеній, кои нынѣ Американская компанія занимаетъ; въ ней означено число жителей ей подвластныхъ и число русскихъ, подъ названіемъ промы-

---

(*) Флота капитанъ Леонтій Андреяновичъ Гагемейстеръ: онъ долго служилъ въ англійскомъ флотѣ и имѣлъ случай видѣть разныя колоніи сего народа.

(**) Находится въ приложеніи.

шленныхъ въ службѣ ея состоящихъ. Таблица сія, если не для всѣхъ читателей, то по крайней мѣрѣ для тѣхъ, которые сами участниками помянутой компаніи, вѣроятно будетъ любопытна.

Во время плаванія нашего отъ острова Кадьяка до сѣверо-западныхъ береговъ Америки ничего особенно вниманія достойнаго не случилось.

Ново-Архангельскою крѣпостью названо главное селеніе Россійско-Американской компаніи въ ея колоніяхъ, лежащее подъ широтою 57° 03′, при сѣверо-западныхъ берегахъ Америки. Оно находится внутри пространнаго Ситхинскаго залива, извѣстнаго на англійскихъ картахъ подъ именемъ залива Норфолкъ (Norfolk sound); но названіе ситхинскаго ему приличнѣе, ибо онъ прилегаетъ къ острову Ситхѣ, такъ называемому природными его жителями, на коемъ и компанейское селеніе основано. Заливъ сей пространенъ: въ отверстіи имѣетъ онъ не менѣе 25 или 30 верстъ, и внутрь вдался почти на столько же. У береговъ, его образующихъ, почти по всему ихъ протяженію, кромѣ сѣверо-западной части, находится множество разной величины, покрытыхъ лѣсомъ, острововъ, между коими есть не мало хорошихъ и безопасныхъ гаваней: находящаяся при компанейскомъ селеніи въ самомъ нутри залива есть одна изъ лучшихъ, будучи пространна и островами закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ; притомъ имѣетъ она хорошее дно и пристойную глубину для безопаснаго стоянія на якоряхъ въ самые жестокіе вѣтры; а сверхъ того, входить въ нее и выходить изъ оной можно разными проходами между островами, слѣдовательно и при разныхъ вѣтрахъ.

Крѣпость стоитъ на высокомъ каменномъ холмѣ у самой гавани; и если судить объ ней по главному ея назначенію и цѣли, съ какою построена она, то это компанейскій Гибралтаръ; ибо, стоя на высокомъ мѣстѣ и будучи обнесена толстымъ полисадомъ съ деревянными башнями, служащими вмѣсто бастіоновъ, и снабжена десятками пятью разнаго рода и калибра орудій и достаточнымъ количествомъ мелкаго оружія и военныхъ снарядовъ, она дѣйствительно страшна и неприступна для дикихъ жителей страны сей; но противъ европейской силы, даже противъ силы одного фрегата, она уже не крѣпость.

Здѣсь мѣстопребываніе главнаго правителя: онъ живетъ въ двухъэтажномъ деревянномъ домѣ, построенномъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ крѣпости, и имѣетъ предъ собою прекраснѣйшіе виды. Обширный Ситхинскій заливъ весь открытъ ему; ближніе зеленѣющіеся ос-

трова съ узкими между ими проливами, извивающимися въ разныхъ направленіяхъ, представляютъ подобіе пространнаго сада; съ другой же стороны являются взору высокія горы, изъ коихъ вершины нѣкоторыхъ покрыты всегда снѣгомъ. Въ селеніи есть церковь, магазины, казармы, мастерскія и нѣсколько другихъ строеній компанейскихъ и собственно служителямъ ея принадлежащихъ. Сіи послѣднія, также и церковь, внѣ крѣпости. Здѣсь компанія имѣетъ верфь и всѣ нужныя къ тому заведенія; она построила уже нѣсколько судовъ изъ лиственичнаго дерева; верхняя отдѣлка изъ американскаго кипариса, извѣстнаго здѣсь подъ именемъ пахучаго или душнаго дерева (*). Здѣшній лѣсъ непроченъ: строеніе въ крѣпости лиственичное, чрезъ десять лѣтъ уже во многихъ мѣстахъ сгнило; причиною сему и климатъ можетъ быть; ибо здѣсь не проходитъ недѣли, въ которую бы, по крайней мѣрѣ, 4 или 5 дней не было дождя, и изъ тѣхъ большею частію идутъ проливные. Душное дерево крѣпче, но оно для строенія тонко и притомъ далеко доставить его изъ внутренности лѣсовъ, которыми всѣ здѣшніе берега сплошь покрыты.

Компанія основала сіе селеніе и удерживаетъ его для промысловъ бобровъ, и въ семъ осношеніи нельзя лучше было выбрать мѣста, ибо оно находится, такъ сказать, *въ срединѣ проливовъ*, гдѣ животныя сіи обитаютъ во множествѣ; слѣдовательно компаніи весьма легко отправлять суда и *артели* во всѣ стороны, какъ для промысловъ собственными своими промышленниками, такъ и для вымѣнивнія бобровъ и другихъ дорогихъ звѣрей отъ природныхъ жителей; равнымъ образомъ и симъ послѣднимъ удобнѣе и ближе пріѣзжать въ сію крѣпость за товарами, кои могутъ быть для нихъ нужны, нежели въ другія компанейскія селенія. Но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ мѣсто сіе самое несносное. Большихъ холодовъ здѣсь не бываетъ и земля снѣгомъ рѣдко покрывается; иногда случаются морозы, отъ коихъ озера на нѣсколько дней покрываются льдомъ, довольно крѣпкимъ, чтобъ поднять человѣка; но чрезвычайно мокрый и сырой климатъ гораздо хуже всякаго холода: онъ причиняетъ разныя болѣзни, а особливо цынготную, коею страдаютъ множество компанейскихъ служителей, и отъ коей не малое число ежегодно умираетъ.

Не взирая на умѣренность здѣшняго климата, землѣдѣлія здѣсь ни-

(*) Дерево сіе подобно кипарису, и запахомъ они сходны, но оно вышиною не можетъ сравниться съ настоящимъ кипарисомъ.

когда быть не можетъ, по причинѣ частыхъ или почти безпрестанныхъ дождей. Хлѣбъ не можетъ тамъ созрѣть, гдѣ даже обыкновенная, грубая огородная зелень на открытомъ воздухѣ полнаго своего роста не достигаетъ, напримѣръ: огурцы здѣсь не могутъ родиться и капуста ростетъ только въ листъ, а вилки бываютъ у той, которую сажаютъ при горячихъ ключахъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ крѣпости. Прочая обыкновенная огородная зелень, какъ напримѣръ: рѣпа, саладъ, картофель, родится хорошо, но имѣетъ особенный какой-то водяной вкусъ.

Дремучіе лѣса, коими покрыты всѣ берега и острова по всему протяженію здѣшняго края, не позволяютъ имѣть скотоводства, и теперь здѣсь находится не болѣе 10 головъ рогатаго скота и нѣсколько свиней, да и тѣхъ должно держать по близости крѣпости, иначе опасно за ними ходить; ибо природные здѣшніе жители, колюжами называемые, столько, по наущенію иностранцевъ, ожесточены противъ русскихъ, и столь дики, что, не смотря на всѣ способы, употребляемые компаніею расположить ихъ къ дружескому сношенію, по сіе время остаются непримиримыми ея врагами. Притомъ они такъ вѣроломны и хитры, что именно тогда, когда войдутъ въ какое нибудь дружеское сношеніе и дадутъ обѣщаніе жить миролюбиво, ихъ надобно опасаться болѣе. Они не упускаютъ случая убить русскаго, если только могутъ сдѣлать сіе, не подвергаясь сами опасности, и потому здѣшніе промышленники ходятъ изъ крѣпости работать въ огородахъ вооруженные и цѣлыми артелями. За нѣсколько мѣсяцевъ до нашего сюда прибытія, колюжи верстахъ въ 3 или 4 отъ крѣпости убили двухъ промышленниковъ, которые ходили туда рубить нужное имъ дерево, и были снабжены ружьями. Но такъ какъ здѣшніе дикіе не составляютъ одного цѣлаго общества, управляемаго однимъ старшиною, а раздѣляются на разныя поколѣнія, которыя живутъ или скитаются по своему произволу, другъ отъ друга ни мало не зависятъ, и часто даже одно изъ нихъ враждуетъ противъ другаго, то и невозможно надъ ними произвести мщенія; ибо нельзя узнать къ какому поколѣнію принадлежатъ виновные; развѣ поставить за правило мстить имъ безъ разбору; но въ такомъ случаѣ они всѣ могли бы соединиться для нападенія на компанейское селеніе и могли бы сдѣлаться оному весьма опасными; особливо если бы удалось имъ нечаятнно ворваться въ крѣпость. Притомъ такое правило могло бы вмѣниться компанейскому правителю въ жестокость и преступленіе. Посему русскимъ

здѣсь остается одно средство: быть всегда осторожными и вооруженными, и жить какъ въ осажденной крѣпости. Но пріятно ли въ такомъ положеніи находиться нѣсколько лѣтъ сряду?

Главную, а часто бывало и единственную пищу промышленниковъ, составляетъ рыба. Въ лѣтніе мѣсяцы ловится она здѣсь въ большомъ изобиліи, а особливо разные роды лососинной породы и палтусы; есть также треска и нѣсколько другихъ родовъ, только не въ такомъ количествѣ, какъ первые. Лѣтомъ рыбу вялятъ, а иногда солятъ и коптятъ на зиму. Приправою къ рыбѣ служитъ имъ огородная зелень и картофель, буде кто имѣетъ огородъ и успѣлъ воздѣлать его; изрѣдка продаютъ имъ муку. Въ лѣсахъ здѣсь есть много дикихъ растеній, которыя и не по нуждѣ могли бы служить пріятною пищею, а также разнаго рода ягоды, какъ напримѣръ: малина, морошка, черная смородина, голубина и нѣсколько другихъ; изъ грибовъ растутъ здѣсь сморчки, груздя и сыроѣжки (*). Но промышленные не имѣютъ способовъ и времени запасать ихъ. Жены и дѣти ихъ не могутъ ходить въ лѣса, не подвергаясь опасности быть убитыми или увлеченными въ неволю, да и сами промышленные на большое разстояніе отъ крѣпости не могутъ удалиться иначе, какъ отрядами и вооруженные.

О занятіяхъ Американской компаніи въ здѣшнемъ краю и о многихъ другихъ обстоятельствахъ, относящихся къ сему обществу, говорилъ я въ замѣчаніяхъ объ *островѣ Кадьякѣ* и оказалъ все, что по мнѣнію моему было можно, нужно и должно сказать. Но здѣсь считаю необходимымъ упомянуть о такомъ обстоятельствѣ, которое довести до свѣдѣнія гг. участниковъ компаніи я даже обязанностію почитаю, и тѣмъ болѣе, что я самъ, не будучи членомъ сего общества, не могу лично для себя получить ни пользы отъ надлежащаго и справедливаго хода дѣлъ компаніи, ни понести урона отъ злоупотребленія, въ дѣлахъ ея существующаго; но говорю, какъ должно говорить россіянину, желающему пользы и славы своему Государю и отечеству. Извѣстно, что блаженной памяти Императоръ Павелъ I, государственною грамотою пожаловалъ на опредѣленное время исключительную привиллегію одному соединенному обществу, подъ названіемъ Россійско-Американской компаніи, производить на островахъ сѣверо-восточнаго Океана и по сѣверо-западному берегу Америки промыслы и торговлю на правахъ и постановленіяхъ Высочайше

(*) Agaricus aeris.

утвержденныхъ. Въ грамотѣ означены предѣлы россійскихъ владѣній, на исключительную выгоду помянутому обществу пожалованныхъ. Право обладанія Россіи симъ краемъ основано на началахъ, принятыхъ за истинныя и справедливыя всѣми просвѣщенными народами, а именно: по праву перваго открытія и по праву, еще того важнѣйшему, перваго занятія. Вся Европа вѣдаетъ и признаетъ (*), что сѣверо-западный берегъ Америки, отъ широты 51° къ сѣверу, открытъ нашими мореплавателями: Берингомъ и Чириковымъ. Русскіе, первые изъ просвѣщенныхъ народовъ, подробно извѣдали здѣшній край, и основали въ немъ свои промыслы; а потому, кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобы Россія, наравнѣ съ прочими державами, имѣющими въ ихъ зависимости подобныя области или колоніи, не могла располагать ими сообразно съ своими постановленіями, основанными на благѣ и выгодахъ ея подданныхъ. Но къ удивленію моему, какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ прежнемъ (**) моемъ путешествіи, я видѣлъ совсѣмъ другое. Граждане соединенныхъ областей сѣверной Америки ежегодно посылаютъ туда по нѣскольку судовъ, число коихъ иногда простирается до двадцати, для торговли съ дикими жителями въ предѣлахъ, Россіи принадлежащихъ и ею занятыхъ. Подрывъ, какой они дѣлаютъ торговлѣ и промысламъ Американской нашей компаніи, простирается до чрезвычайности. Довольно сказать, что въ бытность мою на Сандвичевыхъ островахъ, нашелъ я тамъ нѣсколько судовъ, принадлежащихъ помянутой республикѣ, изъ коихъ одно (***) собрало на сѣверо-западномъ берегу Америки въ два лѣта 3500 бобровъ; другое (****) въ одно лѣто получило ихъ болѣе 1000. Изъ сего можно видѣть, какое большое число сихъ животныхъ всѣ они ежегодно доставляютъ въ Кантонъ. Всѣ сіи бобры, или по крайней мѣрѣ, самая большая часть изъ нихъ, должны были бы чрезъ руки россіянъ идти къ китайцамъ. Но это еще не все: отъ сей, можно сказать, хищнической торговли происходитъ другое, гораздо важнѣйшее зло: сіи суда снабжаютъ дикихъ порохомъ, свинцомъ, ружьями и даже начали доставлять имъ пушки, явно съ намѣреніемъ употреблять сіи орудія противъ россіянъ, изъ коихъ весьма многіе пали отъ дѣйствія оныхъ, и я смѣло могу утверждать,

---

(*) Кромѣ испанцевъ.

(**) Въ 1810 году на шлюпѣ *Діанѣ*.

(***) Корабль Mentor, начальникъ онаго Suttor.

(****) Бригъ Brutus, Nay.

что самая большая часть русскихъ промышленниковъ, погибшихъ отъ руки дикихъ американцевъ, умерщвлены порохомъ и пулями, доставленными къ нимъ просвѣщенными американцами. Я не понимаю, какимъ образомъ согласить такую явную вражду сихъ республиканцевъ съ правами народными. Свобода ихъ плавать при берегахъ мѣстъ, нами занятыхъ, должна бы основываться на одномъ изъ слѣдующихъ трехъ обстоятельствъ, первое: если бы Государь, пожаловавъ право одному обществу россіянъ на промыслы и торговлю въ извѣстной части своей Имперіи къ исключенію всѣхъ прочихъ своихъ подданныхъ, не хотѣлъ иностранцевъ лишить сихъ выгодъ и въ грамотѣ своей, не упомянувъ объ нихъ ни слова, подразумѣвалъ, что они могутъ оными пользоваться наравнѣ съ Россійскою компаніею. Но такимъ образомъ изъяснять Высочайшую грамоту невозможно. Второе: что торгуютъ они въ нашихъ колоніяхъ съ согласія и позволенія самой компаніи, но и этого нѣтъ, ибо захочетъ ли компанія добровольно дать участіе въ правахъ и выгодахъ, ей одной волею Монарха предоставленныхъ. Наконецъ, третіе: что мѣста, занятыя компаніею, суть *угодья* общія, въ которыя всякъ, кто пожелаетъ, можетъ имѣть свободный въѣздъ; а это возможно ли допустить? Сіе означало бы, что Государь пожаловалъ компаніи чужое; то, что Россіи не принадлежитъ. Я уже выше сказалъ, что на обладаніе мѣстами, нами занимаемыми, Россія имѣетъ неоспоримое право, и хотя капитанъ Кукъ приписываетъ себѣ первое открытіе сѣверо-западнаго берега Америки выше широты 57°, но онъ былъ введенъ въ сіе заблужденіе по незнанію о плаваніяхъ въ томъ краю нашихъ мореходцевъ, и что тотъ край былъ намъ лучше извѣстенъ, нежели англичанамъ, напримѣръ: славный сей мореплаватель утвердительно пишетъ, что онъ нашелъ большую рѣку, которую лордъ Сандвичь назвалъ его именемъ; Кукъ приводитъ и доказательства, что это дѣйствительно рѣка; но русскіе знали, что такъ называемая Кукова рѣка есть не рѣка, а большой заливъ, который мы и теперь называемъ Кенайскою губою. И если бы не Ванкуверъ, то и по сіе время русскимъ никто бы не вѣрилъ, а открытіе Кука считали бы за истинное, и заливъ слылъ бы и нынѣ рѣкою; но Ванкуверъ, соотечественникъ и послѣдователь Кука, подтвердилъ опытомъ опись русскихъ. Проливъ между Кадьякомъ и Афогнакомъ Кукъ принялъ за заливъ и далъ ему имя (Whitsuntide-Bay). Другаго пролива, между Кадьякомъ и Аляксою, Кукъ вовсе не зналъ, но русскимъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Кенайскаго пролива. Англичанинъ Мирсъ

(Meare), въ 1786 году, зашедъ въ него, не зналъ, гдѣ онъ, доколѣ русскіе къ нему не пріѣхали и не сказали, что онъ въ проливѣ, которымъ можетъ пройти безопасно. Онъ по ихъ наставленію прошелъ проливъ и весьма наглымъ образомъ счелъ его своимъ открытіемъ и даже далъ ему имя (Petrie's strait), но Портлокъ, также англичанинъ, которому Мирсъ о полученномъ имъ отъ русскихъ свѣдѣніи сказывалъ, напечаталъ о семъ въ своемъ путешествіи. Капитанъ Кукъ сдѣлалъ также и другія ошибки, которыя русскимъ были извѣстны, напримѣръ: острова Ситхунокъ и Тугидокъ принялъ за одинъ островъ и назвалъ островомъ Троицы (Trinity island). Евдокійскіе острова или Семиды также показались ему однимъ островомъ, и такъ положены на карту подъ именемъ Туманнаго острова, и проч. и проч. Прежнимъ нашимъ мореплавателямъ запрещалось объявлять свѣту о своихъ открытіяхъ, а журналы и описи ихъ были представляемы мѣстному начальству, которое въ тѣ времена, по примѣру испанцевъ, все ихъ держало въ тайнѣ, и тѣмъ лишало славы своихъ мореплавателей. Въ послѣдствіи времени многія изъ сихъ бумагъ сгнили и растерялись; оставалось лишь нѣсколько краткихъ выписокъ изъ нихъ, да и тѣ были сдѣланы людьми въ мореплаваніи несвѣдущими, каковъ напримѣръ Миллеръ, который вѣроятно многаго въ морскихъ журналахъ писаннаго и не понималъ. Если бы нынѣшнему мореплавателю удалось сдѣлать такія открытія, какія сдѣлали Берингъ и Чириковъ, то не токмо всѣ мысы, острова и заливы американскіе получили бы *фамиліи* князей и графовъ, но даже и по голымъ каменьямъ разсадилъ бы онъ всѣхъ министровъ и всю знать; и комплименты свои обнародовалъ бы всему свѣту. Ванкуверъ тысячѣ острововъ, мысовъ и проч., кои онъ видѣлъ, роздалъ имена всѣхъ знатныхъ въ Англіи и знакомыхъ своихъ, напослѣдокъ, не зная какъ остальныя назвать, сталъ имъ давать имена иностранныхъ посланниковъ въ Лондонѣ тогда бывшихъ. Берингъ же, напротивъ того, открывъ прекраснѣйшую гавань, назвалъ ее по имени своихъ судовъ: Петра и Павла; весьма важный мысъ въ Америкѣ назвалъ мысомъ Св. Иліи, по имени Святаго, кому въ день открытія праздновали; кучу довольно большихъ островов, кои нынѣ непремѣнно получили бы имя какого нибудь славнаго полководца или министра, назвалъ онъ Шумагина островами, потому что похоронилъ на нихъ умершаго у него матроса сего имени. Но Берингъ и Чириковъ не одни наши мореплаватели, которые обозрѣвали тотъ край; впослѣдствіи тамъ плавали Левашевъ, Крени-

цынъ и многіе штурмана, командовавшіе торговыми судами, которыхъ журналы могли быть любопытны и полезны, если бы въ Охотскѣ съ нихъ брали списки и отсылали въ адмиралтейскую коллегію, гдѣ бы изъ нихъ дѣлали надлежащее употребленіе. Если бы журналы нашихъ мореплавателей не сгнили въ архивахъ, а были бы исправлены, сличены одинъ съ другимъ, приведены въ историческій порядокъ и напечатаны, тогда иностранцамъ (отъ мыса Св. Иліи къ сѣверу) не осталось бы другаго занятія, какъ только опредѣлить долготы разныхъ мѣстъ астрономическими наблюденіями, чего наши мореплаватели тѣхъ временъ не имѣли способовъ дѣлать.

Послѣ всего, мною въ сихъ строкахъ приведеннаго, странно покажется, что г-да директоры, управляющіе дѣлами компаніи, позволяютъ чужестранцамъ пользоваться правами и выгодами, Монаршею милостію одной ей дарованными; или лучше сказать, допускаютъ ихъ грабить компанію. Неужели уронъ, который она терпитъ отъ сихъ контробандистовъ, и зло, какое они колоніямъ и служителямъ ея наносятъ не во всемъ пространствѣ еще гг. директорамъ извѣстны? Кажется, можно быть увѣрену, что если бы главное правленіе компаніи представило о семъ злѣ куда слѣдуетъ, и просило бы о защитѣ Высочайше дарованныхъ компаніи привилегій и пособія къ оборонѣ ея имущества, то прозорливое и попечительное правительство не отказало бы въ просьбѣ онаго (*), и тѣмъ болѣе, что для сего ненужно употреблять большихъ силъ и иждивенія, и что отогнать отъ своихъ областей контрабандистовъ есть дѣло позволительное; а притомъ и правительство Американскихъ соединенныхъ областей объявило уже, что оно не можетъ запретить своимъ подданнымъ не торговать тамъ-то и тамъ-то, и что всякій изъ нихъ за поступки свои въ чужихъ владѣніяхъ и за нарушеніе постановленій въ оныхъ долженъ самъ за себя отвѣтствовать.

Надобно однакожъ откровенно сказать, что правленіе компанейскихъ колоній не такъ устроено, чтобъ могло поставить ихъ въ почтеніе у приходящихъ туда иностранцевъ. Мнѣ кажется, что всякое торговое общество, владѣющее по волѣ своего правительства областями, получившее право имѣть военныя силы и крѣпости, дѣйствовать не только оборонительно, но въ случаѣ нужды и наступательно, противъ враговъ

(*) Строки сіи были напечатаны въ журналѣ: Сынъ Отечества, въ апрѣлѣ 1820 года, а въ сентябрѣ 1821 года, по представленію компаніи, послѣдовалъ Высочайшій Указъ объ охраненіи ея колоній, посредствомъ вооруженныхъ крейсеровъ, отъ поисковъ и покушеній контрабандистовъ.

онаго, обязано сохранять въ своихъ крѣпостяхъ и войскахъ совершенный военный порядокъ и устройство. Теперь въ компанейскихъ колоніяхъ недостаетъ трехъ главныхъ вещей: опредѣленныхъ должностей, различія чиновъ и единообразной одежды или мундира. Правитель или начальникъ крѣпости, по своему соизволенію назначаетъ должности, опредѣляетъ въ нихъ кого хочетъ, смѣняетъ когда хочетъ, и всякъ одѣвается какъ кому угодно. Во всей крѣпости не увидишь ни одного человѣка, похожаго на солдата. Мы сначала о вещахъ судимъ по ихъ наружности: когда мы видимъ полкъ въ строю, то о порядкѣ его и дисциплинѣ его заключаемъ по одеждѣ и наружному виду воиновъ, а чтобъ узнать внутреннее его устройство, для сего надобно время. Равнымъ образомъ и иностранцы, приходящіе съ кораблями въ компанейскія колоніи, могутъ ли подумать, чтобъ оныя составляли области и укрѣпленныя мѣста, Россійскому Скипетру принадлежащія, когда они не находятъ тамъ ничего подобнаго регулярному гарнизону? Естественно они заключатъ, что мѣста сіи не иное что, какъ временныя, оборонительныя укрѣпленія, сдѣланныя промышленниками для защиты себя противъ дикихъ, слѣдовательно и никакого уваженія къ нимъ имѣть не могутъ. Я самъ нѣсколько разъ, пріѣзжая съ своими офицерами въ компанейскія крѣпости, смѣялся надъ странною противоположностію, ими представляемою: подъѣзжая къ нимъ, видишь довольно хорошо укрѣпленныя мѣста, снабженныя достаточною артиллеріею, и флагъ въ своемъ мѣстѣ величественно развѣвающійся; все это вмѣстѣ имѣетъ приличный воинственный видъ; но лишь войдешь въ крѣпость, какъ вдругъ представляется взору стража, почти во всѣхъ возможныхъ платьяхъ русскаго простаго народа одѣтая, и не увидишь ни одного чиновника, который походилъ бы на военнослужащаго человѣка: всѣ они одѣты во фракахъ, въ курткахъ или въ сертукахъ. По моему мнѣнію, компанія должна имѣть свой мундиръ, правительствомъ утвержденный. Единообразная воинская одежда не къ одному только украшенію и наружному блеску служитъ, какъ-то многіе полагаютъ, напротивъ того, я думаю даже, что она есть начало или первое основаніе дисциплины въ войскахъ: гражданинъ, надѣвая солдатскій мундиръ, вмѣстѣ съ нимъ начинаетъ питать какое-то благородное честолюбіе, нужное всякому воину. Унтеръ-офицеръ столько же гордится своими позументами, сколько вельможа первыми государственными отличіями, и сія-то гордость заставляетъ его дорожить своимъ званіемъ и стараться заслуживать оное, и такъ далѣе.

Первыя должности или мѣста въ крѣпостяхъ должны быть опредѣлены главнымъ правленіемъ компаніи, какъ напримѣръ: начальники надъ крѣпостными строеніями, надъ артиллеріею, надъ верфью и проч., и чтобъ чиновниковъ сихъ безъ важныхъ и доказанныхъ преступленій главный правитель никакъ смѣнить не могъ. Если же случится, что это будетъ нужно, то чтобы онъ компанейскому главному правленію о винѣ его и о причинахъ смѣны подробно доносилъ. Сіе учрежденіе будетъ полезно для компаніи во многихъ отношеніяхъ, изъ коихъ главныя суть тѣ, что хорошіе, достойные люди охотнѣе согласятся вступить въ ея службу и по вступленіи станутъ болѣе дорожить своими мѣстами и усердствовать къ ея выгодамъ. Притомъ, польза самой компаніи требуетъ, чтобъ люди, занимающіе различныя должности въ ея службѣ, имѣли не только разное жалованье, но и другія преимущества, соразмѣрныя ихъ занятіямъ (*), и сверхъ того была бы имъ открыта дорога къ наградамъ отъ правительства по мѣрѣ заслугъ, кои они, посредствомъ компаніи, могутъ оказать отечеству.

Наша Американская компанія, если бы имѣла право промышлять у калифорнскихъ береговъ, могла бы въ годъ добыть тысячъ двадцать бобровъ, но и то въ первые только два или три года. Она обладаетъ алеутами: такимъ народомъ, которому ничто въ свѣтѣ не можетъ принести большаго удовольствія, какъ гоняться за бобрами. При видѣ сего животнаго на морѣ, алеутъ глазъ съ него не спускаетъ и весь дрожитъ, какъ охотничья собака при видѣ звѣря. Съ самой юности привыкаютъ они къ сему трудному и для неопытныхъ охотниковъ опасному промыслу. Почти въ тоже время, когда мы находились въ Монтереѣ, компанейскій корабль *Кутузовъ* былъ въ миссіи Санта-Крузъ, гдѣ онъ для своихъ колоній купилъ хлѣбъ: на немъ находились 4 человѣка алеутъ; люди сіи, на двухъ своихъ лодкахъ, промышляя притомъ съ величайшею осторожностію, чтобъ испанцы не могли примѣтить, убили въ двѣ недѣли 72 бобра, изъ коихъ 20 въ одну ночь. Это такое число, какого испанцы не добыли бы въ цѣлый годъ. Послѣ алеуты сіи были у меня; они ѣздили въ такое мѣсто на рыб-

(*) Въ сентябрѣ 1821 года, при Высочайшемъ именномъ указѣ, изданы новыя правила для компаніи. Въ правилахъ сихъ, между прочимъ, Всемилостивѣйше пожалованы весьма значительныя преимущества находящимся при разныхъ должностяхъ къ компанейской службѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобъ преимущества сіи не послужили въ пользѣ сего общества.

ную ловлю, гдѣ испанцы всегда могли ихъ видѣть, и потому я строго запретилъ имъ бить бобровъ, но они не утерпѣли, и однажды убили большую самку и двухъ бобренковъ, а третьяго привезли живаго; онъ жилъ у насъ нѣсколько дней, питаясь мясомъ и рыбою. Когда, бывало, одинъ алеутъ увидитъ бобра, которые часто около насъ плавали, то немедленно призоветъ своихъ товарищей, и они смотрятъ на него съ такимъ видомъ, который явно показываетъ страсть ихъ къ сему промыслу. Алеутъ, ѣдущій въ своей лодкѣ, утерпѣть не можетъ, чтобъ не бросить стрѣлы во что бы то ни было, что попадется ему на водѣ: въ морское животное, въ рыбу, въ птицу или въ клочекъ носящейся травы. Впрочемъ и испанцы могли бы пользоваться сими промыслами, если бы у нихъ правленіе здѣсь было основано па другихъ правилахъ.

Морскіе коты также водятся здѣсь во множествѣ; главное ихъ пристанище въ каменистыхъ островахъ, называемыхъ Фараліонесъ (*), кои лежатъ предъ входомъ въ заливъ Св. Франциска. Извѣстно, что шкуры сихъ животныхъ продаются выгодно въ Китаѣ, куда и бобры должны быть отправляемы. На тѣхъ же островахъ много и сивучей, кои доставляютъ пищу нашимъ промышленникамъ и кожи для обтяжки ихъ лодокъ. Киты у здѣшнихъ береговъ также водятся, и Монтерейскій заливъ часто бываетъ, такъ сказать, наполненъ ими: по мѣстному положенію въ немъ весьма удобно завести китовые промыслы.

Главный торгъ симъ товарамъ долженъ быть производимъ съ Китаемъ, и поелику корабля нельзя же нагрузить бобрами и котами, то строевой и мачтовый лѣсъ, весьма дорогими цѣнами продающійся въ Кантонѣ, могъ бы отправляться вмѣсто баласту.

Воловьи кожи и сало также могли бы составить важную часть здѣшней торговли: статистическая таблица показываетъ, что число рогатаго скота такъ велико въ Калифорніи, что товаровъ сихъ всякій годъ можно заготовлять превеликое количество безъ препятствія размноженію животныхъ. Бычачьи кожи, сало, пшеницу и бобы отправляютъ и нынѣ отсюда въ Перу; даже въ нашу бытность одно испанское судно нагрузилось оными для Лимы, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что едва ли сіи перевозы можно назвать торговлею.

Калифорнія могла бы снабдить хлѣбомъ и соленымъ мясомъ всю

(*) Отъ испанскаго слова Farallon, означающаго небольшой, каменный, островершинный островъ.

нашу Восточную Сибирь. Пудъ ржаной муки въ Охо около 10 руб., а въ Камчаткѣ дороже; мясо говяжь не всегда и продается въ Камчаткѣ отъ 14 до 18 Охотскѣ отъ 7 до 8 руб. Въ Калифорніи же лучшая на наши деньги около 3 руб., пудъ, а пудъ мяса съ дется въ 3 или 4 рубля; да если положить на пров кую цѣну: 2 рубли съ пуда до Камчатки, и $2^1/_2$ р и барыша хозяину корабля 20 процентовъ, то въ Ка все сіе можетъ продаваться гораздо дешевле. Корабл вясь изъ Камчатки весною, осенью возвратиться, и вившись, весною приходить обратно. Кромѣ сихъ гла стей, онъ можетъ привозить изъ Калифорніи, покупа дешевую цѣну, ячмень, маисъ, бобы, горохъ, и даже ды, а также сыръ, который здѣсь дѣлаютъ очень хо

Послѣ полудня 20 сентября прошли мы ка Фаралонесъ, миновавъ южные изъ нихъ въ двухъ, такъ что ясно видѣли сидѣвшихъ на берегу алеутъ, живущихъ здѣсь для промысла сивучей и морскихъ котовъ. Юго-восточный вѣтръ началъ усиливаться, то я, не желая стоять на якорѣ въ совершенно открытомъ мѣстѣ, счелъ за нужное держаться подъ парусами, доколѣ онъ не стихнетъ. На сей конецъ, подойдя къ берегу въ 8 часу утра, я отправилъ нашихъ алеутъ въ ихъ *байдаркахъ* на берегъ съ письмомъ къ г. Кускову въ Россъ, а самъ сталъ лавировать подъ малыми парусами; но какъ вѣтеръ скоро утихъ, то мы и пошли къ якорному мѣсту, гдѣ въ 10 часу предъ полуднемъ, пришедши на глубину 6 саженъ, стали на якорь, въ разстояніи отъ ближняго берега на одну милю. Къ полудню мы поставили шлюпъ на два якоря, и тотчасъ отправили гребныя суда за прѣсною водою на берегъ, а одну треть команды мыть свое бѣлье. Открытое мѣстоположеніе здѣшняго рейда дѣлаетъ оный весьма опаснымъ при южныхъ вѣтрахъ, и сіе самое заставило меня сколько возможно скорѣе кончить здѣсь наши дѣла и убраться. Вечеромъ, часу въ осьмомъ, и г. Кусковъ пріѣхалъ къ намъ; онъ увидѣлъ нашъ шлюпъ съ мыса отъ крѣпости, и, полагая, что это корабль *Кутузовъ*, въ 11 часовъ утра отправился. Письмо мое получилъ онъ на дорогѣ, и послалъ повелѣніе въ крѣпость, немедленно доставить къ намъ свѣжіе съѣстные припасы, въ коихъ мы имѣли нужду. Обыкновенный переѣздъ отъ крѣпости Россъ

до порта Румянцева на байдаркѣ совершается въ 5 часовъ, но противный вѣтръ задержалъ г. Кускова долѣе сего.

22 сентября мы продолжали возить воду на шлюпъ, а часть экипажа мыла бѣлье свое на берегу: къ вечеру мы кончили обѣ сіи работы. Между тѣмъ изъ крѣпости доставили намъ двухъ быковъ, 10 барановъ, 4 свиней, нѣсколько куръ и множество зелени. Сегодня я провелъ время съ г. Кусковымъ; онъ сообщилъ мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія, касательно здѣшней страны. Послѣ обѣда были мы вмѣстѣ въ селеніи индѣйцевъ или лучше сказать въ шалашахъ ихъ; видѣли какъ они живутъ, что ѣдятъ, какъ лечатъ наговорами больныхъ и какъ играютъ на-корысть палочками: все сіе будетъ описано впослѣдствіи.

Весь день сего числа дулъ тихій южный вѣтеръ, при пасмурной, дождливой погодѣ, а ночью по временамъ шелъ проливной дождь; но поутру 23 числа съ перемѣною вѣтра къ сѣверо-западу и погода сдѣлалась ясная. Будучи совсѣмъ готовъ, я располагалъ поутру сего числа выйти изъ залива и подойти къ крѣпости Россъ, гдѣ мнѣ нужно было побывать; но какъ вѣтръ былъ противный и притомъ столь крѣпкій, что г. Кусковъ не могъ туда отправиться, то я разсудилъ лучше простоять сутки здѣсь; (къ тому же это было не безъ пользы, ибо совершенно ясная погода и весьма чистый горизонтъ позволили намъ сдѣлать хорошія астрономическія наблюденія и опредѣлить широту и долготу якорнаго нашего мѣста и склоненіе компаса). А притомъ старшина независимыхъ индѣйцевъ, при здѣшнемъ заливѣ живущихъ, пріѣзжалъ ко мнѣ съ переводчикомъ, объяснилъ весьма важныя дѣла, касательно не справедливаго притязанія испанцевъ на сію страну, и просилъ меня, чтобъ русскіе приняли ихъ въ свое покровительство и поселились между ними. Все это дѣло обстоятельнѣе будетъ описано впослѣдствіи.

Вѣтръ, перешедши къ востоку, не прежде позволилъ намъ подойти къ крѣпости, какъ поутру 27 числа, когда мы увидѣли оную сквозь мрачность. Въ 10 часу утра пріѣхали къ намъ на большой лодкѣ компанейскіе служители; они были отправлены отъ г. Кускова, который послалъ ихъ за нами, полагая, что я съ нѣкоторыми изъ офицеровъ поѣду на берегъ, но какъ погода была пасмурная и даже временно находилъ туманъ, то съ моей стороны было бы неблагоразумно въ такое время оставить шлюпъ подъ парусами; на якорь же стать, какъ я выше сказалъ, здѣсь почти невозможно. Посему я отправилъ мои бумаги для Россіи къ г. Кускову и просилъ его пріѣхать ко мнѣ,

если будетъ возможно, а шлюпъ, между тѣмъ, лавировалъ подлѣ берега, приближаясь къ оному, сколько бывшая въ то время весьма пасмурная погода позволяла. Въ 5 часу пріѣхалъ къ намъ г. Кусковъ и привезъ съ собою разные свѣжіе съѣстные припасы и списокъ (для котораго единственно я сюда заходилъ во второй разъ) съ акта, по коему значится, что земля здѣшняя уступлена индѣйцами русскимъ. Г. Кусковъ, пробывъ у насъ до половины шестаго часа, отправился на берегъ; а мы пошли въ путь.

Крѣпость Россъ основана въ 1812 году, съ добровольнаго согласія природныхъ жителей, которые здѣсь суть индѣйцы того же рода, что и въ Калифорніи; но непримиримые враги испанцевъ, которыхъ безъ всякой пощады умерщвляютъ они, гдѣ только встрѣтятъ и смогутъ. При заведеніи сего селенія, компанія имѣла въ виду промыслы бобровъ и хлѣбопашество, для котораго земля и климатъ чрезвычайно удобны; бобрами же, такъ сказать, наполненъ обширный заливъ Св. Франциска.

Крѣпость Россъ составляетъ четвероугольный изъ толстыхъ и высокихъ бревенъ полисадъ, съ двумя по сторонамъ деревянными башнями, и защищается 13 пушками; внутри оной находится весьма хорошее строеніе: домъ начальника, казармы и магазины. Къ чести основателя сего заведенія, коммерціи совѣтника Кускова, надобно упомянуть, что въ крѣпости есть колодезь, хотя она стоитъ подлѣ рѣки. Это весьма нужная мѣра воинской осторожности на случай вражды съ природными жителями или при покушеніяхъ сторонняго непріятеля. Внѣ крѣпости есть баня и скотные дворы. Гарнизонъ состоитъ изъ 26 человѣкъ русскихъ и 102 алеутъ, изъ коихъ многіе часто отлучаются на промыселъ. Въ нашу бытность здѣсь, 74 человѣка алеутъ находились у мыса Мендосино для ловли бобровъ, которые водятся между симъ мысомъ и заливомъ Троицы (Trinidad), хотя и не въ большомъ количествѣ. И съ такою-то силою здѣшній правитель, коммерціи совѣтникъ Кусковъ, не страшится испанцевъ и пренебрегаетъ всѣми ихъ угрозами. При самомъ основаніи сего заведенія губернаторъ Верхней Калифорніи зналъ объ ономъ, ровно какъ и всѣ другіе испанцы, въ зависимости его находившіеся, и они даже сами помогали русскимъ, снабжая ихъ на первое обзаведеніе скотомъ и лошадьми, и послѣ имѣли съ г. Кусковымъ дружеское сношеніе и торговлю. Миссіонеры покупали у него разные товары на хлѣбъ и на чистыя деньги; испанскіе чиновники ѣздили къ нему въ гости, и онъ у нихъ бывалъ; словомъ, они жили какъ должно двумъ дружественнымъ сосѣднимъ наро-

дамъ. Но это было, когда они не признавали Іосифа королемъ испанскимъ; нынѣ же, когда дѣла Испаніи пришли въ прежній порядокъ, прибывшій сюда изъ Мексики новый губернаторъ требовалъ, чтобъ рускіе оставили сіи берега, какъ принадлежащіе коронѣ Испанской, а въ противномъ случаѣ угрожалъ согнать ихъ силою. Г. Кусковъ сначала не зналъ, что ему дѣлать, по непривычкѣ въ сношеніяхъ такого рода, незная притомъ ни одного иностраннаго языка; но какъ ему хорошо было извѣстно, сколь слабы и презрительны тѣ силы, коими губернаторъ можетъ располагать, то онъ далъ ему короткій и смѣлый отвѣтъ, что селеніе онъ основалъ по предписанію своего начальства, слѣдовательно и оставить его не долженъ, не можетъ и не хочетъ иначе, какъ по повелѣнію той же власти. Сіе заставило губернатора прекратить свои требованія и угрозы, и удовольствоваться тѣмъ только, что онъ запретилъ имѣть какое либо сношеніе съ крѣпостью, и не позволяетъ г. Кускову ловить бобровъ въ заливѣ Св. Франциска.

Русскіе имѣли, по всѣмъ обычаямъ народнымъ, полное право поселиться на здѣшнихъ берегахъ, а испанцы хотятъ изгнать ихъ по неосновательнымъ и совершенно пустымъ притязаніямъ. Русскіе основали селеніе свое съ добровольнаго согласія коренныхъ жителей сей страны; съ дозволенія народа, не признающаго власти испанцевъ и въ вѣчной враждѣ съ ними пребывающаго. Народъ сей уступилъ право выбрать на его берегахъ мѣсто и поселиться за извѣстную плату, выданную ему разными товарами. Дружеское расположеніе сего народа, до сего времени продолжающееся къ русскимъ, явно свидѣтельствуетъ, что они не насильно завладѣли сею землею. Русскіе промышленники по одному и по два ходятъ стрѣлять въ лѣса дикихъ козъ, часто ночуютъ у индѣйцевъ и возвращаются, не получивъ отъ нихъ ни вреда, ни обиды. Напротивъ того испанцы въ маломъ числѣ и безъ оружія показаться между ими не смѣютъ, иначе всѣ будутъ убиты. Индѣйцы сіи охотно отдаютъ дочерей своихъ въ замужество за рускихъ и алеутъ, поселившихся у нихъ; и въ крѣпости Россъ теперь ихъ много. Чрезъ сіе составились не только дружество, но и родственныя связи. Сверхъ того русскіе поселились на такомъ берегу, который никогда, никакимъ европейскимъ народомъ занятъ не былъ; ибо, кромѣ Лаперуза и Ванкувера, много другихъ послѣ ихъ здѣсь бывшихъ англійскихъ и американскихъ торговыхъ мореплавателей, можно привести въ свидѣтели, что далѣе президіи Св. Франциска къ сѣверу испанцы никогда никакого селе-

нія не имѣли; въ сѣверной же сторонѣ пространнаго залива сего имени основали они миссію Св. Рафаила, спустя 3 года послѣ нашего заселенія, и основали оную на землѣ, принадлежащей къ Новому Альбіону, а не къ Калифорніи; индѣйцы сожгли сіе ихъ заведеніе. Вотъ права русскихъ на занятіе Новаго Альбіона.

Испанцы основываютъ свои притязанія на правѣ перваго открытія и на сосѣдствѣ своемъ съ сими берегами. Видѣли ли испанцы здѣшніе берега прежде Дрейка, это подлежитъ крайнему сомнѣнію, ибо и въ новѣйшія времена мореплаватели ихъ обнаружили, что о западныхъ странахъ Сѣверной Америки они ничего не знали. Уже въ 1778 году мореходецъ ихъ Донъ Франциско-Антоніо Морелль, зашедши въ Чугацкую губу, воображалъ, что онъ въ Камчаткѣ, и съ часу на часъ ожидалъ нападенія русскихъ. Но положимъ, что испанцы видѣли сіи берега прежде всѣхъ другихъ европейскихъ народовъ, и, какъ у нихъ водится, на всѣхъ мысахъ и во всѣхъ гаваняхъ, гдѣ они приставали, исполнили весьма смѣшной и глупый обрядъ принятія земель во владѣніе своего короля; то и за всѣмъ тѣмъ одно открытіе безъ дѣйствительнаго занятія мѣстъ ни мало не даетъ права на обладаніе; иначе испанцы могли бы утверждать, что вся Америка отъ мыса Горна до сѣвернаго полюса имъ принадлежитъ, и даже на восточную Сибирь предъявить могутъ свои права, ибо они славу открытія Берингова пролива себѣ присвоиваютъ и называютъ его именемъ какого-то испанца (*), который по всей вѣроятности никогда тамъ не плавалъ, а можетъ быть и вовсе не существовалъ. Правило, что открытіе безъ дѣйствительнаго занятія области не составляетъ обладанія, и не даетъ никакого права на оное, испанское правительство нѣсколько разъ признавало. Еще при англійской королевѣ Елисаветѣ дворъ испанскій требовалъ, чтобы англійское министерство велѣло англичанамъ оставить одно мѣсто въ Сѣверной Америкѣ, которое, по праву открытія, принадлежало Испаніи; но Елисавета въ отвѣтъ приказала сказать имъ, что испанцы открыли сіе мѣсто, когда тамъ не было пушекъ, и что теперь снова надлежитъ открыть оное, если хотятъ имъ владѣть. Заливъ Нутку, изъ котораго въ 1789 году они выгнали англичанъ сдѣлавъ надъ ними разныя жестокости, и гдѣ начальникъ судовъ ихъ Мартинецъ, сказалъ имъ, что вся западная Америка, отъ Берингова пролива до мыса Горна, принадлежитъ королю испанскому, принужде-

(*) Anian: Проливъ Аніана.

ны онѣ были въ 1791 году уступить англичанамъ, которые права свои точно на томъ же основали, на чемъ нынѣ русскіе основываютъ свое въ занятіи Новаго Албіона, а именно, на добровольномъ уступленіи земли за плату природными жителями, то есть законными ея обладателями. Выше я упомянулъ уже, что старшина народа, живущаго въ сосѣдствѣ Порта Румянцева, въ бытность мою тамъ, пріѣзжалъ ко мнѣ на шлюпъ. Онъ привезъ подарки, состоящіе изъ разныхъ ихъ нарядовъ, стрѣлъ и домашнихъ приборовъ, и просилъ, чтобъ Россія взяла его подъ свою защиту. Переводчикомъ у насъ былъ одинъ алеутъ, жившій болѣе года между симъ народомъ. Сей старшина, по имени Валенила (*), именно желалъ, чтобъ болѣе русскихъ поселилось между ними, дабы могли они защитить жителей отъ притѣсненія испанцевъ. Онъ выпросилъ у меня флагъ нашъ, съ тѣмъ, какъ онъ говорилъ, чтобъ при появленіи у ихъ береговъ русскихъ судовъ, могъ онъ поднимать оный въ знакъ своей дружбы и союза съ русскими. Послѣ сего я не думаю, чтобъ можно было, не поступивъ явно противъ справедливости и здраваго разсудка, утверждать, что россіяне заняли чужія земли и поселились на берегу Новаго Албіона, не имѣя на то никакого права (**).

По увѣренію г. Кускова и по собственнымъ нашимъ замѣчаніямъ, климатъ въ новомъ Албіонѣ прекрасный и земля плодоносна. Лѣтомъ большею частію дуютъ сѣверо-западные вѣтры и стоитъ теплая, ясная погода; а когда бываютъ вѣтры съ юга, то всегда тихіе; только въ три зимніе мѣсяца (ноябрь, декабрь и январь) дуютъ они съ большею силою и идетъ много дождя; холоду же большаго никогда не бываетъ; въ сіи же мѣсяцы случаются часто сильные громы, а особливо въ декабрѣ, съ самою ужасною молніею.

Земля производитъ здѣсь въ изобиліи многія растенія: теперь у г. Кускова въ огородахъ родится капуста, салатъ, тыква, рѣдька, морковь, рѣпа, свекла, лукъ, картофель; даже созрѣваютъ на открытомъ воздухѣ арбузы, дыни и виноградъ, который недавно онъ развелъ. Огородная зелень весьма пріятнаго вкуса и достигаетъ иногда чрезвы-

(*) Его иногда называютъ также Хойбо, но это слово означаетъ начальника, старшину: такимъ образомъ г. Кускова они называютъ апихойбо, большой начальникъ.

(**) Когда сіи строки печатались, тогда получилъ я изъ Америки небольшое сочиненьице, содержаще донесеніе конгрессу отъ комитета, назначеннаго изслѣдовать состояніе селеній на сѣверо-западныхъ берегахъ Америки и проч. Комитетъ силится утвердить права республики на обладаніе помянутыми берегами, и приводитъ самыя смѣшныя и нелѣпыя доказательства.

чайной величины, напримѣръ: одна рѣдька вѣсила 1 пудъ 13 фунтовъ, а около пуда часто попадаются; тыквы здѣсь бываютъ въ 1½ пуда, и одна рѣпа имѣла вѣсу 13 фунтовъ. Особливо плодливъ картофель: въ Россіи обыкновенный приплодъ его отъ одного яблока сто; а въ портѣ графа Румянцева отъ одного же яблока иногда родится 180 и 200, и притомъ садятъ его два раза въ годъ: посаженный въ первой половинѣ февраля снимаютъ въ исходѣ мая; а въ октябрѣ поспѣваетъ тотъ, который сажаютъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Г. Кусковъ, для опыта, завелъ у себя маленькое земледѣліе, но по неимѣнію достаточнаго числа работниковъ и нужныхъ орудій, а можетъ быть и по неопытности, урожай не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ; ибо въ нынѣшнемъ году пшеница родилась у него только вчетверо противъ посѣва, а ячмень впятеро.

Онъ разводитъ также скотъ, и въ успѣхѣ нѣтъ сомнѣнія; ибо обильныя пастбы, водопой, круглый годъ подножный кормъ позволяютъ съ небольшимъ числомъ людей имѣть большія стада. Теперь у него есть 10 лошадей, 80 головъ рогатаго скота, до 200 овецъ и болѣе 50 свиней. Всѣ сіи животныя въ весьма хорошемъ состояніи: въ двухъ быкахъ, отъ него мною полученныхъ, чистое мясо вѣсило 47 пудъ. Дворовыхъ птицъ: гусей и куръ онъ имѣетъ много. Къ домашней его экономіи принадлежитъ мельница и выдѣлка кожъ на обувь. Нынѣ онъ сбирается дѣлать свое сукно и учитъ индіанокъ, вышедшихъ замужство за алеутъ, прясть шерсть. Словомъ, г. Кусковъ умѣетъ пользоваться добрымъ свойствомъ климата и плодородіемъ земли: онъ такой человѣкъ, которому подобнаго едва ли компанія имѣетъ другаго въ службѣ; и если бы во всѣхъ ея селеніяхъ управляли такіе же Кусковы, тогда бы доходы ея знатно увеличились, и она избѣжала бы многихъ нареканій, нынѣ директорами ея безъ причины претерпѣваемыхъ.

Кромѣ сельской экономіи, которая способствуетъ ему снабжать компанейскія суда лучшими жизненными потребностями, г. Кусковъ умѣлъ воспользоваться изобиліемъ въ прекрасномъ строевомъ лѣсѣ: онъ построилъ въ портѣ графа Румянцева, подъ руководствомъ простаго промышленника, научившагося сему строенію у одного англичанина, бывшаго кораблестроителемъ въ Ново-Архангельскѣ, два мореходныя суда (*), названныя бригантина *Румянцевъ* и бригъ *Булдаковъ*, и нѣсколько гребныхъ судовъ.

(*) Построены они изъ такъ называемаго, американскаго дуба, а палубы изъ досокъ еловаго лѣсу.

Сверхъ всѣхъ вышепомянутыхъ занятій, онъ не упускаетъ изъ виду и главнаго своего дѣла: отправлять артели для промыслу бобровъ; на островахъ же Фараліонесъ живетъ у него отдѣленіе для промыслу сивучей и морскихъ котовъ, которые бываютъ тамъ иногда въ большомъ числѣ. Сихъ послѣднихъ начинаютъ бить съ половины октября; тогда ихъ шерсть достигаетъ полной своей длины и пушности. Острова сіи приличнѣе называть большими каменьями, ибо они дѣйствительно состоятъ изъ голаго камня, и нѣтъ на нихъ ни лѣсу, ни земли, ни прѣсной воды, кромѣ дождевой, въ ямахъ скопляющейся; лѣсъ попадается по берегамъ только, выкидываемый также моремъ.

Животныя здѣсь такія же, какія и въ Калифорніи, съ тою разностію, что въ Калифорніи медвѣди всѣ бурые, слѣдовательно никакой цѣны неимѣющіе, а въ Новомъ Албіонѣ около залива Тринидады находится много и черныхъ, коихъ мѣха весьма дороги. Равнымъ образомъ въ числѣ множества волковъ, здѣшніе лѣса наполняющихъ, попадаются иногда и черные; также есть рыси.

Рыбою берега здѣшніе не изобильны: водятся почти тѣ самые роды, какіе попадаются въ Монтереѣ, и о коихъ въ замѣчаніяхъ о Калифорніи упомянуто. Но г. Кусковъ сказывалъ мнѣ, что въ рѣкѣ, находящейся между портомъ Румянцева и крѣпостью Россъ, названной *Славянкою*, бываютъ осетры, наружностію во всемъ сходные съ нашими, только вкусомъ гораздо хуже.

Индѣйцы Албіона суть тотъ же самый народъ, что и калифорнскіе жители; можетъ быть съ нѣкоторыми оттѣнками въ нравахъ, обычаяхъ, языкѣ, кои для европейца непримѣтны. Они вообще смирны, миролюбивы и незлобны. Удобность, съ какою испанцы ихъ покорили, и владѣютъ лучшими мѣстами земли ихъ, при помощи весьма слабой силы, которую жители могли бы въ одну ночь истребить, если бы составили заговоръ, показываетъ ихъ миролюбивое свойство; а жестокость, часто противъ ихъ употребляемая испанцами и непроизведшая доселѣ всеобщаго возмущенія или заговора, свидѣтельствуетъ о незлобивомъ ихъ нравѣ. Они даже имѣютъ высокое понятіе о справедливости, напримѣръ: прежде они поставляли себѣ за правило, да и нынѣ нѣкоторые роды изъ нихъ сего держатся, убивать только такое число испанцевъ, какое испанцы изъ нихъ убьютъ; ибо сіи послѣдніе часто посылаютъ солдатъ хватать индѣйцевъ, коихъ они употребляютъ въ президіяхъ для разныхъ трудныхъ и низкихъ работъ, и держатъ всегда скованныхъ. Крещенные же индѣйцы, къ миссіямъ принадлежа-

щіе, къ такимъ работамъ не могутъ быть употреблены, развѣ въ наказаніе за вину по волѣ миссіонеровъ. Солтаты хватаютъ ихъ арканами, свитыми изъ конскихъ волосъ. Подскакавъ вовсю прыть къ индѣйцу, солдатъ накидываетъ на него арканъ, однимъ концемъ къ сѣдлу привязанный; и, сваливъ его на землю, тащитъ на нѣкоторое разстояніе, чтобъ онъ выбился изъ силъ; тогда солдатъ, связавъ индѣйца, оставляетъ его и скачетъ за другимъ; а наловивъ сколько ему нужно, гонитъ ихъ въ президію съ завязанными руками. Симъ же способомъ испанскіе солдаты ловятъ здѣсь дикихъ лошадей, быковъ и даже медвѣдей; гонятся за каждымъ животнымъ два человѣка съ двухъ разныхъ сторонъ, арканы накидываютъ почти въ одно время и, накинувъ, вдругъ поворачиваютъ лошадей въ противныя стороны. Такимъ образомъ, вытянувъ арканы, имѣютъ уже они животное въ своихъ рукахъ, и могутъ оное на мѣстѣ убить или вести на арканахъ, куда угодно. Но при ловлѣ индѣйцевъ арканами нерѣдко убиваютъ ихъ до смерти. Послѣ того соотечественники ихъ ищутъ случая отмстить, и когда удастся имъ захватить гдѣ испанцевъ, то убивъ изъ нихъ столько, сколько умерщвлено ихъ товарищей, прочихъ освобождаютъ. Нынѣ, однакожъ, испанцы вывели ихъ изъ терпѣнія и они никого изъ нихъ не щадятъ, а особливо индѣйцы Новаго Албіона. Къ сему не мало послужили хорошіе и ласковые поступки съ ними русскихъ, которые, вмѣсто того, чтобъ ловить и заковывать ихъ, дарятъ имъ часто разныя вещи, хотя маловажныя, но для нихъ дорогія, и даже, какъ я выше упомянулъ, вступаютъ въ супружество съ ихъ дочерьми. Такое благоразумное поведеніе г. Кускова скоро показало жителямъ разность между двумя народами, и по мѣрѣ привязанности ихъ къ русскимъ, коихъ они почитаютъ какъ друзей и братьевъ, увеличилась ихъ ненависть къ испанцамъ, кои считаютъ индѣйцевъ не лучше скотовъ.

Индѣйцы новаго Албіона, также какъ и калифорнскіе, на свободѣ живущіе, кромѣ повязки по поясу никакой одежды не употребляютъ; зимою только въ холодное время накидываютъ на себя кожу какого нибудь животнаго: оленью, волчью и проч. Нарядъ же ихъ состоитъ въ головномъ уборѣ, изъ перьевъ сдѣланномъ, и въ повязкахъ изъ травы и цвѣтовъ. Копья и стрѣлы составляютъ ихъ оружіе. О воздѣлываніи земли для своего пропитанія они не заботятся, пользуясь добровольными дарами природы; притомъ въ выборѣ пищи они весьма неразборчивы: ѣдятъ безъ малѣйшаго отвращенія мясо всѣхъ живот-

ныхъ, какія только имъ попадутся; всѣхъ родовъ раковины и рыбу; даже самыхъ гадовъ, кромѣ ядовитыхъ змѣй. Изъ растеній главную ихъ пищу составляютъ дубовые желуди, кои они и на зиму запасаютъ, и зерна дикой ржи, которая здѣсь растетъ въ большомъ изобиліи. Для сбора зеренъ сихъ употребляютъ они весьма легкій, впрочемъ странный способъ: они зажигаютъ все поле; трава и колосья, будучи весьма сухи, скоро сгорятъ, зеренъ же огонь истребить не успѣетъ, а только опалитъ. Послѣ индѣйцы сбираютъ оныя и ѣдятъ безъ всякаго приготовленія. Растеніе сіе по большей части индѣйцы сожигаютъ ночью, а потому, подходя къ здѣшнимъ берегамъ, всегда можно знать, гдѣ расположились ихъ станы. Изъ животныхъ, кромѣ рыбы и раковинъ, чаще всего добываютъ они дикихъ оленей, ибо способъ ихъ убивать весьма легокъ и простъ. Индѣецъ привязываетъ къ своей головѣ голову оленя и покрывается оленьею кожею; въ такомъ одѣяніи подкрадывается онъ къ стаду сихъ животныхъ, которымъ въ движеніяхъ и прыжкахъ народъ сей весьма искусно умѣетъ подражать. Будучи же въ стадѣ, ему нетрудно стрѣлами убить столько оленей, сколько хочетъ.

Вообще здѣшніе жители, какъ и всѣ другіе непросвѣщенные народы, ведутъ жизнь праздную. Для препровожденія времени, котораго они имѣютъ такъ много, что не знаютъ куда дѣвать, изобрѣли они игру: у нихъ нарѣзано нѣсколько небольшихъ палочекъ; одинъ изъ игроковъ, сидя на колѣнахъ, безпрестанно вертитъ ихъ съ чрезвычайною скоростію, между тѣмъ кричитъ, поетъ и кривляется, стараясь быть смѣшнымъ, чтобъ отвлечь вниманіе соперника отъ рукъ своихъ, коими, воспользовавшись по разсчету его благопріятною минутою, прячетъ нѣсколько палочекъ въ лежащую передъ нимъ траву, а руки съ остальными палочками закидываетъ мгновенно за спину. Соперникъ его долженъ отгадать, сколько палочекъ въ травѣ: если не отгадаетъ, то проигрываетъ; въ противномъ случаѣ выигрышъ его. Они столь пристрастны къ сей игрѣ, что въ портѣ Румянцева, получивъ отъ насъ табакъ и прочія мелочи за разныя рѣдкости въ подарокъ, тутъ же, въ глазахъ нашихъ, сѣли и начали другъ другу проигрывать полученное отъ насъ. У нихъ есть другія игры, подобныя сей; но тѣхъ я не видалъ.

О религіи ихъ я ничего сказать не могу; но знаю, что они вѣрятъ сверхъестественнымъ дѣйствіямъ своихъ колдуновъ или, какъ сибирскіе народы ихъ называютъ, шамановъ. Въ вышепомянутомъ портѣ

видѣлъ я, какъ одинъ такой шаманъ лечилъ больнаго. Сидя надъ больнымъ въ шалашѣ, онъ безпрестанно что-то говорилъ на распѣвъ, и пѣлъ, махая разнымъ образомъ бывшею у него въ рукахъ палкою съ привязанными къ ней перьями. Семейство больнаго, находившееся въ томъ же шалашѣ, въ извѣстное время ему отвѣчало и помогало пѣть. Сіе продолжалось при насъ болѣе часа, и послѣ, когда мы оставили ихъ, шаманъ продолжалъ свои дѣйствія.

Новый Албіонъ имѣетъ одинъ только весьма важный недостатокъ для заведенія колоніи: по всему протяженію береговъ сей области, нѣтъ ни одного удобнаго и безопаснаго пристанища. Портъ Румянцева, лежащій подъ широтою 38° 18′, закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ и совершенно безопасенъ, но по мелководію своему, удобенъ только для самыхъ малыхъ судовъ; рейдъ же его съ юга совсѣмъ открытъ.

Заливъ Большой Бодеги также при устьѣ мелководенъ; заливы Троицы, Дрейка и нѣсколько другихъ могутъ служить *отстойнымъ* мѣстомъ, въ лѣтнюю пору, когда сильныхъ вѣтровъ съ юга не бываетъ.

Рѣки, текущія въ море въ предѣлахъ Новаго Албіона, хотя велики и глубоки, но въ устьяхъ своихъ или совсѣмъ мелководны или имѣютъ мели отъ наносныхъ песковъ и илу, часто перемѣняющіяся, которыя дѣлаютъ входъ и выходъ нетолько весьма труднымъ, но и крайне опаснымъ, какова напримѣръ рѣка, впадающая въ океанъ подъ шир. 46° 18′, и которую испанцы называютъ Ріо де-лосъ-Рейсъ (*), а граждане сѣверо-восточной американской республики — Колумбіею. Здѣсь у мѣста будетъ сказать, что россіяне, поселившіеся въ Новомъ Албіонѣ, въ короткое время отыскали рѣки, заливы и горы, которыя испанцамъ вовсе были неизвѣстны. Для доказательства сего ненужно упоминать о всѣхъ открытіяхъ, россіянами въ томъ краю сдѣланныхъ; довольно будетъ привести слѣдующіе примѣры: двѣ большія рѣки, впадающія въ сѣверную сторону залива Св. Франциска, испанцамъ вовсе не были извѣстны, даже и предѣловъ сего самаго залива они не знали, а русскіе въ немъ нѣсколько разъ были и нашли, что заливъ простирается къ сѣверу до параллели входа въ Большую Бодегу. Изъ рѣкъ, въ сію часть его впадающихъ, одна течетъ съ сѣверо-запада, а другая съ сѣверо-востока: первая изъ нихъ, по увѣдомленію индѣйцевъ, изъ того же весьма большаго озера, изъ котораго течетъ рѣка Славянка, а по второй русскіе ѣздили верстъ на сто, и нашли тамъ высо-

(*) Rio de los Reyes, т. е. Королевская рѣка.

кую горящую огнедышащую гору, о существованіи коей испанцы и не слыхивали. Индѣйцы увѣряютъ, что изъ того же озера течетъ на западъ еще третья большая рѣка, которая, судя по ихъ словамъ, должна быть одна изъ тѣхъ, кои впадаютъ въ заливъ, находящійся верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ мыса Мендосино, и отысканный россіянами въ прошломъ году. Заливъ сей раздѣляется на два рукава и довольно великъ, но мелководенъ; въ него впадаютъ двѣ большія и три малыя рѣки, весьма изобильныя рыбою, въ числѣ коей много осетровъ и семги; въ большихъ же рѣкахъ водится много тюленей. По берегамъ залива и рѣкъ, растетъ въ превеликомъ количествѣ годный на строеніе крупный лѣсъ, большею частію елевый и ольха. Между симъ заливомъ и заливомъ Троицы есть еще заливъ, болѣе перваго, въ который также впадаютъ двѣ большія рѣки, при коихъ русскіе были. Итакъ, на пространствѣ 70 верстъ: отъ мыса Мендосино до залива Троицы, находятся 4 большія и 3 малыя рѣки; на испанскихъ же картахъ назначена только одна, подъ именемъ Ріо-де-ласъ-Тортоласъ (*). Сіе явно показываетъ, сколь мало страна сія извѣстна испанцамъ; между тѣмъ они дѣлаютъ на оную притязанія, какъ на свою законную собственность.

VIII. Извлеченіе изъ описанія кругосвѣтнаго плаванія капитана А. Лазарева на шлюпѣ «Ладога» (*).

1822—24.

8 ноября 1823 года, подъ вечеръ усмотрѣвъ высокую гору Еджкомбъ, въ 6 часовъ при S вѣтрѣ мы поворотили отъ берега, а въ 2 по полуночи взяли опять курсъ NOtO. Тихій вѣтеръ при туманахъ, часто покрывающихъ вершины горъ и мелкіе распространяющіеся по заливу острова дозволили только въ половинѣ слѣдующаго дня подойти къ острову Кулучнову, при которомъ встрѣтилъ насъ лоцманъ; въ 6 часовъ вечера по причинѣ штиля и малаго числа буксирующихъ насъ гребныхъ судовъ на восточномъ

(*) Rio de las Tortolas: рѣка горлицъ.

(*) Плаваніе вокругъ свѣта капитаномъ Андрѣемъ Лазаревымъ 1843 г. 1 часть.

Новоархангельском рейдѣ противъ крѣпости положили якорь, послѣ 24 дневнаго благополучнаго плаванія. На семъ рейдѣ нашли фрегатъ *Крейсеръ*, стоявшій съ 3 сентября и готовый уже отправиться въ Калифорнію. Благовременное прибытіе шлюпа остановило фрегатъ и намъ доставило удовольствіе неожиданной встрѣчи. Салютъ съ крѣпости 7-ю выстрѣлами привѣтствовалъ насъ съ счастливымъ вступленіемъ во владѣнія Россійско-Американской компаніи; мы отвѣчали равнымъ числомъ; а пригласительная записка главнаго начальника колоній, стариннаго моего пріятеля, усугубила желаніе скорѣе съ нимъ увидѣться.

На маломъ рейдѣ находилось компанейскихъ судовъ 2, разруженныхъ, ежегодно отправляемыхъ съ партіями байдаръ на промыселъ и въ заселенія на островахъ, бриговъ 2, шкунъ 3 и одно-мачтовыхъ катеровъ 2, кромѣ посланныхъ до нашего прибытія въ Калифорнію для закупки пшеницы двухъ бриговъ, изъ коихъ одинъ въ случаѣ недостаточнаго тамъ заготовленія оной, долженъ былъ итти на Сандвичевы острова, чтобы таромъ замѣнить неурожай хлѣба въ Калифорніи.

Новоархангельская крѣпость, которая начата въ исходѣ 1804 года, нынѣ свидѣтельствуетъ о неусыпныхъ трудахъ главнаго начальника Американской колоніи, М. Н. Муравьева. Онъ въ короткое время вновь выстроилъ такъ, что защитою служитъ не одинъ токмо палисадъ кольевъ, какъ было прежде, но крѣпкая стѣна изъ толстаго дерева, составляющая четвероугольникъ съ 4 башнями. Новый двухъэтажный домъ главнаго начальника, обширный и удобно расположенный, возвышается посреди всего укрѣпленія и широкая лѣстница, защищаемая 6-ю мѣдными орудіями, ведетъ къ оному чрезъ плацъ; небольшой, но довольно прочный и покрытый бастіонъ примыкаетъ къ сему зданію; арсеналъ и новыя казармы доказываютъ попечительность всѣми любимаго начальника. Предмѣстіе по морскому берегу, въ коемъ часть поселившихся промышленниковъ, имѣетъ свои домы и церковь, подъ которою расположенъ госпиталь, составляетъ на NO сторонѣ крѣпости форштатъ, защищаемый орудіями, а въ другой кажимы (*) алеутовъ и адмиралтейство, обнесенное высокимъ частоколомъ, отдѣляющимъ оное отъ форштата и отъ колошенскихъ бараберъ (**) охраняются башнею. Все сіе составляетъ селеніе довольно обширное; самая же

(*) Деревянныя строенія безъ оконъ, пола и потолка, въ коихъ живутъ алеуты.

(**) Набережные шалаши изъ древесной коры, служащіе жилищемъ колошамъ, или съ собою увозимые.

крѣпость имѣетъ видъ красиваго замка, въ которомъ къ сожалѣнію нуждаются свѣжею водою, ибо на Кекурѣ при всѣхъ попыткахъ не могутъ открыть даже колодца.

Народы, окружающіе владѣніе Американской компаніи на островѣ Ситхѣ (Барановѣ), колоши. Сіи дикари не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о Высочайшемъ Существѣ, не признаютъ никакого Божества и ни чему не поклоняются, нѣтъ у нихъ ни законовъ, ни правъ общежитія; тоены ихъ имѣютъ власть надъ одними только колгами, а прочіе при первомъ неудовольствіи оставляютъ прежняго тоена и переходятъ къ другому. Свойства ихъ столь же дики, какъ и физическое состояніе страны ими обитаемой. Качествами и образомъ жизни они сходствуютъ болѣе съ лѣсными обитателями, нежели съ людьми. Встрѣча съ колошемъ въ лѣсу столь же опасна, какъ и съ самымъ лютымъ звѣремъ, да и не всегда можно отличить перваго отъ послѣдняго. Одно только шаманство или колдовство имѣетъ вліяніе на сей грубый народъ; слѣдующее обстоятельство, случившееся за нѣсколько дней до нашего прибытія, доказываетъ великое довѣріе къ оному. Куековскій колошъ, одержимый болѣзнію, для освобожденія себя отъ оной, призвалъ ситхинскаго шамана, который по отправленіи отвратительнаго своего обряда, объявилъ, что причиною его болѣзни была одна изъ его женъ и что для полученія облегченія должно ее убить. Когда больной исполнилъ волю шамана, то родственники убитой почли сіе обидою, ибо таковое убійство было учинено по совѣту шамана другаго поколѣнія и въ отмщеніе за то умертвили ситхинскаго колоша. Ситхинцы, озлобясь за несоразмѣрную месть (т. е. что за женщину убили мужчину) объявили войну; позднее время хотя и удержало отъ всеобщаго ополченія, но не смотря на то, нѣсколько человѣкъ при нечаянныхъ встрѣчахъ были принесены въ жертву гнусныхъ предразсудковъ. Г. Муравьевъ въ кратковременное свое здѣсь пребываніе, хотя и успѣлъ наклонить сихъ дикарей къ нѣкоторому дружелюбію; но при всемъ томъ должно обращаться съ ними крайне осторожно; гребныя суда, посылаемыя на прилежащіе къ крѣпости островки за дровами или за лѣсомъ, должны быть всегда вооружены фальконетами и ружьями. Г. Юнгъ англичанинъ, служащій шкиперомъ на одномъ бригѣ сей колоніи и живущій уже нѣсколько лѣтъ въ Новоархангельскѣ, познакомясь со мною, хотѣлъ проводить насъ; но едва успѣли мы отойти на четыре пушечные выстрѣла отъ крѣпости, какъ онъ, боясь сосѣдей, принужденъ былъ воротиться назадъ. Не менѣе сего и самый свире-

ный промыселъ доказываетъ слабость нашего селенія, ибо оный не можетъ начаться безъ согласія сего дикаго народа. Съ наступленіемъ весны собирается до двухъ тысячъ колошанъ разныхъ поколѣній въ Ситхинскій заливъ для заготовленія рыбы; тоены (*) ихъ обыкновенно располагаются близъ упомянутой крѣпости, и тогда главный начальникъ знакомится съ ними; стараясь ласковымъ и дружескимъ обхожденіемъ выиграть пользу при условіяхъ промысла, а нерѣдко и разными подарками оканчивая сія унизительные переговоры, послѣ коихъ обѣ договаривающіяся стороны приступаютъ къ дѣлу. Таковыя пренія основывающіяся на одномъ только корыстолюбіи, часто производятъ раздоръ между поколѣніями, и сопровождаемы иногда кровопролитіемъ. Нынѣ капитанъ Муравьевъ, въ противность мнѣнія г. Баранова, нетерпѣвшаго близкаго сосѣдства съ колошами, дозволилъ имъ небольшую осѣдлость недалеко отъ крѣпости, въ намѣреніи имѣть поручительство мирнаго ихъ расположенія къ русскимъ и залогъ для тѣхъ, коимъ нерѣдко случается по нѣкоторымъ нуждамъ удаляться отъ крѣпости: впрочемъ они безъ особеннаго дозволенія не могутъ входить не только въ крѣпость и адмиралтейство, но даже и на форштатъ, въ противномъ же случаѣ забираютъ ихъ обходами и отводятъ подъ караулы въ крѣпость, гдѣ и наказываютъ какъ ослушниковъ.

Колоши весьма искусно стрѣляютъ въ бобровъ изъ ружей и тѣмъ много препятствуютъ выгодамъ компаніи, которая выдаетъ изъ заведенной ею лавки какъ промышленникамъ, служившимъ прежде по контракту изъ паевъ, а нынѣ по новымъ ея установленіямъ получающимъ по 360 руб. такъ и употребляемымъ при промыслѣ алеутамъ, за каждаго бобра разными товарами на 10 р. или марками заведенными въ обширной и торговой ея столицѣ. Въ числѣ сихъ товаровъ первое мѣсто занимаютъ комлейки, евражечьи и птичьи парки, по обязанности приуготовляемыя женами сихъ же простодушныхъ алеутовъ. Отправляющійся на промыселъ долженъ имѣть двѣ комлейки изъ компанейской лавки съ платою по 5 р. за каждую, что и составляетъ, по положеннымъ цѣнамъ—цѣльнаго бобра, коихъ въ лѣто одинъ человѣкъ можетъ убивать 2 или 3. Промышленники находящіеся нынѣ на жалованьи, а не въ паю, не могутъ уже пользоваться удачею промысла; они должны всякую нужную одежду и обувь брать изъ лавки въ счетъ жалованья, отъ чего по истеченіи года долгъ на нихъ постепенно увели-

(*) Колоши называютъ ихъ аника, т. е. начальникъ.

чивается такъ, что многіе пробывъ слѣдующее лѣто по контракту, принуждены бываютъ безъ всякаго срока и надежды на уплату оставаться въ неволѣ, въ которую завлекаютъ ихъ обольстительные разсказы услужливыхъ краснобаевъ компаніи.—Сношеніе съ русскими ознакомило алеутовъ съ роскошью, о коей они прежде и понятія не имѣли и заставило ихъ нынѣ прибѣгать къ той же отравѣ (лавкѣ), непримѣтно разрушающей первоначальное и счастливое ихъ бытіе. Кроткій и простодушный алеутъ—въ полномъ распоряженіи компаніи и повинуется ей во всемъ безпрекословно, не понимая, что только онъ одинъ съ пользою служитъ въ промыслахъ бобровъ, выдръ и нерпъ, составляющихъ все богатство оной.—Невозможно не удивляться малому попеченію о столь полезныхъ для компаніи людяхъ, извѣстныхъ здѣсь подъ названіемъ кагоровъ (невольниковъ), ибо кажимы, въ коихъ они живутъ, состоятъ изъ двухъ сараевъ съ разными отдѣленіями, подобными стойламъ въ конюшняхъ. Смрадъ и заразительная нечистота жилища, гдѣ помѣщаются 150 алеутовъ съ ихъ женами и дѣтьми, при двухъ тоіенахъ (въ лѣтнее время по случаю промысловъ, число сіе увеличивается до 500) ужасаютъ и не позволяютъ путешественнику имѣть подробнѣйшаго познанія о ихъ домашней жизни. Бѣдность въ необходимыхъ потребностяхъ, а при томъ вкравшіяся прихоти, дурное содержаніе способствующіе преждевременной смерти, и самый промыселъ, во время коего они съ своими утлыми байдарами, нерѣдко поглощаемы волнами, или погибаютъ при спорахъ о звѣрѣ, значительно уменьшили число алеутовъ со времени учрежденія Американской компаніи. Лютый американецъ убивая угнѣтеннаго когора, ни мало не страшится должной мести; бобра застрѣленнаго или насильно присвоеннаго отъ бѣднаго алеута, или даже иногда и отъ самаго промышленника, неохотно мѣняетъ въ расчетливой конторѣ, а сбываетъ его на суда Соединенныхъ Штатовъ, за огнестрѣльное оружіе, порохъ, кинжалы, фризъ, байковыя одѣяла и другія вещи, получая за каждаго бобра по цѣнамъ мѣстной конторы отъ 100 до 112 рублей.

Попеченіе о содержаніи семейства и объ исправленіи всѣхъ домашнихъ дѣлъ возлагается на однихъ женщинъ, а мужчины ходятъ на войну, бьютъ звѣрей и ловятъ рыбу; прочее же время проводятъ во снѣ и пласкахъ. Дѣтей съ малолѣтства пріучаютъ переносить голодъ и всѣ непріятности суроваго климата, даютъ имъ сосать всякій жиръ, отъ чего они преждевременно тучнѣютъ, и не смотря на то, что въ декабрѣ, январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ морозы бываютъ здѣсь до

14°, дѣти совершенно нагія спокойно проводятъ по нѣскольку часовъ на воздухѣ; ребенка не взирая на его слезы опускаютъ въ воду даже среди самой зимы.

Со времени поселенія русскихъ, американцы пристрастились къ картофелю и рѣпѣ, но по чрезвычайной лѣности не занимаются разведеніемъ оныхъ, хотя имъ неоднократно предлагали сѣмена; и потому обыватели имѣютъ нужду въ строгомъ присмотрѣ за своими огородами, которые не взирая на всю скудность ихъ, часто по ночамъ бываютъ обкрадываемы.

При всѣхъ усильныхъ и попечительныхъ стараніяхъ, успѣли только нѣсколько индіанокъ окрестить и выдать замужъ за промышленниковъ; но ни труды, ни разныя поощренія и по нынѣ не распространили вѣры, ибо колошамъ въ особенности не нравится единоженство. Іеромонахъ Ювеналій, бывшій въ Кенайскомъ заливѣ, сильно возсталъ противу многоженства и разныхъ другихъ гнусныхъ обычаевъ, но прежде нежели успѣлъ заслужить любовь жителей и внушить имъ отвращеніе къ пороку, такъ ихъ раздражилъ, что они его умертвили, и даже нынѣ при всѣхъ мирныхъ условіяхъ договариваются, чтобы не были присылаемы къ нимъ монахи.

По утру на другой день нашего прибытія, колоши на многихъ лодкахъ пріѣхали къ шлюпу, матросы за старыя рубашки вымѣнивали у нихъ шляпы, искусно выплетенныя изъ корня. Неопрятность, отвратительный запахъ отъ китоваго жира, коимъ они мажутся, и звѣрская наружность запачканныхъ лицъ, удерживали насъ отъ ближайшаго сношенія, и потому они довольствовались мѣною у борта, не смѣя входить на шлюпъ. Въ третій же день пребыванія нашего, по неотступнымъ ихъ просьбамъ и по собственному моему желанію видѣть ихъ обычаи, позволено одной изъ партіи пріѣхать на шлюпъ въ 10 часовъ утра. Дикій крикъ на лодкахъ выѣхавшихъ изъ за крѣпости колошанъ, сопровождалъ ихъ отплытіе съ берега и приближеніе къ судну; Наушкетъ-тоіенъ воробьинаго поколѣнія (*), первый показался на шканцахъ и привѣтствовалъ меня рѣчью, которой я, по незнанію языка и худаго перевода присланнаго съ ними переводчика, не могъ понять; при всемъ томъ мы съ ними познакомились, и въ то же время, они начали плясать. Установясь по порядку вдоль всѣхъ шканцовъ, запѣли грубымъ

(*) Колоши раздѣляются на разныя поколѣнія, коихъ наименованія заимствуютъ отъ разныхъ птицъ и звѣрей, какъ то: ворона, орла, волка и т. п.

голосомъ пѣсни, ударяли въ бубны, топали ногами и дѣлали прыжки, сопровождаемые разными кривляніями и звѣрскими тѣлодвиженіями. Начинающій выходилъ на средину съ кинжаломъ въ рукахъ для распоряженія въ семъ несносномъ увеселеніи, которое, по общему ихъ къ оному пристрастію, обыкновенно бываетъ столь продолжительно, что трудно было бы заставить преждевременно окончить таковую забаву, если бы случившійся дождь не прекратилъ ее; послѣ чего и начали мы угощать дикихъ посѣтителей. Тоіенъ и ближайшіе его родственники не маранотъ и не искажаютъ своихъ лицъ, а одѣваются въ разныя платья подаренныя имъ отъ здѣшнихъ правителей, покрывая оныя всегда одѣяломъ съ разными узорами, изъ кожъ дикихъ барановъ; прочіе же и доселѣ пудрятся орлинымъ пухомъ, носятъ цѣльныя шкуры какого либо звѣря, изуродываютъ лица свои киноварью и сажею, дѣлаютъ прорѣзи мужчины въ нижней части носа, а женщины въ нижней губѣ и продѣваютъ въ оныя кольца съ навѣшаннымъ разнымъ бисеромъ и другими подобными украшеніями. Хотя и есть у женщинъ обычай вставлять въ сіи прорѣзи кусокъ дерева, обдѣланнаго на подобіе двухъ продолговатыхъ чашечекъ, соединенныхъ между собою промежуткомъ равнымъ прорѣзи, отъ чего нижняя губа становится гораздо длиннѣе верхней и чрезвычайно обезображиваетъ все лицо; но многими уже какъ мы замѣтили сіе обыкновеніе оставлено, особенно молодыми колошанками, вѣроятно узнавшими выгоды красоты при посѣщеніи мореплавателей. Сарачинскою кашею съ патокою и ромомъ разведеннымъ съ водою, мы лакомо угостили нашихъ посѣтителей, они еще поплясали и неохотно съ нами разстались, съ тѣмъ же крикомъ отправились на берегъ. Другихъ подобныхъ сему посѣщеній болѣе не было, ежедневно пріѣзжали токмо лодки съ дичиною и свѣжею рыбою. Съ американцами всегда были невольники купленные или плѣнные во время войны съ какимъ либо поколѣніемъ; они по бѣдности не красятъ своихъ лицъ и часто ходятъ полунагіе, на каждой ихъ лодкѣ имѣется по нѣсколько ружей, коими они весьма искусно стрѣляютъ, чему могутъ служить доказательствомъ вымѣненныя нами 30 утокъ застрѣленныя въ головы. Сихъ плѣнныхъ называютъ калги, жизнь ихъ самая несчастная, достойная всякаго сожалѣнія; при праздновaніи какого либо торжества, при похоронахъ тоіена, или даже при болѣзняхъ его родственниковъ, по требованію шамана, невольника равнодушно убиваютъ.

Въ слѣдствіе сношенія начальника отряда съ правителемъ колоніи,

мнѣ надлежало отправиться въ Калифорнію къ порту Св. Франциска и оттуда съ шлюпомъ *Аполлонъ*, слѣдовать обратно въ Россію; по чему, изъ провизій принадлежащихъ фрегату и шлюпу, оставя сколько нужно было для достиженія въ Бразилію, гдѣ я надѣялся чрезъ консула вновь запастись, достальное мясо и сухари отдалъ въ магазины, поспѣшалъ изготовиться къ снятію съ якоря для продолженія плаванія вмѣстѣ съ фрегатомъ, отправлявшимся также въ Калифорнію для заготовленія сухарей, въ коихъ предстояла ему крайняя нужда; ибо неурожай пшеницы во всей Калифорніи, или можетъ быть возвышенныя цѣна угрожали оскуденіемъ жизненнаго продовольствія и самой колоніи, коей запасъ былъ недостаточенъ не только для судовъ, присланныхъ по требованію правленія американской компаніи для вспомоществованія ея торговлѣ, но и для обывателей. Безпрестанные дожди и ненастное время при совершенномъ недостаткѣ свѣжей пищи и даже самой рыбы, начинали уже ослаблять силы и здоровье служителей, и въ 5 дневное наше здѣсь пребываніе умножилось больныхъ уже до 9 человѣкъ; и потому я поспѣшилъ оставить неблагопріятное для насъ мѣсто.

14 числа въ 8 часу утра при ONO вѣтрѣ, снявшись съ якоря мы вступили въ море, около полудня прошли островъ Св. Лазаря и по удаленіи отъ Ситхинскаго залива радовались, что избѣгли несправедливо ожидавшихъ насъ упрековъ отъ нуждающихся здѣшнихъ обывателей, которымъ и въ самое изобильное время даютъ по одному пуду муки въ мѣсяцъ; почему и бываютъ часто вынуждены покупать оную въ компанейскихъ магазинахъ, изъ коихъ выдается не болѣе какъ по 10 фунтовъ въ мѣсяцъ на каждаго. Кромѣ сего недостатокъ прочихъ жизненныхъ потребностей усугубляетъ скудость продовольствія; рогатыхъ домашнихъ животныхъ въ семъ главномъ селеніи, какъ я слышалъ, не болѣе 8, свиньи же питающіяся рыбою противны вкусу, потому и держатъ ихъ въ небольшомъ количествѣ и продаютъ отъ 60 коп. до 1 руб. за фунтъ; кромѣ куръ, изъ коихъ каждая стоитъ 5 руб.; другихъ дворовыхъ птицъ нѣтъ; за десятокъ яицъ платятъ также до 5 рублей.

По кратковременному пребыванію моему во владѣніяхъ американской компаніи, я не могу подробнѣе узнать состоянія здѣшней колоніи, и потому оканчиваю описаніе оной слѣдующими, въ нѣсколькихъ строкахъ изложенными замѣчаніями. Отличное усердіе, мудрыя распоряженія и неусыпное стараніе главнаго правителя къ пользѣ компаніи, укрѣ-

вляютъ владычество ее въ столь отдаленномъ мѣстѣ (*). По мнѣнію моему, надлежало бы опредѣлить безбѣдное содержаніе жалкимъ алеутамъ (**) по сіе время не получающимъ даже и хлѣба, увеличить силы и имѣть полное довѣріе къ правителю; такимъ образомъ укротилось бы звѣрство народа окружающаго колоніи, а современемъ и самая покорность его вознаградила бы потребныя на сіе издержки; строгое правосудіе, дѣятельная и честная торговля съ колошами умножили бы выгоды (чему доказательствомъ можетъ служить здѣшняя промышленность судовъ Соединенныхъ Штатовъ), утвержденное же право распространило бы славу компаніи и доставило довѣріе отъ извѣстныхъ торговыхъ обществъ.

Выгоды торговли удерживаютъ россіянъ въ семъ отдаленномъ краѣ, но жизнь каждаго изъ нихъ ежеминутно подвергается опасности; колоши никогда неупускаютъ случаевъ убивать русскихъ, которыхъ они почитаютъ своими врагами и притѣснителями, пришедшими властвовать на ихъ землѣ и похищать ихъ достояніе. Хотя отъ всѣхъ сосѣдственныхъ американцевъ взято по нѣскольку аманатовъ изъ дѣтей сильнѣйшихъ тоеновъ и коихъ содержатъ на островѣ Кадьякѣ, совершенно безопасномъ отъ ихъ нападенія и набѣговъ, впрочемъ и сіе средство недостаточно къ удержанію кипящей ихъ злобы. Въ 1820 году они потребовали возвращенія своихъ аманатовъ, и правитель колоніи, по причинѣ слабаго тогда состоянія крѣпости, принужденъ былъ удовлетворить ихъ требованію, чего конечно не сдѣлалъ бы, если бы компанія содержала нужныя силы.

По вышеупомянутой причинѣ, т. е. по кратковременному моему пребыванію, я не могъ пріобрѣсть достаточнаго свѣдѣнія о произведеніяхъ здѣшняго климата. Горы въ Ситхѣ покрыты столѣтними елями,

---

(*) Капитанъ Коцебу заходившій въ Ситху въ 1824 и 1825 г., во время кругосвѣтнаго плаванія на шлюпѣ «Предпріятіе», на стр. 155 своего описанія говоритъ: «Почитаю обязанностію сказать, что колоніи американской компаніи, подъ начальствомъ сего «благоразумнаго правителя, получили совершенно новое образованіе, и изъ ничтожнаго «состоянія, въ которомъ онѣ донынѣ находились, теперь приводятся въ цвѣтущее поло«женіе; плодами трудовъ капитана Муравьева вся компанія снова одушевляется. Остается «только желать, чтобы тотъ, кто будетъ послѣ его опредѣленъ на сіе мѣсто, шелъ тѣмъ «же путемъ и приводилъ въ дѣйствіе, уже начертанныя имъ предположенія, которыя «такъ хорошо обдуманы, что при благопріятномъ распоряженіи приведутъ колонію въ «самое лучшее состояніе».

(**) Нынѣ при случаѣ открывающихся въ праздное отъ промысла время работъ, на кои и они употребляемы, платятъ имъ за каждый день по 1 рублю.

*

лиственницею и душистымъ деревомъ, изъ рода кипарисовъ; на отлогихъ берегахъ растутъ еще ольха и дикія яблони, между которыми въ ложбинахъ, по словамъ промышленниковъ, родится водяница, малина и проч.—Въ лѣсахъ мно диких козъ (эмановъ), коихъ мясо за недостаткомъ лучшаго, почитается вкуснымъ. Кромѣ рыбы, здѣсь въ большомъ употребленіи особый родъ черепокожныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ мамай; изъ нихъ приготовляютъ питательный супъ. Птицъ вообще весьма много и рѣдкихъ немало, не говоря о сорокахъ съ синимъ хохолкомъ, черныхъ воронахъ, чайкахъ и бѣлоголовыхъ орлахъ; надобно сказать, что гуси и разныхъ родовъ утки находятся въ большомъ количествѣ, которое впрочемъ, во время нашего пребыванія, значительно уменьшилось, по причинѣ наступившаго холода.

Во время пребыванія нашего въ портѣ Св. Франциска, бригъ *Головнинъ*, взявъ за товары нѣсколько пшеницы, отправился въ Санта Круцъ, гдѣ предполагаемо было получить остальное оной количество. Между тѣмъ г. Хлѣбниковъ, прикащикъ Новоархангельской конторы, имѣя возможность помѣстить всю пшеницу на бригѣ *Рюрикъ* и руководствуясь предписаніями главнаго правителя колоніи г. Муравьева, отправилъ бригъ—Головнинъ на Сандвичевы острова для закупки рому, сахару и другихъ вещей, въ коихъ колонія имѣла крайнюю нужду; самъ же съ бригомъ Рюрикомъ прибылъ въ портъ Св. Франциска. Г. Этолинъ, командиръ брига *Головнинъ*, покупку сію долженъ былъ произвесть по примѣру прежнихъ годовъ, т. е. мѣною котиковъ съ судами Соединенныхъ штатовъ, пристающими нынѣ съ разными товарами на сіи острова (*).

Обыкновеная цѣна котика 1½ гишпанскаго піастра; сія промышленность составляетъ нынѣ главнѣйшую отрасль торговли Американской компаніи, бобровый же промыселъ весьма малозначущь, такъ, что г. Хлѣбниковъ для выгодъ компаніи, воспользовавшись смутными обстоятельствами въ правленіи Калифорніи, успѣлъ сдѣлать условіе съ губернаторомъ оной о свободномъ позволеніи промышлять бобровъ въ заливѣ Св. Франциска. Для сего изъ селенія Россъ присланы 25 байдаркъ съ алеутами, кои разъѣзжая партіями по заливу, ловятъ боб-

(*) По Высочайше утвержденнымъ правиламъ быть крейсерами военнымъ судамъ, отправляющимся нынѣ ежегодно въ наши колоніи къ сѣверо-западнымъ берегамъ америки, купеческія суда Соединненыхъ Штатовъ почти оставили свою торговлю съ колошами; приходя на сандвичевы острова изъявляли желаніе судамъ Американской компаніи промѣнивать на котиковъ свои грузы и даже были предложенія на таковую покупку и самихъ судовъ.

ровъ и по окончаніи положеннаго времени, добычу дѣлятъ пополамъ. Г. Хлѣбниковъ въ 2-хъ мѣсячное свое здѣсь пребываніе успѣлъ промыслить до 300 бобровъ, изъ коихъ половину долженъ былъ отдать на шхуну, присланную отъ губернатора подъ американскимъ флагомъ, для продажи оныхъ въ Кантонѣ. Достойно замѣчанія, что какъ бобры, такъ и шхуна принадлежатъ нынѣшнему правителю новаго Албіона; что и вышло согласно съ пословицею *лови рыбу въ мутной водѣ*.

IX. Извлеченія изъ записокъ капитана Литке во время плаванія на шлюпѣ «Сенявинъ»(*), 1826—29.

Мореходецъ, въ первый разъ усматривающій сѣверо-западный берегъ америки, поражается живописною его дикостію. Высокія, островерхія горы, отъ вершины до подошвы покрытыя *дѣвственными* лѣсами, круто опускаются въ море. При входѣ въ обширный ситхинскій заливъ, по лѣвую руку гора *Эджкомбъ*, погасшій вулканъ (**) (2800 ф. надъ водою) разнообразитъ картину; вправѣ и впереди цѣпь острововъ плотно облегаетъ матерой берегъ. Все тихо и дико; ничто не предвѣщаетъ ему приближенія къ устроенному порту. Показавшіяся между островами катера и байдарки, навстрѣчу ему поспѣшающія, первыя о томъ ему напоминаютъ. Миновавъ лабиринтъ островвъ, картина вдругъ предъ нимъ оживляется: онъ усматриваетъ русскій флагъ, гордо развѣвающійся на крѣпости, расположенной на высокомъ утесѣ; палисады съ башнями окружаютъ большой домъ начальника, магазины, казармы; вправѣ храмъ Божій; далѣе вдоль берега рядъ домовъ и огороды; влѣвѣ верфь и большое селеніе американцевъ; въ гавани и на рейдѣ нѣсколько судовъ, разруженныхъ, и между ими нерѣдко иностранныя: все вмѣстѣ являетъ картину порядка, живости и благосостоянія, пріятно контрастирующую съ угрюмостію окружающей природы.

Крѣпость *Новоархангельская*, лежитъ на островѣ *Баранова* или *Ситхѣ*, принадлежащемъ къ архипелагу короля Георга III, такъ именнованному Ванкуверомъ, въ концѣ залива, имъ же названнаго *Norfolk Sound*.

(*) Путешествіе вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ» въ 1826—29 годахъ, флота капитана Литке. С. Петербургъ 1835 г. 3 части

(**) Въ 1796 году онъ еще извергалъ дымъ и пламя; но 8 лѣтъ спустя капитанъ Лисянскій восходилъ на него, и нашелъ его уже въ покоѣ.

Селеніе состоитъ теперь изъ двухъ частей: крѣпости и предмѣстія: въ первой заключается двухэтажный домъ главнаго правителя, стоящій на самой вершинѣ кекура, около 80 футъ надъ водою, и образующій съ окружающими его башнями и батареею, вооруженными 32 орудіями, какъ бы цитадель мѣста; остальное обнесено только полисадомъ безъ пушекъ. Тутъ расположены казармы для служителей, алеутскіе кажимы, домы для жительства чиновниковъ, больница, бани, магазины, лавки и адмиралтейство съ мастерскими. Сюда же примыкаетъ длинная на сваяхъ мола, служащая для приставанія и выгрузки судовъ. Внѣ крѣпости къ востоку находится церковь и до 25 домовъ, большею частію принадлежащихъ частнымъ людямъ, въ службѣ компаніи состоящимъ, и огороды.

Все въ крѣпости находящееся строеніе, есть собственность компаніи и содержится хорошо, хотя и не безъ труда, ибо великолѣпный сосновый и еловый лѣсъ, на оное употребляемый, какъ по качеству своему, такъ и отъ климата, весьма недолговѣченъ.

Въ одной изъ башенъ, составляющихъ крѣпостную стѣну, расположенъ арсеналъ, снабженный огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ слишкомъ на тысячу человѣкъ, и содержимый въ большемъ порядкѣ.

Больница вмѣстѣ съ аптекою, находится въ особенномъ домѣ. Въ ней 8 кроватей для тяжело больныхъ, снабженныя въ изобиліи бѣльемъ и всѣми потребностями и содержимыя въ большей чистотѣ. Страждущіе легкими припадками приходятъ сами по утрамъ для полученія лекарствъ. Компанія печется о снабженіи больницы ежегодно хорошими медикаментами. Находящіеся въ больницѣ получаютъ свѣжую пищу и чай на счетъ компаніи. При главномъ врачѣ находятся четыре ученика изъ креоловъ, обучающіеся врачебному искуству, что уповательно дастъ компаніи средство устроить со временемъ лечебницы и въ другихъ главныхъ мѣстахъ ея колоній, гдѣ ихъ теперь нѣтъ.

Адмиралтейство заключаетъ нѣсколько элинговъ и всѣ нужныя для постройки и починки судовъ мастерскія. Построенныя здѣсь суда служатъ не долго, отъ качества ли лѣса, или отъ того, что оный до употребленія не высушивается. На шпангоуты употребляютъ *кипарисъ*, называемый здѣсь *душмянкою*; на бимсы и палубы ель; на обшивку, а иногда и палубы лиственницу. Правители предпочитали иногда покупать приходящія изъ Соединенныхъ Штатовъ суда и эти лучшія изъ всѣхъ компанейскихъ судовъ; но главное правленіе находило вынѣшъ сей убыточнымъ, и положило кораблестроеніе на мѣстахъ усилить. Въ

1829 году отстроенъ въ Ситхѣ корабль въ 400 тоновъ. Малыя одномачтовыя суда для сношеній съ отдѣлами конечно всегда будутъ строиться здѣсь. Гребныя суда здѣшней постройки особенно хороши. Въ Калифорніи сдѣланъ былъ опытъ построенія судовъ, но дубъ тамошній оказался столь слабымъ, что два построенныя тамъ судна не болѣе трехъ лѣтъ выслужили. Нѣкоторыя суда строены въ Охотскѣ изъ лиственичнаго, весьма прочнаго лѣса. Лишнее упоминать, что всѣ эти суда обшиты мѣдью. Нигдѣ предосторожность сія не нужна столько какъ здѣсь, по множеству древоточащихъ червей въ морѣ. Суда, лежащія въ гавани на якоряхъ нѣсколько мѣсяцевъ сряду, подымаютъ ихъ часто со всѣмъ безъ штоковъ.

Къ Ново-Архангельскому порту принадлежатъ около 15 судовъ отъ 60 до 350 тонновъ, составляющія вмѣстѣ до 2000 тонновъ вмѣстительности, служащія для сношеній съ Охотскомъ съ Калифорніею и другими мѣстами, оттуда колоніи получаютъ свое продовольствіе; равно и съ другими отдѣлами.

Управляемыя офицерами Императорскаго флота суда содержатся весьма чисто, нѣкоторыя даже щеголевато, и въ воинской дисциплинѣ, что дѣлаетъ равную честь какъ командирамъ, такъ и компаніи, доставляющей имъ къ тому средства.

Ново-Архангельское адмиралтейство, кромѣ прямаго своего назначенія, приноситъ компаніи и иную пользу: кузнецы, въ свободное отъ судовыхъ работъ время, куютъ сошники и другія земледѣльческія орудія, а литейщики льютъ колокола для Калифорніи, продающіеся тамъ съ большою выгодою; мѣдники приготовляютъ всю мѣдную посуду нужную для употребленія на судахъ и по колоніямъ, для продажи въ Калифорніи и для мѣновой торговли съ дикими Сѣверной Америки, такъ что оной ни сколько изъ Россіи не выписывается. Свѣчи здѣсь употребляемыя всѣ литья домашняго, изъ калифорнскаго сала. При большей части мастерствъ есть ученики изъ креоловъ, кои частію замѣнили уже русскихъ мастеровыхъ.

Населеніе Ново-Архангельска состоитъ изъ 800 человѣкъ русскихъ, креоловъ и алеутъ (*), частію въ службѣ компаніи состоящихъ, частію по охотѣ тутъ живущихъ. Но число это въ разныя времена весьма измѣняется. Лѣтомъ по отправленіи судовъ въ море и партій

(*) *Служащихъ компаніи:* русскихъ (чиновники, мореходы, прикащики, матросы, мастеровые) 300 человѣкъ и алеутъ 100 человѣкъ. *Неслужащихъ:* алеутъ (мужчинъ, женщинъ и дѣтей) 400 человѣкъ.

на промыслы, остается иногда не болѣе 180 служащихъ, считая и мальчиковъ, такъ что за вычетомъ должностныхъ, часовыхъ, и пр. иногда нельзя набрать гребцовъ на барказъ, какъ и въ наше время было.

Если я сказалъ, что мы время наше въ Ситхѣ провели весьма пріятнымъ образомъ, то изъ сего не должно еще заключать, чтобы вообще пребываніе здѣсь могло служить идеаломъ раздольной жизни, напротивъ, по множеству неудобствъ и непріятностей оно должно быть почитаемо добровольнымъ заточеніемъ, которое служащіе компаніи на себя налагаютъ.

Великое отдаленіе отъ Европы и рѣдкое и затруднительное съ нею сообщеніе, составляютъ одну изъ великихъ непріятностей здѣшней жизни. Почта получается одинъ разъ въ годъ, съ судами приходящими изъ Охотска въ августѣ и сентябрѣ, и привозящими съ собою письма, журналы, и вновь опредѣлившихся на службу. Это важное событіе приводитъ все въ движеніе на нѣсколько недѣль. Другая важная эпоха (въ апрѣлѣ) есть отправленіе судовъ въ Охотскъ, отвѣты на письма, выѣздъ отслужившихъ сроки, и проч. Прибытіе прямо изъ Европы военнаго или компанейскаго судна есть праздникъ не всякій годъ случающійся. Единообразіе остальнаго времени облегчается только постоянными занятіями по службѣ не оставляющими времени скучать. Библіотека, еще камергеромъ Резановымъ завезенная, и ежегодно пополняемая, есть также великое пособіе. Домъ главнаго правителя остается всеобщимъ прибѣжищемъ въ свободные часы. По заведенному обычаю всѣ офицеры ежедневно у него собираются, а въ праздничные дни всѣ обѣдаютъ; бесѣды сіи, въ которыхъ между другими предметами разсуждается и объ дѣлахъ, раждаютъ свычку и взаимную привязанность, въ отдаленныхъ мѣстахъ столь необходимыя. Управленіе нынѣшняго начальника составитъ и въ семъ отношеніи эпоху; первая образованная дама въ лицѣ супруги барона Врангеля освятила сіе пустынное мѣсто. Примѣръ семейнаго устройства и счастія болѣе всего можетъ способствовать распространенію порядка и благонравія.

На человѣка, пріѣзжающаго сюда съ европейскими понятіями о приличіи и нравственности, не можетъ сдѣлать пріятнаго впечатлѣнія состояніе нравовъ, которое онъ здѣсь находитъ. Я говорю о томъ что есть, не утверждая, чтобы могло быть иначе въ заселеніи, куда ежегодно прибываютъ холостые люди, съ тѣмъ чтобы чрезъ нѣсколько лѣтъ возвратиться, и гдѣ число мужчинъ къ числу женщинъ содержится

какъ 4: 1. Сія великая несоразмѣрность въ числѣ мужчинъ производила прежде ужасные безпорядки, и была одною изъ причинъ, почему позволено американцамъ поселяться подъ стѣнами самой крѣпости.

Безпокойное сосѣдство сіе разнообразитъ, можетъ быть, но не украшаетъ здѣшней жизни. Прежде никому изъ нихъ не позволялось основывать тутъ постоянныхъ жилищъ. Весною, во время хода сельдей; когда они запасаютъ икру сей рыбы, съѣзжалось ихъ и прежде къ крѣпости до тысячи человѣкъ, и столько же на ближайшіе островки; лѣтомъ не рѣдко отъ 500 до 600 человѣкъ; но весьма немногіе изрѣдка имѣли позволеніе ставить на долго хижины свои подлѣ крѣпости, и у тѣхъ отбиралось оружіе. Главный правитель М. И. Муравьевъ расчитывая, что имѣя подъ своими пушками женъ и дѣтей ихъ и все имущество, гораздо легче будетъ содержать ихъ въ уздѣ и узнавать всѣ ихъ замыслы, позволилъ имъ подлѣ самой крѣпости основать большое селеніе. Предположеніе сіе совершенно оправдалось. Колоши сдѣлались съ тѣхъ поръ гораздо обходительнѣе и сверхъ того связи женщинъ ихъ съ русскими даютъ возможность узнавать все что между ними происходитъ. И прежде уже неоднократно открывались замыслы колошъ чрезъ женщинъ, и многіе русскіе при непріязненныхъ дѣйствіяхъ были ими спасаемы.

Климатъ не вознаграждаетъ за всѣ сіи непріятности; ибо въ лучшій годъ бываетъ не болѣе одной трети ясной или только сносной погоды; въ иной же годъ только 30 или 40 дней ясныхъ насчитываютъ. Обыкновенное состояніе атмосферы: сырость, мрачность, мелкій дождь. Зима вообще бываетъ тепла; въ половинѣ января случаются ясные дни, въ которые реомюровъ термометръ поднимается до $+10^{\circ}$; иногда же опускается до -10°, и даже до -14°. Снѣгъ иногда держится съ ноября до февраля; но обыкновенно идетъ съ дождемъ, и съ нимъ же сходитъ. Весна начинается рано; въ февралѣ цвѣтетъ малина, и въ маѣ созрѣваетъ; но случается такъ же въ мартѣ стужа по утрамъ до -8° и въ апрѣлѣ до -4°. Вообще времена года менѣе между собою различествуютъ нежели въ странахъ, лучшимъ климатомъ пользующихся, и весь годъ болѣе походитъ на осень, нежели на что другое. Со всѣмъ тѣмъ замѣчено, что погода сія болѣе непріятна, нежели вредна для здоровья людей.

Еще одно невыгодное обстоятельство, имѣющее непосредственное вліяніе на удобства жизни, есть недостаточное и затруднительное продовольствіе. Въ хлѣбѣ, попеченіемъ правителей, нынѣ недостатка не

бываетъ; но кромѣ его, главнѣйшее основаніе продовольствія есть одна только *рыба*. Рыба во всѣхъ видахъ ежедневно является на всѣхъ столахъ, и почти одна исключительно питаетъ какъ чиновниковъ, такъ и промышленныхъ.

Мясную пищу самъ начальникъ колоній весьма рѣдко имѣетъ. Невозможность содержать скотъ на подножномъ кормѣ, недостатокъ сѣнокосныхъ мѣстъ, сырой климатъ, отъ котораго немалая часть скошеннаго сѣна пропадаетъ, не позволяютъ содержать здѣсь больше 8 или 10 головъ рогатаго скота, изъ коихъ прокормленіе каждой стоитъ болѣе 100 руб. въ годъ, а иногда и вдвое, когда по недостатку сѣна нужно бываетъ употреблять для корму хлѣбъ. По сей причинѣ мясо можетъ быть производимо служителямъ только въ большіе праздники, не болѣе полуфунта на человѣка.

Свиньи менѣе прихотливы, и на рыбной пищѣ живутъ очень хорошо, и потому ихъ многіе содержатъ; но отъ этой пищи мясо ихъ получаетъ отвратительный рыбный вкусъ; чтобы имѣть вкусную свинину должно свиней кормить зернами, и тогда мясо ихъ обходится не дешевле, какъ и говядина.

Содержаніе домашнихъ птицъ такъ же стоитъ дорого; и сверхъ того разведенію ихъ есть еще и другое препятствіе—множество и необыкновенная хищность воронъ, похищающихъ не только цыплятъ, но и большихъ куръ, только что они покажутся на волѣ. Ихъ стрѣляютъ безпрестанно, но это ни числа ихъ, ни смѣлости не уменьшаетъ. Свиньямъ приносятъ онѣ только частный ущербъ; гоняясь за ними, отклевываютъ имъ хвосты, отъ чего въ Новоархангельскѣ всѣ свиньи безхвостыя. Но раззоряя хозяйства, приносятъ хищники сіи и нѣкоторую пользу: все выброшенное на улицу вмигъ ими разносится и очищается, что и доставило имъ прозваніе *новоархангельской полиціи*.

Зимой промышляется алеутами нѣсколько горныхъ барановъ, доставляющихъ столу нѣкоторую разнообразность.

Рыбу продолжаютъ ловить почти во весь годъ. Въ февралѣ и мартѣ появляются у береговъ сельди, коихъ ловятъ неводами въ разныхъ мѣстахъ близъ крѣпости. Промышленные не любятъ свѣжей рыбы (*), и потому съ самыхъ первыхъ улововъ ее начинаютъ солить и выдаютъ уже соленою. *Красная* рыба начинаетъ идти сперва въ садки

(*) Замѣчательно, что во всѣхъ изобилующихъ рыбою мѣстахъ какъ наприм. у города Архангельска, въ Сибири, и пр. предпочитаютъ соленую, и даже *съ букетомъ* рыбу, свѣжей.

устроенные при Озерскомъ редутѣ; въ іюнѣ наибольшій ея ходъ; *за красною* рыбою слѣдуетъ *горбуша*, *хайко* и потомъ *кижучъ* (*). Покуда ходъ не великъ засола не начинаютъ, а отправляютъ свѣжую рыбу въ крѣпость для продовольствія. Солить рыбу начинаютъ въ іюнѣ и продолжаютъ до сентября. Всего засаливается въ редутѣ до 50 000 рыбъ, на что нужно болѣе 1000 пудъ соли.

Въ іюлѣ начинаютъ ловить близъ крѣпости въ невода *горбушу*, *хайко* и *кижучъ*, коими довольствуется вся крѣпость и сверхъ того засаливается до 30 бочекъ.

Съ ноября мѣсяца отряжаютъ 8 или 10 человѣкъ алеутъ въ море удить *палтусовъ*, платя за то по 10 руб. въ мѣсяцъ каждому. Уловъ продолжается до апрѣля и доставляетъ около 120 пудъ въ мѣсяцъ. Сія рыба идетъ преимущественно на госпиталь, потомъ чиновникамъ и служителямъ.

Алеуты по возвращеніи съ промысловъ въ августѣ, отправляются по разнымъ рѣкамъ для рыбной ловли; зимою же выѣзжаютъ на проливы удить *треску*, *палтусовъ*, *кунжу*, *налимовъ и окуней*; и симъ не только сами достаточно снабжаются, но иногда продаютъ обывателямъ болѣе половины улова. Напротивъ того случались и такіе недостатки, что должно было довольствовать самихъ алеутъ хлѣбною провизіей.

Кромѣ рыбы, море доставляетъ для пищи два рода раковъ и нѣсколько раковинъ. Изъ сихъ послѣднихъ лучшія суть называемыя здѣсь *мамаями*. Онѣ величиною съ большую устрицу и живутъ въ бѣлой раковинѣ; жареныя весьма вкусны, а вареныя даютъ прекрасную похлебку. *Байдарки* хороши соленыя. Изобильнѣйшія всѣхъ *морскія ръпки* также употребляются въ пищу, не вкусны, но питательны, и, говорятъ, даже врачебны противу чахотки и каменной болѣзни.

Сивучи, изрѣдка добываемые, не могутъ быть сочтены постоянною статьею продовольствія, хотя мясо ихъ ѣдятъ и охотно. Когда гдѣ выкинетъ *кита*, то алеутамъ праздникъ; они ничего лучше китоваго жира не знаютъ

Нѣкоторое подспорье продовольствію дѣлаютъ доставляемые съ острововъ *Прибылова* соленое и сушеное сивучье и котовое мясо и жиръ;

(*) Всѣ эти рыбы суть только разные виды и отличія породы *семги*. *Красная рыба* есть тоже что *нерка*; *хайко* есть камчатское названіе для рыбы, называемой по русски *кета*.

изъ Уналашки китовой жиръ; и изъ Кадьяка юкола, ягоды и жиръ китовый. Послѣдній одними алеутами употребляется въ пищу.

Картофель разводится успѣшно, и имъ всѣ въ изобиліи запасаются. Собственно на счетъ компаніи снимается до 150 боченковъ, изъ коихъ большая часть употребляется на госпиталь и школу, а зимою довольствуются такъ же и промышленные.

Собираемыя весною *крапива, петрушка, щавель, цикорія, брусника, шикша, клюква* и *морошка;* весьма вкусная ягода, извѣстная здѣсь подъ названіемъ *бархатной*, на кустарникѣ растущая; весьма водянистая *малина*, и очень невкусная *рябина, смородина* и *черника*, составляютъ полный реэстръ находимыхъ здѣсь снѣдомыхъ прозябеній.

До 1818 года промышленные Американской компаніи состояли на *паяхъ*, т. е. служили изъ нѣкотораго участка въ промыслахъ. Въ началѣ, когда отправленія производились частными людьми, или даже частными компаніями, инаго основанія условіямъ можетъ статься и быть не могло. Но неопредѣлительныя условія сіи, производя всегдашнюю неясность во взаимномъ отношеніи промышленныхъ и компаній, были одною изъ главныхъ причинъ безпорядковъ и жалкаго положенія первыхъ, кои во многихъ путешествіяхъ описаны столь яркими красками.

Одно изъ важнѣйшихъ и полезнѣйшихъ преобразованій, сдѣланныхъ капитаномъ Гагемейстеромъ въ 1818 году, было уничтоженіе паевъ. Теперь всѣ безъ изъятія служащіе компаніи состоятъ на ея жалованьи, по условіямъ, и получаютъ отъ нея квартиру, дрова и свѣчи; но обязуются ни въ какой торговлѣ не участвовать. Главный правитель долженъ быть непремѣнно изъ морскихъ офицеровъ. Статья Высочайше дарованныхъ ей привилегій, коею чиновникъ сей сравненъ въ преимуществахъ съ служащими въ Сибирскихъ губерніяхъ, весьма важна для нея потому, что даетъ ей средства имѣть на семъ мѣстѣ, отъ котораго главнѣйше зависитъ ея преуспѣяніе, достойныхъ и надежныхъ людей, какъ три послѣдовательныя начальства доказываютъ. Срокъ служенія чиновниковъ обыкновенно отъ трехъ до пяти лѣтъ, а *промышленныхъ*, какъ продолжаютъ по принятому обыкновенію называть *работниковъ*, семь лѣтъ. Послѣдніе получаютъ жалованья отъ 350 р. до 450 р. въ годъ и паекъ; компанія доставляетъ ихъ въ колоніи и по выслугѣ обратно, на свой счетъ; платитъ за нихъ подати; въ случаѣ болѣзни пользуетъ и довольствуетъ, ничего за то не взыскивая;

колоніальные жизненные припасы, и въ морѣ морскую порцію отпускаетъ безденежно; все нужное на одежду и обувь отпускаетъ изъ своихъ магазиновъ, по утвержденной таксѣ; а отличившимся особеннымъ усердіемъ выдаетъ денежныя награды, до 100 рублей и болѣе, по разсмотрѣнію главнаго правителя, изъ опредѣленной на сей предметъ особой суммы. На семъ положеніи расчетъ каждаго промышленнаго всегда чистъ; онъ снабженъ всѣмъ достаточно, но не выше своихъ средствъ, ибо ограничено количество припасовъ и другихъ вещей, которое онъ, сверхъ положеннаго отъ компаніи, изъ лавки ея купить можетъ. Въ уплату полученныхъ задатковъ удерживается при ежемѣсячной выдачѣ жалованья третья часть, такъ что весьма немногіе, и развѣ только безпорядочные и нерадивые, не очищаютъ долговъ прежде срока своего служенія, а многіе возвращаются съ весьма порядочнымъ капиталомъ; не считая того, сколько за служащихъ платится повинностей и пенсіоновъ родственникамъ. Въ 12 лѣтъ съ 1818 по 1830 годъ, прибыло въ колоніи русскихъ 576 человѣкъ, съ долгомъ 367650 рублей, а возвратилось 411 съ капиталомъ 248 000 рублей; на служащихъ же, числомъ слишкомъ 400 человѣкъ, оставалось долгу не болѣе 150 000 рублей. Прежде, говорятъ, весьма немногимъ удавалось заслужить что нибудь и возвратиться на родину.

Изъ сказаннаго явствуетъ уже, что положеніе промышленныхъ нынѣ несравненно лучше прежняго. Они живутъ въ казармахъ чисто, одѣты порядочно и ѣдятъ хорошо.

Строгая военная дисциплина необходима здѣсь для содержанія въ уѣздѣ какъ американцевъ, такъ и самыхъ промышленныхъ, между коими не можетъ не случиться людей безпокойныхъ и злонравныхъ; и на нее обращено должное вниманіе. Отдача приказаній, пріемъ рапортовъ, караулы, обходы, пробитіе зори, всѣ подробности крѣпостной службы совершаются здѣсь установленнымъ порядкомъ и съ нѣкоторою торжественностію; флотскіе офицеры ходятъ всегда въ формѣ. На случай нападенія отъ колошъ или пожара, особеннымъ росписаніемъ назначенъ каждому свой постъ; и по воскресеньямъ регулярно, а иногда и не въ очередь, когда начальнику вздумается, бьютъ тревогу, всѣ сбѣгаются въ цитадель, дѣлается смотръ оружію, наблюдается всякій ли знаетъ свое мѣсто, и проч.

Кромѣ общаго обращенія капиталовъ компаніи, начинающагося въ Ново-Архангельскѣ, какъ главной ея факторіи, сіе заселеніе производитъ само по себѣ немалозначущую торговлю, коей главный пред-

метъ есть снабженіе колоній продовольствіемъ, и всѣми необходимыми имъ статьями; а именно: съ Калифорніей, съ иностранными судами, съ островами Сандвича и съ колошами; къ чему присовокупить должно еще внутреннюю торговлю.

Торговля съ Калифорніей открыта камергеромъ Резановымъ въ первые годы существованія Американской компаніи. Сосѣдство хлѣбородной земли съ колоніями, вовсе хлѣба не имѣющими, долженствовало естественно обратить вниманіе на первую. Въ управленіе Баранова связи сіи не прерывались, не взирая на испанскую колоніальную систему, которая распространялась и на сію провинцію; кромѣ закупки припасовъ производились тамъ и бобровые промыслы, отчасти въ долѣ съ правительствомъ провинціальнымъ; наконецъ основана тамъ и факторія, не только безъ препятствій отъ испанцевъ, но даже съ пособіемъ сосѣдственныхъ миссій.

Со времени опредѣленія промышленныхъ на жалованье компаніи вошло въ обязанность довольствовать ихъ хлѣбомъ. Каждый промышленный получаетъ по пуду муки въ мѣсяцъ; сверхъ того можетъ онъ покупать изъ магазиновъ компаніи муку, крупу и горохъ. На все сіе, на морскую провизію и на продовольствіе чиновниковъ выходитъ въ годъ въ Новоархангельскѣ и другихъ мѣстахъ болѣе 10000 пудъ разнаго хлѣба, которымъ компанія снабжается почти исключительно изъ Калифорніи. Сначала торговля сія производилась безъ всякой системы. Мало по малу ввелся нѣкоторый порядокъ, который съ присоединеніемъ Калифорніи къ Мексиканской республикѣ установился постоянно. Теперь предъявляются по прибытіи въ портъ бумаги судовыя, коносаменты, деклараціи, и пр.

Первыя пошлины потребованы были въ 1818 году; возрастая съ тѣхъ поръ постепенно, дошли оныя наконецъ до 25% съ цѣны проданныхъ товаровъ и 6% съ цѣны купленныхъ; сверхъ того платится якорныхъ денегъ $2\frac{1}{2}$ піастра съ тонна.

Суда наши наиболѣе торгуютъ въ Санъ-Франциско и Монтерeѣ; ходятъ также въ Санта-Крузъ, Санъ Діего, Санъ Педро, и въ Санъ Кентинъ. Съ 1817 года отправляются ежегодно по два и по три судна. Оныя оставляютъ Ситху осенью по окончаніи всѣхъ промысловъ и возвращаются на слѣдующую весну къ началу оныхъ. Въ 1829 году, по причинѣ всеобщаго неурожая, въ Калифорніи хлѣба совсѣмъ не найдено; посланное туда судно *Байкалъ* прошло въ Чили, гдѣ пріобрѣло полный грузъ по весьма сходнымъ цѣнамъ.

Компанія продаетъ въ Калифорнію: сукна и другіе шерстяные товары, полотна всѣхъ родовъ, ситцы, миткали, китайки, желѣзо и сталь, и всякія изъ оныхъ вещи и инструменты; свинецъ; мѣдную, стеклянную и фаянсовую посуду; тросы; чай, кофе, сахаръ; шляпы пуховыя и корневыя колошенской работы; разныя мелочи галантерейныя и иныя; даже воскъ, свѣчи восковыя и табакъ (*), хотя Калифорнія сама могла бы изобиловать сими статьями.

Въ возвратъ получаетъ компанія почти исключительно продовольственные припасы, именно: пшеницу, ячмень, горохъ, бобы, масло, сало говяжье, мясо сушеное и соленое; изъ южныхъ миссій соль; также сырая кожа и мыло; и всегда живыхъ быковъ, какъ для продовольствія экипажей судовъ, такъ и для осоленія мяса для Ситхи, куда привозится онаго отъ 200 до 300 пудъ.

Расторжка происходитъ и на суднѣ и на берегу, для чего отводится въ президіи домъ; свозимые покупщиками съ судна товары записываются на берегу; но иногда чиновники довольствуются подаваемымъ послѣ объявленіемъ о количествѣ проданныхъ товаровъ.

Цѣны на покупаемые въ Калифорніи товары въ разныя времена измѣнялись. Въ первые годы одни только наши суда могли открыто торговать въ Калифорніи; торговля англичанъ и американцевъ ограничивалась нѣсколькими смуглерами. Тогда все покупалось очень дешево. Во время переворота въ Испаніи, въ 1821 году, порты Америки открылись всѣмъ народамъ, и Калифорнію стали посѣщать многія купеческія и китобойныя суда; съ тѣхъ поръ торговля сдѣлалась гораздо менѣе выгодною. Среднія цѣны въ 8 лѣтъ (съ 1817 по 1825 годы) были слѣдующія:

Пшеница, фанега	2	піастр.	6	реал.
Ячмень, фенега	1	»	5	»
Горохъ.	2	»	4	»
Фриголь	3	»	—	»
Кукуруза (маисъ)	2	»	2	»
Мука, арроба	2	»	1	»
Мясо сухое	1	»	7	»
Масло	2	»	4	»
Рыба, фанега	2	»	4	»
Соль, арроба	—	»	4	»

(*) Табакъ впослѣдствіи запрещенъ.

Мыло	4	»	—	»
Кожи бычачьи сырыя, штука	—	»	6	»
Быкъ большой.	7	»	—	»
— средній	4	»	6	»

Фанега есть мѣра равная почти одной русской четверти; арроба вѣсъ въ 28 русскихъ фунтовъ; испанскій піастръ составляетъ около 5¹/₄ рублей ассигнаціями; слѣдственно цѣны совсѣмъ не низкія; но компанія выигрываетъ соразмѣрною накладкою на свои товары. Таксу калифорнскихъ товаровъ установляетъ губернаторъ; а въ послѣднее время положено отпускать оные за наличныя деньги 25% дешевле. Средній годовой вывозъ товаровъ съ 1817 по 1829 годъ составилъ 9000 піастровъ. Большихъ выгодъ отъ сей торговли компанія не имѣетъ, но оплачивается содержаніе судовъ, для снабженія колоній употребляемыхъ.

Торговля съ англійскими и Соединенныхъ Штатовъ корабельщиками, издавна заведенная, поддерживалась и тогда, какъ новыми привилегіями компаніи, торговля въ нашихъ колоніяхъ была вовсе запрещена иностранцамъ; ибо она часто была единственнымъ источникомъ снабженія колоній необходимыми товарами и даже продовольствіемъ; въ послѣднее же время правители не видѣли большаго вреда отъ допущенія къ себѣ иностранныхъ судовъ.

Если бы сначала заведенія Ново-Архангельска запрещено было иностранцамъ торговать въ предѣлахъ Россіи принадлежащихъ, и компанія имѣла средства настоять вполнѣ на семъ запрещеніи, то оно могло бы конечно быть для нея весьма полезно. Бобровыя шкуры, которыхъ по всѣмъ окрестностямъ было тогда еще великое изобиліе, обратились бы преимущественно къ ней; но что важнѣе, *дикіе* американцы не были бы отъ *просвѣщенныхъ* снабжаемы огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое одно сдѣлало для насъ сосѣдство ихъ опаснымъ, и скорѣе бы укротились. Первое военное судно для крейсированія въ нашихъ колоніяхъ отправлено было изъ Кронштадта въ 1821 году; отправленія сіи продолжались 4 года сряду; но изъ посланныхъ судовъ одно только, шлюпъ *Аполлонъ*, дѣйствительно крейсеровало въ проливахъ, не будучи въ состояніи поймать ни одного смуглера, хотя ихъ тутъ было нѣсколько десятковъ; ибо въ такомъ лабиринтѣ проливовъ можно бы успѣть въ томъ развѣ только съ цѣлымъ флотомъ мелкихъ, весьма легко ходящихъ судовъ. Но подобная блокада была бы уже безъ цѣли. Иностранцы близъ 20 лѣтъ продолжали сей постыдный, на подрывъ

нашей компаніи разочтенный торгъ, прежде нежели взяты нами мѣры къ уничтоженію онаго; бобры перевелись; а всѣ окрестныя дикія племена снабдились огнестрѣльнымъ оружіемъ въ такой степени, что отъ прежняго своего оружія совершенно отвыкли, и безъ ружья не могли бы убить ни одного звѣря; такъ что и справедливость требовала бы уже снабжать ихъ сею новою для нихъ необходимостію. Компанія, взявшись за это, лишила бы иностранцевъ единственнаго средства, которымъ они привлекаютъ еще къ себѣ дикихъ, и конечно скоро отвадила бы ихъ совершенно отъ торговли съ ними, потому что и теперь уже находятъ они въ ней весьма малыя выгоды. При насъ приходили въ Ситху два трехмачтовыя Соединенныхъ Штатовъ судна, кои, проблуждавши нѣсколько мѣсяцевъ по проливамъ почти безъ успѣха, пришли сюда просить, чтобы взяли у нихъ грузъ ихъ, отдавая оный за безцѣнокъ, не требуя непосредственной платы, соглашаясь пріити за ней на другой годъ и пр. Снабжая колошъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, безъ котораго тѣ уже обойтись не могутъ, компанія безъ крейсеровъ скоро увидѣла бы всю торговлю въ своихъ рукахъ, и тогда могла бы уже располагать, согласно со своими разсчетами, какое онаго количество всякій годъ имъ доставлять; не говоря уже о выгодномъ для нея вліяніи на цѣны и новой связи съ дикими сосѣдями, которыя бы изъ того произошли. Это не значило бы точить на себя ножъ, какъ нѣкоторымъ показаться можетъ; ножъ этотъ точится и безъ того и еще гораздо острѣе; лучше же самому взяться за дѣло и располагать имъ; изъ неизбѣжнаго зла извлечь возможную для себя пользу, и пріобрѣсть признательность дикихъ, доставляя имъ товаръ, которымъ они и безъ того снабжаются.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что приложеніе запретительной системы во всей строгости къ нашимъ колоніямъ было бы безъ цѣли; иностранцы принесли уже нашей торговлѣ весь вредъ, какой только могли, и позволеніе, данное гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ конвенціею 17-го апрѣля 1824 года, торговать и производить рыбную и звѣриную ловлю въ водахъ нашихъ, не могло сдѣлать компаніи большаго подрыва, поелику въ настоящемъ положеніи вещей самая большая часть сего торга сосредоточивается въ самой компаніи.

Съ 1822 по 1824 годъ включительно, по содержанію новыхъ привиллегій компаніи, разторжка съ иностранными судами въ самомъ Ново-Архангельскѣ допускаема не была; нуждаясь же, какъ обыкновенно, во многихъ статьяхъ, правители принуждены были покупать оныя съ

тѣхъ же судовъ въ Калифорніи и на Сандвичевыхъ островахъ. Обыкновенно приходятъ въ Ситху по два, по три и по четыре судна въ годъ, наиболѣе американскихъ, кои нерѣдко приплываютъ изъ своихъ портовъ, остановясь только въ Вальпарейзо или иномъ пунктѣ Южной Америки на нѣсколько дней. Нѣкоторыя изъ нихъ завели постоянныя связи съ колоніями и приходятъ по заказу. Въ 1830 году нанятъ одинъ англійскій корабль для доставленія нужныхъ товаровъ изъ Бразиліи въ Ситху. Случалось судамъ заходить сюда какъ будто ненарочно; такъ наприм: шкиперъ одного англійскаго судна въ заливъ зашедшій, на вопросъ куда идетъ? отвѣчалъ: Norfolk Sound or else where.

Главныя статьи, съ иностранныхъ судовъ покупаемыя, суть: мука, сухари бѣлые, водка, вино, солонина, чай, сахаръ, табакъ, одѣяла и другія шерстяные товары, китайки, китайская посуда и разныя мелочи. Въ возвратъ за оныя шли прежде почти исключительно шкуры котиковъ, считаемыя цѣною: молодыя до 2-хъ піастровъ, старыя до 3-хъ п. штука; также рѣчные бобры, иногда лѣсъ, нѣсколько русскихъ товаровъ и въ дополненіе баланса чистыя деньги. Но съ нѣкотораго времени главные правители приняли чистѣйшій и для компаніи выгоднѣйшій способъ платить траттами на главное правленіе въ С. Петербургѣ. Съ 1818 по 1830 годъ куплено товаровъ съ иностранныхъ судовъ на 386000 піастровъ, или на 2 милліона рублей, за кои заплачено болѣе 200000 котовъ, кромѣ другихъ менѣе значущихъ предметовъ. Нѣкоторые корабельщики, продавъ весь грузъ, продавали и суда свои, и были отвозимы на Сандвичевы острова компанейскими судами. Такимъ образомъ колоніи пріобрѣли нѣсколько весьма хорошихъ судовъ.

Барановъ, въ маститой старости сохранявшій предпріимчивость молодыхъ лѣтъ, но уже менѣе счастливый въ своихъ предпріятіяхъ, распространилъ виды свои на Сандвичевы острова и въ 1816 году сдѣлалъ чрезъ доктора Шеффера (*) покушеніе занять одинъ изъ нихъ, *Атуай*. Предпріятіе сіе было бы достойнымъ предметомъ для шуточной поэмы. Слѣдствіемъ онаго было только прекращеніе поклоновъ и подарковъ, кои Барановъ и Тамеамеа I другъ другу чрезъ американскихъ шкиперовъ пересылали. Тамеамеа ожидалъ мести отъ русскихъ

(*) Пріобрѣтшаго впослѣдствіи особаго рода знаменитость въ службѣ Бразильской имперіи, и возведеннаго въ санъ графа Франкентальевскаго.

за изгнаніе доктора, покуда капитанъ Головнинъ въ 1818 году его не успокоилъ. Послѣ того ходили туда, хотя и изрѣдка, компанейскіе корабли, а иногда и чрезъ американцевъ были съ ними сношенія. Произведенія островов, кои получать можно, суть: соль, тутуевые орѣхи (Aleurites triloba, дающіе масло), ромъ, корень таро и веревки изъ кокосовыхъ волоконъ; въ случаѣ недостатковъ и нѣкоторыя европейскія статьи; за все это компанія платитъ шкурами котовъ и піастрами.

Изъ судовъ подъ сандвическимъ флагомъ приходило въ Ситху одно только въ 1828 году, привезло соль и нагрузилось строевымъ лѣсомъ.

Для торговли съ колошами компанейскія суда ходили прежде по проливамъ, но затруднительность сего плаванія, опасность сношеній съ ними, болѣе же всего малая выгода, симъ торгомъ приносимая, принудили остановить сіи отправленія и ограничиться торговлею на мѣстѣ съ сосѣдними и заѣзжими колошами.

Предосторожности, кои надлежало принимать, торгуя съ ними по проливамъ, не имѣютъ, можетъ статься, примѣра: передняя часть судна отгораживалась парусами въ ростъ человѣка; за сею переборкою собиралась вооруженная команда, ставилось нѣсколько пушекъ, заряженныхъ картечью, зажженные фитили возлѣ; кругомъ судна до высоты марса обтягалась абордажная сѣтка, имѣвшая въ одномъ только мѣстѣ отверстіе для прохода одного человѣка. Предъ началомъ торга командиръ судна призывалъ старшину, показывалъ ему всѣ приготовленія, объявлялъ условіе, чтобы никогда болѣе опредѣленнаго числа колошъ на суднѣ не было, чтобы никто ближе 10-ти шаговъ къ завѣсѣ не подходилъ, и чтобы не почиталось разрывомъ дружбы, если кто въ противномъ случаѣ будетъ застрѣленъ. За симъ суперкарго могъ въ безопасности начинать расторжку; малѣйшее пренебреженіе сихъ осторожностей могло имѣть самыя пагубныя слѣдствія.

Ограниченныя цѣнами, главнымъ правленіемъ постановленными, колоніальныя начальства никогда не могли въ семъ торгѣ выдержать состязанія съ судами Соединенныхъ Штатовъ, и отъ того вымѣнъ мѣховъ отъ колошъ, всегда незначительный, сдѣлался наконецъ ничтожнымъ. Среднею пропорціею вымѣнивалось въ годъ не болѣе 30 морскихъ бобровъ, 10 рѣчныхъ и столькихъ же выдръ. Чтобы возстановить нѣсколько торгъ сей, положено было платить за бобра отъ 100 до 150 руб. товарами, а иногда и болѣе, что привлекло нѣсколько болѣе мѣховъ, хотя не въ весьма значительной степени. Съ 1826 по

*

1829 годъ выручалось среднимъ числомъ въ годъ морскихъ бобровъ до 80, рѣчныхъ до 400, лисицъ до 300, медвѣдей черныхъ до 60.

Кромѣ соперничества американцевъ и низкихъ цѣнъ, платимыхъ за мѣха, торгу сему много препятствуетъ то, что сосѣдніе колоши всѣ нужные имъ товары получаютъ и за другія статьи, горазло легче бобровъ и медвѣдей добываемыя. По недостатку рыбы покупаютъ у нихъ иногда палтусовъ, также жиръ китовый и нерпичій. Весною доставляютъ они древесную кору для покрышки сараевъ, кажимовъ и другихъ строеній, яйца чаичьи, арьи и другіе, утокъ, гусей, тетерекъ, разное коренье и травы; лѣтомъ ягоды; зимой горныхъ барановъ, раковъ, раковины, и пр.; и изъ своихъ издѣлій шляпы, ковры, маски, трубки и другія мелочи, и получаютъ за то отъ русскихъ и алеутъ табакъ, котлы чугунные, топоры, пронизки, краску, фламское полотно, миткаль, множество картофелю, даже муку и проч. Болѣе же всего вредятъ сему торгу сношенія, отвлеченною нравственностію порицаемыя, но извиняемыя естественною необходимостію, посредствомъ коихъ переходитъ къ колошамъ какъ отъ постоянныхъ жителей, такъ и отъ временныхъ посѣтителей колоній множество товаровъ, коими должна бы пріобрѣтаться мягкая рухлядь, отъ чего цѣна на первыя весьма много упадаетъ. Колошенскія одалыки не менѣе европейскихъ танцовщицъ умѣютъ раззорять своихъ обожателей, и примѣры нерѣдки, что промышленные совершенно проматываются на туалетъ своихъ красавицъ, не взирая на всѣ усилія правителей прекратить сіи безпорядки.

Мѣна съ колошами происходитъ на узкомъ пространствѣ между стѣною крѣпости и ближайшею ихъ *бораборою*, куда съ обѣихъ сторонъ сносятся товары. Кромѣ помянутыхъ выше статей компанія доставляетъ имъ еще одѣяла шерстяныя, разныя мѣдныя вещи, усы сивучьи для украшенія ихъ шляпъ, горностаевые мѣха, и пр.; а отъ нихъ получаетъ *цукли* (Dentalium), раковинки, находимыя на островахъ Королевы Шарлотты, нужныя компаніи для мѣны съ сѣвернѣйшими американцами, за сотню коихъ платитъ около 30 рублей.

Внутреннюю торговлю Ново-Архангельска составляетъ снабженіе обитателей онаго всѣми потребностями. Разумѣется, что въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, компанія имѣетъ исключительное право. Такса на всѣ продаваемыя статьи устанавливается главнымъ правителемъ, съ наложеніемъ на товары, купленные съ иностранныхъ судовъ, отъ 10 до 15%, а на доставляемые изъ Россіи отъ 40 до 45%, сверхъ покупныхъ на мѣстѣ цѣнъ,—болѣе или менѣе, смотря по ко-

личеству и роду товаровъ; что составляетъ цѣны довольно сносныя, принявъ въ уваженіе отдаленность мѣста и затруднительную доставку. Расторжки бываетъ въ годъ до 150000 руб., а когда въ товарахъ изобиліе, и случатся военныя суда, остающіяся долго, то и до 200000 рублей.

Товары нужные какъ для употребленія колоніальнаго, такъ для торга калифорнскаго и для промѣна дикимъ, доставляются частію, какъ выше видѣли, иностранными кораблями, частію же на судахъ компанейскихъ, а при случаѣ и на военныхъ, отправляемыхъ прямо изъ Россіи.

По сношеніямъ Ново-Архангельска и кораблей компанейскихъ со всѣми народами, ходятъ здѣсь всѣ возможныя деньги; но преимущественно испанскіе піастры и голландскіе червонцы. Сверхъ того для облегченія оборотовъ главное правленіе снабжаетъ колоніи марками въ 10, 5 и 1 руб., 50 и 25 коп. коихъ по всѣмъ колоніямъ въ обращеніи до 30 000 рублей.

Ближайшія причины, побудившія основателя Ново-Архангельска поселиться на американскомъ берегу, были ослабѣвшіе промыслы въ западнѣйшихъ мѣстахъ и открытіе множества бобровъ по всѣмъ окрестнымъ проливамъ. Но причины сіи были не единственныя. Обселить и тѣмъ усвоить Россіи всю сѣверозападную Америку, и устранить всѣ прочіе народы отъ торговли съ дикими американцами, было постоянною цѣлію Баранова, согласною съ видами правительства, которое уже въ 1796 году прислало 20 семей изъ Сибири *для устроенія верфи у мыса Св. Иліи*, кои однакоже, по большей удобности положенія, поселены были въ Якутатскомъ заливѣ. Хотя хлѣбопашество и скотоводство, бывшіе также цѣлію сего заселенія, не удались, но оно существовало до истребленія его колошами въ 1805 году, и служило складочнымъ мѣстомъ для промысловъ, покуда не построена была крѣпость *Архангельская*. За симъ Нутка была предметомъ вниманія и желаній Баранова; и еслибъ время и способы его были соразмѣрны патріотическому его стремленію и предпріимчивости, то онъ скоро соединилъ бы цѣпью факторій Ситху съ Россомъ. Тѣмъ менѣе могла воображенію его представиться возможность когда либо покинуть созданіе свое; хотя при немъ еще бобры перевелись такъ, что промыслами и мѣною пріобрѣталось ихъ не болѣе 100 въ годъ, вмѣсто 2000, кои въ началѣ добывались одними промыслами.

Преемники его не могли смотрѣть на это съ одной отвлеченной точки

зрѣнія. Сравнивая цѣнность содержанія Ново-Архангельска, непріятность жизни въ семъ заведеніи и другія онаго невыгоды съ прямыми выгодами имъ приносимыми, нашли они, что между тѣми и другими нѣтъ соразмѣрности, откуда естественно родилась мысль перенести все заведеніе и резиденцію главнаго правителя въ другое, удобнѣйшее мѣсто. Сначала имѣли мысль избрать къ тому Кенайскую губу; потомъ по старому островъ Кадьякъ, согласно съ мнѣніемъ капитана Головнина, что Павловская гавань отъ природы назначена быть главною пристанью въ сихъ моряхъ; наконецъ замолкли объ этомъ, къ утѣшенію тѣхъ, кои не могли убѣдиться въ необходимости сего перемѣщенія. Я долженъ причесть себя къ числу сихъ неубѣжденныхъ, и считаю неизлишнимъ сказать, на чемъ основываю свое мнѣніе, поелику намѣреніе сіе, отложенное, но не откинутое, можетъ возродиться. Компанія конечно сама лучше должна знать, что для нея выгодно, что нѣтъ; но о предметахъ общаго интереса позволено каждому, даже и непосвященному во всѣ таинства расчетовъ, сказать свое мнѣніе, которое именно по сей причинѣ можетъ имѣть свою цѣну, поелику будетъ безпристрастно и не одностороннее.

Одна изъ главныхъ причинъ, на коихъ основывали необходимость упраздненія Ново-Архангельска, и къ которой всѣ другія болѣе или менѣе относятся, есть непріязненное расположеніе сосѣднихъ жителей. Разореніе первой крѣпости; многія убійства, послѣ того колошами произведенныя; возмездія со стороны русскихъ, конечно долго не изгладятся изъ памяти обѣихъ сторонъ; колоши долго еще ревнивымъ глазомъ будутъ смотрѣть на утверждающуюся осѣдлость русскихъ; русскіе долго остерегаться ихъ, какъ опасныхъ сосѣдей; но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы вражда сія была вѣчною или непримиримою. При первомъ заселеніи Алеутскихъ острововъ и Кадьяка была точно такая же непріязнь между природными жителями и колонистами, наконецъ исчезнувшая. Колоши уже и теперь совсѣмъ не то, что были 10 и 15 лѣтъ тому назадъ. Тогда невооруженному изъ подъ пушекъ крѣпости опасно было удаляться; убійства безъ всякаго повода были весьма обыкновенны; теперь объ нихъ совсѣмъ не слышно; обитатели Ново-Архангельска безъ всякой опасности по одиначкѣ ходятъ по всѣмъ окрестностямъ, ѣздятъ на теплыя воды, и пр. Прежде малѣйшая ссора рѣдко не кончалась кровопролитіемъ; они и теперь при всякомъ недоразумѣніи хватаются за ружья и бросаются на лодки; но переговоры, въ которыхъ женщины обыкновенно играютъ

дѣятельную роль, всегда кончаютъ дѣло полюбовно. Не задолго до нашего прибытія одинъ колошъ, не откликавшійся ночью часовому, былъ застрѣленъ; а въ нашу бытность полоумный промышленный проломилъ камнемъ голову американцу: ни то ни другое не имѣло никакихъ слѣдствій. По послѣднимъ извѣстіямъ два невольника, коихъ колоши осудили принести въ жертву при какомъ то торжествѣ, спаслись бѣгствомъ въ крѣпость. Начальникъ принялъ ихъ подъ свое покровительство и не выдалъ старшинамъ, которые и этимъ не оскорбились. Такую перемѣну въ расположеніи колошъ должно главнѣйше приписать кроткому и снисходительному обращенію съ *ними*, и всегдашней осторожности *противу нихъ*, за коими начальники строго наблюдаютъ; и въ этомъ отношеніи сосѣдство колошъ не только не вредитъ, но еще приноситъ пользу заселенію, поддерживая духъ порядка и дисциплины въ столь разнородной и частію изъ неугомонныхъ стихій составленной массѣ, каково есть населеніе Ново - Архангельска. Колоши болѣе и болѣе привыкаютъ къ новымъ нуждамъ, которымъ научились отъ русскихъ, и изъ коихъ многія сдѣлались для нихъ необходимостію; табакъ, картофель, даже хлѣбъ, весьма имъ нравятся; тоіоны щеголяютъ въ мундирахъ послѣдняго покроя, и непремѣнно хотятъ видѣть на женахъ своихъ хотя кусокъ чего нибудь русскаго; безъ ружей и снарядовъ они столь же мало могутъ теперь обойтись, какъ и безъ шерстяныхъ одѣялъ; и главнѣйшій, а скоро, можетъ быть, и единственный для нихъ источникъ сихъ потребностей, суть сношенія съ русскими, которыхъ сосѣдство такимъ образомъ скоро обратится имъ въ необходимость.

Связи русскихъ съ колошенками и новое отъ нихъ поколѣніе суть такъ же поводъ, ежедневно усиливающійся, къ сближенію обѣихъ сторонъ.

Доказательствомъ готовности колошъ къ таковому сближенію можетъ служить то, что въ прошломъ году начальникъ расположеннаго подъ крѣпостью селенія принялъ христіанство, и это не только не въ силу какихъ либо убѣжденій съ нашей стороны, но напротивъ того вопреки представленій главнаго правителя, старавшагося ему объяснить всю трудность обязанностей христіанина. Я не хочу утверждать, чтобы скрытые разсчеты не имѣли вліянія на намѣренія *Наушкета* (*), и чтобы онъ чрезъ крещеніе сталъ прямо истиннымъ хри—

(*) Настоящее его имя *Наушкетль*, или *Наушкекль;* но попросту зовутъ его *Наушкетомъ*.

стіанином; но и не будучи Апостолом, может он примѣром своим подѣйствовать сильно, не только на родовичей своих, но и на отдаленныя племена, которыя теперь сознаются, что русскіе не могут желать им зла, если допускают их поклоняться своему Богу.

Все это заставляет надѣяться, что по естественному ходу вещей, с помощію благоразумных мѣр правителей, дикія племена американскія скоро перестанут нам быть непріязненными и сосѣдство их не будет опасно основанному между ими заселенію. Тогда будет менѣе важно и другое невыгодное обстоятельство, на коем основывают необходимость оставить сіе мѣсто: невозможность укрѣпить оное противу нападенія военных судов, в случаѣ разрыва с какою нибудь мореходною державою.

Ново-Архангельск по положенію своему конечно не может быть укрѣплен так, чтобы противустоять нападенію сильнаго фрегата, если не будет имѣть для защиты своей военнаго судна; но какое же другое здѣсь мѣсто можно средствами компаніи укрѣпить так сильно? я думаю, что никакого. Павловская гавань на островѣ Кадьякѣ, которой положеніе капитан Головнин изображает неприступным, столь же мало как и Ситха может устоять противу регулярнаго нападенія одного или нѣскольких фрегатов; но противу coup de main корсара и Ново-Архангельск безопасен. Безопасность вообще всяких колоній в военное время должна быть основана на морской силѣ, без которой оныя ни с какими крѣпостями устоять не могут. Компанія, имѣя в службѣ своей многих офицеров Императорскаго флота и хороших матросов, может и собственными средствами вооружить два или три судна, коих достаточно, чтобы обезопасить заселенія от покушеній приватиров.

Недостаток мѣста для устроенія надежнаго пороховаго магазина, поелику крѣпость построена на голом камнѣ, причитается также к невыгодам положенія Ново-Архангельска. Прежде порох хранился под домом, а нынче на особом суднѣ в гавани. Но землянка в одной из батарей, устроенная на подобіе корабельной крюйт-камеры, кажется, удовлетворила бы требованію. А еслиб и это еще не довольно, то чего стоило бы вырвать порохом в камнѣ нужное пространство?

Невозможность развести порядочное скотоводство есть большая мѣстная невыгода, которая ложится преимущественно на удобства жизни высших классов; но есть выгоды оную замѣняющія. Промысел

горныхъ барановъ, продолжающійся съ ноября до мая, доставляя чрезъ всю зиму свѣжую мясную пищу чиновникамъ, доставляетъ и порядочную выгоду алеутамъ, онымъ занимающимся. Въ свѣжей рыбѣ почти никогда не бываетъ недостатка. Картофель родится весьма хорошо. Работники конечно рѣдко видятъ мясо; но много ли провинцій въ Европѣ, гдѣ бы простой народъ сплошь онымъ питался?...

Вообще продовольствіе Ново-Архангельска есть дѣло довольно затруднительное и требующее всегдашняго вниманія правителей; и въ случаѣ неподвоза хлѣба по какимъ либо причинамъ изъ Калифорніи, прокомленіе людей зависѣло бы отъ произвола колошъ, къ великому убытку компаніи и служащихъ; вмѣсто того, что на Кадьякѣ можно бы довольно долгое время замѣниться свѣжею треской и юколой, даже сараной и ягодами. Но съ должною предусмотрительностію этого случиться не можетъ. Впрочемъ отъ стеченія многихъ несчастныхъ обстоятельствъ случается голодъ и въ населенныхъ и просвѣщенныхъ странахъ; и Ново-Архангельскъ не можетъ въ семъ отношеніи служить положительнымъ изъятіемъ; хотя въ 25-тилѣтнее его существованіе этого еще ни разу не случалось.

Нравственная и физическая порча живущихъ въ Ситхѣ алеутъ не можетъ быть поставлена исключительно на счетъ сего заведенія. Въ какомъ бы мѣстѣ центральное правленіе не расположилось, тамъ соберутся и тунеядцы, чтобы зашибить копѣйку безъ большихъ трудовъ; и удалить ихъ, буде нужно, и изъ Ситхи можно также какъ и изъ другаго мѣста.

Сырой климатъ, вредящій строеніямъ и судамъ, есть обстоятельство непріятное; но избѣгая его, надлежало бы покинуть весь тотъ край вообще, ибо Кадьякъ, Уналашка и всѣ другія мѣста на материкѣ и по островамъ, едва ли многимъ лучше Ситхи въ семъ отношеніи. Впрочемъ не замѣчено, чтобы климатъ сей особенно вредилъ здоровью людей.

Наконецъ излишнія издержки, въ кои компанія вводится отъ необходимости содержать въ Ново-Архангельскѣ достаточный гарнизонъ. Полагаютъ, что она должна содержать въ службѣ по крайней мѣрѣ 100 человѣкъ лишнихъ, единственно для того, чтобы обезопасить крѣпость отъ безпокойныхъ сосѣдей, и слѣдственно 50 000 рублей или болѣе, чего стоитъ содержаніе ихъ, обращаются ей въ чистый убытокъ. Съ этимъ можно бы согласиться, еслибъ заселеніе сіе пред-

ставляло одни только убытки, и никакихъ выгодъ; но пора намъ взглянуть и на выгодную его сторону.

Одни великолѣпные лѣса, окружающіе Ново-Архангельскъ, при недостаткѣ оныхъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ, были бы уже достаточны, чтобы основать здѣсь заселеніе. На починку судовъ, на рангоутъ, на снабженіе ихъ дровами требуется ежегодно великое количество лѣса. Изъ всѣхъ мѣстъ, занятыхъ компаніею не на американскомъ берегу, одинъ только Кадьякъ и прилежащіе ему острова имѣютъ нѣсколько лѣсу; но неизвѣстно на долго ли бы онаго стало, еслибъ перешелъ туда главный портъ. Въ Ситхѣ не знали прежде куда дѣваться съ лѣсомъ; лучшія мачтовыя деревья стоило только рубить, чтобы они, такъ сказать, подали прямо на судно; теперь должно посылать за ними уже на значительное разстояніе; но здѣсь запасъ такъ великъ, что на столѣтія нельзя опасаться недостатка; на Кадьякѣ не такъ. Какое великое неудобство, и какія издержки, еслибъ главный портъ долженъ былъ снабжаться привознымъ лѣсомъ! Теперь Ситха снабжаетъ мало по малу лѣсомъ другія мѣста, вовсе онаго не имѣющія, въ достаточномъ количествѣ для поддержанія строеній и еще для постройки новыхъ, и это *по дорогѣ*, съ судами, отправляемыми для забора промысловъ; въ безлѣсномъ же мѣстѣ должно бы нарочно на сей предметъ содержать одно или нѣсколько судовъ.

Но кромѣ обезпеченія собственныхъ потребностей колоній, лѣса эти представляютъ обильный источникъ богатства, на который доселѣ не было обращаемо вниманія, въ торговлѣ съ Калифорніею, Мексикою, Сандвичевыми островами и даже Чили, кои всѣ чрезвычайно бѣдны лѣсомъ, и при развивающейся промышленности болѣе и болѣе будутъ въономъ нуждаться. Одного судна, нагруженнаго брусьями и досками, для распиловки коихъ могла бы при Озерскомъ редутѣ быть устроена мельница (*), достаточно было бы для обезпеченія колоній годовымъ продовольствіемъ хлѣба: все сверхъ этого было бы чистымъ барышемъ компаніи.

Мы говорили уже о связяхъ съ колошами и о видимомъ вліяніи, которое это имѣетъ на расположеніе ихъ къ русскимъ. Ситхинское заселеніе поддерживаетъ эти связи, изъ коихъ проистекаетъ для компаніи двоякая польза: съ каждымъ днемъ утверждающаяся безопасность, которая со временемъ сдѣлаетъ, можетъ быть, и издержки на

(*) Въ 1831 году отправлены туда принадлежности для устроенія такой мельницы.

содержаніе излишнихъ людей ненужными, и привлеченіе всей мѣховой торговли исключительно въ руки компаніи. Но оставьте Ситху и колоши въ самое короткое время обратятся въ прежнее свое дикое и намъ враждебное состояніе; иностранцы опять появятся, распространятся и на тѣ мѣста, куда прежде не заходили (*), произведенія промысловъ и мѣны будутъ становиться годъ отъ года труднѣе, и наконецъ весь американскій берегъ будетъ для компаніи потерянъ, и уже невозвратно, поелику нѣтъ того множества бобровъ, которое покрывало издержки первоначальнаго заведенія осѣдлостей.

Но посмотримъ, въ чемъ состоятъ преимущества Павловской гавани на островѣ Кадьякѣ, куда было намѣреніе перенести центральное управленіе колоній. По мнѣнію капитана Головнина (**) Павловская гавань должна быть первою пристанью и главнымъ мѣстомъ колоній по слѣдующимъ причинамъ: 1) Умѣренность климата, доброта земли, изобиліе въ паствахъ, обильныя рыбныя ловли, покорность жителей, отъ привычки вошедшая уже въ привязанность къ русскимъ, и средоточное положеніе оной между компанейскими владѣніями. 2) Безопасная и во всѣхъ отношеніяхъ удобная гавань. 3) Возможность вовсякое время года кораблямъ входить и выходить изъ оной. 4) Выгодное мѣстоположеніе самой гавани, позволяющее малыми средствами укрѣпить ее; и наконецъ 5) Удобность имѣть сообщеніе съ другими островами и селеніями, зависящими отъ Россійско-Американской компаніи, посредствомъ байдаръ или гребныхъ судовъ.

Относительно *климата*, вотъ что находимъ мы въ запискахъ г. Хлѣбникова: «Климатъ Кадьяка мало чѣмъ разнится отъ ситхинскаго. Ясная погода бываетъ иногда продолжительнѣе и постояннѣе, чѣмъ въ Ситхѣ; но вообще господствующая есть сырая, равно вредная для строеній... Въ лѣтнее время бываетъ иногда болѣе ясныхъ дней чѣмъ въ Ситхѣ, но случается и напротивъ. Въ лѣто 1826 г. было столь много дурной погоды, что не могли заготовить для продовольствія пристойнаго числа юколы и сѣна.» Свидѣтельство г. Хлѣбникова, многолѣтнимъ наблюденіемъ узнавшаго тотъ край во всей подробности, почитаю я несомнѣннымъ: оно опровергаетъ преимущество Кадьяка предъ Ситхою, со стороны *климата*.

(*) Англичанамъ весьма легко было бы это сдѣлать изъ заселенія основаннаго ими недавно въ сосѣдствѣ нашемъ на матеромъ берегу Америки въ 55° широты, въ заливѣ, названномъ Ванкуверомъ Observatory Inlet. Цѣль сего заведенія недвусмысленна.

(**) Путешествіе на шлюпѣ Камчаткѣ. Ч. II. стр. 59—60.

Изобиліе въ паствахъ и обильныя рыбныя ловли, обезпечивающія продовольствіе Кадьяка, суть неоспоримое преимущество, хоть и подверженное изъятіямъ, какъ изъ вышеприведенной выписки видно. Мы упоминали объ этомъ, исчисляя невыгоды положенія Ситхи.

Покорность жителей не всегда была одинакова. Въ началѣ непріязнь ихъ была едва ли не больше вражды колошъ; они всякимъ случаемъ пользовались, чтобы вырѣзывать русскихъ, съ нетерпѣніемъ ожидая когда справятся съ послѣдними. Подобнымъ образомъ и вражда колошъ не будетъ вѣчною; о перемѣнѣ расположенія ихъ говорено выше; *покорности* отъ нихъ намъ не нужно, потому что компанія никогда не будетъ употреблять ихъ для ловли бобровъ.

Средоточное положеніе. Владѣнія компаніи простираются почти на 2000 италіянскихъ миль отъ востока къ западу, не считая острововъ Курильскихъ. Ситха лежитъ на восточномъ концѣ сей черты; Кадьякъ отъ нея на трехъ или четырехъ дневное плаваніе; я въ этомъ большой разницы не вижу, для такихъ мѣстъ, между коими регулярныя сообщенія весьма не часты.

Безопасная и во всѣхъ отношеніяхъ удобная гавань. Гавань Ново-Архангельская точно также безопасна, но превосходитъ ее въ слѣдующемъ: входъ въ Павловскую гавань узокъ и затруднителенъ, а въ самой гавани съ нуждою 4 или 5 судовъ помѣститься могутъ, между тѣмъ какъ въ ситхинской внутренней гавани, при трехъ безопасныхъ входахъ, до 20 судовъ удобно помѣстятся, не считая внѣшней гавани или рейда, гдѣ цѣлому флоту мѣста довольно. Въ Павловской гавани наибольшій приливъ менѣе 11 футъ, а въ Ситхѣ 17 фут., что даетъ несравненно большее удобство починивать самыя большія суда.

Выгоды, въ 3 пунктѣ означенныя, суть общія обѣимъ гаванямъ.

О мнимомъ преимуществѣ неприступнаго мѣстоположенія говорено выше.

Сообщенію отдѣловъ между собою посредствомъ байдаръ Ново-Архангельскъ не мѣшаетъ; но построенныя на сей предметъ нѣсколько мелкихъ парусныхъ судовъ избавляютъ колоніи отъ необходимости прибѣгать къ сему опасному и невѣрному средству сообщенія, которое упоючательно наконецъ совсѣмъ выведется, исключая развѣ между самыми близкими мѣстами.

Итакъ удобнѣйшее продовольствіе есть одно положительное преимущество Павловской гавани предъ Ново-Архангельскомъ. Предоставляю

судить другимъ, достаточно ли онаго, чтобы покинуть процвѣтающее заселеніе, приносящее столько многоразличныхъ выгодъ.

Сначала колоніи наши раздѣлялись на многія, одно отъ другаго независимыя управленія; впослѣдствіи отдѣльныя части сіи подчиняемы были одно за другимъ центральному правленію, и теперь всѣ заселенія компаніи въ Америкѣ, на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ зависитъ отъ *главнаго* правителя, имѣющаго свое пребываніе въ Ново-Архангельскѣ.

Число природныхъ жителей по колоніямъ вообще по переписи 1825 г., было слѣдующее (*):

Отдѣлы и мѣста.	Алеутъ.		Американцевъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
По Кадьякскому отдѣлу:				
На островѣ Кадьякѣ и близлежащихъ островахъ	1351	1468	—	—
На островѣ Укамокѣ	51	37	—	—
На Аляскѣ	30	29	69	62
Въ Чугацкой губѣ	—	—	782	781
Въ Кенайской губѣ	—	—	636	663
По рѣкѣ Нушагаку	—	—	302	365
По Уналашкинскому отдѣлу:				
На островѣ Уналашкѣ	152	181	—	—
— Умнакѣ	62	75	—	—
— Чекотанѣ	5	10	—	—
— 4-хъ Сопочномъ	6	6	—	—
— Боркиномъ	21	22	—	—
— Униагѣ	3	8	—	—
— Акутанѣ	18	18	—	—
— Акунѣ	59	80	—	—

(*) Въ концѣ прилагается подобное же свѣдѣніе, обнародованное въ 1840 году.

— Аватанокѣ	22	21	—	—
— Тигалдѣ	24	28	—	—
— Угамокѣ	19	30	—	—
— Унимакѣ	45	54	—	—
— Саннахѣ	43	58	—	—
— Унгѣ	25	25	—	—
На Аляскѣ въ трехъ селеніяхъ.	56	65	—	—
Въ командировкѣ на островахъ Прибылова и въ Ситхѣ.	118	89	—	—
По Атхинскому отдѣлу:				
На островѣ Атхѣ	63	67	—	—
— Чугулѣ	29	33	—	—
— Адахѣ	104	89	—	—
— Амчиткѣ.	14	28	—	—
— Атту	45	52	—	—
— Беринга	24	21	—	—
Въ селеніи Россъ около	100	—	—	—
Итого	2489	2594	1789	1871

Итакъ, число природныхъ жителей по всей алеутской грядѣ, вмѣстѣ съ островомъ Кадьякомъ, не превосходитъ 5000 человѣкъ, считая женъ и дѣтей; населеніе, въ сравненіи съ пространствомъ земли, конечно весьма малое. Нѣтъ сомнѣнія, что при первомъ прибытіи русскихъ острова сіи были болѣе населены, чѣмъ теперь; хотя совсѣмъ не въ такой степени, какъ изображаютъ описанія путешественниковъ, руководимыхъ пристрастіемъ и невѣденіемъ.

Первыя достовѣрныя переписи жителей сдѣланы были Барановымъ, и повторяемыя съ того времени неоднократно, даютъ справедливое понятіе объ убыли людей на Кадьякѣ и Лисьей грядѣ. Атхинскій отдѣлъ присоединился уже послѣ къ общему управленію.

На Кадьякѣ и Аляскѣ, въ	1792 г.	6510 д.	обоего	пола
	1806 —	3944 —	—	—
	1817 —	4198 —	—	—
	1821 —	3649 —	—	—
	1825 —	3396 (*) —	—	—
На островахъ Лисьей гряды	1781 —	1900 —	—	—
	1806 —	1898 —	—	—
	1813 —	1508 —	—	—
	1825 —	1478 —	—	—
	1830 —	1460 —	—	—

На Андреяновскихъ островахъ адмиралъ Сарычевъ въ 1791 г. полагалъ до 500 душъ обоего пола; теперь тамъ, какъ мы выше видѣли, 580 душъ.

По сему, хотя населеніе Алеутскихъ островов вообще до сего времени уменьшалось, но весьма значительная убыль замѣчена только между кадьякцами въ первый изъ приведенныхъ періодовъ. Убыль сія изъясняется естественнымъ образомъ, и не прибѣгая къ стрѣлянію по нихъ въ цѣль и тому подобнымъ нелѣпостямъ. Въ сей промежутокъ времени случились всѣ значительныя ошибки съ колошами, въ которыхъ потеряно алеутъ нѣсколько сотъ человѣкъ. Въ 1796, 1798, 1800 и 1805 годахъ, а наипаче въ послѣдній, когда при возвращеніи съ промысловъ на Кадьякъ погибъ цѣлый отрядъ байдарокъ, потонуло алеутъ болѣе 400 человѣкъ. Въ 1799 до 150 человѣкъ отравили себя вдругъ ядовитыми ракушками. Отъ всѣхъ сихъ случаевъ погибло въ сей несчастный періодъ болѣе 1000 человѣкъ, остальные сдѣлались жертвою повальной болѣзни, свирѣпствовавшей на Кадьякѣ и по окрестнымъ островамъ въ 1799 году.

Я хотѣлъ только доказать несправедливость тѣхъ, кои утверждаютъ, что земли, во владѣніи Американской компаніи состоящія, опустошались и опустошаются единственно отъ дурнаго обращенія съ жителями промышленниковъ, послабленіемъ начальниковъ допускаемаго. Но нельзя оспорить, что нѣкоторое участіе имѣли въ томъ безпорядки и злоупотребленія, въ прошедшемъ столѣтіи здѣсь существовавшія, а нѣкоторое время и по учрежденіи нынѣшней привиллегированной компаніи. Я отнюдь не намѣренъ чернить памяти перваго основателя и правителя ея колоній, *Баранова*. Никто болѣе меня не уважаетъ доблестей сего необыкновеннаго человѣка, до сихъ поръ достойно не оцѣненныхъ, и

(*) Считая и живущихъ въ Ситхѣ.

которому не доставало только болѣе виднаго поприща, чтобы стать на ряду съ примѣчательнѣйшими людьми своего времени. Геній, проницательность, твердость характера, безкорыстіе (*), были отличительныя черты Баранова. Съ средствами совершенно ничтожными, съ людьми болѣе способными разрушать, нежели основывать общества, принужденный остерегаться столько же своихъ, сколько дикихъ, возбуждаемыхъ и подстрекаемыхъ просвѣщенными, бороться на каждомъ шагу съ препятствіями и недостатками, оставаясь по нѣскольку лѣтъ не только безъ пособій, но даже и безъ извѣстій изъ Россіи — Барановъ учредилъ и распространилъ въ семъ краю промыслы и торговлю въ столь обширномъ размѣрѣ и на столь прочномъ основаніи, что хотя многія подробности требовали впослѣдствіи улучшеній и перемѣнъ, но существо операцій остается и теперь какъ было при немъ. Только человѣкъ, соединявшій въ себѣ достоинства, я даже сказалъ бы недостатки Баранова, могъ совершить это съ такимъ успѣхомъ. Но мѣры, кои онъ для достиженія цѣли сей долженъ былъ принимать, часто тяжело ложились на жителей, и это есть вредъ, неразлучный отъ всякой колонизаціи; онъ принужденъ былъ употреблять людей, не всегда достойныхъ его довѣренности, потому что не имѣлъ выбора. Въ послѣдніе годы его управленія старость и утомленіе отъ необыкновенныхъ трудовъ ослабили его энергію; онъ самъ это чувствовалъ и неоднократно просилъ себѣ смѣны (**); и потому замѣщеніе его капитаномъ Гагемейстеромъ въ 1817 г. было совершенно согласно какъ съ пользами колоній, такъ и съ собственнымъ его желаніемъ.

Съ тѣхъ поръ настало лучшее время для колоній. Множество полезныхъ преобразованій улучшили состояніе какъ природныхъ жителей, такъ и промышленныхъ; во всемъ управленіи ввелось болѣе порядка, болѣе системы. Перемѣна сія пріятнымъ образомъ поражаетъ видѣвшаго колоніи въ старое время, и посѣщающаго ихъ нынѣ: всѣ заведенія,

---

(*) Управлявъ болѣе 30 лѣтъ безотчетно колоніями, Барановъ не оставилъ по себѣ никакого состоянія. Весьма желательно, чтобъ со временемъ издана была біографія сего примѣчательнаго мужа, для которой записки, во все время имъ веденныя, могутъ дать достаточные матеріалы. Вѣрный и безпристрастный очеркъ его характера сдѣланъ Давыдовымъ.

(**) Два чиновника, посланные на смѣну Баранова, не доѣхали до Ситхи. Одинъ, г. *Кохъ*, умеръ въ Камчаткѣ; другой, г. *Борноволоковъ* потонулъ при разбитіи корабля *Невы*, у самаго входа въ Ситхинскій заливъ. *Барановъ* оставилъ колоніи на кораблѣ *Кутузовъ* въ 1818 г., но не бывъ въ состояніи выдержать внезапной перемѣны климата и жизни, умеръ на Батавскомъ рейдѣ.

суда, люди, приняли иной видъ. Она имѣла примѣтное вліяніе на общее теченіе дѣлъ компаніи, какъ доказываетъ выгодный курсъ ея акцій, а не менѣе того и на населеніе колоній, которое нынѣ можно почитать *остановившимся*. Будемъ надѣяться, что нынѣшняя благоразумная система управленія поможетъ ему и распространяться.

Послѣдними привиллегіями опредѣлены ясно отношенія какъ креоловъ, такъ и природныхъ жителей къ компаніи и взаимныя ихъ обязанности.

Креолы, родившіеся отъ русскихъ отцевъ и матерей алеутокъ, число коихъ въ 1830 г. простиралось до 1000 обоего пола, суть настоящіе граждане колоній, о сю пору уже полезные, и обѣщающіе имѣть современемъ рѣшительное на судьбу того края вліяніе. Они составляютъ особое сословіе, уравненное мѣщанскому, и освобождены отъ всѣхъ повинностей, покуда находятся въ колоніяхъ. Каждый изъ нихъ долженъ быть приписанъ къ одной изъ двухъ конторъ: кадьякской или уналашкинской. Въ выборѣ занятій и образѣ жизни они совершенно независимы: они властны ѣздить на промыслы въ свою пользу, безъ нарушенія однакожъ привиллегій компаніи, т. е. продавая промыслы ей по установленной таксѣ; могутъ заниматься землепашествомъ и разведеніемъ огородовъ и тогда отъ компаніи получаютъ на то вспомоществованіе; или же ремеслами и рукодѣліями.

Креолы оправдываютъ замѣчаніе, сдѣланное о многостороннихъ способностяхъ мулатовъ въ колоніяхъ другихъ народовъ; они составляютъ красивую, проворную и способную породу людей. Компанія печется о воспитаніи ихъ какъ по обязанности, такъ и видя въ томъ свою выгоду. Въ Ново-Архангельскѣ устроена школа для 30 мальчиковъ, въ которой креолы получаютъ первоначальное образованіе до 16 лѣтняго возраста, потомъ до 20 лѣтъ распредѣляются по разнымъ должностямъ и занятіямъ, смотря по способностямъ каждаго, на приличномъ содержаніи. Воспитанные такимъ образомъ на счетъ компаніи, креолы обязаны служить ей до 29 лѣтъ, съ жалованьемъ отъ 100 до 350 руб., соразмѣрно способности и прилежанію каждаго; за симъ служатъ они компаніи на особыхъ условіяхъ, или совсѣмъ не служатъ. Изъ приготовленныхъ такимъ образомъ креоловъ, компанія имѣетъ уже нѣсколькихъ мореходовъ, управляющихъ небольшими судами, бухгалтеровъ и прикащиковъ, весьма хорошо знающихъ свое дѣло, исправныхъ мастеровыхъ и отличныхъ матрозовъ. Нѣсколько человѣкъ было отправляемо въ разныя времена въ Россію, для обученія мореплаванію и искус-

ствахъ, но изъ этихъ не многіе удались; иные не доучились, другіе хотя и выучились, но отвыкнувъ отъ стараго образа жизни, вывезли съ собой напротивъ того такія привычки, кои дѣлали ихъ здѣсь ни къ чему неспособными.

Хваля хорошее, нельзя не упомянуть и о дурномъ. Невоздержаніе есть къ несчастію слишкомъ общій между креолами порокъ, который хотя въ обстоятельствахъ и положеніи людей и мѣстъ, находитъ нѣкоторое извиненіе, но не менѣе того для общаго вреденъ и для многихъ гибеленъ.

Алеуты также освобождены правительствомъ отъ ясака и всякихъ повинностей, но обязаны за то служить компаніи для ловли морскихъ звѣрей, на какой предметъ можетъ она потребовать половинное число всѣхъ наличныхъ островитянъ мужескаго пола, не старѣе 50 и не моложе 18 лѣтъ. Женщинъ и дѣтей моложе 18 лѣтъ компанія можетъ употребить на службу не иначе какъ съ обоюднаго согласія, за условленную плату. Островитяне, не находящіеся на службѣ компаніи, занимаются на берегахъ ими обитаемыхъ не только рыбною ловлею, но и промысломъ пушныхъ звѣрей, и все добытое составляетъ ихъ собственность; но продать пушной товаръ могутъ они не иначе какъ въ компанію, по установленной таксѣ.

Чтобы дать понятіе о сего рода *барщинѣ*, въ томъ краю установленной, обозримъ мы вкратцѣ промыслы, посредствомъ алеутъ компаніею производимые.

Бобровый промыселъ. Главная контора даетъ знать въ отдѣлы, сколько изъ котораго должно отправить байдарокъ на промыселъ. Управляющіе отдѣлами чрезъ байдарщиковъ извѣщаютъ о томъ таіоновъ (*), кои въ декабрѣ и январѣ съѣзжаются въ главное мѣсто въ отдѣлѣ, гдѣ дѣлаются окончательныя распоряженія. Составить партіи есть дѣло таіоновъ; они выбираютъ къ тому охотниковъ, и преимущественно изъ такихъ семействъ, въ которыхъ болѣе одного мужчины. Назначенные алеуты получаютъ отъ компаніи для исправленія своихъ байдарокъ лавтаки, жилы, усы китовые, жиръ, камлеи, и проч., а при отправленіи на промыселъ по фунту табаку на человѣка, юколы и нѣсколько ружей, пороху, и проч. для стрѣлянія звѣрей и птицъ на пищу. Въ мартѣ и апрѣлѣ бобровыя партіи пускаются въ путь: изъ Кадьяка отъ

(*) Тоенъ, или таіонъ, якутское слово, введенное изъ давнихъ временъ во всемъ томъ краю, для означенія старшины, начальника.

50 до 70 байдаровъ, кромѣ 30 или 40 переносимыхъ на парусномъ судиѣ въ Ситху, для промысловъ на американскомъ берегу; по Уналашкинскому отдѣлу до 135 байдарокъ; по Атхинскому до 50. Каждая избираетъ изъ среды своей начальника. Кадьякская партія слѣдуетъ по берегу Кадьяка, чрезъ междулежащіе острова на сѣверный берегъ Аляски, или вдоль южнаго до Кенайской губы. Уналашкинскія партіи отправляются изъ пяти разныхъ мѣстъ: съ Акуна къ Четырехъ-сопочнымъ островамъ, на Юнаску и Амухту; съ Умнака и съ Уналашки, каждая по берегамъ своего острова; наконецъ съ острова Унги и съ Аляски къ острову Санаку и на нѣкоторое разстояніе въ море. Атхинская партія промышляетъ по Андреяновской грядѣ (*). Въ августѣ и сентябрѣ партіи возвращаются въ главныя пристани въ отдѣлахъ, сдаютъ промыслы въ конторы, тутъ же получаютъ плату и возвращаются по своимъ жильямъ.

Въ прежнее время составлялись подобныя же партіи изъ обитателей Чугацкой губы; но когда не стало бобровъ близъ ихъ мѣстъ, то перестали ихъ и посылать. Теперь промышляютъ они только земныхъ звѣрей: выдръ, лисицъ, медвѣдей, рѣчныхъ бобровъ, кои продаютъ въ компанію.

По Кадьякскому и Уналашкинскому отдѣламъ получаютъ алеуты за стараго бобра (собственно *бобръ* или *матка)* 15 руб., за молодаго *(кошлокъ)* 6 руб., за щенка *(медвѣдокъ)* 1 руб. 20 коп. Въ Атхинскомъ отдѣлѣ за первый сортъ отъ 20 до 30 руб.; за второй 15 руб., за третій 5 руб. оттого, что они всѣмъ для промысла нужнымъ должны снабжаться отъ себя. Въ семъ послѣднемъ отдѣлѣ заведено еще, что алеуты весь свой промыселъ сдаютъ сначала главному тойону, который его раздѣляетъ на всѣхъ, соображаясь съ приложенною или участіемъ каждаго. Кто добылъ 5 или 6 бобровъ, долженъ удѣлить часть тому, кто не получилъ ничего или очень мало, который въ другое время воздаетъ ему въ свою очередь тѣмъ же, такъ что никто не остается съ пустыми руками и всѣ бываютъ довольны.

Промыселъ лисицъ. По окончаніи бобровыхъ промысла приступаютъ къ лисьему. Лисицъ ловятъ иногда собаками, но большею частію капканами, для коихъ матеріалы, т. е. зубцы желѣзные и китовыя жилы

(*) Образъ ловли бобровъ въ морѣ стрѣлками описанъ подробно многими путешественниками. На Андреяновскихъ островахъ ловятъ ихъ сверхъ того сѣтями; сіе преимущественно осенью и въ бурное время, когда бобры ищутъ укрытія между каменьями. Иногда стрѣляютъ изъ ружей.

*

разсылаются заблаговременно по артелям. Лёсъ для нихъ употребляется выкидной. На опытнаго и проворнаго ловца даютъ по 25 клепцевъ. Лисицами изобилуютъ всѣ острова Лисьей гряды, и наиболѣе чернобурыми и сиводушками; на Аляскѣ бываютъ только красныя, отличающіяся нѣжностію своей шерсти; самыя дурныя суть кадьякскія, гдѣ ихъ сверхъ того мало. На островахъ Атхинскаго отдѣла нѣтъ никакихъ земныхъ звѣрей, даже мышей; на одномъ островѣ Атту, водятся песцы. Лисій промыселъ начинается съ октября и кончается въ ноябрѣ или декабрѣ. Добытые звѣри сдаются начальникамъ артелей, которые въ то же время за нихъ расплачиваются. За лучшихъ чернобурыхъ лисицъ платится отъ 4 до 6 руб., за сиводушекъ отъ 1½ до 2 руб., за красныхъ отъ 50 коп. до 1½ руб.; нижніе сорты цѣнятся вдвое и втрое дешевле.

Еврашки ловятся преимущественно на островѣ Укамокѣ, гдѣ для промысла оныхъ живутъ нѣсколько семействъ алеутскихъ. Ихъ ловятъ собаками, которыя слѣдятъ звѣря и указываютъ его норы; охотникъ разрываетъ землю и убиваетъ звѣря. Промыселъ сей начинается также съ октября мѣсяца и продолжается мѣсяца три, въ которое время искусный ловецъ добываетъ отъ 1000 до 1200 звѣрковъ. Алеутки въ то же время выдѣлываютъ мѣха и шьютъ изъ нихъ парки, за которыя компанія платитъ по 7 руб. На Укамокѣ убивается въ годъ до 25 000 еврашекъ.

Для птичьяго промысла, подобно какъ и для боброваго, таіонъ набираетъ вольныхъ алеутъ, которые въ апрѣлѣ съѣзжаются въ главныя мѣста по отдѣламъ, и получа отъ компаніи огнестрѣльные и другіе снаряды и припасы, и на каждаго охотника по фунту табаку, отправляются на промыселъ — съ Кадьяка на *Аляску*, съ Уналашки на *Шумагинскіе* острова, и возвращаются въ августѣ и сентябрѣ. Шкуры птицъ сдаются въ компанію, которая раздаетъ ихъ женщинамъ для выдѣлки и шитья парокъ. На парки употребляются *топорки*, *ары* и *ипатки*; другія птицы только въ пищу. Въ парку идетъ отъ 30 до 50 шкуръ, за кои компанія платитъ отъ 2 до 2½ руб., а за выдѣлку и шитье 75 коп. Промышленникъ, доставившій 12 парокъ, получаетъ сверхъ платы двѣ парки себѣ. Мясо убитыхъ птицъ алеуты въ продолженіе промысла сушатъ на зиму, кромѣ употребляемыхъ въ пищу на мѣстѣ.

Моржей промышляютъ въ конецъ іюля изъ Унгинской артели на песчаныхъ банкахъ по сѣверную сторону Аляски, гдѣ моржи ловятся въ

великомъ множествѣ. Обошедъ ихъ со стороны моря, промышленники бросаются на нихъ съ крикомъ, и гонятъ все лежбище на средину банки, гдѣ нападаютъ на него съ копьями и колотятъ въ тѣ мѣста, гдѣ тонѣе кожа. Одна изъ нужнѣйшихъ предосторожностей есть та, чтобы ни одинъ звѣрь не ушелъ въ море, ибо за однимъ всѣ туда бросятся, и тогда трудно избѣгнуть клыковъ раздраженнаго звѣря, или быть имъ задавленнымъ или увлеченнымъ въ море. Опасный промыселъ сей продолжается около 10 дней. Алеуты, готовясь къ оному, прощаются другъ съ другомъ.

У убитыхъ моржей вырубаютъ только клыки. Въ весьма счатливые годы получается до 2500 клыковъ, на что должно положить отъ 3 до 4 тысячъ моржей, потому что они въ побоище сваливаются такими грудами, что, по увѣренію охотниковъ, не болѣе какъ изъ одной трети добываются клыки. Въ обыкновенные годы бываетъ промыселъ гораздо менѣе. Добытая кость переносится чрезъ перешеекъ на южную сторону, а оттуда свозится въ артель.

Сивучей промышляютъ для компаніи по берегу Аляски въ іюнѣ мѣсяцѣ и выдѣлываютъ изъ нихъ лафтаки для байдарокъ, а кишки и горла для камлей; но большее число сихъ вещей доставляется вмѣстѣ со шкурами *морскихъ котовъ* съ острововъ *Прибылова*, о коихъ будемъ говорить ниже.

Промыселъ *китовъ* производится съ іюня по августъ. Не должно воображать, чтобы это было то опасное предпріятіе, которое у насъ обыкновенно подъ названіемъ *китоваго промысла* разумѣется. Цѣнность снаряженія китобойныхъ судовъ, но болѣе того недостатокъ знающихъ сіе дѣло людей, не позволяютъ компаніи за него взяться, хотя вѣроятно оно оказалось бы и выгоднымъ, потому что между здѣшними китами есть много кашелотовъ (*плавуновъ*, какъ ихъ здѣсь называютъ), дающихъ спермацети (*). Алеуты бьютъ китовъ съ байдарокъ стрѣлками, на коихъ каждый имѣетъ свое клеймо. Раненый китъ обыкновенно чрезъ нѣсколько дней издыхаетъ и вѣтромъ и теченіемъ выбрасывается на ближайшій берегъ. Наиболѣе выкидываетъ ихъ на берега Уналашки и Акуна; и на SW берегъ Кадьяка. Иногда случается алеутамъ взять кита и съ бою, бросая въ него стрѣлки съ пузырями на веревкахъ изъ китовыхъ жилъ. Убившій кита, что узнается по клейму на стрѣлкѣ, получаетъ половину его, и сверхъ того 30 руб. за большаго, и 15 за малаго.

(*) Нынѣшній главный правитель имѣетъ въ виду завести и этотъ промыселъ.

Изъ сего краткаго изложенія производимыхъ компаніею промысловъ видно, что и изъ *наряжаемыхъ* на сіе дѣло алеутъ, ни одинъ не служитъ ей по принужденію, но всѣ изъ платы, при постановленіи коей обращено равное вниманіе на пользы обѣихъ сторонъ. Кромѣ сихъ наряжаемыхъ весьма многіе служатъ ей по найму, получая жалованья въ годъ отъ 100 до 150 руб., а женщины отъ 60 до 120 руб. За всякую особенную работу, какъ то: сборъ ягодъ, кореньевъ, ловлю рыбы, нерпъ, получаютъ, какъ мужчины, такъ и женщины, установленную плату.

Изъ алеутъ, составляющихъ помянутую выше ситхинскую бобровую партію, около 150 человѣкъ остаются по охотѣ зимовать въ Ново-Архангельскѣ. Не знаю, имѣетъ ли компанія средства, по окончаніи промысловъ отправлять всѣхъ домой на Кадьякъ, но сіе житье праздныхъ алеутъ въ Ново-Архангельскѣ вредно, сколько для нихъ самихъ, столько и для компаніи. Здѣсь въ весьма уменьшенномъ размѣрѣ изображается дѣйствіе большихъ городовъ на селенія, привлекать къ себѣ народъ и портить его роскошью. Остающіеся въ Ситхѣ алеуты мартъ и апрѣль готовятся къ промысламъ, съ мая по августъ промышляютъ бобровъ, августъ и сентябрь запасаютъ рыбу на зиму, а остальные затѣмъ 5 мѣсяцевъ, вмѣсто того, чтобы на родинѣ заниматься промысломъ земныхъ звѣрей, проводятъ въ совершенной праздности, со всѣми слѣдствіями оной. Привыкнувъ чрезъ обращеніе съ русскими къ ихъ пищѣ, къ чаю и особенно пристрастившись безъ мѣры къ горячимъ напиткамъ, употребляютъ они всѣ средства, хотя бы и непозволительныя, къ удовлетворенію сихъ новыхъ нуждъ. По примѣру супруга, промѣнявшаго покойную и удобную птичью парку на фризовый или суконный сюртукъ, или даже фракъ, смѣшной даже и въ Европѣ, алеутка не хочетъ смотрѣть на еврашечью парку или китайчатую камлею, въ которыхъ прежде щеголяла, а требуетъ непремѣнно ситцеваго платья, шаль, и т. п., которое пріобрѣтаетъ средствами, ни мало не двусмысленными. Слѣдствіемъ этого бываютъ болѣзни, и потомство слабое и при самомъ рожденіи уже испорченное. Теряясь сами, алеуты пребываніемъ въ Ситхѣ затрудняютъ и компанію, ибо увеличиваютъ расходъ товаровъ и припасовъ, коими компанія съ такимъ трудомъ снабжается.

Въ первые годы поселенія русскихъ въ семъ краю промыслы были такъ изобильны (*), что одни могли съ избыткомъ доставлять нужное

(*) Въ концѣ приложены таблицы (извлеченныя изъ книги Хронологическая исторія открытія Алеутскихъ острововъ, Берха) съ показаніемъ рода и количества мѣховъ, вывезенныхъ какъ частными промышленниками, такъ компаніей въ 1745—1822.

для оборотовъ количество мягкой рухляди. Плохое хозяйство скоро однакоже или совсѣмъ изсушило, или весьма оскуднило источники сіи, и принудило компанію помышлять объ открытіи новыхъ. Еще Барановъ намѣревался основать заселеніе на озерѣ *Иліамна* (*) (или Шелихова), откуда онъ по временамъ получалъ мѣною значительное число рѣчныхъ бобровъ; но преемникъ его, изслѣдовавъ подробнѣе берегъ къ сѣверу отъ Аляски, предпочелъ рѣку Нушагакъ, впадающую въ Бристольскій заливъ, въ устьѣ которой основанъ въ 1820 году *Александровскій редутъ*, назначенный служить средоточіемъ и складочнымъ мѣстомъ мѣновой торговли съ внутренними жителями Америки. Сюда съѣзжаются въ байдаркахъ, наиболѣе въ маѣ мѣсяцѣ, американцы сосѣдственныхъ племенъ — агдегмюты, кускоханцы, кіятенцы и мѣняютъ рѣчныхъ бобровъ, выдръ, лисицъ красныхъ и бобровую струю, и въ небольшомъ количествѣ маммутову (*) и моржевую кость, на бисеръ, корольки разныхъ цвѣтовъ, пукли, табакъ; иногда берутъ также фламское полотно, тикъ, красное сукно, байку, котлы, желѣзныя вещи, и проч. Всѣ сіи племена не только живутъ въ мирѣ и дружбѣ съ русскими ихъ сосѣдями, но нерѣдко прибѣгаютъ къ ихъ посредничеству и суду въ безпрестанныхъ между собою распряхъ. Нѣкоторые нанимаются даже въ работы въ Александровскомъ редутѣ.

Неудовольствуясь сею торговлею, которая вообще не весьма была богата, колоніальное правленіе ежегодно посылало суда для мѣны съ жителями азіятскаго и американскаго береговъ и съ островитянами Берингова моря, и недавно опредѣлило сдѣлать новое заселеніе на островѣ *Стюартъ*, лежащемъ въ заливѣ Нортона, при устьѣ большой рѣки *Квихпакъ*, и намѣрено основать еще факторію внутри земли, близъ сей же рѣки. Таковое распространеніе торговли необходимо при слабѣющихъ прямыхъ промыслахъ, для обезпеченія оборотовъ компаніи; и не мудрено, что она, подвигаясь отъ запада, встрѣтится скоро съ передовщиками англійской мѣховой компаніи, подходящими отъ востока: и теперь уже встрѣчаются разныя мелочи англійскаго издѣлія между прибрежными жителями, кои получаютъ ихъ чрезъ третьи руки отъ сосѣдей своихъ.

(*) Изъ котораго вытекаетъ рѣка *Кейкнакъ*, впадающая въ вершину Бристольскаго залива.

(*) Маммутову кость находятъ здѣсь въ осыпавшихся берегахъ рѣки, а иногда и на поляхъ, близъ поверхности земли. По увѣренію жителей встрѣчаются нерѣдко цѣлые скелеты сего животнаго. Бываютъ клыки длиною до 2-хъ аршинъ, частію уже окаменѣлые.

Если промыслы въ мѣстахъ, постоянно заселенныхъ, постоянно же и ослабѣвали, то въ тѣхъ, гдѣ звѣрь оставленъ былъ нѣкоторое время въ покоѣ, размножался онъ опять примѣтнымъ образомъ. Курильскіе острова, доставлявшіе сначала бобровъ первостепенной доброты, усердными промыслами были совершенно очищены и потому оставлены. Чрезъ нѣсколько десятилѣтій показались тамъ бобры вновь, и компанія не замедлила воспользоваться этимъ, сдѣлавъ въ 1827 году заселеніе на островѣ *Урупѣ*, откуда въ первый годъ напромышлено до 1000 сихъ звѣрей. За симъ всѣ Курильскіе острова переданы въ вѣдомство компаніи, учреждающей нынѣ селеніе на островѣ *Симусирѣ*, которое будетъ главнымъ въ Курильскомъ отдѣлѣ. Должно надѣяться, для собственныхъ пользъ ея, что возродившійся промыселъ сей будетъ производиться хозяйственнѣе прежняго.

Нѣкоторымъ подспорьемъ бобровымъ промысламъ служили бобры калифорнскіе, кои компанія въ разныя времена добывала разными средствами. Въ управленіе Баранова производилось это съ помощію иностранныхъ (наиболѣе американскихъ) корабельщиковъ, коимъ давалась для промысловъ партія байдарокъ, съ условіемъ весь промыселъ дѣлить пополамъ. Симъ средствомъ въ теченіе 10 лѣтъ получено имъ до 6000 старыхъ, съ меньшими же болѣе 7000 бобровъ, коихъ слѣдственно въ это время убито до 15000. Чтобы не дѣлиться ни съ кѣмъ выгодами сего промысла, рѣшился онъ посылать свои суда, но уже поздно; бобры тѣмъ временемъ уменьшились, а испанцы проснулись и стали поставлять промысламъ всякія препятствія, захватывали въ плѣнъ людей, не позволяли брать отрядамъ свѣжей воды, и т. п. Отправленія сіи послужили поводомъ къ основанію на берегу Новаго Албіона селенія *Россъ* (1812), откуда неоднократно пытались производить промыслы, но съ весьма малымъ успѣхомъ. Наконецъ удалось склонить правительство калифорнское на дозволеніе промышлять бобровъ, съ условіемъ дѣлить какъ издержки на содержаніе алеутъ и плату имъ, такъ и промыслы, пополамъ. На семъ основаніи продолжаютъ производиться промыслы, не принося впрочемъ великихъ выгодъ компаніи, какъ по рѣдкости звѣря, такъ и по низкому качеству шерсти калифорнскаго бобра (*).

(*) Качество бобровъ уменьшается съ удаленіемъ къ востоку и югу. Курильскіе лучшіе всѣхъ; за ними слѣдуютъ по добротѣ андреяновскіе, потомъ лисьевскіе, американскіе, и наконецъ калифорнскіе, уступающіе какъ цвѣтомъ, такъ и шелковистостію шерсти всѣмъ прочимъ.

Надежда на прибыльные бобровые промыслы была главнымъ поводомъ къ основанію факторіи въ Калифорніи. Не видя отъ этого большой пользы, стали тамъ строить суда, обходившіяся весьма дорого и по непрочности лѣса служившія весьма мало, почему убыточная операція сія оставлена; но чтобы люди не остались праздными, то принялись за земледѣліе и скотоводство. Калифорнія есть одна изъ плодороднѣйшихъ въ мірѣ земель; но чтобы извлекать изъ этого пользу, недолжно быть приковану къ одному пункту, довольно невыгодно на берегу моря, но безъ пристани, лежащему; особенно же должно имѣть болѣе рукъ. Селеніе Россъ имѣетъ до 90 десятинъ удобной земли, на которой высѣвается въ годъ пшеницы до 90 четверт., ячменю до 15 четверт. и снимается перваго од 450, послѣдняго до 65 четверт. Въ лучшіе годы бываетъ урожай лучше, но среднимъ числомъ не болѣе какъ самъ-пятъ или самъ-шестъ. Огородныя овощи родятся весьма хорошо. Скота отъ небольшаго числа въ теченіе 10 лѣтъ расплодилось до 500 головъ рогатаго, до 250 лошадей и до 600 овецъ; но не имѣя пастбищъ, не знаютъ что съ ними дѣлать. Въ Ситху доставляется солонины до 150 пудъ, и до 100 масла до 50 п. кожъ выдѣланныхъ на мѣстѣ. Въ этомъ состоитъ покамѣстъ вся выгода отъ сего заведенія.

Испанцы, не имѣя средствъ вытѣснить силою пришельцевъ съ земли, которую почитаютъ своею, прибѣгли къ другому, медленному, но вѣрному способу; они начали окружать Россъ новыми миссіями, которыя, стѣсняя заселеніе сіе со всѣхъ сторонъ, отнимутъ у него возможность распространиться, и заставятъ наконецъ покинуть заведеніе, которое развлекая силы колоній, въ теперешнемъ его видѣ не можетъ имъ никогда принести значительной пользы; да и при большемъ распространіи можетъ доставлять такія только статьи, которыя и безъ того торговлею безубыточно пріобрѣтать можно.

Компанія доставляетъ промыслы свои въ Европу двумя путями: чрезъ Охотскій портъ и Сибирь и прямо моремъ въ Россію. Мѣха, наиболѣе морскихъ котиковъ, идутъ изъ Охотска на Кяхту, промѣниваются тамъ на китайскіе товары, которымъ главная расторжка происходитъ на Макарьевской ярмаркѣ. Бобровыя шкуры отправляются большею частію моремъ въ С.-Петербургъ, откуда расходятся по всей Россіи.

Сосѣдственные заселеніямъ нашимъ жители сѣверной Америки, не взирая на давнишнее знакомство, до сихъ поръ мало намъ извѣстны. Враждебное расположеніе, недопускавшее русскихъ съ ними смѣши-

ваться, есть главная тому причина. Съ тѣхъ поръ какъ онѣ поселились подъ крѣпостью, было болѣе случаевъ съ ними ознакомиться; но между служащими компаніи не нашлось до сихъ поръ досужнаго человѣка, который рѣшился бы свободныя минуты свои посвятить хотя и интересному, но тяжкому труду изслѣдовать нравы, преданія, взаимныя связи, въ особенности же языкъ сего народа (*).

По выходѣ изъ Ситхинскаго залива направили мы путь къ острову Уналашкѣ, куда намъ необходимо было зайти для взятія байдарки съ двумя алеутами (**). Пользуясь этимъ, главный правитель отправилъ съ нами на Уналашку нѣкоторое количество пшеницы.

Селеніе *Иллюлюкъ* есть главное мѣсто уналашкинскаго отдѣла. Въ немъ живутъ 12 человѣкъ русскихъ и до 70 человѣкъ алеутъ обоего пола; для помѣщенія конторы, правителя оной, священника, школы, больницы и проч. выстроены шесть домовъ; остальныя жилища суть юрты деревянныя же, осыпанныя снаружи землею. Но въ сихъ *юртахъ*, снабженныхъ впрочемъ окнами и трубами, находили мы къ удивленію чистоту, которая сдѣлала бы честь многимъ *домамъ* и не на Уналашкѣ.

Незадолго до нашего прибытія отстроена и освящена порядочная церковь, изъ доставленнаго изъ Ситхи еловаго лѣса.

Уналашка терпитъ совершенный недостатокъ въ лѣсѣ, который по возможности замѣняется выкиднымъ, собираемымъ съ большимъ трудомъ по берегамъ Акуна, Саннаха и Уналашки. Между выкидываемыми, иногда цѣлыми деревьями, встрѣчаются кипарисныя, камфорныя и одно издающее розовый запахъ. Замѣчено, что выкидной, слѣдственно проникнутый до нѣкоторой степени морскою водой лѣсъ, даже ситхинскій, несравненно прочнѣе свѣжаго, доставляемаго изъ Ситхи. По приказанію камергера Резанова, который между многими несбыточными проэктами имѣлъ и весьма здравыя, къ истинной пользѣ сего края клонившіяся предположенія, посаженъ на одномъ островкѣ близъ Уналашки еловый лѣсъ, растущій хорошо. Полагаютъ, что березовый

(*) Въ бумагахъ покойнаго Баранова должны находиться многія любопытныя свѣдѣнія о народахъ сихъ, какъ и вообще о томъ краѣ. Желательно чтобы оныя спасены были отъ забвенія.

(**) При описяхъ береговъ, гдѣ часто случается приставать къ берегу въ бурунахъ, переѣзжать чрезъ мелкія мѣста, и т. п. никакое судно не можетъ сравниться въ удобствахъ съ алеутскою байдаркою. Она безопасна, и притомъ легка, такъ что два человѣка безъ труда ее поднимаютъ, ходитъ весьма скоро, удобно починивается. Байдарка служила намъ всегда при большихъ гребныхъ судахъ въ видѣ *коннаго ординарца*.

или ольховый былъ бы полезнѣе хвойнаго. Жаль, что на разведеніе лѣса на самомъ островѣ Уналашкѣ не было доселѣ обращено вниманія. Ни земля, ни климатъ тому не препятствуютъ, и совершенный недостатокъ лѣсовъ объясняется достаточно истребившими ихъ волканическими переворотами, коимъ вся цѣпь Алеутскихъ острововъ до сихъ поръ подвержена.

Безъ сего совершеннаго недостатка въ лѣсѣ островъ Уналашка представлялъ бы множество удобствъ и пріятностей для жизни. Онъ изобилуетъ прекрасными лугами, на коихъ домашній скотъ преуспѣваетъ весьма хорошо, и кои на зиму доставляютъ хорошее сѣно. Скотоводство заведено здѣсь издавна, и могло бы теперь уже быть значительно, если бъ по несчастію нѣсколько лѣтъ назадъ одно судно, нуждавшееся въ провизіи, не употребило (какъ намъ сказывали) изъ 15-ти головъ 13 для себя; отъ оставленной для приплоду пары развелось онаго, къ нашему времени, опять до 30 головъ. Въ селеніи устроенъ для нихъ весьма порядочный скотный дворъ. Козы, доставленныя сюда командиромъ помянутаго судна изъ благодарности, нападая на тучную траву, растущую на юртахъ, грозятъ имъ разореніемъ. Полезно было бы завести здѣсь овецъ, и въ особенности лошадей, кои весьма облегчили бы жителей, теряющихъ много времени въ исканіи по горамъ и въ переноскѣ въ гавань ольховнику и другаго мелкаго кустарника, употребляемаго на дрова.

Состояніе жителей Уналашки, и вообще Лисьей гряды, какъ описываютъ оное прежніе путешественники, во многомъ теперь измѣнилось. Они во многихъ отношеніяхъ обрусѣли; подражаютъ русскимъ въ ихъ образѣ жизни, одѣяніи. Они всѣ христіане, но только со времени о. Іоанна стали получать нѣкоторое понятіе объ истинномъ значеніи сего слова: хотя впрочемъ усердны къ исполненію обрядовъ вѣры, церковь посѣщаютъ прилежно, взощедши на судно непремѣнно крестятся. О нелѣпости прежняго ихъ лжевѣрія издавна натолковано имъ столько, что они неохотно говорятъ о прежнемъ. О. Іоаннъ съ трудомъ узнаетъ что нибудь относительно старинныхъ ихъ обычаевъ, невзирая на всю ихъ къ нему довѣренность. Многіе стыдятся даже произносить прежнее свое имя. Они показываютъ большую наклонность къ образованію себя, и многіе охотно посылаютъ дѣтей своихъ въ учрежденную попеченіемъ о. Іоанна школу, гдѣ при насъ было болѣе 20-ти мальчиковъ. Школа сія первоначально учреждена добровольными подписками, но теперь содержится на счетъ компаніи. Лисьевскіе алеуты добры, смѣтливы и

ловки; море ихъ настоящая стихія. Увидя алеута съ кривыми ногами, согбеннаго впередъ, переваливающагося какъ утка съ боку на бокъ, и потомъ съ необыкновенною ловкостію и проворствомъ управляющаго на большомъ волненіи однолючною байдаркой, похожей больше на лыжу нежели на лодку, трудно убѣдиться, чтобы это былъ одинъ и тотъ же человѣкъ. Со всѣмъ тѣмъ, принимая обычаи наши, теряютъ они много прежняго своего удальства на байдаркахъ. Опрокинуться въ воду на одну сторону и вынырнуть съ другой, сидя на байдаркѣ; подгрести въ сильный бурунъ къ утесу, выскочить на него и оттолкнуть байдарку ногою, были подвиги, которые прежде дѣлались изъ одной славы, но на которые теперь никто не рѣшится. Не менѣе того заслуживаютъ они вполнѣ названія *морскихъ казаковъ*, которое имъ очень удачно далъ о. Іоаннъ.

Климатъ острова Уналашки, какъ и всѣхъ между Камчаткою и Америкою лежащихъ земель, сырой, но не холодный. Въ селеніи Иллюлюкъ средняя температура года + 3½°. Термометръ лѣтомъ рѣдко поднимается выше + 15°; зимою же столь же рѣдко опускается ниже — 15°. Пасмурная погода и туманы господствуютъ отъ апрѣля до половины іюля. Съ сихъ поръ до исхода сентября лучшее время года и наиболѣе ясныхъ дней, кои большею частію случаются при вѣтрахъ отъ W до NO; а вѣтры отъ O чрезъ S до SW и лѣтомъ и зимой сопровождаются дождемъ, туманомъ или мокрымъ снѣгомъ. Въ постоянную зиму снѣгъ выпадаетъ въ началѣ октября и лежитъ до мая, а въ разлогахъ до іюня Отступленія отъ общаго правила случаются здѣсь какъ и вездѣ (*). На полуостровѣ Аляскѣ погода вообще постоаннѣе и бываетъ болѣе ясныхъ дней. Лѣто бываетъ обыкновенно тихо; съ августа начинаются свѣжіе вѣтры, преимущественно отъ SW, а зима становится по большей части при NW вѣтрѣ.

Въ гавани разводится теперь съ успѣхомъ картофель, рѣпа, капуста, и другіе овощи, но не въ большомъ количествѣ, за недостаткомъ свободныхъ рукъ.

Имѣвъ предписаніе обозрѣть о. *Св. Матвѣя*, направили мы къ оному путь, оставя Уналашку, но такъ чтобы коснуться и острововъ *Прибылова*, въ долготѣ которыхъ до сихъ поръ настояло сомнѣніе. Въ первый день тишина продержала насъ близъ берега. Киты, окру-

(*) Какъ напримѣръ въ достопамятную зиму 1821—22, здѣсь, какъ и въ Европѣ, продолжались почти безпрестанные дожди, при крѣпкихъ вѣтрахъ отъ O и SO и частыхъ землетрясеніяхъ.

жащіе идютъ во множествѣ во всѣхъ направленіяхъ, преслѣдуемы были огромными стадами птицъ, кои вились надъ ними, чтобы чѣмъ нибудь отъ нихъ поживиться. Нѣсколько *стадъ сивучей* (*) рѣзвились около судна, иногда совершенно выскакивая изъ воды, и ревя точно какъ молодыя коровы. Всѣ они шли къ сѣверу.

Со свѣжимъ восточнымъ вѣтромъ шли мы быстро впередъ, и на слѣдующее утро усмотрѣли островъ Св. Георгія, весьма единообразнаго вида. На совершенно равной его поверхности видно одно только мѣсто, которое можно назвать холмомъ. Высота его надъ поверхностію моря около 300 футъ. Обошедъ вокругъ восточной оконечности къ сѣверному берегу острова, увидѣли мы на пригоркѣ нѣсколько шалашей, осѣненныхъ флагомъ Россійско-Американской компаніи: это было ея заселеніе. Въ одной милѣ отъ него легли мы въ дрейфъ, выпаливъ изъ пушки, хотя и сомнѣвались, чтобы кто нибудь былъ въ состояніи къ намъ выѣхать, ибо вѣтръ въ сіе время дулъ уже весьма крѣпко, при большомъ волненіи; однакожъ вскорѣ, къ изумленію своему, увидѣли двѣ байдарки, кои, ныряя между валовъ подобно рыбамъ, быстро къ намъ приближались. На одной изъ нихъ находился управляющій островомъ г. Резанцовъ, весьма древній уже старецъ, и по здѣшнему *старовояжный*, исправляющій нынѣшнюю должность уже болѣе 20 лѣтъ Получа привезенныя нами отъ главнаго правителя бумаги, г. Резанцовъ долженъ былъ оставить насъ, не всходя на судно, что въ такое волненіе сдѣлать было бы слишкомъ опасно, и чрезъ полчаса прислалъ трехъ живыхъ *котиковъ* для нашихъ коллекцій, въ возвратъ за кои послали мы доброму старику изъ собственнаго запаса наиболѣе нужныхъ ему вещей, сколько въ двѣ байдарки помѣститься могло.

Нельзя не замѣтить при семъ случаѣ, что во всѣхъ заселеніяхъ Россійско-Американской компаніи, кои мнѣ случилося видѣть, господствуетъ примѣрная исправность во всѣхъ отношеніяхъ. Ничего не просмотрѣть, на все быть готову, было правиломъ Баранова; духъ сего необыкновеннаго человѣка блюдетъ, кажется, и теперь надъ заведеніями, имъ основанными.

Острова *Св. Георгія, Св. Павла* (**), съ нѣсколькими меньшими, называются вообще островами *Прибылова*, по имени штурмана, открывшаго ихъ около 1786 года. Они перемѣнили множество названій:

(*) Обыкновѣнно говорится *сивучъ*; но здѣсь произносится *сіучъ*.
(**) Слѣдующія здѣсь извѣстія объ островахъ Прибылова почерпнуты изъ записокъ г. Хлѣбникова.

въ началѣ называлиеѣ *Новыми*; потомъ *Лебедевскими*; Г. Шелиховъ назвалъ ихъ *Зубовыми*, въ честь *одного благодѣтеля своего*; нѣкоторые именовали ихъ *Котовыми*, другіе *Сѣверными*; въ колоніяхъ называютъ ихъ поднесь собственно: *островки*.

Къ открытію ихъ подали поводъ ежегодныя странствія *котовъ морскихъ* весною къ сѣверу, а осенью обратно къ югу, и не иначе какъ чрезъ Унимакскій проливъ, въ которомъ алеуты убивали ихъ иногда великое множество. Штурманъ Прибыловъ, на суднѣ *Св. Георгій*, принадлежавшемъ купцамъ Шелихову и Лебедеву-Ласточкину, отправился съ Уналашки для отысканія пріюта котовъ на сѣверѣ, и открылъ островъ, названный по имени его судна, а потомъ промышленниками найдены и другіе.

Островъ Св. Павла волканическій; судя по множеству находимой на немъ лавы и пемзы; напротивъ главныя породы Св. Георгія суть гранитъ и гнейсъ. Оба острова покрыты тундрою, и совершенно безлѣсны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растетъ мелкій тальникъ. Наученные нуждою, промышленные отыскали тутъ нѣсколько родовъ съѣдомыхъ кореньевъ, которые они по своему называютъ: *желтый* к.; *кутогорный* к.; к.; *чичильникъ*, *сарана*, *макаршѣ* и пр. Рѣпа и картофель разводится въ небольшомъ количествѣ.

Положеніе островковъ сихъ заставляетъ уже ожидать климата сурова и непріятнаго. Такъ называемая весна начинается здѣсь въ концѣ апрѣля или въ маѣ, когда появляется кое-гдѣ зелень. Лѣтомъ стоятъ густые туманы, ясныхъ дней весьма мало, а солнце только изрѣдка показывается. Въ октябрѣ нападаютъ снѣга, а въ декабрѣ съ сѣверными вѣтрами приносятся льды, кои иногда, если господствующіе вѣтры случатся отъ сѣвера, остаются до мая и доставляютъ обитателямъ удовольствіе посѣщенія бѣлыхъ медвѣдей.

Послѣ сего неудивительно покажется, что при открытіи *Островковъ* единственными обитателями ихъ, и то только лѣтомъ, были бобры и коты, послѣдніе наипаче въ великомъ множествѣ. Шелиховъ тотчасъ по отысканіи ихъ отправилъ туда промышленныхъ, а впослѣдствіи посылаемы были алеуты съ Уналашки. Теперь живетъ на *Павлѣ* русскихъ 11 человѣкъ, и алеутъ съ женами и дѣтьми 150; на *Георгіѣ* русскихъ 6, алеутъ 73. Алеуты перемѣняются, смотря по желанію, чрезъ три и четыре года, а нѣкоторые остаются и долѣе. Полезнѣе было бы переселить сюда однажды навсегда нѣсколько семей; ибо, привыкнувъ здѣсь къ изобильной мясной пищѣ, алеуты по

возвращеніи въ Уналашку отъ гнилой китовины, которая всегда остается первѣйшимъ для нихъ лакомствомъ, занемогаютъ и часто смертельно.

Кромѣ двухъ или трехъ домовъ на островѣ Св. Павла выстроенныхъ изъ лѣса, доставленаго изъ Ситхи, на обоихъ островахъ для жительства служатъ досчаныя юрты, покрытыя дерномъ. Для отопленія ихъ, для сушки шкуръ звѣриныхъ, и проч. собирается съ великимъ трудомъ выкидной лѣсъ по берегамъ, для чего нужно иногда бываетъ спускать людей съ утесовъ на ремняхъ.

Занятія жителей состоятъ въ промыслѣ котиковъ, сивучей, песцовъ, птицъ, выдѣлки шкуръ и обираніи выкиднаго лѣса. За исключеніемъ послѣдней работы, продолжающейся круглый годъ, всѣ другія, начавшись въ маѣ, кончаются въ ноябрѣ. Остальные за тѣмъ полгода проводятся въ совершенной праздности, вредной сколько для здоровья, столько и для нравственности. Прилежнѣйшіе изъ алеутъ занимаются вырѣзываніемъ изъ кости разныхъ бездѣлицъ, точеніемъ шашекъ, и проч. Многіе играютъ хорошо въ шахматы.

Множество бобровъ, сивучей, котовъ, а наипаче послѣднихъ, найденное при открытіи острововъ, превосходитъ вѣроятіе. Въ то время всѣ животныя сіи были такъ смирны, что промыселъ ихъ не требовалъ инаго труда какъ идти съ дубиною вдоль берега и бить на выборъ любаго. Это было до того легко, по разсказамъ, что промышленные имѣли обыкновеніе играть въ шахматы по бобру за партію, но съ тѣмъ, чтобъ проигравшій убилъ на берегу или на отмели именно того бобра, который отъ выигравшаго будетъ назначенъ. Промышленные утомлялись легкою добычею. За то *Прибыловъ* въ первые два года добылъ болѣе 2000 бобровъ, 40 000 котиковъ и 6000 голубыхъ песцовъ, не считая того, что досталось на долю другихъ.

Но приволье это продолжалось недолго, благодаря *безразсудному* истребленію животныхъ; я говорю безразсудному, потому что ихъ истребляли не только болѣе, чѣмъ по естественному порядку могло возрождаться, но даже болѣе, чѣмъ сами истребители могли обратить во временную свою пользу. Въ Уналашкѣ, куда всѣ промыслы свозились, скопилось въ 1803 году до 800 000 котовыхъ шкуръ, коихъ въ свое время не успѣвали доставлять въ Охотскъ, и кои будучи приготовлены на скорую руку и порядочно не просушены, большею частію испортились, такъ что сочтено было нужнымъ какъ по сей причинѣ, такъ и для поддержанія на Кяхтѣ цѣнъ, отъ несоразмѣрнаго скопленія товара слишкомъ упавшихъ, сжечь и бросить въ воду болѣе

700 000 шкуръ! Не есть ли это 700 000 непростительныхъ смертоубійствъ?

По вѣрнѣйшимъ счетамъ вывезено съ островковъ, со времени открытія ихъ по 1828 годъ, т. е. въ 42 года, болѣе 3-хъ милліоновъ котовыхъ шкуръ! Непонятно, какъ при такомъ истребленіи родъ животныхъ сихъ не совсѣмъ еще уничтожился.

Но уменьшеніе промысловъ шло быстрыми шагами; бобровъ скоро не стало ни одного, а котовъ становилось годъ отъ году менѣе; почему когда *островки*, съ Уналашкинскимъ отдѣломъ, присоединены были къ общему управленію колоній, первое попеченіе Баранова было остановить на нихъ промыслы на два года. Впослѣдствіи постановлено было, какую часть стадъ или *лежбищъ* не трогать; но не взирая на то, количество добываемаго звѣря продолжало уменьшаться. Въ 1811 году вывезено съ островковъ 80 000 шкуръ; въ 1816 году 53 000; въ 1821 году 50 000; а въ 1827—30 000 (изъ коихъ съ Павла отъ 20 000 до 25 000, съ Георгія отъ 5000 до 8000). Явно, что сей источникъ промышленности грозитъ совершенно изсякнуть. Изложеніе порядка, въ какомъ производится промыселъ котовый, объяснитъ причину его оскуденія.

Промышленники раздѣляютъ котовъ на пять разрядовъ: 1-е) *сѣкачъ*, старый самецъ болѣе 4-хъ лѣтъ; 2-е) *полусѣкачъ*, отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ; 3-е) *холостякъ*, двухъ-годовой; 4-е) *осенній* котъ, также *сѣрый*, и 5-е) *матка*, или взрослая самка.

Коты приходятъ отъ юга къ островамъ въ половинѣ апрѣля и, какъ утверждаютъ старожилы, ложатся всегда на тѣхъ же мѣстахъ, которыя занимали прежде. Самцы появляются первые; за ними въ половинѣ мая самки. По приближеніи ихъ самецъ громкимъ ревомъ сзываетъ къ себѣ своихъ матокъ, кои около него и располагаются, между тѣмъ какъ сѣкачъ занимаетъ какое нибудь возвышеніе, съ котораго бы могъ обозрѣвать все свое семейство и не допускаетъ къ нему другихъ самцевъ. Бойкій сѣкачъ имѣетъ отъ двухъ до трехъ сотъ матокъ; слабые и остарѣлые по одной и по двѣ. Холостяки, будучи слабѣе сѣкачей, боятся ихъ, и располагаются всегда дальше, окруженные небольшимъ числомъ матокъ.

Самка не сходитъ съ берега покуда не освободится отъ бремени, съ которымъ пришла. Обыкновенно носятъ онѣ по одному котенку, и весьма рѣдко два. Въ іюнѣ начинаютъ онѣ сообщаться снова. Ревность и злость самцевъ въ это время превосходитъ всякое описаніе. Горе

слабому, который съ намѣреніемъ, или неумышленно подойдетъ къ чужому семейству: хозяинъ бросается на него и вмигъ убиваетъ ластами; еслижъ случатся оба равносильные, то бой продолжается долго, въ коемъ куски мяса отъ обоихъ летятъ на воздухъ, и нерѣдко одинъ изъ двухъ остается на мѣстѣ. Ревности же приписываютъ то, что сѣкачъ во все это время не сходитъ въ воду, ибо если бъ онъ хотя разъ оставилъ свое стадо, то матки разбрелись бы по другимъ табунамъ. Оставаясь почти два мѣсяца безъ пищи, онъ наконецъ совершенно изсыхаетъ и ослабѣваетъ.

Молодые котики сосутъ матку до самой осени, и въ это время другой пищи не знаютъ. До іюня мѣсяца ползаютъ они только по каменьямъ, не спускаясь на воду; въ іюнѣ начинатъ плескаться въ морѣ между каменьями. Когда котенокъ подростетъ, матка относитъ его въ зубахъ отъ берега, бросаетъ въ воду и плаваетъ вокругъ, покуда онъ барахтается и силится выползти на берегъ; когда выйдетъ, то матка снова тащитъ его въ воду, и такъ до тѣхъ поръ пока онъ не выучится плавать. Мѣсяца чрезъ два становятся они уже сами мастерами. Ночь проводятъ на берегу; поутру сходятъ въ море и плаваютъ до полдня; выходятъ отдыхать; потомъ опять часа на четыре идутъ въ море. Въ концѣ сентября или въ октябрѣ они уже совсѣмъ образуются, и тогда начинаются *отгоны*.

Промышленные, расположась цѣпью вдоль берега и отрѣзавъ лежбище отъ моря, гонятъ сначала всѣхъ безъ различія въ гору. Пришедъ на равнину, отдѣляютъ *сѣкачей, холостяковъ* и *матокъ*, коихъ провожаютъ обратно къ морю; молодыхъ же, на убой назначенныхъ, гонятъ далѣе къ селенію, разстояніемъ на 2 или на 3 версты, не скоро и давая часто отдыхать, ибо безъ сей предосторожности, они иногда умираютъ отъ изнеможенія, особенно же въ тихое и теплое время. Пригнавъ къ селенію, бьютъ ихъ палками (дрегалками). На островѣ Св. Павла отгоняютъ вдругъ по 3 и по 4000 котиковъ, а на Георгіѣ отъ 500 до 2000.

Убивать хладнокровно на повалъ нѣсколько тысячъ беззащитныхъ животныхъ, есть нѣчто возмутительное. Промышленники, закоснѣлые въ сего рода убійствахъ, признаются, что часто не подымается у нихъ рука, чтобы нанести ударъ невинному созданію, которое съ поднятыми вверхъ ластами, жалобнымъ воплемъ, иногда совершенно похожимъ на голосъ плачущаго ребенка, какъ будто проситъ пощады.

Предосторожность отдѣлять взрослыхъ котовъ отъ убиваемыхъ не-

обходима для поддержанія породы; но достаточно ли для сего одной сей предосторожности? Если будутъ истребляемы всѣ молодые, то откуда взяться наконецъ холостякамъ и сѣкачамъ? Опытные промышленные замѣчаютъ, что коты живутъ отъ 15 до 20 лѣтъ; стало съ сею методою въ 20 лѣтъ не должно остаться ни одного кота. Не удивительно ли же, что въ первыя 20 лѣтъ, когда ни о какихъ предосторожностяхъ не помышляли, племя сіе не совсѣмъ истреблено? Теперь положено, какъ сказано выше, нѣсколько табуновъ (лежбищъ) попеременно не трогать; но кажется, что и этого еще недостаточно, потому что коты всё еще продолжаютъ уменьшаться.

Шкуры убитыхъ котовъ растягаютъ въ деревянные *пяла* или *рамы*, попарно, шерстью вмѣстѣ, и кладутъ въ сушильни, нагрѣваемыя каменками. При чисткѣ и просушкѣ требуется великое вниманіе, чтобы не испортить шкуръ, прорѣзавъ мездру или пересуша ихъ, и т. п. Готовыя шкуры упаковываютъ въ тюки, по 50-ти вмѣстѣ, за коими на слѣдующій годъ приходитъ судно изъ Ситхи, отвозитъ ихъ въ Охотскъ, откуда онѣ отсылаются на Кяхту.

Нужное количество мяса котоваго сушится на зиму, и нѣсколько засаливается для Ново-архангельска. Остальное положено сожигать, чтобы не заражало воздуха.

Взрослые, отъ убою сбереженные, коты въ тоже время уходятъ въ море; нетревоженныя же лежбища остаются весь ноябрь мѣсяцъ, покуда стужа не принудитъ ихъ искать мѣстъ теплѣйшихъ. До сихъ поръ достовѣрно неизвѣстно гдѣ они привитаютъ зиму. Животныя той же породы встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Великаго океана, начиная отъ южной Шетландіи до Калифорніи; но шкуры ихъ, по замѣчанію г. Хлѣбникова, много различествуютъ отъ сѣверныхъ. Онѣ меньше, и шерсть имѣютъ короче и чернѣе; у сѣверныхъ шерсть пушистая, сѣрая, съ серебристымъ отливомъ. Разность сія съ одной стороны, съ другой великое разстояніе, котораго земноводнымъ невозможно было бы переплыть безъ привала (къ берегамъ Америки они никогда не пристаютъ) и слишкомъ великое различіе въ климатѣ, не позволяютъ принять, чтобы котики Берингова моря были тѣже, кои встрѣчаются близь береговъ Калифорніи и по разнымъ островамъ въ тропической части Великаго океана; и должно полагать, что между широтами 40° и 45°, около меридіана Уналашки, есть неоткрытые

доселѣ островки или камни, гдѣ они зимуютъ (*). Польза компаніи требовала бы употребить всѣ средства къ отысканію зимовья котиковъ; ибо еслибъ оно по случаю попалось какому нибудь англійскому или англо-американскому судну, то котовому промыслу положенъ бы былъ конецъ однажды на всегда.

Все сказанное объ образѣ жизни и о промыслѣ котиковъ, исключая количества, относится также и до *сивучей:* они также приходятъ отъ юга въ апрѣлѣ и маѣ, ложатся табунами отъ 200 до 300 матокъ на одного сѣкача, мечутъ дѣтенышей, и давъ имъ подрости, отходятъ къ югу, но не такъ далеко какъ коты; будучи менѣе ихъ нѣжны, многіе изъ нихъ зимуютъ на южнѣйшихъ алеутскихъ и на *Ближнихъ* островахъ. Когда сѣкачи обходятъ всѣхъ матокъ своего стада, то уже всѣ ложатся безъ разбору; но до того бываютъ они столь же ревнивы и сердиты какъ котики. Отъ холостяковъ сивучьихъ и самокъ котика происходятъ иногда ублюдки, имѣющіе сложеніе тѣла и ласты сивучьи, а шерсть какъ у котика.

Въ желудкахъ сивучей находятъ иногда камни круглые, которые они, по увѣренію промышленныхъ, глотаютъ вмѣсто балласта, чтобъ быть *остойчивѣе*. Алеуты почитаютъ эти камни талисманомъ, и нашедши хранятъ тщательно.

Промыселъ сивучей производится въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, тѣмъ же порядкомъ, что и котовый. Пригнавъ къ селенію, бьютъ молодыхъ палками, а большихъ изъ ружей. Холостяки иногда сопротивляясь бросаются на людей. На островѣ Св. Георгія убивается до тысячи звѣрей, на Павлѣ отъ 300 до 400, не считая молодыхъ сиву-

(*) Мысль о существованіи земли около тѣхъ мѣстъ не новая и почитается въ томъ краѣ несомнѣнною истиною. Она основывается не на одномъ ежегодномъ странствованіи водоземныхъ. Въ 1798 году судно *Зосима и Савватій,* отправленное изъ Охотска на промыслы, заблудившись, зашло весьма далеко къ югу и видѣло островъ, впослѣдствіи не отысканный. Похожденія сего судна описаны подробно, со словъ находившихся на немъ мореходовъ въ путешествіи Давыдова и въ исторіи открытія Алеутскихъ острововъ. Расчисляя плаваніе судна, г. Бергъ полагаетъ широту острова Зосима и Савватія 44°, а долготу отъ 160° до 165° W отъ Гринича. Въ 1810 году штурманъ *Петровъ,* на суднѣ Американской компаніи, видѣлъ островъ къ югу отъ Уналашки, въ разстояніи около 200 верстъ, къ которому однакожъ пристать не могъ. Многіе мореплаватели видѣли въ тѣхъ мѣстахъ многочисленные признаки земли. Также и алеуты разсказываютъ объ островѣ, называемомъ ими *Чикхлинъ,* лежащемъ къ югу отъ Укамока, и о другомъ лежащемъ къ югу отъ *Евраштечьяго* острова, на которые будто бы отцы ихъ ѣзжали для промысловъ. Барановъ посылалъ въ 1792 году штурмана Измайлова отыскивать сіи острова, но безъ успѣха.

чать, убиваемыхъ въ пищу ежедневно. Промышленные наблюдають тщательно, чтобы на мѣстѣ гдѣ лежать сивучи никакихъ слѣдовъ убіенія не оставалось, поелику замѣчено, что въ такомъ случаѣ никогда сивучи на томъ мѣстѣ опять ложиться не будутъ.

Шкуры сивучьи сначала складываютъ въ груды, на мѣсяцъ, чтобы опрѣла шерсть, которую послѣ соскабливаютъ, и кожи растягаютъ по землѣ на колья для просушки, и потомъ отправляютъ вмѣстѣ съ другими въ Ситху подъ именемъ *лахтаковъ*. *Горла и кишки* сихъ животныхъ также употребляются въ пользу; тѣ и другія выдѣлываютъ на камлеи. Жиръ вытапливается и употребляется на мѣстѣ для освѣщенія, а въ случаѣ нужды и вмѣсто дровъ, по недостатку коихъ жгутъ кости сивучьи, поливая оные жиромъ.

Нѣкоторое количество мяса сушатъ въ зимнюю провизію, и солятъ для отправленія въ Ситху. Должно привыкнуть къ сей пищѣ, чтобы находить ее пріятною; но мясо молодыхъ сивученковъ хвалятъ, какъ нѣжное и вкусное. Ласты даютъ хорошую студень.

Сіи суть два главные промысла на островахъ *Прибылова*. Кромѣ сего ловятъ на нихъ *песцовъ*—на Георгіѣ отъ 1000 до 1200 голубыхъ, и отъ 200 до 300 бѣлыхъ, на Павлѣ обоихъ родовъ до 300. Кромѣ кляпцовъ употребляютъ для ловли ихъ и еще одинъ замысловатый способъ: на длинномъ и тонкомъ китовомъ усѣ нарѣзывается винтъ, который запускается въ нору песца, ввинчивается ему въ шерсть, и на немъ звѣрокъ вытаскивается.

Съ апрѣля мѣсяца прилетаютъ къ островкамъ пролетныя птицы, общія всему тому краю, промысломъ коихъ, въ пищу и для парокъ, занимаются май и іюнь мѣсяцы. Птицъ ловятъ наиболѣе сѣтками разнаго рода, также и силками, и добываютъ на Георгіѣ до 2000, на Павлѣ до 7000. Яйца собираютъ по утесамъ, спускаясь сверху на ремняхъ; промыселъ весьма опасный, ибо когда ремень, на которомъ человѣкъ виситъ надъ бездной, объ острые камни перетрется, что иногда бываетъ, то человѣкъ пропалъ.

На островки заходятъ изрѣдка моржи, которыхъ для однихъ клыковъ бьютъ изъ ружей или колятъ копьями.

Отъ острова Св. Георгія хотѣлось мнѣ перейти къ острову Св. Павла; но крѣпкій сѣверо-восточный, совершенно противный вѣтръ не допустилъ сего сдѣлать. Въ слѣдующіе за тѣмъ три дня имѣли мы много бурнаго и ненастнаго времени; а 25 августа могли наконецъ подойти къ SO оконечности острова *Св. Матвѣя*, которую Кукъ

весьма справедливо назналъ *Отвѣсною* (Upright) и начатъ опись острова.

Въ 1809 году отправлено было, по приказанію Баранова, съ Уналашки на островъ Св. Матвѣя 20 человѣкъ русскихъ, для испытанія, какую можно имѣть на немъ промышленность. Отъ непредусмотрительности байдарщика, непринявшаго никакихъ мѣръ къ сохраненію людей зимою, вся артель занемогла цынгою и большая половина сдѣлалась жертвою оной, а остальная перевезена обратно въ Уналашку въ 1810 году; послѣ того не возобновляли уже на немъ заселеній.

Сіи промышленные находили на островѣ слюдяной сланецъ (*), желѣзную охру, сѣрный колчеданъ, камни кремнистыхъ породъ, и много по всему острову разбросанныхъ *огарковъ*—такъ называютъ промышленные камни, носящіе на себѣ слѣды волканическаго огня.

Лѣсу на островѣ совсѣмъ нѣтъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растетъ мелкій тальникъ. Выкиднаго лѣса по берегамъ много. Островъ покрытъ тундрою. Найдено нѣсколько родовъ питательныхъ кореньевъ какъ то: *кутагорное* весьма горькаго вкуса; въ большомъ изобиліи и весьма вкусная *макарша*; корень, котораго трава походитъ на морковную, сладкій и вкусный; и на низменныхъ тундристыхъ мѣстахъ подъ мохомъ *корень*, подобный картофелю, также на вкусъ пріятный.

Песцы бѣлые и голубые водятся на островѣ въ изобиліи. Владычество надъ онымъ раздѣляютъ съ ними *бѣлые медвѣди*, которыхъ проходя мимо видѣли мы цѣлыя стада. По берегамъ, наиболѣе въ неприступныхъ мѣстахъ, ложится много *моржей*.

Ары, *урилы*, *ипатки*, *топорки*, *чайки*, здѣсь какъ и по всѣмъ островамъ сего моря гнѣздятся въ великомъ множествѣ по утесамъ. Кромѣ ихъ водятся *вороны*, и нѣсколько родовъ мелкихъ птичекъ, появляющихся лѣтомъ.

Треска ловится у береговъ въ изобиліи во все лѣто, а съ августа мѣсяца является *палтусъ*.

Осень того края уже настала, когда мы отплыли отъ острова Св. Матвѣя.

Крѣпкіе вѣтры и ненастье сопровождали насъ до 7-го сентября. Въ это время прочистилось и мы увидѣли *Командорскіе* острова на SW. Намъ нужно было подойти къ острову *Беринга*, дабы узнать съ точностію мѣсто селенія Россійско-Американской компаніи,

(*) Обвалъ мыса *Отвѣснаго* ясно показываетъ пластовое образованіе острова.

гдѣ, по условію съ главнымъ правителемъ колоній, долженъ я былъ въ слѣдующемъ году оставить взятыхъ съ острова Уналашки алеутъ. 8 Сентября подошли мы къ NO оконечности сего острова. Прекрасное утро нѣсколько оживляло унылость картины, представляемой сею пустынною землей. Отъ обнаженныхъ отвѣсныхъ къ морю утесовъ простираются внутрь пологіе, покрытые тундрою холмы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берегъ пресѣченъ оврагами и разлогами. Немного далѣе къ западу открылась намъ обширная губа, въ которой мы ожидали найти помянутое заселеніе, и потому, слѣдуя вдоль берега, не сводили съ него трубъ; и дѣйствительно не задолго до полудня увидѣли на пригоркѣ нѣсколько человѣкъ, изъ коихъ одинъ махалъ бѣлымъ платкомъ. Близь того мѣста по довольно широкому разлогу протекала небольшая рѣчка, на берегу которой видно было нѣсколько землянокъ и много вытащеннаго изъ воды лѣсу. Къ сему мѣсту стали мы лавировать подъ всѣми парусами, паля изъ пушекъ и въ 3 часа увидѣли наконецъ идущее къ намъ подъ парусомъ судно: это были три байдарки вмѣстѣ сплоченныя; на средней утвержденъ былъ вмѣсто мачты колъ, поддерживавшій два шерстяныя одѣяла, заступавшія мѣсто паруса. На семъ странномъ суднѣ пріѣхалъ къ намъ промышленникъ *Сенковъ*. Отъ него узнали мы, что искомое нами главное компанейское селеніе лежитъ на западной сторонѣ острова. Въ той же открытой губѣ, гдѣ мы находились, постояннаго жительства нѣтъ; а предположено только устроить зимовье, для промысла песцовъ. Сенковъ хотѣлъ мнѣ дать человѣка для указанія гавани, въ чемъ я однакожъ не нуждался, не имѣвъ намѣренія на сей разъ тутъ останавливаться, но желавъ только узнать положеніе оной.

Снабдя земляка за трудъ всякаго рода *съѣстнымъ*, мы его отпустили. Онъ по прежнему влѣзъ въ среднюю изъ байдарокъ, растянулся въ ней во всю длину, былъ закупоренъ сѣвшимъ въ люкъ алеутомъ, а мы наполнили паруса, и продолжали путь къ западу.

Алеуты, привозившіе Сенкова, были *ближновскіе*, т. е. съ острова Атту; наши лисьевскіе тотчасъ вступили съ ними въ разговоръ и объявили, что они «*слышутъ* по нашему, но говорятъ плохо.» — Ближновскіе алеуты имѣютъ особенный языкъ, а научаются лисьевскому и Андреяновскихъ, кои съ сими послѣдними говорятъ однимъ языкомъ. Въ чертахъ лица сихъ алеутъ замѣтно было также различіе съ нашими. Байдарки ихъ различны отъ Лисьевскихъ, будучи съ носу гораздо полнѣе; но не взирая на то менѣе надежны, или сами алеу-

ты плохіе ѣздоки, потому что не могли выѣхать къ намъ иначе, какъ сплотя три байдары, хотя море было и тихо. Это крѣпко не понравилось нашимъ алеутамъ.

На островѣ Беринга живетъ до 110 человѣкъ русскихъ, креоловъ и алеутъ, занимающихся промысломъ котиковъ и песцовъ. Промыслы сіи производятся здѣсь въ тоже время и тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ. На островѣ *Мѣдномъ* постояннаго заселенія нѣтъ, а для промысловъ ѣздятъ туда на байдарахъ съ Берингова.

Какъ и вездѣ, уменьшались и здѣсь промыслы въ значительной степени. Въ послѣдніе годы добывалось на обоихъ островахъ не болѣе 5000 котиковъ; почему положено было нѣсколько лѣтъ совсѣмъ ихъ не трогать.

X. Извлеченія изъ записокъ Лангсдорфа (*), 1803—1807 г. (Переводъ съ нѣмецкаго).

Существованіе Россійско-Американской компаніи, ея владѣній, въ которыя я теперь отправляюсь, ея законы и уставы достаточно извѣстны изъ сочиненія Шторха и изъ кругосвѣтнаго путешествія И. Ѳ. Крузенштерна; поэтому, для избѣжанія повтореній, обращаю вниманіе моихъ любознательныхъ читателей на эти сочиненія, дабы они изъ нихъ узнали, какою могла бы быть эта компанія и какою ей слѣдовало быть. Съ откровенностію же описать какова она въ дѣйствительности, часто обстоятельства не дозволяютъ.

Однакожъ въ царствованіе справедливаго и мудраго монарха, желающаго всегда и всюду блага своихъ подданныхъ, я считалъ себя обязаннымъ коснуться до малоизвѣстныхъ злоупотребленій. Вѣдь ему, какъ и всякому другому монарху, невозможно содѣйствовать чѣмъ бы то ни было улучшенію общаго, когда ему неизвѣстны недостатки въ частностяхъ, и потому я былъ бы вдвойнѣ виновнымъ, еслибъ совершенно умолчалъ о состояніи Россійско-Американской компаніи въ Америкѣ.

(*) Bemerkungen aus einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807, von G. H. von Langsdorff, Kais. Russ. Hofrath, Франкфуртъ на Майнѣ 1812 г. in 4; двѣ части.

Уже Зауеръ, хотя весьма снисходительно, описывалъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги нѣкоторыя сцены, которыя мы вѣроятно встрѣтимъ рельефнѣе выставленными въ сочиненіи г. Давыдова и о которыхъ и я не считалъ себя въ правѣ совершенно умолчать.

Справедливость требуетъ сказать, что главное правленіе въ послѣдніе годы обязано ощутительнымъ улучшеніямъ нынѣшнему директору, коммерціи совѣтнику Крамеру,—но честный человѣкъ при лучшихъ намѣреніяхъ и при величайшихъ усиліяхъ не можетъ плыть противъ теченія.

Мы отправились 14 іюня 1805 года изъ Петропавловскаго порта на неуклюжемъ охотской постройки двухмачтовомъ суднѣ въ 150 тоннъ *Марія*; экипажъ состоялъ вмѣсто матросовъ изъ 60 искателей приключеній, пьяницъ, разорившихся купцовъ и ремесленниковъ и даже прощенныхъ преступниковъ, изъ коихъ нѣкоторые были съ рванными ноздрями. Большая часть этихъ людей совершили первое плаваніе изъ Охотска въ Камчатку еще въ прошломъ году и поэтому имъ снова приходилось изучать названіе рей, парусовъ и снастей. Одинъ мѣшалъ другому и во время маневровъ нельзя было сдѣлать, 50 человѣками того, что сдѣлали бы 10-ть настоящихъ матросовъ. Къ тому же судно было такъ загромождено товарами, что очередь отдыхать подъ палубою доставалась каждому изъ нихъ весьма рѣдко. Если ко всему этому еще прибавить, что эти люди получали отъ компаніи, во время зимовки въ Камчаткѣ, весьма скудную пищу, то конечно никому не покажется удивительнымъ, что почти всѣ одержимы были цынгою, не успѣвъ еще оправиться отъ благодѣтельнаго употребленія дикаго камчатскаго лука и свѣжей рыбы. Это обстоятельство было тѣмъ опаснѣе, что намъ суждено было совершить плаваніе по мѣстности, гдѣ солнце показывается рѣдко, но господствуютъ безпрестанные туманъ и сырость. Однакожъ число больныхъ во время перехода не увеличилось къ счастію въ тѣхъ размѣрахъ, какихъ я первоначально опасался. Одежда этихъ несчастныхъ была самая жалкая и недостатокъ въ бѣльѣ распространилъ въ нихъ насѣкомыхъ страшнымъ образомъ.

При тѣснотѣ на палубѣ, съ трудомъ возможно было отыскать уголокъ, гдѣ можно бы дышать чистымъ воздухомъ, ибо всюду сидѣли эти отвратительно грязные люди, освобождая себя обоюдно отъ насѣкомыхъ.

На островѣ Св. Павла мнѣ удалось быть свидѣтелемъ промысла котиковъ, отъ которыхъ компанія получаетъ большіе барыши, ибо 15-ть человѣкъ, содержаніе которыхъ ей почти ничего не стоитъ, въ состоя-

ніи въ продолженіе одного лѣта промыслить до 100 000 шкуръ. Люди достойные довѣрія сказывали мнѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ было добыто такъ много котиковъ, что значительное количество шкуръ ихъ, на нѣсколько милліоновъ рублей, сгнило въ компанейскихъ магазинахъ по той причинѣ, что промышленники смотрятъ на количество шкуръ, а не обращаютъ вниманія на качество ихъ выдѣлки. Жиръ, годный на превосходную ворвань, бросается безъ всякаго употребленія.

Я былъ пораженъ на островѣ Уналашкѣ малымъ его народонаселеніемъ. Одна изъ причинъ уменьшенія народонаселенія на Алеутскихъ островахъ состоитъ въ усиленныхъ промыслахъ и въ погибели многихъ алеутовъ въ ихъ бытность далеко отъ родины, въ особенности у сѣверо-западныхъ береговъ Америки. Не менѣе пагубно дѣйствуютъ на алеутовъ лежащій на нихъ гнетъ и отсутствіе всякаго попеченія о нихъ.

Въ бытность нашу на Кадьякѣ каммергеръ Резановъ основалъ высшую школу, обязавъ священниковъ и нѣсколькихъ моряковъ обучать грамотѣ, чистописанію, ариѳметикѣ, географіи, математикѣ и французскому языку, а родителей посылать въ нее своихъ 12—16 лѣтнихъ дѣтей, чтобъ сдѣлать изъ нихъ со временемъ прикащиковъ, бухгалтеровъ, штурмановъ и даже командировъ судовъ. До нашего отхода изъ Кадьяка въ школѣ было уже до 70 молодыхъ людей, которые всѣ содержались на счетъ компаніи.

Отправленная г. Резановымъ изъ С. Петербурга на кораблѣ *Нева* библіотека, состоящая изъ нѣсколькихъ тысячъ томовъ, была уставлена еще при насъ въ домѣ, построенномъ капитаномъ Лисянскимъ.

Егерь, который былъ мнѣ данъ въ Камчаткѣ въ полное мое распоряженіе для дѣланія чучелъ, получилъ приказаніе обучить этому искусству двухъ молодыхъ людей и приступить немедленно къ основанію музеума, для облегченія воспитанниковъ школы въ изученіи естественной исторіи. Этотъ музей былъ обогащенъ всѣмъ, что только было подъ рукою и между прочимъ электрическою машиною, которая первоначально назначена была въ подарокъ японскому правительству. Начальникъ острова, г. Бандеръ, получилъ планъ новаго музеума съ повелѣніемъ выстроить его будущею весною и предписаніе обратить при построеніи новыхъ домовъ вниманіе на правильность улицъ, дабы возрастающій городъ и этимъ бы могъ соперничать съ европейскими городами. И женскій полъ не былъ забытъ г. Резановымъ, который поручилъ г-жѣ

Бандеръ основать школу для дѣвицъ отъ 14 до 16 лѣтъ, съ цѣлью образовать опытныхъ хозяекъ.

Г. Резановъ неоднократно увлекался картиною своего воображенія, представляя себѣ удивленіе моряковъ отъ внезапнаго вида правильно выстроеннаго и красиваго города, школъ, обширной библіотеки, электрической машины, музеума и наслажденія—отличнымъ обѣдомъ, приготовленнымъ искусными кухарками на европейскій ладъ.

Относительно же призрѣнія больныхъ и заботы о лучшей пищѣ для полуздоровыхъ промышленниковъ и алеутовъ и лучшаго обращенія съ ними, какъ на второстепенную вещь, не было принято г. Резановымъ никакихъ мѣръ. Всѣ эти люди стенали подъ тяготѣвшимъ надъ ними игомъ и безнадежно смотрѣли на наше отплытіе въ Ситху.

Такъ какъ въ Ситхѣ, гдѣ намѣревались строить суда, нуждались въ здоровыхъ людяхъ, то мы оставили больныхъ и слабыхъ на берегу, замѣнивъ ихъ здоровыми и сильными.

Въ Ситхѣ, куда мы прибыли 26 августа, познакомился я съ замѣчательнымъ Александромъ Андреевичемъ Барановымъ, одареннымъ большими врожденными способностями и необыкновенно хорошо знавшимъ мѣстныя обстоятельства. Достойно замѣчанія, съ какимъ знаніемъ, дѣятельностью и настойчивостью онъ умѣетъ обуздывать промышленниковъ и прикащиковъ, происходящихъ большею частію изъ сибирскихъ ссылочныхъ и негодяевъ всѣхъ родовъ. Объѣзжая съ удивительною неутомимостью всѣ заселенія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ въ исполненіе многосторонніе свои проэкты. Нѣсколько лѣтъ сряду приходилось ему изворачиваться собственными своими средствами, не получая отъ главнаго правленія не только вспомоществованія, но даже извѣстія, и часто лишенный всего, питаясь единственно рыбою и ракушками, онъ не переставалъ среди величайшихъ бѣдствій строить суда, основывать новыя заселенія, развивать промыслы и расширять болѣе и болѣе владѣнія Россійско-Американской компаніи. Иногда неожиданный приходъ американскаго судна на время облегчалъ его участь. А. А. Барановъ уже давно управляетъ колоніями и прибылъ въ нихъ уже не молодымъ и имѣетъ теперь, какъ старецъ, несомнѣнное право на покой и на признательность компаніи, которой онъ съ самаго начала постоянно служилъ честно и добросовѣстно и для пользы которой онъ понынѣ не щадитъ ни жизни ни здоровья.

Долголѣтняя жизнь между дикарями, ежедневныя сношенія съ негодяями, недостатокъ въ людяхъ, достойныхъ довѣрія, и убѣжденіе въ

необходимости строгихъ и крутыхъ мѣръ какъ для своей собственной безопасности, такъ и для выгодъ компаніи, все это притупило въ немъ нѣжныя чувства и сдѣлало его непреклоннымъ. Онъ въ высшей степени умѣетъ себя держать и вселять къ себѣ уваженіе. Онъ гостепріименъ и безкорыстенъ, но иногда бываетъ пристрастенъ и слишкомъ снисходителенъ къ лицамъ, которымъ ввѣрился, которые при исполненіи его плановъ оказали ему важныя услуги или въ которыхъ онъ нуждается. Поэтому его доброта и его снисхожденіе часто употребляются во зло и въ ущербъ алеутовъ и промышленниковъ.

Глубокая старость Баранова, безсовѣстное поведеніе его подчиненныхъ и ихъ худое управленіе, объемъ заселеній и огромность разстоянія между ними и отъ главнаго управленія въ С. Петербургѣ, недостатокъ въ необходимомъ присмотрѣ и правосудіи,—вотъ по моему убѣжденію главныя причины многихъ злоупотребленій, противъ которыхъ нѣтъ возможности бороться одному человѣку, даже честнѣйшему.

Управленіе въ каждомъ отдѣльномъ селеніи чисто деспотическое. Начальники Кадьякскаго отдѣла дѣлаютъ то, что хотятъ, не отдавая никому отчетовъ и не подлежа ни чьему присмотру.

Алеуты дальнихъ острововъ подчинены промышленникамъ или, другими словами невѣждамъ и злодѣямъ, которые всѣми средствами обижаютъ, притѣсняютъ и смѣло можно сказать высасываютъ добродушныхъ и кроткихъ туземцевъ.

Владѣнія компаніи (отъ 55° до 61° широты N и отъ 135° до 190° долготы W отъ Гринича) такъ обширны и разбросаны, что при настоящемъ составѣ судовъ компанейской флотиліи нѣтъ никакой возможности ихъ осматривать и повѣрять.

Меня часто поражало обстоятельство—какъ въ монархическомъ государствѣ могла возникнуть свободная торговая компанія, не подчиненная никакой администраціи и имѣющая неограниченную и безнаказанную власть распоряжаться самовластно надъ огромными участками земель. Здѣсь русскій подданный не находитъ ни обезпеченія своей собственности, ни безопасности, ни правосудія. Агенты конторъ и ихъ подчиненные дѣйствуютъ подъ вліяніемъ прихоти или корысти, самовольно, безотчетно, ибо станутъ ли они доносить въ главное правленіе о своемъ гнусномъ поведеніи и своихъ ежедневныхъ злодѣйствахъ? Жалобъ и челобитчиковъ много, но нѣтъ судей (*).

(*) Я далекъ отъ мысли сваливать вину на достойныхъ директоровъ въ С. Петербургѣ и твердо убѣжденъ, что ни кто изъ нихъ не знаетъ настоящаго положенія дѣлъ.

Мнѣ положительно извѣстно, что нѣкоторые промышленники распоряжались даже жизнію туземцевъ своевольно и безнаказанно и до смерти замучивали этихъ беззащитныхъ и несчастливцевъ.

Несправедливость и неограниченное могущество прикащиковъ и ихъ помощниковъ относительно алеутовъ, довели сихъ послѣднихъ до того, что они лишились всего своего имущества и едва остается у каждаго изъ нихъ по одной собственной одеждѣ. Одною изъ сихъ главныхъ причинъ совершеннаго порабощенія алеутъ, о которой уже Зауеръ упоминаетъ въ описаніи своего путешествія, была та, что компанія отняла у алеутовъ ихъ байдарки, т. е. единственное средство существованія. Въ настоящее время алеутъ до того рабъ компаніи, что онъ отъ нея получаетъ байдарку, стрѣлы и даже одежду и принужденъ отдавать въ ея распоряженіе всю добычу своихъ промысловъ (*). Прикащики наряжаютъ алеутовъ и алеутокъ на промыслъ звѣрей, для приготовленія шкуръ, для шитья платья, для дѣланія байдарокъ, для лова и сушенія рыбъ и проч. и проч., такъ что алеутъ лишенъ своей собственной воли и употребленія своего времени. Возмутительно видѣть этихъ голодныхъ, полунагихъ людей, работающихъ какъ арестанты, когда знаешь, что въ компанейскихъ магазинахъ есть и провизія и одежда. Но не одни алеуты и русскіе промышленники, коль скоро они не

Поэтому я надѣюсь заслужить ихъ признательность, если безпристрастно обращаю ихъ вниманіе на нѣкоторыя возмутительныя злоупотребленія.

(*) Въ книгѣ «Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла», составленной И. Веніаминовымъ, С.-Петербургъ 1840 г. (часть вторая ст. 241) между прочимъ говорится:

«Алеуты нынѣ имѣютъ только два средства пріобрѣтать деньги: или быть ра«ботникомъ компаніи, или получать плату за промысла звѣрей и (отчасти) птицъ. «Находящіеся въ работникахъ получаютъ отъ компаніи отъ 100 до 200 руб. въ годъ, «и сверхъ того, компанія, даетъ имъ дневное пропитаніе; но за все, что работ«никъ упромыслитъ во время службы компаніи, ему особенной платы не произ«водится, кромѣ временныхъ наградъ, по усмотрѣнію начальствующихъ. Всѣмъ же «прочимъ алеутамъ, ненаходящимся въ работникахъ, платится за каждаго упро«мышленнаго ими звѣря, по таксѣ, утверждаемой правительствомъ, и которая «время отъ времени увеличивается (**), и сверхъ того за каждый день случай«ной работы, они, получаютъ по 50 коп.

«Вообще, по всему Уналашкинскому отдѣлу, за промыслы и временныя работы «выплачивается алеутамъ отъ 8 до 12 тысячъ руб. въ годъ; а всѣхъ промышлен«никовъ, не считая находящихся въ работникахъ компаніи, среднимъ числомъ

(**) «Напр. съ 1821 году за красную лисицу алеутамъ платили по 70 коп., а нынѣ—2 руб.

ремесленники и не помощники прикащиковъ, а занимающіеся валовыми работами, отчасти не имѣютъ лучшей судьбы: ихъ заставляютъ работать до истощенія; когда же заболѣютъ, то не знаютъ что значатъ призрѣніе или медицинское пособіе.

Пища, состоящая только изъ рыбы, китовины и тюленьяго мяса, сырой климатъ, грязныя помѣщенія въ казармахъ, недостатокъ въ бѣльѣ и одеждѣ, все это способствуетъ къ разстройству здоровья, къ развитію цынги и къ преждевременной смерти. Еслибъ было извѣстно сколько промышленниковъ въ послѣднія тридцать лѣтъ прибыло изъ Охотска, сколько изъ нихъ возвратились туда и сколько еще въ живыхъ и если бъ главное правленіе обнародовало (*) вѣрныя свѣдѣ-

---

«можно положить не болѣе 250 человѣкъ. И такъ на каждаго промышленника «придется въ годъ около 30 р. т. е. отъ 10 до 80».

«Кромѣ сихъ средствъ къ полученію денегъ, алеуты, совершенно никакихъ не «имѣютъ, потому что всѣ мѣха, за которые они безъ сомнѣнія могли бы получать несравненно болѣе того, что платитъ имъ компанія,—они по привилегіи компаніи, должны продавать исключительно ей одной (**). Рыбы продавать некому «да и нечего. Всѣ же прочія вещи ихъ, какъ то камлейки, шапки и проч., ко«торыя имъ удается продавать на приходящія суда, такъ маловажны, что едва ли «и за всѣ вещи они получатъ 300 руб.»

Въ той же книгѣ (часть III (***) стр. 136) тоже сказано: «Впрочемъ я думаю, «что и при совершенномъ и всеобщемъ убѣжденіи колошъ въ необходимости «просвѣщенія религіею христіанскою, они не скоро согласятся принять ее, по«тому что (по словамъ одного очень неглупаго колоша) они думаютъ, что съ при«нятіемъ христіанства они сдѣлаются подъ такимъ же вліяніемъ и властію рус«скихъ, какъ и алеуты, которыхъ они считаютъ не иначе какъ калгами или не«вольными служителями русскихъ. И въ самомъ дѣлѣ это мнѣніе колошъ объ алеу«тахъ, если и не будетъ для нихъ непреодолимымъ препятствіемъ къ принятію «христіанства, то можетъ удерживать ихъ отъ этого еще очень долго, и едва ли «не до тѣхъ поръ, пока они совершенно убѣдятся въ противномъ».

(**) «Это есть единственная повинность, которою обязаны алеуты за всѣ объ «нихъ попеченія и пожертвованія правительства и компаніи, которая, сверхъ того, «снабжая недостаточныхъ алеутовъ необходимыми вещами въ долгъ, время отъ «времени принуждена уничтожать таковые долги. Въ послѣднее время такихъ «долговъ, накопившихся еще отъ первыхъ временъ существованія компаніи, уни«чтожено до 50 тысячъ».

(***) «Записки объ ахтинскихъ алеутахъ и колошахъ».

(*) «Въ періодическомъ изданіи «Духъ журналовъ» 1819 года кн.25 (стр. 63) находится статья подъ названіемъ «о Россійско-Американскихъ колоніяхъ», переведенная изъ американскаго журнала Northamerican Review, 1818 г. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ сказано: «При совершенномъ недостаткѣ отечественныхъ «извѣстій о россійскихъ колоніяхъ въ Америкѣ, не излишне заимствовать оныя «отъ иностранцевъ; хотя нѣтъ сомнѣнія, что оныя не во всемъ вѣрны; по край-

нія о прежнемъ и настоящемъ народонаселеніи острововъ, тогда все мною сказанное оказалось бы вполнѣ справедливымъ.

Отношенія компаніи къ промышленникамъ и сихъ послѣднихъ къ компаніи основаны на странныхъ правилахъ. Промышленникамъ положена извѣстная часть изъ промысловъ, но никогда не зная результатовъ ихъ, они вѣчно остаются въ невѣдѣніи того, что имъ слѣдуетъ. Счеты оканчиваются по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ; а между тѣмъ всѣ жизненныя потребности отпускаются имъ въ долгъ по весьма дорогимъ и часто совершенно произвольнымъ цѣнамъ. Поэтому промышленники обыкновенно впадаютъ въ долги и задерживаются противъ ихъ воли компаніею до тѣхъ поръ заложниками, покуда они не заработаютъ долги. Горе дѣлаетъ ихъ пьяницами и тѣ изъ нихъ, которые, благодаря своему крѣпкому тѣлосложенію, все это перенесутъ, должны считать себя счастливыми, ежели имъ удается возвратиться на родину, послѣ долголѣтней нищенской жизни, разоренными и оборванными. Число тѣхъ, которымъ по окончаніи срока службы приходится получить отъ компаніи нѣсколько сотъ рублей, по истинѣ чрезвычайно мало!

Изъ ста пятидесяти молодыхъ и самыхъ здоровыхъ людей, выбранныхъ въ разныхъ мѣстахъ и присланныхъ въ Ситху, въ февралѣ уже восемь померли и болѣе шестидесяти лежали больными въ казармахъ. Въ этихъ зданіяхъ не было ни печей, ни комельковъ и теплота происходила отъ зараженнаго испаренія множества людей, неимѣющихъ понятія о чистотѣ. Возвращаясь вечеромъ домой промокшими, работники ложатся въ мокрыхъ платьяхъ и тулупахъ или развѣшиваютъ ихъ для просушки въ своихъ же спальняхъ. Одержимыхъ цынгою заставляютъ стоять на часахъ и ходить дозоромъ, пока они въ состояніи держаться на ногахъ и пока холодъ, мокрота и истощеніе силъ не свалятъ ихъ окончательно.

Гг. Хвостовъ и Давыдовъ всѣми силами возставали противъ злоупотребленій и въ особенности послѣдній былъ истиннымъ отцомъ для

«ней мѣрѣ мы видимъ, съ какой точки смотрятъ иностранцы на тамошнія наши «заведенія. Наша Американская компанія имѣетъ, можетъ быть, свои причины, «скрывать отъ публики извѣстія о состояніи тамошняго края, о успѣхахъ про«мысловъ и торговли, о сдѣланныхъ общеполезныхъ заведеніяхъ и о прочемъ; «но и публика, ко всему отечественному неравнодушная, имѣетъ также свои «причины любопытствовать о семъ предметѣ. Можетъ быть, не послужитъ ли сіе «побужденіемъ Американской компаніи, удовлетворить любопытству публики по«дробнѣйшими свѣдѣніями, которыя всеконечно будутъ гораздо вѣрнѣе тѣхъ, кои «мы здѣсь предложили».

больныхъ, но ихъ старанія были тщетны при жестокости и безчеловѣчіи исполнителей приказаній. Александръ Андреевичъ Барановъ, сдавши управленіе камергеру Резанову, говорилъ послѣ каждаго отвергнутаго предложенія. «Да будетъ не по моему, а по твоему, дѣлай какъ знаешь!» Камергеръ же Резановъ, совершенно несвѣдущій въ подобномъ родѣ управленія, довѣрялъ какому то прикащику К....., двуличному и безчувствительнѣйшему человѣку, и до безнравственности котораго не достигаютъ даже личности, созданныя Шекспиромъ. Было бы лучше для человѣчества, если бъ подобнымъ людямъ власть никогда не ввѣрялась.

Христіанская любовь, сочувствіе и обязанность къ ближнему здѣсь чуждыя чувства. Кроткій и милый г. Джонъ Вольфъ (*), съ которымъ я раздѣлялъ радости и горе, вздыхая при видѣ большой смертности, сказалъ мнѣ: «Какъ странно, что христіане такъ мало любятъ другъ друга! Закапываютъ промышленниковъ въ землю, предоставляя эту работу алеутамъ. Рѣдко видишь за гробомъ пріятеля, товарища, земляка! О похоронной церемоніи, которая бываетъ и у самыхъ дикихъ народовъ и которая хоть для примѣра должна бы быть прилична, здѣсь, какъ кажется, и понятія не имѣютъ!»

До сихъ поръ я какъ врачъ дѣлалъ что только было въ моихъ силахъ. Но ежедневныя жалобы, какъ мои, такъ и г. Давыдова, были голоса вопіющіе въ пустынѣ. Тщетно требовалъ я сухаго, теплаго, просторнаго и чистаго помѣщенія; тщетно указывалъ на бывшее такое помѣщеніе, въ которомъ при существующихъ средствахъ было бы возможнымъ помочь больнымъ; тщетно предлагалъ я посильную свою помощь! Наконецъ, когда при все болѣе возрастающемъ числѣ больныхъ, убѣдились въ пагубныхъ послѣдствіяхъ сырыхъ, грязныхъ, зловреднымъ воздухомъ пропитанныхъ казармъ, тогда перенесли самыхъ трудныхъ больныхъ въ низкую полуоткрытую, сырую и холодную избу, обративъ такъ мало вниманія и попеченія на этихъ безпомощныхъ существъ, что даже не подумали о топливѣ. Поступавшіе въ эту избу больные, смотрѣли на нее какъ на послѣднюю инстанцію и признакъ скорой смерти. Это предчувствіе можно сравнить съ ощущеніемъ больнаго, котораго несутъ заживо на кладбище. Все это должно казаться преувеличеннымъ и невѣроятнымъ, въ особенности при мысли, что интересъ компаніи явно требуетъ сохраненія жизни этихъ людей. По-

(*) Американскій шкиперъ, продавшій въ Ситхѣ судно *Юно*.

этому и я не постигаю подобныхъ дѣйствій. Къ тому же, какія причины могли бы меня побуждать выдумывать подобные непріятные разсказы? Я предпочелъ бы подѣлиться съ моими читателями утѣшительными и отрадными фактами!

Пища, отпускаемая больнымъ, была отвратительна и какъ часто осмѣивали меня, когда я выпрашивалъ у содержателей магазиновъ сахару, рису, патоки и пр., увѣряя, что эти предметы лучше всякаго лекарства, и что изъ здѣшней ели можно съ примѣсью патоки варить цѣлебный и противуцынготный напитокъ! «Каковъ докторъ» — говорили обо мнѣ съ насмѣшкой—вмѣсто лекарства прописываетъ сытную пищу и пріятные напитки!»

Между тѣмъ болѣзни все болѣе и болѣе распространялись: вскорѣ всѣ работы пріостановились, ибо только весьма немногіе промышленники были еще здоровыми и бодрыми. Только тогда подумали пріостановить страшныя опустошенія, производимыя цынгою, но было поздно! Послѣднія силы больныхъ были истощены. Подчиненные гг. Баранова и Резанова, употребившіе во зло ихъ довѣріе и въ продолженіе уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ истощали съ своими любимцами большую и лучшую часть съѣстныхъ запасовъ, и уже не было возможности, при всемъ стараніи, удѣлить необходимое больнымъ.

Среди подобныхъ обстоятельствъ пробудился каммергеръ Резановъ и составилъ планъ новой экспедиціи, именно посылки судна *Јино* за свѣжею провизіею въ Калифорнію.

Экипажъ былъ составленъ изъ людей, которые при недостаточной пищѣ провели зиму въ тяжкихъ работахъ. Болѣзненное и цынготное расположенія промышленниковъ равно какъ и обстоятельство, что немногіе изъ нихъ годились въ матросы, заставили Хвостова и Давыдова просить о позволеніи замѣнить весь экипажъ двадцатью самыми здоровыми людьми, хотя по размѣрамъ судна слѣдовало бы имѣть по крайней мѣрѣ 30 опытныхъ матросовъ. На уважительную просьбу этихъ достойныхъ офицеровъ не было обращено вниманія, имъ отказали въ выборѣ двадцати человѣкъ, а назначили тридцать три человѣка, изъ коихъ только восемнадцать были въ состояніи работать. Остальные *пятнадцать* по слабости и изнуренію нуждались въ помощи другихъ, мѣшали другимъ, портили воздухъ въ палубѣ и помогали съѣдать нашу ничтожную трехмѣсячную провизію.

Съ такимъ экипажемъ вышли мы 25 февраля 1806 г. въ море.

Съ разсвѣтомъ 14 марта увидѣли мы берегъ Новаго Альбіона, и

безъ астрономическихъ наблюденій легко было догадаться о сосѣдствѣ большой рѣки по грязному, мутному, красноватому цвѣту воды, перемѣшанной по видимому съ иломъ. Мы мысленно уже ѣли убитыхъ нами дикихъ утокъ и гусей, каммергеръ Резановъ видѣлъ Ново-Архангельскъ, перенесенный въ устье рѣки Колумбіи и уже строилъ на ея берегахъ суда, какъ внезапный и свѣжій противный вѣтръ заставилъ насъ опять спуститься въ море. 22 числа умеръ цынготный и изъ пятнадцати больныхъ шесть или восемь находилось въ самомъ крайнемъ положеніи. Это обстоятельство не осталось безъ пріятнаго результата для другихъ. Каммергеръ Резановъ приказалъ выдавать съ того дня командѣ безвозмездно по чаркѣ теплаго пунша, составленнаго мною изъ водки, сѣрной кислоты и патоки. Утромъ 28-го числа стали мы на якорь въ заливѣ С. Франциско.

Главный предметъ переговоровъ каммергера Резанова съ прибывшимъ изъ Монтерея губернаторомъ, дономъ Аррелага, состоялъ въ нагрузкѣ судна жизненными припасами и въ снабженіи ими русскихъ колоній также и въ будущее время.

Чтобъ еще болѣе упрочить связь будущихъ торговыхъ сношеній Россійско-Американской компаніи съ Калифорніею, уполномоченный компаніи, Резановъ, рѣшился принести себя въ жертву для блага отечества и для союза Россіи съ Испаніею, объявивъ коменданту дону Аргуэлло свое намѣреніе жениться на его дочери, донѣ Консепціонъ. Преодолѣніе перваго препятствія, состоявшаго въ различіи вѣроисповѣданій, было для философа, какъ Резановъ, бездѣлицею. На замѣчанія же губернатора относительно сомнительнаго политическаго состоянія дѣлъ въ Европѣ и извѣстной недовѣрчивости испанскаго правительства и на опасенія его въ неудачѣ этого обширнаго плана, Резановъ возразилъ, что онъ, тотчасъ по прибытіи въ С. Петербургъ, отправится уполномоченнымъ посланникомъ въ Мадридъ, устранитъ тамъ всѣ недоразумѣнія обоихъ дворовъ, отплыветъ изъ Испаніи въ Вера-Круцъ, и чрезъ Мексику явится въ С. Франциско, чтобъ жениться и положить начало торговыхъ сношеній. Изъ этого видно, что Резановъ былъ столь же смѣлъ въ создаваніи плановъ, какъ и быстръ для приведенія ихъ въ исполненіе!

Стараніемъ Резанова удалось наконецъ нагрузить 4 294 фанегъ пшеницы и большое количество муки, бобовъ, гороху и кукурузы, нѣсколько боченковъ солонины и небольшой запасъ соли, мыла, сала и пр. Все это было вымѣнено на привезенные нами товары, оцѣнен-

ны: губернаторомъ въ двадцать четыре тысячи испанскихъ піастровъ. Съ медицинской точки зрѣнія и при дешевизнѣ свѣжаго мяса, я былъ пораженъ ничтожнымъ количествомъ пріобрѣтенной солонины.

Наши промышленники, кормившіеся въ колоніяхъ единственно рыбою, китовиною, ягодами и по временамъ рисомъ, блаженствовали при свѣжей пищѣ и скоро освободились отъ цынги. Тучнаго быка, стоившаго не дороже четырехъ испанскихъ піастровъ, было съ избыткомъ достаточно для всей команды на три дня. Поэтому нашли выгоднѣе давать экипажу болѣе мяса, чѣмъ зелени и плодовъ, стоившихъ дороже.

Разнообразныя и внезапныя перемѣны, происходившія между промышленниками отъ вліянія пищи, были достойны замѣчанія. Въ Ситхѣ почти всѣ страдали отъ цынги, которая доходила до высшей степени злокачества. Тотчасъ послѣ нашего прибытія въ С. Франциско большая часть людей, благодаря свѣжей пищѣ, поправились весьма скоро. По прошествіи двухъ, трехъ недѣль у всѣхъ перемѣнился цвѣтъ лица и появилась тѣлесная сила. Но незадолго предъ нашимъ отплытіемъ изъ С. Франциско появилась воспалительная ревматическая лихорадка, отъ которой заболѣвали одинъ промышленникъ за другимъ. Въ день ухода, 10 мая, страдали ею пятнадцать лучшихъ матросовъ, но они очень скоро выздоровѣли.

При входѣ 8 іюня въ Ситху поразилъ насъ изнуренный видъ гребцовъ встрѣтившей насъ байдарки; въ сравненіи съ нашею здоровою и бодрою командою они походили на живыхъ скелетовъ. Мы стали на якорь 9 числа и тотчасъ было приступлено къ выгрузкѣ судна.

Барановъ, обрадованный большому количеству хлѣба, горевалъ, что онъ былъ въ зернѣ, ибо Резановъ, при покупкѣ его не обратилъ вниманія на обстоятельство, что въ Ново-Архангельскѣ не было мельницы.

Наконецъ насталъ давно желанный часъ моего возвращенія въ Европу. Я отплылъ 19 іюня на небольшомъ суднѣ *Слава Россіи*, которое отдано было въ распоряженіе шкиперу Вольфу для достиженія Охотска.

Мы пришли въ Кадьякъ 17 іюля. Мой старый знакомый, Бандеръ, принялъ насъ съ большимъ гостепріимствомъ. Я съ прискорбіемъ узналъ отъ него о смерти его жены, столь свѣдущей въ поваренномъ искуствѣ и въ садоводствѣ. Она внезапно скончалась, не взирая на крѣпкое ея здоровье, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ, привезенныхъ на кораблѣ «Нева», и отъ

которыхъ успѣла отвыкнуть вслѣдствіе продолжительнаго невольнаго воздержанія.

Климатъ въ Кадьякѣ противъ всякаго ожиданія умѣренный и по видимому островъ защищенъ отъ холодовъ высокими, вѣчно *покрытыми снѣгомъ*, горами полуострова Алякса. Попеченіемъ Баранова скотоводство сдѣлало большіе успѣхи, но оно приноситъ пользу однимъ русскимъ, а не алеутамъ. При большемъ числѣ рабочихъ и свѣдущихъ людей, земледѣліе могло бы процвѣтать. Картофель растетъ превосходно, но никто не заботится о разсадкѣ лучшихъ сортовъ. Нѣкоторые промышленники начали заниматься обработкою земли, и я съ сожалѣніемъ видѣлъ какъ впрягались въ неуклюжій плугъ *алеуты*, а не рогатый скотъ. О подобныхъ вещахъ никто изъ здѣшнихъ правителей не доносилъ еще господамъ директорамъ въ С. Петербургѣ.

Въ другихъ странахъ, гдѣ мнѣ случалось видѣть негровъ-невольниковъ, имѣютъ попеченіе о сохраненіи ихъ здоровья и жизни, ибо ихъ пріобрѣли за большія деньги. Здѣсь совсѣмъ другое. Завоеванныхъ и порабощенныхъ алеутовъ худо кормятъ, худо одѣваютъ и ежедневно подвергаютъ ихъ жизнь опасностямъ. Лишенные всего и управляемые большею частію промышленниками, изъ коихъ многіе, были до прибытія въ колоніи, преступники, алеуты ежегодно уменьшаются, видишь только пожилыхъ старцевъ, женщинъ и дѣтей, ибо почти всѣ алеуты, которые въ силахъ работать, находятся на усиленныхъ промыслахъ, въ разлукѣ съ родителями, женами и дѣтьми.

Мы ушли изъ Кадьяка 24-го іюля и достигли Иллюлюка 12-го августа. Мы не застали въ живыхъ управлявшаго Ларіонова, съ которымъ я познакомился въ прошломъ году. Этотъ почтенный старецъ пріобрѣлъ въ продолженіе своего десятилѣтняго честнаго и человѣколюбиваго управленія признательность всѣхъ островитянъ и нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ лучшій изъ всѣхъ правителей колоній. Онъ водворилъ своею правдивостію и своимъ отцовскимъ попеченіемъ безпримѣрное согласіе и общее удовольствіе, которыя меня не такъ поразили во время перваго моего пребыванія, ибо тогда я еще не видѣлъ прочихъ заселеній компаніи. Не прошло еще шести мѣсяцевъ послѣ его смерти, и мы, вмѣсто спокойствія, согласія и порядка, уже встрѣтили одинъ лишь хаосъ. Преемникъ его занимался нововведеніями, худыхъ послѣдствій которыхъ онъ былъ не въ состояніи обнять и обдумать. Между прочимъ расточалъ онъ непростительнымъ образомъ драгоцѣнный запасъ строительнаго лѣса на сооруженіе огромнаго дома.

Мы отплыли 17 авгсута изъ Уналашки, взявъ съ собою не безъ большихъ сопротивленій со стороны мѣстнаго начальника, вдову Ларіонова и его дочь.

Противные вѣтры, худыя качества судна и недостатокъ въ провизіи заставили шкипера Вольфа отказаться отъ мысли идти въ Охотскъ, но направиться въ Камчатку, какъ ни прискорбна намъ была мысль тамошней зимовки. Мы вошли въ Петропавловскую гавань 13 сентября.

Вмѣсто прежняго компанейскаго коммисіонера Вихецова, попавшаго подъ судъ за злоупотребленія и обманы, застали мы коммисіонера Мясникова, о которомъ жители отзывались съ похвалою и который оказывалъ намъ, во время нашей зимовки, большія услуги.

Прибытіе въ Петропавловскую гавань, изъ секретной экспедиціи, 2-го октября Давыдова на суднѣ *Авось* и 6 ноября Хвостова на суднѣ *Юнона*, обрадовали шкипера Вольфа и меня чрезвычайно и усладили нашу зимовку.

Мы разстались въ маѣ 1807 года. Хвостовъ и Давыдовъ отплыли 2 числа вторично къ японскимъ берегамъ для продолженія секретной экспедиціи, а мы 14 числа для достиженія Охотска, куда прибыли 16-го іюня и гдѣ узнали о смерти Резанова, приключившейся въ мартѣ мѣсяцѣ въ Красноярскѣ.

XI Извлеченія изъ записокъ лейтенанта Рокфеля, 1816—1819. (*).

(переводъ съ французскаго)

Прибывъ 5 апрѣля 1818 года въ Ново-Архангельскъ, я тотчасъ отправился на компанейскій корабль *Кутузовъ* для засвидѣтельствованія почтенія новому начальнику колоній, капитану Гагемейстеру, въ благосклонности котораго ко мнѣ я уже имѣлъ случай убѣдиться при встрѣчѣ моей съ нимъ въ Лима и Санъ-Франциско. Теперь я увѣрился въ неизмѣнности его расположенія, получивъ обѣщаніе въ помощи и содѣйствіи, на

(*) Voyage autour du monde par M. Camille de Roquefeuil lieutenant de vaisseau, Chevalier de la Légion d'Honneur, commandant le navire *le Bordelais*, armé par M. Balguerie junior, de Bordeau. Paris, 1848. 2 части.

сколько онъ ихъ мнѣ могъ оказать, не вредя ввѣреннымъ его попеченію интересамъ.

Я заключилъ съ нимъ условіе для промысла бобровъ, съ тѣмъ, что прибыль будетъ раздѣлена между нами на двѣ равныя части, что мнѣ дадутъ 30 двулючныхъ байдарокъ, 60 алеутовъ и двухъ прикащиковъ и что я внесу за каждаго алеута, который будетъ убитъ колошами, по 200 испанскихъ талеровъ.

Осмотръ подводной части судна замедлилъ отплытіе въ Павловскую гавань на Кадьякѣ, гдѣ мнѣ назначено было принять байдарки съ алеутами.

Наконецъ я отплылъ 1 мая и 12 числа положилъ якорь въ Павловской гавани. Начальникъ острова принялъ меня чрезвычайно ласково, объявивъ, что уже зналъ о моемъ приходѣ и что, согласно полученнымъ приказаніямъ, приложено всевозможное стараніе для удовлетворенія моихъ желаній. Въ разговорахъ нашихъ служилъ переводчикъ, американецъ, знавшій русскій языкъ.

Множество крысъ заставило сперва выгрузить судно и обкурить его. По окончаніи этой работы мы приняли 8 тоннъ каменнаго баласта въ замѣнъ доставленныхъ изъ Ново-Архангельска товаровъ, нагрузились снова и размѣстили сушеную рыбу, китовый жиръ и табакъ, принятый для алеутовъ. Поднявъ 29 числа 44 байдарки и принявъ 30 числа алеутовъ, мы снялись съ якоря 1 іюня.

На островѣ Кадьякѣ овощи растутъ превосходно, но всѣ попытки производить хлѣбъ оставались тщетными. Въ замѣнъ этой неудачи разведеніе рогатаго скота и овецъ идетъ успѣшно и мясо ихъ отличнаго качества.

Монополія Россійско-Американской компаніи на Кадьякѣ и во всѣхъ прочихъ ея владѣніяхъ, совершенно неограничена. Принятыя ею мѣры противъ контрабанды, при кротости и повиновеніи жителей, не обѣщаютъ никакого успѣха для этого рода торговли. Но при другихъ условіяхъ было бы весьма выгодно привозить огнестрѣльное оружіе, порохъ, шерстяныя и бумажныя матеріи, самые необходимые ремесленные инструменты, преимущественно плотничные. Тогда можно было бы промѣнивать у алеутовъ, будь они вольные, тѣ мѣха, которые они обязаны отдавать русскимъ по опредѣленнымъ компаніею цѣнамъ. Алеутамъ не дозволено владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое имъ отпускается по временамъ для защиты отъ колошъ.

Достигнувъ 8 іюня острововъ Принца Валлійскаго, отправилъ на слѣ-

дующій день барказъ и 8 байдарокъ для изслѣдованія мѣстности, а 10 числа 29 байдарокъ пустились на промыслъ, который былъ весьма неудаченъ, ибо его результатъ состоялъ въ одномъ убитомъ бобрѣ.

По возвращеніи партіи, компанейскій агентъ просилъ меня позволить алеутамъ расположиться на берегу лагеремъ по необходимости вытаскивать на ночь байдарки для ихъ просушки. Это уважительное обстоятельство и довѣріе къ человѣку, прожившему въ этихъ краяхъ шесть лѣтъ, знавшему мѣстность и обычаи жителей, и данному мнѣ въ руководители, побудили меня согласиться на его просьбу. Поэтому алеуты оставались на берегу, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ судна, не только по ночамъ, но и во все продолженіе неблагопріятныхъ для промысловъ дней, которыхъ оказывалось много. Независимо отъ добычи партіи, намъ удавалось по временамъ промѣнивать шкуры у туземцевъ.

18 числа, въ бытность мою на берегу, гдѣ я наблюдалъ полную воду, въ недальномъ разстояніи отъ русскаго стана, я услышалъ выстрѣлы. Сперва я полагалъ, что алеуты упражняются въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ пистолетовъ, которыми каждый изъ нихъ былъ снабженъ, но вскорѣ я убѣдился, что это были ружейные залпы. Первымъ моимъ движеніемъ было устремиться въ лагерь, но видъ бѣжавшихъ и спасавшихся алеутовъ, побудилъ меня, при невозможности оказать имъ помощь, подумать о собственномъ спасеніи. Я кричалъ шлюпкѣ, которая привезла меня на берегъ и не успѣла еще достигнуть судна, чтобъ она воротилась. Но мой голосъ былъ заглушенъ въ общей суматохѣ. Я махалъ платкомъ, но видѣвъ, что это тщетно, я раздѣлся, взялъ часы въ зубы и бросился вплавь. Одновременно судно открыло по туземцамъ огонь и отправило по направленію лагеря барказъ, который, увидѣвъ меня, пустился мнѣ на встрѣчу. Когда мнѣ удалось влѣзть въ барказъ, изъ семи его гребцовъ, четыре были ранены. По прибытіи на судно я отправилъ немедленно два вельбота отыскивать спрятавшихся между скалами алеутовъ. Изъ 14 чел., которыхъ они привезли, было 4 раненыхъ и 1 убитый. За тѣмъ былъ посланъ барказъ, но онъ никого не отыскалъ. Судно между тѣмъ продолжало стрѣлять по туземцамъ, которые, запрятавшись въ кустарники, не переставали стрѣлять изъ ружей. Въ продолженіе всей ночи съ судна дѣлали по 5—6 выстрѣловъ въ часъ. Убѣдившись на другой день въ уходѣ туземцевъ, шлюпки были посланы на берегъ. Насчитали 19 убитыхъ алеутовъ. Найденные разряженные пистолеты служили доказатель-

ствомъ, что алеуты ими защищались. Изъ 47 кадьякцевъ, бывшихъ въ лагерѣ во время нападенія, спасены 28, убиты 20 и пропали безъ вѣсти 2. 21 числа схоронили мы покойниковъ. Прибуксированныя къ судну байдарки, за исключеніемъ одной, вѣроятно истребленной дикарями, были всѣ болѣе или менѣе повреждены и прострѣлены.

Съ цѣлью замѣнить растерянное огнестрѣльное оружіе, починить байдарки и высадить на берегъ раненыхъ, я снялся 22 числа съ якоря для скорѣйшаго достиженія Ново-Архангельска. Желая, во время плаванія вдоль островов, узнать степень впечатлѣнія, произведеннаго катастрофою 18 числа на алеутовъ, я предложилъ прикащику компаніи пригласить ихъ заняться промысломъ въ виду судна. Четыре годныя къ употребленію байдарки тотчасъ отвалили въ сопровожденіи большаго вельбота, и возвратились по сигналу, успѣвъ убить огромнаго бобра. 25 числа умеръ одинъ изъ раненныхъ алеутовъ.

Мы достигли Ново-Архангельска 26 числа. Портовая шлюпка, вышедшая намъ на встрѣчу для буксированія, была вооружена, равно какъ и гребцы, ибо не задолго предъ нашимъ приходомъ были убиты колошами двое русскихъ, въ виду крѣпости.

Капитанъ Гагемейстеръ, хотя весьма огорченный нашимъ несчастіемъ, принялъ меня съ обычною ласкою, и обѣщалъ дать мнѣ средства для возстановленія понесенныхъ убытковъ. Доброжелательство его обнаружилось предложеніемъ, снабдить меня вторично байдарками и дать мнѣ алеутовъ, въ случаѣ ихъ согласія на это. Я принялъ предложеніе съ благодарностію и немедленно приступлено было къ снаряженію второй промысловой партіи. Одиннадцать раненыхъ алеутовъ были перевезены на берегъ 27 числа и въ тотъ же день всѣ байдарки отправлены для исправленія. Все шло согласно съ моими желаніями, какъ неожиданно рѣшительный отказъ моихъ матросовъ принимать дальнѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ, заставилъ меня поневолѣ отказаться отъ столь выгоднаго предпріятія.

Компанейское судно *Кутузовъ* вышло 2 іюля на рейдъ, и въ тотъ же день капитанъ Гагемейстеръ, передавъ управленіе колоніи временно лейтенанту Яновскому, отплылъ въ Калифорнію. Я оставилъ Ново-Архангельскъ двумя днями позже и направился вдоль сѣверо-западнаго берега для вымѣниванія шкуръ у колошъ, которыхъ мой экипажъ не боялся, когда не предстояло надобности съѣзжать на берегъ для охраненія алеутовъ.

Возвратившись въ Ново-Архангельскъ 20 августа, я познакомился

у лейтенанта Яновскаго съ командиромъ шлюпа «Камчатка» капитаномъ Головнинымъ и его старшимъ лейтенантомъ Муравьевымъ. Капитанъ Головнинъ встрѣтилъ меня весьма ласково; я такъ увлекся его занимательной и поучительной бесѣдой, что не могъ по случаю наступленія темноты, добраться до своего судна и остался ночевать на компанейскомъ кораблѣ *Открытіе*, которымъ командовалъ капитанъ Подушкинъ.

Я снова оставилъ Ситху 25 августа, направивъ опять курсъ къ островамъ Принца Валлійскаго, для обмѣна на мѣха оставшихся у меня товаровъ. Изъ Нутка отплылъ я 12 сентября въ Калифорнію, гдѣ мнѣ предстояло нагрузиться хлѣбомъ для доставленія въ Ново-Архангельскъ.

Пробывъ въ Санъ Франциско отъ 19 сентября до 18 октября, я прибылъ 10 ноября въ Ситху, гдѣ немедленно приступилъ къ выгрузкѣ судна и за тѣмъ къ исправленію его поврежденій.

Капитанъ Гагемейстеръ, сдавъ начальство надъ колоніями лейтенанту Яновскому, готовился къ отплытію въ Европу. Оба они согласились принять долгъ, лежавшій на мнѣ, вслѣдствіе погибшихъ 18 іюня алеутовъ, хлѣбомъ, невзирая на то, что *Кутузовъ* привезъ не задолго до меня полный грузъ пшеницы. Окончивъ всѣ счеты съ компаніею и исправленія судна, я распростился окончательно съ сѣверо-западными берегами Америки и отплылъ 13 декабря къ Сандвичевымъ островамъ.

Относительно Ситхи должно сказать, что по видимому, мѣры, принятыя капитаномъ Гагемейстеромъ, обѣщаютъ много хорошаго для края. Въ прежнее время рыба и скудные овощи этого острова составляли единственную пищу всѣхъ служащихъ здѣсь; теперь же компанія выдаетъ каждому изъ нихъ извѣстное количество муки и овощей, привозимыхъ изъ Калифорніи. Но не взирая на эти улучшенія, можно смѣло утвердить, что изъ европейцевъ, одни русскіе въ состояніи переносить подобнаго рода жизнь. Сказанное мною не относится до русскихъ, которые живутъ въ Россѣ.

Колоніальная флотилія состояла въ 1818 году изъ 10 судовъ отъ 25 до 350 т., а именно: изъ 7 судовъ на водѣ и 3 на стапеляхъ, изъ коихъ одно въ Ново-Архангельскѣ и два въ Россѣ. Въ ново-архангельскомъ адмиралтействѣ господствовали порядокъ и дѣятельность. Въ число этихъ 10 судовъ не включены кругосвѣтныя, отправляемыя компаніею по временамъ изъ Кронштадта.

XII. Извлечения изъ записокъ капитана Бельчера во время плаванія на корабль Sulphur (*) 1836 — 1842 г.

(Переводъ съ англійскаго).

12 сентября 1837 г. по прибытіи лоцмана, мы стали лавировать въ проливъ; но вѣтеръ стихъ и мы съ помощію губернаторскаго катера и другихъ высланныхъ къ намъ шлюпокъ, принуждены были буксироваться; способъ этотъ здѣсь весьма обыкновенный; изъ десяти судовъ девять входятъ и выходятъ отсюда не иначе, какъ посредствомъ буксира. Губернаторъ прислалъ къ намъ своего адъютанта, который лично распоряжался усиліями русскихъ и находился у насъ до сумерекъ, когда, не имѣя болѣе возможности идти противъ отлива, мы бросили якорь миляхъ въ двухъ отъ ситхинской крѣпости.

Послѣ этого адъютантъ отправился со мной къ капитану Купріянову, бывшему командиру черноморскаго 74 пушечнаго корабля «Азовъ» онъ принялъ меня какъ нельзя радушнѣе и предложилъ къ моимъ услугамъ все, что только могъ доставить портъ или арсеналъ; въ то же время, чтобы облегчить достиженіе цѣли экспедиціи, онъ просилъ, чтобы я считалъ себя совершенно какъ дома и нисколько не стѣснялся въ выборѣ мѣста для своей обсерваторіи, или для другихъ какихъ либо потребностей. Онъ хорошо говорилъ по англійски и любезность его была безпредѣльна. *Sulphur* было первымъ иностраннымъ военнымъ судномъ, посѣтившимъ эту колонію.

Подтянувшись къ арсеналу, въ разстояніи отъ него на кабельтовъ, мы свезли на противоположный небольшой островокъ астрономическіе инструменты и еще до полночи успѣли опредѣлить свой меридіанъ. Туземцы, посѣщая насъ, привозили съ собой различнаго рода рыбу и звѣриныя шкуры; но предупредительный губернаторъ доставилъ намъ рыбы болѣе чѣмъ требовалось; а какъ законы колоніи, въ которой мы были гостями, не дозволяли туземцамъ продавать мѣха, то я, не говоря уже объ условіяхъ вѣжливости, счелъ

(*) Narrative of a voyage round the world, performed in her Majesty's ship Sulphur, during the years 1836—1842, by captain sir Edward Belcher, London, 1843. 2 Ч.

благоразумнымъ воспретить эту торговлю какъ на суднѣ, такъ и на обсерваторіи. Это воспрещеніе уменьшило число любопытныхъ, которыхъ главною цѣлію было высмотрѣть днемъ, гдѣ что плохо лежитъ, чтобы украсть ночью.

Независимо отъ этого, губернаторъ разсказывалъ мнѣ, что въ теченіе его двухлѣтняго пребыванія, ситхинской крѣпости угрожало нападеніе со стороны туземцевъ, и что хотя вблизи поселенія находилось только 700 человѣкъ, но чрезъ нѣсколько часовъ они могли бы собраться въ числѣ 7000; поэтому я находилъ благоразумнымъ, не позволять приближаться имъ къ судну, на сколько это возможно было для нашихъ часовыхъ, не прибѣгая къ серьезнымъ мѣрамъ. Въ тоже время, когда шлюпки производили въ проливѣ промѣръ, намъ необходимо было поддерживать дружелюбныя отношенія къ туземцамъ до тѣхъ поръ пока они вели себя смирно.

Крѣпость расположена сажени на три отъ берега и на милю отъ рѣки, пересѣкая такимъ образомъ сообщеніе съ туземцами, такъ что послѣднимъ единственнымъ доступомъ на рынокъ съ своими произведеніями служатъ ворота въ полисадѣ, окружающемъ рынокъ. Эти ворота бдительно охраняются двумя или тремя часовыми, которые при малѣйшемъ шумѣ или спорѣ на рынкѣ, опускаютъ ворота и распоряжаются съ виновными по своему усмотрѣнію.

Такъ какъ торговля обыкновенно производится женщинами и дѣтьми, и какъ русскіе, кромѣ того, имѣютъ тамъ обыкновеніе поручать должность лазутчиковъ женщинамъ, то они всегда заблаговременно получаютъ необходимыя свѣдѣнія и вполнѣ бываютъ приготовлены ко всякаго рода измѣнѣ. На противоположной сторонѣ пролива русскіе имѣютъ также партію союзниковъ, кадьякцевъ, которые ведутъ съ туземцами большую часть торговли, ловятъ и приготовляютъ рыбу для общаго потребленія.

Нынѣшній, весьма прочно выстроенный домъ для губернатора и его управленія имѣетъ около 140 футъ въ длину и 70 въ ширину, два этажа съ мезонинами, по срединѣ крыши устроенъ маякъ, огонь котораго возвышается надъ поверхностію моря на 110 футъ и освѣщаетъ обширную часть горизонта. Домъ построенъ изъ дерева; нѣкоторыя изъ деревьевъ имѣютъ отъ 76 до 80 футъ длины и около фута въ діаметрѣ. Деревья эти срублены въ лапу и посажены на шипы. Стропила и рѣшетины крыши осмолены и покрыты листовымъ желѣзомъ.

Крѣпость, по окончаніи перестройки, будетъ имѣть пять сторонъ,

на которыхъ поставится до 40 орудій, преимущественно старыхъ корабельныхъ пушекъ, отъ 12 до 24 фунтоваго калибра. Деревянные больверки имѣютъ близкое сходство съ батарейной палубой фрегата.

Портъ, расположенный на низменномъ мѣстѣ, обильно снабженъ такелажемъ всякаго рода и притомъ лучшаго качества. Канаты и толстыя снасти привозятся сюда моремъ, а пенька доставляется кипами, въ 56 фунтовъ вѣсомъ на вьюкахъ (?) черезъ Сибирь. Составъ мастеровыхъ весьма полонъ и образцы ихъ произведеній по всѣмъ частямъ свидѣтельствуютъ объ ихъ прекрасныхъ способностяхъ.

Въ двадцати миляхъ отъ укрѣпленія, на половинѣ пути къ южной части пролива, при теплыхъ ключахъ находится лѣсопильный заводъ, приводимый въ дѣйствіе водою.

Самымъ цѣннымъ лѣсомъ считается здѣсь весьма тонкослойный свѣтлый кипарисъ, который употребляется на постройку шлюпокъ и вывозится на Сандвичевы острова, взамѣнъ доставляемыхъ оттуда товаровъ. Здѣсь есть крытый элингъ, на подобіе тѣхъ, которые находятся на англійскихъ верфяхъ; на немъ, какъ мнѣ сказывали, построено очень хорошее судно.

Военное учрежденіе Ситхи состоитъ изъ одного военнаго судна, одного капитана (онъ же и губернаторъ), одного командира (онъ же и помощникъ губернатора), лейтенантовъ, штурмановъ и проч., соразмѣрно съ числомъ судовъ, всего около 800 человѣкъ, изъ коихъ многіе, если только не большая часть, — люди хилые, здоровыхъ мы видѣли очень мало. Вѣроятно, большая часть здоровыхъ людей находилась въ отсуствіи на судахъ, плавающихъ по портамъ и собирающихъ мѣха, привоза которыхъ ожидали со дня на день. Суда, втянувшись въ гавань, остаются въ ней до весны.

Вмѣстѣ съ губернаторомъ я осмотрѣлъ всѣ части поселенія; хотя понятія моряка о чистотѣ бываютъ слишкомъ утончены, и хотя здѣшній народъ, чрезъ супружескія связи съ туземцами, нѣсколько отсталъ въ цивилизаціи, но все же я замѣтилъ удовлетворительную чистоту, нѣкоторый комфортъ и вообще много достойнаго похвалы, особливо въ школѣ и госпиталѣ. Въ послѣднемъ имя больнаго, день поступленія его въ госпиталь и свойство болѣзни написано было на дощечкѣ надъ изголовьемъ кровати; эта мѣра въ прилипчивыхъ болѣзняхъ заранѣе предостерегаетъ всякаго боящагося заразы.

Я посѣтилъ тамошнюю церковь и присутствовалъ при богослуженіи; внутренность храма великолѣпна, чего нельзя было ожидать въ такомъ

мѣстѣ. Священникъ былъ мужественный, атлетическихъ формъ мужчина, лѣтъ сорока пяти, въ шесть футъ и три дюйма вышиною, умный человѣкъ, онъ мнѣ очень понравился; получивъ позволеніе посмотрѣть его мастерскую, я увидѣлъ въ ней довольно порядочный органъ, барометръ и многіе другіе предметы его собственнаго произведенія. Онъ былъ такъ любезенъ, что предложилъ свои услуги поправить два нашихъ барометра, и поправилъ ихъ весьма удовлетворительно. Не смотря, что онъ говорилъ только по русски, мы успѣли сдѣлаться хорошими друзьями. Въ воскресные дни, всѣ военные офицеры и гражданскіе чиновники поселенія обѣдаютъ у губернатора. Въ будничные же дни военные собираются за общимъ столомъ ровно въ часъ по полудни. Обѣдъ не продолжителенъ. Въ 5 часовъ они снова собираются, пьютъ чай и остаются до ужина; въ 10 или 11 часовъ подается ужинъ, а до него играютъ въ карты или на биліардѣ. Губернаторъ и его подчиненные были къ намъ въ высшей степени внимательны.

Въ портѣ находились одинъ корветъ въ 450 тоннъ, подъ командою помощника губернатора, и два брига подъ командою лейтенанта и штурмана. Всѣ эти суда принадлежали Императорской Россійско-Американской компаніи; офицеры и команда, получая содержаніе отъ компаніи, въ тоже время пользуются правами коронной службы.

Старшины туземнаго племени неотступно просили губернатора о дозволеніи имъ посѣтить Sulphur. Съ своей стороны, радуясь случаю показать, что отнюдь не враждебное чувство мѣшало выполненію этого желанія, я немедленно согласился на принятіе тридцати семи человѣкъ, пользующихся хорошей репутаціей, которые вмѣстѣ съ русскими и нашими офицерами составили бы довольно многочисленное общество.

Во время пріѣзда, гости соблюдали большую церемонію и были одѣты въ самые причудливые наряды; большая часть раскрасилась киноварью, и можно сказать, не безъ вкуса. У иныхъ надѣты были деревянные рѣзные головные уборы, изображающіе лягушекъ, тюленей, рыбъ и птичьи головы; другіе скромно украшали себя простыми коническими шляпами (употребляемыми китайскими мандаринами), служащими превосходною защитою отъ солнца и дождя; большинство было укутано или имѣло при себѣ шаль, изысканно выдѣланную въ ковровый узоръ, изъ шерсти какого-то животнаго, но какого именно, я не могъ узнать. На нѣкоторыхъ были плащи изъ американскихъ соболей, прекрасныхъ на видъ, но далеко уступающихъ сибирскимъ.

У большей части гостей съ рѣзными изъ дерева головными уборами накинуты были на плеча горностаевые мѣха; я узналъ, что эти мѣха покупаются въ компанейской факторіи и привозятся изъ Сибири (чрезъ Охотскъ), *для торга съ здѣшними жителями.*

Здѣсь, равно какъ и въ портѣ Эгчесъ (Port Etches), мнѣ привелось видѣть шкуры особаго рода морскаго бобра, покупаемыя отъ туземцевъ, и не мало удивился, узнавъ какъ вѣрно туземцы назначаютъ ему цѣну, которая очень высока. Мѣхъ морскаго бобра средняго достоинства стоитъ отъ 6 до 7 одѣялъ; цѣна эта доходила иногда и до 13; ни одна покупка здѣсь не обходится безъ прибавки какой либо бездѣлицы, въ родѣ китайскихъ кумшау (cumshau) подарковъ, стоющихъ обыкновенно не болѣе одного одѣяла въ 12 шиллинговъ. На чистыя деньги за такой мѣхъ часто запрашиваютъ 40, а по берегамъ Калифорніи, въ Санъ-Франциско и Монтерео отъ 80 до 100 долларовъ.

Предлагая предметы для продажи, туземцы сердятся, когда ихъ предложенія не бываютъ приняты; этимъ въ нѣкоторой степени объясняются неудовольствія, которыя мы испытали въ портѣ Молгрэвъ (Port Mulgrave), и которыя могли бы перейти въ непріязненныя дѣйствія, если бы я разрѣшилъ покупку товара, торговля которымъ не дозволялась мѣстными законами. По внимательномъ соображеніи всего, что я видѣлъ и слышалъ по этому предмету, мнѣ кажется, что причина неожиданныхъ нападеній на укрѣпленія происходила именно отъ этого порядка вещей; отказъ отъ торговли имѣлъ равносильное значеніе съ объявленіемъ войны. Этимъ также объясняются двѣ замѣченныя нами крайности въ характерѣ туземцевъ: чрезвычайная робость съ ихъ стороны при сознаніи своей слабости и невыносимая дерзость, когда они считаютъ себя сильнѣе своего непріятеля.

Но обратимся къ нашимъ гостямъ; байдары были также причудливо украшены, какъ и лица, которыя ихъ занимали. Онѣ изобиловали рѣзьбой, изображающей уродливыя фигуры; туземцы управляли ими весьма ловко. Объѣхавъ корабль съ пѣснями и различными тѣлодвиженіями, какъ будто Sulphur обреченъ имъ былъ въ добычу, гости начали всходить на палубу. Губернаторъ поодиночкѣ представлялъ замѣчательнѣйшихъ лицъ, объясняя при этомъ ихъ добродѣтели и пороки, за которые они пріобрѣли достаточную извѣстность. Я замѣтилъ, что тѣ изъ нихъ, которые исповѣдывали (номинально) христіанскую вѣру, пользовались предпочтеніемъ предъ другими, хотя они и не отличались какими нибудь особыми добродѣтелями.

На столахъ, поставленныхъ на верхней палубѣ, приготовлено было такъ называемое здѣсь угощеніе, состоявшее изъ рису и патоки. Вмѣсто тридцати семи ожидаемыхъ гостей, ихъ набралось до сотни. Покушавъ изрядно, они выпили заблаговременно приготовленнаго грога (составленнаго по ситхинскому обыкновенію: изъ трехъ четвертей рому и одной четверти воды); потомъ опять рисъ съ патокой, за которыми опять слѣдовалъ грогъ; третьимъ повтореніемъ того же самаго угощеніе кончилось. Прекрасный полъ убралъ въ мѣшки остатки, со стола, вѣроятно, изъ предосторожности, чтобы они не запачкали нашей палубы. Затѣмъ послѣдовала уморительная пляска подъ звуки собственной музыки, состоявшей изъ особаго рода тамбурина, хлопанья въ ладоши, взвизгиванья и проч., и вновь изобрѣтеннаго инструмента, устроеннаго изъ трехъ обручей, съ крестообразно вставленными въ нихъ полками; къ поверхности же обручей прикрѣплено множество носовъ тамошнихъ гусей (alca arctica). Этотъ инструментъ держатъ горизонтально въ центрѣ пересѣченія палокъ и даютъ ему движеніе, подобно маятнику карманныхъ часовъ, отъ чего происходитъ довольно порядочный акомпаниментъ.

Я душевно былъ радъ, когда гости разъѣхались; они становились чрезвычайно шумными, просили еще рому, воображая, что ихъ не совсѣмъ хорошо угостили; они были только *въ-полпьяна*, и потому можно представить себѣ весь ужасъ того безчинства и безпорядка, какой они могли бы надѣлать, если бы я согласился удовлетворить ихъ желаніе.

Рабство существуетъ во всѣхъ племенахъ этой части американскаго берега. Нѣкоторые факты, сообщенные мнѣ губернаторомъ, доказываютъ до какой степени рабы подчинены произволу своихъ властелиновъ. Старшина, желая оскорбить другаго старшину, приноситъ ему въ жертву нѣсколько рабовъ. Не погубить равное число рабовъ, значило бы, со стороны противника, уронить свое достоинство, и потому оскорбленіе смывается обыкновенно большимъ числомъ жертвъ. Это можетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не израсходуется все число рабовъ, и тогда враждующіе, вспомоществуемые союзниками своего племени, вступаютъ другъ съ другомъ въ рукопашный бой.

Колоссальное учрежденіе, по видимому, быстро развивается и можно ожидать, что въ скоромъ времени мы услышимъ, что поѣздка въ Норфолькскій проливъ - чрезъ Америку—будетъ составлять не болѣе какъ лѣтнюю прогулку.

—

6 іюля 1839 года, подходя къ Кадьяку, мы увидѣли идущую къ намъ байдару. Находившійся въ ней человѣкъ извѣстилъ насъ, что въ гавани Св. Павла находится русское компанейское судно. Не имѣя надобности заходить въ эту гавань, мы остановились на мѣстѣ, болѣе соотвѣтствующемъ цѣли нашего путешествія.

Здѣсь я увидѣлъ семейство кадьяковъ, наслаждающихся роскошью эскимосской жизни. Собаки, въ количествѣ пяти на одного человѣка, выражали неудовольствіе при нашемъ появленіи, расположившись у своихъ хижинъ, завывали весьма не музыкально.

Кадьяки, какъ видно было, испугались насъ; тутъ находился одинъ только женскій полъ отъ бабушки до внучекъ и мало отличались отъ своихъ стражей, а въ нечистотѣ даже превосходили ихъ. Хижины были расположены при входѣ въ обширную бухту, осушавшуюся во время отлива. По окраинамъ бухты я увидѣлъ много другихъ хижинъ. Судя по сильной струѣ во время отлива, и по ея извилистому протяженію, выдававшемуся въ море на значительное разстояніе, я заключалъ, что тутъ есть рѣчка, образовавшаяся изъ тающихъ снѣговъ, которыми покрыты были даже въ это время года возвышенныя мѣста.

На переходѣ отъ Кадьяка въ Ситху 12 іюля, мы встрѣтили американскаго китобоя. Ловля была чрезвычайно удачная. Онъ наполнилъ 1600 бочекъ китовымъ жиромъ.

Описывая фортъ Ванкуверъ, Белчеръ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее.

Въ 1834 году изъ форта Ванкуверъ была назначена экспедиція съ цѣлію учредить торговый пунктъ при рѣкѣ Стахинъ (Stikine), впадающей въ проливъ Кларенсъ, 56° сѣв. шир. и 131° 10′ зап. долг.; но русскіе, узнавъ объ этомъ намѣреніи, построили блокгаузъ и поставили корветъ въ устьѣ означенной рѣки, съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать выполненію цѣли экспедиціи.

Статьями 3, 6, 7, 11, заключеннаго съ русскимъ правительствомъ въ 1825 году трактата постановлено, что русскіе должны занимать отъ ихъ внѣшней границы, т. е. отъ 54° 40′ сѣв. шир. и 131° до 133° зап. долг., параллельную полосу земли въ тридцать миль выше 54° 40′ сѣв. шир.; но вмѣстѣ съ тѣмъ британскимъ промышленникамъ предоставлялось полное право *свободно плавать по всѣмъ рѣкамъ, пересѣкающимъ демаркаціонную линію.* А какъ кромѣ того была еще отличительная черта трактата, что ни которая изъ договаривающихся сторонъ, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, не

должна прибѣгать къ вооруженнымъ мѣрамъ, не передавъ предварительно спорнаго вопроса на разрѣшеніе своего правительства, то и сдѣлано было офиціальное сношеніе съ губернаторомъ Ситхи, но безъ успѣха.

Къ счастію, что эта статья связывала руки нашимъ сѣверо-западнымъ воинственнымъ сосѣдямъ; иначе вопросъ о блокадѣ принялъ бы совсѣмъ другой характеръ. Чрезъ этотъ случай убытки компаніи оцѣнивались въ 20 000 фун. стерл.; а такъ какъ русское правительство не одобрило дѣйствій Ситхинскаго губернатора, то, какъ я слышалъ, вопросъ рѣшенъ былъ удовлетворительно и издержки были уплачены.

XIII. Извлеченіе изъ записокъ капитана Лапласа во время плаванія на фрегатѣ Artemise (*) 1837—1840 г.

(Переводъ съ французскаго).

1839 г. въ бытность мою на Сандвичевыхъ островахъ, я много слышалъ о селеніи, основанномъ Россійско-Американскою компаніею въ 1812 году, близь бухты Бодега, въ 35° широты сѣверной части нижней Калифорніи. Этимъ селеніемъ управлялъ тогда человѣкъ, о которомъ мои знакомые въ Гонолуло часто отзывались въ моемъ присутствіи съ похвалою, выставляя его образованіе и его любезный и благосклонный характеръ. Подобные отзывы были болѣе чѣмъ достаточны, чтобъ побудить меня къ посѣщенію этого селенія, гдѣ я могъ надѣяться собрать всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя желалъ пріобрѣсть о настоящемъ положеніи русскихъ владѣній.

Утромъ 12 августа (1839 г.), мы подошли къ форту Россъ. Продержавшись вдоль берега въ продолженіе двухъ часовъ, я уже рѣшился поворотить, чтобъ дождаться полуденной обсерваціи, какъ вдругъ, нѣчто похожее на укрѣпленіе обратило на себя мое вниманіе. На нашъ пушечный выстрѣлъ мы вскорѣ получили отвѣтъ и едва успѣли лечь въ дрейфъ, какъ явились къ намъ двѣ байдарки съ русскимъ контор-

(*) Campagne de circumnavigation de la fregate l'Artémise, pendant les années 1837, 1838, 1839 et 1840, sous le commandement de M. Laplace, capitaine de vaisseau. Publié par ordre du Gouvernement, sous les auspices du Ministre de la Marine. 6 частей. Paris. 1854.

щикомъ и двумя алеутами, которые по моей просьбѣ тотчасъ взялись вести фрегатъ въ Бодега.

На крутомъ выступѣ, выдававшемся въ море въ видѣ полуострова, лежало русское селеніе. За стѣною форта виднѣлись крыши зданій и церковь съ греческимъ крестомъ; мельница съ выбѣленными стѣнами и огромными крыльями, вертѣвшимися съ быстротою, ниже у самаго берега справа и слѣва, двѣ лощины, въ которыхъ лежали вытащенныя на песокъ нѣсколько гребныхъ судовъ — все это составляло передній планъ прекрасной картины, тогда какъ на заднемъ находились холмы, отлогія покатости которыхъ были покрыты зеленью, а хребты соснами. Но цѣлое лишено было жизни и носило на себѣ отпечатокъ уединенія.

Фрегатъ быстро пролетѣлъ 21 милю, раздѣлявшихъ Россъ отъ Бодега, гдѣ положили якорь мористѣе судна Россійско - Американской компаніи, незадолго предъ нами пришедшаго за грузомъ.

Рано утромъ слѣдующаго дня я съѣхалъ на берегъ, гдѣ познакомился съ начальникомъ Росса.

Г. Ротчевъ, какъ казалось, оправдывалъ всѣ тѣ похвалы, которыя мнѣ приходилось слышать о немъ отъ моихъ знакомыхъ на Сандвичевыхъ островахъ.

Я нашелъ въ немъ человѣка еще молодаго, пріятной наружности, свѣтскаго, по видимому съ обширными познаніями и говорящаго превосходно по французски, однимъ словомъ, оправдывающаго своими хорошими манерами и своимъ образованіемъ то высокое мнѣніе, которое намъ даютъ вообще о своихъ соотечественникахъ высшаго общества, русскіе дворяне, посѣщающіе Францію.

Рѣшено было отправиться на слѣдующій день верхами въ Россъ, куда онъ далъ знать о нашемъ прибытіи своей женѣ, которой, какъ онъ меня увѣрялъ, мое появленіе доставитъ источникъ пріятныхъ развлеченій. Въ ожиданіи обѣденнаго времени мы обошли воздвигнутыя въ Бодега зданія, къ улучшенію и увеличенію которыхъ г. Ротчевъ въ два года своего пребыванія въ Калифорніи дѣятельно содѣйствовалъ. Мы взошли сперва въ большой деревянный сарай, въ которомъ жили служители компаніи, какъ русскіе такъ и креолы, среди болѣе чѣмъ сомнительной, по правдѣ сказать, чистоты. Алеутки, съ которыми живутъ эти служители, своею отвратительною безобразностію и нечистотою, давали жалкое понятіе о вкусѣ и привычкахъ хозяевъ сарая. Часть этого сарая, нѣсколько лучше устроенная, служила помѣщеніемъ самому начальнику,

на случай когда, оставляя Россъ, онъ пріѣзжаетъ или наблюдать за погрузкою продуктовъ колоніи на суда, отвозящія ихъ въ Ново-Архангельскъ, или слѣдить за снабженіемъ экипажей этихъ же судовъ свѣжею провизіею. Эти занятія сопряжены съ большими хлопотами и требуютъ неутомимой заботливости, ибо колонія была основана въ 1812 году съ единственною цѣлью (*) снабжать русскія сѣверо-западныя владѣнія хлѣбомъ, огородными растеніями, всѣми возможными припасами для стола, и наконецъ солониною. Такъ какъ эта цѣль вполнѣ была достигнута, благодаря разумной дѣятельности начальника, дѣятельности, о которой ниже буду говорить подробнѣе, то морское движеніе въ Бодега въ лѣтнее время было довольно значительно.

Я пришелъ къ этому убѣжденію, осмотрѣвъ обширные магазины, въ которыхъ видѣлъ грузъ, приготовленный для судна, стоявшаго на рейдѣ. Грузъ этотъ состоялъ изъ множества боченковъ съ солониною, приготовленною на самомъ мѣстѣ въ особенномъ сараѣ, выстроенномъ исключительно для этого предмета и въ которомъ лежало нѣсколько большихъ грудъ бѣлой соли, доставленной изъ Санъ-Блаза; другіе были наполнены коровьимъ масломъ, яйцами, сырами или капустою, морковью, рѣпою, дынями, тщательно укупоренные и приготовленные въ перевозкѣ на мѣсто назначенія. Подлѣ боченковъ лежали ряды мѣшковъ съ мукою, далѣе тюки дубленыхъ бычачьихъ или замшевыхъ кожъ, назначенныхъ на обувь промышленниковъ. По мѣрѣ какъ эти различные товары исчезали изъ магазина и направлялись къ берегу, гдѣ ихъ ожидали гребныя суда, сіи послѣднія выгружали огромное количество копченыхъ и соленыхъ лососей, посланныхъ для снабженія Бодега и Росса главнымъ правителемъ изъ Ново-Архангельска, гдѣ жители, какъ русскіе, такъ и туземные, живутъ преимущественно рыбою.

Поэтому моряки компанейскаго судна, питавшіеся тамъ по неволѣ долго этою пищею, считали свое пребываніе въ Бодега праздникомъ.

Свѣжее мясо и зелень всѣхъ родовъ раздавались ежедневно экипажу колоніальнаго судна, при чемъ пришельцы иностранцы не были забыты. Наши моряки отъ всего сердца пользовались этою неожиданною прибылью, однакожъ далеко не были въ состояніи перещеголять своихъ русскихъ товарищей, обнаружившихъ ненасытный аппетитъ.

(*) При основаніи кр. Росса имѣлся также въ виду промыслъ бобровъ, которые тогда еще водились въ заливѣ Санъ Франциско, равно какъ и судостроеніе, уже прекратившееся въ бытность капитана Лапласа въ Бодега.

Быки обреченные на пищу такому большому числу проголодавшихся желудковъ, были великолѣпны, толсты и жирны, но къ несчастію приводились на убой издалека, такъ что ихъ мясо теряло часть своей силы и вкуса; по крайней мѣрѣ мнѣ такъ казалось.

Мы ходили, безпрестанно разговаривая о предметахъ мнѣ новыхъ и любопытныхъ, пока палящіе лучи солнца, отражавшіеся на песчанныхъ дюнахъ и жгущіе намъ лицо и руки, не заставили насъ разлучиться. Я отправился на фрегатъ, а мой проводникъ, до условнаго обѣденнаго часа,—къ своимъ занятіямъ или на отдыхъ.

Вечеръ кончился для меня столь же пріятно, какъ проведено было утро. На другой день, съ восходомъ солнца, начальникъ колоніи, старшій врачъ фрегата и я, были уже на коняхъ, направляясь, вдоль морскаго берега, къ Россу, гдѣ насъ ожидали.

Спустя нѣсколько часовъ мы достигли устья Славянки, незначительной рѣчки, превращающейся въ зимніе мѣсяцы въ бурный потокъ, увлекающій въ своихъ глубокихъ и быстрыхъ водахъ обломки каменьевъ и деревья съ горъ, гдѣ она беретъ свое начало, и съ равнинъ, по которымъ она протекаетъ. Здѣсь ожидалъ насъ отличный завтракъ, приготовленный заранѣе, и мы усѣлись въ тѣни огромной скалы, на стволахъ деревьевъ, передъ особою скатертью, разложенною на пескѣ; влѣво растилался океанъ и справа виднѣлась мѣстность, орошенная рѣчкою, которая текла предъ нашими ногами.

Эта мѣстность, хотя и опаленная лѣтнимъ жаромъ, представляла однакожъ менѣе печальный видъ, чѣмъ окрестности Бодега. По мѣрѣ какъ мы отводили глаза отъ печальнаго и каменистаго морскаго берега въ противуположную сторону, нашимъ взорамъ представлялись небольшія пространства покрытыя зеленью, пространства, все чаще и чаще принимавшія видъ плодородныхъ оазисовъ и по которымъ можно было судить, что далѣе внутрь земли, вверхъ по Славянкѣ, должны быть чудные лѣса и равнины, покрытыя роскошною растительностію.

Г. Ротчевъ, замѣтивъ, что я усталъ отъ продолжитетельной и непривычной ѣзды и желая ободрить меня, сказалъ: «вы не должны судить о нашей колоніи по печальному образчику, видѣнному вами сегодняшняго утра. Ваше строгое сужденіе было бы основательно, еслибъ вы прошлись по берегу океана, начиная съ нѣсколькихъ миль отъ Росса къ сѣверу, гдѣ лежитъ довольно широкая безплодная полоса земли, простирающаяся довольно далеко къ устью рѣки Колумбіи. Но здѣсь, въ небольшомъ отъ насъ разстояніи, находится превосходная почва,

которая считается лучшею въ Калифорніи. Рѣчка, протекающая передъ нами, орошала чудныя мѣстности и ея воды утоляли жажду огромныхъ табуновъ оленей (cerfs), быковъ и даже дикихъ лошадей, за которыми наши промышленники въ обществѣ туземцевъ часто охотятся и берутъ ихъ живьемъ или убиваютъ для кожи.

«Самыя тѣ мѣста, которыя вы по справедливости находите печальными, безплодными, не всегда таковы, ибо, когда послѣ лѣтнихъ палящихъ жаровъ, высушивающихъ здѣшнюю страну подобно тому, какъ это бываетъ въ южныхъ провинціяхъ Франціи, являются осенніе дожди, тогда земля покрывается, какъ бы волшебною силою, превосходною растительностью. Растительность эта, благодаря хорошимъ днямъ, продолжающимся даже до конца года, исчезаетъ лишь въ январѣ отъ утренниковъ, но снова появляется въ мартѣ, такъ что въ Калифорніи и въ южномъ Орегонѣ эпоха, раздѣляющая два противоположныя времени года, считается всѣми жителями по справедливости самою лучшею и пріятнѣйшею въ продолженіи всего года. Тогда сѣверо-западный вѣтеръ, этотъ бичъ нашего прибрежья, замѣняется южными вѣтрами, при которыхъ растенія всюду быстро оживляются отъ благодѣтельныхъ дождей. Даже среди самой зимы, температура обыкновенно бываетъ болѣе сырая, чѣмъ холодная и ежели сильные вѣтры производятъ переворотъ въ атмосферѣ, то штили и маловѣтрія, иногда весьма продолжительныя, возвращаютъ воздуху прежнее его спокойствіе. Скоро достигнемъ мы равнинъ, окружающихъ Россъ; онѣ лучше обработаны, чѣмъ равнины около Бодега, гдѣ ощутителенъ недостатокъ воды. По этой причинѣ Бодега, не взирая на выгоду прибрежнаго положенія, уступилъ первенство Россу».

Наконецъ послѣ девяти часоваго путешествія, перемѣнивъ дорогою разъ лошадей, мы до заката солнца достигли цѣли поѣздки.

Намѣреваясь употребить слѣдующій день съ пользою и провести его въ ходьбѣ, мы рано разошлись и съ восходомъ солнца я уже бродилъ по форту и его окрестностямъ.

Селеніе сгрупированное на вершинѣ крутой возвышенности и казавшееся мнѣ съ моря значительнымъ, вблизи совершенно потеряло свой грозный видъ. Стѣны состояли изъ частокола, вышиною не болѣе четырехъ метровъ; церковь, дома и магазины были небольшіе, деревянные и слѣдовательно непрочные, но спѣшу прибавить, что всѣ зданія были хорошо расположены и содержались превосходно. Цѣлое имѣло даже военный видъ, чему также способствовали полевыя орудія,

поставленныя на небольшой эспланадѣ, окружающей вышеупомянутыя строенія. Сверхъ того, у двухъ воротъ форта находились пушки большаго калибра, обстрѣливавшія мастерскія, магазины, мельницу и даже главнѣйшую ферму, между тѣмъ какъ фортъ былъ неприступенъ съ трехъ другихъ сторонъ по вышинѣ и крутизнѣ морскаго берега.

Я осмотрѣлъ въ обществѣ любезныхъ моихъ хозяевъ ближайшую ферму, которую можно считать скотнымъ дворомъ и огородомъ владѣній Россійско-Американской компаніи.

Я видѣлъ пространный хлѣвъ, наполненный превосходными коровами, молоко которыхъ превращалось, въ особенномъ помѣщеніи, защищенномъ отъ жгучихъ вѣтровъ, въ масло и сыръ, для стола высшихъ властей Ново-Ахаргельска.

Я находился въ совершенно европейской фермѣ: я видѣлъ риги, наполненныя зерномъ и картофелемъ; дворы съ множествомъ откормленныхъ свиней; овчарни съ овцами, отъ шерсти которыхъ г. Ротчевъ вскорѣ ожидалъ новой отрасли промышленности; куръ и нѣсколько далѣе плескавшихся въ лужѣ гусей и утокъ. Все, даже неизбѣжный безпорядокъ, происходившій отъ прихода съ полей телегъ, запряженныхъ волами, и отправленія ихъ туда, воскрешали во мнѣ пріятныя воспоминанія о сельской жизни, столь противуположной той, какую я велъ уже столько времяни. Но чего-то недоставало въ этой картинѣ для ея оживленія и для полнаго перенесенія себя въ отечество. Были работники, дѣятельно какъ и у насъ трудившіеся, не было недостатка ни въ шумѣ ни въ движеніи, но недоставало хозяйки съ своими служанками, которыя въ нашихъ прекрасныхъ фермахъ играютъ столь значительную роль.

Въ Россѣ каждый промышленникъ-воинъ и всѣ занимаются тамъ сельскими работами съ тою же дисциплиною, съ какою они стоятъ на часахъ или учатся ружью. Каждый промышленникъ нанимается на извѣстное число лѣтъ, и воленъ, по истеченіи срока, если онъ хорошій человѣкъ, возобновить контрактъ. Если жъ онъ не пожелаетъ вступить на вторую службу, то его отправляютъ въ Европу, ибо компанія не терпитъ въ своихъ владѣніяхъ людей, отъ нея независящихъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ пребыванія моего въ Калифорніи, фортъ Россъ былъ упраздненъ русскими. Удивленіе мое было не малое, когда, стараясь отыскать причину этого упраздненія, я узналъ, что дѣло по всѣмъ вѣроятіямъ уже рѣшено было тогда, когда г. Ротчевъ, ко-

торому мысль о продажѣ Росса конечно не приходила и во снѣ, расточалъ передъ мною похвалы компаніи, которой онъ служилъ. Похвалы эти могли быть заслуженными въ то время, но послѣдовавшія событія съ тѣхъ поръ сильно поколебали во мнѣ довѣріе къ этимъ похваламъ.

По истинѣ произшествія обнаружили въ дѣйствіяхъ компаніи и близорукость въ отношеніи интересовъ какъ Россіи, такъ и ея собственныхъ, и отсутствіе дѣятельности въ ея предпріятіяхъ. Отсутствіе это тѣмъ непонятнѣе, что въ то время съ одной стороны ей были возобновлены высокимъ покровительствомъ Монарха ея старыя привилегіи и дарованы новыя, между прочимъ монополія морской торговли съ Китаемъ, а съ другой ей были даны офицеры Императорскаго флота съ порученіемъ изслѣдовать сѣверо-восточные берега Татаріи и основать тамъ селенія. Подобное политическое соображеніе и быстрота его исполненія доставили Россіи военныя и коммерческія точки, которыя въ настоящее время весьма важны.

Не въ дальнемъ разстояніи къ югу отъ острова Ситхи, впадаетъ въ море рѣка Стахинъ, которая беретъ свое начало далеко внутри материка, имѣя вдоль своего теченія дикарей, занимающихся довольно значительнымъ промысломъ пушныхъ звѣрей. Давно уже компанія, для обезпеченія монополіи торговли съ ними, содержала тамъ вооруженное судно, съ тѣмъ, чтобъ оно не допускало иностранцевъ раздѣлять ея барыши.

Судно Гудзонбейской компаніи въ 1834 году является предъ входомъ въ Стахинъ. Шкиперъ проситъ позволенія подняться вверхъ по рѣкѣ, подъ предлогомъ основать колонію въ ея верховьяхъ; онъ не могъ не сомнѣваться въ безуспѣшности подобнаго предпріятія среди многочисленнаго и дикаго народонаселенія, ни въ непреодолимыхъ затрудненіяхъ плаванія большаго судна по мелководіямъ этой рѣки. На дѣлѣ же, какъ оно впослѣдствіи и оказалось совершенно справедливымъ, все порученіе, данное этому шкиперу, состояло единственно въ томъ, чтобъ произвести столкновеніе, которое заставило бы русскихъ, или согласиться, въ ущербъ своихъ интересовъ, на требуемое, и признать этою уступкою ничтожность своихъ воображаемыхъ правъ, или запрещеніемъ входа въ рѣку объявить себя исключительными владѣтелями этихъ мѣстъ. Шкиперъ получилъ отказъ и начальникъ станціи угрожалъ стрѣлять по его судну, если онъ попытается выполнить свое намѣреніе. Онъ снялся съ якоря безъ большихъ возраженій и

поспѣшилъ отдать отчетъ о данномъ ему порученіи въ Нуткѣ, гдѣ его ожидали вѣроятно съ нетерпѣніемъ, ибо черезъ годъ послѣ этого Главное Правленіе въ С. Петербургѣ получило отъ Гудзонбейской компаніи приглашеніе заплатить ей 1 500 0000 франк. за убытки, понесенные судномъ отъ недопущенія его въ рѣку Стахинъ. Императорское правительство признало это требованіе справедливымъ и приказало выплатить немедленно всю сумму.

Ясно, что при этомъ рѣшеніи были приняты въ разсчетъ благоразуміе и политическія соображенія болѣе, чѣмъ право. Дѣйствуя такъ, правительство имѣло въ виду избѣжаніе преній, отъ которыхъ вопросъ оспариваемаго права Россіи на большую часть береговъ сѣверо-западной Америки легко бы могъ еще больше пострадать.

Эти то самыя причины обязывали компанію заплатить требуемую сумму, ничтожную, впрочемъ, въ сравненіи съ ея огромными капиталами и ежегодными доходами. Компанія могла бы замять дѣло небольшимъ пожертвованіемъ и обезпечить себя въ будущемъ. Но ея директоры, несъумѣвшіе принести жертву во-время и непонимавшіе эпохи и ея требованій, вообразили, вѣроятно подъ вліяніемъ ограниченнаго воззрѣнія на бережливость, что заключаютъ весьма выгодную сдѣлку, предложивъ противной сторонѣ различныя уступки, на которыя англичане не замедлили согласиться. Такимъ образомъ селеніе у устья рѣки Стахинъ и свободное плаваніе по этой рѣкѣ были уступлены на десять лѣтъ съ условіемъ ежегоднаго взноса 2000 бобровъ. Далѣе Россійско-Американская компанія обязалась получать только отъ одной Гудзонбейской компаніи въ продолженіе тѣхъ же десяти лѣтъ всѣ тѣ мануфактурные и другіе предметы, въ которыхъ русскія колоніи нуждались и которые получались до сихъ поръ или изъ Россіи или изъ Бодега (муку, овощи, солонину и проч. и проч.). Наконецъ и самый заливъ Бодега былъ принесенъ въ жертву требованію Гудзонбейской компаніи, недовольной благосостояніемъ Росса и сношеніями этого форта съ Калифорніею въ ущербъ англійскихъ купцовъ. Укрѣпленія, фермы, магазины, дома, обработанныя поля, многочисленныя стада рогатаго скота и табуны лошадей, все, на что я незадолго предъ тѣмъ указывалъ какъ на источникъ богатства, все это было продано за ничтожную сумму 16 0000 фр. гражданину Соединенныхъ Американскихъ штатовъ (*), основавшему нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ

(*) Швейцарецъ Суторъ, служившій въ гвардіи французскаго короля Карла X и впослѣдствіи переселившійся въ Америку.

верховьяхъ рѣки Сакраменто земледѣльческое заселеніе подъ именемъ «Новой Гельвеціи». Путешественникъ, который посѣтилъ бы въ настоящее время эти дальніе берега, слѣдя за описаніемъ плаванія фрегата *Artémise*, тщетно сталъ бы отыскивать Россъ и принадлежавшія ему заведенія, которыя я описывалъ, увлеченный пріятными воспоминаніями. Все исчезло и путешественникъ найдетъ вмѣсто существовавшаго большое число паровыхъ заводовъ, превращающихъ сосны сосѣднихъ лѣсовъ въ доски, въ которыхъ нуждаются безчисленные пришельцы.

Итакъ съ цѣлью экономіи, впрочемъ предосудительной, Россійско-Американская компанія пожертвовала двумя пунктами, незначительными въ отношеніи числа жителей и зданій, но важными по своимъ положеніямъ: Стахинскимъ постомъ, господствовавшимъ надъ рѣкою, посредствомъ которой имѣлось единственное сообщеніе съ материкомъ, и бухтою Бодега; послѣдняя, находясь на границахъ Орегона и Калифорніи, служила Россіи передовымъ постомъ въ странѣ, гдѣ теперь совершаются чудныя дѣла. Быть можетъ также, что Россійско-Американская компанія рѣшилась бросить Россъ изъ опасенія возможнаго, и въ непродолжительномъ времени, непріятнаго столкновенія съ Соединенными Американскими штатами, которые съ той же поры стали обнаруживать несомнѣненныя притязанія на овладѣніе Орегономъ и Калифорніею, этихъ древнихъ испанскихъ достояній, съ намѣреніемъ замѣнить тамъ слабое мексиканское правленіе, еще непризнанное тогда Россіею.

Но какъ согласовать отзывы г. Ротчева о мудрости и способности его начальниковъ съ зависимостью, которой эти господа подчинились относительно снабженія своихъ сѣверо-западныхъ колоній иностранцами и соперниками, отъ которыхъ, при малѣйшемъ несогласіи, должно естественно ожидать только зависти и неблагорасположенія. Нужно еще присовокупить, что съ тѣхъ поръ успѣхи этихъ же колоній, по видимому, значительно уменьшились, не взирая на происшествія, совершившіяся и совершающіяся въ этомъ отдаленномъ углу земнаго шара и отъ которыхъ должно бы ожидать быстраго шага впередъ. Но нѣтъ! Какъ и прежде, всѣ торговыя дѣла остаются въ рукахъ компаніи и совершаются единственно ею и для нея. Невзирая на приходъ въ Ново-Архангельскъ множества судовъ всѣхъ націй, преимущественно американскихъ, для вывоза строеваго и мачтоваго лѣса, въ потребности котораго начинаютъ уже нуждаться англійскія и французскія верфи, рус-

скія колоніи, какъ видно, ни въ чемъ не подвинулись впередъ съ 1839 года. Чему приписать это состояніе застоя, эту систему управленія, столь несогласную съ нашимъ временемъ? Трудно обвинять высшихъ мѣстныхъ начальниковъ, принадлежащихъ почти безъ исключенія Императорскому флоту, въ числѣ которыхъ находится много достойныхъ людей, оказывающихъ въ настоящее время важныя услуги своему отечеству въ Японскомъ архипелагѣ и у сѣверо-восточныхъ береговъ Азіи. Поэтому должно непремѣнно искать причину всего мною сказаннаго единственно въ сонливости директоровъ въ С. Петербургѣ. Это обыкновенное послѣдствіе большихъ барышей, получаемыхъ безъ труда и риска посредствомъ монополіи и подъ защитою власти.

XIV. Извлеченіе изъ записокъ Дюфло де Мофра, 1840—1842 г. (*). (Переводъ съ французскаго).

Русскіе, занявшіе бухту Бодега и основавшіе фортъ Россъ въ 1812 году, имѣли въ 1815 году уже нѣсколько фермъ въ значительномъ разстояніи отъ морскаго берега и уже успѣшно занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ. Это неожиданное развитіе на материкѣ, равно какъ осѣдлость на одномъ изъ Сандвичевыхъ острововъ (**), встрево-

---

(*) Exploration du territoire d l'Orégon, des Californies et de la mer Vermeille, exécutée pendant les années 1840, 1841 et 1842, par M. Duflot de Mofras, attaché à la légation de France à Mexicó. Paris 1844. Двѣ части.

(**) Одновременно съ предпріятіемъ въ Калифорніи, Барановъ послалъ судно въ Гонолуло на островѣ Oahou, съ порученіемъ попытать тамъ счастья и основать контору. Но непріязненный пріемъ многочисленныхъ туземцевъ заставилъ командира отплыть, не достигнувъ цѣли, обратно. Король Камеамеа, жившій тогда на островѣ Haouai, прибылъ въ Гонолуло для сооруженія укрѣпленія противъ попытокъ иностранцевъ. Барановъ отправилъ въ 1814 году вторично судно на Сандвичевы острова, чтобъ возобновить попытки въ торговыхъ предпріятіяхъ, но оно разбилось, возвращаясь въ Ново-Архангельскъ, близъ Ouaïmea на островѣ Kaouai. Большая часть груза была спасена и ввѣрена начальнику острова. Для полученія спасенныхъ вещей, Барановъ послалъ доктора Шеффера въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ, который прибылъ на Сандвичевы острова на американскомъ суднѣ съ большимъ количествомъ товаровъ, заключавшихся преимущественно въ порохѣ и одеждѣ. Шефферъ вышелъ на берегъ, сперва въ Kaïloua на островѣ Kaouaï, откуда чрезъ нѣсколько недѣль переѣхалъ въ самый Haouaï. Король Камеамеа далъ доктору Шефферу довѣреннаго, которому поручилъ приказать начальнику острова Kaouaï возвратить русскимъ всѣ хранящіяся у него вещи.

Выгрузивъ свои товары, Шефферъ, выстроивъ въ Ouaïmea домъ, сталъ вести торгъ

жили испанскихъ властей, не имѣвшихъ сѣвернѣе залива Санъ-Франциско никакихъ заселеній. Маріано Пейерасъ, президентъ францисканскихъ миссій, донесъ о томъ 2 мая 1817 года испанскому правительству и основалъ въ декабрѣ того же года, миссію Санъ-Рафаэль въ разстояніи 12 льё южнѣе бухты Бодега и 25 льё отъ ближайшей русской фермы. Жалкое тогдашное положеніе Испаніи и безпокойства,

---

съ туземцами. Самъ начальникъ острова купилъ у него весь порохъ и нѣкоторые другіе предметы, отдавъ ему за нихъ сандальное дерево.

Въ скоромъ времени послѣ этого явилось русское судно *Открытіе* съ алеутами и алеутками, числомъ до 30 человѣкъ; они были посланы Барановымъ на промыслъ за тюленями, которыхъ, какъ увѣряли, было очень много на островкѣ, долженствовавшемъ находиться нѣсколько сѣвернѣе или западнѣе Сандвичевыхъ островомъ. Камандиру судна *Открытіе* приказано было, въ случаѣ, если ему не удастся открыть островокъ, передать алеутовъ Шефферу. Къ судну *Открытіе*, расположившемуся на якорь въ Hanaleї, на сѣверной сторонѣ острова Kaouaï, вскорѣ присоединилось еще другое русское судно, пришедшее изъ Ново-Архангельска.

Между тѣмъ Шефферъ, получившій отъ начальника острова Kaouaï долину Hanaleï и еше два или три участка превосходной земли, построилъ небольшой редутъ, вооруженный нѣсколькими пушками. Онъ даже сдѣлалъ начальнику предложеніе, уступить ему весь островъ на нѣсколько лѣтъ, и принялся вооружать фортъ въ Ouaïmea. Чтобъ еще больше склонить начальника къ уступкѣ острова, Шефферъ купилъ американскую шкуну *Lydia*, которую и подарилъ первому. Нѣкоторые утверждаютъ, что тогда именно былъ подписанъ договоръ. Сооруженіе зданій и форта продолжалось и батарея со стороны моря была вооружена пушками. На фортѣ развѣвался русскій флагъ (Hawaiian Spectator, часть I, стр. 48). Король Камеамеа и начальникъ острова Oahou Колаимаку, встревоженные этими сооруженіями, приказали начальнику острова Kaouaï выпроводить безпокойнаго гостя.

Этимъ кончилась попытка русскихъ водвориться на Сандвичевыхъ островахъ. Хотя неудача Шеффера (*) не повлекла за собою никакихъ убытковъ и оправдывается недостаткомъ средствъ, которыми онъ располагалъ, чтобъ противиться огромному народонаселенію, вооруженному огнестрѣльнымъ оружіемъ, однакожъ ни русское правительство, ни Россійско-Американская компанія не предпринимали ничего, чтобъ утвердиться на Сандвичевыхъ островахъ: вѣроятно опасности и издержки, сопряженныя съ этимъ, были въ ихъ глазахъ преувеличены и недостаточно выставлены выгоды, которыя проистекли бы впослѣдствіи отъ подобнаго занятія.

(*) Этотъ Шефферъ, первоначально, служилъ врачемъ при Московской городской полиціи; въ 1812 году онъ былъ при изготовленіи аэростата устроеннаго въ Москвѣ, для пораженія французскихъ войскъ. Въ 1813 году онъ отправился, въ качествѣ врача въ кругосвѣтное плаваніе на компанейскомъ кораблѣ *Суворовъ* подъ начальствомъ лейтенанта М. Лазарева. При внезапномъ уходѣ послѣдняго изъ Ново-Архангельска въ 1815 году, во избѣжаніе серьозныхъ послѣдствій отъ неблагоразумныхъ дѣйствій Баранова, открывшаго съ береговыхъ батарей огонь по уходящему судну. (Дѣло Департамента Морскаго Министра отъ 16 декабря

волновавшія мексиканское вице-ройство, позволили русскимъ сдѣлаться полными хозяевами той страны, на которой водворились. Они выстроили въ 12 льё отъ бухты Бодега, сѣвернѣе рѣки Ріо де Санъ Себастіанъ, которую назвали Славянкою, фортъ Россъ и переимено вали Бодега въ портъ Румянцевъ, водрузивъ всюду русскій флагъ.

Должно однакожъ замѣтить, что въ указѣ, касающемся русской Америки и изданномъ $^4/_{16}$ сентября 1821 года, не упоминается о заселеніяхъ въ Калифорніи.

Въ августѣ 1823 года монахи Фортуни и Алюросъ основали миссію Санъ-Франциско Солано, въ разстояніи 13 льё отъ Санъ-Рафаэля и 12 отъ русской фермы Хлѣбникова, а въ 1827 году заложили миссію Санта Роза, въ разстояніи только 6 льё отъ русскихъ владѣній, съ которыми испанцы не менѣе того не переставали имѣть самыя дружескія сношенія. Въ договорахъ Россіи $^5/_{17}$ апрѣля 1824 года съ Соединенными Американскими штатами и $^{16}/_{28}$ февраля 1825 года съ Англіею о владѣніяхъ Россійско-Американской компаніи, о фортѣ Россѣ и принадлежащихъ ему земляхъ ничего не сказано.

Въ 1821 году, когда Мексика отложилась отъ Испаніи, не было никакихъ договоровъ между Россіею и новою республикою и поэтому владѣнія русскихъ въ Калифорніи ни подъ какимъ видомъ не могутъ считаться входящими въ составъ Мексики. Въ конференціяхъ, бывшихъ въ Мексикѣ въ январѣ 1828 года между гг. Эстева и Камохо со стороны республики и г. Ружсеттомъ, со стороны Соединенныхъ американскихъ штатовъ, торжественно признано было первыми, что Мексика не отступитъ относительно другихъ націй отъ договоровъ, заключенныхъ Испаніею въ то время, когда Мексика ей еще принадлежала.

Поэтому англичане, получившіе отъ Испаніи право водвориться въ заливѣ Гондурасѣ, сохранили свои владѣнія даже и послѣ отложенія отъ Испаніи Юкатана и Гватемалы. Русскіе основали свои заселенія въ 1812 году, съ согласія испанскихъ властей, и Мексиканская республика ихъ никогда не оспаривала. Русскій флагъ не переставалъ развѣваться, и суда другихъ націй заходили безпрепятственно въ Бодега;

1816 года № 49, связка 163—арх. М. М-ва), Шефферъ, какъ лице не терпимое на суднѣ, былъ высаженъ на берегъ. Послѣ неудачной попытки на Сандвичевыхъ островахъ, онъ отправился въ Бразилію, гдѣ достигъ титула графа Франкентальскаго. За тѣмъ онъ снова былъ въ Европѣ для набора солдатъ въ гвардію бразильскаго императора.

мы сами были въ Бодега на англійскомъ трехъ-мачтовомъ суднѣ, и каждый разъ, когда суда Россійско-Американской компаніи заходили изъ Бодега въ Монтерей или Санъ-Франциско, то платили пошлины какъ пришедшія изъ иностраннаго порта.

XV. Извлеченія изъ путевыхъ записокъ Симпсона (*), директора Гудзонбейской компаніи, 1841 и 1842 г.

(Переводъ съ англійскаго).

Мѣстопребываніе правителя Этолина состоитъ изъ ряда комнатъ, которыя по русскому обычаю идутъ въ рядъ и убраны очень роскошно и красиво. Изъ оконъ дома видно все селеніе, которое въ сущности не что иное какъ небольшая деревушка; между тѣмъ какъ на полпути внизъ по скалѣ находятся двѣ батареи, обращенныя къ берегу и морю. Позади бухты, составляющей рейдъ, подымаются громадныя цѣпи коническихъ горъ, съ вершинами вѣчно покрытыми снѣгами. Къ морю, гора Эджкомбъ (Edgecombe), тоже конической формы, возвышаетъ свою изрытую вершину, столь памятную какъ источникъ дыма и пламени, лавы и пеплу, а теперь извѣстную—таково разнообразіе дѣйствія природы—какъ вѣковое хранилище снѣговъ.

На ночь мы возвратились на пароходъ. На слѣдующее утро, правитель Этолинъ, въ полномъ мундирѣ, пріѣхалъ на судно на своей шестивесельной гичкѣ, и былъ разумѣется принятъ съ салютомъ. Мы сопровождали его на берегъ, при чемъ судно и береговыя батареи помѣнялись салютами.

На берегу губернаторъ угощалъ насъ прекраснымъ обѣдомъ французской кухни, при чемъ кромѣ насъ и хозяевъ было еще 12 человѣкъ компанейскихъ офицеровъ. Послѣ обѣда мы осматривали школы, въ которыхъ было 20-ть мальчиковъ и столько же дѣвочекъ, по преимуществу креоловъ; изъ нихъ сироты содержались на счетъ компаніи. Дѣти одѣты были чисто и казались здоровыми. Мальчики, по достиженіи извѣстныхъ лѣтъ, опредѣлялись въ службу компаніи и по преимуществу на морѣ; дѣвочки же въ извѣстное время дѣлались женами тѣхъ же служащихъ въ компаніи.

Религія, подобно воспитанію, не была забыта въ Ситхѣ. Греко-Россійская церковь имѣетъ здѣсь епископа съ 15 священниками, діакона-

---

(*) Narrative of a journey round the world, during the years 1841 and 1842 by sir George Simpson. London 1847. Двѣ части.

ми и причетомъ; лютеране также имѣютъ здѣсь своихъ пасторовъ. Здѣсь, какъ и вообще во всей Имперіи, духовенство содержится отъ казны безъ всякихъ, по крайней мѣрѣ прямыхъ, издержекъ Американской компаніи.

Лютеранъ здѣсь значительно больше, чѣмъ бы должно быть по отношенію полнаго числа ихъ къ населенію всей Имперіи. Большая часть моряковъ и нѣкоторые изъ промышленниковъ были финляндскіе уроженцы; и кромѣ г–жи Этолиной, двѣ другія дамы, жена лейтенанта Бертрама и ея сестра, были также финляндскія уроженки.

Кромѣ Ситхи, которая есть главное складочное мѣсто Россійско-Американской компаніи, есть еще небольшое учрежденіе того же рода на Аляскѣ, которое снабжаетъ одинъ постъ въ Бристольской бухтѣ и три поста въ Кенайскомъ заливѣ, которые имѣютъ сношеніе съ подчиненными имъ станціями внутри материка; кромѣ того есть еще складъ въ Нортоновомъ проливѣ, который также имѣетъ подвѣдомственныя ему станціи на берегу. Сверхъ границъ русской Америки, компанія имѣетъ или постоянныя укрѣпленія или летучія партіи на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, и сверхъ того линію конторъ, идущую отъ Охотска до Петербурга, для транспортировки матеріаловъ и найма служащихъ.

Дѣйствія компаніи дѣлаются гораздо обширнѣе, чѣмъ были прежде. Срокъ привиллегіи компаніи увеличенъ еще на 20 лѣтъ; въ управленіи ея предполагалось ввести преобразованія, и вообще улучшенія быстро подвигались впередъ.

Во время моего пребыванія, результатъ промысловъ былъ почти слѣдующій:

10 000	морскихъ котовъ.
1 000	— — бобровъ.
12 000	рѣчныхъ —
2 500	выдръ.
——	лисицъ, куницъ и пр.
20 000	моржовыхъ зубовъ.

Лѣтъ 20 или 30 тому назадъ жестоко истребляли морскихъ котовъ, не разбирая ни возраста ихъ, ни пола. Эта неосмотрительность, какъ всякой могъ убѣдиться, оказалась убыточною по двумъ причинамъ. Во-первыхъ этимъ почти истребили породу морскихъ котовъ, а во-вторыхъ въ то время рынокъ до того былъ переполненъ этимъ товаромъ, котораго накоплялось до 200 т. кожъ въ годъ, что цѣна его не оку-

пала даже провоза. Однако же теперь русскіе приняли почти тотъ же порядокъ, которому слѣдуетъ Гудзонбейская компанія для пополненія своихъ истощенныхъ участковъ, а именно убивая только ограниченное число самцовъ, достигшихъ полнаго своего развитія—планъ, который одинаково можетъ быть приспособленъ къ промыслу морскихъ котовъ, тѣмъ болѣе, что привычки ихъ дѣлаютъ систему размноженія ихъ столь же легкою и вѣрною какъ и способъ ихъ истребленія.

Въ маѣ, морскіе коты съ чрезвычайною точностію во времени, появляются на островѣ Св. Павла, одномъ изъ группы Алеутскихъ (*)

Морской котъ досигатетъ не болѣе какъ 15 или 20 лѣтъ. Самки не родятъ дѣтенышей пока не достигнуть пяти лѣтняго возраста. Охотники часто дѣлали каждое лѣто отмѣтки на ихъ ушахъ; такимъ образомъ многіе изъ нихъ были отмѣчены по десяти разъ, но очень немногіе болѣе этого числа.

При настоящей системѣ ловли число котовъ быстро увеличивается. До введенія этой системы, ежегодный промыселъ уменьшился до 3 т. или 4 т. Теперь промыселъ постепенно увеличился втрое противъ этого количества, и вѣроятно, что онъ скоро достигнетъ до полнаго требованія русскаго рынка, не превышающаго 30 000 шкуръ.

Въ послѣднее время, морскіе бобры вновь начали размножаться на сѣверо-западномъ берегу, между широтами 60° и 65°, на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ и на берегахъ Камчатки. Къ югу же отъ параллели 60°, они почти совершенно уничтожились. Въ особенности въ Калифорніи, гдѣ въ одно время они находились въ чрезвычайно большомъ количествѣ, ихъ истребляли съ обыкновенною легкостію тѣмъ болѣе, что бобры обыкновенно встрѣчались въ бухтѣ С. Франциско и другихъ закрытыхъ заливахъ, тогда какъ къ сѣверу они водились въ открытыхъ мѣстахъ, гдѣ преслѣдованіе ихъ становилось опаснымъ. Знакомствомъ съ морскими бобрами образованный міръ обязанъ Куку (**), или вѣрнѣе командѣ его судна, послѣ его смерти. Хотя съ

(*) Способъ ловли котовъ описываемый Симпсономъ есть буквальное повтореніе предшествовавшихъ описаній.

(**) Въ описаніи путешествія Кука изд. II, Лондонъ 1785 г. ч. II гл. XI, стр. 496, гдѣ говорится о встрѣчѣ въ Уналашкѣ съ Измайловымъ, начальникомъ нашей промышленной артели, въ октябрѣ 1778 г. (за 5 мѣсяцевъ до смерти Кука) говорится (и совершенно справедливо), что этотъ «выгодный промыселъ есть слѣдствіе втораго путешествія Беринга, несчастіе коего сдѣлалось источникомъ выгодъ». Потомъ авторъ говоритъ, что ежелибъ не несчастная смерть этого мореходца, на островѣ, носящемъ его имя, откуда остатки его экипажа вывезли образцы драгоцѣнныхъ мѣховъ, вѣроятно русскіе никогда не предприняли дальнѣйшихъ путешествій.

1780 до 1795 года англичане участвовали въ мѣховой торговлѣ, открытой ихъ соотечественниками, однако съ послѣдняго года до 1828, вся эта торговля находилась въ рукахъ русскихъ и американцевъ. Однако съ 1828 года Гудзонбейская компанія принялась съ энергіею за это дѣло, такъ что теперь, когда русскіе ограничиваются своими собственными владѣніями, ни одинъ американецъ не занимается уже этою отраслію торговли.

Что касается до выдръ, то въ добавокъ къ тѣмъ, которыя добываютъ во владѣніяхъ Россійско-Американской компаніи, эта компанія покупаетъ еще значительное ихъ количество отъ насъ; кромѣ того, она получаетъ 2000 шкуръ въ годъ какъ плату за полосу земли, которую она отдаетъ намъ на откупъ, между границею и Крестовымъ зундомъ

Моржевые клыки вѣсятъ среднимъ числомъ по фунту (*) каждый. Такъ какъ у моржа ихъ только два, то приходится убить 10000 шт. чтобы получить 20000 клыковъ, и промыселъ моржей предпринимается компаніею только для этихъ клыковъ, потому что самый остовъ моржа въ коммерческомъ отношеніи не имѣетъ почти никакой цѣны.

Компанейскіе промышленники, которые по большей части алеуты, миролюбивы даже до трусости и чрезвычайно боятся береговыхъ индѣйцевъ, племени многочисленнаго, вѣроломнаго и жестокаго. Въ самомъ дѣлѣ, прежде основанія настоящаго населенія въ Ново-Архангельскѣ, дикіе въ одинъ и тотъ же день уничтожили два форта по близости этого мѣста, и перерѣзали несчастные гарнизоны ихъ, по 25 человѣкъ въ каждомъ. Въ это время главный компанейскій складъ былъ въ Кадьякѣ, откуда были посланы 800 малодушныхъ алеутовъ съ небольшимъ числомъ русскихъ, для наказанія индѣйцевъ; но эта экспедиція, какъ и можно было ожидать, оказалась неудачною и воротилась не проливъ ни капли крови. Вскорѣ послѣ того, графъ (?!) Барановъ, который былъ во главѣ компанейскаго управленія въ этихъ мѣстахъ, отправился на 3 судахъ съ большимъ числомъ народа для основанія склада въ Ситхѣ. Защищенные брустверомъ, туземцы отбивали русскихъ, пока тѣ хотѣли взять укрѣпленія штурмомъ; но не смотря на все ихъ искусство и храбрость, они теряли много убитыхъ отъ сильной пальбы съ судовъ, а потому ночью оставили свою позицію и приняли почетный миръ.

(*) Одинъ пудъ клыковъ можетъ состоять изъ 3 штукъ и болѣе.

Прим. капитана 1 ранга Кашеварова.

Непосредственно подъ выстрѣлами форта расположена деревня племени Ситкагуазъ, которое составляетъ часть большаго племени Тлинкитовъ. Повидимому индійцы племени Ситкагуазовъ самые несчастные изъ всѣхъ, которыхъ я видѣлъ; они испачканы всякими нечистотами, раскрашены и покрыты сифилитическими ранами; что же касается до прекраснаго пола, то въ добавокъ къ этому, у нихъ почти въ общемъ употребленіи гадкій привѣсъ къ нижней губѣ.

Въ торговлѣ съ индѣйцами, русскіе употребляютъ спиртуозные напитки, а потому и наши пограничные посты обязаны употреблять то же вредное посредничество въ торговлѣ. Зная вредъ, который происходитъ отъ того для собственныхъ нашихъ учрежденій и имѣя причины полагать, что еще худшіе результаты оказываются въ Ситхѣ, я предложилъ правителю Этолину, который тотчасъ согласился съ моимъ предложеніемъ, чтобы съ послѣднимъ днемъ 1843 г., или даже прежде этого, обѣ компаніи совершенно бы прекратили торговлю спиртуозными напитками съ дикими. Мы бы назначили и раньшій срокъ, если бы правитель Этолинъ и я не думали, что въ это время учрежденія должны укрѣпиться, до готовности встрѣтить нападеніе невольныхъ членовъ береговаго общества трезвости. Таковъ былъ нашъ уговоръ; но во второе мое посѣщеніе, слѣдующей весной, случилось происшествіе, которое, какъ ниже сего будетъ описано, повело къ немедленному и безусловному прекращенію продажи рома и прочихъ крѣпкихъ напитковъ.

Добрые ново-архангельцы повидимому живутъ хорошо. Окружающая мѣстность изобилуетъ козами, изъ которыхъ приготовляютъ лучшее блюдо, которое я когда нибудь ѣлъ, за исключеніемъ американскаго лося; въ окружающихъ же водахъ ловятся въ большомъ количествѣ треска, сельди, камбола и много другихъ породъ рыбъ. Въ небольшой рѣчкѣ, протекающей въ разстояніи 1 мили отъ форта, въ извѣстное время лось ловится въ такомъ огромномъ количествѣ, что при подъемѣ вверхъ по рѣкѣ, она буквально затрудняетъ движеніе шлюпки. Около 100 000 этой рыбы, составляющей 1500 бочекъ, ежегодно солится для употребленія въ Ситхѣ, однако на вкусъ она далеко ниже той, которая ловится далѣе къ югу, и потому не вывозится для продажи.

Посѣщеніе компанейскаго корабля *Александръ*, на которомъ я долженъ былъ на слѣдующее лѣто отправиться въ Охотскъ, было для меня тѣмъ болѣе интересно, что устройство на немъ помѣщенія для офицеровъ, команды и пассажировъ гораздо лучше, чѣмъ на всѣхъ другихъ коммерческихъ судахъ, которыя мнѣ приходилось видѣть.

Въ продолженіе стоянки нашей въ Ситхѣ, мы ночевали на суднѣ, день проводили на берегу. Къ обѣду, правитель Этолинъ обыкновенно собиралъ почти всѣхъ офицеровъ, числомъ около 16; между ними я встрѣтилъ одного тамошняго уроженца, креола, который былъ начальникомъ экспедиціи, снаряженной нѣсколько лѣтъ тому назадъ Россійско-Американскою компаніею для открытія, какъ здѣсь называютъ, сѣверовосточнаго прохода. Экспедиція состояла изъ двухъ отрядовъ, изъ которыхъ одинъ шелъ моремъ, а другой берегомъ; русскіе, достигли мыса Барро, вскорѣ послѣ того какъ Томасъ Симсонъ достигъ того же мѣста съ противоположной стороны, и узнали, что мой бѣдный родственникъ во-время, случайно избѣжалъ нападенія туземцевъ, которые нарочно собрались для этой цѣли. Сами русскіе должны были поспѣшно отступить частію изъ боязни нападенія дикихъ, а частію изъ боязни оспы, которая начала между ними распространяться.

Вторичное посѣщеніе нашихъ колоній.

16 апрѣля 1842 года, въ субботу, мы прибыли въ Новоархангельскъ. Въ слѣдующую за тѣмъ пятницу возвратился ситхинскій епископъ изъ Кадьяка, отстоящаго отъ Ситхи на шестьсотъ миль, которыя были переплыты въ четыре дня. Плаваніе же его въ Кадьякъ продолжалось ровно четыре недѣли; такое необычайное замедленіе довело до весьма тяжелыхъ лишеній, тѣмъ болѣе, что судно было наполнено пассажирами; ежедневная порція прѣсной воды постепенно уменьшалась и наконецъ дошла до одной кружки на человѣка; по приходѣ въ Кадьякъ весь запасъ воды состоялъ изъ одной бутылки. Епархію здѣшняго епископа можно назвать самою обширнѣйшею изъ всѣхъ, существующихъ въ мірѣ епархій; она заключаетъ въ себѣ не только Американскую Россію, но моря: Охотское, Камчатское и Алеутскіе острова.

Офицеры въ службѣ Россійско-Американской компаніи раздѣляются на два класса. Капитанъ надъ портомъ, секретари — три общественныхъ и два частныхъ — два военныхъ штурмана, торговый агентъ, два доктора и лютеранскій пасторъ принадлежали къ первому классу и постоянно обѣдали у губернатора; между тѣмъ какъ частные штурмана, конторщики, главный механикъ и около двадцати прикащиковъ и магазинщиковъ принадлежали ко второму классу и обѣдали въ клубѣ. Жалованье офицеровъ, независимо отъ получаемаго ими содержанія по

чину въ Императорскомъ флотѣ, простиралось въ годъ отъ трехъ до двѣнадцати тысячъ руб., изъ коихъ каждый почти равнялся франку; сверхъ того имъ отпускались дрова и свѣчи, отводилась комната на каждаго человѣка, и на двухъ человѣкъ полагался слуга и кухня. Вообще говоря, офицеры живутъ расточительно; получающіе пять тысячъ рублей и болѣе истрачиваютъ почти все—иные даже входятъ въ долги въ надеждѣ на будущее увеличеніе оклада.

Между прислугой находятся превосходные ремесленники, какъ то: оружейные мастера, мѣдники, краснодеревцы, золотыхъ и часовыхъ дѣлъ мастера, портные, сапожники и проч., получающіе обыкновенно до трехъ сотъ пятидесяти руб. въ годъ; они прибыли сюда на условіи прослужить семь лѣтъ; но большая часть, чрезъ пьянство и другіе пороки, входятъ въ такіе долги, какихъ не въ состояніи бываютъ выплатить во всю свою жизнь.

Многіе изъ нихъ женаты на русскихъ,—но большая часть на алеуткахъ. Послѣднія—не красавицы отъ природы, становятся еще болѣе безобразными отъ нечистоты и грязи; въ добавокъ къ тому многія изъ нихъ, подобно своимъ мужьямъ и господамъ, бываютъ преданы пьянству, которое, само собою разумѣется, ведетъ къ другимъ порокамъ. Большая часть населенія имѣетъ желтоблѣдный болѣзненный видъ, происходящій не столько отъ вліянія климата, сколько отъ невоздержнаго образа жизни. Случаи продолжительныхъ болѣзней на здѣшнемъ берегу весьма нерѣдки; цынга развивается здѣсь скорѣе отъ отсутствія чистоты и отъ влажности атмосферы, чѣмъ отъ свойства пищи, которая всегда приготовляется изъ свѣжихъ припасовъ и вообще питательна.

Изъ всѣхъ грязныхъ и жалкихъ мѣстъ, какія мнѣ когда либо случалось видѣть, Ситху можно назвать по преимуществу грязнымъ и жалкимъ въ самой высшей степени. Обывательскіе домы здѣсь не болѣе ни менѣе какъ деревянныя лачуги, стиснутыя въ одну массу безъ всякаго порядка, безъ всякаго плана, съ отвратительно нечистыми переулками, образующими собою разсадники такого зловонія, которое само по себѣ, независимо отъ всякой другой причины, уже слишкомъ достаточно, чтобы породить всякаго рода горячки.

Въ первое воскресенье послѣ пасхи, ситхинскій епископъ, отправляясь на двухъ годичную-визитацію азіятской половины своей епархіи, говорилъ наканунѣ отъѣзда прощальную проповѣдь. Простившись съ этимъ достойнымъ пастыремъ, я не могу не выразить похвалы его

характеру и качествамъ. Одна его наружность уже внушаетъ особенное къ нему уваженіе, между тѣмъ какъ кротость, характеризующая каждое его слово и дѣло, незамѣтно превращаетъ это уваженіе въ любовь; въ тоже время умъ и дарованіе дѣлаютъ его вполнѣ достойнымъ того высокаго поста, который онъ занимаетъ. Онъ чуждъ всякаго лицемѣрія. Его бесѣда бываетъ полна юмора и вмѣстѣ съ тѣмъ назидательности; всѣ, кто только имѣлъ честь быть знакомымъ съ нимъ, высоко цѣнили его общество.

Присутствіе епископа и полный составъ духовенства, въ этомъ отдаленномъ уголкѣ обширной имперіи—уголкѣ, отстоящемъ отъ столицы почти на сто двадцать градусовъ долготы—вполнѣ согласуется съ политикой, которая соединила такое множество разнородныхъ племенъ въ одинъ нераздѣльный народъ, управляемый однимъ закономъ, говорящій однимъ языкомъ, исповѣдующій одну вѣру.

Въ концѣ апрѣля, я замѣтилъ въ Новоархангельскѣ необыкновенную дѣятельность, потому что многія суда одновременно принимали грузъ и дѣлали приготовленія къ отплытію въ предназначенные вояжи. Эта дѣятельность сдѣлала бы честь всякому третье-классному приморскому порту въ цивилизованномъ мірѣ. Представляю здѣсь списокъ судовъ, находившихся въ портѣ:

1. Елена, трехмачтовое судно	350	тоннъ.
2. Александръ, шлюпъ	300	—
3. Байкалъ, бригъ	200	—
4. Константинъ	200	—
5. Охотскъ	150	—
6. Промыслъ, шкуна	80	—
7. Кихнакъ «	80	—
8. Чичаговъ, бригъ	150	—
9. Мореходъ, шкуна	80	—
10. Полифемъ, бригъ	150	—
11. Ситха «	300	—
12. Николай, пароходъ	60	силъ.
13. Муръ, буксирный пароходъ	7	—

Другому покажется удивительнымъ, что ограниченная потребность въ перевозкѣ грузовъ, требуетъ такое множество судовъ; но какъ различные посты, принадлежащіе компаніи, разбросаны чрезвычайно широко и какъ навигація въ здѣшнихъ широтахъ бываетъ непродолжительна, то потребность подобнаго рода становится неизбѣжною.

1-го мая вышелъ въ море бригъ *Константинъ* съ запасами для Атхи, въ алеутскомъ архипелагѣ и Чамчу, одинъ изъ Курильскихъ острововъ, откуда бригъ долженъ былъ слѣдовать съ донесеніями изъ этихъ мѣстъ въ Охотскъ. На бригѣ находилось до шестидесяти человѣкъ, включая пассажировъ, изъ которыхъ часть отправлялась въ Охотскъ, а другая въ Европу. Въ числѣ послѣднихъ былъ г. Ротчевъ съ своимъ семействомъ, управлявшій поселеніемъ Бодега, съ жалованьемъ въ пять тысячъ руб. въ годъ, на которое, кромѣ обзаведенія хозяйствомъ и пріема посѣтителей, онъ долженъ былъ содержать жену, себя и трехъ дѣтей.

Командиромъ брига *Константинъ* былъ подпоручикъ Императорскаго флота, Кашеваровъ; подъ командой его состояло два подштурмана и восьмнадцать матросовъ. По постановленіямъ Россійско-Американской компаніи, каждому морскому офицеру производились столовыя деньги: командиръ получалъ пятьдесятъ руб. въ мѣсяцъ, а подштурманъ двадцать пять.

4-го мая вступилъ подъ паруса бригъ *Охотскъ* и отправился въ Уналашку и въ сосѣднія къ ней мѣста. Онъ взялъ съ собой почтеннаго епископа, котораго изъ Уналашки долженъ былъ перевезти въ Камчатку бригъ *Байкалъ*. На *Охотскѣ* же отправился и лейтенантъ Загоскинъ въ заливъ Нортонъ гдѣ онъ долженъ былъ изслѣдовать внутреннюю часть берега до Бристольской бухты, и Кихпакъ, большую рѣку, впадающую въ Берингов проливъ.

Цѣль этой экспедиціи (*) заключалась въ томъ, чтобы охранить торговлю отъ чукотцевъ, которые каждое лѣто переплываютъ Беринговъ проливъ для торга съ американскими индѣйцами, получаютъ отъ нихъ мѣха, слоновую кость и проч. и доставляютъ эти товары въ Островное на ярмарку, вымѣнивая ихъ на другіе предметы и преимущественно на табакъ.

Около этого времени я былъ свидѣтелемъ индѣйской сцены, превосходившей своимъ звѣрствомъ все, что до этой поры было мною видѣно. Въ деревнѣ туземцевъ, расположенной подъ выстрѣлами здѣшней крѣпости, два дикаря, одинъ старшина, а другой человѣкъ съ значеніемъ, но все таки ниже старшины, поссорились за стаканами вина, и въ схваткѣ, послѣдовавшей за этой ссорой, первый убилъ

(*) Экспедиція эта описана въ книгѣ подъ заглавіемъ: пѣшеходная опись части русскихъ владѣній въ Америкѣ, произведенная лейт. Загоскинымъ въ 1842, 1843 и 1844 г. Двѣ части. С. Петербургъ. 1847 г.

послѣдняго. Поднявшаяся суматоха угрожала, до нѣкоторой степени, опасностью Ситхинскому укрѣпленію.

Такъ какъ подобнаго рода сцены всегда были слѣдствіемъ пьянства, то губернаторъ Этолинъ и я, въ видахъ пользы для нашихъ компаній, постановили прекратить продажу спиртуозныхъ напитковъ жителямъ здѣшняго берега.

Обыкновеніе продавать индѣйцамъ крѣпкіе напитки введено было въ Ситхѣ русскими въ 1832 году, съ тою цѣлію, чтобы оградить себя отъ нѣкоторыхъ американскихъ промышленниковъ, привозившихъ этотъ жидкій огонь; вслѣдствіе же подобной необходимости Гудсонбейская компанія принуждена была оказывать покровительство этой пагубной системѣ. И дѣйствительно соперничество и разореніе вездѣ идутъ рука объ руку въ торговлѣ съ туземными племенами, между тѣмъ какъ исключительная привилегія даетъ ея владѣтелю осязаемую выгоду въ отвращеніи привычекъ невоздержанія, какъ вѣрнаго источника нравственной и физической порчи дикаря.

Въ болѣе сѣверныхъ мѣстахъ на материкѣ Америки и вообще на всѣхъ островахъ, русскіе не употребляли спиртуозныхъ напитковъ. Даже въ Ситхѣ они намѣревались постепенно устранить отъ своихъ служителей средства къ пьянству. Подобная мѣра, до введенія постановленія, о которомъ я упомянулъ, была бы невыполнима, потому что большинство пьяницъ, получивъ отказъ въ лавкѣ, покупали бы необходимое отъ дикарей съ разорительною надбавкою на сумму, которую продавцы заплатили сами. Даже теперь рѣшительное воспрещеніе торговать крѣпкими напитками ни подъ какимъ видомъ не было бы благоразумно, такъ какъ большая часть ремесленниковъ, если бы ихъ присудили вести трезвую жизнь, не замедлили бы оставить эту скучную и суровую службу, и такимъ образомъ вовлекли бы компанію въ значительные расходы и неудобство. Нѣкоторая реформа необходима въ этомъ отношеніи, потому что изъ всѣхъ пьяныхъ и изъ всѣхъ грязныхъ мѣстъ, которыя я посѣщалъ, Ново-Архангельскъ самое худшее. Въ праздничные дни, которыхъ, вмѣстѣ съ воскресеньями, насчитывается сто шестьдесятъ пять, вы увидите мужчинъ, женщинъ и даже дѣтей, едва-едва держащихся на ногахъ и шатающихся по всѣмъ направленіямъ.

Договоръ между губернаторомъ Этолинымъ и мною быстро приведенъ былъ въ исполненіе. Чтобы потопить остатки прежней злобы въ другой попойкѣ дикіе потребовали достаточное количество рому. Мо-

жете представить себѣ изумленіе этихъ несчастныхъ созданій, когда они узнали, что мы, не спросивъ ихъ согласія, заставляли ихъ дать обѣтъ полнаго и всегдашняго воздержанія. Они удалились въ угрюмомъ молчаніи, и мы нисколько не сомнѣваемся, что на сѣверо-западномъ берегу много разъ держали серьезныя совѣщанія, въ которыхъ придумывались средства къ устраненію такого тяжелаго воспрещенія.

Наконецъ наступило 9 мая, день, въ который я долженъ былъ проститься съ новымъ свѣтомъ. Губернаторъ Этолинъ, пунктуальный во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, привелъ къ концу всѣ приготовленія къ отплытію судна, именно въ этотъ день послѣ полудни. Въ одиннадцать часовъ утра, я отправился съ нимъ на шлюпъ *Александръ*, для обыкновеннаго осмотра судна до его отплытія въ море. При этомъ торжественномъ случаѣ вся команда и офицеры были одѣты въ полную форму, между тѣмъ какъ судно и всѣ его принадлежности находились въ совершенномъ порядкѣ. Капитанъ Кадниковъ встрѣтилъ насъ на шканцахъ, гдѣ находился монахъ и два его помощника, приготовившіеся благословить корабль на его плаваніе. Прочитавъ внизу молитвы, монахъ вышелъ на палубу и окропилъ святой водой нарочно спущенный флагъ и гротъ мачту. Когда губернаторъ Этолинъ кончилъ осмотръ команды, ему подали для пробы чашку матросскаго супу, который онъ назвалъ превосходнымъ, хотя на мой взглядъ супъ этотъ былъ чрезвычайно жидокъ и прозраченъ.

Корабельная команда, простиравшаяся до тридцати шести человѣкъ, состояла изъ капитана, двухъ штурмановъ, лоцмана, боцмана, боцманмата, констапеля и его помощника и двадцати восьми военныхъ матросовъ; сверхъ того на шлюпѣ находилось четыре мальчика, изъ ситхинской морской школы, назначенные на это судно для пріобрѣтенія практическихъ свѣдѣній по части ихъ будущей профессіи.

16 мая было первымъ воскресеньемъ послѣ нашего выхода въ море. Въ этотъ день вся команда была вызвана на палубу для осмотра. Капитанъ Кадниковъ, въ полной формѣ, поздоровавшись съ командой, произнесъ нѣсколько назидательныхъ словъ. Послѣ того совершена была божественная служба.

Въ слѣдующую среду около полудня мы пришли на меридіанъ Кальяка, гдѣ, сквозь туманъ, увидѣли большое судно, находившееся отъ насъ въ весьма недальнемъ разстояніи. Это былъ американскій китобойный корабль *Parachute*, изъ Нью-Бедфорда.

Мы сдѣлали выстрѣлъ и вслѣдъ затѣмъ оба судна положили гротъ-

марсель на стеньгу. Американецъ спустилъ шлюпку, и вскорѣ на нашу палубу вскорабкался человѣкъ. Изъ его разсказа мы узнали, что *Parachute* находился въ морѣ девятнадцать мѣсяцевъ, что они добыли двѣ тысячи двѣсти боченковъ китоваго жиру, полторы тысячи изъ которыхъ собрано было изъ тринадцати большихъ китовъ, убитыхъ въ прошедшее лѣто между широтами 49° и 56°, и долготами 142° и 152°. Къ концу того времени года, американскій корабль находился въ тридцати миляхъ отъ юго-восточнаго угла Кадьяка, откуда прошелъ мимо Калифорніи, къ экватору, гдѣ убито было четыре спермацетныхъ кита; сюда они пришли нѣсколько дней тому назадъ, и ожидали прибытія двухъ сотъ такихъ же китобойныхъ судовъ вмѣсто пятидесяти, находившихся въ прошломъ году: на суднѣ находилось двадцать семь человѣкъ команды, всѣ они были пайщиками.

Удивительно, что русское правительство позволяетъ такому множеству иностранныхъ судовъ заниматься у своихъ береговъ рыбнымъ промысломъ. Рыбная ловля при берегахъ какого-бы-то ни было государства принадлежитъ одному ему исключительно, и кромѣ того, въ отношеніи собственно здѣшняго китоловства, всѣ киты въ здѣшнемъ океанѣ должны быть скоро истреблены, если тѣ, которые, соблюдая временныя выгоды, и упуская изъ виду выгоды постоянныя, преслѣдуютъ животное, которое кромѣ того, что по громадности своей, не можетъ скрыться въ тайныхъ своихъ убѣжищахъ, но и размножается весьма медленно.

Алеутскіе острова въ настоящее время далеко не имѣютъ того значенія, какъ прежде. Народонаселеніе едва составляетъ одну десятую прежняго населенія, оно уменьшалось, уменьшалось и уменьшалось; въ этомъ обстоятельствѣ нѣтъ никакой таинственности; это происходило отъ лишеній и угнетенія. Одно уже естественное богатство страны служило орудіемъ къ ея оскудѣнію; ея морскіе коты и выдры были для нихъ точно такою же гибелью, какъ сандалъ для сандвичанъ и серебряныя рудники для индѣйцевъ Испанской Америки. Звѣриная ловля, на которую ихъ обрекли, была тяжкимъ трудомъ; въ награду за этотъ трудъ имъ предстояли: потеря жизни на волнахъ, голодъ, изнуреніе. Даже теперь, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ и болѣе человѣчномъ управленіи, алеуты все таки, во всѣхъ отношеніяхъ, рабы Россійско-Американской компаніи; они служатъ ей работниками въ ея поселеніяхъ, и звѣроловами по всему пространству отъ Берин-

гова пролива до Калифорніи; эти люди кормятъ и одѣваютъ себя, не получая отъ компаніи никакого вспомоществованія.

Животныя низшаго развитія здѣшняго архипилага уменьшились вмѣстѣ съ народонаселеніемъ. Весь запасъ морскихъ выдръ, собираемыхъ на островахъ Уналашкѣ, Атхѣ и Кадьякѣ, не достигаетъ одной тысячи въ годъ. Морскіе коты, преимущественно находимые у портовъ Св. Павла и Св. Георгія, доставляютъ не болѣе десяти или двѣнадцати тысячъ шкуръ въ годъ.

Во время нашего плаванія воскресенье служило для насъ отраднымъ разнообразіемъ. До начала богослуженія, капитанъ Кадниковъ читалъ командѣ правила, относящіяся до преданности престолу, дисциплины, нравственности и религіи; послѣ того начиналось богослуженіе.

23 іюня мы находились наконецъ въ виду Охотска; къ намъ прибылъ лоцманъ и шлюпка отъ здѣшней конторы Россійско-Американской компаніи, доставившая намъ различныя новости.

Было уже поздно; якорное мѣсто находилось въ трехъ миляхъ отъ города, и потому мы остались ночевать на суднѣ. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, лейтенантъ Завойка и какой то господинъ изъ управленія Россійско-Американской компаніи пріѣхали на шлюпъ, съ тѣмъ, чтобы перевезти насъ на берегъ на своей шлюпкѣ; и мы съ искреннимъ сожалѣніемъ разстались съ нашимъ добрымъ другомъ капитаномъ Кадниковымъ.

Компанейское учрежденіе находится на небольшомъ мысу, имѣющемъ три четверти мили въ длину и четверть мили въ ширину, и такъ мало возвышается надъ поверхностію моря, что, при сильномъ или продолжительномъ южномъ вѣтрѣ, весь этотъ мысъ потопляется. Городъ, расположенный отсюда въ полумилѣ, точно также подверженъ наводненіямъ, какъ и компанейскій постъ.

Капитанъ Кадниковъ намѣревался въ это же лѣто изслѣдовать гавань Джанъ (Jan-Harbour), лежавшую въ нѣкоторомъ разстояніи на юго-западъ отъ Охотска, и, если его изслѣдованія окажутся благопріятными, то Россійско-Американская компанія переведетъ туда свое учрежденіе, потому что тамошняя гавань представляла многія выгоды. Мѣстность гавани, какъ сказывали, гораздо здоровѣе, чѣмъ мѣстность Охотска; внутренность страны была богата соболями и лисицами, лѣсиста и довольно плодоносна, и что всего важнѣе, можно было имѣть большую часть сообщенія съ Якутскомъ водою.

Охотскъ имѣетъ корабельную верфь. Принимая въ соображеніе ча-

стую гибель судовъ, надо полагать, что это учрежденіе не можетъ оставаться празднымъ; въ настоящее время на ней строится судно въ семьдесятъ тоннъ.

XVI. Извлеченіе изъ записокъ капитана Келлета на шлюпѣ Herald (*) 1845—51.

(Переводъ съ англійскаго).

Мы оставили Камчатку 14-го августа 1848 года и направили курсъ къ Нортонову заливу въ сѣверо-западной Америкѣ, съ тѣмъ, чтобы купить у русскихъ купцовъ въ Михайловскомъ постѣ, нѣсколько байдаръ и взять переводчика для эскимосскаго языка.

Михайловскій фортъ принадлежитъ Россійско - Американской компаніи и снабжаетъ запасами два нѣсколько отдаленныхъ отъ него торговыхъ поста этой страны. Онъ расположенъ на маленькомъ мысѣ на южной сторонѣ Нортонова залива въ 63°28′ сѣв. шир. и въ 161°51′ западной долготы, построенъ въ видѣ квадрата изъ бревенъ на подобіе американскихъ блокгаузовъ. На каждомъ углу устроена башня съ бойницами; въ предѣлахъ этихъ четырехъ деревянныхъ стѣнъ, помѣщаются разныя кладовыя и жилые дома; вблизи построена Греко-Россійская церковь, и вѣтренная мельница. Такъ какъ въ Михайловскѣ нѣтъ хлѣбопашества, то хлѣбъ привозится туда изъ Ситхи. Въ 150 саж. отъ поста, расположено эскимосское селеніе, жители котораго отличаются благовидностію отъ прочихъ сѣверныхъ племенъ. Окрестности преимущественно болотисты, какъ всѣ сѣверныя страны.

Командиръ форта не могъ насъ снабдить байдарами, но далъ намъ переводчика, Павла Оглаюкъ, впослѣдствіи получившаго между нами прозвище Баски; онъ былъ креолъ, привезенный изъ Бодега въ сѣверной Калифорніи. Онъ вовсе не зналъ по англійски, но говорилъ, хотя слабо, по испански, такимъ образомъ мы кое-какъ переговаривались.

Продолжая наше праваніе, мы прошли Берингово проливъ и 14-го сентября стали на якорь у острова Шамиссо въ зундѣ Коцебу.

Здѣшняя страна находится еще въ первобытномъ состояніи, обработка земли вовсе неизвѣстна и по 1850 годъ успѣли единственно

(*) Narrative of the voyage of H. M. S. Herald during the years 1845—51, under the command of Captain Henry Kellett. London 1853 года, двѣ части.

въ произрастеніи небольшаго количества рѣпы, посѣянной близъ Михайловска, командиромъ этого поста.

Эскимосы вообще очень мало употребляютъ растительность.

Топливо имъ почти не нужно, развѣ только что для варенія пищи. Въ лѣтнихъ жилищахъ нѣтъ надобности въ топливѣ, а въ ихъ землянкахъ топить неудобно, потому что отъ жары въ нихъ является сырость; нѣсколько простыхъ плошекъ съ свѣтильною, приготовленною изъ извѣстнаго рода мха (Sphagnum fimbriatum) достаточно согрѣваютъ такое помѣщеніе. Изъ березы и ивы дѣлаютъ луки, изъ ели стрѣлы, а изъ плавника дѣлается остовъ байдаръ и стѣны землянокъ.

Здѣсь нельзя еще обвинить человѣка въ искаженіи первобытнаго вида страны, онъ ее оставилъ въ томъ же видѣ какъ было сначала. Минеральное богатство покоится въ нѣдрахъ земли, царство растительное имѣетъ преобладающую силу, а царство животное разсѣяно по безпредѣльнымъ степямъ безъ всякаго присмотра и изрѣдка тревожится появленіемъ охотника.

Въ здѣшней фаунѣ первое мѣсто занимаетъ полярный медвѣдь (Ursus maritimus), который достигаетъ иногда до 9-ти фут. въ вышину. Эскимосы цѣнятъ его шкуру очень высоко, и придумали поэтому весьма остроумный способъ для ловли этого звѣря. Берется толстый китовый усъ, шириною около четырехъ дюймъ и около двухъ фут. длиною, складывается вдвое и намазывается въ этомъ состояніи ворваннымъ или китовымъ саломъ, которое потомъ замораживается. За тѣмъ, отправляясь на охоту, туземцы берутъ съ собой этотъ мороженный кусокъ. Завидя медвѣдя, одинъ изъ охотниковъ пускаетъ въ него стрѣлу, разсерженный медвѣдь преслѣдуетъ охотниковъ, которые бросаютъ на пути замороженный кусокъ сала, и медвѣдь глотаетъ его съ жадностію и послѣ этого вскорѣ издыхаетъ отъ выпрямленія уса.

За тѣмъ слѣдуютъ: два вида медвѣдей, волкъ, рысь, олень, куница, сурокъ, выдра и лисица; мѣхъ послѣдней высоко цѣнится русскими торговцами. Мѣхъ горностая цѣнится туземцами очень дешево, по незначительной величинѣ шкуры.

Безчисленныя породы тюленей составляютъ важнѣйшую жизненную потребность эскимосовъ. Ихъ мясо уважается какъ пища, а шкура идетъ на разныя домашнія потребности. Всѣхъ болѣе почитается эскимосами моржъ, (Trichechus rosmarus) безъ этого животнаго ихъ положеніе было бы весьма затруднительное. Шкурою моржа обшиваютъ байдары.

Бобры водятся въ большомъ количествѣ въ южной части страны. Туземцы получаютъ большую цѣну за его шкуру, она играетъ важную роль въ русской пушной торговлѣ и вымѣнивается, въ Китаѣ, въ большомъ количествѣ на чай.

Оружіе эскимосовъ болѣе годно для охоты, чѣмъ для военнаго дѣла. Ихъ копья приготовляются изъ молодаго еловаго лѣсу, на концахъ которыхъ насаживаются заостренные моржовые клыки. Все прочее оружіе приготовляется изъ этого же матеріала Ихъ прежніе костяные ножи и кремневые топоры не находятся болѣе въ употребленіи, русскіе ввели тамъ въ употребленіе простые европейскіе ножи и топоры. Эскимосы питаются олениной, тюленями, китовымъ и моржовымъ жиромъ.

Охота и рыбная ловля составляютъ ихъ главнѣйшій промыселъ. Они очень смѣлы, что доказывается ихъ самоотверженіемъ при китовой ловлѣ. Тюленей и моржей они также бьютъ острогами, какъ и китовъ. Лососину и проч. рыбу ловятъ неводами; питаются же они только мелкою рыбою.

Эскимосы этой страны, за исключеніемъ небольшаго числа, поселившагося у Нортонова залива и принявшаго греко-россійское исповѣданіе, по видимому, не имѣютъ никакой религіи.

Морскія свиньи очень рѣдки, вмѣсто ихъ водятся бѣлые киты, которые немного болѣе первыхъ. Въ іюнѣ и началѣ іюля ихъ ловятъ въ большомъ количествѣ, въ прочее же время года они почти не доступны. Кромѣ этихъ бѣлыхъ китовъ, водятся еще гренландскіе киты, Spitlle bock, и finuer. Это привлекаетъ сюда многихъ китолововъ. Каждое китоловное судно можетъ помѣстить въ себѣ около 3 500 боченковъ жиру, а такъ какъ каждый китъ даетъ отъ 40 до 50 боченковъ жиру, то для полученія полнаго груза, нужно убить покрайней мѣрѣ 85-ть штукъ. Послѣдствія этихъ промысловъ очевидны, и суда часто бываютъ принуждены входить—въ послѣднее пристанище ихъ жертвъ—массы льда; но и при этомъ поиски не всегда кончаются успѣшно.

Приготовившись къ новымъ поискамъ за С. Д. Франклиномъ, мы оставили Гонолулу 19 мая 1849 года. На этомъ переходѣ мы видѣлись съ тремя американскими китобоями. Всѣ они просили у насъ свѣдѣній о Беринговомъ проливѣ. Между прочимъ, мы узнали, что вслѣдствіе успѣшной ловли однимъ судномъ, прошлаго года, значительное число китобоевъ должны пройти этотъ проливъ въ нынѣшнемъ

году. Разсказъ этотъ подтвердился бумагою секретаря адмиралтейства Соединенныхъ Штатовъ. Я привожу здѣсь слова А. Петерманна, обратившаго вниманіе публики на важность китоваго промысла въ сѣверныхъ широтахъ. Лѣтомъ 1848 года, говоритъ онъ, капитанъ Ройсъ (Roys), командиръ китоловнаго судна Superior, проникнувъ въ Ледовитое море чрезъ Беринговъ проливъ, былъ подверженъ страшнымъ опасностямъ въ неизвѣстномъ до сихъ поръ полярномъ морѣ.

Онъ удачно нагрузилъ свой корабль китовымъ жиромъ, въ нѣсколько недѣль. По возвращеніи, онъ донесъ объ огромномъ количествѣ китовъ, водяшихся въ этомъ морѣ. Вслѣдствіе этого были отправлены въ 1849 г. изъ Соединенныхъ Штатовъ, подъ командою капитана Ройсъ 154 корабля, изъ коихъ каждый былъ оцѣненъ въ 30 000 долларовъ. Экипажъ каждаго изъ этихъ кораблей состоялъ изъ 30 человѣкъ. Этотъ флотъ добылъ въ продолженіе лѣта 1849 г. 206 850 бочекъ китоваго жиру и 2 481 600 фунтовъ китоваго уса. Въ 1850 году отправились на китовый промыселъ 144 американскихъ корабля и добыли 243 680 бочекъ китоваго жиру и 3 654 000 фунтовъ китоваго уса. Въ слѣдующемъ 1851 году отправились еще около 145 судовъ, но о возвращеніи ихъ еще ничего неизвѣстно; слухи, что нѣкоторые изъ нихъ погибли дошли до насъ, и вообще эта послѣдняя экспеція приводитъ всѣхъ въ тревожное сомнѣніе.

По свѣдѣніямъ о первыхъ двухъ экспедиціяхъ, представляемъ слѣдующій отчетъ.

1849.	Число американскихъ матросовъ .	4 650		
	Оцѣнка судовъ и проч. . . .	4 650 000	долларовъ.	
	Пріобрѣтено жиру на сумму . .	2 606 510	——	
	» китоваго уса на . .	814 112	——	
				8 070 629.
1850.	Число американскихъ матросовъ .	4 320		
	Оцѣнка судовъ и проч. . . .	4 320 000	долларовъ.	
	Пріобрѣтено жиру на сумму . .	3 761 201	——	
	» китоваго уса. . .	1 260 630		
				9 341 831.
	Всего кораблей въ теченіе 2 л. . . .			299.
	» матросовъ			8 970.
	Оцѣнка судовъ съ грузомъ			17 412 453.

Гибель судовъ экспедиціи 1851 года безпримѣрна: изъ числа отправившихся въ этомъ году, семь кораблей погибли со всѣми людьми.

Носятся слухи о гибели другихъ. Это есть слѣдствіе гидрографическихъ недостатковъ въ этихъ моряхъ (*).

Я слышалъ что въ 64° 15' сѣв. шир. и 178° зап. долг: баркъ Tenedos, кап. Моддлетонъ, изъ Нью-Лондона, открылъ 8 фут. мель, занимающую протяженіе въ два акра; что судно Ajax, изъ Гавра, потерпѣло крушеніе на камняхъ въ 10 миляхъ южнѣе острова Св. Лаврентія; что цѣлые флоты китобоевъ жалуются на невѣрность картъ, что берега мало извѣстны и дурно изслѣдованы и проч., что нѣкоторыя суда избѣжали крушенія только потому что имъ ночью удалось разсмотрѣть передъ носомъ берегъ или камень; что на Арктическомъ кругѣ есть мели, простирающіяся отъ 5 до 6 миль; а также, что судно Howuqa погибло въ 1851 году въ Охотскомъ морѣ, отъ удара о подводный камень.

Свѣдѣнія объ Американскихъ колоніяхъ можно найти еще въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

1) Странствованіе *Шелихова* Спб. 1793 г. 2 ч.

2) Хронологическая исторія открытія Алеутскихъ острововъ. Спб. 1823 г.

3) Журналъ перваго путешествія россіянъ вокругъ земнаго шара, сочиненный московскимъ купцемъ *Ѳ. Шемелинымъ*. Спб. 1816 — 1818 г. 2 части.

4) Жизнеописаніе А. А. Баранова. Спб. 1835 г.

5) Пѣшеходная опись части русскихъ владѣній въ Америкѣ *А. Загоскина* въ 1842, 1843 и 1844 г. Спб. 1847 г. 2 части.

6) Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла *И. Веніаминова*. Спб. 1840 г. 3 части.

7) Statistische und ethnographische Nachrichten über die Russischen Besitzungen an der Nord,westküste von Amerika. Gesammelt von dem ehemaligen Oberverwalter dieser Besitzungen, Contre-Admiral von *Wrangell*. St. Petersburg, 1839.

8) Topographia medica portus Novi-Archangeseensis, sedis principalis coloniarum Rossicarum in septentrionale America, edita ab

(*) Неизвѣстно по какимъ картамъ плавали эти суда.

Eduardo Blachke, medicinae doctore, medico tunc temporis supremo coloniarum, societ. imper. medic. ross. Petrop., imper. mineral. Petrop. soc. ordin. Petropoli, 1842.

9) *Tilling*, Reise um die Welt, von Westen nach Osten durch Sibirien und das Stille und Atlantische Meer. Aschaffenburg, 1854.

10) *Robert Greenhow*: Memoir historical and political of the North west coast of North America. New Iork, 1840, 1 vol.

11) Hawaiian spectator, Honoloulou (iles Sandwich), 1838 — 1840.

12) *Thomas Simpson*, Narrative of the Discoveries on the North Coast of America, effected by the officers of the Hudson's Bay Company, 1836 — 1839. London. 1843.

13) Importations of the Hudson's Bay Company. London, 1844. 1 vol.

14) *Adam Thom*, The claims of the Oregon Territory. London, 1844. 1 vol.

15) *John Dunn*, History of the Oregon Territory. London. 1844. 1 vol.

16) *Robert Greenhow*, The history of Oregon and California and the other territories on the North West coast of North America. London, 1844. 1 vol.

17) A voyage round the world, from 1806 to 1812, in which Japan, Kamtschatka, the Meutien islands and the Sandwich islands were visited, by *Archibald Campbell*. Edinburgh, 1816, in 8.

18) Voyage pittoresque autour du monde, fait en 1815—1818 sur le brik le Rurik, commandé par Mr. Otto de Kotzeboue, par *Louis Choris* (живопис. экзем.), Paris, 1822.

19) Denkwürdigkeiten einer Reise nach dem russischen Amerika, nach Mikronesien und durch Kamtschatka, von *Friherrn H. von Kittlitz*. Gotha, 1858.

Статистическая таблица селенначалѣ 1818 года составленнымъ (*).

КОМПАНЕЙСКІЯ ІТЕЛЕЙ (').

Названія.	Широта N.
на Остр. *Кадьякѣ*.	° '
Павловская гавань . . .	57. 47
Игатскій заливъ	57. 30
Гавань Трехъ Святителей .	57. 05
Алитакской заливъ . . .	
Карлугской заливъ . . .	57. 34
Малиновскій *заливъ* . . .	
Селенія на островѣ *Афогнакъ*	подлѣ с… къ сѣвер…
Катмайское	
Сутхумское.	
На островѣ *Укамокъ* . .	55. 49
На остр. *Еврашечьемъ*. .	подлѣ са…
На остр. *Лѣсномъ* . . .	
Въ Чугатской губѣ крѣпости: *Воскресенская*	60. 00
Константиновская. . .	60. 22
Въ Кенайской губѣ крѣпость *Николаевская*	59. 15
На американскомъ берегу сѣвернѣе полуострова *Аляксы*: крѣпость Александровская .	58. 52
При *Ситхинскомъ* заливѣ: крѣпость *Ново-Архангельская*	57. 03
На берегахъ Новаго Албіона крѣпость *Россъ*	38. 33

	Всѣхъ возрастовъ.		
	муж. пола.	жен. пола.	
. . . . . .	1484	1769	
кадьякскихъ жи-	142	35	
. . . . . .	402	467	
. . . . . .	723	748	
. . . . . .	172	188	
. . . . . .	51	66	
. . . . . .	294	273	
. . . . . .			86
. . . . . .	463	559	
жителей съ Лись-	188	191	
ъ Лисьихъ остро-	42	26	
жителей . . .			78
о обоихъ половъ.			8446

	Русскихъ промышленниковъ.		Креоловъ (**).	
	Всѣхъ возрастовъ.		Всѣхъ возрастовъ.	
	муж. пола.	жен. пола.	муж. пола	жен. пола.
. .	194	10	97	109
ъ . .	73		39	
. .	2			
. .	4			
. .	3		1	
. .	2			
. .	11		7	
. .	17		3	
. .	11			
. .	27			
. .	344	10	147	109

природныхъ жителей, которые находятся въ за-
я имѣетъ селенія на грядѣ Алеутскихъ остро-
но какъ оные острова принадлежатъ къ вѣдѣнію
Теперь Новоархангельскъ есть скаго правленія, то въ сей таблицѣ они не по-
правитель оныхъ М. Н. Муравь
въ Кенайскую губу, компанія сющихъ колоніи въ западной Индіи, компанія на-
лось, чтобъ главный правитель етъ русскихъ отцевъ и алеутокъ или американокъ.
кѣ; впрочемъ выборъ мѣста онаолько русскихъ и креоловъ находится на Лись-
См. выше, стр. 100, извлечені потому что точное число ихъ мнѣ было неиз-
аетъ 25 или 30 человѣкъ.
открытыя штурманомъ Прибыловымъ.

Прил. II.

Свѣдѣнія (*) о числѣ жителей Американскихъ колоній, извлеченныя изъ сочиненія: «Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла», составленныя Веніаминовымъ. С. Петербургъ 1840.

Сѣверозападная часть Америки, отъ Берингова пролива до меридіана горы Св. Иліи, или долготы 141° западной отъ Гринвича, и всѣ острова, лежащіе подлѣ материка Америки далѣе къ востоку, и часть самаго материка на 50 верстъ разстоянія отъ берега — до 130° долготы и 54 сѣверной широты, принадлежатъ Россіи, — граница къ востоку съ англійскими владѣніями.

Америка наша населена разноплеменными и разноязычными народами, число коихъ (Академ. мѣсяцословъ 1834) опредѣляютъ до 400,000; но число это чрезвычайно увеличено. Впрочемъ, намъ неизвѣстно не только число людей, но даже самыя названія народовъ, населяющихъ нашу Америку; и сколько извѣстно, они суть:

1) Колоши, обитающіе на островахъ и отчасти на материкѣ Америки, самыхъ восточныхъ владѣній Россіи, — число ихъ нынѣ простирается до . . . . 5000.

2) Угаленцы, живущіе близь горы Св. Иліи — число ихъ не болѣе . . . . 150.

3) Мѣдновцы или Атнахтяне, живущіе по мѣдной рѣкѣ, числомъ до . . . . 300.

4) Кольчане дальніе и ближніе, живущіе внутри материка, близь нашихъ границъ, — число ихъ неизвѣстно.

5) Чугачи, живущіе въ заливѣ того же названія, — число ихъ нынѣ . . . . 471.

6) Кенайцы, обитающіе по берегамъ Кенайскаго залива — число ихъ . . . . 1628.

7) Обитатели южной стороны Аляксы (противъ Кадьяка). 1600.

8) Аглегмюты на сѣверной сторонѣ Аляксы, — число ихъ. 402.

9) Кадьякцы или коняги, живущіе на островѣ Кадьякѣ, — число ихъ нынѣ . . . . 1508.

10) Уналашкинцы или Алеуты, обитающіе на Лисьихъ островахъ и отчасти на Аляксѣ, — число ихъ . . . . . . 1497.

(*) См. прим. на стр. 158.

11) Атхинцы или атхинскіе алеуты, живущіе на Андреяновскихъ островахъ и проч.,—число ихъ. . . . . 750.

12) Кускоквимцы, живущіе по рѣкѣ Кускоквиму, впадающей въ Берингово море,—число ихъ простирается до. . . 7000.

13) Квихпакцы, кіятенцы, малегмюты и прочіе народы, обитающіе по берегамъ Берингова моря и рѣкамъ, впадающимъ въ оное и также по берегамъ сѣвернаго моря. Число ихъ можно полагать нисколько не менѣе всѣхъ выше исчисленныхъ.

Къ числу народонаселенія Россійской Америки надобно прибавить:

Россіянъ, живущихъ по разнымъ колоніямъ въ Америкѣ, число ихъ. . . . . 706.

Креоловъ, т. е. дѣтей русскихъ, рожденныхъ отъ американокъ, которые должны составлять первое основаніе гражданъ собственно американскихъ. . . . . 1295.

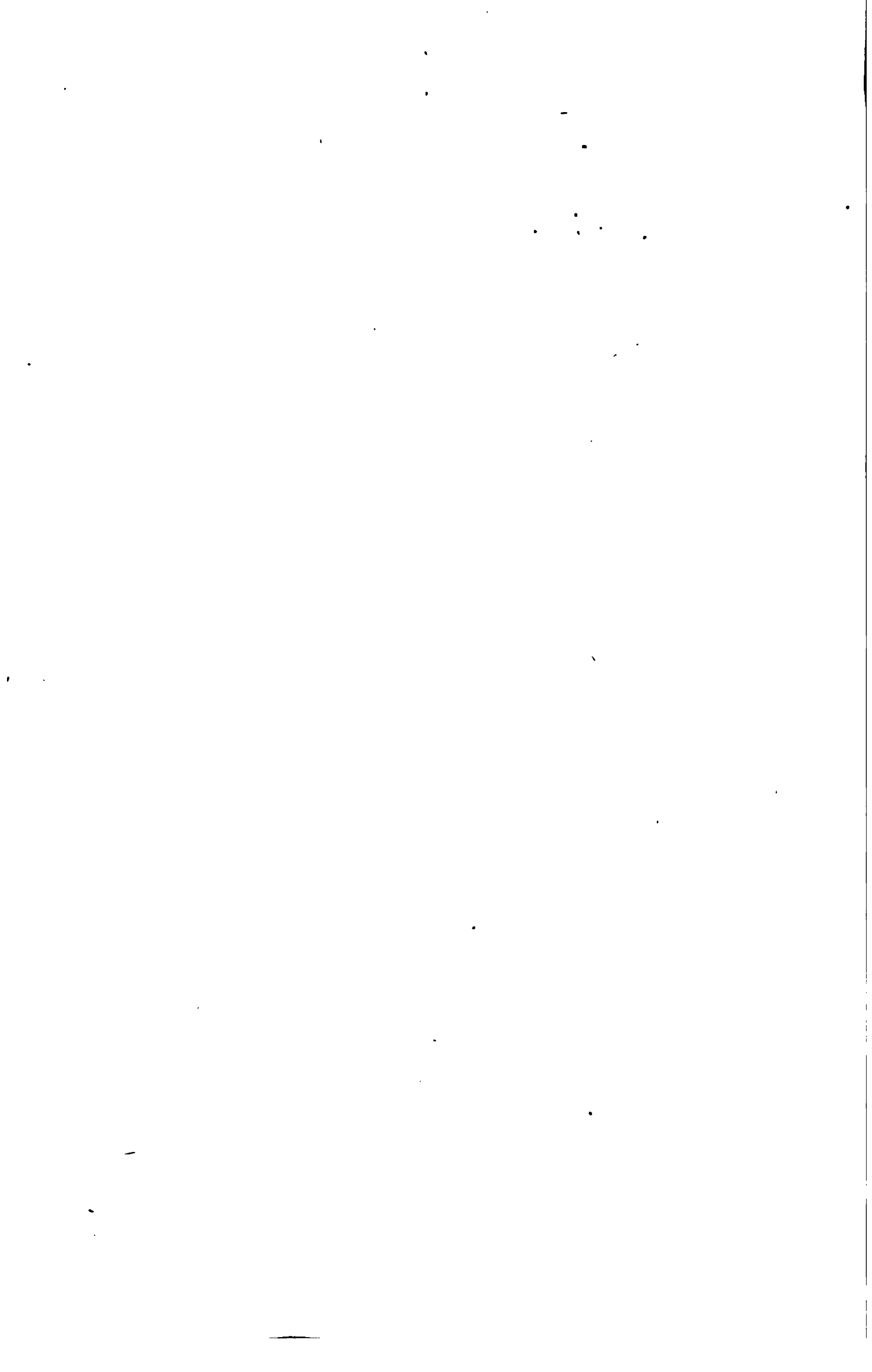
Итого народонаселенія въ нашей Америкѣ:

Извѣстнаго по описямъ. .	10.313.	
Извѣстнаго, но несостоящаго въ описяхъ до. .	12,500.	
		22,800.
Совсѣмъ неизвѣстнаго, приближенно до		17,000.
А всего до		40,000.

Всѣ Россійскія владѣнія въ Америкѣ раздѣляются на пять главныхъ частей или отдѣловъ: ситхинскій, кадьякскій, уналашкинскій, атхинскій и сѣверный. Къ ситхинскому отдѣлу причисляются всѣ мѣста, лежащія къ востоку отъ горы Св. Иліи; къ кадьякскому отъ горы Св. Иліи до половины полуострова Аляксы; къ уналашкинскому и атхинскому принадлежатъ всѣ острова, отдѣляющіе Берингово море отъ Тихаго океана, отъ Азіи до Америки, и часть самаго материка, прилежащаго къ нимъ. Къ сѣверному же отдѣлу, который есть самый обширный и наименѣе извѣстный, можно отнести всѣ берега Берингова и Сѣвернаго морей и всѣ мѣста, находящіяся внутри материка Америки.

ми.

товъ.	Китовыхъ усовъ.	Выдръ.	Лисицъ. Чернобур.	Сиводушн.	Красныхъ.	Моржеваго зубу.	Песцовъ голубыхъ.	Цѣна грузу.
—	—	—	—	—	—	—	—	Неизвѣстно.
1990	—	—	—	—	—	—	2240	112 220
—	—	—	—	—	—	—	—	19 200



Б. ВѢДОМОСТЬ ...ИКОВЫХЪ.

Годы возвращенія.	Имя судна.	Имя мо...	...	Песцовъ голубыхъ.	Бобровъ рѣчныхъ.	Соболей.	Цѣна грузу.
1786	Трехъ Святителей.	Штурманъ Измайл...	3	—	—	—	56 000
1789	Тоже.	Штурман...	4	—	138	—	300 000
1792	Михаилъ.	Грекъ Де...	5	—	—	—	376 000
1793	Симеонъ.	Штурман... Измайл...		—	—	—	128 000
1795	Фениксъ.	Коллежскі... Шульц...	0	—	290	200	321 138
1795	Александръ.	Штурман... Измайл...		600	—	—	276 550
1797	Орелъ.	Штурман...	3	—	—	—	21 912
			4	600	428	200	1 479 600

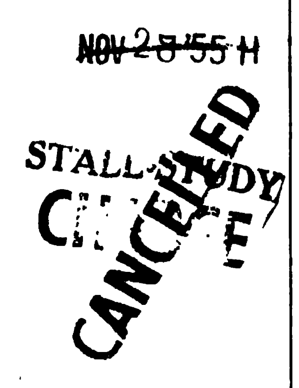
ВѢДОМОСТЬ МѢХАМЪ, ...ОЗАПАДНОЮ) МѢХОВЫМИ

Годы.	Компаніи.	...	Кроликовъ.	Рысей.	Лебедей.	Американскихъ соболей.	Струи бобровой.
1806	Гудсонской компаніи . . .	...41	34746	313	396	417	416
1807	» » . . .	...59	54336	401	1192	502	783
1818	» » . . .	...71	14268	—	2463	962	777
1822	» » . . .	...00	24000	250	1800	1800	800
1807	Канадской компаніи . . .	...00	—	200	—	7000	600
1808	» » . . .	...50	—	50	—	5400	713
1818	» » . . .	...00	—	850	600	3300	—
1820	» » . . .		19000	—	800	1700	—

Сверхъ сего привозится обѣими ..., китовыхъ усовъ и ворвани. Поелику обѣ компаніи соединились въ 1822 го...

…ою компанiею.

Годы воз…	…оу.	Песцовъ Бѣлыхъ.	Песцовъ Голубыхъ.	Бобровъ рѣчныхъ.	Медвѣдей.	Рысей.	Россомахъ.	Норокъ.	Соболей.
179[illegible]	2	268	5071	—	—	—	—	—	—
179[illegible]	0	31	604	—	—	—	—	—	—
179[illegible]	—	—	—	1075	—	31	10	192	430
180[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—
180[illegible]	5	850	4529	—	—	—	—	—	—
180[illegible]	1	272	249	—	—	—	—	—	—
180[illegible]	0	343	1503	—	—	—	1	12	—
180[illegible]		—	—	7985	523	513	228	458	7230
180[illegible]	7	—	2896	2943	235	85	—	87	300
180[illegible]	—	106	420	—	—	—	—	51	—
180[illegible]	—	109	2989	84	—	72	168	46	354
180[illegible]	1½	—	—	—	—	—	—	—	—
180[illegible]	6	—	—	—	99	153	65	23	1459
180[illegible]	—	—	—	90	123	714	47	101	847
180[illegible]	8	—	80	—	—	—	—	—	—
181[illegible]	98	—	2527	—	139	—	1	29	—
181[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—
181[illegible]	2	—	1714	—	—	—	—	7	—
181[illegible]	—	96	2635	—	—	—	—	—	—
181[illegible]	2½	—	317	—	265	83	102	32	452
181[illegible]	—	184	1966	—	—	—	—	—	—
181[illegible]	1½	—	—	58	6	2	6	10	472
181[illegible]	—	—	—	5214	3	32	6	112	923
181[illegible]	—	1186	4315	2732	—	38	185	85	1287
181[illegible]	6	—	2295	220	150	—	—	—	40
181[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—
181[illegible]	5	188	914	1900	72	25	45	—	1346
181[illegible]	2	—	788	—	111	36	—	—	201
181[illegible]	—	347	—	5868	—	201	118	892	756
181[illegible]	3	—	—	—	—	—	—	—	—
181[illegible]	3	154	490	—	293	—	80	708	196
1819	—	—	—	2014	14	4	62	657	19
1820	—	—	—	4300	—	—	37	1300	160
1821	3[illegible]	473	1385	2000	427	368	—	—	824
1821	—	—	—	2483	—	—	63	450	—
1821	—	117	6136	—	—	—	—	36	—
1822		376	1014	—	190	62	20	—	281
1822	—	—	—	1950	2	—	—	—	—
1822	—	—	1007	—	—	—	—	—	—
		30	—	15025	—	—	—	61	342
		19[illegible]30	45904	56001	2650	1819	1234	5349	17921


NOV 28 '55 H
STALL STUDY
CANCELLED